

www.samupr.ru

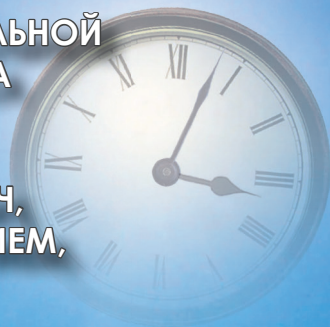
Самоуправление

В помощь руководителям муниципалитетов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБ ВСЁ ЕЩЁ НЕВЫСОКА
... СТР. 2

НАЛИЦО РАЗРЫВ МЕЖДУ ВАЖНОСТЬЮ ЗАДАЧ,
СТОЯЩИХ ПЕРЕД МЕСТНЫМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ,
И ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЕМ
... СТР. 6

НАСТОЯЩИМ ПРОРЫВОМ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ МОГУТ СТАТЬ ВИРТУАЛЬНЫЕ ТУРЫ
... СТР. 9

№3 (131) 2022

Колонка главного редактора

Нынешним летом в Государственной Думе должно состояться второе чтение законопроекта №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления (МСУ) в единой системе публичной власти». Вообще-то оно должно было состояться еще в начале года, но отложили. По вполне уважительной причине – нужно время для более тщательного анализа поступающих поправок и замечаний.

Хотя особенно анализировать здесь нечего. Власть пытается максимально встроить местное самоуправление в государственную вертикаль. Отсюда укрупнение муниципалитетов до районного масштаба, сокращение полномочий, практический отказ от выборов мэров (и не только), делегирование права руководителям регионов (а не избирателям) снимать глав муниципалитетов. Ну, а «вечный» вопрос недофинансирования и связанный с ним вопрос о местных налогах вообще стал каким-то камнем преткновения.

Законы об МСУ за прошедшие годы не раз претерпевали изменения, в отличие от ситуации на местах, которая стабильно оставалась плачевной. В результате еще более удручающим стало равнодушное отношение жителей и к местным выборам, и к институту местного самоуправления как такового.

Как бы странно это ни звучало, но сам по себе закон, при всей его важности и необходимости, это еще не панацея. Главное – это отношение законодателей и вообще власти к конкретной теме. И вот складывается впечатление (вернее, давно сложилось), что к становлению местного самоуправления в России наши властные структуры относятся как к проблеме второстепенной.

Самоуправление – это когда жители определенной территории сами принимают решение по определенному кругу вопросов и самостоятельно их финансируют. Ключевое слово здесь – самостоятельно. Пусть бросит в меня камень тот, кто сможет назвать хотя бы несколько достойных примеров из жизни российского местного самоуправления соответствующих этому принципу.

Недавно где-то вычитал: нормальное гражданское общество возможно и при монархии, и при демократии, но только на основе конкретной связи каждого человека с землей, на которой он живет.

Уважаемые законодатели, когда будете принимать закон, пожалуйста, думайте о том, как сделать так, чтобы людям было жить лучше, а не только вам управлять.

С наилучшими пожеланиями,

Главный редактор,
член Экспертного совета ВСМС,
член Союза писателей России

Геннадий ЛЕОНОВ

Журнал «Самоуправление» включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, ученой степени кандидата наук.

УДК 347

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and
municipal management, Financial university under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития взаимодействия государственных гражданских служащих, а также анализируются инструменты укрепления взаимосвязи между органами власти на государственном и местном уровне.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, муниципальная служба, взаимодействие, взаимосвязь.

OPTIMIZATION OF INTERACTION OF THE MUNICIPAL SERVICE AND THE STATE CIVIL SERVICE IN RUSSIA

Abstract. The article deals with topical problems of developing the interaction of public civil servants, and also analyzes the tools for strengthening the relationship between authorities at the state and local levels.

Keywords: public civil service, municipal service, interaction, interconnection.

2

Современная система управления в Российской Федерации характеризуется рядом тенденций, направленных на децентрализацию властных полномочий и делегирование управленческих функций с уровня федерального центра на нижестоящие звенья власти, что делает актуальными вопросы взаимодействия властных институтов на данных уровнях. Особо остро в этом ключе встаёт проблема взаимосвязи государственной и муниципальной службы как основных каналов взаимодействия между органами власти и необходимым становится поиск путей её оптимизации.

Несмотря на значительное расширение взаимодействия органов власти на государственном и муниципальном уровне в течение последних лет, проблема эффективности взаимосвязи муниципальной и гражданской служб всё ещё стоит достаточно остро. Ключевую роль в этом играет недостаточная нормативная база, которая регулирует данные отношения, состоящая из двух статей федеральных законов и бессистемно дублирующих их отдельных положений в законах некоторых субъектов.

Кроме того, одной из важнейших проблем становится недостаточная готовность муниципалитетов

и составляющих их муниципальных служащих к взаимодействию с органами федеральной и региональной власти в решении масштабных задач, что обосновано наличием определённых барьеров на пути повышения эффективности функционирования муниципальных образований:

- получив большой объем функций и полномочий, муниципалитеты не обрели реальной самостоятельности для оптимального выполнения своих задач;
- имея в собственности крупные активы, муниципалитеты не имеют адекватных стимулов для эффективного управления этими активами;
- формально считаясь формой местного самоуправления, реально муниципалитеты недостаточно зависят от местного сообщества, его экономического и социального потенциала, но в первую очередь подконтрольны и подотчетны региональным властям.

То есть, номинальные постулаты финансовой и правовой самостоятельности на деле не соответствуют действительности, в которой связь государственной и муниципальной службы превращена скорее в отношения «начальник-подчинённый»

вместо статуса взаимосвязанных, но независимых партнёров.

Поскольку в текущее время взаимосвязь муниципальной и гражданской службы поддерживается исключительно посредством унификации определённых норм поведения и набора социально-экономических гарантий, это становится одним из главных препятствий на пути развития данных взаимоотношений и трансформации их из номинального соотношения по линии законодательных норм в развитие реального продуктивного сотрудничества в области обеспечения эффективной и результативной реализации национальных целей Российской Федерации, достижения показателей документов стратегического планирования, разработанных на федеральном, региональном и местном уровне.

Прибегая к зарубежному опыту, следует отметить, что взаимодействие между муниципальными и федеральными органами власти в странах Европы регулируется особыми принципами, большинство из которых заложено Европейской хартией местного самоуправления [1] – это касается как вопроса о том, каким образом распределяются полномочия между уровнями власти, так и разработки механизмов совместного выполнения поставленных задач и коллективного решения проблем, стоящих перед гражданскими и муниципальными служащими.

Первая группа основных принципов касается распределения обязательств:

- Самостоятельность (self-government)
- Законность (legality)
- Соответствие полномочий (general competence clause)
- Субсидиарность/иерархичность (subsidiarity)
- Делегирование полномочий (delegation of competences)

Вторая группа принципов, которые можно назвать инструментальными, обеспечивает адекватные отношения и уважение сферы деятельности каждого уровня службы при распределении полномочий и ответственности:

- Сотрудничество
- Передача информации
- Взаимная консультация
- Достаточность финансирования
- Мониторинг/контроль

За счёт этого, в то время как первая группа принципов устанавливает положение каждого уровня

службы и их сферу обязательств, вторая регулирует взаимодействие между ними и отвечает за гармоничную взаимосвязь работы гражданских и муниципальных служащих.

В Китайской Народной Республике (КНР) муниципальная система является продолжением национального государственного устройства на местном уровне, поэтому их содержания взаимопределяют друг друга и должны быть унифицированы. С одной стороны, муниципальная система едина с системой государственной службы, а с другой стороны, по сравнению с ней, она обладает гибкостью и разнообразием. Муниципальная система выполняет функцию консолидации и развития национального государственного устройства и является его неотъемлемой частью и воплощением. Национальная политическая система не только берет свое начало из муниципальной системы, но и базируется свой рост на развитии муниципальной системы.

В скандинавских странах взаимосвязь муниципальной и гражданской служб обеспечивается путём передачи значительного количества полномочий с государственного уровня на местный. Данный процесс стабилизируется высокой долей вопросов, находящихся в совместном ведении государства и муниципалитетов, что видно из данных, представленных в таблице:

Оптимизация соотношения государственных и муниципальных полномочий в России строится по следующим направлениям:

- Стандартизация и регламентация государственных полномочий;
- Оптимизация структуры и штатной численности органов власти и их подведомственных учреждений;
- Сопровождение создания многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, центров занятости населения, других аналогичных организаций, предоставляющих публичные услуги;
- Противодействие коррупции и сокращение коррупционных рисков;
- Оптимизация полномочий органов власти, разграничение полномочий и предметов ведения между федеральной, региональной и местной властью;
- Внедрение системы управления по результатам;
- Оптимизация закупочной деятельности;

Таблица. Типология государственно-муниципальных отношений в Дании и Швеции [2]

Аспекты связи / Сферы	Социально-экономическая	Юридически-политическая	Социально-культурная	Пространственно-территориальная
Административный	Закон об интеграции по внедренческим программам (Integration Act on introduction programmes)	Законодательство о гражданстве	Положение о занятиях родным языком в школах (Regulations of mother-tongue classes in schools)	Нормативные акты, касающиеся снижения налогов в неблагополучных районах
Экономический	Финансирование оздоровительных программ	Финансирование местных антидискриминационных центров	Финансирование обучения гражданскому ориентированию (патриотическая направленность)	Финансирование антисегрегационных программ
Нормативный	Обмен знаниями о текущем состоянии рынка труда	Государственная реклама местных выборов	Государственные программы религиозной толерантности в школах	Добровольные соглашения о приеме беженцев

- Сопровождение цифровой трансформации (перевод услуг в электронную форму, внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов власти)

Проводя анализ и давая оценку эффективности текущих мер, следует отметить, что одним из основных каналов, предусматривающих прямое взаимодействие представителей государственной и муниципальной служб, является деятельность по обеспечению противодействия коррупции.

Ярким примером поощрения к развитию данной взаимосвязи служит Комиссия по координации работы по противодействию коррупции Калининградской области, в состав которой входят: со стороны гражданских служащих – представителей властей субъекта – Губернатор области, Руководитель аппарата Правительства и некоторые региональные министры, Начальник Управления Федеральной службы безопасности; со стороны муниципальных служащих – представителей муниципальных образований – Главы администраций муниципалитетов, в том числе, например, Гусевского городского округа, и их заместители.

Их совместная деятельность не только обеспечивает эффективную разработку антикоррупционных мер, но и поощряет формальное и неформальное общение гражданских и муниципальных служащих, входящих в состав Комиссии, что благоприятно сказывается на установлении связей, закладывающих основу для взаимодействия по вопросам развития других сфер в будущем.

Ещё более тесная взаимосвязь между гражданской и муниципальной службами прослеживается в области профилактики терроризма. Так, Анти-террористическая комиссия муниципального образования в Калининградской области является коллегиальным органом, сформированным для организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений [3].

Одной из важнейших задач Комиссии является обеспечение согласованности действий входящих в неё представителей власти разных уровней, координация совместной деятельности для её продуктивности. Отсюда мы видим, что гражданская служба в данном случае представлена не только на региональном, но и федеральном уровне, что, несомненно, является значительным шагом вперёд в вопросе системности и полноты её взаимосвязи с муниципальным уровнем. Являясь органом власти местного уровня, Комиссия обеспечивает свою самостоятельность путём контроля распределения финансов и определения направлений расходов. Роль гражданских служащих в этом вопросе – финансовое обеспечение, внесение предложений в перечень мероприятий (в т.ч. закупок) и контроль за расходованием предоставленных федеральным и региональным бюджетами средств.

Таким образом, на основе развивающегося взаимодействия органов государственной и муници-

пальной власти можно выделить определённые аспекты, требующие совершенствования. Так, существующее в настоящее время законодательство, закрепляющее существование этой взаимосвязи не является достаточным, поскольку не учитывает практические аспекты её существования и не предусматривает активных форм её использования. В связи с этим, одной из наиболее важных задач в области оптимизации взаимодействия институтов гражданской и муниципальной служб является совершенствование нормативной базы и её дополнение с учётом возможностей реального сотрудничества двух уровней служб по таким стратегическим вопросам, как реализация национальных проектов, противодействие коррупции, развитие государственно-частного и муниципально-частного партнёрства, пространственное развитие страны.

В настоящее время довольно многими субъектами Российской Федерации осознана необходимость налаживания сотрудничества между органами региональной и местной власти, а вместе с тем и между муниципальной и государственной службой. Теперь аналогичная задача стоит и перед органами федеральной власти: полномасштабное завершение процесса позволит упорядочить систему публичной власти в России и превратить её в совокупность синергичных элементов, обеспечивающих эффективное управление государственными ресурсами.

Не последнюю роль в данном процессе суждено сыграть новейшим информационным инструментам, выводящим идею кооперации на новый уровень и создающим беспрецедентные возможности для полноценного и оперативного обмена информацией. Создание платформ, объединяющих на своей площадке представителей органов федерального, регионального и местного управления – государственных и муниципальных служащих – станет значимым шагом в области оптимизации взаимосвязи гражданской и муниципальной службы и сделает возможным их постоянное взаимодействие для работы над общими проектами, обмена опытом и знаниями.

Список источников:

1. *Европейская хартия местного самоуправления от 15.10.1985/ Официальный сайт Совета Европы// <https://rm.coe.int/168007a105> (дата обращения: 14.05.2022).*

2. *Henrik Emilsson – A national turn of local integration policy: multi-level governance dynamics in Denmark and Sweden/ Comparative Migration Studies volume 3, Article number: 7 (2015)// <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-015-0008-5> (дата обращения: 14.05.2022).*

3. *Положение об антитеррористической комиссии муниципального образования Калининградской области от 06.08.2018 (ред. № АТК/388)/ Официальный сайт Правительства Калининградской области// <https://gov39.ru/working/atk/normativnye-dokumenty/antikomissii-mo-ko.php> (дата обращения: 14.05.2022).*

4. *Российская Федерация. Законы. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон №25-ФЗ от 02.03.2007 (ред. от 26.05.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021)/ Компьютерная справочная правовая система Консультант// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/78c59c5aa9408ae342021e7ccbeb24e0adc1224f/ (дата обращения: 14.05.2022).*

5. *Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон №79-ФЗ от 27.07.2004 (ред. от 30.12.2021)/ Компьютерная справочная правовая система Консультант // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/c8a98b0614e75724351dd2b0d9a4b4f4bf417b40/ (дата обращения: 14.05.2022).*

6. *Нестеренко В.В. – Взаимосвязь государственной гражданской службы и муниципальной службы: основы и перспективы/ Муниципальная служба: правовые вопросы, №4, 2021, с.16–19// <https://elibrary.ru/item.asp?id=47456041> (дата обращения: 14.05.2022).*

7. *Российская Федерация. Законы. О муниципальной службе в Калининградской области: Закон Калининградской области №536 от 17.06.2016/ Официальный интернет-портал правовой информации// <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=126048076&backlink=1&nd=126076614> (дата обращения: 14.05.2022).*

8. *Карев Д. А., Коробова А. П. – О принципе взаимодействия государственной гражданской службы и муниципальной службы в Российской Федерации/ Право и государство: теория и практика. 2020. №11 (191)// <https://cyberleninka.ru/article/n/o-printsipe-vzaimodeystviya-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-služhby-i-munitsipalnoy-služhby-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.05.2022).*

УДК-332.143+342.5

КУРИЛЮК Юлия Евгеньевна,
кандидат юридических наук, магистр
юриспруденции, доцент Департамента
международного и публичного права Юридического
факультета, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
YEKurilyuk@fa.ru

KURILYUK Yuliya Evgen'evna,
PhD of Law, Master of Laws, Associate Professor of
Department of international and public law, Faculty
of Law, Financial University Financial University under
the Government of the Russian Federation
Moscow

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИХ СТАТУСА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена совокупность проблем, возникающих у органов местного самоуправления в связи с реализацией ими возложенных на них полномочий. Автор приходит к выводу о тесной взаимосвязи экономических и правовых проблем, невозможности полноценного решения первых без решения вторых. Обосновывается, что законодателем изначально выбрана неверная экономическая модель распределения полномочий между уровнями власти и их покрытием расходов на них в бюджетах, предлагается усовершенствование правового регулирования полномочий местного самоуправления и их финансового обеспечения.

Ключевые слова: полномочия органов местного самоуправления, местные бюджеты, система публичной власти, пожарная безопасность, медицинская помощь, внутридворовые территории.

ECONOMIC AND LEGAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF POWERS BY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE CONTEXT OF CHANGING THEIR STATUS IN THE PUBLIC AUTHORITY SYSTEM

Abstract. The article considers a set of problems that arise for local governments in connection with the implementation of their powers. The author comes to the conclusion about the close relationship between economic and legal problems, the impossibility of a full solution of the first without solving the second. It is substantiated that the legislator initially chose the wrong economic model for the distribution of powers between levels of government and their coverage of expenses for them in the budgets, it is proposed to improve the legal regulation of the powers of local self-government and their financial support.

Keywords: powers of local governments, local budgets, public authority system, fire safety, medical care, courtyard areas.

Берущее начало в конституционных поправках [2] помещению ОМСУ в систему публичной власти было продолжено в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3], а после – в проекте Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [8] (далее – Проект № 40361-8).

Видимо, новый статус ОМСУ и понимание их как части системы публичной власти потребовали нового определения: так, Проектом № 40361-8 предполагается их

оценка в качестве формы самоорганизации граждан, что, например, схоже с определением в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ [6] (далее – Закон № 131-ФЗ) территориального общественного самоуправления (ст. 27 Закона № 131-ФЗ). Само же МСУ в действующем законодательстве – это форма осуществления власти народом (ч. 2 ст. 1 Закона № 131-ФЗ). Такое понимание значения ОМСУ напрямую согласуется с их статусом, названным первой главой Конституции РФ (ч. 2 ст. 3) [1] одной из форм осуществления народом своей власти. Представляется, что определение ОМСУ как формы самоорганизации гра-

ждан снижает их значение как института народовластия, фактически придаваемого ему Конституцией РФ.

Проектом № 40361-8 предполагается как модернизация структуры ОМСУ (переход от двухуровневой к одноуровневой), так и некоторое расширение их полномочий (термин используется ввиду отказа от понятия «вопросы местного значения»). Последнее вызывает ряд особенно острых вопросов, что послужило основанием для продления сроков направления поправок к Законопроекту.

Здесь сразу необходимо отметить проблему финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления своих полномочий. Она существует и в настоящее время, при этом Проектом № 40361-8 не предусматривается ни какое бы то ни было перераспределение доходов бюджетов в пользу местных бюджетов, ни иные меры поддержки и стимулирования ОМСУ. Предложения о законодательном закреплении на федеральном уровне критериев расчета уровня достаточности материальных и финансовых ресурсов для реализации полномочий ОМСУ звучали и более 10 лет назад [14], однако так и не нашли реализации. При этом именно на ОМСУ возложено решение экономических и социальных вопросов, составляющих основу жизнедеятельности граждан. Налицо разрыв между важностью поставленных перед ОМСУ практических задач и объемом их финансирования [13]. В экономических трудах также отмечается низкий уровень самостоятельности бюджетов ОМСУ, что вызвано отсутствием устойчивой доходной базы [15]. Последнее, на наш взгляд, обосновывается, прежде всего, отсутствием достаточного количества имущества в собственности ОМСУ и таким распределением налоговых доходов, которое объективно не может обеспечить достаточность и самостоятельность местных бюджетов.

Рассмотрим на нескольких показательных примерах, как предлагается изменить полномочия ОМСУ и какие полномочия из тех, что и сегодня вызывают вопросы, перенесены в Проект № 40361-8. Среди последних – обеспечение ОМСУ мер пожарной безопасности (п. 9 ч. 1 ст. 14, п. 7.1 ч. 1 ст. 15, п. 10 ч. 1 ст. 16 Закона № 131-ФЗ), что предполагает целый ряд мероприятий, предусмотренных законодательно [4]. Одно из них – «обучение населения мерам пожарной безопасности и пропаганду в области пожарной безопасности» – в соответствии с абз. 10 раздела 2.2 Методических рекомендаций МЧС следует проводить «на постоянной основе и непрерывно» [8]. При этом если для, к примеру, повышения квалификации руководителей Методическими рекомендациями установлены конкретные сроки, то частота проведения обучения ни законодательством, ни разъяснениями МЧС

не определена, следовательно, априори не может быть надлежащим образом исполнена ОМСУ. Кроме того, непрерывное исполнение столько важных задач предполагает существенные расходы местных бюджетов. При этом имеется судебная практика, в соответствии с которой недостаток бюджетных средств на реализацию полномочия не признан основанием для освобождения от его исполнения [11]. Полномочие в той же формулировке нашло свое отражение в п. 19 ч. 1 ст. 32 Проекта № 40361-8. Считаем, что оно должно быть конкретизировано в подзаконных актах либо разъяснениях МЧС с тем, чтобы возможная ответственность ОМСУ имела четкие рамки.

Создание условий, предусмотренных п. 12 ч. 1 ст. 15, п. 14. ч. 1 ст. 16 Закона № 131-ФЗ, для оказания населению медицинской помощи, в Проекте № 40361-8 сформулировано более всеобъемлюще и конкретно: через обеспечение доступности такой помощи.

Доступная и качественная медицинская помощь, безусловно, должна являться одним из приоритетов деятельности публичной власти на всех уровнях. Обеспечение ее оказания в ходе конституционных поправок отнесено к совместному ведению России и субъектов. При этом одновременно аналогичное положение нашло закрепление в ст. 132 Конституции РФ – таким образом, все, что не относится к федеральным и региональным центрам медицинской помощи, возложено на местный уровень. В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ бюджетные средства для оказания такой помощи должны быть предусмотрены не только местными бюджетами – формулировка основного закона содержит словосочетание «соответствующие бюджеты». Отсюда можно сделать вывод, что изначально конституционным законодателем не предполагалось возложение обязанности исключительно на ОМСУ. В судебной практике также имеются дела, когда ОМСУ пытались снизить часть своих расходов на медицинскую помощь, полагая заниженными заложенные в областной бюджет расходы Фонда обязательного медицинского страхования. В обоснование своих требований ОМСУ приводил тот факт, что действия ответчика затрудняют реализацию его полномочий, однако Верховный суд счел доводы ОМСУ несостоятельными [10]. Представляется, что для решения такой проблемы должно быть предусмотрено отдельное выделение средств из региональных бюджетов.

П. 11 ч. 1 ст. 32 Проекта № 40361-8 к полномочиям ОМСУ предлагается отнести развитие внутривосковых территорий. В настоящее время в Законе № 131-ФЗ не содержится подобного полномочия, что, впрочем и не

удивительно: во-первых, в законодательстве отсутствует понятие внутридворовой территории, в Законе № 131-ФЗ термин упоминается лишь в ч. 5.2 ст. 40 для обозначения возможных мест встречи депутатов с избирателями; во-вторых, если авторами законопроекта имелся в виду земельный участок, на котором располагается многоквартирный дом, то в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ [5] он относится к общему имуществу собственников, следовательно, развитие такой территории – обязанность собственников или управляющей компании. Такой вывод подтверждается также судебной практикой, при этом Верховный суд вменил в вину управляющей компании нарушение правил благоустройства за не очищенный от снега внутридворовой проезд – который, что примечательно для предмета настоящего исследования, был признан судебной инстанцией придомовой территорией [12]. Представляется, что субъектам права законодательной инициативы следует более ответственно подходить к формулировкам законопроектов, особенно в части обозначения обязанностей. Любое неточно сформулированное положение законопроекта не позволит верно заложить расходы в бюджет на его реализацию, вызовет споры, включая судебные, дестабилизирует и без того непростую работу ОМСУ.

Таким образом, проанализировав отдельные положения, касающиеся статуса ОМСУ в новых условиях, когда местное самоуправление рассматривается как низовой элемент системы публичной власти, опираясь на рассмотренные показательные примеры, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, определение местного самоуправления, не включающее в свое содержание обозначения властных полномочий, не согласуется с положениями ст. 3 Конституции РФ и должно быть пересмотрено. Во-вторых, полномочия ОМСУ должны четко а) быть сформулированными так, чтобы не допускать неясностей и возможности двоякого толкования и б) соответствовать объему средств, законодательно закрепляемых за местными бюджетами. Учитывая, что возможности реализации полномочий напрямую коррелируют с объемом бюджетного финансирования, представляется возможным пересмотреть соответствующие статьи Бюджетного кодекса РФ [7] с тем, чтобы передать местным бюджетам долю доходов от уплаты налога на прибыль организаций, налога на добычу полезных ископаемых, транспортного налога.

Экономические и правовые проблемы в отношении полномочий ОМСУ максимально тесно переплетены, и правовые проблемы не могут быть решены без соответствующего финансового обеспечения. Самостоятель-

ность местных бюджетов, реальная возможность исполнения ОМСУ возложенных на них полномочий – вот та цель, к которой необходимо стремиться.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // РФ. № 55. 16.03.2020.
3. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // РФ. № 294. 27.12.2021.
4. Ст. 63 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СЗ РФ. 28.07.2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3579.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
8. Методические рекомендации по обучению в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности (утв. МЧС России 30.06.2014) // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс.
9. Законопроект № 40361-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 13.04.2022).
10. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2011 № 50-Г11-12 // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс.
11. Постановление Верховного Суда РФ от 18.02.2016 № 10-АД16-2 // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс.
12. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2019 № 309-ЭС19-17520 // Документ опубликован не был. КонсультантПлюс.
13. Андрухин А.Ю. Формирование и оценка экономической самодостаточности муниципальных образований в современной России: автореф. дисс... к.э.н. Волгоград, 2016. С. 3.
14. Олефиренко Н.П. Полномочия органов местного самоуправления в сфере имущественных отношений: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009. С. 10.
15. Сумская Т.В. Проблемы бюджетной обеспеченности местного самоуправления (на примере Новосибирской области) // Федерализм. 2018 (1). С. 62.

УДК 338
УДК 338.48

ХАЛЕВИНА Светлана Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
Департамента иностранных языков и межкультурной
коммуникации факультета международных
экономических отношений, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва,
SNHalevina@fa.ru

СУЮНБАЕВА Ассоль Игоревна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
Assol.suyunbayeva@mail.ru

НОВИЗЕНЦЕВА Мария Владимировна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
noviz_ma@mail.ru

KHALEVINA Svetlana Nikolaevna,
Prof., PhD Department of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Department of Foreign Languages and Intercultural
Communication,
Moscow

SUYUNBAYEVA Assol Igorevna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

NOVIZENTSEVA Maria Vladimirovna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Предлагаемая статья раскрывает дополнительные возможности для развития индустрии туризма в контексте “новых вызовов”, связанных с пандемией коронавируса COVID-19 и ее последствиями. В ходе исследования в рамках данной статьи были рассмотрены такие способы поддержания стабильного существования туристической индустрии, как использование виртуальных туров и туров с дополненной реальностью. Заключение содержит описание положительных последствий данных технологий для будущего туризма и постепенного восстановления отрасли после окончания пандемии COVID-19. Ключевые слова: туризм, виртуальный туризм, виртуальный тур, дополненная реальность.

ALTERNATIVE TOURISM AS A WAY TO SUPPORT THE NATIONAL ECONOMY

Abstract. The proposed article reveals additional opportunities for the development of the tourism industry in the context of “new challenges” associated with the COVID-19 coronavirus pandemic and its consequences. During the research within the framework of this article, such ways of maintaining the stable existence of the travel industry as the use of virtual tours and tours with augmented reality were identified. In conclusion, we describe the positive implications of these technologies for the future of tourism and the gradual rehabilitation of the industry after the end of the COVID-19 pandemic. Keywords: tourism, virtual tourism (VR-tourism), virtual tour (VR-tour), augmented reality.

Как известно, на сегодняшний день, туризм является важной частью экономики большинства стран. Наличие развитой туристической отрасли свидетельствует о таких плюсах для национальной экономики как трудоустройство местного населения, создание дополнительных рабочих мест в области строительства, транспортного обеспечения, сельского хозяйства, культурно-массового сектора и многих других, являясь в своем роде «стартовой площадкой социально-экономического развития». Тем не менее, туризм, будучи неустойчивой областью,

подверженной частым колебаниям, может существенно пошатнуть экономику страны. [2].

Анализ статей [1, 2, 3] и Интернет-сайтов [4, 5, 6, 7, 8] по вопросу туристической индустрии в период пандемии COVID-19 и ее последствий в сфере туризма убедительно доказывают, что на сегодняшний день, данная область исследования очень востребована и имеет большие шансы для дальнейшего развития. Кроме того, активно изучаются вопросы влияния туризма на экономику как на мировую, так и на национальную

уровне. Таким образом, предлагаемую работу можно отнести к актуальным.

В рамках данной статьи, предпринята попытка описать ситуацию в туристической области во время и после пандемии COVID-19, которая коренным образом изменила привычную жизнь и заставила мировое сообщество адаптироваться к новым реалиям.

Цель статьи – показать дополнительные перспективы развития в индустрии туризма на примере новых виртуальных возможностей и изучить их валидность при помощи социологического опроса в рамках нашего исследования.

Для достижения цели, поставленной в статье, использовались следующие методы: оригинальная цифровая анкета «Альтернативные возможности в области туризма», разработанная авторами статьи для опроса участников анкетирования, количественный и качественный анализ результатов исследования, обзор научной и профессионально-ориентированной литературы и выводы по ней, представленные в конце предлагаемой работы.

Эмпирическую базу исследования в предлагаемой статье составили студенты 2-3 курсов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, а также специалисты, работающие в индустрии туризма. Общее количество 129 человек в возрасте от 18 до 24 лет.

Дискуссия.

По данным из средств массовой информации, индустрия туризма, как и многие направления экономики, претерпела значительные убытки. Туризм – являясь деятельностью, основанной на организации путешествий и установлении международных контактов, утратил все существующие до пандемии возможности предоставления услуг по досугу и отдыху. В условиях ограничительных мер на фоне новой коронавирусной

инфекции, классический туризм стал невозможным на длительный период времени.

В связи с вышеперечисленными факторами, необходимым шагом для реабилитации туристической деятельности становится создание новых возможностей для путешествий.

В исследованиях под способностью видеть перспективу в кризисах понимается устойчивость «позитивной оценки», то есть позитивной оценки ситуации. Речь идет о том, чтобы иметь возможность видеть проблемы и риски, которые существуют, и адекватно реагировать на них, а не становиться беспомощным [2, 7, 8].

В случае туризма, настоящим прорывом для преодоления последствий пандемии может стать применение новых технологий, а именно – виртуальных туров.

Концепция «виртуального туризма» на фоне пандемии коронавирусной инфекции заняла лидирующие позиции среди многочисленных компаний и прошла проверку в глобальном масштабе.

Перспективы использования в туризме технологий виртуальной и дополненной реальностей обширны. После изучения Интернет-источников, нами были выявлены следующие основные сферы использования. Представим эти данные в виде табл. 1.

Анализ интернет-источников [6,7,8] позволил выделить следующие приборы и программы для использования данного вида туризма:

Виртуальные очки (данный прибор сможет перенести в другую реальность, тем самым человек может побывать в другой стране, где будут находиться все объекты в том же порядке, что и в оригинальном виде);

Программный комплекс krapo (программное обеспечение, которое объединяет панорамы определенной дестинации в уже сформировавшиеся

Табл. 1. «Использование технологий виртуальной и дополнительной реальности»

Виртуальные туры по местам пребывания	Убедительный пример виртуальной реальности в действии в индустрии туризма. Применение технологий для виртуальных туров по отелям и гостиничным номерам. Очевидное преимущество – возможность потенциальным клиентам узнать, как выглядит отель до их прибытия.
Виртуальный интерфейс бронирования	Альтернатива использования компьютерной мыши или сенсорного экрана для бронирования гостиницы или полета.
Виртуальные путешествия по странам и континентам	Возможность предоставления потенциальным клиентам опыт виртуальных путешествий. основных достопримечательностей, которые, вероятно, привлекут их к месту назначения в первую очередь.
Применение виртуальной реальности в музеях и экспозициях	В настоящий момент в различных областях туристической индустрии наблюдаются практически все комбинации VR/AR-устройств и приложений, например, для воссоздания утраченной композиции.

Слышали ли Вы про виртуальные туры

Рис. 1.

Хотели бы Вы заказать виртуальный тур?

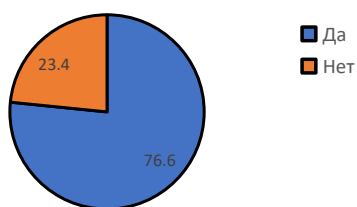

Рис. 2.

Поехали бы Вы на тур с дополненной реальностью (Определенная разрушенная местность восстанавливалась бы на глазах за счет очков дополненной реальности)

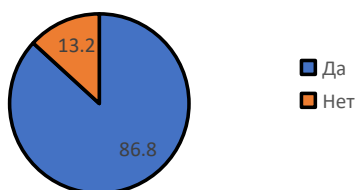

Рис. 3.

Считаете ли Вы, что виртуальные туры смогут помочь преодолеть сложившуюся эпидемиологическую ситуацию?

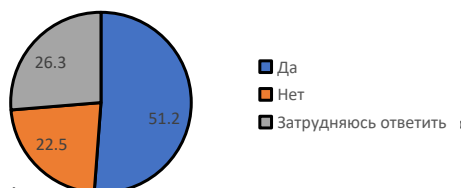

Рис. 4.

виртуальные туры. Такие туры можно опубликовать на сайте и проводить демонстрации на любом девайсе);

Сферические панорамы (фотографии, которые можно транслировать на девайсах, на которых будет показана определенная дестинация, выглядящая 3D объемом с эффектом присутствия);

Виртуальные карты (с помощью данных карт есть возможность просмотра любой улицы в режиме реального времени);

Применения VR-туров в туристических бюро как способ наглядного привлечения туристов.

Все вышесказанное доказывает, что применение виртуальных возможностей в сфере туризма выявляет новый тип визуализации проектов, что может привести к усовершенствованию сферы и увеличению потока заинтересованных лиц.

Однако для успешной реализации виртуальных туров на рынке туристических услуг, необходимо понимать, насколько виртуальные туры являются привлекательным предложением для туристов на данный момент. Для того, чтобы определить степень осведомленности населения о возможности виртуальных путешествий, нами был проведен тематический опрос, целевой аудиторией которого в большинстве своём являлись студенты Финансового университета при Правительстве РФ в возрасте от 18 до 24 лет. Помимо этого, в опросе приняли участие респонденты различной профессиональной направленности.

Как показал первый вопрос (рис. 1), большая часть участников (59,7%) осведомлена о существовании виртуальных технологий в сфере туризма, однако достаточно большой процент опрошенных (36,4%) услышал о такой инновации впервые, что говорит о недостаточном продвижении виртуальных услуг на туристическом рынке.

Результаты второго вопроса (рис. 2) продемонстрировали рост заинтересованности респондентов в прохождении VR туров, так как доля тех, кто ответил положительно на данный вопрос (76,6%), превышает процентное отношение участников, осведомленных о существовании виртуальных туров. Это подтверждает тот факт, что продвижение виртуальных туров необходимо и требует грамотного управления.

98 респондентов (86,8%) указали, что хотели бы поехать на тур с дополненной реальностью (рис. 3). Под туром с дополненной реальностью определяется поездка в дестинацию с разрушенной местностью, которая бы восстанавливалась за считанные минуты, благодаря VR очкам. 13,2% респондентов отметили, что не заинтересованы в этом. Преобладающая часть все-таки за такой вид использования технологических инструментов в туризме, который указывает на коммерческую привлекательность внедрения этого девайса в экскурсионном обслуживании. Например: использование в Помпеях или в Риме.

Готовность к замене реального туризма виртуальным

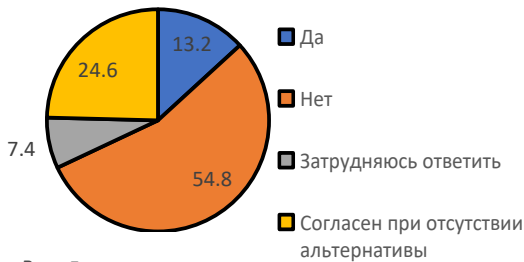

Рис. 5.

51,2% опрошенных (66 респондентов) (рис. 4) соглашались с тем, что виртуальные туры смогут оказать эффективное влияние на уровень заболеваемости коронавирусной инфекцией COVID-19, однако 26,3% опрошенных сомневаются в эффективности принятых мер.

Последним пунктом нашей анкеты был вопрос о готовности респондентами к замене реального туризма виртуальным. По данным диаграммы (рис. 5) видно, что утвердительное «ДА» дали только 13,2% опрошенных, что свидетельствует о неготовности путешествующих к полной замене. 24,6% респондентов, тем не менее, указали, что воспользовались бы данным предложением при отсутствии другой альтернативы, что может отражать перспективность исследуемого направления.

Таким образом можно сделать следующие выводы в рамках предлагаемого исследования:

С одной стороны, концепция «виртуального туризма» заняла лидирующую позицию в туристическом сегменте в период пандемии COVID-19 и была протестирована различными компаниями по всему миру, с другой стороны, виртуальные туры недостаточно популярны среди людей и существует размытое понятие такого туристского нововведения (36,4% в рамках данного опроса).

Можно обозначить множество позитивных факторов виртуального туризма или туризма с дополненной реальностью. В первую очередь, это возможность побывать на несуществующем историческом объекте, который был разрушен или находится на реконструкции.

Виртуальный туризм – одна из лучших реклам дестинации. Эффект присутствия никак не может быть заменен чем-то альтернативным.

Возможность персонализации бизнеса. Важно отметить, что такой вид туризма сокращает избытки на

материальные потоки логистической цепи в туристической схеме.

К отрицательным показателям можно отнести неготовность (54,8% по данным опроса) респондентов заменить «личное присутствие» виртуальным, что, главным образом, не может рассматриваться как полноценная замена реальным путешествиям, однако может выступать отличным дополнительным «инструментом» развития и поддержания данной области.

Список источников:

1. Касумова А.А., Гахраманова Е.М., Салманова К.А. Роль цифровой экономики в развитии туризма <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yamail%3A%2F%2F179299560164742380%2F1.2&name=rol-tsifrovoy-ekonomiki-v-razviti-turizma.pdf&uid=5039486&nosw=1> (дата обращения 11.04.2022)
2. Полухина А.Н. Оценка национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства как способ достижения устойчивого развития российских регионов» <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yamail%3A%2F%2F179299560164742380%2F1.3&name=otsenka-natsionalnogo-proekta-turizm-i-industriya-gostepriimstva-kak-sposoba-dostizheniya-ustoychivogo-razvitiya-rossijskih-regionov.pdf&uid=5039486&nosw=1> (дата обращения 14. 04.2022)
3. Шестаков К.В., Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Современные подходы к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях (на примере Приморского края) <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-mail%3A%2F%2F179299560164742380%2F1.4&name=sovremennye-podhody-k-issledovaniyu-sostoyaniya-i-tendentsiy-razvitiya-vezdnogo-turizma-na-natsionalnom-i-regionalnom-urovnyah-na-primere-primorskogo-kрая.pdf&uid=5039486&nosw=1> (дата обращения 01.05.2022)
4. Путешествие на диване: может ли виртуальный туризм стать заменой реальному? <https://sber.pro/publication/puteshestvie-na-divane-mozhet-li-virtualnyi-turizm-stat-zamenoirealnomu> (дата обращения 10.03.2022)
5. Виртуальные путешествия: достоинства и недостатки <https://dislife.ru/articles/view/35445> (дата обращения 15.03.2022)
6. Гостиничная сеть Marriott презентовала «Телепорт» <http://prohotelia.com/2014/09/getteleported/> (дата обращения 15.03.2022)
7. Die Zukunft des virtuellen Tourismus in einer Welt nach der Pandemie <https://www.tiqets.com/de/venues/blog/virtual-tourism/> (дата обращения 29.04.2022)
8. Virtuelle Welten im Tourismus. Kein Platz mehr für Authentizität? <https://www.grin.com/document/286285> (дата обращения 18.04.2022)

УДК. 343

АЛИЕВ Вагиф Музафарович,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин
школы права Института права и управления
Московского городского педагогического
университета, Москва
vagif.law@mail.ru

ALIEV Vagif Muzafarovich,
Doctor of Law, Professor Professor of the Department
of criminal law,
disciplines of the school of law of the
Institute of Law and management of the
Moscow city pedagogical university,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОСТИТУЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с противодействием проституции, разработкой, применением и совершенствованием уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с вовлечением в занятие проституцией и с организацией занятия проституцией

Ключевые слова: проституция, преступления, связанные с проституцией, легализация проституции

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE SPHERE COUNTERACTION TO PROSTITUTION AND CRIMES, ASSOCIATED WITH HER

Abstract. The article deals with issues related to combating prostitution, the development, application and improvement of criminal law providing for liability for crimes related to involvement in prostitution and the organization of prostitution

Keywords: prostitution, crimes related to prostitution, legalization of prostitution

13

В научной литературе обосновывались меры совершенствования норм, содержащихся в статьях 240, 241 УК РФ. В основном они относились к дополнениям указанных статей иными квалифицирующими составами. Анализ и обобщение предлагаемых мер совершенствования рассматриваемых норм позволил классифицировать их в зависимости от демографических черт, в частности малолетнего возраста потерпевших; средств и методов, с помощью которых лица вовлекаются в занятие проституцией, например, имущественной либо другой подвластности виновному; наступившим результатам, в частности высоким доходам от занятия проституцией, если эти доходы связаны с занятием другими лицами проституцией; субъективных признаков состава преступления, например, вины и ее форм, когда, исключается заведомость по отношению к возрасту потерпевшего или мотив из корыстных побуждений; признаков специального субъекта, таких как статус родителей или лиц, на которых по закону возлагаются обязанности по

воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогов или других работников образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, которые обязаны осуществлять надзор за несовершеннолетним, рецидива преступлений и т. д. [2, с.7; 3, с.23].

Материалы судебно-следственной практики по исследуемой категории дел показывают, что, как правило, не получает должной уголовно-правовой оценки посягательство на проституирующих лиц, связанное с требованием передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, то есть вымогательство. Это несмотря на то, что в представлении не только обывателя, но и многих специалистов, бытует давно

уже укоренившееся мнение о такого рода традиционном насилии в отношении тех проституток, которые желают прекратить свою незаконную деятельность. Вымогательство вменяется обычно в тех случаях, когда труд лиц, оказывающих сексуальные услуги без сторонней опеки, виновные принудительно ставят под свой контроль на возмездной основе, мотивируя это необходимостью обеспечения безопасности, охраны и тому подобного.

В тоже время, как показывает правоприменительная практика весьма распространёнными, являются факты истребования финансовых средств и иного имущества у проституирующих лиц сутенерами, лидерами и другими участниками сферы сексуальных услуг в качестве материального возмещения прекращения своего участия в данной деятельности. Полагаем, что в подобных случаях имеет место множественность преступлений в форме совокупности вымогательства и вовлечения в занятие проституцией либо организации занятия проституцией. Требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия при указанных выше обстоятельствах совершенно необоснованно в правоприменительной деятельности рассматривается в качестве одного из объективных признаков принуждения к продолжению занятия проституцией.

Получается, что действия по вымогательству денег и иного имущества в отношении лиц, занимающихся проституцией, со стороны сутенеров, лидеров и других участников сферы сексуальных услуг, квалифицируются как одно из средств принудительного продолжения потерпевшим данной деятельности и охватывается составом преступления, предусмотренного статьей 240 УК РФ, что несомненно не может быть признано соответствующим характеру и степени тяжести совершенного посягательства.

С учетом указанного, считаем целесообразным осуществлять на практике разграничение между требованием финансовых средств и иного имущества у проституирующих лиц сутенерами, лидерами и другими участниками сферы сексуальных услуг в качестве средства по принуждению их к продолжению занятия проституцией и вымогательством, совершенным группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), принудительно ставящих под свой контроль труд проституирующих лиц под прикрытием обеспечения организации их

деятельности, безопасности и охраны. Следовало бы об этом прямо указать в руководящем разъяснении Пленума Верховного Суда РФ.

Помимо этого, с учетом высокого уровня самоорганизации преступной среды в исследуемой противоправной деятельности и соответствующей ей характера и степени общественной опасности совершаемых преступлений, полагаем необходимым предусмотреть в статье 241 УК РФ в качестве квалифицированного и особо квалифицированного составов совершение организации занятия проституцией группой лиц по предварительному сговору и совершение данного преступления организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). Это способствовало бы дифференциации уголовной ответственности виновных и более точной уголовно-правовой оценке рассматриваемых преступлений, совершенных в соучастии.

В литературе обоснованно отмечается, что было бы вполне логично введение квалифицированных составов преступлений, совершенных ранее судимым лицом, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, дополнить такими же квалифицированными составами противоправных деяний, предусматривающими уголовную ответственность за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией и организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, причем без какого-либо ограничения возраста потерпевшего [1, с. 23].

Целесообразность такого шага обусловлена еще и достаточно эффективным опытом привлечения к более строгой ответственности за повторное совершение преступлений в ряде зарубежных стран, в частности, в Германии, Франции, Голландии, Китайской народной республике. Например, в Уголовном кодексе Эстонской республики санкция статьи, устанавливающей ответственность за действия по склонению к проституирующему поведению и посредническую активность в этом деле существенным образом ужесточается за специальный рецидив [7, с.216].

Помимо этого, полагаем необходимым криминализовать признак вовлечения в занятие проституцией в отношении малолетних.

Не вполне объяснимым представляется и то, что законодатель не отнес к числу квалифицирующих признаков вовлечения в занятие проституцией со-

вершение данного посягательства по отношению к женщине, заведомо для субъекта преступления имеющей беременность. Этот квалифицирующий признак, в частности, содержится в составе торговли людьми и отсутствует в составе вовлечения в занятие проституцией.

Заметим, при этом, что квалификация вовлечения в занятие проституцией, совершенного в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, предполагает, что виновный во время противоправного посягательства достоверно знает о том, что потерпевшая находится в состоянии беременности. С точки зрения квалификации не имеет значения, какой срок беременности у женщины. Вместе с тем, для правильной уголовно-правовой оценки рассматриваемого состава преступления основное значение приобретает заведомое знание преступником информации о том, что потерпевшая беременна. Эти сведения могут быть почерпнуты у самой женщины либо других лиц, располагающих ими.

Введение данного квалифицирующего признака могло бы в значительной степени повысить ответственность за вовлечение в занятие проституцией с учетом причиняемого удвоенного вреда охраняемым законом правам потерпевшей, так как объектом преступления в этом случае будут выступать не только отношения, связанные с общественной моралью и нравственностью, но и со здоровьем или даже жизнью еще не родившегося ребенка. Особо подчеркнем, что при квалификации деяния срок беременности не должен приниматься во внимание.

Интервьюирование практических работников – сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, проведенное в ходе исследования, подтверждает вышеизложенные выводы. 68 из 80 опрошенных сотрудников поддержали предложение ввести в статьи 240 и 241 УК РФ новые нормы с квалифицирующими признаками, предусматривающие более строгую уголовную ответственность за эти посягательства, совершенные: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Ключевым вопросом уголовной политики в сфере предупреждения противоправных посягательств, направленных на вовлечение в занятие проституцией

и организацию занятия проституцией, выступает, находящийся на стыке права и морали, вопрос легализации проституции.

Общим местом практически всех исследований, посвященных данной проблематике, является характеристика трех моделей социального контроля над таким видом девиантного поведения как проституция: 1) прогибиционизм; 2) регламентация; 3) аболиционизм [4, с.12]. Прогибиционизм означает политику запрета проституции и юридического (уголовного или административного) преследования лиц, ею занимающихся. Регламентация представляет собой стратегию осуществления государственно-правового контроля за проституцией (в частности, административного и лечебного). Аболиционизм исходит из необходимости противодействия проституции как социально-правовому феномену, порождённого самим социумом, а проституирующие лица должны наделяться всеми гражданскими правами и свободами, подлежащими охране и защите всеми средствами и методами государственного регулирования.

Несмотря на различие форм контроля за проституцией, при каждой из них неизменным остается отношение к деяниям, сопутствующим ей. Вне зависимости от того, регламентирована проституция или запрещена, необходимо уголовно-правовое противодействие таким явлениям, как вовлечение в занятие проституцией (особенно несовершеннолетних), торговля людьми для целей проституирующего поведения, получение доходов от предоставления сексуальных услуг иными субъектами, и ряд других, поскольку эти деяния не только способствуют распространению проституции как антисоциального явления, но и грубо нарушают права человека.

В отечественной научной литературе достаточно распространенной является точка зрения о необходимости криминализации занятия проституцией [5, с. 26]. Обычно при этом, ссылаются на то, что «эффективность уголовно-правовых норм во многом зависит от того, насколько в обществе осуждаемо то или иное деяние, запрещенное данными нормами. Нормы не действуют или действуют неэффективно, если они противоречат общественному мнению и нормам нравственности. Чем шире нравственная основа уголовно-права, тем выше его эффективность» [6, с.8].

Думается, что данные предложения несостоятельны, так как проституция не обладает важнейшим признаком любого криминализуемого деяния – признаком общественной опасности. Более того,

право распоряжаться своим телом, добровольно вступать в половые контакты с теми или иными лицами, относится к числу неотъемлемых прав и свобод человека.

Можно выделить особые сексуальные права человека: возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак; право на легализацию проституции; оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств.

При этом, безусловно, криминальная сексуальная эксплуатация человека, осуществляемая вопреки его воле, выступает в качестве незаконного ограничения естественного права на сексуальную свободу, являющегося одной из форм личной физической свободы человека.

С этой точки зрения, добровольная проституция как вид платных сексуальных услуг, предоставляемых лицом по собственной воле, – один из способов распоряжения человеком своим правом на сексуальную свободу.

Совершенно верной и справедливой представляется нам точка зрения Е.Н. Федик, которая убеждена, что несмотря на то, что проституция является крайне негативным социальным явлением, непонятно, на каком основании органы государственной власти запрещают взрослому совершеннолетнему человеку распоряжаться по своему желанию одной из своих личных свобод, если это ни в коей мере не нарушает прав и свобод других лиц. Наоборот, необходимо исключить ответственность за само проституирующее поведение и, одновременно, усилить ответственность за всякого рода действия по склонению и содействию оказанию сексуальных услуг, а главное, оказывать воздействие на обстоятельства, обуславливающие существование проституции [8, с.26].

Настоятельно необходимой представляется регламентация занятий проституцией (регистрация и выполнение налоговых обязательств) с обязательным периодическим медицинским освидетельствованием проституток. При этом обнародование сведений о женщинах, занимающихся проституцией, «создание атмосферы нетерпимости» по отношению к ним, другие ограничения прав представляются абсолютно неприемлемыми.

Легализация проституции может стать одной из эффективных мер снижения количества тяжких преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних. Во-первых, эта мера создаст возможность для удовлетворения сексуальной потребности лиц с психическими аномалиями, в том числе, страдающих расстройствами сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящими вменяемости, на законных основаниях, не прибегая к насилию; во-вторых, она позволит существенно расширить возможности социального контроля за поведением данных лиц.

Кроме того, легализация этого сегмента сферы услуг позволила бы решить ряд ключевых проблем, существующих в данной индустрии. Криминальный элемент потерял бы возможность использовать проституцию, в том числе и проституцию среди несовершеннолетних, в своих целях, что способствовало бы улучшению криминогенной ситуации. Регистрация предприятий сферы сексуальных услуг в налоговых органах увеличит приток денежных средств в бюджет страны, а также сократит отток этих средств в криминальную сферу. Публичные заведения должны будут иметь лицензии, а каждое лицо, оказывающее услуги интимного характера – обязанность с определенной регулярностью проходить строгие медицинские проверки, что обеспечит здоровье как его самого, так и клиентов заведения. Может быть введено страхование работников и клиентов от неблагоприятных последствий (заболевание венерическими заболеваниями и др.). Все сотрудники указанных заведений должны будут поставлены на учет в государственных органах социального обеспечения, что позволит организовать для них полноценное социальное и пенсионное обеспечение. Таким образом, работники сферы интимных услуг будут защищены законом наравне со всеми гражданами и смогут на законных основаниях обращаться в правоохранительные и судебные органы по поводу причинения имущественного ущерба, морального вреда, а также иных противоправных деяний, совершенных в отношении них.

Помимо этого, в случае легализации проституции, следовало бы установить обязательные возрастные ограничения, как для сотрудников, так и для клиентов, с целью недопущения доступа несовершеннолетних в предприятия сферы интимных услуг. Подкрепить эту меру было бы целесообразно введением уголовной ответственности за нарушения правил оказания интимных услуг.

Вместе с тем, следует отметить, что узаконение занятия проституцией имеет и ряд негативных сторон.

В первую очередь, это касается должностной преступности в рассматриваемой сфере. Она и в настоящее время имеет крайне широкое распространение, а с легализацией проституции может достигнуть беспрецедентных масштабов на всех уровнях государственной власти, начиная от рядовых сотрудников полиции и заканчивая представителями высших государственных органов. Как только криминалитет будет вытеснен из этой «лакомой» во всех отношениях сферы, его место неминуемо займет чиновничество, как это произошло несколькими годами ранее в ряде иных сфер незаконной экономической деятельности.

Кроме того, большая часть населения нашей страны не подготовлена с точки зрения нравственно-психологической к восприятию проституции как легальной профессии, хотя многие люди пользуются услугами интимного характера. Конечно, это свидетельствует о серьезных деформациях в общественном сознании, показывает циничное и ханжеское отношение к моральным устоям в обществе. Следует также ожидать, что законодательные требования об обязательной регистрации и регулярных медицинских осмотрах лиц, оказывающих сексуальные услуги и их клиентов, могут быть расценены как меры дискриминационные.

Тем не менее, представляется, что положительный эффект от легализации проституции в значительной степени превышает приведенные негативные моменты. Полагаем, что большая часть сопровождающих проституцию негативных явлений могла бы быть минимизирована за счет ее легализации. Подводя итог анализу приведенных доводов, отметим, что в пользу данного вывода свидетельствуют следующие аргументы:

- право на легализацию проституции входит в число сексуальных прав и свобод человека как один из способов распоряжения человеком своим правом на сексуальную свободу;
- легализованная проституция станет еще одним налоговым источником пополнения государственного бюджета;
- легализация проституции позволит ввести требование обязательного периодического медицинского освидетельствования проституток, что, в свою очередь, снизит риск распространения венерических и иных заболеваний;
- легализация проституции может стать одной из эффективных мер снижения числа тяжких преступле-

ний, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности;

легализация проституции нанесет удар по организованной преступности и сектору теневой экономики;

- легализация проституции позволит обеспечить полноценное социальное и пенсионное обеспечение, а также защиту прав сотрудников сферы интимных услуг.

Исходя из вышеизложенного целесообразно:

1. Провести регламентацию занятий проституцией (регистрация и выполнение налоговых обязательств) с обязательным периодическим медицинским освидетельствованием проституток. При этом обновление сведений о женщинах, занимающихся проституцией, «создание атмосферы нетерпимости» по отношению к ним, другие ограничения прав представляются абсолютно неприемлемыми.
2. Установить обязательные возрастные ограничения, как для сотрудников, так и для клиентов, с целью недопущения доступа несовершеннолетних в предприятия сферы интимных услуг.

Список источников:

1. Алихаджиева И.С. *Проституция как социальное явление и объект правового регулирования. Монография.* – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 23.
2. Арсланбекова Р.А. *Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н.* – Махачкала, 2004. С. 7.
3. Дьяченко А. *Ответственность за сексуальную эксплуатацию женщин и детей // Уголовное право.* 2003. № 2. С. 23.
4. Нижник Н.С. *Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2012. № 2 (54). С. 12.
5. Подгайнова Я. *Эволюция уголовной ответственности за занятие проституцией // Мировой судья.* 2009. № 4. С. 26.
6. Тасаков С.В. *Нормы нравственности как социальный фундамент уголовного права // Уголовное право.* 2005. № 12. С. 8.
7. *Уголовный кодекс Эстонской Республики / Науч. ред. и пер. с эстон. В. В. Запелова; вступ. статья. канд. юрид. наук, доц. СПбГУ Н. И. Мацнева.* – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 216.
8. Федик Е.Н. *Ответственность за действия, связанные с проституцией: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н.* – Екатеринбург, 2003. С. 26.

БАРДИНА Анастасия Николаевна*,
 ассистент Департамента психологии и
 развития человеческого капитала, Финансовый
 университет при Правительстве Российской
 Федерации, Москва
 ANBardina@fa.ru

BARDINA Anastasia Nikolaevna,
 Assistant, Department of Psychology
 and Human Capital Development,
 Financial University
 under the Government of the Russian Federation,
 Moscow

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В КРИЗИС

Аннотация. В статье рассматриваются действия руководителя в каждый из трех этапов протекания кризиса организации. Выделены и описаны конструктивные антикризисные реакции. В конструктивной реакции на стресс существует два направления деятельности с фокусом на поиске решения проблем и фокусом на климате в компании. Первое направление содержательное, когда руководитель пытается найти конструктивное решение реальных проблем, с которыми организация столкнулась или даже предотвратить те, которые будут в ближайшей, среднесрочной, долгосрочной перспективе. Второе — это эмоциональный фон, и то, что касается климата в компании.

Ключевые слова: лидерство, управление персоналом, руководство, команда, антикризисные мероприятия.

THE MAIN ASPECTS OF A MANAGER'S BEHAVIOR IN A CRISIS

Abstract. The article is considered the manager's actions in each of three crisis stages of living by the organization. Constructive anti-crisis reactions are identified and described. In a constructive response to stress, there are two areas of activity with a focus on finding solutions to problems and a focus on the climate in the company. The first direction is meaningful, when the manager tries to find a constructive solution to the real problems that the organization has encountered or even to anticipate those that will be in the near, medium, long term. The second is the emotional background, and what concerns the climate in the company.

Keywords: leadership, personnel management, management, team, anti-crisis measures.

Кризис – это поворотный момент. Так считали древние греки, которые подарили нам это слово. В наши дни поворотных моментов стало так много, что это слово утрачивает свой исходный смысл чего-то редкого. Умение преодолевать кризис перестает быть узким профессиональным навыком руководителя. Для российских лидеров в организациях турбулентность – одна из постоянных составляющих их работы [2].

С точки зрения личной реакции на кризис мы проходим три этапа. Первый этап длится от месяца до полутора, когда мы испытываем шок, безвозвратную утрату иллюзий и должны принять ситуацию, понять, что дальше делать или хотя бы настроиться на фор-

мирование шагов, что делать дальше. И здесь вызовы скорее и эмоциональные, и связанные со стабильностью, про рациональность мышления, и конструктивность реакций.

Вторая фаза – воздействие, преодоление, когда мы выбрали эмоционально выраженную реакцию на событие и его последствия, уже можем понимать, как действовать дальше, как сохранять себя в ресурсе, но здесь добавляются более сложные вызовы. Потому что в целом кризисный фон никуда не уходит и лидеру придётся принимать очень много сложных решений в условиях жёстких ограничений и вести команду к результату. Дать команду компании, как

[*Научный руководитель: СУБОЧЕВА Алла Олеговна, кандидат экономических наук, доцент Департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва AOSubocheva@fa.ru

Scientific director: SUBOCHEVA Alla Olegovna, candidate of economics, Associate Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow]

минимум, удержаться на плаву, а в идеале даже как-то улучшиться.

И третий этап – интеграция, момент построения нового мира, когда руководитель, аккумулировав тот опыт, те изменения, улучшения, которые внедрил в компанию, как реакцию на кризисные изменения, может интегрировать в свою компанию, использовать и, соответственно, опереться на него в дальнейшем.

На первом этапе вызовами являются: эмоциональная нестабильность, конфликты в команде и деструктивные стратегии (замирание, агрессия и игнорирование изменений). На этом этапе очень сложно сохранить фокус на задачах, как следствие, обостряются конфликты, то есть то, что раньше у нас было компенсировано каким-то дополнительными усилиями, все недоработки в системе, какие-то недопонимания, с которыми мы сталкиваемся, в ежедневной деятельности, особенно кросс функции. Самое слабое звено в коммуникации, и чаще всего там обостряется ситуация. То, что раньше решалось на среднем уровне напряжения, а сейчас требует от нас сверхусилий. То есть у людей остаётся меньше ресурсов на то, чтобы понимать, договариваться, вникать в сложности других подразделений, коллег и, как следствие, конфликтный, эмоциональный фон становится более напряжённым и, соответственно, это ключевой вызов. Какие у руководителя могут быть деструктивные стратегии? Он может замереть, и это очень демотивирует команду. Например, когда первые лица организации делают вид, что ничего не случилось, вообще не анонсируют никаких шагов, могут просто ставить на ожидание те проекты, активности, которые были запланированы без каких-то пояснений, дальнейших шагов и перспектив. Также бывает, что руководитель проявляет какую-то жёсткую позицию относительно того, что все вокруг виноваты. Через беспомощность это выливается в неконструктивную реакцию на фоне эмоционального напряжения.

Для того, чтобы преодолеть эти изменения, необходимы:

- эмоциональная и психологическая гигиена (работа с психологом);
- ограничение информационного потока (убрать недостоверные, неконструктивные информационные источники, и это важно сделать не только на личном уровне, но и на уровне команд);
- оперативная поддерживающая коммуникация с командой (максимально оперативное информи-

рование о шагах, планируемых действиях и путях преодоления кризиса);

- организация поддерживающих мер для команды и обозначение границ проявления эмоциональных реакций (создание экологичных условий, выражать свои эмоции, установить границы, выражения эмоциональных состояний, которые неприемлемы для проявления в компании, которые точно неконструктивно влияют на работу подразделений, коллег и так далее).

На втором этапе вызовами являются демотивация и выгорание из-за длительного напряжения и неопределённости, необходимость принимать и реализовывать непопулярные решения. Руководителю необходимо больше внимания уделять сохранению себя в ресурсе, каким-то поддерживающим мерам, так как лидеру и сотрудникам нужно реализовывать цели компании, в условиях полной неопределённости. Утрата мотивации, повышение напряжения, выгорание – это то, что вызывает аффект у лидера и команды. Курсы по жизнестойкости, марафоны, стратегические ретриты – они вроде бы уже как данность и реальность, которую мы используем. Но вызов в этом как раз и заключается, что многие говорят мы сейчас задвинули эти проекты, нам сейчас не до этого. Сейчас не до медитации и занятия бегом, я работаю, потому что всё меняется. Много часов надо тратить на работу. Соответственно, это работа в выходные, сверхурочные и так далее. И естественная реакция – это работать больше, работать лучше, и мы понимаем, что это не всегда одно и то же, но в то же время без этого баланса, который заключается в заботе о своем состоянии, о себе будущем, невозможно.

Что делать на втором этапе? Руководителю необходимо: открыто обсуждать вызовы и проблемы; разрабатывать планы; подробно разъяснять предпринимаемые меры с акцентом на достижения и успехи; коммуникацию с командой; перераспределять зоны ответственности в ключевой команде при необходимости; использовать кризис для теста системы и ее совершенствования. Если говорить про конструктивные реакции, понятно, что коммуникация будет помогать. Коммуникация – это единственное, что остаётся, когда ломаются процессы и, соответственно, чем чаще, прозрачнее и открытой она будет, тем будет лучше для руководителя и сотрудников. Можно откровенно использовать кризис для теста системы, потому что в организации рвётся ровно то, где было тонко. Там, где были недоработки, там, где руководитель не уделял достаточно времени каким-то

системным решениям, где всё держалось, например, на одном человеке с уникальной экспертизой, и он заболел, уехал, ещё что-то, и мы понимаем, что у нас всё направление просто встало. То есть то, где мы раньше не подстраховались, в кризис и ломается.

На третьем этапе новые вызовы требуют постоянного совершенствования подходов. Этот этап обычно сопровождается критикой или сомнением в себе.

Важно натренировать в лидерской команде и у сотрудников спокойную реакцию на изменения, когда мы чётко понимаем, что да, изменения постоянно случаются, и те меры, те системы, которые мы сейчас выработали, тоже будут перестроены. Здесь должно быть здоровое дистанцирование относительно тех решений, тех идей, которые мы такими усилиями разработали и внедрили. Но в то же время мы должны быть готовы в любой момент их пересмотреть, от них отказаться. Важно остаться без избыточной привязки к тем решениям, которые сейчас для нас сложны, мы должны дальше сохранить этот навык, двигаться в условиях неопределённости, быть готовыми, пересмотреть их и в любой момент передоговориться. И опять же здесь коммуникация снова выходит на первый план.

В кризис существуют личные копинг стратегии (Копинг (от англ – coping, coping strategy) – это действия, предпринимаемые человеком, чтобы справиться (англ. to cope with) со стрессом) и корпоративные. Корпоративный копинг – это стратегия реакции компании в кризис. Хронический стресс – это уже наша текущая норма, плюс ещё новый кризис и встаёт вопрос, что делать с командой, в том числе для того, чтобы мы были устойчивые, продолжали работать и компания наша функционировала.

В конструктивной реакции на стресс существует два направления деятельности с фокусом на поиске решения проблем и фокусом на климате в компании. Первое направление содержательное, когда руководитель пытается найти конструктивное решение реальных проблем, с которыми организация столкнулась или даже предвосхитить те, которые будут в ближайшей, среднесрочной, долгосрочной перспективе. Второе – это эмоциональный фон, и то, что касается климата в компании.

Есть четыре типа факторов, которые влияют на нашу реакцию, из которых состоит наша реакция на стресс.

Когнитивные – смещение фокуса в постановке задач с воодушевляющих формулировок на простые

и ясные шаги, информационная гигиена, управление концентрацией и вниманием. Важно снизить уровень амбициозных, мотивирующих воодушевляющих, вдохновляющих сообщений наподобие «всё будет хорошо», «мы прорвёмся». Это то, что, к сожалению, в меньшей степени даёт опору в тот момент, когда мы её утратили. Поэтому задачи должны быть максимально простыми. Если мы говорим про план, то шаги должны быть ясными, детализированными, чёткими, то есть опору сейчас будут давать как раз более простые вещи, нежели какие-то там очень вдохновляющее. Информационная гигиена – применять базовые практики, которые помогают управлять концентрацией и вниманием. Там, где внимание — там энергия, соответственно, как только мы управляем вниманием, качество решений повышается.

Поведенческие – новые «правила игры», план, обратная связь. Если говорить про поведение, то здесь помогает простой план, чёткие шаги, описание того, что мы ждём, чего не ждём, на что делаем акцент и как мы теперь взаимодействуем.

Эмоциональные – неформальные встречи, консультации, фокус на стабильности и спокойствии. Если вы до этого вводили практику «неформальная чашка кофе с коллегами», а потом от неё отказались, можно вернуться к ней. Такие практики улучшают эмоциональный фон – больше доверяем друг другу и лучше узнаём, барьеры раздвигаются и, соответственно, проще становится коммуницировать. Поэтому все практики, которые до этого были, снова внедряете.

Физиологические – корпоративный спорт, фитнес-челенджи, перерывы в работе. Спорт актуален как никогда. Говорите об этом со своими командами, разрабатывайте меры, обеспечивайте для своих сотрудников спорт в меру сил и возможностей.

Это четыре фокуса, которые системно помогают управлять климатом как в команде так и в личном ресурсном состоянии руководителя в ситуации кризиса. Они стали необходимым практически для каждого человека, управляющего людьми, если не сказать больше – для каждого человека [1].

Список источников:

1. *Под давлением: лидерство в новых реалиях. Электронный ресурс: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage.pdf*
2. *Шекшня С., Загиева В., Улановский А. Руководители-чемпионы. Практики атлетического лидерства. М.: МИФ, 2019.*

УДК 336

*БОДЯКО Анна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
доцент Департамента аудита и корпоративной
отчетности, факультет налогов, аудита и
бизнес-анализа, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
anna.bodyako@inbox.ru*

*BODYAKO Anna Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Dr. Sci (Econ.),
Associate Professor at the Audit and Corporate
Reporting Department at the Faculty of Taxes, Audit
and Business Analysis, Finance University under the
Government of the Russian Federation, Moscow*

*КРАЮШКИНА Марина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и управления персоналом, Московский
университет имени А.С. Грибоедова, Москва,
marinavic197@gmail.com*

*KRAYUSHKINA Marina Victorovna,
Cand. Sci (Econ.), Moscow University named after
A.S. Griboyedov,
Moscow*

КОРПОРАТИВНЫЕ СТАНДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Аннотация. Для успешного хозяйствования необходимо стандартизировать все бизнес-процессы в компании: от закупок, снабжения, производства и т.д. вплоть до формирования отчетности для разных пользователей. Все данные процессы основаны на принципах рационального управления, реализуемые на практике компьютеризированными моделями сбора и обработки информации из различных источников. Информация концентрируется в учетной системе компании и структурируется по целям и адресатам. Функционирование такой системы секторальное, здесь принято выделять финансовый, управленческий, налоговый учет, что предопределено спецификой внешних адресатов (государственные органы) и внутренних (собственник и менеджмент). Внутрикorporативная учетная система компании – это особый бизнес-процесс, управление которым требует стандартизации с применением методов риск-менеджмента.

Статья посвящена актуальным способам оценки практики разработки российскими компаниями корпоративных стандартов управления затратностью бизнес-процессов с учетом методологии управления финансовыми рисками. Цель статьи – раскрыть методы разработки корпоративных стандартов для внутреннего пользования, т.е. для сектора управленческого учета, отражающего отраслевые условия фиксации информации для управления бизнес-процессами. Постановка данной цели предопределена зависимостью управленческого учета от трансформаций бизнес-среды под воздействием внешних факторов (форс-мажор).

*Достижение цели обуславливает необходимость формулирования следующих задач: показать гибкость стандартизации управленческого учета, что отличает данный учетный сектор от официального бухгалтерского учета; охарактеризовать методы разработки и внедрения корпоративных стандартов управления бизнес-процессами (раздел 1); раскрыть причинно-следственные связи элементов стандартизации управленческого учета (трансформация данных бухгалтерского учета для управленческих целей (раздел 2); влияние специфики бизнеса на содержание корпоративных стандартов управления (раздел 3).
Ключевые слова. Риск-менеджмент, секторальный учет, форс-мажор, бизнес-процесс, корпоративная модель управления; стандартизация управления.*

CORPORATE BUSINESS PROCESS MANAGEMENT STANDARDS

Abstract. For successful management, it is necessary to standardize all business processes in the company: from procurement, supply, production, etc. up to the formation of reports for different users. All these processes are based on the principles of rational management, implemented in practice by computerized models of collecting

and processing information from various sources. The information is concentrated in the company's accounting system and structured by goals and addressees. The functioning of such a system is sectoral, it is customary to allocate financial, management, tax accounting, which is predetermined by the specifics of external addressees (government agencies) and internal (owner and management). The company's internal accounting system is a special business process, the management of which requires standardization using risk management methods.

The article is devoted to current methods of assessing the practice of developing corporate standards for managing the cost of business processes by Russian companies, taking into account the methodology of financial risk management. The purpose of the article is to reveal the methods of developing corporate standards for internal use, i.e. for the management accounting sector, reflecting the industry conditions for fixing information for business process management. The setting of this goal is predetermined by the dependence of management accounting on the transformations of the business environment under the influence of external factors (force majeure).

The achievement of the goal necessitates the formulation of the following tasks: to show the flexibility of standardization of management accounting, which distinguishes this accounting sector from official accounting; to characterize the methods of development and implementation of corporate standards for business process management (section 1); to reveal the causal relationships of elements of standardization of management accounting (transformation of accounting data for management purposes (section 2); the influence of business specifics on the content of corporate management standards (section 3).

Keywords. Risk management, sectoral accounting, force majeure, business process, corporate management model; standardization of management.

На протяжении последних десятилетий методологии управления доказывали ценность иностранных разработок стандартизации управления бизнес-процессов и ориентировали менеджеров компаний на использование Корпоративного кодекса, разработанного учеными США [1]. По оценке экспертов, кризисы 1998, 2008, 2014 годов не меняли отношение российских менеджеров к принципам данного Кодекса. Современная геополитическая ситуация полностью меняет корпоративные связи внутри компании и её взаимоотношение с внешним экономическим миром. Возникают вопросы, как в такой ситуации управлять бизнес-процессами, необходимы ли особые принципы и методы разработки корпоративных стандартов для решения данной задачи. Три последних года внимание российских менеджеров сосредоточено на поиске возможности сохранить бизнес, что, в свою очередь, меняет все управленческие ориентиры: поиск инвестиций, поставщиков, покупателей и др. Внешние экономические санкции еще более обострили трудности, вызванные пандемией.

Авторы статьи убеждены, что первопричиной финансовых затруднений российского бизнеса является долларизация российского денежного обращения; масштабность доли иностранных инвестиций, сырья и технологий в производстве товаров,

работ, услуг; слабость российского менеджмента, обусловленная его ориентацией на западную идеологию стандартов качества серии ISO-9000 и, например, на принципы управления производством и материальными потоками, сформулированные в концепциях MRP, MRP II, ERP Американского общества управления производством и запасами (APICS) без учета национальной специфики управления и хозяйствования. Общность текста и многовариантность методов следования таким стандартам существенно снижает из практическую ценность в любой управленческой системе.

Данные причины актуализировали вопрос, какими должен быть стандарты управления бизнес-процессами; какая информация необходима для следования им в условиях реальной практики; какими должны быть условия для продуктивной стандартизации управления бизнес-процессами; обеспечит ли наличие корпоративного Кодекса поведения собственников и менеджеров эффективное функционирование системы управления бизнес-процессами.

РАЗДЕЛ 1. ПРИНЦИП ГИБКОСТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Продуктивная система управления бизнес-процессами – это, прежде всего, гибкая система,

способная своевременно перенастраиваться под влиянием внешних и внутренних факторов без ущерба финансовым интересам собственников и требованиям финансовых регуляторов, особенно в налоговой сфере.

Понятие «стандартизация» двояко трактуется в экономической литературе. «С одной стороны, стандартизация представляет собой процесс формирования единых принципов (правил), регулирующих те или иные стороны человеческой деятельности. С другой стороны, под стандартизацией можно понимать разработку нормативных документов, закрепляющих эти единые принципы (правила) регулирования деятельности.» [2].

В новых условиях инженерам и техникам намного проще адаптироваться, ибо законы физики, химии, математики глобальны, а навыки российских специалистов обширны, их необходимо только переформатировать с западных технологий на российские. Намного сложнее переформатировать такой бизнес-процесс как «управленческий учет», базирующийся на информации бухгалтерских стандартов (ФСБУ), «списанных» с МСФО. Соответствующей трансформации требует внутренний учет затрат и методы контроля за их составом и движением.

В цифровой экономике уже давно стандартами учета и контроль-анализа стали программы кодирования информации, её обработки и выдачи пользователям. Однако большинство таких программ и кодов импортные, а российские программы 1С, «Парус» и иные используют зарубежные наработки. Нужность стандартов учета и контроль-анализа очевидна, поскольку как они позволяют снизить уровень затрат времени на рутинные действия и заниматься инновациями.

Стандарты такого бизнес-процесса как управленческий учет должны базироваться на пяти, ниже изложенных принципах.

ПРИНЦИП ПОЛНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Данный принцип применяется и в финансовом учете. Любой «спрятанный» от регистрации документ – нарушение данного принципа, за такое действие бухгалтера следуют соответствующие санкции.

В документе, подготовленном Департаментом корпоративных отношений, освещена сложившаяся в России практика использования Кодекса

корпоративного управления (далее ККУ), который позволяет выявлять несоблюдение (частичное соблюдение) указанных принципов и рекомендаций акционерными обществами, акции которых включены в котировальные списки ПАО Московская Биржа. Обзор подготовлен на основе данных, приведенных корпоративной отчетности о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса. Составители документа подчеркнули, что «в сложившихся непростых условиях ведения бизнеса трудно переоценить значимость такого инструмента обеспечения устойчивости компаний и их успешного развития, как корпоративное управление» [3].

Методы корпоративного управления совершенствовались в 2020–2021 гг. в соответствии с Основными направлениями развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 гг., планом мероприятий «Трансформация делового климата» (направление «Совершенствование корпоративного управления»), утвержденным распоряжением Правительства РФ от 02.07.2020 № 1723р. Принятие Закон № 211ФЗ активизировало такой инструмент методического свойства как структурирование сделок по залого ценных бумаг. [4].

В рекомендациях Банка России существенное место отведено требованию единообразия методов раскрытия нефинансовой информации об учете ПАО ESG-факторов (нефинансовые) и связанных с ними рисков и возможностей, а также информации о влиянии Обществ на внешний мир окружающую среду, социальную сферу и экономику.

Зарубежная практика формирования Кодексов демонстрирует различие их целевых установок. Например, в Великобритании содержание документов ориентировано на реализацию компаниями принципов прозрачности отчетности, французский Кодекс акцентирует внимание на оплате труда. В большинстве своём зарубежные Кодексы посвящены этическим нормам поведения работников и взаимоотношений в коллективе. Как представляется, в силу различия цели это разные документы, их совмещение делает текст документа излишне объёмным, трудно воспринимаемым и контролируемым. Кодекс корпоративного управления должен содержать перечень ключевых задач в деятельности совета директоров, включая главную цель – поддержанию высокого уровня корпоративного управления и ответы на наиболее распространенные вопросы по подготовке годового отчета и другой

Источник: разработано автором по материалам исследования

Рис. 1. Принципиальные положения ККУ, обеспечивающие корпоративные финансовые интересы

корпоративной отчетности в случае форс-мажора (ESG-риски).

В Кодексе корпоративного управления принципами названо содержание требований Банка России, изложенных в разных разделах Кодекса (сформулированы по названию разделов). Это, скорее, не принципы корпоративного управления бизнес-процессами, а поведенческие нормы членов Совета директоров ПАО по обеспечению устойчивости компании на финансовом рынке с учетом положений GRI. Изучение Документа Банка России позволило сформулировать принципы, в большей степени отражающие корпоративные цели управления бизнес-процессами – максимизация прибыли и справедливая дивидендная политика (рис. 1).

Третий принцип (рис. 1) является наименее реализуемым на практике. В ККУ необходимо ввести раздел, содержащий свод правил о разработке и внедрению прозрачного и понятного механизма определения размера дивидендов.

Для полной реализации на практике шестого принципа ККУ может использоваться Матрица компетенций, «представляющая собой наглядное отображение соответствия каждого члена совета директоров базовым и профильным компетенциям, а также компетенциям, необходимым с учетом долгосрочных целей развития общества. Пример матрицы компетенций приведен в Рекомендациях Банка России по формированию и обеспечению преемственности совета директоров (наблюдательного совета) публичных акционерных обществ» [3].

Активная реализация четвертого принципа началась с 1.01.2021 г., в связи с введением обязательности внутреннего аудита для всех публичных

акционерных обществ, основная задача которых связана с оценкой надежности и эффективности управления рисками и внутреннего контроля. «Политика внутреннего аудита является верхнеуровневым документом, утверждаемым советом директоров общества. [3].

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТАНДАРТОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Коллапс ценообразования, предопределенный разрывом логистических цепочек, обусловил рост цен, а, следовательно, затруднил реальную денежную оценку учитываемых объектов и процессов. Некоторые специалисты, например А. Трещев, видят решение данной проблемы в использовании такой криптовалюты как биткоин. Авторы (автор) статьи уверены, что такая рекомендация – явное заблуждение. Во-первых, биткоин – не средство корпоративного денежного обращения, это «компьютерный воздух», не обеспеченный реальными ценностями. Да, он участвует в операциях продажи, обмена, но исключительно, на договорной основе (принцип внутреннего доверия). В хозяйственных оборотах может участвовать такой вид криптовалюты как токен, поскольку его ИСО основано на реальных активах, как например, нефть-токен, выпущенный корпорацией Потанина [5]. Однако и для этой практики необходимы актуальные стандарты, которых нет на общекорпоративном уровне. Более того, внутренние документы различных департаментов компании (бухгалтерия, казначейство, планово-экономический и др.) по содержанию различаются, в ряде случаев противоречат друг

другу, хотя и преследуют одну цель – удержать бизнес на плаву.

В публикации Агеевой О.А. и Давыдовой предлагаются методы целесообразного построения и функционирования системы информационного обеспечения, объективно отражающей возникнувшую экономическую ситуацию. Качественное информационное обеспечение управленческого учета тесно связано с ФСБУ, поэтому стандартизировать оба эти управленческо-информационные бизнес-процесса следует одновременно. [6; 7].

РАЗДЕЛ 3. ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ СТАНДАРТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Главными требованиями, предъявляемыми к информационному обеспечению корпоративного менеджмента, следует отнести: объективность и быстрота получения информации, её полнота для анализ-контроля, на основании данных которого выверяется выбранная стратегия и корректируются бизнес-тактики, тесная связи причин явления и последствий, которые они вызывают. В литературе называются и иные критерии (принципы) информационного обеспечения менеджмента: целесообразность, адресность, сопоставимость, своевременность и последовательность обработки данных.

Данные принципы формирования информации сложившейся сегодня системе управленческого учета несвойственны, в результате стоимость сбора и обработки информации из различных источников ненамного превышает выгоды. Постоянно растущая дороговизна информационно-обеспечительных комплексов учета и анализ-контроля стала преградой автоматизации учетных бизнес-процессов даже для компаний средней масштабности. Одной из проблем практического менеджмента является поиск способов укрепления причинно-следственных связей элементов стандартизации управленческого учета, позволяющих устранить дисбаланс в составе и объёмах необходимой информации.

Роль причинно-следственных связей в экономических процессах через механизм новых зародившихся и обособившихся категорий: «спрос», «предложения и рыночного равновесия» с рекомендациями по построения графиков по указанным категориям определялась А. Маршаллом столетие

тому назад [8]. Интерпретация Принципов представлена в ряде статей российских исследователей, в числе которых выделяется одно интересное по актуальности исследование [9].

Состояние российской экономики в 2022 г. ухудшается, что побуждает исследователей выявлять причины и сразу называть последствия тенденций. Как представляется, верно установить причинно-следственные связи таким образом невозможно. Как подчеркивал А. Маршалл, «требуется время, чтобы причины могли привести к своим следствиям» [8, цит. с. 93]. Важность данное принципа сложно переоценить, поскольку именно время определяет «ценность» концепта, который закладывается в Стратегию развития бизнеса.

В России крайне узок спектр публикаций о семантике (Семантика (значения) (от др.-греч. μ «обозначающий») – раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка. В процессе рождаются понятия, термины и определения [12].) причинно-следственных связей в ракурсе принципов, методов, практических действий и иного, чем характеризуется корпоративная экономика. Профессор д.э.н. Маленков Ю.А. убедительно доказал, что основная часть применяемых в организациях стратегий и планов, содержит стратегические просчеты из-за неправильно построенных причинно-следственных моделей,[10]. Маленковым Ю.А. приведены весомые доводы в пользу особой роли верно установленных причинно-следственных связей в регулировании финансовых рисков. [10]. Важность влияния причинно-следственных связей на уровень предпринимательских рисков отмечали и другие исследователи [11].

Недостаточно и исследований о содержании и структуре элементов стандартизации управленческого учета, которые определяются авторами статьи как взаимосвязанные действия менеджеров по актуализации принципов и методов разработки и применению стандартов. Некоторые попытки ответа на вопрос, каковы перспективы развития управленческого учета предприняты Агеевой О.А., Ребизовой А.Л. [7], однако эти исследователи не акцентируют внимание на важности причинно-следственных связей элементов стандартизации управленческого учета.

Практический интерес представляет работа Стивена Брига [12]. В книге есть ответы на важные вопросы, связанные с обязанностью финансовых

директоров, повышению финансовой результативности бизнеса, повышения конвертируемости ценных бумаг, особенности применения трансфертного ценообразования для снижения налога на прибыль и другие.

Найти верный ответ на данные вопросы означает установить все причинно-следственные связи внутри компании и её определить стратегии (совокупность тактик) её взаимодействия с представителями внешней экономической среды.

Идентификация причинно-следственных связей в менеджменте рекомендуется проводить с использованием возможностей SWOT-анализа. Выбор приемлемых бизнес-тактик можно основывать на принципе «что, если...». Разумеется, всё предвидеть невозможно, однако, просчитать варианты на близкую перспективу можно, а это уберет менеджмент компании от рискованного выбора методов информационного обеспечения целевых задач.

В некоторых публикациях предлагается использовать «причинно-следственную «диаграмму Исикавы» (Причинно-следственная диаграмма Исикавы (Cause-and-Effect-Diagram) – графический метод анализа и формирования причинно-следственных связей, инструментальное средство в форме «рыбного скелета» для систематического определения причин проблемы и последующего графического представления. Причинно-следственная диаграмма Исикавы разработана в начале 1950-х годов химиком Каорой Исикавой и названа позже его именем.) [13]. Практика показала, что данная диаграмма имеет много изъянов, а именно: не годится для анализа комплексных проблем, поскольку множественность факторов влияния и рисков «не укладывается» в диаграмму; не представляет причинно-следственные связи в соединении друг с другом; «лианпама» не показывает эти взаимодействия временной последовательности.

Многие методологи учета и анализа корреляционно-регрессивный анализ рассматривают как наиболее приемлемый метод установления причинно-следственных связей бизнес-процессов. Мнение иных исследователей иное – «корреляция не означает причинно-следственную связь» [10; 14], что верно. Анализ причинно-следственные связи в составе всех без исключения бизнес-процессов является залогом предвидения и смягчения финансовых и иных рисков.

Характеристика элементов стандартизации управленческого учета как понятия и как инструмента управления бизнес-процессами, определяющего суть причинно-следственных связей в литературе представлена весьма противоречиво.

Причинно-следственные связи могут быть и положительным фактором влияния на состояние системы, так и отрицательным. Как отмечалось выше, верно установленные причинно-следственные связи способствуют росту правдивости экономических прогнозов. Пример отрицательного влияние демонстрируют причинно-следственные связи между официальным бухгалтерским (финансовым) учетом и учетом для внутреннего пользования. Как бы ни был «свободным» управленческий учет, фиксация данных для разработки прогнозов ограничена ФСБУ, разрешительными письмами Минфина России. Непризнание официальных данных бухгалтерской (финансовой) отчетности сделает любой прогноз нереальным. Прогнозирование на основе данных управленческого учета может служить исключительно в качестве желательных ориентиров развития и то с прикидкой на предстоящие изменения регулятивных норм Минфина и Центробанка России. Методологически тесная связь этих двух учетных подсистем менеджмента обесценивает учетную информацию, представляемую руководству компаний для внутреннего пользования. Возникает чисто практический вопрос, а так ли необходимо подразделение сфер учета на специализированные по пользователям подсистемы и обособление их друг от друга. Система учета исторически формировалась для получения информации, на основе которой составлялись планы и осуществлялся контроль за их выполнением. Это была бухгалтерская система, продуцирующая такую информацию, которая использовалась по-разному, т.е. её содержание определялось адресатами: государственные органы регулирования и надзора и внутрикорпоративные заинтересованные лица (акционеры, менеджеры и иные). Из этого следует, что подсистема учета для внутреннего пользования не может совершенствоваться без улучшения методологии бухгалтерского (финансового учета), а это – уже иная проблема теории и практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно заключить, что понятие «управленческий учет» искусственно созданное словосочетание,

характеризующее не учет в его подлинном смысле, это – экономически обоснованный комплекс управленческих действий: найти рыночную нишу, поставщиков, покупателей, видов производства товаров (работ, услуг), организовать управление затратами, их составом и «стоимостной ёмкостью». Денежная оценка всех этих действий проводится бухгалтерией, результат фиксируется в соответствующей отчетности. Иными словами, финансовый и производственный менеджмент первичен, а бухгалтерский (финансовый) учет вторичен.

В соответствии с этим, по мнению автора статьи, следует развивать не методы трансформации учетной информации из официальной системы бухгалтерского учета для управленческих целей, а совершенствовать методологию управления бизнес-процессами. Это означает создание на основе актуальных принципов корпоративного управления бизнес-процессами (рис. 1) кодированных программ сбора и обработки информации не только из бухгалтерской (финансовой) отчетности. В компании должна концентрироваться и обрабатываться в IT-комплексах любая «интересная» информация, современная автоматизация менеджмента это позволяет. Такой информацией можно считать «добытые», например бенч-маркинг, сведения о методах повышения показателей эффективности бизнеса, используемых «родственными» компаниями, особенно те, которые не позволят обанкротиться. Методология сбора такой информации широко представлена в настольной книге финансового директора [12].

Список источников:

1. Исаев Д. Кодексы корпоративного управления и прозрачность компаний. Акт Сарбейнса-Оксли (США) // Финансовая газета 2018. № 3. ISSN 1727-7981. Текст электронный. DOI: <https://www.hse.ru/news/1163611/1149119.html>.
2. Корпоративные стандарты: от концепции до инструкции, практика разработки. – Москва. Издательство «Книжный мир». 2-е издание. 2013. – 200 с. ISBN 5-8041-0100-5.
3. Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах по итогам 2020 года: Банк Рос-

си. 2021. № 6. Текст электронный. DOI: www.cbr.ru.

4. Федеральный закон от 11.06.2021 г. № 211ФЗ «О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса РФ / Информационная система Гарант».

5. Цифровая нефть. Почему обеспеченные активами токены — это хорошо // РБК. Текст электронный. DOI: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5e948ba29a7947c46f8d57b8>.

6. Агеева О.А., Давыдова С.А. Информационное обеспечение управленческого учета // Вестник университета. 2013. № 12. – С. 189-192. ISSN 1816-4277 (Print) ISSN 2686-8415 (Online).

7. Агеева О.А. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник для вузов / О.А. Агеева, А.Л. Ребизова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва. Издательство «Юрайт». 2013. – 447 с. – ISBN 978-5-9916-2195-3.

8. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. I. – Москва. Издательство «Прогресс», 1993.

9. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А. Причинно-следственные связи в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11. – С. 6-10. ISSN 1812-7096.

10. Маленков Ю.А. Причинно-следственные модели в стратегическом планировании // Вестник С-ПБГУ. 2011. № 11. Серия 5, выпуск 2. – С. 116-129. ISSN: 2079-8202.

11. Кузнецов Ю.В., Капустина Н.В. Принципы исследования системы управления рисками // Вестник Мурманского государственного технического ун-та. 2010. Т. 13. № 1. ISSN 1560-9278. Онлайн ISSN 1997-4736.

12. Настольная книга финансового директора / Стивен Брег; Пер. с англ. – 8-е изд. – Москва. Издательство «Альпина Паблишер». 2012. – 608 с. ISBN 978-5-9614-1649-7

13. Семантика причинно-следственных связей. Текст электронный. DOI: 21/07/2014 - forPM.

14. Сафаров А., Бабенкова Т. Учетная политика. Внутрифирменные стандарты управленческого учета // Управленческий учет. 2006. № 5. ISSN 2311-942X.

БУЛЫГА Роман Петрович,
доктор экономических наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной
отчетности, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
RBulyga@fa.ru

САФОНОВА Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной
отчетности, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
Isafonova@fa.ru

BULYGA Roman Petrovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of audit and corporate
reporting, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

SAFONOVA Irina Victorovna,
Candidate of Economics,
Professor of the Department of audit and corporate
reporting, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ESG-ПОВЕСТКИ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В новых экономических реалиях страны важнейшим аспектом является последовательная реализация ранее заложенных стратегических инициатив, в т.ч. в контексте устойчивого развития и ESG-трансформации. В статье сформулированы ключевые тренды ESG-повестки в России, которые способны выступить драйверами в данном направлении для бизнеса и общества. Проанализированы конкретные шаги по трем направлениям ESG-развития, включая ориентацию на национальные стратегические интересы России и требования международных бирж и рынков, прежде всего стран азиатского региона. Ключевые слова: публичные акционерные общества, нефинансовая отчетность, концепция, прозрачность, ESG-повестка, устойчивое развитие

OPPORTUNITIES FOR DEVELOPING THE ESG AGENDA OF PUBLIC JOINT STOCK COMPANIES IN NEW REALITIES

Abstract. In the new economic realities of the country, the most important aspect is the consistent implementation of previously laid down strategic initiatives, incl. in the context of sustainable development and ESG transformation. The article formulates the key trends of the ESG agenda in Russia, which can act as drivers in this direction for business and society. Specific steps are analyzed in three areas of ESG development, including focusing on the national strategic interests of Russia and other international exchanges and markets (primarily the countries of the Asian region).

Keywords: public joint stock companies, non-financial reporting, concept, transparency, ESG agenda, sustainable development.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ

Стремительное развитие человеческой цивилизации привело к тому, что результатом достижения экономических благ стало истощение природных ресурсов и негативное воздействие на окружающую среду. Серьезные катаклизмы и пандемия заставили человечество задуматься об истинных ценностях. Вопросы климата и «зеленой трансформации» являются

одними из приоритетных в мировой повестке. Современный мировой бизнес переживает этап «качественной перезагрузки» своих финансовых интересов: от идеологии получения прибыли и создания стоимости для акционеров к созданию устойчивой стоимости для всех заинтересованных лиц, что нашло отражение в исследованиях российских ученых [1–3].

Феномен раскрытия информации в разрезе ESG достаточно уникален, поскольку государственное регулирование и административные меры на первых этапах не играли главную роль в содействии данного аспекта. Отдельные российские эксперты не раз отмечали «политический окрас» ESG-повестки. Введение рядом иностранных государств, прежде всего, Евросоюзом и США, беспрецедентных санкций привело к экстремальному разрыву налаженных систем цепочек поставок и ограниченному выходу российских компаний на европейские рынки и биржи. В условиях новой экономической реальности стал вопрос «элементарного выживания» определенных сегментов бизнеса, что могло поставить под сомнение целесообразность выполнения ESG-инициатив и договоренностей в области устойчивого развития. Сам бизнес и профессиональное сообщество дали ответ на данный вопрос: «Российская экономика остается частью мировой, и мы не отказываемся от базовых принципов экономической деятельности... Нашим компаниям нельзя выпадать из общего тренда, хотя приоритеты и сроки реализации проектов могут меняться, но вектор движения задан» (А. Шохин, председатель РСПП. Заседание Координационного совета РСПП по устойчивому развитию, 01.03.2022 г. <https://www.rspp.ru/events/news/sostoyalos-zasedanie-koordinatsionnogo-soveta-rspp-po-ustoychivomu-razvitiyu-6221bdfd9c2a/> (дата обращения 06.04.2022 г.).

Таким образом, вопросы климатической повестки и ESG-рисков уже не стоит рассматривать в качестве инструментов политического влияния или следования «финансовой моде». Они требуют самого глубокого осмысления с точки зрения развития методологии и нормативного регулирования.

Проведенный в ходе исследования анализ позволил выделить следующие направления развития ESG-повестки в России в существующих условиях:

а) последовательная реализация всех намеченных ESG-инициатив ввиду объективной актуальности и накопленного у российских публичных компаний потенциала с учетом приоритетности и ресурсов при поддержке государства;

б) ориентация на национальные стратегические интересы России, импортозамещение и поиск внутренних резервов;

в) переориентация на другие международные биржи и рынки (прежде всего стран азиатского региона).

ESG – трансформация – это глобальное структурное изменение экономической системы, затрагивающее всю планету. Основным и весьма эффективным инструментом раскрытия информации в разрезе ESG-факторов является нефинансовая отчетность, которая входит в деловую практику крупных компаний и развивается как отдельный институт, являясь важной частью информационной среды компании и экономики в целом. Формируется методологическая основа составления нефинансовой отчетности, которая стремительными темпами гармонизируется и приводится к единообразию при содействии Международного совета по стандартам устойчивого развития, постепенно развивается национальное регулирование в области нефинансовой отчетности. Международная повестка и стратегическая направленность государств лишь подчёркивают то, что тенденция на устойчивость будет сохраняться и потребность в нефинансовой отчетности, как и её ценность, будут играть фундаментальную роль в повышении глобальной информационной прозрачности экономической бизнес-среды.

По нашим оценкам, маловероятно, что российские публичные компании начнут массово отказываться от практики формирования нефинансовой отчетности или отчетности об устойчивом развитии.

Во-первых, накопление опыта и компетенций компании в области создания и публикации нефинансовой отчетности стоили достаточно больших ресурсов и усилий. Отказ от составления нефинансовой отчетности будет означать утерю опыта и компетенций, чего, как мы полагаем, компании не готовы допустить, о чем на протяжении последних трех месяцев говорят на различных рабочих совещаниях и конференциях, в т.ч. в Российском союзе промышленников и предпринимателей.

Во-вторых, российский финансовый рынок в долгосрочной перспективе также заинтересован в реализации принципов ответственного инвестирования и следовании мировым тенденциям устойчивости.

В-третьих, в реализации ESG-стратегии, прежде всего, заинтересовано государство. Основным инструментом раскрытия информации об устойчивом развитии, позволяющим осуществлять мониторинг вклада компаний в достижение национальных целей по устойчивому развитию, является именно нефинансовая отчетность.

На основании этого, мы считаем, что развитие нефинансовой отчетности в Российской Федерации

не остановится, однако, первостепенная роль теперь будет отведена именно государству как ключевому стейкхолдеру посредством нормативного правового регулирования и введения определённых требований, стимулирования компаний и осуществлении методической поддержки.

При изучении рекомендаций ЦБ РФ по раскрытию нефинансовой информации следует обратить внимание непосредственно на представленное определение нефинансовой информации: «Нефинансовая информация — совокупность сведений и показателей, отражающих цели Общества, его стратегию, подходы к управлению, систему управления рисками, взаимодействие с заинтересованными лицами, во взаимосвязи с планируемым вкладом деятельности Общества в достижение ЦУР, целей Парижского соглашения по климату, национальных стратегических целей...» [4]. В настоящем трактовании особо выделяется упоминание национальных стратегических целей, так как в иных стандартах и рекомендациях ориентир смещён на цели устойчивого развития. Центральный банк же предусматривает раскрытие нефинансовой информации в разрезе национальных стратегических целей, что сильно коррелирует с политикой государства по привлечению внебюджетных средств в проекты устойчивого развития. Реализация данных национальных стратегических целей в России представлена национальными проектами, которые относительно недавно получили новый виток развития.

В соответствии с данными, предоставляемыми группой «Московская биржа» Сектор устойчивого развития состоит из нескольких сегментов – это сегмент зелёных облигаций, сегмент социальных облигаций, сегмент национальных проектов. Биржа выделяет несколько целей создания сектора, как привлечение финансирования в экологические и социальные проекты, привлечение финансирования от иностранных инвесторов, а также «создание предпосылок для привлечения внебюджетных средств» в национальные проекты и предоставление возможностей для противодействия ограничениям и экологическим пошлинам при осуществлении экспорта российскими организациями [5]. Для включения в сегмент национальных проектов необходимо решение органов государственной власти и межведомственной комиссии о соответствии инвестиционного проекта с задачами одного из национальных проектов.

Все национальные проекты России имеют федеральное значение и ставят перед собой цели, ориентированные в масштабах всей страны. Для осуществления национальных проектов необходима соответствующая активность со стороны бизнеса (прежде всего ПАО). Большинство из них раскрывают информацию в годовых и иных видах нефинансовых отчётов. При этом вклад компаний в реализацию национальных проектов покажет их ориентированность на устойчивое развитие страны, а значит, данная информация может быть важна для заинтересованных сторон. Часть компаний уже раскрывают информацию о содействии национальным проектам, однако по большинству подобная информация лишь не разъясняет всех действий компании в данном направлении. Подобное раскрытие не требует слишком больших усилий, учитывая опыт компаний по раскрытию целей устойчивого развития.

Если проанализировать национальные проекты и цели устойчивого развития, можно заметить, что частично национальные проекты являются более конкретными действиями в отношении достижения тех же целей устойчивого развития. Следовательно, общий метод раскрытия информации для компаний может совпадать с тем, как на данный момент раскрывается информация о целях устойчивого развития (Описание задач, которые включают в себя ЦУР // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://ac.gov.ru/files/attachment/21600.pdf> (дата обращения 04.04.2022)).

Таким образом, раскрытие информации о содействии национальным проектам со стороны бизнеса эффективно с точки зрения взаимодействия со стейкхолдерами и необходимо в целях повышения прозрачности как отдельной компании, так и всей экономической среды Российской Федерации. Более того, консолидация усилий государства и бизнеса в реализации национальных проектов будет содействовать устойчивому развитию экономики страны.

Большинство компаний, как уже отмечалось, не намерены в срочном порядке отходить от целей устойчивого развития, а значит, они намерены дальше формировать отчётность об устойчивом развитии. Примерно 85% компаний с акциями в первом и втором котировальных списках Московской биржи в прошлом году публиковали нефинансовую отчетность. Эксперты полагают, что данная тенденция не изменится и в том случае, когда фокус с европей-

ского рынка переместится на восточноазиатский. Периметр международного сотрудничества России следует выстраивать в направлении усиления взаимодействия со странами государств-членов ЕАЭС, Китая, Индии и других восточноазиатских государств, выступая с креативной позицией в части создания новых альянсов. Ориентация российских публичных компаний на восточноазиатский регион объективно основана на том факте, что первые стандарты по раскрытию ESG-информации появились именно в Азии: в 2006 году таковые установила биржа Шэньчжэня, в 2008 – Шанхая, в 2012 – Таиланда, и лишь в 2013 подобные стандарты появились на Франкфуртской бирже (Deutsche Borse). На российских биржах подобных стандартов пока нет, хотя в 2019 году Московская биржа присоединилась к инициативе SSE [6].

Список источников:

1. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2022;9(2):33-41. DOI : 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.

2. Сафонова И.В. Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 4. – С. 28-33. – DOI 10.24411/1727-8058-2021-4-28-33.

3. Сафонова И.В. Отчетность экономических субъектов: горизонты развития в фокусе ESG-трансформации цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 6(66). – С. 239-244. – DOI 10.51832/2223-798420216239.

4. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» от 12.07.2021 № ИН-06-28/49.

5. «Руководство для эмитента – как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития» (2021) // Московская биржа [Электронный ресурс] URL: <https://fs.moex.com/fj/16010/mosbirzha-esg-rus-book-1012.pdf> (дата обращения: 09.04.2022).

6. Материалы семинара «Практические вопросы раскрытия ESG-информации в контексте рекомендаций Банка России», октябрь 2021 г. // ЦРКИ Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-disclosure.ru/servisy-dlya-kompanij/esg-raskrytie> (дата обращения: 09.04.2022)

УДК 65

БУЛЫГА Роман Петрович,
доктор экономических наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной
отчетности, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
RBulyga@fa.ru

BULYGA Roman Petrovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department
of audit and corporate reporting,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

САФОНОВА Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной
отчетности, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
Isafonova@fa.ru

SAFONOVA Irina Victorovna,
Candidate of Economics,
Professor of the Department
of audit and corporate reporting,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

СТАНДАРТЫ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Настоящая публикация является продолжением исследования авторов в области развития методического обеспечения нефинансовой отчетности современных экономических субъектов (публичных акционерных обществ). В статье проведен анализ глобальных стандартов и инициатив в области устойчивого развития и раскрытия ESG-информации. Представлен системный обзор профессиональных стандартов, рекомендаций и концепций в области раскрытия нефинансовой информации, применяемых

в практике публичных компаний. Выявлено ряд важнейших трендов развития стандартов отчетности в области устойчивого развития и сделаны выводы о перспективах их применения в России.

Ключевые слова: публичные акционерные общества, нефинансовая отчетность, концепция, прозрачность, устойчивое развитие.

NON-FINANCIAL REPORTING STANDARDS FOR PUBLIC COMPANIES: TRENDS OF EVOLUTION

Abstract. This article continues authors' research in the field of development of methodological support for non-financial reporting of modern economic entities (public joint-stock companies). The article analyzes global standards and initiatives in the field of sustainable development and disclosure of ESG information. A systematic review of professional standards, recommendations and concepts in the field of disclosure of non-financial information used in the practice of public companies is presented. A number of the most important trends in the development of reporting standards in the field of sustainable development have been identified and conclusions have been drawn about the prospects for their application in Russia.

Keywords: public joint stock companies, non-financial reporting, concept, transparency, sustainable development.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ

Вопросы устойчивого развития и ESG-рисков требуют самого глубокого осмысления с точки зрения развития методологии и нормативного регулирования, чем активно занимаются российские исследователи [1–5]. Настало время качественных изменений в части формирования фундаментальной национальной нормативно-правовой базы «зеленой экономики» на основе изучения актуальных мировых трендов и регламентов в сочетании с обобщением опыта российского бизнеса. Это, прежде всего, касается аспектов раскрытия информации в области нефинансовой отчетности.

В настоящее время базовыми стандартами, которыми руководствуются экономические субъекты при подготовке нефинансовых отчетов, в том числе и российские компании, являются:

- стандарты GRI;
- стандарты SASB;
- стандарты IIRC;
- стандарты TCFD;
- проект CDP;
- отдельные стандарты ISO (Со временем стандарты ISO начали играть меньшую роль непосредственно в формировании отчетности, поскольку они больше относятся к организации экологического менеджмента и реализации принципов социальной ответственности);
- стандарты серии AA1000 (Стандарты серии AA1000 можно отнести к вспомогательным, они непо-

средственно не содержат подробных рекомендаций по формированию нефинансовых отчетов).

Помимо этого, существуют различные рекомендации, направленные на повышение сопоставимости отчетов, разработанные, в том числе, на основе вышеуказанных стандартов. К таковым относятся:

- руководства IFC;
- руководство Better Alignment Project;
- руководство «Measuring Stakeholder Capitalism: Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation» и др.

В ходе настоящего исследования проведен детальный анализ положений основных международных стандартов «группы пяти» (GRI, SASB, IIRC, CDP, TCFD) на предмет раскрытия ESG-факторов, выявлено ряд важнейших трендов развития и сделаны выводы о перспективах их применения в России.

GRI (Официальный сайт GRI [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 03.05.2022).) являются одними из самых популярных в России и представляют собой универсальные стандарты раскрытия информации об устойчивом развитии в разрезе трёх аспектов: экономического, социального и экологического. Если рассматривать связь с ESG-концепцией, то информация о корпоративном управлении условно встроена в рассматриваемые концепции в виде описания подходов менеджмента, принятых политик и применяемых практик. Стандарты GRI, прежде всего, позволяя раскрыть информацию в рамках существенных тем

отчёта и раскрыть общую информацию об организации в рамках устойчивого развития. Для раскрытия информации по существенным темам GRI предлагает целый набор «тематических стандартов», к примеру, стандарт по раскрытию информации об использовании энергии, стандарт по раскрытию информации о персонале, о взаимодействии с местными сообществами и т.д.

SASB (Официальный сайт SASB [Электронный ресурс] URL: <https://www.sasb.org/> (дата обращения: 02.05.2022)) активно развивающиеся стандарты, которые носят исключительно отраслевой характер (77 отраслевых стандартов) по раскрытию информации в разрезе ESG-факторов, и, в большей степени относятся к связанной с устойчивостью информации. При этом, в отличие от трёх аспектов GRI, стандарты SASB предлагают пять измерений устойчивости: окружающая среда, социальный капитал, человеческий капитал, бизнес-модель и инновации, лидерство и корпоративное управление. Раскрытие информации в рамках SASB должно быть существенным с точки зрения финансовой информации и позволять поставщикам финансового капитала оценивать деятельность компании в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде с точки зрения создания стоимости и финансовых результатов. В последнее время сложилась ситуация, что организации использовали одновременно стандарты SASB и GRI, пытались раскрывать информацию сразу в рамках двух плоскостей. Также в рамках SASB предусмотрено более широкое применение метрик и ключевых показателей, характеризующих деятельность в области устойчивого развития.

IIRC (Официальный сайт IIRC [Электронный ресурс] URL: <https://www.integratedreporting.org/> (дата обращения: 09.05.2022)) – стандарты интегрированной отчётности, больше являются концептуальной основой. IIRC определяет информацию, которая должна быть включена в отчёт для понимания создания процесса стоимости в организации, то есть, создаёт основу для информации, связанной с устойчивостью. В первую очередь, IIRC определяет информацию о ресурсах и о том, как они используются организацией в разрезе шести видов капитала – финансового, производственного, социального, интеллектуального, человеческого и природного. Данные виды капитала имеют определённую условную стоимость, которая увеличивается, уменьшается или преобразуется в ходе деятельности организации.

В конечном счёте, изменение стоимости каждого капитала в рамках бизнес-модели организации оказывает влияние на стоимость всей компании в целом. Ключевое место в отчётности отводится описанию бизнес-модели, которая должна отражать то, как организация трансформирует входящие капиталы в ходе своей деятельности в продукты и услуги, а также какой эффект данная трансформация оказывает на экологическое, социальное и экономическое благополучие общества.

CDP (Официальный сайт CDP [Электронный ресурс] URL: <https://www.cdp.net/en> (дата обращения: 01.05.2022)) выступает глобальной системой информации о выбросах углерода и оказывает поддержку по управлению рисками в области изменения климата. CDP – это инициатива по раскрытию информации в области климатической повестки. CDP предполагает использование собственной методики раскрытия информации и составление на её основе подробного опросного листа, который служит инструментом сбора информации. CDP предполагает предоставление информации о корпоративном управлении, рисках и возможностях, бизнес-стратегии, целях и результатах деятельности, а также подробное раскрытие показателей в части информации о противодействии изменению климата, лесопользованию и водопотреблению.

TCFD (Официальный сайт TCFD [Электронный ресурс] URL: <https://www.fsb-tcfd.org/> (дата обращения: 09.05.2022)) – это Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, которая ориентируется на разработку рекомендаций в отношении добровольного раскрытия информации о финансовых рисках, связанных с изменением климата. Тем не менее, несмотря на узкую направленность, стандарты TCFD очень быстро вошли в активное пользование организаций-составителей нефинансовой отчётности.

Во-первых, распространился подход, предусмотренный TCFD, по разделению климатических рисков на физические и переходные.

Во-вторых, стандарты TCFD поддерживают ключевую ориентацию общества на борьбу с изменением климата в рамках наиболее существенного ESG аспекта на данный момент.

TCFD предлагает раскрывать информацию о противодействии изменению климата в разрезе четырех аспектов – корпоративного управления, стратегии, риск-менеджмента и конкретных показателей. От-

дельное внимание уделяется необходимости проведения сценарного анализа при оценке рисков и построении стратегии в отношении потенциального изменения климата. При этом, предполагается, что сценарный анализ должен быть научно-обоснованным. Как и ряде предыдущих стандартов, предусматривается, что организация должна раскрывать информацию, в том числе перспективно (прежде всего – в рамках стратегии) с разделением горизонта прогнозирования на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочных. В отношении показателей ключевой акцент делается на раскрытии информации о выбросах парниковых газов в разрезе Score 1, Score 2 и Score 3. Также предполагается и указание целевых показателей выбросов парниковых газов.

Система международных стандартов нефинансовой отчётности длительное время отличалась своим децентрализованным развитием. На протяжении последних двух лет мировому профессиональному и бизнес-сообществу стала очевидной необходимость унификации подходов по раскрытию нефинансовой информации. Для устранения данной проблемы, организации-разработчики рассмотренных выше стандартов приняли решение начать процесс гармонизации подходов к нефинансовой отчётности. Так была образована «группа пяти» – временное объединение лидирующих организаций-разработчиков стандартов нефинансовой отчётности – GRI, SASB, IIRC, CDSB и CDP, которые выпустили прототип единого стандарта по нефинансовой отчётности и описание концептуальную основу всеобъемлющей системы корпоративной отчётности, объединяющая подходы всех организаций-членов группы пяти. В развитии данного направления 3 ноября 2021 года было объявлено о создании на базе Фонда МСФО нового Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) при координирующей роли Международной организации комиссий по ценным бумагам IOSCO. Фонд МСФО завершит объединение Совета по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB — инициатива CDP) и Фонда отчётности о стоимости (VRF — в котором находятся Интегрированная система отчётности и стандарты SASB) к июню 2022 года.

Намерение ISSB состоит в том, чтобы предоставить всеобъемлющую глобальную базу стандартов раскрытия информации, связанных с устойчивостью на базе подходов CDSB и VRF, которые предоставляют инвесторам и другим участникам рынка капитала

информацию о рисках, связанных с устойчивостью, и возможностях компаний, чтобы помочь им принимать обоснованные решения. ISSB ориентирована на ту часть нефинансовой информации, которая может повлиять на денежные потоки и создание стоимости экономическим субъектом. Безусловно, стандарты ISSB не позволят окончательно установить единый подход к формированию нефинансовой отчётности и заменить все существовавшие ранее иные стандарты.

На сегодняшний день в России реализуется Концепция развития публичной нефинансовой отчётности, а также рекомендации Банка России по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации и по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития. Российские законодатели предлагают стратегию мягкого регулирования в части введения обязательности составления нефинансовой отчётности через рекомендации Банка России по раскрытию нефинансовой информации [6]. Пока отечественные компании продолжают использовать международные стандарты.

Список источников:

1. Абдалова Е.Б., Карельская С.Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности. // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2022;9(1):19-30. DOI : 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30.
2. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2022; 9(2):33-41. DOI : 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.
3. Киркач Ю.Н. Интегрированная отчетность в коммерческих организациях. // Учет. Анализ. Аудит. =Accounting. Analysis. Auditing. 2021;8(6):42-57. DOI : 10.26794/2408-9303-2022-8-6-42-57.
4. Сафонова И.В. Отчетность экономических субъектов: горизонты развития в фокусе ESG-трансформации цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 6(66). – С. 239-244. – DOI 10.51832/2223-798420216239.
5. Штиллер М. В. Отражение влияния рисков в финансовой и нефинансовой отчетности. // Учет. Анализ. Аудит. 2022;9(2):50-60. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-50-60.
6. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» от 12.07.2021 № ИН-06-28/49.

УДК 330.341

ИМАНОВ Эльвин Эльманович*,
аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва

IMANOV Elvin Elmanovich,
PhD student, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НИЗКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация. Инновациям отводится приоритетное значение в условиях рыночной экономики и стремительного развития экономических отношений. В связи с этим, многие исследователи и практики озабочены поиском ответа на вопрос: что является источником инноваций. Данный вопрос дает немало новых тем для размышления. В частности, любая научная идея находит подкрепление определенными теоретическими подходами, но не каждая напрямую связана с экономикой и экономическими процессами. Ключевые слова: инновация, низкотехнологичные отрасли, конкуренция.

ISSUES OF INNOVATION ACTIVITY MANAGEMENT OF RUSSIAN COMPANIES IN LOW-TECH INDUSTRIES

Abstract. Innovations are given priority in the conditions of a market economy and the rapid development of economic relations. In this regard, many researchers and practitioners are concerned about finding an answer to the question: what is the source of innovation. This question gives a lot of new topics for reflection. In particular, any scientific idea is supported by certain theoretical approaches, but not everyone is directly related to economics and economic processes

Keywords: innovation, low-tech industries, competition.

35

В настоящее время планирование и обеспечение высокого уровня конкурентоспособности промышленных предприятий невозможно без внедрения инновационной системы развития. Этот фактор обусловил возникновение нового вида конкуренции – инновационной (когда услуги и товары, востребованные на рынке, являются итогом инноваций). Соответственно, важнейшей задачей на современном этапе является переход предприятия к новому состоянию, характеризующему совершенствованием методологии внедрения и управления инновациями наукоемких производств, повышением значимости и роли инновационной деятельности [4]. Только так промышленное предприятие может обеспечить повышение своей конкурентоспособности и добиться экономического роста на перспективу.

Проблематика конкурентоспособности и ее достижения относится к числу наиболее актуальных. Значимость данной проблемы обуславливается тем, что в условиях рыночной экономики именно конкурентоспособность

выступает в качестве ключевого фактора, определяющего возможности достижения целей и жизнеспособность предприятия в условиях рынка. Уверенное и устойчивое повышение конкурентоспособности производства – это то, к чему стремится любое предприятие. Особенно важно это в нынешних условиях, характеризующихся становлением условий для инновационной деятельности. Соответственно, в данном контексте особую роль играет определение факторов повышения уровня конкурентоспособности, формирования ее резервов, а также критериев анализа и оценки состояния [6].

В качестве ключевых факторов процветания экономики традиционно рассматриваются наукоемкие, высокотехнологичные отрасли, в которых интенсивно проводятся исследования и ведутся разработки. Индустриальные государства с высоким уровнем расходов должны концентрировать основные усилия на развитии и укреплении данных отраслей. Если исходить из этой точки зрения, то отрасли с низкой и средней интенсив-

[*Научный руководитель: ГУМЕРОВА Гюзель Исаевна, Доктор экономических наук, профессор Департамент Менеджмента и инноваций Финансовый университет при Правительстве РФ Москва
Scientific adviser: GUMEROVA Guzel Isaevna, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

ностью исследований имеют довольно ограниченные перспективы роста по сравнению с высокотехнологичными [3]. Как результат – они получают меньше внимания и поддержки со стороны государства. Но данные статистики показывают, что прямая связь между темпом роста внутреннего валового продукта на душу населения и таким фактором как «доля высоких технологий в генерировании добавленной стоимости» отсутствует. Научное знание не лежит в основе производственных инноваций.

В последние годы усилилось внимание к вопросам экономики низкотехнологичных отраслей. Итогом этого стало формирование нового представления о характеристиках отраслей экономики. Кроме того, увеличилось число научных публикаций о низкотехнологичной промышленности, в которых обсуждаются такие актуальные темы: развитие институтов частного инвестирования, субъектов среднего и малого бизнеса, внутреннего и внешнего рынков; обеспечение и поддержание открытой конкуренции; факторы, условия, перспективы и проблемы, обусловленные переходом к организации производства в условиях «The Fourth Industrial Revolution» (Индустрии 4.0); особенности инновационных драйверов развития [10].

В последние пять лет основными вопросами исследований сектора низкотехнологичных отраслей выступают инвестиции в НИОКР и инновационная деятельность. Наиболее активно в этом направлении работают германские исследователи. Так, учеными из Германии выявлена эконометрическая связь между объемом экспорта и расходами на научные исследования и разработки. Также определен конкретный перечень, включающий наиболее значимые факторы влияния на макроэкономический баланс промышленной отрасли и ее устойчивость в целом. За счет создания в экономически депрессивных регионах новых рабочих мест было выявлено, какую роль играют низкотехнологичные отрасли в развитии экономики и социальной сферы регионов [12].

Многие российские предприятия сталкиваются с проблемой диспропорций между наличием и реальным воплощением инновационных возможностей на практике. Суть проблемы заключается в отсутствии методологических разработок, комплексных исследований и концептуальных подходов к определению и оценке эффективности инновационных возможностей. Этим обуславливается актуальность и высокая значимость исследования инновационных возможностей предприятий для формирования конкурентных преимуществ.

Если говорить о России, то по состоянию на сегодняшний день конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется ситуацией с сырьевым экспортом и состоянием сектора низкотехнологичной промышленности. При этом экономика низкотехнологичных отраслей продолжает находиться за пределами научных дискуссий. Внимание исследователей и экспертов сконцентрировано на проблемах добывающей промышленности (преимущественно нефтегазового сектора).

Инициатива новаций в бизнес-процессах и технологических инноваций исходит от разных субъектов. Очень часто инновации иницируются требованиями процесса потребления, рыночными условиями и актуальными проблемами производства. Но в качестве сдерживающего фактора для дальнейшего развития выступает дефицит актуальной информации о внешней среде, рынке, конкурентах и потребителях, а также о возможных технологических решениях, которые уже существуют. Отсутствие налаженного информационного потока с контрагентами и внутри предприятия осложняет поиск и внедрение инноваций (новых решений).

Возрастающий интерес исследователей к проблемам низкотехнологичного сектора обусловлен целым рядом факторов. В частности, тем, что сектор продолжает развиваться и показывать рост, несмотря на общий спад промышленности. Также следует отметить, что к числу точек роста национальной экономики РФ многие исследователи относят пищевую индустрию (по числу предприятий низкотехнологичных отраслей – это 40% и 27% наемных работников, занятых в обрабатывающей промышленности) [8].

Потенциал внутреннего и внешнего рынков играет определяющую роль в том, каким будет темп повышения конкурентоспособности сектора низкотехнологичных отраслей. Также от этого зависит и его вес в обрабатывающей промышленности в целом. По масштабу внутреннего национального рынка («индекс размера внутреннего рынка») в рейтинге WEF Российская Федерация занимает шестую строчку. Также на обеспечение высокого темпа роста низкотехнологичных отраслей влияет потенциал экспансии на иностранные рынки. Не менее важным значением для низкотехнологичных отраслей обладают внешние маркетинговые предпосылки эффективной реализации ключевых факторов производства.

Природа экономической эффективности и устойчивости низкотехнологичных отраслей заключается в таких внутренних факторах производства, как инновации и

предпринимательство. Й. Шумпетер и многие другие исследователи обращают внимание на взаимообусловленность и единство данных факторов [2].

Инновации являются высоко рискованной зоной инвестирования. Они характерны для предпринимателей, т. е. для института частных инвесторов. При этом нельзя не сказать о склонности современной экономической теории к выделению инноваций в качестве самостоятельного фактора производства (по аналогии с «информацией»). Целесообразно более детально рассмотреть существующие аналитические аргументы, используемые учеными для объяснения роли вышеуказанных факторов производства в формировании устойчивости и эффективности секторов низкотехнологичных отраслей промышленности.

Такой серьезный фактор производства как предпринимательство консолидирован сегодня преимущественно в низкотехнологичном секторе (38,3% субъектов среднего и малого бизнеса). Львиная доля активов предприятий принадлежит частному сектору (91%) [5]. Это позволяет с уверенностью говорить о том, что рыночные отношения в стране развиваются довольно эффективно. И лучшие экономические прогнозы именно в низкотехнологичном секторе.

Многоплановый характер воздействия приводит к определенным сложностям при отборе инноваций для их практического использования. Даже при равном производственном эффекте экономическая эффективность инноваций может быть разной. Поэтому одной из главных задач выступает обоснованная оценка инновационного потенциала, обуславливающая определение новых решений, предполагающих выбор эффективной инновации, обладающей целесообразностью прежде всего в экономическом плане.

Если перед предприятием стоит задача по повышению конкурентоспособности за счет внедрения инноваций, то руководству предстоит:

1. Во-первых, просчитать бюджет, т. е. определиться с тем, сколько ресурсов потребуется для внедрения инноваций.

2. Во-вторых, определить потенциальный доход от внедрения инноваций. Это важный этап, позволяющий понять целесообразность и рентабельность внедрения инноваций.

3. В-третьих, выбрать конкретное новое решение (инновацию) для внедрения.

Как можно видеть, при определении инновационного потенциала используются те же методы экономического анализа, что и при расчете целесообразности и рента-

бельности инвестирования на долгосрочный период. Разница только в том, как формируется информационная база. Также незначительные различия есть в исходных показателях расходов и доходов. Все остальные моменты в принципе идентичны. Поэтому при оценке инновационного потенциала можно использовать методы, которые изначально разрабатывались для оценки долгосрочных инвестиций.

На практике при оценке рентабельности инноваций и их целесообразности часто возникают проблемы, обусловленные спецификой самого инновационного процесса. Дело в том, что внедрение инноваций часто преследует цель по достижению лучшего результата и в этой деятельности, как правило, задействуется широкий круг субъектов.

Достичь успеха при внедрении новых решений можно при соблюдении нескольких простых правил. Так, предприятие, на котором планируется внедрение инноваций, должно быть способно встраивать новые решения в старое производство; иметь квалифицированный персонал; обладать такими качествами, как гибкость и адаптивность. Большим плюсом будет наличие на предприятии адекватной управленческой и организационной структуры.

Повышение конкурентоспособности компаний-пользователей становится возможным именно благодаря усовершенствованию и развитию информационных технологий. Такой положительный эффект действует не только в качестве автономного фактора (автоматизация и оптимизация бизнес-процессов), но также обеспечивает усиление взаимодействия между традиционными и высокотехнологичными отраслями, генерируя спрос на продукцию высокотехнологичных предприятий. Кроме того, обеспечиваются возможности для внедрения инноваций в производство предприятий традиционных отраслей. Данный аспект, присущий информационным технологиям, вероятно, обладает гораздо большей значимостью, так как создать новый бизнес-процесс сложнее, чем усовершенствовать существующий. С одной стороны, это обладает важным значением применительно к предприятиям низкотехнологичных отраслей, получающим больше исходных данных об инновационных технологиях и имеющим больше возможностей для их рекомбинации и практического применения с целью улучшения производства. С другой же стороны, это обладает значением и для высокотехнологичных отраслей, поскольку у предприятий, которые относятся к данному сектору, снижаются шансы на ведение НИ-ОКР в бесперспективных направлениях. Такой вариант

взаимодействия может стимулировать развитие национальной экономики.

Обратим внимание, что в настоящее время приоритет отдается тем информационным технологиям, которые обеспечивают взаимодействие производителей между собой и с потребителями. Итогом применения таких технологий становится повышение клиентоориентированности, новые возможности для производителей в плане объединения сил в разработке и реализации новых проектов.

Низкотехнологичный сектор в России находится на стадии активного развития. В сложившихся условиях отечественные товаропроизводители не зависят от рынка муниципальных и государственных закупок, известного своей сложностью. При этом формирование цен происходит при условии соблюдения объективного баланса предложения и спроса. Государственное регулирование отсутствует, а коммерческие отношения между субъектами строятся по моделям B2B и B2C. Благодаря относительно высокой оборачиваемости и рентабельности капитала обеспечивается возможность эффективного использования заемного капитала и сохранения финансовой устойчивости. Текущая ликвидность (точнее уровень коэффициента или текущее соотношение) находится в диапазоне 116–120% [1].

Итак, сектор низкотехнологичных отраслей характеризуется устойчивостью и высокой рентабельностью. Это и делает его привлекательным в плане инвестирования. Достаточно серьезный также прирост инвестиций (в среднем в год рост составляет не менее 9,1%). По последним данным доля иностранных инвестиций составляет 30% (от обрабатывающей промышленности) и часть ресурсов консолидированы в пищевой промышленности (12%) [5]. Инновационную активность сектора низкотехнологичных отраслей можно сопоставить со среднетехнологичными отраслями. При этом по большинству показателей сектор обгоняет добывающую промышленность.

Следует отметить, что предпосылки инновационной активности отечественного сектора низкотехнологичных отраслей отличаются от стран с развитой экономикой. Активность сектора низкотехнологичных отраслей в России в значительной степени обусловлена маркетинговым потенциалом. Еще далеко не все субъекты экономики готовы рассматривать инновации как реальный фактор конкурентоспособности. Это главная причина, по которой прирост продаж в низкотехнологичных отраслях отстает от роста затрат на НИОКР. Также стоит сказать, что в развитых странах инвестиции в инновации

предприятий низкотехнологичных отраслей обуславливаются преимущественно факторами интенсификации производства, а в нашей стране – факторами экстенсификации. Несмотря на разницу в предпосылках, определяющих инновационную активность, инвестиции в научные исследования, разработки, технологии и предприятия низкотехнологичных отраслей определяются согласно глобальным трендам современной экономики промышленного сектора [9].

При управлении инновационным потенциалом необходимо исходить из расчета таких ключевых показателей:

- оценка инновационного уровня производимой продукции;
- анализ направлений НИОКР на предприятии;
- определение инновационности научно-технических кадров;
- оценка прогрессивности материалов (количественные показатели);
- оценка прогрессивности производственного оборудования.

Потенциал предприятия включает в себя множество составляющих. Одна из них – инновационные возможности или инновационный потенциал. Для повышения уровня конкурентоспособности хозяйствующего субъекта должны создаваться такие инновации, результатом которых будет сокращение расходов, связанных с функционированием, и оптимизация деятельности промышленного предприятия в целом [11].

Таким образом, инновационный потенциал компании – это комплексная категория, состояние которой зависит от общего уровня ресурсного развития и совокупности факторов, используемых в деятельности (в т. ч. инновационной). Именно от этой категории во многом зависит устойчивое повышение эффективности деятельности компании в целом.

Список источников:

1. Бессонов В., Гимпельсон В., Кузьминов Я., Ясин Е., *Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики*. URL: <http://www.hse.ru/data/254/185/1241/proizv.pdf>
2. Глазьев С., *Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов*// *Вопросы экономики*. –2009. –№ 3. С. 26-38.
3. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш., *Модель управления технологическими инновациями в рамках технологической конкурентоспособности новых индустриальных и индустриально развивающихся стран (теоретический аспект)*// *Нацио-*

- нальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. № 19 (76). С. 19–29.
4. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш., Совершенствование методологии управления технологическими инновациями в процессе модернизации промышленности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 45. С. 11–27.
5. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е., Рудь В. А., Анализ инновационных режимов в российской экономике: методологические подходы и первые результаты // Форсайт – 2010. Т. 4. № 3. С. 18–30.
6. Портер М., Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; Пер. с англ. - 3-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. -453 с.
7. Трачук А. В., Линдер Н. В., Инновации и производительность: эмпирическое исследование факторов, препятствующих росту методом продольного анализа // Управленческие науки. – 2017. Т. 7. № 3. С. 43–59.
8. Трифилова, А. А., Оценка эффективности инновационного развития предприятия. -М.: Финансы и статистика, 2005. 213 с.
9. Фомин Е. П., Факторы конкурентоспособности низкотехнологической промышленности России: предпринимательство и инновации Фомин Е.П., Н.Е. Фомина, А.А. Алексеев, Е.А. Конников // Экономические науки. 2017. № 150. С. 29–34.
10. Шеве Г., Хюзиз С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш., От Индустрии 3.0 к Индустрии 4.0: основные понятия, измерения и компоненты Индустрии 4.0 // Инвестиции в России. 2019. № 9 (296). С. 32–40.
11. Яковец Ю. В., Технологическая революция XXI века и стратегия инновационного прорыва // Доклад на Российском экономическом конгрессе. Москва, 07–12 декабря 2009 г.
12. Patel, P. and K. Pavitt (1997), «The technological competencies of the world's largest firms: Complex and path-dependent, but not much variety», *Research Policy*, Vol. 26, pp. 141–56.
13. Pavitt K. (1984). *Sectoral patterns of technical change: Towards a taxonomy and a theory* // *Research Policy*. – 1984. No. 13. P. 343–373.

УДК 378.1

ИОСЕЛИАНИ Аза Давидовна,
доктор философских наук, профессор,
профессор Департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
aza-i@yandex.ru

IOSELIANI Aza Davidovna,
Doctor of Philosophy, Professor,
Associate Professor, Department of Humanities,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ И БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Аннотация. В статье поднимается проблема онлайн-образования на современном этапе. Анализируются те приоритеты сферы образования, которые обеспечат будущее не только конкретного человека, но и общества в целом. Основная позиция автора выражается в том, что образование должно представлять собой для каждого цивилизованного общества приоритет и опору, на которой держится развитие. Развитие всех сфер деятельности должно поддерживаться образованием. Кроме того, подчеркивается важность такой стратегии развития образования, которая выражается в том, что каждая страна должна поддерживать и помогать системе образования обновляться, чтобы удовлетворять и выполнять требования современного мира, в котором доминируют технологии. Система образования также сталкивается с проблемами, связанными с нынешним рынком труда, который стимулирует конкуренцию молодых людей, ищущих работу. Эволюция технологий, всемирный доступ к Интернету (крупнейший и самый быстрый способ коммуникации) и появление социальных сетей – это важные изменения, принятые большинством образовательных учреждений, которые используются не только на этапе получения образования, но и процессе дальнейшего профессионального развития. В статье также проведен исторический экскурс в историю развития образования в разные эпохи.

Ключевые слова и выражения. Онлайн-образование, онлайн-программы, онлайн-технологии, индивидуальное обучение, профессиональное развитие.

ONLINE EDUCATION AND THE FUTURE OF PROFESSIONAL GROWTH

Abstract. The article raises the problem of online education at the present stage. The priorities of the sphere of education that will ensure the future of not only a particular person, but also society as a whole are analyzed. The main position of the author is expressed in the fact that education should be a priority for every civilized society and a pillar on which development is based. The development of all spheres of activity should be supported by education. In addition, the importance of such an education development strategy is emphasized, which is expressed in the fact that each country should support and help the education system be updated in order to meet and fulfill the requirements of the modern world dominated by technology. The education system is also facing challenges with the current labor market, which encourages competition among young people looking for work. The evolution of technology, worldwide access to the Internet (the largest and fastest means of communication) and the emergence of social networks are important changes adopted by most educational institutions, which are used not only at the stage of education, but also in the process of further professional development. The article also provides a historical excursion into the history of the development of education in different eras.

Keywords and expressions. Online education, online programs, online technologies, individual training, professional development.

На наших глазах происходит динамичный процесс трансформации современной жизни. Этот процесс связан с цифровизацией и стремительным распространением Интернета и его возможностей во все сферы бытия человека.

Образование является одним из наименее оцифрованных секторов экономики, но при этом с интенсивным использованием людей, что позволяет предположить, что вероятность или даже риск технологической революции велики [5].

Чтобы оценить текущее развитие образования и лучше спланировать будущее, необходимо изучить опыт прошлого. История образования закрепляет эту актуальность в высших учебных заведениях страны (программы педагогического образования) [11]. Возвращаясь к истории вопроса, следует отметить, что цель образования на протяжении веков всегда в большей степени зависела от экономической и политической ситуации того времени – какие бы возвышенные утверждения ни делались аналитиками и педагогами.

При историческом экскурсе четко вырисовываются определенные линии и особенности образования и различных его моделей. Одна из древнейших и наиболее далеко идущих образовательных моделей пришла к нам из античной Греции, на которую сильно повлиял известный философ Сократ. Сократовский метод – это форма совместного аргументативного диалога между людьми, основанная на вопросах и ответах на них, чтобы стимулировать критическое мышление и извлекать идеи и лежащие в их основе предположения [2].

В свою очередь Спарта ценила другие вещи. Это была нация воинов, которая полагалась на свою воен-

ную мощь и завоевания, чтобы управлять и защищать свою экономику. Спартанцы верили в жизнь, полную «дисциплины, самоотречения и простоты», поэтому цель образования заключалась просто в создании армии. Спартанская система образования была предметом широких и противоречивых дискуссий даже в древнем мире, поскольку ни одно другое современное государство не предусматривало и фактически не требовало от своих граждан посещения государственной школы [11].

Огромный сдвиг в образовании произошел в викторианские времена. Именно тогда была введена философская концепция прагматизма, которая во многом шло вразрез с древнегреческой философией «идеализма».

В идеализме цель образования состоит в том, чтобы открыть и развить способности каждого человека к тому, чтобы лучше служить обществу. Нравственная, интеллектуальная и эстетическая деятельность человека способствует сохранению, популяризации и передаче культуры из поколения в поколение [6]. В учебной программе особое внимание уделялось вопросам ума: литературе, истории, философии и религии. Прагматизм – это понятие, описывающее философию «делать то, что работает лучше всего». Происходя от греческого слова «прагма», что означает действие, это слово исторически описывало подходы философов и политиков, которые больше интересовались реальным применением идей, чем абстрактными понятиями [9].

Суть прагматического метода заключается в обучении через личный опыт. Для прагматика образование означает подготовку к практической жизни. Чело-

век должен владеть искусством успешного решения практических задач и реальных жизненных ситуаций. Прагматизм рассматривает любую концепцию – веру, науку, язык, людей – как простые компоненты набора реальных проблем [9]. Другими словами, мы должны верить только в то, что помогает нам познать мир и требовать разумного оправдания наших действий. Остальное образование лишнее. Прагматизм во многом заключается в том, что образование дает нам знания о нашем месте в мире и навыки работы в нем.

Это наследие прагматизма не сильно изменилось за последнее столетие, на современном этапе мы по-прежнему в значительной степени рассматриваем образование как средство, которое дает нам знания о нашем месте в мире и навыки работы в нем. Прагматизм основан на процветающем экономическом обществе, где большинство рабочих являются винтиками в колесе. В связи с этим цель посещения учебного заведения сводится к получению работы и выполнения роли функционирующего члена общества. Это приносит пользу обществу, поскольку налоги, которые платит человек, финансируют почти все государственные ведомства. Прагматизм также основан на предпосылке, что не все имеют одинаковый доступ к образованию (человечеству всегда будет нужно больше работников физического труда, чем, скажем, умственного).

Однако в начале XX века было небольшое движение к попыткам изменить акцент, было провозглашено, что образование должно служить не только экономической цели, но и более внутренней и этической цели. Это получило дальнейшее развитие во влиятельной работе Джона Дьюи «Демократия и образование» [3]. Дьюи считал, что истина и обучение происходят не в рамках учебников, а во взаимодействии с людьми. Хотя людям по-прежнему нужно было устраиваться на работу, он хотел, чтобы это было связано с этическим и нравственным развитием каждого человека в обществе.

На современном этапе большинство государственных ведомств заявляют, что им нужны уверенные в себе специалисты, способные творчески подходить к решению дел. Однако, прежде всего, работодатели предпочитают, чтобы молодые специалисты умели работать в команде, и чтобы они могли выполнять приказы и не подвергать сомнению власть, в то же время, помогая стране стать более процветающей. В 2015 году Ник Гибб (министр образования Великобритании), ставя экономические факторы на первое место, заявил:

«Образование также связано с практической задачей обеспечения того, чтобы молодые люди получали подготовку, необходимую им для получения хорошей работы и успешной карьеры, а также обладали стойкостью и моральными качествами для преодоления трудностей и достижения успеха» [8]. Это заявление выглядит оксюмороном, его можно трактовать следующим образом: хотя государство заинтересовано в том, чтобы все его граждане работали как можно больше, чтобы внести финансовый вклад в страну, оно также хочет, чтобы работники были счастливы, делая это, и не ставили под сомнение порядок вещей. Можно подвергать сомнению то, что работа, оплачиваемая ниже минимальной заработной платы (норма оклада для большего количества людей в мире), принесет кому-либо какое-либо удовлетворение или довольство.

В этой ситуации нужен сдвиг парадигмы в сознании, который уже начал происходить, в связи с массовым сбоем. Вполне возможно, что COVID-19 оказал такое разрушительное воздействие на мир – как с человеческими жертвами, так и с финансовыми крахами и пришло время переоценить вещи, которые явно устарели и не работают для большинства людей на этой планете. Хотя получение работы важно в долгосрочной перспективе, оно не может быть единственным фактором, определяющим образование. Нам нужно вернуться к идее, что каждый человек важен и имеет право голоса, в пространство, где дискуссии разгораются, где идеи оспариваются, но ценятся различия во мнениях.

Многие аналитики и педагоги считают, что решением может стать смешанный (гибридный) подход к обучению, который диктуется онлайн-обучением. На современном этапе в обществе возникает огромный спрос на онлайн-обучение, который усугубился кризисом COVID-19 за последние два года. Онлайн-обучение вызывает стремительные изменения в мире, (и не только в сфере образования). Еще до COVID-19 образовательные технологии уже быстро росли и внедрялись [7].

Онлайн-обучение предлагает учащимся много преимуществ по сравнению с прежними формами обучения. К ним относятся следующие факты:

- работа не может потеряться:

Компьютеры, планшеты и ноутбуки позволяют учащимся быстро отправлять данные и эффективно их хранить (используя облачные сервисы). Это означает, что потерять работу практически невозможно. Вся ключевая работа, которую студенты отправляют преподавателям, сохраняется на серверах. То же самое

касается обратной связи и любых других форм общения между участниками учебного процесса: если это происходит в Интернете, оно будет надежно сохранено для дальнейшего использования.

- неограниченный доступ к образовательным ресурсам:

Когда дело доходит до электронного обучения, знания всегда будут превосходить знания одного отдельного преподавателя [10]. Использование Интернета открывает перед учащимся целый мир знаний. Студенты могут использовать онлайн-библиотеки, онлайн-курсы, образовательные сайты, чтобы узнавать что-то новое каждый день.

- больше возможностей для обмена и презентации:

Благодаря онлайн-обучению у студентов есть все мультимедийные инструменты для представления своих взглядов и мыслей. Они могут создавать презентации, слайды с изображениями, включать видео для поддержки своей точки зрения [12]. Они могут поделиться ими не только с другими студентами, но и со всем миром – если захотят.

- предлагает индивидуальное обучение:

Студенты учатся в своем собственном темпе. Однако в физическом учебном заведении учащиеся должны учиться в темпе, который диктует расписание. Ожидается, что они поймут и закончат работу за определенное время. Студентам, которые отстают, нужно больше времени, чтобы понять информацию и ключевые концепции, которые преподают. И наоборот, одаренных и талантливых, которым часто становится скучно и не хватает мотивации, так как они быстро вникают в суть научных вопросов и все понимают опережая работают над другими упражнениями того же типа, которые они только что выполнили [12].

Благодаря электронному обучению учащиеся могут выбрать время, когда, по их мнению, они лучше всего подходят для изучения новых навыков и знаний.

- улучшает навыки работы с компьютером:

Поскольку учащиеся используют компьютеры в качестве основного средства общения и презентации своей работы, их навыки работы с компьютером будут улучшаться каждую неделю. Компьютеры также дают учащимся больше возможностей улучшить свои творческие навыки, представить свою работу более широкой аудитории и получить конструктивную обратную связь.

- учебные симуляции:

С помощью 3D-видео, виртуальной реальности и т.д. студенты могут совершать путешествие в любой круп-

ный город мира и посетить его достопримечательности; проводить всевозможные научные эксперименты в безопасности и комфорте собственного дома... [1].

- доступ к обучению возможен из любой точки мира: Онлайн-обучение может происходить в любой точке мира.

На современном этапе профессиональное развитие на основе электронных технологий все чаще относится к интерактивным веб-приложениям, сочетающим текст, видео и звук. Часто это асинхронно, так как всем участникам не обязательно участвовать в процессе одновременно (как в случае с электронной почтой). К примеру, онлайн-обучение профессиональное развитие педагогов имеет много потенциальных преимуществ, как для преподавателей, так и для вузов и учебных заведений.

По сравнению с разовыми семинарами и очными занятиями, которые характерны для большинства современных направлений профессионального развития, онлайн-программы могут принимать самые разнообразные формы с сопутствующими преимуществами удобства, масштабируемости и адаптируемости. Онлайн-обучение профессиональное развитие в высшей степени масштабируемо, поскольку та же самая система, которую могут использовать педагоги одного учреждения, потенциально может использоваться преподавателями по всему миру [4].

Одним из больших преимуществ профессионального развития в Интернете является то, что оно может предоставить учителям общий язык для общения по вопросам преподавания и обучения.

В целом, следует отметить, что чтобы быть эффективным, онлайн-обучение профессиональное развитие должно радикально изменить знания, убеждения, ценности педагогов и методологию преподавания. Простой перенос, дублирование неэффективных форм профессионального развития в Интернет мало что даст для такого преобразования. За последние годы было проведено мало исследований о влиянии онлайн-обучения профессионального развития на педагогов и обучающихся. В этом отношении есть куда направить внимание. Также необходимы исследования того, чему именно преподаватели учатся в ходе профессионального развития онлайн. Приобретают ли они содержательно новые знания, ценности, новые взгляды на преподавание, методику или им комфортнее в привычном континууме обучения? Особенно ценным способом решения этих вопросов является обеспечение того, чтобы педагоги были полноправными партнерами

в текущих и масштабных исследовательских программах новейшего образования.

Список источников:

1. Barnard D. *How Virtual Reality can Improve Online Learning*. URL: <https://virtualespeech.com/blog/how-virtual-reality-can-improve-online-learning> (Дата обращения 5 мая 2022)
2. Chapman S. *The Socratic method: fostering critical thinking*. URL: <https://tilt.colostate.edu/TipsAndGuides/Tip/53#:~:text=The%20Socratic%20Method%20involves%20a,discussion%20goes%20back%20and%20forth.> (Дата обращения 5 мая 2022)
3. Dewey J. *Democracy and Education*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/852/852-h/852-h.htm> (Дата обращения 5 мая 2022)
4. *Enhancing Professional Development for Teachers: Potential Uses of Information Technology: Report of a Workshop*. URL: <https://www.nap.edu/catalog/11995/enhancing-professional-development-for-teachers-potential-uses-of-information-technology> (Дата обращения 5 мая 2022)
5. Gallagher S. Palmer J. *The Pandemic Pushed Universities Online. The Change Was Long Overdue*. URL: <https://hbr.org/2020/09/the-pandemic-pushed-universities-online-the-change-was-long-overdue> (Дата обращения 5 мая 2022)
6. Iyer N. *5 Major Aims of Education According to Idealism*. URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/education/5-major-aims-of-education-according-to-idealism/84816> (Дата обращения 5 мая 2022)
7. *Online Education Market & Global Forecast, by End User, Learning Mode (Self-Paced, Instructor Led), Technology, Country, Company*. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/4876815/online-education-market-and-global-forecast-by#:~:text=Online%20Education%20Market%20will%20reach,growth%20of%20this%20market%20globally.> (Дата обращения 5 мая 2022)
8. *Schools Minister Nick Gibb addresses the Education Reform Summit*. 9 July 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-purpose-of-education> (Дата обращения 5 мая 2022)
9. *Shawal M. Pragmatism in Education: Study Notes*. URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/education/pragmatism-in-education-study-notes/69152> (Дата обращения 5 мая 2022)
10. *Stoian A. Education, Social and Media Communication*. URL: <https://go.gale.com/ps/i.do?p=AONE&u=googlescholar&id=GAL E|A600047679&v=2.1&it=r&sid=googleScholar&asid=af134ad7> (Дата обращения 4 апреля 2022)
11. *The Concept of Sparta Education The Expectations Of A Professional Teacher*. URL: <https://harrilibrary.blogspot.com/2019/03/the-concept-of-sparta-education.html> (Дата обращения 5 мая 2022)
12. *5 Reasons Why Online Learning is the Future of Education in 2022*. URL: <https://www.educations.com/articles-and-advice/5-reasons-online-learning-is-future-of-education-17146> (Дата обращения 5 мая 2022)

УДК 304.2

*ИОСЕЛИАНИ Аза Давидовна,
доктор философских наук, профессор,
профессор Департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
aza-i@yandex.ru*

*IOSELIANI Aza Davidovna,
Doctor of Philosophy, Professor,
Associate Professor, Department of Humanities,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЫТИЯ И НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы социального развития на современном этапе. Особенности этого развития детерминированы объективными, субъективными, экономическими, политическими, духовными и другими факторами. Подчеркивается тот факт, что имеющее место в современном мире научно-техническое развитие радикально изменил вектор цивилизационного развития в целом. В статье проведен анализ ярко выраженного в мире процесса, который назван цифровизацией и раскрывается социальная сущность этого явления. Кроме того дается авторское понимание явлений, возникших на основе цифровизации бытия, таких, например, как блоггинг и банкинг, а также анализируется их социально философская значимость.

Основная позиция автора выражается в том, что в указанных сложных социальных явлениях не следует искать только лишь позитивное, так же как и любые другие масштабные изменения, цифровизация, блоггинг и электронный банкинг имеют определенные недостатки. Автор поднимает на обсуждение их негативные стороны и опасности, которые таятся в них.

Ключевые слова и выражения: цифровизация бытия, инфосфера, интернет, электронный банкинг, блоггинг.

DIGITALIZATION OF BEING AND NEW SOCIAL PHENOMENA

Abstract. This article explores the problems of social development at the present stage. The features of this development are determined by objective, subjective, economic, political, spiritual and other factors. The fact is emphasized that the scientific and technological development taking place in the modern world has radically changed the vector of civilizational development as a whole.

The article analyzes a process that is clearly expressed in the world, which is called digitalization, and reveals the social essence of this phenomenon. In addition, the author's understanding of the phenomena that have arisen on the basis of the digitalization of being, such as blogging and banking, is given, and their social and philosophical significance is analyzed.

The main position of the author is expressed in the fact that in these complex social phenomena one should not look only for the positive, just like any other large-scale changes, digitalization, blogging and electronic banking have certain disadvantages. The author raises for discussion their negative aspects and the dangers that lurk in them.

Keywords and expressions: digitalization of being, infosphere, internet, e-banking, blogging.

Современная цивилизация меняется стремительно. Возникают иные формы развития мира, возникают качественно новые социальные явления, которые радикально меняют нашу повседневность. Динамика развития мира продиктована теми научно-техническими изменениями, которые связаны с внедрением интернета во все сферы бытия человека.

Уже давно и много говорят о том, что человечество вошло в радикально новую фазу развития, что современное общество качественно другое, совершенно другой и сам человек. Его часто определяют по-разному: «Хомо сапиенс», «Хомо фабер» (существо, изготавливающее орудие), «Хомо экономикус», «кликающее поколение»...

Много говорят и том, что современный человек полностью погружен в виртуальную реальность и там он как бы растворился. Это в свою очередь изменило форму взаимодействия людей между собой.

Но теперь начали говорить и о том, что у людей просыпается некая потребность, а то и тоска, ностальгия по живому общению и пошел обратный процесс: люди стремятся «вынырнуть» из виртуального пространства хотя бы на некоторое время...

Будущее техносферы определяет будущее общества. Среди проблем, которые возникли в современном глобальном обществе, и которые требуют решения, можно отметить следующие:

- выработка практики массовой компьютерной культуры;
- формирование информационной культуры в соответствии с информационными потребностями общества;
- а главное, психологическая адаптация человека к качественно новой повседневности и жизни в информационном обществе и др.

Основой развития и трансформации цивилизационного бытия является техносфера, развитие которой сосредоточено на ее эволюции в инфосфере.

Общепризнанные и принятые поколениями социальные ценности, типы рациональности, научные парадигмы, менталитет наций претерпевают серьезные и сложные изменения.

Развитие инфосферы и связанные с ним глубокие изменения постепенно меняет сложившуюся и привычную картину мира, а также представления о роли Homo-Sapiens в глобальном информационном обществе. Эти представления носят амбивалентный характер: с одной стороны, человек

своей творческой деятельностью открывает новые знания и тем самым верифицирует все новое, достигнутое в цивилизационном развитии, но, с другой стороны, генерирует и регулирует обыденный мыслительный процесс в новой информационной модели развития.

Двигателем современного цивилизационного развития и глобального информационного общества является информация, которая сегодня понимается как товар, имеющий все экономические характеристики товара и обладающий огромным влиянием на личность и общество.

Динамика развития информационного общества показывает, что самой характерной чертой социального развития является цифровизация всей жизни человека и широкое внедрение новейшей техники.

Современные специалисты и ученые цифровизацией называют преобразование аналоговой формы существования в цифровую, то есть выраженную в символах на языке математики, цифры.

В результате интенсивной цифровизации бытия меняется практически все формы деятельности человека, общение, образование и др.

Среди существенных особенностей процессов цифровизации принято считать:

- развитие инфраструктуры: интернет становится доступнее, скорость вычислений и передачи данных – выше;
- усовершенствование информационных систем: они накапливают информацию, используют машинное обучение и искусственный интеллект;
- рост вовлеченности людей: сегодня у каждого в руках есть мощный вычислитель, и время пользования им увеличивается с каждым днем.

Цифровизация затрагивает все сферы жизни: экономику, промышленность, бизнес, образование, здравоохранение и социальную жизнь в целом.

Трансформация жизни людей, в конечном счете, влечет за собой радикальные изменения в сфере ценностей, как экономических и социальных, так и духовных.

Предложенная современными учеными новая картина глобального общества уже приняла довольно четкие очертания:

- происходит генезис единого цифрового сообщества потребителей,

- формируются новые отрасли производства, применяющие современные новейшие цифровые технологии;

- в культурогенез и социальное развитие приобретают новое содержание, которое выражается в изменении приоритетов личности, появлении виртуальных музеев, в использовании новых форм коммуникации, инновационных средств оплаты товаров и услуг.

Человек через применение интернет-технологий и сложной техники повышает свои адаптационные способности к гигантским объемам информации, но духовность человека страдает в результате роботизации труда и создания технически комфортных условий повседневной жизни. В связи с этим Николай Бердяев писал: «Машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека, и, прежде всего жизни эмоциональной, человеческим чувствам. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... Сердце с трудом выносит прикосновение холодного металла, оно не может жить в металлической среде» [1, с. 499] «Техника есть голгофа природы!» – отмечал Бердяев почти два века назад.

Цифровизация, как сложнейшее явление современной цивилизации уже повлекло за собой глубокие перемены в общественной жизни. Возникли такие новые социальные явления, которые довольно быстро стали понятными и необходимыми приложениями к повседневной жизни членов общества. Ниже речь пойдет об инновационном банкинге и блоггинге.

Повседневная жизнь человека активно стала развиваться в русле новейших трансформаций и научно-технического прогресса.

Основой современного, инновационного (электронного, мобильного) банкинга стал совершение различных транзакций и обмен информацией между банком и его клиентом на расстоянии, онлайн.

Он-лайн общение с банком человеку дает возможность проведения большого количества банковских операций, непрерывный доступ к своим счетам, оперативность, экономия времени... , и тем самым становится удобным и приемлемым для клиентов.

Но наряду с преимуществами электронный банкинг имеет существенные недостатки, созда-

ющие опасные риски. К негативным моментом в интернет-банкинге можно отнести тот факт, что он является привлекательным для кибер-преступников. Не только в России, но и в мире пока не созданы надежные механизмы защиты клиентов и их денежных средств от кибер-мошенничества. А это в свою очередь вызывает страх и недоверие у людей и создает психологический дискомфорт.

Блоггинг. Мы смотрим и слушаем блоггеров, которые рассказывают то, чем мы увлекаемся, нам нравится их жизнь, отраженная в видеороликах. Они проводят мастер-классы, дают рекомендации по вопросам от макияжа и кулинарии до финансовой грамотности, о том, как писать книги, и по другим вопросам из любой области знания и практики [2, с.371-372]

Люди могут найти блог и блоггера по собственным интересам, знаниям, способностям, стремлениям, целям и задачам.

Блоггеры собирают многотысячные, а то и миллионные аудитории. А это уже тот вопрос, который не остается вне внимания рекламодателей.

Блоггинг сегодня становится интересным полем и средством реализации не только духовных и профессиональных потребностей общества, но и финансовых, социальных и даже политических. А применение аудитории блоггера с целью рекламы и влияния на общественное мнение [3, с.709], требует внушительных финансовых вливаний [4].

Для блоггера одним из основных целей является прибыль, которую он получает от рекламы. Реклама есть основной источник дохода блоггера. Но пока не сформирована общая культура блоггинга, и не каждый блоггер готов с ответственностью подходить к отбору предложений о рекламе из-за меркантильных побуждений, он готов прорекламировать продукт, противоречащий принципам этики. В конечном итоге, страдает аудитория.

Блоггер должен подходить ответственно к выбору рекламодателя, хорошо изучать продукт, рекламировать только то, что не нанесет вреда его аудитории.

Посмотрим на проблему блоггинга и с другой точки зрения, влияния блоггера на общественность в целом.

Человек впитывает в себя не только информацию, исходящую от блоггера, но и какую-то модель поведения, поскольку, блоггер некий авторитет в определенной области, и его фолловеры до-

веряют им, и восхищаются ими, их знаниями и умениями.

На любом блоггере лежит большая ответственность. Одно из самых ответственных действий блоггера — это трансляция своей точки зрения и мыслей. Блоггер легко может ввести в заблуждение большое количество людей, если он не разобрался в каком либо вопросе, но транслирует определенную позицию. Эти теоретические знания (или незнания) актуальны и для действий блоггера.

Например, в известном ролике блоггер выпустил песню про биполярное расстройство. В видеоролике дал послыл, что биполярное расстройство — это часто меняющееся настроение от грустного к веселому. Тем самым, ввёл свою многочисленную аудиторию в заблуждение: не пояснил, что биполярное расстройство — это серьёзное психологическое заболевание, от которого человек не может вылечиться полностью, а лишь снижает ежедневное негативное воздействие на организм. Более того, циклы биполярного расстройства опасны для жизни человека, который находится под влиянием данного заболевания.

Эти действия можно назвать как минимум, неэтичными. Таких примеров много. И все они иллюстрируют одно:

- блоггер должен нести ответственность за все свои действия, мысли и слова не только перед своей аудиторией, но и перед общественностью, с которой вступают в контакт люди, подвергшиеся влиянию блоггера.

Блоггеры социально значимы, к ним прислушиваются, им подражают, а значит, они должны соблюдать морально-этические нормы.

Еще один аспект вопроса. Отдельно следует рассмотреть вопрос об особой аудитории блоггеров — дети и подростки. Они есть наиболее доверчивая и внушаемая часть аудитории, чье мировоззрение и личность пока еще в процессе формирования, они склоны копировать поведение своих кумиров, что может приводить к девиантному поведению среди подросткающего поколения [5, с.400–405].

Многие блоггеры демонстрируют аморальное и неэтичное поведение. Более того, выделяются обилием нецензурных выражений, многочисленными конфликтами, неподобающим поведением.

В своих роликах они часто призывают аудиторию не тратить время на чтение книг и полу-

чение образования, апеллируя к своему опыту, поскольку и без этого они смогли стать финансово обеспеченными. Такие блоггеры с целью увеличения аудитории, не стесняются использовать незаконные средства и материалы (например, порнографического характера с их же участием). Данным поступком, они показывают аудитории, что публикация такого материала допустимо и приводит к социальному успеху.

Хотя и в социальном плане блоггерство, как новое явление пока не нашло должного анализа и оценки, но уже идут споры о том, а должен ли быть блоггер образцом правильного поведения? Имеет ли право вести себя столь раскрепощенно, использовать нецензурную лексику, иметь вредные привычки, обязан ли не совершать любые неэтичные действия?

Казалось бы, ответ однозначный, однако многие пользователи интернет ресурсов, считают, что всё, что идет от блоггера с учетом всего негативного, это естественно, не чуждо человеку, у всех людей есть пороки и блоггер должен быть честен со своей аудиторией.

Мы акцентировали внимание на неэтичное поведение блоггера и формирование им негативного образа.

Попробуем рассмотреть противоположный – образ «идеального блоггера».

Идеальный блоггер всегда продуктивен, он выполняет огромную работу за короткое время, и именно это он и транслирует. Тем самым, блоггер берет на себя ответственность за «эмоциональное выгорание» большинства его аудитории.

Когда информационный фон вокруг человека состоит из контента о продуктивности и эффективности, а любимый блоггер рассказывает, что он успевает выполнить большое количество задач за короткое время, человек начинает чувствовать дискомфорт. Он поневоле сравнивает себя с блоггером, осознает, что он не столь эффективен как его пример для подражания, требует от себя выполнения большего количества задач, с которыми уже не может справиться, и он начинает испытывать чувство вины, якобы он тратит время впустую.

Это порождает синдром FOMO (Fear of Missing Out), то есть осознание упущенной выгоды, который во многом провоцируют социальные сети и зачастую любимые блоггеры.

Все это ведет к «эмоциональному выгоранию», которое длится в среднем несколько месяцев, и это человеку мешает в своей деятельности. Кроме того, длительное пребывание в данном состоянии порождает предпосылки к возникновению более серьезных психологических заболеваний.

Таким образом, блоггер, транслируя образ идеального действия, все равно нарушает моральные нормы, он откровенно приукрашает себя, а у других людей из-за этого начинаются проблемы и вырабатываются комплексы.

Думаю о блоггинга большое будущее и не только с точки зрения его распространения и роста, а значимости и вклада в жизнь людей и страны.

Однако на данном этапе многое в этой области происходит стихийно, и многое не упорядочено, всё идет пока на самотёк.

Необходимо создать очень четкие правила и нормы ведения блога, определить права и обязанности блоггеров и потребителей, и наилучший эффект будет иметь упорядочивание этих проблем через подтягивание под блоггинг законодательной базы.

Список источников:

1. Бердяев Н. *Философия творчества, культуры и искусства*. Т. 1. Лига. Искусство. 1994. 513с.
2. Кульминская А.В. *Блоггеры с активной гражданской позицией: признаки социальной группы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социологии культуры» - Екатеринбург, 2012. - С. 370–373*
3. Кульминская А.В. *Блог-сообщества как социальный феномен и инструмент формирования общественного мнения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социологии культуры» - Екатеринбург, 2012. - С. 706–712*
4. Цаллер Д. *Происхождение и природа общественного мнения / Пер. с англ. А.А. Петровой. Науч. ред. переводы И.Н.Тартаковская. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 559 с.*
5. Livingstone, S. *Taking Risky Opportunities in Youthful Content Creation: Teenagers, Use of Social Networking Sites for Intimacy, Privacy and Self-Expression. New Media Society, 2008: 393–411.*

УДК 005.95/.96

ИППОЛИТОВА Ксения Алексеевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kseniyaipp@gmail.com

IPPOLITOVA Ksenia Alekseevna,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

КОХОВА Ирина Владимировна,
к.э.н., доцент Департамента психологии и
развития человеческого капитала, Финансовый
Университет при Правительстве РФ, Москва,
kokhova.ira@yandex.ru

KOKHOVA Irina Vladimirovna,
PhD in economics, docent,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Сегодня в условиях трансформационной мировой экономики и экономики России важнейшей основой долгосрочных конкурентных преимуществ бизнеса являются человеческие ресурсы их профессиональная квалификация, знания, умения, определенные навыки и мотивация. Для поддержания и развития человеческих ресурсов важно грамотно разработать стратегию управления персоналом, которая будет основана на глубоком понимании ситуации в компании, рынка труда, основных потребностей персонала. В данной статье рассматриваются основные технологические тенденции в управлении персоналом и в стратегическом планировании персонала. Также приводятся примеры использования цифровых технологий для стратегического управления человеческими ресурсами крупными российскими и зарубежными компаниями, рассматривается то, как меняется управление персоналом под влиянием цифровизации. Делается вывод о том, что сегодня бизнес-среда меняется настолько быстро, что без технологий и данных невозможно удерживать лидирующие позиции на рынке или талантливых сотрудников, поэтому стратегия управления персоналом должна быть четко продумана и основана на проверенных данных, глубоком понимании ситуации и потребностей как компании, так и персонала.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, стратегия управления персоналом, человеческие ресурсы, управление персоналом, цифровые решения.

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION'S HUMAN RESOURCES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. Today, in the conditions of the transformational world economy and economy of Russia, the most important basis for long-term competitive advantages of business are human resources, their professional qualifications, knowledge, skills, certain skills and motivation. In order to maintain and develop human resources, it is important to competently develop a personnel management strategy that will be based on a deep understanding of the situation in the company, the labor market, and the basic needs of personnel. This article discusses the main technological trends in personnel management and strategic personnel planning. Examples of the use of digital technologies for strategic human resource management by large Russian and foreign companies are also given. The article examines how personnel management is changing under the influence of digitalization. The article shows the main advantages of digital solutions for building a successful human resource management strategy. It is concluded that today the business environment is changing so rapidly that without technology and data it is impossible to maintain a leading position in the market or talented employees. Therefore, the HR management strategy should be clearly thought out and based on verified data, a deep understanding of the situation and the needs of both the company and the staff.

Keywords: digitalization, digital economy, strategic personal management, human resources management, digital solutions, human resources.

Сегодня цифровизация охватывает все сферы общественной жизни, а также всё больше областей деятельности не только человека, но и каждой организации в целом. Стремительное развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на большинство протекающих бизнес-процессов. Стоит также отметить, что цифровая трансформация формирует новые требования к руководству компаний, которые связаны с управлением персоналом. Цифровизация изменила то, как происходит взаимодействие с работниками в рамках организации. Она открыла новые возможности управления персоналом, связанные с постоянными изменениями, внедрением инноваций, автоматизацией процессов. [6]

Итак, цифровизация затрагивает большинство протекающих процессов в управлении человеческими ресурсами. С помощью цифровых технологий для работников компании создаются благоприятные рабочие условия, которые помогают нивелировать затрачиваемое время для достижения поставленных целей. Например, с помощью «виртуального» личного кабинета любой работник, не теряя время на поиск необходимой информации, может спланировать отпуск, взять больничный, запросить необходимые справки, используя при этом уже готовые образцы.

На сегодняшний день существует возможность онлайн-обучения, с помощью которого каждый работник может повысить свою квалификацию или развить необходимую компетенцию. Проходить обучение сотрудник может в любое удобное для него время, независимо от места нахождения, используя лишь свой смартфон.

Следует также отметить, что применение цифровых технологий при поиске персонала нивелирует стоимость подбора и сроки поиска кандидата. Более того, существующие на сегодняшний день программы для управления персоналом помогают руководству спрогнозировать возможный уход работника или вероятность успешного прохождения испытательного срока. Помимо этого, существуют специальные цифровые решения, которые собирают данные о каждом работнике в организации. Такие программы позволяют сформировать единую электронную базу данных, которая в свою очередь, поможет получить полную информацию о необходимом кандидате, его

интересах, возможностях, заслугах, нарушениях, если таковые имеются. [6]

С помощью цифровизации меняется и процесс постановки задач, и оценка их выполнения. Этот процесс становится полностью автоматизированным, «прозрачным», а главное эффективным, так как позволяет собирать структурированную информацию. Руководство компании может отслеживать, как работал каждый работник с вступления в должность до настоящего момента. Данные технологии позволяют дать оценку эффективности работы, как отдельных сотрудников, так и целых департаментов. [6]

Благодаря цифровизации стратегическое управление человеческими ресурсами становится более интересным и увлекательным процессом. Теперь, опираясь на имеющиеся данные и автоматически созданные отчеты, современные платформы и технологии, руководство компании совместно с HR-департаментом может более объективно оценить ситуацию с персоналом в компании и грамотно выстроить стратегию работы с ним. HR-аналитика стала возможна именно из-за цифровизации бизнес- и HR-процессов.

Вообще любая стратегия, независимо от области применения - стратегия УЧР или другие управленческие стратегии, должна иметь две ключевые составляющие:

стратегические цели (т.е. то, что стратегия предполагает достичь)

план действий (т.е. средство, с помощью которого предлагается достичь намеченных целей).

Имея в распоряжении такое средство достижения цели, как современные цифровые технологии, возможно не только спрогнозировать развитие событий, но и достичь значительных результатов.

Стоит отметить, что стратегия управления персоналом — это план действий по достижению целей компании через эффективные методы управления персоналом. Стратегия – это неотъемлемая часть политики компании, она помогает эффективно организовать работу сотрудников. Правильный выбор стратегии управления персоналом – это гарантия успешной деятельности самой компании.

В рамках стратегического планирования компания анализирует различные факторы, способные оказать

влияние на достижение поставленных целей – от внутреннего потенциала самой компании до элементов внешней среды. При этом факторы внешней среды включают зачастую сложно прогнозируемые политику и экономику, регуляторное воздействие, природные и, как показал опыт 2020 года, эпидемиологические явления.

Современный бизнес стремится нивелировать данную неопределенность, используя, например, методы сценарного планирования, которые позволяют «переключаться» между возможными сценариями развития в зависимости от состояния внешней среды. Такие методы могут включать в себя использование таких технологий, как предиктивная аналитика или анализ больших данных.

В целом, цифровые решения делают процесс построения стратегии управления персоналом гораздо проще и глубже. Цифровая трансформация создает умную компанию. Среди плюсов цифровизации выделяют гибкость, автоматизацию процессов, повышение скорости и разнообразие возможностей.

Следует отметить, что сегодня 75% HR-руководителей в мире готовы к цифровым переменам и уверены в способности HR трансформировать сотрудников и себя, согласно результатам исследования «Будущее HR-2019». [11] Цифровые технологии используются во многих крупных компаниях по всему миру, позволяя не только автоматизировать функции работы с персоналом, но и строить прогнозы, стратегически планировать свою деятельность и ставить долгосрочные цели. Например, в компании большой четверки «Делойт» цифровизация (и концепция HR-digital) является частью глобальной стратегии. Именно с помощью цифровизации компании удастся не только развивать работу внутри, но и предлагать клиентам новые услуги.

Для организации эффективной работы с персоналом в «Делойт» используется решение компании SAP – SAP Success Factors. Решения SAP помогли компании объединить большинство HR-процессов в одну систему, сделать их более стройными, прозрачными и стандартизированными. Специально для Делойт решение было кастомизировано и получило название Talent Wizard (TW). Внедрение TW позволило компании сократить время на рутинные процедуры, автоматизировать многие функции и помогло HR-специалистам сфокусироваться на более комплексных задачах и улучшении текущих процессов, например, проработку стратегии работы с пер-

соналом в области адаптации персонала, обучении, мотивации и т.п. [3,8,14]

Наглядным примером того, как цифровизация помогает выстраивать стратегию управления персоналом является сбор и оцифровка данных о сотрудниках. Так, в ходе годового анализа структуры персонала, было выявлено, что в «Делойте» многие сотрудники являются родителями, что, в свою очередь, указывает на необходимость построения для них более гибкого режима работы и прогнозирования эффективности и необходимого дополнительного набора кадров. Эти данные были собраны с помощью цифровых решений, используемых в компании. Далее данный пункт по разработке удобного графика работы был включен в стратегию управления персоналом. Ранее в компании практиковалась гибридная форма работы, когда 3 дня сотрудник проводил в офисе и 2 дня работал дистанционно из дома. Однако для работающих родителей создали возможность составления индивидуального графика работы. Стоит заметить, что компании удалось добиться потрясающих результатов. В 2020 году «Делойт» стал одним из победителей премии «Работающие родители»: «ВЫБОР МАМ – 2020» в категории «Лучший работодатель для мам» (Women in Mining UK опубликовала рейтинг «100 вдохновляющих женщин добывающей отрасли» // [Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/articles/2020/women-in-mining.html> (дата обращения: 17.10.2020).

Кстати, именно благодаря уже практикующейся в компании гибридной форме работы, в период начала пандемии «Делойт» смог быстро перевести работников на удаленный формат работы. Стратегически было предвидено, что раз потребность в удаленном формате есть у работающих родителей и отдельных категорий сотрудников, то в будущем гибридная форма будет пользоваться еще большей популярностью, поэтому надо быть готовыми уже сейчас. Поэтому во время пандемии компания смогла оперативно управлять всеми HR-процессами и минимизировать финансовые потери.

Другим примером может послужить опыт «Сбербанка», который использует цифровые рабочие места. [14] Концепция цифрового рабочего места помогает автоматизировать и оцифровать такие процессы, как найм персонала, тестирование, оценка, обучение, внутренняя коммуникация. Система собирает данные, анализирует их и предоставляет отчет, с

помощью которого HR-специалистам будет доступно глубокое понимание текущего состояния персонала.

Итак, получается следующая формула успешного стратегического управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации:

Цифровые решения, с помощью которых ведется сбор и первичный анализ данных о персонале плюс анализ имеющихся данных HR-директором, руководством компании и руководителями бизнес направлений равно стратегия управления персоналом.

Таким образом, благодаря цифровым инновациям, организации могут осуществлять комплексный анализ и оценку персонала, что, в свою очередь, позволяет облегчить стратегическое управление человеческими ресурсами и сделать его более точным. Также растет не только скорость принятия решений, но и скорость изменений. В современном мире организация должна быть не только готова к изменениям, по сути, она должна сама стать инновационной. Для того, чтобы стать таковой, нужно внедрять цифровые технологии и активно использовать их при выстраивании стратегии управления персоналом. На сегодняшний день бизнес-среда меняется настолько быстро, что без технологий и данных невозможно удерживать лидирующие позиции или талантливых сотрудников. Стратегия – это взгляд из настоящего в будущее. Для того, чтобы данный «взгляд» был наиболее точным (что впоследствии принесет прибыль), следует использовать все доступные цифровые технологии и инструменты.

Принимая во внимание недостатки цифровизации, например, возможность утечки данных, взлом системы, дороговизна внедрения и кастомизации, в цифровых решениях всё же больше плюсов, чем минусов. Ведь они предоставляют главное «оружие» XXI века – информацию.

Список источников:

1. Бесталько В.А., Дейнека А.В., Управление человеческими ресурсами, учебник, - М; Издательство «Дашков и К», 2021 г., 388 с.
2. Белонцова Е.И. Основные проблемы управления развитием персонала в условиях цифровой экономики // Вестник науки и образования. – 2018. – №13 (49). – С. 63-65.
3. Ипполитова К.А., Выпускная квалификационная работа «Развитие системы адаптации работников нового поколения», 2021 г., 87 с.
4. Кузнецова Т.А., Внедрение digital-технологий в сферу управления человеческими ресурсами // [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 17.10.2021)

5. Лебедева Т.Е., Егоров Е.В. HR: тенденции развития в цифровой экономике // Московский экономический журнал. – 2018. – №5 (3). – С. 423-430.

6. Одинцова Я.Г., Новые возможности управления персоналом в условиях цифровизации // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-upravleniya-personalom-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 17.10.2021)

7. Несколько инсайтов про BigData в HR // [Электронный ресурс] URL: <https://hr-portal.ru/article/neskolko-insaytov-pro-bigdata-v-hr.html> (дата обращения: 18.10.2021)

8. Внедрение HR системы Talent Wizard в компании Deloitte // [Электронный ресурс] URL: <https://www.sap.com/cis/assetdetail/2020/09/7c820f9c-af7d-0010-87a3-c30de2ffd8ff.html> (дата обращения: 17.10.2021)

9. Стратегическое планирование персонала: Что необходимо знать о нем? // [Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/2021/strategic-personnel-planning.html> (дата обращения: 17.10.2021)

10. Ведущие тренды в российском цифровом HR // [Электронный ресурс] URL: https://2019.sapnow.ru/uploads/presentations/forum/01_HR_Deloitte&SAP_VitalievaMaslyuk.pdf (дата обращения: 18.10.2021)

11. Цифровизация HR: эволюция или революция? // [Электронный ресурс] URL: https://universitetzrd.ru/wp-content/uploads/2015/12/1-2019_HR-partner_.pdf (дата обращения: 19.10.2021)

12. HR стратегия 2021: что необходимо учесть // [Электронный ресурс] URL: <https://www.hr-insider.ru/news/hr-strategija-2021-chto-neobhodimo-uchest/> (дата обращения: 20.10.2021)

13. Хайп вокруг цифровизации: почему не все стратегии digital-трансформации работают // [Электронный ресурс] URL: <https://rb.ru/opinion/hajp-vokrug-cifrovizacii/> (дата обращения: 19.10.2021)

14. Как цифровые рабочие места помогают в управлении персоналом // [Электронный ресурс] URL: <https://press.sber.ru/publications/kak-tsifrovyje-rabochie-mesta-pomogaiut-v-upravlenii-personalom>

15. Облачные технологии в системе управления персоналом // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblachnye-tehnologii-v-sisteme-upravleniya-personalom/>

16. Digitalization in human resources – still some catching up to do? // [Электронный ресурс] URL: <https://dmexco.com/stories/digitalization-human-resources/> (дата обращения: 18.10.2021)

17. Developing a robust predictive workforce planning model // [Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/za/en/pages/strategy/solutions/strategic-workforce-planning.html> (дата обращения: 20.10.2021)

КАБАЧКОВ Павел Андреевич*,
студент, Российский государственный
университет правосудия, Москва
apple281200@mail.ru

KABACHKOV Pavel Andreevich,
Student,
Russian State University of Justice at the Supreme
Court of the Russian Federation, Moscow

СООТНОШЕНИЕ НОВАЦИИ И ЗАЧЕТА КАК ИНСТИТУТОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. Гражданский Кодекс Российской Федерации естественным прекращением обязательств указывает их исполнение. На практике же зачастую стороны прекращают обязательства другими, предусмотренными Гражданским Кодексом Российской Федерации способами. Достаточно активными для практики правоприменения являются новация (отступное) и зачет. В то же время, именно эти два вида прекращения обязательств имеет большое количество спорных споров, некоторые из которых необходимо подробно разобрать и проанализировать.

Ключевые слова: новация, зачет, прекращение обязательств, взаимозачет, отступное.

THE RATIO OF INNOVATION AND SET-OFF AS INSTITUTIONS OF TERMINATION OF OBLIGATIONS

Abstract. The Civil Code of the Russian Federation indicates the fulfillment of obligations in a natural way. In practice, the parties often terminate obligations in other ways provided for by the Civil Code of the Russian Federation. Quite active for the practice of law enforcement are innovation (compensation) and offset. At the same time, it is these two types of termination of obligations that have a large number of contentious disputes, some of which need to be analyzed and analyzed in detail.

Keywords: innovation, offset, consumption of obligations, mutual offset, compensation.

Естественным прекращением обязательств является их исполнение. Однако в некоторых случаях обязательно может прекращаться сделкой – односторонней или двусторонней. Так, глава 26 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] предусматривает прекращение обязательств односторонней сделкой – зачетом, и двусторонними сделками – отступное, новация и прощение долга. Судебная практика [например, 15, 16, 17] указывает на то, что из перечисленных сделок чаще всего стороны прекращаются обязательства, помимо его исполнения, зачетом и новацией. Именно поэтому актуально рассмотреть именно эти два способа прекращения обязательства и выяснить, какой способ является более предпочтительным для сторон.

Для уяснения сущности новации и зачета и для их сравнительного анализа остановимся на правовых характеристиках этих двух институтов гражданского права.

Следует начать исследования с характеристики зачета.

Закрепление возможности зачета между сторонами обязательства, не является новеллой современного законодательства. Так, в 1931 году в СССР для того, чтобы уменьшить количество совместных неплатежей, создается специальное бюро, которое организовывало внутригосударственные и внутриобластные взаимозачеты. Такое бюро являлось государственным органом для осуществления взаимозачетов между организациями. Существенным минусом созданных бюро была отраслевая принадлежность, что ограничивало их деятельность. В связи с этим в 1954 году такие бюро

[* Научный руководитель: КОСТИНА Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде РФ,

Scientific supervisor: KOSTINA Olga Vladimirovna, Associate Professor, Civil law Department of the Russian state University of justice, Candidate of legal sciences, Moscow ovk145@mail.ru],

были ликвидированы, а платежи между организациями проводились по их месту нахождения. В тот момент это было возможно, так как все организации имели счета в одном – государственном банке [4, с. 1012–1014].

Несмотря на довольно непродолжительное существование таких бюро для организации взаимозачета между организациями, именно они заложили основу для современного института зачета.

Согласно статье 410 ГК РФ, обязательно полностью или в части прекращается при передаче встречного однородного требования. Такое однородное требование в момент его заявления либо уже должно наступить, либо должно быть выражено моментом востребования. В соответствии со статьей 410 ГК РФ взаимозачет может быть как односторонним, так и двусторонним. Первые осуществляются по инициативе одной из сторон обязательства, вторые – в соответствии воле двух сторон обязательства. Также зачет может быть многосторонним, когда в обязательстве участвует более двух сторон.

Требования, которые предъявляются к зачету, были собраны в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2001 года №65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» (Далее – Информационное письмо №65) [5]. Также, по поводу способов прекращения обязательств Верховным Судом Российской Федерации принято Постановление от 11.06.2020 №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (Далее – ПП ВС №6) [8]. Так, к требованиям к зачету следует относить следующие:

Во-первых, взаимозачет оформляется, по обыкновению, двусторонним актом. Несмотря на такую распространенную практику, законодательство (статья 410 ГК РФ) предусматривает возможность инициативы взаимозачета только с одной стороны (указание на акт взаимозачета можно встретить в многочисленных решениях по спорам о зачете, что подтверждается многочисленной судебной практикой [10; 11; 12; 13; 14]. Данное заявление должно быть доставлено до второй стороны надлежащим образом (например почтой по юридическому адресу организации). Отозвать подобное заявление о взаимозачете нельзя.

Во-вторых, обязательство при проведении взаимозачета является исполненным в момент его наступлению согласно его условиям, а не в дату заявления взаимозачета.

В-третьих, взаимозачет возможен только при однородных требованиях. Самым популярным примером однородного требования является возврат денежных средств.

В-четвертых, взаимозачет возможен только если срок исполнения обязательств уже наступил или же срок определен моментом востребования. Данное правило установлено пунктом 18 Информационного письма №65. При этом в ПП ВС №6 применяется термин «активные и пассивные требования». Достаточно спорным является данная формулировка законодательства. Термин «активные и пассивные требования» является традиционным для гражданского права, в рамках зачета, обычно, принято понимать под активными требованиями – требования заявителя зачета, под пассивными – требования адресата зачета к его заявителю. Что касается наступления срока исполнения обязательств, при активных требованиях со стороны заявителя, ему необходимо ждать, когда срок исполнения обязательства уже наступил, при этом при пассивных требованиях, ждать наступления срока исполнения не обязательно. Считается, что именно для такой конструкции законодатель добавил понятия активного и пассивного требования.

В-пятых, при принятии зачета обязательство может быть погашено не только в полном объеме, но и частично.

В-шестых, стороны имеют право указать в договоре, что в их правоотношениях зачет не применяется [1, с. 47].

Несмотря на такое достаточно подробное и четкое регулирование зачета в положениях ГК РФ, одним из спорных вопросов данного института является область применения: возможно ли применение зачета ко всем видам гражданских правоотношений. Так, бесспорным является тот факт, что зачет не может быть применим к неимущественным правоотношениям, ведь сложно представить себе требования данной области, которые являются однородными.

Однако не все так однозначно в применении зачета в вещных правах.

Так, спорным моментом является вопрос, можно ли произвести зачет при вещных или исключительных обязательствах [9, с. 45]. Так, к этому вопросу обращался Т.Р. Фахретдинов, который пришел к выводу, что в правоотношениях не найти встречного однородного вещного обязательства. Однако, интересными становятся исследования Т.Р. Фахретдинов по поводу возможности зачета в ситуации, когда у сторон правоотношений находятся индивидуально-определенные вещи друг друга. Получается, что требования сторон друг к другу являются однородными, и если, в такой ситуации вещи также являются однородными, теоретически стороны могут оставить вещи у себя и тогда, такое оставление будет отвечать признакам зачета. Однако, спорным вопросов является тот факт, не является ли такое оставление меной.

При этом, при мене могут быть обменены разнородные товары, тогда как зачет предполагает погашение только однородных обязательств. Стоит заметить, что при заключении соглашения о мене целью для сторон является передача и получение имущества и в собственности, тогда как при нашем примере такой цели явно не было, главной целью выступало прекращение обязательства по возврату вещи друг другу.

Еще одним спорным вопросом зачета является его ретроспективность. Она выражается в том, что зачет применяется с даты возникновения однородных обязательств, а не с даты заявления зачета одной из сторон. Данное правило приводит к тому, что на такие требования не могут идти пени, проценты за пользование денежными средствами. В практике до сих пор нет понимания, как применять данное правило при предоставлении займа, кредита. Также, нет по этому вопросу и пояснений Верховного Суда Российской Федерации.

Далее остановимся на ключевых моментах института новации.

Как было указано в самом начале данной статьи, новация (соглашение об отступном) выступает одним из самых сложных способов прекращения обязательства, в связи с тем, что при его осуществлении появляется новое обязательства, к исполнению которого кредитор может принудить [6, с. 907–909].

В соответствии со статьей 414 Гражданского Кодекса Российской Федерации стороны могут прекратить обязательство путем замены первоначального обязательства, которое было между сторонами, иным закрепленным сторонами обязательством, между ими же, но с другим предметом или методом исполнения.

Например, должник должен внести оплату за купленные товары. Стороны заключили соглашение, в соответствии с которым обязательство покупателя оплатить товар заменено на договор займа, предусматривающий оплату в рассрочку, а также начисление определенного размера процентов.

Для проведения указанной в примере замены, стороны договора купли-продажи товара должны подписать соглашение о новации. В таком соглашении должна быть ссылка на прежний договор. Из соглашения сторон должно четко усматриваться, что стороны хотят заменить первоначальное обязательство, существующее между ними, на новое. После подписания соответствующего договора, первоначальное обязательство будет прекращено и возникнет новое обязательство.

Кроме того, ПП ВС № 6 закрепляет, что стороны имеют право заявить об отступном в момент заключения догово-

ра. В таком случае стороны могут включить данные положения в сам договор, что приводит к тому, что сам основной договор будет выступать и соглашением об отступном.

Форма соглашения о новации должна соответствовать ее предмету. То есть, если первоначальное обязательно было заключено в письменной форме в соответствии с требованиями законодательства, которые соответствовали виду такого обязательства, а при новации законодательство предусматривает, например, государственную регистрацию нового обязательства, данная форма должно быть соблюдена. Многие ученые [6, с. 102] говорят о том, что новация схожа по своей природе с изменением договора. Подтверждением данного факта является то, что к новации применяется правило о том, что форма соглашения о новации должна также соответствовать форме первоначального обязательства. Так, если первоначальное обязательства было заключено в письменной форме, а предмет новации такой формы не предусматривает, соглашение о новации все же должно быть осуществлено в письменной форме.

При указании нового – созданного обязательства, которым заменяется первоначальное, в соглашении должны быть прописаны все существенные условия нового обязательства, которые указаны как обязательные в законодательстве Российской Федерации [3, с. 709].

Согласно п. 3 ст. 414 ГК РФ в момент того, как стороны подписывают соглашение об отступном, прекращению подлежит не только основное обязательство, но и дополнительные, обеспечивающие основное обязательство. Такая норма является диспозитивной нормой, в связи с чем, стороны имеют право в соглашении об отступном закрепить положение, в соответствии с которым такие обеспечительные обязательства не прекращаются вместе с первоначальным.

Стоит заметить, что, несмотря на то, что первоначальное обязательство прекращается с новацией, она зависит от него. Так, если первоначальное обязательство признается недействительным, это приводит к недействительности новации [5, с. 50].

Стоит отдельно заметить, что отсрочка платежа или же его рассрочка не является новацией, так как при этом не возникает нового обязательства между сторонами.

После краткого анализа сущность взаимозачета и сущность анализа, выделим те критерии, по которым можно провести сравнение, а также укажем, в чем же отличаются данные институты.

Так, и новация, и зачет влекут за собой прекращение первоначального обязательства и преследуют именно эту цель. Кроме того, и новация, и зачет не предполагают изначального закрепления данного способа исполнения

обязательства. Несмотря на одинаковую цель новации и зачета, данные два института гражданского права имеют принципиальные отличия.

Так, существенным отличием зачета от новации является тот факт, что зачет может быть заключен при воле одной из сторон, тогда как для новации всегда обязательно воля обеих сторон обязательства. После заключения сделки по взаимозачету, обязательно прекращается в полном объеме или же в части. При новации обязательно трансформируется в новое обязательство.

Таким образом, после проведенного анализа, можно прийти к выводу, что основными отличиями новации от зачета выступают:

1. После осуществление зачета, первоначальное обязательство считается исполненным в полном объеме или же части. После осуществления новации первоначальное обязательство прекращается ненадлежащим исполнением, то есть изменением первоначального обязательства на новое.

2. При зачете имеет место два встречных требования, при новации – такое требование только одно, которое изменяется и заменяет первоначальное требование.

3. При зачете для его осуществления необходима воля только одной стороны, при новации стороны должны подписать соглашение и обе быть готовыми заменить первоначальное требование новым.

После проведенного анализа, нами сделан вывод, что для сторон более простым в применении является взаимозачет, хотя бы потому что, обязательство прекращается, тогда как в новации стороны продолжают быть взаимосвязанными, беря на себя новые обязательства.

Список источников:

1. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г., Юдина А.Б. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный)* // СПС КонсультантПлюс. 2014.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // *Российская газета*, №238-239, 08.12.1994.
3. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая* // СПС КонсультантПлюс. 2021.
4. *Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации* / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапе-

тов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.

5. *Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 3 т. Т. 1 / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.*

6. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, Л.В. Андреева, Е.Б. Аникина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. Т. 2. 1192 с.*

7. Фахретдинов Т. Р. *Проблемы применения зачета в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 55.*

8. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»* // *Российская газета*, № 136, 25.06.2020

9. *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 №65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований»* // *Вестник ВАС РФ*, № 3, 2002.

10. *Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.04.2022 №Ф01-625/2022 по делу №А43-51566/2019* // *Справочная система Консультант Плюс.*

11. *Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.06.2021 №Ф01-1530/2021 по делу №А43-41313/2019* // *Справочная система Консультант Плюс.*

12. *Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2021 №Ф01-571/2021 по делу №А43-7744/2018* // *Справочная система Консультант Плюс.*

13. *Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021 №02АП-9100/2020 по делу №А29-14142/2018* // *Справочная система Консультант Плюс.*

14. *Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.12.2021 №02АП-9720/2021 по делу №А82-22648/2019* // *Справочная система Консультант Плюс.*

15. *Решение Арбитражного суда Республики Коми от 26.12.2019 по делу №А29-7499/2019* // *Справочная система Консультант Плюс.*

16. *Решение Арбитражного суда Ярославской области от 18.09.2021 по делу №А82-24977/2018* // *Справочная система Консультант Плюс.*

17. *Решение Арбитражного суда Кировской области от 30.12.2021 по делу №А28-13577/2021* // *Справочная система Консультант Плюс.*

УДК 330.101; 336.025; 343.37

КАЗАНЦЕВ Дмитрий Андреевич*,
аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kazantsevdma@yandex.ru

KAZANTSEV Dmitry Andreevich,
Postgraduate, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация. В статье приведен сравнительный обзор правовых и научных подходов к определению понятия «легализация (отмывание) преступных доходов». Анализируется экономическая сущность отмывания доходов, полученных преступным путем. Приводится авторская позиция относительно экономической сущности легализации преступных доходов. Осуществляется анализ существующих подходов к интерпретации стадий процесса отмывания доходов.

Ключевые слова: отмывание преступных доходов, легализация доходов, организованная преступность.

ON THE GENESIS OF MONEY LAUNDERING

Abstract. The article provides a comparative review of legal and scientific approaches to the definition of the concept of "money laundering (legalization)". The economic essence of money laundering is analyzed. The article contains the author's position on the economic essence of money laundering. The analysis of existing approaches to the interpretation of the stages of the money laundering process is carried out.

Keywords: Money laundering, the legalization of criminal proceeds, organized crime.

56

Природа отмывания преступных доходов кроется в самой сущности преступной деятельности, а точнее той ее части, которая предполагает получение прибыли в результате совершения уголовно наказуемых деяний. В данном типе преступлений (зачастую предполагающими то или иное планирование и подготовку) конечной целью является добыча денежных средств или иного имущества, порой независимо от обнаружения факта совершения преступления и выявления лиц, причастных к криминальной деятельности. Соответственно, центральным аспектом такой преступной деятельности является возможность использования полученного в результате преступления или производного от него имущества [2]. Для достижения данной цели, сокрытия самого факта совершения преступления, сокрытия лиц, причастных к нему, или (в случае совершения преступления в той или иной форме соучастия, а также когда меры

уголовной ответственности не превышают допустимые для преступника пределы и есть возможность воспользоваться добытым преступным путем после отбывания наказания) сокрытия местонахождения преступных доходов применяются разнообразные схемы легализации (отмывания) преступных доходов [3].

В российском правовом пространстве термин «отмывание доходов» закрепляется в сочетании с синонимичным, но более формальным понятием «легализация доходов». Так, в Федеральном законе № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под легализацией (отмыванием) доходов понимается «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения

[*Научный руководитель: КАПУСТИНА Надежда Валерьевна, д.э.н., профессор Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, kuzminova_n@mail.ru

Scientific director: KAPUSTINA Nadezhda Valeryevna, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

преступления» [1]. Аналогичная трактовка содержится в ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, за тем исключением, что в них раскрывается суть действий по приданию правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, которые происходят в форме финансовых операций или иных сделок. В российском законодательстве термин «отмывание доходов» является инкорпорированным из международных актов, тогда как понятие «легализация» представляет собой российское нововведение, включенное в текст нормативных актов с целью придать более формализованный вид терминологии. Однако стоит отметить, что оба понятия подвергаются критике в научной среде. Так, Прошунин М.М. отмечает бытовой характер термина «отмывание доходов» [9], а Тангаров В.С. и вовсе относит его к жаргонизмам [10]. Анализируя понятие «легализация преступных доходов», ряд авторов также приходят к выводу о его неполной релевантности. В частности, Алешин К.Н. считает более целесообразным использование термина «отмывание доходов», так как в процессе «отмывания» имуществу придается лишь «правомерный вид, но ни само имущество, ни действия, связанные с ним, легальными не становятся» [11].

Рассматривая научные интерпретации понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, можно привести определение В.А. Никулина, который рассматривает легализацию преступных доходов, как «окончательное придание законной формы материальным ценностям, полученным преступным путем» [7]. Тогда как Ю.В. Коротков определяет отмывание (легализацию) незаконных доходов, как «умышленное сокрытие происхождения доходов посредством искажения информации об их истинном характере» [7]. Характерно различие между вышеприведенными определениями. В первом легализация доходов рассматривается как конечный результат некоего процесса, в результате которого преступные доходы обретают правомерный вид. Во второй трактовке термин легализации (отмывания) преступных доходов приобретает характер самого этого процесса с учетом наличия в данном процессе юридической категории умысла. Аналогичное второй трактовке определение дает и В.М. Шумилов, который под отмыванием преступных доходов понимает «процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные» [12]. Кроме результирующей

и процессной интерпретаций понятия отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путем, в научных работах также можно выделить операционную. Так, немецкий ученый Х.Х. Кернер дает следующее определение термину отмывания преступных доходов: «операции, осуществляемые с целью на первой стадии утаить или скрыть наличие, происхождение или целевое назначение вещественных ценностей, проистекающих из преступления, с тем, чтобы на второй стадии приступить к извлечению из них регулярных доходов» [6].

Более комплексное определение понятию отмывания незаконных доходов содержится у М.М. Прошунина [9]. Прошунин выделяет четыре аспекта отмывания доходов, среди которых материальный, процедурный, экономический и правовой. Под материальным аспектом Прошунин понимает «размещение имущества, в том числе денежных средств, в финансовые институты, проведение различного рода операций с данным имуществом и, наконец, интегрирование имущества в национальную экономику» [9]. Под процедурным аспектом Прошунин подразумевает «процесс, с помощью которого маскируются изначальное происхождение и истинные владельцы имущества, полученного в результате совершения преступления, в целях исключения любого из видов преследования (административного, уголовного)» [9]. В рамках правовой составляющей отмывания доходов автор отмечает «придание правомерного характера владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным преступным путем» [9]. В экономическом смысле легализация преступных доходов заключается, согласно мнению Прошунина, в «переходе денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем из теневой экономики в легальную экономику» [9].

Однако определение экономической сущности отмывания доходов, полученных преступным путем, как процесса перехода преступных доходов из теневой экономики в легальную представляется излишне ограниченным, так как сводится к категориям «теневая экономика» и «легальная экономика», игнорируя суть самого процесса легализации доходов. Экономическая сущность отмывания (легализации) преступных доходов на наш взгляд заключается в комбинации целевой составляющей отмывания доходов (перевод доходов, полученных преступным путем, из теневого сектора экономики в легальный,

создание условий для использования незаконных доходов в рамках экономической системы) и процедурной составляющей (осуществление финансовых операций, гражданско-правовых сделок и иных действий, направленных на размещение полученных преступных доходов в финансовой системе, их расслоение, а затем интеграцию). В целом, можно отметить, что экономическая сущность отмыwania доходов, полученных преступным путем, сводится к правовому результату – приданию правомерного вида данным преступным доходам.

При рассмотрении процедурных аспектов отмыwania (легализации) неправомερных доходов стоит отметить, что преступные доходы в процессе придания им правомерного вида проходят несколько этапов легализации. В научной литературе зачастую приводится трехфазная модель отмыwania доходов, разработанная экспертами FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыwaniem денег) [4,9,13]. Данная модель предполагает последовательное прохождение трех фаз: размещение (англ. placement), расслоение (англ. layering), интеграцию (англ. integration). Однако на практике данные фазы могут проходить в любой последовательности, налагаться друг на друга или отсутствовать.

Под размещением понимается этап процесса отмыwania доходов, в ходе которого незаконно полученные денежные средства вводятся в легальный экономический оборот того или иного государства. Данный этап может осуществляться путем внесения наличных денежных средств на банковский счет, приобретения ценных бумаг, преобразования цифровой валюты в фиатную валюту и т.д. [9]. В целях повышения скрытности размещения преступных доходов преступники могут разделять наличные денежные средства на небольшие суммы (так чтобы они не превышали порогов контроля, установленных законодательством) при внесении их на счета в различные банки от имени различных клиентов, а также маскировать преступные доходы в наличной выручке предприятий [5].

Под расслоением понимается совершение финансовых операций, гражданско-правовых сделок, иных действий с целью сокрытия связи между обрацающимися в легальной финансовой системе денежными средствами, а также иным имуществом и их преступным началом. При осуществлении расслоения незаконных доходов активно применяются

трансграничные финансовые операции при помощи банков (предоставляющих возможность проведения финансовых операций) и компаний (предоставляющих основания проведения финансовых операций), расположенных в офшорных юрисдикциях. Льготные налоговые режимы, предоставляемые офшорными юрисдикциями нерезидентам, и обеспечение со стороны таких юрисдикций конфиденциальности информации о владельцах банковских счетов создают условия, благоприятствующие использованию данных юрисдикций в процессе отмыwania преступных доходов.

В процессе анализа фазы расслоения доходов, полученных преступным путем, в научных источниках отмечается, что после завершения данной фазы распутать цепочку финансовых операций и определить источник возникновения средств может быть затруднительно [13, С. 93].

В рамках третьей фазы – интеграции – отмытые денежные средства консолидируются из разрозненных на предыдущих стадиях активов и инвестируются в легальную экономику, в том числе путем приобретения недвижимости, ценных бумаг, произведений искусства, предметов роскоши и т.д. При выборе активов для приобретения приоритет отдается тем государствам и отраслям, в которых преступники имеют определенные гарантии сохранения контроля за вложенными средствами (например, пользуются политическим, экономическим или иным влиянием). Часть средств возвращается в страну расположения преступной организации. В научных источниках отмечается, что для организованных преступных группировок характерно приобретение или создание предприятий, которые могут в дальнейшем использоваться при осуществлении преступной деятельности или в целях отмыwania доходов [5, с. 27].

Существует также четырехфазная модель легализации преступных доходов, используемая экспертами ООН [14]. В рамках данной модели первой фазой является освобождение от наличных средств и перечисление их на счета подставных лиц. Во второй фазе происходит распределение наличных денежных средств посредством приобретения ценных бумаг, а также с использованием пунктов обмена валюты, казино, ночных клубов. В третьей фазе маскируются следы совершения преступления, скрывается преступный источник происхождения имущества. Заключительной фазой является интеграция денеж-

ных средств с последующим инвестированием их в отрасли экономики с высоким уровнем доходности.

Четырехстадийную модель отмыwania доходов, полученных преступным путем, предлагает использовать ученый О.В. Зимин [4]. Он выделяет четыре стадии процесса отмыwania преступных доходов: освобождение, маскировка, размещение (придание статуса) и интеграция. Под освобождением ученый понимает ввод преступных доходов в легальный коммерческий оборот. Под маскировкой подразумевается стадии легализации, выражающаяся в сокрытии преступности происхождения доходов, их источника, а также владельца. В ходе стадии размещения, по мнению Зимина, совершаются экономические и хозяйственные операции с целью исключения возможности установления взаимосвязи между полученными доходами и их источником, владельцем. На заключительной стадии – интеграции – происходит аккумуляирование денежных средств и иного имущества у владельца, позволяющее последнему свободно их использовать в экономическом обороте.

Интерес также представляет позиция некоторых зарубежных ученых, которые выделяют две стадии процесса отмыwania доходов: отмыwanie денег (moneylaundering) и возвращение их в оборот (recycling) [10]. Стоит отметить, что ряд ученых, в частности Прошунин М.М., считает данный подход несостоятельным [9]. По его мнению, отмыwanie денег невозможно без их возвращения в оборот. Также он считает, что не выдерживает критики и четырехстадийная модель, так как стадия маскировки является лишь составной частью стадии размещения. В силу этого ученый считает состоятельной лишь трехфазную модель отмыwania преступных доходов.

Таким образом, можно отметить плюрализм подходов исследователей к выделению стадий процесса отмыwania доходов, полученных преступным путем. В качестве наиболее традиционной и релевантной стоит выделить трехфазную модель легализации доходов. Предусмотренные данной моделью этапы отмыwania преступных доходов – размещение, расслоение, интеграция – с одной стороны позволяют полноценно охватить весь процесс легализации доходов, полученных преступным путем, при этом учитывая операционную самостоятельность отдельных его этапов, а с другой стороны не перегружают методологию противодействия отмыванию преступных доходов дублированием этапов или их излишней конкретизацией.

Список источников:

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
2. Авдийский В. И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синяевский. – М. ИНФРА-М, 2016. – 363 с.
3. Авдийский В. И. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 6–15.
4. Зимин О.В. Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмыwania) преступных доходов // Законодательство и экономика. 2007. №8. С. 63–72.
5. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е издание, переработанное и дополненное. – М: Издательский дом «Городец», 2007. – 752 с.
6. Кернер Х.Х., Дах Э. Отмыwanie денег. – М., 1996.
7. Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08.М., 1998.
8. Механизмы укрепления экономической безопасности государства и регионов: постковидная перспектива / Е. К. Карпунина, Н. В. Капустина, О. А. Аничкина [и др.]. – М.: ИП Сафронов Р.А., 2022. – 184 с.
9. Прошунин М.М. К вопросу о понятии отмыwania преступных доходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2008. № 3. С. 47–52.
10. Тангаров В.С. Легализация денежных средств, приобретенных преступным путем: проблемы квалификации // в сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2016.
11. Хомич О.В. Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. № 2. С. 153–159.
12. Шумилов В.М. Международное финансовое право: учебник. – М.: Междунар. отношения, 2005.
13. Ю.М. Бекетнова. Типологический анализ в финансовом мониторинге: учебное пособие. – М.: Прометей, 2020. – 260 с.
14. Global Program Against Money Laundering, working paper, United Nations, Office of Drug and Crime, Anti-Money Laundering Unit, Vienna, 1995.

УДК 331; 331.08; 34.08

КОВТУН Елена Алексеевна,
специалист по персоналу «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва
Leno4kakovtun@gmail.com

KOVTUN Elena Alekseevna,
HR specialist,
National Research University – Higher School of
Economics,
Moscow

УДАЛОВ Денис Эдуардович,
кандидат юридических наук, доцент департамента
«Психологии и развития человеческого капитала»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
udallov@yandex.r

UDALOV Denis Eduardovich,
Candidate of law sciences,
associate Professor of the department «Psychology
and human capital development», Financial
University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ОРГАНИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

Аннотация. В статье дается характеристика организационных основ деятельности структурного подразделения организации, осуществляющего функции по управлению персоналом, работе с трудовым коллективом организации в рамках его подбора и развития. Определяется значение психологического сопровождения профессиональной деятельности работников в организации. Анализируются положения нормативных актов, регулирующих трудовые функции сотрудников службы управления персоналом. Ключевые слова: организация, управление персоналом, человеческий капитал, структура организации, психологическая служба, психологическое консультирование, социально-психологический климат организации.

PSYCHOLOGICAL SERVICE OF THE ORGANIZATION IN THE ASPECT OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT

Abstract. The article describes the organizational foundations of the structural unit of the organization that performs the functions of personnel management, work with the organization's workforce in the framework of its selection and development. The importance of psychological support of professional activity of employees in the organization is determined. The provisions of normative acts regulating the labor functions of employees of the personnel management service are analyzed.

Keywords: organization, personnel management, human capital, organization structure, psychological service, psychological counseling, socio-psychological climate of the organization.

Кадровый потенциал, человеческий капитал выступает важнейшим ресурсом формирования и развития деятельности любой организации, независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, вида, осуществляемой экономической деятельности, типа управления. Создание безопасных, благоприятных социально-психологических условий труда является актуальным вопросом процесса управления организацией.

Предмет исследования может быть определен как характеристика общественных отношений, возникающих при реализации процесса управления человеческим капиталом организации, в

частности при выборе формы ее организационной структуры.

Теоретическую основу исследования составляют учебно-методические и научные (монографические) труды, посвященные раскрытию принципов теории организации, например, учебно-практическое пособие «Планирование и проектирование организаций», авторов С.П. Ивановой, Л.Р. Котовой [5]; труды в сфере управления персоналом, например, коллективная монография Н.И. Архиповой, С.В. Назайкинского, О.Л. Седовой «Современные проблемы управления персоналом» [4], работы в области психологии труда, В.А. Толочек «Психология труда» [12], социологии и

экономики труда, например, учебник авторов Е.В. Михалкиной, О.С. Белокрыловой, Е.В. Фурса «Экономика труда» [8]. Законодательные акты, послужили правовой основой, определяющей порядок осуществления практической деятельности психолога организации, как сотрудника самостоятельной службы или службы по управлению персоналом.

Как отмечают А.А. Николаев, П.В. Разов – организация всегда представляет собой группу людей с общими целями. Целью организации является конкретное конечное состояние или ожидаемый результат деятельности трудового коллектива. Такой конечный результат разрабатывается в процессе планирования и доводится до сведения участников производственного процесса [9, с. 96]. В социально-экономических науках, в частности в социальной психологии при изучении организаций применяется структурно-функциональный анализ. Под структурой организации понимается относительно постоянная система взаимосвязей работников. Под функциями организации понимаются различные стандартизированные действия, регулируемые социально-правовыми нормами и контролируемые социальными институтами [10, с. 71].

Таким образом, организационная структура в узком смысле – это состав, взаимосвязь и соподчиненность самостоятельных подразделений и отдельных должностей. Под организационной структурой в широком смысле понимается: во-первых, формальное деление организации на структурные подразделения и определении их функций; во-вторых, распределение ответственности за принятие решений; в-третьих, создание интеграционных механизмов для координации деятельности различных подразделений. Цель построения организационной структуры управления – обеспечить устойчивость связей между элементами и надежность функционирования системы в целом [5, с. 40].

Структура функциональных служб управления персоналом зависит прежде всего от размеров организации и общей численности ее работников. На крупных предприятиях в состав службы управления персоналом обычно входят следующие подразделения: отдел кадров; отдел труда и заработной платы; отдел организации труда, производства и управления; отдел охраны труда и техники безопасности; отдел технического обучения и др. В небольших и средних организациях кадровая работа, как правило, сосредоточена в одном подразделении – отделе управления персоналом [13, с. 243].

Рассматривая вопрос о функциях психолога в организации, необходимо дать характеристику психологической службе. Так в самом общем виде такое структурное подразделение можно определить как – систему практического использования психологии для решения комплексных задач психологической экспертизы, диагностики, консультации [6, с. 279]. Психологическая служба – особое подразделение в структуре организации, основная функция которого заключается в повышении эффективности производства посредством проведения психологических мероприятий с персоналом. Направленность ее работы будет зависеть от тех задач и потребностей, которые выдвигает перед ней организация [11, с. 51].

Для того чтобы функционировать и развиваться организации нужно иметь и регулярно получать необходимое число работников с надлежащим уровнем квалификации. Человеческие ресурсы являются силой любой организации. А любая совместная деятельность, чтобы быть эффективной, нуждается в определенном уровне совместимости людей, в четко обозначенных целях деятельности, в определенной системе руководства [7, с. 24].

К современным научным подходам в рамках которых психолог организации должен осуществлять свою профессиональную деятельность можно отнести следующие: развитие субъекта деятельности в психологии профессионализма; развитие человека в труде, предполагающее изучение психологического пространства профессионального и личностного самоопределения; операционально-смысловые структуры опыта, перцептивный мир специалиста; системный подход к проектированию социотехнических систем, рабочая нагрузка и ее измерение, профессиональный стресс, создание благоприятного социально-психологического климата в организации; профессиональное обучение и перенос навыков; методики исследования у работников удовлетворенности трудом, мотивации, смысла профессиональной деятельности; теория, методология и методы определения профессиональной пригодности и др. [12, с. 81].

По мнению С.Ю. Манухиной, Е.А. Палт высокий уровень востребованности психолога в организации, многоплановость и разносторонность его профессиональной деятельности отчасти определяют разделение, выделение более частных конкретных сфер его труда, обуславливая тем самым специфические особенности этих направлений. Названные

авторы, основываясь на основных процессах цикла управления человеческими ресурсами, выделяют четыре варианта должностной позиции психолога в организации: менеджер по подбору персонала; тренинг-менеджер и менеджер по обучению и развитию персонала; менеджер по оценке персонала; психологи, занимающиеся консультационной и психотерапевтической деятельностью [11, с. 52–56].

Практическая деятельность психолога организации, регламентируется законодательными актами и принятыми на их основе локальными актами организации, например должностной инструкцией и положением о соответствующем структурном подразделении.

Так, Общероссийский классификатор занятий, дает следующую характеристику психологу, как работнику организации – ведет научно-исследовательскую работу и изучает психические процессы и поведение людей как отдельных личностей, так и групп, а также применяет эти знания в целях планирования личностных, социальных, образовательных или профессиональных изменений и развития [3].

Наиболее полное представление о профессиональной деятельности, т.е. о должностных обязанностях и квалификационных требованиях, предъявляемых к психологу в организации содержит «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» [1]. В качестве примера, рассмотрим отдельные должностные обязанности психолога в организации:

а) Изучает влияние психологических, экономических и организационных факторов производства на трудовую деятельность работников организации в целях разработки мероприятий по улучшению их условий труда и повышению эффективности работы.

б) Анализирует трудовые процессы и психологическое состояние работника во время работы.

в) Осуществляет выбор наиболее актуальных вопросов и проблем, требующих решения (текучесть кадров, нарушения трудовой дисциплины, малоэффективный труд), определяет пути устранения причин, их вызывающих.

г) Дает рекомендации относительно условий оптимального использования личных трудовых возможностей человека с учетом перспективы развития его профессиональных способностей.

д) Участвует в осуществлении мер по производственной и профессиональной адаптации молодых рабочих и специалистов.

е) Анализирует причины текучести кадров, подбор и их расстановку, исходя из требований организации труда.

ж) Принимает участие в формировании трудовых коллективов, в проектировании систем организации труда.

Развитием правового регулирования правоотношений, возникающих в деятельности психолога организации, является разработка и принятие компетентными органами государственной власти таких нормативно-правовых актов, как профессиональные стандарты. Например, профессиональный стандарт «Психолог в социальной сфере», в рамках трудовой функции «Оказание психологической помощи работникам органов и организаций социальной сферы (клиентам)», предполагает следующие трудовые действия: оказание индивидуальной психологической помощи клиентам; проведение тренингов для клиентов в целях повышения эффективности их работы; консультирование клиентов по вопросам психологических аспектов выбора и сопровождения карьеры, набора, отбора и расстановки кадров, аттестации, работы с кадровым резервом и др. [2].

На основании проведенного анализа теоретических источников и нормативно-правовых актов, регулирующих в широком смысле вопросы управления персоналом организации, можно сделать следующие выводы. Не вызывает сомнений, что сфера управления человеческим капиталом организации носит сложный, многоаспектный характер. В организации должна проводиться совместная работа руководителя и сотрудников психологической службы в целях создания благоприятного социально-психологического климата, поддержания высокого уровня взаимодействия всех работников организации.

Структура подразделений организации, осуществляющих управление зависит от целей деятельности, масштаба организации и др. факторов. Соответственно работник, занимающий должность психолога, может осуществлять свою профессиональную деятельность как в самостоятельном структурном подразделении, например в психологической службе так и входить в состав подразделения, реализующего кадровую политику организации.

Организационно и законодательно предусматриваются случаи, когда в структуре организации предусматривается наличие специального подразделения, выполняющего функции психологической службы, например в системе образовательных орга-

низаций и системе правоохранительных органов. В целях совершенствования регулирования процесса управления в организации целесообразно принятие «модельных» законодательных актов, закрепляющих варианты возможной организационной структуры организаций, различных организационно-правовых форм.

Список источников:

1. «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» утвержденный постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37 // Минтруд РФ, М., 1998.
2. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 682н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере» // Российская газета. – № 6. – 2014.
3. «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» принятый и введенный в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст // [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru/>, (дата обращения: 17.05.2022).
4. Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л. Современные проблемы управления персоналом: монография. – Москва: Проспект, 2018. – 160 с.
5. Иванова С.П. Планирование и проектирование организаций: учебно-практическое пособие / С.П. Иванова, Л.Р. Котова. – Москва: КНОРУС, 2021. – 244 с.
6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
7. Корнеев С.С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: учеб. пособие для бакалавриата и специалитета / С.С. Корнеев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 304 с.
8. Михалкина Е.В., Белокрылова О.С., Фурса Е.В. Экономика труда: учебник / Е.В. Михалкина, О.С. Белокрылова, Е.В. Фурса. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 273 с.
9. Николаев А.А., Разов П.В. Социальное управление: Учебник для вузов / А.А. Николаев, П.В. Разов – М.: Прометей, 2019. – 554 с.
10. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология: учебник. – Москва: Проспект, 2020. – 552 с.
11. Психология труда: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. С.Ю. Манухиной. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 485 с.
12. Толочек В.А. Психология труда: Учебное пособие. – 3-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2019. – 480 с.
13. Экономика предприятия (организации, фирмы): учебник / О.В. Девяткин, Н.Б. Акуленко, С.Б. Баурина [и др.]; под ред. О.В. Девяткина, А.В. Быстрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРАМ, 2018. – 777 с.

УДК: 336.763

КОЛГАНОВА Екатерина Алексеевна,*
аспирант Департамента банковского дела и
финансовых рынков, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
ea-kolganova@yandex.ru

KOLGANOVA Ekaterina Alekseevna,
Postgraduate student, Department of Banking and
Financial Markets,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

РОССИЙСКИЕ БПИФ И ETF: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье представлен обзор рыночных условий, в которых оказалась российская индустрия биржевых инвестиционных фондов в феврале-марте 2022 г., а также высказаны некоторые предположения относительно будущего данных инструментов российской отрасли коллективного инвестирования и частных инвесторов.

Ключевые слова: БПИФ, ETF, частный инвестор, рынок коллективных инвестиций.

[*Научный руководитель: БЕЗСМЕРТНАЯ Екатерина Рэмовна, к.э.н., доцент, декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, EBezsmertnaya@fa.ru
Scientific adviser: BEZSMERTNAYA Ekaterina R., Candidate of economics, Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

EXCHANGE-TRADED INVESTMENT FUNDS AND ETF IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: OPERATING IN A NEW REALITY
Abstract. This article represents an overview of the market conditions in which the Russian industry of exchange-traded funds found itself in February-March 2022 and provides some assumptions concerning the future of the Russian collective investments industry and its instruments as well as private investors.

Keywords: Russian exchange-traded investment funds, ETFs, private investors, collective investment market.

События последних месяцев сильно сказались на функционировании всей российской экономики и принесли немало «сюрпризов» всем ее игрокам. Исключением не стала и ситуация на российском рынке коллективного инвестирования, для развития которого регулятор, саморегулируемые организации в сфере финансового рынка (в частности, СРО НФА и НАУФОР), а также финансовые институты предпринимали в последние годы большие усилия.

В начале апреля 2022 г. должно было состояться знаковое событие в сегменте российских коллективных инвестиций, которое несомненно ждали все его игроки – на национальный рынок должны были прийти иностранные биржевые инвестиционные фонды (далее – ETF). Предполагалось, что допуск ценных бумаг данных фондов к обращению на российском организованном рынке будет способствовать развитию российской отрасли коллективного инвестирования, подстегнет развитие конкуренции в данном сегменте национального финансового рынка и позволит обеспечить необходимый уровень разнообразия финансовых инструментов, доступных различным инвесторам.

Действительно, регулятор и профессиональное сообщество в последние несколько лет приложили немало усилий, направленных на минимизацию различий между российскими биржевыми паевыми инвестиционными фондами (далее – БПИФ) и иностранными ETF. За этот период были не только гармонизированы требования к фондам относительно состава и структуре активов ETF, но и исключена возможность допуска на российский рынок фондов, ценные бумаги которых недоступны неквалифицированным инвесторам в стране регистрации таких ETF, детализированы нормы обязательного раскрытия ключевых инвестиционных документов (КИД) допущенных к торгам на российском рынке иностранных фондов, урегулированы вопросы налогообложения и проч. [1]. Все эти мероприятия были направлены в конечном счете на то, чтобы на российский рынок, с одной стороны, пришли новые надежные игроки, способные удовлетворить инте-

рессы и потребности частных инвесторов в широком спектре доступных им финансовых инструментов, а с другой стороны, чтобы позволить развиваться еще молодой, неустоявшейся, но уже демонстрировавшей хорошие темпы роста российской отрасли биржевых инвестиционных фондов за счет тонкой настройки законодательного регулирования данной отрасли, создания и поддержания необходимой инфраструктуры и обеспечения таким образом должного уровня конкуренции на российском сегменте рынка биржевых инвестиционных фондов [2].

Тем не менее события последних месяцев привели к тому, что в нынешних условиях анонсированный ранее Банком России запуск с 01.04.2022 г. неспонсируемых ETF [3], возможность которого на тот момент была урегулирована законодательно, технически оказался неисполнимым в силу реализации в феврале-марте текущего года целого перечня рисков (ключевые из них – реализовавшиеся трансграничный и инфраструктурный риск), которые ранее считались маловероятными. Очевидно, что в условиях текущего кризиса вопрос присутствия иностранных ETF на российском рынке не имеет сегодня того уровня значимости, что наблюдался несколько месяцев назад, а главное, его решение в ближайшей перспективе маловероятно.

Все же стоит отметить, что национальный рынок достаточно быстро адаптируется к новым реалиям, в том числе и благодаря предпринятым регулятором мерам реагирования и компенсации негативных эффектов международных санкций, и сегодня переходит к более-менее штатному режиму работы. В итоге, начиная с 21.03.2022 г., после месячной остановки торгов на ПАО «Московская биржа» возобновились торги некоторыми классами финансовых инструментов, с 31.03.2022 г. на рынке вновь стали доступны некоторые российские БПИФ [4]. Постепенно перечень доступных инструментов, режимы, время и другие параметры работы секций Мосбиржи расширяются. Так, по состоянию на 18.05.2022 г. на рынке акций уже возобновлена торговля паями 118 паевых инвестиционных фондов, из которых 62

– БПИФ, а с 23.05.2022 г. Мосбиржа возобновляет торги паями 10 БПИФ, базовым активом которых являются иностранные ценные бумаги; инвесторам снова будут доступны биржевые фонды под управлением управляющих компаний Тинькофф (TSOX, TCBR, TBUY, TRAI), Райффайзен Капитал (RCUS, RQIU, RQIE) и Альфа-Капитал (AKSC, AKQU, AKVG), торговля этими инструментами будет осуществляться в режиме основных торгов с 16:30 до 18:50, режиме переговорных сделок (РПС) и режиме торгов «РПС с ЦК» в секции фондового рынка с 09:50 до 19:00 с расчетами в рублях, долларах США и евро. Кроме того, по сообщениям биржи, в дальнейшем время торгов и количество доступных для заключения сделок БПИФ планируется увеличить [5, 6].

Тем не менее уже сегодня очевидно, что события, произошедшие весной текущего года, в определенном смысле подорвали доверие частных инвесторов к сектору биржевых фондов и ETF, и не пройдут без последствий для национального рынка. Полагаем, что в ближайшее время произойдет его качественная трансформация, а рассматриваемый в данной работе рынок российских биржевых фондов будет перезапущен и адаптирован для работы в новых реалиях.

В данном контексте важно отметить, что после реализации всех тех рисков, с которыми уже столкнулась финансовая индустрия в марте, в частности, «разрушенный» мост Euroclear-НРД, ограничения по движению капитала и проч. последствия введенных санкций, меняется и отношение к фондам, которые ранее рассматривались в том числе и в качестве основы клиентского портфеля массового инвестора. В данном случае речь идет о том, что в сложившихся условиях инвесторы, вкладывающиеся в ценные бумаги (классические акции, облигации и проч. инструменты) напрямую, т.е. минуя инвестиционные фонды, оказались в более выгодном положении, чем те из них, кто инвестировал в БПИФ, именно с точки зрения доступа к ликвидности и возможности перемены бумаг в их портфелях. В данном случае особый интерес вызывает возможность использования стратегий прямого индексного инвестирования, которые активно развиваются на зарубежных рынках [7], т.к. данные технологии помимо всего прочего позволяют не только приобрести, в отличие БПИФ / ETF, натуральный актив, обеспечить больший уровень юридической защиты инвестора и оптимизировать некоторые аспекты налогообложения, что вытекает из сущности и особенностей применения такого

класса инструментов, но и минимизировать число финансовых посредников [8] – одно из слабых звеньев российской системы, что было наглядно продемонстрировано в свете последних событий. Однако открытым остается вопрос, насколько оперативно и будут ли в принципе внедрены данные инструменты в российскую практику. Тем не менее по-прежнему остается очевидным главное преимущество фондов для частного инвестора, а именно доступность данных инструментов, что имеет особую значимость в случае формирования небольших инвестиционных портфелей. Указанное выше во многом и определяет то, что в ближайшем будущем биржевые фонды, ориентированные, в частности, на следование индексам широкого рынка, как инструмент будут продолжать пользоваться определенной популярностью среди массового инвестора. Тем не менее, допуская, что число инвесторов, стремящихся инвестировать на зарубежных рынках, а также в биржевые фонды, сократится, все же предполагаем, что в ближайшей перспективе произойдет разворот с западного на азиатские рынки и рынки развивающихся стран, в связи с чем потенциально российскому инвестору могут быть интересны новые БПИФ, ориентированные на ценные бумаги, например, индийских или китайских эмитентов.

Подводя итоги, отметим, что в нынешних условиях необходимость восстановления и развития инструментов российской отрасли коллективного инвестирования, которая, как демонстрирует многолетняя мировая практика, играет ключевую роль в организации перераспределительного механизма в экономике, решение вопроса о поддержании на текущем уровне и в перспективе увеличение разнообразия финансовых инструментов, доступных неискушенным российским инвесторам, не теряет свою актуальность и значимость, кроме того, требует дальнейшей тщательной проработки.

Список источников:

1. Указание Банка России от 18.08.2021 г. № 5887-У «О допуске ценных бумаг, относящихся в соответствии с личным законом лица, обязанного по ним, к ценным бумагам схемы коллективного инвестирования, к организованным торгам, проводимым российской биржей».

2. О.Ю. Шишлянникова Приход иностранных фондов будет стимулировать конкуренцию // Банк России [электронный источник] URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12459> (дата обращения: 17.05.2022 г.).

3. Допуск ETF на российский рынок: требования регулятора // Банк России [электронный источник] URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=11020> (дата обращения: 17.05.2022 г.).
4. Информация о работе Московской Биржи 31 марта // Московская биржа [электронный источник] URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=30032022_205210SUP_MEAS30032022_195313. (дата обращения: 31.03.2022 г.).
5. Московская биржа возобновляет торги биржевыми фондами на иностранные активы // Московская биржа [электронный источник] URL: <https://www.moex.com/n47659/?nt=0> (дата обращения: 21.05.2022 г.).
6. Об особенностях проведения торгов на рынке акций с отдельными БПИФ, базовым активом которых явля-

- ются иностранные ценные бумаги // Московская биржа [электронный источник] URL: <https://www.moex.com/n47660/?nt=0> (дата обращения: 21.05.2022 г.).
7. Abhishek Gupta, Joseph Wickremasinghe Direct Indexing: Personalized, Tax-Efficient Portfolios // MSCI Research paper [электронный источник] URL: <https://www.msci.com/www/research-paper/direct-indexing-personalized/03194554472> (дата обращения: 18.05.2022 г.).
8. Jim Cracraft, Srinivas Vemparala, Scott Kuldell and Neil Constable The Benefits of Direct Indexing for Transitioning Portfolios // The Journal of Beta Investment Strategies. - 2022. - 13 (2). 90–100.

УДК 338.45

КОРЯКОВ Алексей Георгиевич,
доктор экономических наук, доцент, профессор
департамента менеджмента и инноваций
факультета «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
agkoryakov@fa.ru

KORYAKOV Alexey Georgievich,
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor
of the Department of Management and Innovation,
Faculty of Higher School of Management, Financial
University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

ЗАХАРОВА Мария Владимировна,
соискатель ФГУП «Научно-исследовательский
институт «Центр» Москва
zakharova_mv@list.ru

ZAKHAROVA Mariya Vladimirovna,
Applicant for an academic degree Federal state
unitary enterprise "All-Russian Research institute
"Center" Moscow

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НОВЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований по управлению оборотным капиталом на предприятиях полимерной промышленности Российской Федерации с учетом их технико-экономической специфики. Рассмотрены научно-методические подходы по повышению эффективности управления оборотным капиталом предприятия и его дебиторской задолженностью на основе предложенных экономико-математических моделей.

Ключевые слова: новые полимерные производства, оборотный капитал, дебиторская задолженность, модель, ресурсы.

MODELING OF MANAGEMENT DECISIONS TO PROVIDE NEW POLYMER PRODUCTION WITH WORKING CAPITAL

Abstract. The article presents the results of research on working capital management at enterprises of the polymer industry of the Russian Federation, taking into account their technical and economic specifics. The scientific and methodological approaches to improve the efficiency of managing the working capital of an enterprise and its accounts receivable on the basis of the proposed economic and mathematical models are considered.

Keywords: new polymer production, working capital, accounts receivable, model, resources.

Оборотный капитал предприятия предназначен для того, чтобы обеспечивать его бесперебойное взаимодействие и обмен ресурсами с внешним окружением. Для полимерных производств поддержание стабильного темпа этого движения особенно важно, так как подача сырья на оборудование должна происходить непрерывно. И в силу особенностей технологии даже малейшей простой может привести к существенным неисправностям в работе (начинается процесс забивания смолой важнейших деталей оборудования) [1, 5]. В то же время в российских реалиях достаточно часто возникают ситуации, когда обеспечить такую бесперебойную работу крайне затруднительно. Причина в том, что любой малейший спад в масштабах национальной экономики нарушает ритмичность расчётов между предприятиями за товары и услуги, и по принципу домино у них всех начинает расти дебиторская задолженность – как в абсолютном выражении, так и в долях от общего объема активов. Для всех современных предприятий важнейшим направлением деятельности становится правильная постановка управления дебиторской задолженностью.

По общей сути и парадигматическим основам этот вид управления схож с любым другими и включает стандартные виды деятельности, связанные с прогнозированием объекта управления (т.е. дебиторской задолженности), организацией конкретных воздействий на объект и контролем развития ситуации (см. рис. 1).

Начинается управленческий процесс с анализа структуры задолженности, в ходе которого оцениваются следующие параметры:

- суммарное количество дебиторов;
- доля дебиторской задолженности в общем объёме активов;
- сегментация дебиторов по срокам;
- сегментация дебиторов по величине задолженности.

На основе проведенного автором анализа можно сделать вывод, что работа с дебиторской задолженностью на предприятии должна быть максимально гибкой и адаптивной, так как финансово-хозяйственное положение всех участников рынка изменяется с молниеносной быстротой и вызывает существенные структурные сдвиги во всех сферах экономики.

Для новых полимерных производств работа с дебиторской задолженностью имеет две особенности:

1. Так как полимерные материалы являются продукцией, спрос на которую сохраняется на высоком уровне даже в кризисные периоды, при их наступлении контракты на поставку данных материалов продолжают заключаться достаточно активно. Но для предприятий-поставщиков срabатывает не только позитивный, но и негативный эффект от сохранения такой активности: покупатели просрочивают оплату продукции, доля дебиторской задолженности в активах растёт;

2. Рост дебиторской задолженности и в абсолютном, и в долевым выражении означает недополучение ресурсов, необходимых полимерным предприятиям для продолжения работы по двум основополагающим направлениям: обеспечению бесперебойного функционирования самого производства и обслуживания собственных кредитов перед банками, взятых на старте бизнеса для закупки оборудования.

Эти два вида ресурсов оказываются тесно связанными между собой, в связи с чем управление текущим функционированием полимерного предприятия сводится к манипулированию связями между ними. Наиболее известным средством обоснования управленческих решений и манипуляций подобного рода вот уже почти столетие служат производственные функции с постоянной эластичностью взаимного замещения ресурсов (constant elasticity of substitution – CES). Любая подобная функция выводится для пары ресурсов X_1 и X_2 , из которых производится продукт Y и имеет общий вид:

$$\ln Y = C * [\alpha * \ln X_1 + (p - \alpha) * \ln X_2] \quad (1)$$

здесь: α и $p - \alpha$ – коэффициенты эластичности взаимного замещения ресурсов, которые в сумме дают постоянную величину p ; C – постоянный поправочный коэффициент, рассчитываемый эмпирическим путём и отражающий объективные характеристики моделируемого производства (уровень развития технологий в отрасли в целом, особенности постановки технологического процесса именно на данном предприятии и прочие нюансы).

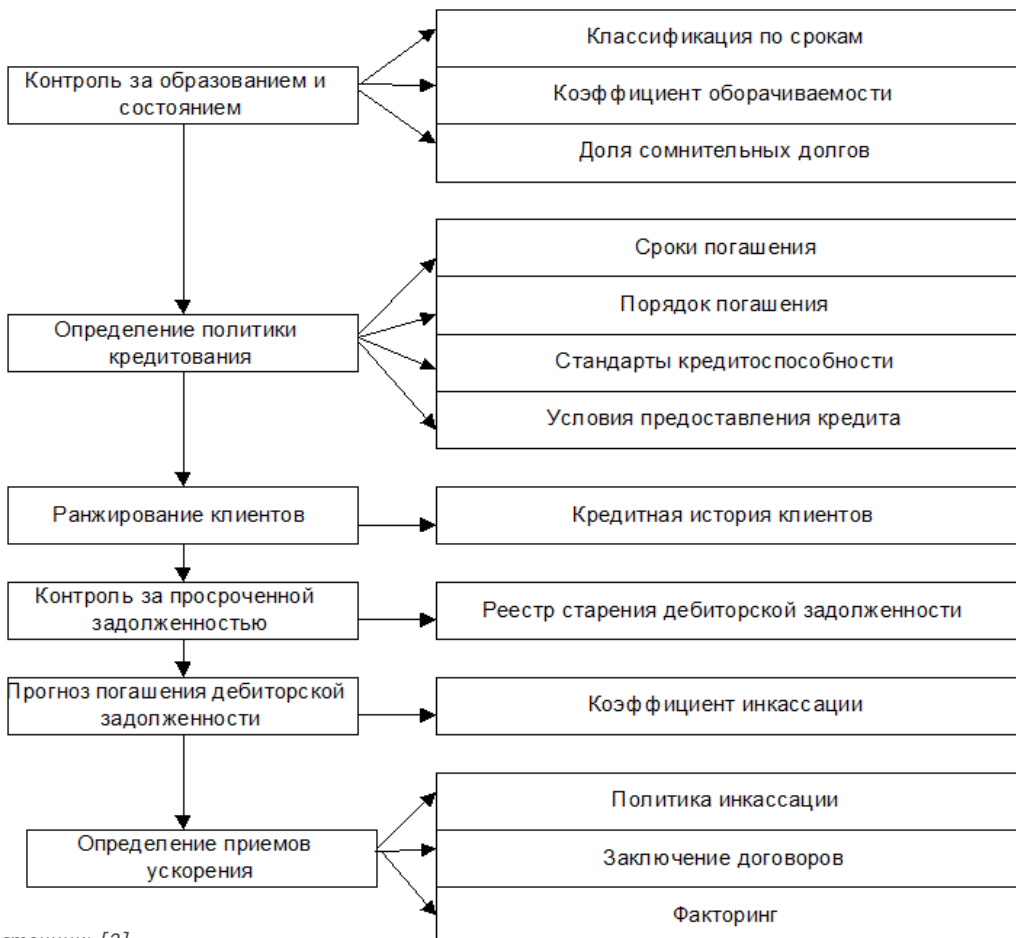
Очевидно, что при создании полимерного производства его денежные ресурсы, направляемые на приобретение основных и оборотных средств производства, также характеризуются жесткой связкой, и это необходимо учитывать при планировании и организации работы с ними. В данном случае формулируется следующая задача. Необходимо спланировать объём

производства полимерной продукции в стоимостном выражении (СтПП). Средствами, необходимыми для этого процесса, являются импортное оборудование и оборотные средства со стоимостями – соответственно – СтИО и СтОС. Первый вид средств характеризуется техническим коэффициентом использования на единицу производимой продукции НормИО, второй – коэффициентом НормОС. При этом возможны две ситуации. Если для производства полимера требуются особо дорогостоящие и дефицитные виды сырья (это в особенности касается производства металло- и азотосодержащих материалов), то оборотные средства становятся ресурсом для ориентирования плана производства. Стоимость оборудования, даже если оно импортное и дорогостоящее, в данной ситуации отходит на второй план. Если же для производства полимера нужны мономеры достаточно тривиальные и не слишком дорогие, то импортное оборудование

становится целевым ориентиром при организации производства. Таким образом, связь между стоимостными выражениями продукции и средств, используемых в новом создаваемом полимерном производстве, описывается леонтьевской функцией:

$$\ln Y = C * [\alpha * \ln X_1 + (p - \alpha) * \ln X_2] \quad (2)$$

С другой стороны, по результатам наших исследований [3, 4], можно сделать вывод, что использование обоих видов рассматриваемых ресурсов порождает для нового полимерного производства риск двух видов потерь: из-за удорожания обслуживания задолженности в иностранной валюте (ПотВал.), возникшей при приобретении основных средств, и роста дебиторской задолженности в составе оборотного капитала (ПотДЗ). Причем эти два вида потерь являются взаимосвязанными и возникают одновременно при возникновении кризисных явлений в национальной

Источник: [2]

Рис. 1. Общая схема управления дебиторской задолженностью

экономике, и механизм инициации одних потерь другими может работать в оба направления. А именно: если растет объем дебиторской задолженности в системе расчетов между предприятиями на внутреннем рынке, то дальнейшая дестабилизация приведет к ослаблению национальной валюты по отношению к иностранным. И наоборот: если рубль ослабляется по отношению к иностранным валютам из-за каких-либо внешних факторов, то это навредит финансовому состоянию большинства отечественных предприятий и начнется рост дебиторской задолженности в расчетах между ними. Общим результатом действия обоих факторов являются суммарные потери (СумПот). В данном случае их можно рассматривать тоже как своеобразный продукт действия двух негативных факторов, и раз эти факторы также, как средства для создания целевой продукции, неотделимы друг от друга, то механизм их действия также следует описать моделью леонтьевского типа. Но разница состоит в том, что при планировании производства продукции следует исходить из установки, в соответствии с которой полезная отдача от ресурсов имеет тенденцию к снижению, и потому в классической леонтьевской модели, описывающей процесс производства, ключевым элементом является математический оператор \min , т.е., стоимость продукции планируется с ориентиром на ресурс, единиц которого на получение единицы продукции потребно меньше. Если же речь идет об антиэффекте производства, т.е. потерях, то здесь нужно наоборот исходить из ориентации на максимально возможную их величину, чтобы предприятие было готово к наиболее пессимистическому сценарию развития событий. Исходя из этих рассуждений, можно предложить следующий общий вид для модели, описывающей формирование потерь в ходе работы нового созданного полимерного производства:

$$\text{СумПот} = \max \left\{ \text{Пот}_{\text{Вал}}, \text{Пот}_{\text{ДЗ}} \right\} \quad (3)$$

Экономический смысл модели следующий. Оцениваются потенциальные потери полимерного предприятия от удорожания обслуживания валютных кредитов и рост дебиторской задолженности, и наибольшие из них принимаются за целевой объект для управляющих воздействий. А именно, если валютные потери больше, то необходимо предпринимать действия для их предотвращения (путем страхования валютных рисков), и тогда меньшие по величине потери от роста дебиторской задолженности предприятие переживет

легче. Если оценки по данной модели показывают, что объектом воздействия должны быть потери от роста дебиторской задолженности, эффект сработает аналогичным образом в отношении валютных потерь.

Соотношение моделей (2) и (3) строится по тому же принципу, что и в классической постановке прямой и обратной задачи оптимизации: рассчитываются два целевых показателя, являющихся зеркальными противоположностями друг другу, а значит, если один из них максимизируется, то второй наоборот – минимизируется.

Кроме того, в модели (3) можно расписать экзогенные переменные. Очевидно, что величина потерь от обслуживания кредита в иностранной валюте зависит от стоимости оборудования, приобретенного на кредитные деньги. Эту связь можно выразить формулой:

$$\text{Пот}_{\text{Вал}} = \text{КР}_{\text{вал}} * \text{Ст}_{\text{ИО}} \quad (4)$$

где $\text{КР}_{\text{вал}}$ – коэффициент риска, показывающий сколько денежных единиц потерь от обслуживания валютного кредита, создает 1 денежная единица стоимости импортного оборудования, купленного на кредитные деньги.

Аналогично через такой же поправочный коэффициент можно рассчитать, какую величину потерь от роста дебиторской задолженности может создать имеющаяся стоимость оборотных средств:

$$\text{Пот}_{\text{ДЗ}} = \text{КР}_{\text{ДЗ}} * \text{Ст}_{\text{ОС}} \quad (5)$$

Исходя из этого можно связать модели (2) и (3) через стоимостные выражения импортного оборудования и основных средств:

$$\text{Ст}_{\text{ПП}} = \min \left\{ \text{Норм}_{\text{ИО}} * \text{Ст}_{\text{ИО}}, \text{Норм}_{\text{ОС}} * \text{Ст}_{\text{ОС}} \right\}$$

$$\text{СумПот} = \max \left\{ \text{КР}_{\text{Вал}} * \text{Ст}_{\text{ИО}}, \text{КР}_{\text{ДЗ}} * \text{Ст}_{\text{ОС}} \right\} \quad (6)$$

В такой связке эти две модели можно использовать для планирования параметров работы полимерного производства. При этом следует исходить из установки, что потенциальная выручка от продажи продукции должна быть не меньше, чем потери, возникающие в ходе работы предприятия ($\text{Ст}_{\text{ПП}} \geq \text{СумПот}$). А уже далее исходя из этого подбираются величины вложений в оборудование и оборотные средства предприятия. Нормировочные коэффициенты, входящие в первое уравнение модели (6), известны на основе технологии производства. Коэффициенты риска, входящие во второе уравнение, подбираются эмпирическим путем на основе

обобщения практического опыта. В момент создания предприятия следует использовать опыт других участников рынка, а в дальнейшем, когда новое производство начнет работу, эти коэффициенты нужно пересматривать с учетом уже собственного опыта деятельности. Для расчета коэффициентов достаточно применять стандартные эконометрические средства.

Список источников:

1. Брагинский О.Б. Развитие отечественной нефтегазохимии: корректировка курса / О.Б. Брагинский // Нефтегазохимия. – 2019. - №1. – С. 5–10.
2. Белоножкова, Е. Ю. Управление дебиторской задолженностью / Е. Ю. Белоножкова, А. А. Игнатенко // Проблемы современной экономики: материалы I

Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 88–90.

3. Коряков А.Г. Эволюция взглядов на роль государства в обеспечении условий устойчивого развития предприятий // Микроэкономика. 2012. № 3. С. 6–10.

4. Коряков А.Г. Тенденции развития предприятий химической отрасли России в контексте необходимости обеспечения их устойчивого развития // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 4 (21). С. 86–93.

5. Коряков А.Г. Методические предложения по оценке потенциала устойчивого развития предприятий на примере химической отрасли // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 163–165.

УДК 336

КУЗНЕЦОВА Вера Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент
Института сокращенных программ, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
V-Kuznec@yandex.ru

KUZNETSOVA Vera Victorovna,
Candidate of Economics Associate Professor at
the Institute of Abbreviated Programs Financial
University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

МИРГОРОДСКАЯ Марина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского
учета и экономической безопасности, Московский
Государственный университет технологий и
управления им. К.Г.Разумовского, Москва
m.mirgorodskaya@mgutm.ru

MIRGORODSKAYA Marina Gennadievna,
Candidate of Economics
Associate Professor Head of the Department of
Finance, Accounting and Economic Security
Moscow State University of Technology and
Management named after K.G.Razumovsky,
Moscow

КУЗНЕЦОВА Илона Алексеевна,
студент,
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации Москва
ilonakappa@icloud.com

KUZNETSOVA Ilona Alekseevna,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ВАЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ В 2022 ГОДУ

Аннотация. Обеспечение стабильных поступлений в бюджет является главной задачей налоговой политики. В связи с этой задачей Министерством финансов регулярно совершенствуется налоговое законодательство, изменения в котором нацелены на одновременное увеличение сумм поступлений налоговых платежей и упрощение налогового администрирования хозяйствующих субъектов.

В настоящей статье рассмотрены новшества, внесенные в налоговое законодательство в 2022 году.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоги, налоговый режим, налоговая нагрузка, кредитные организации, страховые взносы, налоговая ответственность.

IMPORTANT CHANGES IN TAXATION IN 2022

Abstract. Ensuring stable budget revenues is the main task of tax policy. In connection with this task the Ministry of Finance regularly improves tax legislation, the changes in which are aimed at simultaneously increasing the amounts of tax receipts and simplification of tax administration of economic entities the Ministry of Finance has introduced a number of innovations into the tax legislation, consider them

Keywords: tax administration, taxes, tax regime, tax burden, credit organizations, insurance premiums, tax liability.

Обеспечение стабильных поступлений в бюджет является главной задачей налоговой политики. Поэтому для увеличения сумм налоговых платежей и упрощения налогового администрирования хозяйствующих субъектов Министерством финансов в налоговое законодательство внесен ряд новшеств, рассмотрим их.

НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ «УСН.ОНЛАЙН»

Названный режим вводится в рамках эксперимента с целью упрощения налогового администрирования. Проходить он будет в Москве и Московской области, Татарстане и Калужской области с 01.07.2022 по 31.12.2027. Основные условия и показатели эксперимента:

- среднесписочное количество сотрудников – не более 5, годовой доход – не более 60 млн руб.;

- режим освобождает от уплаты следующих налогов: юридические лица – на прибыль, НДС и на имущество; ИП – НДФЛ, НДС и на имущество физических лиц;

- не нужно платить страховые взносы в пенсионный фонд, по социальному и медицинскому страхованию. О переходе на новый режим соответствующие фонды уведомляет ФНС;

- объектом налогообложения является: 1) доходы или 2) разница между доходами и документально подтвержденными расходами. При этом необходимо учесть, что не все расходы принимаются, а часть должна быть обязательно оплачена со счета в банке или через кассовый аппарат;

- ставка налога: «доходы» – 8%, «доходы минус расходы» – 20%;

- налоговый период – месяц. Налоговые обязательства начисляются на основании информации, полученной через банк и по расчетам через ККТ до 5 числа следующего месяца. До 15 числа следующего месяца размер налога отображается в личном кабинете, а до 25-его необходимо уплатить;

- передача полномочий обслуживающему банку на информирование налогового органа о движении

по счету и уведомление об этом налогового органа (перечень банков утверждается ФНС);

- не смогут применять указанный режим: кредитные общества, фермерские хозяйства, юридические лица с иностранными работниками. В целом 31 категорий организаций и предпринимателей не будет доступен;

- налоговая декларация не заполняется и не предоставляется.

Налоговый режим «УСН.онлайн» рассчитан на упрощение администрирования бизнеса микропредприятий. Но облегчит ли он налоговую нагрузку следует рассчитывать индивидуально исходя из особенностей ведения деятельности.

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ

В порядке эксперимента с 01.07.2022 по 31.12.2022 года вводится единый налоговый платеж для юридических лиц и ИП.

Подобный инструмент для физических лиц действует с 2019 года. Граждане могут платить налоги авансом до получения налогового уведомления. Полученная сумма распределяется на НДФЛ, транспортный, земельный налоги и налог на имущество.

Изменения в законодательстве теперь предоставляют такую же возможность и юридическим лицам. С июля 2022 года они могут осуществлять общий платеж на счет казначейства, а уже оттуда деньги будут распределяться на разные цели: налоги, сборы, пени, проценты, авансовые платежи.

Воспользоваться единым налоговым платежом возможно только после сверки с налоговым органом. Для участия в эксперименте необходимо было подать заявление с 1 по 30 апреля 2022 года, но не позднее 1 месяца после совместной сверки расчетов.

Использование единого налогового платежа дает право на возврат денег, если сформировалась переплата по всем обязательствам и налоговый орган не принял решение о зачете. Если налоговый платеж осуществлен третьим лицом вместо налогоплатель-

щика, то в этом случае возврат денег не предусмотрен.

УПРОЩЕННЫЙ ВАРИАНТ ПОЛУЧЕНИЯ НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА [3,4].

С 2022 года имущественный вычет получить станет проще. Для получения выплаты, физлицам не обязательно сдавать декларацию 3-НДФЛ. Право на вычет теперь можно заявить через личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС.

По итогам года в отношении всех лиц, у которых имеется неиспользованный остаток имущественного вычета, налоговым органом автоматически будет проведена проверка всех условий, и при их соблюдении для получения вычета будет сформировано в личном кабинете предварительно заполненное заявление для подписания. Указанный порядок применяется с 2022 года и распространяется на вычеты, частично полученные в 2021 году (право на получение которых возникло с 2020 года).

Согласно новым правилам, суммы вычетов налоговые органы определяют на основании сведений, полученных от налоговых агентов, банков и онлайн-касс. Вычет предоставят, если в ФНС есть данные о доходах физлица и перечисленных суммах НДФЛ. Заявление на новом бланке с реквизитами банковского счета граждане смогут сформировать и отправить в ИФНС через личный кабинет на сайте nalog.ru. Поступающие заявления инспекторами будут проверяться один месяц вместо трех, ранее отведенных на проверку, на выплату отводится 15 дней вместо прежних 30. Но, если налоговыми органами будут выявлены нарушения, срок камеральной проверки может быть продлен до трех месяцев.

Сам вычет может быть перенесен на следующий год, так как не у всех доходы позволяют получить сумму вычета разово. К примеру, если взять оклад 50 тыс. руб. в месяц, то в год доход составляет 600 тыс. руб., вычет составит 13%, или 78 тыс. руб. С учетом того, что сумма вычета предоставляется с суммы в размере 2 (или 3) млн руб., вычет дополнительно можно будет заявить в следующем году, до того момента, пока весь лимит не будет исчерпан. При высоком доходе у физлица можно получить вычет единовременно [6].

Право на освобождение от уплаты НДФЛ при продаже недвижимости [3,5].

С 1 января 2022 года семьи с двумя и более детьми освобождаются от уплаты НДФЛ при продаже жилой

недвижимости вне зависимости, сколько по времени она находилась в собственности. Благодаря нововведению семьи с детьми не будут платить налог, но с обязательным соблюдением следующих условий:

- возраст детей до 18 лет (или до 24 лет в случае обучения ребенка по очной форме), возраст определяется на дату перехода от налогоплательщика к покупателю права собственности на проданное жилое помещение или долю в праве собственности на жилое помещение;

- в год продажи объекта (или до 30 апреля года, следующего за годом продажи), следует купить новое жилье или большее по площади, или с более высокой кадастровой стоимостью;

- кадастровая стоимость проданного объекта недвижимости не должна превышать 50 млн руб.;

- у членов семьи физлица – получателя дохода не должно быть в собственности иного объекта недвижимости, площадь которого больше 50% от той, что в новом жилье [6].

Дополнительно следует отметить, что требуемую информацию налоговые органы получают от участников информационного взаимодействия (банков), которые имеют возможность подключиться к сервису с 21 мая 2021 года. Перечень банков-участников актуализируется в специальном разделе на сайте ФНС [10]. Для уточнения информации, можно ли получить налоговый вычет в упрощенном порядке, можно обратиться в банк, с которым заключен договор ипотеки [7], [8].

БУКМЕКЕРСКИЕ КОНТОРЫ И ТОТАЛИЗАТОРЫ — НАЛОГОВЫЕ АГЕНТЫ

Изменения в налоговом законодательстве с 2022 года коснулись и игорного бизнеса.

Сумму выигрыша, полученного от азартных игр, проводимых в букмекерской конторе и тотализаторе, нужно выплачивать за вычетом НДФЛ. Организаторы этих азартных игр являются налоговыми агентами по таким выплатам, если выигрыш превышает или равен 15 000 руб. Они должны удерживать и перечислить НДФЛ в бюджет. Если выигрыш не превышает 15 000 руб., налог уплачивает физическое лицо.

Налог начисляется с учетом необлагаемой суммы – 4 000 руб. в год на каждого человека.

Уплатить налог налоговый агент должен не позднее первого рабочего дня, следующего за днем выплаты выигрыша.

НДФЛ С НЕРЕЗИДЕНТОВ

Увеличена налоговая нагрузка и на отдельную категорию физических лиц. Речь идет о сотрудниках российских компаний, работающих удаленно за границей и, которые в связи с таким характером деятельности, находятся на территории РФ менее 183 дней в году. В результате они потеряли статус налогового резидента.

Для таких физических лиц вознаграждение за трудовую деятельность приравнивается к доходу, полученному из российских источников. Это означает, что компаниям придется удерживать НДФЛ с подобных выплат.

УВЕЛИЧЕНИЕ СТОИМОСТИ ПАТЕНТА ДЛЯ ИП

С 2022 года стоимость патента для предпринимателей устанавливается в зависимости от роста цен на товары и услуги. При росте последних соответственно будет увеличиваться и стоимость патента. Право устанавливать соответствующие коэффициенты коррекции имеют федеральные органы власти.

Патентным налоговым режимом пользуются ИП с годовой выручкой до 25 млн руб. и среднесписочной численностью работников до 25 человек, ведущие определённые виды деятельности.

Размеры потенциально возможного к получению годового дохода (далее – ПВГД) устанавливаются законами субъектов РФ. ИП, желающий применять ПСН, должен подать заявление на получение патента не позднее чем за 10 рабочих дней до начала применения ПСН. Выдать патент или уведомить ИП об отказе налоговые органы должны в течение 5 рабочих дней со дня получения заявления.

Налоговый орган рассчитывает сумму «патентного» налога исходя из действующего на момент начала действия патента размера ПВГД.

При этом в случае изменения размера ПВГД сумма налога по выданным патентам, начало действия которых не наступило, должна быть пересчитана, а предпринимателю должен быть направлен новый патент с уточненной суммой [9].

Список источников

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Путь доступа: [*AW&n=416253#LJxM56TgBAVcbKOP. \(дата обращения 17.05.2022\).*](https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=DavM56T4mZCQEmah&cacheid=252BD9F8E67C08EE0654E3D4DC7C0B32&mode=splus&rnd=6RSCWA&base=L</i></p>
</div>
<div data-bbox=)*

2. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Путь доступа: [3. *Федеральный закон от 02.07.2021 N 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Путь доступа: \[4. *Федеральный закон от 20.04.2021 N 100-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», путь доступа: \\[5. *Федеральный закон от 29.11.2021 N 382-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», путь доступа: \\\[6. РБК: <https://realty.rbc.ru/news/61c5c2189a79476b5683a325>\\\]\\\(https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=U6mFB6TuNg0301zT&cacheid=DB1827C66482B2C206523E08466B816&mode=splus&rnd=0.30395352343072535&base=LAW&n=401510#eanFB6TgHsRlxf1a1, \\\(дата обращения 18.05.2022\\\).</i></p>
</div>
<div data-bbox=\\\)*\\]\\(https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=U6mFB6TuNg0301zT&cacheid=F84AC87B39162E41F757452B4F4F07F8&mode=splus&rnd=0.30395352343072535&base=LAW&n=382521#LCFvB6TTEo008W88, \\(дата обращения 18.05.2022\\).</i></p>
</div>
<div data-bbox=\\)*\]\(https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8tWvB6TYFOYAWMs7&cacheid=4A9C966BEAEAF37F0407342A2A425113&mode=splus&rnd=3SsxKg&base=LAW&n=388995#n2zvB6TWOOnSNQshI1, \(дата обращения 18.05.2022\).</i></p>
</div>
<div data-bbox=\)*](https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=GoCN56TKUxPqfDb&cacheid=D6A115438DF24634FD9DB4BA1C48BD04&mode=splus&rnd=6RSCWA&base=LAW&n=414890#PbDN56TgzhK1DjE21. (дата обращения 17.05.2022).</i></p>
</div>
<div data-bbox=)*

7. www.adv.rbc.ru

8. РБК: <https://realty.rbc.ru/news/5efddb79a7947243ac30134>

9. *Письмо> ФНС России от 26.11.2021 N СД-4-3/16553@ «О применении патентной системы налогообложения»*

10. Кузнецова В.В., Старостенко М.И. Журнал финансовая экономика (входит в перечень ВАК). № 12, 2019. Использование технологий Биг дата в банках. Путь доступа: [file:///C:/Users/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%2012-1%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%2012-1%20(2).pdf)

УДК 338.3

ЛЕБЕДЕВА Наталия Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента отраслевых рынков,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
NELebedeva@fa.ru

LEBEDEVA Natalia Evgenievna,
candidate of economics,
associate Professor of the Department of Industrial
Markets, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ЖУРАВЛЕВ Михаил Дмитриевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
zhuravlev.mikhail.99@mail.ru

ZHURAVLEV Mikhail Dmitrievich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЛАВЛИВАНИЯ И ЗАХОРОНЕНИЯ УГЛЕРОДА В РОССИИ

Аннотация. Антропогенные выбросы парниковых газов, таких как CO², метан, закись азота привели к повышению температуры на 1С0, по сравнению с доиндустриальным уровнем. Объем выбросов CO² в атмосферу в мире составляет 34 млрд тонн в год с дальнейшим потенциалом роста до 36 млрд тонн к 2030–2050 гг. Мировые выбросы парниковых газов могут быть снижены на 20% за счет улавливания и захоронения CO², что говорит об особой важности исследования перспектив данной технологии. Россия обладает потенциалом захоронения более 42 млрд тонн CO², а меры государственной поддержки способны обеспечить окупаемость проектов.

Ключевые слова: диоксид углерода, улавливание CO², CCS, CCUS, захоронение углерода, декарбонизация, МУН-CO².

ECONOMIC EFFICIENCY ANALYSIS OF CARBON CAPTURE AND STORAGE IN RUSSIA

Abstract. Anthropogenic emissions of greenhouse gases such as CO², methane, nitrous oxide have led to a temperature rise of 1C0 compared to pre-industrial levels. The volume of CO² emissions into the atmosphere in the world is 34 billion tons per year with a further growth potential to 36 billion tons by 2030-2050. Global greenhouse gas emissions can be reduced by 20% by capturing and storing CO², which indicates the particular importance of exploring the prospects of this technology. Russia has the potential to store more than 42 billion tons of CO², and government support measures can ensure the payback of projects.

Keywords: carbon dioxide, CO² capture, CCS, CCUS, carbon storage, decarbonization, EOR-CO².

Проблема глобального потепления в настоящее время является одной из наиболее обсуждаемых тем в мировом сообществе. Внедрение «зеленых» технологий в России необходимо рассматривать как необходимую ответную реакцию на мировой тренд декарбонизации, а не как дополнительный источник прибыли для энергетического сектора. Целью исследования является анализ экономической эффективности улавливания и захоронения углерода в России. Результаты исследования основаны на финансовом моделировании проекта. Отдельные экономические показатели рассчитаны на основе

исследований Международного энергетического агентства и Global CCS Institute. Данная тематика в России мало изучена, а действующих проектов CCUS нет, что говорит об особой важности и актуальности проведенного исследования.

Заключение Парижского соглашения в 2015 году (вступило в силу 4 ноября 2016 г.) ускорило мировой темп перехода на безуглеродные решения. В целях борьбы с негативными последствиями изменения климата данное соглашение подписали 197 стран, (Россия – 23 сентября 2019 г.) [1]. Целью соглашения является ограничения глобального потепления

на 2 С0 до 2100 г. с целью ограничения роста на 1,5 С0, по сравнению с доиндустриальной эпохой [2]. Парижское соглашение вызвало волну разработок отдельных государственных программ и дорожных карт по достижению углеродной нейтральности. Углеродная нейтральность считается достигнутой, если совокупные выбросы CO_2 удаляются из атмосферы с помощью природных или технологических решений в эквивалентном объеме. Чем раньше будет достигнута углеродная нейтральность, тем сильнее будет замедление глобального потепления.

Технология CCUS (carbon capture, utilization and storage) – это технология улавливания CO_2 , образовавшегося в результате сжигания топлива или промышленного процесса, транспортировки CO_2 и его последующего захоронения или использования. Данной технологии отводится большая роль в декарбонизации, поскольку она позволяет экономически эффективно снижать выбросы в отдельных случаях. Основными преимуществами CCUS являются применимость к различным энергоемким отраслям, возможность установки на действующие предприятия и различные варианты монетизации.

Наиболее востребована технология среди газовых и угольных электростанций и промышленных предприятий по производству цемента, металлургии, удобрений. Особое место CCUS занимает в планах по производству водорода из природного газа (голубого водорода). Улавливание CO_2 позволяет производить углеродно-нейтральный водород наименее затратным способом.

На сегодняшний день технологию нельзя назвать распространенной: общий объем улавливания на 2020 г. составляет всего 40 млн тонн CO_2 в год. Для сравнения, объем выбросов CO_2 в атмосферу в мире составляет 34 млрд тонн в год с дальнейшим потенциалом роста до 36 млрд. тонн к 2030–2050 гг. В среднесрочной перспективе ожидается резкий рост улавливания CO_2 , вызванный удешевлением технологий и необходимостью декарбонизации: к 2030 будет улавливаться 1,6 млрд тонн CO_2 в год, а в 2050 – до 7,6 млрд тонн CO_2 . Таким образом, мировые выбросы парниковых газов могут быть снижены на 20% за счет технологии CCUS, что говорит об особой важности исследования перспектив данной технологии [3].

Совокупная мощность всех проектов CCUS в мире на начало 2021 г. составила 71,4 млн тонн CO_2 в год, на начало 2022 г – 3,4 млн тонн CO_2 в год. По оцен-

кам МЭА, объем улавливания на 2020 г. составил 40 млн тонн CO_2 в год, что говорит о загрузке мощностей всего на 54,5%. Для достижения углеродной нейтральности мировые мощности по улавливанию должны вырасти в 22 раза к 2030 году. Портфель проектов к 2030 г. составляет всего 175 млн тонн CO_2 (9% от необходимой мощности) (рис. 1).

Сторонники декарбонизации уверены, что до 2030 г. научно-технический прогресс позволит снизить издержки и обеспечить достаточный уровень рентабельности множеству углеродоемких отраслей. Аналогично CCUS развивалась солнечная энергетика: за 40 лет удельные капиталовложения в производстве электроэнергии на ЭЭС снизились со 100 \$/Ватт до 0,23 \$/Ватт. Снижение стоимости было достигнуто, в том числе, за счет политической и экономической поддержки ВИЭ. Поэтому есть вероятность аналогичного прогресса CCUS (рис. 2.).

Необходимость декарбонизации в России сложно переоценить. В первую очередь, это связано с введением глобального трансуглеродного регулирования: экспорт углеродоемкой продукции в долгосрочной перспективе будет облагаться высоким налогом. Поскольку экспорт углеродоемкой продукции в 2021 г. (энергоресурсы, металлы, химия) составил 60,5% от общего экспорта РФ, необходимо создание собственного углеродного рынка в России, что по факту является созданием новой промышленной отрасли. Анализируя западную практику, наиболее результативным методом является кластерное развитие CCUS с активной государственной поддержкой: прямым субсидированием или налоговыми льготами. Главным аргументом в пользу кластерного развития CCUS в Российской Федерации является близкое расположение групп месторождений в нефтедобывающих регионах к источникам CO_2 .

Поскольку в России сосредоточено множество зрелых нефтяных месторождений, целесообразно хранить углерод с помощью метода увеличения нефтеотдачи (МУН- CO_2). Рассмотрим принцип МУН- CO_2 . Уловленный на предприятии CO_2 сжимается и транспортируется трубопроводом до нефтяного месторождения, куда закачивается под давлением. Закачка CO_2 в нефтяное месторождение поддерживает внутрипластовое давление. Изменение вязкости нефти в результате ее смешения с CO_2 дополнительно упрощает добычу. Проблемой данной технологии является более низкая вязкость CO_2 по сравнению с нефтью, что препятствует смешиванию веществ, а

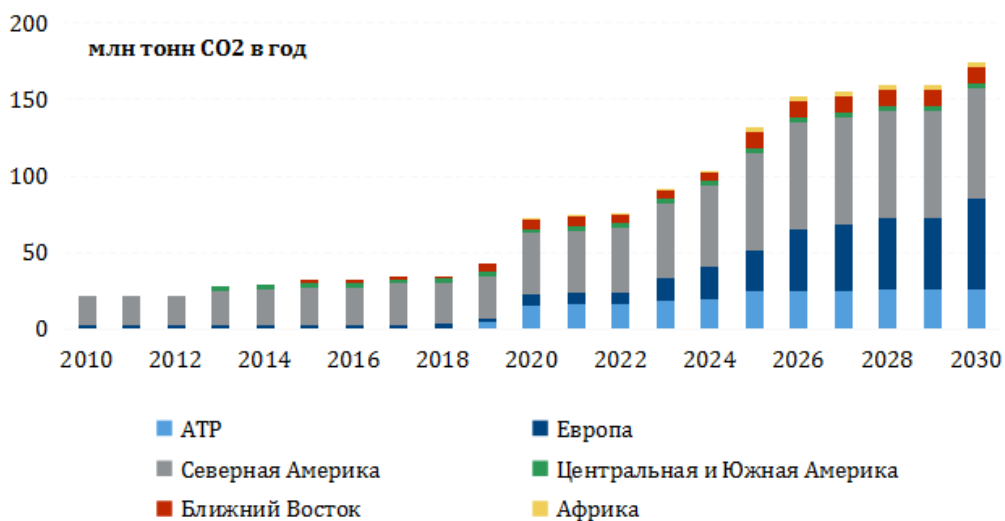
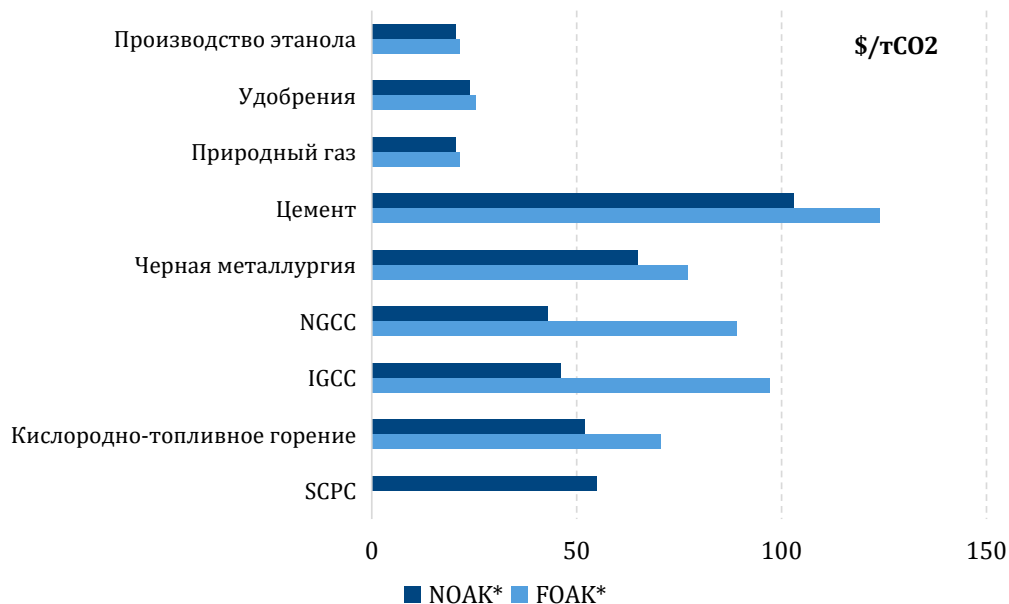

Рис. 1. Мощность проектов CCUS в мире

*FOAK – (first of kind), первая установка в своем роде;

*NOAK – серийная установка;

Рис. 2. Себестоимость улавливания углерода в различных отраслях

также приводит к неравномерному распределению CO₂ в коллекторе (из-за более низкой плотности CO₂ поднимается вверх). Для борьбы с данным явлением применяется чередующаяся закачка воды и CO₂ (Water alternating Gas, WAG). Вода препятствует проникновению CO₂ в породу, улучшая смешиваемость CO₂ с нефтью. Добытая нефть очищается от

CO₂, который повторно закачивается в пласт вместе с новыми объемами углерода. Опыт США показывает, что EOR может повысить нефтеотдачу на 5–15% от изначального количества [4].

Важнейшим показателем EOR, определяющим эффективность проекта, является коэффициент использования CO₂ – отношение закачанной тон-

ны CO_2 к дополнительно добытому баррелю нефти. Показатель может варьироваться в зависимости от месторождения и свойств нефти от 0,2 до 1 т CO_2 /барр. В общем случае, береговые месторождения являются более подходящими, чем шельфовые: 80% потенциальных месторождений находится на суше [5]. По данным МЭА, общий потенциал хранения оценивается в 60–350 млрд. тонн CO_2 .

На сегодняшний день в России отсутствует налогообложение выбросов CO_2 , поэтому дополнительно добытая нефть является единственным способом окупить капиталовложения. Рассмотрим экономическую эффективность проекта CCUS на примере угольной электростанции. Расчет финансовой модели CCUS проекта в России основан на следующих вводных данных:

- Срок проекта – 33 года (с учетом инвестиционного цикла);
- Начало проекта в 2023 году;
- Объем улавливания – 1 млн тонн CO_2 в год;
- Эмитент выбросов CO_2 – угольная электростанция мощностью 110 МВт;
- Дистанция транспортировки – 200 км, вид транспортировки – трубопровод.
- Стоимость проекта CCUS – 2 млрд \$.
- Коэффициент использования CO_2 – 0,2 – 0,4 т CO_2 /барр.

Отсутствие источников дохода проекта помимо дополнительной добычи нефти приводит к отрицательному NPV проекта: – \$1,6 млрд. Поэтому на начальном этапе необходимы различные меры государственной поддержки. Наиболее действенным способом является отмена НДС на месторождениях, применяющих EOR- CO_2 , поскольку НДС составляет более 50% всех операционных издержек CCUS (включая улавливание и транспортировку), отмена НДС сократит убыток проекта на \$1,15 млрд. Создание ценообразования на CO_2 позволит сократить убыток проекта еще на \$0,235 млрд за счет продажи сторонним потребителям свободного уловленного CO_2 , а также за счет платежей электростанции владельцу CCUS проекта за утилизацию CO_2 (в противном случае электростанции пришлось бы платить эквивалентный штраф за выбросы). Остальной убыток покрывается за счет государственной поддержки (налоговый вычет по налогу на прибыль по аналогии с 45Q в США) в размере \$30 за тонну захороненного CO_2 (в ценах 2023 г.) до 2040 г.

В заключение можно сказать, что технология CCUS в России имеет право на жизнь. Высокая себестоимость оборудования не позволяет самостоятельно развиваться отрасли, поэтому государству отведена ключевая роль в зарождении CCUS в России. Несмотря на текущее замедление декарбонизации в мире, вызванное «украинским кризисом», необходимость улавливания CO_2 на российских предприятиях – вопрос времени. Россия может стать лидером по улавливанию углерода, поскольку обладает всеми необходимыми условиями. К сожалению, наблюдения за развитием перспективных отраслей в России говорит о том, что модель технологического лидерства плохо работает в стране. Так было с СПГ-революцией, которая с большим запозданием пришла в Россию. По похожему сценарию продвигается развитие водородного производства и CCUS. Но в случае с декарбонизацией, на российских экспортеров будет действовать налогообложение углеродного следа, поэтому стоит ожидать более усердного стремления соответствовать мировым климатическим трендам.

Список источников:

1. Парижское соглашение по климату. Цель, структура и история документа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/info/6917170> Дата обращения: 01.05.2022.
2. Парижское соглашение. Электронный ресурс. Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf Дата обращения: 01.05.2022.
3. Отчет МЭА «Net zero by 2050». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> Дата обращения - 02.05.2022 Дата обращения: 01.05.2022.
4. МЭА. Хранение CO_2 за счет EOR. 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.iea.org/reports/storing- \$\text{CO}_2\$ -through-enhanced-oil-recovery](https://www.iea.org/reports/storing-CO_2-through-enhanced-oil-recovery) Дата обращения: 03.05.2022.
5. UNECE. Технологический обзор CCUS. Электронный ресурс. Режим доступа: https://unece.org/sites/default/files/2021-02/CCUS%20brochure_RU_final.pdf Дата обращения: 01.05.2022.
6. The world's leading CCS think tank. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.globalccsinstitute.com> Дата обращения: 01.05.2022.
7. Харитоновна Н.А., Харитоновна Е.Н., Пуляева В.Н., Кунанбаева К.Б. Теоретические аспекты формирования стратегий развития градообразующих организаций // Экономика промышленности, 2017. – № 4. – С. 24-31.

МОРКОВКИН Дмитрий Евгеньевич,
кандидат экономических наук, доцент Департамента
экономической теории, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
MorkovkinDE@mail.ru

MORKOVKIN Dmitry Evgenievich,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of Economic Theory, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИЙ ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности предполагает перевод большинства производственных процессов на новый технологический уклад, в тех областях, где такие изменения являются определяющими. Предполагается, что такая модернизация станет одним из драйверов развития экономики Российской Федерации, позволит перейти к ускоренному импортозамещению, повысить уровень экспортной активности и конкурентоспособности выпускаемой отечественными производителями продукции, отвечающей всем современным технологическим требованиям. Кроме этого, в перспективе обрабатывающая индустрия может стать одной из наиболее доходных отраслей национальной экономики, способной быстро перестраиваться для обеспечения государства и общества необходимой продукцией.

Ключевые слова: экономика, обрабатывающая промышленность, промышленная политика, научно-технологическое развитие, цифровизация, государственная поддержка, импортозамещение.

IMPORT-SUBSTITUTING VECTOR OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN MANUFACTURING INDUSTRY

Abstract. The digital transformation of the manufacturing industry involves the transfer of most production processes to a new technological order, in those areas where such changes are decisive. It is assumed that such modernization will become one of the drivers of the development of the economy of the Russian Federation, will allow to move to accelerated import substitution, increase the level of export activity and competitiveness of products manufactured by domestic manufacturers that meet all modern technological requirements. In addition, in the future, the manufacturing industry may become one of the most profitable sectors of the national economy, capable of quickly rebuilding to provide the state and society with the necessary products.

Keywords: economy, manufacturing industry, industrial policy, scientific and technological development, digitalization, state support, import substitution.

В основе цифровой трансформации российской обрабатывающей промышленности лежит концепция «Индустрия 4.0», которая предполагает широкое использование инновационных технологий – робототехники, интернета вещей, искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений, предиктивной аналитики, аддитивного производства и т.д.

Ключевой задачей цифровой трансформации обрабатывающей промышленности является модернизация управления производственными процессами, что позволит существенно повысить уровень производительности труда национальных предприятий.

Структура российской обрабатывающей промышленности включает в себя производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий, одежды, бумаги и бумажных изделий, лекарственных средств и материалов, резиновых и пластмассовых товаров, изготовление компьютеров, электронных и оптических изделий, машин и оборудования, транспортных средств, мебели, производство нефтепродуктов, черную и цветную металлургию и т.д. Наиболее весомые доли в структуре обрабатывающей промышленности в 2021 году составили следующие виды производств.

К ним относятся производство кокса и нефтепродуктов – 26,6%, металлургия – 14,6%, производство

пищевых продуктов – 12%, химическая промышленность – 7%, производство автотранспортных средств – 5,9%, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – 4,8% и т.д.

Несмотря на существующие проблемы, отечественная обрабатывающая промышленность является лидером среди секторов экономики по уровню применения базовых цифровых технологий, но при этом в значительной степени отстаёт в части внедрения инновационных решений. Однако первенство рассматриваемой индустрии основано на использовании базовых технологий: 90,4% обрабатывающих предприятий активно применяют в своей деятельности интернет, облачные технологии используют 27,6% компаний, системы планирования ресурсов – около 29,6%, биометрические технологии – 12%. Однако в части использования искусственного интеллекта и «интернета вещей» есть определенное отставание. Общий уровень автоматизации на крупных предприятиях в России составляет около 50%. Аналогичный показатель западных стран достигает 90% [1].

Рассмотрим стратегические приоритеты в области цифровой трансформации обрабатывающей промышленности. В соответствии с указом президента «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» [2], цифровые изменения в стране должны быть реализованы к 2030 году. Документом определено, что трансформация будет признана состоявшейся, если ключевые секторы экономики, области социальной сферы и государственного управления достигнут «цифровой зрелости». Данное понятие подразумевает активное внедрение и распространение технологий – обеспечение «всеобщей подключенности», рост инвестиций в сферу ИТ относительно показателя 2019 года, организация доступности социально значимых услуг в электронном формате и т.д.

С целью достижения поставленной цели распоряжением Правительства РФ от 6 ноября 2021 года утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающей промышленности» до 2030 года [3]. Документ имеет четко выраженный целеполагающий характер – в нем выделены стратегические направления, т.е. допускается их актуализация в ответ на меняющиеся условия. Реализация стратегического направления предполагает внедрение в деятельность обрабаты-

вающих производств искусственного интеллекта, робототехники, сенсорных устройств, интернета вещей, а также технологий виртуальной и дополненной реальности.

В соответствии с разработанным стратегическим направлением предполагается реализация четырех проектов по нижеперечисленным направлениям:

- инновации в организации производства;
- технологические инновации;
- продуктовые инновации;
- инновации в сфере кадров;
- инновации в государственном управлении.

Задачами цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности до 2030 года определены:

- стимулирование национального спроса на продукцию обрабатывающей промышленности;
- укрепление инвестиционного климата в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разработки новых производственных решений;
- создание условий для интеграции российских производителей в мировые цепочки поставок, стимулирование роста уровня производительности труда и экспортной активности отечественных предприятий.

Рассмотрим основные драйверы цифровых преобразований работы обрабатывающих предприятий и области потенциального развития. По мнению экспертов, в рамках цифровой трансформации исследуемой отрасли предполагается формирование «умных» фабрик – полностью роботизированных предприятий, управление процессами которых будет осуществляться в режиме реального времени, в постоянно изменяющихся условиях, т.е. разработанные киберфизические системы будут способны самостоятельно разрабатывать виртуальные копии реальных производств, осуществлять мониторинг физических процессов и принимать децентрализованные решения. Такие системы способны самообучаться, самонастраиваться, объединяться в единую сеть. На фабриках будущего также предполагается широкое применение робототехники, аддитивных технологий (3D- и 4D-печать), промышленных аватаров с управлением через нейроинтерфейсы и иные платформы [4, с. 137], что будет снижать влияние человеческого фактора и являться стимулом для проведения изменений.

На сегодняшний день идет разработка соответствующей нормативно-технической базы функционирования таких предприятий. В начале года центром НТИ «Технет» были представлены два проекта предварительных национальных стандартов для фабрик будущего. Планы документов проходят публичное обсуждение в профессиональном сообществе [1].

Также одним из драйверов проведения цифровой трансформации является снижение эксплуатационных издержек производства. Предполагается, что комплексный учет всех факторов производства, износа оборудования, качества исходных материалов, даст возможность добиться максимальной эффективности работы оборудования, использовать полный объем необходимых ресурсов и в итоге обеспечить прирост объемов продукции.

Важнейшим этапом трансформации обрабатывающей индустрии должна стать интеграция технологий компьютерного моделирования в процесс проектирования продуктов. В результате появления цифровых двойников станет возможным прогнозирование реакции оборудования на эксплуатационные нагрузки с 95%-ой точностью, снижение на 5–10% эксплуатационных расходов крупных промышленных комплексов [5, с. 93].

Еще одной движущей силой повышения уровня использования цифровых технологий является стимулирование конкуренции и эффективности производства. Цифровые технологии в производстве, в свою очередь, позволяют осуществлять поиск несоответствий на каждом этапе деятельности предприятия (от планирования до производства), корректировать их, контролировать, управлять конечным результатом, прогнозировать, предвидеть риск возникновения подобных ошибок в будущем и предотвращать их на основе использования предиктивных технологий. Перечисленные факторы обеспечивают стремление к применению технических возможностей производства – уменьшению влияния человеческого фактора, снижению количества ошибок и брака и улучшению конечного продукта. Таким образом, это позволит достичь значительное конкурентное преимущество отечественных предприятий.

Цифровая трансформация также предполагает импортозамещение, то есть обеспечение технологической независимости государства, усиление конкурентоспособности российских обрабатывающих предприятий за счет повышения наукоёмкости

производства, а также увеличение доли использования российских ИТ-решений.

Обрабатывающая промышленность оказывает существенное влияние на загрязнение окружающей среды, в особенности нефтепереработка, производство цемента, химическая промышленность, металлургия, изготовление резинотехнических изделий и некоторые другие отрасли обрабатывающей промышленности. Внедрение инновационных решений, например, в области переработки отходов на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений в политике сохранения окружающей среды во всем мире, а также отвечает принятому национальному проекту «Экология» [6].

Однако цифровизация абсолютно всех предприятий обрабатывающей индустрии будет выгодна. Это связано с необходимостью несения значительных трансформационных затрат, которые могут не окупиться при небольшом масштабе деятельности обрабатывающего предприятия. В таких случаях, необходим поиск баланса между автоматизацией и ручным трудом.

Кроме этого, необходимо учитывать, что в структуре российского ВВП за 2019 год доля обрабатывающей промышленности составила около 15%, 62% из которой принадлежит предприятиям ОПК, что составляет более 30 трлн рублей [7]. В данной области применение цифровых технологий сдерживается регламентирующими документами и процедурами. Крупным корпорациям с большой долей оборонного заказа, долгое время использующим зарубежные системы, сложнее осуществлять трансформацию, в результате действия сразу нескольких требований – диверсификации производства на рыночных принципах и импортозамещения [8, с. 901].

В результате проведенного исследования, целесообразно сделать следующие выводы и предложения. Несмотря на сложные условия, в которых функционирует российская обрабатывающая промышленность, у нее существует высокий импортозамещающий потенциал не только для успешной адаптации к нарастающим вызовам, но и, при условии такого же активного стратегического партнерства государства, науки и бизнеса, стать базой для зарождения новых технологий в рамках активного развивающего смарт-уклада и ведения конкурентной борьбы на внешнем рынке технологий. Для повышения уровня экономического суверенитета

та и позиций Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологической продукции следует сосредоточить внимание на совершенствовании системы государственного стимулирования цифрового развития отечественной обрабатывающей промышленности, которая включает всеобъемлющую инфраструктурную и финансовую поддержку предприятий научно-инновационной сферы, создание благоприятных условий для отечественных производителей и гармонизации экономических интересов государства, промышленности и науки.

Список источников:

1. Цифровизация обрабатывающей промышленности в 2020 г.: векторы цифровой эволюции в пандемию COVID-19 // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://take-profit.org/statistics/manufacturing-production/> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». URL: <http://spbds81.ru/fj/0001202007210012.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности, утв. распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2021 г. № 3142-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/Yu4vXEtPvMyDVAw88UuBGB3dGEr6r8zP.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Толкачев С.А. Киберфизические компоненты повышения конкурентоспособности обрабатывающих отраслей промышленности // Экономическое возрождение России. 2019. №3. С. 127–145.
5. Орехова С.В. Промышленные предприятия: электронная vs. традиционная бизнес-модель // Terra ecomomicus. 2018. №4. С. 77–94.
6. Паспорт Национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 20.05.2022).
7. Технологическое развитие отраслей экономики // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Наумов И.В., Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В. Цифровизация промышленного производства в регионах России: пространственные взаимосвязи // Экономика региона. 2020. №3. С. 896–910.
9. Толкачев С.А., Донцова О.И., Кололов О.О. Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 271–288.
10. Морковкин Д.Е. Современные тренды трансформации промышленного каркаса российской экономики в условиях цифровизации и Индустрии 4.0 // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2020. Т. 9. № 2. С. 59–66.
11. Стратегические ориентиры государственного регулирования национальной экономики в условиях цифровизации: монография / С.В. Шманев, Д.Е. Морковкин, О.И. Донцова. - Москва: КноРус, 2021. - 178 с.
12. Morkovkin D.E., Gibadullin A.A., Kolosova E.V., Semkina N.S., Fasehzoda I.S. Modern transformation of the production base in the conditions of Industry 4.0: problems and prospects. Journal of Physics: Conference Series. 2020, 1515, pp. 032014.

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ШКОЛЬНИКОВ В СВОЙ ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ ПО ПРОГРАММЕ: РАЗРАБОТКА СТАРТАПОВ

Цель программы - получение подростками 14–17 лет углубленных знаний и знакомство с навыками и умениями предпринимателя, а также развитие у обучающихся осмысленного понимания дальнейших направлений подготовки с учетом приоритетного развития целевых компетенций, необходимых для профессиональной самореализации в условиях цифровой экономики.

Участие в мероприятии позволит обучающимся реализовать свой интеллектуальный, личностный потенциал, определиться с выбором профессий по перспективным направлениям развития науки, техники и технологий.

Смена пройдет с 15 по 26 августа на базе «Русичи». ВАЖНО! Участвует в программе «Кэшбэк 50% за путевки в детский лагерь 2022» до 14.06.2022 включительно.

ПОПОВА Анна Владиславовна,
доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор департамента международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор ИПиНБ РАНХиГС, Москва
anna0710@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-6019-8878

POPOVA Anna Vladislavovna,
Doctor of law, PhD, Associate Professor, Professor of the Department of international and public law, Financial University under the Government of the Russian Federation,;
Professor of Institute of law and national security of the RANEPА;
Moscow

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЭНДАУМЕНТОВ

Аннотация. Автор статьи на основе сравнительно-правового анализа российских нормативных правовых актов в сфере высшего образования, иных юридических документов и научной литературы в исследуемой области обосновывает необходимость более четкого правового регулирования университетского эндаумента. В статье раскрываются дефиниции «целевой университетский капитал», анализируется опыт зарубежных стран, прежде всего США и стран Европейского сообщества, которые в этой сфере сумели добиться превосходных успехов, о чём свидетельствуют международные рейтинги. Автор настаивает на обязательности условия сохранения традиций российской системы образования, социально-правовых ценностей, поэтому полагает важным для развития целевых капиталов университетов в России сочетать большей доли субсидирования из федерального и региональных бюджетов и меньшей из частного сектора экономики, в силу необходимости защиты образовательного суверенитета, как части государственного. В результате проделанного исследования предлагается внести необходимые изменения в российское законодательство в части более точного правового регулирования института университетского эндаумента.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовые ценности, образовательный суверенитет, мировой рынок образовательных услуг, финансирование образовательной деятельности, университетских эндаумент, глобальная конкурентноспособность российских вузов, Приоритет-2030.

NEW TRENDS IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM: ON THE QUESTION OF THE NEED FOR LEGAL REGULATION OF UNIVERSITY ENDOWMENTS

Abstract. The author of the article, based on a comparative legal analysis of Russian normative legal acts in the field of higher education, other legal documents and scientific literature in the field under study, justifies the need for a clearer legal regulation of the university endowment. The article reveals the definitions of «target university capital», analyzes the experience of foreign countries, primarily the United States and the European Community, which have managed to achieve excellent success in this area, as evidenced by international ratings. The author insists on the mandatory condition of preserving the traditions of the Russian education system, socio-legal values, therefore, believes it is important for the development of the target capital of universities in Russia to combine a larger share of subsidies from federal and regional budgets and a smaller share from the private sector of the economy, due to the need to protect educational sovereignty as part of the state. As a result of the research, it is proposed to make the necessary changes to Russian legislation in terms of more precise legal regulation of the institute of university endowment.

Keywords: legal regulation, legal values, educational sovereignty, world market of educational services, financing of educational activities, university endowment, global competitiveness of Russian universities, Priority-2030.

До 2024 г. Президентом Российской Федерации перед вузовским сообществом была поставлена цель войти в число лидеров и занять соответствующее место по оценке международных рейтинговых агентств [1]. Поэтому, в первую очередь, в соответствие с национальным проектом «Образование» [2] и «Стратегией цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» [3], разработанной Правительством Российской Федерации, следует создать экосистемы вузов, «включающая кластеры, платформы, сети, инкубаторы» [4]. Таким образом, в рамках достижения поставленных целей в России должен быть осуществлен быстрый переход от «университетов второго типа», созданных еще в начале XIX в. по системе Фридриха Вильгельма Генриха Александра фон Гумбольдта, как национальных университетов для аккумуляции знаний для наилучшего развития государства на основе академических свобод [5], к «университетам третьего типа», целью которых становится развитие не фундаментальных, а прикладных знаний, применение практико-ориентированного компетентностного подхода в образовательной среде, созданию «цифровых университетов» нового типа.

Для реализации задачи создания экосистем вузов, на наш взгляд, необходимо, прежде всего изменить подходы не только к системам управления вузами [6], но и к их финансированию. В англосаксонской и американской системах образования в этой сфере значительное внимание уделяется таким финансовым инструментам, как «университетские эндаументы» и «эндаументы научно-исследовательских организаций», являющиеся обязательной составляющей частью вузовской системы этих стран. Формирование целевого университетского капитала зарекомендовало себя как результативный механизм развития университетов, например, в США существует около 800 подобных фондов [7; 8] (наиболее известен целевой фонд Гарварда (41 млн \$ по состоянию на конец 2019 г.)). Целью создания эндаументов в России является не только задача привлечения средств на развитие университетской науки и образования, но и соотношение образовательных программ с потребностями бизнеса и реалиями рынка труда.

Многие исследователи отмечают, что в современных рыночных условиях именно эндаументы позволяют российским вузам получить образовательную самостоятельность, с одной стороны, а с другой – дополнительные средства в университетский бюд-

жет, которые вуз самостоятельно сможет тратить на развитие материально-технической базы, совершенствование образовательных программ, сочетание знаниевых и практико-ориентированных компетенций [9]. Однако до сих пор в России несмотря на прозрачность правового регулирования и отличные перспективы для капиталовложений в структуру университетского образования, основным бенефициарием является государство в лице госкорпораций, в то время как коммерческие организации, т. н. «крупный бизнес» не спешит «вкладываться» и создавать не только университетские эндаументы, но и эндаументы научно-исследовательских организаций. До развития пандемии COVID-19 в России было создано только 70 эндаумент-фондов, среди которых наиболее значимые: фонд развития МГИМО (1,706 млн руб.); Эндаумент-фонд НИУ ВШЭ (940,60 млн руб.); фонд Санкт-Петербургского государственного университета (617,35 млн руб.), и др. Казалось бы, цифры довольно значительные, однако, следует заметить, что за время пандемии произошло смещение целевого финансирования с вузовской сферы в сферу благотворительности, что, на наш взгляд, не создает условий для развития университетов третьего типа, если брать во внимание сегодняшнюю парадигму развития высшего образования в рамках Болонской системы. Для развития вузовского образования эндаументы представляются хорошим инструментом.

Для развития университетских эндаументов и эндаументов научно-исследовательских организаций полагаем необходимым выбрать для России азиатскую модель, в которой университетский эндаумент формируется в значительной степени из государственного бюджета [10] (для нашей страны предлагается субсидирование не только федерального бюджета, но и из бюджетов субъектов Российской Федерации) при участии частных инвесторов [11; 12; 13]. Поэтому несмотря на внесение поправок и изменений Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» в 2020 г. [14] и 2022 гг. [15] полагаем необходимым включить в его текст отдельную статью о университетском эндаументе как собственности конкретного вуза, а также более четко определить юридическую конструкцию «университетский эндаумент-фонд» т.к. целевыми деньгами, выделяемых для развития университетской среды и образовательных программ

в отдельных вузах, сегодня могут распоряжаться специально созданные фонды, в то время как эндаумент особенно в сложившихся сегодня условиях должен представлять особую систему партнерских взаимоотношений между бизнес-структурами и университетским и научным сообществом в целях скорейшей реализации программ импортозамещения во всех сферах российской экономики.

В целях развития благотворительного инвестирования, широко развитого в странах англо-американской и европейской моделях государственно-правового развития, полагаем необходимым внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации [16], касающиеся характеристики подобного рода пожертвований выпускников вузов как вида социальной благотворительности, что позволит распространить на эти инвестирования соответствующие налоговые льготы. При этом, особо хотим подчеркнуть, что в современных реалиях контроль за целевыми фондами вообще, и университетскими эндаументами, в частности, должен только возрастать, особенно по вопросу экономической эффективности вложенных денег в долгосрочной и среднесрочной перспективах в развитие вузов и научно-исследовательских организаций.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный правовой интернет-портал pravo.gov.ru, 21.07.2020.
2. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс
3. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (утв. Минобрнауки России) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://minobrnauki.gov.ru/> по состоянию на 15.07.2021
4. Паспорт стратегии Цифровая трансформация образования URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/267a55edc9394c4fd7db31026f68f2dd/download/4030/> (дата обращения 24.04.2022).
5. Клейнер, Г. Б. (2019). Современный университет как экосистема: институты междисциплинарного управления // *Journal of Institutional Studies*, 11(3), 055. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.054-063
6. Высшее образование в немецкой и русской традициях: коллективная монография / Под общей редакцией М.В. Богуславского. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 284 с.
7. Климов А. А., Заречкин Е. Ю., Куприяновский В. П. О цифровой экосистеме современного университета // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2019. Т. 15, № 4. С. 815–824. DOI: 10.25559/SITITO.15.201904.815-824
8. Дьячкова Э.А. Фонды целевого капитала российских университетов: динамика развития. // *Университетское управление: практика и анализ*. 2013. № 5. С. 74–89.
9. Sherlock Molly F., Gravelle Jane G., Crandall-Hollick Margot L., Hughes Joseph S. (2018) *College and University Endowments: Overview and Tax Policy Options*. Congressional Research Service. 37 p. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44293.pdf>
10. Попова А.В. Что необходимо поменять в системе высшего образования России в целях реализации поручений Президента Российской Федерации: практические соображения // *Правовое государство: теория и практика*. 2021. № 4. С. 259-260. DOI 10.33184/pravgos-2021.4.17
11. Дьячкова, Э.А. Эндаумент-фонды образовательных организаций высшего образования: подходы к проектированию деятельности // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4-5. С. 77–83;
12. Котрикова, Т.Ю., Борисова, И.И. Создание и функционирование эндаумент-фонда учреждения высшего профессионального образования: Методические рекомендации. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. 43 с.
13. Эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) государственных и муниципальных образовательных учреждений: организация деятельности, состояние и перспективы развития: Практическое руководство / Я.М. Миркин (руководитель проекта), К.Б. Бахтараева, А.В. Левченко, М.М. Кудинова (при участии Т.В. Жуковой). М.: Финансовый университет, 2010. 144 с.
14. Федеральный закон от 31.07.2020 N 282-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020
15. Федеральный закон от 06.03.2022 N 36-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.03.2022
16. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.

УДК 332.12

ПОПОВА Евгения Александровна,
 ассистент Департамента отраслевых рынков,
 Финансовый университет при Правительстве
 Российской Федерации,
 аналитик ООО «Выгон Консалтинг»,
 Москва
 epopova@vygon.consulting

POPOVA Evgeniya Alexandrovna,
 Assistant of the Department of Industrial Markets,
 Finance University under the Government of the
 Russian Federation,
 Analyst VYGON Consulting
 Moscow
 epopova@vygon.consulting

ВЫБОР БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА ВОДОРОДА НА ОСНОВЕ РАНЖИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В современном мире для компаний важно задействовать все имеющиеся технологические возможности для трансформации и роста, при этом, не упуская из виду будущие потребности клиентов. Водородная энергетика является одним из наиболее актуальных направлений развития ТЭК.

При выборе бизнес-модели производства водорода необходимо применение ранжирования отраслей-потребителей и формирование групп потребителей, в зависимости от локации расположения площадки с целью проведения комплексного маркетингового анализа.

В рамках данной работы Автор анализирует условия и факторы, влияющие на развитие водородного производства. Формирует критерии в основу которых положено производство водорода на основе ранжирования отраслей-потребителей.

Ключевые слова: Водород, бизнес-модель, потребители, ранжирование, транспортировка, хранение

SELECTING OF A BUSINESS MODEL FOR HYDROGEN PRODUCTION BASED ON RANKING OF CONSUMER INDUSTRIES Abstract. Nowadays it is important for companies to harness all available technological opportunities for transformation and growth, while not losing sight of the future needs of customers. Hydrogen energy is one of the most relevant areas for the development of the fuel and energy complex.

While choosing business models of production, it is necessary to use ranking-consumers and configurations of consumer groups, depending on the localization of production facilities in order to implement a comprehensive marketing analysis.

Within the framework of this article, the Author analyzes the conditions and factors influencing the development of hydrogen production. By the way, various criteria based on the production of hydrogen based on the ranking of consumer industries are stated.

Keywords: Hydrogen, business model, consumers, ranking, transportation, storage

Согласно Концепции развития водородной энергетики, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 05 августа 2021 г. № 2162-р [1], Российская Федерация осуществляет государственную политику в области климата, направленную на сокращение и предотвращение антропогенных выбросов парниковых газов, в том числе за счет расширения сфер применения энергоносителей с низким углеродным следом и внедрения наилучших доступных технологий. Так, для РФ развитие отечественной водородной энергетики является естественным ходом развития науки и технологий и продолжением ресурсосберегающего подхода.

Помимо этого, в связи с наличием различного рода вызовов и угроз для топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и экономики Российской Федерации, связанных с декарбонизацией мировых рынков, развитие своей водородной энергетики будет способствовать повышению энергетической безопасности страны. В частности, это позволит диверсифицировать направления экспортных поставок энергоносителей, увеличить добавленную стоимость экспортируемых энергоносителей, снизить углеродоемкость промышленной продукции, развить отечественные технологические компетенции в области водородной энергетики с обес-

печением импортозамещения и дальнейшим переходом к экспорту технологий и промышленной продукции на зарубежные рынки.

Цель исследования – определение порядка выбора бизнес-модели производства водорода на основе ранжирования отраслей-потребителей.

Оценка потенциальных бизнес-моделей, применимых для водородных проектов, характеризуется широкой вариативностью на всех звеньях цепочки создания стоимости – от производства H₂ до его конечного потребления (рис.1).

Можно выделить три основные модели цепочек поставок:

1. Производство водорода на месте потребления

Водород производится на ближайших производственных объектах и поставляется потребителям через местную сеть.

На текущий момент является единственным зарекомендовавшим себя с коммерческой точки зрения решением, которое может быть применимо в крупных масштабах.

2. Производство и дистрибуция водорода на стороне

Водород, производимый на крупных сторонних объектах, доставляется потребителям по газопроводам, водородопроводам, автотранспортом.

Данная модель может быть приемлемым вариантом, но не для всех видов потребителей в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

3. Децентрализованное производство водорода с дистрибуцией на местах

Водород производится на ближайших производственных объектах и поставляется потребителям через местную сеть.

Может быть приемлемым вариантом, но не для всех потребителей и в краткосрочной перспективе.

Основными проблемами, связанными с водородными проектами, являются логистика и хранение водорода.

Наибольшая вариативность при выборе подходящей бизнес-модели для водородного проекта заключается в вопросах логистики, и первая из доступных развилок состоит в выборе оптимального носителя водорода. В их число входят:

- Непосредственно H₂ в газообразном, сжиженном или сжатом состоянии;
- Аммиак;
- Жидкие органические носители водорода (LOHC)

Агрегировано можно представить следующие развилки по носителю и параметрам (см. табл. 1).

При рассмотрении новых инвестиционных проектов необходимо отталкиваться от возможности дистрибуции и реализации водорода.

Глобально можно выделить два различных подхода:

Централизованная модель: предполагает создание одного или нескольких «хабов», служащими центрами дистрибуции, и ориентированными на обслуживание ряда клиентов, расположенных в близости к нему. В этом случае в «хаб» направляются крупные объемы производимого водорода, что обеспечивает «эффект масштаба» и позволяет сократить затраты на транспортировку и хранение продукта, далее меньшие партии водорода направляются конечным потребителям на небольшие расстояния. При этом при перевозке водорода от завода-производителя до «хаба» используется трубопроводный или морской транспорт – наиболее рентабельные опции при больших объемах, после чего при необходимости происходит «преобразование» носителя водорода – газификация сжиженного водорода или выделение H₂ из состава аммиака или LOHC – и газообразный продукт направляется конечным потребителям автомобилями, ж/д или трубопроводами небольшой мощности. Данный подход может быть привлекательным решением, например, если у производственного актива имеется ряд потребителей, расположенных близко друг к другу, но на большом расстоянии от него.

Децентрализованная модель: предполагает осуществление прямых поставок конечным потребителям относительно небольшими партиями без формирования «хаба». При этом могут быть задействованы как трубопроводы небольшой мощности, так и автомобильный или железнодорожный транспорт, а «преобразование» носителя водорода при необходимости происходит непосредственно на территории конечного потребителя. Данное решение может быть оптимальным, если, например, у завода-производителя имеется ряд потребителей, расположенных от него на небольшом расстоянии или находящихся от него в разных направлениях.

Для выбора приоритетных отраслей-потребителей предлагается использование методики составления ранжированного списка перспективных отраслей-потребителей.

Все изменения и тенденции должны учитываться с учетом специфики каждой отрасли.

Для составления ранжированного списка перспективных отраслей-потребителей водорода предлагается использование метода экспертных оценок.

Табл. 1. Основные носители водорода

Носитель / параметр	Сжиженный, сжатый и газообразный водород	Аммиак	LOHC
Определение и ключевые свойства носителя	Водород в жидком агрегатном состоянии, полученный путем его охлаждения до -253°C . Огнеопасен, не обладает запахом, пламя бесцветно	Основной базовый продукт газохимии. Промышленный способ получения – процесс Гарбера: $\text{N}_2 + 3\text{H}_2 \rightarrow 2\text{NH}_3$. Сжижается при -33°C . Токсичен и вызывает коррозию.	LOHC (жидкий органический носитель водорода) – органические соединения, которые могут поглощать и выделять H_2 в результате химических реакций. В основном применяется метилциклогексан (MCH) / толуол. Более дорогостоящая опция – дибензилтолуол.
Уровень зрелости технологий			
Производство носителя водорода	До 5 тыс. т/сут. Коммерц. Технология 5-100+ тыс. т/сут. Технология в разработке	Коммерц. технология	Прототипы
Хранение	Коммерц. технология	Коммерц. технология	Коммерц. технология
Транспортировка	Поставки судами (прототип) Трубами (коммерц. технология) Авто (коммерц. технология)	Поставки судами (коммерц. технология) Трубами (коммерц. технология) Авто (коммерц. технология)	
Получение водорода из носителя	Коммерц. технология	Созданы прототипы	Созданы прототипы

Источник: Составлено автором

Для каждого параметра сравнения задается своя сравнительная шкала, выделяются наиболее и наименее предпочтительные значения параметра.

Далее значения показателей взвешиваются (в зависимости от степени важности критерия для отрасли) и рассчитывается агрегированный рейтинг.

Предприятия ранжируются в порядке убывания рейтинговой оценки.

Для целей анализа были определены основные возможные отрасли-потребители: нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), производство аммиака, производство метанола, металлургия, транспорт, энергетика, газотранспортная система (ЕСГ России).

Предлагаются к использованию следующие критерии:

1. Потенциальный объем потребления водорода в России (среднесрочная перспектива)
2. Потенциальный объем потребления водорода в России (долгосрочная перспектива)
3. Текущие технологические ограничения перехода на водород (среднесрочная перспектива)

4. Прогнозные технологические ограничения перехода на водород (долгосрочная перспектива)
5. Наличие инфраструктуры
6. Необходимость покрытия спроса за счет сторонних источников
7. Равновесная цена водорода ($\$/\text{кг H}_2$)
8. Текущий уровень выбросов CO_2
9. Возможность покрытия объемов за счет поставок производителя
10. Возможность покрытия объемов за счет поставок производителя
11. Требования к чистоте водорода

Далее в зависимости от значения критериев могут быть проранжированы отрасли потребители в порядке приоритетности, оценены потенциальные потребители на требуемом расстоянии.

В России можно выделить несколько групп по потреблению водорода, которые характеризуются концентрацией нескольких производств, географической близостью и существенными объемами потребления.

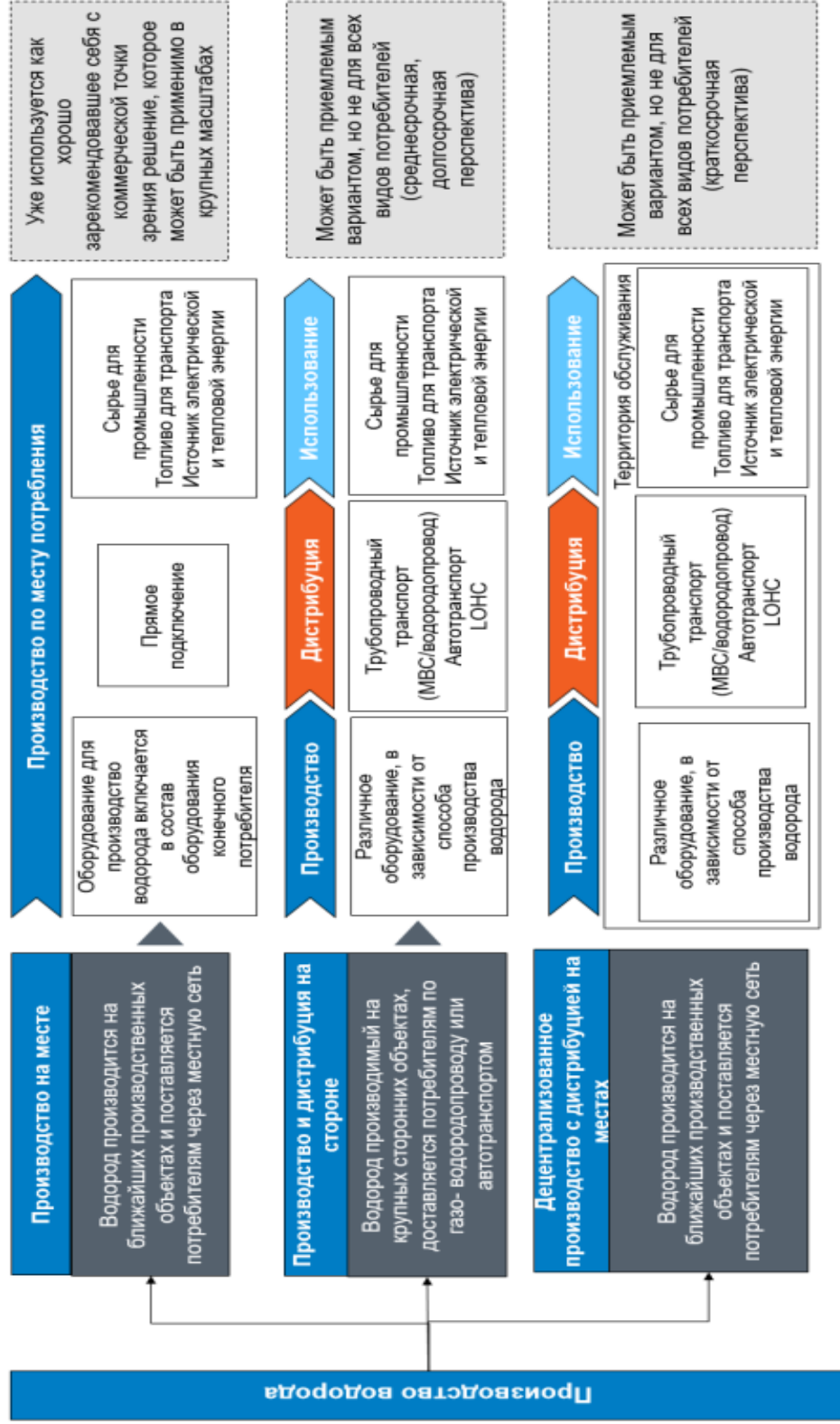

Рис. 1. Три модели цепочек поставок
Источник: Составлено автором по данным YGON Consulting

Рис. 2. Рассматриваемые локации размещения производства и объем потребления в зависимости от радиуса

Источник: Составлено автором

Пример проработки локаций размещения производства водорода, размещение крупных потребителей и наложение ограничений по радиусу поставок представлены ниже (см. рис. 2).

В дальнейшем необходима подробная проработка каждого из предложенных критериев: разработка шкал и значений показателей, а также эконометрических подходов для решения задачи нахождения оптимального расположения площадки для производства водорода, с учетом необходимости использования технологий CCS/CCUS (Улавливание и хранение углерода/ улавливание, использование и хранение углерода) [8]. Такой подход позволит конкретной отрасли определить эффективную бизнес-модель производства водорода, сформировать источники финансирования, определить или установить сроки реализации задач, связанных с производством, транспортировкой, хранением, использованием водорода, выработать взаимоотношения между потребителями.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 05 августа 2021 № 2162-р // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYkzZ0mnRADAw2NqcvSxcl.pdf>
2. IEA G20 Hydrogen report: Assumptions. – 2020, С. 3

3. Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990 – 2019 гг. // ФГБУ «Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля». – 2021 – URL: <https://unfccc.int/documents/273477>

4. Аналитический центр ТЭК РФ Минэнерго России. URL: <http://rosenergo.gov.ru/>
5. Аксютин О.Е. и др. Потенциал метано-водородного топлива в условиях перехода к низкоуглеродной экономике // Газовая промышленность. – 2017. – №. S1 (750). – С. 82–85.
6. Атлас российских проектов по производству низкоуглеродного и безуглеродного водорода и аммиака, январь 2022 - https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!atlas_rossijskih_vodorodnyh_proektov
7. Russian ammonia and methanol market outlook // Gazprombank. – 2021
8. CCUS: Монетизация выбросов CO₂. / С. Клубков, К. Емельянов, Н. Зотов. – VYGON Consulting, август 2021 г. – URL: <https://vygon.consulting/products/issue-1911/>
9. Минпромторг России. Атлас российских проектов по производству низкоуглеродного и безуглеродного водорода и аммиака.
10. Аксютин О. и др. Роль российского природного газа в развитии водородной энергетики // Энергетическая политика. – 2021. – №. 3 (157). – С. 6–19.
11. Council H. Path to hydrogen competitiveness: a cost perspective. – 2020.

САФОНОВА Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента аудита и
корпоративной отчетности,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Isafonova@fa.ru

SAFONOVA Irina Victorovna,
Candidate of Economics,
Professor of the Department
of audit and corporate reporting,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ГАРМОНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ И НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ФОРМАТЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. Важнейшим направлением экономического развития сегодня является создание национальной ESG-инфраструктуры, включая стандарты отчетности об устойчивом развитии. Одновременно с этим важно провести четкую взаимосвязь между финансовыми и нефинансовыми показателями, раскрываемыми в различных видах отчетов экономического субъекта. В статье проанализированы финансовые и нефинансовые показатели в разрезе шести видов капитала, ESG-рисков и объектов бухгалтерского учета. На примере компаний топливно-энергетического комплекса выявлены типы ESG-рисков и смоделирована ситуация их влияния на финансовые показатели. Обоснована реальная потребность государства, бизнеса и общества в разработке системы национальных стандартов учета ESG-рисков.

Ключевые слова: ESG-риски, устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, концепция, прозрачность, регулирование.

HARMONIZATION OF FINANCIAL AND NON-FINANCIAL INDICATORS IN THE FORMAT OF CORPORATE REPORTING

Abstract. The most important direction of economic development today is the creation of a national ESG infrastructure, including sustainability reporting standards. At the same time, it is important to make a clear relationship between financial and non-financial indicators disclosed in various types of reports of an economic entity. The article analyzes financial and non-financial indicators in the context of six types of capital, ESG risks and accounting objects. On the example of companies in the fuel and energy complex, the types of ESG risks are identified and the situation of their impact on financial performance is modeled. The real need of the state, business and society in the development of a system of national standards for accounting for ESG risks is substantiated.

Keywords: ESG risks, sustainable development, non-financial reporting, concept, transparency, regulation.

Система единых признанных ESG-метрик является одним из ключевых индикаторов определенного уровня зрелости управления повесткой устойчивого развития. Отсутствие универсальных подходов к ESG-оценке позволяет бизнесу лавировать между системами и вызывает в результате ряд серьезных методологических сложностей. Вопросы устойчивого развития и ESG-рисков требуют самого глубокого осмысления с точки зрения развития адекватной требованиям методологии и нормативного регулирования. Геополитическая ситуация в мире и опыт других ведущих стран, например Китая, подчеркнули жизненно важную необходимость суверенизации нацио-

нальных интересов и создания собственной ESG-инфраструктуры, включая стандарты нефинансовой отчетности.

Бизнес – это многофакторная модель, которую в настоящее время также представляют через концепцию множественности капитала. В современной концепции создания стоимости выделяют шесть видов капитала:

- финансовый;
- промышленный;
- интеллектуальный;
- человеческий;
- социальный;
- природный.

Вместе с этим важнейшим направлением экономического развития выступает ESG-трансформация бизнеса, в рамках которой особое внимание уделено ESG-рискам по трем направлениям:

- окружающая среда /экология (E);
- социальная ответственность /общество (S);
- корпоративное управление (G).

Таким образом, стратегической задачей создания национальной ESG-инфраструктуры является формирование системы стандартов нефинансовой отчетности, в которой будут сформулированы принципы и подходы к формированию и раскрытию отчетной информации в разрезе капиталов и ESG-рисков. В 2017 году в России была принята Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, основной целью которой является расширение возможностей для объективной оценки на основе публичной нефинансовой отчетности вклада результатов деятельности российских организаций в общественное развитие [1]. Концепция определяет представление нефинансовой информации в виде публичной отчетности, включающей в себя экономические, социальные и экологические результаты деятельности организации. Также в Концепции устанавливаются виды отчетов, в которых организация может осветить нефинансовые результаты своей деятельности: отчет в области устойчивого развития, годовой отчет компании и интегрированный отчет. В развитии принципов Концепции на практике Банк России летом 2021 года выпустил собственные рекомендации по раскрытию нефинансовой информации в разрезе ESG-факторов [2]. Целью данной инициативы стала потребность унификации принципов и рекомендаций к раскрытию нефинансовой информации публичными акционерными обществами, а также определению состава нефинансовой информации, подлежащей раскрытию.

В октябре 2021 года на совещании по климату и вопросам экологии Путин В.В. дал поручение Правительству РФ и Государственной думе РФ к 1 марта 2022 года подготовить изменения в законодательство в части развития системы публичной нефинансовой отчетности юридических лиц. Министерством экономического развития уже несколько лет назад разработан законопроект о публичной нефинансовой отчетности, однако только в настоящий момент документ передан на рассмотрение в Правительство РФ и по прогнозным оценкам планируется к принятию в 2022 году.

Однако нефинансовая отчетность на текущий момент для экономических субъектов является добровольной. Обязательной формой отчетности традиционно выступает бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учёте» установлен перечень объектов бухгалтерского учета, к которым относят [3]:

- факты хозяйственной жизни;
- активы;
- обязательства;
- источники финансирования его деятельности;
- доходы;
- расходы;
- иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами.

Анализируя показатели отчетов об устойчивом развитии и финансовой отчетности возникает ключевой вопрос – через какие объекты учета бизнес может раскрывать информацию в отношении показателей по устойчивому развитию. Например, среди количественных и качественных показателей ESG-факторов могут быть выбросы, работа с отходами, отношения с клиентами. Необходимо определить, каким образом они влияют на финансовое положение компании. Различные международные организации ведут активную деятельность по решению вопроса гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности экономических субъектов. Среди множества стандартов по устойчивому развитию именно стандарты TCFD демонстрируют взаимосвязь нефинансовой отчетности с финансовой [4, 5, 6]. Рабочая группа TCFD смогла продемонстрировать связь климатических рисков, отражённых в отчете об устойчивом развитии, и показателями финансовой отчетности. Однако данное направление в текущем моменте связано только с частью экологии, а именно, с климатическими рисками.

На данный момент утвержденных и конкретных требований по гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности нет, но можно провести детальный анализ МСФО на предмет того, как нефинансовая информация может быть отражена в финансовой отчетности. Международные стандарты финансовой отчетности в большей мере нацелены на финансовые показатели, на определенные суммы и на конкретные произошедшие события, так как финансовая отчетность в основном отражает уже совершенные события. На данный момент ни в одном стандарте МСФО нет требований или рекомендаций на раскрытие климатических и других нефинансовых рисков. Если организация оценивает нефинансовые риски, хочет раскрыть это в финансовой отчетности, то МСФО не запрещает это делать. При этом МСФО – гибкий стандарт, то есть нет конкретных запретов на раскрытие данной информации, но при этом прямых требований также нет.

Табл. 1. Воздействие ESG-факторов на финансовые показатели

Риски	Тип воздействия	Финансовые показатели	Статьи финансовой отчетности
Экологические	Устранение аварий	Обязательства компании на оплату труда; Отчисления на социальное страхование; Транспортные расходы Обязательства по созданию оценочных резервов Инвестиции на модернизацию и капитальный ремонт оборудования	Увеличение кредиторской задолженности/ Увеличение расходов/ Отток денежных средств/ признание оценочных обязательств/ увеличение первоначальной стоимости основных средств / уменьшение финансовых результатов
	Устранение загрязнений окружающей среды		
	Обязательства по ликвидации объектов основных средств		
	Меры по охране окружающей среды		
Социальные	Охрана труда и промышленная безопасность	Страхование работников Повышение квалификации и переобучение персонала	Увеличение расходов/ отток денежных средств/ уменьшение финансовых результатов
Управленческие	Устранение санкционных рисков	Затраты на замену или обновление оборудования Затраты на создание нового ПО	Увеличение расходов/ отток денежных средств/ уменьшение финансовых результатов/ увеличение стоимости активов

Источник. Составлено автором.

Согласно действующей учетной практике ряд международных стандартов в определенной степени касаются раскрытия информации по экологическим аспектам (МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»; МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»; МСФО (IAS) 2 «Запасы»; МСФО (IAS) 16 «Основные средства», МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные активы, условные обязательства»; МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» [7].

Таким образом, сопоставляя потребности раскрытия информации в отчетности об устойчивом развитии и возможности практики МСФО, можно выделить ряд объектов бухгалтерского учета для отражения нефинансовых показателей из Отчетности об устойчивом развитии (интегрированного отчета /нефинансового отчета) в финансовой отчетности:

- Инвестиции (основные средства, нематериальные активы, НИОКР);
- Переоценка объектов;
- Текущие расходы (текущие затраты);
- Прочие расходы / Убытки;
- Обесценение объектов;
- Оценочные обязательства;
- Снижение / изменение структуры доходов.

На примере компаний топливно-энергетического комплекса России было проведено исследование на предмет выявления конкретных ESG-рисков и их влияния на отражение в отчетности. Данная отрасль оказывает существенное

влияние на экологию, так как топливно-энергетический комплекс связан с множеством климатических рисков. Нефинансовые риски являются существенными для организации и поэтому необходимо понимать, что они оказывают непосредственное влияние на финансовую отчетность.

Для выделения ESG-рисков было выбрано пять компаний: «РусГидро», «Роснефть», «Россети», «Транснефть» и «СУЭК». Следует отметить, что все компании внедрили в свою отчетность стандарты ESG, и наиболее активно ведется борьба с экологическими рисками, создана социальная и экологическая политика, которым стараются следовать. В отрасли ТЭК наиболее популярными являются стандарты GRI, которые затрагивают тему устойчивого развития во всех сферах, таких как экономика, социальные вопросы и окружающая среда.

В результате обобщения данных отчетности можно выделить следующие типы рисков компаний ТЭК, которые нашли отражение в отчетности об устойчивом развитии:

- Экологические риски:
- Аварии, приносящие ущерб окружающей среде (природные катастрофы, человеческий фактор);
- Загрязнение окружающей среды в процессе хозяйственного функционирования;
- Отрицательное влияние на окружающую среду;
- Неэффективное использование природных ресурсов.
- Социальные риски:
- Негативное влияние специфики деятельности на работников организации;

- Травмы на производстве;
- Конфликты с общественностью.
- Управленческие риски;
- Правовые риски;
- Организационные риски.

Таким образом, при анализе компаний топливно-энергетического комплекса было выявлены различные виды экологических, социальных и управленческих рисков и смоделировано их потенциальное влияние на финансовые показатели отчетности (табл. 1.).

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» от 12.07.2021 № ИН-06-28/49.

3. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Сафонова И.В. Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 4. – С. 28–33. – DOI 10.24411/1727-8058-2021-4-28-33.

5. Сафонова И.В. Отчетность экономических субъектов: горизонты развития в фокусе ESG-трансформации цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 6(66). – С. 239–244. – DOI 10.51832/2223-798420216239.

6. Сафонова И.В. Уроки пандемии & климатические риски: поиск новых решений в развитии нефинансовой отчетности // Самоуправление. – 2021. – № 3(125). – С. 91–94.

7. Сафонова И.В. Экологические риски как глобальный тренд повышения информационной прозрачности отчетности компаний // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 121–129. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-4-121-129.

УДК 336.7

СКРИПНИКОВ Олег Витальевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
olegskripnikovofficial@mail.ru

SKRIPNIKOV Oleg Vitalievich
Student,
Financial University under the Government
Russian Federation, Moscow

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ И АГЕНТОВ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Статья посвящена механизму регламентации деятельности органов и агентов валютного контроля в ходе осуществления проверочных мероприятий. В условиях произошедшей в 2016 году реформы валютного контроля рассмотрена современная архитектура деятельности государства в рассматриваемой сфере. Автор обращает внимание на влияние цифровых технологий на изменение взаимодействия органов и агентов валютного контроля, а также подчеркивает актуальность соблюдения требований о соблюдении законодательства Российской Федерации в области охраны конфиденциальной информации. Ключевые слова: валютный контроль, взаимодействие, информация, органы валютного контроля, агенты валютного контроля, цифровые технологии.

LEGAL REGULATION OF INTERACTION BETWEEN BODIES AND AGENTS OF CURRENCY CONTROL

Abstract. The article is devoted to the mechanism of regulation of the activities of bodies and agents of currency control during the implementation of verification measures. In the context of the currency control reform that took place in 2016, the modern

[*Научный руководитель: ИСМАИЛОВ Исмаил Шапурович, доцент департамента «Международного и публичного права» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ISHIsmailov@fa.ru
Scientific supervisor: ISMAILOV Ismail Shapurovich, Associate Professor of the Department of International and Public Law at the Financial University under the Government of the Russian Federation; ISHIsmailov@fa.ru],

architecture of the state's activities in this area is considered. The author draws attention to the influence of digital technologies on the change in the interaction of bodies and agents of currency control, and also emphasizes the relevance of compliance with the requirements for compliance with the legislation of the Russian Federation in the field of protection of confidential information.
Keywords: currency control, interaction, information, currency control authorities, currency control agents, digital technologies.

Валютный контроль, выступая элементом финансовой системы, направлен на обеспечение возможности реализации потенциала развития Российской Федерации. Основу его правового регулирования составляет Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Федеральный закон № 173-ФЗ), предусматривающий как круг субъектов валютного контроля, так и особенности их правового статуса, что позволяет утверждать о формировании системы взаимодействия именно в рамках данного нормативного правового акта. Согласно статье 22 Федерального закона № 173-ФЗ к органам валютного контроля относятся Банк России, а также уполномоченные федеральные органы исполнительной власти. Исходя из того, что Банк России обладает специфическим правовым статусом, отличным от классической модели государственного органа, актуальным является последовательная модель правового регулирования механизма их взаимодействия.

Взаимодействие органов и агентов валютного контроля предопределяет эффективность всей системы валютного контроля, охватывающей существенную часть экономических отношений в Российской Федерации. Необходимо обратить внимание на то, что в научной литературе отмечается отсутствие последовательного правового регулирования рассматриваемого вопроса, что обусловлено постоянным реформированием и изменением системы взаимодействия органов и агентов валютного контроля [7,8]. Как отмечает М.А. Яковлева, рассматривая современную систему взаимодействия органов и агентов валютного контроля, «ФТС России и ФНС России из «источников информации» органа валютного контроля трансформировались в органы, ответственные за реализацию информации о нарушениях и привлечение к ответственности виновных лиц» [9]. Указанное обусловлено произошедшей в 2016 году реформе валютного контроля, закрепившей за ФТС России и ФНС России статус органов валютного контроля. В этой связи можно отметить, что взаимодействие органов валютного контроля предполагает сотрудничество нескольких самостоятельных органов, обладающих специфическими полномочиями и функциями.

Необходимо отметить, что Федеральным законом № 173-ФЗ практически не используется формулировка взаимодействия, за исключением аспекта взаимодействия Правительства РФ и Банка России, а также Банка России с органами валютного контроля, включая элемент координации взаимодействия уполномоченных банков и профессиональных участников РЦБ, выступающих агентами валютного контроля при осуществлении обмена информацией.

Переход непосредственно к рассмотрению методологических основ взаимодействия органов и агентов валютного контроля предполагает выделение путей взаимодействия органов и агентов валютного контроля. В научной литературе отсутствуют исследования, посвященные рассматриваемому вопросу. На наш взгляд, методологические основы взаимодействия отражают саму концепцию координации деятельности соответствующих субъектов в области валютного контроля. Указанный аспект напрямую зависит от механизма и уровня взаимодействия, то есть порядок получения и предоставления сведений является отличным для взаимодействия между органами валютного контроля, а также органами и агентами валютного контроля. Внедрение большого количества цифровых сервисов способствует упрощению взаимодействия уполномоченных субъектов в сфере валютного контроля, так как позволяет проанализировать всю цепочку реализуемых мероприятий. Более того, снижается необходимость получения дополнительной информации.

Статья 22 Федерального закона № 173-ФЗ предусматривает взаимодействие органов и агентов валютного контроля в ходе обмена информацией. Каких-либо иных аспектов взаимодействия законодатель напрямую не устанавливает, что преимущественно обусловлено самой юридической техникой построения правового режима валютного контроля в Российской Федерации. Представляется обоснованным в качестве методологических основ взаимодействия органов и агентов валютного контроля, помимо обмена информацией, выделять такие аспекты как: взаимодействие в рамках нормативного правового регулирования валютного контроля; взаимодействие в целях упрощения осуществления процедур валютного контроля; взаимодействие в механизме созда-

ния единых цифровых сервисов; исключение ситуаций чрезмерного административного давления на субъекты рассматриваемой сферы.

Исходя из определенной дифференциации взаимодействия органов и агентов валютного контроля возможно выделение следующих видов такого взаимодействия:

1.Агенты валютного контроля и ЦБ РФ. Агенты предоставляют документы, а также информацию о валютных операциях. Основанием для направления подобной информации является запрос Банка России;

2.Органы валютного контроля и ЦБ РФ. Согласно пункту 13 Правил взаимодействия, «взаимодействие таможенных и налоговых органов как уполномоченных Правительством Российской Федерации органов валютного контроля с Центральным банком Российской Федерации осуществляется на основе двусторонних соглашений об обмене документами и информацией, связанных с проведением резидентами и нерезидентами валютных операций, заключаемых Федеральной таможенной службой и Федеральной налоговой службой с Центральным банком Российской Федерации». Во исполнение приведенного акта приняты соответствующие соглашения, регламентирующие порядок осуществления взаимодействия (среди которых, соглашение о взаимодействии ФТС и ЦБ РФ от 28.11.2006 № 01-48/12, соглашение об обмене документами между органами валютного контроля и т.д.). Кроме того, в силу части 6.1 статьи 23 Федерального закона № 173-ФЗ устанавливается обязанность в виде передачи таможенными органами информации о декларациях на товары Банку России, механизм которой закреплен в постановлении Правительства РФ от 28.12.2012 № 1459.

3.Органы валютного контроля и агенты валютного контроля. Направление информации ФТС России агентам валютного контроля и ВЭБ.РФ о соответствии сведений в декларации сведениям о таможенных операциях (часть 15 статьи 23 Федерального закона № 173-ФЗ). Аналогичным образом по запросам органов валютного контроля агенты обязаны предоставлять необходимую информацию.

При этом взаимодействие органов и агентов валютного контроля должно реализовываться с соблюдением соответствующих требований в части соблюдения правового режима тайны. Фактически часть 8 статьи 23 Федерального закона № 173-ФЗ предусматривает обязательность соблюдения всех видов охраняемых законом тайн, а также защиты конфиденциальной информации. Определение понятия конфиденциальной информации непосредственным образом связано с установлением

содержания политики информационной безопасности. Здесь важно отметить, что законодательство РФ не содержит дефиниции понятия конфиденциальной информации. Согласно пункту 2 статьи 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Указанное означает, что содержание категории конфиденциальной информации исходит из комплексного толкования целого ряда нормативных правовых актов, устанавливающих определенные ограничения доступа к той или иной информации. Как справедливо отмечают исследователи, «в настоящий момент в законодательстве урегулировано лишь понятие коммерческой тайны, которой является режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [4].

В качестве ключевых элементов конфиденциальной информации принято рассматривать, прежде всего, охраняемую законом тайну. Здесь важно отметить, что исходя из комплексного толкования действующих нормативных правовых актов охраняемой законом тайной является вся та информация, в отношении которой законодатель непосредственно установил определенный режим тайны. Сущность выделения в рамках отдельных правовых актов видов тайн обусловлена спецификой правового регулирования конкретной отрасли. Как указывает С.В. Бажанов, «по смыслу ст. 102 НК России налоговую тайну составляют любые полученные налоговыми органами, органами внутренних дел, следственными органами, органами государственного внебюджетного фонда и таможенными органами сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов» [3]. При этом определение отнесения информации к налоговой тайне связано с достаточно большим массивом правового регулирования. В этой связи передаваемая информация между субъектами валютного контроля может использоваться исключительно в целях осуществления соответствующих мероприятий.

В этой связи можно отметить, что сам процесс взаимодействия органов и агентов валютного контроля предполагает не только обязательность сохранения сведений, полученных в отношении субъектов контрольных мероприятий, но и в рамках межведомственного взаимодействия или передачи информации между агентами

валютного контроля и «ВЭБ.РФ». Сам факт передачи информации в ходе мероприятий валютного контроля не рассматривается в качестве нарушающего охраняемую законом тайну.

Немаловажным в системе взаимодействия органов и агентов валютного контроля является использование интернет-ресурсов органов валютного контроля. Так, положительной практикой Банка России является публикация на официальном сайте ответов на запросы участников финансового рынка и территориальных учреждений Банка России по вопросам валютного контроля [10]. Подобные разъяснения позволяют облегчить поиск информации субъектами валютного контроля. Преимущественно на указанном ресурсе размещается информация о порядке применения правовых актов Банка России. В свою очередь, информация, размещаемая агентами валютного контроля на своих сайтах в большинстве своем направлена на информирование клиентов о совершаемых операциях, требованиях нормативных правовых актов, механизмах осуществления проверочных мероприятий.

Исходя из особенностей взаимодействия субъектов в сфере валютного контроля важно отметить, что методологические основы взаимодействия преимущественно предполагают передачу информации как со стороны органов валютного контроля, так и со стороны агентов валютного контроля. Например, процедура передачи информации со стороны ФТС России регламентирована следующим образом:

ФТС России формирует электронное сообщение, которое зашифровывается определенным образом, и направляет его в Банк России;

Банк России обеспечивает направление архивных файлов в уполномоченные банки.

Важно отметить, что для указанных процедур предусматривается определенный срок, закрепляется механизм открытия информации в файлах, а также проверки электронных сообщений.

В свою очередь, правовой основой взаимодействия таможенных органов с иными субъектами в области валютного контроля выступает целый ряд подзаконных нормативных правовых актов, среди которых: приказ ФТС России от 17.02.2016 № 294; приказ ФТС России от 20.09.2021 № 797; приказ ФТС России от 20.09.2021 № 798; приказ ФНС России от 05.03.2021 № ЕД-7-1/173@.

Вышеуказанными документами предусматривается как обеспечение взаимодействия с органами и агентами валютного контроля, так и необходимость дальнейшего совершенствования данной деятельности.

Взаимодействие между агентами валютного контроля и органами валютного контроля, Центральным Банком России предполагается обязательность формирования и передачи электронного сообщения о кредитном договоре, который подпадает под предмет регулирования Федерального закона № 173-ФЗ, что вытекает из указания Банка России от 30.08.2017 № 4512-У. С учетом значительного развития цифровых технологий в рамках методологических и информационных основ взаимодействия органов и агентов валютного контроля значимыми являются автоматизированные системы взаимодействия. Например, в настоящее время функционирует автоматизированная система взаимодействия ФТС России, которая предполагает передачу информации ЦБ РФ информации о таможенных декларациях, в рамках которых присутствуют признаки завышения контрактных цен [1].

Несмотря на наличие достаточно обширной правовой базы, посвященной вопросам взаимодействия органов и агентов валютного контроля, исследователи отмечают потребность в «совершенствовании системы межведомственного информационного взаимодействия в части получения информации и выявления осуществляемых резидентами сомнительных финансовых операций в целях исключения избыточной административной нагрузки на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Увеличение числа пользователей информационной базы данных среди органов валютного контроля позволит вовлечь в процесс информационного обмена по каналам электронной связи всех контролируемых органов (например, налоговых органов)» [2]. Исходя из этого важно подчеркнуть потребность в активном использовании цифровых технологий в рамках взаимодействия органов и агентов валютного контроля.

Кроме того, можно отметить преимущественно информационное взаимодействие органов и агентов валютного контроля, предполагающее получение необходимых документов и сведений в ходе осуществления процедур валютного контроля. При этом особенности взаимодействия органов и агентов валютного контроля реализуются на основании положения Федерального закона № 173-ФЗ, подзаконных нормативных актов, а также двусторонних соглашений об обмене документами и информацией. В свою очередь, преимущественной формой взаимодействия выступает запрос информации, а также ее предоставление и направление со стороны агентов валютного контроля непосредственно в органы валютного контроля в случае наступления определенных обстоятельств. Ярким примером внедрения цифровых технологий в систему взаимодействия в рамках валют-

ного контроля является информационная система «Одно окно», применяемая в сфере внешнеторговой деятельности. Указанная система обеспечивает доступ к услугам органов валютного контроля и иных государственных органов в виде сквозного взаимодействия в единой системе содействия экспорту [5,6].

Вместе с тем цифровизация валютного контроля должна существенным образом снижать административную нагрузку на субъектов предпринимательской деятельности. В этой связи актуальным является закрепление на законодательном уровне права резидентов и нерезидентов при осуществлении контрольных мероприятий не предоставлять ту или иную информацию в случае, когда она уже направлялась органу валютного контроля, а также загружалась в соответствующую информационную систему.

Список источников:

1. Абусуфьянова З.Т. Роль таможенных органов в системе контроля за соблюдением валютного законодательства российской федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 2. С. 77–84.
2. Алексеева Е.В., Петухова В.В. Перспективы развития деятельности таможенных органов в системе валютного регулирования и контроля // Вестник Академии знаний. 2020. № 6 (41). С. 20–23.
3. Бажанов С.В. Феномен тайны в интерпретации налогового законодательства // Право и экономика. 2020. № 9. С. 75 - 79.
4. Бирюков Д.О. До minor: рекевим для миноритариев в мажорной тональности / Вступ. сл. И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2020. С. 190.
5. Бормотова Е.Г., Коноплинов С.А. Сквозные процессы внешне-торговых поставок товаров и информационные технологии в государственном управлении внешнеэкономической деятельностью // Вестник Российской таможенной академии. 2020. №4. С. 55–62.
6. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Информационная система «Одно окно» как инструмент развития экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №7. С. 74–86.
7. Яковлева М. А. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства о репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации // Налоги и финансовое право. 2010. № 1. С. 200–206.
8. Яковлева М. А. Межведомственное взаимодействие органов и агентов валютного контроля в современных условиях: актуальные вопросы и перспективы развития // Сб. учеб.-метод. материалов по таможенному делу. Екатеринбург: Форт Диалог-Исеть, 2008. С. 166–171.
9. Яковлева М.А. Реформирование субъектов валютного регулирования и контроля России на пути к цифровой экономике // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2020. №2. С. 107–115.
10. Валютный контроль, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма и отчетность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/explan/pcod/?tab.current=t1> (дата обращения: 20.04.2022).

УДК 338.2

*ШМАНЁВ Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор
департамента экономической теории, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
shmanev_s_v@mail.ru*

*SHMANEV Sergey Vladimirovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Economic Theory Department,
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Кризис классического подхода к управлению социально-экономическими процессами связан с недопониманием того, что человеческое общество представляет собой сверхсложную, неравновесную и нелинейную систему, которая требует совершенно иного методологического подхода к ее изучению и, тем более, управлению ею. Решение задач такого уровня сложности предполагает применения нестандартных методов исследования, методов, способных учесть особенности таких систем. В последнее несколько десятилетий российскими и западными учеными опубликовано немало работ, где говорится об

эмерджентности, бифуркации, неустойчивости, нелинейности и т.п. экономических систем, которым, как и всем объектам синергетической парадигмы присуще общие универсальные свойства.

Ключевые слова: управление, синергетика, социально-экономические процессы, бифуркация, глобализация.

SYNERGETIC APPROACH TO MANAGING SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The crisis of the classical approach to the management of socio-economic processes is related to the misunderstanding that human society is a supercomplex, unequal and non-linear system, which requires a completely different methodological approach to its study and, even more so, to its management. The solution of problems of this level of complexity requires the use of non-standard methods of research, methods that can take into account the peculiarities of such systems. In the last few decades, Russian and Western scientists have published many works, which noted such features of socio-economic systems as emergence, bifurcation, instability, nonlinearity, etc. i.e. these systems, as well as all objects of the synergetic paradigm, have common universal properties.

Keywords: management, synergetics, socio-economic processes, bifurcation, globalization.

Одной из ключевых тенденций нашего времени является глобализация мировой экономики с использованием цифровых технологий. Процесс хозяйственного сближения стран начался вместе с развитием рыночных отношений. Считается, что именно процесс глобализации поспособствовал формированию мирового хозяйства рубежа XIX–XX столетий. Однако мировые войны и кризис XX века повернули вспять данный процесс, и возобновился он только в середине прошлого столетия. Даже сейчас в условиях пандемии, которая за 4 года кардинально поменяла вектор мирового экономического развития, у ряда представителей научного сообщества нет сомнений в том, что глобализация станет преобладающим фактором в развитии мировой цивилизации.

Глобализация подразумевает процесс развития мировой экономической систем на базе создания единой сети экономических отношений; единого рынка капитала, товаров и услуг, рабочей силы, охватывающего весь мир и предполагающего наивысшую степень интернационализации.

Сам термин «глобализация» появился в 1983 году с «легкой руки» американского экономиста Т. Левита, который данным понятием обозначил феномен слияния рынков, поэтому примерно до конца XX века данное определение использовалось преимущественно для обозначения процесса, подразумевающего объединение нескольких рынков для сбыта продукции, и только в 1990 году американский экономист К. Оме в своей книге «Мир без границ» применил данный термин для определения особенностей и новых черт развития мировой экономики.

В глобализации одну из важнейших ролей играют производственные, научно-технические и тех-

нологические факторы. Это связано с растущими масштабами производства, переходом к широкому использованию цифровых технологий, современных инновационных разработок, а также с развитием транспортных, информационных и коммуникационных систем, которые облегчают поток товаров и услуг и способствуют их быстрому распространению.

Особое место отводится организационно-управленческому фактору. При этом в значительной степени меняются средства делового общения и обмена различными видами информации. Создание глобальной сети стало возможно с развитием новых технологий, связанных с развитием новых технологий получения, обработки и хранения информации. Это дает возможность управлять из одного места производственными мощностями, расположенными в разных странах, что помогает быстро решить проблему, а с появлением новых путей реализации продуктов, таких, как электронная торговля (благодаря системе электронных счетов и пластиковых банковских карт), все процедуры можно осуществлять практически сразу, не тратя на это много времени. В рамках этих тенденций международные формы производственно-хозяйственной деятельности транснациональных корпораций имеют первостепенное значение.

Глобализация приводит также к размыву жёстких государственных границ при этом смягчается и облегчается процесс перемещения граждан, капитала, товаров и услуг через границу.

По оценкам специалистов, процессами глобализации в экономической сфере затронуто примерно 40 % всего мирового производства, и они оказывают воздействие на 60 % мирового ВВП (в торговой отрасли данный показатель достигает 70–80 %).

Под влиянием глобализации сегодня меняются роли не только основных игроков мировой хозяйственной деятельности, но и государств. Поэтому на передний план выходит способность государства обеспечить конкурентоспособность своей страны в открытом мировом экономическом пространстве. Ряд исследователей процесса и тенденций глобализации считает, что со временем экономические системы большинства государств станут более открытыми, произойдет интенсификация интеграционных процессов, станет возможным доступ всех участников на любые рынки, все рыночные механизмы контроля будут унифицированы и стандартизированы, это обеспечит повышение уровня благосостояния населения, устранение неравномерности в развитии отдельных стран, создание единого экономического пространства с равными условиями. Но если обратиться к современным реалиям, то на основании сложившихся тенденций мы видим, что глобализация мировой экономики приводит, прежде всего, к концентрации и монополизации ресурсов, возрастанию влияния на все социально-экономические и политические процессы транснациональных корпораций, межнациональных банков и фондов, которые движимы только интересами личной выгоды, зачастую противоречащими интересам определенных стран.

Следовательно, глобализация, с одной стороны, способствует развитию технологических процессов, снижает издержки и расширяет международные связи, но, с другой стороны, создает предпосылки для экономической нестабильности и неравенства.

Именно поэтому к процессам глобализации отношение неоднозначное: одни считают, что она связывает весь мир в единую систему, в которой возрастает роль знаний. Хотя концепция «общества знаний» появилась еще в 60-х годах, и эта идея отражена в работах таких ученых, как П. Друкер, Ф. Махлуп, Р. Лэйн, Н. Стер и т.д., ее широкое произошло лишь в 90-х [1, 2, 3]. При этом сторонники этой концепции согласны с мнением, что она не способна разрешить проблемы локальных изменений и противоречий в социальном плане.

При этом Н. Стер, рассматривая глобализацию как переходный этап в развитии общества, предлагает применять совместно классическую и неклассическую социологические методологии к процессу изучения динамики этого явления [3].

Я. Питерс излагает иную концепцию глобализации – концепцию «гибридизации». Он считает, что

глобализация – это не унификация и стандартизация общества по западному образцу, так как описание процесса глобализации с такой точки зрения придает этому явлению узконаправленное, а, следовательно, упрощенное понимание. Он предлагает рассматривать глобализацию как общенаучную концепцию, основанную на системном восприятии данного процесса, что позволяет объединить все явления и процессы и исследовать их как совокупность множества взаимосвязанных компонентов, различных отношений и взаимодействий, в том числе и с внешней средой [3].

Системность стала основной идеей изучения современного мира с его разнообразием и противоречием. Ведь именно системный подход, базирующийся на совокупности научных концепций, теорий и методов, к анализу социально-экономических и политических явлений, может выявить реальную картину об изменениях, динамики и векторах возможного развития общества и дать прогнозную оценку эффективности проводимых преобразований.

Рассматривая социально-экономические процессы и объекты, мы видим, что для них характерны сложность, многообразие и неопределенность. Это существенно затрудняет процессы управления ими. В связи с этим многие исследователи занимаются разработкой таких базовых концепций и методологий, которые были бы способны не только предсказать и объяснить сложные социально-экономические явления и процессы, но и дать ученым и управленцам разного уровня и профиля адекватные и эффективные методы управления ими.

Сегодня мы имеем дело с новой реальностью, или как ее еще называют «новой нормальностью», реальностью в которой все большую роль приобретает информация, как основа предпосылок проводимых управляющих воздействий, связанных с процессами глобализации. В этих реалиях система, где многократно возросла роль качества и своевременности информационных потоков, должна рассматриваться с позиции, отличной от той, что предложена в свое время Людвигом фон Берталанфи, – система, как устойчивое равновесное образование.

В современных исследованиях для методологических подходов характерны, прежде всего, междисциплинарность, антропологичность, постструктурализм.

В виду чего для современности новое методологическое обновление связано с появлением синергетического подхода, в основе которого лежат принципы

самоорганизации, нелинейности, непредсказуемости, альтернативности. Социально-экономические системы в синергетике рассматриваются одновременно и на макро-, и на микроуровнях. Область, к которой стремится эволюция системы называется аттрактором.

Синергетика описывает системы, в том числе социально-экономические, находящиеся в неравновесном состоянии, постоянно подвергающиеся влиянию внешних факторов и изменяющиеся под их воздействием. Эти системы, способные находиться в различных фазовых состояниях и в следствии флуктуаций, сопровождающихся разрушением имевшегося и созданием нового порядка другого уровня, переходят из одного временно устойчивого состояния в другое. Причем переход этот всегда спонтанный, нелинейный и бессознательный.

Учитывая сложность социально-экономических систем, следует понимать, что применение синергетического подхода предполагает знания принципов функционирования диссипативных структур. И в этой связи особенно актуальной представляется синергетическая теория расслоенности экономического пространства, предложенная С.В. Шманевым в 2007 году [4], модернизированная и развитая в дальнейшем Л.В. Шманевой [5]. В ней акцентируется внимание на важности проявляющихся диалектических законов единства и борьбы противоположностей, а также отрицания отрицания при экономическом развитии, представляющем собой необратимый циклический,двигающийся по спирали процесс, не зависимо от того, прогресс это или регресс. Исходя из проведенных исследований, можно сказать, что нет единого универсального порядка, поэтому мы можем говорить лишь об общих механизмах формирования социально-экономических систем их дальнейшей эволюции.

Поэтому, когда используют традиционный подход к процессу моделирования системы управления социально-экономическими явлениями, в котором преобладают такие принципы, как бюрократизация внутренних и внешних отношений, централизованный подход к формированию институтов с жесткой иерархией организационно-управленческих схем, то это приводит к тому, что строго прописанные схемы и модели управления не смогли адекватно реагировать вследствие закрепления на подсознательном уровне выработанных стереотипов на происходящие изменения в социально-экономической и политической жизни России и привели к проявлению ряда нега-

тивных явлений, преодоление которых потребовало коренным образом пересмотреть былые взгляды и ценности.

В результате такого подхода реформы, осуществляющиеся в России после распада СССР, ввели страну в состояние системного кризиса и коснулись, как социальной сферы (низкий уровень жизни, рост безработицы, снижения общей продолжительности жизни, межэтнические конфликты и т.д.), так и духовной сферы (деформация этических и нравственных норм, отсутствие государственной идеологии, разрушение системы науки образования и, как следствие, внедрения в нашу жизнь «ценностей» западного мира).

Сложность и противоречивость процесса трансформации России можно связать с однобоким пониманием так называемых либеральных ценностей, что привело не к модернизации нашего общества, хотя и эта тенденция требует детального анализа и осмысления, а к некритическому заимствованию фрагментов чужого культурного опыта, забывая при этом, что еще со времен Киево-Новгородской Руси сложились основы хозяйственного и семейного быта, система ценностей и психического склада личности, поэтому многие теории запада и, прежде всего, такие, как предельная полезность и маргинализм, не получили у нас распространения. Не надо забывать, что об особенностях развития нашего общества и базисном типе национального экономического мышления писали многие известные российские ученые и политические деятели: С. Витте, А. Чайнов, А. Пашков, М. Тугае-Барановский, Н. Федоренко, Л. Гумилев и др. [6].

С этой проблемой столкнулись руководители на разных уровнях управления социально-экономическими процессами. Для преодоления сложившихся негативных явлений необходимо понять, что в любой экономической системе скрыты перманентно протекающие процессы, вызывающие ее дисфункциональность. Эти процессы происходят независимо от того, на какие модели управления мы ориентируемся. Для снижения негативных последствий необходим качественно иной подход к регулированию экономики на макро-, мезо- и микроуровнях. Разработка новой модели управления на базе синергетической теории расслоенности экономического пространства позволит в условиях неопределенности проводить ее адаптацию к быстро меняющимся условиям и тем самым обеспечить эффективное выполнение возложенных на систему функций. Адекватная адаптация функций

системы управления является базой для стимулирующего развития социально-экономической системы.

Список источников:

1. Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia. 1999. С. 71. (Перевод выполнен по изданию: Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N. Y.: Harper-Collins Publishers, 1995).
2. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1972.) (Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. London: Heinemann, 1969. Stehr N. Knowledge Societies. Fot (Hungary), 1999.

3. Социальные знания и социальные изменения / монография под редакцией Федотовой Г. В. _М. ИФ РАН, 2001. -284 с.

4. Шманев С. В. Управление самоорганизующимися социально-экономическими системами с позиции институционально-синергетической методологии / С. В. Шманев, В. И. Гуров // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019 Т. 9. – № 6. – С. 39–48.

5. Шманева Л. В. Особенности расслоения экономического пространства как фактор влияния на управление организацией / Л. В. Шманева // Вестник Московского университета МВД России. -2021. -№ 6. -С. 356–360.

6. Абалкин Л. А. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения / Л. А. Абалкин. -М. Институт экономики РАН. -200. С. 74.

УДК 331.5

ШМАНЁВ Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор
департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
shmanev_s_v@mail.ru

SHMANEV Sergey Vladimirovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Economic Theory Department,
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ВОЗМОЖНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ «ВЕЛИКОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Аннотация. «Великая перезагрузка» или, как ее еще называют французские экономисты, «Великое обнуление» была озвучена в мае 2020 года Клаусом Швабом и принцем Великобритании Чарльзом на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) по устойчивому восстановлению экономики после пандемии COVID-19. Внешне это предложение связано с улучшением капитализма, устранением неравенства в доходах и уровня жизни населения планеты, что предполагает возрастание инвестиций в инновационные высокотехнологичные проекты, возрастания роли экологических инициатив.

Какие выгоды или проблемы несет «Великая перезагрузка» человечеству? Обеспечит ли она в результате применения современных технологий эффективное управление экономикой и достойный уровень жизни, или полный контроль над эмоциями, знаниями и желаниями людей через «цифровой контроль» и «цифровое рабство»?

Ключевые слова: цифровизация, управление, перезагрузка, инклюзивный капитализм, человеческий фактор.

THE DEGRADATION OF HUMANITY AS A POSSIBLE RESULT OF THE GREAT RESET

Abstract. «The Great Reset» or, as French economists call it, «The Great Reset» was announced in May 2020 by Klaus Schwab and British Prince Charles at the World Economic Forum (WEF) on a sustainable economic recovery after the COVID-19 pandemic. On the surface, this proposal is related to improving capitalism, eliminating income inequality and living standards of the planet's population, which involves increasing investment in innovative high-tech projects, and increasing the role of environmental initiatives.

What benefits or problems does the «Great Reset» bring to humanity? As a result of modern technology, will it provide, effective management of the economy and a decent standard of living, or total control over people's emotions, knowledge, and desires through «digital control» and «digital slavery»?

Keywords: digitalization, management, reset, inclusive capitalism, human factor.

Главным инициатором и идеологом Великой перезагрузки, конечно, является глава всемирного экономического форума (ВЭФ) Клаус Шваб, который в 1971 году и основал ВЭФ, и который в соавторстве с представителями верхушки крупнейших корпораций и разработал план Великой перезагрузки, четвертой промышленной революции, план по улучшению старого капитализма, которому присущи такие недостатки, как прибыль, право собственности и т.д. В результате добровольно-принудительных мер, мир должен перейти от экономики, в которой ведущая роль принадлежит капиталистам-собственникам, к экономике пользователя.

К. Шваб приглашает человечество в посткапитализм с его жёстким цифровым контролем над всеми членами общества, за исключением 1 % элиты, которая и должна управлять и регулировать развитие всего человечества.

За несколько месяцев до проведения ВЭФ в декабре 2020 года крупнейшими мировыми ТНК, инвестиционными компаниями, банками во главе с Ватиканом создан Совет по инклюзивному капитализму.

Но капитализм представляет собой экономическую систему производства и распределения, основанную на частной собственности, в которой субъект хозяйственной деятельности стремятся к максимизировать прибыль и за счет нещадного разрушения экологии и за счет эксплуатации наемной рабочей силы. То есть это во многом хаотически организованная экономика. Хаотические явления в экономике проявляются через экономические кризисы, банкротство и рост безработицы, а следовательно, снижением уровня жизни населения и обострением социальной напряженности. В докладе С.Ю. Глазьева «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса» показано, что эти кризисы до сих пор разрешались капитализмом через войны. Историческим примером может служить Первая и Вторая мировые войны, которые были спровоцированы Великобританией. Политическая и социально-экономическая ситуации в мире сейчас связана с наложением технологических и мирохозяйственных укладов [1]. Что привело к резкому возрастанию кризисных явлений. Результатом разрешения таких кризисов по мнению Ф. Энгельса, становятся новые, еще более глубокие кризисы. Поэтому современная гонка вооружения с обострением политической напряженности может перейти в мировую войну, которая является закономерной фазой смены укладов.

Разрешение вышеназванных проблем видится так называемой «элите» в переходе к мобилизационной модели управления в рамках инклюзивного капитализма. При этом возможны два варианта развития событий:

1. Либо кардинальное изменение подходов, методов и инструментов управления и обеспечения эффективного управления экономикой и обеспечения достойного уровня жизни и условий для всестороннего и гармоничного развития личности, что так и не наступило.

2. Либо более простое решение: полный контроль над эмоциями, знаниями и желаниями людей через «цифровой контроль» и «цифровое рабство», что позволит мирным путем разрушить привычные социально-экономические отношения и способы производства. Обеспечив тем самым полный контроль над численностью населения и решение проблемы ограниченности ресурсов. Исследования ученых подтверждают такую точку зрения, так известный американский экономист, Джозеф Стиглиц выдвинул теорию «великого разделения». Его книга «Великое разделение—Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения?» вышла в 2016 году на русском языке. В своей работе он показал, что американская экономика уже давно развивается в интересах 1% богатейших граждан США, что неминуемо приведет к социальной катастрофе. То есть мы видим, что развитие мира пошло по второму пути.

Выступая на Давосском форуме, профессор К. Шваб отметил, что мир стоит на пороге серьезных изменений, которые приведут к глобальным трансформациям в обществе, экономике, политике: динамика и темпы технологический изменений вызовут резкий рост числа безработных. Человечество, по утверждению Шваба, стоит на пороге четвертой промышленной революции, которая ознаменует собой слияние технологий физического, биологического и цифрового мира. Термин «цифровая экономика» стал предметом бурного обсуждения не только в научном сообществе, но и на уровне государства и общества в целом [2].

Правительство РФ, руководствуясь распоряжением В.В. Путина, разработало и утвердило в июле 2017 г. программу цифровизации России до 2024 года. Несмотря на то, что сама постановка задачи об необходимости перехода на новые технологии и методы управления, по мнению В.В. Иванова и Г.Г. Малинецкого, озвученном в работе «Цифровая эко-

номика: мифы, реальность, перспектива», ни у кого не вызывает сомнения, тем не менее, как показала жизнь, в России проблема не в идеях, а в их качественном исполнении, в профессионализме самих исполнителей [3, 4, 5].

Рассмотрим вопрос, связанный с влиянием уровня цифровизации на развитии реального сектора экономики. Если обратиться к работам Р. Солоу, который еще в 2000 году провел исследование о степени влияния на производительность труда использования компьютеров в производстве, то выясняется, что внедрение компьютеров в производственные процессы сказалось на производительность только в производстве самих компьютеров [6,7,8].

Поэтому стоит осторожно относиться к давосским рекомендациям внедрения цифровизации в экономику для повышения эффективности ее функционирования. Обоснуем свою точку зрения: по мнению ряда ученых численность человечества к 2050 году достигнет 10-11 млрд человек. Чем занять людей, не задействованных в производстве и в сфере услуг и являющихся потенциальной угрозой существующему строю?

Руководство современных государств, или, если следовать конспирологической теории, представляющей собой концепцию, согласно которой за всеми значимыми процессами и явлениями в обществе стоит группа влиятельных людей, которые переделывают мир под свои интересы, связанные с желанием бесконтрольного мирового господства, тайное правительство видит решение этой проблемы в отвлечении сознания граждан от проблем реального мира. Для этого как нельзя лучше подходят современные информационные технологии, которые можно использовать в качестве инструмента, который даст возможность изменить сознание людей и направить вектор их устремлений в нужное русло. В настоящее время к таким инструментам относятся СМИ, социальные сети, гаджеты.

Кроме того, мобильные телефоны, интернет, «смартфонизация» делают человека не только управляемым, но и постоянно наблюдаемым. Основным объектом такого воздействия является молодежь, ведь именно новые поколения будут жить и работать в новых реальностях.

Поэтому «Инклюзивное образование», представляющее собой новую форму обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональ-

ных, языковых и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях, является прямым продолжением программы всеобъемлющего контроля и манипулирования населением, начиная с школьной скамьи [9].

Поэтому справедлив вопрос: не является ли данный подход к образованию иезуитским способом разрушения не только всей системы образования, но и попыткой формирования условий для деградации человечества? Существуют ли сейчас технологии, способные обеспечить одинаковый темп усвоения информации для людей с сильно различающимися психическими и интеллектуальными особенностями? Не приведет ли такой подход к снижению качества образования в целом? Может лучше воспользоваться опытом и методиками, разработанными в системе образования во времена СССР? Как показала практика, они способствовали не только высокому уровню образования, но и высокой социальной адаптированности людей с разными психологическим и интеллектуальными особенностями. Может в этом и есть проявление гуманизма основанных на исключительной ценности человеческой личности?

Очень интересно по этому поводу выступление историка О. Четвериковой об цифровом образовании «Великая Перезагрузка поделит человечество надвое» на канале в YouTube. Вопросы, которые она ставит в своем выступлении, заставляют многое, связанное с проводимыми в стране преобразованиями, в том числе реформы системы образования, цифровизация образования, основными специалистами в России, как оказалось, является Г. Греф, который активно уже много лет пытается внедрить цифровую платформу, в основе которой лежит Форсайт-проект «Образование 2030». Он и Сбербанк тратят огромные средства на рекламу и продвижение дистанционного образования и Д. Песков, который сказал: «Образование будущего разделится на два вида – «компьютерное», оно будет дешевым, и «человеческое», оно будет дорогим, потому что знания стремительно обесцениваются, а социальные связи и возможности учиться лицом к лицу будут только дорожать». Что в конечном итоге подразумевается разделения системы образования на элитное – качественное не для всех, а только для обеспеченных детей и образование массовое для всех остальных [10]. Узаконить дистанционное образование, придав ему правовой статус Министерству просвещения дала пандемия, поразившая мир в 2019 году. Правда Министерство

не смогло пояснить почему обучение школьников должно проходить на платформе Microsoft Teams?

Ее позиция в этом вопросе однозначна: цифровизация и инклюзивное образование это угроза для всего человечества. Это рабство, которое позволяет полностью контролировать и направлять общества в нужные для «элиты» русло.

Ее правоту подтверждают открытия, сделанные учеными в последние годы. Было установлено, что наш мозг работает совсем не так, как мы представляли раньше. Оказывается, что мозг не организован локальным образом, когда каждая зона отвечает за определенные функции организма: мыслительную, зрительную, двигательную и т.д.. Маркус Рейчел, профессор Медицинской школы Университета Дж. Вашингтона вместе со своими коллегами установили, что наш мозг работает в трех базовых режимах:

1. Сеть оперативного покоя, отвечающая за мышление. Это самый важный режим работы мозга, так как именно в этом состоянии приходят нужные решения.

2. Сеть выявления значимости, которая занимается ориентацией в ситуации.

3. Центральная исполнительская сеть, функционирующая при потреблении человеком информации.

Также по данным последних исследований работы мозга, было установлено, что у человека к 25 годам, за счет наработке определенного количества и качества связей в мозге, завершается процесс развития мыслительных способностей. Причем в момент поглощения информации, в мозгу человека подавляются мыслительные процессы. В связи с этим, постоянное нахождение в социальных сетях, когда человек просто просматривает огромный объем информации или рассматривает картинки, приводит к снижению навыков мыслительной деятельности, что сказывается и на его творческих способностях, так как для включения мыслительных процессов человеку требуется около 23 минут.

По утверждению Андрея Курпатова до 40% детей в США, и в России в возрасте до десяти лет, практически не выходят из социальных сетей, в Европе этот показатель соответствует 15%. Однако после 14 лет этот показатель выравнивается и составляет 70%. Согласно данным американских ученых (исследования проводились по руководством профессора Маркуса Райхла) показали, что большинство людей каждые 15–20 минут входят в социальные сети, что не позволяет им входить в режим оперативного контроля и активизировать

свои мыслительные процессы, что может привести к цифровому аутизму [10]. Ведь если человек постоянно потребляет зрительную или слуховую информацию у него, по мнению Эшли Чен, активизирована только центральная исполнительская сеть, которая вызывает блокировку зоны отвечающее за мыслительные процессы. Это приводит к тому, что человек утрачивает способность к психологическим контактам с другими людьми и, как показали исследования за последние годы, время фиксации внимания сократилось с 12 до 8 секунд, хотя еще в середине XX века составляла 30 секунд. Мышление и восприятие у человека становится упрощенным и клиповым, что позволяет легко манипулировать им используя современные когнитивные технологии.

Список источников:

1. Глазьев С.Ю. *О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса* (<https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-ekonomicheskogo-krizisa>)

2. Шваб К. *Четвертая промышленная революция*. М.: Издательство «Э», 2017.

3. Созыкина М.С. *Понятие цифровой экономики в России* Журнал Достижение науки и образования. 2018, №18(40), С. 25–27

4. Иванов В.В. *Цифровая экономика: от теории к практике*/ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. *Инновации*, 2017, 12(230), с. 3–12.

5. В.В. Иванов, *Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива*/ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. *Российская академия наук*. 2017, с. 62

6. Шманев С.В. *Цифровая экономика в России: Мифы, реальность, перспективы развития (синергетический подход)* Вестник ОРЕЛГИЭТ, 2019, 1(47) с. 133–136

7. Шманев С.В. *Современное состояние цифровой экономики в России и перспективы ее развития* Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология, Менеджмент. С. 44–52.

8. Шманев С.В. *Стратегические ориентиры государственного регулирования национальной экономики в условиях цифровизации* /Шманев С.В., Морковкин Д.Е., Донцова О.И. *Монография*. - М. КноРус. - 2021. С.178

9. Мортикова Д.С., Макаревская Д.М. *Инклюзивное образование в современном обществе*. Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2020, Т.10, №5, с.164.)

10. <http://ruskievesti.ru/novosti/obrazovanie/kak-budut-razrushat-tradicionnoe-obrazovanie.html>.

УДК 347

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and
municipal management, Financial university under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

СПЕЦИФИКА МАЛОГО ГОРОДА КАК СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается население, постоянно проживающее на единой территории, объединенное совместной деятельностью, результатом которой является удовлетворение социальных, трудовых, материальных потребностей, представляют собой социально-территориальную общность. Постоянные экономические, социальные, политические, духовные и идеологические связи и отношения являются системообразующими чертами социально-территориальных общностей.
Ключевые слова: город, развитие, страна, экономический, уровень, урбанизация.

THE SPECIFICS OF A SMALL TOWN AS A SOCIO-TERRITORIAL COMMUNITY

Abstract. The article considers the population permanently residing in a single territory, united by joint activities, the result of which is the satisfaction of social, labor, material needs, represent a socio-territorial community. Permanent economic, social, political, spiritual and ideological ties and relations are the backbone features of socio-territorial communities.

Keywords: city, development, country, economic, level, urbanization.

Социально-территориальные общности – это население города, деревни, города или деревни, определенного района большого города, поскольку такие сообщества также являются более сложными территориальными и административными субъектами – районом, регионом, краем, областью и т. д.

Изучая социально-территориальные общности, социологи уделяют основное внимание изучению города (социология города) и деревни (социология деревни).

Город как крупное поселение, жители которого занимаются несельскохозяйственными работами, характеризуется разнообразной рабочей и непродовольственной деятельностью населения, спецификой его социального состава и образа жизни.

Распределение города как территориальной единицы в разных странах имеет свои особенности. Таким образом, в некоторые города включают поселения с числом жителей в несколько сотен человек, хотя общепринятая цифра составляет от 3 до 10 тысяч жителей. В Российской Федерации город

считается поселением с населением более 12 тысяч человек, из которых не менее 85% заняты вне сферы сельского хозяйства. Города делятся на малые (с населением до 50 тысяч человек), средние (50–100 тысяч человек) и крупные (более 100 тысяч человек). Выделяются города с населением более 1 миллиона человек. В то же время города с населением более 2 миллионов человек считаются мегаполисами.

К сожалению, мы можем сказать, что внутренние проблемы, а также процессы, которые все чаще происходят на уровнях социального развития регионов и всего государства приводят к возникновению ситуации, когда малые города просто «выживают». Необходимы мероприятия для реализации новых путей адаптации малых городов к новым экономическим условиям страны, в конечном счете все эти меры могут привести к созданию улучшенных условий образа жизни населения малых городов, помогут привлечь на рабочие места квалифицированных специалистов, разрабатывать инвестиционные программы, расширять инфраструктуру города. Каждая проблема, с

которой приходится сталкиваться малым городам страны, приводит к возникновению новой проблемы, чтобы адаптировать условия малого города к быстроменяющимся социально-экономическим условиям целой страны.

Сегодняшние реалии, а также исторические предпосылки предопределили успешный выход малых городов в новые экономические условия. В этой связи изучение их специфики и факторов формирования имеет большое значение для понимания современных проблем российских малых городов.

Сложные противоречия процесса внутренней урбанизации являются причинами многих проблем малых городов в современной России. Особенность урбанизации в нашей стране определили место и функции малых городов. Специфика урбанизации малых городов изучалась на протяжении многих лет, такие отечественные авторы, как Ю.Л. Пивоваров, О. Пчелинцев, А.С. Сенявский, О.И. Шкаратан [1], посвятили немало работ вопросам урбанизации. С их точки зрения, модернизация российского общества XX в. тесно переплетается с происходящими в стране урбанизационными процессами. Российская урбанизация подразделяется на два основных периода: советский и постсоветский.

Эти периоды оказали значительное влияние на настоящее состояние малых городов, выделяя проблемные области и определяя функциональную роль специализации малого города. По мнению социологов, советский процесс урбанизации основывается на процессах индустриализации общества. Как известно индустриализация характеризуется тем, что создаётся большое количество крупных предприятий промышленности, трудовые ресурсы направляются на развитие сельского хозяйства и различных других секторов города, происходит динамичная текучесть трудовых ресурсов из сел в города, где сосредоточено промышленное производство.

Советская индустриализация отличается тем, что носила принудительный характер. Как отмечает О. Пчелинцев, урбанизация в СССР являлась итогом проведённого вынужденного, навязанного развития, а не естественного органического и текущего. Экономическая база урбанизации СССР позировалась на протяжении практически 70 лет как нерыночная. Население городов работало в государственных структурах, входило в состав команды экономики и, прежде всего, состояла из сотрудников и служащих [2].

Возникающие и начинающие функционировать новые городские поселения играли большую роль в плановой экономике советского государства, они занимались теми делами, которые приписывало им государство. Это всё сказалось на том, что города выполняли множество функций и диапазон их назначений был очень обширным. Ярким примером являются малые города, которые возникли при строительстве завода или при бурении новой шахты, все они стали небольшими поселениями для рабочего класса, которые постепенно перерастали в малый город. Но, к сожалению, часто случалось такое что данное поселение не переросло в настоящий город, а имело неопределённый статус или совсем распадалось.

На основании этого считаем, что советская индустриализация вызвала вынужденное появление и развитие малых городов, главной задачей таких городов было решить экономические и государственные проблемы страны. Типология малых городов, которая сложилась по социологическим исследованиям, была определена именно через эту основную функциональную задачу малого города.

Постсоветский период наложил отпечаток на дальнейшее исследование малых городов, так как до сих пор изучение малых городов нашей страны осуществляется по проблемам в условиях кардинальных изменений всех сфер жизни общества. Эти процессы привели к тому, что возникли некоторые проблемы:

1. Возникли трудности при привлечение высококвалифицированных кадров, больших инвестиций, так как экономическая база была ограничена и условия конкурентоспособности были не привлекательными;
2. Населенный пункт находился в острой зависимости от градообразующего предприятия. Эта проблема чаще всего характерна для моногородов, которые развивают только одну отрасль;
3. Основные фонды промышленных предприятий имеют высокий уровень износа и отсталость в технологиях производства;
4. Большой рост безработицы обусловлен тем, что возникает дефицит рабочих мест из-за того, что нет в достаточном числе иных, непрофильных предприятий;
5. Происходит миграция молодёжи в более крупные города из-за того, что демографическая ситуация в маленьком городе неблагоприятная;
6. Проблемы, возникающие на фоне развития социокультурной сферы и инженерных сооружений

инфраструктуры, находятся на более низком уровне, по сравнению с другими городами [4].

Характерной чертой для большинства российских малых городов явилось то, что кризис изменил понимание критериев и их функциональной роли, а также типологии.

К городам проблемного типа можно отнести города, которые имеют низкий уровень производственной промышленности, жилищного строительства, инфраструктура мало развивается, следовательно, сокращается их объем. Главные проблемы таких городов – это то, что самостоятельное решение проблем в городе не предусмотрено, то есть город без сторонней помощи, помощи государства не может решить свои проблемы.

К депрессивным типам относятся города, которые находятся в глубоком экономическом и социальном кризисе, где происходит снижение уровня производства, роста безработицы, доходы населения находятся на самом низком уровне. Чтобы такие города вышли из состояния кризиса, им нужна помощь, то есть необходимы большие капитальные вложения, существенные инвестиции в обновление производства, а также новые формы экономического сотрудничества [6,7].

К городам кризисного типа можно отнести города, в которых депрессивное состояние находится длительное время и постепенно сопровождается ухудшением ситуации в городе. К таким городам относят города с тяжёлой экологической ситуацией, а также города, которые находятся в критической близости к зоне вооруженного конфликта.

Отсталые города – это территории, где существует наиболее низкий уровень производства, реальные доходы населения очень низкие, социальная и производственная инфраструктура является слабо развитой.

Чтобы определить город в качестве устойчивого, нужно добиться стабильности социально-экономических показателей, даже отсталые и кризисные города, которые смогли выйти из этого состояния, могут добиться оптимизации как экономических, так и других показателей жизни города.

К сожалению, приходится констатировать то, что проводимые реформы в Российской Федерации более 20 лет назад не смогли создать достаточной базы для полноценного развития малого города. Недостаточно условий, чтобы развить муниципальную собственность, муниципальное предприятие,

муниципальное хозяйство в целом, недостаточно условий в стимулировании внутренних ресурсов, нет поддержки развития малого бизнеса, в развитии возможностей и интересов, а также удовлетворение потребностей населения малого города не сделано практически никаких шагов.

Жизнеспособность экономической сферы малого города обусловлена деятельностью инвестиционной деятельности, текущий низкий уровень которой имеет главным образом внутренние причины, а именно [11]:

- несовершенство правовой системы при реализации долгосрочных инвестиционных проектов;
- отсутствие информационной прозрачности и открытости, в которых потенциальный инвестор не может получить достоверные данные о финансовом положении заемщика;
- наличие высокой степени экономических рисков.

Конечно, такие препятствия не способствуют успешной модернизации малых городов. К сожалению, сегодня небольшие города находятся в центре проблем (в маленьких городах проблемы самые острые и болезненные, потому что, в отличие от крупных городов, небольшие города имеют гораздо меньше возможностей для их решения). Наличие серьезных экономических, социальных, экологических и политических проблем позволяет говорить о малых городах как о бедностях [12].

В целом, ученые отмечают, «...что не помогая решать проблемы малых городов, их экономическая база, которая может стать основой для их возрождения и развития, будет продолжать ухудшаться, а вместе с ней уменьшит вероятность преодоления стагнации малые и средние города путем развития их природных ресурсов, производственного и экономического, трудового, инфраструктурного и других потенциалов, увеличит уровень бедности населения, проживающего в них, будет неуклонно сокращать численность населения страны и ухудшать ее демографическую структуру». В этой связи вопрос эффективного управления малыми городами как основа устойчивого развития регионов в России в настоящее время острый» [13].

Список источников:

1. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // *Общественные на-*

- уки и современность. 2014. № 6; Пчелинцев О. Социально-экономический кризис в пространственном измерении // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2; Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2013; Шкаратан О.И. Парадоксы советской урбанизации. М. Институт социологии АН СССР, 1990.
2. Пчелинцев О. Социально-экономический кризис в пространственном измерении. *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 30
3. Иванова Л.Н. Особенности муниципализации современной России: достижения и противоречия // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2017. № 4. С. 191.
4. Перов Г.О. Молодежная безработица в науке как фактор накопления рисков социальной безопасности России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 3-1. С. 96–100.
5. Бандман М.К. Проблемные регионы: понятие, типы, особенности // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2014. № 5.
6. Кодина И.Н. *Малый город: определение границ и типология* // *Личность. Культура. Общество*. 2016. Том XI. Вып. 4 (№ 51-52). С. 471
7. Подсвинова А.В. *Малые города России: специфика и факторы формирования* // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-rossii-spetsifika-i-factory-formirovaniya> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Прошин, В. П. Модели предоставления и финансирования государственных и муниципальных услуг / В. П. Прошин, Н. К. Овчинников // *Самоуправление*. – 2021. – № 6(128). – С. 451–455.
9. Кодина И.Н. *Малый город: определение границ и типология* // *Личность. Культура. Общество*. 2016. Том XI. Вып. 4 (№ 51-52). С. 433.
10. Адамская, Л. В. Совершенствование организации деятельности государственного аппарата: текущее положение и тенденции развития / Л. В. Адамская, Н. К. Овчинников // *Самоуправление*. – 2021. – № 3(125). – С. 140–142.
11. Якин И.И. *Формирование инновационно-инвестиционной стратегии развития малых городов: Диссер. канд. экон. наук*. Москва, 2016. С. 111-112.
12. Короткова, Ю. А. Программно-целевой подход области жилищно-коммунальной политики: результаты и направления совершенствования / Ю. А. Короткова, Н. К. Овчинников, Ю. Н. Шедько // *Самоуправление*. – 2021. – № 1(123). – С. 283–285.
13. Рассеко Ю.Ю. *Зарубежный опыт развития малых городов*. Минск : БГУ, 2013. С. 194.

УДК336.02
ВАК 08.00.10

АКСЁНОВ Станислав Викторович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
stas.aksenov@internet.ru

AKSENOV Stanislav Victorovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ ФНС РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНЫХ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматриваются современные сервисы, предоставляемые Федеральной налоговой службой России, их характеристики и выполняемые функции, а также возможные способы их совершенствования и применения зарубежного опыта. Повышение качества представленных сервисов, а также внедрение клиентоориентированного подхода может способствовать обеспечению комфорта во взаимоотношениях налогоплательщика с налоговыми органами, упрощению их взаимодействия. По мнению автора, с целью сохранения доверия налоговым органам необходимо отслеживать отзывы налогоплательщиков – пользователей, аккумулировать обратную связь и оперативно вносить изменения, исправлять ошибки и сбои в работе. В статье наиболее детально рассмотрены два самых популярных приложения – Личный кабинет налогоплательщика и Мой налог. Автором проанализированы отзывы о данных приложениях, на основе проведенного SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны обоих сервисов, а также существующие угрозы и возможности. Актуальность проблемы заключается в том, что обратная связь от налогоплательщиков поступает постоянно, они активно выявляют сильные и слабые стороны сервисов, следовательно, заинтересованы в улучшении работы сервисов. Это может послужить начальной точкой совершенствования функционирования данных приложений. В своём исследовании автор применял методы системного подхода, анализа и синтеза, а также абстрагирования и обобщения.

Ключевые слова. Сервисы ФНС России, налогоплательщики, личный кабинет, цифровые технологии, зарубежный опыт, отзывы, обратная связь пользователей, мониторинг, техническая поддержка, SWOT-анализ, дизайн-мышление.

ELECTRONIC SERVICES OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNET SERVICES

Abstract. This article discusses modern electronic services provided by the Federal Tax Service of the Russian Federation, their characteristics and functions performed, as well as possible ways to improve them and apply foreign experience. Improving the quality of the presented services, as well as the introduction of a client-oriented approach can help to ensure comfort in the relationship of the taxpayer with the tax authorities, simplify their interaction. According to the author, in order to maintain the trust of the tax authorities, it is necessary to monitor the responses of taxpayers - users, accumulate feedback and promptly make changes, correct errors and malfunctions. In the article, the two most popular applications are considered in the most detail – «Taxpayer's Personal account for individuals» and «My tax». The author analyzes the reviews of these applications, based on

[*Научный руководитель АДВОКАТОВА Алена Станиславовна, к.э.н., доцент Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, asadvokatova@fa.ru
Scientific supervisor: ADVOKATOVA Alena Stanislavovna, Candidate of Economic Sciences, docent of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

the conducted SWOT analysis, the strengths and weaknesses of both services are identified, as well as existing threats and opportunities. The urgency of the problem lies in the fact that feedback from taxpayers is constantly received, they actively identify the strengths and weaknesses of services, consequently, they are interested in improving the work of services. This can serve as the starting point for improving the functioning of these applications. In his research, the author used methods of a systematic approach, analysis and synthesis, as well as abstraction and generalization.

Keywords. FTS services, taxpayers, personal account, digital technologies, foreign experience, reviews, user feedback, monitoring, technical support, SWOT analysis, design thinking.

Введение

Под воздействием цифровых технологий налоговые органы из фискальных учреждений превратились в сервисные компании, цель которых является удовлетворение потребностей налогоплательщиков и обеспечение простоты взаимодействия с ними. В этих условиях цифровизация требует активного и повсеместного применения различных цифровых сервисов, инструментов и механизмов, чтобы поддерживать качество налоговой системы на текущем уровне и развивать их дальше.

Уже несколько лет деятельность ФНС России невозможно представить без информационных технологий, выступающих существенной её составляющей. Стоит отметить, что всё развивалось постепенно, сферы применения цифровых технологий модифицировались. Долгое время информационные технологии налоговыми органами применялись исключительно как инструмент аккумулирования информации о налогоплательщиках, поставленных на учёт в информационной системе налогового органа, за счёт чего можно было просто оптимизировать работу налогового инспектора. Следом за этим использование технологий показали свою эффективность в обеспечении оперативного обмена данными между ведомствами, инспекциями и иными органами. Затем появилась необходимость применения возможностей цифровизации для обеспечения налоговых органов специализированными программами, а уже после появились и электронные сервисы для налогоплательщиков и не только.

На данном этапе развития налоговой системы Российской Федерации главной целью, которую можно достичь путём дальнейшего совершенствования и внедрения новых функций, предоставляемых цифровыми технологиями, является упрощение процесса взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Как отметила Грунина Д. К., «обеспечение высокого качества предоставления госуслуг – задача

налоговых органов и МФЦ» [2]. Сейчас Федеральная налоговая служба предоставляет более 70 сервисов, которые помогают найти ответ на возникающие вопросы у физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Перечень представленных сервисов охватывает множество вопросов, однако недостаточное внимание уделяется удобству и функциональности сервисов. Как отметил Даниил Вячеславович Егоров в своём выступлении на марафоне знаний Российского общества знаний в мае 2021 года [6], чтобы качественно выполнять свою работу и стать сервисным центром, нужно учитывать обратную связь пользователей и оперативно на неё реагировать, вносить нужные корректировки. Основываясь на рекомендации главы Федеральной налоговой службы, для анализа эффективности и качества работы доступных сервисов были собраны отзывы пользователей за 2021 год и с помощью SWOT-анализа выявили как слабые, так и сильные стороны, а также возможности и угрозы.

«ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ»

Первым делом нами был изучен и рассмотрен «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» (далее – личный кабинет налогоплательщика). Личный кабинет налогоплательщика выступает одним из наиболее часто используемых ресурсов ФНС России: на конец 2021 года в нём было зарегистрировано 41,2 млн пользователей [3]. Налогоплательщики активно оставляют свои отзывы как в сети Интернет, так и на площадках магазинов приложений. Так, например, под приложением в App Store на март 2022 года оставлено 263 595 оценок и отзывов. Таким образом, налогоплательщики заинтересованы в том, чтобы с сервисом было удобно и комфортно работать. В ходе проведения исследования были проанализированы отзывы, оставленные пользователями как о сайте, так и о мобильном приложении.

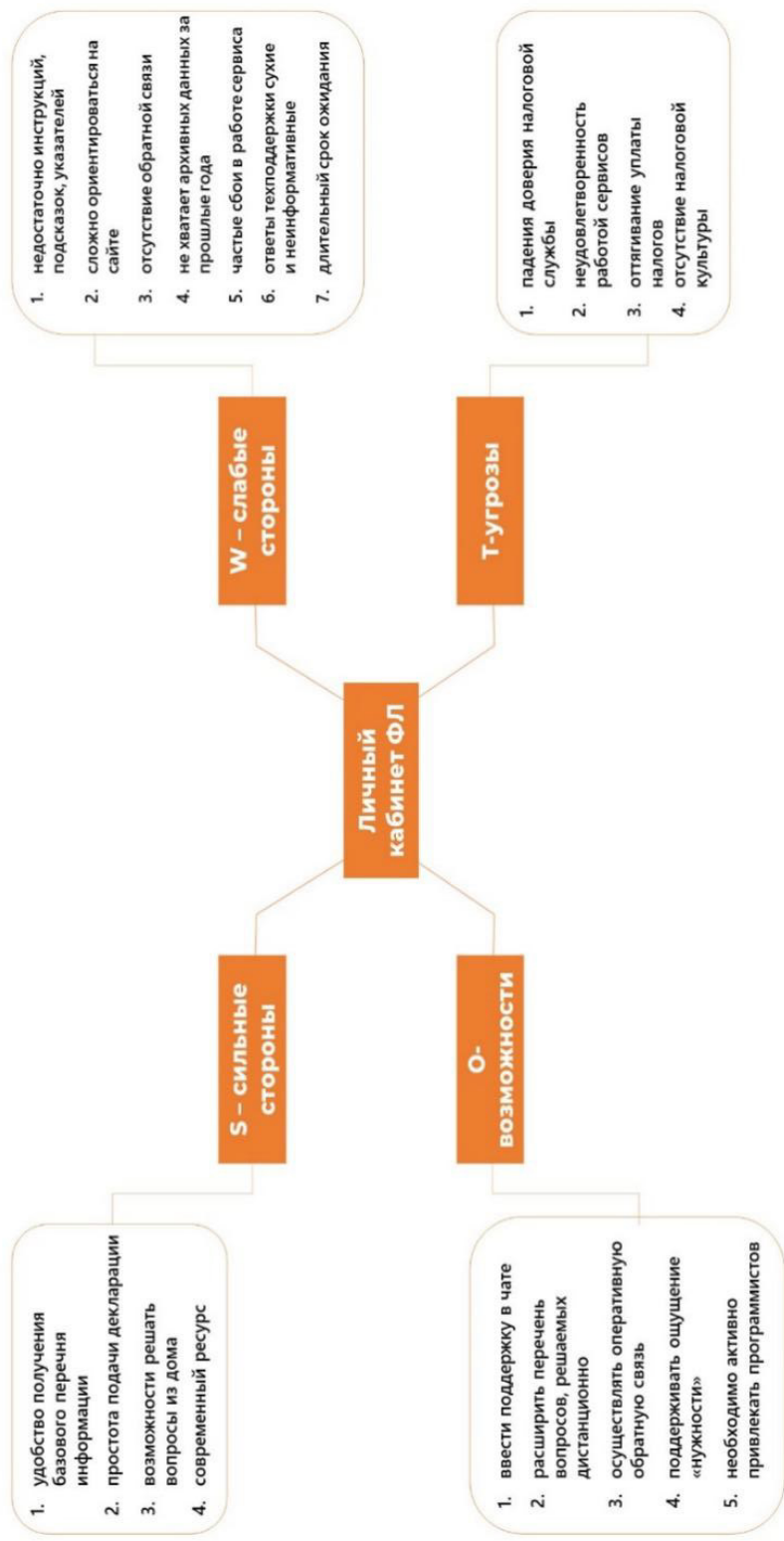

Рис. 1. SWOT-анализ «Личный кабинет налогоплательщика для ФЛ»
 Источник: составлено автором

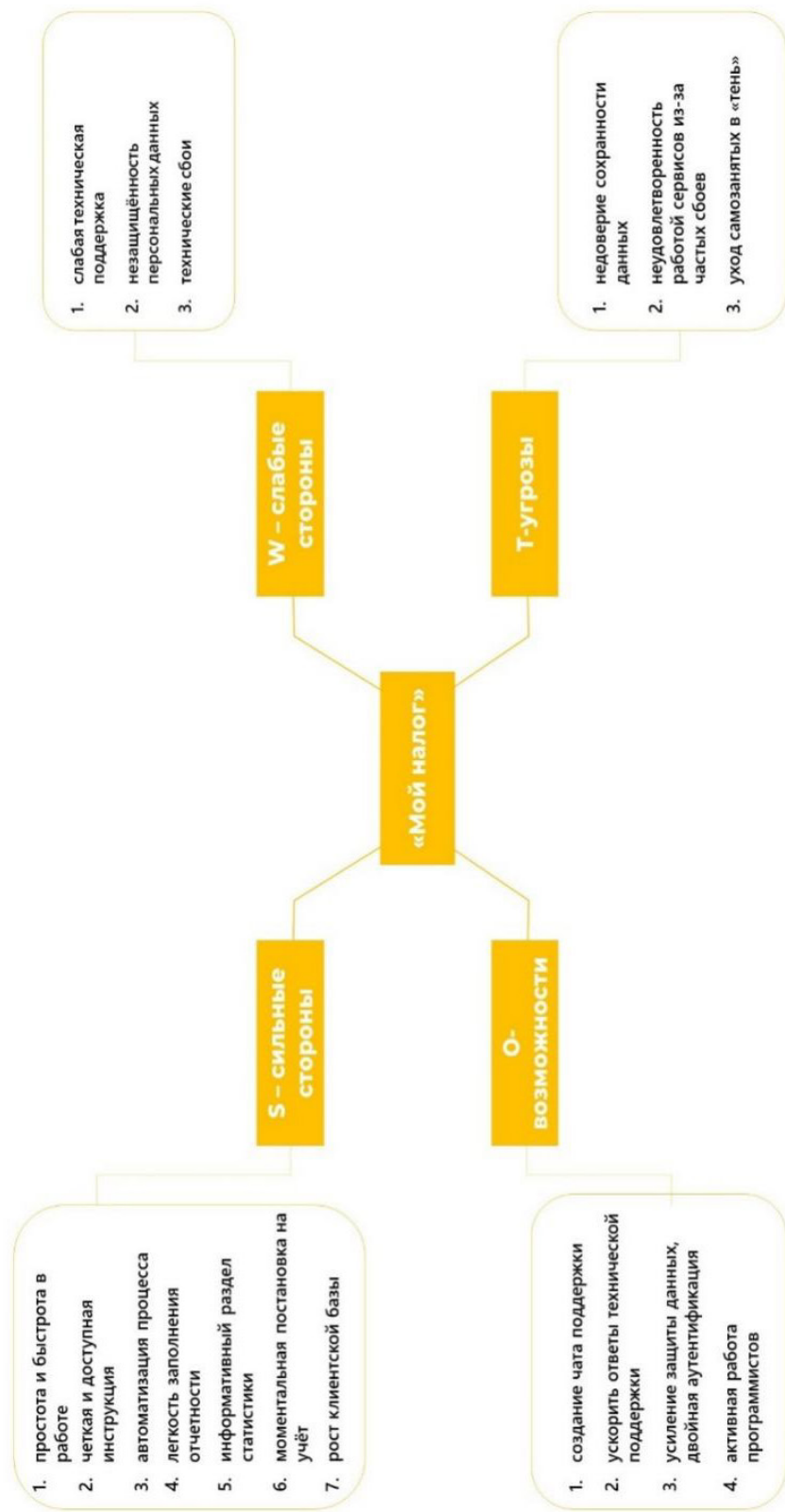

Рис. 2. SWOT-анализ «Мой налог»
 Источник: составлено автором

На основе анализа были предложены рекомендации по улучшению работы сервиса.

К положительным сторонам Личного кабинета налогоплательщика можно отнести следующее:

1) Сервис позволяет быстро и легко сдать декларацию. В этом реализуется одна из главных задач, стоящих перед налоговыми органами – предоставить возможность налогоплательщику на первых этапах рутинные и механические вопросы решать, не выходя из дома, а затем постепенно расширять перечень;

2) Сайт удобен для ознакомления с существующими налогами, их характеристиками, о суммах налогов, объектах налогообложения, сроках уплаты, недоимки и переплаты, там же можно заплатить, не требуется вводить реквизиты и прочие данные, все происходит довольно быстро и понятно. В отношении деклараций и форм практически всё заполняется автоматически, либо нужно загрузить в систему фотографии платежных документов. Это значительно упростило именно механическую работу, которую раньше всё равно необходимо было делать в налоговых органах, прождав долгое время в очередях.

Наиболее интересными выступают негативные отзывы. Именно они могут стать отличным ориентиром для развития и улучшения работы сервиса. Авторам удалось выделить следующие наиболее встречающиеся слабые стороны сервиса:

1) Пользователям, у которых впервые возник тот или иной вопрос или же они впервые пользуются сервисом, не хватает инструкций, подсказок и указателей. На сайте существует руководство по работе с сервисом, однако, оно недостаточно подробное и не разъясняет внутренний ход действий каждого раздела, не прописывает наиболее часто встречающиеся запросы, какие шаги нужно совершать в каждом из них. Таким образом, инструктаж довольно поверхностный, что не сильно помогает новым пользователям ресурса решать свои вопросы. К тому же, более возрастной группе налогоплательщиков разобраться будет ещё сложнее. Необходимо подробно и глубоко проработать инструкции, прорисовать первоначальные указатели в каждом разделе сервиса;

2) В приложении и на сайте довольно сложно сориентироваться и приходится тратить много времени, чтобы разобраться. Необходимо задействовать дизайн-мышление, чтобы сделать более комфортным и приятным для работы;

3) Не хватает обратной связи. Техподдержка отвечает в течение 30 дней, при чем вопросы у налого-

плательщиков возникают постоянно. Сроки решения вопроса так же не обозначаются. Следует образовать отдел, который бы занимался обработкой входящих запросов оперативно. Налогоплательщики в отзывах отмечают, что им очень хотелось бы видеть чат с сотрудниками, в котором можно было бы оперативно задать любой вопрос. В данной ситуации можно равняться на опыт службы поддержки Яндекса: если будут организована онлайн-поддержка для быстрых ответов по базовым несложным ситуациям, то ответ пользователю должен предоставляться в течение 15 минут, при этом налогоплательщик должен быть уверен, что его вопрос рассматривается и про него не забыли. В этом вопросе очень важно качественно выстраивать обратную связь, только таким образом можно сформировать доверие и уверенность со стороны пользователя в силах и работе налоговой службы. Если вопрос требует более глубокой проработки, уточнений в других отделах и подготовки, то максимальный срок должен составлять 3 дня (о чем тоже обязательно необходимо поставить в известность налогоплательщика). Если же по истечении 3 дней вопрос не решен, нужно уведомить об этом пользователя, сообщив следующую ближайшую дату.

Опираясь на текущее состояние сайта и приложения и применяя SWOT-анализ, можно проработать возможности и угрозы, от которых в будущем можно отталкиваться, чтобы усовершенствовать работу сервиса, а также рассмотреть возможности. Результаты SWOT-анализа представлен ниже (рис. 1):

Сейчас сервис позволяет быстро и легко получить базовую информацию (о начисленных налогах, сроках, недоимках) и оформить базовые формы и документы, выполнить примитивные операции, чтобы не посещать налоговую инспекцию.

«МОЙ НАЛОГ» - СЕРВИС ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ

Следующим не менее популярным приложение выступает «Мой налог». На начало 2022 года зарегистрировано 1,5 млн самозанятых [4]. Приложение и веб-версия предоставляют возможность налогоплательщику, который собирается переходить на специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» встать на учёт, отслеживать и декларировать свои доходы, уплачивать налог, выдавать чек своим клиентам и так далее. Налогоплательщики, использующие данное приложение, не менее активно оставляют свои оценки и отзывы, они также заинтересованы в том, чтобы помогать приложению

развиваться и становиться ещё удобнее и комфортнее в работе. В App Store под приложением на март 2022 года 42 324 оценки и отзыва.

К положительным сторонам приложения и сайта пользователи отнесли следующие:

1) Приложение интуитивно понятное. Сориентироваться и найти необходимый раздел совершенно не сложно. Оно имеет четкую и доступную написанную инструкцию. Программа сама всё подсчитывает на основе введенных данных. Как отмечают налогоплательщики, многие переживают и не хотят становиться самозанятыми, потому что их пугает необходимость вести бухгалтерию самостоятельно. Приложение «Мой налог» позволяет заполнить всё быстро и просто, не вызывая затруднения даже у тех, кто ещё не имел дело с отчетностью ранее. Так же большим преимуществом приложения является его почти полная автоматизация – ведение учета не требует значительных затрат времени на это;

2) Наличие раздела статистики, который предоставляет возможность увидеть свои доходы и размер уплаченных налогов по месяцам;

3) Чеки формируют быстро, заполнение данных занимает считанные секунды. Чеки, справка о доходах и иные формы создаются и заполняются «в один клик»;

4) С помощью приложения можно моментально зарегистрироваться и встать на учёт удалённо на это не потребуется много времени;

5) Привязанную к приложению карту можно не бояться использовать не только, как место поступления дохода от предпринимательской деятельности: пользователь сам указывает, какая именно сумма является налогооблагаемой в соответствии с условиями специального налогового режима. Остальное, например, переводы от родственников или друзей, облагаться не будут;

6) Перехода на режим НПД и зарегистрировавшись в приложении «Мой налог», налогоплательщики рассказывают, что их клиентская база сразу начала расти. Такое изменение может быть связано с тем, что клиенты больше доверяют зарегистрированным и проверенным предпринимателям.

Далее приведем выявленные на основе анализа слабые стороны особенности сервиса и предложим варианты их разрешения:

1) Налогоплательщики отмечают, что очень сложно проконсультироваться по вопросам и проблемам, которые связаны с приложением. Здесь, также, как

и в «Личном кабинете налогоплательщика для физических лиц» рекомендацией является создание чата поддержки либо уполномочить определенный отдел отвечать на возникающие вопросы, при этом делать это более оперативно и оповещать налогоплательщика без его непосредственного запроса об этом о ходе работы над его вопросом;

2) Технические сбои, а это случается в любом приложении время от времени. В данном случае необходимо подключить технических специалистов и не только оперативно разрешать подобные случаи, но и не допускать их возникновения в будущем.

У приложения «Мой налог» значительно больше преимуществ, чем недостатков. Среди перечня наиболее популярных сервисов, которыми пользуются налогоплательщики, он является эталоном. По сравнению с личным кабинетом для физических лиц, «Мой налог» значительно проще в работе, в нём реже встречаются технические сбои, запросы выполняются оперативно и результативно. Однако слабым звеном так же выступает служба технической поддержки, низкий уровень защиты персональных данных и периодические технические сбои. SWOT-анализ позволил выявить следующие возможности и угрозы (рис. 2):

Анализ отзывов – довольно эффективный инструмент совершенствования существующих сервисов ФНС России. Помимо этого, было бы рационально обратиться к опыту Австрии, где существует практика выявления проблем с помощью специализированной платформы-форума [1]. Но преимущества данной платформы помимо всего прочего заключается в том, что на ней налогоплательщики могут предлагать свои варианты взаимодействия с налоговыми органами, изменения в уже существующие сервисы. Данная платформа могла бы также позволить налоговым органам сперва предлагать идею разрабатываемого проекта на всеобщее обсуждение, получить обратную связь, а уже на основе этого доработать проект до идеального уровня. Применяя такой подход помимо анализа отзывов, можно наиболее эффективно собирать обратную связь не только о конкретном приложении или сервисе, но и об общих пожеланиях в отношении улучшений взаимодействия. Совмещая два подхода, можно будет выполнить цель по упрощению и обеспечению комфортного взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами, на что и направлены действия по разработке различных сервисов налоговой службы.

ВЫВОДЫ

Таким образом, налоговая служба Российской Федерации движется в верном направлении, применяет цифровые технологии для обеспечения качественных и легких взаимоотношений налогоплательщиков с налоговыми органами. Список сервисов, которые уже сейчас предоставляет налоговая служба, очень большой, мы уверены, что это далеко не предел. Однако, очень важно поддерживать качественную работу данных сервисов, оперативно реагировать на возникающие ошибки и так же оперативно их исправлять. По нашему мнению, мониторинг отзывов в сети Интернет и интернет-магазинах приложений – один из самых эффективных способов для этого. Помимо отзывов, разумно было бы обратиться к опыту Австрии и имплементировать в сайт ФНС подобный раздел. О существующем форуме, который уже присутствует на главной странице налоговой службы, мало кто знает и пользуется, однако, он может стать отправной точкой для создания похожей на австрийскую платформу отзывов и предложений.

Список источников:

1. А.А. Анисимова *Методы совершенствования цифровых налоговых сервисов в современной практике налогового администрирования* // *Налоги и налогообложение*. 2021. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sovershenstvovaniya-tsifrovyyh-nalogovyh-servisov-v>

sovremennoy-praktike-nalogovogo-administrirovaniya (дата обращения: 19.03.2022).

2. Д.К. Грунина *Информационные цифровые технологии в деятельности налоговых органов* // *Налоги и финансы*. 2018. №1 (37). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyetsifrovyye-tehnologii-v-deyatelnosti-nalogovyh-organov> (дата обращения: 16.03.2022).

3. *Зарегистрировано более 40 млн пользователей Личного кабинета налогоплательщика для физических лиц* [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11744742/ (дата обращения: 17.03.2022).

4. *Самозанятые граждане в 2022 году: как стать, особенности спецрежима, размер налогов* [Электронный ресурс] // URL: <https://avbessonov.ru/samozanyatye-grazhdane-v-2022-godu-kak-stat-osobennosti-specrezhima-razmer-nalogo/> (Дата обращения: 19.03.2022)

5. *Сервисы и госуслуги ФНС* [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/el_usl/ (Дата обращения 18.03.2022)

6. *Цифровая трансформация. Выступление Д.В. Егорова на марафоне Российского общества знаний, 22 мая 2021 года* [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=JCQWmR7FcyU> (Дата обращения: 12.03.2022)

УДК 316.477

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Аркадьевна,
доктор экономических наук,
профессор Департамента социологии,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, заместитель директора
Института социально-экономических проблем
народонаселения ФНИСЦ РАН по научной работе,
научный сотрудник ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», Москва,
a762rab@mail.ru

ALEKSANDROVA Olga Arkad'evna,
Doctor of Sciences (Econ.),
Professor of the Department of Sociology,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Deputy Director for research, ISESP FCTAS RAS,
Researcher, Research Institute for Healthcare
Organization and Medical Management Moscow,

КОВАЛЕВА Дарья Олеговна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
dikvlv@yandex.ru

KOVALEVA Daria Olegovna,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: КАК ПОМОЧЬ МОЛОДЕЖИ РЕАЛИЗОВАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ И НЕ ОТКЛАДЫВАТЬ СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

116

Аннотация. Россия сталкивается с демографическими проблемами, но молодежь откладывает создание семьи и рождение детей. На основе анализа ценностей и установок молодежи с разным опытом семейно-брачных отношений показано, что нынешняя акцентуация на работе и карьере – не инфантилизм, а стремление создать для будущей семьи прочную материальную основу. Выявлены представления молодежи относительно мер государственной поддержки, позволяющих успешно сочетать работу и семью. Ключевые слова: молодежь, семья, карьера, государственная поддержка

SOCIAL MANAGEMENT: HOW TO HELP YOUTH TO REALIZE IN THE PROFESSION AND NOT PUT OFF THE CREATION OF A FAMILY

Abstract. Russia is facing demographic challenges, but young people are putting off starting a family and having children. Based on the analysis of the values and attitudes of young people with different experience of family and marriage relations, it is shown that the current focus on work and career is not infantilism, but the desire to create a solid material foundation for the future family. The ideas of young people regarding state support measures that allow them to successfully combine work and family are revealed.

Keywords: youth, family, career, state support.

Сокращение численности вступающих в репродуктивный возраст поколений негативно сказывается на демографической ситуации в России. Некоторой компенсацией этого могло бы быть повышение коэффициента рождаемости до 2,1[5], однако сегодня молодежь не торопится создавать семью и заводить детей. Объясняя это, одни эксперты делают акцент на социокультурных переменных (переключении с цели «быть счастливым» на цель «быть успешным», с ценности детей на ценность материального благополучия [1]), другие – на свойственном нынешней мо-

лодежи инфантилизме как попытке отсрочить столкновение с жизненными трудностями [4]. Однако, за этой «отсрочкой» можно увидеть и прямо противоположное – ответственное отношение к будущей семье, желание создать для нее надежный фундамент. Ведь известно, что рождение детей, тем более нескольких, является одним из факторов бедности [3]. Не случайно о необходимости социально-экономических мер, предотвращающих этот риск, говорится в стратегических документах, посвященных демографической политике, поддержке материнства и детства.

Действительно, рождение детей приводит к росту жидивенческой нагрузки и, одновременно, сокращению доходов семьи за счет оставления работы матерью. Молодая женщина оказывается вдвойне уязвимой: не только теряет в средствах, но и выпадает из профессиональной среды, что может негативно сказаться на будущей карьере [2]. Под угрозой оказывается не только ценная молодежь профессиональная самореализация, но и гарантия того, что, даже оставшись одна, женщина сможет сама «поднять» ребенка, причем не просто прокормить, но обеспечить жизненные шансы (образование) и соответствие весьма жестко навязываемым потребительским стандартам.

Каким образом молодежь решает непростую дилемму, выбирая между профессиональной самореализацией и семьей? Верит ли в возможность успешного сочетания обеих ипостасей – квалифицированного, ценного работника и заботливого родителя и супруга? Надеется ли в этом вопросе на поддержку государства или рассчитывает только на себя?

Ответы на эти и другие вопросы были получены в рамках реализованного весной 2022 года исследования, включавшее в себя анкетный опрос (N=250) и серию глубинных структурированных интервью (N=16) с молодежью в возрасте до 35 лет. Дизайн исследования предусматривал сравнительный анализ установок молодежи, имеющей и не имеющей опыт семейной жизни.

Несколько слов о респондентах. Среди семейной молодежи три четверти составили женщины, треть из них еще не закончили вуз, чуть более четверти получили квалификацию магистра; почти половина работает на постоянной основе и около четверти совмещают учебу с постоянной работой. Большинство семейных мужчин уже закончили или еще учатся в бакалавриате; 53% работают на постоянной основе, а 35% совмещают учебу с постоянной работой. В материальном плане основную долю (39%) составили те, кому средств хватает на приобретение бытовой техники, но не на автомобиль, и примерно по четверти составляют те, кому денег хватает на одежду и обувь, но не бытовую технику, и те, кому денег хватает на все, за исключением квартиры. Почти треть семейных респондентов живет в съемном жилье, еще 8% - с родителями мужа или жены. Среди мужчин, не имеющих опыта семейной жизни, абсолютное большинство находится в возрасте 18–23 лет; 64% обучаются в бакалавриате, еще 14% его уже закончили; 36% респондентов совмещают учебу с постоянной работой, и по 21% приходится на тех, кто работает на постоянной основе; учится и иногда подрабатывает, и только учится; у 20% респондентов есть девушка. Практически все девушки, не имеющие опыта брачно-семейных отношений, также находятся в возрасте 18–23 лет; 58% обучаются в бакалавриате, при этом 45% учатся и не работают, а 28% совмещают учебу с постоянной работой; у 44% есть молодой человек,

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, пожалуйста, насколько для Вас важна карьера (где «1» – совсем не важна, «5» - очень важна)»

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Действительно ли сегодня многие девушки, в первую очередь, настроены на карьеру, профессиональное развитие, хотя и хорошо зарабатывать?»

с которым они встречаются. У 48% респондентов, не имеющих опыт в семейно-брачных отношениях, хватает денег на одежду, обувь, но крупную бытовую технику они купить не могут; у 25% – на бытовую технику денег хватает, но нет средств на автомобиль. Большая часть (57%) молодежи, не имеющей опыта семейно-брачных отношений, проживает совместно

с родителями, в съемном жилье отдельно от родителей – 22%.

Согласно опросу, карьера занимает очень серьезное место в жизни респондентов – более 80% оценили ее важность в 4 и 5 баллов, причем особенно на нее ориентированы те, кто пока не имеет опыта семейной жизни (рис.1). Работа является

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Если сегодня очень многие девушки, в первую очередь, настроены на карьеру, профессиональное развитие, хотя и хорошо зарабатывать, то чем это, прежде всего, объясняется? (выбор не более 2-х вариантов ответа)»

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, пожалуйста, насколько для Вас важна семья (где «1» – совсем не важна, «5» - очень важна)»

способом, во-первых, материально обеспечить себя и свою семью (отметили 68% среди не семейных и 72% среди семейных), во-вторых, быть экономически независимыми от родственников (соответственно, 46% и 43%) и, наконец, реализовать в профессии (соответственно, 39% и 33%).

Многие современные девушки, по мнению большинства респондентов, действительно, в первую очередь, нацелены на карьеру и высокие заработки (рис. 2).

В расшифровке причин, делающих девушек столь ориентированными на работу, заметны отличия

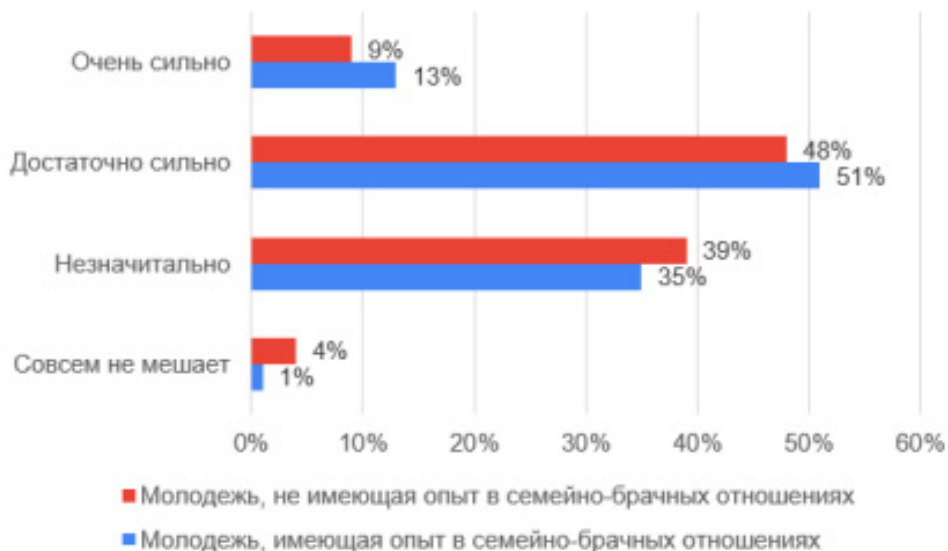

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, наличие детей сильно мешает профессионально развиваться, строить карьеру?»

Рис. 6. Распределение ответов респондентов, не имеющих опыт в семейно-брачных отношениях, на вопрос: «Кто будет оказывать Вам помощь в уходе / присмотре за Вашим ребенком (детьми), когда они появятся?»

между семейной и несемейной молодежью (рис.3). У несемейных респондентов с большим отрывом лидируют причины сугубо материального характера: дороговизна жизни, не позволяющая жить нормально при наличии только одного кормильца; необходимость иметь самостоятельный заработок из-за неуверенности в надежности спутника жизни; престижность успешной карьеры (также связана с высоким заработком). Заметим, что инфантильно звучащее желание просто «пожить для себя» и те, и другие респонденты называли достаточно редко (рис. 3).

Это вполне соотносится с чрезвычайно высокой значимостью семьи – причем, как для семейных респондентов, так и для пока не имеющих семьи. Отметим: в обеих группах доля, оценивших важность семьи в максимальные 5 баллов, заметно больше доли оценивших на высший балл значимость работы / карьеры (рис. 4).

Одним из основных смыслов семьи являются дети. У 29% семейных респондентов они уже есть (у 50% – один ребенок, у 45% – два, и у 5%–3). В идеале 73% семейных респондентов и 59% несемейных хотели бы иметь двоих детей, а 16% и 22%, соответственно, – троих. Однако в реальности, по мнению респондентов, детей у них будет меньше, и причиной этого для большинства станет нехватка средств: среди

семейных так считают 61%, среди несемейных – 43% (далее, но уже с большим отрывом назывались «проблемы со здоровьем»- соответственно, 22% и 27%).

Был респондентам задан вопрос и о том, насколько наличие детей мешает профессиональному развитию и карьерному росту молодых родителей. Здесь мнение семейных и пока еще несемейных респондентов совпало: примерно каждый десятый полагает, что мешает очень сильно, и еще порядка 50% - что достаточно сильно (рис. 5).

Каким же образом в таком случае молодежь рассчитывает справляться с родительскими обязанностями? Большинство как семейных (79%), так и несемейных (73%) респондентов рассчитывают на помощь своих родителей и других родственников. Сидеть дома с детьми готовы практически единицы. На то, что днем присмотр за детьми, пока молодые родители на работе, будут осуществлять дошкольные учреждения, рассчитывает чуть более десятой части респондентов (рис. 6). При этом 74% попавших в выборку молодых женщин, имеющих детей, готовы отдать в дошкольное учреждение своих малышей в возрасте до 3-х лет; среди замужних, но пока бездетных женщин таких 47%, среди незамужних – 56%. Примечательно, что среди холостых мужчин готовы отдать ребенка в ясли 47%; среди женатых, но пока бездетных мужчин – 29%; среди женатых и уже

имеющих детей – ни одного. По-видимому, отвечая таким образом, мужчины не предполагают, что в этом случае уйти с работы и сидеть с ребенком придется им; заметная же часть женщин увидела для себя именно такую перспективу, и она их не устроила.

Насколько государство помогает молодежи совмещать работу и семью? В этом вопросе мнение семейных респондентов и пока еще не имеющих семьи в целом совпало, причем семейная молодежь высказалась даже более критично. Так, среди имеющих семью респондентов лишь 12% считают, что государство делает для этого «достаточно», 47% выбрали вариант «что-то делается, но мало», 41% полагают, что «практически ничего не делается» (среди несемейных, соответственно, 18%, 48%, 34%).

Что же в первую очередь должно делать государство, чтобы молодежь могла, не откладывая создание семьи и рождение детей, профессионально развиваться и зарабатывать на жизнь (заметим, что это был открытый вопрос)? По мнению семейных респондентов, прежде всего, необходимо увеличить размер выплат молодым семьям, женщинам в «декретном отпуске» (44%), а также сделать доступными детские сады, открыть для детей бесплатные кружки и секции (27%); далее идут предложения, касающиеся жилья – «снизить стоимость недвижимости» (8%) и «помочь в ипотечном кредитовании» (8%). Несемейные респонденты полагают, что, в первую очередь, государство должно обеспечивать достойную зарплату (44%), различные пособия и выплаты (29%), доступную ипотеку (15%) и детские сады (12%). Об этом же говорилось в интервью: «В первую очередь – решить проблему больших очередей в детские учреждения; давать различные льготы работодателям, у которых работают молодые родители»; «Сделать ипотеку под 2%; уменьшить налоги для молодых семей; давать больше поддержки многодетным семьям».

Таким образом, семья и дети остаются ключевой жизненной ценностью современной молодежи. И ее акцентуация на работе и карьере – не столько попытка отодвинуть начало взрослой жизни, предполагающей ответственность не только за себя, но и за своих близких, но, напротив, способ как можно лучше материально подготовиться к этой роли на фоне перманентного роста стоимости жизни. Помочь молодежи успешно сочетать работу и семью призвано государство, заинтересованное как в повышении рождаемости, так и в притоке в экономику молодых квалифицированных кадров. Но пока что, по мнению молодежи, делается недостаточно – необходимы достойно оплачиваемые рабочие места, доступные дошкольные учреждения, помощь в решении жилищного вопроса, более соответствующие реалиям меры финансовой поддержки молодых семей, особенно, многодетных.

Список источников:

1. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. №1. С.102–120.
2. Гиззатулина А.В., Зимова Н.С. Проблемы занятости женщин с детьми дошкольного возраста в современной России и мире // *Россия и современный мир*. 2019. №4, С.2019–2028.
3. Лежнина Ю.П. Социально-демографические особенности бедности в Российской Федерации // *Социологические исследования*. 2014, №1, С. 20–28.
4. Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // *Образование и наука*. 2016. №3. С.89–105.
5. Яковлева Е. Анна Кузнецова назвала необходимый коэффициент рождаемости в России // *Российская газета*. 27.10.2020.

УДК 321.6/8

АЛИЕВ Фархад Нияз оглы*,
студент, Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
farkhad.aliiev1@gmail.com

ALIEV Farkhad Niaz ogly,
student, Financial University under
the Government of the Russian Federation, Moscow

ИДЕОКРАТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ СТРАН (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ, КНДР, КНР)

Аннотация. Исходя из сути идеократических режимов в статье рассматриваются объективно существующие аспекты их функционирования. Данный вопрос исследуется посредством сравнительного анализа основанного на политических, экономических и социальных показателях.

Ключевые слова: идеология, идеократия, ВВП, КНДР, Саудовская Аравия, КНР

IDEOCRATIC REGIMES OF THE MODERN WORLD: A COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THREE COUNTRIES (SAUDI ARABIA, DPRK, PRC)

Abstract. Based on the essence of ideocratic regimes, the article examines the objectively existing aspects of their functioning. This issue is explored through a comparative analysis based on political, economic, and social indicators.

Keywords: ideology, ideocracy, GDP, North Korea, Saudi Arabia, China.

122

Идеократия осуществляется с помощью пропаганды или агитации для манипулирования общественным мнением. Зачастую идеократические режимы являются тоталитарными.

Идея в таких государствах является незыблемым фундаментом, на котором властная элита строит своё правление.

Одним из первых, кто высказался об идеократическом государстве был древнегреческий философ – Платон. По Платону идеальное государство — это, прежде всего, государство, имеющее общую стержневую идею [10]. С господством христианства стали появляться новые идеократические государства. Государства, основанные на теократизме, т. е. на власти священников.

Теория идеологии сначала воздвигалась как учение об идолах в трудах Бэкона, Кондильяка,

Траси и других. Идолы понимались как знаки, которые были интерпретированы затем в двадцатом веке Хабермасом, Мангеймом, Ароном, Козером, которые понимали в данном контексте инструмент, определяющий государственную власть в формате подтверждения и получения. Поэтому правящая группа или элита состоит из идеологов, аппарата по вопросам продуцирования политических идеологий, специалистов по связям с общественностью, деятелей в рамках пропагандистской риторики и имиджмейкеров [7].

Эти ученые выявили несколько характерных черт, присущих идеократии:

1. Догматизм или доминирование определенной официально провозглашенной системы точек зрения, которая является руководством и основой для объяснения действий, ценностей, стандартов;

[*Научный руководитель: ПАРМА Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, rvparma@fa.ru
Scientific director: PARMA Roman Vasil'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow],

2. Высокая степень обезличивания индивидов в обществе, где доминирует идеократия;

3. Подавление инакомыслия;

4. Консерватизм;

5. Идеологический стимул: идеологические соображения часто преобладают над экономическими и социальными стимулами, параметром человеческих ресурсов;

6. Вторжение и проникновение идей, обычно связанных с философским знанием, в другие виды знаний – повседневные и научные.

Тремя базовыми признаками любого государства являются территория, население и наличие публичной власти [8]. Для того, чтобы эти составляющие работали и существовали их необходимо идейно обосновать. Идеологическое обоснование территории заключается в обосновании единства страны и ее целостности. Относительно людей, идеология работает деятельным мотиватором, духовно обосновывающим действия людей. Идеология позволяет легитимировать власть и выстроить цели и стратегии развития страны. По отношению к государственной власти обеспечивает стратегическое целеполагание. Идейные обоснования не просто результат политики того или иного правительства — это исторически сформировавшиеся институты. В одних странах идеологическая традиция имеет свою тысячелетнюю историю, в других она формируется под влиянием иностранных государств и обладает не такой объемной событийностью.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что идеократия имеет древнейшую историю: Древний Египет, например, основывал свою политику и государственную структуру на идеях божественного начала фараона (Аменхотепа IV).

Религиозная идея была необходимым фактором самого существования государства. Ни одно древнее государство не могло существовать без государственной религии (табл. 1). По истечению времени, в результате эволюций государственных устройств, секуляризации и социальных катаклизмов стали появляться именованные идеологии, то есть политико-догматические, рационально аргументированные теории. Догматическими идеологии следует обозначать в том случае, когда любая идеология имеет под собой незыблемую этическо-политическую предпосылку, из которой исходит вся теория. Рациональными идеологии являются тогда, когда любая идеология логически выводится из данной предпосылки.

Исследования автора основываются на трёх элементах: идеология, политические и экономические показатели страны. Данные критерии помогут выявить наиболее эффективную современную идеократию и определить эффективность проводимой идеологии государства.

Первый этап – анализ государственных идеологий государств. В качестве критериев сравнительного анализа идеологий по вертикали были выделены: программа идеологий применительно к политической сфере, экономической сфере и социальной сфере, а также к области этноса или нации. По горизонтали размещены непосредственно сами идеологии: чучхе, ваххабизм, китайский социализм. См. табл. 2.

Такие критерии направлены на выявление корреляции в последующем анализе. Планируется, что они помогут определить влияние идеологии на развитие общества. Сравнение идеологий и последующий анализ покажет соотношение должного и существующего в реальности.

Проведя анализ имеющихся данных в таблице можно сделать вывод, что все проанализированные идеологии имеют национально-ориентированный характер. Это обусловлено изначальной предпосылкой возникновения государственной идеологии – объяснением территориальной целостности. Основа любого государства – его суверенитет.

Для поддержания суверенитета необходимы обоснования целостности суверенитета. В качестве этого обоснования и выступает нация, народ или этнос того или иного государства.

Для сравнения существующих показателей необходимо выбрать несколько критериев и индексов политического и экономического развития. Развитие политической системы основывается на трех показателях: индекс демократии, индекс грамотности и индекс человеческого развития.

Исходя из табл. 3 можно сделать вывод: идеократические государства имеют низкий социально-политический капитал своих граждан и низкий уровень развития политической системы. Также, государство, находящееся на последнем месте по индексу демократии, в остальных исследованиях участия не принимало, из чего можно сделать вывод о существовании корреляции между этими критериями.

Следующий этап – анализ экономических показателей страны.

Табл. 1. Анализ государственных идеологий государств

	Чучхе	Ваххабизм	Китайский социализм
Политическая сфера (государство, гос. аппарат)	Для развития и дальнейшего процветания КНДР необходимо построить власть трудящихся, народную власть. Власть трудящихся осуществляется с помощью вождя, которому народ делегирует свои полномочия	Государственная власть основана на традициях ислама и обозначена в Коране	Главным носителем политической власти является китайский народ
Экономическая сфера (собственность на средства производства)	Необходима национальная экономика, которая имеет своей целью – обеспечение благ и удовлетворение потребностей страны	Экономические отношения определяет исламская экономика	Несмотря на социалистическую приверженность, отсутствует запрет на частную собственность касательно средств производства. Экономика не имеет своей целью получение прибыли
Социальная сфера (человек и общество)	Задача общества и государства – построить социализм	Общество должно выстраивать свою жизнь в соответствии с Кораном, быть приверженным истинному Исламу	Общество должно быть построено на принципах равенства и уважения, но при этом не исключено существование иерархичности общества
Отношение к нации (народу, гражданам)	Отождествление интересов граждан и интересов государства	Арабский этнос является источником и причиной избранности ваххабитов, т.к. являются носителем истинного единобожия	Важнейшая цель государства – сохранение национальной идентичности, интересы нации тождественны интересам государства

Табл. 2. Саудовская Аравия, КНДР, КНР в международных рейтингах

	Саудовская Аравия	КНДР	КНР
Индекс демократии 2021 (место в мире)	152 место	165 место	148 место
Список стран по уровню грамотности 2021 (место в мире)	48 место	Отсутствует информация	110 место
Индекс человеческого развития 2021 (место в мире)	36 место	Отсутствует информация	85 место

В качестве критериев для анализа были выделены – ВВП, ВВП на душу населения и рост производства экономик идеократических государств.

Рост производства экономик был рассчитан по принципу соотношения текущего показателя ВВП к прошлому, т.е. показатель за 2021 к 2020, далее – он был выведен в процентах.

Согласно таблице, можно сделать вывод, что рассматриваемые идеократии являются развивающимися странами с присущими признака-

ми: низкий показатель ВВП на душу населения и высокие темпы развития экономики. Как и анализ политических показателей, среди выборки, КНДР занимает последнее место. Это обусловлено 2 факторами: политическим и экономическим.

Политический фактор заключается в международном ostrакизме по отношению к КНДР, критике его руководства и политики, проводимой Ким Чен Ыном. Внутренняя политика КНДР подвержена кри-

Табл. 3. Сравнительный анализ экономических параметров

	Саудовская Аравия	КНДР	КНР
ВВП (место и значение (млн \$) в 2021 году)	804 921 \$ (20 место)	170 000 \$ (115 место)	16 642 318 \$ (2 место)
ВВП на душу населения (место и значение \$ в 2021)	48578 \$ (34 место)	1700 \$ (191 место)	19260 \$ (82 место)
Рост производства экономик (значение % 2021)	2,7 %	1,3 %	7%

тике со стороны многих западных стран, имеющих влияние на всю мировую экономику.

Экономический фактор вытекает из политического и заключается в наложении санкций со стороны Соединённых Штатов на экономику КНДР.

Высокий рост экономики Китая и высокое положение страны по уровню ВВП объяснено «экономическим чудом» 1990-х годов. Именно с последнего десятилетия XX века Китай эволюционировал из аграрно-стагнирующей экономики в индустриально-развитую экономику и находится на месте лидера по экономическому росту спустя 30 лет.

Проанализированные идеократические государства — это лишь часть огромного блока стран с подобной идеологией, существующих в современном мире. Данная выборка состоит лишь из государств, в которых, не только на законодательном уровне закреплён статус государственной идеологии, но и фактически исполняется всеми элементами общества.

В выборке присутствуют государства, которые, как может показаться на первый взгляд, имеют одинаковую идеологию или схожую по своим принципиальным аспектам. Как можно заметить, по результатам исследования, идеология КНР и КНДР имеют массу различий, которые и определяют экономико-политическое развитие государств. К примеру, в КНДР частная собственность находится под запретом, в то время как в Китае подобного запрета не существует. Это определяет экономический климат стран, инвестиции в их экономику, открытость и демократичность режима.

Исходя из результатов исследования можно сделать несколько выводов, касательно корреляции идеологии и экономико-политического развития, сходства государств и сходства идеологий:

1. Идеократические государства находятся на низком уровне демократичности своих режимов и квалифицируются авторитарными, что позволяет

сделать вывод: наличие государственной идеологии тождественно авторитарности режима.

2. Идеократические государства схожи по основным принципам своих идеологий, а именно по их национальной ориентированности, что позволяет сделать вывод: государственные идеологии могут иметь лишь национальную направленность.

3. Идеократические государства, в которых отсутствует или частично отсутствует запрет на частную собственность экономически более эффективны, нежели те страны, в которых этот запрет существует, что позволяет сделать следующий вывод: идеология определяет экономико-политическое развитие государства.

Список источников:

1. Конституция Китайской Народной республики (4 декабря 1982 года) [Электронный ресурс] URL: <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (дата обращения: 01.05.2022)
2. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики URL: <http://asiamatters.blogspot.com/2009/10/north-korean-constitution-april-2009.html> (дата обращения: 02.05.2022)
3. Основной низам (положение) Королевства Саудовская Аравия [Электронный ресурс] URL: https://saudianews.ru/?page_id=2589 (Дата обращения: 10.05.2022)
4. Васильев А. М. История Саудовской Аравии: 1745 г. — конец XX в.. — М.: Наука, 2001.
5. Манхейм Карл. Избранное: Диагноз нашего времени. — Москва: РАО Говорящая книга, 2010
6. Устрялов Н.В. Элементы государства. Харбин, 1932; Национальная идея России. Программа действий (постановка задачи) / Под. ред С.С. Сулакшина. М., 2009.
7. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Том 2 — М., ИД «Памятники исторической мысли», 2004.
8. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 270.
9. ВВП СТРАН МИРА. РЕЙТИНГИ // [Электронный ресурс]. — URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/biznes-i-finansy/ekonomika-i-rynki/item/755-wp-stran-mira?> (дата обращения: 04.05.2022)

УДК 336.5

АЛТЕРМАН Анастасия Александровна*,
студент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Anastasia.Alter.A@yandex.ru

ALTERMAN Anastasiia Aleksandrovna,
Student
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ ПРИНЦИПАМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПАСПОРТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ»

Аннотация. В работе описаны принципы стратегического планирования, которые являются основополагающими при составлении документов стратегического планирования. Дана оценка соответствия паспорта государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» данным принципам. Автором разработаны рекомендации по его обеспечению в контексте стимулирования максимизации эффектов от проведения программно-целевого планирования расходов бюджетов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, принципы стратегического планирования, программно-целевое управление расходами, государственные программы.

ASSESSMENT OF COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLES OF STRATEGIC PLANNING OF THE PASSPORT OF THE STATE PROGRAM OF THE RUSSIAN FEDERATION «DEVELOPMENT OF EDUCATION»

126

Abstract. The paper describes the principles of strategic planning, which are fundamental in the preparation of strategic planning documents. The assessment of compliance of the passport of the state program of the Russian Federation «Development of education» with these principles is given. The author has developed recommendations for its provision in the context of stimulating the maximization of the effects of program-targeted budget expenditure planning.

Keywords: strategic planning, program-targeted expenditure management, government programs.

В России применение программно-целевого планирования бюджетных средств тесно связано со стратегическим планированием (далее – СП). Основные вопросы о нем закреплены в Федеральном законе № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором под СП понимается комплекс действий по целеполаганию и планированию сфер социально-экономического развития как по отдельности, так и в целом на разных уровнях управления.

В результате СП разрабатывается документ стратегического планирования (далее – ДСП). В соответст-

вии со статьей 3 данного закона под ДСП понимается документированная информация, которая разрабатывается, рассматривается и утверждается органами власти соответствующего уровня [1].

В статье 11 Федерального закона № 172-ФЗ перечисляются все виды ДСП, классифицируя их по уровням органов власти, разрабатывающих данные документы, и по сфере планирования. Все виды ДСП, разрабатываемых на федеральном уровне, представлены на рис. 1.

Некоторые вопросы о СП также прописываются в Указе Президента Российской Федерации № 633

[*Научный руководитель – БАЛЫНИН Игорь Викторович., к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва.

Scientific Supervisor: BALYNIN Igor Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.]

«Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». В нём отдельно отмечается, что указ только дополняет федеральный закон № 172-ФЗ, акцентируя и поднимая вопрос о государственной политике в сфере СП, а также закрепляет необходимость совершенствования системы СП.

Возвращаясь к Федеральному закону № 172-ФЗ, в нем, в статье 3 определено понятие государственной программы Российской Федерации. Так, под государственной программой принято понимать ДСП, который содержит в себе совокупность сгруппированных по задачам, срокам, финансированию и исполнителям мероприятий, реализация которых обеспечит достижение целей государственной политики в области социально-экономического развития [1].

ДСП должны соответствовать принципам СП. Всего законодательно закреплено 12 принципов, они схематично изображены на рис. 2. [1]

Принципы, представленные на рис. 2, используются при СП и формировании ДСП. Оценим соответствие данным принципам паспорта государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (далее – ГП РФ).

ГП РФ разрабатываются федеральными органами исполнители власти [1]. Период, на который разрабатываются программы определяется Правительством Российской Федерации. Готовый паспорт ГП РФ утверждается также Правительством Российской Федерации. В своей структуре ГП РФ могут содержать подпрограммы и ведомственные целевые программы [1]. ГП РФ составляют большую часть федерального бюджета. Список

ГП РФ определяется Правительством России. В настоящее время происходит реализация 53 государственных программ (с учетом программ, которые начались в 2020 году). ГП РФ является инструментом программно-целевого метода управления бюджетными средствами.

ГП РФ «Развитие образования» является программой, реализуемой на федеральном уровне. Она входит в группу программ по направлению «Возможности для самореализации и развития талантов». Данная ГП РФ направлена на модернизацию и совершенствование системы российского образования на всех уровнях, а именно: дошкольного, общего, профессионального и дополнительного. Первоначально период реализации ГП РФ должен был быть с 2018 года по 2025, однако в последствии период

ДСП, в рамках целеполагания	ДСП, в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному признаку	ДСП в рамках прогнозирования	ДСП в рамках планирования и программирования
<ul style="list-style-type: none"> •ежегодное послание Президента Федеральному собранию •стратегия социально-экономического развития •стратегия национальной безопасности •стратегия научно-технологического развития 	<ul style="list-style-type: none"> •отраслеве документы стратегического планирования •стратегия пространственного развития •стратегия социально-экономического развития макрорегионов 	<ul style="list-style-type: none"> •прогноз научно-технического планирования •стратегический прогноз •прогноз социально-экономического развития 	<ul style="list-style-type: none"> •основные направления деятельности Правительства •государственные программы •государственная программа вооружения •планы деятельности ФОИВ
<p>Примечание: ДСП – Документ стратегического планирования; ФОИВ – Федеральный орган исполнительной власти</p>			

Рис. 1. Схематичное представление ДСП на федеральном уровне

Источник: сформировано автором по данным Закона № 172-ФЗ [1].

1	Принцип единства и целостности	Единство принципов и методологии организации системы стратегического планирования
2	Принцип разграничения полномочий	Осуществление установленных законодательством полномочий органов власти самостоятельно
3	Принцип преемственности и непрерывности	Разработка и реализация ДСП осуществляется последовательно с учетом полученных результатов
4	Принцип сбалансированности	Согласованность ДСП по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, срокам
5	Принцип результативности и эффективности	Выбор способов и методов достижения целей должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами
6	Принцип ответственности	Участники планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки ДСП
7	Принцип прозрачности (открытости)	ДСП, за определенными исключениями, подлежат официальному опубликованию
8	Принцип реалистичности	При определении целей и задач необходимо исходить из возможности их достижения в установленные сроки
9	Принцип ресурсной обеспеченности	При разработке и утверждении ДСП в рамках планирования и программирования должны быть определены источники обеспечения реализации
10	Принцип измеряемости целей	Возможность оценки достижения целей с помощью количественных и (или) качественных показателей
11	Принцип соответствия показателей целям	Показатели, содержащиеся в ДСП, должны соответствовать целям социально-экономического развития
12	Программно-целевой принцип	Определение приоритетов и целей, разработка взаимосвязанных по целям, срокам реализации программ и определение объемов и источников их финансирования
Примечание: ДСП – Документ стратегического планирования.		

Рис. 2. Принципы СП

Источник: сформировано автором по данным Закона № 172-ФЗ [1].

реализации ГП РФ был увеличен и реализации продлится до 2030 года.

Оценим соответствие паспорта ГП РФ «Развитие образования» принципам СП.

Для исполнения принципа единства и целостности Минэкономразвития России были приняты методические рекомендации по разработке и реализации ГП РФ. Однако, как отмечает Счетная палата Российской Федерации в своем аналитическом отчете, паспорт ГП РФ «Развитие образования» не соответствует данным рекомендациям в части отображения в паспорте финансового обеспечения в распределении по годам на весь период реализации. В редакциях паспорта ГП РФ «Развитие образования», вступившим в действие 01.01.2022, финансирование не представлено. Таким

образом, принцип единства и целостности не исполняется в полной мере.

Программные документы формируются на всех уровнях бюджетной системы. В процессе анализа различных программных документов субъектов Российской Федерации и муниципалитетов в сфере образования автором была выделена самостоятельность субъектов и муниципальных образований в постановке целей и задач в программных документах. Таким образом, второй принцип, принцип разграничения полномочий реализуется.

С 1993 года реализовывалась федеральная целевая программа «Развитие образования», с 2013 года - ГП РФ «Развитие образования». Цели ГП РФ соответствуют Указу Президента Российской Федерации [2].

Таким образом соблюдается принцип преемственности и непрерывности.

Счетной палатой Российской Федерации в публикуемых материалах отмечается по ряду критериев низкая эффективность реализации ГП РФ «Развитие образования» [3]. Таким образом, полноценное исполнение принципа результативности и эффективности не наблюдается.

В паспорте ГП РФ «Развитие образования» указывается, что за реализацию ГП РФ ответственно Министерство просвещения Российской Федерации, однако отдельных мер ответственности за недостижение запланированных целей не установлено. Тем не менее реализация ГП РФ не отменяет ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Таким образом, принцип ответственности участников планирования в целом реализуется, но есть возможность совершенствования в данном вопросе.

Паспорт ГП РФ «Развитие образования» при каждой редакции публикуется в официальных источниках. Также, выделяемое финансирование на ГП РФ прописывается в публикуемом законе о федеральном бюджете, контроль исполнения предоставляется в материалах Счетной палаты Российской Федерации. Так, принцип прозрачности в целом реализуется, однако, на наш взгляд, в недостаточной мере. Не раскрывается ряд показателей, связанный с реализацией ГП РФ «Развитие образования» (например, показатели по достижению конкретных результатов), а также в связи с редакцией паспорта ГП РФ после 2022 года не представлены положения по финансированию, целевым показателям и структурным элементам (подпрограммам и федеральным проектам) ГП РФ. Это уменьшает прозрачность СП, а также исполнения ДСП.

Как упоминалось ранее, финансирование ГП РФ «Развитие образования» не указывается в паспорте ГП РФ. Таким образом, принцип ресурсной обеспеченности не выполняется. Для соответствия данному принципу необходимо утверждение в паспорте ГП РФ объемов финансирования на весь период реализации с разбивкой по годам.

В редакциях паспорта ГП РФ «Развитие образования» после 01.01.2022 года не ко всем запланированным целям прописаны количественные или качественные показатели. Как отмечает Счетная палата Российской Федерации некоторые цели ГП РФ не соответствуют критерию измеряемости [3]. Так, принцип измеряемости целей не соблюдается в

полной мере. На наш взгляд, необходимо к каждой поставленной цели отдельно прописать соответствующий целевой показатель.

Цели ГП РФ «Развитие образования» устанавливаются на основании Указа Президента, что обеспечивает реализацию принципа соответствия показателей ГП РФ целям социально-экономического развития.

Программно-целевой принцип, на наш взгляд, реализуется не в полной мере. С одной стороны, наблюдается преемственность ГП РФ, госпрограмм субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, что обеспечивает взаимосвязку целей, однако, с другой стороны, в паспорте ГП РФ «Развитие образования» не прописаны источники финансирования этих целей, что противоречит второй части данного принципа. Для обеспечения полного соответствия паспорта ГП РФ «Развитие образования» программно-целевому принципу необходимо закрепление в паспорте программы объемов финансирования на весь период реализации с разбивкой по годам.

Проведенный анализ показывает, что ГП РФ «Развитие образования» не соответствует всем принципам СП. На наш взгляд, необходима корректировка паспорта ГП РФ «Развитие образования» для его приведения в соответствии с принципами. Основным недостатком, исправление которого позволит реализовать принципы, это отсутствие ряда показателей и данных в паспорте ГП РФ, например, информации о финансировании реализации. Выполнение принципов СП является необходимым в связи с тем, что от качества ДСП зависит будут ли достигаться следующие положительные эффекты от реализации: улучшение качества управления расходами бюджета путем повышения результативности и адресности; улучшение реализации государственной политики в области социально-экономического развития путем определения целей и их достижения; повышение ответственности главных распорядителей бюджетных средств в связи с необходимостью достижения поставленных результатов; увеличение открытости управления бюджетными средствами из-за составления и публикации программных документов.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».*

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
3. Балынин И. В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // *Аудиторские ведомости*. 2020. № 1. С. 117–119.
4. Балынин И.В. Высшее образование в Российской Федерации: проблемы, перспективы и тенденции развития // *Педагогическое образование в России*. 2015. № 6. С. 7–12.
5. Сергиенко Н.С., Велиханов М.Т., Фатиева С.А. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. Т. 12. № 1. С. 108-115.
6. Сергиенко Н.С. Финансовое обеспечение нацпроектов по повышению качества жизни населения // *Калужский экономический вестник*. 2019. № 3. С. 30–33.
7. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://ach.gov.ru/> (Дата обращения: 11.10.2021).

УДК 504.06; 665.6/7

АЛЯЕВ Илья Дмитриевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
alaev.iliya@gmail.com

ALYAEV Ilya Dmitrievich,
Student of the,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

Ахметшина Лилия Габдулхаковна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента отраслевых рынков, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
lgahmetshina@fa.ru

Akhmetshina Liliya Gabdulhakovna,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of industry
markets,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены текущее состояние и перспективы достижения углеродной нейтральности компаниями нефтегазового сектора России, проведена оценка уровня выбросов парниковых газов в отраслевом разрезе и по крупнейшим компаниям, а также проанализированы реализуемые и потенциальные направления митигации выбросов и достижения углеродной нейтральности. Предложен альтернативный метод декарбонизации для компании ПАО «Роснефть», сделаны выводы о необходимости стимулирования низкоуглеродных проектов на государственном уровне.

Ключевые слова: декарбонизация, углеродная нейтральность, парниковая эмиссия, нефтегазовый сектор.

PROSPECTS FOR ACHIEVING CARBON NEUTRALITY OF THE RUSSIAN OIL AND GAS SECTOR

Abstract. The article examines the current state and prospects for achieving carbon neutrality by companies in the Russian oil and gas sector, assesses the level of greenhouse gas emissions by industry and by the largest companies, and analyzes the implemented and potential areas of emission mitigation and achieving carbon neutrality. An alternative decarbonization method is proposed for Rosneft, and conclusions are drawn about the need to stimulate low-carbon projects at the state level.

Keywords: decarbonization, carbon neutrality, greenhouse emissions, oil and gas sector.

Текущая повестка мировой экологии во многом акцентирует внимание на снижении углеродного следа и декарбонизации, заложенной в межстрановых соглашениях и обязательствах. Ведущие страны и компании нефтегазового сектора активно готовятся осуществить энергопереход и отказаться от углеродоемкого производства, рассчитывая стать углеродно-нейтральными к 2050 году. Для России подобные перспективы пока остаются маловероятными, поскольку осуществление переориентации производства на низкоуглеродные источники требует больших затрат, а основа топливно-энергетического комплекса страны – нефтегазовый сектор традиционно сопряжен со значительными объемами

выбросов вредных веществ в атмосферу. На сегодняшний день российские компании в рамках собственных инициатив также практически не ставят для себя реальную нейтрализацию как ориентир даже в более долгосрочной перспективе, ограничиваясь лишь планами по операционному сокращению эмиссии и сравнительно низкой заинтересованностью в ускоренной декарбонизации.

На государственном уровне практически отсутствует стимулирование реализации низкоуглеродных проектов и налог на углеродный след, законодательная база в отношении декарбонизации весьма ограничена и преимущественно стагнирует с момента принятия Парижского соглашения, постав-

ленные цели не отвечают мировым запросам. Таким образом, нейтрализация эмиссии парниковых газов осуществляется по инициативе самих компаний, причем о наличии стратегических ориентиров в нефтегазовом секторе официально заявили только четыре компании [1, с. 10]:

- ПАО «Роснефть», обязавшийся достичь к 2035 году снижения эмиссии в виде 30% от уровня 2019 года путем изменения интенсивности нефтедобычи;
- ПАО «ЛУКОЙЛ», уже в следующем году намеренный сократить выбросы минимум на 3,3% в сравнении с результатами 2020 года;
- ПАО «НОВАТЭК», поставивший цель к 2030 году добиться уменьшения эмиссии на 6% в сегменте добычи и на 5% в производстве сжиженного газа;
- ПАО «Татнефть», одна из единичных российских компаний, заявивших о намерении добиться углеродной нейтральности к 2050 году по примеру западных коллег, также рассчитывающая достичь снижения выбросов на 10% к 2025 и на 20% к 2030 году.

Нефтегазовый сектор России ежегодно осуществляет эмиссию парниковых газов порядка 355 млн т. CO₂-экв. [2, с. 133], из которых 40% приходится на сегмент добычи и еще 20% – на транспортировку. Суммарная эмиссия нефтегазовых компаний составляет четвертую часть от всех выбросов в стране, что вдвое больше мировых показателей для отрасли. Наибольшая доля приходится на лидера топливно-энергетического комплекса – ПАО «Газпром», осуществившего в 2020 году выбросов на более чем 210 млн т CO₂-экв. по двум охватам, что составляет около 61% от конечного отраслевого объема. Следом идет ПАО «Роснефть» с 81 млн т. CO₂-экв. и приблизительной долей в 23%. Нефтегазовая компания ПАО «ЛУКОЙЛ» занимает третье место, произведя за 2020 год эмиссию около 43 млн т. CO₂-экв. (12%), далее ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Татнефть» с выбросами в размере около 9,2 млн т. CO₂-экв и долями - 3% от отраслевых показателей. На конец прошлого десятилетия непрерывного снижения углеродного следа удалось добиться лишь части обозначенных компаний (рис. 1), тогда как другие демонстрировали рост объемов выбросов парниковых выбросов.

Среди общего спектра используемых методов декарбонизации, основополагающим для нефтегазового сектора является повышение энергоэффективности по причине привлекательности в виде снижения операционных затрат помимо ана-

логичного эффекта относительно парниковых газов. Многие компании уделяют значительное внимание эмиссии метана, несмотря на сравнительно малую эквивалентную долю в общем объеме – выбросы данного газа сопряжены с транспортировкой и хранением энергоресурсов и обусловлены большой протяженностью газопроводов на территории страны. Также компании реализуют проекты по утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ), эффективное и экологичное использование которого является значительным этапом на пути к углеродной нейтральности. В России установлен предел максимально допустимого объема сжигания ПНГ в 5%, однако многие компании нефтегазового сектора продолжают сжигать ПНГ в больших объемах, несмотря на высокий потенциал в качестве источника энергии на внутренние нужды и обширного арсенала применения [2, с. 49].

Постепенно в стране для выработки электроэнергии начинают использовать низкоуглеродные возобновляемые источники, способные не только частично заместить углеродную основу по части собственного потребления компаний, но и вызвать рост инвестиционной привлекательности на глобальном уровне. В отличие от иностранных конкурентов российские компании нефтегазового сектора достаточно редко обращаются к корпоративным способам митигации выбросов, взамен офсетов и межгосударственных климатических инвестиций [1, с. 12] отдавая предпочтение операционному сокращению прямых производственных выбросов, нежели объемов по второму и третьему охвату. Тем не менее, нефтегазовый сектор России уже достаточно давно использует внутренние цены на углерод, что оставляет открытыми перспективы дальнейшей оптимизации портфеля и развития корпоративных методов нейтрализации [1, с. 11].

В ПАО «Роснефть» уже используется большинство свойственных отрасли методов, однако в компании представлен потенциал нейтрализации выбросов с помощью применения ряда альтернативных методов. «Роснефть» является одним из лидеров российского топливно-энергетического комплекса в части цифровизации [3, с. 173], но пока компания не использует дистанционное обслуживание скважин, что могло бы внести ценный вклад в снижение эмиссии благодаря сокращению времени простоя скважин. Относительно использования самих энергоресурсов, компания может сократить свой угле-

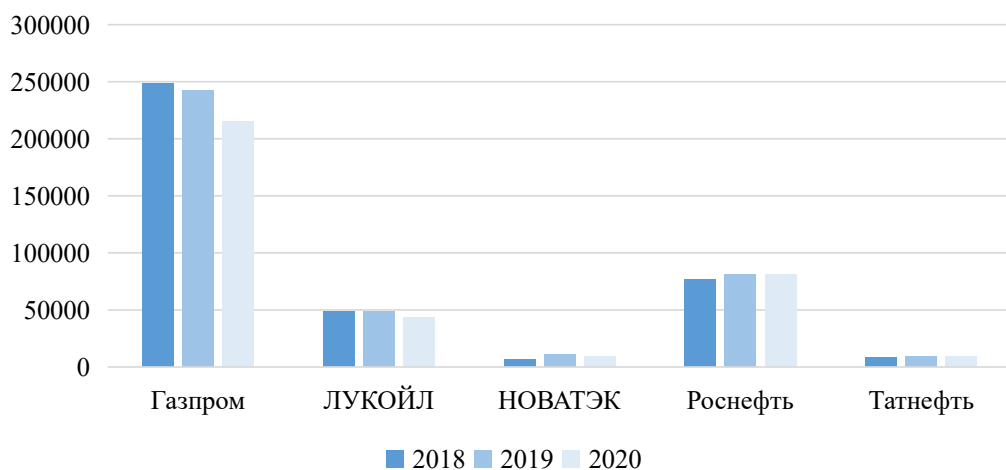

Рис. 1. Объемы выбросов парниковых газов крупнейших российских нефтегазовых компаний, 2018–2020 гг., тыс. тонн CO₂-экв

родный след за счет развития нефтепереработки непосредственно на месте добычи, снижая затраты на транспортировку и соответствующие выбросы и осуществляя создание синтетических топлив и химикатов на базе полученных объемов CO₂.

Кроме того, ПАО «Роснефть» в настоящее время руководствуется преимущественно комплексом мер CCS (carbon capture & storage), не предполагающих активное использование методов утилизации. В случае переориентации на достижение углеродной нейтральности, перспективным является внедрение комплексной криогенной дистилляции, позволяющей нейтрализовать до 99,99% CO₂ взамен 60–95% у других вариантов. Данный метод еще не получил в мире должного экспериментального распространения. Процесс, прежде всего, основанный на разнице температур кипения углекислого газа и метана, (-78,2 °C/-161,6 °C), позволяет конденсировать CO₂, после чего газы можно очистить и отделить. Установка, позволяющая осуществить указанные процессы, состоит из следующих основных компонентов [4]:

- Компрессор;
- Теплообменник;
- Насос;
- Бак.

Предполагаемые затраты на создание такого рода установки составляют около 4,94 млн долл. США [4], при текущем курсе 65 руб./\$1 США – 321,1 млн руб. (табл. 1).

Табл. 1. Стоимость компонентов для криогенной дистилляции, млн руб.

Затраты на оборудование	
Компрессор	219,7
Теплообменник	9,75
Насос	45,5
Бак	46,15
Итого	321,1

Переменные затраты для осуществления процесса дистилляции включают расходы на электроэнергию, стоимость которой составляет примерно 5,6 руб./кВт ч., и промышленной воды, тарифы на которую в Красноярском крае, в котором находятся многие месторождения «Роснефти» составляют 10,36 руб./м³. Нормативы установки по расходу воды зависят от расхода потока и конструктивных особенностей, однако средний показатель потребления электроэнергии имеет значение в районе 13,79 кВт ч на тонну CO₂, что эквивалентно 77,2 руб. на тонну CO₂. Тем не менее, из-за различий в структуре данного типа оборудования и системных аппроксимаций, а также отсутствия в России углеродного налога переменные затраты не учитываются при расчете экономических выгод.

В 2020 году «Роснефть» экспортировала в Европу, где действует налогообложение импортируемого углеродного следа в размере около 16%, 47,2 млн т. при общем объеме добычи в размере 256,2 млн т. и

Табл. 2. Диапазон экономической выгоды от применения комплексной криогенной дистилляции, по данным 2020 г.

Разница (min), %	Разница (max), %	Налоговая разница (min) руб.	Налоговая разница (max) руб.	Налоговая выгода (min), млрд руб.	Налоговая выгода (max), млрд руб.
5%	40%	174,97	1402,21	8,26	66,18

объеме выбросов в 81 млн т. CO₂-экв. [3], а значит добыча тонны нефти сопряжена с примерно 0,32 тонны CO₂-экв. В 2020 году курс был в среднем 71,94 руб./\$1 США, а соответствующая стоимость URALS составляла \$41,73 за баррель – воспользовавшись переводом с применяемым коэффициентом 7,3, получим, что в цене экспортированной нефти углеродный налог, который зависит от объемов выбросов, составлял около 3506,4 руб.

Исходя из приведенных данных, возможно пропорционально обозначить потенциальную выгоду от повсеместного использования криогенной дистилляции в диапазоне от 174,97 руб. за тонну до 1402,21 руб., что в масштабах экспорта по направлению дает от 8,26 до 66,18 млрд руб. (табл. 2).

Однако в настоящее время технология комплексной криогенной дистилляции еще не получила должного распространения, из-за чего возможные прототипы имеют завышенную стоимость, что делает коммерческое внедрение установки нерентабельным (одна установка способна обработать в день только около 2,65 тыс. т. CO₂-экв.), а срок окупаемости проекта значительным.

Таким образом, достижение углеродной нейтральности в российском нефтегазовом секторе имеет много сложностей, для этого необходимо стимулирование проектов по декарбонизации и

переориентация на низкоуглеродное будущее на государственном уровне.

Список источников:

1. Корпоративные стратегии углеродной нейтральности // Минэкономразвития России . – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: economy.gov.ru/material/file/f51b1.pdf (дата обращения: 5.03.2022)
2. Декарбонизация нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России / Е. Грушевенко, С. Капитонов, Ю. Мельников, А. Пердеро, Н. Шевелева, Д. Сигиневич; Под ред. Т. Мироновой, И. Гайда // Сколково. – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: energy.skolkovo.ru/pdf (дата обращения: 21.03.2022)
3. Отчет в области устойчивого развития 2020 // Роснефть. – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rpdf (дата обращения: 17.03.2022)
4. Анализ стоимости жизненного цикла процессов сжатия CO₂ в сочетании с установкой криогенной дистилляции для очистки природного газа с высоким содержанием CO₂ Ку Хым Парк, Чжэ У. Ли, Е. Лим, Ю. Со // Journal of CO₂ Utilization. – 2022. – [Электронный ресурс]. URL: sciedirect.com#bib26 (дата обращения: 24.03.2022)

УДК 338

АНЮШЕНКОВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
onanyushenkova@fa.ru

ANYUSHENKOVA Olga Nikolayevna,
Senior lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РОЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. Малые предприятия имеют большое значение для стабильного развития экономики любой страны, так как экономически развитый малый бизнес является основой экономики развитого государства. Основой и залогом успешной и процветающей деятельности малого бизнеса является качественный и современный менеджмент. Данная статья рассматривает основные управленческие качества и навыки, необходимые менеджерам малых предприятий, чтобы гибко реагировать на все изменения в экономике. *Ключевые слова:* малое предприятие, управление, экономика, развитие задачи, навыки и способности.

THE ROLE OF MANAGEMENT IN SMALL BUSINESS

Abstract. Small enterprises are of foremost importance for the stable development of the economy of any country since an economically developed small business is the basis of the economy of a developed state. The basis and guarantee of a prosperous small business is high-quality and modern management. This article examines the basic managerial qualities and skills necessary for small business managers to respond flexibly to all changes in the economy.

Keywords: small enterprise, management, economy, task development, skills, and abilities.

В ходе развития экономики внимание правительств большинства стран мира поначалу было больше приковано к крупному или среднему бизнесу. Однако в последующем происходили достаточно динамичные изменения отношения к малому бизнесу, по мере того, как правительства начали замечать и признавать его существование и важность для развития экономики страны [3]. Внимание правительства нашей страны к малому бизнесу показало последовательное отношение и актуальность этого сектора в экономической системе Российской Федерации.

Уровень развития малого и среднего бизнеса имеет большое значение для экономики любого государства. По разным данным, его доля в ВВП развитых стран Европы, Азии, Америки колеблется от 40% до 75% и является основой их экономики. По данным Правительства Российской Федерации, малые и средние предприятия в России производят более 20% ВВП страны, и в малом и среднем бизнесе занято более 25% всего занятого населения.

Основными составляющими для успешного развития малого бизнеса являются: качество управления, т.е. квалификация менеджмента предприятия, разумная финансово-кредитная политика и инвестиционная сфера, квалифицированные кадры и внешнеэкономические связи.

Малый бизнес в своем развитии часто сталкивается с различными препятствиями. Как правило, они связаны с некоторыми аспектами, такими как капитал, лицензирование, инвестиционные возможности, деловые возможности, маркетинг, качество продукции и отсутствие управленческих навыков, опыта и передовых технологий [2].

Конкурентная эффективность малого предприятия зависит от управленческой способности развиваться, интегрировать людей, получать специальные знания и производственные навыки, своевременно внедрять инновационные разработки, что в свою очередь, приведет к повышению производительности и процветанию предприятия. То есть, малому бизнесу

приходится гибко и заблаговременно реагировать на все изменения в экономике.

Общепризнано, что основными элементами в менеджменте малого бизнеса считаются пять функций, а именно: планирование, организация, контроль, руководство и управление персоналом. Данные функций считаются основными в построении любого частного бизнеса, как на местном уровне, так и в международном масштабе.

Очевидно, что здоровая организация – это здоровая организация в финансовом отношении, здоровая в бизнесе и обладающая хорошей компетенцией в области человеческого капитала [1]. Человеческий капитал и производительность имеют положительную корреляцию, поскольку производительность сильно зависит от человеческого капитала. Следовательно, максимизация человеческого капитала путем приобретения, удержания и карьерного роста должна быть высшим приоритетом для всех руководителей организации, поскольку сотрудники являются одним из важных факторов, стимулирующих рост производительности и продуктивности всех остальных сотрудников. Поэтому задача каждого менеджера – формирование коллектива и таких отношений в коллективе, которые будут способствовать достижению общей цели [6].

Одним из важнейших инструментов повышения эффективности работы компании является хорошо выстроенная система контроля и оценки, которую необходимо регулярно проводить для повышения эффективности и выявления резервов. Основная цель использования системы контроля – повышение сохранности материальных и финансовых ресурсов компании, а также обеспечение наиболее полного и достоверного отражения информации о хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете. Управление рисками является одной из ключевых функций системы внутреннего контроля в условиях различных внешних воздействий.

Залогом выживания хозяйствующих субъектов в условиях современной экономики является их конкурентоспособность и деловая активность. Деловая активность организации – это эффективность организации по отношению к количеству авансированных ресурсов или стоимости их потребления в производственном процессе. В настоящее время, деловая активность является одним из важных факторов, определяющих не только финансовую устойчивость предприятий, но и их способность к

инновационному развитию в текущем периоде и в перспективе. Актуальность деловой активности обусловлена тем, что на современном рынке большой уровень конкуренции, и компании стараются получить наибольшую прибыль от деятельности с минимальными затратами. Мы не можем добиться эффективного и динамичного развития организации и повышения ее конкурентоспособности без управления деловой активностью.

В XXI веке из-за меняющегося и сложного мира менеджерам малых организаций необходимо иметь особые компетенции. Управленческие компетенции – это набор мотиваций, личных качеств, способностей, знаний и ценностей, необходимых для повышения эффективности управления. Управленческие компетенции являются ответвлением более крупной группы компетенций, а именно, индивидуальных компетенций. Выявление управленческих компетенций становится ценным источником для достижения конкурентных преимуществ для малого бизнеса.

Владельцу малого бизнеса и его менеджерам важно понимать значение основ управления. Основы управления бизнесом являются фундаментом, на котором строится вся дальнейшая деятельность предприятия. То есть, необходимо внимательно изучить основы управления малым бизнесом.

Как показывает практика, в большинстве случаев ведение малого бизнеса осуществляет сам собственник. Это делается для экономии ресурсов, а также потому, что многие предприниматели считают, что могут справиться с проблемами самостоятельно. Однако на самом деле все не так просто. Потому что независимо от того, малое это предприятие или крупное, менеджмент всегда требует высокой степени ответственности и опыта. Каждый руководитель должен обладать такими личными качествами, как: трудолюбие, коммуникабельность и умение поддерживать здоровую атмосферу в коллективе, умение четко ставить задачи и контролировать их своевременного и надлежащее выполнение. Одним из главных факторов развития малого предприятия является правильный стиль управления.

Менеджер должен получать качественную и достоверную информацию для принятия эффективных управленческих решений. Решения, принимаемые управлением компании, касаются огромного множества проблем, возникающих в разные периоды времени. Поэтому управление должно быть систематическим, сознательным воздействием, направленным

на достижение цели путем наиболее эффективного использования финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов предприятия.

Принятие решений – это повседневная деятельность, целью которой является оценка условий для выявления и анализа наиболее подходящего решения в конкретном контексте [4]. Принятие решения – это выбор действия среди различных вариантов. Важным аспектом в принятии решений является то, как вовлеченная сторона воспринимает изучаемую ситуацию. В некоторых случаях исследуемая ситуация может восприниматься одними менеджерами как проблема, а другими как нормальная или благоприятная ситуация.

Независимо от характера и вида работы, основы управления охватывают все сферы нашей жизнедеятельности. Планирование, распределение рабочих должностей и определение обязанностей – одна из основных функций организации. У одного из подчиненных появляется хорошая идея, которую успешно подхватывают остальные; этот же член группы выполняет роль лидера и объясняет другим, как лучше воплотить эту идею в жизнь, – такую инициативность можно назвать лидерством.

При оплате счетов необходимо обдумать все расходы, предстоящие в будущем, оценить, сколько было потрачено и как можно снизить расходы, получив выгодную сделку, – это контроль. Все эти вышеперечисленные функции относятся к менеджменту. Менеджмент является очень важной частью жизни малого предприятия, и умение эффективно использовать его помогает добиться успеха.

Менеджеры – это люди, которые организуют, управляют, имеют смелость идти на риск и создавать новые возможности [5]. Менеджер должен иметь возможность оптимистично смотреть в будущее, видеть и стараться в полной мере использовать эти возможности. Менеджмент также связан с лидерством, что особенно важно для малых предприятий.

Инновации – следующий важный вопрос, который касается не только производственных технологий, но и принципов работы с клиентами, новых подходов к ним. Для этого необходимо постоянно проводить подготовку и переподготовку кадров, разрабатывать и внедрять новые способы ведения бизнеса, управления персоналом и поиска клиентов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что менеджмент является ключевой частью жизни малого предприятия, и умение эффективно использовать

его помогает добиться успеха. Менеджмент как наука до сих пор продолжает активно развиваться. Поэтому технологии и способы решений в менеджменте можно охарактеризовать как неустойчивые, изменяющиеся. И следовательно, так как в любом управлении участвует человеческий фактор, решения, принимаемые менеджментом, всегда имеют определенную долю риска. Идеи и концепции в менеджменте необходимо изучать, использовать и проверять на практике, так как менеджмент является не теоретической, а практической наукой. Именно возможность применения принципов управления на практике, их функциональность и конкретность, придают менеджменту особую привлекательность.

Список источников:

1. Мельничук М.В., Грузина Ю.М. *Пространственное распределение человеческого капитала в регионах России: оценка изменений. Проблемы экономики и юридической практики.* 2021. Т. 17. № 4. С. 16–27.
2. Мельничук М.В., Фрумина С.В. *Устойчивость развития российских регионов: тенденции и перспективы развития малого и среднего предпринимательства. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.* 2017. № 4 (52). С. 18.
3. Abdikeev N.M., Bogachev Y.S., Melnichuk M.V. *Identifying the factors that contribute to sustainable development of the national economy. European Research Studies Journal.* 2018. Т. 21. № 2. С. 411–425.
4. Barsukova V.S. *Managerial decisions: concept and essence. Духовная ситуация времени. Россия XXI век.* 2020. № 4 (23). С. 15–17.
5. Kharitonova E.R. *Common trends of modern management. Духовная ситуация времени. Россия XXI век.* 2020. № 3 (22). С. 39–41.
6. Shilina T.B. *The role of communication in modern management practice. Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы.* 2020. № 1 (32). С. 107–110.

УДК 339

БАБАЕВ Эльвин Азадович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
elvin.babaev@list.ru

BABAEV Elvin Azadovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы в сфере таможенного контроля. С использованием математических и аналитических методик выполнен анализ динамики контрольных мероприятий, проведенных службой таможенного контроля. На основании полученных данных предложены ключевые направления, позволяющие улучшить эффективность таможенного контроля.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенные органы, таможенная проверка, административные правонарушения, практика таможенного контроля.

IMPROVING THE MECHANISM OF CUSTOMS CONTROL

Abstract. The article deals with topical issues in the field of customs control. The analysis of the dynamics of control measures carried out by the customs control service was carried out using mathematical and analytical techniques. Based on the data obtained, key directions are proposed to improve the effectiveness of customs control.

Keywords: customs control, customs authorities, customs inspection, administrative offenses, customs control practice.

138

В современных условиях таможенный контроль является одним из важнейших компонентов системы государственного регулирования правоотношений во внешнеэкономической деятельности. Его применение позволяет обеспечить охрану таможенного суверенитета государства, защиту национальных и экономических интересов, соблюдение действующего законодательства участниками таможенно-правового взаимодействия. Организация и проведение мероприятий таможенного контроля предусматривает последовательную реализацию комплекса мер по его совершенствованию, позволяющих эффективно решать задачи, поставленные перед таможенными органами нашей страны. В связи с этим научное ис-

следование посвящено комплексному анализу системы таможенного контроля в Российской Федерации и, в частности, реализации механизма проведения таможенного контроля. Глубокий анализ выделенной проблемы позволит выявить ряд закономерностей, связанных с осуществлением механизма таможенного контроля, и представить комплекс предложений по его улучшению. Для вышеуказанного системного анализа в научном исследовании необходимо:

– проанализировать количество возбужденных дел об административных и уголовных правонарушениях по результатам таможенного контроля за период 2016–2021 гг.

[* Научный руководитель: ЦАРЕВА Людмила Михайловна, к.э.н., доцент кафедры «финансовый контроль и казначейское дело» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

lmtsareva@fa.ru

Scientific supervisor: TSAREVA Lyudmila Mikhailovna, Cand. Sc. (Economics), Associated Professor, Department «financial control and treasury business», Financial University under the Government of the Russian Federation; lmtsareva@fa.ru]

– отразить общее количество контрольных мероприятий, проведенных сотрудниками таможенной службы во взаимодействии с иными контрольными органами РФ за период 2018–2021 гг..

– на основании проведенного анализа представить предложения по совершенствованию организации механизма таможенного контроля.

Для рассмотрения исследуемой темы были изучены основные положения, связанные с механизмом таможенного контроля, которые отражены в разнообразных источниках информации: статьи Конституции Российской Федерации, распоряжения и постановления Правительства, Федеральные законы, Таможенный кодекс ЕАЭС, документы и отчетные материалы ФТС России. Кроме того, были проанализированы Научные труды отечественных авторов по вопросам государственного регулирования правоотношений в таможенной сфере, осуществлению процедур таможенного контроля – статьи, монографии, учебные пособия О.Ю. Бакаевой, Г.В. Матвиенко, П.А. Баклакова, А.А. Орловского, Д.С. Зеленова, Л.И. Поповой, А.В. Кузьминой С.В. Сенотрусовой и др.

Эмпирической основой исследования является Практика Федеральной таможенной службы России по проведению инспекционно-досмотровых действий с целью выявления и предупреждения нарушений таможенного законодательства.

Таможенный контроль, осуществляемый в системе мер таможенного регулирования, может проводиться в разных формах [1, с. 592]. Согласно статье 322 ТК

ЕАЭС «Формы таможенного контроля», к ним относятся: получение объяснений (предоставление должностным лицам необходимых сведений в письменном виде, касающихся движения грузов через таможенные границы; объяснения дают владельцы груза, перевозчики, декларанты, другие лица, владеющие информацией о грузе и его движении); проверка таможенных, иных документов и (или) сведений (устанавливается подлинность документов, достоверность информации, проверяется правильность их заполнения); таможенный осмотр (предполагает визуальный осмотр товаров, транспорта, без нарушения целостности их внешней упаковки, с сохранением таможенных пломб и печатей); таможенный досмотр (вскрытие упаковки товаров с нарушением средств идентификации; считается наиболее эффективным способом контроля); личный таможенный досмотр (проводится в отношении тех лиц, которые подозреваются в нарушении законодательства); таможенный осмотр помещений и территорий (проводится для подтверждения наличия товаров, находящихся под таможенным контролем); таможенная проверка (контрольные мероприятия в отношении участников внешнеэкономической деятельности на предмет выявления правонарушений; проверка может быть камеральной и выездной).

Необходимо отметить, что представители таможенных органов вправе применять только установленные законом меры проведения таможенного контроля: проводить опрос в устной форме; запрашивать и

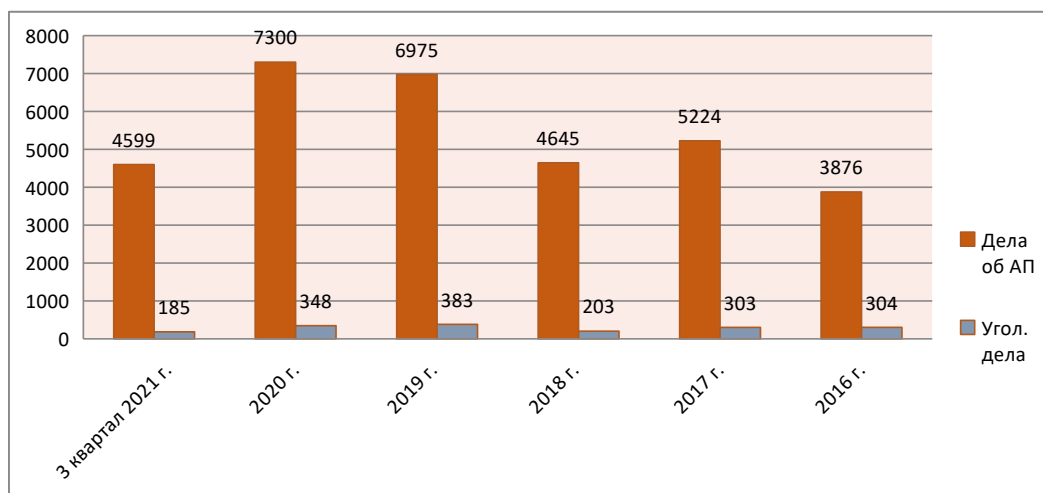

Рис. 1. Количество возбужденных дел об административных и уголовных правонарушениях по результатам таможенного контроля за период 2016–2021 гг.

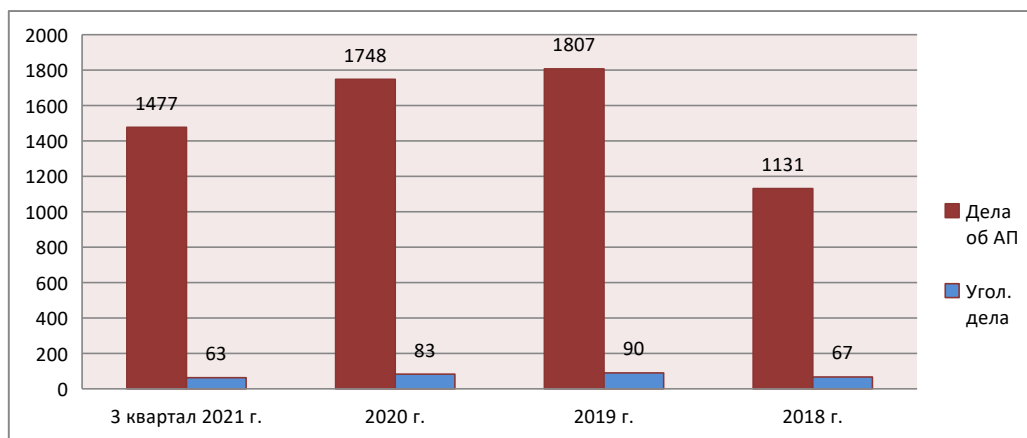

Рис. 2. Общее количество контрольных мероприятий, проведенных сотрудниками таможенной службы во взаимодействии с налоговыми органами за отчетные периоды 2018–2021 гг.

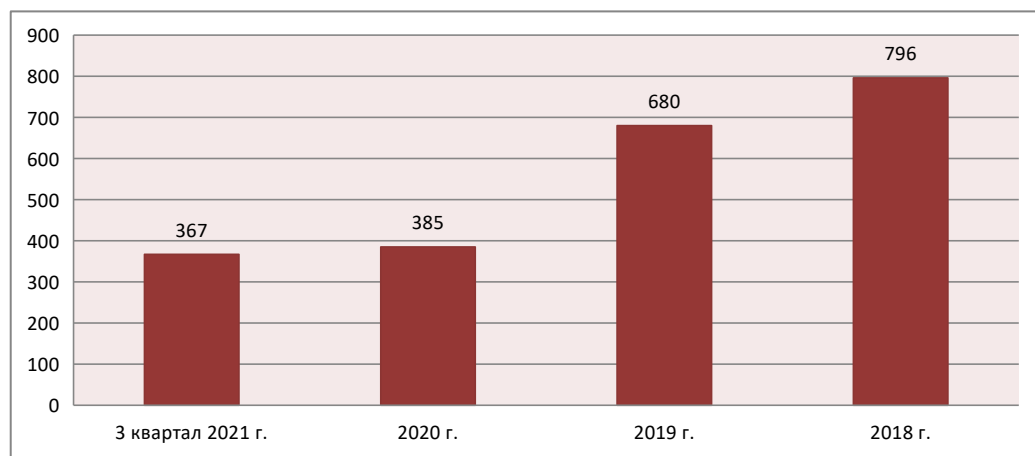

Рис. 3. Итоги проверочных мероприятий, организованных совместно с налоговыми органами за период 2018–2021 гг.

получать необходимые документы (сведения); назначать экспертизу; применять таможенное сопровождение; устанавливать маршрутное направление движения грузов; проводить таможенное наблюдение; осуществлять иные меры таможенного контроля.

Успешная реализация форм таможенного контроля предполагает применение определенных методов. В практике таможенного регулирования используются различные методы осуществления таможенного контроля [3, с 48]. Как показывает практический опыт, проверки, таможенный осмотр территорий (помещений), объяснения – являются одними из наиболее эффективных способов таможенного контроля.

Содержание форм механизма таможенного контроля раскрывают применяемые на практике способы организации действий по контролю, их дальнейшему правоприменению. В качестве способов таможенного контроля определено все то, что не может быть формой таможенного контроля (но при этом влияет на характер его применения) и используется для проверки документов и сведений, товаров, лиц, территорий и помещений.

Кроме этого, в качестве способов осуществления таможенного контроля обозначены: проведение таможенной идентификации; создание и использование в работе информационно-коммуникационных ресурсов; наложение ареста на товары или

их изъятие, а также формирование зон таможенного контроля. К ним относятся места, территории таможенного перемещения товаров: свободные и таможенные склады, используемые для постоянного или временного хранения; магазины, занимающиеся беспрошленной торговлей. Если постоянные зоны таможенного контроля предназначены для размещения товаров на регулярной основе, то временные создаются только на период проведения проверочных действий [2, с. 128]. Каждая подобная зона технически оборудована: комплектами досмотровых зеркал, автоматическими детекторами валют, щупами и другим оборудованием.

Таким образом, правоприменение таможенного контроля в практике таможенного регулирования и государственного контроля предполагает использование различных форм и методов организации инспекционно-досмотровых мероприятий.

Цифровые технологии, являясь отражением ускоряющегося научно-технического прогресса, все активнее внедряются в повседневную жизнь человека, меняя до неузнаваемости окружающее его пространство. Преобразуются различные стороны общественной жизни – социальная, политическая, экономическая, правовая. Сфера таможенного дела и механизмы регулирования таможенного контроля в общем процессе модернизации не стали исключением. Технологически совершенствуясь, они получают возможность решать свои функциональные задачи на качественно ином, более высоком уровне.

В программном документе «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» дальнейшее развитие и совершенствование информационного сопровождения процессов таможенного регулирования, предполагающие автоматизацию таможенных операций, – определены как одни из приоритетных направлений деятельности ФТС России [4].

Главное управление таможенного контроля после выпуска товаров (ГУТКПВТ) ФТС России приступило к созданию модели определения объектов таможенной проверки посредством применения информационных технологий: стандартизируются операции таможенного контроля, более автоматизированными становятся способы информобмена с другими госструктурами. Разработаны отчетная и регистрационная системы, ведутся электронные дела контрольных мероприятий, внедрен комплекс программных средств (КПС) «Постконтроль».

Надо отметить, что уровень автоматизации осуществляемых в рамках таможенного регулирования процедур, в том числе при определении объектов, подлежащих контролю, имеет принципиальное значение, так как непосредственно влияет на финальный результат инспекционно-досмотровых мер. В перспективе планируется продолжение работы по внедрению в таможенную практику системы прослеживаемости товаров. В ФТС уже разработан проект цифровой платформы под эгидой правоохранительного блока «Грузовая прослеживаемость». Это будет способствовать сокращению количества правонарушений, позволит вывести из теневого оборота товары и значительные денежные средства.

Судебная практика в современных условиях является одним из показателей оценки эффективности и результативности работы таможенных органов. Так, за III квартал 2021 г. проведено 1 400 таможенных проверок и 6 047 иных форм таможенного контроля. Общая сумма доначисленных денежных средств – 18,9 млрд руб.; взысканных – 10,4 млрд руб.; конфисковано товаров на 561 млн руб. По результатам проведенных таможенных проверок произведено доначисление платежей и выписано штрафов на 6,3 млрд руб.; приняты судебные решения о возбуждении 4,6 тыс. дел по административным и 185 дел по уголовным правонарушениям [5].

Таможенные проверки и иные формы таможенного контроля в 2016 г. привели к тому, что было возбуждено 3,8 тыс. дел об АП и 304 уголовных дела; в 2017 г. – 5224 и 303; 2018 г. – 4645 и 203; 2019 г. – 6975 и 383; 2020 г. – 7300 и 348; по итогам III квартала 2021 г. – 4599 и 185 соответственно (рис. 1). С 2018 года наблюдается устойчивый рост количества правонарушений, выявленных в результате таможенной проверки и иных форм таможенного контроля.

Во взаимодействии с налоговыми органами с января по сентябрь 2021 года таможенные органы провели 367 контрольных мероприятий (рис. 2).

Согласно данным статистики, с 2019 года во взаимодействии с налоговыми органами проверочных мероприятий стало проводиться меньше. При этом возросли суммы дополнительно начисленных и взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов. По сообщениям ФТС, динамика снижения числа проведенных мероприятий проверки сопровождается повышением их эффективности; количество таможенных проверок сократилось в том числе из-за снижения административной нагрузки на бизнес.

Системно-ориентированный подход при определении объектов, подлежащих проверке в рамках скоординированных контрольных мероприятий, оперативность обмена информационными материалами, обусловили высокие результаты совместно организованной работы ФТС России и ФНС России (рис. 3).

Таким образом, на основании результатов исследования можно сделать следующие выводы: наиболее эффективными способами таможенного контроля являются таможенные проверки, осмотр территорий и помещений, а также получение дополнительных пояснений, касающихся, например, сопроводительной документации или самого груза, перемещаемого через пункты таможенного досмотра. Кроме того, среди предложений по улучшению механизма таможенного контроля следует отметить то, что в таможенной практике механизм таможенного контроля должен быть реализован в тех формах, которые в большей степени соответствуют конкретной таможенной ситуации, но при этом не нарушают действующее законодательство, а также необходимо уделять особое внимание цифровизации механизма таможенного контроля, использование информационно-коммуникационных технологий при создании оперативных систем таможенного регулирования (цифровые платформы, электронное ведение дел,

программы по ускорению инфоробмена с другими государственными структурами, автоматизация режимов регистрационного учета).

Список источников:

1. Бакаева О.Ю. Таможенное право / отв. ред. О.Ю. Бакаева. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 592 с. / URL: <https://znanium.com/catalog/product/1017428> (дата обращения – 15.05.2022)
2. Прокофьев С.Е., Балынин И.В., Сергиенко Н.С., Знаменский Д.Ю. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ // Вопросы истории. 2021. № 10-2. С. 14-22 (дата обращения – 15.05.2022)
3. Сергиенко Н.С. К вопросу о муниципальном контроле // Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 416-419 (дата обращения – 15.05.2022)
4. ФТС России. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/1> (дата обращения – 15.05.2022)
5. Центральное информационно-техническое таможенное управление (ЦИТТУ). Режим доступа: <https://cittu.customs.gov.ru> (дата обращения – 15.05.2022)

УДК 331.108.64

БАБАНОВА Елизавета Васильевна,
преподаватель Департамента психологии
и развития человеческого капитала Факультета
социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
evbabanova@fa.ru

BABANOVA Elizaveta Vasilievna,
Lecturer, Department of Psychology
and Human Capital Development
Faculty of Social Sciences and mass communications
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КОНЫЧЕВА Юлия Дмитриевна,
кандидат филологических наук, старший
преподаватель Департамент психологии и
развития человеческого капитала Факультета
социальных наук и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YUDKonycheva@fa.ru

KONYCHEVA Yulia Dmitrievna,
PhD of Philology Sciences, senior lecturer
Department of Psychology and Human Capital
Development
Faculty of Social Sciences and mass communications
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

143

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические и управленческие аспекты проведения оценки персонала в организации. Выявляется наличие проблемы влияния восприятия контроля работниками на результат оценки их трудовой деятельности. Открывается необходимость в применении системного подхода к оценке эффективности трудовой деятельности персонала путем контроля для получения достоверных результатов.

Ключевые слова: оценка эффективности персонала, контроль персонала, оценка персонала, психологические аспекты контроля.

PSYCHOLOGICAL AND MANAGEMENT PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF WORK ACTIVITIES OF STAFF IN ORGANIZATION

Abstract. The article discusses the socio-psychological and managerial aspects of the assessment of personnel in the organization. The presence of the problem of the influence of the perception of control by employees on the result of the assessment of their work activity is revealed. There is a need to apply a systematic approach to assessing the effectiveness of the labor activity of personnel through control in order to obtain reliable results.

Keywords: personnel performance assessment, personnel control, personnel assessment, psychological aspects of control.

На определенном этапе развития организации руководство сталкивается с необходимостью определения как совокупной эффективности организации, так и влияния отдельных процессов и подсистем на общие результаты. Не секрет, что эффективность использования человеческих ресурсов является одним

из основных факторов, влияющих на прибыль компании. Грамотный подход к распределению кадров, управлению производительностью труда способствует повышению экономических показателей организации. Управление персоналом является одним из самых сложных процессов, так как затрагивает

экономические, социальные, психологические аспекты взаимодействия с личностью. Измерение эффективности труда сотрудников еще более трудоёмкий процесс со множеством нюансов и особенностей. Цель данного исследования состоит в выявлении факторов, оказывающих прямое и косвенное влияние на проведение оценки эффективности труда персонала путем контроля и формулировке рекомендаций для оптимального проведения данного процесса в современных условиях.

Оценка эффективности труда и контроль персонала являются сложными процессами, несмотря на возникновение современных информационных технологий и их автоматизации. Высокая сложность обусловлена наличием множества факторов, оказывающих влияние на эффективность сотрудника. Основные из них: характер труда, объем выполненной работы, результаты труда, должность и квалификация работника, уровень сложности трудовых задач. Тем не менее, оценка необходимый процесс, и существует не мало методов её реализации. В основном, методы оценки эффективности персонала делятся на качественные, количественные и комбинированные методы [8].

Действительно, в случаях, когда результативность сотрудников очевидна, к примеру, труд и результат работы менеджера по продажам, имеет смысл использовать любые способы оценки эффективности персонала, к примеру, KPI, ранговый метод, оценка 360 градусов и т. д. Но когда, так называемые, HR-метрики не выявлены в достаточной степени, процесс анализа трудовой деятельности сотрудников и оценки ее эффективности становится более сложным. На протяжении долгих лет используется перечень инструментов позволяющих отразить затраты рабочего времени сотрудников, не включенных в проектные работы или работы с явным конечным результатом [11].

Рассмотрим привычные нам инструменты и методы, и передовые технологии в реализации данного вопроса. К широко известным методам относятся подготовка отчетности и хронометраж или фотография рабочего дня. На практике данный вопрос реализуется следующим образом: в случае подготовки отчетности, работник, по окончании рабочего дня, или по мере его продолжения фиксирует свою трудовую "активность" в текстовом документе или письме, также он может прилагать к нему фотографии - доказательства выполненной работы и т.д. Хронометраж,

как метод оценки использования рабочего времени, является более сложным процессом. Здесь же отражается не только выполненная сотрудником работа, но и временные затраты на каждое из выполненных заданий. Данная работа ведется в двух формах:

- 1) работник самостоятельно фиксирует выполнение задач, временные затраты и перерывы в работе;
- 2) процесс фиксации осуществляет сторонний наблюдатель, осуществляющий данную работу пристально контролируя сотрудника [10].

Информатизация привнесла в описанный выше метод некоторое упрощение. Процесс фиксации затрат рабочего времени осуществляется автоматически с помощью установленного на компьютер программного обеспечения. Такое решение существенно облегчает трудозатраты на измерение, но имеет свои особенности. Если контроль и фотография рабочего дня со стороны наблюдателя реализуется одновременно, или же ограниченное количество раз, то автоматизированный контроль затрат рабочего времени работника может осуществляться ежесекундно и круглый год. Это позволяет отразить наиболее реальную ситуацию, но вызывает некоторое недовольство и отторжение со стороны сотрудника, являясь в его глазах "тотальным контролем". Также здесь представляет научный интерес достоверность полученных данных. В случае с разовым хронометражем работник осознанно и неосознанно может временно повышать свою производительность, чтобы соответствовать критериям эффективного сотрудника. А в случае с автоматизированным контролем, результаты неоднозначны: с одной стороны работник психологически принимает факт контроля и работает в обычном, реальном темпе; с другой стороны может пытаться "обмануть" систему, выступая противником нововведений. Здесь же распространён факт недовольства по этическому вопросу.

Рассмотрим психологическую составляющую восприятия индивидами контроля за их трудовой деятельностью. Когда человек понимает, что за ним будет наблюдать представитель руководства, чтобы оценить его работу, и от этого зависит его дальнейшая карьера и благополучие, он начинает чувствовать не просто сильное психологическое напряжение, а настоящую угрозу. Дело в том, что даже простой разговор с человеком более высокого статуса запускает в мозге реакцию, аналогичную реакции на угрозу или нападение, что подтвердили исследования [7].

А когда речь идет о проверке качества работы, то есть ситуации контроля и ранжирования, тревога усиливается многократно и может достигать пиковых значений. При длительном воздействии такая ситуация с большой вероятностью приведет к выгоранию.

Многолетний опыт внедрения систем контроля на предприятиях и компаниях различных сфер деятельности разных стран выявил целый ряд негативных психологических феноменов, проявляющихся у сотрудников в ситуации наблюдения и контроля [6]:

- человек, понимающий, что за ним наблюдают, начинает задумываться над своими действиями и оценивать их, что в итоге приводит к замедлению работы и снижению уверенности в своих способностях;

- особенно сильное напряжение вызывает у сотрудников тот факт, что они не знают точно, какой что конкретно будет оцениваться в данный момент. Из-за страха допустить ошибку работник может и вовсе впасть в ступор;

- контроль может быть воспринят в качестве признака недоверия со стороны вышестоящих должностей, руководства и работодателя в целом, это, естественно ухудшает психологический климат в организации.

Благодаря исследованиям был выявлен и такой специфический феномен, возникающий при внедрении контроля на предприятии, как поведение, ориентированное на контроль. Он является следствием завышенной важности, придаваемой руководством процессу и результатам осуществляемого контроля. Под влиянием этого феномена сотрудники зачастую начинают активно действовать именно в той сфере или в тех видах работ, которые на данный момент контролируются. И сознательно избегают или упускают из виду те направления или показатели работы, которые в данный момент контролю не подвержены. Например, если менеджера по продажам оценивать только по объему продаж в денежных единицах, то он сосредоточит свою деятельность на компаниях, уже имеющих с ним партнерские отношения, и перестанет делать «холодные звонки» с целью привлечения новых покупателей, так как он знает, что проще делать продажи по налаженным контактам. Таким образом база будет стагнировать, новые рынки сбыта будут закрыты для данной компании [9].

В числе негативных последствий установления контроля можно назвать и такой феномен, как

искажение информации. Если сотрудник знает, что руководство обычно «режет» бюджеты, то он сознательно может на начальном этапе согласования предоставить завышенные цифры, зная, что в итоге, после коррекции, не только получит именно ту сумму, которая ему нужна, но и укрепит свое реноме экономного сотрудника.

Каким же должен быть эффективный контроль, чтобы он одновременно помогал организации достигать поставленных целей и позволял минимизировать негативное воздействие на сотрудников? Вильям Ньюмен рекомендует придерживаться следующих правил при разработке системы контроля в организации [12]:

Необходимо устанавливать прозрачные стандарты, которые будут объективно и полно характеризовать работу и будут понятны сотрудникам во всех аспектах.

1. Необходимо всячески поддерживать и развивать двустороннюю коммуникацию. Руководство должно открыто озвучивать цели осуществляемого контроля и давать возможность сотрудникам во всех непонятных или спорных ситуациях обратиться напрямую к вышестоящему сотруднику за разъяснениями.

2. Сотрудник должен понимать, что оценивается не его личность, а его профессиональные навыки, которые он при желании может значительно улучшить и что ему будет дана такая возможность.

3. Необходимо устанавливать контроль только в тех сферах, где он жизненно необходим для организации, избегая чрезмерных форм контроля по всем направлениям сразу.

4. Необходимо формировать только достижимые цели и стандарты. Как сильно завышенные, так и слабые ожидания, и требования приведут к демотивации сотрудников.

6. Необходимо реализовывать адекватную и прозрачную систему вознаграждения за достижение результатов. Сотрудники должны быть уверены, что вознаграждение справедливо и они напрямую влияют на его получение.

Таким образом, эффективная оценка трудовой деятельности персонала путем контроля обладает следующими признаками:

- имеет стратегическую направленность;
- ориентирована на конкретный результат;
- учитывает особенности и сферу деятельности компании;

- проста в понимании и понятен сотрудникам;
- носит систематический характер;
- обладает гибкостью и объективностью.

Список источников:

1. ГОСТ 7.32-2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления. – 22 с.
2. ГОСТ 7.0.4-2006 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Исходные сведения. Общие требования и правила оформления. – 50 с.
3. ГОСТ 2.105-95 Единая система конструкторской документации. Общие требования к текстовым документам. – 30 с.
4. ГОСТ 7.1-2003 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – 166 с.
5. ГОСТ 7.80-2000 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. – 11 с.

6. Драчева Е.Л., Менеджмент: Учебное пособие. – 2-е изд., М., Издательский центр «Академия», 2002
7. Дэвид Рок, Мозг. Инструкция по применению. Как использовать свои возможности по максимуму и без перегрузок. - David Rock, 2009. Издание на русском языке, перевод, оформление, ООО «Альпина Паблишер», 2013.
8. Маслова, В. М. Системный подход к оценке персонала в организации / В. М. Маслова // Экономические системы. – 2018. – Т. 11. – № 4(43). – С. 48–57. – EDN YZGNCP.
9. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента, Издательство «ДЕЛО», Москва, 1997 г.
10. Система оценки персонала в организации / И. А. Иванова, Е. В. Камнева, И. В. Кохова [и др.]. – Москва : Прометей, 2018. – 280 с. – EDN XPZVJZ.
11. 7 подходов к оценке эффективности: как измерить результаты деятельности сотрудников? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.yva.ai/ru/blog/raschet-effektivnosti-sotrudnika>. (дата обращения: 11.05.2022).
12. William H. Newman, Constructive Control: Design and Use of Control Systems (Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1975), p. 33.

УДК 331.101.52

БАБАНОВА Елизавета Васильевна,
преподаватель Департамента психологии
и развития человеческого капитала Факультета
социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
evbabanova@fa.ru

BABANOVA Elizaveta Vasilievna,
Lecturer, Department of Psychology
and Human Capital Development
Faculty of Social Sciences and mass communications
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЭКОЛОГИЧНОСТЬ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: НОВОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. Статье рассматриваются сущность современной парадигмы и ее приоритеты: человеческий капитал, рынок и прибыль. Выявляется сложность определения границ научной новизны в процессе возникновения нового знания, связанная с массовостью научной деятельности; и такими условиями научного познания как – автоматизация и искусственный интеллект. Открывается необходимость анализа особенностей возникновения нового знания в современной парадигме.

Ключевые слова: автоматизация, цифровизация, глобализация, управление человеческим капиталом.

GLOBALIZATION, ECOLOGY, HUMAN CAPITAL: NEW KNOWLEDGE IN THE MODERN PARADIGM

Abstract. The article discusses the essence of the modern paradigm and its priorities: human capital, market and profit. The complexity of determining the boundaries of scientific novelty in the process of the emergence of new knowledge, associated with the mass nature of scientific activity, is revealed; and such conditions of scientific knowledge as automation and artificial intelligence. It opens up the need to analyze the features of the emergence of new knowledge in the modern paradigm.

Keywords: automation, digitalization, globalization, human capital management.

147

Глобализация науки и её информационная насыщенность являются ключевыми особенностями, характеризующими развитие научного знания в современности. Глобализация отражает широту обмена научными идеями и знаниями в мире. Показателем информационной насыщенности является большое число этих идей, а также их разнообразие. Каждый исследователь индивидуально может столкнуться с проблемой ориентации в информационном поле, что может свидетельствовать высокой степени его насыщенности. Несмотря на то, что глобализация гарантирует беспрепятственный доступ к научным знаниям и идеям, для конкретного ученого, не представляется возможным аккумуляция и обработка всего объема поступающей информации даже в его профильном сегменте науки. Актуальность этой проблемы осведомленности подкрепляется тем, что, как было сказано ранее, сегодня наука тяготеет к расширению спектра интересов исследователя. Избыточность научных знаний и идей, наряду с узкими каналами

их распространения хоть и является преградой для восприятия, но не менее серьезной проблемой, на сегодняшний день, остается неподготовленность ученых к работе в информационном поле с такой степенью глобализации и насыщенности [7].

Непредсказуемость развития научного знания и растущее влияние «научной моды» подкрепляет парадигмы помогая им переходить в догмы. Причина этому кроется в том, что упомянутые явления субъективируют прогресс науки, но в то же время требования науки остаются объективными. Таким образом, одна из первостепенных задач научного сообщества – нормализация развития научного знания.

Упомянутая нормализация может быть выражена в качестве стандартизации и более жесткой регламентации перехода теорий в догмы. К примеру, возможна более строгая проверка источников на этапе верификации научных трудов, экспертная оценка весомости научной новизны и полезности тех или иных исследований.

Применение новых и лучших способов исследования, синтез прогресса в науке и технике в единый научно-технический прорыв, автоматизация, кибернетизация производства, нарастающие темпы космических программ – главные характеристики современной науки. Распространенная практика использования компьютерных технологий и создание алгоритмов автоматической обработки информации являются крепким фундаментом для роста продуктивности среди ученых. Сегодня наука сталкивается с такими задачами, которые уже нельзя решить, не используя компьютерную технику, которая в свою очередь является и источником знаний. Так, физическая картина явления может быть получена на основе количественной обработки на компьютере предложенными теоретическими формулами.

Как уже было замечено, современная наука характеризуется непрерывным ростом информации, для обработки которой стандартных методов уже недостаточно. Решение проблемы заключается в усовершенствовании технических средств обработки и передачи информации и последующего синтеза конкретных наук, с их обобщением и трансформацией разнообразных научных данных в более упорядоченную стройную систему научных знаний.

Автоматизация как инструмент управления знаниями должна претерпеть совершенствование и, доведенная до «идеала», рекомендоваться к внедрению в научной и коммерческих сферах [8].

Процесс наращивания темпов производства сегодня связывается с необходимостью эффективного и полезного использования сырья, в первую очередь минералов. Это напрямую связано с часто обсуждаемой в современном научном обществе проблемой защиты экологии планеты и окружающей среды. Решение экологических проблем можно назвать жизненно-важными и приоритетными на данном этапе. Проблема рационального использования минеральных ресурсов ставит перед научным сообществом задачу разработки безотходных технологических схем на всех этапах взаимодействия с ресурсом. Безотходное производство представляет собой следующий уровень технического и технологического развития производства. Главная цель – создание принципиально новых комплексных предприятий, которые бы соединяли различные отрасли, привлекающие сырьевой ресурс, в единый безотходный производственный цикл.

Таким образом, в современном мире наука является источником прогресса не только технического, но и культурного, социального и экономического. От решения поставленных перед научным сообществом глобальных проблем зависит будущее всего человечества. Эта великая ответственность также является крупным стимулятором развития научного знания. Научно-технический прогресс позволил науке стать важным компонентом социальной инфраструктуры и, таким образом, взаимодействовать с непродуцирующей сферой – образованием, культурой, здравоохранением и т. д.

В качестве еще одной из особенностей современного познания можно выделить высокий темп развития науки. Этот факт является причиной социального прогресса, роста уровня культуры и экономики. Несложно проследить со временем переход от индивидуальной работы ученого к коллективной, это обусловлено многими факторами, но в разрезе исследования интересна специфика современной коллективной работы. Она отличается наличием главной цели, планированием. Ученые работают в крупных исследовательских учреждениях, имеющих организационную иерархию. Также стоит отметить наличие организации труда в таких структурах. Резюмируя, в эпоху научного прогресса и повсеместного прогресса технологий научные знания интегрируются между собой, а возникшие научные междисциплинарные отрасли функционируют с главной целью – решение проблем мирового уровня [9].

Подобное разделение труда и коллективная работа помогает расширять творческий поиск, углубляться одновременно во множество направлений исследования. Уровень науки, в таком случае, выходит на отраслевой и даже региональный. Это обусловлено, как было упомянуто выше, наличием важнейших экологических, к примеру, и экономических проблем, мирового уровня, и требуют глобальной научной заинтересованности. Поэтому необходимо создавать междисциплинарные научные центры постоянного и проектного характера на региональном и международном уровнях. Здесь возникают такие направления деятельности как: подготовка кадров с высокой квалификацией для описанной работы, как следствие, высшие учебные заведения имеющие учебные программы и потенциал для оказания данных услуг.

Финансовый вопрос здесь также стоит остро. Глобальные исследования имеют большие объемы необходимого финансирования. Особенно доро-

го обходятся исследования связаны с самыми необходимыми направлениями: научно-технический прогресс, индустриализация научных поисков. Парадоксально, но, к примеру, самые экологичные технологии, созданные, чтобы понижать расход природных ресурсов, имеют феноменальную стоимость – то есть расходуют денежные и трудовые ресурсы в крупных объемах. Так, скорость и масштабы открытия новых знаний напрямую зависят от затраченных на них средств. Необходимо грамотный менеджмент ресурсов.

Для проведения множества фундаментальных исследований необходима дорогостоящая и уникальная аппаратура, вычислительные центры, имеющие автоматизированную обработку информационных потоков. Автоматизация, равно, как и искусственный интеллект здесь предстают в качестве одного из решений по минимизации расходов, но совершенствование и контроль данных алгоритмов также являются предметом больших затрат [10].

В качестве выводов следует отметить:

- открытие качественно новых объектов, возникновение новых научных проблем и направлений исследований, создание новых сложных материальных средств познания;
- углубление дифференциации научно-исследовательской деятельности, приобретение углубленного характера у ее результатов;
- расширение взаимодействия различных наук в контексте мировых проблем и проблем развития самой науки;
- разработка долгосрочных программ научных исследований, создание научных коллективов, и управление развитием самой науки.

Современные технологии прямо и косвенно влияют на возникновение нового знания. По мнению автора, применение современных технологий в крупных междисциплинарных, к примеру, отраслевых исследованиях повышает эффективность ранее имеющихся процессов и понижает стоимость финансирования таких проектов, через минимизацию участия человека, как работника при обработке информации и производственной функции. Согласно седьмому техническому укладу, человеческий капитал — это новейшая технология становления прогрессивного общества, применяя автоматизацию, рационально используя ресурсы, и развивая человеческий капитал в рамках международных исследований провоцируется экономический рост

мировых держав. Важнейший приоритет нового знания: интеграция человека и технологии в условиях ограниченности ресурсов.

Список источников:

1. ГОСТ 7.32-2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления. – 22 с.
2. ГОСТ 7.0.4-2006 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Исходные сведения. Общие требования и правила оформления. – 50 с.
3. ГОСТ 2.105-95 Единая система конструкторской документации. Общие требования к текстовым документам. – 30 с.
4. ГОСТ 7.1-2003 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – 166 с.
5. ГОСТ 7.80-2000 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. – 11 с.
6. Управление человеческими ресурсами организации [Электронный ресурс]: учебник / под ред. Ю.Г. Одегова, М.В. Полевой, В.С. Половинко. - Москва: КноРус, 2019. - 583 с. – (Магистратура). - Режим доступа: <http://www.book.ru/book/931990>. (дата обращения: 16.03.2022).
7. Философские контуры цифрового мира / Е.С. Бужор, В.И. Бужор, В.В. Варавва [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 372 с. – ISBN 978-5-406-09036-7.
8. Философские проблемы развития искусственного интеллекта : Коллективная монография / Е. В. Воеводина, А. В. Волобуев, Е. И. Замараева [и др.] ; Под ред. А.В. Волобуева, Н.А. Ореховской. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2019. – 194 с. – ISBN 978-5-907100-83-1.
9. Ракин, В. И. Наука - это новое знание или отрасль экономики? / В. И. Ракин // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 91–101. – DOI 10.19181/smtп.2020.2.3.5.
10. Пружинин, Б. И. Феномен «нового знания» в концептуальной сетке философии науки / Б. И. Пружинин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – № 3. – С. 473–483. – DOI 10.21638/spbu17.2020.305.

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента международного и
публичного права, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
bagreg@yandex.ru

BAGREEVA Elena Gennadievna,
Prof, Doctor of Law
Professor, Department of International and Public
Law, Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ: МОТИВЫ И ПОТРЕБНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется актуальность трансформации понятия «качество жизни» в новых условиях социальной реальности. Изучается история развития самого понятия «качество жизни». Отмечается, что, такие переломные моменты в жизни мирового сообщества, как революция, войны, мировые экономические кризисы обуславливали пересмотр базовых ценностей, мотивов и потребностей людей. Обсуждается доминирование экономических притязаний и потребностей в ущерб нравственно-этическим нормам во взаимоотношениях, которые должны стать приоритетны, проявляясь потребностью в активной жизненной позиции, здоровому образу жизни, повышении культурного уровня.
Ключевые слова. Качество жизни, мотивы, потребности, история понятия, переломные моменты

TRANSFORMATION OF THE QUALITY OF LIFE AT A TURNING POINT IN MODERN HISTORY: MOTIVES AND NEEDS

Abstract. The article analyzes the relevance of the transformation of the concept of «quality of life» in the new conditions of social reality. The history of the development of the concept of «quality of life» is studied. It is noted that such turning points in the life of the world community as the revolution, wars, and world economic crises caused the revision of basic values, motives and needs of people. The dominance of economic claims and needs to the detriment of moral and ethical norms in relationships is discussed, which should become a priority, manifesting itself in the need for an active lifestyle, a healthy lifestyle, and an increase in the cultural level.
Keywords. Quality of life, motives, needs, history of the concept, turning points

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету в 2022 году.

Острота сегодняшнего дня актуализировала размышления о качестве жизни не только политиков, общественных деятелей, ученых, но и всех тех, кто задумывается о перспективах дальнейшего развития страны. Интерес к проблеме сущности качества жизни, ее потребностной сферы в пределах разумной достаточности обусловлен сегодня сменой базовых, глобальных ориентиров: происходящие мировые события со всей очевидностью дают нам основания утверждать, что цивилизационное, экономическое, социокультурное развитие ряда стран переживает «болезнь роста», отягощенную «провалами родовой памяти».

Наступило время нового осмысления не только базовых ценностей, но и нужд и потребностей современного человека на основе таких понятий, как

достаточность, оптимальность и разумность, с одной стороны, и нравственность, мораль и культура, с другой. Безусловно, поиск новых смыслов жизни и формирование осознания современного качества жизни, требует преобразования шкалы мотивов и потребностей путем обогащения духовной, социокультурной сферы, а подчас, и перереформирования морально-нравственных ценностей людей.

Следует заметить, что история человечества дает нам примеры событий, связанных с глобальными кризисами, войнами, революциями, потребовавшие пересмотра основ миропорядка, базовых ценностей, программ дальнейшего развития. Именно в эти исторические моменты человечество переживало гибель тысячи и миллионов людей и осознание масштабов этих траге-

дий приводило не только к конструктивным выводам о базовых ценностях, о смысле жизни, о цене жизни и о перспективах развития человечества в целом.

Так, в 1949 году после Второй мировой войны термин «качество жизни», обсуждаемый веками учеными-философами, был востребован медициной. Профессор университета (США) D.A. Karnovsky убедил в необходимости «всестороннего изучения личности пациента, ссылаясь на разнообразие психологических и социальных причин и последствий болезни» [1]. Само понятие впервые было опубликовано в статье «Медицина и качество жизни» [2, 3], но лишь в 1977 году медицинское сообщество официально его признало.

Однако, вернемся к понятию «качества жизни». Суть понятия и сам термин привлек внимание ученых и других специальностей, поскольку отвечал запросам времени. Принято считать, что в книге американского ученого-экономиста Дж. К. Гэлбрейта «Общество изобилия» это понятие было использовано впервые. Действительно, первый раз оно было рассмотрено не в узкопрофессиональном медицинском аспекте, но в социально-экономической сфере, обосновывая многомерность и объем понятия.

Таким образом, «качество жизни» как понятие в разных сферах, «обрастает» новым содержанием, благодаря разнообразной деятельности в жизни человека, его мотивам и потребностям. В 1963 году президент США Дж. Кеннеди в «Докладе о положении нации» «опустил на землю» теоретическое понятие: «качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров». И вот, уже более полувека, мы не только уточняем само понятие, основываясь на меняющихся условиях жизни, но и стараемся измерить, посчитать, выразить в цифрах те достижения, которые и аккумулирует многомерный термин. Обратим внимание, что из этого понятия ушли ценностные ориентиры, оставив лишь статистические данные о количестве товаров: потребностно-потребительская сфера захватила сознание масс. И это первый вывод о трансформации качества жизни.

Сегодня и понимание качества жизни в медицинской сфере вышло далеко за рамки узкопрофессионального: по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), оно охватывает «физическое, психологическое, эмоциональное и социальное здоровье человека, основанное на его восприятии своего места в обществе» [4]. В связи с этим встают очевидные проблемы мотивации самого человека вести здоровый образ жизни, с одной стороны. С другой, перед

органами государственного управления стоят задачи по выработке многопрофильных программ, рассчитанных на создание условий для реализации позитивных мотиваций самих граждан к ведению здорового образа жизни. Таким образом, трансформация самого понятия «качество жизни» привело к необходимости стимулирования государством своих граждан к здоровому образу жизни.

Осознание этих задач давно перешагнуло границы одного государства. Например, миграционные проблемы, связанные с поиском жилья и работы мигрантов: их перемещение движимо надеждой на страны с лучшими показателями качества жизни. Анализ таких данных регулярно проводит ООН для оценки, сравнения и, прежде всего, реализации конституционных прав, а также социального и экономического положения населения стран, ранжируя их по показателям здравоохранения, образования, демографии, экономических условий, экологии, условий жизни, трудозанятости и т.д.

Согласно позиции ООН Европейская экономическая комиссия, сформировав восемь групп социальных индикаторов качества жизни, из 12 параметров социальной категории качества жизни первое место поставило здоровье. Таким образом, сегодня ученые и практики единодушны в понимании того, что качество жизни, связанное со здоровьем, можно рассматривать как «интегральную характеристику физического, психического и социального функционирования человека, основанную на его субъективном восприятии» [5].

Согласимся, что и трудовая сфера играет существенную роль в осознании человеком удовлетворенности своим уровнем жизни. Поэтому Международная организация труда еще в 1952 году приняла Минимальные нормы социального обеспечения (Конвенции МОТ № 102) [6]. Таким образом, была создана правовая основа, способствующая улучшению качества жизни миллионов жителей планеты.

За прошедшие годы ученые разных стран, анализируя социально-экономическую и даже социально-политическую сферу, вновь существенно расширили содержание понятия «качество жизни», применяя для его определения большое количество исследований с использованием различных методик. Так, с 1975 года ООН анализирует и ранжирует государства по выработанным показателям [7], в надежде, что страны с низким уровнем качества жизни будут озабочены таким положением.

Ряд ученых сегодня уже рассматривают само рассматриваемое понятие как «парадигму развития человеческой цивилизации, как стратегическую цель социальной политики государств, а также критерий их социально-экономического развития» [8]. Как видим, происходит не только трансформация качества жизни, но и неуклонно возрастает роль этого понятия в процессе развития человеческой цивилизации, наполняя его все новым содержанием.

Если рассматривать качество жизни как социально-экономическую категорию следует выделить ее особенности:

Во-первых, в сравнении с «уровнем жизни» понятие «качество жизни» шире, многоаспектнее и более многогранно. Оно выступает уже как социологическая категория, поскольку сегодня мы подвергаем статистическому подсчету и оценке ее практическую значимость.

Во-вторых, стало очевидно, что качество жизни имеет две стороны: объективную и субъективную. Потребности и мотивы людей, с одной стороны, и статистика их реализации, с другой: сопоставление этих показателей и является критериями объективной оценки качества жизни.

Эти показатели дают ориентир развития страны. Например, немецкий ученый-теоретик И. Штиффен под «качеством жизни» понимает «сознательное формирование экономики в интересах большинства» [9]. С другой стороны, потребности и интересы людей индивидуальны и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. Они не фиксируются какими-либо статистическими величинами и практически существуют лишь в сознании людей и, соответственно, в их личных мнениях и оценках, т.к. качество жизни характеризует, прежде всего, состояние самого субъекта общественной жизни – человека [10].

В третьих, качество жизни несет в себе синергетический заряд и, в то же время, выступает основанием других социально-экономических категорий.

Если говорить о благосостоянии в целом, то это понятие синтезирует все аспекты социального организма в наиболее полное его представление. Сегодня Федеральная служба государственной статистики России дает официальную информацию по группе показателей «уровень и качество жизни» (не разграничивая эти понятия [11].

Таким образом, существует относительно устоявшееся определение понятия «качество жизни», которое выступает индикатором благополучия в стране [12]. В то же время, мы являемся свидетелями подвижности

«картины мира», до недавнего времени «обусловленной увеличением количества центров мирового экономического и политического развития, укреплением позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров» [13]. Сегодня, в условиях санкций Запада в отношении нашей страны, происходит изменение структуры миропорядка, начинается процесс зарождения новых социально-политических и социально-экономических связей, формируются новые правовые основы и принципы мироустройства.

Несмотря на все расширяющиеся потребности и возможности, проблема с мотивацией людей в повышении качества жизни остается одной из ключевых задач. Изучение мотивационной сферы граждан, разработка оптимальных мер и условий к повышению их уровня качества жизни может свидетельствовать, с одной стороны, об удовлетворенности собственной жизнью; с другой, о необходимости совершенствования правового регулирования сфер жизнедеятельности граждан, влияющих на качество их жизни в стране.

Очевидно, что настоящий период можно характеризовать как острый социально-политический кризис. Однако, его следует рассматривать и как начало новой трансформации понимания качества жизни: в ряде стран придется выбирать как использовать электроэнергию – приготовить еду или обогреть жилище, поехать на своей машине или на городском транспорте. Мы уже сталкиваемся с новой волной трансформации требований к качеству жизни, и оно будет наполняться новым содержанием. Убедена, что этот процесс будет основан на общечеловеческих ценностях, а трансформация мотивов и потребностей граждан нашей страны по повышению качества жизни станет залогом укрепления ее будущей роли как одного из влиятельных центров современного мира.

Список источников:

1. *Karnovsky D.A. et al./Evaluation of Chemotherapeutic Agents/Ed. by Maclead C.M. Columbia University Press, 1947. P. 67.*
2. *Elkinton J. R. Medicine and the quality of life // Annals of Internal Medicine. 1966. Vol. 64. P. 711–714.*
3. *[А. Антоновский] <http://funthinkers.livejournal.com/21964.html>*
4. *The WHOQOL Group // World Health Forum. 1996. V. 17. № 4. P. 354.*
5. *Гринич А. И. Индекс человеческого развития как индикатор <https://core.ac.uk/download/pdf/38540227.pdf>*

6. Конвенция МОТ № 102, Женева, 4 июня 1952 г., https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/
7. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. с. 7
8. Щеткин А.В. Качество жизни населения региона как объект социального управления : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08., - Чита, 2009.- 195
9. Л.С. Старкова, ВлГУ Взаимосвязь человеческого капитала и качества жизни населения <https://s.econf.rae.ru/pdf/2016/07/5675.pdf>
10. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 306 с. С.46
11. Горднова Н. В., Самарская Н.А. Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России // Дискуссия. — 2019. – Вып. 94. – С. 48– 58. С 48-49
12. Багреева Е.Г. Об актуальной парадигме качества жизни населения как многомерного ресурса // ж.Самоуправление. – М.: - 2020.- № 1. Т. 2. – С. 42
13. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/

УДК 340

*БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва*

*BAGREEVA Elena Gennadijevna,
Doctor of law, prof.
Professor of Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow*

*ИЩЕНКО Дмитрий Константинович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
dmitrisch2003@mail.ru*

*ISHCHENKO Dmitry Konstantinovich,
Student of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow*

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. В статье обсуждаются идеи социологической юриспруденции, применимые в условиях переформатирования общественных отношений в переломный период истории. Рассматривается взаимозависимость и взаимодействие права и общества; реальные действия права в обществе и его взаимосвязь с другими элементами сложной социальной структуры; необходимость изучения функциональной стороны права, связанной с преобразованием общественных отношений, которые в свою очередь регулируются правом. Обсуждаются различные точки зрения Г. Спенсера, М. Вебера и Э. Дюркгейма, Ж. Гурвич и Р. Иеринга, Р. Паунда и Е. Эрлиха о роли и широком толковании права, «живого» права, успевающего закрепить стремительно развивающиеся социальные отношения.

Ключевые слова: Социальный институт, право, права и свободы, общественные отношения, социологическая юриспруденция.

ON THE DEVELOPMENT OF LAW IN A CRITICAL PERIOD OF HISTORY

Abstract. The article discusses the ideas of sociological jurisprudence applicable in the conditions of reformatting public relations in a critical period of history. The article considers the interdependence and interaction of law and society; the real actions of law in society and its relationship with other elements of a complex social structure; the need to study the functional side of law related to the transformation of public relations, which in turn are regulated by law. The different points of view of G. Spencer, M. Weber and E. Durkheim, J. Gurvich and R. Iering, R. Pound and E. Ehrlich on the role and broad interpretation of law, a «living» law that manages to consolidate developing social relations.

Keywords: Social institute, law, rights and freedoms, public relations, sociological jurisprudence.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2022 году.

Стремительно меняются основания человеческих отношений во всем мире, предполагая трансформацию и правовой сферы. Что взять за основу дальнейшего развития юриспруденции: потребности граждан или жесткую необходимость задач, стоящих перед государством? Сегодняшняя ситуация заставляет перечитывать идеи философов права, юристов – теоретиков и практиков, социологов права, чтобы место устаревшего законодательства, успели занять

социальные нормы, отвечающие интересам и потребностям нового мира.

Трансформация общественных отношений обуславливает философско-правовой разговор о роли и значении силовых и социокультурных регуляторов, о роли права. Ведь право – это не только политический и юридический, но и социальный институт. Как часто мы рассматривали только нормативную сторону права, не придавая большого значения его

функциональной стороне? Пожалуй сегодня, следует обратить пристальное внимание на право, как социальный регулятор, воспользовавшись идеями социологической юриспруденции в изучении реального действия права в обществе и его взаимосвязи с другими элементами сложной социальной структуры.

Конечно сегодня мы переживаем переломный момент в истории человечества и, размышляя о будущем, следует вспомнить Герберта Спенсера [1], считавшего, что в обществе идет постоянная борьба за существование, и в результате всегда выживает сильнейший.

По мнению учёного, эволюция – это переход из одного состояния в другое, при этом качества субъекта подверженного эволюционным процессам неизменно меняются в лучшую сторону. И общество Спенсер рассматривал именно как нечто, которое, следуя законам эволюции рано или поздно меняется. Раньше, анализировал ученый, общество являлось организацией индивидов, служащей общей цели на принудительной основе; в 19 веке общество было построено на гораздо более добровольных принципах объединения, однако некоторая степень принуждения всё ещё присутствовала. Формулируя вывод Г. Спенсер предлагал различать общества по этическому критерию.

Г. Спенсер считал, что государство подобно организму, каждый орган которого выполняет свою функцию. Оно эволюционирует, реагируя на внешние и внутренние раздражители, меняя собственную структуру и назначение отдельных органов (институтов). В отношении права Г. Спенсер имел сугубо либеральные взгляды, и считал, что истинным источником прав является сам человек и его природа, а не государство и присущие ему нормативно-правовые акты.

По мнению Г. Спенсера, вершину иерархии прав занимали личные или индивидуальные права, так как именно эта группа прав обеспечивала функционирование института частной собственности и свободу торговли. Эти права, по Г. Спенсеру, помогают обществу эволюционировать, поскольку и есть основа промышленного общества. Политические же права учёный выделял лишь как вспомогательные, так как они, по его мнению, лишь обеспечивали надлежащее исполнение прав индивидуальных.

Социальные же права, утверждал Г. Спенсер занимают не самое важное место в иерархии субъективных прав, так как конкуренция – это единственный

инструмент эволюции общества. При конкуренции неэффективные или «слабые» субъекты экономических взаимоотношений неизменно отмирают, и на их место приходят новые, более приспособленные к условиям рынка. А социальные права позволяют «слабым» индивидам продолжать функционировать, тем самым сводя на нет все преобразования в обществе. Действительно, чтобы придать развитие обществу, необходимо обратить внимание на обеспечение прав всех слоев общества, на что и направлено сегодня российское законодательство, реализует социальную политику государства.

Эти идеи высказал еще Жорж Гурвич [2], считая, что необходимо исследовать право не только сквозь призму законодательства, но и учитывая и прочие нормы, сложившиеся в социуме. Он пришёл к такому выводу, так как думал, что общество вырабатывает правила поведения, на основе которых и формируется право. Ж. Гурвич пояснял: насколько оно тесно связано с обществом, настолько отчуждаемо от государства и его правотворческих органов. Так социолог права представлял результат дисбаланса естественного и позитивного права и предупреждал об этой проблеме.

Изучая образ действий участников общественных отношений, которые регламентируют правовые нормы, Макс Вебер [3] настаивал на том, что право является одним из гарантов сохранения общественно признанного и устоявшегося образа жизни, так как оно является социальным регулятором. Благодарим признанного социолога права за высказанную как будто в сегодняшнем обсуждении позицию в отношении роли права.

Чтобы уверенно двигаться вперед, по мнению учёного-правоведа Эмиля Дюркгейма [4], следует соотнести уровень развития общества с уровнем развития права, при этом обратив внимание на несколько его типов:

1) репрессивное право ориентировано на санкционирование отдельных участников общественных отношений, которые дестабилизировали или уничтожили состоявшийся в обществе образ действий относительно того или иного общественного взаимодействия;

2) реститутивное право обеспечивает поддержание общества и укрепление общественных реалий путём поощрения договоренностей и справедливости.

Заметим, что репрессивное право предлагалось осознать не только как уголовное право, но и как «совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образующих определенную систему, имеющую свою собственную жизнь; ее можно назвать коллективным или общим сознанием» [5, с. 87]

И вновь философ и социолог права, основываясь на понятиях коллективного сознания и общей солидарности, обращает наше внимание на более широкое понимание «репрессивного» права, как механизма осуждения противоправного поступка не только со стороны государства, но и общества, в целом, используя силу общественного осуждения.

Поддержал такую позицию и Рудольф фон Иеринг [6], сформулировав реалистическую концепцию права, представляя его как нечто «живое», не подверженное позитивистским обоснованиям законодательства.

Таким образом, социологическое понимание права предлагает обсудить недостаточность и не совершенность только нормативного понимания права. Сегодня есть все основания прислушаться к сторонникам социологических концепций, оценивающих общество как единое целое, составляющие элементы которого следуют определённым законам, где право с успехом взаимодействует со всеми этими структурными элементами. Такая подвижность и обуславливала понимание права, как «живого», динамического порядка.

С еще более убедительными аргументами высказывался Роско Паунд [7], считая, что основной задачей права является сведение на нет конфликтов между людьми, а законодательство не может успеть за темпами развития общественных отношений, и для выполнения этой задачи необходимо понизить степень влияния законодательства на судебную систему. Он предлагал предоставить некоторую свободу судьям в использовании права справедливости, то есть в нравственной оценке субъектов и их деяний. Однако Паунд считал, что эта свобода не должна распространяться на судебные процессы, связанные с частной собственностью и с экономическими отношениями, например, сделками.

Действительно, изменчивы общественные отношения, но и право, которое их регулирует, также изменчиво – утверждали еще на рубеже XIX-XX веков последователи школы «свободного права» Е. Эрлиха

[8], не соглашаясь с догматическим пониманием права как сугубо нормативно-правового акта.

Более того, Эрлих указывал на то, что право давно опередило законодательство и действует самостоятельно, спонтанно возникая в качестве ответа на появления новых вариантов общественных взаимодействий. Право, полагал ученый, не зависит ни от судебной системы, ни от государства: оно создается общественными союзами и является лишь механизмом регулирования внутри данных союзов. А нормы такого механизма возникают из экономических отношений, обычаев и традиций и являются правом первого порядка.

Объясняя права второго порядка, ученый называл правовые предписания, призванные обеспечивать право первого порядка, а также нормы, регулирующие экстраординарные общественные отношения, которые создаются правотворческими органами государства, а также юристами практиками. Именно так и бытует «живое» право, как результат взаимодействия права первого и второго порядка: оно не фиксируется в качестве норм, однако именно оно и регулирует жизнедеятельность общества.

Таким образом, рассмотренные идеи могут быть особенно актуальны, так как они рассматривают право, как социальный институт, помогающий обществу поддерживать жизнедеятельность, путём обеспечения реализации личных прав индивидов. Также крайне важным является и то, что правотворчество, по мнению ученых, выходит за пределы кабинетов юристов и формируется, удовлетворяя требования постоянно меняющегося общества.

Безусловно, высказанные ранее идеи ученых уже были услышаны и реализованы в законодательстве. Очевидным примером может служить Конституция Российской Федерации и принятые в 2020 году поправки [9]. Действительно, российское государство выступает, как социальный институт, важнейшей задачей которого является обеспечение и охрана прав человека, включая частную собственность и экономические отношения.

Более того, вторая глава Конституции – «Права и свободы человека и гражданина» являет собой пример фактического подтверждения подчинения законодательства Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина, подчеркивая приоритет функционального значения права, над нормативным. И заметим, что обеспечивая и охраняя естественные права и свободы граждан, государство

гарантирует полноценное функционирование общества и его социальных институтов.

Таким образом, исследуя идеи социологической юриспруденции о развитии права в контексте преобразования общества, осознавая роль и значение права, оперативно реагирующего на изменения в общественных отношениях, не позволяя праву отставать от потребностей социума, мы сможем обеспечить устойчивость, сплоченность и безопасность нашего общества в будущем.

Список источников:

1. *Основания социологии / Г. Спенсер // Западноевропейская социология XIX века. СПб., 1914.*
2. *Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избр. Соч. / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной; науч. ред. А.В. Поляков. СПб., 2004*
3. *Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Избранные произведения. М., 1990.*
4. *Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. М., 1995.*
5. *Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996 – 87 с.*
6. *Иеринг Р. Борьба за право // Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1 / Иеринг Р.-СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006.*
7. *Котлова С.И. Юриспруденция интересов Р. Паунда -Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2013*
8. *Марчук В.П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции. Критики концепции Е. Эрлиха /. Киев, 1977.*
9. *Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (<http://www.constitution.ru/>)*

УДК 336.1

БАЛЫНИН Игорь Викторович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента общественных финансов,
Финансовый факультет, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
igorbalynin@mail.ru

BALYNIN Igor Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Public
Finance
Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ»

158

Аннотация. В статье автором проанализированы методики отбора инвестиционных проектов и предоставления целевых межбюджетных трансфертов на финансирование объектов социальной инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства в рамках реализации национального проекта «Наука и университеты». Выявлены проблемы и сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: бюджет, экономическое развитие, государственно-частное партнёрство, межбюджетные трансферты, национальные цели развития.

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR PROVIDING TARGETED INTERBUDGETARY TRANSFERS FOR FINANCING SOCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES USING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISMS AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SCIENCE AND UNIVERSITIES»

Abstract. In the article, the author analyzes the methods for selecting investment projects and providing targeted interbudgetary transfers for financing social infrastructure facilities using public-private partnership mechanisms as part of the implementation of the national project «Science and Universities». Problems are identified and proposals for their solution are formulated.

Keywords: budget, economic development, public-private partnership, intergovernmental transfers, national development goals.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету

В контексте обеспечения достижения национальных целей развития Российской Федерации, определённых Указом Президента Российской Федерации от 21.08.2020 года, приняты национальные проекты (включающие в числе структурных элементов федеральные проекты) и государственные программы Российской Федерации. Проведённый анализ показал, что одной из тенденций развития практики их

реализации является использование механизмов государственно-частного партнёрства. При этом, значительная часть средств, направляемая на их реализацию, распределяется из федерального бюджета в форме межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации.

В частности, Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2021 №1268 «О

реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты» утверждены:

- соответствующее положение о реализации данных проектов, в т.ч. включающее методику расчета предельного объёма средств, предоставляемых из федерального бюджета на финансовое обеспечение их реализации (приложением к которой утверждены критерии оценки качества инновационной образовательной среды);

- правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов региональным бюджетам в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих в этом процессе.

Также в целях реализации указанного выше Постановления Правительства Российской Федерации был принят Приказ Министерства науки и высшего образования.

Анализ содержания данных документов позволяет сделать следующие выводы:

1) Сфера реализации данных инвестиционных проектов очень ограничена, т.к., в порядке определения инвестиционных проектов, которые могут реализовываться указаны минимальные требования к следующим показателям:

- численности населения (300 тысяч человек); подобное ограничение, по большому счёту, будет приводить к тому, что только региональные центры и отдельные крупные города смогут быть муниципальными образованиями, где обеспечивается данное инвестиционное развитие (причем даже не будут затронуты все российские регионы), что объективно является фактором, сдерживающим пространственное развитие Российской Федерации;

- количеству высших учебных заведений, осуществляющих свою деятельность в муниципальном образовании (4), что также формирует преграды для максимального регионального распространения данных инвестиционных проектов.

2) В то же время отсутствуют требования к:

- числу обучающихся в высших учебных заведениях региона (этот показатель является более корректным, чем численность населения в регионе, т.к. напрямую свидетельствует о потенциальных по-

требителях возможностей создаваемых инновационных центров);

- результатам образовательного процесса в высших учебных заведениях региона (это особенно важно в контексте максимального использования инструментов программно-целевого управления бюджетными расходами);

- итогам оценки научного потенциала у данных учебных заведений.

3) По большому счёту, содержательные критерии отбора субъектов Российской Федерации для реализации инвестиционных проектов, не обозначено. В частности, требуется исключительно два условия:

- * одобрение инвестиционного проекта;

- * наличие в регионе утверждённых паспортов региональных проектов, направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации; но с учётом требований к самим проектам условия отбора регионов создают ложные впечатления о возможной реализации на территории любого муниципального образования, а также формируют предпосылки для отбора инвестиционных проектов на неконкурентном подходе, чреватом, как минимум, риском некачественного выполнения поставленной задачи.

4) В методике, посвященной отбору проектов для осуществления их реализации, отсутствуют конкретные критерии оценки, что формирует возможности принятия решений без проведения объективной оценки, что несёт в себе и дополнительные коррупционные риски.

5) Организацией, осуществляющей принятие решений по отбору инвестиционных проектов, является одна организация - ВЭБ.РФ (представляется, что это может способствовать снижению объективности принимаемых решений, особенно с учётом обозначенной выше проблемы отсутствия конкретных критериев отбора инвестиционных проектов).

С учётом вышеизложенного в целях обеспечения достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года, сопряженных с реализацией затрагиваемых выше мероприятий предлагается практическое воплощение следующих концептуальных идей.

Во-первых, необходимо сформировать конкретные критерии отбора инвестиционных проектов в рамках реализации мероприятий по формированию инновационных центров. Представляется, что это будет способствовать чёткому пониманию всеми участниками

данного отбора конкретных показателей, влияющих на результаты отбора, что, в свою очередь:

- обеспечит рост конкуренции среди потенциальных участников конкурса (в т.ч. за счёт расширения числа лиц, изъявляющих желание принимать участие в данном отборе);

- повысит качество заявок, подаваемых на данный конкурс (как за счёт чёткого понимания критериев, так и за счёт роста конкуренции);

- в конечном счёте, обеспечит более эффективное использование бюджетных средств (т.к. реализация данных проектов обеспечивается, в-первую очередь, именно за счёт них, причём допускается перечисление в региональные бюджеты в форме иных межбюджетных трансфертов до 60% данных средств);

Важно отметить, что в Постановлении Правительства Российской Федерации, утвердившем методику расчета предельного объема средств, предоставляемых из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инвестиционного проекта, содержатся критерии оценки качества инновационной образовательной среды, но не содержится прямое указание на их использование при отборе проектов для реализации.

Во-вторых, следует обеспечить расширение критериев отбора субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации данных инвестиционных проектов (прежде всего осуществив их координацию с критериями отбора инвестиционных проектов, устранив существующие ложные представления о наличии исключительно двух критериев отбора региона)

В-третьих, необходимо снизить планку по ограничению численности населения, проживающего в муниципальном образовании, где могут реализоваться инвестиционные проекты по созданию инновационной образовательной среды.

В-четвертых, важно рассмотреть возможность установления требований к показателям, характеризующим деятельность высших учебных заведений, расположенных в регионе (качество образовательного процесса, наличие научного потенциала, численность обучающихся), отказавшись от существующих в настоящее время показателей оценки количества высших учебных заведений в регионе и численности населения.

В-пятых, рекомендуется расширить реализацию данных инвестиционных проектов и на среднее образование (в частности, использовать реализацию

аналогичных инвестиционных проектов с применением механизмов государственно-частного партнёрства при строительстве детских технопарков «Кванториум», что будет обеспечивать непрерывность образовательного процесса в Российской Федерации, заложенную в Федеральном законе «Об образовании»).

В-шестых, в целях повышения объективности принимаемых решений по отбору проектов к оценке экономической эффективности должны привлекаться не только представители ВЭБ.РФ, но и практические работники крупных инвестиционных компаний, ведущие преподаватели ключевых экономических вузов страны, аналитики крупных консалтинговых компаний. Более того, необходимо чётко закрепить требования к оценке профессиональной квалификации данных лиц, а также необходимость обязательной ежегодной ротации членов экспертных комиссий во избежание возникновения сговоров и появления конфликта интересов. Причём, для предотвращения данного факта обязательно следует ввести и дополнительные требования, направленные на исключение любой аффилированности заинтересованных сторон.

В-седьмых, учитывая отсутствие в тексте нормативных правовых актов каких-либо отсылок к электронным ресурсам, где будут размещаться все заявки, осуществляться информационно-коммуникационное взаимодействие между субъектами рассматриваемых экономических отношений, представляется целесообразным формирование специального информационного ресурса с включением данного требования с 2023 финансового года в основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики).

Более того, представляется целесообразным изменение формы межбюджетного трансферта, с помощью которой предоставляются средства из федерального бюджета в региональный, с «иных межбюджетных трансфертов» на «межбюджетные субсидии» (это позволит обеспечить более справедливое распределение бюджетных средств, а также сформировать более качественный государственный финансовый контроль за их использованием).

Список источников:

1.Альтерман А.А. Программно-целевое управление расходами федерального бюджета на образование:

- проблемы и пути их решения // Самоуправление. 2021. № 5 (127). С. 100–104.
2. Горлова О.С. Управление бюджетными рисками: совершенствование организационно-правовых и методических основ // Экономика. Налоги. Право. - 2017. - № 6. - С. 46–53.
3. Демидова С.Е. Финансовая система в условиях цифровой трансформации экономики. / Научный вестник Южного Института менеджмента. 2020. № 1. С. 47–53.
4. Намитулина А.З., Терехова Т.Б., Ханова Л.М. Пути оптимизации организации бюджетного процесса В Российской Федерации на современном этапе // Экономика и предпринимательство, 2018. - № 2. С. 93–96.
5. Сергиенко Н.С. Региональный бенч-маркинг: методология и зарубежные практики // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 5-6. С. 385–391.
6. Сергиенко Н.С. Финансовое обеспечение нацпроектов по повышению качества жизни населения // Калужский экономический вестник. 2019. № 3. С. 30–33.
7. Сибиряев А.С. Государственная инновационная политика в условиях модернизации // Вестник университета. 2013. № 20. С. 192–196.
8. Сибиряев А.С. Проблемы реализации инновационной политики в Российской Федерации // Вестник университета. 2011. № 11. С. 77–83.
9. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации /С.П.Соляникова // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 45–51.
10. Ханова Л.М., Романова В.В. Отдельные аспекты развития механизма государственного субсидирования НКО в разрезе субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. - 2017. - № 6. - С. 128–137.

УДК 336.1

БАЛЫНИН Игорь Викторович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента общественных финансов,
Финансовый факультет, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
igorbalynin@mail.ru

BALYNIN Igor Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Public
Finance
Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Аннотация. В статье автором проанализировано значение Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации в обеспечении достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года. Отмечено наличие качественного взаимного влияния процесса достижения национальных целей развития Российской Федерации и хода реализации Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации

Ключевые слова: бюджет, социальная сфера, пенсионное обеспечение, пенсионная система.

162

SIGNIFICANCE OF THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING THE ACHIEVEMENT OF THE NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030
Abstract. In the article, the author analyzes the importance of the Strategy for the development of the pension system of the Russian Federation in ensuring the achievement of the national development goals of the Russian Federation until 2030. The existence of a qualitative mutual influence of the process of achieving the national development goals of the Russian Federation and the implementation of the Strategy for the Development of the Pension System of the Russian Federation was noted.

Keywords: budget, social sphere, pension provision, pension system.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету

Актуальность исследования подтверждается наличием проблем функционирования пенсионной системы Российской Федерации и существующими долгосрочными вызовами для неё, носящими многофакторный характер. В связи с этим наличие научного обоснования долгосрочного развития государственной пенсионной системы отвечает национальным интересам Российской Федерации (определённых в концептуальных нормативных правовых актах), обеспечивает её социально-экономическое развитие.

Реализация Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации, обеспечение дости-

жения её целей и задач позволит внести вклад в достижение национальных целей развития страны и целей устойчивого развития ООН, что дополнительно обосновывает её значимость.

Для решения поставленной задачи необходимо использовать методы сравнения и анализа содержания Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации, а также Указов Президентов Российской Федерации, определивших национальные цели развития Российской Федерации.

С одной стороны, учитывая тот факт, что Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации, была принята в 2012 году, то она лишь

частично соответствует национальным целям развития Российской Федерации (принятым в 2018 году и 2022 годах). Это, в частности, подтверждается следующим:

- в рамках первого этапа было предусмотрено и реализовано введение дополнительных тарифов страховых взносов для работодателей отдельных видов экономической деятельности (наиболее опасных производствах) в целях формирования дополнительных объёмов средств для финансового обеспечения выплаты досрочно назначаемых пенсий (что прямо и косвенно отвечает национальным целям развития, в т.ч. и экологическому блоку ввиду стимулирования перехода к более «чистым» производствам), что наглядно представлено в табл. 1;
- отмечена необходимость роста уровня пенсионного обеспечения различных категорий граждан (и в части лиц, получающих страховые пенсии в основной схеме, и в части индивидуальных предпринимателей/самозанятых граждан), однако указанные значения не были достигнуты в исследуемом периоде, а принятые решения в части обложения доходов самозанятых граждан не предусматривают формирования их пенсионных прав (что, во-первых, вероятнее всего приведёт к тому, что у них возникнет право исключительно на социальную пенсию по старости (на 5 лет позже основного срока: в 65 для женщин и в 70 для мужчин), а, во-вторых, не позволяет сглаживать проблемы с осуществлением финансового обеспечения выплат текущим пенсионерам, тем самым сдерживает достижение задач по их существенному росту).

В рамках решения задачи по повышению страхового стажа граждан до 35 лет в период с 2015 по 2024 годы предусмотрено ежегодное (с шагом в 1 год) увеличение данного размера с 5 до 15 лет. Повышение данных требований к условиям назначения страховой пенсии по старости создаёт предпосылки как для достижения цели Стратегии по обеспечению сбалансированности и финансовой устойчивости пенсионной системы Российской Федерации, так и росту пенсионного обеспечения граждан, имеющих страховой стаж на минимальном уровне (более длительный минимальный период формирования пенсионных прав для назначения страховой пенсии по старости будет способствовать росту размера назначаемых страховых пенсий).

Табл. 1. Тарифы страховых взносов для производств с наиболее опасными условиями труда

Класс условий труда	Подкласс условий труда	Дополнительный тариф страхового взноса
Опасный	4	8,0 процента
Вредный	3.4	7,0 процента
	3.3	6,0 процента
	3.2	4,0 процента
	3.1	2,0 процента
Допустимый	2	0,0 процента
Оптимальный	1	0,0 процента.

Источник составлено автором.

Важно отметить, что достижение национальных целей развития Российской Федерации создаёт и дополнительные риски для пенсионной системы государства. В частности, предусмотрено увеличение продолжительности жизни до 78 лет, что повлечёт необходимость осуществления страховых пенсионных выплат более длительный период, а, следовательно, требует поиска дополнительных источников доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. В то же время достижение позитивных результатов в вопросе увеличения продолжительности жизни открывает дополнительные возможности и для роста пенсионного возраста граждан Российской Федерации.

При этом, принятые национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года оказывают влияние и друг на друга. Так, в частности, увеличение физической активности граждан, повышение уровня здорового образа жизни, устранение экологических проблем, неизбежно повлечёт за собой рост как продолжительности, так и качества жизни.

Решение вопросов с увеличением численности занятых будет одновременно решать две проблемы:

1) формирование дополнительных средств (увеличение численности занятых приведёт к росту суммарных объёмов выплат по оплате труда населению, что повлечёт увеличению сумм страховых взносов, перечисляемых на обязательное пенсионное страхование) для выплаты пенсий текущим пенсионерам;

2) в виду обособления в национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года трудоустройства граждан в организациях-субъектах малого и среднего предпринимательства, а также в части самозанятых граждан, позволит создать предпосылки и для решения этой задачи, и для формирования системы пенсионного обеспечения данных граждан (прежде всего, самозанятых граждан ввиду отсутствия соответствующей системы для них).

В рамках Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации определено 7 ключевых направлений.

Так, например, в рамках совершенствования тарифно-бюджетной политики планируется приведение размера страхового взноса, уплачиваемого самозанятыми гражданами, в соответствие с уровнем их пенсионных выплат.

Так, в рамках данного направления было запланировано проведение специальной тарифной политики в отношении самозанятых. Следует отметить, что она, по большому счёту, не была реализована ввиду отсутствия гарантий пенсионного обеспечения при уплате налога на профессиональный доход (важно отметить, что даже не формируется страховой стаж, тем самым данная категория граждан сможет рассчитывать только на социальную пенсию). Поэтому по-прежнему возможностями формирования пенсионных прав для самозанятых остаётся либо регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (что также не приводит к формированию серьёзных пенсионных прав ввиду небольшого пла-

тежа) либо участие в негосударственных схемах пенсионного обеспечения (например, по договорам негосударственного пенсионного обеспечения) либо вступление в добровольные отношения по обязательному пенсионному страхованию.

Следует также отметить, что принятые решения в отношении индивидуальных предпринимателей в части перехода от расчёта суммы уплачиваемых страховых взносов на обязательное пенсионное страхование на основе минимального размера оплаты труда к страховым взносам на основе фиксированного размера по способствовали сокращению осуществляемых платежей:

- фиксированный размер в 2018 году составил 26 545 рублей вместо $9489 \text{ рублей} * 0,26 * 12 = 29605,68$ рублей;
- фиксированный размер в 2019 году составил 29 354 рублей вместо $11\ 280 \text{ рублей} * 0,26 * 12 = 35\ 193,60$ рублей;
- фиксированный размер в 2020 году составил 32 448 рублей вместо $12\ 130 \text{ рублей} * 0,26 * 12 = 37\ 845,60$ рублей;
- фиксированный размер в 2021 году составил 32 448 рублей вместо $12\ 792 \text{ рублей} * 0,26 * 12 = 39\ 911,04$ рублей;
- фиксированный размер в 2022 году составил 34 445 рублей вместо $13\ 890 \text{ рублей} * 0,26 * 12 = 43336,80$ рублей.

В табл. 2 наглядно представлены размеры минимального фиксированного платежа, используемого в 2018-2022 гг. и его размера, определённого по методике, закреплённой в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации

Табл. 2. Размеры минимального фиксированного платежа, используемого в 2018-2022 гг. и его размера, определённого по методике, закреплённой в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации

Год	МРОТ, на 01.01. года, в рублях	Фиксированный размер страховых взносов на ОПС для ИП, в рублях	Расчётный размер страхового взноса на ОПС для ИП из МРОТ, в рублях	Отношение фиксированного размера страховых взносов на ОПС для ИП к расчётной величине из МРОТ, в %	Отношение фиксированного размера страховых взносов на ОПС для ИП к МРОТ, в %
2018	9 489	26 545	29605,68	89,66	279,74
2019	11 280	29 354	35 193,60	83,41	260,23
2020	12 130	32 448	37 845,60	85,74	267,50
2021	12 792	32 448	39 911,04	81,30	253,66
2022	13 890	34 445	43336,80	79,48	247,98

методике, закреплённой в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации.

В заключение следует отметить наличие качественного взаимного влияния процесса достижения национальных целей развития Российской Федерации и хода реализации Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации. Более того, следует отметить, что достижение запланированных результатов будет иметь не только социальный, но и экономический эффект.

Список источников:

1. Виноградов Н.В. Направления стратегического развития пенсионной системы России, ее влияние на экономический рост // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019. Т. 217. № 3. С. 272–283.
2. Шеремет Н.Д. Пенсионное обеспечение в России: история, реальность и перспективы развития // *Аудит и финансовый анализ*. 2018. № 1. С. 383–393.
3. Понкратов В.В., Караев А.К., Воронцов А.Н. Влияние долга домохозяйств на макроэкономические показатели и рост российской экономики // *Финансовая жизнь*. 2019. № 4. С. 29–33.
4. Кулаков А.В. Управление человеческими ресурсами в российской федерации в условиях осложнения демографической ситуации и повышения пенсионного возраста // *Креативная экономика*. - 2020. - № 12. - с. 3787–3806.
5. Седова М.Л. Критерии оценки эффективности управления системой обязательного социального страхования // *Вестник Финансового университета*. 2012. № 1 (67). С. 34–41.
6. Сергиенко Н.С. Финансовое обеспечение нацпроектов по повышению качества жизни населения // *Калужский экономический вестник*. 2019. № 3. С. 30–33.
7. Сергиенко Н.С., Велиханов М.Т., Фатиева С.А. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. Т. 12. № 1. С. 108–115.
8. Соловьёв А.К. Долгосрочное прогнозирование развития пенсионной системы России: факторы и условия / А. К. Соловьёв // *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 3 (132). С. 86–103.
9. Соловьёв А.К. Макроанализ пенсионной системы России / А.К. Соловьёв // *Вопросы экономики*. 2013. № 4. С. 82–93.
10. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации / С.П. Соляникова // *Экономика. Налоги. Право*. 2015. № 5. С. 45–51.

БАРМЕНКОВА Наталья Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nbarmen@mail.ru

BARMENKOVA Natalia Alekseevna,
Candidate of Economics, associate professor of the
department
«State and Municipal Management» of the
Financial University under the Government of the
Russian Federation. Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы развития Арктической зоны Российской Федерации. К экономическим проблемам автор относит зависимость доходов бюджета арктических регионов от нефтегазового комплекса, высокую степень износа основных фондов. В качестве основных социальных проблем выделяются существование на территории Арктической зоны большого количества моногородов. Значительное внимание автора также занимают проблемы низкого уровня развития транспортной инфраструктуры и наличия пробелов в нормативно-правовой базе, регулирующей развитие Арктической зоны.

Ключевые слова: Арктическая зона, пространственное развитие, геостратегическая территория, Арктический сектор

MODERN PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the main problems of the development of the Arctic zone of the Russian Federation. The author refers to the economic problems of the dependence of the budget revenues of the Arctic regions on the oil and gas complex, a high degree of depreciation of fixed assets. The existence of a large number of single-industry towns on the territory of the Arctic zone is highlighted as the main social problems. The author also pays considerable attention to the problems of the low level of development of transport infrastructure and the presence of gaps in the regulatory framework governing the development of the Arctic zone.

Keywords: Arctic zone, spatial development, geostrategic territory, Arctic sector.

Современные проблемы пространственного развития Арктической зоны могут быть разделены на четыре блока в зависимости от сферы их возникновения: экономические, социальные, инфраструктурные и правовые.

Направление экономического развития регионов Арктической зоны определяет сложившаяся специфика производства, основанного на добыче полезных ископаемых и минеральных ресурсов. Регионы с высоким удельным весом добывающей промышленности в структуре ВРП обладают большим потенциалом для экономического и социального развития, что создает резкую дифференциацию в уровнях пространственного и социально-экономического развития между арктическими субъектами. Так, арктическими регионами-лидерами по уровню экономического развития являются субъекты с

моноотраслевой структурой экономики, к которым относятся Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. Более диверсифицированной экономикой обладают Мурманская и Архангельская области.

Сложившаяся модель экономического роста регионов Арктической зоны РФ во многом определяет основные проблемы их социально-экономического и пространственного развития. В первую очередь, возникают риски, связанные с сильной зависимостью доходов бюджета арктических регионов от нефтегазового комплекса. В условиях нестабильной конъюнктуры мирового рынка нефти и газа возможно возникновение ситуации, когда значительное падение цен на энергоносители приведет к снижению уровня бюджетной обеспеченности и дефициту региональных бюджетов. Особенно острой данная проблема может стать для регионов Арктической зоны, в ВРП

которых удельный вес добычи полезных ископаемых составляет более 50% (Республика Саха, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа). Приоритетное развитие в указанных выше субъектах, отраслей экономики, отмеченных в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 в качестве отраслей перспективной экономической специализации, будет создавать высокие риски для устойчивого экономического развития и усиливать дифференциацию в уровнях социально-экономического и пространственного развития между регионами.

Также в качестве одной из ключевых проблем экономической сферы можно отметить высокий уровень износа основных фондов, в первую очередь, транспортной и энергетической инфраструктуры. Инвестиционная деятельность в Арктической зоне РФ является особенно рискованной в связи с пробелами в нормативно-правовой базе недропользования, а также тяжелыми природно-климатическими условиями на данной территории. Значительные риски также связаны с отсутствием необходимой инфраструктуры, сложностями в разработке и применении инновационных технологий, наличием ряда экологических ограничений и другими факторами. В совокупности все эти факторы негативно влияют на развитие инфраструктуры арктических территорий России [1].

Сложившаяся специализация хозяйственного комплекса арктических регионов Российской Федерации создает проблемы в области, находящейся на стыке экономической и социальной сфер. Такой проблемой можно считать существование в Арктической зоне РФ 12 монопрофильных муниципальных образований (далее – МО), численность населения которых составляет более 25 % населения всей Арктической зоны России.

С экономической точки зрения сам факт существования большого количества моногородов с отсутствием диверсифицированной экономики на определенной территории представляет определенную угрозу. Основу экономики большинства монопрофильных МО Арктической зоны России составляют отрасли экспортно-сырьевой направленности. Предприятия, функционирующие на территории монопрофильных МО, в большинстве своем являются частными. Следовательно, состояние монопрофильных МО напрямую зависит от стоимости сырья на мировом рынке, ведь от состояния частного градообразующего предприятия, в свою очередь, за-

висит состояние самого моногорода, как это и было в советском периоде. Данный факт особенно влияет на такие ключевые сферы обеспечения жизнедеятельности моногорода, как жилищно-коммунальные услуги и вопросы занятости населения. В том случае, если цены на сырьевые ресурсы значительно упадут, градообразующее предприятие испытает сильный дефицит, в результате которого может быть приостановлено производство. Приостановление производства, в свою очередь, скажется на безработице в моногороде и обострении коммунальных проблем. В результате приостановление производства градообразующего предприятия может привести к росту социальной напряженности. Учитывая, что в монопрофильных МО проживает около четверти населения Арктической зоны, проблемы социальной напряженности от приостановления деятельности градообразующего предприятия могут повлечь за собой существенные негативные последствия.

Таким образом, монопрофильное МО Арктической зоны постоянно находится в состоянии риска снижения уровня жизни и роста социальной напряженности, который оно не в силах преодолеть собственными средствами. В связи с чем, первоочередную значимость приобретают вопросы реструктуризации экономики арктических моногородов и пересмотр существующих подходов к их диверсификации [3].

Отдельного внимания заслуживают демографические проблемы Арктической зоны РФ, в рамках которых негативно изменяется динамика численности населения. Результатом данных трансформаций становятся концентрация населения в районах локализации природных ресурсов и крупных промышленных городах, низкие показатели заселенности и освоенности арктических территорий, значительные различия в плотности населения и других демографических показателях Арктической зоны РФ [4].

Острой проблемой пространственного развития Арктической зоны РФ, несмотря на наличие существенного сырьевого потенциала, является то, что значительная часть территории Арктической зоны не обустроена транспортной инфраструктурой. Таким образом, степень развития транспортной инфраструктуры в арктических регионах не соответствует имеющимся социально-экономическим потребностям. При этом самые низкие показатели обеспеченности объектами транспортной инфраструктуры имеют наиболее развитые арктические субъекты.

Существующая транспортная инфраструктура Арктической зоны РФ, за исключением Архангельской и Мурманской областей, не взаимосвязана с транспортной системой страны, что приводит к транспортной изоляции части арктических регионов [5].

Рассмотрение правовых проблем пространственного развития Арктической зоны следует начать с упоминания того факта, что корни данных проблем кроются в самой системе территориально специфичного российского законодательства. Существуют разные уровни законодательства, соотносимые с территориями субъектов РФ, их отдельных частей и территорией России в целом: федеральное, региональное и местное законодательство. Однако четко определенного статуса и норм законодательного регулирования в отношении территорий, не совпадающих с территориями субъектов РФ, к которым относится Арктическая зона, не существует.

Отсутствие принятого закона о развитии Арктической зоны РФ является серьезной проблемой, так как именно данный документ должен осуществить законодательное закрепление экономического механизма образования и функционирования опорных зон арктических территорий. Опорные зоны развития Арктической зоны РФ планируется закрепить в Стратегии пространственного развития. Затягивание процесса принятия закона об Арктической зоне создает проблемы при формировании опорных зон развития, усложняет процедуры подбора и утверждения крупных инвестиционных проектов, на базе которых должно осуществляться пространственное развитие арктических территорий.

Другой проблемой законодательного регулирования развития Арктической зоны РФ является отсутствие проработанной и нормативно закреплённой

методики комплексной оценки пространственного развития территорий российской Арктики. Разработка и принятия данной методики могли бы стать решением некоторых проблемных областей, связанных с отсутствием возможности сравнения пространственного развития субъектов Арктической зоны. На наш взгляд разработка такой методики позволит в дальнейшем осуществить классификацию регионов Арктической зоны на различные группы или кластеры по уровню пространственного развития. Далее на базе классификации появится возможность для разработки уникальных рекомендаций, механизмов и инструментов государственного управления, необходимых для конкретной группы регионов.

Список источников:

1. Евсеева О.О., Череповицын А.Е. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации через развитие минерально-сырьевых центров // *Планирование: методология и практика.* – 2018. – С. 72.
2. Плисецкий Е.Е., Плисецкий Е.Л. Особенности современного этапа и проблемы пространственного развития арктических регионов России // *Управленческие науки.* – 2019. – Т.9. – № 4. – С. 32–43.
3. *Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации : монография / коллектив авторов ; под ред. Ю.Н. Шедько.* – Москва : КНОРУС, 2022 – 166 с.
4. Плисецкий Е.Л. *Российский Север: современные тенденции и проблемы пространственного развития // География в школе.* – 2020. – № 6. – С. 3–16.
5. Пегин Н.А. *Национальная арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы // Арктика и Север.* – 201. – № 23. – С. 32–40.

УДК 08.00.05

БАРМЕНКОВА Наталья Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
Государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nbarmen@mail.ru

BARMENKOVA Natalia Alekseevna,
Candidate of Economics,
associate professor of the department State and
municipal government, Financial University under
Government of the Russian Federation,
Moscow

К ВОПРОСУ О ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЙ РОЛИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется вопрос стратегического значения Арктической зоны для Российской Федерации. Автор приводит основные характеристики регионов, входящих в состав Арктической зоны. Основываясь на статистических данных, выделяет и раскрывает основные факторы становления Арктической зоны Российской Федерации как геостратегической территории. К таким факторам автор относит значительные запасы природных ресурсов, богатую минерально-сырьевую базу, базирование на северных территориях объектов военной инфраструктуры.

Ключевые слова: Арктическая зона, геостратегическая территория, пространственное развитие, арктический сектор.

ON THE ISSUE OF THE GEOSTRATEGIC ROLE OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the issue of the strategic importance of the Arctic zone for the Russian Federation. The author gives the main characteristics of the regions that are part of the Arctic zone. Based on statistical data, he identifies and reveals the main factors of the formation of the Arctic zone of the Russian Federation as a geostrategic territory. The author attributes significant reserves of natural resources, a rich mineral resource base, and the basing of military infrastructure facilities in the northern territories to such factors.

Keywords: Arctic zone, geostrategic territory, spatial development, Arctic sector.

Необходимость использования дифференцированного подхода к пространственному развитию России, на основе которого были выделены перспективные геостратегические территории, минерально-сырьевые и агропромышленные центры, обусловлена тем, что данные территории в силу особенностей своего потенциала и географического положения способны обеспечить значительный вклад в социально-экономическое развитие России и стать опорными точками роста.

Целесообразность в приоритетности развития территорий данных типов, возможно, рассмотреть на примере Арктической зоны РФ, которая определена как приоритетная геостратегическая территория в следующих документах стратегического планирования:

- «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия пространственного развития);

- «Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (далее – Стратегия развития Арктической зоны);

- Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны»;

- «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (далее – Основы государственной политики РФ в Арктике).

Согласно п. 1 Стратегии пространственного развития под геостратегической территорией понимается территория в границах одного или нескольких субъектов, имеющая ключевое значение для устойчивого развития и обладающая специфическими жизненными условиями [1].

В связи с этим для определения роли и места Арктической зоны в РФ представляется необходимым рассмотреть ее состав, особенности географического положения, минерально-сырьевую базу, отрасли

специализации, особенности осуществления хозяйственной деятельности и другие факторы, влияющие на высокий вклад Арктической зоны в социально-экономическое развитие России.

В настоящее время Арктика для многих государств представляет экономический и стратегический интерес, однако, согласно нормам международного права осваивать шельф Арктической зоны имеют возможность только Россия, Дания, Канада, Норвегия, США, Исландия и Швеция [2].

В результате принятия Основ государственной политики РФ в Арктике, и Стратегии развития Арктической зоны были закреплены направления развития Арктической зоны России. При этом в перечисленных выше документах четко просматривается роль Арктики как источника невозполнимых природных ресурсов, опорного региона для наращивания социально-экономического и геополитического потенциала.

В настоящее время в Арктическую зону включены территории Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов (далее – АО), некоторые муниципальные образования республик Коми, Якутия, Карелия, Архангельской области и Красноярского края, земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики наибольшая площадь среди вышеперечисленных субъектов в Республике Саха (3083,5 тыс. км²) и Красноярском крае (2366,8 тыс. км²), наименьшую площадь имеют Мурманская область (144,9 тыс. км²) и Ненецкий АО (176,8 тыс. км²). В свою очередь, наибольшая и наименьшая численность населения наблюдается в Архангельской области (1114,3 тыс. чел.) и Ненецком АО (44,5 тыс. чел.). Таким образом, наибольшая и наименьшая плотность населения наблюдается в таких субъектах Арктической зоны РФ, как Мурманская область (5,2 чел. на км²) и Ненецкий АО (0,2 чел. на км²). Стоит также отметить, что валовый региональный продукт на душу населения в Мурманской области составляет 589 997 рублей, в Республике Саха – 951 220 рублей, в Красноярском крае – 654 514 рублей, в Архангельской области – 418 370 рублей. Наибольший валовый региональный продукт на душу населения в Ненецком АО – 6 288 468 рублей [4].

В настоящее время в Арктической зоне РФ проживает более 2,5 млн. чел. (приблизительно 2 % всего населения России). Несмотря на слабую за-

селенность, в российской Арктике создается 12–15 % ВВП страны, а также обеспечивается более 25 % экспорта [5].

Существенное значение в качестве стратегически важной территории Арктическая зона РФ приобретает в силу осложнения международной обстановки, санкционного противостояния, неразрешенных проблем в сфере делимитации границ Российской Федерации в Арктике, а также возрастающим интересом многих зарубежных государств к арктическим ресурсам. Совокупность данных факторов противоречит сохранению статуса российской Арктики как мирной зоны. Следует отметить, что существенный потенциал развития геополитического конфликта заложен в попытках ряда неарктических государств (Японии, Финляндии, Республики Корея) получить доступ к северным ресурсам путем отнесения богатства российского арктического сектора к «достоянию мирового сообщества».

В складывающихся обстоятельствах рациональную почву приобретают стремления Российской Федерации по усилению военного присутствия и укреплению национальной безопасности на территории Арктической зоны. Укрепляет свои позиции в Арктике МЧС России, ФСБ России, и Министерство обороны РФ [6].

Одним из главных инструментов обеспечения российского военного присутствия в Арктике является Северный флот, вокруг которого строится большинство оборонных структур и группировок на рассматриваемой территории [7].

Также Арктическая зона РФ служит территориальной основой для воссоздания объектов военной инфраструктуры, обеспечивающих прикрытие северных направлений, а также северо-восточных и северо-западных рубежей России и создание инфраструктуры, имеющей возможность обеспечить оборону и охрану существенной части арктических границ РФ (22,5 тыс. км).

С 2014 года ведется активное обустройство военной инфраструктуры: реконструируются аэродромы, осуществляется строительство станций, восстанавливаются аэропорты на Земле Франца-Иосифа и Новосибирских островах.

С целью непрерывного материально-технического обеспечения в 2012 году был создан Арктический центр, деятельность которого заключается в обслуживании технических баз снабжения Архангельской и Мурманской областей [8].

Можно сделать вывод, что стратегическое значение Арктической зоны для Российской Федерации обусловлено, в первую очередь, значительными запасами природных ресурсов на данной территории, что обеспечивает существенное конкурентное преимущество РФ по сравнению с другими развитыми странами. Богатая минерально-сырьевая база российского арктического сектора определяет значительный вклад нефтегазовой отрасли и горнодобывающей промышленности в ВВП страны, что делает Арктическую зону Российской Федерации экономически значимой территорией. Также особую роль для всей Российской Федерации имеет базирование на северных территориях объектов военной инфраструктуры, которые обладают достаточным потенциалом военного сдерживания с целью обеспечения национальной безопасности в случае обострения геополитической обстановки.

Список источников:

1. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (дата обращения: 14.05.2022).
2. Митин А.Н., Воронин Б.А., Донник И.М. Экономико-правовые механизмы использования природно-ресурсного потенциала Арктики в контексте продовольственной и экологической безопасности // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – №. 2.
3. Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (дата обращения: 14.05.2022).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 17.05.2022).
5. Разуваев О.С., Тупчиенко В.А. Роль Арктической зоны в экономике Российской Федерации // Анализ общественных явлений в 2017 г. Построение прогнозов. – 2017. – С. 55–60.
6. Журавель В.П., Синчук Ю.В. Силовые структуры России в Арктике: состояние и перспективы развития // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации. – 2017. – С. 37–41.
7. Прокопьев М.А. Военное присутствие России в арктическом регионе // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – №. 6 (34).
8. Лазарев В.М., Круглов А.А., Хабиров Р.Н. Арктика: военно-стратегическая обстановка, основные угрозы и пути их парирования Россией // Инновации. – 2018. – №. 11 (241).

БАТУЛОВ Валерий Иванович*
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
batulov.valery@yandex.ru

BATULOV Valery Ivanovich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, ВНУТРЕННЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И НОВЕЛЛ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РОССИИ

Аннотация. В статье проанализированы существующие на сегодняшний день как внешние ограничительные факторы, так и внутренние экономические проблемы России, их основа и влияние на инвестиционный климат. Уделено большое внимание отмыванию денег и налоговым новеллам в рамках четвертой амнистии капитала. Базовой опорой исследования являются: «антиотмывочное» законодательство, практика его применения, доктрина и авторские аналитические отчеты.

Ключевые слова: геополитическая нестабильность, санкции, инвестиции, амнистия капиталов, НДФЛ, отмывание денег, ФАТФ, ОЭСР.

INFLUENCE OF GEOPOLITICAL INSTABILITY, INTERNAL ECONOMIC CRIME AND TAX LEGISLATION NOVELTIES ON THE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the currently existing external limiting factors and internal economic problems in Russia, their basis and impact on the investment climate. Much attention is paid to money laundering and tax novelties in the framework of the fourth capital amnesty. The basic pillar of the research are: «anti-money laundering» legislation, practice of its application, doctrine and author's analytical reports.

Keywords: geopolitical instability, sanctions, investments, capital amnesty, personal income tax, money laundering, FATF, OECD.

Геополитическая нестабильность, санкционное давление и экономические кризисы накладывают отпечаток на общий инвестиционный климат в Российской Федерации. Угрозы отказа взаимодействия «большой тройкой» международных рейтинговых агентств (S&P Global Ratings, Moody's и Fitch Ratings) с Россией и российским бизнесом делают территорию нашего государства «зоной вне доступа» для иностранного капитала. Активы российских бизнесменов и компаний замораживаются, а иностранные инвесторы под страхом вторичных санкций уходят

с российского рынка. Подогревают ситуацию нерешенные внутренние проблемы в лице коррупции и отмывания доходов, полученных преступным путем, особенно через призму четвертой амнистии капиталов. Как Российская Федерация будет поддерживать инвестиционные отношения с остальным миром? Какие меры уже предприняты? Как преодолеть существующие внутренние проблемы?

Мы осознаем глубину научной проблематики финансовой-экономической и налоговой сфер но полагаем, что порой взгляд со стороны – взгляд юриста

[*Научный руководитель: КУРИЛЮК Юлия Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве РФ, yekurilyuk@fa.ru
Scientific supervisor: KURILYUK Yulia Evgenievna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of International and Public Law Financial University under the Government of the RF, yekurilyuk@fa.ru,]

– сможет внести вклад в гармонизацию российского законодательства и укрепления инвестиционного климата в государстве.

Так, эксперты группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) пришли к выводу, что Россия не является оффшорной мировой юрисдикцией, но в целом, является страной, где распространены коррупционные преступления, которые являются источником преступных доходов.

Исходя из этого, среди основных проблем названы:

1) Большинство преступных доходов, полученных на территории Российской Федерации, отмываются в иностранных юрисдикциях через сложные многоступенчатые схемы с привлечением номинальных и фиктивных лиц (то есть через третьи лица), при этом, как отмечают эксперты ФАТФ, количество возбужденных уголовных дел по статье 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [3] остается на очень низком уровне (по среднестатистическим данным с 2019 года по февраль 2022 года из 100 выявленных преступлений по отмыванию денег до суда доходят около 70 [8]; эти 70 преступлений по отмыванию денег имеют ярко выраженный перевес в сторону, так называемой «около» отмывочной статьи 175 УК РФ – 340 осужденных за первое полугодие 2021 года, в свою очередь, по 174 УК РФ, которая представляет собой наиболее распространенную схему по выводу преступного капитала через третьих лиц за пределы страны, было осуждено 4 человека за тот же отчетный период [6]).

2) Слабое участие России в международном обмене информацией, что усложняет отслеживание трансграничных финансовых потоков. Обострившаяся геополитическая обстановка, которая привела к приостановке обмена налоговой информацией с Россией ряда западных государств (США, ФРГ, Великобритания, включая оффшорные юрисдикции, косвенно находящиеся под суверенитетом данных государств), является основной угрозой в рамках ПОД/ФТ/ФРОМУ, так как основная схема отмывания денег «по-русски» – вывод денег за границу через третьих лиц, а без взаимодействия с иностранными правоохрнительными структурами отследить и раскрыть такие преступления крайне проблематично или практически невозможно.

3) Низкое расследование Россией отмывания преступных доходов, полученных в результате коррупционных преступлений. Как отмечает доктор

экономических наук, профессор Ю.В. Рагулина, Рекомендации ПОД/ФТ/ФРОМУ неразрывно связаны с пресечением и профилактикой коррупции, так как презюмируется, что большая часть преступных доходов, которые легализуются, получены в результате коррупционных преступлений [10]. По словам Председателя Счетной Палаты Российской Федерации А.Л. Кудрина коррупция в России за последние годы не снижается и исчисляется триллионами рублей, а если обратиться к исследованию уровня коррупции при государственных закупках Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, то можно увидеть вполне конкретную сумму в 6,6 триллионов рублей [12]. Так, Ю.В. Рагулина делится своей аналитикой, основанной на данных Росфинмониторинга, что около трети исполнителей государственных контрактов связаны с иностранными оффшорными структурами.

Интересно провести параллель современного отмывания денег в России с исторической личностью Мейером Лански – американским преступником, который легализовывал капитал путем вывода доходов за рубеж, осуществлял серию финансовых операций в иностранной юрисдикции и возвращал «отмытые» деньги обратно в США под видом легальных прямых инвестиций. Мы выяснили, что существенная часть преступного капитала выводится из России через третьих лиц в иностранную юрисдикцию (чаще всего в оффшоры). Проведем небольшое статистическое исследование на предмет того, возвращаются ли эти «отфильтрованные» средства обратно в Россию под видом легальных инвестиций. Обратимся к статистическим сведениям Росстата «Россия в цифрах 2021» [11], в части прямых иностранных инвестиций. Исходя из данных параграфа 9.8. «Прямые иностранные инвестиции в экономику России по основным странам-инвесторам» можно сделать вывод, что в 2018 году примерно 42% от общего числа прямых инвестиций в экономику России пришло из оффшорных юрисдикций (Джерси, Бермуды, Британские Виргинские острова, Багамы, Белиз), в свою очередь в 2020 году – 41%.

Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) дает определение данному феномену круговые инвестиции [9]. В отчете Евростата отмечается, что круговые инвестиции зачастую используются для легализации средств, полученных преступным путем [7]. Однако в материалах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

утверждается, что круговые инвестиции не всегда связаны с отмыванием денег, а производятся с целью реинвестирования отечественного капитала под видом иностранных инвестиций с целью получения преимуществ защиты в рамках системы международных инвестиционных соглашений для иностранных инвесторов, которые недоступны для отечественных [13].

Помимо этого, в России отсутствует четкая «антиотмывочная политика». Так, статьей 324-1 УК Франции за преступление отмывания денег предусмотрена санкция в виде пяти лет тюремного заключения и штрафа в размере 375 000 евро [4]. В УК Австрии, в котором согласно статье 165 за преступление отмывания денег, предусмотрена санкция в виде 5 лет лишения свободы [5]. Аналогичное наказание в УК Федеративной Республики Германии. Ответственность же по УК РФ за отмывание денег выражается в виде штрафа, размером до 120 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

Думается, на сегодняшний день УК РФ не вполне учитывает общественную опасность такого преступления как отмывание денег.

Кроме этого 25 марта 2022 года вступили в силу положения о проведении четвертой амнистии капиталов [1], которая позволяет легализовать финансовые активы (основной предмет амнистии – оффшорные активы) путем зачисления (в том числе наличных, что является ноу-хау в отечественной истории) в российские кредитные учреждения без указания источника их происхождения. Для этого достаточно отчитаться в ФНС России о количестве этих самых денег посредством специальной декларации, в ответ на что государство гарантирует неприкосновенность капитала. Цель понятна – наполнить финансовую систему Российской Федерации капиталом, так как в ситуации геополитической нестабильности отток средств из России серьезно отражается на экономике страны в целом.

Рассмотрим еще одну новеллу российского налогового права в части освобождения от НДФЛ тех лиц, которые переведут свои активы в российские кредитные учреждения со счетов иностранных структур (речь, скорее всего, также об оффшорах), согласно вступившим в силу поправкам в марте 2022 года (подпункт 602 пункта 1 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации) [2]. Наряду с этим, статьей 126 НК РФ установлена ответственность за

непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля. В новой редакции норма не применяется в отношении документов, подтверждающих размер прибыли (убытка) контролируемой иностранной компании (далее – КИК) за финансовые годы, даты окончания которых приходятся на 2020 и 2021 годы (то есть речь опять же об оффшорных КИК – поправки освобождают «недобросовестных» бенефициаров, которые не предоставили или предоставили недостоверные сведения о прибыли КИК от крупных штрафов). Фактически идет масштабное прощение налоговых и валютных правонарушений для наполнения финансовой системы РФ любым капиталом.

Исходя из вышесказанного возникает вопросы:

1) Является ли отсутствие четкой «антиотмывочной» политики Российской Федерации следствием того, что 1/3 прямых иностранных инвестиций приходят из оффшоров и возможно являются «сомнительным» капиталом?

2) Навредит ли ужесточение государственного надзора за отмыванием денег инвестиционному притоку средств?

3) Будут ли приняты Российской Федерацией меры, направленные на защиту отечественных инвесторов, исключающие круговые инвестиции?

4) Амнистирование «сомнительного» капитала укрепляет или разрушает экономическую стабильность?

5) Что лучше: изъять преступный капитал, замаскированный под иностранные инвестиции, или поощрить вливание данных средств в сектора экономики, которые в этом нуждаются?

Список источников:

1) *Федеральный закон от 25.02.2022 № 18-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Март. № 43.*

2) *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.*

3) *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.*

- 4) Уголовный кодекс Франции 1992 года. – URL <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/> (дата обращения 30.03.2022).
- 5) Уголовный кодекс Австрийской Республики от 23.01.1973 (по состоянию на 30.03.2022). – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (дата обращения: 30.03.2022).
- 6) Данные судебной статистики / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 30.03.2022).
- 7) Eurostat Handbook on the Compilation of Statistics on Illegal Economic Activities in National Accounts and Balance of Payments. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. P. 142. [Авторский перевод].
- 8) Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2021 года; январь - декабрь 2021 года; январь-февраль 2022 года январь-февраль 2022 года / Официальный сайт МВД РФ. – URL: [https://xn--p1aew.xn--p1ai/reports/item/25443630](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25443630) (дата обращения 30.03.2022).
- 9) OECD Glossary of Foreign Direct Investment Terms and Definitions. – URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/2487495.pdf> (дата обращения: 30.03.2022). [Авторский перевод].
- 10) Рагулина Ю.В. Транспарентность экономики, противодействие легализации преступных доходов и коррупции в контексте экономической безопасности.: монография – М: КноРус. 2020. 198 с.
- 11) Россия в цифрах 2021 / Официальный сайт Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 09.04.2022).
- 12) Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 09.04.2022).
- 13) World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance. New York and Geneva: United Nations Publication, 2015. P. 253. [Авторский перевод].

БЕЗДЕНЕЖНЫХ Иван Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
«Физического воспитания», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
iabezdenzhnyih@fa.ru

BEZDENEZHNYKH Ivan Anatolievich,
senior lecturer of the department
«Physical Education»,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Результаты исследований показывают, что одним из центральных моментов при формировании патриотического воспитания студентов является необходимость комплексного и системного подхода. Выделены значимость и задачи патриотического воспитания молодежи. Представлены результаты социологического опроса студенческой молодежи, направленные на определение уровня патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, студенты, высшее образование, особенности патриотического воспитания студентов.

FEATURES OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. The research results show that one of the central points in the formation of patriotic education of students is the need for an integrated and systematic approach. The significance and tasks of the patriotic education of youth are highlighted. The results of a sociological survey of student youth aimed at determining the level of patriotism are presented.

Keywords: patriotism, patriotic education, students, higher education, peculiarities of patriotic education of students.

Одной из приоритетных задач современных вузов является патриотическое воспитание студенческой молодежи. В студенческие годы формируются такие понятия как гражданственность, Родина, патриотизм. При формировании у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [1, с. 9].

Анализ литературных источников показал, что проблема патриотического воспитания студентов остаётся недостаточно разработанной, хотя в настоящее время является одним из важных моментов национального единения молодежи. Многие авторы считают, что молодежь теряет интерес к истории развития Российского государства, недостаточно глубоко изучает традиции народов России [2, 4, 5, 7]. Тем не менее, именно в студенческой среде необходимо формирование гражданско-патриотического воспитания, поскольку этот период жизни молодежи обусловлен интенсивным ростом социальной активности и интеллектуального потенциала студенческой

молодежи. Студенческий период активно способствует поиску приоритетных направлений развития жизненного пути, представляет собой начальную стадию становления интеллигенции как передового класса.

Справедливости ради, следует отметить, что в настоящее время достаточно большое внимание уделяется патриотическому воспитанию в вузах. Проводятся тематические мероприятия различной направленности, приуроченные к государственным праздникам и памятным датам, направленные на военно-патриотическое и трудовое воспитание. В Финансовом университете разработан целый цикл проектов в области пропаганды российской культуры, научных изысканий, подвигов преподавателей Финансового института, которые со студенческой скамьи ушли на фронт.

Что же следует иметь в виду при осуществлении патриотического воспитания? В проекте федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации» патриотическое воспитание определяется как система мер, направленных

на формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [1]. Его целью является формирование высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами. Исходя из выше сказанного, патриотическое воспитание призвано стать отдельной системой воспитания личности [1].

Прежде всего, на наш взгляд, патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности, стремление защищать интересы Родины и своего народа. И в этом смысле патриотизм – это некое социальное чувство, которое проявляется в любви к Отечеству, гордости достижений и культуры своей Родины.

Центр социологии студенчества провел опрос, относительно того, считают ли себя студенты патриотами, положительных ответов было 67%. Это весьма приятно было отметить. Для 19% студентов эта характеристика была затруднительной и 14% студентов к числу патриотов себя не отнесли [3, с. 3]. Конечно, есть о чем задуматься педагогам и воспитателям. Естественно в студенческой среде наряду с положительными характеристиками встречаются равнодушие, эгоизм, агрессивность. Часто студенты имеют пониженную общественную активность, выражают нежелание участвовать в мероприятиях. Резкое снижение социальной активности молодежи может иметь разные причины – кризис отношений между родителями, поиск собственного жизненного пути, определение профессиональных приоритетов заставляют по-новому взглянуть на образовательную систему и на возможности воспитания. Для того, чтобы педагогический процесс пронизывал все структуры внеаудиторной работы, воспитывающая среда должна быть как можно более разнообразной и вариативной, должна вызывать у них интерес к освоению новых видов деятельности: проблемную, поисково-исследовательскую, коммуникативную, творческую.

Эффективность воспитательного процесса будет зависеть от того, насколько системно будут формироваться знания студентов о традициях, своей Родине, о людях, живущих рядом, их нравственное, эмоционально-волевое отношение к знакомым и

близким [8]. Особую тревогу педагогов вызывает безразличное отношение отдельных студентов к сохранению и преумножению традиций русской культуры. В этих условиях вуз остаётся основным инструментом, способным сохранить культурно-нравственное отношение и исторические ценности социальной активности студентов.

Понятие Родина с возрастом должно расширяться и углубляться. В учебном заведении важно, чтобы преподаватели не только вели свой предмет и занимались воспитанием подрастающего поколения, но и сами должны быть патриотами своей Родины, иметь правильное представление о тех ценностях, которые вкладываются в понятие патриота. Прежде всего, необходимо прививать культуру уважения к другому человеку, поскольку только на основе самоуважения и уважения окружающих тебя людей можно говорить о воспитании в целом.

Патриотизм это ежедневный труд каждого человека, который в итоге складывается в большой подвиг всего государства. Часто патриотизм связан с военными подвигами. Это отдельный раздел воспитания – военно-патриотический. Им в основном уделяется внимание со стороны государства. Естественно, что смелость и отвагу необходимо воспитывать у молодежи. Поэтому, когда страна подвергается опасности, каждый, кто считает себя настоящим патриотом своего Отечества, обязан защищать интересы Родины. Но не стоит забывать и о патриотизме в повседневной жизни. Вспомните события прошедшей Олимпиады. Мы гордимся своими великими спортсменами, которые, бесспорно являются образцами мужества, трудолюбия и отваги, это настоящие патриоты своей страны!

В области искусства, науки, медицины и культуры каждый человек мечтает быть таким патриотом, который своим повседневным трудом может увековечить свои достижения на благо родной страны.

Таким образом, патриотическое воспитание имеет как минимум 3 характерных признака: любовь к Родине, гордость за исторические свершения народа и ежедневные конкретные дела во имя прославления Отечества.

Нынешнее поколение студентов отличается прагматичным отношением к образованию, некоторые из них выбирают престижные профессии, часто в этом усматривают потребительское отношение к достижению материальных благ. Однозначно делать выводы об этом достаточно сложно, но осо-

бенностью студенческого периода следует считать формирование ценностной и профессиональной ориентации. Это лишний раз подчеркивает важность и актуальность развития гражданско-патриотического воспитания.

В.Е. Семенов отмечает, что ценностные ориентации молодежи за последние 30-40 лет претерпели заметные изменения, особенно это касается значимости труда. В советское время ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, ее выбирали не менее 2/3 респондентов, теперь она находится на четвертом месте. Из приоритетов исчез образ честного труженика, стахановца, передовика производства, трудящегося человека, это стало не престижным. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, пародисты, астрологи и т. п.) [6].

Молодой человек должен понимать, что он живет в обществе не сам по себе, а как часть этого общества, которое о тебе заботилось, давало возможность проявить свои способности. Поэтому родителям еще в раннем детстве было бы неплохо объяснить своим детям, за что мы гордимся своей страной. У нас Великая история с её Великими победами, самая большая в мире территория, великолепная природа, у нас великие композиторы, художники, поэты и писатели, изобретатели и учёные. Гагарин, Чайковский, Достоевский в конце концов! В качестве педагогического приёма неплохо бы привлекать ребенка к развитию народных патриотических инициатив – «Бессмертный полк», например.

И в то же время, если недооценивать патриотизм как важную составляющую общественного сознания, то это ведет к ослаблению духовных, культурных и социальных основ развития человека.

В плане воспитательной работы очень достойная инициатива – возрождение волонтерского движения. Там, где человек совершает поступки на основе внутреннего запроса, ответственности и гражданственности, совести, чести, всегда формируются зародыши патриотизма и чего-то очень хорошего, что крайне необходимо нашей современной молодежи.

При определении концепции патриотического воспитания мы, часто говоря о прошлом, вспоминаем подвиги Великой Отечественной Войны. Конечно, говорить об этом нужно, но этим нельзя ограничиваться. Чтобы патриотическое воспитание было актуально и в наши дни, необходимо гордиться и нашими сегодняшними успехами. Да, подчас кра-

сивые картинки Запада затуманивают умы молодых людей, им кажется, что все самое лучшее и хорошее есть, но не у нас. И вот здесь та точка приложения воспитательного воздействия, в которой зарождаются приоритеты.

Патриотическое воспитание наилучшим образом формируется посредством коммуникации с воспитателем, педагогом и просто наставником или образованным человеком, способным показать в беседе со студентами правильное понимание действительности. Поэтому при решении задач патриотического воспитания должны выполняться следующие правила:

1) Необходимо больше информировать молодежь в СМИ о наших успехах, рассказывать о том, чем нам можно гордиться. Чтобы любить свою страну, нужно её знать. С этой целью в образовательных учреждениях проводятся экскурсии, интеллектуальные конкурсы на лучшее знание истории России, истории университета, в котором студент учится. Возможно, в каждом вузе есть люди, чей трудовой путь заслуживает изучения и уважения. Одним из средств изучения творческого наследия является организация различных литературных и вокальных конкурсов на тему народного творчества, где студенты имеют возможность прикоснуться к опыту и традициям своего народа, показать свои таланты и продемонстрировать способности;

2) При организации мероприятий в вузе необходимо взять за правило, что любое мероприятие не должно проводиться формально, «для галочки». Молодежь всегда революционна по своей сути, она опровергает взгляды предыдущего поколения и когда её заставляют ходить под флагами, подчас возникает противоположный эффект. Но те студенты, которые однажды вместе со своим преподавателем возлагали цветы у могилы неизвестного солдата, стояли на трибуне Мавзолея вместе с высокопоставленными руководителями государства, надолго отложили в памяти эти события и искренне делились в соцсетях своими впечатлениями;

3) При воспитании патриотических чувств наставникам необходимо приводить примеры, основанные на активной социальной политике государства. Молодые люди должны видеть, что страна действительно создает для них все возможности для самореализации: повышенные стипендии, социальные выплаты льготной категории граждан, бесплатные спортивные секции, льготные кредиты молодым семьям, про-

грамма материнского капитала и многое другое, чего нет в капиталистических странах. Когда возникает ощущение, что государство заботится о тебе, создает условия развития, то возникает невероятная гордость за то, что ты живешь в этой стране, всеми этими благами пользуешься, считаешь это своим.

Неудивительно, что много настоящих патриотов находится среди представителей малых народов, поскольку они ощущают себя как часть огромной и великой страны с богатейшей культурой, мощной наукой, сильной армией. Это дает ощущение принадлежности и защищенности, а в итоге также отражает черты патриотизма.

Патриотическое воспитание в Финансовом университете носит планомерный и систематический характер. К реализации программ и планов привлекается профессорско-преподавательский состав вуза, заместители деканов факультетов по воспитательной работе, студсовет, волонтеры, студенческие клубы и другие общественные организации. Одно из важных мест этого раздела воспитательной программы отводится корпоративному направлению. Так, в вузе успешно развивается студенческий профессиональный клуб «Самоуправление вне границ», в котором студенты наряду с профессиональными навыками разрабатывают свои эмблемы и символику, что позволяет им развивать чувство гордости, укрепляет традиции взаимодействия в коллективе.

Среди мероприятий, к которым относится патриотическое воспитание молодежи в Финансовом университете, широко используются различные тематические выставки, конкурсы, фестивали творчества, посещение краеведческих, исторических музеев и художественных галерей.

Ежедневные беседы со студентами, организация различных мероприятий дают плоды – у молодых людей появляется осознание ценности общественных дел, в которых они принимают участие, и значимости собственного вклада в них. Многие студенты стремятся войти в различные сообщества университета – студсоветы, координаторство и др., с тем, чтобы иметь возможность проявлять инициативу, развивать свои способности и расти как личность, принося пользу не только себе и окружающим, но и всей стране в целом. И это не высокопарные слова.

Опыт патриотического воспитания Финансового университета широко используется филиалами и другими вузами, с которыми университет сотрудничает на творческой основе. Такое взаимодействие

формирует у студентов культуру межличностного и международного взаимодействия, служит эффективному поиску путей становления личности студента и новых методов гражданско-патриотического воспитания российской молодежи.

Список источников:

1. *Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. 13.10.2017) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения 07.11.2017)*
2. *Зайцева О. А. Патриотизм в сфере молодежи // Мониторинг общественного мнения. — 2011. — № 4 (104). — С. 103–106.*
3. *Кряжев А. Российские студенты назвали «символ настоящего патриотизма» // МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170610/1496245366.html> (дата обращения 06.11.2017)*
4. *Куликова Г. Г. Современные подходы к патриотическому воспитанию студентов: исследования, опыт, проблемы // Инновации в образовании. — 2008. — № 8. — С. 127–133.*
5. *Райхлина Е. Л. Патриотизм и патриотическое воспитание подрастающего поколения: к теории и истории проблемы // Научные проблемы гуманитарных наук. — 2009. — № 2.*
6. *Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. с. 37-43.*
7. *Томилини С. Н., Туктаров Р. Р. Государственно-патриотическое воспитание молодежи как педагогическая проблема // Человек и образование. — 2014. — № 4 (41). — С. 31–36.*
8. *Ярлова Т. В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — № 2 (38). — С. 107–112.*

БЕЛЯЕВА Мария Владимировна,
старший преподаватель Департамента
общественных финансов, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
marchen@mail.ru

BELYAEVA Maria Vladimirovna,
Senior Lecturer,
Department of Public Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ДОСТОВЕРНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ (БЮДЖЕТНОЙ) ОТЧЁТНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются необходимость и варианты организации контроля и мониторинга качества бухгалтерского учета организации бюджетной сферы для обеспечения проверки достоверности бухгалтерской (бюджетной) отчётности с применением государственных информационных систем
Ключевые слова: контроль, достоверность отчётности, государственные информационные системы

CONTROL OF THE RELIABILITY OF ACCOUNTING (BUDGET) REPORTING USING STATE INFORMATION SYSTEMS

Abstract. The article discusses the need and options for organizing control and monitoring of the quality of accounting of a public sector organization to ensure the verification of the reliability of accounting statements using state information systems

Keywords: control, reliability of reporting, state information systems

Одной из целей последующего государственного (муниципального) финансового контроля в бюджетном законодательстве, начиная с 2014 года, декларируется цель – установление достоверности учета и отчетности. Соблюдение принципа достоверности бухгалтерской (бюджетной) отчетности в государственном секторе является основой обеспечения эффективной системы государственного финансового контроля [2]

Согласно нормам приказа Минфина России от 31.12.2016 года № 256н достоверность предполагает соблюдение условий полноты, нейтральности и отсутствие существенных ошибок при составлении и представлении бухгалтерской (бюджетной) отчетности о финансовом положении организаций бюджетной сферы, таким образом, чтобы пользователи сведений в бухгалтерской (бюджетной) отчетности могли положиться на нее, как на достоверную при принятии управленческих решений в процессе планирования и исполнения бюджетов [1].

Необходимость обеспечения достоверной информации в бюджетной отчетности нашла свое отражение в регламентных документах при осуществлении

контрольных действий в рамках построения внутреннего финансового контроля и реализации аудиторских мероприятий при проведении главными администраторами (администраторами) бюджетных средств процедур внутреннего финансового аудита.

В мае 2019 года скорректировали положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП) в отношении мер ответственности за искажения данных бухгалтерского (бюджетного) учета и показатели отчетности. Законодатель кардинально изменил статью 15.15.6. КоАП: до 2019 года штрафные санкции накладывались только на субъекты бюджетного учета, т. е. на участников бюджетного процесса, и только за нарушение порядка представления бюджетного отчетности, то с мая 2019 года административным санкциям могут быть подвергнуты бюджетные и автономные учреждения. При этом диапазон нарушений изменился: организациями госсектора помимо нарушений в порядке составления, представления бюджетной и бухгалтерской отчетности грозят штрафы и за нарушения требований, предъявляемых к бухгалтерскому (бюджетному) учету.

Публикуемая в открытом доступе информация органов внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля об итогах проводимых контрольных мероприятиях демонстрирует, что нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности, является одним из серьезных нарушений финансовой дисциплины организаций бюджетной сферы. По данным Портала государственного и муниципального государственного аудита (<https://portal.audit.gov.ru/>) объем выявленных нарушений с момента наблюдений с 2014 года до настоящего момента на данный вид нарушений приходится от 15 до 42 процентов от общей суммы нарушений (рис. 1).

Статистика не однородна, поскольку на показатели оказали влияние множество факторов. 2014–2016 годы можно признать периодами, когда формировались компетенции, требования, правила, стандарты органов государственного (муниципального) финансового контроля для идентификации нарушений достоверности показателей бюджетной отчетности. В 2019 году, как указано выше, были внесены поправки в КоАП РФ, изменившие положения ст. 15.15.6. и увеличившие количество объектов контроля (аудита), охватываемых данной статьей. В 2020–2021 годах контрольных мероприятий было

проведено меньше, при этом акцент при формировании планов контроль мероприятий сместился в сторону проверок использования средств бюджетов, выделенных на реализацию мероприятий, направленных на устранения последствия распространения коронавирусной инфекции covid-19.

В целях эффективного проведения контрольных мероприятий по выявлению фактов искажения показателей бухгалтерской (бюджетной) отчетности в условиях повсеместной информатизации процесса отражения фактов хозяйственной жизни, и наличия государственных информационных систем, аккумулирующих сведения по различным аспектам деятельности организаций государственного сектора, рационально осуществлять контрольные процедуры путем камеральных проверок, проводя между собой сверки данных, зафиксированных в государственных информационных системах.

С 3 января 2020 года начали действовать поправки в Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092 - в один из основных нормативных документов, на основании которых Федеральное Казначейство выполняло свою основную контрольную деятельность. Концептуально новым, надо признать, три положения, которые изменили подходы к проведению проверок (ревизий):

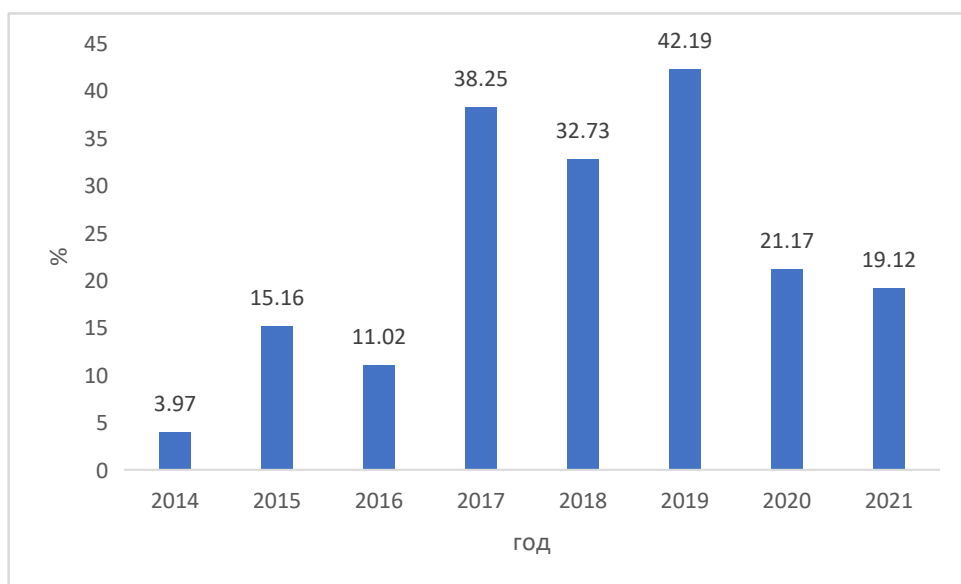

Рис. 1. Динамика нарушений ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Источник: составлено автором на основе данных [3]

Табл. 1.

Объект учета	ГИС как источник информации	Влияние на достоверность форм бюджетной отчетности (по Приказу Минфина России от 28.12.2010 № 191н)	Влияние на достоверность форм бухгалтерской отчетности (по Приказу Минфина России от 25.03.2011 № 33н)
Принимаемые обязательства, принятые бюджетные обязательства (принятые обязательства), денежные обязательства	ГИС «Электронный бюджет» СУФД ЕИС в сфере закупок	Источник: Отчет о бюджетных обязательствах (ф. 0503128) Информация: Отражение данных разрезе разделов 1 и 3	Источник: Отчет об обязательствах учреждения (ф. 0503738) Информация: Отражение данных разрезе разделов 1 и 3
Отражение принимаемых, неисполненных бюджетных и денежных обязательств, а также суммы экономии по результатам конкурентных процедур	ГИС «Электронный бюджет» ЕИС в сфере закупок	Источник: Сведения о принятых и неисполненных обязательствах получателя бюджетных средств (ф. 0503175) Информация: Отражение остатков по счетам 0 502 11 000, 0 502 12 000, оборотам по счетам 0 502 17 000, 0 502 27 000, 0 502 37 000	Источник: Сведения о принятых и неисполненных обязательствах учреждения (ф. 0503775) Информация: Отражение остатков по счетам 0 502 11 000, 0 502 12 000, оборотам по счетам 0 502 17 000, 0 502 27 000, 0 502 37 000
Задолженность по налогам платежам перед бюджетами	ГИС «Электронный бюджет» Автоматизированная информационная система «Налог-3»	Источник: Баланс (ф. 0503130) и «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности (ф. 0503169)» Информация: отражение остатков по аналитическим счетам 0 303 хх 000 дебиторской и кредиторской задолженности перед бюджетами	Источник: Баланс государственного (муниципального) учреждения (ф. 0503730) и «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности (ф. 0503769)» Информация: отражение остатков по аналитическим счетам 0 303 хх 000 дебиторской и кредиторской задолженности перед бюджетами
Данные об объектах недвижимости и земельных участках	ГИС «Электронный бюджет» ЕГРН МВ Портал (Росимуцство)	Источник: «Сведения о движении нефинансовых активов (ф. 0503168)»; Баланс гРБС (РБС,ПБС) (ф. 0503130) Информация: отражение остатков по аналитическим счетам 0 101 1х 000 и 0 103 11 000	Источник: «Сведения о движении нефинансовых активов (ф. 0503768)»; Баланс государственного (муниципального) учреждения (ф. 0503730) Информация: отражение остатков по аналитическим счетам 0 101 1х 000 и 0 103 11 000
Начисление администрируемых казенным учреждением/ органом власти штрафов и прочих платежей в бюджет	ГИС «Электронный бюджет» ГИС ГМП	Источник: «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности (ф. 0503169)» Информация: отражение остатков по аналитическим счетам 0 205 41 000 дебиторской задолженности	нет

Банковские гарантии	ГИС «Электронный бюджет» ЕИС в сфере закупок	Источник: «Справка о наличии имущества и обязательств на забалансовых счетах (ф. 0503130)» Информация: отражение движения и наличие остатков на забалансовом счете 10 по действующим банковским гарантиям по стр. 103	Источник: «Справка о наличии имущества и обязательств на забалансовых счетах (ф. 0503730)» Информация: отражение движения и наличие остатков на забалансовом счете 10 по действующим банковским гарантиям по стр. 103
Отражение сумм возмещения ущерба, причитающегося казенному учреждению/органу власти	ГИС «Электронный бюджет» АИС ФССП	Источник: «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности (ф. 0503169)» Информация: отражение остатков по аналитическим счетам 0 209 хх 000 дебиторской задолженности	нет
Отражение сумм и наличия ущерба, по обязательствам казенного учреждения/органа власти по решению судебных органов	ГИС «Электронный бюджет» АИС ФССП ГАС «Правосудие»	Источник: «Сведения об исполнении судебных решений по денежным обязательствам бюджета (ф. 0503296)» Информация: отражение сумм по КОСГУ 29х и количестве исполненных/неисполненных судебных решений	Источник: «Сведения об исполнении судебных решений по денежным обязательствам бюджета (ф. 0503295)» Информация: отражение сумм по КОСГУ 29х и количестве исполненных/неисполненных судебных решений
Наличие нереальной к взысканию, безнадежной и сомнительной дебиторской задолженности, а также неустраиваемой кредиторской задолженности	ГИС «Электронный бюджет» ЕГРЮЛ	Источник: «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности (ф. 0503169)» Информация: отражение остатков по счетам 206 хх 000, 209 хх 000 Источник: «Справка о наличии имущества и обязательств на забалансовых счетах (ф. 0503130)» Информация: отражение остатков по забалансовым счетам 04 и 20	Источник: «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности (ф. 0503769)» Информация: отражение остатков по счетам 206 хх 000, 209 хх 000

1. Федеральное казначейство акцентирует внимание на проверке показателей бюджетного учёта и достоверности их отражения в бухгалтерской отчетности

2. Для проверки показателей учёта и отчетности Федеральное казначейство имеет право с этого года запрашивать данные всех государственных и муниципальных информационных систем, а не только те, где Казначейство России является владельцем и оператором

3. Проведение выездных проверок предполагает не только проверку фактов хозяйственной жизни, но и сверку фактического соответствия совершенных операций данным бухгалтерской (бюджетной) отчетности, регистрам бухгалтерского (бюджетного) учета и первичным бухгалтерским документам.

В последствие с 01.07.2020 года вступило в силу Постановление Правительства РФ от 06.02.2020 № 95 о принципах работы органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля при осуществлении контрольной деятель-

ности. В данном постановлении предполагается, что органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по умолчанию при осуществлении своей профессиональной деятельности руководствуются принципами автоматизации и информатизации. При этом орган контроля, воплощая в жизнь принцип информатизации, не запрашивает у проверяемой организации информацию в виде документов или иных материалов с целью осуществления финансового контроля, если эта информация содержится в государственных и муниципальных информационных системах, а орган контроля имеет доступ к этим системам.

Бухгалтерская (бюджетная) отчетность организаций сектора государственного управления федерального уровня бюджетной системы размещается в подсистеме «Учет и отчетность» ГИИС управления государственными финансами «Электронный бюджет». В этой связи органы федерального казначейства, имея доступ к сведениям, отраженным в бухгалтерской (бюджетной) отчетности субъектов отчетности федерального уровня, обладают возможностью камерально провести контрольные мероприятия, сверяя показатели с другими государственными информационными системами.

Приведем примеры возможных интеграций государственных информационных систем для выявления искажений бухгалтерской (бюджетной) отчетности, которые органы Федерального казначейства могут выявить путем сверки показателей (табл. 1)

На региональном уровне в городе Москве с 2018 года функционирует эффективная система по осуществлению контроля достоверности бухгалтерского учета и отчетности организаций бюджетной сферы. Система мониторинга качества бухгалтерского учета введена Главным контрольным управлением города Москвы (далее – ГКУ) и является уникальной, поскольку позволяет проводить контрольные мероприятия по определению достоверности учета в рамках предварительного контроля, тем самым предотвращая нарушения правил и стандартов ведения бухгалтерского (бюджетного) учёта.

ГКУ разработало систему показателей, которые позволяют следить за качеством бухгалтерского учета, осуществляемый бухгалтерскими службами учреждений города Москвы и централизованными бухгалтериями. Возможность мониторинга качества бухгалтерского учета реализуется с помощью Универсальной автоматизированной системы бюджет-

ного учета на платформе 1с: Предприятие (далее – УАИС «Бюджетный учет»). Эта система – облачная бухгалтерия конфигурации «Бухгалтерия государственного учреждения» семейства 1с.

При проведении мониторинга ГКУ оценивает степень соблюдения базовых принципов ведения бухгалтерского учета субъектами отчетности. Изменения нормативно-правовой базы в процессе эксплуатации систему также находят отражения в УАИС «Бюджетный учет». Важно отметить, что ГКУ, применяя систему мониторинга качества бухгалтерского учета, экстраполирует сведения о нарушениях отдельных вопросов учета на возможность потенциальных искажений бухгалтерской (бюджетной) отчетности в будущем: выявленные нарушения правил ведения учета на отдельных участках, которые допускают исполнители, как правило, свидетельствует о высоком риске искажения отдельных показателей бухгалтерской отчетности учреждения, а в некоторых случаях увеличивает риск недостоверности бухгалтерской отчетности учреждения в целом.

Приведенный список потенциальных вариантов интеграции государственных информационных систем на федеральном уровне и реализуемую систему мониторинга качества бухгалтерского учета в городе Москве дает основание предполагать, что использование государственных информационных систем с целью проверки достоверности бухгалтерской (бюджетной) отчетности являются эффективным инструментом для проведения контрольных мероприятий, способствующих обработке огромного массива данных и исключение человеческого фактора, влияющего на результат

Список источников:

1. Метелькова, Е.О. *Внутренний финансовый аудит: подтверждение достоверности бюджетной отчетности* / Е. О. Метелькова, Е. В. Пономарева // Финконтроль. – 2019. – № 3(17). – С. 52–57.
2. Лымарь, А.И. *Актуальные проблемы соблюдения принципа достоверности финансовой отчетности в государственном секторе* / А. И. Лымарь, О.В. Макашина // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 4. – С. 72–75.
3. *Портал государственного и муниципального финансового аудита [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://portal.audit.gov.ru/>, свободный. – (Дата обращения: 20.05.2022)*

УДК 336.61

БЕЛЯЕВА Мария Владимировна,
старший преподаватель Департамента
общественных финансов, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
marchen@mail.ru

BELYAEVA Maria Vladimirovna,
Senior Lecturer,
Department of Public Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Аннотация. В статье рассматривается проблема документального оформления отношений между работодателем и работником в государственных учреждениях, влияющая на правильность отражения в бухгалтерском (бюджетном) учете движения объектов нефинансовых активов. Даны практические рекомендации урегулирования спорных вопросов об определении статуса, прав и обязанностей ответственных лиц как уникальной категории сотрудников, которая описана только в отношении учета сохранности государственного имущества организаций бюджетной сферы

Ключевые слова: сохранность имущества, материальная ответственность, ответственные лица.

THE PROBLEM OF ENSURING THE SAFETY OF STATE PROPERTY IN ORGANIZATIONS OF THE PUBLIC SECTOR

Abstract. The article considers the problem of documenting the relationship between the employer and the employee in public institutions, affecting the correct reflection in the accounting accounting of the movement of non-financial assets. Practical recommendations are given for resolving controversial issues on determining the status, rights and obligations of responsible persons as a unique category of employees, which is described only in relation to accounting for the safety of state property of public sector organizations.

Keywords: safety of property, liability, responsible persons.

Одной из задач финансового контроля, как государственного, так и внутреннего на уровне учреждений как балансодержателей, является обеспечение сохранности государственного имущества и его рациональное и эффективное использование [5]. Для выполнения поставленных задач необходимо проводить мероприятия, обеспечивающие реализацию поставленных задач, то есть вменить в обязанности сотрудникам следить за сохранностью и работоспособностью объектов, с периодической процедурой инвентаризации. С развитием информационных и цифровых технологий при осуществлении трудовых функций персонал использует все больше и больше современные интерактивные и портативные объекты основных средств, которые имеют значительную стоимость и представляют определенную ценность для государственного (муниципального) учреждения. Сложившаяся десятилетиями практика в сфере

трудового и финансового права закрывало вопрос сохранности путем разработки института материальной ответственности. Работодатель для обеспечения сохранности заключает принудительного со всеми своими сотрудниками договоры о полной индивидуальной материальной ответственности несмотря на то, что заключение таких договоров является прямым нарушением трудового законодательства. При этом в случае выявления недостач и ущербов взыскать полную стоимость понесенных убытков с работников не представляется возможным, а наоборот это может повлечь административные санкции на руководителя учреждения за нарушение трудового права.

Согласно ст. 244 Трудового кодекса Российской Федерации письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, то есть о возмещении работодателю причиненного ущерба

в полном размере возможно при соблюдении условий, что имущество, вверено работнику, а работа и должность отвечают перечню, утверждённому Постановлением Минтруда от 31.12.2002 № 85 [3].

Из-за ограниченности перечня должностей и работ невозможно со всеми сотрудниками заключить данный вид договоров о полной материальной ответственности, поскольку ни вид работы, ни большинство должностей в Постановлении Минтруда от 31.12.2002 № 85 не фигурируют. Так, например неправомерно заключать договоры о полной материальной ответственности с учителями, государственными служащими, смотрителями музеев, сотрудниками отдела кадров и прочими. Таким образом, действующее трудовое законодательство не дает возможность всецело руководству организации государственного сектора учреждения возложить обязанности на работника учреждения, который пользуется имуществом, предоставленным ему, при выполнении своей трудовой функции при исполнении должностных обязанностей. Но работодатель хочет в письменном виде закрепить, что после подписания договора работником, он будет считаться материально ответственным лицом (МОЛ), а значит несет бремя, материальной ответственности за недостачу вверенного имущества и ущерб, который может потенциально возникнуть [4].

Напомним, что согласно главе 39 Трудового кодекса РФ материальная ответственность может быть ограниченной и полной: ограниченная предполагает возмещение суммы ущерба в пределах среднего месячного заработка работника, а полная – возмещение прямого действительного ущерба работодателю в полном размере

Трудовое право устанавливает такие нормы, что по умолчанию при выявлении ущерба, нанесённого работником работодателю, работник может понести ограниченную ответственность. Для погашения ущерба в полном объеме сотрудником необходимо соблюсти определённые условия, оговоренные в статье 243 ТК РФ

Руководство учреждений и их бухгалтерские службы сталкиваются в вопросе, как обеспечить сохранность, работоспособность, учет и внутренний контроль за имеющимся в оперативном управлении имуществом учреждения, не нарушив нормы трудового законодательства и не неся бремя административной ответственности согласно ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В ноябре 2017 года Минфин России провел условную «отмену» материально ответственных лиц в бухгалтерском учете организаций государственного сектора, заменив в Инвентаризационной описи (сличительной ведомости) по объектам нефинансовых активов (ф. 0504087) и Инвентарной карточке нефинансовых активов (ф. 0504031) реквизит «материально ответственное лицо (МОЛ)» на реквизит «ответственное лицо», после внесения изменения в приказ № 52н от 30.03.2015 г. (поправки внесены приказом Минфина № 194н от 17.11.2017 г.) [2]. Тем самым, Минфин России ввел новую категорию в институт трудового права. В 2020 году Минфин России продолжил работу по замене «материально ответственное лицо» на «ответственное (-ные) лицо (лица)» во всех регистрах бюджетного учета путем введения в действие приказа от 15.06.2020 № 103н [2].

В последствие регулятор бухгалтерского учета сформулировал понятие «ответственное лицо». Согласно п. 46 Приказа Минфина от 01.12.2010 № 157н в редакции приказа от 14.09.2020 № 198н ответственное лицо – это лицо, ответственное за сохранность объекта имущества и (или) использование его по назначению [1].

На вопрос субъектов учета о применении государственным учреждением законодательства Российской Федерации о ведении бухучета в случае необходимости возмещении работником причиненного прямого ущерба, если он МОЛ, Минфин России дал разъяснения в письме от 24.01.2018 № 02-07-05/3729.

Обязанность работника (МОЛ) возмещать причиненный работодателю (наймодателю) прямой ущерб не определяется и законодательством о ведении бухгалтерского учета, а регулируется трудовым законодательством. В дальнейшем в письме от 27.08.2018 г. № 02-07-05/60833 Минфин России прокомментировал порядок действий субъектов бухгалтерского (бюджетного) учета каким образом зафиксировать обязанности работников по обеспечению сохранности имущества, но при этом выполнить условия законодательства о бухгалтерском учете организаций бюджетной сферы. По мнению Минфина России, материальная ответственность может конкретизироваться трудовым договором или соглашениями в письменной форме.

Поскольку Минфин России не координирует вопросы трудового права, а Минтруд России модифи-

кацию трудового законодательства под потребности бухгалтерского учета не ведет, то для субъектов бухгалтерского (бюджетного) учета можно порекомендовать следующие мероприятия.

Во-первых, закрепить в трудовых договорах (контрактах) с работниками их статус ответственного лица.

Во-вторых, в локальных документах учреждения утвердить положения об ответственных лицах с закреплением их статуса, прав и обязанностей, а также степень участия в регистрации фактов хозяйственной жизни по движению нефинансовых активов.

Например: «...Ответственное лицо – сотрудник учреждения, которому передано в пользование и на хранение имущество учреждения, с помощью которого осуществляется выполнение им должностных обязанностей. Имущество учреждения может находиться постоянно как на территории (в служебных помещениях) учреждения, так и за пределами учреждения в распоряжении ответственного сотрудника (сотовый телефон, ноутбук и пр.).»

Права и обязанности ответственного лица:

- участие в составлении первичных учетных документов на получение и передачу в имущества учреждения, которое может находиться в помещениях (на территории) работодателя и (или) в пользовании у ответственного лица в служебных целях, в т.ч. вне помещений работодателя;
- участие в проведении плановых и внеплановых инвентаризаций имущества, в служебных помещениях учреждения и находящегося в пользовании у ответственного лица и используемого в служебных целях;
- сообщать о неисправностях, отсутствии имущества, а также прочих обстоятельствах, угрожают сохранности имущества учреждения
- выносить на обсуждение проблемы, связанные с сохранностью имущества учреждения, в служебных помещениях учреждения и находящегося в пользовании у ответственного лица и используемого в служебных целях;
- обеспечивать работоспособность объекта, в том числе инициировать проведение плановых ремонтов, проверок, технического обслуживания...»

В-третьих, в должностных инструкциях (должностных регламентах) соответствующих должностей

указать на необходимость выполнять функционал ответственного лица

В-четвертых, скорректировать положения об оплате труда с учетом дополнительного объема работы ответственных лиц при выполнении функционала, возложенного на ответственного лица

Также важно обратить внимание, что работодатель при заключении договора с МОЛ не учитывает, что у него есть обязанность предоставить работнику возможность и условия, необходимые для обеспечения полной сохранности имущества, которое получено и закреплено за работником. В общем виде, если имущество не находится в закрытых помещениях с ограниченным доступом (склад, аптека, касса, хранилище библиотечного фонда и пр.), где проникновение посторонних лиц является нарушением дисциплины материально-ответственного лица, то работодатель не может выполнить условия договора с МОЛ, поскольку имущество находится в открытом доступе, в поле досягаемости для хищений или нанесения иного ущерба имуществу учреждения. В этом случае нет альтернативы назначения «ответственных лиц» со всеми вытекающими правами и обязанностями.

Нахождение имущества у ответственного лица в зоне риска условно можно разделить на три группы:

- имущество в «открытых помещениях» – классы, мастерские, кабинеты и пр. помещения, к которым имеется открытый доступ охраны в любое время, всех сотрудников, которым может быть выдан ключ от помещения, посетителей организации и получателей государственных услуг (ученики, пациенты, читатели и пр.)
- «открытое пространство» - коридоры, уличная территория учреждения, спортивные и игровые площадки со спортоборудованием и малыми архитектурными формами и пр.
- «имущество в пользовании» портативное (ноутбуки, смартфоны, дрель, хозяйственный инвентарь)

В зависимости от степени доступа посторонних лиц, можно в локальных документах зафиксировать порядок документооборота оформления движения имущества и порядок информации о состоянии и сохранности вверенного имущества ответственному лицу. Например – см. табл. 1:

Выполняя функционал ответственного лица при выявлении фактов нанесения ущерба имуществу учреждения посторонними лицами (зрителями,

Табл. 1.

Факты хозяйственной жизни	Документальное оформление		
	Имущество «открытых помещений»	Имущество «открытых пространств»	Имущество в пользовании
Получение/ возврат имущества ответственным лицом от МОЛ и обратно	Требование-накладная (ф. 0504204)	Требование-накладная (ф. 0504204)	Требование-накладная (ф. 0504204) Карточка (книга) учета выдачи имущества в пользование (ф. 0504206)
Инвентаризация	Инвентаризационная опись (сличительная ведомость) по объектам нефинансовых активов (ф. 0504087)		
Аналитический учет состава имущества	Инвентарный список нефинансовых активов (ф. 0504034)		
Доведение информации о проблемах с состоянием имущества	Разработанный документ субъектом учета (протокол, служебная записка, рапорт и пр.). Рекомендуется разработать бланк для унификации принятия управленческих решений и отражения фактов хозяйственной жизни в учете. В этом случае документ следует утвердить учетной политикой		

посетителями, пациентами, учениками и пр.), ответственное лицо инициирует инвентаризацию, в результате которой можно обращаться в правоохранительные органы с целью возбуждения уголовного дела, либо в судебные инстанции для рассмотрения гражданского иска.

Предложенный в настоящей статье вариант взаимодействия работников, работодателей, бухгалтерских служб по документальному оформлению обеспечения контроля за сохранностью имущества, отражает последние изменения в области бухгалтерского (бюджетного) учета, при этом учитывает консервативность трудового права в отношении института материальной ответственности.

Список источников:

1. Приказ Минфина России от 30.03.2015 № 52н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению» [Электронный ресурс]. - URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70951956/paragraph/1/doclist/2561/showentries/0/highlight/52%D0%BD:2> – (Дата обращения: 20.05.2022)
2. Приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» [Электронный ресурс]. - URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12180849/paragraph/1:0> – (Дата обращения: 20.05.2022)
3. Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 №85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» [Электронный ресурс]. - URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12129724/paragraph/180/doclist/2570/showentries/0/highlight/85:4> – (Дата обращения: 20.05.2022)
4. Беляева М. В., Попова О. В. Необходимость модификации правового института материальной ответственности в условиях цифровой экономики // Аудит. – 2019. – № 4. – С. 22–26.
5. Федорева Н. Бухгалтерский учет и сохранность государственной собственности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2. – № 5. – С. 99–102.

УДК 332.05

БОГОМОЛОВ Евгений Викторович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
evbogomolov@fa.ru

BOGOMOLOV Evgenii Victorovich,
Ph.D., Associate Professor
of the Economic Theory Department
of Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВАЛА РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

Аннотация. На основе институционального подхода проведен анализ фундаментальных экономических причин провала раздельного сбора мусора. Предложены меры по устранению данных причин.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, транзакционные издержки, спецификация прав собственности, общественное благо.

INSTITUTIONAL AND ECONOMIC BASES OF THE FAILURE OF SEPARATE SOLID HOUSEHOLD WASTE COLLECTION IN RUSSIA

Abstract. Based on the institutional approach, the fundamental economic reasons of the failure of separate waste collection were analyzed. Some measures to eliminate these reasons were proposed.

Keywords: solid domestic waste, transaction costs, specification of property rights, public goods.

189

Развитие технологий и производства ведет равно как к увеличению количества отходов, так и возможностей по их уменьшению и переработке. Уже 10 лет назад только санкционированные объекты размещения отходов в России занимали около 4 млн га или 40 тыс. кв. км, что сопоставимо с территориями таких стран как Швейцария или Нидерланды. [1].

Конечно, самая большая в мире территория России как государства позволяет иметь огромные в совокупности мусорные свалки, однако основная проблема в том, что даже небольшая по площади свалка наносит серьезный урон жизни человека через загрязнение воздуха, воды, почвы и если не сегодня, то в недалеком будущем обязательно повлияет на благосостояние населения. При чем на европейской части в 25% территории страны проживает 78% населения, на азиатской части в 75% территории – 22% населения, в Москве – 8% населения [2, с.329], соответственно, территориальное накопление отходов происходит крайне неравномерно.

Снизить количество размещаемых отходов возможно путем сокращения самих отходов, сжигания (но это тоже наносит экологический ущерб) и по-

вторному использованию отходов как ресурсов. По мнению экспертов [3], выгодно сортировать и перерабатывать только 15–20% отходов, но даже такой процент переработки мусора не достигнут в России (в 2019 году он составлял порядка 7%). [4, с.2].

Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», который действует в рамках национальной программы «Экология» с 2019 года (его подготовка шла с 2011 года, то есть достаточно длительное время), не предусматривал меры, направленные на предотвращение и сокращение объемов образования отходов, а лишь меры по увеличению перерабатываемых отходов. В результате проект подвергся критике как со стороны общественных организаций, так и Счетной палаты Российской Федерации. Среди прочих мер проекта был введен раздельный сбор мусора населением. Однако данная мера оказалась крайне непроработанной и неэффективной. Во-первых, не предусмотрены стимулы населения по раздельному сбору мусора. Во-вторых, произошли логичное увеличение издержек двойного вывоза (смешанных и перерабатываемых отходов) и рост тарифов, что

имело результатом снижение собираемости платежей и банкротства мусорных операторов. Так в 2020 году тарифы увеличились в среднем по России на 4,05% в годовом выражении, что превысило средний рост цен на жилищно-коммунальные услуги, который составил 3,35% [5].

При чем в Москве и Санкт–Петербурге – наиболее густонаселенных и поэтому проблемных по отходам регионов, тариф привязан не к количеству проживающих, а к площади жилого помещения, что не дает адекватного ценового сигнала ни для эффективного поведения предприятий, оказывающих услуги по вывозу мусора, ни для домохозяйств – производителей мусора.

Согласно данным Счетной палаты и мониторингу Минприроды положительные результаты «мусорной реформы» за два года ее реализации, по сути, отсутствуют. Основная причина провала, по нашему мнению, – фундаментальное несоответствие процесса организации сбора и обработки бытовых отходов экономическим механизмам эффективного использования благ на основе частной собственности.

В рамках институционального подхода к экономическим процессам определено, что отсутствие четкой спецификации прав собственности неминуемо ведет к неэффективности и истощению ресурсов, к так называемой «трагедии общин» [6, с.57].

Бытовые отходы представляют собой антиблага, которое образуется при потреблении блага, и требует использование еще одного блага (услуги по утилизации, места для хранения) для его нейтрализации. Однако отсутствие спецификации собственности на такое благо как раз и ведет к его истощению. Если электро- и водоснабжение поддается индивидуальному учету, то вывоз мусора нет. Так мусорные баки, предназначенные для жильцов, используются коммерческими предприятиями (близ расположенными магазинами, точками общепита), а свалки мусора могут возникать в любом месте, где отсутствует постоянный контроль за соблюдением правил (леса, парки).

Самым важным источником институциональных изменений Д. Норт считает фундаментальные изменения в соотношении цен [7, с.109]. Таким образом, чтобы изменить поведение в отношении раздельного мусора требуется ценовой стимул. Это может быть увеличение платы как за сам результат раздельного сбора (полученные ресурсы), так и плата (штраф) за уклонение от этого процесса. Ввиду высоких издер-

жек контроля за выполнением этого процесса второе представляется неэффективным.

На наш взгляд, целесообразным будет рассматривать услуги по вывозу бытовых отходов как общественное благо, т.к. чистота, как результат этой услуги, обладает признаками общественного блага: неконкурентностью и неисключаемостью. И, как и любое общественное благо, оно не может быть произведено в рамках рынка и должно быть обеспечено муниципалитетом в рамках поселений и региональными и федеральными органами исполнительной власти на других территориях. То есть услуга сбора и вывоза бытовых отходов должна финансироваться за счет общественных средств, а для отдельных домохозяйств стать условно бесплатной. Применение дифференцированных тарифов вывоза в зависимости от объема с целью стимулирования разделения мусора, как это предлагает ряд авторов [8; 9], в условиях многосубъектности отношений даже в малых городах (множество домохозяйств пользующихся одновременно одним местом сбора мусора) не приведет к повышению эффективности утилизации отходов.

В то же время, чтобы сократить расходы по данной услуге и уменьшить воздействие на окружающую среду, важно стимулировать раздельный сбор мусора путем увеличения цены отходов, которые могут быть повторно использованы как ресурсы.

Домохозяйства можно побудить к раздельному сбору отходов либо уже упомянутым выше ценовым сигналом (более быстрый способ воздействия), либо изменением ценностных предпочтений, менталитета (медленный и не гарантирующий результат способ) Отдельно выделяемая в цене блага и достаточно высокая стоимость компонентов блага, которые могут быть сданы на переработку вкупе с возможностью компенсации этой стоимости в случае раздельного сбора мусора и продажи этих компонентов переработчикам, может кардинально изменить ситуацию по раздельному сбору мусора. Для этого потребуются введение юридических норм по выделению в цене товара стоимости компонентов (тара, упаковка, отдельные элементы), которые могут быть реализованы для вторичного использования. Собственник мусора будет четко понимать сколько он потеряет денежных средств при отказе от раздельного сбора.

Во многих странах Европы покупатели уже давно платят отдельно за тару (пластиковые бутылки и алюминиевые банки), а после использования могут

вернуть часть платы, сдав эту тару на переработку. При чем для этого не нужно посещать специальные пункты сбора, достаточно просто прийти за покупками в крупный продуктовый магазин, где установлен автомат-сборщик.

Даже в плановой экономике СССР осуществлялись материальные стимулы раздельного сбора. Прием стеклотары с денежной компенсацией существовал, практически, при каждом продуктовом магазине. Небольшая денежная компенсация за макулатуру дополнялась возможностью получить за больший объем редкую художественную литературу или другие дефицитные товары. Школы проводили постоянные акции по сбору школьниками макулатуры и металлолома с последующим организованным вывозом собранных ресурсов на переработку. Школы получали за это деньги на хозяйственные нужды, а дети стимулировались не денежным способом: подарками, грамотами и т.п. Аналогичные мероприятия можно встретить и сегодня, но они не носят массовый и организованный в рамках всей страны характер.

Необходим более масштабный подход и создание сети по покупке у населения различных перерабатываемых отходов как на региональном, так и на федеральном уровнях. Такая сеть должна снизить транзакционные издержки обмена владельца отходов и владельцев предприятий по их повторному использованию. То есть необходима инфраструктура, способствующая четкому совершению перехода прав собственности на перерабатываемые отходы. В силу положительного эффекта масштаба в крупных населенных пунктах такая сеть будет тем более целесообразна.

В результате производитель отходов – владелец мусора имеет ценовой стимул к раздельному сбору и соблюдению требований (перерабатываемый мусор должен быть определенных категорий, без примесей органики и т.д.), а покупатель конкретного перерабатываемого ресурса (стекла, пластика, металла, бумаги) сокращает издержки по доставке, сортировке и отбраковке.

Отказ от раздельного вывоза мусора в пользу развития инфраструктуры платного сбора перерабатываемых твердых бытовых отходов может изменить ситуацию и способствовать увеличению степени их переработки.

1. *Отходы в России: мусор или ценный ресурс. Сценарии развития сектора обращения с твердыми коммунальными отходами. Международная финансовая корпорация (Всемирный банк), 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2018/04/0thody-v-RF.pdf> (дата обращения 07.05.2020).*

2. *Екатериновская М.А. Институциональная неоднородность как деструктивный фактор социально-экономического развития // Самоуправление. 2022. №2(130). с. 328–332.*

3. *Федорова Е. Счетная палата считает экологическую обстановку в России неблагоприятной. Агентство социальной информации. 13 декабря 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/01/13/schetnaya-palata-schitaet-ekologicheskuyu-obstanovku-v-rossii-neblagopoluchnoj/> (дата обращения 07.05.2020).*

4. *Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения мероприятий, обеспечивающих экологическую безопасность Российской Федерации, в части ликвидации объектов накопленного вреда и формирования комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами». Счетная палата Российской Федерации, 2020. Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/41b/41b02dc50697e6fc57ec2f389a8b68f0.pdf>*

5. *Эксперты назвали регионы с максимальным ростом тарифов на вывоз мусора. 03.0№.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/03/03/2021/603cb7cb9a79475c8729c21e>*

6. *Мосейко В.В. Управление отходами: экономический анализ // Балтийский экономический журнал. 2019. №1(219). с. 55–63.*

7. *Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - Гуманитарная библиотека, 1990. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cee-moscow.com/doc/izd/North.pdf> (дата обращения 12.05.2022).*

8. *Шаститко А. Е., Ионкина К. А., Маркова О. А., Морозов А. Н. Институциональный подход на пути к циклической экономике: случай Калининградской области // Балтийский регион. 2021 Том 13. №1. С.23–47.*

9. *Каплина С. П., Семенова М. В., Дзюба К. С. и др. Твердые коммунальные отходы как вторичные материальные ресурсы (на примере города Дубна Московской области) // Успехи современного естествознания. 2018. № 2. С. 93–98.*

Список источников:

УДК 336.6

*БОЛОНИН Алексей Иванович,
доктор экономических наук, профессор
Департамент мировых финансов, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
AIBolonin@fa.ru*

*BOLONIN Alexey Ivanovich,
doctor of economic sciences, professor
Department of World Finance, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*ЕРМОЛОВСКАЯ Ольга Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамент Корпоративные финансы и
корпоративное управление, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
ertoy@mail.ru*

*ERMOLOVSKAYA Olga Yuryevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Corporate Finance and Corporate
Governance, Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow*

ФАКТОРЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ КОРПОРАЦИЙ В ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

192

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что нефтегазовый сектор – ключевой сектор для национальной экономики, который является предметом активного не только финансового, но и инвестиционного, геополитического, экологического и социального воздействия на отечественную экономику. Важным показателем для сравнения является рыночная капитализация компании, который отражает эффективность и устойчивость деятельности организации.

Целью работы является проведение комплексного анализа инвестиционной привлекательности крупнейших игроков рынка нефтегазового сектора в России с учетом отраслевой специфики и особенностей национальной экономики.

Ключевые слова: капитализация, нефтегазовая отрасль, рейтинговый метод, ликвидность, рентабельность, денежные потоки, инвестиционные решения.

FACTORS OF CAPITALIZATION OF CORPORATIONS IN PRIORITY SECTORS OF THE ECONOMY ANNOTATION

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that the oil and gas sector is a key sector for the national economy, which is the subject of active not only financial, but also investment, geopolitical, environmental and social impact on the domestic economy. In addition, an important indicator for comparison is the company's market capitalization, which reflects the efficiency and sustainability of the organization.

The aim of the work is to conduct a comprehensive analysis of the investment attractiveness of the largest players in the oil and gas sector in Russia, taking into account industry specifics and features of the national economy.

Keywords: capitalization, oil and gas industry, rating method, liquidity, profitability, cash flows, investment decisions.

Российская экономика делится на несколько секторов, где наибольший удельный вес имеют компании, которые занимаются добычей, переработкой и поставкой полезных ископаемых и сырья. Преобладающим сектором экономики в России является нефтегазовый сектор. Его доля в 2020 году составила 15,2% в структуре ВВП страны [5]. Соответствен-

но, наиболее привлекательными для инвесторов и акционеров являются компании из этого сектора.

Факторы капитализации можно разделить на несколько групп для того, чтобы провести комплексный анализ: макроэкономические, отраслевые и региональные, микроэкономические [4]. Самой важной группой факторов являются микроэкономи-

Табл. 1. Капитализация нефтегазовых компаний России, млрд. руб.

№	Название	2018	2019	2020	2021
1	Газпром	3 634	6 070	5 034	8 120
2	Роснефть	4 584	4 766	4 153	5 681
3	НОВАТЭК	3 437	3 832	3 837	5 222
4	Лукойл	3 748	4 028	3 384	4 282
5	Газпромнефть	1 644	1 992	1 504	2 575
6	Сургутнефтегаз	1 264	2 094	1 607	1294
7	Татнефть	1 685	1 763	1 191	1 156
8	Башнефть	330	337	280	231
№	Название	2018	2019	2020	2021
9	Русснефть	156	162	69	45
10	ЯТЭК	6,91	25,70	44	44,90

Источник: Рыночная капитализация Московская Биржа [Электронный ресурс] URL: <https://www.moex.com/s26>

ческие факторы, которые в большей мере влияют на показатель рыночной стоимости компании. Объем реализации, прибыль, выплаченные дивиденды, доля ресурсов и их источники и другие не менее значимые факторы для полной оценки компании с точки зрения перспектив, рисков, доходности для акционера. Целью является выяснить наиболее

весомые факторы, понять за счет чего происходит их влияние, а также внедрить изученные методы в сравнительный анализ нефтегазовых компаний.

В качестве примера рассмотрим капитализацию крупнейших компаний в нефтегазовом секторе России за период 2018–2021 годов (табл. 1) и проведем анализ влияния факторов на рыночную стоимость.

Как можно заметить, самой доходной компанией уже несколько лет является Газпром, также в Топ-3 вошли Роснефть, специализирующаяся по большей части на добыче и переработке нефти и Новатэк – прямой конкурент Газпрома в добыче газа, причем все эти компании в течение 4-х лет находятся на первых строчках рейтингов по стоимости компании, являются лидерами отрасли.

Для анализа влияния факторов на капитализацию будет рассмотрен 2021 год и такие микроэкономические, отраслевые и макроэкономические показатели как уровень выручки от продаж (X1), величина чистой прибыли (X2), показатели рентабельности активов (X3) и продаж (X4) (табл. 2). Все представленные компании обращаются на фондовой бирже, и информация раскрывается в их годовых отчетах на сайтах.

Анализ проведем на основе определения коэффициентов корреляции с применением пакета Excel. Корреляция предполагает соотношение двух и более факторов и отражает меру их зависимости. Рассмотрим, как представленные выше факторы

Табл. 2. Факторы, влияющие на капитализацию компаний

№	Название	Капитализация, млрд руб (Y)	Выручка от продаж, млрд руб (X1)	Чистая прибыль, млрд руб (X2)	Дивиденды на акцию, руб (X3)	Рентабельность активов (X4)
1	Газпром	8120	6321	135,0	45,00	0,022
2	Роснефть	5681	8761	1057,0	28,45	0,064
3	НОВАТЭК	5222	1157	421,3	27,67	0,171
4	Лукойл	4282	9431	773,4	340,00	0,113
5	Газпромнефть	2575	3068	503,4	20,00	0,101
6	Сургутнефтегаз	1294	1182	743,0	3,75	0,126
7	Татнефть	1156	1265	198,4	16,52	0,132
8	Башнефть	231	852	83,3	122,00	0,091
9	Русснефть	45	229	19,4	0,00	0,066
10	ЯТЭК	45	6	0,7	0,61	0,028

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>

влиять на капитализацию компании в млрд руб (Y) (табл. 3).

Табл. 3. Корреляционный анализ влияния факторов на капитализацию

Фактор	Корреляция с Y
Выручка от продаж, млрд руб (X1)	0,73
Чистая прибыль, млрд руб (X2)	0,41
Дивиденды на акцию, руб (X3)	0,19
Рентабельность активов (X4)	-0,08

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Из корреляционного анализа видно, что наибольшее влияние оказывает такой фактор, как выручка от продаж. Значимым фактором также является чистая прибыль. А показатель рентабельности активов не оказывает влияния на стоимость компании на рынке. Так или иначе любой из факторов представленных групп в той или иной мере способен влиять на уровень капитализации компании. Как инвестору, так и государству важна высокая рыночная капитализация компаний, так как чем выше этот показатель, тем больше та или иная компания получает прибыли, которая направляется на дивиденды, тем больше заплатят налогов в казну и бюджет государства увеличится. Кроме того, чем

больше в стране компаний с высокой капитализацией, тем больше инвесторов доверяют и хотят вкладывать свои деньги в экономику этой страны. Также компании с высокой капитализацией имеют хорошую репутацию среди кредиторов, которые активно предоставляют им кредиты для развития бизнеса, так как считают их надежными и способными отвечать по обязательствам.

Проанализируем инвестиционную привлекательность компаний нефтегазового сектора. С помощью метода дисконтирования сравним стоимости ведущих компаний нефтегазовой отрасли, взяв среднеотраслевую ставку дисконта 12% (табл. 4).

По результатам анализа самой высокой стоимостью капитала 10 669 916 млн руб. обладает ПАО Роснефть. Данная компания уже несколько лет занимает наибольшую долю на рынке нефтяных продуктов. ПАО Газпром, оцениваемый в 4 619 580 млн руб., имеет долю в 75% на рынке газа. ПАО Новатэк 838 774 млн руб.

Теперь обратимся к другому, не менее распространенному методу анализа привлекательности компаний для инвесторов – рейтинговой оценке. Его суть заключается в расчете идентичных финансовых или иных показателей сопоставимых компаний за один и тот же временной период и проведении бенчмаркинга (сравнительного анализа) на основе полученных результатов. Первая рейтинговая оценка включает в себя коэффициенты ликвидности, отражающие способность компании отвечать по обязательствам,

Табл. 4. Дисконтированные денежные потоки нефтегазовых компаний

DCF	2018	2019	2020	2021	Итого
Газпром	1,942,357	1,371,923	892,659	412,641	4,619,580
Роснефть	3,050,893	2,247,290	2,844,274	2,527,460	10,669,916
Новатэк	143,792	453,117	-20,592	262,457	838,774

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Табл. 5. Рейтинговая оценка компаний нефтегазового сектора посредством анализа ликвидности

	Текущая ликвидность	Быстрая ликвидность	Абсолютная ликвидность	Автономия	Рейтинговая оценка
Новатэк	1,48	1,07	0,27	0,78	1
Газпром	1,43	1,07	0,65	0,63	2
Роснефть	0,96	0,62	0,43	0,39	3

Источник: составлено авторами по материалам исследования

и коэффициент автономии, характеризующий независимость компаний от заемного капитала (табл. 5).

Мы видим, что результаты оценки инвестиционной привлекательности методом рейтинговой оценки коэффициента ликвидности отличны от результата ранжирования компаний, полученного методом дисконтирования денежных потоков. Рейтинговая оценка показала, что если рассматривать инвестиционную привлекательность компаний нефтегазового сектора посредством их платежеспособности, то наиболее привлекательной компанией будет ПАО «Новатэк», так как данная компания, помимо того, что имеет наибольшие коэффициенты ликвидности, наименее финансово зависима от кредиторов.

Метод рейтинговой оценки можем рассматриваться с разных сторон. Так после анализа ликвидности компаний, важно сравнить компании, исходя из их рентабельности. Исходя из рейтинговой оценки посредством анализа рентабельности, можно заметить, что компанией, наиболее эффективно ведущей свою хозяйственную деятельность, является ПАО «Роснефть», в частности из-за наибольшего значения рентабельности собственного капитала, то есть отдачи от собственного капитала, что является наиболее важным коэффициентом для акционеров. (Табл. 6). Также и по другим коэффициентам рентабельности ПАО «Роснефть» является лидером.

Табл. 6. Рейтинговая оценка компаний нефтегазового сектора посредством анализа рентабельности

	Рентабельность активов	Рентабельность собственного капитала	Рентабельность продаж	Рейтинговая оценка
Роснефть	18,40%	23,65%	24,13%	1
Газпром	6,15%	15,60%	17,17%	2
Новатэк	6,07%	9,67%	23,63%	3

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Сравнение компаний с помощью коэффициента рентабельности показал, что результаты рейтинговой оценки и метода дисконтирования денежных потоков собственного капитала идентичны. Действительно, рентабельность собственного капитала

дает точно такое же ранжирование крупнейших игроков нефтегазового сектора, что позволяет сделать вывод о корректности вычислений.

Таким образом, в статье рассмотрены факторы капитализации и проведен анализ инвестиционной привлекательности компаний с уклоном в отраслевую специфику нефтегазового сектора. При этом стоит отметить, что современный рынок нефтегазовых продуктов сопровождается высокими флуктуациями, связанными в различными, не только экономическими факторам. Поэтому для комплексного анализа инвестиционной привлекательности компаний из этого сектора важно не только оценивать финансовые характеристики хозяйствующего субъекта, но и рассматривать более глубокие специфические факторы, включающие геополитические изменения, страновые риски, экологические тенденции, законодательные особенности и другие. Подобный всесторонний подход позволит инвестору принять грамотное управленческое решение о целесообразности вложения средств в ту или иную компанию с учетом всех преимуществ и недостатков ее текущей деятельности и перспектив развития.

Список источников:

1. Ермоловская О.Ю. Особенности функционирования финансовых технологий в инновационных компаниях // Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 226–229.
2. Ермоловская О.Ю. Заинтересованные стороны на рынке финансовых инноваций и финансовых технологий России // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 140–144.
3. SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INBOUND TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION FOLLOWING THE PANDEMIC Ermolovskaya O.Y., Povorina E.V., Khristoforova I.V. В сборнике: Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. С. 1339–1346. (дата обращения: 28.03.2022).
4. Тимохина А. В. / Капитализация публичных компаний: понятие и факторы, оказывающие на нее влияние // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 5, No 11. С. 4–9. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.11.05.001> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Доклад Росстата «Определение доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [Maximov-tezisy.pdf \(rosstat.gov.ru\)](https://rosstat.gov.ru) (дата обращения 18.03.2022).
6. Рыночная капитализация компаний // Московская Биржа [Электронный ресурс] URL: <https://www.moex.com/s26>.

УДК:336.3

БОРИЕВ Идар Замирович*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
borievidar@yandex.ru

BORIEV Idar Zamirovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АБАБКОВ Роман Иванович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
206146@edu.fa.ru

ABABKOV Roman Ivanovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА МАСШТАБЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель научной работы заключается в оценке и анализе внутренних, внешних, субъективных и объективных факторов, напрямую связанных с масштабами и целями долговой политики Российской Федерации. В статье приведены специальные таблицы и графики, отражающие финансовое положение федерального бюджета Российской Федерации, а также структура и динамика объема рынка облигаций федерального займа. В качестве основных результатов можно назвать следующее: модернизация национального рынка капитала в стабильный и эффективный фактор расширения государственного долга возможна в том случае, если будет происходить либерализация внутреннего рынка облигаций федерального займа

Ключевые слова: долговая политика, факторы влияния, государственные займы, источники финансирования, пандемия, дефицит.

ASSESSMENT OF FACTORS INFLUENCING THE SCALE OF GOVERNMENT BORROWING IN DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES

Abstract. The presented scientific work is devoted to the assessment and analysis of internal, external, subjective and objective factors directly related to the scale and objectives of the debt policy of developed and developing countries of the world. The article presents special tables and graphs reflecting the financial position of the federal budget of the Russian Federation, as well as the structure and dynamics of the volume of the federal loan bond market.

Keywords: debt policy, factors of influence, government loans, sources of financing, pandemic, deficit.

Долговая политика основывается на внутренних, внешних, субъективных и объективных факторов.

Так, объективные факторы можно охарактеризовать как неблагоприятный инвестиционный климат,

[*Научный руководитель: ЦЫПИН Александр Павлович, к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва; aptsypin@fa.ru

*Scientific supervisor: TSYPIN Alexander Pavlovich, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, aptsypin@fa.ru]

трансформация производственной базы государства, снижение налоговой базы в сфере производства, отрицательное сальдо торгового баланса, геополитическая ситуация и устаревшая материальная база.

Субъективные факторы зачастую связаны с ошибочными управленческими решениями: экономические просчеты в долговой политике, отсутствие стратегии развития государственного долга.

Масштаб государственных заимствований определяет и такой фактор, как военное или политическое сотрудничество, политическая поддержка тех или иных кампаний. Одним из результирующих показателей, в основе которого заложена эффективность, является удельный вес государственного долга в ВВП. Данный результирующий показатель является индикатором долговой устойчивости государства, который используется как в международной, так и в российской практике управления государственным долгом [1].

Кроме того, выделяют и фактор, отражающий соотношение дефицита бюджетных средств к общим доходам бюджета. Данный показатель заключается в причине возникновения государственного долга, который, в первую очередь, является источником финансирования федерального бюджета.

В соответствии с мировым экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19, реализация долговой политики в ближайший период будет осуществляться исходя из темпов восстановления экономики, снижения уровня инфляции и стабилизации национальной валюты. К факторам, оказывающим влияние на масштабы государственных заимствований в развитых и развивающихся странах в период COVID-19, можно отнести основные макроэкономические показатели как ВВП, инфляция, курс национальной валюты, цены на нефть и темпы роста ВВП относительно предыдущего года [2].

Основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в 2020–2022 выступят государственные ценные бумаги (см. табл. 1). В данном периоде планируется, что объем государственного долга Российской Федерации сохранится на безопасном уровне и будет составлять не менее 20% валового внутреннего продукта.

Стоит отметить и политические факторы – низкие показатели государственного долга Российской Федерации. Кроме того, кредитные рейтинги Российской Федерации от таких организаций как S&P Global Ratings, Moody's и Fitch Ratings свидетельст-

вуют о негативных прогнозах в связи с геополитической обстановкой и экономическими санкциями (СС, Са и С соответственно).

Исходя из параметров основных макроэкономических показателей и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов можно сделать вывод, что темп роста ВВП будет формироваться под влиянием различных факторов, однако большую поддержку экономическому росту Российской Федерации окажет увеличение добычи нефти в рамках ОПЕК+, кроме того, экономический рост будет состоять из расширения внутреннего спроса [3].

Следовательно, фактор государственных заимствований и низкий уровень государственного долга требует стабильного анализа, особенно в период мирового экономического кризиса. По прогнозам социально-экономического развития и развитии макроэкономической ситуации, в период 2022–2024 гг. показатели долговой политики останутся на безопасном уровне не менее 20% валового внутреннего продукта [4]. При планируемых показателях долговой политики и нагрузки на федеральный бюджет, государство сможет эффективно осуществлять обслуживание государственного долга [5]. Однако, учитывая зависимость российской экономики от мировой экономической ситуации, сохранение стабильности государственного долга станет стратегической задачей Российской Федерации с целью сохранения конкурентного преимущества на фоне мирового кризиса [6].

Следующим фактором, оказывающим влияние на масштабы государственных заимствований в развитых и развивающихся странах, является состояние внутреннего рынка капитала.

Так, за последние 10 лет рынок государственных ценных бумаг демонстрировал положительную динамику, превратившись при этом одним из основных сегментов российской экономики.

Исходя из граф. 1 видно, что в некоторых периодах происходили скачкообразные периоды, например, в 2014 году, что было связано с потребностью Российской Федерации в привлечении дополнительного финансирования путем размещения облигаций федерального займа. Данная тенденция проявлялась и в 2020 году, когда случился мировой экономический кризис, связанный с COVID-19.

Табл. 1. Источники финансирования дефицита федерального бюджета Российской Федерации в 2019–2022 гг., млрд. руб. [2].

Показатель	2019	2020	2021	2022
Источники финансирования дефицита	-1 881,2	-876,1	-612,5	-295,0
Источники внутреннего финансирования дефицита	-1 569,0	-550,1	-575,5	-69,2
Использование ФНБ	4,7	4,5	4,3	4,1
Государственные ценные бумаги	1 566,6	1 740,2	1 549,0	1 825,9
Приватизация	13,2	11,3	3,6	3,6
Бюджетные кредиты	53,1	75,3	150,9	157,0
Увеличение остатков на счете по зачислению дополнительных нефтегазовых доходов в иностранной валюте	-3 177,0	-2 332,9	-2 234,6	-2 035,7
Прочие	-29,7	-48,4	-48,8	-24,2
Источники внешнего финансирования	-312,2	-326,0	-37,0	-225,7
Заемные источники	-156,9	-135,9	171,5	41,1
Государственные кредиты	-151,8	-185,4	-205,6	-264,2
Прочие	-3,5	-4,7	-2,9	-2,7

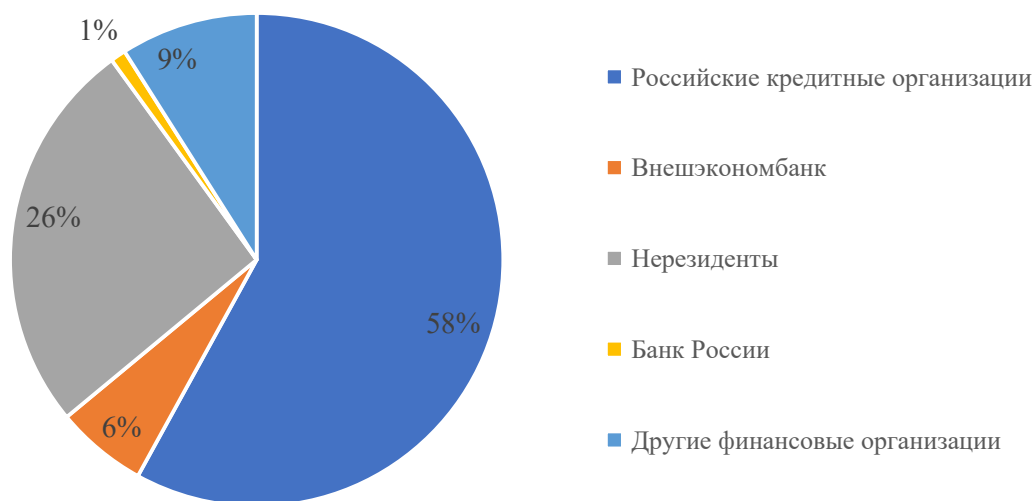
Объем рынка ОФЗ в 2017–2022 гг

Граф. 1. Объем рынка ОФЗ в 2017–2022 гг., млрд руб. [7].

При этом за последние 5 лет доля рынка ОФЗ увеличилась более чем в 4 раза. Многие эксперты считают, что облигации федерального займа играют большую роль в спецификации факторов долговой политики и государственного долга в целом. Однако стоит отметить особенность долговой политики Российской Федерации – внутренний долговой рынок является достаточно волатильным. Такая волатиль-

ность негативно влияет на инвестиционную привлекательность Российской Федерации для зарубежных инвесторов, поскольку это препятствует стратегическому планированию финансовых потоков. Причины данной волатильности можно охарактеризовать следующим образом – высокая подверженность российского рынка внешним факторам (например, ситуация на финансовых рынках), прогнозы дина-

Граф. 2. Структура владельцев ОФЗ за 2016 год

мики рубля, ожидаемый и фактический уровень инфляции, ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Вышеперечисленные факторы имеют непосредственное воздействие на государственные ценные бумаги Российской Федерации и, следовательно, на её государственный долг [8, 9].

Отметим, что момент неэффективности рынка облигаций федерального займа можно охарактеризовать высокой волатильностью, однако отсутствие системы хеджирования рисков напрямую влияет на готовность инвесторов воздерживаться от покупки государственных ценных бумаг в рецессионные и инфляционные разрывы, в результате которых повышаются требования к доходности займов. С другой стороны, процесс стимулирования экономики, включающий в себя свободную ликвидность и низкие ставки рефинансирования привлекают спекулятивных инвесторов как национальных, так и зарубежных, следовательно, в результате этого становится выше инфляция и ценовая волатильность.

Недостатком такого фактора как состояние внутреннего рынка капитала является отсутствие широкой базы инвесторов, поскольку основной спрос на облигации федерального займа состоит из крупных национальных банков с определенной долей государственного участия, а также масштабные мировые банки. В свою очередь, зарубежные инвесторы приобретают облигации федерального займа с низкой дюрацией с целью реализации спекулятивных стра-

тегий, зачастую такие спекуляции рассматриваются как наилучшая альтернатива накопительным счетам и банковским вкладам.

В составе держателей облигаций федерального займа малую долю составляют консервативные инвесторы, которые приобретают данные ценные бумаги с целью диверсификации портфеля на достаточно длительный срок.

Объем портфелей облигаций федерального займа, принадлежащим нерезидентам, по данным Центрального банка, составляет 26% от всего объема рынка облигаций федерального займа. Основные обороты принадлежат крупным хедж-фондам, осуществляющие, в основном, долгосрочные инвестиции, и частным инвесторам, имеющие краткосрочные инвестиционные цели.

Исходя из структуры российского рынка облигаций федерального займа, можно сделать вывод о проблемах низкой ликвидности государственных ценных бумаг. Кроме того, низкая ликвидность не разделена между национальными и зарубежными площадками, что создает дисбаланс на рынке облигаций федерального займа. Структура владельцев облигаций федерального займа приведена на граф. 2.

Стоит понимать, что приход зарубежных инвесторов на российский рынок облигаций федерального займа обеспечит увеличение ликвидности и прозрачность ценообразования, поскольку преобладание консервативных российских участников рынка

маловероятно будет способствовать стабилизации ликвидности.

На сегодняшний день ключевой проблемой, которая препятствует как притоку иностранного капитала, так и расширению базы государственного долга, является отсутствие возможности осуществления сделок иностранным инвесторам с помощью расчётно-клиринговых систем. Данная проблема является крупным недостатком долговой политики Российской Федерации, поскольку именно этот фактор не позволяет эффективно работать иностранным инвесторам на рынке. Так, облигации федерального займа торгуются на ПАО «Московская биржа ММВБ-РТС», доступ к которой имеют только российские участники с депозитарной лицензией, однако зарубежные инвесторы могут получить доступ к данной бирже исключительно с помощью посредников, что создает дополнительный отток капитала и определенные риски. Также иностранный инвестор, в случае приобретения облигаций федерального займа, использует счет в Национальном расчетном депозитарии и заключает договор с российским брокером, однако в любом случае он несет финансовые издержки. Зарубежные инвесторы, использующие консервативную стратегию инвестирования, представляют профессиональных участников рынка ценных бумаг и вынуждены использовать данные системы с целью приобретения российских облигаций федерального займа для стабильного и безопасного получения прибыли.

Таким образом, модернизация национального рынка капитала в стабильный и эффективный фактор расширения государственного долга возможна в том случае, если будет происходить либерализация внутреннего рынка облигаций федерального займа.

В заключение хочется сказать, что правильная и своевременная оценка факторов влияния на масштабы государственных займов, несомненно, поможет государству в дальнейшем выстраивании направлений политики по эффективному использованию заёмных ресурсов, тем самым укрепляя

общий уровень социально-экономического развития государства.

Список источников:

1. Карпова, Е.И. Государственный долг: факторы возникновения и последствия влияния на экономическую и социальную сферу общества / Е. И. Карпова, А. А. Рябченко // *Финансы. Учет. Банки.* – 2016. – № 1(20). – С. 48–55. (Дата обращения: 10.03.2022).
2. Косов М.Е. Факторы роста эффективности управления государственным долгом. *Вестник университета.* 2020;(12):5–11. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-12-5-11> (Дата обращения: 10.03.2022).
3. Лосева, А.В. Инновационное развитие российских территорий: проблемы понимания, измерения и оценки / А.В. Лосева, О.В. Леднева // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* – 2021. – № 4(235). – С. 6–23. – DOI 10.24412/2072-4098-2021-4-6-23. (Дата обращения: 10.03.2022).
4. Официальный документ Министерства финансов Российской Федерации «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» от 03.10.2019. (Дата обращения: 10.03.2022).
5. Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (Дата обращения: 06.02.2022).
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (Дата обращения: 10.03.2022).
7. Об основных направлениях государственной долговой политики Российской Федерации 2017–2019 гг.: Федеральный документ Министерства финансов от 06.02.2017 // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: URL: - https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/policy/ (Дата обращения: 15.03.2022).
8. Источник: объем рынка ОФЗ-ИН России, RUB. URL: www.cbonds.ru/indexes/12565/ (Дата обращения: 15.03.2022).
9. Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/> (Дата обращения: 15.03.2022).

УДК 316:14

БОРИСОВА Людмила Робертовна,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента математики, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
borisovalr@mail.ru

BORISOVA Lyudmila Robertovna,
Candidate of physical and mathematical Sciences,
associate Professor of mathematics Department
Financial University,
Moscow

ЖУКОВА Галина Севастьяновна,
доктор физико-математических наук, профессор
Департамента анализа данных и машинного
обучения, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
GSZHukova@fa.ru

ZHUKOVA Galina Sevastyanovna,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor of the Department of Data Analysis and
Machine Learning, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной публикации рассматриваются вопросы влияния показателей функционирования транспортной системы на распространение заболеваемости органов дыхания в 2019 и 2020 годах в регионах Российской Федерации по данным Росстата на основе методов машинного обучения. Выявляются статистически значимые показатели, ответственные за снижение заболеваемости органов дыхания в регионах, связанные с деятельностью транспорта.

Ключевые слова: регион, транспорт, показатели, машинное обучение, регрессия, заболеваемость.

Abstract. This publication discusses the impact of indicators of the functioning of the transport system on the spread of respiratory diseases in 2019 and 2020 in the regions of the Russian Federation according to Rosstat based on machine learning methods. Statistically significant indicators responsible for reducing the incidence of respiratory organs in the regions associated with transport activities are identified.

Keywords: region, transport, indicators, machine learning, regression, morbidity.

Глобальные трансформации экологической ситуации усугубляются локальными изменениями, которые связаны не столько с географическими и климатическими условиями региона, сколько с преобладающими отраслями производства [1]. Антропогенные источники загрязнения присутствуют в его вредном воздействии на окружающую среду более опасно, чем природное [2]. Работы по установлению связи между загрязнением воздуха, связанным, прежде всего, с автомобильными выхлопами, и заболеваемостью органов дыхания, проводились очень интенсивно во всем мире. В том числе в работе [3] на основе микроядерных тестов статистически достоверно была установлена связь

между заболеваниями детей и интенсивностью автомобильного движения в районах проживания. Данная проблема не потеряла своей актуальности и в настоящее время. В развитых странах мира также много внимания уделяется проблеме изучения взаимосвязи состояния окружающего воздуха с заболеваемости органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, возникновению онкологических образований разной этиологии. В частности, в статье [4] приводятся данные о применении стратегии снижения выбросов от автотранспортных средств, что позволило существенно сократить загрязнение воздуха на местном и региональном уровнях, а также была отмечена положительная связь между

улучшением качества воздуха и уменьшением заболеваемости дыхательных путей

В работе исследовано влияние показателей по данным работы транспортной системы в 82 регионах Российской Федерации по данным Росстата за 2019 [5] и 2020 годы [6] на уровень заболеваемости органов дыхания в регионах Российской Федерации. Для статистической обработки данных используются методы машинного обучения [7].

Были рассмотрены 12 показателей: отправленные грузы железнодорожным транспортом общего пользования (млн тонн), отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования (тысяч человек), перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности (млн тонн), грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности (миллионов тонно-километров), перевозки пассажиров автобусами общего пользования (миллионов человек), пассажирооборот автобусов общего пользования (миллионов пассажиро-километров), удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (в %, на конец года), удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования (в %), плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года, км путей на 1000 км² территории), число автобусов общего пользования на 100 000 человек населения, на конец года, штук), число дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на 100 000 человек населения, число лиц, погибших в ДТП на 100 000 человек населения.

В качестве группирующей был выбран показатель заболеваемости органов дыхания на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни). Изучено 82 объектов, которые были разделены на 2 класса: 42 объекта 1 класса со значением показателя заболеваемости ниже медианного уровня и 40 объектов 2 класса со значением показателя заболеваемости выше медианного уровня. Показано наличие статистически достоверной связи между показателями транспортной системы и уровнем заболеваемости органов дыхания. При использовании одного из самых распространенных методов классификации – метода k ближайших соседей были

получены результаты по качеству метода, представленные в табл. 1.

Табл. 1. Качество классификации для целевой функции –заболеваемость органов дыхания.

Accuracy (Правильность)	0,71
Precision (Точность)	0,75
Sensitivity (Чувствительность)	0,67
Specificity (Специфичность)	0,75

В результате проведенного распознавания получили площадь под ROC-кривой, равную 0,71 (рис.1). При распознавании были получены 5 ошибок. Хабаровский край, Ставропольский край, Хабаровская область были распознаны как регионы с высокой заболеваемостью, хотя в этих регионах заболеваемость органов дыхания как 2019, так и в 2020 году была ниже медианной. Московская область и республика Бурятия были распознаны как регионы с малой заболеваемостью, хотя там была отмечена высокая заболеваемость органов дыхания, особенно в 2020 году, когда уже было зафиксировано много случаев новой коронавирусной инфекции, также относящейся к заболеваниям органов дыхания.

Для выбора значимых показателей при разделении выборки на два класса использовали непараметрический тест Уилкоксона-Манна-Уитни.

Получили, что для двух показателей (удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (в %, на конец года), плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года, км путей на 1000 км² территории), U-test=0,04 и 0,02.

Стоит отметить, что использование регрессионных моделей также помогает устанавливать статистически достоверные связи между изучаемыми признаками: коэффициент корреляции между показателями «плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года, км путей на 1000 км² территории)» и «заболеваемость органов дыхания (число фиксируемых случаев на тысячу человек)» для данных 2020 года равен 0,3 (значимость p-value=0,008).

Методами машинного обучения также были изучены взаимосвязи между показателями пассажирооборота и грузооборота и заболеваемостью органов дыхания. Однако, в этом случае не наблю-

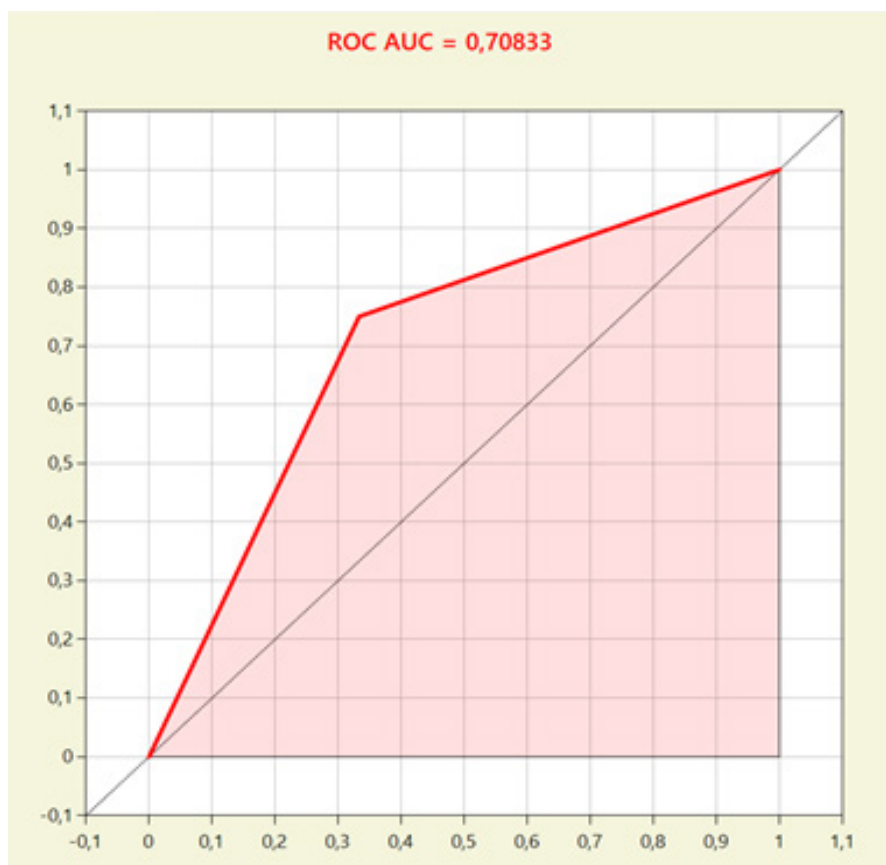

Рис.1. РОК-кривая для метода *k* ближайших соседей.

далось сильной или умеренной связи между этими показателями (по результатам регрессионного анализа), а при использовании методов машинного обучения, наоборот, было установлено, что при интенсивном пассажирообороте и грузообороте фиксировалась зависимость статистически достоверная зависимость между этими показателями и показателем заболеваемости органов дыхания. Эти данные свидетельствуют в пользу использования при статистической обработке данных методов машинного обучения.

Интересно посмотреть, как будут выглядеть все изученные зависимости между показателями транспортной системы России и заболеваемостью органов дыхания на данных 2020 года, когда 9 месяцев была пандемия Covid-19. В период пандемии прежде всего на заболеваемость органов дыхания влияло распространение инфекции, а не воздействие транспортной системы.

Были выполнены те же самые исследования на тех же методах, что и для 2019 года. Получили более плохое качество классификации, как и предполагали выше. Результаты качества модели в этом случае следующие: правильность – 0,63; точность – 0,61; чувствительность – 0,67; специфичность – 0,63. Площадь под РОК-кривой стала равна 0,63.

Однако тенденция сохранилась. Как и в 2019 году, так и в 2020 году наличие автомобильных дорог с твердым покрытием влияет (статистически достоверно) на заболеваемость органов дыхания.

Данные, представленные в работе, убедительно свидетельствуют в пользу более детального исследования влияния показателей работы транспортной системы с показателями здоровья населения. Интерес, прежде всего, представляет изучение динамики распространения коронавирусной инфекции в 2020–2021 годах и работы транспортной системы в регионах России.

Список источников:

1. [Электронный ресурс] URL: <https://web.snauka.ru/en/issues/2017/04/81499?> (дата обращения 18.05.2022)
2. [Электронный ресурс] URL: <https://articlekz.com/en/article/18507?> (дата обращения 18.05.2022)
3. Алещенко А.В., Игнатова Л.Ф., Кузнецова А.В., Семёнова Л.П., Сенько О.В. Выявление взаимосвязей между частотой острой заболеваемости у детей, показателями микроядерного теста и состоянием окружающей среды с помощью логико-статистических методов. Международный симпозиум «Хроническое радиационное воздействие: возможности биологической индикации», РФ, Челябинск, 14-16 марта 2000 г., стр.116-117.
4. Gilliland, F., Avol, E., McConnel, R., Berhane, K., Gauderman, W.J., Lurmann, F.W., Urman, R., Chang, R. a Rappaport, E.B., Howland, S. 2017. The effects of Policy-Driven Air Quality Improvements on Children's Respiratory Health. Rep. Health Eff. Inst. 190. 1-75.
5. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. (дата обращения 18.05.2022)
6. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. (дата обращения 18.05.2022)
7. Senko OV, Kuznetsova AV. 2010. A recognition method based on collective decision making using systems of regularities of various types. Pattern Recogn. Image Anal. 20 (2).152–162.

УДК 352.075.2:004(045)
Б 87

*БРАТАРЧУК Татьяна Витальевна,
кандидат экономических наук,
декан Подготовительного факультета для
иностранных граждан, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
tvbutova@mail.ru*

*BATARCHUK Tatiana Vitalievna,
Candidate of Economic Sciences,
Dean of the Preparatory Faculty for Foreign Citizens,
Associate Professor of the Department of State and
Municipal Management, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*ЛАМСКОВ Артем Михайлович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
artyom.lamskov@mail.ru*

*LAMSKOV Artem Mikhailovich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД»: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. Основной целью работы является анализ ключевых тенденций развития концепции «умного города», характеристика особенностей применения этой концепции в зарубежных моделях управления городских локаций, а разработка предложений по улучшению городов. В статье представлено определение понятия «умный город», «цифровизация», выявлены теоретические аспекты рассматриваемой темы. концепции «умного города» и применение их на практике.

Ключевые слова: умный город, цифровизация, концепции умного города.

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE «SMART CITY» CONCEPT: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The main purpose of the work is to analyze the key trends in the development of the «smart city» concept, to characterize the features of the application of this concept in foreign models of urban location management, and to develop proposals for improving cities. The article presents the definition of the concept of «smart city», «digitalization», reveals the theoretical aspects of the topic under consideration. concepts of «smart city» and their application in practice.

Keywords: smart city, digitalization, smart city concepts.

В современных реалиях складывается тенденция к цифровизации всех сфер жизни – политической, экономической и социальной. XXI век – это глобальный период цифровых инноваций. Основным ресурсом, обеспечивающим развитие общества выступает информация, которая находится в открытом доступе и отличается своим разнообразием. Информационный ресурс также имеет различную силу воздействия на определенные сегменты аудитории. Цифровизация муниципальной власти имеет огромное значение, так как управление на местах должно обеспечивать решение локальных задач в максимально короткие

сроки. Более того, муниципальные руководители – это представители власти, которые должны взаимодействовать с населением в непосредственном взаимодействии при решении ежедневных проблем развития территорий проживания. Отлаженный информационный механизм, базирующийся на системе Интернет-ресурса представляет собой оптимальный канал взаимодействия с населением, посредством которого власть может получать обратную связь от жителей и граждане реализуют свои интересы путем интернет-коммуникации на платформах локальных органов власти. Во многих субъектах Российской Фе-

дерации апробированы и внедрены муниципальные информационно-технологические порталы, но из-за отсутствия дотаций на их развитие и дальнейшую интеграцию с другими сервисами они не дают необходимый экономический эффект.

Тенденция к внедрению информационно-коммуникативных технологий берет свое начало в первом десятилетии XXI века. Локомотивом этого развития являлось внимание органов государственной власти к проблемам развития экономики. Мининформсвязи РФ (ныне Министерство цифровизации Российской Федерации) опубликовало в 2004 году концепцию рынка развития информационных технологий, по которой предусматривалось создание «цифрового рынка» и начало внедрения цифровых технологий в общественно-важные сегменты жизни россиян.

Цифровизация – это внедрение современных информационно-коммуникативных технологий, базирующихся на основе дистанционного взаимодействия для повышения качества управления. Цифровизация местного самоуправления напрямую связана с определением понятия «умный город». Умный город – это «инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и оказания услуг в городе, а также развития конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах».

ЕЭК ООН и Международный союз электросвязи рассматривают «умный город» как систему, обеспечивающую современное качество жизни за счет применения инновационных технологий, которые предусматривают экономичное и экологичное использование городских систем жизнедеятельности и обеспечивают обратную связь с жителями в максимально короткие сроки.

Следует отметить, что в Российской Федерации практическое применение концепции умных городов пока находится в стадии развития, так как слабо изучены и определены его национальные принципы. Рассматривая международный опыт в рамках реализации проекта «умный город», следует отметить, что непосредственными лидерами, являются экономически развитые государства и объединения стран, такие как США (города – Атланта, Нью-Йорк, Чикаго, Филадельфия и Бостон), Европейский Союз, Япония и Южная Корея. Рассмотрим особенности практического применения концепции умного горо-

да на примере столицы Великобритании – Лондона, власти которого начали ее апробацию для решения проблем организации дорожного движения. Задача с загруженностью дорог, представители локального аппарата управления решили следующим образом – разработали интерактивный сервис, в котором были собраны все данные о свободных местах на парковках, общественном транспорте и загруженности дорог.

Еще одна инновационная разработка города Лондона – беспилотные вагоны «Heathrow Pods» которые полностью автоматизированы. С помощью данного решения устраняются проблемы больших объемов финансирования на персонал, а также обеспечивается существенная экономия средств за счет минимизации потребления энергии.

Также интересен к рассмотрению опыт применения концепции умного города на примере американских городов. Органы власти города Нью-Йорк совместно с правоохранительными структурами разработали приложение для отслеживания криминальной статистики в различных районах, что делает жизнь для жителей, проживающих в них более безопасной. Массовая сеть уличного интернета, умные светофоры, которые регулируются в зависимости от автомобильного трафика позволяют увеличивать показатели комфортности. Благодаря подобным решениям удалось добиться и существенного сокращения временных затрат жителей и гостей города при передвижении по его локальным территориям.

Изучая далее особенности внедрения концепции умного города в практику функционирования современных городов, необходимо отметить, что применительно к исландскому городу Рейкьявик она функционирует на основе приложения для выдвижения инициатив и высказываний гражданской позиции «Better». Данная платформа позволяет оптимизировать организацию дорожного движения, благодаря которой осуществляется функционирование умных светофоров, как и в Лондоне, но следует подчеркнуть некоторую особенность, а именно – когда осуществляется приближение к нему ближе чем за 5 метров машины скорой помощи, пожарных или же полицейских, светофор автоматически загорается зеленым. Данная разработка смогла найти практический выход благодаря модернизации автомобилей жизнеобеспечения города, которые были оборудованы GPS датчиками.

Для активизации формирования концепции умный город в современных условиях российских городов необходимо решить проблемы недостаточного финансирования этих процессов. Перспективным ее решением видится поиск внебюджетных источников финансирования. Крупнейшие представители бизнеса в Российской Федерации, связанные с IT-сферой, такие как МТС, Ростелеком, МГТС, Яндекс и другие, совместно прорабатывают прикладные решения для создания «умных городов».

Большое значение для развития локальных муниципальных образований имеет Государственный портал «Госуслуги», который является основополагающим в решении государственных и муниципальных вопросов. На его базе разрабатываются уже обособленные муниципальные порталы, которые полностью интегрированы друг с другом. Например, государственные услуги в Московской области, которые реализуются в Многофункциональных центрах (МФЦ) полностью сосредоточены на работе с муниципальном порталом региона. Такая практика реализуется во многих субъектах Российской Федерации. Почти все государственные и муниципальные услуги уже можно получить дистанционно.

Следует согласиться с мнением профессора Рагулиной Ю.В., в том, что ближайшее время без участия дистанционных технологий не будут обсуждаться и приниматься решения по вопросам местного значения. Это подтверждают результаты внедрения концепции умных городов в Московской области – в сфере жилищно-коммунального хозяйства была разработана, апробирована и запущена платформа для дистанционного голосования жильцов по насущным вопросам благоустройства и озеленения прилегающих территорий. В Москве активно работает муниципальный портал «Активный гражданин» на котором решаются муниципальные вопросы и при участии в них гражданам начисляются бонусы, которые потом они могут потратить на определенные вещи. Отдельного внимания также заслуживает и нововведение, которое было апробировано и внедрено в Московском метрополитене – FacePay. Данная система предполагает установку датчиков считывания биометрических данных на станциях метро, с помощью которых можно будет оплатить проезд посредством распознавания личности. Данная система сделана для удобства пассажиров и экономии времени при проходе через турникет и очередях. До конца 2022 года власти Москвы планируют внедрить данную

систему на всех видах общественного транспорта города Москвы и ближнего Подмосковья.

Необходимо привносить тенденции «умного города» и в малонаселенные пункты, что поможет им стать более комфортными территории для проживания. Для нивелирования грани между малонаселенными пунктами и урбанизированными городами можно прибегнуть к следующим мерам для поддержки и развития цифровизации:

– Покрытие бесперебойным, высокоскоростным интернет-соединением малонаселенных уголков Российской Федерации.

– Возрождение почтовых отделений, развитие сетей государственных и муниципальных услуг.

– Интеграция цифровых платформ «Активный гражданин» (город Москва) и «Добродел» (Московская область) в единую федеральную цифровую платформу, которая будет работать по всей территории Российской Федерации. Жизнь в современном, динамичном мегаполисе и в тихой, малонаселенной деревне кардинально отличаются друг от друга, но как и мегаполис, так и деревня нуждаются в опросе граждан для решения насущных вопросов и формирования запросов общества с целью улучшения качества жизни.

– Установка умных счётчиков в дома. Следует заметить, что отказ от бумажных платежных квитанций и разработка, федеральных личных кабинетов оплаты жилищно-коммунальных услуг способствует борьбе с загрязнением экологии и вырубке деревьев, что непременно положительно скажется на уровне и качестве жизни.

Данные представленного анализа позволяют заключить следующее:

1. Цифровизация современных городов привносит в жизнь горожан многочисленные инновационные решения, которые позволяют сделать их жизнь комфортнее.

2. В зарубежных странах имеется большой опыт организации работы систем умного города, который может быть применен в условиях России.

3. Среди ключевых возможностей развития интернет-платформ в России является рост потребителей интернет-сети, инновационных технологий, а также реализация государственных программ, национальных проектов, целью которых является дальнейшее укрепление основ цифровой экономики.

4. В условиях муниципального управления органы государственной власти должны быть максимально

открыты и приближены к населению, им важна организация эффективной коммуникации с жителями для организации эффективной работы. Возможности умного города позволяют объединить активные группы граждан для участия в решении муниципальных задач даже в условиях дистанционного режима взаимодействия.

5. Особенно актуальным является участие бизнес-сообщества в процессах формирования умной городской среды, так как это позволяет организовать локализованный рынок потребления профильных услуг, а также способствует реализации принципов социально-ответственного поведения.

Список источников:

1. Актуальные проблемы цифровизации местного самоуправления http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/sokolovaai_uchebnoe_posobie-aktualnye_problemy_cifrovizacii_mestnogo_samoupravleniya.pdf
2. Нью-Йорк, Рейкьявик и еще 5 умных городов с разработками из будущего -<https://realty.rbc.ru/news/5e6501eb9a794721a2c78c6a><https://realty.rbc.ru/news/5e6501eb9a794721a2c78c6a>

3. Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН–МСЭ (2015) // Европейская экономическая комиссия ООН UNECE. URL: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2015/ECE_HBP_2015_4.ru.pdf

4. Прокофьев С.Е., Артюхин Р.Е., Панина О.В., Лукичев К.Е. Основы защиты информации в системе государственного и муниципального управления. Учебник / Москва, 2022. Сер. Бакалавриат

5. Прокофьев С.Е., Камолов С.Г., Волгин О.С., Данилькевич М.А., Драчев А.С., Елисеева П.В., Зуденкова С.А., Каунов Е.Н., Красюкова Н.Л., Лукичев К.Е., Ляпустин Н.Е., Панина О.В., Попадюк Н.К., Сибиряев А.С., Степанов А.А., Цыденова М.Ц., Шедько Ю.Н. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении. Учебник / Москва, 2022. Сер. Бакалавриат

6. Рагулина Ю.В., Литвинова А.И. Перспективные направления развития комплаенс в бизнесе в условиях цифровой экономики // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 6. С. 193-201

УДК 331.5

ВАЛИШИН Евгений Николаевич,
кандидат психологических наук,
доцент Департамента «Психологии и развития
человеческого капитала», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
ewgeni-57@mail.ru

VALISHIN Ewgeniy Nikolaevich,
Candidate of Psychology sciences,
associate Professor of the department
«Psychology and human capital development»,
Financial University
under the Government Russian Federation,
Moscow

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ В ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В современных условиях функционирования организаций удовлетворенность работой сотрудниками связывают с высокой трудовой мотивацией, повышением эффективности труда, лояльностью. Рассматриваются различия в степени удовлетворенности различными аспектами работы сотрудников в организациях финансового сектора в условиях цифровой экономики. Показана положительная связь между практикой управления человеческими ресурсами в организациях финансового сектора и удовлетворенностью сотрудников.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, финансовый сектор, мотивация, удовлетворенность трудом, практики управления персоналом.

TRANSLATION THE IMPACT OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PRACTICES ON JOB SATISFACTION IN FINANCIAL ORGANIZATIONS

Abstract. In modern conditions of the functioning of organizations, job satisfaction by employees is associated with high labor motivation, increased labor efficiency, and loyalty. Differences in the degree of satisfaction with various aspects of the work of employees in organizations of the financial sector in the digital economy are considered. A positive relationship is shown between human resource management practices in financial sector organizations and employee satisfaction.

Keywords: human resource management, financial sector, motivation, job satisfaction, personnel management practices.

Сегодня все больше внимания уделяется вопросу управления человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики. Возникает необходимость в определении уровня эффективности управления такими ресурсами и его влияние на удовлетворенность сотрудников работой в той или иной сфере. Следует определить проблемные стороны в управлении, которые влияют на удовлетворенность работников.

Большинство авторов видят в удовлетворенности трудом устойчивую во времени и относительно стабильную оценку фактической ситуации в организации. Тем самым концепт удовлетворенности трудом сходится с установкой к труду (или к рабочей ситуации).

Удовлетворенность работой – одна из наиболее исследованных тем в организационном поведении и управлении человеческими ресурсами область [1,2,3]. Работа и удовлетворенность ею являются сложным отношением, потому что оно включает реакцию работника на различные аспекты работы или ее параметры, такие как работа, зарплата, условия труда, отношения с менеджерами и коллегами и т. д. [4, 5, 6]. Исследования [7, 8] подтвердили наличие различной степени удовлетворенности профессиональной деятельностью у сотрудников финансовых организаций. Опрос, проведенный в исследовании [9], показал наличие значимых факторов, влияющих на снижение степени неудовлетворенности работой

сотрудников финансовых организаций. В работе [10] акцентируется внимание на связи неудовлетворенности выполняемой профессиональной деятельностью с особенностями решаемых задач, стилем лидерства (управления), материальным вознаграждением, управлением карьерой, организационными условиями и поведением, социально-психологическим климатом.

Тем не менее, общими факторами, которые влияют на большинство сотрудников, являются размер заработной платы, интерес к работе, вероятность карьерного роста, степень независимости, возможность подтверждения личностного потенциала. Эти факторы зависят от квалификации, опыта и личных предпочтений каждого сотрудника. Необходимо исследовать факторы воздействия на сотрудников в процессе их работы. Это превентивная мера, поскольку работники склонны выражать свои желания и потребности, а не выражать свое недовольство.

Исходя системы управления человеческими ресурсами организации, ее подсистем (обеспечения, реализации и развития), были выдвинуты следующие предположения: сотрудники «удовлетворены» заработной платой и другими вознаграждениями, и мотивацией, стилем руководства (управление рабочим временем), а также гарантированной занятостью и уровнем ответственности, и автономности в работе; сотрудники «удовлетворены» процессом социализации в организации (управление карьерой, обучение и развитие). Были проанализированы результаты опроса работников организаций финансового сектора. Опрос проводился в дистанционном формате с использованием редактора GoogleDocs. Ответы на вопросы, используемые в анкете, подвергались статистическому анализу. Было предложено семь различных типов вопросов, предназначенных для проверки обеспечения занятости, заработной платы, карьерного роста, профессионального обучения и развития, стиля управления, ответственности за работу, поощрения и признания. Кроме того, использовалась информация, размещенная в открытом доступе на сайте Банка России в разделе «Информация по кредитным организациям». Целевая группа – сотрудники организаций финансового сектора. Были проанализированы 92 анкеты. Статистический анализ полученных данных (Z-тест, корреляционный анализ) использовался, чтобы сделать выводы о взаимосвязи между переменными. С помощью коэффициента корреляции Пирсона определялась

статистическая значимость, которая показывает мотивационные эффекты в поведении сотрудников.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наибольшая удовлетворенность сотрудников связана с карьерным ростом, 52%, и гарантией занятости, 53%. В то же время это единственные измерения, которые превышают 50% уровня удовлетворенности. 46,2%, – обучение и развитие; 39,1% – ответственность за работу и система премирования (признание); управление рабочим временем (стиль управления) – 36,5%; получаемым вознаграждением удовлетворены 27,3% сотрудников. Далее проанализируем ответы сотрудников на каждый вопрос в отдельности.

сотрудников в подсистеме использования персонала:

1.Безопасность работы. Высокую удовлетворенность гарантией занятости отметили 53% отвечающих. Кроме того, 47% из всех сотрудников, которые участвовали в исследовании оценили данный фактор ниже 3 баллов. Таким образом, сотрудники финансового сектора удовлетворены гарантированной работой.

2.Заработная плата. 27,3% сотрудников сообщили о высоком уровне удовлетворенности т.е. сотрудники удовлетворены заработной платой и другими материальными стимулами в финансовом секторе. Не вполне довольны своим заработком и (оценивают его ниже 3 баллов) 72,7% участвовавших в исследовании сотрудников.

3. Ответственность на работе. 60,9% сотрудников не удовлетворяет данный аспект мотивации и оценивает его ниже 3 баллов. О более высоком уровне удовлетворенности, чем в среднем, сообщили 39,1% сотрудников. Сотрудники удовлетворены командной работой и возложенными на них обязанностями.

4. Управление рабочим временем. 63,5% сотрудников не удовлетворены этим аспектом мотивации и оценили его ниже 3. Выше удовлетворенность, превышающая средний показатель, составила 36,5% сотрудников. Сотрудники «довольны» стилем управления.

5. Награды и признание. 60,9% сотрудников не удовлетворены данным аспектом мотивации и оценили его ниже 3. 39,1% сотрудников «довольны» системой премирования в финансовом секторе.

Факторы подсистемы развития и обучения персонала, которые влияют на удовлетворенность сотрудников:

1. Карьерный рост. 48% сотрудников не удовлетворены этим аспектом мотивации и оценили его ниже 3. 52% сотрудников «довольны» продвижением по службе и карьерным ростом в финансовом секторе.

2. Профессиональное обучение и развитие. 53,8% сотрудников не удовлетворены данным фактором мотивации и оценили его ниже 3. 46,2% сотрудников «довольны» профессиональным обучением и развитием в финансовом секторе.

Для анализа удовлетворенности сотрудников организаций финансового сектора были рассмотрены семь значимых факторов в управлении человеческими ресурсами. Анализ ответов сотрудников на вопросы анкеты показал, что сотрудники финансовых организаций не были одинаково удовлетворены своей профессиональной деятельностью. В управлении карьерой и гарантии занятости сотрудники показали достаточно высокий уровень удовлетворенности. В других факторах удовлетворенности, таких как зарплата, управление рабочим временем (стиль управления), автономия и ответственность, признание результатов работы, обучение и развитие показали значительно более низкую степень удовлетворенности.

Результаты статистического анализа выявили, что сотрудники недостаточно удовлетворены используемыми инструментами мотивации в финансовых организациях. Лучшими оценочными показателями являются продвижение по службе и гарантия занятости, в то время как сотрудники меньше всего удовлетворены своим материальным положением (оплата). В результате сравнения своих ожиданий и фактической ситуации сотрудники дают положительную или отрицательную оценку тому или иному аспекту работы. В случае положительной оценки присутствует удовлетворенность работой, которая может быть как прогрессивной, так и стабилизированной.

В случае отрицательной оценки может присутствовать пессимистическая удовлетворенность, ложная удовлетворенность, фиксированная и конструктивная неудовлетворенности трудом. Конкретизация по видам удовлетворенности у сотрудников потребует дополнительного исследования.

Таким образом, выявлена положительная связь между практикой управления человеческими ресурсами в организациях финансового сектора и удовлетворенностью сотрудников. Можно рекомендовать

улучшить управление в подсистеме использования персонала через оптимизацию системы финансовой компенсации и дизайна рабочих мест, что позитивно повлияет на уровень удовлетворенности сотрудников. В подсистеме развития и обучения персонала следует обратить особое внимание на оптимизацию практики управления карьерой сотрудников, которая является ключевой в данной подсистеме управления.

Результаты проведенного исследования показывают, что организациям финансового сектора, следует проанализировать и внести изменения в мотивационное управление в условиях цифровой экономики. Необходимы системы компенсации, которые признают и поощряют индивидуальную и командную производительность, удовлетворяя внутренние потребности и требования клиентов, применяя адекватные и справедливые платежи. Оптимизация подсистем использования персонала, а также развития и обучения должна начинаться с системы вознаграждений сотрудников, изменений в стиле управления, должностных обязанностей. Следует подчеркнуть, что финансовое вознаграждение служит для удовлетворения многих потребностей, имеет символический характер ценности выполненной работы. И, крайне важно, служит как символ статуса, выражает признание, дает уверенность работнику и определенную степень свободы в жизни.

Большинство работников ищут на рабочем месте ответственность, самоопределение, контроль и автономия, которые позволяют им применять и развивать свои таланты и способности. Работники часто высоко оценивают возможность приобрести новые умения и предпочитают разнообразные, креативные и часто сложные задания простой, рутинной работе. Профессии, для которых присуща деятельность, где высоко выражены содержательные факторы приводят к большей удовлетворенности, чем профессии, для которых работа характеризуется наличием, главным образом, гигиенических факторов. Конкретизация по видам удовлетворенности у сотрудников потребует дополнительного исследования и соотнесение их с характером требований предъявляемых к ним в организации потребует дополнительных исследований.

Список источников:

1. Fila M., Paik L., Griffeth R., Allen D. *Disaggregating Job Satisfaction: Effects of Perceived Demands, Control, and*

1. Support // *Journal of Business and Psychology*. Volume 29. 2014. No. 4. P. 639–649.
2. Haesevoets T., Folmer R.C., De Cremer D., Van Hiel A. *Money Isn't All That Matters*:
3. Heneman H.G., Judge T.A. *Compensation attitudes: a review and recommendations for future research*. In S.L. Rynes, B. Gerhart (Eds.). *Compensation in Organizations: Progress and Prospects*. San Francisco : Jossey-Bass. 2000. P. 61–103.
4. Filiz Z. *An Analysis of the Levels of Job Satisfaction and Life Satisfaction of the Academic Staff // Social Indicators Research*. Volume 116. 2014. No. 3. P. 793–808.
5. Kinicki A.J., Schriesheim C.A., McKee-Ryan F.M., Carson K.P. *Assessing construct validity of the job descriptive index: Review and meta analysis // Journal of Applied Psychology*. Volume 87(1). 2002. P. 14–32.
6. Millan J.M., Hessels J., Thurik R., Aguado R. *Determinants of job satisfaction: a European comparison of self-employed and paid employees // Small Business Economics*. Volume 40(3). 2013. P. 651–670.
7. Bailey, A. A., Albassami, F., & Al-Meshal, S. (2016). *The roles of employee job satisfaction and organizational commitment in the internal marketing-employee bank identification relationship*. *International Journal of Bank Marketing*, 34(6), 821-840. DOI: 10.1108/IJBM-06-2015-0097
8. George, E. (2015). *Job related stress and job satisfaction: a comparative study among bank employees*. *Journal of Management Development*, 34(3), 316-329.
9. Chowdhary, B. (2013). *Job satisfaction among bank employees: An analysis of the contributing variables towards job satisfaction*. *International journal of scientific & technology research*, 2(8), 11-20. Retrieved from: <http://www.ijstr.org/final-print/aug2013/Job-Satisfaction-Among-Bank-Employees-Analysis-Of-The-Contributing-Variables-Towards-Job-Satisfaction.pdf>
10. Panghal, S. & Bhambu, S. (2013). *Factors influencing job satisfaction of banking sector employees in India*. *International Journal of New Innovations in Engineering and Technology*, 1(3), 41-44.

УДК 336.131

ВАНЬКОВИЧ Инна Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансовый контроль и
казначейское дело», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
imvankovich@fa.ru

VANKOVICH Inna Mikhailovna,
Candidate of economics,
associate Professor at the Department of
«Financial control and treasury»,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. В статье исследуется становление органа государственного финансового контроля как самостоятельного ведомства, а также этапы развития контрольно-ревизионной деятельности на протяжении первой половины XIX века, отражающие реформы финансовой системы Российской империи в целом. Рассмотрены основные итоги реформы, направленной на переход к системе генеральной отчетности, а также особенности ее реализации.

Ключевые слова: Главное управление ревизии государственных счетов, Кампенгаузен Б.Б., Государственный контроль, подлинные документы, ревизионная деятельность.

DEVELOPMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL SYSTEM IN XIX CENTURY

Abstract. The research is dedicated to the development of control body as the independent public authority and the steps of control activity progress during the first part of XIX century. The control reform considered as the essential part of changing in financial system. Also the results of general reporting reform and the specific of its realization are investigated.

Key words: General Directorate of Public Accounts, Campenhausen B., State control, original documents, control activity.

213

Как отдельное и самостоятельное ведомство орган, осуществляющий контроль в сфере финансов, начинает свое существование 28 января 1811 г. [1]. Особенностью новообразованного Главного управления ревизии государственных счетов была его независимость от других ведомств. Если в соответствии с Манифестом «Об учреждении министерств» [3] было обозначено подчиненное положение контролирующих органов Министерству финансов, то реформа 1810 г., направленная на установление «в производстве их более единообразия, сократить и облегчить их движение, означить с точностью пределы власти и ответственности, и тем самым доставить порядку исполнительному более способов к скорому и точному законов исполнению» [2] закрепила за ними новый статус. Управление ведомством вверялось государственному контролеру, который «управляет частью, ему вверенной, независимо от других, и имеет права и обязанности равные прочим Министрам» [1].

Главному управлению ревизии государственных счетов вверялась проверка и ревизия доходов и расходов всех казенных и общественных сумм и капиталов и надзор за совершившимся движением оных.

В рамках проведения ревизионных мероприятия в задачи ведомства входило: определение объемов средств, поступивших в казну, а также направленных на расходы, установление законности операции, производимых с казенными средствами, составление «сличительных расчетов», отражавших эффективность произведенных расходов, качество оформления отчетной документации. При этом ревизии осуществлялись на основе подлинных документов (расчетных квитанций учреждений, их бухгалтерской (счетной) документации).

Независимость контрольного органа позволяла повысить объективность результатов ревизионных мероприятий. Однако следует учитывать закрепление целого ряда учреждений, освобожденных от контрольных мероприятий, проводимых ведомством.

Так, банки, кабинет императорского величества, кадетские корпуса не подлежали ревизии, что сказывалось на уровне объективности информации о движении казенных средств.

Для решения поставленных задач были сформированы два Департамента – по гражданской и военной части (позднее также будет образован Департамент морских счетов). В то время как государственным контролером был назначен Кампенгаузен Б.Б.

В соответствии с порядком, установленным Манифестом 1811 г. [1], ревизия осуществлялась на основании подлинных документов. На основании подлинных книг и счетов Главное управление должно было проверять законность произведенных расходов и «соблюдение интересов казны». По результатам освидетельствования тем учреждениям, в работе которых не было выявлено нарушений, выдавались расчетные свидетельства. В структуре ведомства отсутствовали территориальные управления и, таким образом, вся нагрузка по производству ревизии концентрировалась в Главном управлении. Выполнение данной задачи требовало привлечения квалифицированных сотрудников, имеющих опыт работы в счетных отделениях.

Организация Главного управления ревизии государственных счетов подразумевала переход всех счетных отделений и ревизионных частей учреждений, подлежащих контролю, в состав ведомства. Однако ни одно из учреждений не перевело в подчинение контрольного органа свои счетные отделения, ссылаясь на большой объем работы, выполняемый чиновниками помимо ревизионной работы. Соответственно, перевод чиновников, закрепленных за счетными отделениями, на службу в Главное управление ревизии государственных счетов мог вызвать нарушения в текущей работе данных учреждений.

Невозможность привлечь достаточное количество квалифицированных кадров, а также несистематическое предоставление отчетности объектами контроля приводило к накоплению необревисованных документов. Одним из путей решения данной проблемы стало образование при Главном управлении шести временных ревизионных учреждений, в которые было передано 220 000 необревисованных книг и счетов. Но даже привлечение дополнительных сотрудников не позволило достичь целей, закрепленных за Главным управлением в Манифесте 1811 г. [1]

Таким образом, 5 мая 1823г. Комитетом министров устанавливается ревизионная система, получившая

название системы генеральной отчетности. В соответствии с новым порядком ревизия осуществлялась на основе генеральных отчетов, формируемых министерствами и главными управлениями. Таким образом, вся ревизия теперь осуществлялась самими счетными отделениями и ревизионными частями. Губернские учреждения формировали отчетность и, сопроводив ее подлинными документами, направляли в министерства и управления, которые, в свою очередь, формировали генеральную отчетность. Данная отчетность направлялась в Главное управление, где происходила ревизия данных отчетов, однако без их сличения с подлинными документами. Отказ от работы с подлинными документами не позволял контролирующим органам полноценно выполнять возложенные на него задачи, сводя ревизию к рассмотрению общих отчетов.

К причинам отказа от проверки подлинных документов и переход на систему генеральной отчетности можно отнести отсутствие единой формы отчетности: «счета предоставлялись в таком состоянии, что к этому беспорядочному материалу нельзя было применить даже самых скромных требований сколько-нибудь правильной ревизии. Цифровые данные по разным оборотам нередко смешивались в кучу» [7]. Как отмечает Ф.Н. Белявский, «это хаотическое состояние отчетности доходило по некоторым учреждениям до того, что парализовало всякую контрольную работу» [7].

Изменение финансово-контрольного законодательства начинается с 1828 г. с создания «Генеральных правил отчетности» [4] и продолжилось с принятием 30 декабря 1836 г. манифеста «Об утверждении образования Государственного контроля» [6], в котором были изложены основные нормы, регулирующие контрольно-ревизионную деятельность. Однако реформирование организации контрольно-ревизионной деятельности не смогло решить задачи, стоявшие Государственным контролем.

К основным характеристикам ревизионной деятельности данного периода можно отнести:

1. Контрольный орган проводил ревизию на основе общих отчетов, без ее сличения с подлинными документами;
2. Наличие представителей Государственного контроля при министерствах и управлениях не позволяло решить проблему повышения эффективности ревизий из-за отсутствия единых форм и требований к ведению отчетности и ревизии (данный

пробел был восполнен в 1848 г. с принятием Уставов счетных [5]);

4. Несовершенство системы взаимодействия между контрольным органом и объектами контроля – «счетные отделения департаментов, будучи подчинены оным и участвуя в распоряжении по обороту сумм, не могут иметь смелости открывать за собственным начальством какие-либо упущения» [7].

Следует отметить, что проблемы организации контрольно-ревизионной деятельности в данный период были неразрывно связаны с особенностями финансовой системы в целом. Так, значительная доля доходов казны находилась в непосредственном распоряжении управлений и не вносилась в росписи. В то же время, суммы, отпускаемые ведомствам по росписям, распределялись ими по собственным кассам, откуда и производились расходы. Следствием установленного порядка были растраты и нецелевое использование средств. В указанных условиях реформа контрольной деятельности не приводила к повышению эффективности работы контрольного органа и финансового управления в целом.

Действующая система генеральной отчетности, сводящаяся в взаимному сличению общих отчетов, не позволяла проникнуть в суть хозяйственных операций. Составление подробных правил проведения ревизии «каким образом должно приступать к ревизии какого-либо счета, продолжать и оканчивать ревизии, и что следует замечать по счету каждого рода» [8], а также создание комитета для составления положений о подрядах и контрактах для военного и гражданского ведомств, в которых вошли чиновники, представлявшие различные министерства, затрагивали лишь отдельные аспекты контрольно-ревизионной деятельности и не позволяли решить проблему комплексно.

Первые шаги к преобразованию системы государственного контроля были сделаны в 1836 г., когда генерал-адъютант Киселев П.Д. вносит в Государственный Совет проект преобразования государственной отчетности, в котором обозначаются преимущества

документальной ревизии, осуществляемой до 1823 г. В частности, предлагается учреждение контрольных отделений в губерниях, подчиненных непосредственно Государственному контролю. При этом все ведомства и учреждений обязаны были бы предоставлять на ревизию свои годовые и операционные отчеты, шнуровые книги и прочие подлинные документы. В предложенном проекте претворяется идея о создании независимого контрольного органа, осуществляющего все стадии ревизии самостоятельно.

Данный проект будет отклонен Государственным Советом в 1837 г., однако идеи заложенные в данном проекте послужат основой для дальнейших преобразований в области государственного финансового контроля, найдя свое отражение в реформах В.А. Татаринова.

Список источников:

1. Манифест от 28 января 1811 г. «Об устройстве Главного Управления ревизии Государственных счетов»
2. Манифест от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению подлежащих»
3. Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств»
4. Полное собрание законодательства. Издание 2-е, Т. XII. N 9812.
5. Собрание законодательства Российской империи Т. 8. Ч. 2. Уставы счетные. Спб., 1857
6. Образование государственного контроля. СПб., 1837
7. Белявский Ф. Исторический очерк государственного контроля в России. – М.: изд. Народного комиссариата государственного контроля, 1919.- 63с.
8. Сакович В. А. Государственный контроль в России, его история и современное устройство. Часть 1 (издание 2-е, исправленное и дополненное). - С.-Петербург, «Центральная» типо-литография М. Я. Минкова, 1898 г.

ВАНЮК Екатерина Вячеславовна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
vevcat29@gmail.com

VANIUK Ekaterina Viacheslavovna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

КОРПОРАТИВНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена категория «корпоративное мошенничество» сквозь призму экономической преступности и теневой экономики. Проанализирована динамика совершения экономических преступлений в России. Утверждается, что корпоративное мошенничество является наднациональной проблемой экономических преступлений. Сделан вывод о том, что слабая система контроля порождает рост уровня экономической преступности, в том числе способствует созданию возможностей для совершения корпоративных правонарушений.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, экономическая преступность, внутренний контроль, экономическая безопасность.

CORPORATE FRAUD IN THE CONTEXT OF ECONOMIC CRIME

Abstract. The article considers the category of «corporate fraud» through the prism of economic crime and the shadow economy. The dynamics of committing economic crimes in Russia is analyzed. It is argued that corporate fraud is a supranational economic crime problem. It is concluded that a weak control system generates an increase economic crime rate, including the creation of opportunities for corporate offenses.

Keywords: corporate fraud, economic crime, internal control, economic security.

Корпоративное мошенничество является частью теневой экономики и включается в разряд «беловоротничковой» [7]. В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ ключевой угрозой выделена преступная и скрытная хозяйственная деятельность. По разным данным, размер теневой экономики в России составляет от 13% до 40% ВВП (такие данные приводят в своих оценках Федеральная служба государственной статистики РФ и глобальная ассоциация профессионалов в области финансов и учета Association of Chartered Certified Accountants (ACCA)). Международный валютный фонд в 2020 году оценил размер теневой экономики в России в 33,7% от ВВП. В денежном выражении Росфинмониторинг оценивает российскую теневую экономику более

чем в 20 трлн рублей [14]. Теневую экономику так же называют «ненаблюдаемой».

Ущерб от корпоративного мошенничества в России растет из года в год. По результатам обзора экономических преступлений в России, 66% респондентов заявили о том, что сталкивались с фактами мошенничества в 2020 году – в 2016 году о столкновении с мошенническими действиями заявили 48% респондентов [3]. Согласно данным, представленным PWC, нельзя сделать однозначный вывод об объективности роста экономических правонарушений, так как, вероятно, росту ущерба от корпоративного мошенничества могло способствовать повышение числа выявленных случаев, а не масштаб [12].

[* Научный руководитель: ЗЕМСКОВ Владимир Васильевич, д.э.н., профессор Департамента экономической безопасности и управления рисками Финансового университета при Правительстве РФ
VVZemskov@fa.ru

Scientific supervisor: ZEMSKOV Vladimir Vasilyevich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security and Risk Management, Financial University under the Government of the Russian Federation]

Корпоративные преступления, как вид экономического правонарушения, достаточно распространены по всему миру. В России отмечается нестабильная динамика экономических преступлений. В 2019 году было зарегистрировано 104 927 дел в сфере экономической преступности, в 2020 году число преступлений увеличилось до 105 480. В 2021 году было зарегистрировано 117 107 дел – темп прироста к 2020 году составил 11,6%. Динамика экономических преступлений представлена на рис. 1. Генеральная прокуратура РФ сообщает о том, что каждое четвертое преступление в сфере экономической направленности совершено в крупном и особо крупном размере [4].

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, экономические преступления совершают преимущественно мужчины в возрасте от 30 до 49 лет.

Корпоративное мошенничество – глобальная проблема экономической безопасности, как на национальном, так и международном уровне. Согласно отчету ACFE, организации теряют ежегодно в среднем 5% годового дохода из-за случаев корпоративного мошенничества [11]. 42 млрд долларов – ущерб от мошенничества в мире за последние два года [14].

Важнейший инструмент повышения уровня экономической безопасности отечественных компаний – формирование мер для выявления случаев корпоративного мошенничества и внедрение практики по его противодействию [8].

Мошенничество – это наднациональная проблема, которая широко распространена, в том числе, и среди бизнеса. Использование должностного положения, подкуп, хищение – распространенные формы мошенничества.

Корпоративное мошенничество представляет собой неблагоприятное явление, отрицательно воздействующее на организационное развитие и в целом на национальную экономику, так как, в первую очередь, корпоративное мошенничество затрагивает крупный бизнес [2]. Согласно отчету Deloitte Forensic, с корпоративным мошенничеством столкнулось более половины (55%) работающих в России и странах СНГ. Наиболее подвержен риску корпоративного мошенничества крупный бизнес, где трудятся более 1 тыс. человек [13]. Научное сообщество, осознавая важность анализируемой проблематики, предполагает, что корпоративное мошенничество – динамический процесс, развивающийся по мере организационного роста компании. Вероятность совершения мошенни-

чества возрастает с увеличением размера и сложности структуры организации. Обычно нарушители не задумываются о финансовых последствиях своих действий для организации, так как считают, что они незначительные элементы в огромном механизме. По большей части, случаи корпоративного мошенничества носят латентный характер – в первую очередь, это обусловлено тем, что для обнаружения таких проблем требуется проведения контрольных процедур. Во-вторых, компании избегают раскрытия такого рода информации, что осложняет анализ практики в части противодействия. В-третьих, сокрытие информации, в том числе, приводит к тому, что отсутствует официальная статистика, отражающая количественную и качественную характеристику исследуемой проблематики [2].

Согласно статистике МВД, экономическая преступность в 2021 году выросла на 10%. Генпрокуратура сообщает, что ущерб от преступлений экономической направленности составил 142 млрд рублей в первой половине 2021 года [10]. В Уголовном Кодексе РФ существует Глава 22, которая посвящена преступлениям в сфере экономической деятельности.

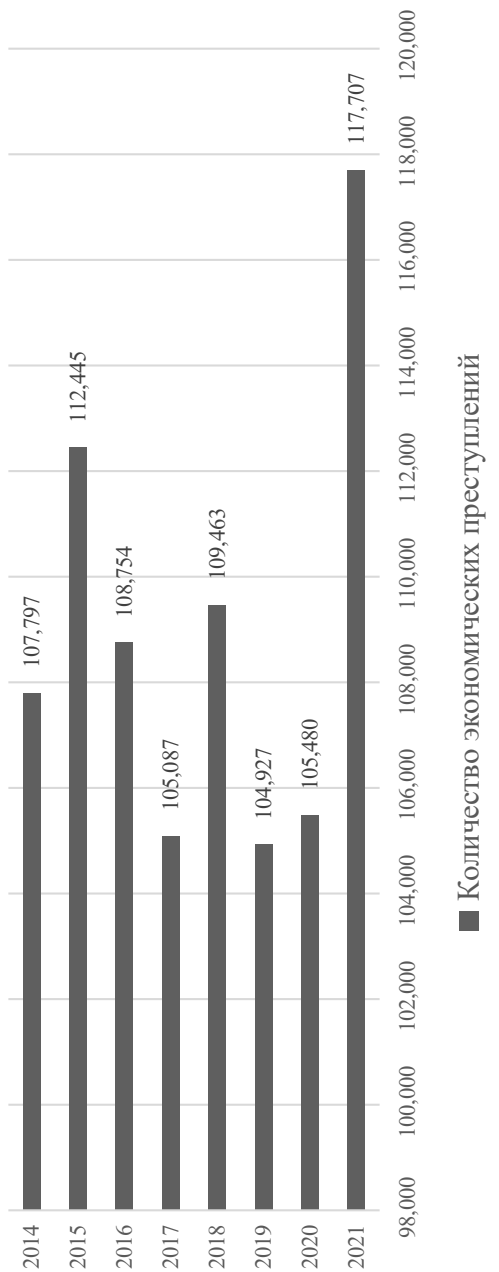
Экономические преступления – это противозаконные поступки, приносящие финансовый ущерб гражданам, предприятию и государству [10]. Среди наиболее распространенных форм совершения экономических преступлений можно выделить:

1. Присвоение активов;
2. Преступления в сфере коррупции;
3. Утечка информации;
4. Злоупотребление служебным положением;
5. Кражи.

Экономическая преступность разрушает качественную финансово-хозяйственную деятельность не только на уровне организаций, но и на уровне государства.

Около 40% случаев корпоративного мошенничества выявляются случайно [13]. Считается, что большинство проверок экономической безопасности носят формальный характер, поэтому слабая система контроля порождает желание сотрудников нарушить установленные правила; причина – можно остаться безнаказанным [9].

Корпоративное мошенничество можно считать проявлением дисфункции управления: ввиду того, что субъекты управления действуют в собственных интересах, нарушая установленное распределение элементов в эффективной системе. Чем сложнее

■ Количество экономических преступлений

Рис. 1. Динамика экономических преступлений
 Источник: составлено автором согласно данным [10]

система управления, тем больше элементов контроля, тем больше возможностей существует избежать контрольных процедур, порождая волны злоупотреблений разного характера.

В целях минимизации рисков экономических преступлений внутри организации, необходима системность, а не реакция на конкретные случаи. При этом системность в контексте данной проблемы означает интегрирование контрольных процедур во все уровни управления, начиная от владельцев бизнес-процессов до руководителей высшего звена. Система внутреннего контроля должна обеспечивать реализацию контрольных процедур, которые направлены на минимизацию и предупреждение рисков, влияющих на достижение целей [6].

При имплементации процедур необходимо придерживаться принципу соразмерности процедур и внедряемых политик уровню риска (риск-аппетиту). Важно помнить о четкости и эффективности интегрируемых антимошеннических политик и процедур. Один из ключевых элементов – участие высшего руководства в построении системы противодействия мошенничеству. «Тон сверху» способствует формированию корпоративной культуры, на личном примере руководства помогает транслировать нормы деловой этики.

В соответствии с рекомендациями профессиональных сообществ – в качестве примера рассмотрим ACFE – принято выделять 6 ключевых элементов эффективной системы противодействия корпоративному мошенничеству (рис. 2) [11]:

На уровне бизнес-процессов в организации должны быть установлены роли и закреплены обязанности сотрудников в области противодействия корпоративному мошенничеству. Как правило, закрепление происходит посредством утверждения локальных нормативных документов (Регламентов, Положений) и, соответственно, их интеграции в деятельности компании.

В рамках оценки риска корпоративного мошенничества происходит идентификация, оценка вероятности, влияния риска, а также формирование программы мероприятий по управлению риском.

Предотвращение мошенничества подразумевает внедрение политик и процедур, обучение сотрудников и информирование о проводимых политиках, доведение до сведения сотрудников потенциальных мер ответственности в случае совершения ими корпоративных правонарушений. Мероприятия по

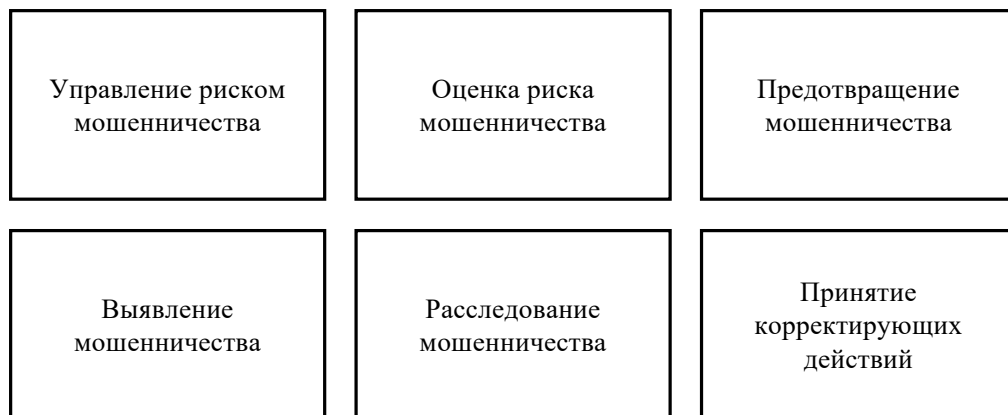

Рис. 2. Элементы эффективной системы противодействия корпоративному мошенничеству
Источник: составлено автором согласно данным [11]

противодействию корпоративному мошенничеству подлежат регулярной оценке на предмет их эффективности с целью дальнейшего совершенствования. Выявление мошенничества включает в себя использование релевантных способов контроля и мониторинга. Как пример, существование системы оповещения о возможных нарушениях («горячая линия»).

Расследование мошенничества – основополагающий элемент выстраивания системы противодействия, так как проведение служебного расследования и дальнейшее применение мер взыскания может выступить своеобразным превентивным механизмом для недопущения подобных правонарушений в будущем. Сбор информации и доведение до сведения высшего руководства – показательный инструмент существования мер по борьбе с мошенничеством. Анализ результатов контрольных процедур, среди прочего, должен также включать определение степени минимизации риска при выполнении тех или иных контрольных процедур, проверку соблюдения принципа распределения обязанностей и полномочий, определение порядка проведения корректирующих мероприятий.

Говорить об эффективной системе противодействия корпоративному мошенничеству можно только при условии наличия в организации всех элементов, рекомендованных крупнейшими профессиональными сообществами. Степень проработки каждого из элементов может варьироваться в зависимости от зрелости системы внутреннего контроля и ориентиров (кто-то стремится уделить внимание превен-

тивным мерам, кто-то – выявлению фактов мошенничества).

Ввиду повышения уровня экономической преступности в мире и, в частности, в России существует необходимость организации непрерывного внутреннего контроля, в основе которого лежит применение принципа риск-ориентированного подхода. Такой контроль обеспечит эффективность деятельности организации, повысит сознательность и ответственность сотрудников за свои поступки, что позволит минимизировать число случаев совершения правонарушений в сфере корпоративного мошенничества.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Абдулхакова К.Р., Земсков В.В. Противодействие корпоративному мошенничеству – основа финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта // Финансовая жизнь. 2018. №4. С. 50–52.
3. Демин В.А., Феклистова Е.А. Корпоративное мошенничество: сущность, виды, противодействие. Часть II // Правда и закон. 2019. №3 (9). С. 44–49.
4. Дуболазова Ю.А., Акласова А.А., Кранина А.Д. Корпоративные преступления и их типология // Экономические науки. 2021. №198. С. 48–56.
5. Земсков В.В., Ротарь М.А. Совершенствование инструментов противодействия осуществлению незаконных финансовых операций // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4.

6. Земсков В.В., Прасолов В.И. Противодействие корпоративному мошенничеству: контрольные процедуры в сфере закупок // На страже экономики. 2020. № 4 (15).
7. Коновалова О.В., Агеева Л.С. Сущность и содержание явления корпоративного мошенничества в деятельности российских компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №10-2. С. 199–208.
8. Маркварт Д.А. Корпоративные мошенничества как ключевая угроза обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Развитие российской экономики: проблемы и перспективы. 2018. С. 58–62.
9. Скипин Д.Л., Быстрова А.Н., Кутырева Е.В., Труфанова К.Н. Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Российское предпринимательство. 2020. №25. С. 3605–3614.
10. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 19.03.2022).
11. ACFE. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://legacy.acfe.com/report-to-the-nations/2020/>. (дата обращения: 19.03.2022).
12. PWC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru> (дата обращения 12.04.2022).
13. Deloitte [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en.html> (дата обращения 12.04.2022).
14. Росфинмониторинг. Официальный сайт [Электронный ресурс]. <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения 09.04.2022).

УДК 371.3 /37.04

ВАНЮРИХИН Геннадий Иванович,
доктор технических наук, профессор, член
Союза писателей России, действительный
член Международной академии инновационных
социальных технологий, Москва
g.vanyurikhin@yandex.ru

VANYURIKHIN Gennady Ivanovich,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
member of the Union of Writers of Russia, full member
of the International Academy of Innovative Social
Technologies,
Moscow

ОБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗВИТИЕ И ПОЗНАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В статье предлагается новая концепция образования, отвечающая современным требованиям. Рассматриваются принципы развивающего обучения как инновационное продолжение идей, заложенных советскими учеными. Особое внимание уделено философским аспектам образования как процессам развития и познания истины. Показывается связь между установками теории познания (гносеологии) и принципами развивающего обучения. В статье указываются возможности образования для преобразования самой жизни.

Ключевые слова: новая концепция образования; новые принципы развивающего обучения; философские аспекты образования как развития и познания истины; образование в интересах переустройства жизни.

EDUCATION HOW DEVELOPMENT AND COGNITION : PHILOSOPHY VIEW

Abstract. The article present new conception of education to answer the modern demands. It is considered new principles of the developing teaching how innovation continuation of conception of the soviet scientific specialists .The special attention concentrate on philosophy aspects of education how development and cognition of truth. It is showed the connection with orientation of theory of cognition and principles of the developing teaching. The article regard possibility of the education for reorganize of way of the life .

Keywords: new conception of the education ; new principles of the developing teaching; philosophy aspects of education how development and cognition of truth ; education for reorganize of way of the life .

1. Новые задачи образования в условиях глобальных и национальных вызовов. Образование должно отвечать на глобальные и национальные вызовы, а его качество должно быть адекватно сути возникающих проблем и, более того: оно должно обеспечивать «достижение нового качества консолидированного социума за счет возвышения человека, его духовности на основе восстановления гармоничного, самоподдерживающегося развития взаимосвязанных систем: «Человек – Социум – Природа» [1]. В наше время мы переживаем опасный вызов со стороны Запада, связанный с нашей военной специальной операцией на Украине. Данная операция призвана остановить расширение НАТО, военное освоение Украинского пространства и обезопасить нашу страну от возможной агрессии. Западные страны, прежде всего в лице США и Великобритании, открыто заявляют о стратегическом

поражении России, об уничтожении России как государства. Таким образом, операция, начатая с целью демилитаризации и денацификации Украины, приобретает более сложный характер. Нам предстоит борьба с объединенным русофобским Западом, и эта борьба потребует напряжения всех наших сил. Многие ученые и общественные деятели говорят о судьбоносном характере переживаемого момента. Объявив войну нацизму и фашизму на Украине, мы не можем не понимать, что фашизм порожден капитализмом в его экстремальной форме, и наша страна вступает в схватку именно с экстремальным капитализмом. Автору уже приходилось писать (в том числе в журнале «Самоуправление»), что капитализму надо противопоставить более демократическую и справедливую форму общественного и государственного управления, и многие ученые, в частности участники Московского экономического

форума и постоянных конференций под рубрикой Моисеевских чтений, такую форму называют новым социализмом. Это означает, что новое образование, которому посвящена данная статья, должно отбросить прежние формы и содержание образования (в частности, навязанный нам Болонский процесс – и это уже началось!), но этого явно недостаточно. По нашему мнению, образование должно соответствовать требованию будущего времени, в котором не должно быть агрессии; оно должно формировать человека будущего, готового к вызовам настоящего времени. Вместе с тем отечественные традиции советского времени, в которых образование органически сочеталось с воспитанием, должны быть сохранены, а также должны быть сохранены уникальные исследования в области развивающего образования, безусловно имеющие перспективу – что и показано ниже.

В первую очередь надо пересмотреть требования к современному специалисту. Говоря о специалистах нового типа, ученые отмечают, что они должны обладать активностью предпринимателя, мудростью педагога, ответственностью врача, конструктивностью инженера, логикой юриста и пытливостью исследователя [2]. Творческая задача состоит в том, чтобы “воспитать новый тип инженера, в сущности новый тип человека, который бы не чувствовал себя потерянным в быстро меняющемся мире, человека, которого изменения воодушевляли бы, человека, способного к импровизации...” [3].

Насущная проблема образования состоит в том, что темпы развития технологии и самой социально-экономической жизни стали соизмеримыми с темпом передачи знаний, и, если придерживаться традиционной системы образования, неизбежно отставание от жизни. В этих условиях требуется менять подходы к выбору содержания образования и разрабатывать новые методики (технологии) обучения, используя достижения научно-технической революции и учитывая процессы глобализации жизнедеятельности в мире.

Говоря о выборе и пересмотре содержания образования, отметим, что растущий процесс углубления и дифференциации знаний привел к их неоправданному дроблению – и в рамках специальностей, и в рамках направлений. Если мы стремимся расширить подготовку, то рискуем “размазать” обучение и получить поверхностного специалиста; а если сужить, специализировать обучение, то выпускник

может не найти своего места на рынке труда. С учетом интенсивного технического и технологического прогресса этот риск возрастает.

Решение перечисленных проблем нам видятся в двух направлениях:

1) в интеграции знаний и 2) в переводе акцента с обучения (знаниям, умениям) на формирование компетенций и развитие творческих способностей.

О проблеме интеграции знаний мы писали ранее [4]. Выявление общих закономерностей позволяет выйти на новый уровень обобщения, свойственный таким наукам, как теория колебаний, кибернетика, теория равновесия, синергетика, и др. Например, ко всем специализациям менеджмента, которыми в последнее время занимался автор данной статьи, общим является научный подход к управлению ресурсами: сырьевыми, технологическими, финансовыми, информационными, временными (ударение на предпоследнем слоге), и самое главное – интеллектуальными, творческими ресурсами Проблема классификации и структуризации знаний (по определенным признакам) остается важнейшей, и новые информационные технологии (включая экспертные системы и программы искусственного интеллекта) могут способствовать ее решению.

Второй путь в разрешении проблемы опережающей подготовки специалиста, как отмечено выше, связан с переходом от знаний и метазнаний к формированию компетенций и развитию творческих способностей. В компетенциях органически соединяются базовые знания с профессионально значимыми и инвариантными личностными качествами выпускаемого специалиста. В работах автора показано, что для развития творческих способностей использование в учебном процессе реальных или учебных проблем, сознательное выделение противоречий, составляющих основу проблем, становится необходимым [5].

2. Принципы развивающего обучения. Развивающее обучение, разработанное в трудах академика В.В. Давыдова [6] и других ученых, предопределяет иную структуру предметов: они должны строиться в соответствии с логикой научного исследования, со способами научного изложения материала, с использованием таких предметных действий, которые позволяют обучаемому самостоятельно выделять отношения, имеющие всеобщий характер. Фактически речь идет об образовании как познании явлений и сущностей окружающего мира с целью

преобразовании этого мира с учетом новых вызовов и новой идеологии, с учетом перехода от экстремального (воровского, фашиствующего, разлагающегося и разлагающего человеческую природу) капитализма к новому социалистическому устройству общества. Ниже будет показано, что научное исследование, как основа нового образования, не может не опираться на философские принципы познания, принципы гносеологии и эпистемологии.

В результате исследования указанных выше проблем мы пришли к четырем принципам развивающего обучения:

1) принцип спирального построения программы: обучение начинается с практики, а теория как бы накручивается на стержень специальности с включением все более сложных теоретических вопросов;

2) принцип инверсии: обучение идет от принятых компетенций к необходимым предметам на расширенном поле знаний;

3) принцип креативности – когда сами предметы выступают не только как объекты изучения, но и как субъекты формирования творческих способностей;

4) принцип психического равновесия, который показывает возможности снятия ограничительной психологической защиты и расширения «информационных ворот» и, следовательно, открывается возможность более глубокого видения реальных процессов с их многомерностью и противоречивостью – как основы для включения творческого процесса в поиске оптимальных решений в условиях противоречий и неполной определенности.

Первые три принципа описаны в ряде работ автора, в том числе в докладе на Всероссийском форуме «Технодоктрина 2014» [7]. Четвертый принцип, основанный на исследованиях автора, как элемент концепции развивающего обучения, приводится в этой статье впервые.

Принцип спирального построения программы впервые предложил проф. К.Г. Марквардт: в этой программе материал общенаучных и общепрофессиональных дисциплин как бы накручивается на «стержень» специальности [8]. Схематически это выглядит так: вначале специальность изучается на уровне упрощенной модели, описываемой теоретическим (математическим) аппаратом средней школы. Затем, на следующем витке учебной спирали возникающая потребность более глубокого познания специальности вызывает к жизни более

сложный аппарат – и уровень изучения профессии повышается вместе с уровнем используемого теоретического аппарата. Практические (комплексные) занятия и деловые игры обеспечивают закрепление достигнутого уровня знаний и делают спираль подготовки прочной. Необходимо подчеркнуть: предлагаемое опережающее вхождение в практику специальности с ее методически выделяемыми проблемами вызывает живую осознаваемую потребность в теоретических знаниях, которые прочно «ложатся» на уже подготовленную («воспаленную») психику. С другой стороны, полученные теоретические знания способствуют своевременному обобщению практического опыта и стимулируют (ускоряют) созревание специалиста. Фактически при чередовании практических и теоретических блоков открывается возможность неоднократного «прохождения» по известной марксистской гносеологической цепочке: «От чувственно конкретного – к абстрактному – и, в конечном итоге, к конкретному в мышлении» (К. Маркс). И в данном случае логика исследования естественно реализуется в логике изучения – как того требует развивающее обучение. Так же естественно – в виде большой гносеологической цепи («внешней спирали») – можно выстроить и весь процесс обучения: развернутое введение в специальность с обоснованием всей архитектуры учебного плана (чувственная конкретизация) – изучение научной (теоретической) части дисциплин (абстрагирование) – синтез всех дисциплин с помощью обобщенной теории (например, кибернетики или синергетики), комплексных деловых игр, выполнения выпускного проекта или практики. Это уже формирование интегрально-конкретного в мышлении.

Принцип инверсии, впервые для обучения предложенный автором, означает, что вначале обосновываются требуемые компетенции, а затем выбираются предметы для их формирования. В процессе работы в составе Межотраслевого комитета по корпоративным инновациям (в металлургической области) мы определили следующий набор компетенций: стратегические, концептуальные, планово-программные, методические, нормативные, организационные, гармонические. В качестве примера остановимся на 1) организационной компетенции как умения эффективно соединять различные ресурсы во времени и пространстве и давать им движение в определенном направлении;

а также на 2) гармонической компетенции как умения видеть гармонию и красоту в любом деле.

В основе организационной компетенции (по Б.М. Теплову) лежит развитый до совершенства практический ум: как сочетание ума и воли («квадрат Наполеона»); одновременное видение общего и частного; наблюдательность к деталям; равновесие между синтезом и анализом; мгновенный переход от сложного материала, охватываемого анализом, к простому решению как результату синтеза. В качестве предметов здесь могут выступать: мастерство полководца; психология как сочетание сознательного и бессознательного; философия как диалектика анализа и синтеза; менеджмент как использование ресурсов для достижения цели с наивысшей эффективностью.

В качестве предметов, обеспечивающих формирование гармонической компетенции, могут быть: автомобили и самолеты как объекты дизайна и воплощенной целесообразности; двойная спираль ДНК в биологии как красивая и целесообразная «конструкция» природы (Ф. Крик: «мы не сразу поняли, что молекула должна быть красивой»); физика кристаллов с поражающим воображение набором кристаллических решеток; театральное искусство как синтез пластики, музыки и речи с недосказанным смыслом – для включения зрителя в сотворчество.

Третий принцип (формирование креативности) требует выявления противоречий в рассматриваемой области и поиск (совместно с преподавателем и слушателем) путей их разрешения. Например, в области менеджмента в учебных пособиях автора выделялись следующие противоречия: централизация и децентрализация управления; монолитность (цельность) фирмы и свобода ее подразделений; исполнительность и творчество в деятельности; риск и осторожность в принятии решений; научный подход и искусство в подготовке решений; плановость деятельности и неполная определенность (случайность) внешних и внутренних условий; устойчивость (стабильность) систем (процессов) и их изменчивость (адаптивность, управляемость). Анализ указанных противоречий в процессе обучения позволяет найти новые (для слушателей) пути их решения, а также выйти на универсальные приемы разрешения проблем [9] прием идеальной модели, инверсия, взаимная адаптация, самоорганизация, расширение пространства проблемы,

маневр во времени, прием промежуточного поля, принцип объединяющейся задачи или Общего дела.

В виду ограниченности объема статьи приведем примеры инверсии и расширения пространства проблемы. Изобретение конвейера в машиностроении, когда изделие движется к рабочему, получило новые продолжения: в аэропорту самолет движется к пассажиру; в сетевом маркетинге магазин «бежит» за покупателем. Можно распространить этот прием: подстраивать оборудование самолета или автомобиля под пилота или водителя (что уже частично делается); подстраивать климат в комнате под конкретного человека; подбирать участников семинара с учетом психологических особенностей, добиваясь максимальной эффективности совместной работы.

Классический пример расширения проблемы дал Д.И. Менделеев: он создал Периодическую систему элементов, выйдя в расширенное пространство «химия (валентность) + физика (атомный вес)», открыл закономерность, реально существующую в природе. Синтез акустических систем с электронными и оптическими системами, осуществленный Ю.И. Гуляевым и В.И. Пустовойтом, привел к созданию акустоэлектроники и акустооптики, систем, которых не знало человечество и природа. Сейчас мы ожидаем новых открытий при органическом объединении живых и неживых тел, искусственного и естественного интеллекта, при разработке нано- и биотехнологий. Автором предложены новые системы безопасности, основанные на объединении земных и космических объектов как замкнутых «кольцевых» систем «Космос – Земля», функционирующих на принципах гомеостаза. Отметим, что в наше время бессмысленно решать проблему здоровья людей в пространстве «люди + лекарства»; надо выходить в расширенное пространство «люди + здоровое человеческое окружение+ профессиональная и честная власть + чистая природа».

Четвертый принцип (психического равновесия), предложенный автором, отражает закономерности нашей психической системы, связанные с энергетическим балансом. Выше отмечалось, что компетенция – это синтез базовых знаний и личностных качеств, среди которых важнейшее значение имеют творческие способности. Ученые показали, что творчество требует полной информации об изучаемых объектах и явлениях – с ее многогранностью и противоречиями. Это как бы условие включения

творческого процесса. В то же время сознание «фильтрует», отсекает противоречивую информацию, поскольку она нарушает равновесие личности. Эту функцию выполняет так называемая психологическая защита с ее известными инструментами (отрицание, вытеснение, подавление, идентификация, рационализация и др.) Для расширения «информационных ворот» необходимо ослабить эту защиту, но так, чтобы «информационный ветер не повалил столб личности» (образ автора). Мы рассматриваем динамику равновесия как кибернетическую систему с обратными связями и выделяем два типа компенсаторных обратных связей: самооправдание (психологическая защита) и активные действия. Чем меньше потенциал для активной деятельности, тем большую роль объективно играет самооправдание или защита (мы здесь не останавливаемся на осознаваемых и неосознаваемых аспектах этих процессов). Таким образом, обучение, направленное на развитие, на увеличение творческого потенциала, одновременно позволяет снять (скорее частично) психологическую защиту и «расширить информационные ворота». Что, в свою очередь, повышает потенциал, и мы получаем своего рода эволюционный процесс. Задача педагога и развивающего обучения в целом как раз и состоит в том, чтобы постепенно увеличивать творческие возможности человека, не нарушая психического равновесия. Можно привести массу примеров самооправдания как следствие слабого творческого потенциала чиновников или их коррупционной зависимости:

1) нам внушают, что прогрессивный налог нельзя собрать;

2) утверждают, что частные компании эффективнее государственных;

3) доказывают(на словах), что производительность труда в России не может быть выше производительности в капстранах, а повышение зарплаты невозможно при низкой производительности: в работах С.С. Сулакшина доказано, что это все ложные утверждения. В качестве примера сочетания активной и пассивной (защитной) компенсации неблагоприятного (стрессового) воздействия на личность, приведем историю с поэтом С. Есениным. Как известно, поэт злоупотреблял алкоголем, и он нашел оправдательный поэтический образ качающегося корабля и трюма, куда он спустился, «чтоб не смотреть людскую рвоту». «Тот трюм был русским кабаком, и я склонился над стаканом, чтоб, не жа-

ля ни о ком, себя сгубить в угаре пьяном». Это самооправдание, но в то же время сама попытка поэтически объяснить свое поведение – это не только самооправдание и защита, но и творческая активная работа, которая, в соответствии с принципом психического равновесия, сама несет компенсаторный эффект.

В работах автора приведены и другие примеры обеспечения психического равновесия, но главное другое: автор использовал формулу равновесия для наращивания творческого потенциала обучаемых, выведения их из чисто «самооправдательного равновесия», поднятия на новый уровень базовых знаний и компетенций. Для этой цели служат многочисленные творческие задачи, разработанные и опубликованные в учебных пособиях автора.

3. Образование и самоуправление

Образование в наше время не сводится к образованию в специализированных учреждениях: в школах, училищах, вузах, на различных курсах повышения квалификации. Оно происходит в Интернете, социальных сетях, различных телевизионных программах с участием известных и неизвестных журналистов, общественных деятелей, так называемых шоуменов. При правильной постановке вопроса образование в школах может закладывать некоторую методику постижения научных и профессиональных истин, воспользовавшись которой граждане смогут отличать «мусор» в социальных сетях и Интернете от действительно полезных знаний, а в глубоком плане – различать добро и зло. Сейчас эта проблема (с учетом тлетворного влияния развращенного Запада – через те же сети) носит все более актуальный характер. В своих статьях автор подчеркивал потенциальную роль организаций самоуправления, которые, при определенных условиях, могли бы не только готовить людей к управлению местными и государственными делами, но и формировать гражданское общество, выполнять функцию саморазвития общества [10]. Остановимся на проблеме возникающих конфликтов и роли власти по «усмирению» недовольных с использованием силовых методов. Не требует особого доказательства, что государство и федеральная власть нужны на данном этапе развития нашей уникальной российской цивилизации, автор считает это бесспорной истиной. Пример Украины, где нет центральной власти, а есть обездоленность народа, служит еще одним доказательством этой истины. В то же время

неспособность нашей власти решать насущные задачи (связанные, например, с растущей бедностью, недостаточной охраной здоровья людей и защитой от лекарственных подделок) вызывают недоверие к власти, что считается опасным явлением. Здесь, очевидно, дело не в отдельных персонах, а в самой системе «вертикального управления», в которой верхняя власть отвечает за все, включая проблему свалок. Накапливающееся недовольство людей неизбежно вызовет (и уже вызывает) протесты, с которыми не сможет справиться никакая правоохранительная система. Недавний пример с Казахстаном это наглядно демонстрирует. Известный мудрец из Китая Лао Цзы (5 в. до н.э.) писал: «Корыстный притеснитель народа лишает людей страха» [11]. Выход из проблемы напрашивается сам собой: надо, чтобы за беспорядки и упущения в обществе отвечал сам народ – мы говорим о становлении и развитии Системы местного самоуправления, которой, как признают ученые и специалисты, у нас фактически нет. Развитие самоуправления не только позволит власти избавиться от неподъемных для нее функций, сохранить свое лицо и влияние в народе, но и даст возможность народу поучаствовать в управлении не только местными делами, но в строительстве новой жизни, в создании Нового Образа жизни людей, и, следовательно, сделает практически невозможной какую-либо агрессию против такой страны. Одновременно страна избавится от паразитирующих и коррумпированных чиновных группировок (снизу они лучше просматриваются), а финансовая система, превратится из кровососущей (по определению Ю.Ю. Болдырева) в кровеносную систему общества. Некоторые авторы считают, что «идея самоуправления и саморазвития должна получить в XXI веке свою полную реализацию, что мир движется к самоуправленческой революции, которую российское общество не должно пропустить, как оно пропустило управленческую революцию XX века» [12].

4. Образование как процесс познания. Философские аспекты предложенной концепции образования

В философской теории познания (гносеологии) можно считать, начиная с К. Маркса, следующий путь постижения реальности: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него – к конкретному в мышлении». Эта «цепочка» отличается от ленинского определения (...и от него к практи-

ке), но мы придерживаемся именно определения К. Маркса. Вот одно из описаний марксистской гносеологической последовательности: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление подверглось испарению путем превращения его в абстрактные определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления» [13].

Ряд современных философов подчеркивают (развивая марксистское определение), что в самом созерцании или полном представлении уже «присутствует» практический опыт, его субъективная потребность в поиске истины. Вот что по этому поводу пишет известный философ проф. В.В. Ильин: «Подытоживая, применительно к вопросу начала познания уместно исходить из идеи сложности композиции сознания, которую образуют: а) пласт некогда сформированных структур (наличный запас знаний) и б) пласт актуально формирующихся представлений. Гносеологическая роль ингредиента (а) значительна в особенности с позиций функционирования, развития знания. Опуская детали, она сводится к опосредствованию познавательных актов концептуальными, операциональными, эмоционально волевыми, коммуникативными, интенциональными комплексами. Понимание этого разрушает миф о живом созерцании как отправной точке познавательных отношений. Живое созерцание – химера, пущенная в наукооборот теми, кто некритически абстрагируется от реальной объемности, многомерности архитектоники и динамики человеческих познавательных самоосуществлений. Реальное знание не возникает вследствие прямой (индуктивной) генерализации опытных данных. В результате творческих процедур знание формируется из знания. Для его создания важно наличие исходного (предпосылочного) интеллектуального слоя, инспирирующего поиск и поставяющего узлы и детали возводимых концептуальных конструкций. Придавая этому тезису максимально широкое толкование и проецируя его на некий отправной пункт познания, возможно прийти к следующему

пониманию вопроса генезиса эпистемологических форм. Для становления полноценных (нефеноменологических, неспекулятивных) единиц одинаково важны и эмпирия и теория. Эмпирия замыкает умственные построения на материал, делает его содержательным, осмысленным. Теория придает им логико – рациональный характер, сообщает номологичность, универсальность. Порождающая структура знания, следовательно, – не эмпирия и теория порознь, а специфическое синкретическое образование в виде тривиальной теории и примитивной эмпирии [14].

Принцип 1 «Спиральная программа». Изложенный выше философский вывод подтверждает концепцию обучения К. Марквардта, предлагающего строить образовательный процесс по «спирали», чередуя практику и теорию (см. выше). Таким образом, чередование практики и теории не только повышает мотивацию к усвоению нового материала, но и способствует формированию предпосылочного интеллектуального слоя, открывает новые возможности для творческого перехода от созерцательного мироощущения как знания к более высокому абстрактному знанию, а в дальнейшем – к построению конкретного в мышлении.

Принцип 2 «Инверсия». Формирование требуемых компетенций, а затем их осуществление на широком предметном поле нами заявлено как инверсия. Но с философской позиции эту последовательность можно трактовать как дедукцию, переход от общего к частному. Дедукция и индукция, анализ и синтез служат постижению истин, и эти инструменты отражены в теории познания. Более того, в уже упомянутой выше организационной компетенции эти инструменты составляют содержание практического ума (по Б. Теплову).

Принцип 3 «Креативность». Выше мы ввели в качестве принципа обучения превращение предмета из объекта изучения в субъект формирования творческих способностей – за свет выявления противоречий в самом предмете и поиска путей разрешения этих противоречий. Этот принцип проверен и проиллюстрирован автором на примере многих курсов, и это отражено в многочисленных учебных пособиях. Как известно, анализ противоречий является одним из направлений теории познания. Мы провели анализ противоречия между правом на самоопределение и требованиями нерушимости границ. На основе использования философских

принципов диалектики мы пришли в следующим выводам:

1) Известное противоречие между правом народа на самоопределение и принципом территориальной целостности, помимо неизбежных проблем, само играет прогрессивную роль как источник дальнейшего развития – в соответствии с законами и принципами диалектики;

2) Задача состоит не в том, чтобы «покончить с противоречиями», а в том, чтобы дать развиваться противоречию в сторону нового единства, в котором диалектическое отрицание вытесняет все то, что мешает народу, сбросившему путы излишнего опекуства (Д. Писарев), двигаться вперед и самому творить свое будущее;

3) Конечно, опасно давать санкции на нарушение целостности, как справедливо заметила Венецианская комиссия; это может привести к новым проблемам и опасной «неразберихе». Но только организованный народ, достигший определенной зрелости в самоуправлении, может сам дать себе санкцию на самоопределение и, возможно, на создание новых неформальных границ – что будет соответствовать дальнейшему спиральному движению по восходящей траектории.

Принцип 4 «Психическое равновесие». Этот принцип открывает новые возможности по поиску истины, как основной цели гносеологии. Эти возможности связаны с расширением информационных ворот за счет ослабления психологической защиты. Мне кажется, что это имеет прямое отношение к полному (созерцательному) мироощущению как началу гносеологической цепи. Да, что-то остается непостижимым для нас в сущности явлений и вещей («вещь в себе» – если следовать И. Канту), но расширение «информационных ворот» с пропуском многообразных и противоречивых явлений, повышает эффективность нашего движения к истине, и то, что о считалось «вещью в себе», может потерять это свойство, уступая его другому более сложному непостижимому явлению. Например, в недавнем прошлом темная материя считалась «вещью в себе», а в настоящее время многие загадки этой материи раскрываются, приближая нас к истине [15]. До сих пор ученые не могут разобраться с загадочным нейтрино, но постепенно, используя мощные синхрофазотроны и другие нано-технологии, они приближаются к истине, что может кардинально изменить нашу жизнь, решить проблему

сохранения здоровья и, может быть, учитывая опасность постоянно возникающих вирусных инфекций, решить и проблему самой жизни.

Сегодня мир находится в неустойчивом, опасном состоянии. Обострились противоречия между Западом и нашей страной в связи с угрозами безопасности, связанные с расширением НАТО, военным освоением наших приграничных территорий. Известный писатель и историк Герберт Уэллс в начале XX века писал: «Невозможны, как мы видим, ни безопасное состояние, ни мир и счастье, ни справедливые вожди, если люди не станут поглощены чем-то большим, чем они сами... Забыть себя в более широких интересах – значит вырваться из тюрьмы своего замкнутого мира» [16]. Поэтому самая грандиозная задача образования заключается в том, чтобы вырвать человека из тюрьмы собственного эгоистического Я и, таким образом, остановить саморазрушение нашей цивилизации.

4. Заключение

1. Отход от либеральной экономики, принятие национальной идеи (в том или ином виде), развивающее образование и творческое мышление должны нам помочь: построить новый социализм; вернуть ренту и народную собственность самому народу без революций; организовать спрос на научные достижения, новые технологии (Ж. Алферов: наука развивается, когда она востребована); осуществить отбор специалистов и людей, «способных к импровизации» (А. Маслоу – см. выше); освободить народ от «стеснительной опеки» (Д. Писарев) и создать в стране атмосферу «победного движения» (В. Шаталов, педагог-новатор, наш современник) к великой цели. Добавим, что чувству победного движения воспел гимн наш замечательный писатель-патриот Александр Проханов, который полагает, что чувство Победы и стремление к ней является частью идеологии русского человека [17].

2. Развивающее креативное образование, как его понимает автор, должно творчески перестроить и саму жизнь, сделать ее более одухотворенной. Но здесь возникает философский вопрос о взаимовлиянии жизни и школы, о том, что первично. В одной из статей Д.И. Писарев заметил: «Не школа преобразовывает жизнь, а, напротив, жизнь создает для себя школу и приспособляет ее к своим потребностям и стремлениям» [18]. [При всем уважении к великому мыслителю, следуя этой логике, мы заходим в тупик: плохая жизнь порождает такую же

школу, а несовершенная школа выпускает плохих специалистов, которые «загоняют в болото» вначале экономику, а потом и саму жизнь. Здесь можно и нужно поспорить с Д. Писаревым. Какой же выход из указанного противоречия? Автор считает, что на определенном этапе выдающиеся ученые и другие мыслители могут вырваться вперед и создать новую школу, которая будет менять и саму жизнь. Но это будет возможно, когда к творческой работе подключатся и сами граждане страны, прежде всего ее «продвинутые» члены. Ранее мы отмечали, что активное участие людей в переустройстве жизни начнется тогда, когда эти люди почувствуют (именно почувствуют!), что собственность и результаты труда распределяются справедливо, а сам труд имеет высокий и благородный смысл. Более того, эти люди должны осознавать миссию своего народа в мировом пространстве, ту миссию, которую принято называть национальной идеей. Свое понимание национальной идеи автор изложил в ряде докладов, статей и монографий, например, в уже упомянутой выше книге: «Г.И. Ванюрихин. Глобальное управление. Творческие подходы к выбору решений. Москва–Севастополь, 2013».

3. Стремление опережать жизнь, а потом перестраивать ее «по новым лекалам» надо формировать уже в средней школе. Существующая школа наставничества и угадывания ответов (в отличие от школы развития) не решает главной задачи: полного включения самого обучаемого в творческий процесс открытия бесспорных истин и процесс самообучения. Она учит отвечать на придуманные вопросы, но не учит самим ставить вопросы и проблемы. Используя образ В. Маяковского, можно утверждать, что эта школа «не воспаляет губу, чтобы пить из реки по имени факт». Автора удивляет, что, несмотря на доказанную ущербность ЕГЭ, этот экзамен долго держался в системе школьного образования. Думаю, что причина заключается в мировоззрении чиновников «от образования» (как генералов «от инфантерии»), которые считают, что готовить надо исполнителей (а не творцов), поскольку творцы легко распознают истинную сущность и никчемность руководящих чиновников, «пожирателей несметного количества казенных сумм» Н. Гоголь). Думаю, что несмотря на приятное решение о ликвидации Болонского процесса в нашей школе, он еще какое-то время будет в том или ином виде портить жизнь в образовательном про-

странстве – пока ему на смену не придет настоящее развивающее образование, сочетающее обучение и нравственное воспитание, а также пока не будут убраны (и наказаны) чиновники, испортившие навсегда несколько поколений наших людей, и пока не придут в школу учителя новой формации. И на это потребуются время, интеллектуальные и волевые усилия настоящих интеллигентов и честных чиновников.

4. Основные направления модернизации школы как центра развивающего образования рассматриваются в ряде статей, докладов и книг автора, уже приведенных в списке литературы. Оставаясь сторонником первичности материи, автор признает, что на данном этапе особенно важна духовная составляющая жизни людей. Так считают многие ученые, не являющиеся гуманитариями в привычном понимании этого слова. В статье «Новая хронология Глазьева», опубликованной в Интернете, подчеркивается: «Для русской культуры характерно доминирование духовного над материальным, вечный поиск истины, тяга к творчеству и способность к коллективному интеллектуальному труду». Венгерский астрофизик Ласло Верх пишет: «Культивация человеческих и духовных ценностей есть общая задача нашей образовательной системы, искусства и науки. Приоритет человеческих и духовных ценностей, культивация и использование науки не исключают друг друга. Человеческие ценности, наука и технология имеют сильные синергетические эффекты. Люди, которые знают много о природе, предпочитают духовные ценности, а не материальные товары, которые ценны только сейчас» [19]. Проблема заключается в том, как придать науке приоритетное положение в нашей стране – как ее вывести из клуба любителей (в который ее недавно сознательно загнали) и ввести в состав деятельного правительства, о чем мечтал еще великий Платон.

И эта проблема не решается директивно – указами и законами, ничтожную цену которым определил уже упомянутый выше Лао - Цзы, который сказал: «Чем больше в стране законов, тем больше преступлений» [11]. Проблема требует широкого обсуждения и споров на ответственных площадках. Также обсуждения и споров требует другая проблема: как сформировать некоторый толчок (или порыв) в обществе, чтобы указанные и не указанные выше проблемы сделать частью жизни наших думающих соотечественников (а потом и всех остальных), чтобы новые

идеи, овладевшие массами, преодолели внешние и внутренние барьеры и вывели нас в новое пространство жизни, где нет агрессии и процветания притеснителей – корыстолюбцев, а есть атмосфера дружелюбия и внутренней свободы – за что веками боролись лучшие умы человечества.

Спасти наш мир не сможет ни либеральная экономика воровского типа, ни идеология Запада с ее русофобскими приспешниками, которые в погоне за прибылью любой ценой (К. Маркс) давно утратили нравственную основу и, следовательно, способность прогнозировать будущее. Автор считает, что только в России сохранились здоровые природные силы и победные коды (А. Проханов), способные уничтожить матрицы, порождающие фашизм, а также вырвать человека из тюрьмы замкнутого эгоистического мира (Г. Уэллс) и таким образом, предотвратить саморазрушение цивилизации. И в этой грандиозной работе свою роль должно сыграть новое образование, формирующее творческое начало в человеке, способность к импровизации (А. Маслоу), а также способность к созданию прочного гражданского общества, носителя общекультурного Разума, коллективного Интеллекта на новом витке цивилизации.

Список источников:

1. Асроянц, Э.А. «Покорители мира» на кладбище своих побед. Региональные проблемы и стратегии устойчивого развития России. /Э.А. Асроянц. – Сборник статей. – М., 1995.
2. Коротков Э.М. Управление качеством образования. Уч. пособие для вузов. – М., 2006.
3. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб, 1997. С. 70.
4. Ванюрихин Г.И. Проблемы менеджмента как содержание обучения в вузе. Научный вестник МГТУ ГА №30. Серия «Общество, Экономика, Образование». – М., 2000.
5. Г.И. Ванюрихин. Глобальное управление. Творческие подходы к выбору решений. МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва- Севастополь, 2013 г.
6. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика, 1986.
7. Ванюрихин Г.И. Новая методика подготовки креативных специалистов для инновационного технологического развития России /Г.И. Ванюрихин// Доклад на форуме технологического лидерства России «Технодоктрина-2014» (6-7 ноября 2014г). – Труды форума. – М., 2015.

8. Марквардт, К.Г. Развивающая система подготовки специалистов. /К.Г. Марквардт. –М.: Знание, 1981.
9. Ванюрихин Г.И. Глобальное управление. Творческие подходы к выбору решений. /Г.И. Ванюрихин. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва-Севастополь, 2013.
10. Г. Ванюрихин. Самоуправление как творчество. /Г.И. Ванюрихин // Самоуправление, №1, 2016
11. Лао-Цзы. Книга о Пути жизни (Дао дэ дзин) . Пер. с китайского с комментариями В. Малявина. –М.: Изд-во АСТ,2019.
12. К.И. Шилин. Социология управленческого творчества. Первая энциклопедия третьего тысячелетия. Т.10. –М.: Издательская фирма «Вера плюс»; «Энциклопедия живого знания»- 2003. С.19.
13. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, 2-е издание. Т.46, ч.1. Цитируется по книге «Философия, Хрестоматия: учебное пособие под ред. проф. А.М. Чумакова. –М.: Проспект, 2021.С.379.
14. Ильин В.В. Философия: учебник. –М., Проспект,2021. С.72-73.
15. А. Спириин. В каких галактиках бьется сердце темной материи. Независимая газета, 26 мая 2022г.
16. Уэллс Герберт Дж. Всеобщая история мировой цивилизации. Изд.2-е, испр. и доп. М.,2008. С.285 .
17. А. Проханов. Идеология русской победы. Завтра, январь 2022, №3.
18. Писарев Д.И. Надо мечтать! /Д.И. Писарев, // сост. И.В. Кондакова.–М.: Советская Россия,1987 . С. 6.
19. Будущее вселенной и будущее нашей цивилизации. Под ред. В.В. Бурдюжи – М.: Издательство ЗАО «Кудесник», 2002.

УДК 336.148

ВАТУТИН Алексей Андреевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
vatutin.al@bk.ru

VATUTIN Alexey Andreevich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ПРОБЛЕМЫ ПЕРМАНЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Научная статья посвящена актуальным проблемам в сфере осуществления финансово-бюджетного контроля и надзора, с уделением особого внимания реализации принципа перманентности (непрерывности) контроля. В ходе исследования был проведен анализ деятельности Федерального казначейства по организации государственного финансово-бюджетного контроля и надзора в 2018–2020 гг. По результатам анализа выявлены недостатки в системе финансово-бюджетного контроля, связанные с нарушением реализации принципа перманентности контроля.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, проверка, ревизия, контрольные мероприятия, финансовые правонарушения.

PROBLEMS OF PERMANENT STATE CONTROL AND SUPERVISION IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE

Abstract. The scientific article is devoted to topical issues in the field of financial and budgetary control and supervision, with special attention to the implementation of the principle of permanent (continuity) control. The study analyzed the activities of the Federal Treasury on the organization of state financial and budgetary control and supervision in 2018–2020. According to the results of the analysis, shortcomings in the system of financial and budgetary control related to the violation of the implementation of the principle of permanent control have been identified.

Keywords: internal financial control, verification, revision, control measures, financial offenses.

В настоящее время проблема обеспечения стабильности экономической ситуации в Российской Федерации представляет особую актуальность. В решении указанной проблемы особая роль отводится финансовой системе, которая является одним из важнейших инструментов организации и регулирования государством экономики страны.

Финансовый контроль необходим для осуществления эффективной финансовой политики, от которой зависит социальное и экономическое развитие страны. Без стабильности в финансово-бюджетной сфере сложно обеспечивать высокий уровень жиз-

ни населения и продуктивно решать проблемы общегосударственного характера. Все это выражает актуальность исследования и отражает значимость финансово-бюджетного контроля и надзора.

Государственный контроль, осуществляемый в финансово-бюджетной сфере, среди остальных видов государственного контроля является наиболее важным с точки зрения обеспечения процессов государственного управления [6]. Достижение целевых индикаторов, установленных национальными проектами и госпрограммами, невозможно без проведения качественного государственного контроля за

[*Научный руководитель: ЦАРЕВА Людмила Михайлова, к.э.н., доцент кафедры «финансовый контроль и казначейское дело» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; lmtsareva@fa.ru

Scientific supervisor: TSAREVA Lyudmila Mikhailovna, Cand. Sc. (Economics), Associated Professor, Department «financial control and treasury business», Financial University under the Government of the Russian Federation; lmtsareva@fa.ru]

формированием, распределением и использованием бюджетных средств.

Органом по осуществлению контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере является Федеральное казначейство. По итогу окончания отчетного периода Федеральное казначейство публикует доклад о своей деятельности, который позволяет сделать вывод о его работе.

Если проанализировать данные проверок в финансово-бюджетной сфере, осуществляемые Федеральным казначейством, то можно заметить, что наблюдается тенденция уменьшения количества проверок (см. рис. 1).

В целом, снижение количества проведенных проверок связано прежде всего с уменьшением количества контрольных мероприятий. Так, например, если в 2018 году количество плановых ревизий и проверок составило 4749 единиц то в 2019 году было проведено 4857 единиц, а в 2020 году 2037 единиц. Помимо снижения количества плановых контрольных мероприятий также наблюдается переменная динамика в проведении внеплановых контрольных мероприятий (см. рис. 2).

Из проведенных контрольных мероприятий органами Федерального казначейства в 2018 году в количестве 7041 единиц, в ходе 4601 мероприятия были выявлены различные нарушения в финансово-бюджетной сфере. В 2019 году нарушения были выявлены в ходе проведения 4131 мероприятия, что соответствует 73,3% от общего количества проведенных контрольных мероприятий в данном отчет-

ном периоде. В 2020 году количество контрольных мероприятий, в ходе которых были выявлены правонарушения, составило 2126 единиц, что также составляет высокое процентное значение (68%) к общему количеству проведенных контрольных мероприятий. Важно отметить, что несмотря на снижение количества проводимых контрольных мероприятий, количество мероприятий в ходе которых выявляются правонарушения составляет высокое, как правило более 50% от общего количества проведенных мероприятий, значение.

Необходимо сказать о том, что по сравнению с анализируемым периодом (2018 и 2019 гг.) в 2020 году заметно существенное сокращение объема проверенных средств (см. рис. 3). На что в большей степени повлияло уменьшение количества проведенных выездных проверок и ревизий, которое было вызвано пандемией COVID-19 и вследствие этого ограничениями, введенными постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 438 [2].

Так, например, если в 2018 и 2019 годах количество выездных проверок и ревизий составило 5505 и 5448 единиц соответственно, то в 2020 году этот показатель составляет всего 1986 единиц. В последующие годы динамика количества контрольных мероприятий, проводимых Федеральным казначейством, сохраняется. Учитывая, что в 2021 году также присутствовали ограничения по проведению проверок, становится ясно, что в будущем отчете будет заметна отрицательная динамика проведенных проверок. Более того, будущий период 2022 и 2023

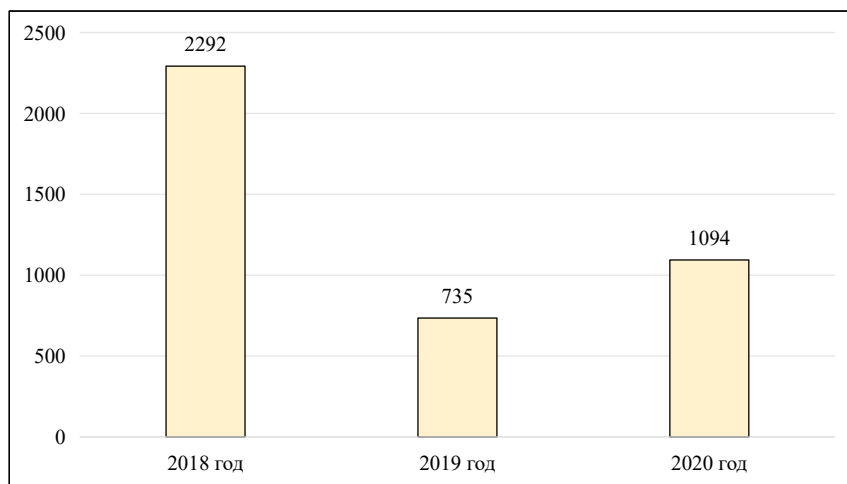

Рис. 1. Динамика количества проведенных проверок, ревизий, обследований (единиц).

Источник: составлено автором по данным официального сайта Федерального казначейства

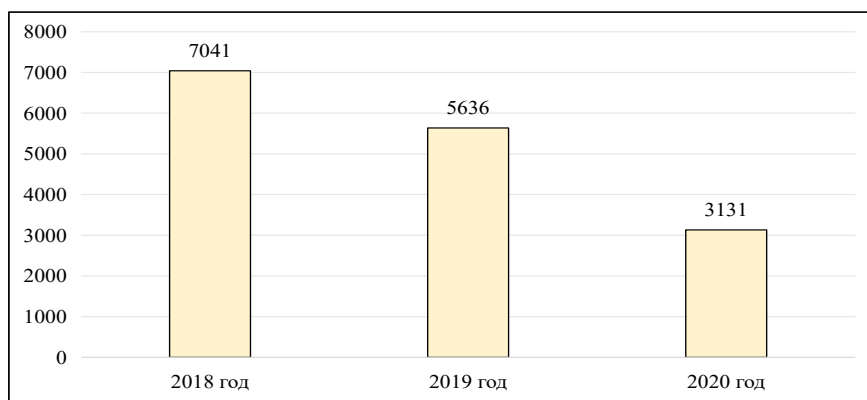

Рис. 2. Динамика количества проведенных внеплановых проверок, ревизий (единиц).

Источник: составлено автором по данным официального сайта Федерального казначейства

гг. также станет вызовом для системы финансового бюджетного контроля и надзора поскольку, в связи со сложившейся экономической ситуацией, Правительством РФ были предприняты дополнительные меры по поддержке бизнеса и не только. Так, например, в 2022 году отменены проверки внешнего контроля деятельности аудиторских организаций [3]. До 1 января 2023 года установлен мораторий на проверки Федеральным казначейством главных распорядителей и получателей бюджетных средств [4]. Данные инициативы сказываются не только на объеме проверенных бюджетных средств, но и приводят к нарушению перманентности финансово-бюджетного контроля и надзора, что является одним из ключевых принципов контроля [1].

Сокращение объема проверенных средств повлекло за собой и сокращение суммы выявленных нарушений в финансово-бюджетной сфере. В 2018 году при общем объеме проверенных средств 7324,8 млрд руб. было выявлено нарушений на сумму 2 387,9 млрд руб. (33% от общего объема). В 2019 году несмотря на незначительное сокращение объема проверенных средств общая сумма нарушений составила 2041,2 млрд руб. (30,4% от общего объема). Как уже указывалось ранее, особенности проведения государственного контроля в финансово-бюджетной сфере в 2020 году сказались и на общей сумме выявленных нарушений, которые составили всего лишь 1044,2 млрд руб., но значительно выросли (51% от общего объема).

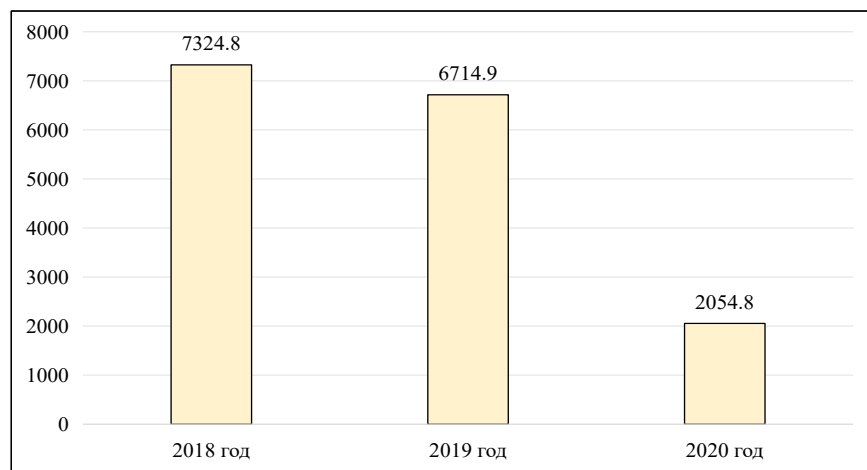

Рис. 3. Динамика объема проверенных средств (млрд. руб.).

Источник: составлено автором по данным официального сайта Федерального казначейства

В структуре нарушений, выявленных в результате контрольных мероприятий в 2020 году, преобладают нарушения правил ведения бухгалтерского (бюджетного) учета и представления бухгалтерской (бюджетной) отчетности (319 060 867,3 тыс. рублей) и несоблюдение порядка, целей и условий предоставления средств из бюджета (инвестиций), предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными гарантиями (310 479 232,4 тыс. рублей).

Федеральным казначейством в 2020 году передано органам прокуратуры и иным правоохранительным органам 2 126 ед. информации и материалов ревизий и проверок, содержащих установленные данные об обстоятельствах, указывающих на признаки правонарушений.

В условиях формирования рыночных отношений вопросы развития и совершенствования государственного финансово-бюджетного контроля приобрели для Российской Федерации одно из важнейших значений. Анализ научной литературы и законодательных актов показал, что на данный момент существует необходимость приведения российской правовой базы в соответствие с требованиями современной экономики.

По мнению автора, важнейшей проблемой, является недоработанная законодательная база в сфере финансово-бюджетного контроля. Вся деятельность по осуществлению финансового контроля реализуется строго в рамках законодательства РФ, а также не превышает компетенции субъекта контроля, закрепленных в нормативно-правовых актах. Пробелы в законодательной базе препятствуют повышению эффективности и результативности контроля.

Необходим отдельный нормативно-правовой акт, в котором будут прописаны все общие и частные моменты контрольной деятельности в сфере финансов, дано четкое определение «финансово-бюджетного контроля», определены все элементы и структурные компоненты финансового контроля, обозначены права и обязанности субъектов и объектов контроля.

Закон благоприятно повлияет не только на контрольную деятельность субъектов финансово-бюджетного контроля, но и на объем совершаемых нарушений в этой сфере, потому что при наличии полного и детально прописанного закона у объекта будут отсутствовать возможности действовать в обход нормативной базы.

Если рассматривать финансово-бюджетный контроль по своей сущности, то можно выделить еще одну

проблему, которая заключается в отсутствии методики оценки эффективности финансово-бюджетного контроля. И здесь приоритетным направлением развития выступает более широкое и интенсивное внедрение реформы контрольно-надзорной деятельности особенно в сферу финансово-бюджетного контроля, а также внедрение риск-ориентированного подхода и системы оценки результативности и эффективности контрольной деятельности, ориентированной на снижение ущерба и снижение издержек подконтрольных субъектов [5].

Также стоит отметить, что отсутствие единого информационно поля препятствует осуществлению эффективного и результативного контроля. Речь идет об общей систематизированной базе всех выявленных нарушений в финансово-бюджетной сфере для того, чтобы объекты контроля могли ориентироваться в среде контроля и владеть ситуацией. Приоритетным направлением решения данной проблемы целесообразно выделить новации в сфере информатизации.

Таким образом, основным направлением совершенствования непрерывной организации контрольных функций в финансово-бюджетной сфере, реализуемых Федеральным казначейством является применение риск-ориентированного подхода, предполагающего:

- 1) организацию мероприятий по оптимизации закупок для самого Федерального казначейства;
- 2) сокращение коррупциогенных рисков за счет повышения прозрачности деятельности Федерального казначейства;
- 3) планомерное внедрение автоматизированных информационных систем, позволяющих оптимально планировать организацию контрольных мероприятий, а также систематизацию их результатов.

Развитие в указанные области и решение вышеперечисленных проблем позволит повысить эффективность и результативность контроля, а также перевести всю систему финансово-бюджетного контроля на совершенно новый уровень.

Список источников:

1. *Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2022)*
2. *Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 438 (ред. от 14.09.2020) «Об особенностях осу-*

- цствления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 24.03.2022) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2022).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2022 N 665 «Об особенностях осуществления в 2022 году государственного (муниципального) финансового контроля в отношении главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, получателей бюджетных средств» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2022).
5. Никаева, Р.М. Основные направления оценки деятельности государственного финансового контроля в современных условиях / Р. М. Никаева, Н. Т. Эльгайтарова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5(40). – С. 333-336. – DOI 10.24412/2304-6139-2020-10639. – EDN WYFYTI.
6. Царева, Л.М. Развитие внутреннего контроля и необходимость его осуществления в бюджетных учреждениях / Л.М. Царева // Стратегия экономического роста в поисках новых возможностей : Коллективная монография / Под общей редакцией Н.А. Адамова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Экспертно-консалтинговый центр «Профессор», 2020. – С. 100-139. – EDN VNQBMN.
7. Официальный сайт Федерального казначейства РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/funkcii-fk/> (дата обращения: 15.05.2022).

УДК 338.2

ВИЛЬДАНОВ Никита Сергеевич*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nikitavildanov@yandex.ru

VILDANOV Nikita Sergeevich,
student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЦИФРОВЫХ ЭКОНОМИК ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. В работе представлены результаты исследования сравнения российской и китайской цифровых экономик, а также были продемонстрированы как сильные, так и слабые стороны каждой страны. Более того, были затронуты совместные проекты, которые также влияют на становление цифровой экономики Китая и России. В статье уделено внимание совместному русско-китайскому проекту по 5G сетям, который внес и будет продолжать вносить огромный вклад в развитие сотрудничества в данной области.

Ключевые слова: цифровая экономика; технологии; Китай; Россия; искусственный интеллект; диджитализация.

COMPARISON OF RUSSIAN AND CHINESE DIGITAL ECONOMIES FOR MANAGEMENT DECISION-MAKING

Abstract. In the course of the work, studies were carried out comparing Russian and Chinese digital economies, and studies were also carried out, and coverage of each side of the country. Moreover, joint projects were also touched upon, which are also characteristic of the development of the digital economy of China and Russia. The article focuses on an important Russian and Chinese project on 5G networks, which will support the contribution to the development of cooperation in this field.

Keywords: digital economy; technology; China; Russia; artificial intelligence; digitalization.

236

В 2015–2018 годах для цифровой экономики Китая наметился быстрый рост, что повлияло на изменение и модернизацию стандартной жизни населения и работу отраслей. По данным Китайского научно-исследовательского института промышленной, к 2018 году показатели цифровой экономики Китая достигли 31,3 триллиона юаней. Скорость роста отрасли достигла 20,9%, это составляет 34,8% от ВВП. Развитие цифровой экономики и рост ВВП имели важное значение и составили 67,9%, количество взносов в отрасль выросло на 12,9 % в год.

ВВП сохранил динамику роста и в итоге обогнал часть развитых стран, став основой развития государ-

ственной экономики Китая. В тот же период времени digital-экономика Китая достигла высоких результатов в трудоустройстве населения. Например, 2018 год стал прорывным в цифровых технологиях Китая, так как за год количество вакансий превысило 191 млн. Это четвертая часть от общего трудоустройства в 2018 году, а именно 24,6%, что на 11,5% превышает показатели 2017г. В результате увеличение рабочих мест создало высокий спрос на специалистов этой области и повысило общую вовлеченность в цифровую экономику Китая. [12]

Современный потенциал цифровых технологий стремительно улучшается. На рынке экономики появ-

[*Научный руководитель: ИГНАТОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса Факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, Москва; ovignatova@fa.ru
Supervisor: IGNATOVA Olga Vladimirovna, Candidate of of Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and International Business, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

ляются и реализуются новая техника, продукты, развивается бизнес, специализирующийся в цифровой отрасли. Постоянно развиваются сферы машинного интеллекта, робототехники, облачных вычислений и хранилищ, умных домов, квантовой связи, 5G, улучшаются процессы сбора и обработки больших объемов данных.

Политика открытого сотрудничества расширяется, применяется не только в самом Китае, но и по отношению к другим странам. Для взаимодействия и сотрудничества используются разные мероприятия, например, Всемирная конференция по ИИ (искусственному интеллект), Всемирная интернет-конференция, Китайский интернациональный показ интеллектуальной промышленности, они не только позволяют свободно общаться, но и демонстрируют высокие достижения в отрасли цифровых технологий.

Стратегия сотрудничества распространяется, все более важное значение приобретает идеология «Пояс и Дорога» по наладке коммуникации. Пекин, регион в Шанхае, Гуандун, города Хэбэй, Гонконг, Макао и многие другие цифровые экономики получили дополнительные возможности, более качественную связь между собой.

Сейчас в столице Чжэцзян Ханчжоу около 95% гипермаркетов, более 98% такси и городской транспорт поддерживают оплату мобильных платежей. В Китае уже числится около 139 предприятий, которые применяют для лечения искусственный интеллект, и в части медицинских организаций уже используются робототехника, облачные хранилища, а также предприятия применяют электронную медицинскую картотеку. Также цифровые технологии нашли широкое применение в обрабатывающей промышленности, где используются методики потребительского спроса, создания толпы, это позволяет упростить и ускорить процессы работы.

Интернет внедряется все больше в китайское население, изменяет и улучшает производство, бизнес, промышленность и экономику в целом, модернизирует работу предприятий и повышает уровень жизни общества. Китай составляет наибольший процент посетителей интернета по всему миру, и его инновационные достижения в сфере цифровой экономики одни из важнейших в мире. В результате Китай развивает возможности мировой экономики в области технологического прогресса, финансов и опыта.

РАЗВИТИЕ DIGITAL-ЭКОНОМИКИ В РОССИИ ПО СРАВНЕНИЮ С КИТАЕМ

Отрасль технологий стала важным фактором, влияющим на мировую экономическую ситуацию. Правительство России планирует расширить масштаб и вывести digital-экономику на государственный уровень. К примеру, в 2017 году президент для этого подписал указ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», был запущен «План цифровой экономики Российской Федерации».

Но несмотря на то, что цифровая экономика в России динамично развивается, в целом она находится на низком уровне. Об этом говорит большой пробел в цифровых технологиях, небольшой потенциал техники, нехватка грамотных специалистов в этой области, а также слабая организация коммерческих компаний и резидентов. [3]

Чтобы достичь качественного уровня в цифровой экономике, план предполагает создать информационное общество, обеспечить доступ и качественное оказание услуг в государственной сфере современными цифровыми технологиями, повысить качество жизни людей, обеспечить медийную грамотность и вовлеченность населения, в том числе установить общественную безопасность цифровой экономики.

План предполагает разработку основных правил управления, развитие талантливых квалифицированных кадров, предоставление возможностей и условий для научных исследований и разработок, создание широкой медийной инфраструктуры и заботу о безопасности в сети. В соответствии с планом Россия ориентируется на следующие цифровые достижения: технологии сбора и обработки данных, методики нейросетей, промышленные сети, робототехника, обеспечение беспроводной коммуникации, квантовые технологии, виртуальная и дополненная реальность. [5]

Всего в РФ на 2024 год планируется около 10 компаний, которые могут конкурировать на международном рынке и создавать более чем 10 digital-платформ в области здоровья, строительства, образовательной деятельности. На этих платформах смогут развиваться свыше 500 компаний по разработке и созданию цифровых инноваций, продуктов и оказанию соответствующих услуг.

Превосходство России заключается и в основных науках, естественных науках, математике, а также в том, что сформированы группы по научным ис-

следованиям, научные институты и задействованы квалифицированные научные сотрудники. Экономическая проблема России в неумении применять цифровые технологии в промышленности. Компании, занимающиеся цифровыми технологиями, не видят в промышленной сфере выгодную платформу для инвестиций. Поддержка важна для всей индустрии. Крупные предприятия нуждаются в большой посреднической цепи, чтобы та качественно выполняла поддерживающую функцию на различных уровнях: проект, рынок, рабочая обслуживающая сила. К застою в этой сфере привел недостаток опыта российского рынка и правительственных органов. [1]

Сотрудничество в сфере цифровых технологий оказало сильное влияние: в 1999 году китайская компания Huawei создала целый научно-исследовательский институт математики по разработке алгоритмов, помогла в финансировании российской науке, а руководящий центр российской математики Huawei.

Важное значение играет и сотрудничество в инфраструктуре цифровой экономики, особенно в направлении 5G. В продвижении цифровой экономики её инфраструктура имеет большое значение, и оснащение объектами 5G необходимо, так как оно косвенно повлияет на разработку новых стандартов в будущем, поспособствует подготовке по обеспечению безопасного пользования сетью. В итоге вырос уровень конкуренции и возникли противоречия между странами. [11]

Начало июня 2019 года знаменательно тем, что компании Huawei China и МТС заключили соглашение о совместном продвижении 5G и ее распространении в России, что послужило толчком для плотного взаимодействия стран. В соглашении говорится, что компания Huawei берет на себя помощь России в освоении 5G и управляет запуском сети 5G в России в 2019-2020 годах. Помимо этого, сотрудничество в сфере электронной коммерции развивает коммуникацию стран и выводит их на новый уровень. В качестве значимого направления для модернизации торговых путей межграницная электронная торговля имеет важное значение в налажке торговли между обеими странами, получении дополнительных выгод, более рациональном обеспечении потребностей России и Китая. Сейчас Россия оценила по достоинству качественные и дешёвые товары из Китая, а AliExpress один из самых востребованных сервисов для россиян.

Статистические данные Российской ассоциации электронной коммерции показали, что сумма сделок на российском рынке за 2017 год выросла до 1 триллиона (в рублях), из которых 374,3 миллиарда рублей пошло на зарубежную электронную коммерцию, а товары с китайского рынка с оставили почти 90%. Российские эко-продукты также получили широкое распространение среди китайского населения.

5G характеризуется:

- большой пропускной способностью,
- высокой скоростью работы,
- низким уровнем задержки,
- высокой надежностью,
- массивными соединениями.

2019 год – первый год промышленного использования сетей 5G. 6 июня Министерством промышленности и информационных технологий были выданы лицензии на торговлю 5G для таких компаний как: China Telecom, China Mobile, а также China Radio and Television, China Unicom. В октябре этого же года операторами было объявлено о запуске 5G сетей, а также издали определенный пакет услуг. 5G официально стал частью множества семей в Китае. Предположительно к 2025 году Китай займет 30% подключений в мире, то есть станет самым крупным в мире рынком сети 5G, окажет мощное воздействие на мировую экономику, и Китай имеет все возможности для помощи в масштабной цифровизации.

Таким образом в 2019 году Институт системного программирования РАН и Huawei совместно открыли R&D-лабораторию по разработке ПО. Работа лаборатории заключается в исследованиях и разработках в сфере технологий, позволяющих переводить язык программирования в простой код, а также на составляющие операционных систем.

В России планируется изготавливать приспособления для 5G-сетей. В феврале 2020 года появилась информация о совместной работе компании «Глобалинформсервис» и корпорации «Созвездие», в ходе которой предполагается коллективная разработка продуктов и оборудования для 5G-сетей. [6]

В настоящий момент в России есть испытательные полигоны для 5G-сетей в разных городах: Санкт-Петербурге, столице РФ Москве, Казани. Эксперты обеих стран уверены, что Китай и Россию ожидают отличные перспективы сотрудничества в сфере телекоммуникаций, и в последствии появятся больше вариантов решений для совместной работы в области 5G.

Совместная работа российского и китайского рынка в области науки, технологий и инноваций имеет интересную историю и интригующее будущее. Заметны высокие результаты и в сфере военно-технического сотрудничества сторон, в том числе трансфер и разработка новых технологий, однако в данном материале мы сосредоточимся на гражданских, в том числе коммерческих НТИ как особой области взаимодействия.

Даже если учесть, что Россией и Китаем были достигнуты довольно неплохие результаты для продвижения цифровой экономики, до сих у обеих стран существует проблема в процессе далеко идущего развития. Из-за различий в социальном плане, языке, технологиях и другом цифровая экономика, представленная цифровыми продуктами и интернетом, неравномерно распределилась по всему миру. Развитие индустрии электроники и телекоммуникаций, политики и правил привело к разрыву между уровнем услуг и степенью охвата, к региональным барьерам в странах, которые проявятся позже.

Список источников:

1. Молчанова С.М., Дроздова А.П. Научно-техническое лидерство китайского искусственного интеллекта: миф или реальность? // *Экономические отношения*. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 2471-2486. – doi: 10.18334/eo.9.4.41314.
2. Абрамкина М.С. Политические риски китайского проекта «Один пояс, один путь» // *Экономические отношения*. – 2018. – Том 8. – № 3. – с. 437-444. – doi: 10.18334/eo.8.3.39280.
3. Самусенко Д.Н. Инвестиционные стратегии китайских транснациональных корпораций // *Экономические отношения*. – 2018. – Том 8. – № 2. – с. 193-206. – doi: 10.18334/eo.8.2.39033.
4. Панкратова А.Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // *Экономические отношения*. – 2018. – Том 8. – № 2. – с. 207-216. – doi: 10.18334/eo.8.2.38981.

5. Дун Я., Хуан Х. Перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере инновационных технологий // *Креативная экономика*. – 2009. – Том 3. – № 7. – с. 63-67. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/4098>.

6. «Белая книга по экономическому и социальному воздействию 5G», июнь 2017 г., выпущенная Китайским научно-исследовательским институтом информации и коммуникации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.caict.ac.cn/was5/web/search> (дата обращения: 20.04.2020)

7. Го Цигуан, Син Чжичан, Развитие цифровой экономики. Журнал «Практика», [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.qstheory.cn/llqikan/2020-01/03/c_1125419386.htm (дата обращения: 20.04.2020)

8. Анализ текущей ситуации и тенденций развития рынка цифровой экономики Китая в 2019 году. Шесть основных мер по захвату командных высот мирового развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bg.qianzhan.com/trends/detail/506/190809-6ce64365.html>. (дата обращения: 20.04.2020)

9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.04.2020)

10. Российские СМИ: цифровая экономика России составляла 5,1% ВВП в 2018-году. -[Электронный-ресурс]-Режим-доступа: <http://ru.people.com.cn/n1/2019/0418/c408039-31037841.html> (дата обращения: 20.04.2020)

11. Гао Цзисян. цифровой экономический стратегический выбор России и направление политики. // *Евразийская экономика* / № 4, 2018- С.80-91.

12. Цао Хэпин. В России я видел видение и амбиции большой страны. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.guancha.cn/SaoHePing/2019_06_07_504707_s.shtml (дата обращения: 20.04.2020)

ВОРОЖИХИН Владимир Вальтерович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИИ развития образования Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва vorozhikhin@mail.ru

VOROZHICHIN Vladimir Valterovich, Candidate of Economic Sciences leading researcher at the Research Institute of Education Development, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

ЗЕЛЕНАЯ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА НА ОСНОВЕ ЗНАНИЙ: ДВИЖЕНИЕ К САМОУПРАВЛЕНИЮ

Аннотация. В статье анализируется соотношение недостатков стратегического управления и возможностей устранения проблем, связанных с этими несовершенствами, в рамках уже принятых Правительством РФ шагов в условиях ускорения конвергенции технологий, в частности интеграции зеленой экономики и цифровой экономики. Показано, что развитие формирует условия для интеграции человеческого и искусственного интеллекта, обучаемого совместно применительно к конкретным условиям деятельности, что в перспективе ведет к повышению значимости самоуправления.

Ключевые слова: стратегическое управление; проблемы реального управления; конвергенция знаний; конвергенция зеленой и цифровой экономики; интеграция естественного и искусственного интеллекта; повышение роли самоуправления.

GREEN AND KNOWLEDGE-BASED DIGITAL ECONOMY: MOVEMENT TOWARDS SELF-GOVERNMENT

Abstract. The article analyzes the correlation between the shortcomings of strategic management and the possibilities of eliminating the problems associated with these imperfections, within the framework of the steps already taken by the Government of the Russian Federation in the context of accelerating the convergence of technologies, in particular, the integration of the green economy and the digital economy. It is shown that development creates conditions for the integration of natural and artificial intelligence, which is trained jointly in relation to specific conditions of activity, which in the future leads to an increase in the importance of self-government.

Keywords: strategic management; problems of real management; knowledge convergence; convergence of green and digital economy; integration of natural and artificial intelligence; increasing the role of self-government.

Несмотря на значимые успехи в восстановлении государства, социально-экономическом развитии России и повышении ее обороноспособности, значительное количество проблем, прежде всего в сфере стратегического управления, сохраняется. Если мы проанализируем ситуацию за последние 30 лет, становится очевидным, что реализовался один из самых неблагоприятных сценариев взаимоотношения России и Украины. Вынужденность проведения специальной военной операции – свидетельство некачественных и явно неудачных управленческих действий российских представителей на Украине в предыдущие годы. Но могло ли быть иначе, если до сих пор отсутствует современная полномасштабная стратегия развития страны, реализуются упрощенче-

ские подходы к управлению, непрерывно усиливается бюрократическое давление вместо учета интересов населения.

Три реально действующих механизма управления в России – формирование бюджета в рамках бюджетного кодекса, выполнение (частичное) национальных проектов и программ и ручное управление [1]. Стратегические направления развития формируются не как собственный проект развития страны с учетом глобальных трансформаций мироустройства, а как вынужденный ответ на вызовы. Упрощение системы критериев и показателей оценки в интересах отчета достигло предельного уровня: развитие науки и технологий в недалеком прошлом определялось по двум основным показателям – затратам и количеству

публикаций, а демографическая ситуация в регионах – по количеству полученных отчетов. Бюрократизация, переносящая фокус деятельности в сферу составления и представления отчетов, деформирует естественную жизнедеятельность населения и устанавливает «истины по должности», что принципиально неприемлемо для науки. Усиление бюрократии отмечают и наши бывшие, а теперь заатлантические граждане, пристально анализирующие все наши просчеты: «Более чем когда-либо повседневная власть находится в руках органов безопасности, таких как Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), Федеральная служба исполнения наказаний и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. СМИ (Роскомнадзор).

Эти новые столпы аппарата государственного контроля представляют собой безличные образования с единственной целью: очистить политическое пространство от всего антикремлевского – теперь понимаемого как антироссийское – и наказать тех, кто не проявляет достаточной «лояльности» [2].

В нашей действительности ректоры университетов стали назначаться, а не выбираться, что превратило их в исполнителей министерской воли – любого проекта, который продвигает тот или иной чиновник в силу своих предпочтений и убеждений, складывающихся на основе персональных знаний. Перегруженные трансляцией непрерывного вала распоряжений и

нормативно-правовых актов, они вынуждены принимать решения, требующие непрерывного погружения в науку, «на лету» – времени на размышления не хватает. Формируется административное «право на истину». Колебания в выборе стратегических инструментов развития науки и высшего образования высшим руководством понятны, но их устранение требует формирования иной системы управления. Кстати, болонская система родилась после осознания европейцами нехватки денег на качественное высшее образование для всех желающих. Видимо, в Министерстве науки и высшего образования денег стало невпроворот.

Наблюдающийся в последние годы рост бюрократизации нашего общества, одним из проявлений которой стало появление нового проекта закона о самоуправлении (или его ограничении?) находится в явном противоречии с потребностями цифровизации и зеленой экономик. Их взаимное развитие и конвергенция ведут к возрастанию роли самоуправления, которое неизбежно станет востребованным в новой экономике – или ненужным совершенно, если мы не сумеем предотвратить отставание в научно-технологическом и социально-экономическом развитии.

Развитие зеленой экономики в России активизировалось после признания ее важнейшим трендом глобального развития, которое отразилось в ряде документов: докладе ЮНЕП «Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и иско-

Табл. Перспективы развития рынка «зеленых» технологий в мире в 2016–2025 гг. [5]

№	Сегменты рынка «зеленых» технологий	2016	2025		Средне-годовой темп роста в 2016–2025 гг.
		Млрд евро	Млрд евро	2025 г. к 2016 г. (раз)	
1	Экологически чистое производство, накопление и распределение энергии (ВИЭ, накопители, Smart grid и т.д.)	667	1164	1,75	6,4
2	Субрынок энергоэффективности	837	1491	1,8	6,6
3	Эффективное использование сырья и материалов (в том числе производство биологических заменителей ископаемого сырья)	521	1048	2,0	8,1
4.	Экологически устойчивая мобильность (развитие новых транспортных технологий и производство биотоплива)	412	988	2,4	10,2
5	«Циркулярная» экономика (экономика обращения с отходами).	110	210	1,9	7,4
6	Экологически устойчивое водное хозяйство (в том числе разные аспекты управления стоками)	667	1001	1,5	4,6
	Итого:	3214	5902	1,8	6,9

ренению бедности»; итоговой декларации саммита «Рио + 20» «Будущее, которого мы хотим»; «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.»; федеральном законе «О внесении изменений в федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.[3]. Планетарные климатические и экологические вызовы потребовали развития зеленых технологий, стандартов и норм, несоответствие которым стало бы очередным ограничением и барьером на пути встраивания России в глобальные цепочки поставок, стоимости и формирующиеся цепочки ценностей. Зеленая экономика формирует новые перспективные рынки, пока не полностью занятого предприятиями развитых стран – т.е. определенные возможности для формирования российского сектора зеленой экономики.

Анализ, сценарии, механизмы и мероприятия с установленными показателями реализации проекта «зеленой экономики» России на период до 2050 г. определены руководством страны [4], потенциал приведен в таблице.

Параллельно развивается Национальный проект РФ «Цифровая экономика», в рамках которого формируются цифровые и интеллектуальные информационные технологии, преобразующие все сферы человеческой деятельности и самого Человека.

Значимость цифровой экономики определяется бурным и успешным в течение 50 лет «самосогласованным» развитием электроники: развитие технологий приводит к созданию инновационной продукции и услуг, находящих спрос и формирующих новые горизонты развития. В свою очередь, эти изменения создают новые возможности для исследований и создания новых технологий. Переход к техпроцессу 7 нм был реализован в конце 2018 г. в решениях Apple, Huawei, позднее Samsung. В 2020 году производители переходят на техпроцесс 5 нм, первым стал процессор от Apple A14 Bionic.

В технологической гонке следующее пороговое значение – 3 нм, на этот техпроцесс ориентируются все основные игроки. В Intel планируют запустить фабрики с 3 нм только в 2025 году, а вот TSMC начнет массово их производить в 2023 году. Samsung планировал производить 3 нм (также есть 4 нм) с конца 2021 года. В зависимости от готовности техпроцесса на 3 нм одна из компаний сможет стать мировым лидером [6].

Стоимость проектирования при переходе от 16-нм технологий на 7-нм техпроцесс увеличилась втрое. Но переход с 7 нм на 3 нм будет означать увеличение затрат еще в 5 раз. По оценке исполнительного директора International Business Strategies (IBS). Хендел Джонс, «разработка 3нм-процесса будет стоить от 4 до 5 миллиардов долларов, а стоимость производства 40 000 пластин в месяц составит от 15 до 20 миллиардов долларов» [7].

С другой стороны, стартап Fairchild Semiconductor Corporation 1957 г. назван первым «триллион-долларовым стартапом»: общая стоимость его бизнес-последователей оценивается более чем в 2 триллиона долларов [8].

При этом новые горизонты развития электроники уже открыты: сверхпроводящие технологии позволили создать высокоскоростной высокотемпературный диод [9], лазерные импульсы для сверхбыстрой обработки сигналов могут сделать компьютеры в миллион раз быстрее. Электроника световых волн – это осуществимая технология, обещающая в перспективе освоения фемтосекундных электронных устройств [10].

Происходит столь же бурное развитие искусственного интеллекта (ИИ), прежде всего в рамках глобальной конкуренции между США и Китаем за его освоением и использование в сфере вооружений. Однако Человек остается важнейшей фигурой и в мире будущего: все управленческие решения связаны с изменением его деятельности и качества жизни, смыслом любых исследований, измерений, получения знаний является изменение бытия человека. Он сохраняет свои позиции и в стремительно формирующейся экосистеме с привлечением компьютеров и роботов как партнеров создания нового общества – ноосферы Вернадского или Общества 5.0. Психологические, социальные и культурные факторы определяют реальную скорость продвижения инноваций, а способы обработки информации остаются уникальными и пока недоступны повторению при создании ИИ.

Попытка использования преимуществ естественного и искусственного интеллекта привела к формированию представлений о необходимости интеграции естественного и искусственного интеллекта. [11].

Оба направления ориентированы на повышение эффективности, снижение энергетических затрат, создание инновационных решений. Вероятность их конвергенции крайне высока и повышается с учетом новых исследований специалистов США.

«XXI век будет таким, в котором успехи, достигнутые в понимании генетической и молекулярной основы жизни слиты с вкладом от физических наук, медицины, инженерии, и за ее пределами для достижения новых революций на границах знания. Лучшее понимание и преодоление проблем содействия конвергенции будет важной стратегией в полной мере реализации этой цели. Настало время для систематических усилий, чтобы подчеркнуть значение конвергенции в качестве способа исследований и разработок, а также для решения проблем, сохраняющиеся в его эффективной практике. Эти усилия необходимы для того, чтобы более эффективно использовать потенциал конвергенции для стимулирования инноваций и предлагать решения для удовлетворения потребностей общества» [12, p.10].

Исследователи США неоднократно возвращались к исследованиям конвергенции. Исследование возможностей содействия конвергенции изучалось в 2019 г. [13], а измерение конвергенции, которое позволяет сформировать систему управления конвергенцией, попало в сферу внимания в 2021 г. [14].

В числе специфических международных факторов, придающих остроту и ускоряющих конвергенцию цифровой и зеленой экономики, следует отметить факторы, связанные с:

- реализацией специальной военной операций;
- санкционным давлением развитых стран, оказываемым на Россию;
- применением полномасштабного «экономического оружия»;
- необходимостью замещения зарубежных поставок отечественными разработками компьютерных технологий, техники и программного обеспечения
- принятием Стратегии [4].

Инструментом глобально конкурентоспособного цифрового и зеленого развития стран становится распределенная сеть гибридных ячеек человеческого и искусственного интеллекта, которые обучаются совместно. Механизмом координации становится научно обоснованное самоуправление ячеек в единой сети.

Список источников:

1. Комков Н.И. Проблемы и перспективы развития методологических и организационных основ научно-технологического прогнозирования в России: доклад на Международной научно-практической конференции «Наука в инновационном процессе» / ИПРАН, 1-2 декабря 2021 г.

2. Nina I. Khrushcheva *The Origins of Putin's Totalitarianism* - [электронный ресурс] - URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/origins-of-putin-totalitarianism-in-kgb-fsb-by-nina-l-khrushcheva-2022-04?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=00cf096186-covid_newsletter_05_04_2022&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-00cf096186-107104857&mc_cid=00cf096186&mc_eid=92e7cfe3fd

3. Булгакова Ю.В. Особенности реализации концепции зеленой экономики в России // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-kontseptsii-zelenoy-ekonomiki-v-rossii>

4. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р) / СПС КонсультантПлюс

5. Селищева «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // *Проблемы современной экономики*, 2018, №3 (67), сс. 6–12

6. Eurasia Group: *The Geopolitics of Semiconductors*, Sept. 2020, 15 p.

7. Hruska J. As Chip Design Costs Skyrocket, 3nm Process Node Is in Jeopardy. URL: <https://www.extremetech.com/computing/272096-3nm-process-node> (дата обращения 23.03.2022)

8. Morris R. *The First Trillion-Dollar Startup*. URL: <https://techcrunch.com/2014/07/26/the-first-trillion-dollar-startup/> (дата обращения 23.03.2022)

9. Breakthrough Discovery of the One-Way Superconductor – Thought To Be Impossible – [электронный ресурс] – URL: <https://scitechdaily.com/breakthrough-discovery-of-the-one-way-superconductor-thought-to-be-impossible/>

10. Laser Pulses for Ultrafast Signal Processing Could Make Computers a Million Times Faster [электронный ресурс] – URL: <https://scitechdaily.com/laser-pulses-for-ultrafast-signal-processing-could-make-computers-a-million-times-faster/>

11. Human-AI Teaming: State of the Art and Research Needs, R 26355 NAP (2021) – 142 p.

12. NAP: *Convergence: Facilitating Transdisciplinary Integration of Life Sciences, Physical Sciences, Engineering, and Beyond*, NAP, 2014, 156 p

13. NAP: *Fostering the Culture of Convergence in Research: Proceedings of a Workshop*, NAP, 2019 – 82 (70) p. <https://doi.org/10.17226/25271>

14. NAP: *Measuring Convergence in Science and Engineering*, NAP, 2021 – 108 (96) p. <https://doi.org/10.17226/26040>

УДК 336.225

ГИЛЕВА Алена Романовна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
alyona.gilyova@mail.ru

GILEVA Alena Romanovna,
student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

«ПАУШАЛЬНЫЙ» НАЛОГ С КИК: ВЫГОДЫ И РИСКИ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена изменению налогового законодательства Российской Федерации в части регулирования порядка расчета налога на доходы физических лиц с прибыли контролируемых иностранных компаний. Целью данной статьи является всесторонний анализ налогообложения фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний. В рамках статьи были проанализированы особенности нового режима налогообложения физических лиц, рассмотрены как положительные, так и отрицательные стороны нового порядка исчисления налога на доходы физических лиц. Несмотря на то, что на настоящий момент оценить последствия введения «паушального» налога в полном объеме не представляется возможным, уже сейчас можно сделать вывод, что он является мощным инструментом в руках налоговых органов для выведения капитала из офшорных зон.

Ключевые слова: деофшоризация; контролируемые иностранные компании; фиксированная прибыль; НДСЛ; паушальный налог.

244

LUMP-SUM TAX ON CFC: BENEFITS AND RISKS FOR PARTICIPANTS OF TAX RELATION

Abstract. Under the deoffshorization of Russian economy there was introduced a new special procedure of taxation of controlled foreign companies' profit, available for individuals. New tax regime has both advantages and disadvantages for taxpayers and for the state. Even though it seems to be impossible to fully assess the consequences of new lump-sum tax, it can already be stated that it is powerful tool for withdrawal capital from offshore,

Keywords: deoffshorization; controlled foreign companies; fixed profit; personal income tax; lump-sum tax.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Одной из актуальных проблем национальной экономики является перераспределение российского капитала в иностранные юрисдикции и переливание денежных средств в офшорные зоны с наиболее благоприятными режимами налогообложения. В связи с этим, одним из главных направлений развития экономики России является сохранение и

возврат национального капитала, иными словами – деофшоризация [1].

Одним из этапов данного процесса стало введение Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и

[*Научный руководитель: МАЛКОВА Юлия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Scientific supervisor: MALKOVA Yuliya Vasilievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation.]

доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 № 376-ФЗ, внесшим в налоговое законодательство термин «контролируемые иностранные компании» (далее – «КИК»). Фактически данный закон обязал всех физических и юридических лиц ежегодно декларировать доходы от иностранных компаний, доля участия в которых превышает 25 % (или 10% в особых случаях) [2].

В рамках данной статьи проводится анализ последних изменений налогового законодательства, в соответствии с которыми физические лица, являющиеся контролирующими лицами КИК, получили право выбора между налогообложением фактической прибыли КИК или же декларированием и уплатой налога с фиксированной прибыли КИК. Анализ особого режима уплаты НДФЛ с прибыли КИК ранее был затронут в статьях таких авторов как: Исакова И.В. [3], Савостьянова С.А. [4], Иващенко И.С. [5]. В отличие от предшествующих научных работ, целью данной статьи является всесторонний анализ внедренного «паушального» налога как с точки зрения налогоплательщиков, так и с точки зрения налоговых органов с помощью таких методов как анализ, синтез, формализация и сравнение.

Главной характеристикой нового режима налогообложения прибыли КИК является закрепление прибыли КИК в размере 38,46 млн руб. в отношении 2020 года, а также 34 млн руб. для периодов, следующих после 2021 года включительно. Таким образом, сумма налога на доходы физических лиц (далее – «НДФЛ»), являющихся контролирующими лицами иностранных компаний составляет 4,9998 млн руб. за 2020 налоговый период и 5 млн руб. за каждый последующий налоговый период.

На основании основных положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее – «НК РФ»), регулирующих порядок применения «паушального» режима, сформулируем основные преимущества и недостатки налогообложения фиксированной прибыли КИК.

Во-первых, данный режим позволяет сэкономить на налоговых тратах для контролирующих лиц иностранных компаний, ежегодно генерирующих высокие объемы прибыли. Такой режим позволит увеличить инвестиционную привлекательность данных компаний путем сокращения налоговой нагрузки для частных инвесторов. Во-вторых, «паушальный» режим способствует уменьшению размера ежегодных издержек на составление обязательной

финансовой отчетности, а также расходов на проведение аудита данной документации. В-третьих, в случае получения убытков возможность их учета сохраняется за налогоплательщиком. Несмотря на то, что он не сможет их учесть при применении нового режима, физическое лицо сможет свободно уменьшить прибыль на их размер при возврате к общей системе налогообложения.

Рассмотрим какие риски несет в себе новый режим и на что следует обратить особое внимание при выборе оптимального режима налогообложения. Прежде всего необходимо заметить, что налог в размере 5 млн руб. необходимо уплатить даже в случае, если действительная прибыль компании по итогам финансового года составила менее 34 млн руб., а также если компания и вовсе ушла в убыток. При анализе эффективности перехода на данный режим необходимо спрогнозировать примерную величину прибыли КИК в течение следующих пяти налоговых периодов (или трех в случае, если переход на новый режим состоялся в 2020 или 2021 году). При стандартном режиме налогообложения прибыли КИК п. 7 ст. 25.15 НК РФ предусматривает возможность освобождения от налогообложения прибыли КИК, если ее размер не превышает десять миллионов рублей. При «паушальном» режиме такое освобождение становится неприменимым. Налог необходимо будет уплатить в любом случае. Следует заметить, что при стандартном режиме для контролируемых лиц предусмотрена возможность уменьшения размера НДФЛ на величину налога в соответствии с долей участия физического лица, исчисленного в отношении этой прибыли по законодательству зарубежных стран и (или) законодательству Российской Федерации. Как было сказано ранее, налогоплательщики, использующие особый порядок исчисления НДФЛ с прибыли КИК, освобождаются от обязанности предоставлять в налоговые органы документы, подтверждающие фактический финансовый результат КИК. Соответственно потенциально их издержки на ведение отчетности должны сократиться. Но при этом после окончания применения данного режима налоговые органы вновь смогут потребовать предоставлять соответствующую отчетность. На практике это означает, что финансовую отчетность всё-таки придется вести, так как аудиторы могут отказать в подготовке соответствующего заключения, при отсутствии финансовой отчетности за прошедшие периоды. Таким образом, расходы на

Табл. 1. Преимущества и недостатки введения «паушального» режима налогообложения прибыли КИК

Преимущества	Риски
1. Фиксированная сумма НДФЛ к уплате с прибыли КИК вне зависимости от фактического дохода иностранной компании; 2. Отсутствие необходимости производить расчеты, раскрывать фактические финансовые результаты КИК; 3. Минимизация издержек на администрирование и сопутствующий комплаенс; 4. Избежание возможности получения требований от налоговой инспекции относительно отчетности КИК; 5. Наличие возможности учета убытков КИК по истечению использования «паушального» режима налогообложения.	1. Рост административной нагрузки на лиц, не перешедших на особый порядок налогообложения; 2. Увеличение штрафных санкций за непредоставление отчетности; 3. Отсутствие возможности отказа от нового режима в течение 5 лет (3 лет в особых случаях); 4. Сохранение налогообложения дохода контролирующего лица от распределения прибыли КИК; 5. Отсутствие возможности уменьшить НДФЛ с фиксированной прибыли КИК на налог на прибыль, удержанный у источника в России и за рубежом.

составление финансовой отчетности в большинстве случаев будут понесены налогоплательщиком, даже несмотря на отсутствие таковой обязанности.

В то же время контролирующим лицам иностранных компаний, не перешедшим на уплату НДФЛ с фиксированной прибыли КИК, стоит принять во внимание факт того, что с введением нового режима налоговые инспекции усилили контроль за бенефициарами иностранных компаний. В частности, налогоплательщики на стандартном режиме должны осознавать риск усиления административного давления со стороны налоговых органов. Так контролирующие лица теперь обязаны предоставлять документы, подтверждающие размер прибыли/убытка своих КИК вне зависимости от достижения такими компаниями минимального порога прибыли КИК, подлежащего декларированию. Кроме того, с 2021 года была увеличена ответственность за непредоставление данных документов со 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. [6].

Также стоит отметить возросшее внимание налоговых органов к зарубежным активам физических лиц. В частности, как отметил «Ведомостям» директор отдела оказания услуг частным клиентам департамента налогов и права консалтинговой компании ООО «Делойт Консалтинг», Леонид Печерников, большую часть клиентов, задекларировавших прибыль КИК, вызвали в налоговые инспекции для дачи пояснений. Помимо того, представитель компании Hill Consulting сообщил о возросшем количестве запросов от налоговых органов о необходимости представить финансовые отчеты, аудиторские заключения, пояснения по расчету прибыли КИК. Менеджер компании ЕУ подтвердила,

что ФНС России активно запрашивает информацию относительно уведомлений о КИК, а также уведомлений об участии в иностранных организациях [7]. Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что ФНС России активно усиливает контроль за зарубежными активами россиян и уделяет все больше внимания соблюдению всех необходимых обязанностей, возложенных на физических лиц, имеющих доли участия в иностранных компаниях. В частности, этому способствует автоматический обмен информации, активно применяемый налоговой службой. Основные преимущества и возникшие недостатки для налогоплательщиков от введения нового режима представлены в табл. 1.

Рассмотрим внедрение преференциального режима налогообложения прибыли КИК с противоположной точки зрения – со стороны государства, для этого обратимся к сводным в целом по Российской Федерации отчетам по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2021 [8] и на 01.01.2022 [9]. В табл. 2 представлены сводные данные о начисленном и поступившем в соответствующие бюджеты налоге на доходы физических лиц с сумм прибыли контролируемой иностранной компании, полученной физическими лицами, признаваемыми контролирующими лицами этой компании, за 2020 и 2021 налоговый период.

Исходя из представленных значений, можно сделать вывод о том, что введение паушального режима налогообложения прибыли КИК привело к появлению выпадающих доходов государственного бюджета в размере 590 313 тыс. руб. Такое снижение вызвано прежде всего переходом части контролируемых лиц с уплаты налога с фактической

Табл. 2. Налог на доходы физических лиц с сумм прибыли контролируемой иностранной компании, полученной физическими лицами, признаваемыми контролирующими лицами этой компании

Налоговый период	НДФЛ, начисленный к уплате, тыс. руб.	НДФЛ, поступивший в бюджеты Российской Федерации, тыс. руб.	
2020	3 977 220,00	4 046 320,00	
2021	В отношении физических лиц, применяющих основной режим налогообложения прибыли КИК	2 035 242,00	2 229 893,00
	В отношении физических лиц, перешедших на особый порядок налогообложения прибыли КИК	1 225 736,00	1 226 114,00
	Итого	3 977 221,00	3 456 007,00

прибыли КИК на декларирование фиксированной прибыли. Следует отметить, что рост поступлений в бюджет не являлся основной целью внедрения данного режима. Основной целью было выведение из оффшорных зон иностранных компаний, фактически принадлежащих российским физическим лицам. Главной задачей данного проекта было призвать как можно большее количество физических лиц к заявлению о наличии у них долей участия в иностранных компаниях. Вероятнее всего данный преференциальный режим носит временный характер и направлен прежде всего на получение как можно более широкого перечня физических лиц, имеющих контроль над иностранными организациями или структурами. Минимальный срок применения данного режима составляет пять лет (или три года в случае перехода на новый режим в 2020 или 2021 году). Во-первых, такой продолжительный срок применения обеспечивает гарантию государству на получение стабильных фиксированных платежей от контролирующих лиц на данный период. Во-вторых, в случае отмены «паушального» налога, у налоговых органов уже будет широкий перечень физических лиц, которые воспользовались данной преференцией и у которых в дальнейшем можно будет запросить структуру таких активов и все цепочки косвенного участия. Таким образом, налогообложение фиксированной прибыли КИК носит в себе особый потенциал для ФНС России.

При этом на июнь 2020 года по данным консалтинговой компании Boston Consulting Group акти-

вы россиян, размещенных за рубежом, составляли более 400 млрд долл. США [10]. Что по курсу на 31.12.2020 составляло более 29 550,28 млрд руб. При условии декларирования всех указанных активов НДФЛ от данных источников должен был принести поступлений в виде НДФЛ 3 841,55 млрд руб. Для сравнения рассмотрим Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.08.2021 сводный в целом по Российской Федерации [11]. На 01.08.2021 в бюджет Российской Федерации должен был поступить НДФЛ, задекларированной в декларации по форме 3-НДФЛ за 2020 год, в которой налогоплательщики обязаны указать свои доходы от зарубежных источников. Итоговая сумма поступившего НДФЛ (2 605 млрд руб.) на 47% ниже, чем сумма НДФЛ, которую должны были бы исчислить и уплатить физические лица, при условии декларирования всех зарубежных активов.

Данные статистической отчетности не позволяют точно определить количество физических лиц, воспользовавшихся данной преференцией, однако в соответствии с официальным заявлением ФНС России в 2021 году правом на применение упрощенного режима налогообложения прибыли КИК воспользовались более 260 физических лиц [12]. Как отмечает юрист компании «Baker McKenzie» «паушальный налог» выбрали больше физических лиц, чем входит в российских рейтинг Forbes. Для сравнения в 2020 году по данным РБК, подтвержденным компаниями КПМГ и ЕУ, количество налогоплательщиков, воспользовавшихся преференциальным

режимом налогообложения, составляло около 245 человек. Однако ФНС России сообщила РБК, что за 2020 год таким режимом воспользовалось 285 физических лиц. Такое расхождение возможно из-за некорректного указания КБК при уплате НДС или же неисполнением налоговых обязательств частью налогоплательщиков, выбравших особый порядок налогообложения прибыли КИК. Также в сообщении было указано, что общее количество налогоплательщиков, применяющих «паушальный» режим на февраль 2022 года, составляет около 400 человек [13].

На данный момент сложно оценить результат нового режима налогообложения контролирующих лиц, однако в дальнейшем, исходя из данных статистической отчетности, можно будет сделать вывод о среднегодовом приросте количества поступлений по НДС с прибыли КИК, уплачиваемого на основании особого порядка налогообложения, и таким образом проанализировать среднегодовой прирост физических лиц, перешедших на особый способ уплаты НДС. Исходя из всего вышесказанного, можно подытожить, что особый порядок налогообложения прибыли КИК несет в себе экономический потенциал как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов, позволяя одним сократить расходы на налоговые платежи, а другим ускорить процесс деофшоризации национального капитала.

Список источников:

1. Горяева Кермен Михайловна Правила о контролируемых иностранных компаниях в Российской Федерации // *Образование и право*. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-o-kontroliruemyh-inostrannyh-kompaniyah-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.07.2021) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 02.02.2022).
3. Исакова, И.В. Последние тенденции в области налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний в России / И. В. Исакова // *Аудиторские ведомости*. – 2021. – № 2. – С. 133-138. – EDN QYCIYV.
4. Савостьянова, С.А. Проблемы правового регулирования контролируемых иностранных компаний в Российской Федерации / С. А. Савостьянова, И. А. Кузнецов // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 262-268. – EDN QVHTNA.

5. Иващенко, И.С. Особенности правового регулирования контролируемых иностранных компаний / И. С. Иващенко // *Студенческий научный форум 2021 : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 октября 2021 года*. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 174-176. – EDN MWFNBE.

6. Прокудина, Е.Д. Налоговое администрирование российских налогоплательщиков, являющихся контролирующими лицами иностранных компаний / Е.Д. Прокудина // *Мавлютовские чтения : материалы XV Всероссийской молодежной научной конференции. В 7-ми томах, Уфа, 26–28 октября 2021 года*. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. – С. 47-56.

7. Агеева Ольга. «ФНС резко усилила контроль за активами и операциями россиян за рубежом». *Экономика*. 15 августа 2021 года / [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/08/15/882182-fns-kontrol> (дата обращения 04.02.2022).

8. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2021, сводный в целом по Российской Федерации / [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/svod/1_nm/ut_1nm01012021.xlsx (дата обращения 05.02.2022).

9. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2022, сводный в целом по Российской Федерации / [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/svod/1_NM/1nm010122.xlsx (дата обращения 05.02.2022).

10. «Аналитики оценили частное богатство россиян в 90% ВВП». *Газета РБК*. / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/06/2020/5eebf7e79a794747cc8c9d17> (дата обращения 10.04.2022).

11. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.08.2021 сводный в целом по Российской Федерации / [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/svod/1_nm/1nm010821.xlsx (дата обращения 05.02.2022).

12. «Подведены первые итоги действия нового режима налогообложения КИК». *Официальный сайт ФНС Российской Федерации*. 01.03.2021. / [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10603081/ (дата обращения 04.02.2022).

13. «Фиксированный НДС отняв у регионов 600 млн». *Газета РБК № 012 (3505) (1602)*. / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/02/16/620526cc9a79478141eb1b55> (дата обращения 10.04.2022).

УДК 339.924

ГОРОШНИКОВ Максим Андреевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
goroshnikov00@list.ru

GOROSHNIKOV Maxim Andreevich,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА: ВОПРОСЫ ОХВАТА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ТОРГОВЛЯ КВОТАМИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы торговли квотами на выбросы парниковых газов, углеродные налоги различных стран в компенсации парниковых выбросов и оценен охват углеродными налогами объем парниковых газов.

Ключевые слова: глобальное изменение климата, углеродный налог, парниковые выбросы, углеродная отчётность, торговые системы выбросов, парниковые газы.

INTERNATIONAL CARBON TAX INITIATIVES: ISSUES OF COVERAGE OF INDIVIDUAL OBJECTS OF TAXATION AND QUOTA TRADING

Abstract: The article deals with the issues of trading in greenhouse gas emissions, carbon taxes of various countries in offsetting greenhouse emissions and assesses the coverage of carbon taxes on the volume of greenhouse gases.

Keywords: llobal climate change, carbon tax, greenhouse emissions, carbon reporting, emissions trading systems, greenhouse gases.

249

Глобальное изменение климата оказывает негативное влияние на мировую экономику. Для поддержания экономики и смягчения экологической повестки используются различные механизмы. Современная наука доказала, что экологическая ситуация напрямую связана с радиационным фоном земли. Всё солнечное излучение, направленное на Землю, отражается в космос природной защитой, парниковыми газами. Благодаря геохимическому углеродному циклу поддерживается баланс углеродного газа в атмосфере, выбросы углеродных газов компенсируются фотосинтезом и поглощением океанами части выбросов. До VIII века выбросы парниковых газов были природными явлениями, после промышленной революции их количестве резко увеличилось, выбросы начали концентрироваться в земной атмосфере, что усугубило парниковый эффект, температура планеты повысилась на один

градус по Цельсию. Проблема углеродных выбросов стала глобальной, в контексте отсутствия разницы, в каком количестве и от кого происходят выбросы.

Корпоративный бизнес, безусловно, несёт ответственность за изменения климата. Компании, причастные к углеродным выбросам должны начать совершать ряд действий к климатической нейтральности, охватывая социальные, экономические и экологические показатели. В науке нет единого определения углеродного учёта, так как данный учёт связан с огромным спектром действий от измерения и проверки, до составления отчётности по выбросам. Учёт углерода имеет несколько аспектов: научный, политический, экономический, корпоративный, международный, национальный и отраслевой. Первый охватывает основные тенденции выбросов, разрабатывает способы уменьшения и управления. Углеродный управленческий учёт

[*Научный руководитель: ИЛЬИНСКИЙ Александр Иоильевич, доктор технических наук, профессор Департамента мировых финансов, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
Scientific supervisor: ILYNSKY Alexander Ioielvich DEA, Professor of the Department of World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow],

является трендом и важной темой для обсуждения топ-менеджерами компаний, поскольку большая доля выбросов приходится на «скрытые» импортируемые товары через сложные цепочки поставок, что создает сложности для учёта.

Основой для учёта углерода служит протокол по парниковым газам, разработанный Всемирным советом предпринимателей по устойчивому развитию и Институтом мировых ресурсов (Greenhouse Gas Protocol, World resources institute, <https://www.wri.org/initiatives/greenhouse-gas-protocol>). Документ группирует выбросы по трем направлениям: прямые выбросы парниковых газов, косвенные выбросы из-за электричества и косвенные выбросы, связанные с транспортной деятельностью. Отчётность по косвенным выбросам углерода стала очередной ступенью к более экологичной производственной деятельности. В учёте выбросов углерода применяется три подхода: подход «the bottom-up» (Clean Development Mechanism, <https://www.cdp.net/en>), фокусируется на выбросах определенного продукта с учетом всех производственных процессов; подход «the top-down» использует модель «затраты-выпуск» (Леонтьев, 1936 г.) в качестве инструмента скрининга для выявления наиболее значительных источников выбросов; гибридный подход сочетает в себе два традиционных подхода.

Введение углеродного учета основа для преобразования экономики в низкоуглеродную. Компания “Volvo” поставила цель отслеживания углеродной ценности каждой детали, используемой в машинах. Для производства требуется сырье и производственные мощности, по оценкам экспертов, только в США цепочка поставок для производства автомобиля включает более 300 000 производственных предприятий. Из-за больших объемов информации, у производителей нет возможности точно определить содержание углерода в своей продукции. Несмотря на то, что компании объявляют о намерении сократить выбросы, не все готовы это сделать. Также углеродная отчётность важна для инвесторов, имеющих собственные климатические цели. Создание надёжных протоколов по выбросам, работающих с большими объемами данных, решающие проблемы в коммуникации и стандартизации мирового использования важный этап мировой стандартизации.

Торговые системы выбросов и углеродный налог.

Одним из самых важных инструментов экологической политики являются «Инициативы угле-

родного ценообразования» (CPI, Carbon Pricing Initiative), поддерживающие стимулы всех экономических агентов к смягчению последствий ухудшения экологического климата. Мелкие производства обычно не имеют мотивации для внедрения экологических механизмов в производство из-за больших расходов, что в свою очередь дает повод вмешательства государственного регулирования в экологическую сферу, через эффективные способы управления. Первый путь — инструменты политики, определяющие набор четких правил и законов. Второй способ заключается в регулировании цен на углерод, что более эффективно и менее трудоемко. Ценообразование углерода влияет на рыночные отношения. Если установленные цены разумны и правильны, то общественная ценность конечного продукта может быть встроена в цену производства услуг. Таким образом, будет создан рыночный стимул для достижения положительного производства и снижения загрязнения окружающей среды.

Следующим инструментом углеродного учета и снижения выбросов стало создание систем торговли квотами на эмиссии парниковых газов выбросов и введение налога на выбросы углерода. Углеродное налогообложение инструмент политики правительства, определяющего и устанавливающего цену на углерод, но позволяющего рынку определять количество и уровень выбросов. Система торговли квотами на выбросами (Emission Trade System, ETS) устанавливает максимально допустимый лимит выбросов и определенный уровень ограничений, применяемый к ним, также требует, чтобы «загрязнители» имели разрешение на каждую тонну выбросов CO₂. Серьезность ограничений позволяет определить количество возможных и доступных решений. ETS более сложный и трудоемкий инструмент, чем углеродный налог, требующий специально подготовленной и спроектированной системы и персонала. Углеродный налог прост в использовании, не требует больших ресурсных воздействий и постоянного контроля, может работать с использованием действующего законодательства и государственных систем воздействия. Учитывая различные подходы к ценообразованию на выбросы углерода, системы торговли квотами на выбросы обеспечивают уверенность в воздействии на окружающую среду. Налог на углерод гарантирует цену углерода в экономической системе от неопределенного результата для окружающей среды.

Выбросы характеризуются использованием индексов, известных как характеристические факторы, показывающих, насколько стандартное количество данного загрязняющего вещества способствует конкретному воздействию на окружающую среду. Чем выше коэффициент, тем больше вклад. Например, газ метан имеет более высокий коэффициент, чем углекислый газ, что равносильно утверждению, что килограмм метана вызывает большее глобальное потепление, чем килограмм углекислого газа.

Системы торговли квотами на выбросы — своеобразный рынок, на котором компании покупают и продают квоты, позволяющие им выбрасывать определенное количество, поскольку спрос и предложение устанавливают цену. Система дает компаниям сильный стимул экономить деньги, сокращая выбросы наиболее рентабельным способом. Европейская торговая система EU Emissions Trading System (EU ETS) (https://ec.europa.eu/clima/eu-action/eu-emissions-trading-system-eu-ets_en), является одной из самых известных систем ограничения и торговли квотами. После экономического кризиса 2008 года был накоплен большой профицит квот. Экономический кризис сократил выбросы парниковых газов больше, чем ожидалось, что привело к большому профициту и дальнейшему снижению цен на углерод и ослаблению стимулов к сокращению выбросов. Организация Объединенных Наций (ООН) определяет налог на выбросы углерода как обязательный и важный платеж правительств, взимаемый с выбросов углерода и их эквивалентов. Несмотря на то, что углеродный налог экономически выгоден, он не дает уверенности в общей сумме сокращения

выбросов. Налог просто устанавливает цены, а экономические агенты устанавливают объемы выбросов, что не гарантирует сокращение выбросов.

Механизм ценообразования налога на выбросы углерода прост и быстр в использовании.

Углеродный налог не требует сложной системы мониторинга, отчетности и проверки и может быть реализован с помощью существующих налоговых инструментов, таких как акцизы и пошлины, т.е. как косвенный налог, взимаемый с определенных товаров или оказания услуг в налоговый орган субъектом цепочки поставок (обычно производителем или посредником, например, розничным продавцом). В Руководстве Организации Объединенных Наций (UN Handbook on Carbon Taxation, www.un.org) по налогообложению выбросов углеродный налог, как и любой другой экологический налог, должен устанавливаться на уровне предельных социальных издержек причиненного ущерба. Многие развитые страны и развивающиеся страны: Чили, Колумбия, Аргентина, Мексика и Южная Африка уже ввели налоги на выбросы углерода на национальном уровне. В других странах действуют налоги, называемые налогом на выбросы углерода, но на самом деле являющиеся адвалорными налогами на топливо или налогами на автотранспортные средства. В зависимости от своих приоритетов правительства могут применять предпочтительный тип налога или комбинировать элементы.

Масштабы налога на выбросы углерода в каждой стране различаются, что приводит к различной доле выбросов парниковых газов, покрываемых налогом. Все государства-члены Европейского Союза

Табл. 1.

	Китай	США	Индия	РФ	Япония	Иран
Выбросы CO ₂ в 2020 ,млн тонн	11680.42	4535.3	2411.73	1674.23	1061.77	690.24
Выбросы на душу населения	8.2	13.68	1.74	11.64	8.39	8.26
	Германия	Южная Корея	Саудовская Аравия	Индонезия	Канада	Бразилия
Выбросы CO ₂ в 2020 ,млн тонн	636.88	621.47	588.81	568.27	542.79	451.8
Выбросы на душу населения	7.72	12.07	16.96	2.09	14.43	2.11
	Южная Африка	Мексика	Турция	Австралия		
Выбросы CO ₂ в 2020,млн тонн	435.13	407.7	405.2	386.44		
Выбросы на душу населения	7.41	3.05	4.83	15.22		

(плюс Норвегия, Исландия и Лихтенштейн, исключая Швейцарию) являются частью Системы торговли выбросами ЕС (EU ETS) рынка, созданного для торговли ограниченным количеством квот на выбросы парниковых газов. Швейцария имеет свою собственную систему торговли квотами на выбросы, которая с января 2020 года привязана к системе Европейского союза (Linking the Swiss and EU emissions trading system, <https://www.bafu.admin.ch/bafu/en/home/topics/climate/info-specialists/reduction-measures/ets/linking-swiss-eu.html>). После выхода Великобритании из Европейского союза страна ввела собственную систему торговли квотами на выбросы с января 2021 года. Несколько стран рассматривают возможность введения налога на выбросы углерода. Приведенные данные по выбросам в разрезе стран (табл. 1) подтверждают тесную связь между богатством и выбросами CO₂ на душу населения. Страны с высоким уровнем жизни имеют высокий углеродный след.

Но заметны и значительные различия в выбросах на душу населения даже между странами с одинаковым уровнем жизни. Во многих странах выбросы ниже, чем в США, Канаде или Австралии.

Страны используют доходы от углеродного налога в зависимости от разработанной политики и

программ. В 2018 году 38% поступлений от углеродного налога в Европе были направлены в бюджеты стран, а 41% были потрачены непосредственно на климатические проекты (The European Carbon Taxes and Their Impact on Emissions, <https://surfcleaner.com/2022/03/01/an-overview-of-european-carbon-taxes-and-their-impact-on-emissions/>). Франция разделила доходы от налога в пропорции: 22% на климатические проекты, а остальное в бюджет. Швеция направляет все доходы от налога на выбросы углерода в бюджет своей страны, и на его долю приходится 1-2% национального бюджета Швеции. Финляндия предпочитает возвращать все или часть доходов налогоплательщикам в форме снижения налогов или дивидендов.

Анализ углеродных налогов, действующих по всему миру, показывает небольшую долю охвата даже во введенном регионе. Стоит отметить, что ряд стран работают над введением налога на выбросы углерода, например, Кот-д'Ивуар, Гавайи или Израиль. Два углеродных налога из представленных выше заменили топливные налоги в своих странах, причем оба налога применяются в западной части нашего полушария, в Северной и Южной Америке. В восточной части планеты пока нет аналога с полной заменой налогов на топливо. Налоги на выбросы

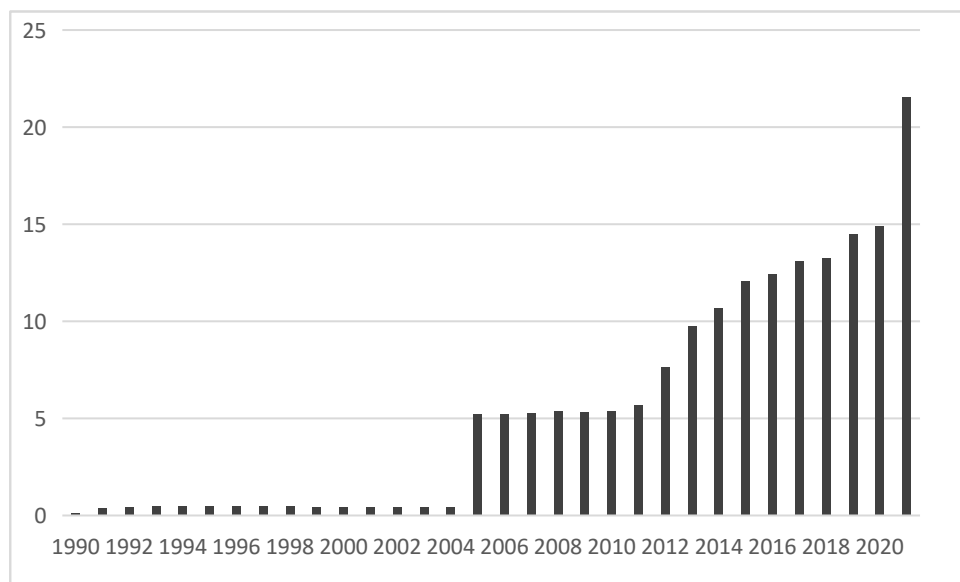

Рис.1. Доля выбросов парниковых газов, охваченная углеродным налогом. Измерение – все мировые углеродные инициативы

Источник данных: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org>

углерода в канадском штате Британская Колумбия (78%) и Японии (75%) имеют наибольший охват доли выбросов парниковых газов. Страны с охватом выбросов менее 10% – Латвия, Эстония. Но в

среднем все остальные страны сохраняют уровень покрытия от 24% до 45%, что свидетельствует об интересе к вопросу и высоком уровне внимания к нему. Страна или штат, в случае с США и Канадой,

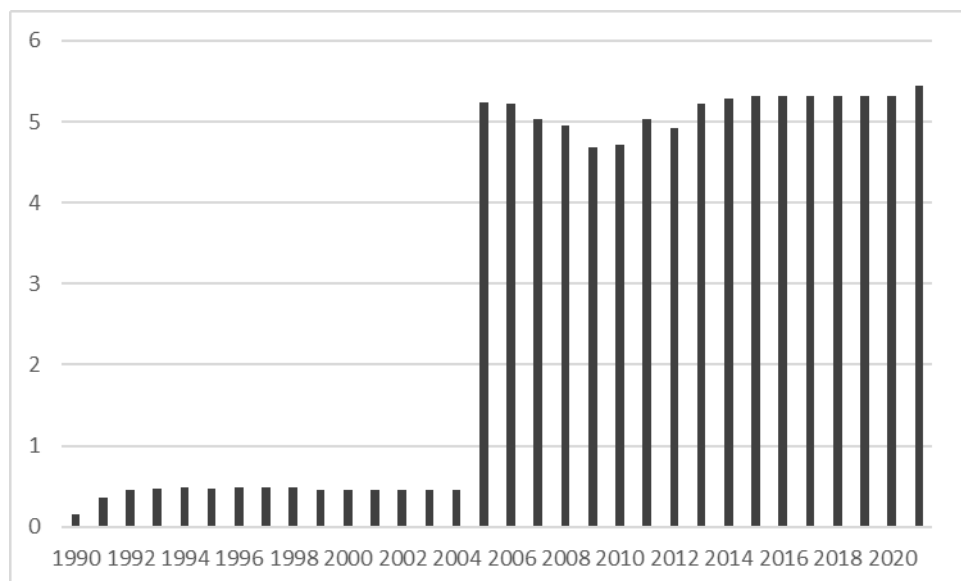

Рис.2. Доля выбросов парниковых газов, охваченная углеродным налогом. Измерение – европейские углеродные инициативы

Источник данных: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org>

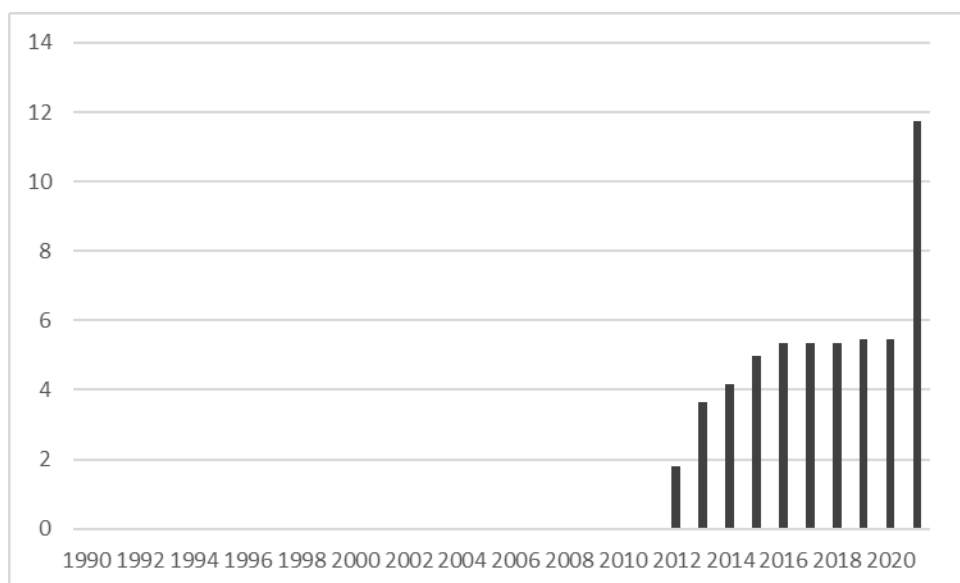

Рис. 3 Доля выбросов парниковых газов, охваченная углеродным налогом. Измерение – азиатские углеродные инициативы

Источник данных: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org>

устанавливает цену за единицу выбросов углерода в атмосферу в зависимости от уровня экономического развития и платежеспособности ее производителей. Колумбия, например, установила эту цену на уровне \$5 за единицу, в Калифорнии за ту же единицу придется заплатить \$8, а в Дании \$28 (State and Trends of Carbon Pricing 2020, <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/hand>

le/10986/33809/9781464815867.pdf). Ценообразование – серьезное исследование, принимающее во внимание состояние промышленности страны.

Доходы от налога на выбросы углерода иногда связаны с реформами экологического налога, включая снижение подоходного налога с физических лиц или корпораций. Доходы от систем налогообложения выбросов часто направляются на экологические

Табл. 2. Реализованные национальные инициативы на выбросы углерода, MtCO_{2e} – единица измерения объема парниковых газов, воздействие которых стандартизировано по отношению к единице массы углекислого газа на основе глобального потепления

№	Название	Замена топливного налога	Выбросы ПГ в стране	Покрываемая доля выбросов парниковых газов в стране
1	Углеродный налог Аргентины	+	441 MtCO _{2e}	20%
2	Углеродный налог Британской Колумбии	-	60 MtCO _{2e}	78%
3	Углеродный налог Нижней Калифорнии	+	25 MtCO _{2e}	N/A
4	Углеродный налог Колумбии	-	190 MtCO _{2e}	24%
5	Углеродный налог Дании	-	63 MtCO _{2e}	35%
6	Углеродный налог Эстонии	-	28 MtCO _{2e}	6%
7	Углеродный налог Финляндии	-	112 MtCO _{2e}	36%
8	Углеродный налог Франции	-	488 MtCO _{2e}	35%
9	Углеродный налог Исландии	-	5 MtCO _{2e}	55%
10	Углеродный налог Ирландии	-	65.6 MtCO _{2e}	49%
11	Углеродный налог Японии	+	1345 MtCO _{2e}	75%
12	Углеродный налог Латвии	-	18 MtCO _{2e}	3%

Источник: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org>

Табл. 3. Доходы от реализации инициатив по снижению цен на выбросы углерода, \$млн

Страна введения углеродного налога	2018	2019	2020	2021
Аргентина	200,23	179,26	-	-
Британская Колумбия, штат Канады	1056,27	1145,11	1265,82	1265,82
Калифорния, штат США	3020	3064,75	1698,32	-
Колумбия	92,63	111,24	29,32	-
Дания	543,43	519,98	575,43	575,43
Финляндия	1458,57	1419,63	1524,63	1524,63
Франция	9262,95	8967,52	9631,72	9631,72
Исландия	44,04	41,34	52,70	52,70
Ирландия	488,77	481,18	580,25	580,25
Япония	2031,36	2438,19	2364,83	2364,83

Источник: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org>

расходы. Результаты могут иметь отношение к политической экономии амбициозных схем ценообразования на выбросы углерода если политическая целесообразность выбора в отношении использования доходов может зависеть от суммы полученных доходов (табл. 3).

Платформы мониторинга и отчетности не только упрощают и автоматизируют процессы отчетности по выбросам всех парниковых газов и деклараций по углеродному налогу соблюдения нормативных требований и минимизирования налоговых обязательств, но и постоянно отслеживают воздействие на окружающую среду. Платформы мониторинга и отчетности, в основном, представляют онлайн-портал с легкодоступным и удобным интерфейсом для сбора данных о потреблении и активности в любом месте и в любое время. Данные быстро, легко и точно агрегируются и преобразуются в данные о выбросах парниковых газов в соответствии с установленными в юрисдикции правилами. Платформы применяют соответствующие методы расчета и технические факторы для оптимизации обязательств по уплате налога на выбросы углерода и обеспечивают контроль полноты и качества данных для определения допусков по налогу на выбросы углерода, а также определяют возможности смягчения последствий. Неотъемлемой частью платформ, как правило, являются расширенные, легко настраиваемые информационные панели, обеспечивающие управленческую отчетность и отчетность о соблюдении требований, включая мониторинг и отчеты по выбросам парниковых газов, автоматические декларации по углеродному налогу и ежегодные отраслевые отчеты о контрольных показателях выбросов парниковых газов.

Отчетность о выбросах углерода в результате деятельности различных стран является одной из фундаментальных идей, наряду с проверкой, для надлежащего функционирования углеродных налогов. Анализ охвата всех мировых выбросов введенными углеродными налогами показан в виде доли от годовых глобальных выбросов парниковых

газов на рис. 1. Возрастающий тренд дает возможность прогнозировать увеличение доли в ближайшие десятилетия. Вклад европейских и азиатских углеродных инициатив (рис.2 и рис.3) различается темпами развития. Азиатские инициативы стремительно развивающиеся в последние 4 года в 2020 году охватили половину от всей покрываемой доли выбросов.

Список источников:

1. Amo H., Ganu J. *A systematic review of corporate carbon accounting and disclosure practices: Charting the path to carbon neutrality. Journal of Research in Emerging Markets*, 2020, 2(4); doi: 10.30585/jrems.v2i4.547 <https://publications.ud.ac.ae/index.php/jrems>
2. Csutora M., Harangozo G. *Twenty years of carbon accounting and auditing - A review and outlook, Society and Economy*, 2017/12/01, doi: 10.1556/204.2017.39.4.1
3. Schaltegger, S. – Csutora, M. (2012): *Carbon accounting for sustainability and Management. Status quo and challenges. Journal of Cleaner Production* 36: 1–16
4. Suh S. – Lenzen M. – Treloar G. J. – Hondo, H. – Horvath, A. – Huppes, G. (2004): *System boundary selection in life cycle inventories using hybrid approaches. Environmental Science and Technology* 38: 657-664.
5. *Global website of CDP.* <https://www.cdp.net/en>
6. Sullivan, R. – Gouldson, A. (2012): *Does voluntary carbon reporting meet investors' needs? Journal of Cleaner Production* 36: 60–67.
7. Michaelowa A., Shishlov I., Hoch S., *Overview and comparison of existing carbon crediting schemes. Nordic Environment Finance Corporation (NEFCO), Helsinki 2019*
8. *American Carbon Registry (2018): The American Carbon Registry standard: requirements and specifications for the quantification, monitoring, reporting, verification, and registration of project-based GHG emissions reductions and removals, version 5.1, https://americancarbonregistry.org/carbon-accounting/standards-methodologies/american-carbon-registry-standard/acr-standard-v5-1-july-2018.pdf*

УДК 336.143

ГУБАНОВА Наталья Владимировна,
кандидат экономических наук, профессор,
Московский Политехнический университет,
Москва
nadya_gubanova@mail.ru

ЧЕРНАЯ Илона Витальевна,
кандидат технических наук, доцент,
Московский Политехнический университет,
Москва

ГОРШКОВА Лариса Олеговна,
кандидат технических наук, доцент,
Московский Политехнический университет,
Москва

GUBANOVA Natalia Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Moscow Polytechnic University,
Moscow

CHERNAYA Ilona Vitalevna,
Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor of the Moscow Polytechnic
University,
Moscow

GORSHKOVA Larisa Olegovna,
Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor of the Moscow Polytechnic
University, Moscow

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

256

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы финансовой поддержки медиасферы РФ со стороны государства, осуществляемой в рамках исполнения целевых программ в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: финансовая поддержка, медиасфера, государственные программы.

ON THE STATE FINANCIAL SUPPORT OF THE MEDIA

Abstract. The article discusses the issues of financial support for the media sphere of the Russian Federation from the state, carried out as part of the implementation of targeted programs in the context of the digital transformation of economics.

Keywords: financial support, media sphere, government programs.

Государственные программы Российской Федерации, являясь документами стратегического планирования, разрабатываются в рамках планирования и программирования на федеральном уровне федеральными органами исполнительной власти для достижения приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Данные цели определены в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации. Перечень государственных программ Российской Федерации, утвержденный распоряже-

нием Правительства РФ от 11.11.10 №1950-р, актуален и на сегодняшний день [1].

Параметры финансирования государственных программ находятся в соответствии с расходами федерального бюджета. Такой подход обеспечивает эффективную реализацию программ, позволяет контролировать их ход.

Несмотря на то, что многие организации медиасферы России существуют за счет самоокупаемости, государственная поддержка им также необходима. Финансирование медиасферы РФ со стороны государства осуществляется в рамках целевых программ, число которых в последние годы сократилось, а также в рамках реализации государственных программ.

Здесь важно выделить две государственные программы:

1. «Доступная среда» (2020–2022 гг.).
2. «Информационное общество (2020–2022 гг.)».

Параметры финансирования государственных программ находятся в соответствии с расходами федерального бюджета. Такой подход обеспечивает эффективную реализацию программ, позволяет контролировать их ход.

Правительство РФ в сентябре 2021 г. утвердило план мероприятий («дорожную карту») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий». Это уже второй пакет мер поддержки. План мероприятий сформирован с участием ведущих российских IT-компаний, отраслевых общественных организаций. Он направлен на решение нескольких ключевых задач: повышение спроса на отечественные IT-решения, обеспечение ускоренной цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы, создание комфортных условий ведения IT-бизнеса в России. [3].

«Дорожная карта» включает 62 мероприятия. Из них 20 носят общесистемный характер. Они предусматривают меры по выравниванию условий ведения бизнеса в России для международных интернет-корпораций и российских IT-компаний, по стимулированию внедрения российских решений в деятельность отечественных предприятий, а также по поддержке экспорта и продвижению российских IT-решений на зарубежных рынках.

Ещё 42 мероприятия плана направлены на стимулирование развития и внедрения российских разработок в конкретных сегментах. Это, в частности, решения для бизнеса, электронные образовательные сервисы, цифровые медицинские сервисы, офисное программное обеспечение и операционные системы, обработка данных и облачные сервисы, решения в сфере искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей, производство компьютерных игр и профессионального видеоконтента, решения в сфере информационной безопасности.

Для отдельных сегментов IT-рынка в «Дорожной карте» предусмотрены меры по:

- снятию законодательных ограничений и барьеров для использования современных цифровых решений;
- введению отраслевых цифровых стандартов, определяющих необходимый уровень цифровизации соответствующих процессов и устанавливающих преимущественное использование для них российских программных продуктов и оборудования;

- финансированию создания российских цифровых платформ и типовых решений для бюджетных организаций;

- подготовке кадров для отдельных отраслей экономики, необходимых для внедрения современных цифровых решений.

Реализация «дорожной карты» даст дополнительный импульс развитию IT-индустрии, качественному преобразованию отдельных сегментов экономики и социальной сферы. В рамках финансовой поддержки на 2021-2022 гг. Минфин РФ предлагает увеличить государственное финансирование СМИ в следующем году почти на треть по сравнению с действующей версией бюджета – до 92 млрд руб. Это следует из проекта бюджета, опубликованного Минфином для общественного обсуждения.

В расходной части проекта бюджета на 2020–2022 гг. на средства массовой информации предлагается потратить 91,9 млрд руб в 2020 г. (из них 76 млрд руб на радио и телевидение), и примерно по 71 млрд руб в последующие два года. Это существенный рост по сравнению с действующим бюджетом, в котором на СМИ в 2020-2021 гг. выделено около 69,5 млрд руб на каждый год (из них на радио и телевидение – 54,5 млрд руб).

Господдержка СМИ финансируется в основном по программе «Информационное общество», расходы на которую в проекте на 2021 г. увеличилось на 2,6% по сравнению с действующим законом о бюджете. В частности, она предусматривает субсидии АНО «Общественное телевидение России» в размере около 2,8 млрд руб на 2021-2022 гг. На следующий год проектом бюджета также предусмотрена субсидия для ОТР в 1,5 млрд руб на «размещение контента обязательных общедоступных региональных телеканалов субъектов РФ в эфире версий поясного вещания».

Субсидия акционерному обществу «Первый канал» на производство и приобретение программ по проекту бюджета составит 6,5 млрд руб, но только в 2020 г. Ранее субсидий на эти цели у Первого канала не было, канал получал из бюджета только 262,5 млн руб на трансляцию главного военно-морского парада по госпрограмме «Обеспечение обороноспособности страны». Эта строка в проекте бюджета осталась прежней. Аналогичная субсидия ФГУП ВГТРК на финансирование деятельности и производство программ по проекту бюджета составит 24 млрд руб в 2020 г. и по 21,4 млрд руб в 2021-2022 гг.. Это заметный рост по сравнению с действующим бюджетом,

по которому ВГТРК в этом и следующем году должно было получить чуть больше 21 млрд руб. Для АНО «ТВ-Новости» (владелец телеканала RT) на создание СМИ, их производство и распространение на российском и международном рынках в проекте бюджета предусмотрено 23 млрд руб в 2020 г. и по 18,5 млрд руб в 2021-2022 гг. По сравнению с действующей версией бюджета на 2020 г. финансирование «ТВ-Новости» вырастет на 2,5 млрд. В следующем году для организации предложено выделить 1,4 млрд руб. «на поддержание, обновление и расширение материально-технической базы телевизионно-технического комплекса в Москве» и дополнительные 3 млрд руб «на создание, развитие, поддержание и распространение телевизионного канала на немецком языке». Этим субсидий в текущей версии бюджета на будущий год не было [2].

Для телеканала «Звезда» проектом бюджета предусмотрена ежегодная субсидия 2,07 млрд руб на три года по госпрограмме «Обеспечение обороноспособности страны». Для ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» на финансирование освещения государственной политики и общественной жизни в РФ в проекте бюджета на все три года предусмотрено по 2,9 млрд руб – столько же значится и в действующей версии бюджета. Субсидии ФГУП «МИА «Россия сегодня» предложено увеличить: в действующем бюджете на следующий год значится 6,7 млрд руб, а в проекте бюджета – 7,5 млрд руб со снижением до 6,8 млрд руб в последние два года. (проекта закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [4]).

Кроме того, в рамках подпрограммы «Информационная среда» государственной программы РФ «Информационное общество» предоставляются

субсидии из федерального бюджета. Такую финансовую поддержку получают юридические лица, осуществляющие производство, распространение и тиражирование теле-, радио- программ (электронные СМИ), создающие или поддерживающие сайты в сети «Интернет». Подобные организации могут получить субсидию для реализации социально значимых и образовательных проектов по итогам проведения конкурсного отбора.

Таким образом, финансирование медиасферы России со стороны государства, свидетельствует об успешном развитии данной отрасли, обеспечивая тем самым средствам массовой информации дальнейшие положительные перспективы.

Список источников;

1. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.10 №1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 21.04.2022 г.).
2. Постановление Правительства РФ от 02.02.2021 №103 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий организациям, осуществляющим производство, распространение и тиражирование социально значимых программ в области электронных средств массовой информации, на создание и поддержание в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайтов, имеющих социальное или образовательное значение» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.04.2022 г.).
3. Бескороваяная С.А., Губанова Н.В... Бюджетное финансирование субъектов РФ как фактор развития региональной медиасферы / Монография. – М: МСПОЛИТЕХ, 2018. – 160 с.
4. <https://www.regulation.gov.ru>

УДК: 005.418

ГУЦАЛЮК Михаил Александрович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
191892@edu.fa.ru

GUTSALYUK Mikhail Alexandrovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

КОРШУНОВА Юлия Александровна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
191919@edu.fa.ru

KORSHUNOVA Julia Aleksandrovna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА МЕНЕДЖЕРА ПО КАЧЕСТВУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются профессиональные навыки менеджера по качеству, которые были востребованы для работодателя до пандемии COVID-19, был проведён анализ современного профессионального портрета менеджера по качеству и определена динамика изменения. Выявлена тенденция к востребованности компьютерных навыков, знания различных программ, аналитических навыков в сравнении с картиной времени до пандемии.

Ключевые слова: цифровизация, пандемия, менеджер по качеству, профессиональный портрет, востребованные навыки.

TRANSFORMATION OF THE PROFESSIONAL PORTRAIT OF A QUALITY MANAGER IN MODERN CONDITIONS

Abstract. This article examines the professional skills of a quality manager that were in demand for an employer before the COVID-19 pandemic, an analysis of the modern professional portrait of a quality manager was carried out and the dynamics of change was determined. The trend towards the demand for computer skills, knowledge of various programs, analytical skills in comparison with the picture of the time before the pandemic was revealed.

Keywords: digitalization, pandemic, quality manager, professional portrait, in-demand skills.

Пандемия, начавшаяся в 2020 году, задала множество трендов в системе управления, ускорив переход от традиционной модели менеджмента к современной. Говоря об этих трендах, прежде всего вспоминают всеобщую цифровизацию. Ситуация с коронавирусом показала, что даже самые прогрессивные компании, которые задолго до пандемии взяли курс на цифровизацию, не могут предсказать все возможные риски и последствия для бизнеса. Хотя они показали себя более устойчивыми чем те, которые откладывали внедрение технологий и онлайн-сервисов. Топ-менеджеры начали выделять стратегическое

мышление как системный, а не промежуточный элемент в менеджменте ввиду необходимости регулярно следить за развитием ситуации, чтобы сохранять деятельность компании стабильной.

Первым вызовом, которому подвергся менеджмент качества (в целом) и системы менеджмента качества (в частности), когда стало известно о влиянии COVID-19, стала необходимость быстро реагировать на изменения, оценивать их и адаптироваться к ним. По мере того как правительства и регулирующие органы по всему миру запускали новые СОПы (стандартные операционные процедуры) для отраслей

[* Научный руководитель: РАЗИНКИНА Ирина Владимировна, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, ivrazinkina@fa.ru

Scientific supervisor: RAZINKINA Irina Vladimirovna, Candidate of Economics sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

промышленности для борьбы с COVID-19, снижения рисков и восстановления нормальной жизни, отрасли должны были думать на ходу и быть готовыми к внедрению пересмотренных процессов, распространению информации о внесенных изменениях и обеспечению соответствия в рамках всей организации. И все это – то, что составляло краткосрочный ответ на пандемию – должно было произойти быстро. Внезапность ситуации и ее масштабы выявили необходимость в гибких операциях по управлению качеством, которые можно было бы корректировать на ходу.

Столкнувшись с непредвиденными обстоятельствами, компании могли избрать две основные стратегии: использовать принципы устойчивого развития и не использовать их. Мартин Ривз говорит о том, что компания, выбравшая первый путь, получает множество преимуществ, которые проявляются последовательно [4] (рис. 1).

Во-первых, это преимущество ожидания, представляющее собой способность быстрее распознавать угрозы. Хотя это может не сразу проявиться в производительности, это может быть обнаружено по другим сигналам, например, когда компания формулирует свои планы повышения устойчивости (что большинство компаний не спешили делать в случае с COVID-19). Затем – преимущество в скорости восстановления, представляющее собой способность быстрее оправиться от шока путем определения корректировок, необходимых для возвращения на прежний уровень работы, и их быстрого и эффективного осуществления. И наконец, есть конечный результат, представляющий собой повышенную приспособленность к новым условиям после шока. В совокупности эти преимущества дают значительную разницу в стоимости.

Рис. 1. Оценка устойчивости компании

Источник: *A Guide to Building a More Resilient Business*. — Текст: электронный // Harvard Business Review Home: [сайт]. — URL: <https://hbr.org/2020/07/a-guide-to-building-a-more-resilient-business> (дата обращения: 04.04.2022).

Рис. 2. Востребованные навыки в 2018 г.

В период пандемии, когда обсуждались требования к системам менеджмента, в первую очередь вспоминают стандарты. Однако не менее важны те, кто будет их выполнять, – менеджеры по качеству. Поскольку именно они играли наибольшую роль в эффективности действий организаций под давлением увеличивающегося числа ограничений.

В мае 2020 года было проведено исследование [2], в котором принимали участие CQI (Королевский институт качества) и разработчик программного обеспечения для управления качеством Qualsys. Основной целью исследования ставило определить как трансформируется менеджмент качества в контексте текущих процессов. Прежде всего, 2/3 организаций пришлось изменить привычные и сложившиеся правила, процедуры и политику. Половина из них начала проводить дистанционные аудиты или эффективно распространять информацию о планах реагирования компании на коронавирус. 31% ужесточили свою политику информационной безопасности. 42% компаний, у которых не было электронной инфраструктуры СМК, сообщили, что COVID-19 вызвал остановку во внедрении определенных технологий и инструментов. Половина опрошенных специалистов по качеству, отвечая на вопросы, заявили, что автоматизированные системы качества сыграли ключевую роль в решении многих проблем после начала пандемии. 1/3 сожалела о том, что до кризиса слишком полагалась на «бу-

мажную волокиту», и удаленное взаимодействие с сотрудниками приходилось налаживать «на месте» по мере их продвижения. Ментальное здоровье работников также пострадало – 30% опрошенных менеджеров по качеству жаловались на то, что моральный дух команды ухудшился под воздействием изоляции, одиночества и необходимости совмещать воспитание детей, домашние обязанности и работу при невозможности сменить обстановку.

Схожие процессы можно отследить и в отечественной практике. В 2018 году (до пандемии) портал ProКачество совместно с HeadHunter провели исследование [3], чтобы выяснить, какие навыки менеджера по качеству являются самыми востребованными. Можно заметить, что в основном они были ограничены знаниями всевозможных стандартов – на них приходится 56% (рис. 2).

Чаще всего работодатели указывали следующие навыки:

- знание требований стандартов ИСО серии 9000 – 30%;
- английский язык на разговорном уровне – 17%;
- опыт работы в пищевой промышленности – 16%;
- наличие профильного образования: технического, фармацевтического, химического или биологического – 14%;
- знание стандартов пищевой промышленности HACCP и ИСО 22000 – 13%;
- знание стандартов охраны труда OHSAS и ИСО 45001 – 7%;

Рис. 3. Востребованные навыки в 2022 г.

ние стандарта ИСО 17025 – 6%; опыт работы в управлении проектами и знание PMBoK – 4%;

- опыт обучения сотрудников – 3%; знание инструментов автомобильной промышленности (FMEA, 8D, PPAP и проч.) – 3%.

Далее было проведено авторское исследование 2022 года с опорой на методологию предыдущего исследования для повышения валидности результатов.

Цель исследования – выявить современный портрет востребованного менеджера по качеству в условиях пандемии.

Были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Рассмотреть современный профессиональный портрет менеджера по качеству
2. Зафиксировать трансформацию профессионального портрета менеджера по качеству
3. Сравнить профессиональный портрет менеджера по качеству 2018 года (до пандемии) и 2022 года

Объект данного исследования – навыки менеджера по качеству в вакансиях работодателей 2022 года.

Методом исследования – количественный контент-анализ.

Выборка: 100 вакансий на платформе HeadHunter путём случайной выборки, аналогично исследованию 2018 года Портала ПроКачество совместно с HeadHunter.

Все указанные работодателями требования были разделены на группы. Полученные данные представлены на рис. 3. Также достаточно часто упоминали необходимость грамотной речи и умения вести пе-

реговоры/ деловую переписку (18% и 17% соответственно), работу с большим объемом информации (17%) и управление СМК - системой менеджмента качества (10%). Как можно увидеть, доля знания стандартов ИСО несколько сократилась. Теперь важно не только знание стандартов, но и хорошее ориентирование в программном обеспечении. На первое место вышло знание программного продукта Microsoft, объединяющий набор веб-сервисов, на 4-ом месте мы видим навык использования ПК, что так же говорит о влиянии цифровизации.

Высокую долю стали занимать аналитические навыки, связанные со стратегическим и системным мышлением, что является новым трендом в менеджменте. Поэтому в десятку вошёл и навык работы с большим массивами данных.

При этом существенно выросла группа коммуникационных навыков, что, может быть, связано с необходимостью партнерства и сотрудничества с другими компаниями и государственными структурами.

Подводя итоги, можно сказать, что период пандемии спровоцировал ускоренную цифровизацию общества и увеличение значения аналитического мышления в менеджменте. Поэтому менеджер по качеству сегодня – гибкий специалист, который должен видеть дальше своих прямых обязанностей, он также активно участвует в переговорах, организации мероприятий и способен принимать решения на основе бизнес-анализа. Это тот профессиональный портрет, в котором на данный момент нуждается рынок труда.

Список источников:

1. Шушунова Т.Н., Вакуленко В.Ф., Фролова А.В. *Современные тренды и перспективы развития менеджмента в условиях цифровой трансформации // Инновации и инвестиции.* – 2020. – №. 7. – С. 96-99.
2. COVID-19 и менеджмент качества: результаты опроса CQI И QUALSYS. — Текст: электронный // SGS: [сайт]. — URL: <https://www.sgs.ru/ru-ru/news/2020/07/covid-19-i-menedzhment-kachestva-rezultaty-oprosa-cqi-i-qualsys> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Юркив, Н. Менеджер по качеству: кто он? / Н. Юркив. — Текст: электронный // PROКа-чество: [сайт]. — URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fkachestvo.pro%2Fkachestvo-upravleniya%2Fsistemy-menedzhmenta%2Fmenedzher-po-kachestvu-kto-on%2F&cc_key= (дата обращения: 04.04.2022).
4. A Guide to Building a More Resilient Business. — Текст: электронный // Harvard Business Review Home: [сайт]. — URL: <https://hbr.org/2020/07/a-guide-to-building-a-more-resilient-business> (дата обращения: 04.04.2022).

УДК 338.534

ГУЩИН Сергей Александрович*,
аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
SAGushchin2021@fa.ru

GUSHCHIN Sergey Alexandrovich,
Postgraduate student, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ГУЩИН Кирилл Сергеевич,
студент, Всероссийская академия внешней
торговли Минэкономразвития РФ, Москва
kir05091998@gmail.com

GUSHCHIN Kirill Sergeevich,
Student of the Russian Academy of Foreign Trade of
the Ministry of Economic Development of the Russian
Federation, Moscow

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРОВЕДЕНИЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ В РОССИИ. ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОТ ИНВЕСТИЦИЙ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы возникновения и изменения стоимости предприятия, обладающего лицензией на недропользование и осуществляющего деятельность по добыче полезных ископаемых, как на стадиях исследования, оценки, разведки и подтверждения запасов полезных ископаемых, так и промышленной эксплуатации месторождений, как основы для определения цены при продаже долей участия в таких предприятиях. Проведена оценка активности иностранных инвесторов на стадии проведения геологоразведочных работ. Проанализирован массив лицензий на недропользование с целью определения структуры выданных лицензий, доли участия иностранных инвесторов в разрезе видов ПИ и сроков участия иностранных инвесторов в проектах.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции в геологоразведку, ПИИ, геологоразведка.

FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN GEOLOGICAL EXPLORATION IN RUSSIA. SOURCES OF PROFIT FROM INVESTMENTS IN GEOLOGICAL EXPLORATION.

Abstract. The article discusses the issues of the emergence and changes in the value of an enterprise that has a license for subsurface use and carries out mining activities, both at the stages of research, evaluation, exploration and confirmation of mineral reserves, and industrial exploitation of deposits, as a basis for determining the price when selling shares in such enterprises. An assessment of the activity of foreign investors at the stage of geological exploration was carried out. The array of subsurface use licenses has been analyzed in order to determine the structure of licenses issued, the share of participation of foreign investors in the context of types of PI and the timing of foreign investors' participation in projects.

Keywords: foreign direct investment in exploration, FDI, exploration.

Добывающие отрасли являются основой экономики Российской Федерации. Наличие собственной ресурсной базы не только позволяет

использовать конкурентные преимущества с точки зрения участия России в процессах международного разделения труда, но обеспечивает

[*Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, VYBarabanov@fa.ru

Scientific supervisor: BARABANOV Valery Yuryevich, Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

экономическую безопасность в периоды политической и экономической нестабильности в мире. Вопросам поощрения инвестиций, стимулирования добычи полезных ископаемых, разведки новых и освоению существующих месторождений уделяется пристальное внимание государства. Вопросы защиты интересов общества, рационального использования в национальных интересах доходов, полученных в результате добычи полезных ископаемых, также находятся в приоритете вопросов государственного управления.

Деятельность по поиску, оценке, разведке и добыче полезных ископаемых привлекает инвесторов высоким уровнем рентабельности инвестиций. В соответствии с Законом Российской Федерации «О недрах» 21 февраля 1992 года № 2395-1 указанная деятельность, как и вся деятельность, связанная с пользованием недрами, подлежит обязательному лицензированию. С учетом специфики горнодобывающей деятельности полный возврат инвестиций возможен на различных стадиях реализации проектов, в том числе до завершения коммерческой эксплуатации месторождений.

Деятельность по добыче полезных ископаемых начинается с разведки и оценки района, представляющего интерес. Разработка и коммерческая добыча могут быть начаты после того, как коммерческая целесообразность добычи установлены и потенциальные запасы оценены с достаточной степенью достоверности. Этапы, предшествующие началу коммерческой эксплуатации месторождения, могут быть длительными и дорогостоящими. В этой связи, с целью разграничения периодов освоения месторождения (представляющего период жизненного цикла месторождения), сильно отличающихся с точки зрения направленности денежных потоков, выделяют пять основных этапов деятельности добывающего предприятия в отношении отдельно взятого месторождения. В соответствии с Положением о порядке проведения геологоразведочных работ по этапам и стадиям (твердые полезные ископаемые), утвержденным Распоряжением Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 5 июля 1999 года № 83-р, коммерческой эксплуатации месторождения предшествуют три этапа проведения геологоразведочных работ. В их числе выделяют:

1. Работы *общегеологического* и минералогического характера, проводимые с целью получения комплексной геологической информации, составляющей фундаментальную основу системного геологического изучения территории страны и оценки ее минерагенического потенциала. Данные работы, имеющие фундаментальное значение, в большинстве случаев проводятся (реализуются, осуществляются) за счет государства и не привлекают инвесторов в силу отсутствия коммерческой выгоды от результатов проведения указанных работ. Для проведения (вообще убрать слово) указанных работ могут привлекаться коммерческие организации в качестве подрядчиков.
2. *Поиск и оценка* проводятся с целью прогноза, выявления и предварительной оценки месторождений полезных ископаемых, которые по своим геологическим, экологическим условиям и технико-экономическим показателям пригодны для рентабельного освоения. На этом этапе выделяются две стадии:
 - 1). *Поисковые работы* – поиски на новых или недостаточно изученных площадях с целью выявления месторождений полезных ископаемых и определения их перспективности для дальнейшего изучения. По совокупности полученной геологической, геофизической и геохимической информации и ее комплексной интерпретации выделяются перспективные аномалии, участки.
 - 2). *Оценочные работы* – работы на известных или вновь выявленных при поисковых работах объектах минерального сырья с целью определения их промышленной ценности. Оценочные работы проводятся на выявленных и положительно оцененных проявлениях полезных ископаемых.

Работы этих стадий могут проводиться самостоятельно или совмещаться в рамках одного лицензионного соглашения. На условиях предпринимательского риска лицензия может предоставлять право на совмещение поисковых и оценочных работ с разведкой и освоением месторождения. Конкретные задачи, полнота, ком-

плексность исследований, конечные геологические результаты и другие условия производства работ отражаются в условиях лицензионного соглашения и геологическом задании.

После завершения стадии оценочные работы разрабатываются кондиции и составляется технико-экономический доклад, в котором дается экономически обоснованная предварительная оценка промышленной ценности месторождения, определяется целесообразность передачи объекта в разведку и освоение. Отчет с результатами подсчета запасов, включая обоснование «временных» кондиций, и технико-экономический доклад представляются на государственную геологическую, экономическую и экологическую экспертизу.

3. Разведка месторождения проводится с целью изучения геологического строения вновь выявленных и ранее разведывавшихся месторождений, получения информации о количестве и качестве запасов, минеральном и химическом составе полезного ископаемого, его технологических свойствах и других особенностях месторождения с полнотой и достоверностью, обеспечивающих промышленную оценку месторождения, обоснования решения о порядке и условиях вовлечения его в промышленное освоение, а также о проектировании строительства или реконструкции на его базе горного предприятия.

1). Объектом геологического изучения при разведочных работах является закрепленная лицензией в виде горного отвода часть недр, включающая полностью или частично месторождение полезных ископаемых.

При разведочных работах завершается изучение геологического строения месторождения с поверхности с составлением на инструментальной основе геологической карты. По результатам разведочных работ разрабатывается технико-экономическое обоснование (ТЭО) постоянных разведочных кондиций, производится подсчет запасов основных и попутных полезных ископаемых и компонентов по категориям в соответствии с группировкой месторождений по сложности

строения, дается детальная экономическая оценка промышленной ценности месторождения. ТЭО освоения месторождения, материалы подсчета запасов и результаты геолого-экономической оценки, включая обоснование постоянных разведочных кондиций, подлежат государственной геологической, экономической и экологической экспертизе. По результатам этого этапа установленные и подтвержденные запасы полезных ископаемых подлежат постановке (ставятся, должны быть поставлены) на государственный баланс.

2). Во время периода подготовки к добыче и добычи полезного ископаемого проводится эксплуатационная разведка с целью уточнения полученных при разведке данных, оптимизации и планирования добычи, контроля за полнотой и качеством обработки запасов.

По завершении этапов геологоразведочных работ, после проведения подготовительных мероприятий, начинается промышленная эксплуатация месторождения, связанная с извлечением минерального сырья. После исчерпания запасов сырья осуществляются мероприятия по ликвидации, включающие работы по рекультивации и устранению негативного влияния на окружающую среду.

Этапы освоения месторождений углеводородного сырья отличаются от вышеуказанных по причине наличия технических особенностей проведения геологоразведочных работ, но имеют те же основные характеристики и таким же образом определяют границы накопления сведений о запасах полезных ископаемых по мере проведения геологоразведки и освоения месторождения.

Как уже отмечалось, деятельность по пользованию недрами подлежит обязательному лицензированию. Лицензии на пользование недрами выдаются в соответствии с видами пользования недрами, причем три интересующих нас вида пользования совпадают с этапами освоения месторождений, указанными выше:

- региональное геологическое изучение;
- поиск и оценка;
- разведка и добыча.

Недра могут предоставляться в пользование одновременно для геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых. При этом разведка и добыча полезных ископаемых, за исключением разведки и добычи полезных ископаемых на участке недр федерального значения юридическим лицом, находящимся под контролем иностранных инвесторов, или иностранным инвестором, могут осуществляться как в процессе геологического изучения недр, так и после его завершения. Разведка и добыча полезных ископаемых на участке недр федерального значения юридическим лицом, находящимся под контролем иностранных инвесторов, или иностранным инвестором могут осуществляться на основании решения Правительства Российской Федерации о возможности осуществления на этом участке недр разведки и добычи полезных ископаемых.

Коммерческая деятельность в области добычи полезных ископаемых может быть связана как с проведением отдельных мероприятий в области геологоразведки, включающих специализированную деятельность по оказанию тех или иных услуг и выполнению работ. Данные услуги и работы могут приобретаться организациями, обладающими правами на пользование недрами на основании полученных лицензий, деятельность которых подразумевает получение прибыли от деятельности по организации процесса освоения и коммерческой эксплуатации месторождения полезного ископаемого. Причем, на стадии разведки и подготовки организации-держателя лицензий на пользование недрами часто не имеют признаков осуществления фактической деятельности, за исключением деятельности по привлечению подрядных организаций для проведения работ по разведке и оценке.

Деятельность в области добычи полезных ископаемых, особенно на стадии уточнения объемов и характеристик запасов, сопряжена со значительными рисками, связанными с недостаточностью информации об экономических выгодах, получаемых от эксплуатации месторождения в будущем. Эти риски существенно отличаются на разных стадиях освоения месторождения, описанных выше, снижаясь по мере проведения поиска, оценки и разведки месторождения с получением в ходе работ бо-

лее подробной информации о месторождении, количестве запасов, характеристиках полезного ископаемого, более детальной оценке затрат, связанных с извлечением, транспортировкой до мест переработки или реализации продукции горнодобывающего предприятия.

В этой связи, инвестиции на этапах поиска, оценки и разведки предполагают более высокую доходность по сравнению с инвестициями на стадии добычи полезных ископаемых. По этой же причине, эти два вида инвестиционной активности привлекают разные категории инвесторов, что приводит к частой смене инвесторов после завершения этапа разведки, постановки разведанных запасов на государственный баланс и подготовки и проведения экспертизы технико-экономического обоснования проекта по добыче полезного ископаемого.

Поскольку продажа лицензии на пользование недрами запрещена законодательно, основным способом получения дохода от инвестиций в геологоразведку является продажа компании, обладающей лицензией на проведение разведки и добычи полезных ископаемых, на этапе завершения геологоразведочных работ. По этой же причине указанные компании-держатели лицензий на недропользование в большинстве случаев не имеют в собственности других активов, кроме лицензии, поскольку экономический смысл операции продажи компании-держателя лицензии заключается в передаче прав на лицензируемый участок новому владельцу, осуществляющему основную деятельность в области непосредственно добычи. Наличие других активов затруднит оценку продаваемой организации.

Необходимо отметить, что в соответствии с международными стандартами бухгалтерского учета в качестве расходов, связанных с разведкой, подготовкой и добычей минерального сырья, могут учитываться фактически понесенные затраты на геологоразведочные и подготовительные работы, из которых в последующем формируется актив по разведке добыче. В то же время, сами по себе запасы полезных ископаемых, содержащиеся в недрах, право использования которых подтверждено лицензией, не отражаются в финансовой отчетности предприятия. Сведения о разведанных и подтвержденных запасах, вклю-

чая их стоимостную оценку, отражаются лишь в составе справочной информации, обязательной к публикации вместе с финансовой отчетностью предприятия, составляемой в соответствии с международными стандартами.

По этой причине установить достоверную стоимость компании, обладающей правами на пользование недрами, отражающую совокупность всех будущих экономических выгод от владения такими правами и составляющих основу ее справедливой стоимости, на основании финансовой отчетности затруднительно.

В то же время, очевидно, что в ситуации продажи компании, владеющей лицензией на пользование участком недр, в отношении которого проведены геологоразведочные работы и установлены экономическая целесообразность дальнейшей разработки месторождения, уточнены параметры месторождения и подготовлена проектная документация в отношении разработки месторождения, стоимость сделки при отсутствии прочих факторов, влияющих на цену, будет осуществляться по цене, представляющей справедливую стоимость прав на пользование участком недр, определенным в лицензии, дающими право на получение дохода от продажи указанных полезных ископаемых.

Таким образом, доход от реализации акций (долей участия в) организации, обладающей правами на пользование недрами, подтвержденными имеющейся у данной организации лицензией, представляет собой доход, выплачиваемый в качестве компенсации за право на разработку минеральных запасов, источников и других природных ресурсов на участке недр, определенным в лицензии.

Вопросы оценки стоимости предприятия при его продаже с целью установления договорной цены сделки достаточно подробно рассмотрены в специальной литературе и в настоящей статье не рассматриваются. Наиболее часто встречающимся методом оценки является метод доходов (дисконтирование будущих денежных потоков), позволяющий оценить текущую стоимость компании на основе дисконтирования будущих денежных потоков. Другие методы оценки могут

использоваться для подтверждения результатов, полученных основным методом. Затратный метод не используется.

При оценке стоимости компаний учитываются основные риски:

- Отраслевые (рыночная ситуация, включая прогнозные оценки, политические и экономические события в странах размещения и добычи аналогичных полезных ископаемых)
- Финансовые (курсовые, конъюнктурные, фискальные)

Подходы к способу оценки стоимости компании, обладающей правами на добычу разведанных, но не извлеченных полезных ископаемых, подтверждают предположения о том, что основную стоимость компании, как совокупности активов, формируют указанные запасы полезных ископаемых.

Активы компаний на рассматриваемом этапе в основном состоят из внеоборотных активов, сформированных активами по разведке и добыче. Повторимся, разведанные, но не извлеченные запасы на балансе не учитываются, активы по разведке и добыче представляют собой капитализированные затраты на проведение геологоразведочных работ. С учетом того, что на стадии геологоразведки работы, как правило, выполняются подрядными организациями оборудование и прочие основные средства в компании в существенных объемах отсутствуют. Пассивы компании сформированы заемными средствами и прочими видами кредиторской задолженности. В отдельных случаях формируется собственный капитал за счет взносов участников в уставный или добавочный капитал компании. Тем не менее, такой способ финансирования не является основным. В случае привлечения долгового банковского финансирования, акции или доли участия в компании могут являться предметом залога.

Необходимо отметить, что на протяжении периода времени, связанного с разведкой и до начала добычи компания не имеет выручки от реализации готовой продукции. В этой связи наиболее часто встречается ситуация отрицательной величины собственного капитала компании

за счет непокрытых убытков. В ситуации, когда у компании имеется несколько участков, находящихся в разной степени разведки и разработки, возможна ситуация самостоятельного финансирования продолжающихся геологоразведочных работ за счет доходов и прибыли, поступающих от реализации продукции по проектам, находящимся с стадии промышленной эксплуатации.

Финансовый анализ предприятий на этой стадии обычно показывает неутешительные результаты, основные показатели находятся на уровне, существенно ниже нормативных или рекомендуемых значений.

В то же время, средняя валовая рентабельность нефтедобывающих предприятий составляет 28%, показатели финансовой устойчивости у добывающих предприятий находятся в пределах нормативов, случаи наличия отрицательного капитала не установлены*.

Очевидно, что наличие разведанных, но не извлеченных запасов ПИ существенно меняет оценку компании, как инвестиционного актива. Подтвержденные будущие выгоды от реализации извлеченных ПИ существенно корректируют структуру будущих доходов компании, что приводит к существенному превышению оценочной стоимости актива над балансовой.

Научных работ в области исследований роста капитализации компаний добывающего сектора на этапе уточнения и подтверждения запасов в настоящее время нет. Тем не менее, указанные выше предположения подтверждаются рядом источников, в том числе, собственными данными авторов.

Так, например, согласно информации «Газпромбанка», капитализация геологоразведочных компаний на унцию золота может вырасти в четыре раза после успешного открытия и запуска отработки месторождения. Доходность в таких случаях составляет от 14 до 30% в долларах США. АО «Базовые металлы» осуществляло геологоразведку на месторождении Кекура в Чукотском автономном округе, вложения оцениваются в \$35 млн. В апреле 2013 года компанию приобрела Highland Gold Mining. Сумма сделки — \$212 млн. ООО «Амур Минералс» в период с 2006 по 2014 год осуществляло геолого-разведочные работы на Малмыжском месторождении. В октябре 2018 года АО «Русская медная компа-

ния» (РМК) приобрело 100% долей в ООО «Амур Минералс» за \$200 млн. ООО «ГДК Баимская» осуществило геологоразведку и комплексную подготовку проекта разработки Баимской медно-порфировой площади на Чукотке. Лицензия на объект была приобретена в 2008 году за \$43 млн. В августе 2018 года KAZ Minerals приобрела 100% долей в проекте за \$900 млн.¹

Очевидно, что на этапе проведения геологоразведочных работ компании несут расходы, однако, эти расходы, так же, как и стоимость приобретаемой лицензии на недропользование, несопоставимы с потенциальной выручкой и прибылью от реализации добывающих проектов. Источником существенного роста стоимости компании, обладающей лицензией на добычу с подтвержденными запасами ПИ, и источником получения прибыли для инвестора на этапе завершения разведочных работ, является будущий доход от будущей реализации подтвержденных запасов ПИ. Это указывает на неравномерный характер возникновения прибыли инвестора.

Одновременно высказывается мнение, что низкий интерес инвесторов к проектам, связанным с геологоразведкой, вызван высоким риском, присущим всем проектам по добыче полезных ископаемых.

В ходе исследования проанализирована информация о выданных лицензиях на проведение разведки и добычи полезных ископаемых. Для анализа использована база данных «Государственного реестра участков недр, предоставленных в пользование, и лицензий на пользование недрами»² Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский федеральный

1 Р.С. Панов, первый вице-президент ПАО «Газпромбанк», интервью журналу «Стратегия», <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/rossijskie-investory-nedootsenivayut-potentsial-vlozhenij-v-geologorazvedku/>, дата доступа 04.05.2022

2 <https://rfgf.ru/ReestrLic/>, дата доступа 04.05.2022

При работе с набором данных установлено, что сведения в отношении субъектов права отражены не полностью: отсутствуют сведения о наименовании субъекта и/или ИНН. Указанное относится в первую очередь к лицензиям, выданным до 2000 года.

Таблица 1. Количество вновь выданных и действующих лицензий (без учета переоформленных), по видам ПИ.

Вид ПИ	Выданные		Действующие	
	Количество	Доля	Количество	Доля
Пресные воды	75 549	59,77%	26 949	55,00%
Благородные металлы	20 697	16,37%	8 448	17,24%
Прочие ¹	17 605	13,93%	7 574	15,46%
УВС	7 949	6,29%	3 989	8,14%
Минеральные воды	1 671	1,32%	691	1,41%
Уголь	1 655	1,31%	644	1,31%
Другое ²	704	0,56%	568	1,16%
Драгоценные камни	568	0,45%	135	0,28%
Всего	126 398	100,00%	48 998	100,00%

1 Группа включает лицензии на добычу общераспространенных полезных ископаемых, а также других ПИ, не указанных отдельно.

2 Группа включает лицензии на недропользование для целей строительства объектов, затрагивающих недра – трубопроводы, подземные хранилища газа и т.п.

геологический фонд». Актуальность данных – 04.05.2022, количество записей об участках недр – 159 771, включая сведения о переоформленных лицензиях.

Для более подробных исследований из массива лицензий были исключены лицензии на проведение геологоразведочных работ на воду пресную и минеральную, для строительства объектов инфраструктуры, а также общераспространённых ПИ (далее – уточненный массив данных).

Была выдвинута гипотеза о том, что сведения об оценочных запасах полезных ископаемых имеют достаточную точность. С целью подтверждения гипотезы был предложен метод расчета коэффициента использования планового срока лицензии. Коэффициент рассчитывался как отношение срока до аннулирования лицензии к общему сроку действия лицензии.

$$K_{исп} = \frac{(\text{Дата аннулирования} - \text{Дата выдачи})}{(\text{Дата прекращения срока действия} - \text{Дата выдачи})} \times 100\%$$

Очевидно, что прекращение работ (аннулирование лицензии) существенно раньше срока прекращения действия лицензии может говорить об отрицательных результатах разведочных работ, не перешедших в стадию промышленно эксплуатации месторождения.

Был построен график нормального распределения коэффициента использования, представленный на рисунке 1. Используются сведения о 2 228 лицензиях на разведку и добычу (без исследования, поиска и оценки) из уточненного массива данных.

Как видно из графика, существует вероятность отрицательного результата проведения работ по разведке. В то же время, вероятность негативного исхода низка, большинство начатых работ завершается в течение срока, который говорит о подтверждении запасов и начале промышленной разработки месторождения. Таким образом, проводимые поисковые и оценочные работы имеют достаточно высокую точность, что существенно снижает риск инвестиций в геологоразведку.

Таблица 2. Количество вновь выданных лицензий (без учета переоформленных), по видам ПИ и странам нахождения инвесторов.

Вид ПИ	CY	VG	GB	NL	IO	PA	CH	CN	SE	US	BY	Прочие	Всего
УВС	692	324	39	68	72	75	38		4	20	34	241	1 607
Благородные металлы	447	147	65	8	6	4	24	27	50	10		73	861
Прочие	189	92	25	22	4	1	7	21	1	4		119	485
Уголь	182	61	1	3			1	11		1		27	287
Другое	7							1				8	16
Драгоценные камни	3	1											4
Итого	1 520	625	130	101	82	80	70	60	55	35	34		3 260

Таблица 2. Количество вновь выданных лицензий (без учета переоформленных), по видам ПИ и странам нахождения инвесторов.

Вид ПИ	CY	VG	GB	NL	IO	PA	CH	CN	SE	US	BY	Прочие	Всего
УВС	692	324	39	68	72	75	38		4	20	34	241	1 607
Благородные металлы	447	147	65	8	6	4	24	27	50	10		73	861
Прочие	189	92	25	22	4	1	7	21	1	4		119	485
Уголь	182	61	1	3			1	11		1		27	287
Другое	7							1				8	16
Драгоценные камни	3	1											4
Итого	1 520	625	130	101	82	80	70	60	55	35	34		3 260

Для оценки степени участия иностранных инвесторов в геологоразведочных работах был использован уточненный массив данных и сведения из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). Участие нерезидентов в акционерных обществах не отражается в ЕГРЮЛ, поэтому были проанализированы только лицензии, оформленные на общества с ограниченной ответственностью.

Географическое распределение по местонахождению инвесторов по видам ПИ и странам приведено в Таблице 2. Как неоднократно отмечалось ранее, установить страну местонахождения бенефициарного инвестора и источник инвестиций подобные расчеты не позволяют, поскольку средства могут заводятся через специально создаваемые компании, расположенные в юрисдикциях, выбираемых с целью оптимизации налогообложения. При анализе учитывались только те иностранные организации, которые обладают долей участия непосредственно в компании-владельце лицензии. Анализ многоуровневых холдинговых структур затруднен.

Для выборки лицензий, контролируемых иностранными компаниями, был проведен анализ сроков участия иностранных инвесторов в проектах с применением коэффициента использования планового срока лицензии. Из уточненного массива лицензий, контролируемых иностранными инвесторами, были отобраны 1 707 лицензий, участие контроль иностранных организаций над которыми был прекращен. Из указанного количества контр-

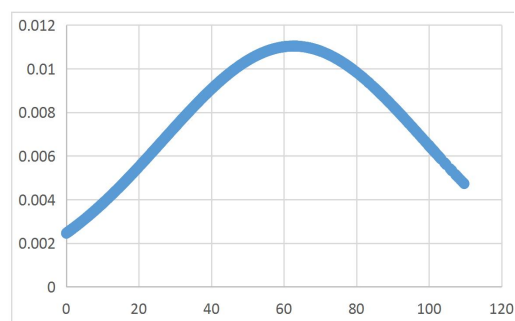

Рисунок 1. Нормальное распределение коэффициента использования планового срока лицензии.

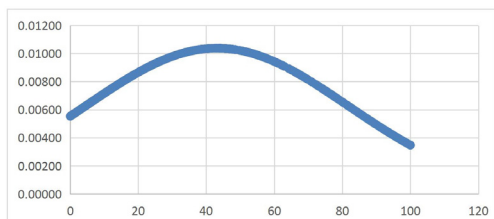

Рисунок 1. График нормального распределения коэффициента использования планового срока лицензии.

оль над 483 лицензиями был прекращен в срок менее 10% от планового срока лицензии.

Был построен график нормального распределения коэффициента использования в отношении указанных лицензий, представленный на рисунке 2.

Из графика видно, что иностранные инвесторы выходят из проектов на более ранних сроках, что может подтверждать больший интерес иностранных инвесторов к получению прибыли за счет проведения геолого-разведочных работ и последующей реализации актива после подтверждения запасов ПИ.

С учетом преобладающей доли инвесторов, зарегистрированных в низконалоговых юрисдикциях, можно сделать предположение, что данная схема работы ориентирована на использование налоговых преференций в местах регистрации инвесторов, а также на выведение значительной части прибыли компании, возникающей при добыче и реализации полезных ископаемых на стадии промышленной эксплуатации. В случае реализации иностранным инвестором компании как актива после уточнения запасов ПИ, полученные доходы не подлежат обложению налогом у источника, поскольку Российское законодательство освобождает операции по продаже долей участия от налогообложения. Исключение, сделанное в отношении доходов от продажи долей в компаниях, активы которых сформированы преимущественно объектами недвижимости, на сделки по продаже долей компаний, обладающих лицензиями на добычу ПИ, не распространяются, поскольку права на добычу не являются объектами недвижимого имущества. Необходимо отметить, что принцип обложения у источника доходов иностранных организаций от продажи долей в добывающих компаниях реализован в разных юрисдикциях по-разному. Во многих юрисдикциях доходы, возникающие от реализации прав пользования недрами, а

также от продажи долей в компаниях, обладающих такими правами, подлежат обложению у источника получения доходов.

Кроме того, продажа иностранным инвестором долей компании, обладающей лицензией на добычу ПИ позволяет учитывать все связанные с этим расходы у нового собственника при расчете налоговой базы по налогу на прибыль, а также, при привлечении последующего зарубежного долгового финансирования под залог приобретенных долей завышать расходы по налогу на прибыль в части начисленных процентов, и в случае привлечения зарубежного корпоративного долгового финансирования, освобождать от обложения налогом выплачиваемые нерезидентам процентные доходы.

Таким образом в ходе исследования подтверждена гипотеза о наличии незначительных рисков, связанных с инвестициями в геологоразведку.

Частично подтверждена гипотеза о низкой доле иностранных инвестиций в геологоразведку. Высказаны предположения о возможном техническом характере существенной доли иностранных инвестиций.

Полученные в ходе исследования результаты могут служить основой для более глубокого исследования привлекательности инвестиций в российский добывающий сектор. Из полученных данных видно, что на настоящем этапе доля иностранного участия в геологоразведочных работах низка, несмотря на имеющиеся очевидные преимущества, связанные, например, с достаточно точной оценкой запасов месторождений на этапе проведения исследования, поиска и оценки ПИ.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «О недрах». (б.д.). Закон Российской Федерации «О недрах» № 2395-1 от 21 февраля 1992 года.
2. Положение о порядке проведения геологоразведочных работ по этапам и стадиям (твердые полезные ископаемые). (б.д.). Положение о порядке проведения геологоразведочных работ по этапам и стадиям (твердые полезные ископаемые), утвержденным Распоряжением Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 5 июля 1999 года № 83-р.
3. Правила разработки нефтяных и газонефтяных месторождений. (1984). Правила разработки нефтяных и газонефтяных месторождений, утверждены

- Коллегией Министерства нефтяной промышленности СССР (протокол от 15 октября 1984 г. N 44 п.IV).
4. PWC. (2012). *Financial reporting in the mining industry, International Financial Reporting Standards, 6th edition*. Получено из www.pwc.com/mining.
5. Воронина, Н., & Башкиров, С. (3 (135) 2006). Опыт распределения природной ренты между государством и компаниями нефтяной промышленности. *Дайджест-финансы*, 30-39.
6. Кирсанова, Н. (2002). Проблемы инвестирования геолого-разведочных работ. *Записки горного института*, т.150, Часть 2, 141-143.
7. Хайтун, А. Д. (2008). Инвестиционные сдвиги для функционирования энергокомплекса. *ТРИЭ, профессиональный журнал для энергетиков*, 24-25.

УДК 330.16; 378.1

ДЕДОВ Николай Петрович,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
vedun60@yandex.ru

DEDOV Nikolay Petrovich,
PhD (psychology), Associate professor
Department of «Psychology and Human Capital
Development»,
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

УПРАВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ТРЕНИНГА КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие студенческой творческой деятельности, которая активно проявляется в условиях проведения тренинга командообразования. Начиная с первого курса студенты стремятся к стихийному группированию, объединению в группы по интересам, симпатиям и другим показателям. Обучение в вузе предполагает умение молодых людей работать над творческими проектами, сложными когнитивными заданиями и яркими креативными презентациями. В процессе такой деятельности они вынуждены объединяться в команды для совместного выполнения работы. В результате они приобретают способность не только критически мыслить, креативно решать проблемы, но и эффективно взаимодействовать друг с другом. Управление творческой деятельностью студентов с помощью тренингов командообразования позволяет актуализировать их потенциальные возможности, а также сформировать социально адаптированную личность.

Ключевые слова: тренинг командообразования, студенты, творческая деятельность, социальная адаптивность, потенциальные возможности, креативность.

MANAGING STUDENTS 'CREATIVE ACTIVITIES THROUGH TEAMBUILDING TRAINING

Abstract. The article considers the originality of student creative activity, which is actively manifested in the teambuilding training. Starting from the first year, students strive for spontaneous grouping, unification into groups of interests, sympathies and other indicators. Studying at the university involves the ability of young people to work on creative projects, complex cognitive tasks and vivid creative presentations. In the process of such activities, they are forced to combine into teams to work together. As a result, they acquire the ability not only to think critically, creatively solve problems, but also to effectively interact with each other. Management of students' creative activities through teambuilding trainings allows to update their potential opportunities, as well as to form a socially adapted personality.

Keywords: training of teambuilding, students, creative activity, social adaptation, potential opportunities, creativity.

Творческая деятельность является важной предпосылкой для существования любого субъекта, т.к., по мнению ученых, именно творческий отношение к окружающему миру и его проблемам создает все необходимые условия для успешной социальной адаптации и выработке наиболее эффективных способов совладания [2]. Основные принципы бытия предполагают противоречивость и парадоксальность существования человека, т.е., с одной стороны, стабильность, устойчивость мира, а, с другой стороны, они устанавливают его

неустойчивость, неопределенность и вариативность. В результате поведение индивида в обществе характеризуется множественностью и разнонаправленностью реакций, включающих в себя как стереотипность и предопределенность действий, а также неоднозначность и парадоксальность реагирования.

В соответствии с таким положением индивид вынужден самостоятельно искать пути эффективного поведения, особенно в случае возникновения жизненных трудностей и проблем. Их преодоление часто

обусловлено решением сложных когнитивных задач, сильными эмоциональными переживаниями. Данная деятельность запускает творческий механизм, который инициирует способность успешно справляться с возникающими проблемами. Таким образом, творчество становится важнейшим компонентом, определяющим общие человеческие достижения, научные открытия, мировой прогресс и социальную адаптированность [5].

По мнению современных исследователей, творчество человека представляет собой особую специфическую деятельность, в которой он активно созидает или создает новый объект, продукт или явление [1]. В процессе творчества личность совершает качественное или количественное преобразование окружающего мира, формирует благоприятные условия, где ей будет комфортно и удобно. Помимо этого, здесь осуществляется реализация потенциальных возможностей субъекта, раскрытие его внутренних резервов. Данная трансформация приобретает характер развития и совершенствования личности [6].

Важный период существования современного человека, где происходит формирование новых жизненных ценностей, установок, нового восприятия и понимания окружающего мира, осуществляется в студенческие годы [3]. В это время происходит становление личности, т.е. молодые люди приобретают такой жизненный опыт, благодаря которому они в будущем смогут успешно добиваться поставленных целей, справляться с трудностями и эффективно коммуницировать с другими людьми. При этом им приходится сталкиваться как с положительными социальными явлениями, так и с конфликтными ситуациями. Полученные навыки успешного взаимодействия, позволяют им разрабатывать соответствующие стратегии поведения во взрослой жизни.

Жизнедеятельность студентов характеризуется своим особым колоритом и своеобразием, отличающейся от мира взрослых и подростков. Молодые люди уже перестают думать и рассуждать как подростки, совершать свойственные им спонтанные, необдуманые поступки, но, в то же время, они еще не приобрели ту часть ответственности, которая свойственна взрослым. Студенческая субкультура стоит особняком среди других культур, т.к. в ней происходит формирование будущего молодого человека, его моральные и нравственные ценности, стратегии реагирования в сложных жизненных ситуациях, а также раскрывается его творческий потенциал [1]. Именно в это время они оказываются наиболее креативными и творчески продуктивными.

Креативность студентов во многом определяется теми социальными условиями, в которых они оказываются и где им приходится искать новые пути реагирования [5]. Это процесс затрагивает в основном учебную деятельность, особенности взаимодействия с преподавателями, общение с однокурсниками, а также он непосредственно касается решения житейских, повседневных задач. Умение и способность найти нестандартный, специфический подход в той или иной проблемной ситуации позволяет им достаточно быстро и эффективно добиваться поставленных целей. Именно это свойство раскрывает внутренний потенциал молодых людей, создает условия для высокого уровня социальной адаптированности и приспособляемости.

Однако не все молодые люди оказываются настолько успешными в данном процессе, т.е. у них возникают проблемы в реализации своего спонтанного, естественного поведения. Они придерживаются устойчивых жизненных стереотипов и установок, логических схем поведения, которые устанавливают жесткую предопределенность реагирования. В результате возникновения в их жизни нестандартных ситуаций, обусловленных учебным процессом, приводит к тому, что они попадают в состояние стресса. Молодые люди оказываются в замешательстве относительно правильности своих действий и поступков. Они привыкли действовать и поступать стандартными вариантами поведения, которые были наиболее оптимальны в школьное время. В настоящее же время данные стратегии поведения оказываются не продуктивными, а в некоторых случаях и просто деструктивными. В результате возникает ситуация, когда необходимо говорить об отсутствии у них адекватных шаблонов и стереотипов реагирования. Это приводит к формированию дезадапционного социально-психологического пространства, в котором ярко проявляется снижение общей успеваемости, повышение тревожности, а также развитие невротических признаков [7]. Таким образом, появляется настоятельная необходимость в оказании им психологической помощи, проведении профилактических мероприятий.

Одной из актуальных на данный момент времени систем психологической работы со студентами является тренинговая деятельность, особенно тренинги командообразования или тимбилдинг [8]. Тренинг командообразования представляет собой такой комплекс мероприятий, упражнений и заданий, который направлен на формирование в группе устойчивого командного духа и направлен на сотрудников организации, студентов университета.

Основная цель данных тренингов состоит в организации сплоченной группы молодых людей. Благодаря этому они учатся оказывать друг другу помощь и поддержку, как физическую, так и моральную, психологическую. Это приводит к тому, что у них развиваются чувство солидарности, сочувствия и сопереживания. Таким образом, молодые люди образуют студенческий коллектив, способный совместными усилиями преодолевать всевозможные учебные препятствия и жизненные трудности. При этом для достижения необходимого эффекта сплоченности, предлагаемые ценности и приоритеты должны не просто декларироваться, но и успешно реализовываться в реальной или повседневной деятельности.

Попытки управления сплоченностью, кооперацией молодых людей активно осуществлялись в начале прошлого века как в России, США так и в Западной Европе [4]. Их основная задача состояла в формировании устойчивых молодежных команд для решения социальных задач. Движение бойскаутов, пионеров и комсомольцев было актуальным для того времени и предполагало принятие, помощь и поддержку каждым участником друг друга. Кроме этого данное движение эффективно регулировало как положительные, так и отрицательные стороны поведения. Данные молодежные образования носили в основном спонтанный характер, не имели теоретического обоснования, т.е. являлись отражением своего времени.

Теоретическое понимание феномена командообразования или тимбилдинга было сформировано американским психологом К. Ронке, который выделил устойчивые элементы и варианты сплоченности в условиях «веревочного» курса [4]. Данный вид деятельности предполагал объединение и сплочение людей в особых условиях жизнедеятельности, которые были приближены к сложным или экстремальным. Задача участников состояла в том, чтобы успешно справиться с возникающими проблемами и трудностями. Благодаря такой деятельности они не только активно преодолевали барьеры, но еще у них возникали самые разнообразные чувства, связанные с эмпатией, взаимопониманием, поддержкой и оказанием помощи. Таким образом, именно здесь начинали проявляться не только деловые качества, но и возникали эмоциональные переживания.

Тренинг командообразования, который проводится в Финансовом университете со студентами, предполагает создание сплоченного студенческого коллектива, развития межличностных отношений внутри группы, формирование коммуникативных умений. В результа-

те молодые люди обучаются способам налаживания отношений, умению находить общий язык, использовать ресурсы и потенциал каждого участника, а также здесь происходит развитие креативных навыков и творчества [8]. Их вовлеченность во взаимодействие с другими студентами предполагает искреннее желание делиться своим опытом, открыто обсуждать проблемы и пути их решения, устанавливает повышение уровня инициативности и креативности. Благодаря таким действиям они обретают свою социальную значимость и ценность, а творчество становится одним из важнейших показателей совместной работы, становится источником для социальной адаптации молодых людей [9]. В результате их действия и поступки определяются умением и способностью совместно находить правильные пути по достижению и реализации учебных задач и целей. В результате тренинговой деятельности молодые люди обучаются творчески решать не только учебные проблемы, но и креативно справляться с отдельными жизненными трудностями.

Список источников:

1. Бородай А.Д. *Творческая молодежь как профессиональный сегмент социальной группы. //Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 106–110.*
2. Дедов Н.П. *Творчество как социально-психологическая адаптация. //Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы VIII международной научно-практической конференции н.-и. ц. «Академический». Т.1, М.: GreateSpace, 2016. С. 83–85.*
3. Донцов Д.А., Донцова М.В. *Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста. //Образовательные технологии. № 2, 2013. С. 34–43.*
4. Исакова М.Г. *Тимбилдинг: раскрытие ресурсов организации и личности. СПб.: Речь, 2010.*
5. Луговая В.Ф. *Креативность как компонент адаптационного потенциала личности. //Автореф. дисс. канд. психол. наук. СПб., 2005.*
6. Мэй Р. *Мужество творить: очерк психологии творчества. СПб.: Питер, 2010.*
7. Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. *Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте //Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 1. С. 29–43.*
8. *Тренинг командообразования и групповой работы. //Е.В. Камнева. М.: Прометей, 2021.*
9. Черниковская М.В. *Развитие инициативы и творческой активности студенчества в период обучения в высшем учебном заведении //Друкерровский вестник. № 3 (11). 2016. С. 16–29.*

УДК 519.862

ДМИТРИЕВ Артур Андреевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
A.dmitriev1919@gmail.com

DMITRIEV Arthur Andreevich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ АКТИВОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Аннотация. Целью исследования является изучение зависимости между активами менее крупных банков в России на основе ряда макроэкономических показателей, таких как ИПЦ, обменный курс доллара США к рублю, темпы роста ВВП, других.

Ключевые слова: Россия, банковская система, активы, эконометрическая модель.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE ASSETS OF RUSSIAN BANKS

Abstract. The aim of the study is to study the relationship between the assets of smaller banks in Russia based on a number of macroeconomic indicators, such as CPI, the US dollar/ruble exchange rate, GDP growth rates, etc.

Keywords: Russia, banking system, assets, econometric model.

В первой половине 2019 года, несмотря на слабый приток заемных средств, произошло увеличение кредитования. Государственные банки были локомотивами роста как в розничном, так и в корпоративном сегментах. Однако в гарантийном бизнесе частные банки были более активными, чем государственные, и увеличили свою долю рынка с 8% до 12% за последние два года. Но даже на фоне роста основных направлений банковского бизнеса и снижения стоимости риска почти вдвое в первой половине 2019 года рентабельность сектора без учета влияния МСФО 9 осталась на уровне 2018 года и составила 13%. В 2020 году давление на рентабельность усилится в результате ожидаемого снижения рентабельности и ухудшения качества розничного кредитования.

Большинство банков не готовы компенсировать снижение маржи по кредитам за счет комиссионных доходов. Несмотря на стремление банков снизить зависимость финансового результата от состояния рынка кредитования, существенно увеличить долю комиссионной составляющей в доходах им

не удалось. Таким образом, только 20 банков из 100 крупнейших по размеру активов имеют чистый комиссионный доход, покрывающий операционные расходы более чем на 50% (среди них, в основном, розничные и универсальные банки, см. Таблицу), и только три банка имеют покрытие. уровень близок к 100%. К таким банкам относятся Киви-Банк, который имеет значительный размер комиссионных из-за своей некредитной специализации, Альфа-Банк с развитым розничным бизнесом и Авангард, один из лидеров в области расчетно-кассового обслуживания для МСБ. Кроме того, по итогам первого полугодия 2019 года все анализируемые группы банков продемонстрировали снижение среднего уровня покрытия на 5–10 п.п. в основном за счет увеличения операционных расходов.

Ряд исследований был посвящен рассмотрению проблемы активов банков. Однако большинство из них изначально было сосредоточено на крупных банках, а не на более мелких. В целом, в следующих статьях рассматривается данная проблема.

[* Научный руководитель: ТРЕГУБ Илона Владимировна, д.э.н., профессор департамента математики, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), ITregub@fa.ru

Supervisor: TREGUB Ilona Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematics, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Financial University), ITregub@fa.ru]

Карминский А. и Костров А. наблюдали рост числа обанкротившихся российских банков с отрицательным капиталом и фальсифицированной финансовой отчетностью. Они использовали ранее недоступные данные за период с 2010 по 1 полугодие 2015 года для разработки логит-модели, прогнозирующей вероятность банкротства банка с отрицательным капиталом. Для этого мы предлагаем решения проблем дисбаланса классов и выбора переменных. Подтверждено, что выбранные модели являются надежными и имеют более длительные горизонты прогнозирования по сравнению с предыдущими исследованиями.

Белюсова В. исследует, как форма собственности влияет на прибыльность российских банков. Использование данных за квартал для выбранных банков за период 2004–2015 гг., сочетание методологии стохастического граничного анализа (SFA) с промежуточным подходом для оценки эффективности прибыли. Результаты Ккеу показывают, что банки с иностранным капиталом являются наиболее эффективными, за ними следуют государственные банки и частные местные банки. Мы также обнаружили, что эффективность прибыли иностранных

банков была выше, чем у других банков в периоды экономической стабильности с 1 квартала 2004 г. по 2 квартал 2008 г. и с 1 квартала 2014 г. по 3 квартал 2015 г., и что государственные банки были более эффективны, чем другие банки, в период финансовых потрясений. с III квартала 2008 г. по IV квартал 2013 г. за счет господдержки. Эти результаты являются надежными, если рассматривать эти банки с точки зрения разнообразия филиальной сети, предпочтений по рискам и специализации.

Мызникова Т. анализирует влияние кредитных рейтингов на устойчивость российских банков. Логика исследования представлена следующим образом. Во введении дается обзор предыдущих научных публикаций по рейтингам. В следующей части представлен обзор рейтинговой деятельности в российском банковском секторе за период с 2009 по 2016 годы. Учитывались рейтинги трех международных и четырех национальных рейтинговых агентств. Авторы приходят к выводу, что рейтинги не оказывают существенного влияния на устойчивость рейтингуемого банка и банковской системы в целом, и называют причины этого явления. Результаты исследования могут быть использованы

Табл. 1. Набор данных

	Yt	X1t	X2t	X3t	X4t	X5t	X6t
Year	Активы банков (100-110 банков) млн. руб.	Номинальный ВВП, млрд.руб.	Обменный курс доллара США, %	Темп роста ВВП, %	Индекс потребительских цен, %	Прирост ВВП (USD), %	Ключевая ставка, %
2008	25.16	41276.80	24.86	0.24	14.11	0.05	5.00
2009	31.54	38807.20	31.83	-0.06	11.65	-0.08	5.00
2010	32.72	46308.50	30.36	0.19	6.85	0.05	5.00
2011	33.75	60114.00	29.39	0.30	8.44	0.04	5.00
2012	51.25	68103.40	31.07	0.13	5.07	0.04	5.00
2013	67.35	72085.70	31.85	0.06	6.75	0.02	5.50
2014	78.51	79030.00	38.47	0.10	7.82	0.01	7.00
2015	95.21	83087.40	61.29	0.05	15.53	-0.02	17.00
2016	176.81	85616.10	67.19	0.03	7.04	0.00	10.50
2017	227.38	91843.20	58.31	0.07	3.68	0.02	9.25
2018	363.62	104629.60	62.69	0.14	2.88	0.03	7.75
2019	379.72	110046.10	64.66	0.05	4.47	0.01	6.50
2020	352.93	106634.67	72.13	-0.03	4.25	-0.01	4.25

Табл. 2. Матрица парных корреляций.

	активы банков	номинальный ВВП	обменный курс доллара США	Темп роста ВВП	индекс потребительских цен	рост ВВП
активы банков	1.00					
номинальный ВВП	0.90	1.00				
обменный курс доллара США	0.85	0.88	1.00			
Темп роста ВВП	-0.37	-0.37	-0.53	1.00		
Индекс потребительских цен	-0.63	-0.60	-0.37	0.10	1.00	
рост ВВП	-0.08	-0.03	-0.28	0.84	-0.26	1.00
Ключевая ставка	0.08	0.31	0.50	-0.21	0.36	-0.24

банками для управления рисками и финансовыми регуляторами.

Жемков М.И. изучая инфляцию, отмечает, что инфляционное таргетирование в России предполагает поддержание стабильно низкой инфляции на уровне 4% по всей стране. Наличие структурных факторов в некоторых регионах может определять отклонения от общероссийской инфляции, что может приводить к различным эффектам денежно-кредитной политики в регионах России. В статье анализируется региональная неоднородность инфляции и факторы отклонения инфляции от среднероссийской, оцениваются структурные уровни инфляции в регионах Российской Федерации.

Таким образом, анализ основных детерминант, влияющих на размер мультипликаторов, предполагает относительно низкие значения фискальных мультипликаторов в России.

Для разработки модели мы использовали годовые статистические данные из открытых источников. Данные представлены в табл. 1.

В целом модель представляет собой линейную регрессию с эндогенной переменной Y – активы банка (100-110 банков) в млн. В качестве объясняющих переменных используются регрессоры:

X_1 – номинальный ВВП в рублях, млрд руб.;

X_2 – курс доллара США;

X_3 – рост ВВП, %;

X_4 – инфляция потребительских цен, %;

X_5 – темп роста ВВП (долл.), %;

X_6 – ключевая процентная ставка, %

Теперь мы рассмотрим корреляцию для переменных, чтобы сделать вывод о связи факторов (табл. 2).

Анализ матрицы парных корреляций показывает, что из-за низкой связи с эндогенной переменной из модели следует исключить переменные рост ВВП как в долларах США, так и в рублях. После процедуры пошагового включения регрессоров в линейную модель с оцениванием коэффициентов методом наименьших квадратов и исключением незначимых переменных, в окончательную модель вошли только ИПЦ и обменный курс доллара США к рублю, что привело к эконометрической модели, спецификация которой имеет вид:

$$Y_t = a_0 + a_1 \cdot X_2 + a_6 \cdot X_6 + \varepsilon_t$$

Где ε_t – случайное возмущение с нулевым математическим ожиданием и постоянной дисперсией. Статистика регрессии приведена в табл. 3.

Высокое значение коэффициента детерминации показывает, что на 88,5 процентов изменения активов средних российских банков можно объяснить изменениями обменного курса и ключевой процентной ставки в рамках линейной модели регрессии. Качество спецификации модели по результатам F-теста признается высоким. Проверка предпосылок теоремы Гаусса-Маркова показала отсутствие гетероскедастичности и автокорреляции, что позволяет сделать вывод о несмещенности, состоятельности и эффективности оценок коэффициентов регрессии.

Теперь нам нужно найти доверительные интервалы, чтобы узнать, адекватна ли модель с математической точки зрения. Мы рассчитываем нижнюю (Y_{lower}) и верхнюю (Y_{upper}) границы доверительного интервала с помощью формул:

Табл. 3. Выходная статистика модели

Regression Statistics					
Multiple R	0.94075094				
R Square	0.88501232				
Adjusted R Square	0.86201479				
Standard Error	51.1787149				
Observations	13				
ANOVA					
	df	SS	MS	F	Significance F
Regression	2	201593.61	100796.80	38.48	2.0103E-05
Residual	10	26192.60	2619.26		
Total	12	227786.22			
	Coefficients	Standard Error	t Stat	P-value	
Intercept	-114.89	43.01	-2.67	0.02346114	
Обменный курс Доллара США	8.370	0.95	8.73	5.3928E-06	
Ключевая ставка	-17.75	4.85	-3.65	0.0043906	

$$Y_{\text{upper}} = Y^{\wedge} + t_{\text{crit}} * Se$$

$$Y_{\text{lower}} = Y^{\wedge} - t_{\text{crit}} * Se$$

Где Y^{\wedge} – теоретическое значение активов банком, рассчитанное по разработанной эконометрической модели. Se – стандартная ошибка модели.

Применяя формулу, мы получаем следующие значения границ доверительного интервала (табл. 4):

Табл. 4. Доверительный интервал для Y_t

Y^{\wedge}	413.35
Y_{real}	352.92
Y_{upper}	527.38
Y_{lower}	299.31
Se	51.17
t_{crit}	2.22
Ошибка прогноза	17.12%

Следовательно, поскольку эмпирическое значение Y из контролирующей выборки находится в диапазоне между диапазоном левой и правой границы, модель признается адекватной и пригодной для прогнозирования изменения величины активов банков в ответ на изменения обменного курса и ключевой процентной ставки. Так, изменение ключевой ставки в модели на один процентный пункт приводит к снижению совокупных активов на 17,75 млн. долл. США. Укрепление национальной валюты на 1 п.п. приводит к увеличению совокупных активов на 8,37 млн. рублей.

Список источников:

1. Карминский А., Костров А., 2017. Обратная сторона банковского дела в России: прогнозирование банкротства банков с отрицательным капиталом. *Международный журнал вычислительной экономики и эконометрики*, 7 (1-2), стр.170-209.
2. Мамонов М., 2018. Скрытый отрицательный капитал банков до и после смены высшего руководства в Банке России. *Российский журнал денег и финансов*, 77 (1), стр. 51-70.

3. Белоусова В., Карминский А., Козырь И., 2018. Собственность банка и эффективность прибыли российских банков.
4. Мызникова Т., Жданова Н., Бунова Е. Июнь, 2017. Влияние кредитных рейтингов на устойчивость банков. Русский аспект. В Международной конференции по тенденциям развития технологий и инноваций в экономических и социальных исследованиях 2017 г. (стр. 451-455). Атлантис Пресс.
5. Жемков М.И. Региональные эффекты таргетирования инфляции в России: факторы неоднородности и структурные темпы инфляции. Вопросы экономики, (9), с. 70-89.
6. Трезуб И.В., Трезуб А.В. Математические и компьютерные модели ценообразования на конкурентном рынке // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2008. № 4. С. 152-159.
7. Tregub I.V. On the applicability of the random walk model with stable steps for forecasting the dynamics of prices of financial tools in the Russian market // Journal of Mathematical Sciences. 2016. T. 216. № 5. С. 716-721.
8. Tregub I.V. Econometrics. Model of real system. М.: 2016. 196 p.
9. Трезуб И.В. Эконометрика на английском языке. Учебное пособие. - М.: 2017. 196 с.

УДК 338.28

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Мария Сергеевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
mdobr50@yandex.ru

DOBROVOLSKAYA Maria Sergeevna,
student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ШТАЛЕНКОВА Анастасия Филипповна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
afsh2002@yandex.ru

STALENKOVA Anastasia Filippovna,
student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Аннотация. Санкции со стороны внешнего мира всегда сказываются на состоянии национальной экономики страны, вовлеченной в международные отношения. В связи с этим во время политической нестабильности возникает необходимость риск-менеджмента, связанного с минимизацией рисков от возможных санкций либо предотвращением негативных эффектов от уже введенного пакета ограничений. Российская авиация, в которой применялась модель международной кооперации, теперь испытывает серьезные трудности от отказа западных стран в сотрудничестве, в результате проведение политики импортозамещения в отрасли становится наиболее эффективным решением выхода из сложившейся ситуации. В статье описывается нынешнее состояние импортозамещения в российской авиапромышленности, а также анализируются необходимые процессы для успешного развития отрасли и механизмы для ее переориентации на экспорт.

Ключевые слова: импортозамещение, авиапромышленность, финансирование, санкции.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN AVIATION INDUSTRY AS A STRATEGIC

Abstract. Sanctions from the outside world always affect the state of the national economy of a country involved in international relations. In this regard, during political instability, there is a need for risk management associated with minimizing the risks from possible sanctions or preventing negative effects from an already imposed package of restrictions. Russian aviation, which used the model of international cooperation, is now experiencing serious difficulties from the refusal of Western countries to cooperate, as a result, the implementation of an import substitution policy in the industry becomes the most effective solution to the current situation. The article describes the current state of import substitution in the Russian aviation industry, as well as analyzes the necessary processes for the successful development of the industry and mechanisms for its reorientation to export.
Keywords: import substitution, aviation industry, financing, sanctions.

*[*Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, VYBarabanov@fa.ru*

Scientific supervisor: BARABANOV Valery Yuryevich, Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

Кардинальные изменения на геополитической арене, происходящие после начала специальной военной операции на Украине, обусловили введение жестких ограничений в отношении многих секторов экономики России, в том числе финансового, энергетического, транспортного, технологического. Санкции привели к серьезным последствиям для страны. Среди них, в частности, проблемы с импортом (приостановка поставок полупроводников из Тайваня, которые используются в том числе при производстве гаджетов и автоэлектроники) и экспортом российской продукции, логистические трудности (на европейском направлении), инфляция (по оценкам Росстата, годовая инфляция по состоянию на 30-е марта превысила 15% годовых), приостановка работы иностранных компаний в стране. По оценкам Bloomberg, Россия потеряла от санкций до 6% ВВП.

Самыми пострадавшими оказались отрасли, которые были наиболее чувствительные к санкциям из-за высокой доли импортируемой продукции. Будучи уязвимыми от политики «недружественных» западных стран и не обладая необходимым рычагом влияния, они стали особо привлекательными объектами для ущемлений. Авиапромышленность оказалась одной из таких отраслей, приняв на себя удар от затруднения доступа к импортному сырью, материалам и комплектующим изделиям. Запрещается экс-

портировать в Россию любые товары и технологии, предназначенные для использования в авиации. Более того, Евросоюзом было принято решение о полном ограничении страхования и обслуживания самолетов РФ, а также ведения лизинговых отношений с российскими авиакомпаниями.

Последствия наблюдаются уже сейчас. Например, компания «Аэран», входящая в топ-10 грузовых авиакомпаний России, эксплуатирующая B737 (Boeing 737), приостановила все полеты из-за санкций и отсутствия доступа к запчастям. Российские авиакомпании «Аэрофлот», «S7», «Победа», «Smartavia», «Nordwind Airlines», эксплуатирующие зарегистрированные в иностранных реестрах самолеты в лизинге, были вынуждены отменить все рейсы за рубеж.

В настоящее время в структуре российских авиапарков преобладают импортные самолеты (рис. 1).

В общей сложности, более 80% самолетов российских пассажирских авиакомпаний произведены компаниями из других стран (ЕС, США, Канады, Бразилии). При этом стоит отметить, что преобладающее количество самолетов импортируются из Евросоюза (рис. 2), владельца контрольного пакета санкций в отношении России.

Касаемо пассажирских перелетов, по статистике на 2020-й год внутри России на втором месте после ж/д поездок по популярности стоят авиаперелеты

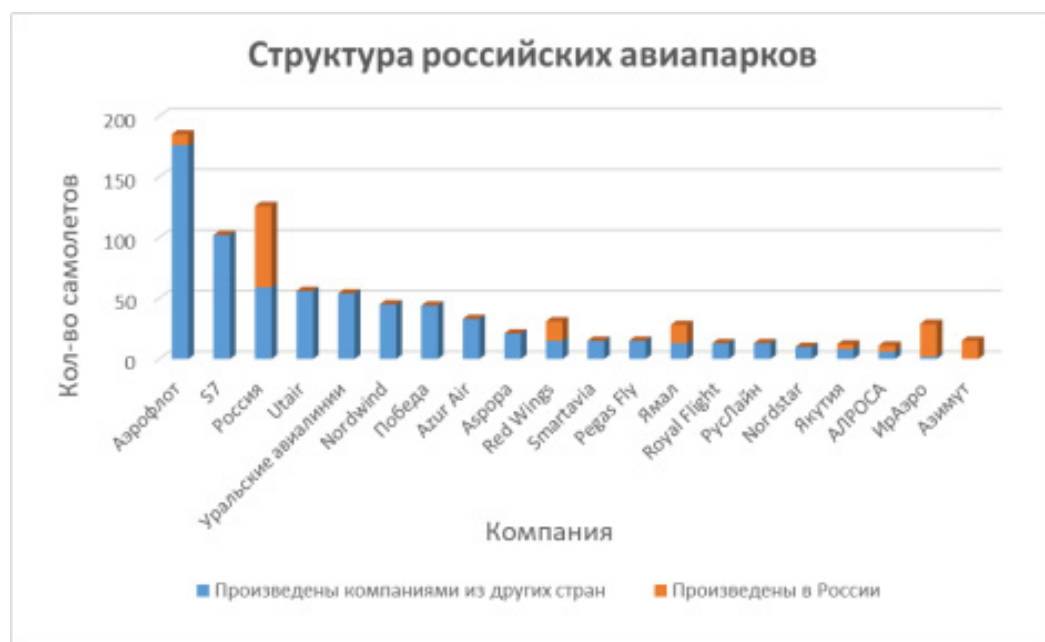

Рис. 1. Структура российских авиапарков

Рис. 2. Доли самолетов в российском авиапарке

(более 26% россиян предпочитают самолеты другим видам транспорта). Если предположить, что с крупными российскими компаниями может произойти повторение истории белорусской авиакомпании «Белавиа», которой в прошлом году пришлось отказаться от половины своих самолетов, при учете огромных расстояний, которые россиянам приходится преодолевать, только начавшая активно развиваться сфера внутреннего российского туризма может серьезно пострадать.

Кроме того, около двух третей студентов московских вузов являются иногородними или иностранными студентами. И если студенты из центрального федерального округа смогут отказаться от авиаперелетов в пользу железнодорожных поездок, то для студентов из более дальних регионов переезд к месту обучения и поездки домой будут занимать минимум несколько дней. Например, поездка до Улан-Удэ из Москвы занимает почти четыре дня. При снижении мобильности студентов московские, петербургские, казанские и новосибирские вузы могут потерять, по разным предположениям, до четверти абитуриентов. Такая же ситуация может возникнуть с трудовой миграцией.

Бизнес также принимает на себя удар от последствий ограничений на авиаперелеты. Поставки многих товаров стали недоступными либо подорожали в 2-3 раза. Предприниматели вынуждены закупать продукцию на будущее, искать аналоги у отечест-

венных производителей, перестраивать торговые маршруты и пробиваться на новые рынки поставки. Внешнеторговые российские логистические цепочки оказались в зоне высокой турбулентности, что ставит под угрозу сохранение бизнеса, ведущегося российскими компаниями за рубежом. Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации может быть перекраивание карты международной торговли. Западное направление в международных связях всегда было перспективным для России. За 2021 год внешнеторговый оборот со странами Евросоюза увеличился на 46,6% по отношению к предшествующему 2020 году и составил 282 047 млн \$ или 35,5% от общего значения внешнеторгового оборота России [1]. Однако такое сотрудничество приносит не только прибыль стране, но и отрицательные последствия в виде зависимости, которую можно использовать для манипулирования. При этом Россия не может оказывать подобного ответного воздействия на Евросоюз, у которого процент торговли с Россией составляет только 7,44% от внешнеторгового оборота за тот же 2021 год [2]. В связи с этим российскому бизнесу можно дать рекомендации по пересмотру торговых партнеров, отдавая предпочтения странам южного и восточного зарубежья.

Стоит уточнить, что за последнее время спрос как на внутренние авиаперелеты, так и на международные, увеличился (рис. 3). Но в связи с тем, что в 2022-м году билеты российских авиакомпаний вы-

Рис. 3. Пассажирооборот авиакомпаний РФ на внутренних (ВВЛ) и международных (МВЛ) линиях за 2021 год

Рис. 4. Сравнение пассажиропотока российских авиакомпаний за 2020 и 2021 гг.

растут как минимум в 1,5 раза, что обуславливается ожиданием взлета стоимости авиакеросина, спрос на перелеты остановится в своем росте и упадет на 20%. При этом наращенный потенциал предыдущего года будет потерян.

Также стоит отметить, что закрытие границ не так существенно повлияло на пассажирооборот [2], как может повлиять потеря оборудования: у одного только аэрофлота темп прироста пассажиропотока в 2020-2021 гг составил 47%, и в среднем у российских

компаний за последние годы наблюдаются большие темпы роста после резкого спада в начале пандемии (рис. 4).

Из этого следует, что проблема закрытия границ для российских авиакомпаний не превалирует над проблемой риска отсутствия самолетов в целом.

В связи с этим возникает необходимость выстраивания процесса производства отечественных самолетов. Важно понимать, что некоторые технологии придется восстанавливать и модернизировать со времен СССР или перенимать у бывших зарубежных коллег, так как международное разделение труда привело к утере информации. В современных реалиях глобализации это сделать значительно проще, чем в период Холодной войны, когда велась борьба за технологии авиационной отрасли. Заимствование опыта, полученного в результате международной кооперации в авиастроении, и его распространение в высших учебных заведениях в виде внедрения новых программ обучения при одновременном выстраивании менеджмента на авиапромышленных производствах и увеличении рабочих мест способно решить проблему с утечкой опытных специалистов в авиации и трудоустройством. На данный момент из выпускников технических вузов работают по специальности всего 40–45%. При активном внедрении новых предприятий по производству деталей самолетов и расширению арсенала российских самолетов у оставшихся 55–60% выпускников появится шанс найти работу, а появление новых технологий в программе обучения повысит их конкурентоспособность. Кроме того, повышение квалификации сотрудников может способствовать сохранению штата даже среди работников предпенсионного и пенсионного возраста. Таким образом, импортозамещение в данной отрасли может способствовать не только снижению экономических рисков, но и решению социальных проблем.

Развитие гражданской авиапромышленности является стратегической задачей государства как минимум с 2015 года [3], несмотря на это, ситуация в гражданском авиастроении кардинально до сих пор никак не изменилась. 90% российского авиапарка по-прежнему составляют иностранные самолеты компаний Airbus и Boeing, которые сейчас прекратили обслуживание российских самолетов.

Присоединение к международной кооперации способствовало развитию отечественной авиапромышленности в контекстах цифровизации, внедрения перспективных производственных технологий,

получения опыта совместной работы в партнерстве с ведущими зарубежными разработчиками авиационных систем. Кроме того, было отработано взаимодействие с лизинговыми компаниями. В связи с этим можно утверждать, что, даже учитывая, что весь научно-технический задел по авиастроению, который нарабатывался в СССР, был использован и в какой-то степени уничтожен, опыт в построении самолетов и изготовлении производственных частей у нас есть.

На реализацию ключевых проектов в сфере авиации не раз выделялись средства из государственного бюджета. Так, постановлением от 26 июня 2018 года №733 работы по импортозамещению бортового оборудования для самолетов семейства «Сухой Суперджет 100» были отнесены к приоритетным частично субсидируемым направлениям НИОКР. Распоряжениями от 21 января 2022 года №44-р, №45-р, №46-р было утверждено дополнительное финансирование из федерального бюджета проектов в сфере авиационной промышленности. 31 марта 2022 года прошел брифинг, на котором обсуждалось развитие отечественного авиапрома [4].

Стоит отметить, что в стране давно начаты работы по разработке и сертификации самолета SSJ NEW, в котором все иностранные компоненты будут заменены на отечественные. Но цикл работ планируется завершить только до конца 2024 года. Говоря о российском другом самолете, MC-21, в нем доля импортных деталей крайне высокая в связи с тем, что изначально ПАО «Корпорация «Иркут», занимающаяся разработкой самолета, была заинтересована прежде всего в быстрой сертификации и выдвигание самолета на рынок. Но сейчас России не импортируют ни одну деталь, вследствие чего появляется острая необходимость импортозамещения технологий. Так, например, если раньше при производстве флагманской модели MC-21 рассчитывали на поставку двигателей Pratt & Whitney (американский производитель авиационных двигателей), то теперь такой возможности нет, и серийные объемы должны целиком и полностью замещаться отечественным двигателем ПД-14.

Одним из источников финансирования могут быть дополнительные доходы, получающиеся от благоприятной конъюнктуры спроса на нефтяном рынке, что способствовало повышению цен на нефть. Из-за ограничения грузового сообщения, обусловившего перестраивание маршрутов, страны столкнулись с перегруженностью поставочных цепочек, что повлияло на потребление нефтепродуктов в большую

сторону. Это вызвало увеличение спроса на нефть, в результате которого ее стоимость рекордно возросла, достигнув своих докризисных значений 2014 года по отрасли. Указом Президента РФ от 28.02.2022 № 79 компании-резиденты России должны конвертировать в рубли не менее 80 % иностранной валюты, поступившей на их счета. Таким образом от российских компаний, занимающихся экспортом нефти и ее продуктов, сейчас идет колоссальная валютная прибыль государству, которое может ее реализовывать, перераспределяя в более слабые, отстающие отрасли экономики.

А ведь ориентация авиационной отрасли на экспорт способна не только исключить риски, связанные с импортом важных составляющих самолетов, но и воздействовать на структуру экономики России, диверсифицируя производство. Выдвижение отечественных самолетов на интернациональный рынок предполагает соответствие российских производственных стандартов требованиям международных заказчиков. В связи с этим речь идет не только о внедрении современных стандартов качества на производства, но и повышении квалификации как рабочего, так и управленческого персонала и возникающей необходимости выстраивания правильного менеджмента в отрасли, начиная уже с университетов. Все перечисленное при грамотном выполнении позитивно скажется на формировании образа России как высокотехнологичной страны.

Учитывая, что на данный момент более 80% самолетов в российском авиапарке – импортные, авиакомпаниями было принято решение о национализации иностранных самолетов, находящихся в лизинге. Но такой метод укрепления российского авиапарка временный, он не искореняет проблему неразвитости отечественного авиационного производства и связанных с ней рисков. При невозможности пере-

дения самолетов в российский реестр авиакомпании будут вынуждены сокращать штат. При учете приведенной статистики роста спроса на пассажирские и грузовые авиаперелеты, можно утверждать, что инвестировать в импортозамещение авиации стоит не только потому, что это крайне необходимо, но и потому, что это положительно отразится на экономике государства в целом, способствуя развитию разных производственных секторов, а поэтому и росту валового внутреннего продукта.

Список источников:

1. *О внешней торговле в 2021 году // Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 17.04.2022).*
2. *Euro area international trade in goods deficit // Eurostat. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/14245718/6-15022022-BP-EN.pdf/41aa9198-4a2c-b1dc-4010-a5c79f043f86> (дата обращения: 17.04.2022).*
3. *Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации от 31 марта 2015 г. №663: приказ М-ва промышленности и торговли Рос. Федерации от 31.03.2015 №663 (с изм. и доп.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70937958/> (дата обращения: 17.04.2022).*
4. *Росавиация // Федеральное агентство воздушного транспорта. Режим доступа: <https://favt.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2022).*
5. *Авианперевозка пассажиров в России – итоги 2021 года // Авиастат. Режим доступа: <https://www.aviastat.ru/statistics/123-aviaperevozka-passazhirov-v-rossii-itogi-2021-goda> (дата обращения: 17.04.2022)*

ДОМНИНА Ирина Николаевна,
кандидат экономических, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра
федеративных отношений и регионального
развития, Институт экономики РАН, Москва
indfin.61@mail.ru

DOMNINA Irina Nikolaevna,
Candidate of economics. Docent, Leading Researcher
of Department of federal relations and regional
development, Institute of Economics of the Russian
Academy of Sciences, Moscow

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Показано, что формирование политики регионального развития на новых принципах стратегического планирования нуждается в структурировании инструментов пространственного регулирования. Дается оценка тем формам организации хозяйственной деятельности, которые широко используются в практике территориального развития. Обосновывается вывод, что особые экономические зоны, территории опережающего развития, индустриальные парки, являясь, прежде всего, инструментами привлечения инвестиций на территорию своей локализации, решают более узкие задачи, чем задачи пространственного стратегирования экономики.

Ключевые слова: пространственное стратегирование, инструменты территориального развития, формы организации хозяйственной деятельности, особый режим предпринимательства.

FORMS OF SPATIAL IMPLEMENTATION OF REGIONAL DEVELOPMENT POLICY

Abstract. It is shown that the formation of the policy of regional development on the basis of new principles of strategic planning requires the structuring of tools for spatial regulation. An assessment is given of those forms of organization of economic activity that are widely used in the practice of territorial development. The conclusion is substantiated that special economic zones, priority development areas, industrial parks, being, first of all, tools for attracting investments to the territory of their localization, they solve narrower tasks than the tasks of spatial strategizing of the economy.

Keywords: spatial strategizing, instruments of territorial development, forms of organization of economic activity, special regime of entrepreneurship.

Задача возвращения пространственного стратегирования в разряд актуальных направлений государственной политики регионального развития потребует уточнения соответствующих институтов и инструментов ее реализации. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., одобренная в 2019 г., заложила основы управления пространственной системой российской экономики. Стратификация экономического пространства на новых принципах стратегического планирования проводится на основе выделения таких категорий как макрорегионы, перспективные экономические центры разного калибра в зависимости от их вклада в российскую экономику, специальные инвестиционные площадки в российских регионах, «геостратегические территории» и др.

Приходится констатировать, что многие «новации» пространственной модели экономики, представленные в программных документах стратегического планирования, не получили должной теоретико-методологической проработки. И раскрыть их специфику в сравнении с уже хорошо зарекомендовавшими себя в региональной практике локациями со специальными режимами ведения хозяйственной деятельности не просто. Очевидно, что пространственное регулирование экономики нуждается в теоретическом обосновании тех организационно-правовых форм развития территории, которые позволят обеспечить единство экономического пространства, а также достичь компромисса между повышением управляемости пространственной системой экономики и реализацией «пространственного федерализма»,

то есть повышением роли субфедерального звена в принятии решений регионального развития. Отсутствие четкой субординации и сопряженности различных инструментов территориального развития, запускает процесс их дублирования. Это существенным образом снижает отдачу и эффективность государственной политики регионального развития. Поэтому перспективы успешной реализации целей пространственного регулирования будут, в частности, зависеть от того, насколько готовы имеющиеся институты развития к переходу к стратегированию экономики.

Актуализация проблем повышения управляемости пространственной системой связана и с тем, что в условиях санкционной войны еще более возрастает значение государственного ресурса и, в первую очередь, его бюджетно-налоговой составляющей. Проводимая же федеральным центром политика пространственного регулирования, соответствующая скорее модели унитарного, нежели федеративного свойства, еще более консервируется.

Усиление компонентов «конкуренции» и «сотрудничества» власти и бизнеса в цепочке целей стратегирования экономического пространства в рамках государственной политики регионального развития, скорее всего, поможет решить и проблему структурирования инструментов пространственного регулирования. В настоящее время в качестве компонентов пространственной системы рассматриваются практически любые институты и инструменты экономического развития, локализуемые на определенной территории. В результате содержание пространственного регулирования, по существу, сводится к «делегу» государственного ресурса в рамках обозначенных форм территориальной организации хозяйственной деятельности, обостряя конкурентную борьбу между различными субъектами Федерации.

Возникает необходимость ответить на вопрос, являются ли, например, особые экономические зоны, территории опережающего развития, индустриальные парки и инвестиционные площадки формами пространственного стратегирования или просто инструментами инвестиционного развития, не имеющими цели комплексного социально-экономического развития конкретного региона именно как субъекта региональной политики.

Иными словами, принятие Стратегии пространственного развития страны [1] и Основ государствен-

ной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [2] актуализируют вопрос о том, насколько уже существующие институты развития, используемые в региональной практике в настоящее время, отвечают задачам пространственного стратегирования российской экономики.

Речь идет, прежде всего, об организационных структурах, обеспечивающих связку бизнеса и органов власти на местах с целью привлечения инвестиций, создания благоприятных условий для ведения предпринимательства. К подобным институтам, созданным по инициативе федеральных властей, прежде всего, можно отнести особые экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего развития (ТОРы). И несмотря на неутешительную историю их применения, включая недостаточную эффективность, бюджетные нарушения и коррупционную составляющую, эти пространственные структуры, активно задействованы в государственной региональной политике и получили дополнительные стимулы к развитию в условиях новой экономической реальности.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) [3] законодательно оформлены как часть территории региона с льготным режимом предпринимательской деятельности, и создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства новых видов продукции.

Последние решения федеральных властей в отношении действующих на территории России 43-х ОЭЗ связаны с облегчением получения статуса резидента зоны и нацелены на создание еще более привлекательных условий для частных инвесторов в связи с введенными в отношении нашей страны экономическими санкциями. Кроме того, данный инструмент территориального развития получает еще один импульс благодаря недавнему предложению правительства узаконить производство дополнительных видов продукции, относящихся к подакцизным товарам и ранее запрещенных к производству на территории ОЭЗ, таких как этан, сжиженный углеводородный газ, жидкая сталь [4].

Помимо ОЭЗ в российской региональной практике с 2015 г. продолжает работать и свободная экономическая зона (СЭЗ) на территории Крыма и Севастополя. Это сходный по своим целям и задачам с ОЭЗ

инструмент территориального развития, в границах которого резиденты имеют более низкую ставку налога на прибыль и сниженные тарифы страховых взносов. В качестве средства поддержки этой зоны со стороны федерального центра, особенно в наиболее уязвимых с точки зрения вводимых международных санкций отраслях, следует рассматривать сохранение программы льготного кредитования для ее резидентов, в рамках которой российские банки будут субсидироваться на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным участникам СЭЗ, в 2022–2024 годах в размере до 1 млрд рублей ежегодно [5].

Новым и довольно любопытным инструментом развития территории Крыма и Севастополя является режим ведения предпринимательской деятельности в так называемых особых административных районах (ОАР) [6]. Он позволяет снизить санкционные риски для работающих здесь юридических лиц за счет исключения сведений о них из всех реестров, при этом предоставляя им льготы. Участником ОАР сможет стать компания, реализующее значимый инвестиционный проект на территории этих субъектов федерации.

Сейчас в России происходит активное расширение практики применения такой формы пространственной реализации целей регионального развития как индустриальные парки, представляющих собой специально подготовленные площадки, где созданы условия для быстрого запуска в производство новых товаров и тестирования новых технологий. Происходит это, главным образом, за счет смены статуса многих «дремлющих» площадок на статус «действующих, которые созданы в 67 субъектах федерации (большинство в Центральном федеральном округе и Поволжье) и число которых в 2021г. достигло 369 единиц [7].

Очевидно, что индустриальные парки являются той формой организации экономического пространства, которая предполагает тесное взаимодействие власти и бизнеса непосредственно на местах. Специфика состоит в том, что более половины институциональных инвесторов в них до недавнего времени составляли крупные иностранные компании. С учетом международных санкций, когда произошло нарушение цепочек промышленной кооперации и возросла нацеленность российской экономики на импортозамещение, роль индустриальных парков как инструментов привлечения инвестиций в развитие региональной инфраструктуры должна усилиться.

Место территорий опережающего развития (ТОРов) среди форм пространственной организации экономики определяется тем, что они предоставляют особый режим ведения предпринимательской деятельности именно на муниципальном уровне в границах моногородов (89 ТОР), включая закрытые административно-территориальные образования) [8]. Особые ожидания связываются с развитием ТОР на Дальнем Востоке (21 ТОР), которые нацелены на формирование судостроительного и рыбопромышленного кластера на основе развития здесь инновационных производств.

Таким образом, представленные формы пространственной организации экономики (ОЭЗ, СЭЗ, индустриальные парки, ТОРы), действующие в настоящее время в России, стали довольно стандартной структурой в системе институтов регионального развития. Нацелены они на стимулирование предпринимательства на соответствующей территории за счет предоставления бизнесу налоговых и таможенных льгот, пониженных арендных ставок, помощи в реализации инвестиционных проектов, то есть имеют схожие цели и механизмы развития. Как свидетельствует законодательная база и практика применения, многие из этих инструментов территориального развития дублируются в пределах одной региональной локализации. Так, например, индустриальные парки и инвестиционные площадки создаются в границах уже существующих ОЭЗ или ТОРов.

Можно констатировать, что, решая, в первую очередь, задачи привлечения инвестиций в экономику конкретных территорий, они не могут в полной мере рассматриваться как инструменты стратегирования экономического пространства. Формирование политики регионального развития на принципах стратегического планирования, обеспечивающих единство правового и экономического пространства страны, целостность территории, комплексный подход к социально-экономическому развитию регионов, требует и новых инструментов пространственного регулирования.

Список источников:

1. *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019г. №207-п.* URL: http://static.government.ru/media/files/mUVA1qUtT_08o60Rkto0Xl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения 09.06.2022)

2. Указ Президента РФ от 08.11.2021 N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения 09.06.2022)
3. ФЗ от 8 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=412711&dst=100001#E5sNN8T6XQAQ9hEo> (дата обращения 08.06.2022)
4. Правительство внесло в Госдуму законопроект о расширении функционала особых экономических зон. 10.03.2022. URL: <http://government.ru/news/44769/> (дата обращения 10.06.2022)
5. Правительство сохранит программу поддержки резидентов свободной экономической зоны в Крыму и Севастополе. Постановление от 30 марта 2022 года №509. URL: <http://government.ru/news/45009/> (дата обращения 07.06.2022)
6. Инвесторы смогут спрятаться от санкций в Крыму. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/21/862477-investori-smogut> (дата обращения 05.06.2022)
7. Обзор промышленных парков России 2022. URL: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2022/> (дата обращения 08.06.2022)
8. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения 10.06.2022)

Екатериновская Мария Алексеевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
efcos@mail.ru

EKATERINOVSKAYA Maria Alekseevna,
Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ВНЕШНЕГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Г. МОСКВЫ)

Аннотация. Предметом исследования является институт государственного регулирования как инструмент развития экономики в условиях пандемии и внешнего санкционного давления.

Настоящее исследование направлено на поиск факторов, повлиявших на тенденции развития отдельного сектора экономики г. Москвы, выявление основных трендов и особенностей развития в условиях COVID и внешнего санкционного давления, направлений повышения эффективности государственной поддержки. Результаты исследования могут быть использованы в рамках текущей деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственные программы, результативность, эффективность, показатели.

THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR THE ECONOMY IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC AND EXTERNAL SANCTIONS PRESSURE (ON THE EXAMPLE OF A SEPARATE SECTOR OF THE ECONOMY IN MOSCOW)

Abstract. The subject of the study is the institution of state regulation as a tool for economic development in the context of a pandemic and external sanctions pressure.

This study is aimed at finding the factors that influenced the development trends of a particular sector of the Moscow economy, identifying the main trends and features of development in the context of COVID and external sanctions pressure, and ways to increase the effectiveness of state support.

The results of the study can be used in the framework of the current activities of federal executive authorities, executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation, and local governments.

Keywords: state support, state programs, effectiveness, efficiency, indicators.

В России вообще и в Москве, в частности, индустрия гостеприимства недостаточно развита, так как достаточно долгое время был тренд не на удовлетворение потребностей клиентов, а фокус внимания был направлен исключительно на выживание и извлечение прибыли.

В этой связи, сейчас заметно актуализировался поиск рычагов воздействия на переход от выживания к развитию в секторе.

Развитие сектора «Деятельность гостиниц и предприятий общественного сектора» (далее – сектор)

является характеристикой роста экономики любой страны и отдельного города. Привлекательность города для бизнеса и туристов определяет масштаб гостиничной индустрии.

Город Москва реализовывает стратегические цели развития сектора посредством государственных программ города Москвы, увязывающих целеполагание с ресурсными возможностями.

Организация работы в части планирования и реализации мероприятий в сфере туризма и гостиничного хозяйства обеспечивается в рамках подпрограммы

«Развитие культурно-туристической среды» Государственной программы г. Москвы «Развитие культурно-туристической среды и сохранение культурного наследия», утвержденной постановлением Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. № 431-ПП.

Как показал проведенный анализ, документы программно-целевого управления в сфере туризма в г. Москве реализуются достаточно эффективно.

Вместе с тем, следует увязать все документы стратегического планирования в единый контур, например, обеспечив синхронизацию между потребностью и строительством новых гостиниц в целях достижения целей подпрограммы «Развитие культурно-туристической среды». Так, в подпрограмме «Развитие культурно-туристической среды» не запланировано средств на строительство гостиниц в период на 2020–2023 гг. При этом в Законе г. Москвы от 05.05.2010 № 17 (ред. от 27.12.2017) «О Генеральном плане города Москвы» указано о необходимости строительства 4,8 млн. кв. м общей площади гостиниц в г. Москве на период 2016–2025 гг.

В 2021 гг. внутренний туризм был доминирующим и составил почти 90% в общем турпотоке Москвы, так как туристы в условиях ограничений переключились с международных поездок на поездки внутри страны. Таким образом, внутренний туризм доказывает свою устойчивость за счет более быстрых темпов восстановления, чем международный туризм.

Событийная составляющая, а также возможность посещения точек притяжения является основным мотивом посещения Москвы. В течение 2021 года действовал ряд ограничений, были приостановлены мероприятия, которые пользуются популярностью среди гостей столицы и москвичей. Также в Москве дважды действовали периоды полного ограничения работы театров, музеев, зоопарков, концертных, зрелищных, развлекательных и спортивных мероприятий, кафе и ресторанов (для посещения ряда объектов требовалось наличие QR-кода). Все эти

факторы в совокупности сдерживали темпы восстановления туристского и экскурсионного потоков в Москву, несмотря на существующий спрос.

Правительством Москвы приняты постановления: № 2198-ПП «Об утверждении Порядка предоставления в аренду объектов нежилого фонда, находящихся в имущественной казне города Москвы, в целях размещения гостиниц и внесении изменения в постановление Правительства Москвы от 29 июня 2010 г. № 540-ПП», которым предусматривается льготная аренда для гостиниц (по ставке 1 рубль за квадратный метр) при условии проведения ремонта или работ по сохранению объекта культурного наследия;

№ 2196-ПП «О внесении изменений в правовые акты города Москвы», которым предлагается включить гостиницы в инвестиционные проекты по созданию мест приложения труда и предоставлять им льготу по арендной плате за земельный участок.

Как показал анализ, сектор в Москве демонстрирует уменьшение доли организаций, учтенных по видам экономической деятельности, что проиллюстрировано в табл. 1.1. Начиная с 2018 г. количество предприятий снижалось с 18 036 ед. до 14 936 единиц в 2022 году.

Табл. 1.1. Распределение организаций г. Москва по видам экономической деятельности

	2018	2019	2020	2021	2022
Сектор	18 036	17 066	16 168	15937	14 994

Источник: по данным Мосстата

Доля платных услуг населения, осуществляемая сектором, также снижена до 2,2 % в 2021 году по отношению к 2,9 % в 2017 году (табл.1.2).

Динамика оборота сектора также демонстрирует снижение (табл. 1.3).

Табл. 1.3. Динамика оборота организаций сектора, в действующих ценах за период 2020–2022 гг.

	Январь – декабрь 2020 г., млн рублей	В % к январю-декабрю 2019 г.	Январь – декабрь 2021 г., млн рублей	Январь-декабрь 2021 г. к январю-декабрю 2020 г.	Январь 2022 г., млн рублей	Январь 2022 г. в % к январю 2021 г.
Сектор	204,7	72,1%	669,4	327%	46 406,3	101,8

Источник: по данным Мосстата

Табл. 1.5. Финансовый результат деятельности сектора в январе-декабре 2021 г.

	Сальдо прибыли и убытка (-)		Сумма прибыли, млн рублей	Доля прибыльных организаций в общем числе организаций, %	Сумма убытка, млн рублей	Доля убыточных организаций в общем числе организаций, %
	млн рублей	в % к январю-декабрю 2020 г.				
Сектор	9341,7	x	24 709,9	64,4	15368,3	35,6

Источник: по данным Мосстата

При этом доля малых предприятий в секторе падает, а микропредприятий растет (табл. 1.4).

Табл. 1.2. Объем платных услуг населению (в % к итогу)

	2017	2018	2019	2020	2021
Услуги гостиниц	2,9	3,5	2,7	1,5	2,2

Источник: по данным Мосстата

Таблица 1.4. Число малых предприятий сектора

Год	Малые предприятия		Из них микропредприятия	
	тыс.	в % к итогу	тыс.	в % к итогу
2017	12,8	2,3	11,5	2,2
2018	12,7	2,4	11,4	2,4
2019	12,7	2,8	11,5	2,7

Источник: по данным Мосстата

Следует отметить, что деятельность сектора не является достаточно успешной и с точки зрения финансовых результатов в последние годы. Согласно Таблице 1.5 доля прибыльных организаций в секторе составила в 2021 году только 64,4 %, что ниже среднего по г. Москве (74%). При этом растет число убыточных организаций (табл. 1.6).

Табл. 1.6. Число убыточных организаций (в % к общему итогу)

	единиц	в % к итогу
2017	107	35,5
2018	115	36,7
2019	145	45,5
2020	132	68,0

Источник: по данным Мосстата

Как следствие неутешительная динамика открытия-ликвидации предприятий сектора, приведенная в табл. 1.7.

Кризис кадров все больше набирает обороты, наблюдается большая ротация кадров в сфере гостиниц и предприятий общественного питания в Москве, только в IV квартале 2021 году около 90,7 % (что выше среднего по всем отраслям – 78,2%). Данные официальной статистики подтверждают указанную тенденцию (табл. 1.8). Данную тенденцию подтверждает анализ данных Мосстата за прошлые годы: в 2017 г. выбытие составляло 70,3%, в 2018 г. -63,6%, в 2019 г. – 74,5%. Таким образом, можно констатировать устойчивую тенденцию вымывания компетенций из сектора.

Табл. 1.7. Динамика рождения и ликвидации организаций сектора

	К рождаемости организаций на 1000 организаций		К ликвидации организаций на 1000 организаций		К прироста (+,-) на 1000 организаций	
	2020	2019	2020	2019	2020	2019
Сектор	77,7	128,7	148,6	180,8	-70,9	-52,1

Источник: по данным Мосстата

Табл. 1.8. Динамика численности в секторе «Деятельность гостиниц и общественного питания» в IV квартале 2021 г.

	Принято работников		из них на дополнительно введенные рабочие места		Выбыло работников		из них			
	тыс. чел.	в % к списочной числ-ти	тыс. чел.	в % к принятым	тыс. чел.	в % к списочной численности	в связи с сокращением численности работников		по собственному желанию	
							тыс. чел.	в % к выбывшим	тыс. чел.	в % к выбывшим
Всего	364,8	10,0	45,0	12,3	334,6	9,1	3,4	1,0	261,7	78,2
Сектор	13,2	17,5	0,6	4,3	12,7	16,8	0,0	0,2	11,5	90,7

Источник: по данным Мосстата

Табл. 1.9.

Территория Москвы	Количество отелей уровня 5 *****	Количество отелей уровня 4 ****	Количество отелей уровня 3 ***
Территория третьего транспортного кольца	28	76	157
Территория Центрального административного округа	27	69	145
Территория Садового кольца	20	36	87
Тверской район	14	14	28

Источник: по данным исследования

Согласно статистике, инвестиции в основной капитал сектора также устойчиво снижаются, начиная с 1,3 % (24 769,7 млн руб.) к общему итогу до 0,4% в 2021 г. (15 034,7 млн руб.) (Москва в цифрах. Краткий статистический сборник. Москва, 2021 г.).

Как показал проведенный анализ, сектор выживает больше за счет маневрирования, чем посредством стратегии развития. И, как следствие, в условиях падения всех показателей активности сектора, наблюдаем тенденцию снижения вклада от деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в ВРП г. Москвы. Если с 2016-2017 гг. была тенденция роста вклада с 0,8% до 0,9% в 2018 г., то, начиная с 2018 г., мы видим последовательное снижение к 2019 г. - 0,8%, а в 2020 г. - 0,6% (Москва в цифрах. Краткий статистический сборник. Москва, 2021 г.).

Рассмотрим каждую из составляющих указанного сектора: гостиницы и предприятия общественного питания.

Как показал анализ пространственных характеристик размещения гостиниц, можно выделить несколько основных зон, где наиболее плотно сконцентрированы гостиницы (табл.1.9).

В рамках оценки тенденций развития рынка гостиничных услуг необходимо рассмотреть основные характеристики, среди которых: средняя стоимость номера, загрузки гостиниц и, собственно, их доходности.

Более подробно динамику основных показателей гостиничного рынка Москвы современного качества за период 2018–2021 гг. можно увидеть в табл.1.10.

Табл. 1.10. Динамика основных показателей гостиниц

	2018	2019	2020	2021
Загрузка, %	76,6	78	39,6	57,5
Динамика, пп	3,8	1,4	-38,4	17,9
Средняя цена на номер, руб.	8 898	6759	4487	6490
Доходность на номер, руб.	6 816	5274	2180	4100
% динамики	42,6	-22,6	-58,7	88,07
Инфляция, %	4,27	3,05	4,91	8,39

Источник: по данным Росстата

Как видно из Таблицы 1.10, в 2021 году произошло снижение всех показателей: снизилась загрузка до 57,5% по отношению к 2018 г. (76,6%), снизилась средняя цена за номер до 6 490 руб. по сравнению с 2018 г. (8 898 руб.), снизилась и доходность на номер до 4 100 по сравнению с 2018 г. (6 816 руб.) при общем росте инфляции с 4,27% в 2018 г. до 8,39% в 2021 г.

Данные факты свидетельствуют о снижении эффективности деятельности сектора «Деятельность гостиниц и предприятий общественного сектора» в период с 2018 г. по 2021 г. Данная тенденция будет прослеживаться и в 2022 году в условиях внешних санкций.

Данные факторы обусловили новые тренды в деятельности гостиниц в период 2020–2022 гг., среди которых:

Консолидация мини-гостиниц в сеть по Москве. Преимуществами являются: снижение операцион-

ных издержек, повышение эффективности стратегии управления (стиль и стандарты обслуживания), повышение результативности рекламы и росту прибыли;

Ориентация маленьких гостиниц (как показывает практика наиболее рентабельными являются те, которые насчитывают до 20 номеров различного уровня) на потребности клиента (наличие ресторана, заказ блюд в номер, заказ в химчистку, джакузи, сауна, бильярд, боулинг, тренажерный зал, СПА-услуги). Переход на гибкую систему тарификации (в т.ч. почасовую), минимизирующую незаполненность номерного фонда;

Гибкий статус номерного фонда (преобразование отелей в апартаменты);

Оптимизация и существенное сокращение затрат; Введение новых стандартов работы (стандарты чистоты и меры обеспечения безопасности, вводятся бесконтактные услуги);

Формирование нового предложения на запрос из-за Covid на небольшие пространства, минимизируя контактность с возможностью удаленной работы в период длительного срока;

Популяризация концепции Staycation, в рамках которой организуется отдых в месте проживания.

Анализ господдержки показал, что в России с 2020 года в рамках государственной поддержки в г. Москве разработаны и реализовываются программы поддержки льготного кредитования и финансирования в рамках Московской программы кредитной поддержки, условия которых представлены в табл. 1.11.

Также следует отметить и поддержку государством в части освобождения от налогообложения,

Табл. 1.11 Московская программа кредитной поддержки

Наименование программы	Программа льготного кредитования	Программа льготного рефинансирования
Направление программы	Стабилизационные кредиты субъектов МСП	Компенсация процентной ставки субъектами МСП по действующим кредитам
Условие участия в программе:	8% размер компенсации по недополученным доходам банка	6% размер компенсации по недополученным доходам банка
Условия кредитного договора	3-7% конечная кредитная ставка для субъектов МСП	6% размер снижения процентной ставки заемщика
Максимальная сумма кредита на заемщика	35 млн руб.	100 млн руб.

Источник: по данным сайта Правительства Москвы mos.ru

предоставление отсрочки арендных платежей, уменьшение размера арендных платежей, продление лицензий и свидетельств, удостоверяющих категорию объекта по системе классификации.

В 2021 году был разработан комплекс мер поддержки для бизнеса в целях реализации программы развития, включающий 13 различных субсидий (в том числе, на покупку оборудования, инжиниринг, продвижение товаров и услуг (в том числе: на доставку еды, для гостиниц) и др.

Наряду с мерами поддержки бизнеса были разработаны и введены регламенты по обеспечению Covid-безопасности в гостиницах, ставших источником новых конкурентных преимуществ.

В целях поддержки безопасности гостиничных предприятий были утверждены Методические рекомендации МР 3.1/2.1.0193-20 «Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в учреждениях, осуществляющих деятельность по предоставлению мест для временного проживания (гостиницы и иные средства размещения)».

Среди проблем развития гостиниц следует выделить проблемы и институционального характера, следы которых:

Практика теневого оборота сдачи квартир туристам.

В рамках сдачи туристам апартаментов, квартир, комнат в аренду не соблюдается законодательство (санитарное, жилищное, налоговое, законодательство о защите прав потребителей, и иное законодательство Российской Федерации), что снижает туристический имидж Москвы.

Низкое качество проводимой классификации гостиниц. Отсутствие возможности у Москвы как у субъекта Российской Федерации инициировать проверку соответствия гостиницы присвоенной категории.

В 2022 г. темпы восстановления сектора все еще будут зависеть от эпидемиологической обстановки и внешних санкций.

В этот период можно уделить внимание развитию новых, перспективных и переосмысления уже сформировавшихся направлений сервиса и гостеприимства, повышения качества предложения услуг.

В рамках реализации мероприятий, направленных на развитие туризма в 2022 году, целесообразно организовать создание правового регулирования туристического жилья, в частности:

- урегулировать деятельность средств размещения, в которых не предоставляются гостиничные услуги;
- установить региональный государственный контроль за соблюдением установленных требований;
- установить уведомительный порядок деятельности по сдаче жилья в краткосрочную аренду.

Учитывая потенциал гостиничного рынка и навыки маневрирования под изменяющиеся условия, российский рынок имеет все шансы восстановиться за счет активного вовлечения в создание и развитие внутреннего туристического продукта.

Общественное питание

Предприятия общественного питания в Москве включают: рестораны (12,9%), кафе (38,1%) и бары (6,6%), общедоступные столовые и столовые в организациях, учебных заведениях и предприятиях (42,4%).

Оборот общественного питания в январе 2022 года составил 30 млрд. руб., что составило 114% к соответствующему периоду прошлого года. При этом как видно из рис. 1.1., в структуре предприятий общественного питания в г. Москве доминируют организации, которые не относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства, что видно из рис. 1.1.

Ниже на рис. 1.2 приводится динамика оборота питания в г. Москве в 2022 году, иллюстрирующая тенденцию падения оборота предприятий общественного питания.

Основными потерями в 2020 г. для сектора стали:

1. Закрытие 208 (46% от общего количества закрытых организаций) заведений общепита (больше на 35% в предыдущем периоде);
2. Сокращение количества точек в «Шоколадница», «Прайм», «Чайхона №1» и др.;
3. В стрит-ритейле закрыто 455 операторов;
4. Сокращение фудсервиса в визитах на 26%,

Как показал проведенный анализ, основными трендами стали в секторе:

1. Увеличение доли фудсервиса с 50% до 55%;
2. Появление 294 новых оператора общественного питания;
3. Рост потребностей в бесконтактной доставке и оплате заказа, заказ на вынос и drive-thru;
4. Рост бизнеса доставки готовой еды (диджитал заказов);

5. Расширение ассортимента еды в кулинариях, разработка новых блюд, которые потребители могли съесть дома;
6. Рост спроса на домашнюю кухню;
7. Концепция фабрик-кухонь, работающих только на доставку (darkkitchen);
8. Рост числа собственных служб доставки;
9. Продвижение ресторанов стало более прогрессивно (адаптация формата меню, смена концепции блюд, онлайн-коммуникация с гостем);
10. Появление виртуальных ресторанов;
11. Повышение спроса в формате винных, коктейльных и рюмочных баров;
12. Размещение точек общепита в коммерческих организациях;
13. Рост количества суши-баров и ресторанов японской кухни;
14. Цифровизация чаевых.

К факторам, существенно изменившим развитие общественного питания можно отнести:

1. Карантин, удаленная работа и ограничения;
2. Повышение необходимости безопасности и удобства;
3. Спад туристического потока,
4. Большое количество нововведений.

Строя прогнозы на 2022 год, сложно сказать, сколько времени понадобится индустрии общепита для полного восстановления. Начиная с 2018 года, по данным Мосстата, в структуре потребительских расходов доля расходов домашних хозяйств на сектор неуклонно падает: с 5,7% в 2018 г., 5,2% в 2019 году до 4,1% в 2020 году. Потребители стали экономнее, усиливается тенденция к сбережению. Одно несомненно, выиграют на рынке те, кто действует на опережение и научился работать на сверхскорости, оперативно делая выводы и не поддаваясь панике. Несмотря на трудности сектора на рынке, происходят новые открытия гостиниц и ресторанов, появляются новые концепции.

Как показал проведенный анализ, в рамках государственной поддержки в 2020 г. предприятия общественного питания получили возможность взять кредит на зарплату сотрудникам под 2%, выполняя условие сохранения 90% персонала) Действенной оказалась и мера государственной поддержки при сохранении 80% сотрудников возврат 50% долга и процентов. Нелишней оказалась представленная отсрочка по выплате налогов.

В 2022 году с точки зрения государственной поддержки бизнеса принят ряд мер, направленный на поддержание сектора «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», среди которых:

Федеральные меры поддержки

1. Освобождение гостиничного бизнеса от НДС на 5 лет.
2. На Цифровой платформе МСП.РФ теперь можно заказать программное обеспечение с 50-процентной скидкой. Пользователям доступно более 112 программных продуктов за половину стоимости. Перечень поставщиков и доступных программ будет расширяться. Свое ПО на платформе уже разместили 28 российских разработчиков, среди которых гостиничные услуги и ресторанный бизнес.
3. РЖД запустили сервис для бронирования отелей и экскурсий, к нему уже подключены около 60 тыс. объектов размещения. Клиенту нужно перейти на сайт travel.rzd.ru, выбрать подходящий вариант проживания и произвести оплату. Там же граждане получат информацию об услугах отелей, условиях бронирования, отзывы путешественников. Одновременно с бронированием отеля пользователи можно заказать экскурсии. Компания «Турмашина» — разработчик этого сервиса бронирования отелей и экскурсий для travel.rzd.ru и создатель конструктора путешествий на национальном туристическом портале RussiaTravel, запускает глобальную систему для путешествий по России. «Давай» — это платформа для путешествий по России. Пользователь действует в режиме «одного окна»: можно купить билеты, выбрать гостиницу и дополнить путешествие уникальными экскурсиями от местных поставщиков, не прибегая к помощи сторонних сайтов. Плюс в ближайшее время в рамках платформы будет запущен отдельный сервис бронирования отелей. Пока тут предложения по 23 регионам России, к 2023 году планируется масштабировать платформу на все регионы Российской Федерации.

4. Для гостиниц и кемпингов разработан «Зеленый стандарт», предусматривающий более высокие экологические и потребительские качества инфраструктуры. Основные тре-

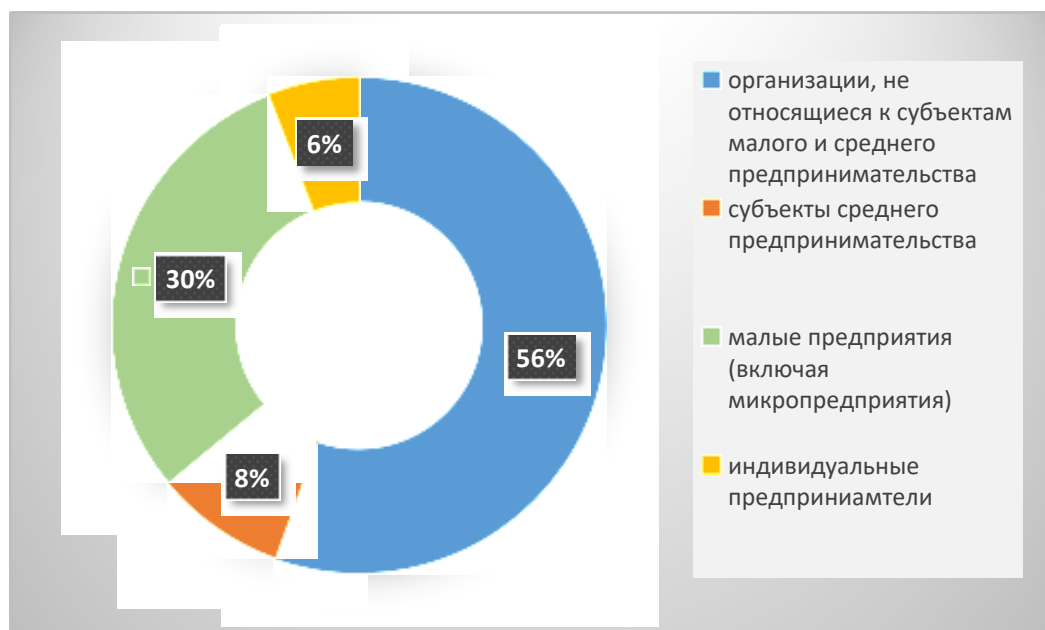

Рис. 1.1. Структура оборота общественного питания по хозяйствующим субъектам в январе 2022 г. в процентах

Источник: по данным Мосстата

299

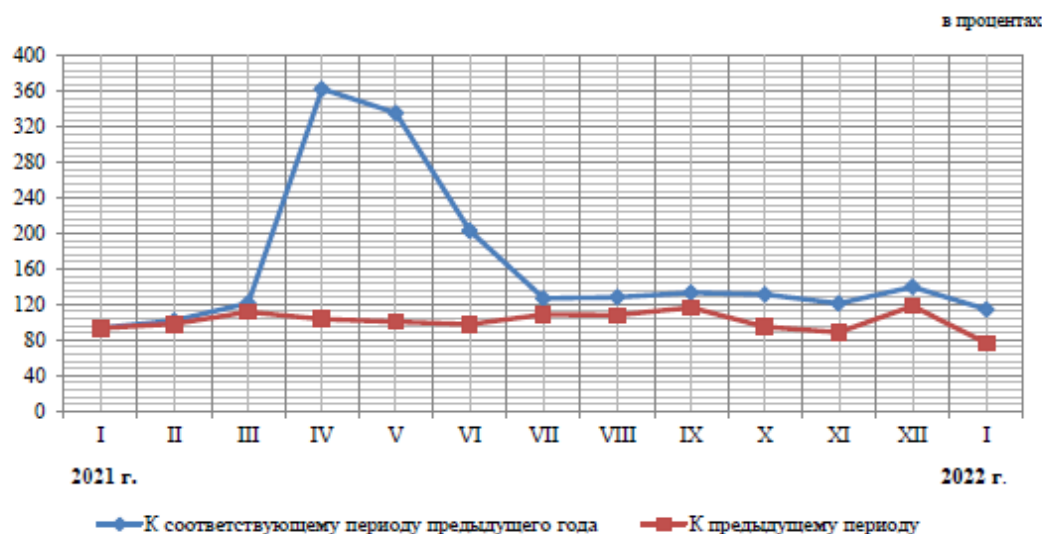

Рис. 1.2 Динамика оборота общественного питания в сопоставимых ценах

Источник: по данным Мосстата

бования к объектам станут: меньшее потребление энергетических ресурсов, воды, организация раздельного сбора отходов при строительстве, вторичное использование материалов и др.

5. План первоочередных действий Правительства Российской Федерации
Среди мер федерального уровня следует выделить:
кредитные каникулы,
кредитные инструменты (инвесткредиты на срок до 3 лет, программа льготного кредитования; рост предельного риска с 4,5 до 10%, который Корпорация МСП возьмет на себя).
6. Запущена система мониторинга обратной связи на базе ГАС «Управление» по мерам поддержки (включает федеральные и региональные предложения и оценку инициатив). Меры Минэкономразвития России
7. Регуляторные меры (продление лицензий и разрешений, упрощение процедур сертификации при производстве продукции, мораторий на администрирование).
8. Кредитные каникулы.
9. Субсидирование кредитования на текущие расходы предприятий по ставке до 15%.
10. Кредитование на реализацию новых проектов, на проекты по импортозамещению. Меры поддержки г. Москва
11. В столице также будет создана внутренняя биржа продовольственных товаров, на которой поставщики смогут размещать свои предложения для предприятий общественного питания по имеющимся продуктам, в том числе и с остаточным сроком годности.

Также планируется в ближайшее время подключить к базе всех мелких и средних производителей, кто может обеспечивать предприятия гостинично-ресторанного бизнеса. Помимо этого, бизнес из сферы общепита должен предоставить информацию по поставщикам, которые повысили цены на продовольственные товары. В свою очередь поставщики должны собрать и предложить меры поддержки своей отрасли, «которые помогут держать цены на уровне 20 февраля в течение трех месяцев и не до-

пускать последующее повышение более 5% в месяц».

12. В Москве запущен штаб для формирования мер поддержки общепита в условиях санкций. Поставщики продовольствия, предприниматели сферы общепита и Департамент торговли и услуг Москвы открывают штаб для стабилизации рынка и фиксации цен на критически важные группы продовольственных товаров. Все жалобы на спекулятивные повышения цен, особенно по российским производствам – высылать сразу на почту Штаба: shtab_rest@mail.ru.
13. В Москве создали сервис по автоматическому подбору действующих федеральных и городских мер поддержки предпринимателей: https://helpmoscoweconomy.ru/?utm_campaign=mosru_official&utm_medium=messenger&utm_source=telegram
На указанном сайте предпринимателям нужно выбрать из выпадающего списка сферу своей деятельности, организационную форму, размер бизнеса и направления поддержки. Далее система покажет: все меры, доступные предприятию; их описание; информацию о категориях получателей; сроки предоставления; ссылку на документ, которым они утверждены.
14. Мэром Москвы выделены гранты для поддержки отечественных сетей быстрого питания, заявки будут принимать до 30 июня.

Таким образом, очевидно, что органы государственной власти оказывают поддержку бизнесу, быстро реагируя на изменение текущей ситуации в стране и маневрируя в жестком коридоре внешних санкций.

Основными выводами стали:

Важным направлением развития сектора является ее цифровизация.

Предприятия общественного питания используют информационный портал discovermoscow.com – на сайте собраны сотни мест, в том числе рестораны, кафе.

Гостиницы используют RUSSPASS – цифровой туристический сервис для организации путешествий по России, с которым сотрудничают все регионы России. Кроме этого, к сотрудничеству с сервисом привлекаются партнеры из индустрии туризма и

гостеприимства: их свыше 900, а 60 % из них — представители малого и среднего бизнеса Москвы и регионов.

Новациями для гостиничного бизнеса стали использование информационных технологий и цифровизация системы коммуникаций.

Так, распространяется практика использования чат-ботов и голосовых сервисов в сервисах отелей, включение инструментов с биометрическими данными, использование мобильных приложений для клиентов, применение BigData. Данные подходы совершенствуют бесконтактные формы взаимодействия и повышают клиентоориентированность гостиничного бизнеса.

В долгосрочной перспективе, по мнению сотрудников гостиничного бизнеса, ожидается спрос на:

- применение зеленых технологий,
- сокращение площади номеров,
- развитие общественных зон,
- создании трансформируемых пространств для реализации новых форматов (кеворкинг, коливинг, синтез форматов отдыха и работы).

Основными направлениями развития можно выделить следующие.

В части развития потенциала бизнеса

В ходе исследования, наиболее проблемными сферами, нуждающимися в совершенствовании для усиления потенциала компании, были названы:

Расширение площади и производственных мощностей;

Открытие канала рекламного продвижения в социальных сетях;

- Модернизация техники и оборудования;
- Повышение квалификации персонала;
- Улучшение качества оказываемых услуг;
- Расширение ассортимента услуг;
- Решение проблем с поставками продукции;
- В части цифровизации

Второй блок вопросов, посвящённый цифровизации, выявил положительное отношение большинства проанализированных компаний к цифровым инструментам ведения бизнеса ввиду упрощения работы с клиентской базой, усиления степени внутреннего контроля и улучшения качества аналитики, а также открытия новых возможностей по работе с партнёрами и клиентами.

Было выявлено, что среди положительных сторон цифровизации: улучшение взаимодействия с клиентами, упрощение технологических процессов,

возможность ведения электронного документооборота, снижение эксплуатационных издержек. Обратной стороной является риск утечки информации, возможность технологических сбоев, недостаточная квалификация персонала для работы с цифровыми системами.

Положительными результатами цифровизации стали:

1. Улучшение взаимодействия с клиентами, с клиентской базой;
2. Упрощение технологических процессов;
3. Упрощение процесса бронирования;
4. Сокращение потребления бумаги за счет электронного документооборота;
5. Снижение эксплуатационных издержек;
6. Улучшение уровня контроля и качества аналитики;
7. Создание новых возможностей для работы с партнерами и клиентами;
8. Упрощенная система учета и контроля данных;
9. Упрощенная система контроля рабочей информации;
10. Ускорение оформления документации.

В части ESG и Зеленой экономики

Третий блок был посвящён ESG- и эко-технологиям. Среди респондентов большинство компаний не используют «зелёные» технологии, однако небольшой процент опрошенных, взаимодействующий с ними, высказался о положительном, в целом, опыте работы. Наиболее часто называемыми стали эко- и биоразлагаемая посуда, контейнеры для раздельного сбора мусора. Главными сложностями внедрения ESG-технологий были названы высокие финансовые издержки и трудность поиска поставщиков.

Положительными результатами экологизации бизнеса стали:

1. Использование в ходе доставок эко-посуды и эко-контейнеров для перевозки готовой продукции;
2. Ведение раздельного сбора мусора;
3. Поощрение гостей со своими термочашками, путем снижения цен для них;
4. Использование биоразлагаемых стаканчиков.

Главными рисками большинство респондентов назвало наличие крупных конкурентов на рынке, проблемную санитарно-эпидемиологическую и политико-экономическую обстановку, отражающуюся на ведении бизнеса.

Вместе с тем были выделены факторы, сдерживающие развитие сектора следующие риски и проблемы, стагнирующие развитие бизнеса в части цифровизации и экологизации:

1. Утечка информации в рамках цифровизации;
2. Нарушение конфиденциальности информации;
3. Технические сбои;
4. Хакерские атаки;
5. Неготовность персонала работать с обновляющимися программами (нехватка опыта и знаний);
6. Дороговизна услуги по разделению мусора;
7. Дороговизна эко-посуды и сложность в поиске для ее покупки;
8. Проблема поиска хороших и бюджетных поставщиков данной эко-продукции.

В части мер господдержки анализ выделил следующие положительные эффекты:

1. Временная приостановка проверок;
2. Снижение налоговых издержек, налоговые послабления, введение налоговых льгот;
3. Возврат денег за коммунальные платежи;
4. Использование грантов от Правительства Москвы;
5. Субсидирование;

Также респондентами было отмечена сложность и трудоемкость сбора большого количества документов.

Касательно мер государственной поддержки большая часть респондентов выразила готовность в их использовании; в качестве наиболее популярных инструментов выступило снижение налоговой нагрузки, приостановление проверок, возможность получения правительственных грантов. По словам опрошенных представителей организаций, главными трудностями при получении господдержки стали объективные трудности при оформлении большого количества документов, необходимость долгого ожидания очереди.

Основным затруднением второго этапа стало нежелание представителей бизнеса идти на контакт: наиболее полные ответы дали несколько компаний из выборки, большая же часть недостаточно охотно взаимодействовали и не предоставили ответов на вопросы.

Также по результатам исследования были выделены следующие проблемы, сторнирующие развитие бизнеса сектора в г. Москве.

Факторы, сдерживающие развитие сектора:

1. Институциональная динамика на рынке.
2. Скачкообразное повышение ставок аренды городских нежилых помещений.
3. Проблематичность оформления разрешительной документации.
4. Сложности в доступе к различным конкурсным и тендерным документам, непрозрачность процедуры торгов и заключения контрактов.
5. Высокие риски предпринимательства.
6. Вымывание профильных специалистов.
7. Нет механизма пересмотра решений налоговых органов.
8. Административный прессинг.

Необходимые меры по стимулированию и поддержке развития сектора:

1. Зафиксировать институциональные правила предпринимательской деятельности в сфере гостиниц и предприятий общественного питания на пять лет. Впоследствии вносить обновление 1 раз в 3 года.
2. Требуется мониторинг и контроль за арендными ставками городских нежилых помещений.
3. Необходимо сделать более открытым доступ к представлению конкурсной и тендерной документации (например, мобильное приложение для предпринимателей по конкурсам и тендерам с новыми прозрачными процедурами в законодательстве (44-ФЗ).
4. Требуется создание горячей линии и специальных консультативных служб для поддержки предпринимательства в г. Москве.
5. Требуется государственная координация направлений целевого набора для сферы гостиниц и предприятий общественного питания.
6. Требуется введение механизма пересмотра решения налоговых органов (как вариант, это может быть одним из направлений деятельности специальных консультативных служб).
7. Требуется пересмотр размеров штрафа в рамках дифференциации бизнеса, с учетом аспекта крупных, средних предприятий и малого бизнеса.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что развитие сектора представляет собой интерес в связи с его принадлежностью к сфере туристической отрасли, которая обладает высоким потенциалом для увеличения темпов роста развития экономики, способствуя привлекательности имиджа страны. Туризм способствует экономическому развитию, обеспечивающему развитие более 50 различных отраслей экономики, привлекая инвестиции в развитие инфраструктуры.

Как показал проведенный анализ, распространение пандемии коронавируса оказало значительное влияние на развитие сектора г. Москвы.

Организационная гибкость сектора позволяет активно внедрять новые услуги и продукты, основанные на гибридных технологиях.

В настоящий момент в условиях санкционного давления бизнес претерпевает сложный период своего существования. Несмотря на трудности, у него есть потенциал возрождения, который необходимо реализовать.

Импульсом для этого могут стать предложенные в настоящей работе меры.

Основными выводами исследования являются следующие:

1. Сектор в г. Москве хорошо интегрирован в цифровую экономику в условиях ковидных ограничений максимально используя потенциал роста и отмечается тренд на усиление;

На фоне роста потребности на здоровое питание и экологичные гостиничные услуги необходим рост инвестиций для перехода на зеленую повестку. Новый тренд на экологизацию поддерживается поколением Z, которые гораздо более склонны к восприятию экологических ценностей, сохранению ресурсов и уменьшению потребления, желая на практике внести свой вклад в сохранение устойчивого развития общества, к которому они принадлежат (Entina T., Karabulatova I., Kormishova A., Ekaterinovskaya M., Troyanskaya M. Tourism industry management in the global transformation: meeting the needs of generation Z. Polish Journal of Management Studies. Volume 23, No. 2, Year 2021 <https://pjms.zim.pcz.pl/resources/html/cms/MAINPAGE Poland, ISSN 2081-7452>)

2. Требуется перенастройка администрирования бизнеса в сфере контрольно-надзорных процедур и налогообложения в части послабления первых и возможности урегулирования вторых;
3. Необходимо повысить доверие бизнеса к государству (курс должен быть взят на новый тренд «Государство-друг бизнесу»);
4. Меры господдержки должны быть прозрачными и доступными посредством организации горячих линий, консультационных центров для развития бизнеса сектора;
5. Нужна увязка всех документов стратегического планирования в установленной сфере.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года;
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года;
5. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;
6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р;
7. Приказ Минэкономразвития России от 19.02.2020 № 77 «Об утверждении Порядка, сроков и форм представления информации, предусмотренной пунктом 5 Правил проведения акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» мониторинга оказания федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, и мониторинга оказания организациями, образующими инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, поддержки

субъектам малого и среднего предпринимательства, а также состава такой информации и о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России, устанавливающих требования по представлению информации в рамках мониторинга реализации мероприятий государственной поддержки малого и среднего предпринимательства» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.04.2020 № 58119);

8. Постановление Правительства Москвы от 24.12.2021 № 2198-ПП «Об утверждении Порядка предоставления в аренду объектов нежилого фонда, находящихся в имущественной казне города Москвы, в целях размещения гостиниц и внесении изменения в постановление Правительства Москвы от 29 июня 2010 г. N 540-ПП»;

9. Закон г. Москвы от 05.05.2010 № 17 (ред. от 27.12.2017) «О Генеральном плане города Москвы»;

10. Постановление Правительства Москвы от 24.12.2012 № 793-ПП (ред. от 21.11.2017) «Об отраслевой схеме размещения гостиниц в городе Москве»;

11. Постановление Правительства Москвы от 20.09.2011 № 431-ПП (ред. от 30.03.2021) «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие культурно-туристической среды и сохранение культурного наследия»;

12. Постановление Правительства Москвы от 04.03.2011 № 56-ПП (ред. от 27.02.2018) «Об утвер-

ждении Порядка разработки и реализации государственных программ города Москвы»;

13. Приказ Правительства Москвы «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ города Москвы» от 17 декабря 2013 г. № 269/143-ПР;

14. Доклад Мосстата «Социально-экономическое положение в г. Москве в январе–декабре 2020 года»;

15. Доклад Мосстата «Социально-экономическое положение в г. Москве в январе–декабре 2021 года»;

16. Доклад Мосстата «Социально-экономическое положение в г. Москве в январе 2022 года»;

17. Москва в цифрах. Краткий статистический сборник. Москва, 2020 г.;

18. Москва в цифрах. Краткий статистический сборник. Москва, 2021 г.;

19. Методические рекомендации МР 3.1/2.1.0193-20 «Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в учреждениях, осуществляющих деятельность по предоставлению мест для временного проживания (гостиницы и иные средства размещения)».

20. Entina T., Karabulatova I., Kormishova A., Ekaterinovskaya M., Troyanskaya M. Tourism industry management in the global transformation: meeting the needs of generation Z. Polish Journal of Management Studies. Volume 23, No. 2, Year 2021 <https://pjms.zim.pcz.pl/resources/html/cms/MAINPAGE Poland, ISSN 2081-7452>

УДК 378.045

ЕРЗЫЛЕВА Ирина Анатольевна,
старший преподаватель департамента
«Корпоративные финансы и корпоративное
управление», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
ggchahkiev@fa.ru

ЛЕОНИДОВА Елизавета Георгиевна,
главный специалист Подготовительного
факультета для иностранных граждан,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
egleonidova@fa.ru

YERZYLEVA Irina Anatolyevna,
Senior teacher of the Department
«Corporate Finance and Corporate Governance»,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,

LEONIDOVA Elizaveta Georgievna,
Chief Specialist
of the Preparatory Faculty for Foreign Citizens,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,

АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСУТСТВИЯ КИТАЙСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ НА РОССИЙСКИХ РЫНКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются новые возможности для китайского производственного сектора, сложившиеся в результате введения усиленных экономических санкций в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции, производство, Китай, Российская Федерация.

CURRENT PROSPECTS FOR THE PRESENCE OF THE CHINESE MANUFACTURER IN THE RUSSIAN MARKETS

Abstract. The article discusses new opportunities for the Chinese manufacturing sector resulting from the introduction of enhanced economic sanctions against the Russian Federation.

Keywords: sanctions, production, China, Russian Federation.

В современных условиях развития на ключевых рынках Российской Федерации сложилась ситуация, которая связана с перестройкой их системного функционирования. В связи с уходом многих западных компаний с отечественного рынка, они становятся очень привлекательными для китайских промышленных гигантов.

Важно отметить, что большой урон российская экономика понесла в результате ограничений, связанных с поставками продукции высокой добавленной стоимости – электроники, цифровых товаров, техники и оборудования [1]. Также негативное влияние претерпела отрасль, связанные с самолетостроением, автопромышленностью, судостроением. Большие проблемы образовались с организацией совместного производства в области робототехники, полупроводников, компьютерных технологий и обеспечения [2].

Однако многие санкции формируют возможности новых направлений сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Так, в частности имеется большая вероятность того, что китайские автомобильные бренды займут место моделей, уходящих с московского завода Renault. Об этом свидетельствуют многие осведомленные источники из бизнес-сферы. Вполне возможно, что КамАЗ планирует локализовать на московском автозаводе модели JAC. А если так, то речь идет о выпуске электрокроссовера JAC iEVS4, который оснащен электроагрегатом на 150 л.с. и батареей, дающей запас хода 402 км [3]. Кроме того, рассматривается возможность выпуска на московской площадке автомобилей из линейки FAW. Самым перспективным видится китайский электрический вэн FAW Bestune NAT, который разрабатывался с прицелом на работу в такси и каршеринге.

Автомобиль оснащается электромотором на передней оси с отдачей 136 л.с., а его литий-железо-фосфатный тяговый аккумулятор емкостью 55 кВтч обеспечивает примерно 420 км хода.

Еще один потенциальный кандидат – электромобиль BYD D1, также разработанный с прицелом на использование в такси и каршеринге. По формату новинка близка к пятидверке Volkswagen ID.3. Главная «фишка» здесь – сдвижная задняя дверь по правому борту с сервоприводом. За ускорение отвечает 136-сильный электромотор, питающийся от литий-железо-фосфатной тяговой батареи, дающей запас хода 420 км.

До сих пор остается открытым вопрос, будут ли вышеупомянутые кандидаты выпускаться на московском предприятии в неизменном виде, лишь получив логотипы «Москвич», или речь пойдет о глубокой модернизации и адаптации моделей.

Автоконцерн JAC является нынешним партнером КамАЗа: в начале 2022 года российская компания вывела на рынок малотоннажный грузовик «Компас», который представляет собой бренд-инжиниринг китайского грузовика JAC. Ранее китайский производитель поставлял в Россию ряд легковых автомобилей с ДВС, а также электромобиль iEV7, который использовался для проекта каршеринга в Крыму.

Однако для локализации производства в Москве КамАЗ рассматривает более компактную модель – JAC iEVS4. На начальной стадии, скорее всего, будет организована «отверточная сборка» электрокаров из машинокомплектов с последующим углублением локализации по мере роста объемов производства. У модели iEVS4 есть аналог с бензиновым двигателем, он выпускается под индексом S4.

Это особенно актуально, особенно в свете того, что в апреле 2022 года наметился тренд на снижение продаж новых транспортных средств в Китае. В среднем, уровень падения составил упали на 48%, тогда как объёмы продаж электромобилей и гибридов выросли на 45% до 299 тысяч штук. В марте объёмы реализации машин с силовыми установками нового типа выросли более чем в два раза, поэтому спровоцированное новыми локдаунами замедление экономики власти КНР хотят компенсировать новыми стимулирующими мерами.

Первоначально от субсидирования покупки электромобилей китайскими гражданами местные власти хотели отказаться ещё в 2020 году, но пандемия продлила сроки действия программы на пару лет.

Примечательно, что около 40% китайского рынка электромобилей сейчас составляют машины стоимостью около \$4000, на большинство из них действие субсидий не распространяется. Зато покупатели более дорогих моделей способны сэкономить пару тысяч долларов с машины [4].

При этом величина субсидий с годами уменьшалась, да и налоговые преференции покупателям машин с силовыми установками нового типа будут сокращаться. Если в этом году власти позволяют покупателям не платить налог на приобретение транспортного средства, то со следующего года будет применяться ставка 5%. Первоначально правительство КНР хотело ввести налог по ставке 10%, но в текущих экономических условиях решено действовать поэтапно.

Московский завод мощностью до 180 тыс. машин в год при Renault окупался при выпуске 40–50 тыс. автомобилей в год. На этом заводе можно без проблем выпускать китайскую технику, но могут возникнуть сложности с ее дистрибуцией. Представительство JAC в России до последнего времени было крайне скудным, но в условиях, когда машин других марок просто нет, дилеры могут согласиться и на это, считает эксперт.

Французская компания Renault с 23 марта приостановила производственную деятельность в России. Таким образом, Renault присоединилась к международным санкциям, введенным против России. Автоборочным заводом полного цикла в Москве Renault Group владела с 2005 года, в состав производственного комплекса входят инженерно-технический центр и испытательный полигон, цех сборки, сварки и окраски. На предприятии осуществлялся выпуск автомобилей Renault Duster, Renault Kaptur, Renault Arkana и Nissan Terrano.

В мае стало известно о переходе в государственную стоимость российских активов группы Renault. Данные процессы связаны с передачей в собственность определенного долевого участия Renault в группе АвтоВАЗ в ведение Центрального научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института (НАМИ). При этом функционирование завода «Рено Россия» будет передано в патронаж правительству Москвы. Также следует отметить, что блок сервисного обслуживания машин, выпущенных под маркой Renault в России будет осуществляться концерном АвтоВАЗ.

Данные события способствовали тому, что глава столицы России – Сергей Семенович Собянин отметил, что на заводе Renault, который располагает соответствующими мощностями и оборудованием, дислоцированным в городе Москве, начнется новый этап работы автомобильного завода, который будет выпускать автомобили под маркой «Москвич».

Планируется также, что линейку производства Renault Duster могут запустить под торговым знаком Lada на заводе АвтоВАЗ в Тольятти.

Таким образом, можно заключить, что санкции зарубежных стран могут придать усиленный импульс как развитию национального производства, так и стимулировать приток иностранных производителей в нашу страну в рамках размещения внутри нашего государства дополнительных производственных мощностей. Это, в свою очередь, повлечет за собой улучшение социально-экономических показателей, таких как сохранение рабочих мест, развитие инфраструктуры, повышение поступлений в бюджеты.

Список источников:

1. Братарчук Т.В. Характеристика проблем стратегического планирования научно-технического развития// В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 364–367.
2. Пачин П.С., Щекочихина С.В. Применение инструментальных и методологических методов программно-целевого государственного планирования// Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 520–523.
3. Какие китайские модели могут начать выпускать на заводе «Москвич»// <https://rg.ru/2022/05/19/kakie-kitajskie-modeli-mogut-nachat-vypuskat-na-zavode-moskvich.html>?
4. Власти Китая обдумывают продление программы субсидирования электромобилей на этот год// <https://tehnovar.ru/359465-Vlasti-Kitaya-obdumyvayut-prodlenie-programmy-subsidirovaniya-elektromobiley-na-etot-god.html>

ЕРМОЛОВСКАЯ Ольга Юрьевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные
финансы и корпоративное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
ermou@mail.ru

ERMOLOVSKAYA Olga Yuryevna,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Corporate Finance
and Corporate Governance, Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМАТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Принципы устойчивого развития (ESG-принципы), являются важнейшими драйверами устойчивого развития как всей экономики, так и компаний в добывающей промышленности.

Устойчивое развитие и нефинансовая отчетность в условиях глобализации экономики является одними из важнейших факторов для развития бизнеса, так как именно они позволяют компаниям устояться на рынке и привлечь различных стейкхолдеров.

Ключевые слова: ESG-принципы, стейкхолдеры, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CORPORATIONS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. Broad development principles (ESG-principles) are the priority drivers of sustainable development of both the entire economy and companies in the consumer sector.

Sustainability and continuous reporting in a global economy are protective factors for business development, as they allow companies to establish themselves in the market and require different stakeholders.

Keywords: ESG-justification, stakeholders, non-financial reporting, sustainable development.

Актуальность изучения данной проблемы обусловлена возросшим влиянием заинтересованных лиц на организации, а также трендом на переход к возобновляемым источникам энергии. При этом необходимо постоянно отслеживать и анализировать устойчивое развитие организации через публичную нефинансовую отчетность, чтобы максимально эффективно обеспечивать последующее устойчивое развитие организации и управлять данным процессом.

Нефинансовая отчетность в рамках устойчивого развития является неотъемлемой частью и взаимосвязана с улучшением как нефинансовых, так и финансовых показателей организации, так как помогает снизить издержки, привлечь капитал, увеличить производительность и укрепить позиции организации на рынке.

Посредством стратегии устойчивого развития экономические субъекты могут привлекать и улучшать взаимоотношения со стейкхолдерами (заинтересованными сторонами), так как на основе нефинансовой отчетности организации, заинтересованные лица могут

принимать решения о сотрудничестве с той или иной организацией.

Целью данной статьи является анализ влияния внедрения и реализации ESG-принципов на устойчивое развитие отечественных компаний горнодобывающей отрасли.

Задачами статьи являются:

- определение ключевых показателей устойчивого развития для горнодобывающих компаний;
- анализ текущей ситуации в горнодобывающей отрасли;
- основные проблемы и риски, возникающие при анализе горнодобывающей отрасли в рамках ESG-факторов.

Для того, чтобы повысить уровень доверия к горнодобывающей отрасли необходимой задачей является улучшать показатели каждой компании в области ESG. Ответственное ведение горной добычи, рассмотрение всех аспектов жизненного цикла месторождения сегодня важны, как никогда ранее. Большое значение

имеет также открытое и прозрачное представление информации по этим вопросам. Включение в отчетность областей, которые действительно являются значимыми для заинтересованных сторон, будь то инвесторы, клиенты, работники, правительства или общество в целом, критически важно для представления информации об охране здоровья и промышленной безопасности в горнодобывающей отрасли.

ESG факторы вышли на первый план в первую очередь благодаря тому, что инвесторы требуют повышенного внимания к экологическим, социальным и управленческим вопросам [5]. Иначе говоря, инвесторы анализируют не только финансовую отчетность, но и принимают во внимание этику, конкурентное преимущество и культуру горнодобывающей компании.

В основе данного исследования лежит представление о том, что в экономике будущего успех ждет только тех, кто сумеет оперативно приступить к декарбонизации своего бизнеса, так как на сегодняшний день переход к низко углеродной экономике стал общепризнанным императивом.

На сегодняшний день повестка ESG для горнодобывающей отрасли охватывает следующие вопросы:

-Окружающая среда: экосистемные услуги, управление водными ресурсами, шахтные отходы/хвосты, воздух, шум, энергия, изменение климата (углеродный след, парниковые газы), опасные вещества.

-Социальные: права человека, уязвимые группы населения, пол, тяжесть труда, здоровье и безопасность работников, безопасность.

-Управление: соблюдение законодательства, этика, борьба со взяточничеством и коррупцией, прозрачность процедур.

Компаниям в горнодобывающей отрасли стоит учитывать специфические ключевые отраслевые ESG-показатели, которые оказывают наибольшее влияние на ESG-оценку горнодобывающих компаний (рис. 1).

Многие горнодобывающие компании уже предпринимают активные шаги в рамках своей программы ESG, а именно: определение приоритетов и измерение их эффективности.

Основные приоритетные направления ESG в горнодобывающей промышленности:

1. Инвесторы, кредиторы и клиенты.

По опыту многих компаний, уже сегодня большинство сделок совершается с обязательной проверкой вопросов ESG. Сейчас инвесторы, кредиторы и клиенты хотят видеть и быть в курсе того, что стоит на повестке ESG в компании. Такая потребность стейкхол-

деров продемонстрировала, что список показателей ESG теперь будет только возрастать, а неспособность действовать в ключе данных принципов, в конечном итоге, приведет к сокращению доступа к клиентам и финансированию или увеличению стоимости финансирования. Соблюдение принципов ESG в компании свидетельствует о дальнейшем и более выгодном финансировании следующего проекта.

2. Правительство, регулирующие органы, сотрудники.

Внутренние и внешние заинтересованные стороны все чаще требуют прозрачности и эффективности в вопросах ESG. Горнодобывающие и компании, и их заинтересованные стороны сталкиваются с проблемами на многих фронтах, включая показатели, связанные с изменением климата, энергетикой, водоснабжением, санитарией, землепользованием, экосистемными услугами, продовольствием, образованием, здравоохранением, местной инфраструктурой, уязвимыми группами людей и коррупцией.

3. Риски, связанные с деятельностью компании в рамках ESG.

4. Возможности, возникающие благодаря высокой эффективности ESG-принципов:

Прочные отношения с заинтересованными сторонами, могут дать доступ к ресурсам, финансированию, клиентам и более быстрым графикам разработки.

Значительная экономия в результате таких областей, как снижение затрат на электроэнергию, более эффективное использование воды и более эффективное и действенное управление многими другими ресурсами.

Способность привлекать и удерживать лучших специалистов отрасли. Необходимо создать такие условия для новых сотрудников, чтобы они хотели работать в данной компании, а также гордились этим.

Рассматривая Топ-40 крупнейших горнодобывающих компаний (рис.2), и проанализировав их раскрытие информации по вопросам ESG, стоит отметить, что лишь 11 компаний (28%) устанавливают целевые показатели в области охраны здоровья и промышленной безопасности, а также постоянно представляют информацию о выполнении поставленных целей. 25 компаний из 40 затрагивают вопросы повестки ESG в раскрытии нефинансовой отчетности, что свидетельствует о заинтересованности большей половины компаний отрасли в развитии данного направления.

Следующим шагом для любого горнодобывающего предприятия сейчас должно быть не только опреде-

Рис. 1. Подверженность отраслей рискам в рамках социального и экологического аспектов устойчивого развития [3].

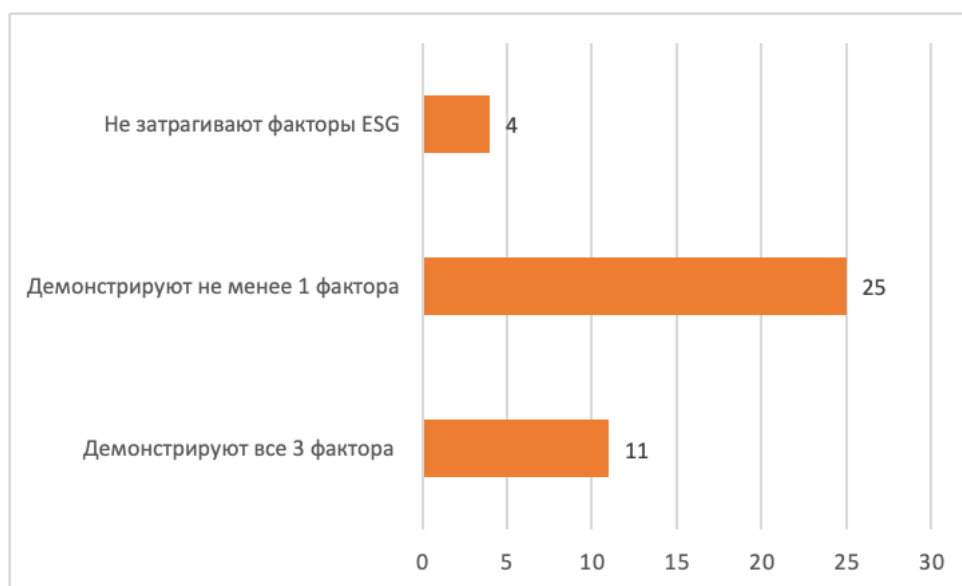

Рис. 2. Раскрытие информации по вопросам ESG компаниями Top-40 [2].

ление ключевых рисков и возможностей ESG, но и реализация программ устойчивого развития, внесение улучшений и получение конкурентных преимуществ на рынке.

Рассматриваемая в рамках настоящего анализа диверсифицированная глобальная горнодобывающая отрасль представляет собой сложно структурированный

бизнес. Одним из современных барьеров развития для компаний в отрасли горной добычи является растущая осведомленность финансовых рынков о рисках дестабилизации, которые влекут за собой неконтролируемое изменение климата, появление экономической политики, ориентированной на взимание компенсации за выбросы углекислого газа (в форме государствен-

ного налога, либо путем ограничения промышленных выбросов с помощью квот и иных торговых механизмов), трансформацию отношения общества к этическим аспектам изменения климата, продажи крупных активов инвесторами, быстрого снижения стоимости возобновляемых источников энергии и растущих темпов их распространения

В противовес развития данных барьеров развития горнодобывающие компании сталкиваются с реальностью, в которой экономическая политика многих развивающихся рынков предусматривает повышение абсолютного уровня выбросов углекислого газа до 2030 г. с его последующей стабилизацией и снижением после 2050 г. В настоящее время около 80% энергии в мире вырабатывается из ископаемого топлива. Независимо от того, что зависимость переходящих на использование возобновляемых источников энергии развитых рынков от ископаемого топлива постепенно снижается, на многих развивающихся рынках спрос на уголь сохраняется.

Перед инвесторами, осуществляющими капиталовложения в компании горнодобывающего сектора, стоит непростая задача: при оценке стоимости активов необходимо учитывать проблематику изменения климата и устойчивого развития. Подход, применяемый в настоящее время, предусматривает использование этой информации для проверки прогнозов будущего спроса на уголь, темпов замещения традиционных источников энергии возобновляемыми, уровня прозрачности компании и ее способности управлять климатическим риском. Помимо этого, важными факторами, которые учитываются при анализе компаний такого рода, являются требования к обеспечению повышенного уровня безопасности, консервативное управление капиталом и высокие дивиденды. Еще одной крайне значимой составляющей является анализ состава совета директоров компании [4]. Основная задача — убедиться в наличии у его членов компетенций для контроля рисков ведения бизнеса с учетом климатических изменений и достаточного уровня прозрачности с точки зрения выбора деловых партнеров и лоббистской деятельности.

Таким образом, области, в которых можно действовать сегодня, чтобы продвигать свою программу ESG и опираться на уже существующую основу:

-Управление экологическими и социальными рисками. В рамках данной области горнодобывающие компании должны быть уверены в том, что реализуемые проекты соответствуют передовой международной

практики (например, стандартами деятельности Всемирного банка / IFC).

-Корпоративная приверженность нулевому вреду. В рамках данной области необходимо соответствие деятельности горнодобывающих компаний отраслевым стандартам. Так, компании могут опираться на Глобальный отраслевой стандарт по управлению хвостохранилищами (ICMM/UNEP/PRI), который основан на существующих рекомендациях по передовой практике, включая программу Горнодобывающей ассоциации Канады «На пути к устойчивой добыче полезных ископаемых». [2]

-Стабильное финансовое и операционное состояние. Высшему менеджменту в условиях необходимости устойчивого развития важно полностью осознать деятельность компаний в горнодобывающей отрасли, а также налаживать работу финансовых отделов, задачей которых является отслеживание финансового состояния организации.

Многие компании в области горной добычи уже предпринимают активные шаги в рамках своей программы ESG: определяют приоритеты и измеряют эффективность от внедрения ESG-показателей. Однако, реальный эффект от разработки стратегии устойчивого развития позволяет компаниям получить реальное конкурентное преимущество только тогда, когда происходит фактическая реализация разработанных стратегий.

Список источников:

1. Грошева Е.К., Грошева Н.Б., Болтенков Б.В., Евстифеевич К.В., ESG-рейтинг как фактор повышения конкурентоспособности компании // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. - №3(20). – С. 29–32.
2. PwC: Горнодобывающая промышленность: статья., 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pwc.ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf> (Дата обращения 23.11.2021)
3. Ермоловская О.Ю. Особенности функционирования финансовых технологий в инновационных компаниях // Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 226–229.
4. Ермоловская О.Ю. Заинтересованные стороны на рынке финансовых инноваций и финансовых технологий России // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 140–144.
5. SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INBOUND TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION FOLLOWING THE PANDEMIC Ermolovskaya O.Y., Povorina E.V., Khristoforova I.V. В сборнике: Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. С. 1339-1346.

ЕФИМОВА Нина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
efimovanina@yandex.ru

EFIMOVA Nina Alexandrovna,
PhD in law, Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University, under the Government Russian
Federation,
Moscow

СЕРВИС БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (СБП) В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ БАНКА РОССИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению реформ, касающихся национальной платежной системы. В частности, в статье исследуются предпосылки, риски, а также положительные аспекты и перспективы использования сервиса быстрых платежей (СБП), действующего в рамках платежной системы Банка России. В результате исследования делается вывод о том, что СБП нацелен на повышение качества оказываемых видов платежных услуг в национальной платежной системе, расширение их доступности для населения с учетом снижения стоимости платежей. При этом отмечается, что управление рисками является важнейшим элементом системы управления платежной системой.

Ключевые слова. платежная система, СБП, сервис быстрых платежей, QR-код, финансовые технологии, банк.

FAST PAYMENT SERVICE (SBP) IN THE PAYMENT SYSTEM OF THE BANK OF RUSSIA

Abstract. This article is devoted to the consideration of reforms concerning the national payment system. In particular, the article examines the prerequisites, risks, as well as positive aspects and prospects of using the fast payment service (SBP) operating within the payment system of the Bank of Russia. As a result of the study, it is concluded that St. Petersburg is aimed at improving the quality of the types of payment services provided in the national payment system, expanding their accessibility to the population, taking into account the reduction in the cost of payments. At the same time, it is noted that risk management is the most important element of the payment system management system.

Keywords: payment system, St. Petersburg, fast payment service, QR code, financial technologies, bank.

Реформирование платежной системы в России началось в 1992 году. За прошедший период платежная система развивалась путем внедрения новых форм расчетов и совершенствования банковских технологий [9]. На смену платежным требованиям пришли платежные поручения, электронные документы стали вытеснять традиционно использовавшиеся ранее документы на бумажных носителях. В связи с этим стали внедряться новые формы передачи информации в учреждениях Банка России; началось осуществление экспериментальных проектов по электронным платежам [10].

Создание системы национальных платежных карт является результатом развития национальной платежной системы [11]. Следует согласиться с позицией

Е.Г. Хоменко которая отмечает, что цифровизация послужила не только устранению временных проблем проведения расчетно-платежных банковских операций, но и способствовала созданию альтернативы карточной системы переводов с использованием номеров мобильных телефонов, к которым привязано мобильное приложение обслуживающего клиента банка, - сервиса быстрых платежей (СБП) Банка России, которая действует в рамках платежной системы Банка России [12].

С правовой точки зрения, подчеркивает Е.Г. Хоменко, сервис быстрых платежей является структурным элементом платежной системы Банка России наравне с сервисом срочного перевода и сервисом несрочного перевода [12].

В международной практике под быстрыми (или мгновенными) платежами понимается сервис безналичных переводов и платежей для розничных клиентов, доступный 24/7/365, и обеспечивающий мгновенное или близкое к мгновенному (в течение секунд) подтверждение транзакции для ее участников, вне зависимости от используемого платежного инструмента (перевода со счета, прямого списания, платежных карт или иное), а также механизмов клиринга и расчетов [7].

Рассуждая о роли Банка России в цифровизации банковской системы, Е.Г. Хоменко приходит к выводу о том, что сервис быстрых платежей Банка России решил четыре важные проблемы:

1) многофункциональность СБП дала возможность кредитным организациям предложить своим клиентам различные платежные решения. Соответственно, увеличение объема совершаемых через СБП операций позволило выработать оптимальную бизнес-модель для поддержания каждому клиенту-юридическому лицу уровня доходности;

2) СБП устранил взимаемые ранее комиссии по совершаемым операциям по переводу денежных средств с банковского счета обслуживающего банка на банковский счет получателя, обслуживающегося в другом банке;

3) СБП привлекает множество физических лиц. Он предоставляет широкий спектр услуг и возможностей для физических лиц – клиентов банков-участников СБП. Так, они могут мгновенно, в режиме 24/7 переводить деньги посредством мобильного телефона со счета на счет в своем или ином банке. У физических лиц есть возможность осуществлять переводы на небольшие суммы, не выходя из дома и без комиссии. Сервис быстрых платежей повышает качество банковских услуг и расширяет их доступность для населения;

4) расширение круга обслуживаемых клиентов – физических лиц особенно актуально в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Именно на это Банк России обратил внимание в своем письме от 8 июня 2020 г. N 04-45-5/4130 «О подключении к Системе быстрых платежей Банка России».

Указанное предопределило особую значимость сервиса быстрых платежей в качестве вида дистанционной банковской услуги.

Также Е.Г. Хоменко в рамках своего исследования касается QR-кодов, при помощи которых лица могут оплачивать товары, работы, услуги. Указанное

возможно благодаря внедренным в СБП технологиям и их корреляции с программным обеспечением субъектов предпринимательской деятельности, обслуживающих физических лиц [12].

QR-код был разработан в Японии в 1994 году. Изначально QR-код он использовался в промышленности для маркировки деталей. QR («Quick Response», «быстрый отклик»), отражает способность устройств и программного обеспечения быстро распознавать код и преобразовывать содержащиеся в нем данные [6]. QR-код – это графическое изображение, при расшифровке которого становится доступной необходимая для осуществления операции по переводу денежных средств информация: банковские реквизиты, сумма и назначение платежа. Эта информация зашифрована и защищена от прочтения без специальных программных средств, которые устанавливаются в мобильном телефоне.

В СБП использование QR-кодов делается быстро и без комиссии. Чтобы использовать QR-код, необходимо отсканировать его с помощью мобильного приложения своего обслуживающего банка и подтвердить выполнение операции. После этого деньги мгновенно списываются со счета клиента. Юридические лица оснащают QR-кодами свои кассовые аппараты или иное оборудование, на котором можно показать QR-код. Юридические лица могут также использовать QR-наклейки. Суть их в том, что эти наклейки выставляются в удобном для покупателя месте и считываются мобильным приложением обслуживающего клиента банка. Далее все происходит так же, как и при использовании QR-кода: покупатель вводит сумму оплаты и подтверждает платеж. Уведомление о поступившем платеже получает получатель денежных средств, т.е. продавец. QR-код также может применяться при оплатах в сети Интернет, что является естественным маркетинговым ходом с учетом интенсивности использования Интернета потребителями в целях приобретения товаров, а бизнесом – при осуществлении предпринимательской деятельности [12].

В качестве примера можно отметить Райффайзенбанк, который запустил систему оплаты посредством QR-кода через мобильное приложение «Райффайзен-онлайн». Пользователи этого приложения могут, таким образом, совершать покупки в Интернете, в магазинах, ресторанах, поддерживающих оплату по QR-коду через СБП. Для того чтобы совершить покупку, надо открыть «Райффайзен-онлайн» и во

вкладке «Платежи» выбрать «Оплата по QR-коду». После этого откроется камера, приложение считает код и перейдет на страницу перевода для подтверждения операции [8].

ЦБ РФ отмечает, что российские банки не спешат подключаться к системе оплаты посредством использования QR-код, так как теряют эквайринговые комиссии. Как заявила первый заместитель председателя Банка России Ольга Скоробогатова, для принятия юридическим лицом оплаты по QR-кодам в договоре этого юридического лица и обслуживающего банка должно значиться, «что банк фактически как эквайрер осуществлял обработку таких операций». А банки «до последнего пытаются сохранить эквайринговые комиссии именно по картам» [2]. Указанное препятствует активному внедрению данного способа реализации платежей в России.

Вместе с тем, СПС является достаточно распространенной схемой платежей в РФ. Так, Melon Fashion Group управляющая такими брендами, как Zarina, befree, Love Republic и sela, опубликовала результаты первого года работы с ВТБ по системе быстрых платежей (СПБ). В частности, согласно отчету, доля СПБ в общем объеме безналичной оплаты выросла за 2021 год с 0,4% до 17% от ежемесячного оборота по «наземному» эквайрингу.

Большинство юрисдикций во всем мире продолжают реформировать системы платежей. В глобальном масштабе наиболее распространенными направлениями реформ являются розничные платежи (в частности, введение или модернизация быстрых платежей), реформы нормативно-правовой базы и реформы, связанные с государственными платежами. Повышение общей эффективности национальных платежных систем в рамках внедрения и развития финансовых технологий являются ведущей мотивацией для участия в реформах. Реформирование национальной платежной системы в рамках внедрения и развития финансовых технологий требует особого внимания к основным элементам, начиная от инфраструктуры, финансовых и нефинансовых учреждений, правовой базы и рыночной конъюнктуры. Как отмечается в Отчете Всемирного Банка, усилия по реформированию оказывались более эффективными, когда применялся целостный подход, а не частичный [6].

Е.Г. Хоменко отмечает, что современный цифровой прогресс не может гарантировать 100-процентную безопасность совершаемых платежных операций,

что является особенно актуальным для физических лиц - потребителей банковских услуг.

В.А. Лопатин также подчеркивает, что в процессе функционирования платежных систем субъекты (операторы, поставщики услуг и участники) принимают на себя риски, в связи с чем выделяет следующие риски, которым подвержены платежные системы: кредитные риски; риски ликвидности; операционные риски; правовые риски; системные риски [5]. В этой связи управление рисками является важнейшим элементом системы управления платежной системой [5]. Исследователи обращают внимание на необходимость формирования новой регуляторной среды, обеспечивающий благоприятный правовой режим для возникновения и совершенствования современных технологий, в том числе в сфере функционирования национальной платежной системы [1].

Банки в целях защиты прав своих клиентов вводят различные обеспечительные меры. Например, ВТБ ввел контекстные подсказки, которые появляются во время переводов через СПБ от клиентов банка ВТБ клиентам сторонних банков. Перед тем как осуществлять перевод, клиенты ВТБ могут отправить получателю короткую и удобную инструкцию через мессенджеры. Получатель в другом банке должен поставить согласие на прием входящих переводов. В инструкции отображены все действия, которые надо выполнить пользователю для подключения своего согласия. Если этого не произойдет, то в ВТБ-онлайн отобразится сообщение о том, что получатель не дал согласие на перевод по номеру телефона в конкретный банк [3].

Следует согласиться с Е.Г. Хоменко, которая рассматривает данный способ защиты достаточно надежным, так как он позволяет клиентам банка проверить, что его платеж направлен тому получателю, кому эти денежные средства и предназначались, и ошибка, а также незаконное списание с банковского счета плательщика без его распоряжения не происходит [12].

Таким образом, сервис быстрых платежей нацелен на повышение качества оказываемых всех видов платежных услуг в национальной платежной системе, расширение их доступности для населения с учетом снижения стоимости платежей. При этом управление рисками является важнейшим элементом системы управления платежной системой. На сегодняшний день внедрение преимуществ финансовых техно-

логий с одновременным снижением сопутствующих рисков можно рассматривать в качестве основного международного тренда [4].

Список источников:

1. Баракина Е.Ю. Финансово-правовое регулирование внедрения систем распределённого реестра в национальную платёжную систему: дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04/ Баракина Е.Ю. ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – Москва., 2020. – 181 с.
2. В ЦБ объяснили, почему банки медленно внедряют оплату товаров по QR-коду. URL: <https://ria.ru/20200528/1572113258.html>
3. ВТБ запустил подсказки для переводов в другие банки через СБП. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2020/06/2020-06-16-vtb-zapustil-podskazki-dlya-perevodov-v-drugie-banki-cherez-sbp/>
4. Ефимова Н.А. Финансовые технологии: Балийская повестка дня. Начало // Самоуправление. – 2022. – № 2. – С. 337–339.
5. Лопатин В.А. Управление рисками в платёжных системах // Расчёты и операционная работа в коммерческом банке. 2012. N 6. С. 44–57.

6. Обзор международного опыта использования QR-кодов в финансовом секторе. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36011/rev_qr.pdf
7. Обзор мирового опыта использования систем быстрых платежей и предложения по внедрению в России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36010/rev_pay.pdf
8. Райффайзенбанк запустил оплату по QR-коду. URL: <https://www.chel.kp.ru/online/news/3880830/>
9. Современные платёжные системы и технологии. (Бакалавриат). Учебник. / Криворучко С.В. (под ред.), Лопатин В.А., Тамаров П.А., Достов В.Л., Какабадзе Т.М., Ревенков П.В., Бердюгин А.А., Шамраев А.В., Шуст П.М. - Москва: КноРус, 2021. - 248 с.
10. Стратегия развития национальной платёжной системы на 2021–2023 годы. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf
11. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект. - 2019. - 320 с.
12. Хоменко Е.Г. Роль Банка России в цифровизации банковской системы // Право и цифровая экономика. - 2021. - N 2. - С. 5–11.

УДК 330.34

ЕФИМОВА Нина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
efimovanina@yandex.ru

EFIMOVA Nina Alexandrovna,
PhD in law, Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University, under the Government Russian
Federation,
Moscow

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с развитием экспорта российского образования в условиях актуальных тенденций по развитию дистанционных образовательных технологий, конкуренции образовательных учреждений на международном рынке образования. В статье сформулирована мысль о целесообразности разработки Концепции экспорта российского высшего образования, устанавливающей в качестве национального приоритета позиционирование деятельности по привлечению иностранных студентов и экспорт образовательных услуг. Предлагается предусмотреть в Концепции необходимость развития дистанционных технологий в образовательном процессе и дистанционных форматов взаимодействия с иностранными гражданами, связанные с их приемом и обучением. Акцентируется внимание на необходимость развития международного сотрудничества в сфере образования, в частности, со странами АТР, как одного из наиболее привлекательных регионов для развития внешнеэкономической деятельности России. В результате анализа имеющихся международных договоров по вопросам образования сформулированы перечни стран и территорий, с которыми предлагается упрочить международное сотрудничество, что будет способствовать развитию экспорта российского образования.

Ключевые слова. дистанционное обучение, международный образовательный рынок, Концепция, АТР, экспорт российского образования.

TO THE QUESTION OF INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Abstract. This article is devoted to the consideration of issues related to the development of the export of Russian education in the context of current trends in the development of distance learning technologies, competition of educational institutions for students in the international education market. The article formulates the idea of the expediency of developing a Concept for the export of Russian higher education, which establishes as a national priority the positioning of activities to attract foreign students and the export of educational services. It is proposed to provide in the Concept the need for the development of distance technologies in the educational process and distance formats of interaction with foreign citizens related to their admission and training. Attention is focused on the need to develop international cooperation in the field of education, in particular, with the countries of the Asia-Pacific region, as one of the most attractive regions for the development of Russia's foreign economic activity. As a result of the analysis of existing international agreements on education, lists of countries and territories with which it is proposed to strengthen international cooperation are formulated, which will contribute to the development of the export of Russian education.

Keywords. distance learning, international educational market, concept, Asia-Pacific region, export of Russian education.

Мы находимся в условиях усиливающихся тенденций глобализации образования, что обусловлено, в том числе, неблагоприятной демографической ситуацией, падением рождаемости и ростом темпов старения. В этих условиях многие страны возвели деятельность по привлечению иностранных студентов и экспорт образовательных услуг на уровень национальной идеи.

В научной литературе обращается внимание на необходимость изменения подходов к привлечению студентов из зарубежных государств на государственном уровне, так как традиционные походы, при которых привлечение студентов осуществляется силами вузов на основе межвузовских соглашений, устарели и не будут способствовать эффективной реализации цифровой повестки в образовании [4]. Это обуславливает необходимость существенной модернизации сложившихся подходов.

В научной периодике отмечается, что возможность поступления в вуз и подача документов онлайн с последующим предоставлением их оригиналов, а также запуск учебного процесса в смешанном формате (возможность обучаться иностранным студентам дистанционно), благоприятно отразились на количестве поступивших в российские вузы иностранных студентов [3]. В этой связи отмечается «необходимость реализации различных моделей образовательного процесса для иностранных студентов» [3]. Так, в США, которая является лидером среди стран по экспорту образования, каждый 5 иностранный студент учится посредством дистанционных технологий, то есть онлайн, не покидая территорию своей страны [3]. Таким образом, дистанционный формат обучения способствует увеличению численности иностранных обучающихся.

В условиях складывающихся тенденций, обусловленных острой конкуренцией на международном рынке образования, представляется, что дистанционные форматы обучения должны быть гибкими, ориентированными на студента и способными подстраиваться под его актуальные нужды; иметь сравнительно невысокую цену; не должны уступать очному обучению с точки зрения качества, а также потенциальных перспектив. Так, в 2021 году Министерство гражданства и иммиграции Канады (IRCC) заявило о пролонгации правил получения разрешения на последующее трудоустройство для иностранных студентов, завершающих всю свою ка-

надскую программу высшего образования онлайн из-за границы [5].

С учетом необходимости адаптивных изменений в нормативной правовой базе, определяющей особенности функционирования организаций высшего образования в условиях реализации дистанционных образовательных технологий обучения и цифровой трансформации образовательной системы, полагаем целесообразным Минобрнауки России рассмотреть возможность разработки проекта Концепции экспорта российского высшего образования (далее - Концепция), устанавливающей в качестве национального приоритета – экспорт российского образования и необходимость в этих целях реализации и развития дистанционных образовательных технологий обучения; по исполнению Концепции разработать дорожную карту к Концепции с указанием основных мероприятий, нормативных актов, ответственных лиц и сроков исполнения; предусмотреть реализацию соответствующих госпрограмм.

Концепция должна предусматривать следующие факты объективной реальности, складывающейся в современных условиях:

- наличие конкурентной борьбы на международном образовательном рынке, связанной не только с демографическим кризисом, падением рождаемости и соответствующих темпов старения, но и напряженной геополитической обстановкой;
- целесообразность позиционирования деятельности по привлечению иностранных студентов и экспорт образовательных услуг в качестве одного из национальных приоритетов;
- необходимость существенной модернизации подходов к привлечению иностранных студентов;
- актуальные тенденции цифровой трансформации образовательного процесса;
- необходимость реализации различных и гибких моделей образовательного процесса для иностранных студентов, включая применение дистанционных технологий;
- факт того, что дистанционный формат обучения способствует увеличению численности иностранных обучающихся;
- факт того, что применение дистанционных технологий в образовательном процессе решает большой конгломерат проблем, связанных с реализацией академической мобильности (миг-

рациональные вопросы, въезд/выезд, адаптация, проживание и др.);

- важность формирования комплексного подхода в реализации работы по привлечению иностранных студентов,

Предлагается обеспечить «капсульный» подход в реализации работы по привлечению иностранных студентов «абитуриент-студент-выпускник», предусматривающий различные формы поддержки на каждом из уровней: на этапе «Абитуриент» должно быть оптимизировано решение вопросов, связанных с миграционными формальностями; обеспечением жильем абитуриента и близких членов семьи; прохождением подготовительных курсов; на этапе «Студент» – вопросы проживания, если они еще не решены на предшествующем этапе; адаптации к новой среде и жизнедеятельности; на этапе «Выпускник» – вопросы, связанные с последующим обучением на следующей ступени образования, трудоустройством.

При этом, следует иметь в виду, что реализация образовательных программ с применением дистанционных технологий в образовательном процессе имеет потенциал разрешить эти вопросы.

В этой связи целесообразно предусмотреть в Концепции необходимость развития дистанционных технологий в образовательном процессе и дистанционных форматов взаимодействия с иностранными гражданами, связанные с их приемом и обучением.

В частности, представляется необходимым отметить обязанность по предоставлению в целях приема на обучение документов об образовании на бумажном носителе, обеспечив формирование единой цифровой платформы, в рамках которой будет возможен прием электронных документов об образовании, их проверка и хранение. Предусмотреть данный порядок Стандартом оснащения организаций, осуществляющих образовательную деятельность, для ведения образовательной деятельности с применением дистанционных образовательных технологий, который должен быть разработан в срок до 1 марта 2023 года Минобразования России и Минпросвещения России (по согласованию с Минцифрой России и заинтересованными ФОИВ).

При разработке данного Стандарта также предлагается учесть возможность иностранных студентов пользоваться программным обеспечением, установленным Стандартом, в том числе учитывая перспективы совместимости российского программного обеспечения с технологиями, которые имеются в наличии

у иностранных студентов в условиях санкций в отношении России; совместимость разного программного обеспечения в разных вузах; необходимость предусмотреть единые требования к российским вузам, которые должны быть в перспективе гармонизированы с требованиями к вузам стран-членов ЕАЭС, СНГ, странам АТР; необходимость продвижения и распространение Стандарта в рамках ЕАЭС, СНГ. В последующем, обеспечить интеграцию данной цифровой платформы с возможностью автоматического дистанционного признания образования на территории ЕАЭС, СНГ.

В этой связи следует обеспечить оптимизацию миграционного законодательства, законодательства, регламентирующее статус иностранных граждан, законодательство об образовании, а также государственные, национальные и др. программы, проекты и т.п. документы, принимаемые в целях активизации международного сотрудничества по вопросам образования [1].

Одно из направлений, которое должно быть отражено в Концепции, является развитие международного сотрудничества. В рамках исследования проанализировано более 230 международных актов по вопросам признания образования, участницей которых является Россия, размещенных на сайте ФГБУ «Главэкспертцентр» [2].

Проведенный анализ позволил точно выявить страны и территории Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), как одного из наиболее привлекательных региона для развития внешнеэкономической деятельности России, с которыми на сегодняшний день международное сотрудничество по вопросам образования развито не в полной мере.

В частности, отсутствуют двусторонние международные договоры о взаимном признании документов об образовании и о сотрудничестве в области образования со следующими странами АТР: Бруней, Вануату, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Кирибати, Коста-Рика, Макао, Малайзия, Мексика, Мьянма, Науру, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Сальвадор, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи, Французская Полинезия, Чили, Эквадор. Для углубления имеющихся основ международного сотрудничества предлагается упрочить международное взаимодействие по вопросам образования путем заключения двусторонних договоров о взаимном признании документов об образовании со следующими странами АТР: Восточный Тимор,

Индонезия, КНДР, Маршалловы Острова, Таиланд, Филиппины.

С учетом актуальных геополитических тенденций, в целях дальнейшего развития взаимодействия в сфере образования и упрочения международных связей, представляется целесообразным установление международного сотрудничества в сфере образования на основе двусторонних международных договоров с, условно назовем их «дружественными» странами, с которыми с 4 апреля 2022 года у России открыто авиасообщение.

При развитии данного сотрудничества, несомненно, следует учитывать национальные интересы России и, в целом, перспективы экономического сотрудничества, потенциал страны, в том числе, с позиции количества перспективного молодого населения, уровня их исходного образования.

Полагаем, что реализация изложенного будет способствовать адаптации правовых основ России в сфере образования к изменяющимся требованиям международного рынка образования в условиях развития дистанционного обучения и применения цифровых технологий, углублению международного сотрудничества с развивающимися странами АТР, развитию экспорта российского образования.

Публикация подготовлена по результатам исследования в рамках государственного задания на тему «Разработка механизмов реализации международного сотрудничества в системе высшего образования России в условиях дистанционных технологий обуче-

ния и цифровой трансформации образовательной системы» (ВТК-ГЗ-ПНИР-48-22).

Список источников:

1. Ефимова Н.А, Лескина О.Н. Трансформация системы высшего образования России как фактор адаптации к глобальным социально-экономическим изменениям и угрозам эпидемиологического характера // *Самостоятельное управление*. – М.: 2021. – № 2 (124). – С. 228–231
2. Национальный информационный центр по вопросам признания образования и (или) квалификации, учебных степеней и званий, полученных в иностранном государстве ФГБУ «Главэкспертцентр». URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Правовые аспекты образовательной миграции в контексте вызовов пандемии // *Миграционное право*. 2021. N 2. С. 3–7.
4. Ростовская, Т. К. Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогнозика / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева. – DOI 10.15507/1991-9468.104.025.202103.421-439 // *Интеграция образования*. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 421–439. URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/21-3/04.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).
5. URL: <https://thepienews.com/news/canada-ircc-extends-post-graduation-work-permit-rules-for-online-study/> (дата обращения: 28.04.2022).

УДК 341.233.111

ЗАВЬЯЛОВ Михаил Михайлович*,
ведущий специалист-эксперт
Юридического управления Федеральной службы по
финансовому мониторингу, Москва
Mmikl1@yandex.ru

ZAVYALOV Mikhail Mikhailovich,
leading specialist-expert
Legal Management
The Federal Financial Monitoring Service of the
Russian Federation, Moscow

ГАПОНОВ Андрей Евгеньевич,
специалист-эксперт Юридического отдела
Межрегионального управления Федерального
казначейства в сфере управления ликвидностью,
Москва
Gaponov_a_ip@mail.ru

GAPONOV Andrey Evgenievich,
specialist expert
Legal Department of the Interregional Administration
Federal Treasury in the field of liquidity management,
Moscow

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ТРАСТОВ С «РОССИЙСКОЙ СВЯЗЬЮ»

Аннотация: Авторами анализируются правовые новации обеспечивающие информационную прозрачность в процессе реализации финансовых расследований уполномоченными органами власти вследствие прекращения деятельности иностранных трастов с «российской связью». Особое место в исследовании занимают системные механизмы реализации финансовых расследований в условиях недружественных действий иностранных государств в целях обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: финансовые расследования, бенефициар, недружественные действия, экономические преступления.

ENSURING THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL INVESTIGATIONS IN THE CONDITIONS OF TERMINATION OF THE ACTIVITIES OF FOREIGN TRUSTS WITH THE «RUSSIAN CONNECTION»

Abstract. The authors analyze legal innovations that ensure information transparency in the process of financial investigations by authorized authorities due to the termination of the activities of foreign trusts with the «Russian connection». A special place in the study is occupied by the system mechanisms for the implementation of financial investigations in the conditions of unfriendly actions of foreign states in order to ensure the economic security of the state.

Keywords: financial investigations, beneficiary, unfriendly actions, economic crimes.

В условиях применения временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации [1], особое место в правовой системе занимает концепция реализации финансового контроля посредством

проведения финансовых расследований. Многие органы государственной власти осуществляющие свои непосредственные функции принимают активное участие в деятельности межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным

[* Научный руководитель: ЛАПИНА Марина Афанасьевна, д.ю.н., профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва malapina@fa.ru

Scientific supervisor: LAPINA Marina Afanasyevna, Doctor of Law, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

финансовым операциям [2], концептуальной целью деятельности которой является обеспечение экономической безопасности страны. Уклонение от ответственности за финансовые спекуляции, реализуемые посредством манипулирования финансовыми рынками и иные экономические преступления, направленные на незаконное извлечение прибыли многие годы происходило благодаря системе международного права и особым нормам в законодательствах офшорных юрисдикций.

Публичность взаимодействия органов налогового контроля, направленная на деятельность по выявлению налоговых нарушений и преступлений, служила своего рода барометром результативности действиях отечественных норм права в различных юрисдикциях. Необходимо отметить, что судебная система Российской Федерации весьма неоднозначно воспринимает рассмотрение налоговых споров в закрытом судебном разбирательстве. В то же время, реализация открытого судебного разбирательства по налоговым спорам между органом финансового контроля и налогоплательщиком, нередко используется последним в качестве инструмента выявления полноты и достаточности сведений у органов государственной власти, а также проблемных аспектов в сокрытии доказательств, направленного на противодействие осуществлению финансовому расследованию. Финансовые расследования происходят в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [3] или иных уголовно наказуемых деяний [4] в совокупности с предотвращением хищений бюджетных средств. Поскольку указанные аспекты затрагивают основы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции, то практическая деятельность, направленная на сбор доказательств и информации, в качестве основания для возбуждения уголовного дела, не зависит от итогов взаимоотношений и реализуется параллельно.

В процессе осуществления финансовых расследований органы государственной власти Российской Федерации ведут сбор и анализ документов и сведений о фактах финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лица на территории страны и в иностранных юрисдикциях. Особое внимание необходимо уделить сложностям во взаимодействии с офшорными юрисдикция-

ми и государствами англо-саксонской правовой семьи, поскольку деятельность, обусловленная совершением экономического преступления или финансирования терроризма, является экстерриториальной, а финансовые потоки проходят через различные юрисдикции. Следовательно, органы финансового контроля осуществляют взаимодействие с иностранными органами власти в различных юрисдикциях в целях выявления конечных бенефициаров незаконной экономической деятельности для их дальнейшего привлечения к ответственности. Указанную деятельность, в пределах своих компетенций на территории Российской Федерации реализуют Федеральное казначейство, Росфинмониторинг и ФНС России [5], осуществляющие межведомственное взаимодействие самостоятельно и (или) через свои территориальные органы [6] для эффективного противодействия угрозам экономической безопасности государства. Механизм межведомственного взаимодействия позволяет каждому из органов власти формировать целостную картину деятельности подконтрольных субъектов и нивелировать сложности, сопутствующие международным запросам о предоставлении информации.

Среди концептуальных сложностей, осложняющих практическую реализацию финансовых расследований затрагивающую иностранные юрисдикции и офшорные зоны следует отметить принцип «fishing expedition» [7] (отказ в предоставлении информации в ответ на «широкий» запрос о раскрытии и предоставлении сведений, в котором инициаторы не могут сформулировать, что конкретно они ищут у другой стороны или если единственное, что они могут обнаружить при предоставлении информации – это дополнительные причины действия) и особенности сокрытия информации с использованием трастов. Рациональным итогом финансового расследования служит установление полной документально подтвержденной причинно-следственной связи, доказывающей совершение экономических преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Указанная документально подтвержденная цепочка причинно-следственной связи необходима для судебных органов иностранных государств в целях обеспечения возврата преступных активов в Российскую Федерацию [8]. Термин «преступные активы» употребляется в значении англоязычного термина «criminal assets», исполь-

зуемого в международных документах для обозначения доходов, полученных в результате совершения преступлений [9], в том числе посредством легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Законодательство офшорных юрисдикций позволяет эффективно противодействовать и существенно замедлять процессы финансового расследования, нивелируя возможности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по истечению срока давности, что затрудняет процессуальные аспекты возврата преступных активов в бюджетную систему страны и возмещение ущерба, связанного с расследуемыми преступлениями. Обеспечение экономической безопасности государства и его стратегических отраслей экономики обусловлено с предоставлением межбюджетных трансфертов, необходимых для достижения национальных целей развития [10]. Концепция информационной прозрачности позволяет в этой связи контролировать законность и рациональность расходования финансовых ресурсов на обеспечение социально-экономических статей бюджетной системы, создание (строительство) и модернизацию имущественного комплекса государственных корпораций и крупнейших налогоплательщиков [11]. В этой связи, при заключении государственных контрактов по осуществлению строительства (реконструкции, реставрации, технологическое перевооружение) объектов капитального строительства, включается условие о проведении проверок при приемке работ на объекте капитального строительства у подрядчика [12], что позволяет своевременно обеспечивать сбор доказательств для финансового расследования и пресечения потенциальных преступлений.

В условиях внешнеполитического давления и турбулентности крупнейшие налогоплательщики в стратегических секторах экономики и государственные корпорации способны стать функциональным драйвером экономического роста посредством реализации публично-правовых функций посредством их синергетического взаимодействия с государством [13]. В целях противодействия возникновению хищения бюджетного финансирования, предоставляемого в виде межбюджетных трансфертов, и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в законодательство внесены изменения, направленные на проверку получателя бюджетных средств [14] на предмет ненахождения

получателя межбюджетного трансферта [15] в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [16], либо перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения [17]. Указанные проверочные мероприятия непосредственно реализуются Федеральным казначейством [18], главными распорядителями и распорядителями бюджетных средств на основании бюджетного законодательства [19] при активном содействии Росфинмониторинга и ФНС России. Поскольку к получателям бюджетного финансирования относится широкий круг субъектов, то противодействие незаконной экономической деятельности их конечных бенефициаров обуславливает взаимодействие с иностранными юрисдикциями, осложненное процессуальными расхождениями законодательного регулирования финансового контроля.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что введение Европейским союзом пятого пакета санкций против Российской Федерации [20], направленного на прекращение деятельности иностранных трастов с «российской связью» и его имплементация в законодательство Швейцарии [21] и Лихтенштейна [22], создает условия обеспечения финансовой прозрачности подконтрольных субъектов, поскольку указанные ограничения обязывают трасты и управляющих фондами, включая лиц, осуществляющих функции номинального акционера, директора и секретаря, прекратить все взаимоотношения с российскими лицами для обеспечения прекращения деятельности созданных ранее, а также создание и поддержку новых трастов и фондов (foundations), если учредителями или бенефициарами являются:

физические лица – граждане России, а также физические лица, проживающие в России;

русские юридические лица;

юридические лица или иные организационно-правовые формы, которыми более чем на 50% владеют лица, названные выше;

лица, контролируемые вышеназванными лицами;

физические или юридические лица, действующие по указанию всех вышеназванных лиц.

Особо необходимо отметить, что данный запрет не получил распространения на лиц обладающих ВНЖ, ПМЖ и гражданством стран Европейского союза. Кроме того, правоприменители очевидно столкнутся со сложностями при выявлении конечных бенефициаров у безотзывных трастов. Кипр, в свою очередь, установил запрет только на создание новых трастов [23], без распространения ограничений на номинальные и секретарские услуги для российских компаний, зарегистрированных на острове.

Американские власти в лице OFAC поступили еще более прозаично и запретили бухгалтерские услуги, учреждение трастов и организаций, управленческий консалтинг лицам, находящимся на территории Российской Федерации [24], с исключением из запрета услуг организаций, расположенных в Российской Федерации, которая прямо или косвенно принадлежит или контролируется лицом США (US Person), а также услуг связанных с ликвидацией или отчуждением организации, расположенной в Российской Федерации, не принадлежащей или не контролируемой, прямо или косвенно, российским лицом (Russian Person). Таким образом, ограничение действует не через фактическое присутствие в вышеуказанных сферах или занятие такой деятельностью, а через способность OFAC отследить информацию об этом. Указанные изъятия в американском законодательстве основаны на желании властей в продолжении деятельности на территории Российской Федерации консалтинговой группы BIG4 (KPMG, Deloitte, Ernst & Young, PricewaterhouseCoopers), собирающей и передающей, на основании американского законодательства [25], информацию о своих клиентах непосредственно в органы американской финансовой разведки – OFAC для реализации в отношении указанных лиц финансовых расследований. В целях противодействия несанкционированному сбору и направлению финансовой информации органами финансового контроля Российской Федерации внесены изменения в законодательство, устанавливающие требование для кредитных организаций об обязательном согласовании с Банком России и Росфинмониторингом вопросов о предоставлении указанной информации [26], что фактически нивелирует требования FATCA [27] на территории страны, имплементированные посредством заключения прямых соглашений о взаимодействии между отечественными финансовыми

организациями и OFAC, в рамках представленных им прав [28].

Вышеизложенные изменения позволят в условиях прекращения деятельности иностранных трастов с «российской связью» эффективно реализовывать проведение финансовых расследований, в том числе посредством выявления конечных бенефициаров юридических лиц и международных личных фондов (кроме международного наследственного фонда) участвующих в программе «амнистии капиталов» [29], а равно проходящих смену юрисдикции через процедуры редомициляции или в порядке инкорпорации [30]. Кроме того, отечественные органы государственной власти наделены возможностью противодействия проведению финансовых расследований, направленных на причинение экономического ущерба безопасности страны иностранными органами финансовой разведки и налогового контроля.

Фактическим механизмом возврата преступных активов ранее стали имплементированные в правоприменительную практику положения статьи 54.1 НК РФ [31] в целях противодействия совершения экономически нецелесообразных финансово-хозяйственных операций, направленных на агрессивную налоговую оптимизацию и создание инструментов снижения налоговых обязательств, которые можно классифицировать посредством финансового расследования, при наличии документально подтвержденной причинной следственной связи, как уклонение от уплаты налогов. Необходимость имплементации указанной нормы была вызвана практикой встраивания кондуитных компаний в экономические цепочки, которое причиняло ущерб бюджетам публично-правовым образованиям в результате завышения расходов и вычетов по налогу на добавленную стоимость, сумм расходов и налоговых вычетов. В целях систематизации механизмов привлечения к ответственности при проведении результативного финансового расследования, регламентировано, что возбуждение уголовных дел по налоговым преступлениям, в том числе связанным с уклонением от уплаты налогов, возможно исключительно на основании материалов ФНС России [32]. Кроме того, в рамках административного воздействия на подконтрольные субъекты установлена административная ответственность юридических лиц за совершение операций (сделок) с имуществом, полученным преступным пу-

тем и усилена административная ответственность юридических лиц за неисполнение обязанности по установлению своих бенефициарных владельцев и представлению такой информации в Росфинмониторинг (ранее в качестве санкции налагался штраф, а теперь введена дисквалификация), а также установлена ответственность юридических лиц за неприменение принудительных мер по замораживанию (блокированию) денежных средств и иного имущества, предусмотренных законодательством Российской Федерации о специальных экономических мерах и принудительных мерах [33].

Правовые аспекты реализации финансовых расследований в условиях недружественных действий иностранных государств претерпевают рациональные изменения, обусловленные возможностями использования документов и информации, сокрытой ранее в офшорных юрисдикциях посредством использования системы трастов и кондуитных компаний. Недружественные действия иностранных государств фактически вынуждают конечных бенефициаров незаконной финансовой деятельности, направленной на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма или иных уголовно наказуемых деяний, реализуемой на территории Российской Федерации, отказываться от использования механизмов сокрытия информации при помощи трастов и сворачивать цепочки кондуитных компаний в различных юрисдикциях, что существенно снижает издержки связанные с международными запросами и сбором информации в различных юрисдикциях в процессе финансовых расследований. Проведение финансовых расследований позволяет обеспечить контроль добросовестности получателей межбюджетных трансфертов и сформировать устойчивую систему экономической безопасности государства.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования».
2. Распоряжение Президента Российской Федерации от 28.07.2012 № 344-рп.
3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2022 № 658 «О внесении изменения в Положение о предоставлении информации и документов Федеральной службе по финансовому мониторингу органами государственной власти Российской Федерации, Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, государственными корпорациями и иными организациями, созданными Российской Федерацией на основании федеральных законов, организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, акционерным обществом «Российский экспортный центр», органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2016 № 834-р «О подписании многостороннего Соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29.10.2014» // Собрание законодательства Российской Федерации от 09.05.2016, № 19, ст. 2762.
6. Соглашение об информационном взаимодействии Федерального казначейства Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службой (утв. Федеральным казначейством от 09.12.2016 № 07-04-30/18, Росфинмониторингом от 09.12.2016 № 01-01-17/28686, ФНС России от 09.12.2016 № ММВ-23-15/30@).
7. In Re: Ernst & Young LLP (2002).
8. Лапина М.А., Завьялов М.М. Финансово-правовые аспекты международного сотрудничества по противодействию перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции // *Полицейская и следственная деятельность*. 2020. № 2. С. 32–40.
9. Кунев Д.А. Противодействие перемещению преступных активов за рубеж и их возврат в Российскую Федерацию: уголовно-процессуальные аспекты: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.09, МГИМО, 2019.
10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
11. Завьялов М.М. Финансовый мониторинг ЕРСМ-контрактов крупнейших налогоплательщиков в нефте-

- газовой отрасли // *Финансовое право*. 2022. № 4. С. 41-44.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2022 № 482 «О внесении изменений в Правила расширенного казначейского сопровождения и приостановлении действия постановления Правительства Российской Федерации от 13.12.2021 № 2271» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 04.04.2022, № 14, ст. 2266.
13. Завьялов М.М. Корпорации как функциональный драйвер государственности в условиях турбулентности // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2019. Т. 15. № 2. С. 126–129.
14. Приказ Казначейства России от 14.05.2020 № 21н (ред. от 13.10.2021) «О Порядке казначейского обслуживания» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.07.2020 № 58914).
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.04.2022 № 590 «О внесении изменений в общие требования к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг и об особенностях предоставления указанных субсидий и субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в 2022 году» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 11.04.2022, № 15, ст. 2508.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 804 (ред. от 09.03.2022) «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 17.08.2015, № 33, ст. 4835.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2018 № 1277 (ред. от 15.10.2020) «Об утверждении Правил формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и использования связанной с таким перечнем информации» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 05.11.2018, № 45, ст. 6938.
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1492 (ред. от 05.04.2022) «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 28.09.2020, № 39, ст. 6069.
19. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
20. Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // *ST/7902/2022/INIT*. OJ L 111, 8.4.2022, p. 1–66.
21. Le Conseil f d ral suisse «Ordonnance instituant des mesures en lien avec la situation en Ukraine» du 4 mars 2022.
22. Liechtensteinisches Landesgesetzblatt Jahrgang 2022 №. 138 ausgegeben am 2. Mai 2022
23. Д μ μ ρ μ ρ μ
// Электронный источник. URL: <http://mf.gov.cy/en/press-office/announcements/1104/?ctype=ar> (дата обращения 10.05.2022).
24. OFFICE OF FOREIGN ASSETS CONTROL DETERMINATION PURSUANT TO SECTION 1(a)(ii) OF EXECUTIVE ORDER 14071 from May 8, 2022 «Prohibitions Related to Certain Accounting, Trust and Corporate Formation, and Management Consulting Services»
25. 31 CFR Part 501- REPORTING, PROCEDURES AND PENALTIES REGULATIONS.
26. Федеральный закон от 01.05.2022 № 125-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»
27. Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/subtitle-A/chapter-4>.
28. Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и

юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3379.

29. Федеральный закон от 09.03.2022 № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.03.2022, № 11, ст. 1598.

30. Федеральный закон от 26.03.2022 № 72-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28.03.2022, № 13, ст. 1961.
31. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

32. Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.03.2022, № 11, ст. 1601.

33. Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.03.2022, № 10, ст. 1388.

УДК 314.72

ЗАЙЧИКОВА Инна Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва,
InVZAjchikova@fa.ru

ZAYCHIKOVA Inna Vladimirovna,
Candidate of pedagogical sciences,
associate Professor of the Department Mathematics
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматриваются процессы, связанные с миграцией в Калужском регионе, и выявляются факторы, с которыми данный процесс находится в наиболее тесной взаимосвязи. В качестве факторов миграции рассматриваются демографические, социальные, экономические факторы, показатели рынка труда, расходы бюджетов региона на различные нужды и другие. Результаты исследования могут быть использованы для достижения сбалансированности рынка труда региона, а также для обеспечения его экономической и социальной устойчивости.

Ключевые слова: миграционные потоки, рынок труда, корреляционный анализ.

ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES IN THE REGION AND THEIR IMPACT ON THE LABOR MARKET (ON THE EXAMPLE OF THE KALUGA REGION)

Abstract. This article examines the processes associated with migration in the Kaluga region and identifies the factors with which this process are most closely related. Demographic, social, economic factors, labour market indicators, regional budget expenditure for various needs and others are considered migration factors. The results of the study can be used to achieve a balanced labour market in the region, as well as to ensure its economic and social sustainability.

Keywords: migration flows, labor market, correlation analysis.

Проблемы рынка труда привлекают многих исследователей. Связано это с тем, что на рынке труда устанавливаются взаимоотношения работодателей, работников и государства, и, как следствие, формируются многие экономические показатели, что позволяет давать рекомендации в части экономической политики региональным управленцам.

Рынок труда во многом определяется мобильностью рабочей силы в различных ее проявлениях. В качестве одной из форм такой мобильности выступают миграционные процессы. С помощью эффективного управления миграционными процессами населения можно достигнуть баланса между спросом и предложением на рынке труда, тем самым снизив безработицу и повысив уровень жизни населения, сбалансировать численность и профес-

сионально-квалификационный состав трудовых ресурсов.

Работы, связанные с моделированием миграции в России, а также с ее влиянием на формирование региональных рынков труда носят в основном качественный анализ. Наиболее значимым из последних исследований, в котором применяются количественные методы, является работа Вакуленко Е.С. [1]. Автор, анализируя эмпирические исследования по изучению миграции в различных странах в различные временные периоды приходит к выводу, что где-то миграция позволяет снизить дифференциацию по доходам, безработице, ВПП, а где-то происходит все наоборот. Таким образом, используя этот вывод, мы можем предположить, что факторы, определяющие миграцию в России необходимо изучать не

только в масштабах страны, но и для каждого региона в отдельности.

Для эффективного управления миграционными процессами в регионе необходимо понимать макроэкономические механизмы региональных рынков труда, учитывать пространственные взаимосвязи между ними. Миграционный процесс, как один из элементов экономического развития региона, отличается высоким уровнем сложности, что требует применения различных математических средств. В процессе анализа внутрирегиональных миграционных процессов, а также при изучении влияния их на рынок труда региона, в частности, Калужской области, были использованы методы обработки статистической информации, корреляционный анализ.

В качестве статистического материала были использованы данные, представленные на сайте Росстата [2], а также на сайте статистики Калужской области [3].

Калужская регион обладает хорошими экологическими и природными климатическими условиями. В области существует развитая промышленная и транспортная инфраструктуры. В 2015 году возобновил свою работу международный аэропорт «Калуга». На данный момент из Калуги осуществляются полеты как внутри Российской Федерации, так и в страны ближнего зарубежья.

Помимо того, что в Калужской области находится достаточно большое количество промышленных производств, запущенных еще в советский период и продолжающих свою деятельность, с 2007 года

начинают строиться новые предприятия с привлечение иностранного капитала. В настоящее время в Калужском регионе функционируют целый ряд технологических кластеров, которые, несмотря на сложившуюся в мире обстановку, обладают большим потенциалом развития. В области также существуют благоприятные условия и для развития малого и среднего бизнеса [4]. Созданная на территории региона экономическая зона оказывает благоприятное воздействие на развитие территории в целом.

Таким образом, в Калужской области существует большая необходимость в квалифицированных трудовых ресурсах, а, следовательно, необходима грамотная политика как по получению собственных трудовых ресурсов, так и по привлечению их из вне. В связи с этим, изучение миграционных процессов в регионе является актуальным с целью обеспечения области необходимыми трудовыми ресурсами, и как следствие, повышением благополучности территориальной единицы страны.

Как видно на рис. 1, миграционные процессы до 2010 года в регионе протекали достаточно равномерно. И только, начиная с 2011 года они стали происходить наиболее интенсивно. На протяжении всего анализируемого периода количество прибывающих в регион превышает количество выбывающих. Только в 2019 году наблюдается превышение числа выбывающих по сравнению с пребывающими. В этом же году произошел некоторый спад активности в миграции населения. Данная ситуация явилась следствием положения, связанного с COVID-19.

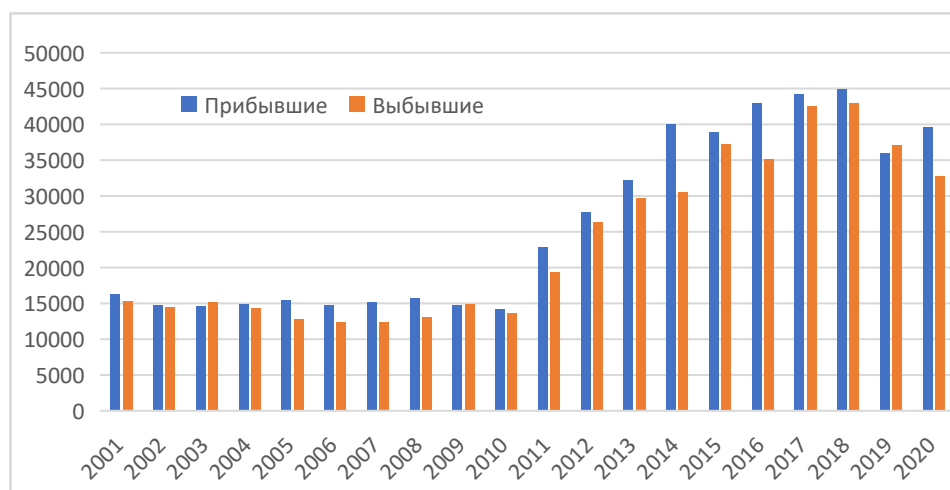

Рис. 1. Миграционные процессы в Калужском регионе, 2001-2020гг.

В этот период большая часть иностранных трудовых мигрантов покидала нашу страну и возвращалась к себе на родину, замедлялись процессы, связанные с внутренней миграцией, люди работали в основном удаленно.

Особенность миграционных процессов в Калужской области состоит в том, что несмотря на положительный прирост населения за счет мигрантов, численность населения в регионе сокращалась на протяжении многих лет. За последний год ситуация немногим изменилась. Так на 1 января 2021 года согласно данным Росстата на территории Калужской области проживало 1000980 человек, в то время как на аналогичный период 2022 года зафиксировано 1 012 844 жителя, что на 3464 больше.

Наибольший прирост мигрантов происходит в города и районы Калужской области, находящиеся территориально наиболее близко от Московского региона. За последний год примерно 70% мигрантов были зарегистрированы в г. Обнинск, Малоярославецком, Боровском и Жуковском районах. В большинстве своем это граждане, пребывающие из Узбекистана, Таджикистана, Молдавии, Украины, Армении, Казахстана.

Сложившаяся ситуация с миграцией в области имеет не только положительные моменты, восполняя естественную убыль населения, но и несет в себе ряд негативных моментов. Так, например, миграционные процессы не в лучшую сторону изменяют возрастную структуру населения. Согласно данным статистики в 2010 году на 100 трудоспособных граждан приходилось 61,95 человека нетрудоспособного возраста, в то время как к 2020 году количество таких граждан стало составлять 81,64 человека.

Близость Москвы и Московской области подталкивает население региона, и, в первую очередь, молодежь к переселению в столичный регион. Как правило, это связано с учебой и поиском более высокооплачиваемой работы. Получив образование, молодые люди трудоустраиваются в Москве и не спешат возвращаться домой. В результате в Калужском регионе происходит отток трудоспособного, образованного, молодого населения. При этом близость Московского региона увеличивает привлекательность регионов-соседей для мигрантов со всей страны, а также ближнего и дальнего зарубежья.

Как было сказано выше, Калужская область обладает огромным промышленным потенциалом, что требует наличия трудоспособного, квалифицированного населения. В связи с этим последние 10 лет в регионе ведется работа по созданию ресурсных центров, в профессиональных образовательных учреждениях внедрена и реализуется система дуального обучения, что позволяет молодым специалистам получить не только теоретическую подготовку, но и практические навыки непосредственно на производстве. Принятые меры в сфере образования немногим уменьшили процессы, связанные с миграцией молодежи.

Для восполнения трудовых ресурсов Калужская область на протяжении ряда лет участвовала в федеральной программе по переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Каждый год в Калужском регионе выдавалось около 30 тысяч разрешений и патентов на работу. Однако, как правило, это были граждане, прибывшие из ближнего зарубежья с профессиональной квалификацией, не соответствующей требованиям современных предприятий.

В настоящее время участие в федеральной программе было приостановлено. Основаниями для этого послужили:

1. многочисленные скандалы, связанные с мигрантами, прибывшими из ближнего зарубежья;
2. такие граждане, как правило, не имеют необходимой квалификации;
3. создают нагрузку на социальную сферу в связи с тем, что едут с семьями, а значит, например, обучение детей будет осуществляться за счет государства.

В связи с этим, возникла необходимость привести миграционный поток в области в соответствие с запросами рынка труда. А значит требуется пересмотреть политику в сфере перераспределения миграционных потоков.

Наиболее привлекательной в этом плане является межрегиональная миграция внутри России. Но так как внутри страны существуют достаточно высокие межрегиональные различия по социально-экономическим, климатическим и другим показателям, возникает необходимость выявить те факторы, которые в большей степени оказывают влияние на миграционные процессы в Калужском регионе и будут способствовать не

Табл. 1. Выявление зависимости между фактором «число прибывших» и «число выбывших» и другими факторами

	Выбывающие	Pvalue	Прибывающие	Pvalue
Кол-во детей на 1 тыс.населения	-0,133343578	0,710997687	-0,026315917	0,942453893
Население	0,518175174	0,080068677	0,267609411	0,438496744
Ожид.продолж-ть жизни	0,862552506	0,000012147	0,689362934	0,005909507
Смертность	-0,287664913	0,400935495	-0,081599340	0,822103788
Числ-ть пенсионеров	0,954792468	0,000000001	0,882992219	0,000003305
Число предприятий, всего	-0,247008683	0,478132793	-0,155928451	0,663256918
Среднедуш.денежный доход	0,801062441	0,007912534	0,810551549	0,021855175
Число безработных	-0,811696876	0,000148108	-0,713187014	0,003412699
Числ-ть рабочей силы	-0,574674890	0,041400758	-0,644761842	0,014202885
Выпущено специалистов из средних спец заведений	-0,879177575	0,000004287	-0,947746046	0,000000005
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров из образовательных организаций высшего образования	-0,664475535	0,009854172	-0,624186900	0,020126283
Кол-во кв.м. на человека	0,716755765	0,003125779	0,695297509	0,005184021
Число построенных кв.м	0,818832390	0,000109477	0,867348679	0,000009123
Кол-во мест в гостиницах	0,867075770	0,000009276	0,871958016	0,000006857
Числ-ть врачей	-0,777146275	0,000540879	-0,695692849	0,005138309
Число больничных коек	-0,240162085	0,491521488	-0,14132308	0,694067871
Пассажирский транспорт	-0,721007583	0,002809566	-0,751403108	0,001222333
Объемы услуг связи	0,785525303	0,00040433	0,880478539	3,92712E-06
Расходы на ЖКХ	0,487118961	0,108483734	0,433073302	0,170064241
Расходы на здравоохранение	0,686933319	0,006228503	0,679760675	0,007249196
ВРП	0,699459702	0,004718498	0,648530449	0,013277347

столько оттоку трудовых ресурсов, а наоборот, их приросту.

В процессе анализа литературы по миграции и рынку труда [5,6,7] были отобраны следующие факторы:

1. демографические;
2. связанные непосредственно с рынком труда;
3. характеризующие уровень жизни населения;
4. рынок жилья;
5. здравоохранение и образование;
6. экономические факторы. С помощью корреляционного анализа была проанализирована взаимосвязь выбранных факторов с количе-

ством прибывающих и выбывающих граждан в Калужский регион.

Как видно из табл. 1, миграционные потоки, происходящие в Калужском регионе, не находятся в линейной зависимости с демографическими показателями. Коэффициенты корреляции для них не являются статистически значимыми, так как р-значение превышает допустимый уровень значимости 0,05. Такая же картина наблюдается и с фактором, характеризующим непосредственно рынок труда – число предприятий, работающих в регионе ($P_v > 0,05$). Статистически незначимым являются коэффициенты корреляции между потоками

мигрантов и количеством больничных коек, а также расходами на ЖКХ.

Умеренную отрицательную взаимосвязь с миграционными потоками показывает такой фактор, как численность рабочей силы. Это говорит о том, что миграционные потоки в регионе не решают проблему обеспечения области квалифицированными трудовыми ресурсами.

Достаточно в сильной прямой статистически значимой зависимости с миграцией в регионе находятся факторы, связанные с уровнем жизни населения и рынком жилья, то есть прибывающих граждан интересует средняя продолжительность жизни в регионе, среднедушевой денежный доход, доступность жилого фонда. Достаточно сильную зависимость показывают и экономические факторы, такие как ВРП, расходы консолидированного бюджета региона на здравоохранение, объемы предоставляемых услуг связи. Если предположить, что более высокие расходы бюджета приводят к более высокому уровню жизни, то и естественно предполагать, что это приведет к притоку мигрантов в регион. Необходимо отметить, что достаточно неплохой уровень жизни в области способствовал и тому, что в последние годы значительно вырос поток граждан, пребывающих из стран дальнего зарубежья. Так, в 2020 году, а Калужскую область переехало 594 человека, что в два раза выше по сравнению с 2011 годом.

Наблюдается в Калужской области и очень сильная прямая зависимость миграционных потоков с численностью пенсионеров. Объяснить это можно близостью Московского региона. Многие пожилые люди охотно мигрируют в Калужскую область, где для них жизнь достаточно спокойна и комфортна, жилье доступно. При этом молодое население мигрирует в Московский регион для получения образования или в поисках более высокооплачиваемой работы.

Так как поток пребывающих в Калужскую область превышает поток выбывающих, то естественным образом объясняется наличие обратной сильной зависимости между миграцией и такими факторами, как число безработных, выпуск специалистов со средним и высшим образованием, численность врачей, обеспечение населения пассажирским транспортом.

Результаты анализа миграционных процессов в регионе могут быть использованы региональными

ми властями для достижения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, обеспечения устойчивого экономического и социального развития региона исследования. Региональным властям необходимо учесть, что демографические показатели не в полной мере стоит связывать с миграционными процессами. Для уменьшения оттока населения и, как следствие, улучшения демографического положения в регионе, необходимо уделить больше внимания экономической составляющей, то есть увеличить расходы на социальную политику, здравоохранение, культуру. Так как за счет мигрантов в Калужской области проблема квалифицированных рабочих кадров на протяжении долгого времени не была решена, необходимо пересмотреть и расходы на образование собственных граждан.

Список источников:

1. Вакуленко Е.С. *Моделирование миграции населения и рынков труда в России: дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук.* / Вакуленко Е.С. – М., 2020. – 465 с.
2. *Территориальный орган Федеральной области государственной статистики по Калужской области* // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://kalugastat.gks.ru/folder/30902?print=1> (дата обращения: 28.04.2022)
3. *Федеральная служба государственной статистики* // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата доступа: 28.04.2022)
4. Зайчикова И.В. *Влияние малого и среднего бизнеса на формирование налоговых поступлений в бюджет региона (на примере Калужской области)* // *Самоеуправление.* 2021. №3(125). С.311–314.
5. Вакуленко Е.С. *Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России* // *Региональные исследования.* 2015. №4(50). С.83–95
6. Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю., Гореева Н.М. *Анализ рынка труда Калужской области в целях определения траекторий занятости пожилого населения: электронный журнал* // *Региональная экономика и управление* – Режим доступа: URL: <https://eee-region.ru/article/6017> (дата доступа: 15.05.2022)
7. Sardadvar S., Vakulenko E. (2019). *Estimating and interpreting internal migration flows in Russia by accounting for network effects.* *Socio-Economic Planning Sciences*, <https://doi.org/10.1016/j.seps.2019.01.007>

УДК 379.81-83

*ЗАЯРСКАЯ Галина Владимировна,
кандидат педагогических наук,
аналитик Отдела аналитики и статистики
Организационно-аналитического управления ГАУК
«МОСГОРТУР», Москва,
gzayarskaya@msgortur.ru*

*ZAYARSKAYA Galina Vladimirovna,
Candidate of pedagogical sciences,
analyst of Department of analytics and statistics of
Organizational and analytical management of GAUK
«MOSGORTUR»,
Moscow*

*ФОДОРИЯ Анна Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент,
аналитик Отдела аналитики и статистики
Организационно-аналитического управления ГАУК
«МОСГОРТУР», Москва,
afodorja@msgortur.ru*

*FODORYA Anna Yurevna,
Candidate of sociological sciences, associate professor,
analyst of Department of analytics and statistics of
Organizational and analytical management of GAUK
«MOSGORTUR»,
Moscow*

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 2022 ГОДА

Аннотация. В статье проанализированы проблемы, сдерживающие развитие сферы детского отдыха в регионах Российской Федерации, в качестве актуальных вызовов времени и задач, нуждающихся в практическом решении. Предложены практические рекомендации, разработанные на основе учета позитивного опыта Московского региона по организации детского отдыха (на примере ГАУК «МОСГОРТУР»).

Ключевые слова: детская оздоровительная кампания, доступность детского отдыха, региональный опыт, сертификат, стоимость путевки, медицинский персонал, вожатые, ГАУК «МОСГОРТУР».

ACTUAL TASKS OF THE ORGANIZATION OF RECREATION AND HEALTH IMPROVEMENT OF CHILDREN IN THE SUMMER CAMPAIGN OF 2022

Abstract. The article analyzes the problems hindering the development of the sphere of children's recreation in the regions of the Russian Federation as urgent challenges of the time and tasks in need of practical solutions. Practical recommendations developed on the basis of taking into account the positive experience of the Moscow region in organizing children's recreation (on the example of the GAUC «MOSGORTUR») are proposed.

Keywords: children's wellness campaign, accessibility of children's recreation, regional experience, certificate, ticket price, medical staff, counselors, GAUC «MOSGORTUR».

Актуальность организации и успешной реализации детской оздоровительной кампании 2022 года чрезвычайно высока, что обусловлено новыми вызовами и сложившейся социально-экономической ситуацией в стране накануне летней оздоровительной кампании 2022 года.

На сегодняшний день, в процессе планирования и реализации массового детского отдыха в регионах Российской Федерации, его организаторы сталкиваются с целым рядом проблем, которые нуждаются в серьезном осмыслении и преодолении на основе

проведенного системного анализа, важнейшими из которых являются следующие:

- недостаточная доступность детского отдыха для массового потребителя услуги в российских регионах и, одновременно, финансово-экономическая убыточность детских оздоровительных лагерей;
- низкая (утвержденная региональными властями) стоимость льготных путевок в детские лагеря;
- ощутимый дефицит медицинского персонала в детских оздоровительных лагерях;

- низкая конкурентоспособность профессии «вожатый» у современной молодежи [1; 2; 3; 4; 5; 7].

Рассмотрим вышеперечисленные проблемы, сдерживающие развитие сферы детского отдыха и оздоровления, в качестве актуальных вызовов времени и задач, стоящих перед отраслью.

Чем обусловлены, например, недостаточная доступность детского отдыха и убыточность детских оздоровительных лагерей? Причины недоступности детского отдыха кроются в двух обстоятельствах. Во-первых, это высокая стоимость как самих путевок в детские лагеря, расположенные на море, так и стоимость проезда в лагерь и обратно из региона постоянного проживания. Во-вторых, существует проблема невостребованности детских лагерей, поскольку родители, как правило, выбирают более бюджетные варианты летнего отдыха в частном секторе или в семейных отелях. Что, в свою очередь, приводит к нехватке у детских лагерей оборотных средств для открытия в летний сезон и развития инфраструктуры. Эти два обстоятельства формируют определенные особенности государственного управления системой детского отдыха и оздоровления на современном этапе, что более подробно было рассмотрено в ранее опубликованных материалах [5; 7].

Конечно, наряду с негативным, существует и позитивный региональный опыт решения данной проблемы. Так, например, в Москве реализуется программа предоставления родителям и другим

законным представителям детей сертификатов для самостоятельной организации отдыха. Номинал сертификата – 30 000 руб. Использовать его можно в любое время, с января по октябрь текущего года.

Позитивные моменты программы сертификатов для родителей: скидка на путевку в детский лагерь; самостоятельный выбор лагеря; возможность отдыха в межсезонье, без ограничения по количеству дней. Положительные стороны программы сертификатов для детских лагерей: привлечение новых клиентов; получение оборотных средств за счет раннего бронирования путевок; повышение востребованности отрасли в целом.

Министерство просвещения Российской Федерации [6] включило практику учреждения города Москвы (ГАУК «МОСГОРТУР») в сферу предоставления сертификатов в перечень лучших региональных практик по организации отдыха и оздоровления детей. В связи с этим, в качестве практической рекомендации Министерству просвещения РФ, совместно с уполномоченными органами субъектов РФ в сфере организации детского отдыха, предложено поддержать предложение о развитии в регионах системы предоставления сертификатов по примеру практики города Москвы (ГАУК «МОСГОРТУР»).

Вторая актуальная проблема отрасли связана с низкой утвержденной стоимостью льготной путевки в детский лагерь. Ежегодно субъекты Российской Федерации утверждают стоимость льготных путевок в детские оздоровительные лагеря. При этом отсутствует единый механизм формирования

Табл. 1. Стоимость путевки в детский оздоровительный лагерь.

Наименование субъекта РФ	Утвержденная стоимость путевки 1 (1 день, руб.)		Средняя рыночная стоимость путевки в 2022 г.2 (1 день, руб.)	Занижение утвержденной стоимости по отношению к рыночной 2016 год 2022 год (1 день, раз)
	2016 год	2022 год		
Московская область	883	833	2140	2,4
Ярославская область	590	744	1644	2,2
Тверская область	756	871	1485	1,7
Пермский край	817	1057	1478	1,4
Воронежская область	630	825	1422	1,7
Костромская область	899	940	1349	1,4

1 В соответствии с региональными нормативно-правовыми актами, утверждающими стоимость путевки в детский лагерь.

2 Согласно данным, опубликованным в региональных реестрах организаций отдыха детей и их оздоровления.

утвержденной стоимости путевки. Одновременно, утвержденная стоимость льготной путевки значительно ниже рыночной. Поэтому для обеспечения такой стоимости путевки собственники лагерей вынуждены сокращать расходы, в первую очередь на оплату труда персонала и питание (табл. 1)

В утвержденную стоимость путевки должны входить все составляющие детского развивающего безопасного отдыха: проживание в безопасных и комфортных условиях, пятиразовое питание, продуманная программа отдыха, оплата труда квалифицированного персонала, страхование и транспорт (в отдельных регионах).

Москва – один из немногих регионов Российской Федерации, которые используют рыночные механизмы формирования стоимости путевки при организации отдыха. Отбор организаций отдыха и оздоровления, принимающих участие в летней оздоровительной кампании, осуществляется в Москве на основании конкурентных процедур Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», содержащих прозрачные рыночные критерии оценки. Данный подход позволяет обеспечить высокий уровень безопасности и качества услуг в сфере льготного детского отдыха. Поэтому, основываясь на позитивном опыте ряда российских регионов и, прежде всего, Москвы, в качестве практической рекомендации уполномоченным органам субъектов РФ в сфере организации детского отдыха предложено перейти от практики административного утверждения стоимости путевки к использованию рыночных механизмов формирования ее стоимости.

Третья значимая проблема отрасли связана с дефицитом медицинского персонала в детских оздоровительных лагерях, причинами которого являются следующие обстоятельства:

- медицинский персонал детских лагерей не включен в утвержденную номенклатуру должностей медицинских работников;
- при трудоустройстве в детские лагеря у медицинского персонала прерывается медицинский стаж работы;
- отмечается высокая стоимость оформления личных медицинских книжек для работы в детских лагерях. Соответственно, поскольку медицинский персонал во время работы в детском

лагере не получает медицинский стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, это затрудняет поиск и набор квалифицированного медицинского персонала в детские лагеря. Особенно остро данная проблема стоит перед круглогодичными детскими лагерями, у медперсонала которых отсутствует возможность совмещения с работой в медицинских организациях. Помимо этого, многие квалифицированные работники не могут оформить себе отдельную медицинскую книжку для трудоустройства в детский лагерь из-за высокой стоимости этой услуги. Дефицит квалифицированного персонала, в свою очередь, не позволяет детским лагерям обеспечивать безопасный и качественный отдых детей.

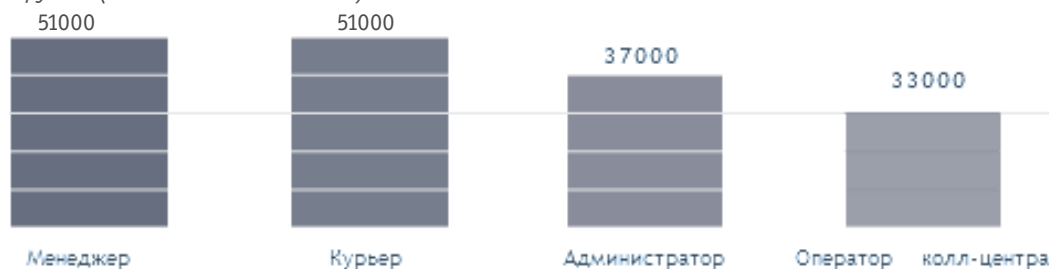
Поэтому в качестве практической рекомендации Министерству здравоохранения Российской Федерации и Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации предложено:

- установить для медицинского персонала, работающего в детских лагерях, непрерывный медицинский стаж;
- внести изменения в приказ Минздрава от 20 декабря 2012 г. № 1183н «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников», дополнив перечень должностей медицинскими работниками детских лагерей;
- в каждом регионе РФ проработать вопрос и определить перечень медицинских учреждений, которые при оформлении медицинской книжки будут на безвозмездной основе проводить медицинские обследования лиц, планирующих трудоустроиться в детские лагеря (по запросам от руководителей детских лагерей).

Четвертой значимой проблемой отрасли является низкая конкурентоспособность малооплачиваемой и непрестижной среди студентов профессии вожатого, в следствии чего организаторы детского отдыха испытывают постоянный дефицит опытных вожатых (табл. 2).

Деятельность вожатого, в отличие от востребованных у студентов профессий, связана с высоким уровнем ответственности. Вожатые отвечают за жизнь и здоровье каждого ребенка в своем отряде. При этом на отряд из 24 детей приходится всего два вожатых, а средняя зарплата квалифицированного вожатого, имеющего опыт работы с детьми, составляет всего 15 тысяч рублей

Табл. 2. Топ-4 профессий, востребованных у студентов для подработки, и средний уровень оплаты труда в рублях (исследование VK Работа)

(с учетом зарплаты в городах федерального значения и северных регионах России). Тогда как средняя зарплата вожатого в средней полосе России и приморских регионах – пять тысяч рублей [4].

В то же время в ряде регионов накоплен богатый опыт привлечения, подготовки и сопровождения вожатских кадров. Так, Москва реализует широкий спектр мероприятий по подготовке и курированию вожатых в формате полного цикла: от обучения и трудоустройства до повышения квалификации и карьерного роста [2; 3; 4; 5]. Поэтому, в качестве практической рекомендации Министерству просвещения Российской Федерации и Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации предложено, основываясь на позитивном региональном опыте города Москвы, разработать комплекс мер, направленный на повышение престижа профессии вожатого, в том числе – в части установления минимальной оплаты труда вожатых.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать тот факт, что для организации и успешной реализации детской оздоровительной кампании 2022 года необходимо учесть имеющийся позитивный опыт организации детского отдыха в г. Москве, разработать и внедрить комплекс неотложных мер, направленных на реализацию предложенных практических рекомендаций.

Список источников:

- Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Исследование российского рынка детского отдыха как одного из актуальных направлений развития туризма // Актуальные проблемы развития туризма: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2019. – С. 574–579.
- Заярская Г.В. Актуальные проблемы кадрового обеспечения сферы детского отдыха и оздоровления //

Инновационные технологии в подготовке вожатых: Материалы Всероссийской конференции педагогов вузов по технологиям подготовки вожатых. Ульяновск, 18–20 апреля 2017 года. – Ульяновск: УГПУ им. И.Н. Ульянова, 2017. – С. 106–110.

Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Анализ текущей ситуации в системе подготовки вожатских кадров // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2019. № 1 (34). С. 5–9.

Заярская Г.В., Фодоря А.Ю., Пранов В.А. Сравнительный анализ уровня заработной платы и условий труда вожатых в сфере детского отдыха и оздоровления: региональный аспект // Детский отдых 2017: Сб. материалов по итогам XI Междунар. конгр. лагерей и III Междунар. конф. Сочи (Роза Хутор), 09–13 октября 2017 года / Под общ. ред. Е.С. Митрейкиной, Г.В. Заярской, А.Ю. Фодоря. – Сочи (Роза Хутор): Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. – С. 103–114.

Павлович Д.А. Особенности государственного управления системы детского отдыха и оздоровления на современном этапе // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2020. № 1-2. – С. 8–17.

Письмо Министерства Просвещения России от 23 января 2020 г. № ПЗ-97/06 «О региональных практиках (по организации отдыха и оздоровления детей)» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» // URL: <https://base.garant.ru/73758538/#friends> (дата обращения: 20.05.2022).

Сладков Г.Д., Фодоря А.Ю. Прогноз предпочтений родителей по выбору видов детского отдыха на летнюю кампанию 2017 года // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2017. № 1 (26). – С. 78–88.

УДК 65.011.56

*ЗЕМСКОВА Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры таможенного
дела и товароведения,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов
zemskaova@sstu.ru*

*ZEMSKOVA Irina Anatolyevna,
Senior lecturer of the Department of Customs and
Commodity Science,
Saratov State Technical University
Gagarin Yu.A. University,
Saratov*

*ГРИГОРЬЕВА Ольга Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов,
Московский международный университет,
Москва
grigorieva68@inbox.ru*

*GRIGORIEVA Olga Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Finance,
Moscow International University,
Moscow*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

336

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей управления таможенными органами РФ в условиях цифровизации. Проводится исследование цифровых новшеств в таможенном деле, анализируются современные направления нормативно-правового регулирования цифровизации, проблемы и перспективы цифровизации деятельности таможенных органов. Акцентируется внимание на результатах деятельности и путях развития в этом процессе. Исследование строится на базе официальных источников (профильных органов) и аналитических материалах.

Ключевые слова: цифровизация, таможенные органы, цифровые технологии, информационные технологии, коммуникационные технологии.

DIGITAL TRANSFORMATION OF ACTIVITIES CUSTOMS AUTHORITIES OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to identifying the features of the management of the customs authorities of the Russian Federation in the conditions of digitalization. A study of digital innovations in customs is being conducted, modern trends in the regulatory regulation of digitalization, problems and prospects of digitalization of the activities of customs authorities are being analyzed. Attention is focused on the results of activities and ways of development in this process. The research is based on official sources (relevant bodies) and analytical materials.

Keywords: digitalization, customs authorities, digital technologies, information technologies, communication technologies.

В современном мире важным для интеграции России в глобальное цифровое пространство становится развитие цифровизации и внедрение различных информационных процессов в деятельность государственных органов, произошедшее благодаря научно-технологическому прогрессу.

Цифровизация данных на государственном уровне позволяет аккумулировать данные о внешней торговле, размещать их в автоматизированной информационной системе таможенных органов и использовать

их для анализа и прогнозов. Автоматизация процессов обработки информации позволяет обработать множество официальных бумаг, поступающих в таможенные органы с целью составления различного вида отчетных документов. Современные цифровые процессы неразрывно сопровождаются постоянным развитием цифровых технологий, а также их последующего внедрения в деятельность государственных и общественных институтов. В связи с чем, можно сделать вывод, что цифровизация накладывает на

данные институты необходимость быстрого реагирования и адаптации к актуальным изменениям.

Перед таможенными органами всего мира стоит задача глобального содействия развитию торговли и внешнеэкономической деятельности при сохранении и повышении эффективности таможенного контроля. Как показывает мировая практика, эту двойную задачу невозможно достигнуть больших результатов избегая повсеместного применения актуальных таможенных технологий, целесообразность использования которых обусловлена стремительным увеличением объемов международной торговли, усложнением ее структуры, человеческими ресурсами, ограничениями органов власти в области таможенного дела и стремление всех участников ВЭД минимизировать потери времени и материальных ценностей при прохождении таможенного контроля.

Полный переход Федеральной таможенной службы на цифровые технологии даст возможность уменьшить государственные расходы при предоставлении услуг непосредственно участникам таможенных операций. В соответствии со Стратегией развития таможенной службы РФ до 2030 года, Федеральная таможенная служба России к обозначенному сроку обеспечит цифровизацию деятельности таможенных органов в полном объеме.

Стратегической целью развития ФТС является формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства [1].

Целесообразно отметить, что уже сейчас цифровизация деятельности таможенных органов обширно происходит и в области построения правильных алгоритмов процедур контроля и цифровизации документов. В настоящее время оцифрованы практически все таможенные процедуры. Федеральной таможенной службой проведена большая работа по совершенствованию администрирования, которая направлена на облегчение совершения экспортных и импортных операций.

Активно развивающиеся информационные и телекоммуникационные технологии стимулирует таможенную службу РФ форсировать цифровые изменения в виде системы электронной таможни в целях развития международной торговли и экспорта,

создания привлекательного для иностранцев инвестиционного российского климата.

Основной тенденцией современных информационных технологий в области таможенного дела является целевая направленность информации на потребителя. Этот тренд позволит обеспечить информационную поддержку принятия решений и позволит предотвратить нежелательные результаты. Также данное новшество повысит скорость электронного взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами по вопросам подачи декларации. Применение современных информационных технологий позволяет провести предварительной проверки формы электронной декларации. Это позволит повысить качество документов, представляемых в таможенные органы.

Несмотря на происходящие события в мире, в нашей стране существует понимание тесных основанных взаимосвязей институтов государства и экономики, в связи с чем разрабатываются и внедряются новые соответствующие проекты. В качестве примера необходимо привести проект «Цифровое государственное управление», который является составным элементом национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В соответствии с ней в нашей стране должна быть обеспечена непрерывная и бесперебойная работа практически всех информационных систем, причем с необходимым уровнем отказоустойчивости и полным резервированием [2]. Бесспорно, что это также касается таможни. Этот постулат подтверждает следующее: указанная программа направлена на цифровизацию Российской экономики, а таможенные органы являются достаточно значимыми участниками внутренних экономических процессов нашего государства; приведенный проект как элемент программы ориентирован на внедрение «цифры» в государственное управление, в государственные органы, а, следовательно, и в таможенные органы.

Еще одним интересным и заслуживающим внимания проектом является национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [3]. Он также направлен на внедрение различных цифровых технологий и инструментов в область кооперации и экспорта, а значит – и в деятельность таможенных органов. Окончание данного национального проекта, запущенного в 2018 году, планируется в 2024 году. В рамках данного проекта в аспекте цифровизации таможни предполагается активизация деятельности

по обустройству пунктов пропуска для достижения полного соответствия мировым стандартам современной внешней торговли.

Процесс цифровизации проходит в мировой таможне и отечественной как ее части как автономный и одновременно встроенный в общемировую «оцифровку» экономики и всего общества. Разработана и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база, создаются проекты, внедряются соответствующие инструменты. Так на национальном уровне в России в этом направлении осуществляется в частности следующее:

- создана соответствующая законодательная база,
- наделены соответствующими полномочиями органы управления и конкретные руководители,
- сформированы программы и планы по цифровизации сферы,
- определены конкретные показатели цифровизации сферы.

В России интенсивно и успешно осуществляется цифровизация таможни. Сегодня отечественная таможенная служба имеет вполне реальные возможности переключиться с импорта на отечественные аналоги разработок и решений, которые включают:

- специализированное (для таможни) и общее (для управления в целом) системное программное обеспечение,
- различные системы телекоммуникации,
- информационную безопасность,
- разнообразные технические средства специального (таможенного) контроля [4].

ФТС России проводит мероприятия по созданию и внедрению самых современных информационно-коммуникационных технологий и инструментов, включая:

- многообразное применение возможностей системы управления рисками,
- повсеместное использование электронной подписи,
- комплексное развитие ЕАИС,
- проведение практически всех таможенных операций с применением различных ИКТ [5].

Все это органично встроено в целом в общемировой процесс цифровизации таможни.

Цифровизация процессов деятельности таможенных органов РФ затронула также вопросы совершенствования обмена информацией в автоматизированном режиме с различными федеральными органами исполнительной власти. В области межведомст-

венного взаимодействия в автоматизации анализа и использования документов, которые получают таможенные органы, планируется большая работа, начиная с анализа переданных федеральными органами исполнительной власти содержания информации с целью увеличения объема существующего информационного обмена заканчивая нахождением и построением алгоритмов в моделях оценки рисков и автоматического принятия решений о проведении контрольных мероприятий. ФТС России осуществляет взаимодействие на основании соглашений.

В предстоящей многоплановой цифровой трансформации также необходимо разрешить некоторые технологические проблемы. Например: документы, которые различные федеральные органы исполнительной власти направляют в ФТС России, являются текстовыми файлами со свободным содержанием описания товара или ответа на запросы таможенных органов. Это сложность касается в первую очередь различных разрешений и лицензий, в соответствии с которыми принимается решение о легальности перемещения товара через границу или предоставления преференций по уплате таможенных платежей. Автоматическое принятие решения по подобным документам невыполнимо без качественного налаживания механизмов семантического анализа большой базы информации, которые учитывают весь исторический массив данных по конкретному документу. На данном этапе развития современного общества и таможенного дела модернизация уже начата, и применяемые сегодня IT-технологии и потенциал внедрения автоматизации в материализацию аналитических задач невозможно использовать без их дальнейшей цифровой трансформации.

Предстоит разработать и внедрить цифровой инструмент, который позволит предупреждать должностных лиц таможенного органа о возможных правонарушениях, облегчать их деятельность и процесс взаимодействия с другими участниками, повышать эффективность их работы.

Одним из новых направлений цифровой модернизации является использование технологии цифрового двойника, инструментов маркирования и прослеживаемости товаров в модели выбора объектов таможенного контроля. Также при построении архитектуры моделей таможенного контроля планируется перенести акценты на комплексный анализ данных о деятельности участников ВЭД и других заинтересованных лиц в информационных ресурсах

таможенных органов, а также сведений, получаемых из других контрольно-надзорных органов.

Описывая все преимущества внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов, не следует забывать о самом главном: таможенная информационная система должна обеспечивать качество этих данных – их полноту, надежность и актуальность. В условиях всеобщей автоматизации и цифровизации сервиса государственных органов роль сотрудников таможенных органов становится еще более важной [6, с.397].

Однако у этих технологий есть и отрицательные стороны. Среди них можно выделить: разные скорости цифровизации таможенных органов в странах-участницах ЕАЭС, неподготовленность некоторых российских юридических лиц к возможности использования преимуществ цифровизации таможенных операций, недостаточная разработанность технологических процессов, сбои в работе информационной системы, невозможность получения объяснений «здесь и сейчас», трудозатратные изменения качества подготовки должностных лиц таможенных органов (что может породить безработицу), а в случае полной роботизации совсем убрать человека с этой специальности и другие. И только решив эти и многие другие проблемы, управление процессами цифровизации в области таможенного дела станет по-настоящему эффективным и позволит достигнуть высоких результатов.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что процесс цифровизации деятельности таможенных органов уже идет полным ходом и это позволяет усовершенствовать эту сферу, управляя таможенными органами при обязательном учете актуальных мировых трендов.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 29.03.2022).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/industry/projects/natsionalnyy-proekt-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-i-eksport> (дата обращения: 24.03.2022).
4. Дмитриева О.А. и др. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в таможенном деле / О. А. Дмитриева и др. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-tamozhennom-dele> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Дорожкина Т.В., Зайцева М.Ю. Цифровые технологии как инструмент повышения качества организационной структуры таможенных органов [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-instrument-povysheniya-kachestvaorganizatsionnoy-struktury-tamozhennyh-organov> (дата обращения: 22.03.2022).
6. Манахова И.В., Земскова И.А. Влияние потребителей на повышение качества электронных государственных услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 4. С. 394–400.

УДК 336.1

ИВАНОВ Артём Игоревич*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
IvanovAI01@yandex.ru

IVANOV Artyom Igorevich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной научной работе рассматривается проблема бедности в Российской Федерации, проводится оценка принимаемых мер по поддержке населения для сокращения уровня бедности. Автором предложены меры по совершенствованию механизма социального предпринимательства, которые способны снизить уровень бедности в Российской Федерации и достичь низкого уровня к 2030 году.
Ключевые слова: бедность, национальные цели, социальная поддержка, социальный контракт, социальное предпринимательство.

340

PROPOSALS FOR IMPROVING THE TOOL OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN ORDER TO ENSURE POVERTY REDUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This scientific paper examines the problem of poverty in the Russian Federation, assesses the measures taken to support the population to reduce poverty. The author suggests measures to improve the mechanism of social entrepreneurship that can reduce the level of poverty in the Russian Federation and reach a low level by 2030.

Keywords: poverty, national goals, social support, social contract, social entrepreneurship.

Наиболее важной социально-экономической проблемой, стоящей перед Российской Федерацией, является достаточно высокий уровень бедности.

Значимость данной проблемы не раз отмечалось Президентом Российской Федерации. Кроме этого, рассматриваемая в данной работе проблема, является целью номер 1 среди целей устойчивого развития Организации объединенных наций на период до 2030 года.

Так, согласно официальным данным, представленным на сайте Федеральной службы государственной

статистики, представленным на рис. 1, в настоящее время за чертой бедности живут 16 млн россиян, что соответствует показателю бедности в 11%.

Анализируя данные сайта ЕГИССО, стоит сказать, что в настоящее время, среди общего количества бедных, лишь 20% являются получателями социальных мер поддержки. В связи с этим, для решения данной проблемы требуется разработать пути решения.

[* Научный руководитель – БАЛЫНИН Игорь Викторович., к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва.
Scientific Supervisor – BALYNIN Igor Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.],

Согласно Указу Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], снижение показателя бедности населения является одним из ключевых показателей для достижения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Так, данный показатель должен быть снижен в два раза по сравнению с показателем 2017 года и достиг показателя 6,6%. В связи с этим, для решения данной проблемы требуется разработать пути решения.

Согласно исследованию Всемирного банка, выделяется ряд проблем, связанных с существующей системой социальной поддержки населения:

1) Недостаточность социальных программ, предусматривающих проверку нуждаемости [3]. Так при расходах на осуществление программ социальной помощи выделяется примерно 3% ВВП. При этом расходы по программам с проверкой нуждаемости всего лишь 0,4% ВВП. Стоит также отметить тот факт, что эффективность мер с проверкой нуждаемости в 3 раза больше, чем без проверки нуждаемости.

2) Нехватка размера социальных пособий [3]. Размер пособий, назначаемых с учетом нуждаемости составляют 15% от величины прожиточного минимума. Согласно последним данным сайта Федеральной службы государственной статистики, средний дефицит доходов домохозяйства составляет 13 093,7 рублей [9].

Важную роль в решении проблемы бедности способно оказать предпринимательская деятельность, а именно социальное предпринимательство. Как известно, под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, ко-

торая способствует решению социально-значимых проблем общества.

Основания для получения статуса социального предприятия указаны в ст. 24.1 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К данному перечню относится организации, представленные на рисунке 2.

При этом стоит отметить важность каждого из представленных пунктов. Так, обеспечение занятости малоимущих граждан и лиц предпенсионного возраста является важной задачей для повышения доходов. Для осуществления данной задачи в некоторых случаях требуется произвести дополнительный комплекс мер по дополнительной подготовке или переквалификации указанных категорий граждан.

Кроме этого, важно отметить получение нуждающимися категориями граждан некоторых товаров, работ и услуг необходимых для поддержания жизнедеятельности, состояния здоровья, возможности трудоустройства. Данную функцию способна осуществлять при помощи организаций, относящихся к категории социального предприятия. (Рис. 2)

Данная форма предпринимательства оказывает огромное воздействие на нуждающихся граждан, так как способна оказывать поддержку путём обеспечения занятости, предоставления товаров и работ для наименее защищённых категорий граждан.

В виду того, что для социального предприятия предусматривается поддержка со стороны государства, то данное направление набирает особую популярность в Российской Федерации. Так, на сегодняшний день социальный предприниматель имеет

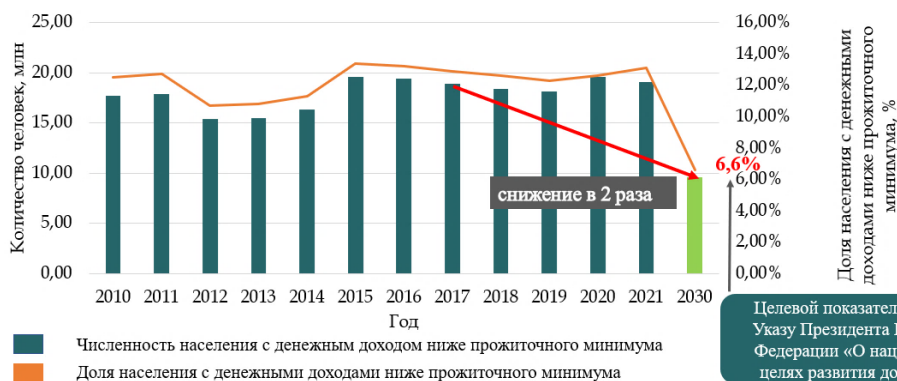

Рис. 1. Показатель бедности в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [9]

Рис. 2. Основания для получения статуса социального предприятия

Источник: составлено автором на основании ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2]

возможность получения гранта в размере до 500 тысяч рублей.

На наш взгляд, социальное предпринимательство могло бы иметь больший эффект от взаимодействия данного инструмента поддержки нуждающихся граждан с социальным контрактом.

В настоящее время, одной из мер социальной поддержки граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, является социальный контракт. Основным отличием данного инструмента от пособия является то, что социальный контракт представляет из себя помощь, которая предоставляется для решения текущих проблем граждан, а также обеспечивающая переход на самообеспечение.

Социальный контракт предоставляется нуждающимся гражданам по 4 основным направлениям:

1) По поиску работы;

2) По осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности;

3) По ведению личного подсобного хозяйства;

4) По иным мероприятиям, направленным на преодоление трудной жизненной ситуации;

В связи с тем, что одним из условий получения статуса социального предприятия является обеспечение занятостью нуждающихся граждан, а также граждан предпенсионного возраста, то нами предлагается активное взаимодействие органов социальной защиты населения в субъектах Российской Федерации с субъектами малого и среднего предпринимательства, которые потенциально способны получить статус социального предприятия.

Так, данное взаимодействие будет способно к обеспечению граждан рабочими местами с одной

стороны и получения льгот социального предприятия со стороны работодателя.

Кроме этого, в связи с иным направлением социального контракта на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности предлагается активное содействие в получении статуса социального предприятия и помощи в найме работников, которые приходят за помощью в органы социальной защиты населения путём переобучения или повышения квалификации работников.

Таким образом, нами предлагается возможность активного внедрения такой формы предпринимательской деятельности как социальное предпринимательство, которое поддерживается государством и имеет возможности взаимодействия с социальным контрактом для повышения эффективности данных мер социальной поддержки. Кроме этого, предложенные выше мероприятия в части развития социального предпринимательства способны снизить количество граждан, которые не способны удовлетворить минимальные жизненные потребности.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 30.07.2007, N 31, ст. 4006 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)

3.45-й выпуск Доклада об экономике России «Темпы Восстановления Экономики в России Ускоряются» [Электронный ресурс]: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35653/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets.pdf?sequence=7> (дата обращения: 25.01.2022).

4. Балынин И.В. Социальное обеспечение: учебное пособие И.В. Балынин. - Москва: РУСАЙНС, 2020. - 298 с.

5. Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной политики в Российской Федерации в 2008–2020 годы // Проблемы теории и практики управления. - 2015. - № 12. - С. 65–70.

6. Прошин В.П., Сергиенко Н.С. Анализ перспектив сокращения межрегионального неравенства российских регионов // Самоуправление. - 2020. - №1 (118) Том 2. С. 335–338.

7. Сергиенко Н.С. Социальная политика в условиях пандемии: опыт зарубежных стран // В сборнике: Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 174–175.

8. Единая государственная информационная система социального обеспечения URL: <http://egisso.ru> (дата обращения: 14.03.2022)

9. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

УДК 338.534

ИВАНОВ Григорий Алексеевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
GAivanov@fa.ru

IVANOV Grigory Alekseevich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МВФ

Аннотация. Российская Федерация принимает активное участие в деятельности различных международных финансовых организациях. Наиболее значимые мировые финансовые институты, где Россия является членом-участником – Международный валютный фонд и Группа всемирного банка. Россия вошла в состав этих организаций еще в начале 1990-х годов. За 30 лет участия в деятельности данных финансовых организаций роль Российской Федерации была значительно трансформирована. Основной причиной тому послужили экономический рост страны и увеличение роли влияния в мире стран с развивающейся экономикой, что послужило толчком для реформирования мировой финансовой архитектуры. Более того, значительное влияние оказывает и западная санкционная политика. Отношение мирового сообщества к МВФ в современном мире неоднозначно, поэтому и отношения России к участию в МВФ тоже носит противоречивый характер из-за прошлой совместной реформы экономики страны. Для того, чтобы лучше понять и оценить влияние совместно проводимой работы, необходимо рассмотреть сам процесс перехода к рыночной экономике и его последствия.

Ключевые слова: МВФ, Группа всемирного банка, мировая финансовая архитектура, трансформация экономики и мировой финансовой системы, развивающаяся экономика.

344

PROSPECTS FOR RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE IMF

Abstract. The Russian Federation takes an active part in the activities of various international financial organizations. The most significant global financial institutions where Russia is a member are the International Monetary Fund and the World Bank Group. Russia joined these organizations in the early 1990s. Over 30 years of participation in the activities of these financial organizations, the role of the Russian Federation has been significantly transformed. The main reason for this was the country's economic growth and the increasing role of influence in the world of emerging economies, which served as an impetus for reforming the global financial architecture. Moreover, the Western sanctions policy also has a significant impact. The attitude of the world community to the IMF in the modern world is ambiguous, therefore, Russia's attitude to participation in the IMF is also contradictory due to the past joint reform of the country's economy. In order to better understand and assess the impact of the joint work, it is necessary to consider the process of transition to a market economy and its consequences.

Keywords: IMF, World Bank Group, global financial architecture, transformation of the economy and the global financial system, developing economy.

В первые годы своего существования в 1990-е
Российская Федерация сильно нуждалась в допол-
нительных финансовых ресурсах для покрытия де-

фицита платежного баланса и дефицита бюджета.
Так МВФ и МБРР в то время выступили важнейшими
источниками финансирования.

*[*Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, VYBarabanov@fa.ru*

Scientific supervisor: BARABANOV Valery Yuryevich, Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

Преимущество кредитов от этих институтов выразилось в низкой стоимости по сравнению с предоставляемыми кредитами от других возможных кредиторов. Располагаемые ресурсы МВФ формируются из членских взносов стран – участников, источником которых являются бюджетные ассигнования, то есть средства налогоплательщиков.

Членство в Фонде позволило стабилизировать денежное обращение в России и способствовало успешно перестроить экономику страны. Экономические программы Правительства РФ были реализованы за счет того, что Фонд применил “шоковую терапию”. Так стало возможно сдерживать гиперинфляцию и стабилизировать курс рубля к середине 90-х годов. Рост цен на потребительские товары снизился с 307,6% в 1994 году до 47,7% в 1996 году, а позже достиг 14,7% в 1997 году.

Однако, МВФ также способствовал дестабилизации денежной системы России, поскольку экономика и производственный сектор не были готовы к такой резкой либерализации, которую продвигал МВФ. В тех условиях бюджетного дефицита и падения производственных мощностей, значительная часть населения за очень короткий промежуток времени превратилась в фэйковых миллионеров. Далее было проведено аннулирование сбережений населения через гиперинфляцию и деноминацию, что объяснялось как социальные издержки шоковой терапии.

Участие России в МВФ способствовало быстрой интеграции в мировые экономические процессы, вступление в мировую валютную и финансовую систему. Почти сразу после вступления были введены ограничения на конвертацию российского рубля. Прежде всего внедрили внутреннюю обратимость, то есть унифицировали курс валюты, далее ввели ограничения обратимости с 01.06.1996 и последующие действия, которые предпринимались для вовлечения России в мировую хозяйственную деятельность и мировую валютно-финансовую систему. Либерализация внешней торговли страны также была согласована с МВФ, и она предполагала снижение уровня таможенных пошлин.

Облегчение проблемы реструктуризации внешней задолженности – важнейший положительный результат участия России в МВФ. Соглашение, которое было подписано Правительством РФ, предполагало реструктуризацию задолженности и с Парижским клубом, и с Лондонским клубом кредиторов. Если рассмотреть подробнее, то 1 августа 1999 года через

неделю после согласования и одобрения последнего кредита, Россия заключила партнерское соглашение с Парижским клубом, задолженность которому превышала 40 млрд долл. Соглашение предусматривало рассрочку до 2020 года. Это способствовало укреплению Федерального бюджета, получилось стабилизировать платежеспособность и кредитоспособность населения без нанесения дополнительного ущерба внутренней экономике страны.

При вступлении в члены МВФ Россия получила возможность участвовать в решении многих важнейших мировых проблем, а также смогла предоставить своих полномочных представителей в Директорат МВФ и другие важные финансовые институты, которые имеют большое значение в мировой экономике, так как в них разрабатывают соглашения, которые регламентируют функционирование мировой валютно-финансовой системы.

Однако вместе с этим участие России минимально, и сводится лишь к возможности обсудить появляющиеся проблемы без какого-либо влияния на решения. Размер членской квоты России обеспечен лишь 2,8% голосов, в то время как для принятия решений необходимо 85%, где обязательно должны проголосовать страны, у которых 15% голосов. Участники, у которых в купе набирается по 15% голосов – это США, ЕС и «Группа – 24», куда входят развивающиеся страны.

Так на протяжении всего периода участия России в составе МВФ проведение реформ в глобальной системе резервных валют являлось приоритетной в их сотрудничестве задачей. Так, в 2009 году Россия выступила инициатором внесения российской национальной валюты в состав валютной корзины СДР. Однако, данная инициатива так и осталась неподдержанной инициативой. В настоящее время ситуация не улучшилась в связи с текущим кризисом в России и напряженными отношениями между Россией и Западом. Статистика подтверждает, что вероятность рублю приобрести статус резервной валюты практически невозможна. По данным Банка международных расчетов в период с 2016–2019 гг. рейтинг наиболее торгуемых валют показал, что позиция рубля снизилась до 26 места, а объем в мировой торговле достиг всего 1%. В рамках сотрудничества с Группой Всемирного банка Россия взаимодействует со многими организациями, такими как: МБРР, МФК, МАР и другие. Антироссийские санкции – не основной острый вопрос в отношениях

России с Группой всемирного банка. Страна предлагает провести реформы в управлении банка, а также увеличить капитал банка.

Для того, чтобы понять лучше взаимоотношения России и МВФ, необходимо рассмотреть экономический кризис 1998 года, где действия МВФ носят очень спорный характер. Участие экспертов МВФ в разработке Правительственных экономических программ, их утверждение и контроль за реализацией предполагает, что фонд несет взаимную ответственность за любые последствия. Высокий курс российского рубля, отказ от своевременного проведения девальвации для сокращения разрыва между соотношением курса и покупательской способностью привели к тому, что российская валюта обвалилась, что в свою очередь привело к высоким внутренним ценам и росту уровня импорта. Директорат МВФ осуществлял мониторинг за программой экономического развития России и не рекомендовал корректировать курс национальной валюты, так как переоценка валюты способствовала легкому внедрению западных товаров на территорию России и захвату большого спектра рынков. События, которые привели к провалу антикризисной программы, реализуемой в 1998 года, отразились на репутации МВФ.

Стало совершенно ясно, что реализуемая программа дорогих денег, продвигаемая МВФ, не приносит положительных результатов внутренней политике страны. Только благодаря девальвации рубля экономика смогла разгрузить промышленность. С другой стороны, возникла проблема, что дефицит товаров на рынках вынуждает вступать страну в новый этап своего развития и принимать участие в международном разделении труда. Была необходима масштабная перестройка экономической системы РФ, к чему и агитировал РФ Международный валютный фонд.

Правительственные программы по развитию экономики, где соавтором выступал МВФ, тоже имели свои недостатки. Одним из таких является радикальный переход к либеральной экономике. Высокий темп либерализации международных экономических, валютных, финансовых отношений России опережал темпы стабилизации внутренней экономики и валютной системы. Как следствие увеличился отток капитала из страны и образовалась высокая долларизация национальной экономики.

МВФ приостановил кредитование Российской Федерации в 1999 г. Международный валютный фонд

выдвинул жесткие ультиматумы, с которыми не согласилось Правительство.

Исходя из сложившейся ситуации, руководство страны решило досрочно погасить кредиты МВФ. Инициатором данного мероприятия был В.В. Путин. Президент на встрече заявил, что отношения выходят на новый этап, что дальнейшие программы развития будут реализовываться без кредитов. Представитель МВФ принял условия и объявил, что если экономический рост в РФ будет столь успешен, как ему представляют, то рубль станет одной из расчетных валют в МВФ.

Положительная оценка российской платежеспособности способствовала росту курса ценных бумаг ключевых российских ресурсных компаний таких как: Лукойл, Газпром, Татнефть. Также Парижский клуб признал РФ полноправным партнером-кредитором.

Экономический рост, стабилизация федерального бюджета стали важным фактором для досрочного погашения кредита. Благодаря им, Россия начала постепенно погашать задолженность и в 2005 году было объявлено, что долг погашен в полном объеме. Правительство сэкономило на досрочном погашении 204 млн долл.

Отношения России и МВФ как заемщик и кредитор закончились, но сотрудничество продолжается на случай ухудшения экономического положения. То есть Правительство РФ не исключает возможность использования денежных средств МВФ.

В целом помимо рекомендаций по сокращению дефицита бюджета, кредитование сопровождалось стандартными условиями: приватизация собственности, равенство иностранных и национальных инвесторов, отказ от государственного регулирования цен, снятие ограничений на приобретение или продажу земли, развитие финансовых рынков, либерализация экономики.

Подводя итог о сотрудничестве России с международными финансовыми институтами и другими экономическими организациями, можно сказать, что пока Россия владеет такой большой территорией, пока она не будет делиться своими ресурсами, не получится сотрудничать с организациями, подконтрольным США. В связи со сложной политической ситуацией между нашими странами, не имеет смысла стараться войти туда даже бесплатно. Предполагается, что получится наладить отношения с США, однако, это мнение ошибочно. Либо мы принимаем

полностью все условия США, добровольно капитулируем, сдаем все ресурсы по их условиям, что они и хотят, либо нужно ужесточать и вносить «железный» занавес в стране, формировать полностью независимую экономику и страну. Глобально нет смысла участвовать и вступать в такие организации, ибо основная их цель будет развалить и растерзать Россию по кусочкам. Необходимо вести антидолларовую политику, ограничить доступ иностранным инвесторам к российской экономике и развивать внутреннее производство самим. Всю долгую историю России приходилось самой выживать в рамках мировой структуры, как показывает предыдущий опыт и практика, а также то, что происходит сейчас, ничего не изменилось.

Список источников:

1. *Стратегия партнерства Международного Валютного Фонда и Российской Федерации в 2009-2011 гг. / Департамент по России. МВФ. – М., 2009.*
2. *Камнева Г. Россия обойдется без МВФ // Взгляд. – 03.09.11.*
3. *Пантюлина И. Россия удивляет МВФ // Голос России. – 24.04.10.*
4. *Кукол Е. К нам едет МВФ: эксперты фонда проверяют Россию на финансовую устойчивость // Российская газета. – 29.09.10. – № 5298 (219). 5. www.businessconsulting.ru.*
5. *Кондратов Д. Торгово-экономическое сотрудничество на пространстве СНГ: возможности расширения // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 5. – С. 59–64 Министры экономики и торговли стран БРИКС обсудили совместные инициативы // Министерство экономического развития РФ*
6. *Новое направление российской внешней и внешне-экономической политики – Под ред. С. П. Глинкиной; М.: Институт экономики РАН, 2014. 220 с. Россия в ВТО: плюсы и минусы*

УДК 330.4

ИВАНЮК Вера Алексеевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Анализ данных и
машинное обучение», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
VAIvanyuk@fa.ru

IVANYUK Vera Alekseevna,
PhD,
Associate Professor of the Department «Data analysis
and machine learning», Financial University
under the Government Russian Federation,
Moscow

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье описываются основные тенденции развития методов прогнозирования. Анализируются итоги международного конкурса прогнозирования Makridakis Competitions. Проводится обзор современных работ авторов, освещающих тему прогнозирования временных рядов. В статье приводится вывод о том, что не существует лучшего и единственного метода прогнозирования. Ансамблевый совокупный прогноз является предпочтительным методом.

Ключевые слова: временной ряд, метод, прогноз.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORECASTING METHODS

Abstract. The article is described the main trends in the development of forecasting methods. The results of the Makridakis Competitions international forecasting competition are analyzed. A review of modern works of authors covering the topic of time series forecasting is carried out. The article concludes that there is no best and only forecasting method. The ensemble cumulative forecast is the preferred method.

Keywords: time series, method, forecast.

348

Введение

С помощью различных методов прогнозирования мы можем получить предсказания будущих значений выбранного нами показателя. Часто стоит проблема выбора лучшего метода прогнозирования. Объединение независимых частных прогнозов является решением данной проблемы [1-2]. К данному выводу пришли участники соревнований Макридакиса- Makridakis Competitions. В 2018 году стартовал конкурс M4 Макридакиса, а следом за ним в 2020 году конкурс M5.

1. Международные соревнования по прогнозированию Makridakis Competitions

Проанализируем более подробно конкурс M4. Следует отметить, что 100 000 временных рядов, используемых в конкурсе M4, были выбраны из базы данных ForeDeSk, собранной в Национальном техническом университете Афин (NTUA), которая содержит 900 000 непрерывных временных рядов, построенных из множества разнообразных и общедоступных источников. ForeDeSk делает упор на приложения для бизнес-прогнозирования, в том числе серии из соответствующих областей, таких как отрасли, услуги,

туризм, импорт и экспорт, демография, образование, рабочая сила и заработная плата, правительство, домохозяйства, облигации, акции, страхование, кредиты, недвижимость, транспорт, природные ресурсы и окружающая среда.

Следует упомянуть, что для набора данных M4 не учитывались временные ряды с малым объемом и прерывистыми временными рядами.

Еще одним нововведением конкурса M4 стало введение различных критериев, как статистических, так и ML (Machine Learning). Область прогнозирования значительно продвинулась после проведения конкурса M в 1982г.

Основные выводы конкурса M4 следующие:

- Плохие результаты чисто статистических и ML метода;
- Превосходное достижение гибридного подхода;
- Улучшенная точность комбинаций статистических и/или ML методов.

2. Обзор современных работ авторов по теме ансамблевое прогнозирование

Проведем обзор современных работ авторов, в которых основное внимание уделяется ансамблевому прогнозированию.

В научной статье Prado, F., Minutolo, M.C., Kristjanpoller, W. [5] предложена новая методика построения ансамбля. Совокупный прогноз включает в себя метод ARIMA, искусственную нейронную сеть, модель системы нечеткого вывода, адаптивную модель нейро-нечеткого вывода, регрессию опорных векторов, методы машинного обучения и генетический алгоритм для прогнозирования долгосрочного спроса на энергию. Предложенный подход привел к увеличению точности методики совокупного прогнозирования по сравнению с частными моделями искусственного интеллекта и эконометрики.

Ансамблевый метод построения прогноза может использоваться во многих видах деятельности. Например, в статье O'Donncha, F., Zhang, Y., Chen, B., James, S.C. [4] речь идет о построении ансамбля для получения прогноза по океаническим волнам. В этом исследовании изучался подход к повышению точности вычислительно облегченных моделей путем обновления прогнозов, основанных на исторической точности относительно редких данных наблюдений. Используя легкую модель прогнозирования океанских волн, было создано большое количество модельных ансамблей с возмущенными входными данными для двухлетнего периода исследования.

Прогнозы объединялись с использованием алгоритма машинного обучения и показывали высокую точность.

В статье Wang, S. [6] для прогнозирования потребления ядерной энергии предложена новая гибридная парадигма обучения ансамбля, интегрирующая разложение по эмпирическим модам ансамбля (EEMD) и регрессионный вектор опорных векторов наименьших квадратов (LSSVR), на основе принципа «разложения и ансамбля». Эта парадигма обучения гибридного ансамбля сформулирована специально для устранения трудностей при моделировании потребления ядерной энергии, которая обладает высокой волатильностью, сложностью и неравномерностью.

Статья LeanYu, ShaodongLiang, RongdaChen, Kin KeungLai [3] предлагает методологию прогнозирования гибридного ансамбля, которая объединяет эмпирическую модовую декомпозицию (EMD), долгосрочную кратковременную память (LSTM) и машину экстремального обучения (ELM) для ежемесячного

производства биотоплива (типичная энергия, связанная с сельским хозяйством) на основе принципа разложение-реконструкция-ансамбль.

Предложенная методология включает в себя четыре основных этапа: декомпозицию данных с помощью EMD, реконструкцию компонентов с помощью метода точной грубой обработки (FTC), индивидуальное прогнозирование с помощью алгоритмов LSTM и ELM и ансамблевое прогнозирование с помощью метода простого сложения (ADD). В качестве выборочных данных используются данные о месячном производстве биотоплива в США. Эмпирические результаты показывают, что предложенная гибридная модель прогнозирования ансамбля статистически превосходит все рассмотренные эталонные модели, рассматриваемые с точки зрения точности прогнозирования.

3. Обзор методов прогнозирования

Методы прогнозирования временных рядов можно разделить на два вида:

- Интуитивные методы
- Формальные методы

Интуитивные или эвристические методы прогнозирования основаны на опыте и суждении экспертов. Эти методы применяются при слишком простом объекте прогнозирования, либо, когда все взаимосвязи в прогнозируемом процессе учесть невозможно. Интуитивный метод можно разделить на:

- Методы исторических аналогий и прогнозов по образцу

- Экспертные и коллективные оценки

Формальные методы основаны на описании закономерностей в потоках данных и применении в их описании математических формул. Формальные методы делится на:

- Эконометрические методы;
- Численные методы;
- Статистические методы;
- Методы машинного обучения.

На сегодняшний день наибольшее распространение получили методы машинного обучения, в частности нейронные сети [7-9]. К преимуществам нейросетевых методов относятся:

- Устойчивость к шумам в исходных данных;
- Адаптивность;
- Высокая скорость вычисления.

Нейронные сети позволяют решать большой спектр задач связанных с задачами классификации,

кластеризации и регрессии. Нейронная сеть состоит и множества нейронов, образующих слои. Сигнал распространяется от входного слоя по сети в прямом направлении, двигаясь от слоя к слою.

Прежде чем данные подавать в нейронную сеть, необходимо определить, какая архитектура нейронной сети при каком объеме данных возможна. Нужно строить сеть таким образом, чтобы выборка была достаточной - число обучающих примеров должно в несколько раз превышать межнейронные связи. Это требование логично вытекает из того, что изначально весовые коэффициенты на начальном этапе генерируются случайным образом и недостаточность выборки может грозить тем, что некоторые весовые коэффициенты в процессе обучения не скорректируются, что приведет к некорректным результатам на тестовой выборке или переобучению. В работах пишут, что двух скрытых слоев в нейронной сети достаточно. Однако, можно добавлять и больше скрытых слоев, но в таком случае модель дает незначительный прирост качества прогноза, а время обучения при этом значительно увеличивается. Принцип построения нейронной сети состоит в следующем: необходимо определить, какие данные на вход и выход нейронной сети подаем, сколько нейронов на каждом слое должно быть, какая активационная функция на каждом нейроне должна использоваться. Для работы с нейронными сетями существует библиотека keras. Keras позволяет обучать нейронную сеть по эпохам. Обучение по эпохам – необходимая вещь для нейронных сетей, обучающихся с учителем.

Список источников:

1. Iwanyuk V. *Econometric forecasting models based on forecast combination methods //2018 Eleventh International Conference» Management of large-scale system development» (MLSD. – IEEE), 2018. – С. 1–4.*
2. Koroteev M. V., Terelyanskii P. V., Iwanyuk V. A. *Arithmetic of fuzzy numbers in generalized trapezoidal form //Journal of Mathematical Sciences. – 2016. – Т. 216. – №. 5. – С. 696–701.*
3. Lean Yu, ShaodongLiang, RongdaChen, Kin KeungLai. *Predicting monthly biofuel production using a hybrid ensemble forecasting methodology. Journal of Forecasting. 2019*
4. O'Donncha, F., Zhang, Y., Chen, B., James, S.C. *Interval decomposition ensemble approach for crude oil price forecasting. Journal of Forecasting. 2018*
5. Prado, F., Minutolo, M.C., Kristjanpoller, W. *Forecasting based on an ensemble Autoregressive Moving Average - Adaptive neuro - Fuzzy inference system – Neural network - Genetic Algorithm Framework. Journal of Forecasting. 2020*
6. Wang. S. *A novel hybrid ensemble learning paradigm for nuclear energy consumption forecasting. Journal of Forecasting. 2012*
7. Иванюк В. А. *Введение в нейронные сети на примере прогнозирования финансовых временных рядов // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – №. 3. – С. 129–133.*
8. Иванюк В. А. *Модели и методы прогнозирования финансовых временных рядов на примере курса USD/RUB //Мягкие измерения и вычисления. – 2019. – №. 6. – С. 38-41.*
9. Иванюк В. А. *Нейронные сети и их практическое применение //Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – №. 2. – С. 217–220.*

УДК 336.763

ИВАНЮК Вера Алексеевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Анализ данных и
машинное обучение», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
VAIvanyuk@fa.ru

IVANYUK Vera Alekseevna,
PhD,
Associate Professor of the Department «Data analysis
and machine learning», Financial University
under the Government Russian Federation,
Moscow

ПОСТРОЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОРТФЕЛЕЙ И ИХ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье описана история развития теории портфельного инвестирования. Особое внимание уделяется современной портфельной теории (МРТ) и пост-современной портфельной теории (PMPT). Автором созданы три модели инвестиционного портфеля: портфель минимального риска, портфель максимальной доходности и портфель Фишера. Согласно критерию доходности наиболее оптимальным инвестиционным портфелем является портфель Фишера.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, моделирование, анализ.

BUILDING INVESTMENT PORTFOLIO AND THEIR COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article describes the history of the development of the theory of portfolio investment. Particular attention is paid to modern portfolio theory (MPT) and post-modern portfolio theory (PMPT). The author has created three investment portfolio models: minimum risk portfolio, maximum return portfolio and Fisher's portfolio. According to the profitability criterion, the most optimal investment portfolio is the Fisher portfolio.

Keywords: investment portfolio, modeling, analysis.

351

Введение

Середина XX века считается временем зарождения современной портфельной теории инвестиций. Согласно современной теории, каждая инвестиция имеет две важнейшие характеристики: доходность и риск, а также измеряется возможностью взаимной корреляции с другими инвестициями. Эти обстоятельства обусловлены необходимостью изучения и измерения взаимосвязи всех активов в портфеле. Выделяют несколько этапов процесса инвестирования:

1. Выбор инвестиционной политики, под которой понимается установление цели инвестирования и оценка ресурсов, необходимых и доступных для осуществления такого инвестирования. Также на данном этапе производят общую оценку ожидаемого риска и доходности, выбирают отрасль и потенциальные акции для инвестирования.

2. Оценка выбранных потенциальных акций. В рамках второго этапа инвестор производит анализ. Используется технический анализ исторических данных, цикличности и общей динамики изменений

котировок выбранных акций, а также фундаментальный анализ, осуществляющий поиск недооцененных активов и формирующий прогноз в отношении риска и доходности.

3. Формирование портфеля – основной этап инвестирования.

4. Управление портфелем. Для грамотных решений в отношении управления портфелем инвестору необходимы изучение нынешнего состояния рынка, возможность адаптировать портфель в соответствии с прогнозами, изменениями целей инвестирования или утратой оптимальности в связи с непредвиденными обстоятельства на фондовом рынке. Более того, именно на этом этапе инвестор может принять решение о пересмотре, ликвидации или создании нового портфеля, или невозможности инвестирования в сложившихся условиях на рынке.

5. Оценка эффективности инвестиционного портфеля подразумевает анализ полученных результатов в сравнении с ожидаемыми, прогнозными результатами и формирование рекомендаций для будущего инвестирования.

Портфель максимальной доходности				Портфель Фишера				Портфель минимального риска						
Доля в портфеле				Доля в портфеле				Доля в портфеле						
23,30%	66,35%	4,81%	5,54%	100%	27,82%	43,85%	11,27%	17,07%	100%	19,79%	27,30%	28,24%	24,68%	100%
Стоимость				Стоимость				Стоимость						
NVDA	RUALR	PYPL	YNDX	Портфель	NVDA	RUALR	PYPL	YNDX	Портфель	NVDA	RUALR	PYPL	YNDX	Портфель
23299,85	66346,49	4810,63	5543,03	100000,00	27819,76	43845,44	11266,19	17068,62	100000,00	19786,33	27298,44	28237,97	24677,26	100000,00
23747,54	67495,34	4837,46	5514,15	101594,49	28354,29	44604,67	11329,02	16979,68	101267,66	20166,51	27771,14	28395,46	24548,68	100881,78
24170,80	68228,26	4859,62	5505,27	102863,95	28859,66	45155,11	11380,92	16952,32	102348,01	20525,94	28113,85	28525,55	24509,12	101674,46
24103,65	72665,20	4800,13	5563,03	107132,01	28779,48	48021,20	11241,60	17130,19	105172,46	20468,92	29898,29	28176,34	24766,28	103309,83
23605,09	78696,70	4800,13	5736,32	112838,24	28184,21	52007,45	11241,60	17663,80	109096,75	20045,54	32379,96	28176,34	25537,75	106139,60
23057,70	77404,23	4850,29	5851,84	111164,06	27530,63	51153,01	11359,07	18019,53	108062,25	19580,69	31848,48	28470,77	26052,07	105951,71

Рис. 1. Расчет долей активов в портфеле

Рассмотрим процесс формирования портфеля [1–3]. На основании имеющихся по каждому потенциальному активу доходностей инвестор может рассчитать доходность портфеля и максимизировать ее. Работа Г. Марковица по формированию и оптимизации инвестиционного портфеля считается начальной точкой формирования современной портфельной теории.

Основные инструменты модели Г. Марковица основаны на существовании эффективного рынка, на котором возможно осуществлять управление портфелем. Портфель представляет собой набор различных видов активов, принадлежащих любому из учреждений или отдельных лиц. Содержание портфеля может быть абсолютно разнообразным. Это разнообразие и создает необходимость выявления наиболее эффективных инструментов [4–5].

1. Пост-современная портфельная теория (PMPT)

Понятие «современной» портфельной теории не означает, что она новейшая в управлении портфелем. Учитывая, что теория подвергалась критике и различным дополнениям, появилось понятие «пост-современной» или «постмодернистской» портфельной теории (PMPT – Post Modern Portfolio Theory). Теория быстро вошла в практическое применение, так как она усовершенствовала оценку рисков инструментов, включаемых в портфель. Сильной стороной PMPT, в отличие от MPT, являются постулаты о том, что ни инвесторы, ни рынки не являются рациональными и что волатильность рынка может иметь различные последствия для цен в будущем.

В свое время MPT изменила отношение к риску. Согласно теории, он был также важен для инвестора, как и доходность, и его следовало учитывать детально. Инвесторы, которые пытались найти баланс между отдачей от инвестиций и риском в долгосрочной перспективе, зарабатывали больше, чем те, что ориентировались только на показатель ожидаемой доходности. В MPT инвесторы оценивают свою устойчивость к риску и строят портфель, предполагающий наилучшую отдачу при принятом уровне риска. После того, как портфель сформирован, теория не предполагает своевременной динамической реакции инвесторов на колебания рынка. Но «поведенческое финансирование», исследующее то, что могут сделать инвесторы, но не то, что они должны сделать, показало, что действия инвесторов не всегда рациональны. Опираясь на теорию игр для оценки реальных реакций, поведенческие теоретики проводят тесты, в которых инвесторы выбирают комбинацию потерь и прибыли. В подавляющем большинстве, инвесторы выбирают в итоге невыгодный вариант. Убытки и прибыли в краткосрочной перспективе для них являются более важными, чем в долгосрочной. PMPT предлагает решение: необходимо использовать инструменты снижения риска при формировании портфеля. Инвестиции, которые имеют высокое среднее

Рис. 2. Сравнительный анализ инвестиционных портфелей

отклонение, увеличивают вероятность потерь. Большая вариация исходов увеличивает шансы инвестора в долгосрочной перспективе.

Исследователи Б. Ром и Р. Ролл определяли риск исхода из отдачи портфеля и заявляли, что риск «не симметричный». Риском является именно то, что доходность портфеля подвержена неконтролируемой изменчивости, и если неопределенность в ее отношении закладывается в расчеты, то риск – это более сильное искажение, чем бралось в расчет.

PMPT признает, что инвестиционный риск должен быть привязан к конкретным целям каждого инвестора.

Основные идеи PMPT состоят в том, что портфель на фондовом рынке не поддается наблюдению, а распределение доходности и рисков активов не является нормальным. Соответственно, можно выделить следующие замечания относительно пост-современной портфельной теории:

- Субъективность взглядов инвестора может быть опасной для инвестирования;

- Приравнивание риска к стандартному отклонению ведет к безразличности к волатильности инвестиций. Это нарушает логику и рациональность инвесторов, когда они больше обеспокоены неожиданными потерями в краткосрочном периоде, чем выгодой в долгосрочном;

- Некоторые классы активов показывают признаки растущей корреляции, и не дают использовать их в качестве активов, диверсифицирующих риск;

- На практике функционирование на инвестиционном рынке не ограничивается риском, доходностью и корреляцией. Следовательно, модель распределения активов должна иметь резервы, чтобы учитывать дополнительный капитал и различные экономические факторы, и применять их к распределению активов и изменению решения.

2. Практическая часть

Начальным этапом инвестирования и формирования портфеля является определение потенциальных акций для вложений. Основной риск инвестора – вложить денежные средства в компанию, кото-

рая не только не принесет прибыли, на которую он рассчитывал, но и покажет убытки в конце периода инвестирования. Все это вызывает необходимость проведения анализа не только при первичном вложении, но в дальнейшем – для мониторинга состояния портфеля и выявления проблем.

Современная финансовая аналитика чаще всего ссылается на различные сервисы, предоставляющие информацию о проведении торгов на ММВБ, такие как Финам, Finance Yahoo, Google Finance. Для получения данных о ценах активов портфелей будем использовать сайт finam.ru.

Сайт предоставляет информацию по ключевым компаниям-эмитентам, котирующимся на бирже.

Для формирования портфеля выберем следующие активы: акции NVIDEA (NVDA), акции Русал (RUAL), Акции PayPal Holdings Inc (PYPL) и акции Яндекс (YNDX). Проведем сравнительный анализ трех инвестиционных портфелей: портфель максимальной доходности, портфель минимального риска и портфель Фишера (рис. 1).

На рис. 2 представлен график сравнения доходности для трех инвестиционных портфелей. Все три

инвестиционных портфеля показывают рост доходности. При этом оптимальным портфелем будет портфель Фишера, так как он является менее волатильным и более устойчивым на финансовом рынке.

Список источников:

- 1.Иванюк В.А. *Виды и методы управления инвестиционными рисками //Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – №. 1. – С. 155–157.*
- 2.Иванюк В.А. *Принципы формирования и методы управления инвестиционным портфелем //Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – №. 1. – С. 157–159.*
- 3.Иванюк В.А. *Управление рисками в портфельном инвестировании //Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – №. 2. – С. 340–343.*
- 4.Иванюк В. А. *Построение инвестиционного портфеля минимального риска на финансовом рынке // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – №. 3. – С. 126–129.*
- 5.Ivanyuk V. *Econometric forecasting models based on forecast combination methods //2018 Eleventh International Conference» Management of large-scale system development»(MLSD. – IEEE), 2018. – С. 1–4.*

УДК 08.00.05

ИГНАТЬЕВ Александр Михайлович*
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
iam120@mail.ru

IGNATEV Alexander Michailovich
Student, Financial university
under Government of the Russian Federation,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РАМКАХ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО И АРКТИЧЕСКОГО ГЕКТАРОВ»

Аннотация. С 1 февраля 2022 года все граждане Российской Федерации получили возможность принять участие в программе «Арктического гектара», аналога «Дальневосточного гектара» в Арктическом регионе. Несмотря на суровые климатические условия, программа оказалась крайне востребованной гражданами России. Вместе с тем на данном этапе реализации программы проявился целый ряд проблем, требующих дополнительного нормативного урегулирования. В статье автором анализируется часть проблемных мест правоприменения.

Ключевые слова: Дальневосточный гектар, Арктический гектар, Земельный кодекс, комфортная среда для жизни, социально-экономическое развитие.

IMPROVING THE MECHANISM FOR PROVIDING CITIZENS WITH LAND PLOTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE «FAR EASTERN AND ARCTIC HECTARES»

Abstract. Since February 1, 2022, all citizens of the Russian Federation have had the opportunity to participate in the Arctic Hectare program, an analogue of the Far Eastern Hectare in the Arctic region. Despite the harsh climatic conditions, the program proved to be extremely popular with Russian citizens. At the same time, at this stage of the program's implementation, several problems have emerged that require additional regulatory regulation. In the article, the author analyzes some of the problematic areas of law enforcement.

Keywords: Far Eastern hectare, Arctic hectare, Land Code, comfortable living environment, socio-economic development.

355

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №207-р, относит территории субъектов Российской Федерации, расположенные в Дальневосточном макрорегионе, а также территории, расположенные в Арктической зоне Российской Федерации к геостратегическим территориям, которые имеют особое значение для

обеспечения устойчивого социально-экономического развития, безопасности и государственной целостности Российской Федерации [4]. При этом Национальной программой социального и экономического развития Дальнего Востока до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р, особое внимание уделяется повышению качества жизни в Дальне-

[* Научный руководитель: ДОНЦОВА Олеся Игоревна, кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, OI.Dontsova@fa.ru

Scientific supervisor: DONTSOVA Olesya Igorevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation],

восточном макрорегионе выше среднероссийского, что включает в себя развитие человеческого капитала, кадрового потенциала макрорегиона и формирование комфортной среды для жизни [5]. Для достижения данных целей Национальной программой предусмотрен целый ряд инновационных механизмов регионального управления, как-то: создание ТОСЭР, свободной портовой зоны во Владивостоке, создание условий благоприятствования для реализации инфраструктурных проектов, а также предоставление гражданам Российской Федерации земельных участков в Дальневосточном макрорегионе на безвозмездной основе. Нормативное правовое регулирование предоставления земельных участков осуществляется посредством Федерального закона от 1 мая 2016 года «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации, и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №119-ФЗ) [3].

По данным Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, с начала действия Федерального закона № 119-ФЗ в Дальневосточном макрорегионе по программе «Дальневосточный гектар» подали заявления – 194,4 тыс. человек, из них заключили договоры безвозмездного пользования – 78,9 тыс. человек. Лидерами по количеству заявлений граждан на получение земельных участков на безвозмездной основе в пользование являются: Приморский край (более 70 тыс. человек), Сахалинская область (28,2 тыс. человек), Республика Саха (Якутия) (более 28 тыс. человек) и Хабаровский край (более 22 тыс. человек) [9]. Подобное распределение объясняется более комфортными для человека условиями жизни в указанных субъектах, обеспечивающих возможность создания сельскохозяйственных предприятий, а также снижающих себестоимость работ по строительству и землеустройству [7, с. 146].

С момента старта программы «Гектар Арктики» в Арктической зоне заявление на получение земельных участков на безвозмездной основе в пользование подали более 8,6 тыс. человек, договоры заключили при этом более 2 тыс. человек. С уверенностью можно утверждать, что программы поль-

зуются интересом со стороны граждан Российской Федерации и в количественном отношении можно говорить о некоторой успешности данных программ. Однако наряду с успешными аспектами реализации данных программ существуют значительные проблемы в части правоприменения, с которыми могут сталкиваться уполномоченные региональные органы государственной власти.

В первую очередь из вышеописанных данных следует отметить крайне малое количество заявителей, которые заключили договоры пользования земельными участками на безвозмездной основе. Так по «Дальневосточному гектару» доля граждан, заключивших договоры, в общем количестве заявителей составила 40,5%, по Арктическому гектару 23,25% соответственно. Более того, из тех, кто заключил договоры безвозмездного пользования, многие утратят право пользования гектаром из-за пропуска срока подачи заявления о предоставлении участка в собственность. На сегодняшний день согласно статье 10 Федерального закона №119-ФЗ гражданин должен подать такое заявление в течение пятилетнего срока. При этом причины пропуска срока могут быть разнообразными, среди них можно назвать и нежелание региональных органов власти и органов местного самоуправления своевременно предупреждать граждан, получивших земельные участки в пользование на безвозмездной основе, об окончании сроков, в которые допускается подача заявления о переводе земельного участка в собственность. При этом граждане утрачивают право пользования земельным участком даже при условии его активного освоения.

Возможным решением указанной проблемы может стать продление срока подачи заявлений о переводе земельных участков в собственность в административном порядке, то есть через отдельное распоряжение Правительства Российской Федерации. Данная мера позволит гражданам, пропустившим срок подачи заявления, но активно осваивающим земли, претендовать на получение земельного участка в собственность даже по истечении срока.

Важной проблемой, снижающей социально-экономический эффект от реализации программ «Дальневосточного и Арктического гектаров», также является низкая инфраструктурная обеспеченность в части транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры [6, с. 192]. Любые проекты граждан, связанные с освоением земли в Дальневосточном макрорегионе и Арктической зоне Российской Фе-

дерации требуют значительных финансовых затрат на развитие инфраструктуры, отсутствие которой приводит к снижению заинтересованности граждан в получении земельных участков.

Для решение вышеуказанной проблемы целесообразным представляется проведение анализа потребности в объектах инфраструктуры для целей использования гражданами земельных участков. Наиболее привлекательным механизмом финансового обеспечения таких проектов представляется использование концессионных соглашений, проектов государственно-частного партнёрства и инфраструктурных облигаций. В части реализации проектов государственно-частного партнёрства и концессий целесообразно использовать созданный в 2021 году акселерационный инструмент «Дальневосточная и Арктическая концессия» Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики [8, с. 208].

В соответствии с действующим Федеральным законом №119-ФЗ у граждан, получивших земельные участки в безвозмездное пользование отсутствует право на заключение соглашения об установлении сервитута в отношении участка. Напрямую Федеральным законом №119-ФЗ не регламентируются особенности правового регулирования отношений по установлению сервитутов. Исходя из этого, можно заключить, что данные отношения регламентируются Гражданским кодексом Российской Федерации и Земельным кодексом Российской Федерации, согласно нормам которых соглашение об установлении сервитута заключается непосредственно с собственником земельного участка [1,2]. В период действия договора о безвозмездном пользовании земельным участком собственником данного участка является либо субъект Российской Федерации, либо муниципальное образование, поэтому граждане, получившие в безвозмездное пользование земельный участок, не имеют право заключать соглашение об установлении сервитута, что исключает получение гражданином платы за сервитут. В свою очередь невозможность получения платы за сервитут представляется дополнительными экономическими расходами для граждан, в особенности, если из-за невозможности установления сервитута происходит ухудшение качества земельного участка без соответствующей компенсации.

Решением данной проблемы может стать внесение изменений в Федеральный закон №119-ФЗ в части предоставления гражданам, получившим земельный участок в безвозмездное пользование, права на заключение соглашения о создании на земельном участке сервитута до конца действия договора безвозмездного пользования и перехода прав собственности на участок к данному гражданину.

Таким образом, проблемы предоставления гражданам земельных участков в Арктическом регионе, на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке носят комплексный характер и требуют всеобъемлющего нормативного правового и административного урегулирования. При этом во многом от успешности реализации программ «Дальневосточного и Арктического гектаров» зависит устойчивое развитие макрорегиона и обращение вспять тренда убыли населения на Дальнем Востоке.

Список источников:

1. Законы Российской Федерации. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17478> - свободный (дата обращения: 13.05.2022).
2. Законы Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> - свободный (дата обращения: 13.05.2022).
3. Законы Российской Федерации. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 N 119-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40772> - свободный (дата обращения: 13.05.2022).
4. Российская Федерация. Решение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13 февраля 2019 года «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://government.ru/docs/35733/> - свободный (дата обращения: 13.05.2022).

5. Российская Федерация. Решение Правительства Российской Федерации № 2464-р от 24 сентября 2020 года «Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/news/40487/> - свободный (дата обращения: 13.05.2022).

6. Мазелис Андрей Львович, Гусев Евгений Георгиевич Проблема оценки реализации программы дальневосточный гектар // АНИ: экономика и управление. 2018. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-realizatsii-programmy-dalnevostochnyy-gektar> (дата обращения: 13.05.2022).

7. Обухова О.В. Предварительные итоги реализации государственной программы «Дальневосточный гектар» // МНИЖ. 2020. №8-2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnye-itogi-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy-dalnevostochnyy-gektar> (дата обращения: 13.05.2022).

8. Игнатъев, А.М. Роль инвестиционного фактора в развитии Дальневосточного макрорегиона в условиях геополитической неопределённости / Н.А. Барменкова, А. М. Игнатъев // Самоуправление. – 2022. – № 2(130). – С. 206–209.

9. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minvr.gov.ru/activity/razvitie-msp-i-konkurentsii/dalnevostochnyy-gektar/> - свободный (дата обращения: 13.05.2022).

УДК 339.5

ИГНАТЬЕВА Галина Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры таможенного дела и товароведения,
Саратовский государственнo технический
университет имени Гагарина Ю.А,
Саратов
gvign@yandex.ru

IGNATIEVA Galina Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Departments of customs and commodity science
Saratov State Technical
University named after Yuri Gagarin,
Saratov

МАМЕДОВА Ламия Таджир кызы,
старший преподаватель
кафедры таможенного дела и товароведения
Саратовский государственнo технический
университет имени Гагарина Ю.А,
Саратов
lamik17@mail.ru

MAMEDOVA Lamia Tadjir kyz,
Senior lecturer
Departments of customs and commodity science
Saratov State Technical
University named after Yuri Gagarin,
Saratov

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. С интеграцией мировой экономики важную роль в развитии государства занимают цифровые технологии. Таможенными органами РФ уже на сегодняшний день используется большое количество информационных и автоматизированных систем, их количество постоянно растет, ведется большой массив работы по разработке, внедрению и совершенствованию автоматизации всех процессов таможенного дела. Благодаря использованию инновационных информационных технологий повышается эффективность деятельности таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности, сокращаются временные и денежные затраты. В статье проведен анализ информационно-коммуникативных технологий, которые разрабатываются и внедряются в таможенную деятельность на сегодняшний день. Проведен анализ практики применения в таможенном деле информационных технологий, автоматизирующих процесс выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров. Проанализирован вектор развития автоматизации таможенной деятельности на период до 2030 года.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационные технологии, автоматизация таможенных процессов, таможенный контроль, программные средства таможенных органов, цифровизация таможенного дела.

DIGITAL TECHNOLOGIES FOR AUTOMATION OF CUSTOMS PROCESSES

Annotation. With the integration of the world economy, digital technologies play an important role in the development of the state. The customs authorities of the Russian Federation already today use a large number of information and automated systems, their number is constantly growing, a large amount of work is being done to develop, implement and improve the automation of all customs processes. Thanks to the use of innovative information technologies, the efficiency of the activities of customs authorities and participants in foreign economic activity is increased, and time and money costs are reduced. The paper analyzes information and communication technologies that are being developed and implemented in customs activities today. The analysis of the practice of applying information technologies in the customs business that automates the process of selecting objects of customs control after the release of goods is carried out. The vector of development of automation of customs activities for the period up to 2030 is analyzed.

Keywords: digital economy, innovative technologies, automation of customs processes, customs control, software of customs authorities, digitalization of customs.

На сегодняшний день цифровая экономика является неотъемлемой частью современного мира, именно она диктует совершенно новые правила развития государства в целом и всех процессов, протекающих в нем. Цифровизация оказывает влияние на все сферы деятельности человека. Сфера таможенного дела не является исключением, большой рост цифровых трансформаций происходит благодаря постоянному внедрению в деятельность сотрудников таможенной и околотаможенной сферы цифровых технологий, продуктов и программ. На сегодняшний день можно наблюдать цифровизацию не отдельных таможенных функций, а целого блока, включающего в себя отслеживание, контроль и выпуск товаров через таможенную границу государства. Все это приведет к тому, что в скором будущем конкурентоспособность любого государства будет зависеть от наличия и применения цифровых платформ, помогающих осуществлять трансграничный контроль товарооборота. Характерной чертой развития мировой торговли является активное применение цифровых методов, которое направлено на

таможенное администрирование, данная тенденция способствует созданию благоприятной среды для осуществления трансграничной торговли и совершенствованию мировых торговых отношений. Начиная с 2000-х годов сфера таможенной деятельности подверглась значительным изменениям, начиная с перехода от бумажных носителей к электронным и, на сегодняшний день, переходом к цифровизации и цифровому интеллекту [1]. Сегодня невозможно представить таможенную деятельность без применения современных высокоинтеллектуальных технологий, это стало неотъемлемой частью деятельности всех структур таможенной сферы, а также участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Все процессы, связанные с цифровизацией в таможенном деле, приводят к прозрачности деятельности таможенных органов и участников ВЭД, к ускорению всех таможенных процессов, что благоприятно влияет на экономическую эффективность. Благодаря этим изменениям и внедрению информационно-коммуникативных технологий

Рис. 1. Целевые ориентиры развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года

(ИКТ) происходит автоматизация в делопроизводстве, сокращается время заполнения деклараций и минимизируются возможные ошибки, также в ускоренном режиме становится возможным проверка и обработка ДТ [2].

В стратегии развития таможенных органов до 2030 года обозначены направления, которым будет посвящаться особое внимание в развитии таможенных органов на указанный период. Они образно представлены в виде пирамиды основных потребностей в развитии таможенных органов (рис. 1).

Как видно из рисунка, составленного согласно Стратегии развития таможенных органов 2030 [4], цифровизация указана практически на вершине айсберга, следовательно, именно ей уделяется одна из важнейших ролей. Именно от развития цифровизации в таможенном деле зависит выполнение Стратегии развития в целом. Если провести анализ Стратегии развития, то более 80% мероприятий Стратегии развития таможенных органов 2030 – это внедрение цифровых, автоматизированных и интеллектуальных процессов в деятельности таможенных органов.

Помимо этого, в стратегии развития одним из основных направлений выделено совершенствование информационно-технического обеспечения. Кроме Стратегии, план развития также разработан на ближайшие годы, включая до 2024 года, в соответствии с которым реформируются таможенные органы. Прописан план реализации на ближайшие 2 года в соответствии с основным документом – Стратегией 2030 [4], включающий в себя изменения в таможенных процессах не только касающиеся деятельности таможенных органов, но и их взаимодействия с участниками ВЭД, а также другими лицами в сфере таможенного дела.

Согласно плану стратегического развития на 2022 год, в срок до 1 ноября должен быть запущен начальный этап создания нового главного Центра обработки данных (ЦОД) в Твери.

ЦОД ЕАИС ТО «Тверь» первой очереди предназначен для обеспечения работы выделенных сервисов ЕАИС ТО и обеспечения их взаимодействия с внешними системами и пользователями посредством Автоматизированной Системы Внешнего Доступа Таможенных органов и Ведомственной интегрированной телекоммуникационной сетию.

В ЦОД ЕАИС ТО «Тверь» первой очереди должно быть обеспечено сохранение существующей функциональности ЕАИС ТО, в том числе:

- сохранение существующих механизмов информационного обмена в информационных системах;
- неизменность структуры баз данных, информационных систем и средств виртуализации ЕАИС ТО;
- неизменность способов организации баз данных, информационных систем и средств виртуализации;
- неизменность прав и привилегий конечных пользователей для работы с таможенными приложениями.

Компоненты ЕАИС ТО (базы данных, серверы приложений, обеспечивающие ИТ-сервисы), располагаемые в ЦОД ЕАИС ТО «Тверь» первой очереди, должны в составе законченного ЦОД ЕАИС ТО «Тверь» обеспечить ежедневную деятельность до 60 000 должностных лиц ФТС России, а также обеспечить размещение и отказоустойчивое хранение оперативных данных обрабатываемых ЕАИС ТО суммарным объемом не менее 5 000 ТБ (значение включает в себя объем, занимаемый файлами баз данных и файлами виртуальных машин, без учета резервирования), с обеспечением в дальнейшем возможности увеличения указанного объема не менее чем в 2,3 раза, без замены используемого оборудования.

Также в 2022 году планируется внедрение новых электронных сервисов, должно произойти завершение перехода от децентрализованной архитектуры информационного программного обеспечения, к централизованной, а именно в системе АИСТ. Продолжается внедрение единого, интегрированного пункта пропуска.

Важной задачей на сегодняшний день является внедрение автоматического обновления существующих программных средств обеспечения деятельности таможенных органов. Завершился полный переход на высокоскоростные каналы. Сейчас в таможенных органах функционирует более 2000 каналов, которые обеспечивают независимость основных каналов, а также всегда имеются резервные каналы. Пропускная способность каналов в среднем составляет 35 миллионов сообщений в день, максимально 75 миллионов сообщений, где каждое сообщение – это документ, предоставленный

в электронном виде, что свидетельствует о том, что практически весь документооборот предоставляется в электронной форме. Уже сегодня в таможенных органах существуют такие возможности и это все постоянно совершенствуется.

Задачи, которые ставит перед собой ФТС России на период после 2022 года:

- реализация облачного вычисления на базе Тверского ЦОД;
- завершение этапа внедрения аналитической системы обработки информации «Малахит»;
- завершение этапа внедрения аналитической системы обработки информации «Витязь», которая необходима для реализации правоохранительной функции таможенных органов, благодаря ей происходит обработка огромного массива данных с целью выявления контрафактной продукции;

внедрение искусственного интеллекта в анализ массива информации таможенных деклараций и других процессов таможенного оформления;

применение в анализе искусственного интеллекта снимков ИДК, которые на сегодняшний день проходят первый этап внедрения в деятельности таможенных органов, для выявления в автоматическом режиме объекты, вызывающие подозрение;

- интеграция информационных систем и приборов обнаружения радиоактивных материалов.

В связи с тем, что Президентом Российской Федерации принято решение, касающееся ужесточения мер о незаконном использовании лесоматериалов, таможенные органы ставят перед собой задачу интеграции с ЛесЕГАИС, что значительно поможет вести контроль перемещения товаров и взаимодействия между собой ведомственных структур.

Что же касается внедрения программных роботов, работа в данном направлении идет давно, ее основа была заложена еще при принятии Таможенного кодекса ЕАЭС. Как было сказано ранее, таможенная сфера – это единственная сфера, в которой предусмотрено и осуществляется автоматическое принятие решений, без участия должностного лица. Ни одна другая сфера в Российской Федерации не имеет такого продвинутого законодательства. Все это указано в таких документах как Таможенный кодекс ЕАЭС, 289 ФЗ и различные приказы, изданные ФТС РФ. Таможенными органами Российской Федерации 4 раза в год проводится переписывание программного обеспечения, 2 из которых предназ-

начены для участника ВЭД (1 апреля и 1 октября), другие 2 непосредственно для самих таможенных органов, все это касается формы заполнения, обработки, анализа и хранения документов и структуры всего процесса.

В связи с тем, что с 1 января 2022 года в силу вступили поправки в Федеральный закон «Об электронной подписи», систему удостоверяющих центров в таможенных органах зарегистрировали, как доверенное лицо удостоверяющего центра Федерального казначейства. Но в сфере бизнеса в этом вопросе возникают проблемы, связанные с порядком выдачи электронных подписей и сертификатов, необходимых для ведения бизнеса. В связи с этим планируется внедрение машиночитаемых электронных доверенностей.

В Стратегии развития таможенных органов указано лишь семь технологий, которые планируется внедрить для принятия решения программными роботами, согласно же выступлению Владимира Юрьевича Скиба 21 октября 2021 года на Международном таможенном форуме их будет гораздо больше [3].

В 2021 году были протестированы и переведены в автоматический режим следующие технологические операции:

- интеграция ИПС ЕАИС ТО с базой данных программных средств Автоматизированной системы управления нештатными ситуациями в части получения информации о зарегистрированных НШС;
- учет сведений проверок нарушений и соблюдения валютного законодательства участниками внешнеэкономической деятельности согласно приказу ФТС России от 17.07.2019 № 1171;
- реализация автоматизации процесса предварительных решений, касающихся определения таможенной стоимости;
- предоставление государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в электронном виде;
- разработка мобильного приложения АПС «Личный кабинет»;
- применение SQL-запроса, как одного из индикаторов риска;
- реализация взаимодействия СМЭВ с Пенсионным фондом РФ, Россельхознадзором, ФССП России, Федеральным казначейством, Росморречфлотом и Росавиацией;
- автоматизация взаимодействия с инновационными центрами;

Табл. 1. План внедрения технологических операций, в рамках которых предусмотрено принятие решений в автоматическом режиме

Год	Технологические операции
2021	АИС «АИСТ-М»
2021	АПС «Личный кабинет», ИАС «Тарифы-1»
2021	КПС «Семантика»
2022	АИС «АИСТ-М», АПС «Электронные Госуслуги»
2022	АИС «ПТМТ-М», КПС «Семантика»
2023	КПС «Постконтроль»
2023	АИС «Малахит», АПС «Пункты пропуска»
2023	ИАС «Тарифы-1», АИС «АИСТ-М»
2024	Сбор, хранение и обработка информации о результатах таможенных осмотров товаров и транспортных средств, проведенных с использованием ИДК
2024	Регистрация объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре
2024	Семантический анализ информационных массивов ЕАИС таможенных органов
2024	Контроль лицензируемых товаров
2024	Применение семантического анализа, для проведения сверки сведений, полученных о разрешительных документах посредством СМЭВ
2024	Внедрение инновационных технологий для автоматизации процесса выбора объектов таможенного контроля ПВТ
2024	Предоставление актуальных сведений о выявлении признаков незаконного перемещения через государственную границу РФ ДРМ и товаров с повышенным уровнем ионизирующих излучений
2024	Автоматизация процесса анализа и контроля классификации товаров, а также выявление нарушений, связанных с недостоверными данными о классификационном коде товаров

- принятие во внимание специфику принятия решений, касающихся классификации товаров после выпуска товаров для нескольких товаров в одном РКТ;

- автоматизация процесса выявления товаров с признаками завышения цены на ввозимые товары отделом валютного контроля таможенных органов;

- возможность обеспечения подачи жалоб как физическими, так и юридическими лицами в электронном виде, благодаря взаимодействию АПС «Личный кабинет» с АИС «Таможни и право».

До 2024 года планируется уже разработать и провести тестирование всех запланированных программ, оставив на срок до 2030 года внедрение, масштабирование и увеличение доли автоматизированных процессов (табл. 1).

Говоря о анализе снимков, на сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются должностные лица:

- сложноопределяемая структура изображения;

- установленное время для принятия решения (не всегда его бывает достаточно);
- человеческий фактор;
- нет автоматизации в данном процессе.

Благодаря созданию сервиса автоматического анализа снимков ИДК будет повышаться эффективность проведения таможенного контроля.

Перед таможенными органами стоит задача введения автоматической обработки снимков. Благодаря этому, должностному лицу не надо будет анализировать каждый снимок, а только те, которые отмечает система. Т.е. функции инспектора будут заключаться в основном в том, что ему необходимо будет только сканировать, а анализ будет проводиться автоматически в ЦОДе. В среднем анализ будет занимать 2-3 минуты, на сегодняшний день сотрудники тратят на анализ около 8 минут.

Подводя итоги, следует сказать, развитие таможенного дела в современных реалиях напрямую связано с применением в своей деятельности на-

учно-технического и цифрового прогресса, которое отражается в процессе контроля и передачи информационных данных, создании новых цифровых сетей и платформ, цифровых технологий во всех сферах таможенного дела. Следует отметить неоспоримый рост эффективности перехода к цифровой таможне, которая очевидна в показателях эффективности деятельности таможенных органов. Невозможным становится быть конкурентоспособными, без использования цифровых технологий.

Список источников:

1. Алёхина О.В., Игнатьева Г.В., Смирнова И.А. Применение инновационных технологий в таможенном деле // *Инновационная деятельность*. 2021. № 2 (57). С. 5–16.
2. Порошин Ю.Б., Мамедова Л.Т. Систематизация резервов качества таможенных услуг в условиях автоматизации таможенных процессов // *Экономическая безопасность и качество*. 2019. № 3 (36). С. 5–11
3. Скиба В.Ю. От автоматизации таможенных операций к интеллектуальной таможне официальный сайт – [Электронный ресурс]. URL: *От автоматизации таможенных операций к интеллектуальной таможне - Мнение эксперта от 24.12.2021 | АльтаСофт (alta.ru)*
4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 года №1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года», официальный сайт – [Электронный ресурс]. URL: *strategiya-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-rf.pdf (garant.ru)*

УДК 330.341

ИМАНОВ Эльвин Эльманович,
аспирант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва

IMANOV Elvin Elmanovich,
PhD student
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НИЗКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация. Инновациям отводится приоритетное значение в условиях рыночной экономики и стремительного развития экономических отношений. В связи с этим, многие исследователи и практики озабочены поиском ответа на вопрос: что является источником инноваций. Данный вопрос дает немало новых тем для размышления. В частности, любая научная идея находит подкрепление определенными теоретическими подходами, но не каждая напрямую связана с экономикой и экономическими процессами. *Ключевые слова:* инновация, низкотехнологичные отрасли, конкуренция.

ISSUES OF INNOVATION ACTIVITY MANAGEMENT OF RUSSIAN COMPANIES IN LOW-TECH INDUSTRIES

Abstract. Innovations are given priority in the conditions of a market economy and the rapid development of economic relations. In this regard, many researchers and practitioners are concerned about finding an answer to the question: what is the source of innovation. This question gives a lot of new topics for reflection. In particular, any scientific idea is supported by certain theoretical approaches, but not everyone is directly related to economics and economic processes

Keywords: innovation, low-tech industries, competition.

В настоящее время планирование и обеспечение высокого уровня конкурентоспособности промышленных предприятий невозможно без внедрения инновационной системы развития. Этот фактор обусловил возникновение нового вида конкуренции – инновационной (когда услуги и товары, востребованные на рынке, являются итогом инноваций). Соответственно, важнейшей задачей на современном этапе является переход предприятия к новому состоянию, характеризующемуся совершенствованием методологии внедрения и управления инновациями наукоемких производств, повышением значимости и роли инновационной деятельности [4]. Только так промышленное предприятие может обеспечить повышение своей конкурентоспособности и добиться экономического роста на перспективу.

Проблематика конкурентоспособности и ее достижения относится к числу наиболее актуальных. Значимость данной проблемы обуславливается тем, что в условиях рыночной экономики именно конкурентоспособность выступает в качестве ключевого фактора, определяющего возможности достижения целей и жизнеспособность предприятия в условиях рынка. Уверенное и устойчивое повышение конкурентоспособности производства – это то, к чему стремится любое предприятие. Особенно важно это в нынешних условиях, характеризующихся становлением условий для инновационной деятельности. Соответственно, в данном контексте особую роль играет определение факторов повышения уровня конкурентоспособности, формирования ее резервов, а также критериев анализа и оценки состояния [6].

*[*Научный руководитель: ГУМЕРОВА Гюзель Исаевна, Доктор экономических наук, профессор Департамент Менеджмента и инноваций Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва*
Scientific adviser: GUMEROVA Guzel Isaevna, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

В качестве ключевых факторов процветания экономики традиционно рассматриваются наукоемкие, высокотехнологичные отрасли, в которых интенсивно проводятся исследования и ведутся разработки. Индустриальные государства с высоким уровнем расходов должны концентрировать основные усилия на развитии и укреплении данных отраслей. Если исходить из этой точки зрения, то отрасли с низкой и средней интенсивностью исследований имеют довольно ограниченные перспективы роста по сравнению с высокотехнологичными [3]. Как результат – они получают меньше внимания и поддержки со стороны государства. Но данные статистики показывают, что прямая связь между темпом роста внутреннего валового продукта на душу населения и таким фактором как «доля высоких технологий в генерировании добавленной стоимости» отсутствует. Научное знание не лежит в основе производственных инноваций.

В последние годы усилилось внимание к вопросам экономики низкотехнологичных отраслей. Итогом этого стало формирование нового представления о характеристиках отраслей экономики. Кроме того, увеличилось число научных публикаций о низкотехнологичной промышленности, в которых обсуждаются такие актуальные темы: развитие институтов частного инвестирования, субъектов среднего и малого бизнеса, внутреннего и внешнего рынков; обеспечение и поддержание открытой конкуренции; факторы, условия, перспективы и проблемы, обусловленные переходом к организации производства в условиях «The Fourth Industrial Revolution» (Индустрии 4.0); особенности инновационных драйверов развития [10].

В последние пять лет основными вопросами исследований сектора низкотехнологичных отраслей выступают инвестиции в НИОКР и инновационная деятельность. Наиболее активно в этом направлении работают германские исследователи. Так, учеными из Германии выявлена эконометрическая связь между объемом экспорта и расходами на научные исследования и разработки. Также определен конкретный перечень, включающий наиболее значимые факторы влияния на макроэкономический баланс промышленной отрасли и ее устойчивость в целом. За счет создания в экономически депрессивных регионах новых рабочих мест было выявлено, какую роль играют низкотехнологичные отрасли в развитии экономики и социальной сферы регионов [12].

Многие российские предприятия сталкиваются с проблемой диспропорций между наличием и реальным воплощением инновационных возможностей на практике. Суть проблемы заключается в отсутствии методологических разработок, комплексных исследований и концептуальных подходов к определению и оценке эффективности инновационных возможностей. Этим обуславливается актуальность и высокая значимость исследования инновационных возможностей предприятий для формирования конкурентных преимуществ.

Если говорить о России, то по состоянию на сегодняшний день конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется ситуацией с сырьевым экспортом и состоянием сектора низкотехнологичной промышленности. При этом экономика низкотехнологичных отраслей продолжает находиться за пределами научных дискуссий. Внимание исследователей и экспертов сконцентрировано на проблемах добывающей промышленности (преимущественно нефтегазового сектора).

Инициатива новаций в бизнес-процессах и технологических инноваций исходит от разных субъектов. Очень часто инновации инициируются требованиями процесса потребления, рыночными условиями и актуальными проблемами производства. Но в качестве сдерживающего фактора для дальнейшего развития выступает дефицит актуальной информации о внешней среде, рынке, конкурентах и потребителях, а также о возможных технологических решениях, которые уже существуют. Отсутствие налаженного информационного потока с контрагентами и внутри предприятия осложняет поиск и внедрение инноваций (новых решений).

Возрастающий интерес исследователей к проблемам низкотехнологичного сектора обусловлен целым рядом факторов. В частности, тем, что сектор продолжает развиваться и показывать рост, несмотря на общий спад промышленности. Также следует отметить, что к числу точек роста национальной экономики РФ многие исследователи относят пищевую индустрию (по числу предприятий низкотехнологичных отраслей – это 40% и 27% наемных работников, занятых в обрабатывающей промышленности) [8].

Потенциал внутреннего и внешнего рынков играет определяющую роль в том, каким будет темп повышения конкурентоспособности сектора низкотехнологичных отраслей. Также от этого зависит и его вес в обрабатывающей промышленности в целом. По

масштабу внутреннего национального рынка («индекс размера внутреннего рынка») в рейтинге WEF Российская Федерация занимает шестую строчку. Также на обеспечение высокого темпа роста низкотехнологичных отраслей влияет потенциал экспансии на иностранные рынки. Не менее важным значением для низкотехнологичных отраслей обладают внешние маркетинговые предпосылки эффективной реализации ключевых факторов производства.

Природа экономической эффективности и устойчивости низкотехнологичных отраслей заключается в таких внутренних факторах производства, как инновации и предпринимательство. Й. Шумпетер и многие другие исследователи обращают внимание на взаимообусловленность и единство данных факторов [2].

Инновации являются высоко рискованной зоной инвестирования. Они характерны для предпринимателей, т. е. для института частных инвесторов. При этом нельзя не сказать о склонности современной экономической теории к выделению инноваций в качестве самостоятельного фактора производства (по аналогии с «информацией»). Целесообразно более детально рассмотреть существующие аналитические аргументы, используемые учеными для объяснения роли вышеуказанных факторов производства в формировании устойчивости и эффективности секторов низкотехнологичных отраслей промышленности.

Такой серьезный фактор производства как предпринимательство консолидирован сегодня преимущественно в низкотехнологичном секторе (38,3% субъектов среднего и малого бизнеса). Львиная доля активов предприятий принадлежит частному сектору (91%) [5]. Это позволяет с уверенностью говорить о том, что рыночные отношения в стране развиваются довольно эффективно. И лучшие экономические прогнозы именно в низкотехнологичном секторе.

Многoplanовый характер воздействия приводит к определенным сложностям при отборе инноваций для их практического использования. Даже при равном производственном эффекте экономическая эффективность инноваций может быть разной. Поэтому одной из главных задач выступает обоснованная оценка инновационного потенциала, обуславливающая определение новых решений, предполагающих выбор эффективной инновации, обладающей целесообразностью прежде всего в экономическом плане.

Если перед предприятием стоит задача по повышению конкурентоспособности за счет внедрения инноваций, то руководству предстоит:

1. Во-первых, просчитать бюджет, т.е. определить с тем, сколько ресурсов потребуется для внедрения инноваций.

2. Во-вторых, определить потенциальный доход от внедрения инноваций. Это важный этап, позволяющий понять целесообразность и рентабельность внедрения инноваций.

3. В-третьих, выбрать конкретное новое решение (инновацию) для внедрения.

Как можно видеть, при определении инновационного потенциала используются те же методы экономического анализа, что и при расчете целесообразности и рентабельности инвестирования на долгосрочный период. Разница только в том, как формируется информационная база. Также незначительные различия есть в исходных показателях расходов и доходов. Все остальные моменты в принципе идентичны. Поэтому при оценке инновационного потенциала можно использовать методы, которые изначально разрабатывались для оценки долгосрочных инвестиций.

На практике при оценке рентабельности инноваций и их целесообразности часто возникают проблемы, обусловленные спецификой самого инновационного процесса. Дело в том, что внедрение инноваций часто преследует цель по достижению лучшего результата и в этой деятельности, как правило, задействуется широкий круг субъектов.

Достичь успеха при внедрении новых решений можно при соблюдении нескольких простых правил. Так, предприятие, на котором планируется внедрение инноваций, должно быть способно встраивать новые решения в старое производство; иметь квалифицированный персонал; обладать такими качествами, как гибкость и адаптивность. Большим плюсом будет наличие на предприятии адекватной управленческой и организационной структуры.

Повышение конкурентоспособности компаний-пользователей становится возможным именно благодаря усовершенствованию и развитию информационных технологий. Такой положительный эффект действует не только в качестве автономного фактора (автоматизация и оптимизация бизнес-процессов), но также обеспечивает усиление взаимодействия между традиционными и высокотехнологичными отраслями, генерируя спрос на продукцию высоко-

технологичных предприятий. Кроме того, обеспечиваются возможности для внедрения инноваций в производство предприятий традиционных отраслей. Данный аспект, присущий информационным технологиям, вероятно, обладает гораздо большей значимостью, так как создать новый бизнес-процесс сложнее, чем усовершенствовать существующий. С одной стороны, это обладает важным значением применительно к предприятиям низкотехнологичных отраслей, получающим больше исходных данных об инновационных технологиях и имеющим больше возможностей для их рекомбинации и практического применения с целью улучшения производства. С другой же стороны, это обладает значением и для высокотехнологичных отраслей, поскольку у предприятий, которые относятся к данному сектору, снижаются шансы на ведение НИОКР в бесперспективных направлениях. Такой вариант взаимодействия может стимулировать развитие национальной экономики.

Обратим внимание, что в настоящее время приоритет отдается тем информационным технологиям, которые обеспечивают взаимодействие производителей между собой и с потребителями. Итогом применения таких технологий становится повышение клиентоориентированности, новые возможности для производителей в плане объединения сил в разработке и реализации новых проектов.

Низкотехнологичный сектор в России находится на стадии активного развития. В сложившихся условиях отечественные товаропроизводители не зависят от рынка муниципальных и государственных закупок, известного своей сложностью. При этом формирование цен происходит при условии соблюдения объективного баланса предложения и спроса. Государственное регулирование отсутствует, а коммерческие отношения между субъектами строятся по моделям B2B и B2C. Благодаря относительно высокой оборачиваемости и рентабельности капитала обеспечивается возможность эффективного использования заемного капитала и сохранения финансовой устойчивости. Текущая ликвидность (точнее уровень коэффициента или текущее соотношение) находится в диапазоне 116–120% [1].

Итак, сектор низкотехнологичных отраслей характеризуется устойчивостью и высокой рентабельностью. Это и делает его привлекательным в плане инвестирования. Достаточно серьезный также прирост инвестиций (в среднем в год рост составляет не ме-

нее 9,1%). По последним данным доля иностранных инвестиций составляет 30% (от обрабатывающей промышленности) и часть ресурсов консолидированы в пищевой промышленности (12%) [5]. Инновационную активность сектора низкотехнологичных отраслей можно сопоставить со среднетехнологичными отраслями. При этом по большинству показателей сектор обгоняет добывающую промышленность.

Следует отметить, что предпосылки инновационной активности отечественного сектора низкотехнологичных отраслей отличаются от стран с развитой экономикой. Активность сектора низкотехнологичных отраслей в России в значительной степени обусловлена маркетинговым потенциалом. Еще далеко не все субъекты экономики готовы рассматривать инновации как реальный фактор конкурентоспособности. Это главная причина, по которой прирост продаж в низкотехнологичных отраслях отстает от роста затрат на НИОКР. Также стоит сказать, что в развитых странах инвестиции в инновации предприятий низкотехнологичных отраслей обуславливаются преимущественно факторами интенсификации производства, а в нашей стране – факторами экстенсификации. Несмотря на разницу в предпосылках, определяющих инновационную активность, инвестиции в научные исследования, разработки, технологии и предприятия низкотехнологичных отраслей определяются согласно глобальным трендам современной экономики промышленного сектора [9].

При управлении инновационным потенциалом необходимо исходить из расчета таких ключевых показателей:

- оценка инновационного уровня производимой продукции;
- анализ направлений НИОКР на предприятии;
- определение инновационности научно-технических кадров;
- оценка прогрессивности материалов (количественные показатели);
- оценка прогрессивности производственного оборудования.

Потенциал предприятия включает в себя множество составляющих. Одна из них – инновационные возможности или инновационный потенциал. Для повышения уровня конкурентоспособности хозяйствующего субъекта должны создаваться такие инновации, результатом которых будет сокращение расходов, связанных с функционированием, и опти-

мизация деятельности промышленного предприятия в целом [11].

Таким образом, инновационный потенциал компании – это комплексная категория, состояние которой зависит от общего уровня ресурсного развития и совокупности факторов, используемых в деятельности (в т. ч. инновационной). Именно от этой категории во многом зависит устойчивое повышение эффективности деятельности компании в целом.

Список источников:

1. Бессонов В., Гимпельсон В., Кузьминов Я., Ясин Е., Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики. URL: <http://www.hse.ru/data/254/185/1241/proizv.pdf>
2. Глазьев С., Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. — 2009. — № 3. С. 26–38.
3. Гумерова Г.И., Шаймиева Э. Ш., Модель управления технологическими инновациями в рамках технологической конкурентоспособности новых индустриальных и индустриально развивающихся стран (теоретический аспект) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. № 19 (76). С. 19–29.
4. Гумерова Г.И., Шаймиева Э. Ш., Совершенствование методологии управления технологическими инновациями в процессе модернизации промышленности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 45. С. 11–27.
5. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е., Рудь В. А., Анализ инновационных режимов в российской экономике:

методологические подходы и первые результаты // Форсайт — 2010. Т. 4. № 3. С. 18–30.

6. Портер М., Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; Пер. с англ. - 3-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 453 с.
7. Трачук А. В., Линдер Н. В., Инновации и производительность: эмпирическое исследование факторов, препятствующих росту методом продольного анализа // Управленческие науки. — 2017. Т. 7. № 3. С. 43–59.
8. Трифилова, А. А., Оценка эффективности инновационного развития предприятия. - М.: Финансы и статистика, 2005. 213 с.
9. Фомин Е. П., Факторы конкурентоспособности низкотехнологичной промышленности России: предпринимательство и инновации Фомин Е.П., Н.Е. Фомина, А.А. Алексеев, Е.А. Конников // Экономические науки. 2017. № 150. С. 29–34.
10. Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш., От Индустрии 3.0 к Индустрии 4.0: основные понятия, измерения и компоненты Индустрии 4.0 // Инвестиции в России. 2019. № 9 (296). С. 32–40.
11. Яковец Ю. В., Технологическая революция XXI века и стратегия инновационного прорыва // Доклад на Российском экономическом конгрессе. Москва, 07–12 декабря 2009 г.
12. Patel, P. and K. Pavitt (1997), «The technological competencies of the world's largest firms: Complex and path-dependent, but not much variety», *Research Policy*, Vol. 26, pp. 141–56.
13. Pavitt K. (1984). Sectoral patterns of technical change: Towards a taxonomy and a theory // *Research Policy*. — 1984. No. 13. P. 343–373.

УДК 316.61

КАМИНСКИЙ Максим Алексеевич,
студент,
Финансовый университета при Правительстве
Российской Федерации Москва
211081@edu.fa.ru

KAMINSKY Maksim Alekseevich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ТРЕТЬЯКОВА Антонина Николаевна,
кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
ANTretyakova@fa.ru

TRETYAKOVA Antonina Nikolaevna,
Candidate of psychology,
Associate Professor of the Department «Psychology
and human capital development», Financial
University under the Government of The Russian
Federation
Moscow

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К РИСКАМ И УГРОЗАМ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения молодежи к цифровой среде. В опросе приняли участие 130 школьников и студентов. Результаты опроса показали, что молодежь не признает своей существенной зависимости от цифровой среды. Респонденты осознают наличие рисков и угроз, исходящих из цифровой среды, но не считают их значительными. Наибольшими угрозами были признаны ухудшение физического здоровья, вторжение в личное пространство, утрата интереса к живому общению.

Ключевые слова: угрозы цифровой среды, молодежь, поколение Z, психологическое благополучие.

THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO THE RISKS AND THREATS OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The article presents the results of a study of the attitude of young people to the digital environment. 130 schoolchildren and students took part in the survey. The survey results showed that young people do not recognize their significant dependence on the digital environment. Respondents are aware of the risks and threats emanating from the digital environment, but do not consider them significant. The greatest threats were recognized as deterioration of physical health, invasion of personal space, loss of interest in live communication. Keywords: threats of the digital environment, youth, generation Z, psychological well-being.

В жизни современного российского общества возрастает роль цифровых технологий. Происходят глубинные преобразования во всех сферах общественной жизнедеятельности. В России, как и в других странах мира, продолжается активное проникновение сети Интернет. Наша страна занимает седьмое место в мире по степени вовлеченности людей в цифровую экономику. Около 90% россиян ежедневно пользуются интернетом [1]. Молодое поколение россиян – это представители так называемого поколения Z, первого по-настоящему цифрового поколения. Они родились и живут во времена Интернета и социальных сетей. С раннего возраста

в их жизни присутствуют электронные информационные устройства. Развитие интернет- и мобильных технологий повлияло на их ценности, мотивацию, мировосприятие, даже на характер их когнитивных процессов [2; 3]. Современные психологи говорят даже о гиперподключенной, технологически построенной цифровой личности как части личности реальной, «когда развивающееся сознание в познавательном и коммуникативном плане фактически срывается с внешними орудиями (гаджетами) и знаковой реальностью (интернетом)» [4, с. 444].

Целью данного исследования было выявить осознание молодежью наличия угроз и рисков цифровой

среды и отношение к этим угрозам. В рамках исследования был проведён опрос с использованием авторской анкеты. В опросе приняли участие 130 респондентов: старшеклассники общеобразовательных школ и студенты средних профессиональных образовательных организаций г. Вологды, а также студенты Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва). Возраст респондентов от 15 до 25 лет. Преобладает возрастная группа до 18 лет (56,2 % респондентов).

В результате исследования было выявлено, что большинство опрошенных респондентов считают, что цифровая среда оказывает достаточно сильное влияние на их жизнь, оценив это влияние в 4 (37,7%) и 5 (23,1%) баллов по пятибалльной шкале (рис. 1). То есть достаточно сильным это влияние признают только 60,8 % респондентов. Почти 40% респондентов оценивают это влияние как среднее или незначительное, несмотря на их принадлежность к цифровому поколению.

Цифровизация и информатизация общества влечёт за собой как положительные, так и отрицательные эффекты. С одной стороны, появляются возможности для быстрого и комфортного решения многих учебных, рабочих и бытовых задач, поддержание виртуальных связей с близкими людьми на

расстоянии. С другой стороны, появляются такие угрозы, как «цифровая зависимость», угроза физическому и психическому здоровью, в цифровую среду переносятся практики травли сверстников и др.

Для прояснения того, позитивным или негативным видится молодежи влияние цифровой среды, был задан вопрос о том, считают ли респонденты киберпространство угрожающим для них. Большинство опрошенных (58,5%) не считают цифровую среду угрожающей для своего психологического благополучия. При этом достаточно большой процент респондентов (41,5%) имеет обратное мнение.

На вопрос: «Насколько цифровая среда является угрожающей для психологического благополучия?» респонденты наиболее часто указывали 3 (33,1%) и 2 (30,8%) балла по пятибалльной шкале (рис. 2). Стоит отметить, что на данный уточняющий вопрос отвечали и те респонденты, которые заявили, что не считают цифровую среду угрожающей. Тем не менее, некоторые из них оценили угрозы цифровой среды в два и даже в три балла, то есть все же отметили, пусть и незначительное, наличие угроз.

Какие же именно риски молодежь оценивает, как наиболее существенные, а какие считает незначительными. Респондентам было предложено оценить несколько групп рисков, список которых был со-

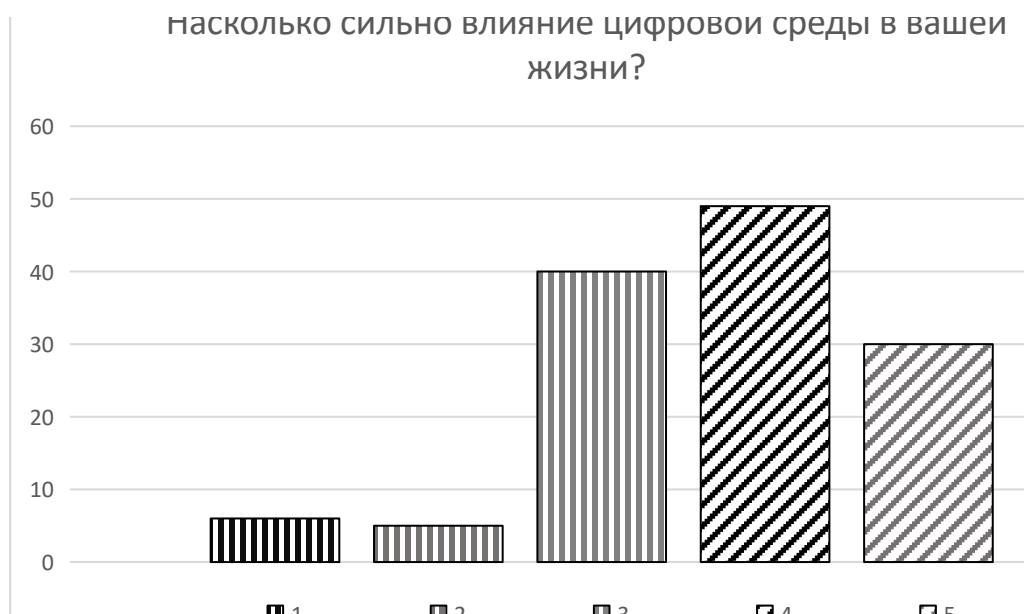

Рис. 1. Оценка степени влияния цифровой среды на жизнь молодежи. (В рисунках здесь и далее указано количество (не процент) респондентов, ответивших тем или иным образом).

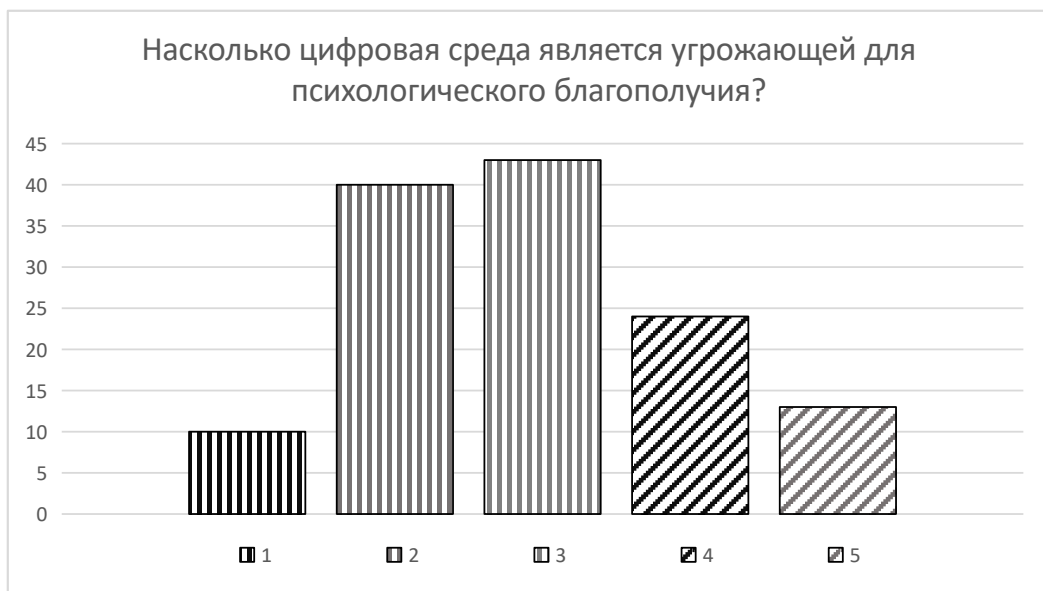

Рис. 2. Оценка степени угрозы цифровой среды

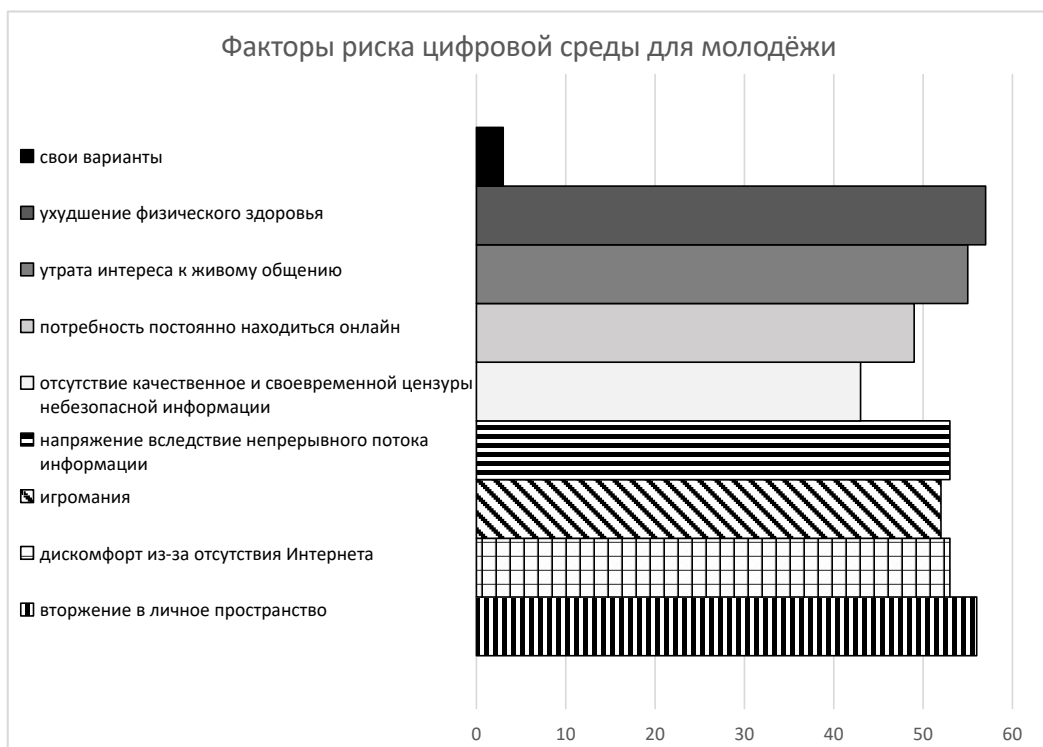

Рис. 3. Оценка конкретных рисков и угроз цифровой среды

ставлен на основе анализа литературы [5; 6]. В список вошли следующие угрозы и риски: вторжение в личное пространство, дискомфорт из-за отсутствия сети Интернет, игромания, напряжение вследствие непрерывного потока разнообразной информации, отсутствие качественной и своевременной цензуры небезопасной информации, потребность постоянно находиться онлайн, утрата интереса к живому общению, ухудшение физического здоровья. Также у респондентов была возможность указать свой вариант – тот фактор риска, который не вошел в список, но представляется респонденту важным. Респонденты могли отметить несколько, наиболее существенных, с их точки зрения, угроз.

Наиболее угрожающими опрошенные признали ухудшение физического здоровья (43,8%), вторжение в личное пространство (43,1%), утрата интереса к живому общению (42,3%) (рис. 3). Несколько респондентов самостоятельно указали такие риски как интернет-зависимость, кибер-буллинг и системы сбора денег в онлайн-среде, что, по сути, было конкретизацией более общих формулировок, предложенных в опроснике.

Наиболее существенной категорией рисков и угроз цифровой среды респонденты признали ухудшение физического здоровья. Молодежь осознает, что чрезмерное времяпрепровождение за экранами гаджетов препятствует полноценной физической активности, а сидячий образ жизни увеличивает возможности приобретения различных заболеваний. Этот результат согласуется с выводами исследований, посвященных особенностям представителей поколения Z, которые отмечают, что для молодежи важна забота о своем здоровье и «экологичность» жизни [7].

Вторая по популярности категория рисков: вторжение в личное пространство. Анонимность в сети Интернет открывает возможность для безнаказанной травли, буллинг, как распространённая проблема подростков и молодёжи, переносится в цифровую среду. Пользователи социальных сетей сталкиваются с разного рода мошенничеством. Есть также угроза взлома персональных аккаунтов, имеющих для молодежи, как активных пользователей, важное значение. Вторжение в личное пространство и распространение конфиденциальной информации – чрезвычайно травмирующие факторы. В данном исследовании респонденты указали его одним из приоритетных рисков для своего психологического благополучия.

Третье по значимости место среди рисков заняла такая категория, как утрата интереса к живому общению. Гаджеты постепенно становятся неотъемлемой частью жизни. Цифровые устройства изменяют формы взаимодействия человека с внешним миром, дополняют жизнь, формируют новые условия для развития личности, гаджеты переносят в цифровой экран общение между людьми. Цифровая среда предлагает специальные платформы общения по интересам. Реальное взаимодействие с социальным окружением сокращается в пользу пребывания в сети Интернет. Получив новые возможности коммуникации, люди стали склоняться к определённому рода социальной самоизоляции, уходу от «живого» общения. Среди старшеклассников и студентов присутствует понимание этой угрозы, исходящей из цифровой среды, что, с нашей точки зрения, чрезвычайно важно. Молодежи необходим опыт реального общения для создания семьи и налаживания семейных отношений, для успешной адаптации в трудовых коллективах.

Наименее существенной угрозой своему психологическому благополучию респонденты признали отсутствие качественной и своевременной цензуры небезопасной информации в сети Интернет. Угрозу в этом увидели только треть от числа опрошенных. Цифровая среда плохо поддается цензуре. В Интернет-пространство постоянно добавляется большое количество новой информации, которая не успевает пройти регулирование государственными органами или технологическими компаниями. Недооценка этой угрозы молодежью требует особого внимания. В сети присутствует довольно много материалов склоняющих пользователей (прежде всего молодых) к экстремизму, суициду, агрессивным действиям и т.д. Высокое доверие молодежи к сетевым ресурсам может приводить к вовлечению молодых людей в противоправную, или опасную для них самих и окружающих деятельность. Необходимо проведение мероприятий, направленных на повышение уровня компетентности при использовании Интернет-ресурсов молодыми людьми.

Делают ли что-то молодые люди для снижения рисков и угроз, исходящих от цифровой среды. Чуть более половины опрошенных (53,1 %) ответили, что ничего специально для этого не предпринимают. Но почти половина опрошенных респондентов (46,9%) ответили на этот вопрос положительно. Наиболее часто говорилось о различных способах отвлечения

от цифровой среды, таких, как чтение книг, занятия спортом, рисование. Прогулки на свежем воздухе и путешествия также выделяются как эффективный инструмент преодоления рисков киберпространства. Популярностью пользуется и живое общение. Ряд респондентов ставят для себя временные ограничения пребывания в сети Интернет. Некоторые указывали на то, что стараются «фильтровать информацию» получаемую из сети Интернет.

Таким образом, результаты опроса показали, что, несмотря на принадлежность к поколению Z, молодые люди не признают своей полной или очень существенной зависимости от цифровой среды. Молодежь осознает наличие рисков и угроз, исходящих из цифровой среды, но не считает их очень значительными. Наибольшими угрозами были признаны ухудшение физического здоровья, вторжение в личное пространство, утрата интереса к живому общению. Примерно половина опрошенных осознанно предпринимает меры для преодоления опасностей, которые несет здоровью и психологическому благополучию цифровая среда. Тем не менее, значительная часть молодежи недостаточно серьезно воспринимает угрозы цифровой среды и ничего не предпринимает для их минимизации.

Список источников:

1. Суртаева, О.С. *Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере*

и промышленном производстве: монография / О. С. Суртаева. – 2-е изд. – Москва: Дашков и К, 2021. – 154 с.

2. *30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata // Янгспейс. 2017. № 11. – URL: <http://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi>*

3. Кулакова А.Б. *Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6*

4. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. *Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450*

5. Филиппова С.А. *Психологические риски современного киберпространства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 376–380. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54336.htm> (дата обращения: 01.04.2022)*

6. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. *Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл. 2017*

7. Полевая М.В. *Особенности управления работниками поколения Z // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 8. С. 59–64*

УДК: 338.2

КАНАМАТОВА Диана Арсеновна
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
kanamatovad@bk.ru

KANAMATOVA Diana Arsenovna
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

О ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТАХ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ЧАСТНОГО СЕКТОРА К УЧАСТИЮ В НИОКР

Аннотация. В статье представлен анализ внутренних затрат на исследования и разработки, а также рассмотрены вопросы участия частного сектора в их финансировании. В целях совершенствования механизма привлечения частного сектора к участию в финансировании научных исследований и разработок, а также интеграции науки и реального сектора экономики в статье был рассмотрен опыт Китая и Южной Кореи и предложены мероприятия, способствующие решению проблемы низкого уровня участия предпринимательского сектора в финансировании НИОКР.

Ключевые слова: наука, финансирование научных исследований и разработок

ABOUT DOMESTIC R&D SPENDING AND STIMULATION OF THE PRIVATE SECTOR TO PARTICIPATE IN R&D

Abstract. The article presents an analysis of the internal costs of research and development, as well as the issues of private sector participation in their financing. In order to improve the mechanism for attracting the private sector to participate in the financing of research and development, as well as the integration of science and the real sector of the economy, the article reviewed the experience of China and South Korea and proposed measures to help solve the problem of the low level of participation of the business sector in R&D financing.

Keywords: science, financing of scientific research and development

Президент РФ в Послании от 01.03.2018 г. Федеральному Собранию определил новый вектор развития страны, включающий повышение качества жизни, научно-технологическое развитие, обеспечение обороны и безопасности. Стратегическим документом, отвечающим на приоритеты вектора развития страны, является Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года. В Стратегии определена важность финансирования научных исследований и разработок, а также участия частного сектора в их финансировании. Важность участия частного сектора в первую очередь заключается

в том, что именно бизнес является основным звеном – потребителем научных разработок в своем производстве. В Стратегии выделены 2 целевых показателя, отражающих уровень достижения результатов: Внутренние затраты на исследования и разработки, которые к 2035 году должны быть не менее 2 % ВВП и Уровень внебюджетных источников в составе внутренних затрат, который должен быть к 2035 году не меньше бюджетных инвестиций. Однако достижение данных показателей ставится под сомнение[1].

[*Научный руководитель: ШУБЦОВА Людмила Владимировна – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, ayana1988@mail.ru

Scientific supervisor: SHUBTSOVA Lyudmila Vladimirovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation],

Анализ затрат на науку в сравнении с другими странами показал, что Россия отстает по показателю внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП и уровню участия частного сектора в их финансировании. (см. рис. 1). Так по состоянию на 2019 год ВЗИР в % к ВВП равнялись 1,0, в то время как в Израиле и Южной Корее данный показатель практически равен 5 % к ВВП. В США, Германии, Японии, Швеции и Тайване затраты больше 3 % ВВП. В Нидерландах, Франции и Китае данный показатель равен 2 %, т.е. данные страны уже достигли того уровня, который Россия планирует достичь только к 2035 году. Следует отметить, что в России ВЗИР не превышают 1 % к ВВП уже длительный период времени. Затраты в процентах к ВВП остаются на том же уровне. На наш взгляд, именно отношение расходов на НИОКР к ВВП, а также численность занятых в этой сфере являются основными индикаторами, свидетельствующими о перспективах тех или иных стран в мировой гонке за экономическое лидерство. Государство увеличивает расходы на НИОКР, но они отстают от роста ВВП, в то время как во многих высокоразвитых странах государство продолжает активно наращивать финансирование НИОКР (особенно на прорывных направлениях), несмотря на высокую активность бизнеса в этих областях. Только активное наращивание государственных инвестиций в

науку и привлечение частного сектора к участию в финансировании может обеспечить научно-технологическое развитие России. Но в условиях, когда ВЗИР не превышают 1%, обеспечение прорывного развития остается невозможным. На наш взгляд, при существующем на данный момент времени финансировании, выделяемом на научные исследования и разработки, достижение к 2035 году затрат не менее 2% к ВВП под сомнением. Более того затраты 2 % к ВВП не способны обеспечить прорывное развитие и обеспечить перспективы в мировой гонке за экономическое лидерство[2].

Анализ объема бюджетных и внебюджетных ассигнований в составе внутренних затрат на исследования и разработки показал, что в России наблюдается проблема низкого уровня участия частного сектора в финансировании научных исследований и разработок. Так, уже длительный период времени наблюдается тенденция преобладания государственных инвестиций в науку, а именно практически 70% от всех затрат на протяжении всего рассматриваемого периода времени. В то время как доля предпринимательского сектора на протяжении времени остается такой же – всего 30 %. При этом внутренние затраты на исследования и разработки растут на протяжении рассматриваемого промежутка времени (табл. 1). Отчасти проблема низкого уровня участия частного сектора в финансировании

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП

Табл. 1. Структура внутренних затрат на исследования и разработки

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Внутренние затраты на ИР, всего млрд. руб.	847,50	914,70	943,80	1019,20	1028,20	1134,80
Средства государства	586,7	635,9	643,4	674,3	689,3	752,3
Средства предпринимательского сектора	229,4	242,2	265,3	307,5	303,2	342,8
Средства иностранных источников	21	24,2	25,4	26,8	24,2	27,2
Прочие средства	10,4	12,4	9,7	10,5	11,6	12,5
Доля средств государства в общем объеме ВЗИР, %	69,2	69,5	68,2	66,2	67,0	66,3
Доля средств предпринимательского сектора в общем объеме ВЗИР, %	27,1	26,5	28,1	30,2	29,5	30,2

НИОКР объясняется тем, что не созданы эффективные налоговые и прочие стимулы для роста инвестиций. Например, налоговая нагрузка на российских производителей телекоммуникационного оборудования значимо выше по сравнению с США и Китаем. Учитывая, что в настоящее время затраты развитых стран на НИОКР от 3% до 5% к ВВП, мы считаем необходимым создать условия для увеличения внутренних затрат на исследования и разработки. Помимо этого, на наш взгляд, при сложившейся тенденции преобладания государственных инвестиций в науку, а именно 70% от всех затрат, если не будет создан механизм привлечения частного сектора к участию в финансировании, достижение 2-го целевого показателя Стратегии к 2035 году также будет невозможным [3].

Так, было выяснено, что сфера науки, технологий и инноваций в России характеризуется проблемой низкого уровня участия частного сектора в финансировании научных исследований и разработок и низкого уровня финансирования в целом. Россия в сравнении с другими странами отстает в научно-технологическом развитии, данное утверждение подтверждается объемом ВЗИР на исследования и разработки в % к ВВП, низким уровнем участия бизнеса в НИОКР. Для решения данных проблем необходимо обеспечить стимулирование бизнеса к участию в финансировании НИОКР. Проблемы взаимосвязаны с тем, насколько предпринимательский сектор заинтересован в коммерциализации научных результатов и использовании их в своем производстве, о того насколько эффективно нало-

говое законодательство России в части инвестиций в НИОКР и развитие новых технологий. Незаинтересованность частного сектора в финансировании науки может быть связана с разными причинами, к таким причинам может относиться недостаточное стимулирование бизнеса. На сегодняшний день стимулирование бизнеса к участию в финансировании осуществляется в следующих формах: Налогоплательщики вправе включить расходы на НИОКР в сумму расходов для определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций, с применением коэффициента 1,5 [4].

Для определения путей развития в данной сфере к рассмотрению полезен зарубежный опыт ведущих высокоразвитых стран. Интересен Опыт Китая в стимулировании частного сектора к участию в финансировании НИОКР. Вклад частного сектора в финансирование НИОКР в Китае высок. Россия, как было выяснено ранее, в этом плане отстает. Доля частного сектора в финансировании НИОКР составляет всего 30%, поэтому опыт Китая в данной области будет полезен. Так, в Китае существует Положение об обязательном использовании части прибыли (освобожденной от налога) на инновационные цели. Т.е. частный сектор должен обязательно осуществлять инвестиции в создание и внедрение новых продуктов. Помимо этого в Китае с помощью налоговых льгот и кредитов под низкий процент поощряется создание компаний, в которых есть научно-исследовательские центры [5].

Мы предлагаем использовать положительный опыт Китая и стимулировать частный сектор исполь-

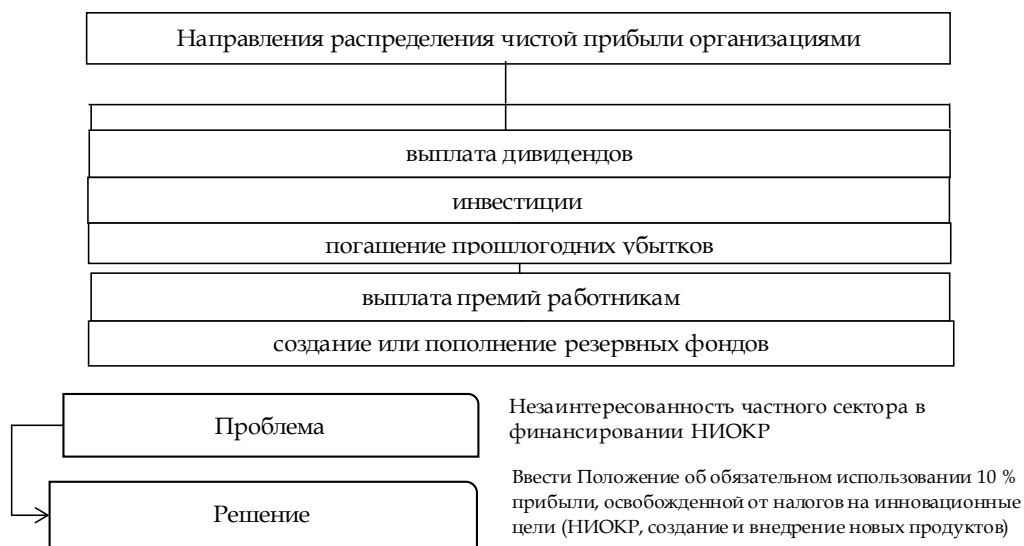

Рис. 2. Решение проблемы слабой заинтересованности частного сектора в финансировании НИОКР

зывать 10% прибыли, освобожденной от налогов на создание и внедрение новых продуктов в свое производство. На рис. 2 представлены направления распределения прибыли частным сектором и коррективы, которые мы предлагаем внести.

Китайский опыт в данной сфере служит положительным примером, поскольку Китай является единственной страной мира со средним уровнем дохода, при этом входящей в Топ-30 списка Глобального инновационного индекса. Для сравнения результат России – 45 место. В Китае государство стимулирует образование дочерних компаний при Академиях наук, университетах и научных организациях. Это позволило повысить инновационную активность организаций и обеспечить интеграцию науки и реального сектора экономики.

Интересен также опыт государственного управления в Южной Корее. Который заключается в активной поддержке развития научно-исследовательских институтов, создающих рабочие места, обеспечивающих подготовку научных кадров и их закрепление в научной сфере. При этом Южная Корея как уже было рассмотрено ранее является страной, в которой внутренние затраты на исследования и разработки равны 4,6 % к ВВП. Подобный опыт полезен для России, и на основе данного опыта нами предлагается внедрить данную практику стимулирования создания дочерних компаний при НИИ, Российской академии наук с помощью креди-

тов под низкий процент и применения налоговых льгот[6].

Для совершенствования научно-технической политики мы предлагаем обеспечить институциональные изменения, а именно обеспечить условия для тесного взаимодействия науки и реального сектора экономики. Таким образом, в целях обеспечения более активного участия частного сектора в финансировании научных исследований и разработок и тесного взаимодействия науки и реального сектора экономики необходимо использовать положительный опыт стран-лидеров научно-технологического развития - Китая и Южной Кореи. Предложенные мероприятия позволят обеспечить повышение уровня участия частного сектора в финансировании научных исследований и разработок и инновационную активность организаций. Такие меры позволят организациям внедрять в свое производство новые технологии, улучшающие производственные процессы и повысить свою конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынке. Помимо этого мероприятия поспособствуют достижению целевых показателей, установленных в Стратегии НТР.

Список источников:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 06.05.2022г.)

2. НИУ ВШЭ // Место России среди ведущих стран мира: ресурсы науки// URL: <https://issek.hse.ru/news/482453668.html> (дата обращения:06.05.2022г.)
3. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: монография / под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. – М.: Издательство Спутник+, 2018. – 234с. – (научный фонд) (дата обращения :07.05.2022 г.)
4. Шубцова Л.В. Проблемы реализации инновационной политики в РФ. // //Самоуправление 2021. № 3 (125). С.372-375(дата обращения:07.05.2022г.)
5. Шестакович, А. Г. Институты государственного управления инновационной деятельностью в Китае / А. Г. Шестакович // Вопросы государственного и муниципального управления.2019. № 4. С. 177-196. (дата обращения:06.05.2022г.)
6. Кузнецов, А. В. Управление НИОКР: российские проблемы и мировой опыт / А. В. Кузнецов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 18-37. (дата обращения:06.05.2022г.)

УДК 330.3, 339

*КАПУСТИНА Надежда Валерьевна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента экономической
безопасности и управления рисками, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
kuzminova_n@mail.ru*

*НИКОЛАЕВ Семен Геннадьевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
semen.nikolaev.1995@mail.ru*

*МАЛАМУД Дмитрий Борисович
доктор экономических наук, профессор кафедры
цифровой нутрициологии, гостиничного и
ресторанного сервиса ФГБОУ ВО Московский
государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый
казачий университет), Москва
d.malamud@mgutm.ru*

*БУРЛАНКОВ Петр Степанович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов, бухгалтерского учета и экономической
безопасности ФГБОУ ВО Московский
государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый
казачий университет), Москва
petr1387@mail.ru*

*KAPUSTINA Nadezhda Valeryevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security and
Risk Management of the Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*NIKOLAEV Semen Gennadievich,
Student of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow*

*MALAMUD Dmitry Borisovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Digital Nutrition,
Hotel and Restaurant Service, Moscow State University
of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack
University),
Moscow*

*BURLANKOV Pyotr Stepanovich,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Finance,
Accounting and Economic Security, K.G. Razumovsky
Moscow State University of Technology and
Management (First Cossack University),
Moscow*

РОЛЬ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В РАЗВИТИИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Аннотация. Рост потребления бензина в Китае приводит к ослаблению энергетической безопасности, поскольку самообеспеченность Китая сырой нефтью постепенно снижается. В работе рассмотрена возможность использования возобновляемых источников энергии, таких как биоэтанол, что будет способствовать повышению энергетической безопасности и экологической устойчивости рассматриваемого региона, а также укреплению продовольственной безопасности. Однако все это может привести к росту мировых цен на кукурузу.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, экономика Китая, биоэтанол, кукуруза, развитие.

CHINESE ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF RENEWABLE ENERGY SOURCES

Abstract. The growth of gasoline consumption in China leads to a weakening of energy security, as China's self-sufficiency in crude oil is gradually decreasing. The paper considers the possibility of using renewable energy

sources, such as bioethanol, which will contribute to improving energy security and environmental sustainability of the region under consideration, as well as strengthening food security. However, all this may lead to an increase in world corn prices.

Keywords: renewable energy sources, Chinese economy, bioethanol, corn, development.

Пережив экономический бум за последнее десятилетие, Китай стал вторым по величине потребителем бензина в мире после США. Потребление бензина в Китае в 2017 году составило 124 миллиона метрических тонн (млн т), что в 3,5 раза превышает его потребление в 2000 году. Значительный рост потребления бензина приводит к ослаблению энергетической безопасности, поскольку самообеспеченность Китая сырой нефтью упала с 68,3% в 2000 году до 31,3% в 2017 году. [1] Кроме того, увеличение потребления бензина способствует выбросам парниковых газов и загрязнению воздуха, поскольку в 2014 году на транспортный сектор Китая приходилось 14% общих выбросов углерода в стране. [2]

Возобновляемые источники энергии, такие как биоэтанол, являются важным вариантом повышения энергетической безопасности и экологической устойчивости. Производство биоэтанола может способствовать сокращению бедности и укреплению продовольственной безопасности за счет предоставления рабочих мест. Однако, из-за изменения характера землепользования и повышения цен на продукты питания биотопливо параллельно способствует снижению продовольственной безопасности. С 2001 года Китай занимает третье место в мире по производству биоэтанола после США и Бразилии. Производство биоэтанола в Китае увеличилось с 3 137 млн литров в 2001 году до 5 000 млн литров в 2005 году и 10 000 млн литров в 2018 году с годовым темпом роста 7,1%. [3] Быстрый рост производства биоэтанола в Китае обусловлен политикой сокращения запасов просроченной кукурузы/пшеницы, а также ценами на сырую нефть, кукурузу и биоэтанол. [4, 5]

Кукуруза, используемая для производства биоэтанола в Китае, является отечественной. При этом кукуруза выступает важным источником кормов в Китае, а быстрый экономический рост привел к увеличению потребления мяса и кормов. В 2019 году внутреннее производство кукурузы в Китае составило 260,8 млн тонн, а чистый импорт — 4,8 млн тонн, таким образом, уровень самообеспеченности составил 98,2%. Между тем, доли кормов, переработ-

ки, продуктов питания и других потребностей составляли 56,4%, 32,1%, 7,0% и 4,4% соответственно. [6]

Производство биотоплива из кукурузы может привести к нехватке кормов, росту импорта и повышению цен. Кроме того, влияние цен на кукурузу отразится на ценах на продовольственное зерно посредством эффектов замещения и на ценах на скот.

Программы и политика по производству этанола из зерновых в Китае полностью контролируются из-за опасений со стороны государственного агентства по продовольственной безопасности. С 2004 года Китай разрабатывает пилотные программы по производству этанола из кукурузы. Чтобы еще больше стимулировать разработку жидкого биотоплива, в 2005 году был принят Закон о возобновляемых источниках энергии. Однако, учитывая озабоченность по поводу продовольственной безопасности, Национальная комиссия по развитию и реформам (NDRC) в 2007 году издала политику по контролю за развитием производства биоэтанола на основе зерновых. Чтобы уменьшить количество хранимой кукурузы в результате реализации программы временного хранения (TSP) от 2008 г., правительство Китая постепенно увеличивало поддержку программ по производству этанола из кукурузы с 2016 года. [7] В последнее время правительство Китая снова строго ограничило развитие производства биоэтанола на основе зерновых в 2020 году на фоне роста цен на продукты питания из-за пандемии COVID-19. [8, 9]

Прогнозы по кукурузе в Китае также были широко смоделированы. Большинство результатов показывают, что Китай останется нетто-импортером кукурузы в ближайшие десятилетия, но диапазон результатов прогнозов достаточно широк. Чистый импорт кукурузы Китаем в 2020 г., смоделированный Xu et al., составляет 3 млн т, а Lu et al. прогнозирует, что в 2025 г. объем составит 11,5 млн т. [10, 11] Результаты модели WFSD показывают, что к 2030 г. ожидается импорт кукурузы Китаем в размере 9,8 млн т, а ОЭСР/ФАО прогнозируют, что Китай будет импортировать 7,2 млн т кукурузы к 2030 г. [12, 3] В долгосрочной перспективе Шэн и Сон показывают, что импорт кукурузы в Китай, по прогнозам, увеличится до 57 млн т к

2050 году. [13] Помимо этого, в различных китайских исследованиях были сделаны и другие прогнозы по кукурузе, но им сложно дать сравнительную оценку из-за различных допущений, параметров и структур моделей, а также они не моделируют влияние недавней политики продвижения биоэтанола на спрос и предложение кукурузы в Китае.

Эволюцию политики Китая в отношении биоэтанола можно представить тремя этапами. Первым этапом являлся период с 2001 по 2007 годы, когда Китай инициировал свою программу биоэтанола по причине того, что в национальном резерве страны был избыток несвежих зерновых. [4] Для большего стимулирования разработки жидкого биотоплива в 2005 году был принят Закон о возобновляемых источниках энергии. В 2006 и 2007 годах был принят ряд мер финансовой поддержки, направленных на поощрение развития отрасли производства биотоплива. При государственной поддержке были построены четыре завода по производству зерновых и один завод по производству биоэтанола на основе маниоки, а ежегодные темпы роста производства биоэтанола в Китае с 2001 по 2007 год достигли 14,5%. [3]

В связи с глобальным продовольственным кризисом, начавшимся в 2007 году, китайское правительство начало ограничивать развитие производства биоэтанола на основе злаков, что положило начало второго этапа, продлившегося до 2016 года. Национальная комиссия по развитию и реформам (NDRC) выпустила «Руководство по содействию здоровому развитию отрасли глубокой переработки кукурузы» («Политика ограничения»), чтобы ограничить долю переработки к внутреннему спросу (PPDD) до 26% в 2007 г. Затем, в 2008 г., была принята «Национальная программа среднесрочной и долгосрочной безопасности зерна (2008–2020 гг.)» для строгого контроля за развитием производства биоэтанола на основе зерновых. С тех пор ни один из заводов по производству биоэтанола на зерновой основе не мог быть построен без разрешения Госсовета. В результате ежегодные темпы роста производства биоэтанола в Китае с 2007 по 2016 год снизились до 3,33%. [3]

Во время глобального продовольственного кризиса 2007–2008 годов была инициирована программа временного хранения (TSP) кукурузы для поддержки внутреннего производства, что привело к быстрому увеличению запасов кукурузы. [7] Были выпущены правительственные уведомления для поддержки

предприятий по переработке кукурузы на уровне провинций в закупке временно хранимой кукурузы за счет субсидий. Благодаря структурным реформам со стороны предложения в сельском хозяйстве правительство Китая постепенно увеличивало свою поддержку отрасли по переработке кукурузы, включая производство биоэтанола на основе кукурузы. Третий этап продлился с 2016 по 2020 годы. В 2017 году NDRC объявила о «Расширении производства и продвижения биоэтанола», в котором поставлена цель добиться общенационального использования Е10 к 2020 году. [13] В 2018 г. запасы кукурузы сократились, однако из-за неопределенности ситуации с продовольственной безопасностью, вызванной COVID-19, правительство Китая приостановило реализацию «Расширения производства и продвижения биоэтанола» и выпустило в 2020 году белую книгу под названием «Развитие энергетики Китая в новую эру», что ограничило развитие производства биоэтанола на основе злаков.

Здесь начался новый этап, задающий тенденцию будущего. История политики Китая в отношении биоэтанола показывает, что продовольственная безопасность важнее. Как упоминалось ранее, стратегической целью продовольственной безопасности Китая является обеспечение базовой самообеспеченности зерновыми и абсолютной безопасности продовольственного зерна. Прогнозы Министерства сельского хозяйства США и ОЭСР/ФАО предполагают, что Китай может достичь цели абсолютной безопасности продовольственного зерна. [3] Таким образом, китайское правительство поддерживает производство биоэтанола на основе кукурузы, если продовольственная безопасность будет под контролем. Это говорит о гибкости будущей политики Китая в отношении биоэтанола.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в нормальных макроэкономических условиях коэффициент самообеспеченности Китая кукурузой снизится с 98 до 92% к 2030 году из-за политики продвижения биоэтанола. В случае экстремального макроэкономического роста самообеспеченность Китая кукурузой упадет до 84%. Учитывая цель китайского правительства по обеспечению базовой самообеспеченности зерновыми, коэффициент самообеспеченности на уровне 92% к 84% будет рассматриваться как проблема. Основываясь на анализе сценариев, китайское правительство

должно заранее принять меры, чтобы подготовиться к крупномасштабному импорту кукурузы и повысить урожайность кукурузы на внутреннем рынке.

Во-вторых, благодаря политике продвижения биоэтанола Китай может стать одним из крупнейших импортеров кукурузы в мире. Если макроэкономика будет расти на нормальном уровне, чистый импорт кукурузы в Китай достигнет 26 млн т в 2030 году. Между тем, основные страны-экспортеры кукурузы, такие как США, Бразилия, Аргентина и Украина, имеют потенциальные возможности расширения производства кукурузы и экспорт для удовлетворения импортного спроса Китая на кукурузу. В связи с этим, Китай может рассмотреть стратегию с лучшим использованием международного рынка, в том числе сотрудничество с регионами и странами, импортирующими кукурузу.

В-третьих, политика Китая по продвижению биоэтанола может повысить индекс мировых цен на кукурузу на 5% и индекс мировых цен на биоэтанол на 4%. Следовательно, может существовать трансформированный международный рынок кукурузы. Тем не менее, рост цен на кукурузу и биоэтанол может повлиять на цены на различные виды продовольственного зерна и продукты животноводства. Крайне важно реализовать долгосрочную и стабильную политику развития биоэтанола для обеспечения продовольственной безопасности, а также защиты интересов заинтересованных сторон в кукурузной отрасли.

Список источников:

1. National Bureau of Statistics of China (NBSC). (2019). National database. Accessed May 16, 2019, from <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01>.
2. Li, X., & Yu, B. (2019). Peaking CO2 emissions for China's urban passenger transport sector. *Energy Policy*, 133, 110913.
3. OECD/FAO. (2021). *OECD-FAO agricultural outlook 2021–2030*. OECD Publishing.
4. Zhang, H. (2015). *Development of biofuels in China: Progress, government policies and future prospects*. *Copenhagen Journal of Asian Studies*, 33(1), 40–63.
5. Xu, J., Yuan, Z., & Chang, S. (2018). *Long-term cost trajectories for biofuels in China projected to 2050*. *Energy*, 160, 452–465.
6. Chinese Academy of Agricultural Sciences. (2021). *China agricultural sector development report 2020*. China Agricultural Science and Technology Press.
7. Huang, J. K., Wei, W., Cui, Q., & Xie, W. (2017). *The prospects for China's food security and imports: Will China starve the world via imports?* *Journal of Integrative Agriculture*, 16(12), 2933–2944.
8. Devereux, S., B n , C., & Hoddinott, J. (2020). *Conceptualising COVID-19's impacts on household food security*. *Food Security*, 12(4), 769–772.
9. Zimmerer, K. S., & de Haan, S. (2020). *Informal food chains and agrobiodiversity need strengthening—not weakening—to address food security amidst the COVID-19 crisis in South America*. *Food Security*, 12(4), 891–894.
10. Xu, S. W., Li, G. Q., & Li, Z. M. (2015). *China agricultural outlook for 2015–2024 based on China agricultural monitoring and early-warning system (CAMES)*. *Journal of Integrative Agriculture*, 14(9), 1889–1902.
11. Lu, W. C., Ning-lu, C., & Wen-xin, Q. (2017). *Modeling the effects of urbanization on grain production and consumption in China*. *Journal of Integrative Agriculture*, 16(6), 1393–1405.
12. PRIMAFF. (2021). *World food supply and demand projection to 2030—projection results from the world food supply and demand model*. PRIMAFF.
13. Macke, Y. (2017). *Growing interest for ethanol brightens prospects* (GAIN Report Number: CH17048). USDA.

УДК: 338.1

КАПУСТИНА Надежда Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор
Департамента экономической безопасности и
управления рисками, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
kuzminova_n@mail.ru

KAPUSTINA Nadezhda Valeryevna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economic Security and Risk Management
of the Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ПАНКРУХИНА Анастасия Михайловна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
pankruhinaa10@yandex.ru

PANKRUKHINA Anastasia Mikhailovna,
Student, Financial university
under Government of the Russian Federation,
Moscow

СЮНЯКОВА Вероника Руслановна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kapp_nika@mail.ru

SYUNYAKOVA Veronika Ruslanovna,
Student, Financial university
under Government of the Russian Federation,
Moscow

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

384

Аннотация. В статье была обоснована необходимость создания и учета рекомендаций по стороны системы управления рисками при принятии решений, в частности применения риск-ориентированного подхода при использовании ресурсного потенциала. Кроме того, были выделены три основные тенденции развития современного бизнеса: укрупнение бизнеса и внедрение концепции устойчивого развития на основании ESG-принципов. Были выявлены ключевые риски, появление которых может стать или уже стало следствием вышеперечисленных направлений трансформации бизнеса, и описано необходимое ресурсное обеспечение реализации мер по управлению данными рисками.

Ключевые слова: риск-менеджмент, ресурсный потенциал, геополитические риски, транснациональная компания, ESG-риски.

THE MAIN DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF THE RESOURCE PROVISION OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

Abstract: The article substantiates the need to create and take into account recommendations on the side of a risk management system when making decisions, in particular, the use of a risk-based approach when using resource potential. In addition, three main trends in the development of modern business were identified: business consolidation and the introduction of the concept of sustainable development based on ESG principles. The key risks were identified, the appearance of which may become or has already become a consequence of the above-mentioned business transformation directions, and the necessary resource support for the implementation of measures to manage these risks was described.

Keywords: risk management, resource potential, geopolitical risks, multinational company, ESG risks.

Введение

В условиях неопределенности ведения бизнеса особое значение придается управлению рисками организации. Эффективное управление рисками невозможно без грамотного ресурсного обеспечения системы управления рисками. Нестабильность внешней среды постоянно порождает новые риски, для управления ими требуется трансформировать ресурсный комплекс организации в соответствии с новыми тенденциями. Идентификация таких тенденций, способных существенно изменить подход к ресурсному обеспечению системы управления рисками, является целью данной работы. [4, с. 1–7].

1. Система управления рисками как залог устойчивости развития организации в условиях неопределенности

Под управлением рисками следует понимать непрерывный процесс выявления и реагирование на события, способные повлиять на достижения стратегических целей организации [9]. Риск всегда связан с целью, так как представляет собой отклонение от нее. Стратегия управления рисками (далее – Стратегия) относится к направлениям и способам использования средств для достижения цели. Каждый способ соответствует определенному набору правил и ограничений для принятия наилучшего решения. Стратегия помогает сосредоточить усилия на различных вариантах, которые не противоречат основной линии стратегии, и отбросить все остальные варианты. После достижения цели стратегия прекращает свое существование, поскольку новые цели ставят задачу разработки новой стратегии [2, с. 69–76].

2. Риск-ориентированный подход к ресурсному обеспечению СУР

Одним из ключевых принципов управления рисками является управления ключевыми или «красными» рисками, то есть теми, шанс наступления которых наиболее велик, а причинённый ущерб в случае реализации наиболее существенен по сравнению с остальными рисками конкретного экономического субъекта. Данный принцип обусловлен, во-первых, ограниченностью ресурсного потенциала организации и необходимостью рационального распределения имеющихся ресурсов. Во-вторых, увеличение прибыльности бизнеса может происходить не только за счет роста доходов от основного и прочих видов деятельности, но и снижения необоснованных расходов. В-третьих, объем ресурсов,

затраченный на разработку и реализацию мер по управлению рисками, а также поддержание работы СУР не должны превышать экономию ресурсов, достигнутую благодаря реализации мер по управлению рисками [3, с. 66–70]. Вышеперечисленные факты доказывают актуальность применения риск-ориентированного подхода к ресурсному обеспечению СУР.

Основными компонентами ресурсного обеспечения являются:

- человеческие/трудоуемые;
- материальные;
- нематериальные;
- финансовые;
- информационные.

Распознавать направления трансформации бизнес-среды является жизненно важным навыком для любой организации. В условиях риск-ориентированного подхода к ресурсному обеспечению СУР важно выявлять новые тенденции в ведении бизнеса, так как они являются новыми источниками риска. Причем по таким новым рискам отсутствует база исторических данных, опыт других представителей отрасли по управлению данным риском. Далее рассмотрим некоторые из таких тенденций.

Тенденция 1. Укрупнение бизнеса

В последние годы явно прослеживается тенденция к укрупнению бизнеса. Так, согласно исследованию PwC количество сделок слияния и поглощения в 2021 году возросло на 24% по сравнению с 2020 годом, а их сумма выросла на 57% [8]. На фоне глобализации экономики организации все чаще существуют в форме как транснациональные компании (далее – ТНК).

Глобальные изменения в принципах управления предприятиями значительно увеличили роль и значимость компонентов риска. Ключевыми рисками в деятельности организации являются операционные, так как их реализация затрагивает все виды ресурсного обеспечения СУР. Так, сбои в бизнес-процессах влекут за собой увеличение затрат из-за колебаний привлекаемых ресурсов. В связи с тяжестью последствий от реализации выше указанного риска научные школы разработали процессный подход, которому свойственны сложные процессные схемы. В данных условиях необходимо особое внимание к ресурсосбережению. Следовательно, отсюда можно выявить риск недостаточного ресурсного обеспечения процессов как внутри организации, так и

Табл. 1. Ресурсное обеспечение СУР для управления операционными рисками деятельности ТНК [7, с. 71–76]

Риски	Компоненты ресурсного обеспечения	Меры по управлению
Утечка кадров (особенно ценных специалистов, обладающий знаниями, критически важными для конкурентоспособности компании)	Нематериальные	Внедрение программ лояльности (программы санаторного отдыха для детей сотрудников, дополнительное медицинское и пенсионное страхование)
	Финансовые	Индексация заработной платы хотя бы на уровень инфляции, выдача менеджерам опционов на продажу акций, что сделает их заинтересованными в росте капитализации компании
	Информационные	- Текст трудового договора, содержащий пункт об ответственности работника в случае разглашения инсайдерской информации; - Соглашение о неконкуренции
	Трудовые	Сотрудники отдела кадров, ответственные за разработку текста трудового договора
Риск недостаточности ресурсов	Материальные	Создание запасов тех материалов, наличие которых критично для непрерывности деятельности
	Информационные	- Внедрение системы контроля за сотрудниками с целью предупреждения хищений; - Введение материальной ответственности за недостачу ценностей подотчетным лицом.
Риск искажение отчетности	Информационные	Привязка переменной составляющей вознаграждения к показателям, в наименьшей степени зависящих от волатильности рынка, неподвластной действиям менеджмента
	Трудовые	Внутренний и внешний аудит финансовой отчетности компании
Риск утечки персональных данных или иной конфиденциальной информации	Трудовые	Сотрудники ИТ-подразделения, разрабатывающие, внедряющие и мониторящие деятельность автоматизированной системы контроля, проверяющей информацию, направляемую внешним пользователям, на предмет ее конфиденциальности
	Финансовые	Оплата услуг компании, проводящей кибер-учения

Источник: Составлено авторами

снаружи. Следствием реализации данного риска является утрата ресурсов [6, с. 199-204].

В табл. 1 рассмотрим ресурсное обеспечение СУР ТНК для управления операционными рисками.

Тенденция 2. ESG-принципы.

ESG-принципы ведение бизнеса (или принципы устойчивого развития) предполагают разработку

бизнес-стратегии с учетом экологических, социальных рисков и рисков корпоративного управления. Экологические риски связаны с глобальным потеплением, влекущим климатические и физические риски. Экологическая повестка актуальна для бизнеса, так как активизация мер в рамках борьбы с изменением климата могла бы к 2030 году принести

Табл. 2. Ресурсное обеспечение, необходимое для реализации мер по управлению ESG-рисками

Риски	Компоненты ресурсного обеспечения	Меры по управлению
Экологические риски	Материальные	- Организация сортировки отходов для сотрудников, сбор макулатуры, батареек и т. п., в том числе закупка контейнеров для раздельного сбора отходов; - Использование многоразовой посуды; - Внедрение «зеленых» технологий; - Установка очистительных сооружений.
	Информационные	- Просвещение сотрудников о экологической повестке; - Внедрение системы электронного документооборота (СЭД) (с целью уменьшения количества используемой бумаги).
	Финансовые	Оплата образовательных курсов для сотрудников по работе с СЭД
Социальные риски	Трудовые	Сотрудники, которые осуществляют отбор проектов для социально-ориентированного инвестирования; разрабатывают критерии отбора сотрудников, нуждающихся в социальной помощи
	Финансовые	- Осуществление импакт-инвестирования (т.е. инвестиций с намерением произвести измеримое, полезное социальное или экологическое воздействие наряду с финансовой отдачей); - Производство пожертвований в благотворительные фонды социальной направленности; - Безвозмездная финансовая помощь сотрудникам (например, матерям-одиночкам, семьям с детьми, нуждающимся в улучшении жилищных условий).
Риски корпоративного управления	Информационные	Разработка ряда актов организации, в частности: - Кодекса корпоративной этики; - Политики принятия и дарения подарков; - Политики сообщения о наращивании этических стандартов; - Политики регулирования конфликта интересов.
	Трудовые	Сотрудники компании или консалтинговой фирмы, задействованные в разработке нормативных актов организации

Источник: Составлено авторами

прямую экономическую выгоду в размере 26 трлн долл. США [10].

Второй компонент ESG-рисков – социальные риски. К ним можно отнести низкое качество условий труда, гендерное неравенство, отсутствие расходов на социальные, благотворительные проекты. Так, гендерное неравенство остаётся острой проблемой на глобальном уровне. За период с 1990 по 2021 доля трудовых доходов, заработанных женщинами [11].

Третий элемент ESG-рисков – риски корпоративного управления. Данный вид рисков связан непосредственно с основными субъектами корпоративного управления – с общим собранием акционеров (участников), советом директоров, единоличным и коллегиальными исполнительными органами. Управленческие риски касаются прежде всего

Табл 3. Приоритетные компоненты ресурсного обеспечения при управлении рисками ТНК и ESG-рисками

Компоненты ресурсного обеспечения	Риски ТНК	ESG-риски
Всего,	10	7
из них: трудовые	3	2
материальные	1	1
нематериальные	1	0
финансовые	2	2
информационные	3	2

Источник: составлено авторами

- 1) уровня прозрачности организации;
- 2) отношения организации к ее основным стейкхолдерам;
- 3) методики формирования вознаграждения топ-менеджеров.

В табл. 2 рассмотрим меры по управлению ESG-рисками, а также комплекс ресурсов, необходимый СУР организации для осуществления этих мер.

Таким образом, приоритетное внимание при управлении рисками ТНК и ESG-рисками следует уделять информационными, трудовыми и финансовым ресурсам, что следует из табл. 3.

Заключение

По итогам идентификации рисков, связанных с ключевыми тенденциями развития современных организаций (укрупнение бизнеса и обострение проблем в сфере экологии, социального неравенства и корпоративного управления), разработки мер реагирования на них и выделения ресурсов, имеющих приоритетное значение для управления рисками, можно сделать вывод о том, что наибольшее внимание следует уделять в первую очередь информационным, трудовым и финансовым ресурсам. Кроме того, стоит отметить, что важно не столько само ресурсное обеспечение, сколько эффективность его использования и стратегии развития. Особое внимание стоит уделять обеспечению нано-технологий, а также стратегических исследований.

Список источников:

1. Багузова Л.В. Теоретические подходы к определению сущности ресурсного потенциала в экономической науке // Наука Красноярья. 2020. №1. С. 24–39
2. Булгадова Ю.С., Цыренов Д.Д., Герасименко А.Е. Управление рисками с позиции стандартизации // Креативная экономика. 2020. №11. С. 2969–2976

3. Комельчик С.Л. Основы концепции анализа ресурсного потенциала организации // Экономика и управление. 2009. №9. С. 66–70

4. Корнеев Д.В. Риск-менеджмент как механизм повышения конкурентоспособности интегрированных предпринимательских структур в условиях нестабильной среды // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. №8(90). С. 1–7

5. Онучин С. В. Факторы нестабильности в экономике // ПСЭ. 2014. №3 (51). С. 98–102

6. Понукалин А.В., Крылова Н.В. Позиционирование риск-менеджмента как бизнес-процесса в системе управления организации // Перспективы развития экономического и финансового образования в России: Издательский дом «Астраханский университет». 2013. С. 199–204.

7. Шевелев Р.А., Боввен Т.Г. Современные стратегии управления рисками транснациональных корпораций в условиях трансформации их деятельности // Индустриальная экономика. 2021. №4. С. 71–76

8. PwC: Количество сделок слияний и поглощений – URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-center/2022/number-of-announced-deals-in-2021.html> (дата обращения: 27.02.2022)

9. Enterprise Risk Management (ERM) – URL: <https://www.cgma.org/resources/tools/essential-tools/enterprise-risk-management.html> (дата обращения: 19.03.2022)

10. Основные факты и данные об изменении климата – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/key-findings> (дата обращения: 05.03.2022)

11. Доклад о неравенстве в мире – URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf (дата обращения: 05.03.2022)

УДК 332.021

КАШУБА Карина Мацевевна *,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kkaszuba31179@gmail.com

KASHUBA Karina Matceevna,
Student of Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье показана значимость инвестиций для государства, обоснована необходимость проведения системной и грамотной государственной инвестиционной политики, как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта. Проведен комплексный анализ реализации государственной инвестиционной политики Республики Татарстан, оценена инвестиционная привлекательность региона. Даны рекомендации в части совершенствования государственной инвестиционной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности республики.

Ключевые слова: инвестиции, государственная инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность региона, инвестиционный климат.

IMPROVEMENT OF THE STATE INVESTMENT POLICY AIMED AT INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. the article shows the importance of investments for the state, substantiates the need for a systematic and competent state investment policy, both at the federal level and at the level of the subject. A comprehensive analysis of the implementation of the state investment policy of the Republic of Tatarstan was carried out, the investment attractiveness of the region was assessed. Recommendations are given in terms of improving the state investment policy aimed at increasing the investment attractiveness of the republic.

Keywords: investments, state investment policy, investment attractiveness of the region, investment climate.

Инвестиции – важный драйвер развития экономики страны. В связи с ограничениями, с которыми столкнулась Россия в начале 2022 года, необходимо создать благоприятные условия для развития импортозамещающих производств – для этого необходимо стимулировать отечественных инвесторов, а также осуществлять инвестиционные расходы из государственного бюджета.

Значимость инвестиций для государства состоит в том влиянии, которое они оказывают на развитие

всех субъектов социально-экономической среды, именно поэтому необходимо проводить грамотную и обоснованную государственную инвестиционную политику.

Кроме того, важное значение имеет инвестиционная политика, проводимая субъектами страны, формирование и реализация региональной инвестиционной политики – важное и социально-значимое направление общей экономической политики России.[3]

[* Научный руководитель: ШЕДЬКО Юрий Николаевич, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, ynshedko@mail.ru

Scientific supervisor: SHEDKO Yury Nikolaevich, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

Перейдем к рассмотрению инвестиционной привлекательности Республики Татарстан.

Республика Татарстан – привлекательный для инвесторов регион России. Так, республика ежегодно занимает ведущие места в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ составленном Агентством стратегических инициатив. [5]

В то же время Татарстан характеризуется низкими инвестиционными рисками. В рейтинге, составленном рейтинговым агентством RAEX Аналитика, регион входит в десятку субъектов РФ с наименьшим инвестиционным риском и занимает 7 место.[6]

По объемам инвестиций в основной капитал среди субъектов, входящих в состав Приволжского федерального округа, Татарстан находится на 1 месте.

В 2020 году отмечается падение показателя инвестиций в основной капитал на 8,9% по сравнению с предыдущим годом, вызванное «пандемийным» кризисом. В 2021 году республика смогла выйти рост показателя, он в сопоставимых ценах, по сравнению с 2020 годом составил 5,5%.

В рамках исследования предлагаем оценить соответствие республики Региональному инвестиционному стандарту, разработанному Агентством стратегических инициатив (табл. 1).

Республика Татарстан соответствует Региональному инвестиционному стандарту по 90% критериев. Это говорит о высокой степени заинтересованности руководства региона в его инвестиционном развитии.

Табл. 1. Анализ соответствия Республики Татарстан Региональному инвестиционному стандарту

Рекомендация стандарта	Соответствие	Пояснение
1	2	3
Утверждение инвестиционной стратегии региона	Да	«Инвестиционное развитие Республики Татарстан» на 2017-2021 годы и на период до 2030 года».
Формирование и ежегодное обновление плана создания инвестиционных объектов в регионе	Нет	
Принятие нормативного правового акта субъекта РФ о защите прав инвесторов и поддержке инвестиционной деятельности	Да	Закон Республики Татарстан от 25.11.1998г. №1872 «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан» [2]
Наличие Совета по улучшению инвестиционного климата	Да	Инвестиционный совет Республики Татарстан.
Наличие специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами	Да	Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан
Создание специализированного двуязычного интернет-портала об инвестиционной деятельности в регионе	Да	Инвестиционный портал Республики Татарстан с возможностью переключаться на английский язык.
Наличие в субъекте РФ единого регламента сопровождения инвестпроектов по принципу «одного окна»	Да	Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна» реализуется на территории республики.
Принятие высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации Инвестиционной декларации региона	Да	Указ Президента Республики Татарстан от 18 июня 2012 года №УП-477 «Об Инвестиционной декларации Республики Татарстан».
Наличие каналов прямой связи инвесторов и руководства субъекта РФ для оперативного решения вопросов	Да	Совет по предпринимательству при президенте Республики Татарстан.

Табл. 2. SWOT-анализ инвестиционной политики Республики Татарстан

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Благоприятный инвестиционный климат республики, который сформировался за счет сильной управленческой команды, наличия современной инвестиционной инфраструктуры, исчерпывающему региональному инвестиционному законодательству, существованию большого количества институтов развития инвестиционной деятельности республики; - существование и применение различных мер поддержки предпринимателей; - тесные межрегиональные и международные связи республики; - ведущие позиции в рейтингах инвестиционной привлекательности. 	<ul style="list-style-type: none"> - существование административных барьеров; - недостаточный уровень осведомленности инвесторов о предлагаемых мерах поддержки; - низкие показатели эффективности государственных инвестиций; - отсутствие единой системы мониторинга инвестиционной системы.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - привлечение новых инвесторов и партнеров среди структур власти и бизнеса; - наличие незанятых отечественными производителями инвестиционных ниш, куда есть возможность прийти локальному инвестору; - повышение позиций в рейтингах инвестиционной привлекательности. 	<ul style="list-style-type: none"> - неблагоприятная внешнеполитическая конъюнктура, ведущая к оттоку из региона прямых иностранных инвестиций; - риск устаревания инвестиционной инфраструктуры; - риск недостаточного качества человеческого капитала; - недостаточная развитость системы ГЧП; - риск несоответствия объема региональных природных ресурсов потребностям инвесторов.

Рассмотрим основные ограничения, тенденции и возможности развития инвестиционной политики Республики Татарстан (табл. 2).

В настоящий момент в регионе активно реализуется инвестиционная политика, направленная на повышение её инвестиционной привлекательности.

Важно отметить, что на инвестиционную привлекательность республики значительно влияет грамотно выстроенная инвестиционная политика региональных властей.

Во-первых, необходимо отметить, что в республике существует перечень принятых нормативно-правовых актов Республики Татарстан, которые позволяют органам региональной власти проводить эффективную инвестиционную политику, среди них

- Закон РТ от 25.11.1998г. №1872;
- Закон РТ от 19.07.1994г. №2180-XII;
- Закон РТ от 10.10.2011г. №68-ЗРТ.

В Республике Татарстан также действует Инвестиционный меморандум до 2022 года. Данный документ принимается Кабинетом Министров и закрепляет направления развития инвестиционной деятельности в республике.

Далее перейдем к рассмотрению институтов развития инвестиционной деятельности, функционирующих на территории Республики Татарстан.

При Президенте республики функционирует Совет по предпринимательству – является площадкой для общения предпринимателей с руководством республики.

Важнейшим институтом развития инвестиционной деятельности региона является Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, созданное в 2011 году. Данный институт занимается привлечением инвесторов в регион, созданием благоприятного инвестиционного климата, сопровождением инвестиционных проектов, а также является уполномоченным органов в сфере государственно-частного партнерства.

При Агентстве инвестиционного развития функционирует Клуб инвесторов Республики Татарстан – совещательный орган, членами которого автоматически становятся все инвесторы республики.

На территории Республики Татарстан созданы две особые экономические зоны, пять территорий опережающего социально-экономического развития – всего на территории республики функционирует

около 100 инвестиционных парков (технопарки, промышленные парки) и различных инвестиционных площадок. ОЭЗ «Алабуга» была образована на территории Елабужского района республики в конце 2005 года. Сегодня эта ОЭЗ занимает первое место в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности особых экономических зон России. ОЭЗ технико-внедренческого типа «Иннополис» была создана в 2012 году для развития IT-отрасли в республике. ОЭЗ занимает четвертое место в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности особых экономических зон России. [4]

Для разработки направлений совершенствования инвестиционной политики, осуществляемой в Татарстане, необходимо системно изложить выявленные «узкие места» в развитии республики:

- существование административных барьеров и административного давления на бизнес;
- недостаточная осведомленность инвесторов о предлагаемых регионом мерах поддержки;
- неблагоприятная экологическая обстановка и высокий уровень экологического риска;
- постепенное устаревание инвестиционной инфраструктуры при растущих потребностях инвесторов;
- отсутствие в республике единой системы мониторинга инвестиционной системы.

Таким образом, направлениями совершенствования инвестиционной политики в Республике Татарстан должны стать:

- снижение административного давления на бизнес;
- повышение качества информационной поддержки инвесторов;
- проведение политики, направленной на улучшение экологической обстановки в регионе;
- повышение качества, доступности и системности информации об осуществляемой в регионе инвестиционной деятельности для органов власти;
- повышение качества региональной инвестиционной инфраструктуры.

В заключении необходимо отметить, что разработка и реализация грамотной инвестиционной политики на всех уровнях государственного управления способствует стабильному экономическому социальному развитию.

Список источников:

1. *Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39 ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 01.05.2022).*
2. *Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 25.11.1998 г. № 1872-ЗРТ// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL.: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW363&n=151544&dst=100263#3p4tw4TwUbc9wIay> (дата обращения: 01.04.2022).*
3. *Шедько, Ю. Н. Модель управления устойчивым развитием региона на основе комплексного подхода / Ю. Н. Шедько // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2017. – № 1-2. – С. 28–32. – EDN XQZLHN.*
4. *Шубцова, Л. В. Развитие особых экономических зон как приоритет в управлении региональным развитием / Л. В. Шубцова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12(113). – С. 474–477. – EDN KBLNDX.*
5. *Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс] URL.: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (Дата обращения: 02.05.2022)*
6. *Рейтинг регионов по инвестиционным рискам // Рейтинговое агентство RAEX [Электронный ресурс] URL: https://raexr.com/country/region_risks/rating_of_regions_by_investment_risk (дата обращения: 25.04.2022).*

УДК 336.1

КОВПАК Максим Васильевич*,]
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва kovpak.maksim.2@gmail.com

KOVPAK Maxim Vasilyevich,
Student of Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию финансового механизма учреждений детского здравоохранения. Исследование базируется на фактических данных о деятельности Подольской детской поликлиники, на основании которых сформулированы предложения по совершенствованию её финансового механизма.

Ключевые слова: здравоохранение, детское здравоохранение, социальная сфера, финансирование социальной сферы, финансовое обеспечение социальной сферы, бюджет.

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF PUBLIC INSTITUTIONS OF CHILDREN'S HEALTHCARE IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to improving the financial mechanism of children's health care institutions. The study is based on factual data on the activities of the Podolsk Children's Polyclinic, on the basis of which proposals were formulated to improve its financial mechanism.

Keywords: health care, children's health care, social sphere, financing of the social sphere, financial support of the social sphere, budget.

Статья подготовлена по результатам научных исследований, проведенных за счёт средств Научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что здравоохранение играет важную роль в социально-экономическом развитии страны и повышении общего уровня благосостояния граждан. Анализируя роль медицинских учреждений, их значимость для поддержания стабильного и эффективного уровня экономики, возникает необходимость пересмотра качественного финансирования здравоохранения.

В последние годы было достаточно много исследований по вопросам модернизации системы здра-

воохранения [2, 3], в т.ч. в контексте реализации национальных проектов [1, 5]. Однако, в них не затрагиваются вопросы в сфере детского здравоохранения.

Также необходимо отметить, что в настоящее время в России реализуются государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» и национальный проект «Здравоохранение». Так, на рис. 1 представлены цели государственной программы Российской Федерации «Развитие здра-

[* Научный руководитель: БАЛЫНИН Игорь Викторович, к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, igorbalyinin@mail.ru

Scientific supervisor: BALYNIN Igor Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

воохранения». Говоря о национальном проекте «Здравоохранение» следует отметить, что из федеральных проектов посвящен развитию детского здравоохранения.

Для формирования наиболее объективных результатов изучения вопросов развития финансового обеспечения детского здравоохранения, рассмотрим структуру доходов медицинской организации на конкретном примере – Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Подольская городская детская поликлиника №1».

Так, на рис. 2 представлена структура доходов данного учреждения. Так, в частности, следует сделать вывод о том, что доходы от оказания платных услуг занимают значительную долю в структуре, безвозмездные поступления заполняют почти четверть всех доходов. В то же время, различные штрафы и неустойки возмещения ущерба практически незначительны.

Учитывая тот факт, что данное учреждение получает в год значительную сумму на оказание услуг по программе ОМС, то представляется целесообразным, в-первую очередь, сформулировать предложения по повышению качества медицинской помощи по ОМС. Так, по мнению автора, в настоящее время необходимо:

1. Обеспечить учреждения надлежащей современной инфраструктурой. Это предложение связано с отсутствием во многих учреждениях передовых технологий, что усложняет процесс и качество лечения.

2. Повысить рост результативности деятельности регистратуры медицинского учреждения. При этом, с учетом отмечаемых пациентами проблем, необходимо довести качество бытового общения администратора с ними до уровня консультативного приёма врача.

3. Контролировать осуществление гигиенических и санитарных норм. Организация обязана соблюдать

Цели государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»

Рис. 1. Цели государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Источник: построено автором по данным паспорта.

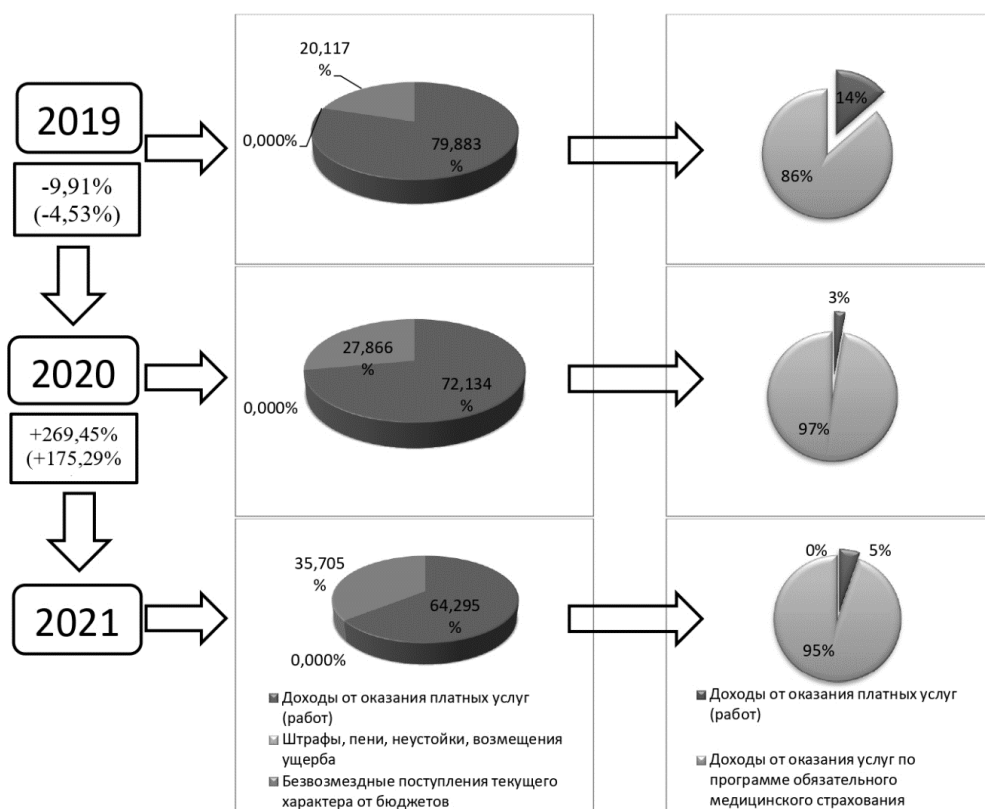

Рис. 2. Структура доходов государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Подольская городская детская поликлиника» за 2019–2021 г.

Примечание. В первом столбце показана динамика общей суммы доходов учреждения (в скобках – от оказания платных услуг, работ).

Источник: построено автором по результатам собственных расчетов на основании официальных данных [7].

установленные санитарно-гигиеническим нормы для снижения распространения различных вирусов внутри учреждений.

4. Систематизировать проведение медицинских осмотров граждан с целью профилактики возникающих заболеваний. Для этого необходимо обеспечить регулярное оповещение населения о проведении ежегодных профилактик здоровья, тем самым ликвидировать вирусы по мере их возникновения.

5. Обеспечить быстрый доступ к полному объему информации по имеющимся услугам (в частности, особенно важно, информировать население о необходимости профилактики своего здоровья).

В условиях современного финансово-экономического кризиса идет активный поиск новых инструментов финансирования для внедрения инно-

вационных методов лечения и повышения качества предоставляемых медицинских услуг. Действительно, в условиях ограниченности бюджетных средств, необходимо работать и над развитием внебюджетных источников. В частности, чтобы увеличить объем доходов от платных услуг непосредственно для данного учреждения автором статьи рекомендуется реализация ряда мероприятий.

Во-первых, представляется целесообразным использование механизма начисления льгот за платные услуги с учетом посещений. Пациентам, которые часто пользуются платными услугами, необходимо вводить систему скидок и льгот, а также возможность покупки абонемента.

Во-вторых, необходимо создать автоматический прием оплаты услуг по банковским картам, тем самым

экономить время оплаты. Так, представляется возможным осуществление оплаты из дома перед записью на приём к врачу. Если невозможно определить стоимость услуги, то в течении 2 рабочих дней после приёма предоставить возможность дистанционной оплаты оказанной услуги.

В-третьих, учитывая тот факт, что особенностью детских поликлиник и больниц является новый формат работы и новые организационно-планировочные решения, которые повышают комфортность условий пребывания родителей и их детей, а также качество оказания медицинской помощи, представляется верным создание детских игровых зон для детей, конструирование отдельных блоков на территории медицинского учреждения для оказания неотложной помощи, что позволяет исключить близкий контакт здоровых и больных детей.

В-четвертых, родителям на платной основе может быть предоставлена возможность записать своих детей в оздоровительные секции, например, посещение бассейна, который благоприятно влияет на здоровье детей.

В-пятых, представляется возможным также организация экспедиций в места с лечебными детскими санаториями и пансионатами.

В-шестых, по мнению автора, представляется целесообразным формирование логопедической студии для детей.

Отдельно автор хотел бы подчеркнуть, что с помощью цифровизации эффект от реализации авторских рекомендаций будет максимизирован. В частности, за счёт снижения затрат на функционирование системы, что позволит обеспечить своевременность оказания медицинской помощи, сконцентрироваться в направлении пациентоориентированности, а, в конечном счете, добиться роста качества оказываемых медицинских услуг и увеличения уровня доступности медицинской помощи.

В заключении необходимо подчеркнуть, что уровень предоставляемых медицинских услуг непосредственно формирует спрос населения. Поэтому требуется повышать ответственность и компетенцию рабочего персонала, обеспечивать учреждения всеми необходимыми высокотехнологичными оборудованием, а также применять только те методы, которых доказали свою эффективность и безопасность в научном исследовании.

Данный подход благоприятно повлияет на общий уровень жизни населения, а новейшие технологии

помогут повысить качество медицинских услуг в сфере детского здравоохранения и стабилизировать ситуацию с деторождением и демографией, тем самым решить социально-экономические проблемы в стране и обеспечить достижение национальных целей развития, определенных Президентом Российской Федерации до 2030 года.

Список источников:

1. Балынин И.В. Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению «Человеческий капитал»: от проблем к их решению // *Самоуправление*. 2020. № 3 (120). С. 128–132.
2. Балынин И.В. Социальное обеспечение: учебное пособие / И.В. Балынин. - Москва: РУСАЙНС, 2020. - 298 с.
3. Мартынова, А.А. Финансирование здравоохранения в Российской Федерации : монография / Мартынова А.А. — Москва : Русайнс, 2019. — 110 с.
4. Сергиенко Н.С. Социальная политика в условиях пандемии: опыт зарубежных стран/В сборнике: Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 174–175.
5. Сергиенко Н.С. Финансовое обеспечение нацпроектов по повышению качества жизни населения // *Калужский экономический вестник*. 2019. № 3. С. 30–33. Столяров, С. А. Экономика и управление в здравоохранении : учебное пособие для среднего профессионального образования / С. А. Столяров. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 383 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.22)
7. Официальный портал государственных и муниципальных учреждений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bus.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.22)

УДК 354

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры Государственного и муниципального
управления, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelsovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor.
Department of public administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЛАСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ В УПРАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ (КОМПАНИЙ) ИЛИ ПУБЛИЧНО - ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭТИХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

397

Аннотация. В статье рассмотрены современные особенности функционирования действующей модели риск-менеджмента в области участия гражданского служащего в управлении коммерческой организацией, являющейся организацией государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании на безвозмездной основе в качестве члена коллегиального органа организаций.

Ключевые слова: государственный служащий, риск-менеджмент, государственная корпорация, публично-правовая компания, карта коррупционных рисков.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE CURRENT RISK MANAGEMENT MODEL IN THE FIELD OF PARTICIPATION OF STATE CIVIL SERVANTS ON A GRATUITOUS BASIS IN THE MANAGEMENT OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS THAT ARE ORGANIZATIONS OF STATE CORPORATIONS (COMPANIES) OR PUBLIC LAW COMPANIES AND THEIR ACTIVITIES AS MEMBERS OF THE COLLEGIAL MANAGEMENT BODIES OF THESE ORGANIZATIONS

Abstract. The article examines the modern features of the functioning of the current risk management model in the field of participation of a civil servant in the management of a commercial organization that is an organization of a state corporation, a state company or a public law company on a gratuitous basis as a member of a collegial body of organizations.

Keywords: civil servant, risk management, state corporation, public law company, corruption risk map.

**Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета на 2022 год по теме: «Анализ коррупционных рисков, связанных с участием государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично - правовых компаний и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций»*

Участие государственных гражданских служащих (далее ГС) на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично - правовых компаний (далее-КООГК или ППК) и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций реализуется в контексте модели корпоративного управления*. Корпоративное управление – это по-существу внутренние механизмы, с помощью которых осуществляется руководство деятельностью государственного органа и контроля над ним. Речь может идти о системе взаимоотношений между руководством государственного органа и ГС, который участвует в управлении КООГК или ППК.

Для более эффективного использования ресурсов государственного органа в рамках корпоративного управления должен проводиться регулярный мониторинг. Для повышения эффективности корпоративного управления необходимо придерживаться важнейших принципов (см. рис. 1).

Защита прав ГС и обеспечение равного отношения ко всем ГС- сущность принципа справедливости. В контексте данного принципа реализуется право ГС на судебную защиту. Такая защита становится возможной в случае нарушения их прав.

Признание законом прав заинтересованных лиц и активное сотрудничество между руководством государственного органа и ГС – основное содержание принципа ответственности. Результатом такого сотрудничества является повышение благосостояния, увеличение рабочих мест и обеспечение финансовой устойчивости коммерческих организаций.

Наличие достоверной информации по всем основным аспектам деятельности КООГК или ППК в контексте системы корпоративного управления

– суть принципа прозрачности. Особенно важной здесь является информация о финансовом положении корпораций. Но не менее важна информация, характеризующая результаты деятельности КООГК или ППК, структуру собственности и управления.

Обеспечение стратегического руководства КООГК или ППК и эффективный контроль за ГС со стороны совета директоров – суть принципа подотчетности. Кроме того, данный принцип в контексте системы корпоративного управления направлен на обеспечение подотчетности совета директоров обществу и его акционерам.

Система риск-менеджмента является основой стабильности развития бизнеса и повышения его эффективности. Риск-менеджмент является органической составляющей системы государственного управления не зависимо от масштабов и специфики производства или предоставления услуг. Это касается и КООГК или ППК. Об этом говорит и зарубежный опыт государственного управления.

Для предотвращения коррупции ГС, участвующих в управлении КООГК или ППК важно в государственном органе разрабатывать реестр (карту) коррупционных рисков, возникающих в данной системе управления и предусмотреть систему мер по их минимизации. Также важно сформировать индикаторы коррупции при управлении КООГК или ППК. Минимизации коррумпированности ГС может способствовать регулярная оценка коррупционных рисков в государственном органе (1 раз в 2–3 года).

В последнее время в стране усиливается роль государственного и муниципального управления. Такое усиление проявляется и в контексте оценки коррупционных рисков. С этой целью активно используются соответствующие методические рекомендации. Основная задача данных методических рекомендаций – помочь максимально снизить коррупционные риски. В первую очередь важно обезопасить наиболее коррупционно ориентированные должности ФОИВ и должности в ГК. Наиболее эффективным механизмом здесь представляется постоянный мониторинг, направленный на исполнение должностных обязанностей ГС и работниками государственных корпораций. Объектом мониторинга в первую очередь являются те ГС, которые сталкиваются с высокими коррупционными рисками. Данный постоянный мониторинг должен проводиться на основе соответствующих методических

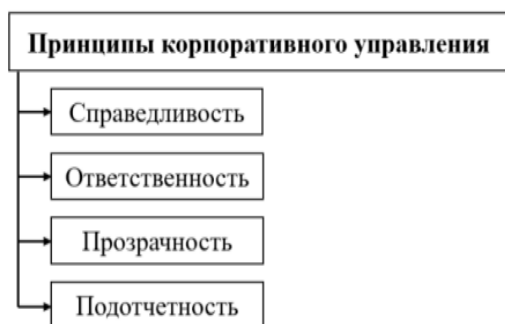

Рис. 1. Принципы корпоративного управления

Табл. 1. Основные понятия коррумпированности государственных органов

Понятия коррумпированности	Содержание
коррупционный риск	возможность совершения работником коррупционного правонарушения;
коррупционное правонарушение	действие (бездействие) за совершение которого служащие (работники) в соответствии с законодательством РФ в области противодействия коррупции несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность;
оценка коррупционных рисков	общий процесс идентификации, анализа и ранжирования коррупционных рисков (выявления коррупционных рисков), а также разработки мер по минимизации выявленных коррупционных рисков
коррупционная схема	способ (совокупность способов) совершения коррупционного правонарушения
идентификация коррупционного риска	процесс определения для отдельной процедуры потенциально возможных коррупционных схем при организации закупочной деятельности в учреждении;
анализ коррупционного риска	процесс понимания природы коррупционного риска и возможностей для его реализации;
индикатор коррупции	сведения, указывающие на возможность совершения коррупционного правонарушения, а также на реализацию коррупционной схемы;
ранжирование коррупционных рисков	процесс определения значимости выявленных коррупционных рисков в соответствии с принятой в учреждении мето-

рекомендаций министерств и ведомств. Правительство РФ разработало Положение о порядке участия представителей Российской Федерации в КООГК или ППК. Основные категории коррумпированности государственных органов представлены в табл. 1.

В данном Положении определяется порядок осуществления федеральными ГС полномочий представителей Российской Федерации в КООГК или ППК. Речь прежде всего идет о тех коммерческих организациях, где контрольный пакет акций (долей) находится в собственности КООГК или ППК.

Максимальная прозрачность деятельности ГС в управлении КООГК или ППК на безвозмездной основе – основная задача Правительства РФ. С этой целью было рекомендовано разрабатывать карту коррупционных рисков (ККР). Данная карта может служить инструментом, который позволяет выявлять коррупционность в деятельности ФОИВ. Кроме того, ККР позволяет разработать меры по нивелированию коррупции или свести ее к минимуму.

ККР является основой формирования перечня полномочий органа государственной власти. Особенно это касается тех организаций, где существует большая вероятность коррумпированности. ККР позволяет формировать и актуализировать перечень должностей органа государственной власти. Особое внимание уделяется тому перечню исполнения обязанностей, по которому велики коррупционные риски. Соответственно, данные должности предусматривают подачу сведений о доходах, расходах, имуществе ГС. Это касается и супруга (супруги) ГС и его несовершеннолетних детей.

ККР рассматривается и утверждается Комиссией в соответствии со служебным регламентом деятельности ГС и урегулированием конфликта интересов. Было решено, что ККР должна актуализироваться раз в год. Причиной актуализации может явиться:

- перераспределение полномочий или функциональных обязанностей ГС;
- изменение структуры государственного органа;

- взаимодействие со СМИ, правоохранительными органами, общественными некоммерческими организациями;
- поступающие сигналы от граждан по фактам склонения к коррупционным правонарушениям и т.д.;

Своевременное выявление и минимизирование (устранение) коррупционно-опасных элементов в работе государственных ГС – важная задача ККР. Решается данная задача с помощью перераспределения функциональных обязанностей ГС. В контексте решения данной задачи вносятся изменения в процедуры административных регламентов. Кроме того, усиливается контроль (ведомственный и общественный) за деятельностью ГС. Подобные усилия безусловно повышают прозрачность и публичность работы государственного органа.

План внедрения ККР предполагает разработку конкретных антикоррупционных мер и утверждение их на Комиссии. На официальном сайте государственного органа размещается ККР.

Таким образом, минимизация (устранение) коррупционных рисков в соответствии с установленными сроками – результат внедрения плана ККР.

План внедрения ККР предполагает ежеквартальный контроль и анализ выполнения мероприятий с отчетом на Комиссии и при необходимости – его коррекция.

Важным этапом является актуализация коррупционных рисков.

Формирование ККР предполагает реализацию ряда важных этапов.

Так, первым этапом формирования ККР является анализ положения об государственном органе. В рамках данного направления определяются полномочия государственного органа. Особое внимание здесь уделяется сопряжению полномочий государственного органа с коррупционными рисками. Размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд – те сферы, на которые рекомендуется обратить особое внимание. Еще одной важной составляющей первого этапа является государственный контроль и надзор.

Анализ положений о структурных подразделениях государственного органа необходим для определения того структурного подразделения (подразделений), где осуществляющего полномочия, в

наибольшей степени связанные с коррупционными рисками.

Должностные регламенты ГС структурного подразделения анализируются с целью определения должностей, исполнения обязанностей, представляющих коррупционно-опасные риски.

На втором этапе формирования ККР производится оценка коррупционных рисков. С этой целью, во-первых, дается описание типовых ситуаций, которые возникают при осуществлении ГС коррупционно-опасных полномочий.

Во-вторых, оценка коррупционных рисков предусматривает меры по их минимизации и устранению. Такими мерами являются различные формы взаимодействия граждан и должностных лиц на основе развития информатизации: обслуживание в рамках «одного окна», электронный обмен информацией и др. Надо максимально исключить личное взаимодействие должностных лиц с гражданами и организациями. Данные усилия должны минимизировать коррупционные риски.

Состав комиссий, рабочих групп должен формироваться на основе постоянной ротации кадров в соответствующие структуры управления. Важно максимально сократить количество чиновников, которые принимают управленческие решения.

ГС участвует с письменного разрешения руководителя государственного органа в управлении КООГК или ППК. При этом делается оговорка, что ГС может работать в качестве члена коллегиального органа организаций на безвозмездной основе.

При наличии письменного предложения ГС, которое направляет генеральный директор (председатель) государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, об участии в управлении организацией разрешение представителя нанимателя на участие ГС в органах управления организации может быть получено ГС.

В состав органов управления организации ГС включается КООГК или ППК в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ГС не может быть избран в коллегиальный орган управления организации. Такая мера может быть использована в качестве профилактики коррупционных проявлений. При избрании же ГС его участие в деятельности соответствующего коллегиального органа подлежит досрочному прекращению в случае:

1) если ГС и его близкие родственники владеют акциями (долями) соответствующей организации.

Если каждый родственник в отдельности или в совокупности владеют более чем 25% долей (вкладов) в уставном капитале, то деятельность ГС будет досрочно прекращена.

2) если близкие родственники ГС занимают должности в органах управления КООГК или ППК;

3) увольнения ГС с государственной гражданской службы.

Свою деятельность ГС осуществляет в органах управления организации в соответствии с Конституцией РФ и законами РФ, уставом организации в интересах государства.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2020 г. № 1602 «Положение о порядке участия федерального государственного гражданского служащего на безвозмездной основе в управлении коммерческой организацией, являющейся организацией государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, более 50 процентов акций (долей) кото-

рой находится в собственности государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, в качестве члена коллегиального органа управления этой организации»: <http://government.ru/>

3. Адамская Л.В. Кадровые задачи подготовки резерва профессиональных управляющих проектами в Российской Федерации//*Самоуправление*. 2021. № 1 (123). С. 101–103.
4. Панина О.В. Стратегический государственный менеджмент как инструмент адаптации государственного управления к изменяющимся внешним условиям//*Самоуправление*. 2021. № 3 (125). С. 517–519.
5. Красюкова Н.Л. Становление проектного управления в органах государственной власти современной России//*Экономика и предпринимательство*. 2019. № 8 (109). С. 218–222.
6. Сергиенко Н.С. Управление проектами на субфедеральном уровне//В сборнике: *Двадцать пять апрельские экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции*. Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. 2019. С. 108–112.

УДК 354

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры Государственного и муниципального
управления, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelsovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor.
Department of public administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЛАСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ В УПРАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ (КОМПАНИЙ) ИЛИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭТИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

402

Аннотация. В статье рассмотрены важнейшие направления реформирования модели риск-менеджмента в области участия государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично-правовых компаний и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций.

Ключевые слова: риск-менеджмент, противодействие коррупции, IT-безопасность, государственный служащий, государственная корпорация.

DIRECTIONS OF REFORMING THE RISK MANAGEMENT MODEL IN THE FIELD OF PARTICIPATION OF STATE CIVIL SERVANTS ON A GRATUITOUS BASIS IN THE MANAGEMENT OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS THAT ARE ORGANIZATIONS OF STATE CORPORATIONS (COMPANIES) OR PUBLIC LAW COMPANIES AND THEIR ACTIVITIES AS MEMBERS OF THE COLLEGIAL MANAGEMENT BODIES OF THESE ORGANIZATIONS

Abstract. The article considers the most important directions of reforming the risk management model in the field of participation of state civil servants on a gratuitous basis in the management of commercial organizations that are organizations of state corporations (companies) or public law companies and their activities as members of the collegial management bodies of these organizations.

Keywords: risk management, anti-corruption, IT security, civil servant, state corporation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета на 2022 год по теме: «Анализ коррупционных рисков, связанных с участием государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично - правовых компаний и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций»

Основные направления реформирования модели риск-менеджмента в области участия государственных гражданских служащих (ГС) на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично-правовых компаний (КООГК или ППК) и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций представлены на рис. 1.

С помощью модели риск-менеджмента руководители государственных структур могут организовать, проконтролировать и эффективно руководить деятельностью ГС в целях соблюдения законов и стандартов. При этом данные руководители должны реализовывать набор стандартных процедур (см. рис.2).

В контексте реализации модели риск-менеджмента в области участия ГС на безвозмездной основе в управлении КООГК или ППК важно начинать проверку контрольных показателей на соответствие нормам. Речь может идти о нормах законодательства, отраслевых стандартах и правилах, которых должна придерживаться государственный орган управления и бизнес-компания. Планирование, внедрение и обеспечение соблюдения необходимых нормативных требований – главное исходное условие реализации модели риск-менеджмента.

Для создания эффективной модели риск-менеджмента в области участия ГС на безвозмездной основе в управлении КООГК или ППК и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. Все ГС, которые участвуют в управлении коммерческими организациями, должны в письменной форме подтвердить обязательное соблюдение всех нормативно-законодательных норм;
2. На основе реализуемой модели риск-менеджмента необходимо провести оценку всех возможных рисков. Это позволит определить – какие направления деятельности ГС должны быть под особым контролем.
3. Реализация межведомственного взаимодействия в контексте схожих сфер деятельности. Обмен накопленным опытом с организациями различных форм собственности.
4. Использование регулярного внешнего аудита. Внешний аудит позволит с наибольшей эффективностью получить необходимую информацию с целью контроля.
5. Повышение квалификации ГС по вопросам соблюдения нормативных требований.

Основные направления риск-менеджмента в области участия ГС на безвозмездной основе в управлении КООГК или ППК

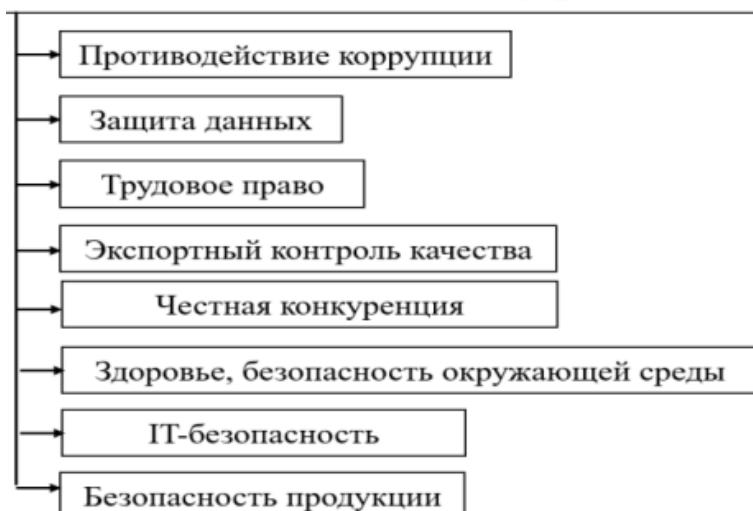

Рис.1. Основные направления реформирования модели риск-менеджмента в области участия ГС на безвозмездной основе в управлении КООГК или ППК

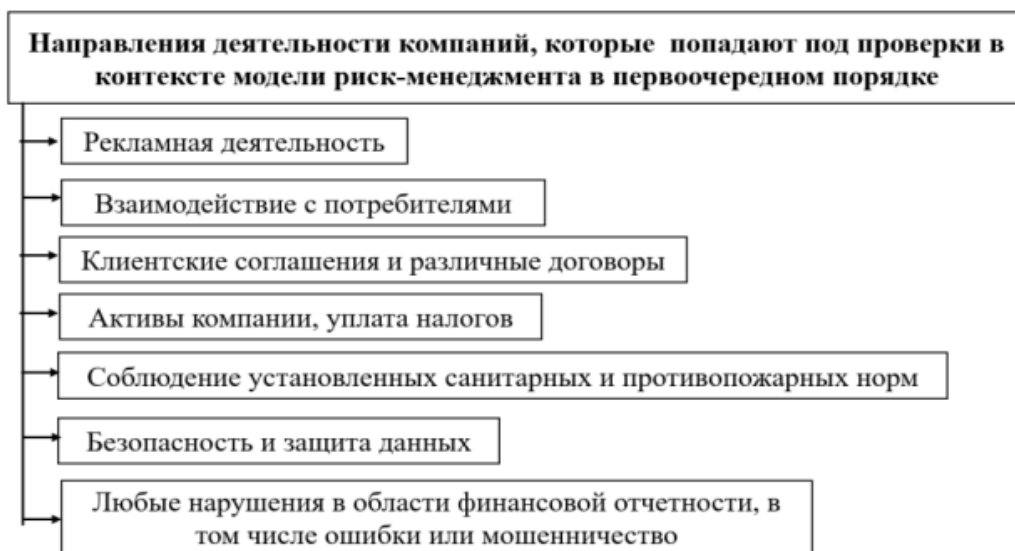

Рис. 2. Направления деятельности компаний, которые попадают под проверки в контексте модели риск-менеджмента в первоочередном порядке

6. Рациональное распределение обязанностей между ГС, которые осуществляют мониторинг и контроль.

7. Оперативное устранение фактов несоблюдения требований нормативно-законодательных актов.

8. Эффективная организация системы отчетности и ведения служебных записей.

9. Регулярные проверки действующей модели риск-менеджмента.

10. Корректировка норм и стандартов. Цель такой корректировки – устранение нечеткого понимания норм и правил.

Внедрение эффективной модели риск менеджмента в области участия далее ГС на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями потребует немалых умственных, физических усилий и большой дополнительной работы. Вместе с тем, в условиях цифровизации системы государственного управления в контексте современных технологий большую помощь окажет нужное программное обеспечение. Программное обеспечение обеспечит гарантию того, что орган государственной власти и КООГК или ППК соблюдают все необходимые нормативы. В качестве эффективного программного обеспечения может быть использовано ESPEAR, file. one, Searchinform, Intelligent Compliance Manager, Zecurion и другие.

Используемые методы, инструменты, программное обеспечение не исключает следующих важных шагов:

- Распределение ответственности. В центре внимания всех причастных ГС к системе управления КООГК или ППК должны быть контрольные показатели модели риск-менеджмента.
- Реализация контроля и проверок. Управление моделью риск-менеджмента должно осуществляться на постоянной основе. Такая деятельность ведёт к успеху бизнеса и существенно ограничивает риски.

Реализация модели риск-менеджмента необходима для соблюдения компаниями стандартов, эффективного и открытого ведения бизнеса и обслуживания клиентов. В контексте модели риск-менеджмента устанавливаются универсальные минимальные требования для различных предприятий. Речь идет об определенных аспектах деятельности компаний, которые будут попадать под проверки в первоочередном порядке (см. рис.2).

Несоблюдение ГС нормативных требований может привести к рискам снижения эффективности развития компаний, которыми ГС управляют. Для лучшего понимания и управления рисками целесообразно классифицировать их по типу воздействия:

- К правовым рискам относится несоблюдение правил и законов.

- К финансовым рискам относятся факторы, влияющие на чистую прибыль бизнеса, потерю доверия инвесторов, цены акций или потенциальные будущие доходы. Нарушения нормативных требований ГС могут привести к негативным финансовым последствиям КООГК или ППК. Такие финансовые риски особенно реальны в случае замедления производства, ухода заказчика, отмены заказов.

- К репутационным рискам относятся факторы, влияющие на восприятие бренда покупателями. Эти риски существенно снижают доверие сотрудников, инвесторов или клиентов.

- К бизнес-рискам относятся факторы, влияющие на замедление или остановку бизнеса. Здесь по вине ГС может прекратиться функционирование завод или может быть наложено торговое эмбарго. В результате деятельность КООГК или ППК, определенных операций может быть приостановлена.

В условиях реализации модели риск-менеджмента в области участия ГС на безвозмездной основе в управлении КООГК или ППК и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций ГС должны уметь оценивать факторы, которые влияют на данные компании:

- Влияние внешних и внутренних факторов в виде нормативной и политической неопределенности.

Речь здесь может идти о политических тенденциях, которые по-разному влияют на развитие компаний. Например, изменения положений законов могут привести к изменениям ведения бизнеса. Негативные изменения политического климата могут затруднить принятие корректных управленческих решений. Такие же трудности возникают в случае ожидания принятия норм и стандартов, которые могут вступить в силу в ближайшее время. У действующего бизнеса это также может вызвать неуверенность в принятии решений.

- Нейтрализация компьютерных угроз в рамках защиты данных.

С каждым годом конфиденциальность и защита данных ужесточается в условиях развития IT-технологий. Данная тенденция имеет общемировой масштаб. Появление новых норм по защите персональных данных характерно для всех стран. Примерами такой тенденции для Европы являются нормы GDPR. В России с этой целью принят Федеральный закон «О персональных данных» ФЗ-152, который уже многократно дополнялся и редактировался в условиях

стремительного изменения технологий. В данном контексте необходимы постоянные изменения в действующие нормы конфиденциальности.

- Предотвращение и урегулирование конфликта интересов.

Влияние данного фактора особенно характерно для финансовой составляющей деятельности КООГК или ППК. В этих условиях ГС должны избегать пользования в своих интересах инсайдерской информацией.

- Противостояние стихии рынка.

Менеджмент КООГК или ППК должен владеть рыночной ситуацией и уметь пользоваться своими преимуществами перед конкурентами. Важно быть в курсе всех рыночных изменений с тем, чтобы адекватно оценивать риски. Здесь особенно важен регулярный мониторинг изменения баланса рыночных сил, развития конкуренции или новых политических веяниях.

- Нейтрализация риска человеческого фактора.
- Нейтрализация коррупции в системе управления

ГС обязаны использовать разнообразные меры по профилактике коррупции с тем, чтобы не возникали условия для взяточничества или мошенничества. В противном случае ГС должны нести ответственность за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции.

Для того, чтобы существующая модель риск-менеджмента в области участия ГС на безвозмездной основе в управлении КООГК или ППК и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций функционировала эффективно, необходимо реализовать ряд ключевых мероприятий.

Во-первых, важны научно ориентированные исследования с тем, чтобы адекватно понимать и использовать юридические и отраслевые регулирующие нормы и стандарты, которым должны следовать КООГК или ППК.

Во-вторых, необходимо обеспечить контроль и установить адекватные цели. В данном контексте государственная корпорация должна требовать от ГС, как ответственного за успешную реализацию модели риск-менеджмента, корректности соблюдения всех норм и стандартов. Внутри государственной корпорации как правило должны создаваться команды по успешному развитию модели риск-менеджмента. Данная работа безусловно предусматривает допол-

нительные усилия других сотрудников по полному соблюдению нормативных требований. После формирования нужной команды необходимо установить цели для успешной реализации модели риск-менеджмента в контексте создания внутренних документов и стандартов в виде различных политик, схем процедур и кодексов поведения, которые требуется постоянно обновлять.

В-третьих, при реализации модели риск-менеджмента важно провести оценку возможных рисков в государственной корпорации с целью поиска слабых мест.

В-четвертых, после оценки рисков важно разработать соответствующие меры по устранению слабых мест, которые могут помешать компании соблюдать требования соответствующих норм и стандартов.

В-пятых, необходимым условием успешной реализации модели риск-менеджмента является постоянное обучение и повышение квалификации ГС. Важно проводить обучение в контексте соблюдения нормативных требований и важности всех мероприятий в корпоративной культуре. Здесь могут быть полезны ежегодные тренинги по риск ориентированной модели в условиях возможных частых изменения правил. Обучение на регулярной основе поможет ГС идти в ногу с текущими нормами и стандартами. Это позволит избежать возможных ошибок, в т.ч. и в области антикоррупционной деятельности. Обучая ГС, необходимо предоставить им всю необходимую документацию. Важно, чтобы у ГС под руками всегда был банк данных, которым они смогли бы воспользоваться и особенно в условиях решения сложной

задачи. Хранение такого банка данных целесообразно в общем доступе. Это важно для поиска ГС нужной информации.

В-шестых, для создания успешной модели риск-менеджмента необходимо постоянное стремление соответствовать требованиям регулирующих органов и руководящим принципам государственной корпорации. Данные усилия предполагают проведение мониторинга изменений, которые исходят от государственных органов и КООГК или ППК. Кроме того, в условиях частых изменений требований к нормам и стандартам важным мероприятием является эффективное информирование сотрудников о всех новациях, в т.ч. в области антикоррупционных усилий государства.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Адамская Л.В. Кадровые задачи подготовки резерва профессиональных управляющих проектами в Российской Федерации // *Самоуправление*. 2021. № 1 (123). С. 101–103.
3. Панина О.В. Стратегический государственный менеджмент как инструмент адаптации государственного управления к изменяющимся внешним условиям // *Самоуправление*. 2021. № 3 (125). С. 517–519.
4. Красюкова Н.Л. Становление проектного управления в органах государственной власти современной России // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 8 (109). С. 218–222.

УДК 332

КОНДРАТЬЕВА Анастасия Сергеевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kondratieva_nastya_2001_1801@mail.ru

KONDRATEVA Anastasia Sergeevna,
Student,
Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow

ЯКОВЛЕВА Анастасия Андреевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
nastyayakovleva10@mail.ru

IAKOVLEVA Anastasia Andreevna,
Student,
Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ «ГРУППЫ ГАЗПРОМ»

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные процессы, а именно процессы ввода современных технологий в нефтегазодобыче, их внедрение в основные бизнес-процессы компаний, влияние на операционную деятельность и ключевые показатели эффективности. На примере компании ПАО «Газпром нефть» рассматривается анализ использования инноваций и достижение компанией устойчивого развития при соблюдении всех норм, регулирующих отрасль.

Ключевые слова: инновационные технологии, устойчивое развитие, инвестиции, энергетическая эффективность, блокчейн, искусственный интеллект.

ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF FEC COMPANIES ON THE EXAMPLE OF PJSC «GAZPROM GROUP»

Abstract. The article discusses innovative processes, namely the processes of introducing modern technologies in oil and gas production, their introduction into the main business processes of companies, the impact on operational activities and key performance indicators. Using the example of Gazprom Neft PJSC, the analysis of the influence of innovations on achieving sustainability by the company in compliance with all norms in the energy industry is considered.

Keywords: innovative technologies, sustainable development, investments, energy efficiency, blockchain, artificial intelligence.

Технологическая индустрия имеет возможность продвигать решения в области экологической устойчивости. Расширение беспроводного доступа к сельскохозяйственным районам может помочь фермерам оптимизировать производство сельскохозяйственных культур, сократить потребление воды и свести к минимуму использование пестицидов. Интеллек-

туальные сети могут позволить сообществам лучше контролировать растущие потребности в энергии, оптимизировать распределение электроэнергии и использовать автоматизацию для управления большими колебаниями нагрузок. Рост подключенных электромобилей способствует чистой энергии и может сократить выбросы за счет оптимизации

[* Научный руководитель: КРЕЙДЕНКО Татьяна Фёдоровна, кандидат географических наук, доцент доцент департамента отраслевых рынков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, (e-mail: t.krejdenko@mail.ru)
Scientific supervisor: KREIDENKO Tatiana Fedorovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industrial Markets of the Federal State Educational Institution «Financial University under the Government of the Russian Federation»]

транспортного потока. Топливо-энергетические компании сделают устойчивость приоритетом бизнеса в 2022 году, включив экологические цели в свои стратегические планы и дорожные карты продуктов.

Исходя из всего выше сказанного можно утверждать, что большинство компаний будут увеличивать инвестиции в инновационные проекты, поэтому на примере анализа данных, предоставляемых ПАО «Газпром нефть», специфика и цели устойчивого развития которой являются наиболее подходящими, проанализируем основные тренды в нефтегазовой отрасли. [1]

Для начала хотелось бы выделить основные тезисы программы устойчивого развития ПАО «Газпром нефть»:

1. Экономическая и финансовая стабильность и развитие;
2. Производственная безопасность на рабочем месте;
3. Природоохранная деятельность;
4. Эффективное управление персоналом и мотивация для сотрудников;
5. Корпоративное управление;
6. Устойчивое региональное развитие.

Как мы видим, в основе составления Стратегии развития ПАО «Газпром нефть» лежат принципы и цели устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, которые интегрируются в значимые бизнес-процессы компании. Также стоит отметить, что подходы ПАО «Газпром нефть» соответствуют Целям устойчивого развития (ЦУР), принятым в 2015 году.

Все задачи, реализуемые в рамках проектов ПАО «Газпром нефть», выполняются в совокупности, что позволяет наиболее грамотно и в полном объеме учитывать все организационные аспекты для достижения максимально эффективного и совершенного результата (рис. 1).

Одной из важнейших введенных инноваций является блокчейн. Он применяется на двух разных проектах. Первая проблема, которая была решена таким способом: долгое время заправки самолёта. Объединив в одну цепочку поставщика топлива, банк, который осуществляет транзакцию по оплате, и авиакомпания. Это привело не только к ускорению данного процесса, но и снижению трудозатрат и повышению уровня контроля. Вторая проблема: увеличить

Рис.1. Взаимосвязь целей компании ПАО «Газпром нефть» в области устойчивого развития до 2025 года – составлено авторами самостоятельно.

Табл. 1 – Операционный анализ ПАО «Газпром нефть» в 2019-2021 г.г. – составлено авторами самостоятельно

Показатели	Усл. обозначение	2019	2020	2021	Откл. (+,-)
Выручка	N	1809830	1 512 791	2 675 243	865413
Переменные затраты	$C_{пер}$	1258111.2	991 263.1	1 716 852.8	458741.6
Отношения непостоянных издержек на выручку	$\overline{C_{пер}}$	0.70	0.66	0.64	-0.05
Маржинальный доход	$МД$	551718.8	521527.9	958390.2	406671.4
МД/Выручка	$мд$	0.30	0.34	0.36	0.05
Фиксированные издержки	$C_{пост}$	546586.8	556472.9	841983.2	295396.4
Прибыль от реализации	$П$	5132.0	-34945.0	116407.0	111275.0
Рентабельность продаж %	$P_{пр}$	0.3	-2.3	4.4	4.1
Порог прибыли	$ПП$	1792995.2	1614155.6	2 350 305.4	557310.1
Запас финансовой устойчивости	$ЗФУ$	16834.8	-101364.6	324937.6	308102.9
% по отношению к выручке		0.9	-6.7	12.1	11.2

прозрачность процесса поставок ресурсов. Система блокчейн, благодаря распределённому хранению данных о сделке увеличила этот показатель и позволила контрагентам с большей уверенностью их заключать. [2]

Цифровизация, для компании ее использующей, обеспечивает конкурентные преимущества, рост бизнес-показателей и повышает эффективность ее деятельности, способствует увеличению производительности, снижает материалоемкость и трудоемкость, положительно отражается на других аспектах эффективности бизнеса.

Прибыль предприятия формируется путем снижения выручки на переменные и постоянные затраты. Конечной целью моделирования прибыли является расчет порога прибыли (ПП) и запаса финансовой устойчивости (ЗФУ).

$$ПП = \frac{C_{пост}}{мд} \quad (2)$$

$$ЗФУ = N - ПП \quad (3)$$

В табл. 1 проведен расчет маржинального дохода, прибыли и ЗФУ.

Как видно из табл. 1 в 2019 г. доходы для определения безубыточности должны были составить 1804698 млн. руб. для покрытия всех затрат, а в 2021 г. 2558836 млн руб. В 2019 г. при выручке 1809830 тыс. руб. рентабельность продаж равнялась 0,28%, а в 2021 г. при выручке 2675243 млн руб. – 4,35%. Запас финансовой устойчивости в 2019 г. сформировался в сумме 16834,8 млн руб. или 0,9% выручки, в 2021 г. 324937,6 млн руб. или 12,1% от выручки, а в 2020 г. экономический эффект отсутствовал, поскольку предприятие так и не смогло выйти на точку безубыточности и запас финансовой устойчивости был отрицательным -101364,6 тыс. руб.

Проведем факторный анализ влияния выручки на изменение прибыли:

Влияние маржинального дохода на выручку:

$$\Delta\Pi = \Delta N * \text{мд}_{2019} = 865413 * 0,30 = 263817,36 \text{млн.руб.}$$

Изменение прибыли под влиянием удельных переменных затрат:

$$\Delta\Pi = -\overline{C}_{\text{пер}} * N_{2021} = -0,05 * 2675243 = 142854,08 \text{млн.руб.}$$

Влияние постоянных затрат на финансовый результат:

$$\Delta\Pi(C_{\text{пост}}) = -C_{\text{пост}} = -295396,4 \text{млн.руб.}$$

Совокупное влияние факторов составит: $263817,36 + 142854,08 + (-295396,4) = 111275$ тыс. руб.

Согласно полученным результатам прямые переменные издержки в расчете на 1 руб. продукции сократились на 0,05, поспособствовав росту прибыли на 142854,08 млн руб. Рост постоянных издержек, которые используются для содержания основных фондов и постоянного персонала способствовал сокращению прибыли на 295396,4 млн руб.

$$\text{ЭОР} = \text{МД} / \Pi$$

- результат:

$$\text{ЭОР}_{2021} = 958390,2 / 116407,0 = 8,23$$

Росте выручки от реализации на 1 процентный пункт приведёт к росту прибыли в 2021 г. на 8,23%, в 2019 г. на 10,8%.

Таким образом, даже 1% рост выручки от реализации продукции в 2021 г. за счет использования цифровых технологий способен обеспечить рост прибыли от продаж на 8,23%. По данным отчетности компании в 2019 г. экономический эффект (валовая прибыль) от использования цифровых технологий составил 7,2 млрд руб., что в совокупной валовой прибыли компании, составило (241,97 млрд руб.) составило почти 3%.

Воспользуемся индексной методикой оценки уровня цифровизации компании, предложенной Рачеком С. В. [3] применительно к деятельности ПАО «Газпром нефть» по экономическим показателям (табл. 2).

Табл. 2. Оценка индекса цифровизации ПАО «Газпром нефть»

Показатель	ед. измер.	вес	Результаты оценки
Доля затрат на инновационные технологии и НИОКР в выручке	доля	0,25	0,038
Существование собственных разработок, использующих современные технологии	1-да, 0-нет	0,2	1
Обеспеченность трудовых ресурсов цифровыми технологиями (количество компьютеров на 1-го работника)	доля	0,1	0,72
Существование прозрачной закупочной системы (электронная торговая площадка)	1-да, 0-нет	0,15	1
Наличие системы отслеживания поставок продукции (метки, датчики)	1-да, 0-нет	0,15	1
Наличие электронной ВРМ-системы (система управления бизнес-процессами)	1-да, 0-нет	0,1	1
Наличие электронного документооборота	1-да, 0-нет	0,05	1

Значение индекса цифровизации для ПАО «Газпром нефть» за 2021 г. посчитаем путем перемножения коэффициентов значимости на значения показателей.

$$Ic_i = 0,038 * 0,25 + 0,2 * 1 + 0,15 * 1 + 0,1 * 0,72 + 0,15 * 1 + 0,1 * 1 + 0,05 * 1 = 0,7315$$

Данная методика показывает высокое значение индекса, поскольку компания занимает лидирующие позиции в области цифровизации. Данный показатель следует сравнивать с индексами других компаний данного вида деятельности.

Вывод:

Оценка инновационного потенциала ПАО «Газпром нефть» наглядно показала, что новые технологии оказывают большое влияние на повышение эффективности деятельности предприятия и рентабельность активов.

Список источников:

1. Отчет по устойчивому развитию «Газпром нефть» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazprom-neft.ru/social/reports/> (дата обращения 11.05.2022)
2. Официальный сайт «Газпром нефть» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения 11.05.2022)
3. Оценка уровня цифровизации производственных процессов в контексте повышения эффективности деятельности предприятия // *Мировая наука*. 2020. №12 (45). С.269 (дата обращения 11.05.2022)

УДК 378.016

КОНЫЧЕВА Юлия Дмитриевна,
кандидат филологических наук, старший
преподаватель Департамент психологии и
развития человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
YUDKonycheva@fa.ru

KONYCHEVA Yulia Dmitrievna,
PhD of Philology Sciences, senior lecturer
Department of Psychology and Human Capital
Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ MIRO ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ И ВЗРОСЛЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы внедрения цифровых и digital-технологий в образовательный процесс. Проанализированы плюсы и минусы дистанционного обучения. Показан передовой опыт использования современных цифровых и digital-технологий, в частности платформы MIRO.

Приведены результаты исследования внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, даны показатели эффективности внедрения в зависимости от возрастной категории учащихся.

Ключевые слова: Цифровые технологии, digital, теория поколений, дистанционное обучение, платформа MIRO, поколение X, Y, Z.

412

COMPARATIVE EXPERIENCE OF USING THE MIRO PLATFORM FOR DISTANCE LEARNING STUDENTS AND ADULTS

Abstract The article deals with the problems of adoption digital technologies into the educational process. The advantages and disadvantages of distance learning are analyzed. The best practices in the use of digital technologies, in particular the MIRO platform, are shown.

The results of a study of the use of digital technologies in the educational process are given, indicators of the effectiveness of use depending on the age category of students are given.

Keywords: Digital technologies, digital theory, distance learning, MIRO platform, generation X, Y, Z.

Необходимость внедрения цифровых и digital-технологий в образовательный процесс особенно активно возрастала на протяжении последнего десятилетия. Бурно развивались как рынок онлайн-образования, так и в целом цифровая экономика, сфера e-commerce и коммуникации всех видов с помощью информационно-коммуникационных технологий [1].

Значительно ускорила этот процесс пандемия COVID-19, в связи с наступлением которой все участники образовательной деятельности были вынуждены в экстренном порядке внедрять и в течение довольно продолжительного времени строить весь процесс обучения только на цифровых технологиях [2].

Многие технологии традиционного офлайн-образования оказались совершенно не применимы в дистанционном формате, и вузам и профессорско-преподавательскому составу необходимы были

новые инструменты, алгоритмы, методы и подходы к организации образовательной деятельности, которые нужно было разрабатывать и внедрять в режиме реального времени.

Этот процесс ярко подсветил как плюсы, так и минусы онлайн-коммуникаций в разных сферах, в том числе в образовательной деятельности. Из плюсов взаимодействия с помощью цифровых технологий можно назвать: гибкость дистанционного обучения, модульность, экономическую эффективность, возможность учиться из любой точки мира и др. Из серьезных минусов: необъективность дистанционной оценки, снижение качества итоговых знаний, отсутствие эмоционального контакта между преподавателем и обучающимися, техническая неготовность обучающихся к переходу на цифровые технологии и др. [3].

Опыт внедрения цифровых технологий в образовательный процесс выявил, что успешность и эф-

фективность использования сильно зависят и от возраста обучающихся. Для исследования были взяты несколько групп студентов 1 курса Финансового университета (75 человек) и группы взрослых людей возраста 30+ (85 человек), обучающихся в Финансовом университете по программам дополнительного образования.

Опираясь на Теорию поколений, авторами которой являются экономист и демограф Нейл Хоув и историк Вильям Штраус [4], выделим 3 возрастные группы обучающихся, относящихся к трем разным поколениям:

- поколение X (1965–1980 г.р.) – «потерянное поколение»;
- поколение Y (1981–1996 г.р.) – «миллениалы»;
- поколение Z (1997–2012 г.р.) – «дети цифровых технологий» [5].

Представители этих поколений довольно сильно отличаются друг от друга по своим психологическим, социальным и характерологическим особенностям.

Представители поколения X ценят в работе стабильность и возможность самореализации, им важен профессиональный и карьерный рост, их отличает индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, расчет на собственные силы, прагматизм. Они проводят в соцсетях гораздо меньше времени, чем представители следующих поколений.

Для представителей поколения Y в работе важна возможность проявлять свою индивидуальность, они не стремятся делать карьеру, предпочитая фриланс-занятость, любят учиться, им не чужды такие понятия, как гражданский долг и ответственность, но они обладают скептицизмом, не хотят и не умеют подчиняться правилам, ожидают немедленного вознаграждения за свои действия. Хорошо интегрированы в цифровой мир, являются активными пользователями соцсетей и digital-инструментов.

Дети поколения Z – это первое цифровое поколение, которое родилось в эпоху технологических новинок и интернет-коммуникаций, за ними закрепилось название «цифровой человек» или Digital-native. Буквально с рождения они максимально интегрированы в цифровую среду и просто не представляют жизнь без доступа во всемирную паутину. Зеты блестяще владеют технологическими гаджетами, отлично разбираются в технических новинках, интересуются наукой и прорывными технологиями. Ученые и футурологи уверены – многие из них станут первооткрывателями и разработчиками инноваций,

которые качественно изменят жизнь всех людей на планете [6].

Обучение у всех трех категорий учащихся проходило дистанционно, с использованием платформы MIRO в период с марта 2020 года по март 2021 года.

Платформа MIRO – это интерактивная доска, виртуальный аналог обычной доски с неограниченной площадью и возможностью одновременной работы нескольких групп студентов. MIRO для дистанционного обучения – это один из наиболее удобных инструментов для взаимодействия и возможности осуществления визуальной коммуникации, проектной и групповой работы. Сервис дает возможность рисовать, писать текст, добавлять картинки и файлы, делиться комментариями, вместе планировать и разрабатывать проекты [7].

MIRO – это российская разработка, по версии Forbes входит в рейтинг лучших стартапов в 2020 году, которая уже зарекомендовала себя по всему миру как удобный и качественный продукт для взаимодействия распределенных команд [8].

Рассмотрим различные аспекты, выявленные в ходе исследования на базе опросов выбранных категорий учащихся.

Существенная разница между представителями разных возрастных групп была обнаружена на первом этапе работы с платформой, когда необходимо было перейти по ссылке, предоставленной преподавателем, зарегистрироваться на платформе и присоединиться к общей доске MIRO. Было выявлено, что студенты поколения Z справились с этой задачей за 1-2 минуты, в то время как представителям поколений Y и X потребовалось от 5 минут и более, чтобы оказаться в общем интерактивном пространстве (рис.1).

Была отмечена разница между поколениями и в области освоения инструментов платформы. Студенты поколения Z, не дожидаясь объяснений преподавателя, самостоятельно начинали тестировать различные инструменты (стикеры, текст, картинки, фигуры и линии и др.) и применять их. 80% студентов ответили, что все инструменты были им интуитивно понятны. Представителям поколений X и Y потребовались разъяснения и инструкции преподавателя, чтобы начать работу и использовать инструменты MIRO. 70% представителей поколения X ответили, что им было совсем не понятно в начале занятия, как пользоваться имеющимися инструментами. 25% представителей поколения X и 60% представителей

Время, необходимое для регистрации и перехода на платформу

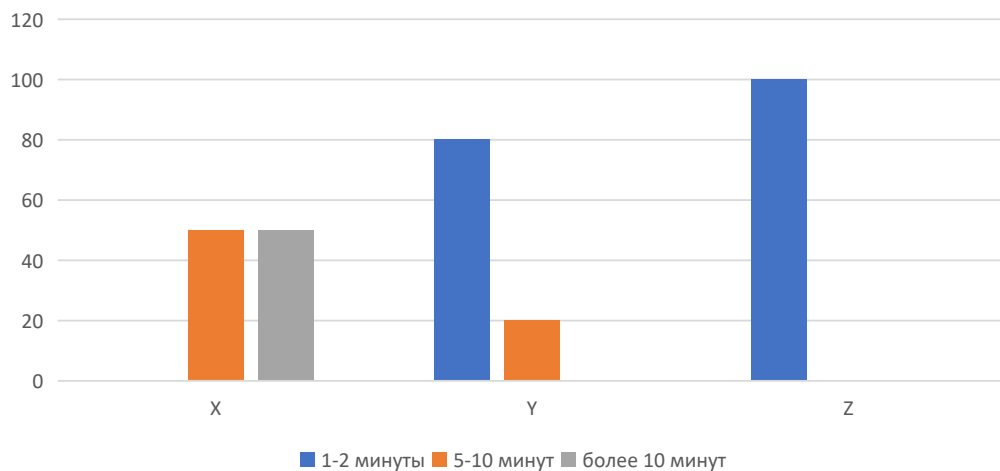

Рис. 1.

Насколько интуитивно понятны инструменты доски MIRO?

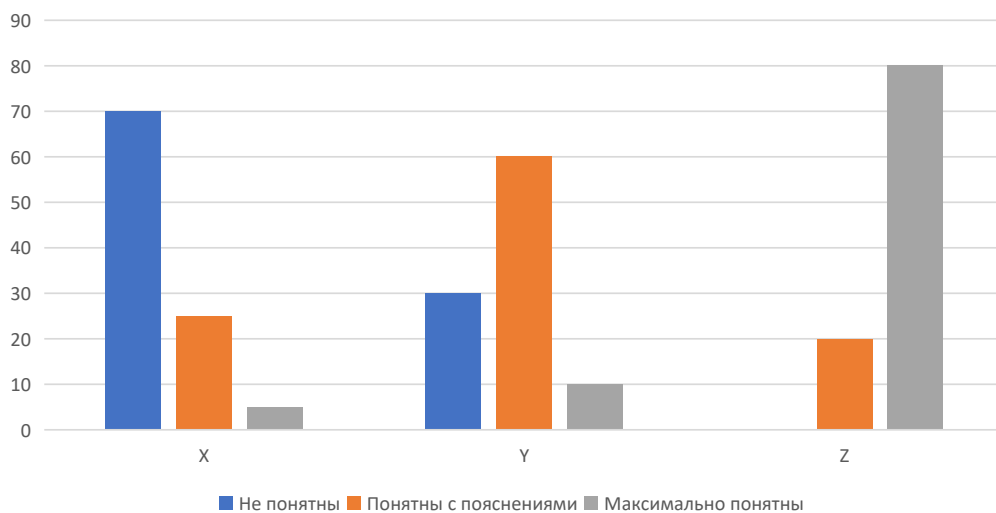

Рис. 2.

поколения Y ответили, что им нужны были разъяснения, чтобы научиться пользоваться доской (рис.2).

Оценка удобства использования платформы MIRO также отличалась в зависимости от возрастной группы: в то время, как 80% студентов поколения Z ответили, что она максимально удобна, среди представителей поколения X так же ответили только 20% (рис.3).

Похожие результаты мы видим и в случае желания рекомендовать платформу: 70% представителей поколений X и Y ответили, что рекомендация зависит от целей и задач обучающегося. В то время как 80% представителей поколения Z готовы максимально рекомендовать платформу для реализации совместных проектов, обучения и других целей (рис. 4).

Насколько удобна платформа MIRO для дистанционных занятий?

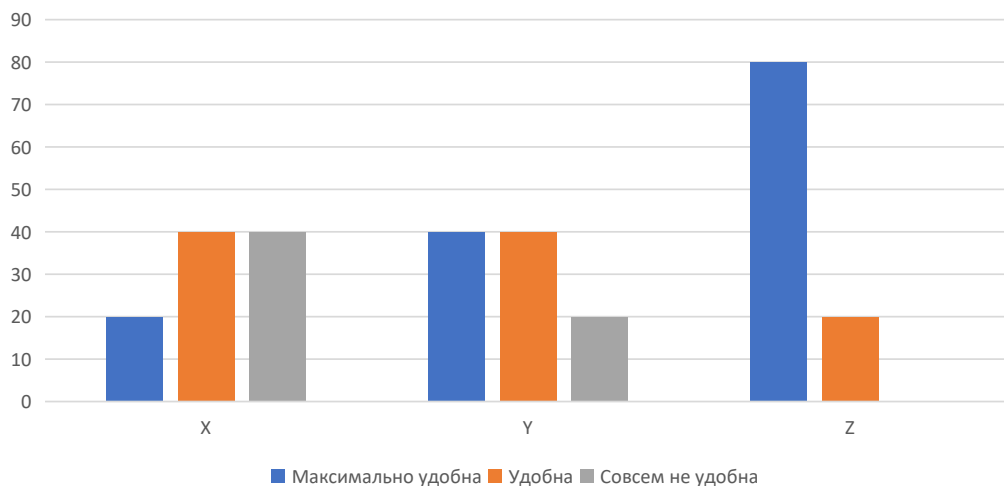

Рис. 3.

Будете ли вы рекомендовать друзьям платформу MIRO для совместной работы?

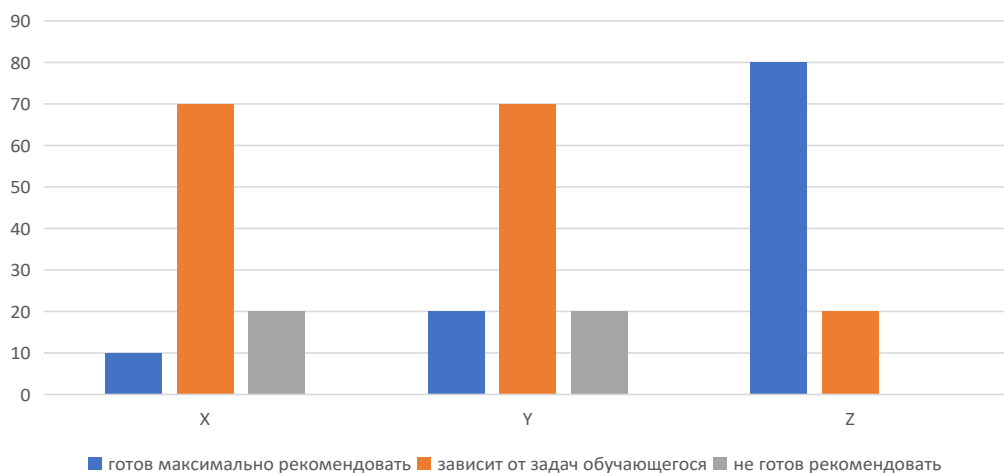

Рис. 4.

Ответ на вопрос о внедрении платформы MIRO в образовательный процесс также показывает зависимость от возрастной группы. Максимально лояльно настроены к внедрению онлайн-платформы представители поколения Z (рис.5).

Таким образом можно сделать вывод, что существует значительная разница в восприятии, оценке эффективности, способности быстро ос-

ваивать инструменты и работать на цифровой платформе во время образовательного процесса в зависимости от возрастной группы и поколения, к которому относится обучающийся. Поколение Z, выросшее в цифровой среде, показывает максимальную лояльность к внедрению интерактивных онлайн-инструментов, наилучшие результаты по скорости и эффективности освоения. Более

Рис. 5.

старшие поколения настроены более сдержанно по вопросу использования цифровых инструментов и платформ и испытывают определенные сложности при их использовании, особенно на начальном этапе.

Также можно сделать следующие выводы:

1. Преподавателю необходимо выделять больше времени на предварительную работу с цифровыми платформами – на регистрацию, знакомство с инструментами и возможностями в возрастных группах представителей X и Y, в то время как со студентами поколения Z такая предварительная работа не требуется – они воспринимают цифровые платформы и инструменты интуитивно.

2. Представителям поколения Z не требуются дополнительные разъяснения преподавателя в области освоения инструментов доски MIRO, в то время как представителям поколений X и Y нужны подробные инструкции и помощь в освоении всего цифрового инструментария.

3. Представители поколения Z готовы в дальнейшем использовать доску MIRO и рекомендовать своим друзьям и знакомым в качестве средства коммуникации и обучения. Поколения X и Y более сдержаны в этом вопросе.

4. Показатели скорости освоения и эффективности работы на онлайн-платформе представителей до-цифровых поколений (X и Y), особенно родившихся

в эпоху до интернета, ниже, чем у представителей поколения Z.

5. Внедрение и использование в образовательном процессе цифровых платформ и онлайн-инструментов можно рекомендовать для обучающихся всех возрастных групп, но необходимо учитывать особенности каждого поколения и выделять дополнительное время как на начальных этапах (регистрации, знакомства с инструментами), так и во время работы для представителей поколений X и Y.

Список источников:

1. *Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т ИБО «Высшая школа экономики».* – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-1924-0 (в обл.).
2. *Bodnenko D.M., Kuchakovska H.A., Proshkin V.V., Lytvyn O.S. Using a virtual digital board to organize student's cooperative learning.* – В сборнике *CEUR Workshop Proceedings. 3. Сер. AREdu 2020 – Proceeding of the 3rd International Workshop on Augmented Reality in Education.* – 2020. – С. 357–368.
3. *Манеров Р.В., Пунтус Е.А., Тришина А.О. Противоречия и возможности внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс при переходе на дистанционное обучение.* – В сборнике: *Психолого-педагогические аспекты*

- подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях. Сборник пленарных докладов Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург. – 2021. – С. 57–64
4. Howe Neil, Strauss, William. *Generations: the History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. 1991. I S B N 978-0-688-11912-6.
5. Электронный ресурс: <https://rugarations.su/> (Дата обращения: 13.05.2022)
6. Стиллман Д, Стиллман И. *Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык*. – М.: МИФ, 2018.
7. Горovenko Л.А., Алексанян Г.А., Ровенская О.П. Создание информационной образовательной среды на базе платформы Google и виртуальной доски MIRO. – Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2020. №4 (271). – С. 95–101.
8. Электронный ресурс: <https://www.forbes.com/companies/miro/?list=best-startup-employers/&sh=6530d87623de> (Дата обращения: 16.05.2022)

УДК 336.717

КОРОЛЕВА Дарья Антоновна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
chyba991@gmail.com

KOROLEVA Daria Antonovna,
Student
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

БЫЧ Елена Ивановна,
ст. преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
kovaleva_le72@mail.ru

BYCH Elena Ivanovna,
Senior teacher
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

КОНВЕРГЕНЦИЯ СТРАХОВЫХ И БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме проникновения страхового сектора в деятельность банковского сектора. Рассматривается проблема повышения конкурентоспособности компаний из разных секторов финансового рынка вследствие конвергенции. Изложены основные понятия о финансовой конвергенции, ее формах, приводится классификация форм сотрудничества страховых компаний и банков. В статье проводится аналитика на основе годовых отчетов компаний «СОГАЗ» и «ВТБ страхование», по таким критериям как: прирост собственных средств, объем страховых выплат и премий, объем чистой прибыли. Основная цель статьи состоит в изучении обстоятельств, способствующих конвергенции банковских и страховых продуктов, и как следствие, развитию смежного рынка предоставления финансовых услуг населению.

Ключевые слова: конвергенция, страхование, банкострахование, страховая компания, слияние, финансовый рынок

CONVERGENCE OF INSURANCE AND BANKING PRODUCTS

Abstract. The article is devoted to the problem of penetration of the insurance sector into the activities of the banking sector. The problem of increasing the competitiveness of companies from different sectors of the financial market due to convergence is considered. The basic concepts of financial convergence and its forms are outlined, the classification of forms of cooperation between insurance companies and banks, models of bank insurance is given. The article provides analysis based on the annual reports of the companies «SOGAZ» and «VTB Insurance», according to such criteria as: the growth of own funds, the volume of insurance payments and premiums, the volume of net profit. The main purpose of the article is to study the circumstances that contribute to the convergence of banking and insurance products, and as a result, the development of a related market for providing financial services to the population.

Keywords: convergence, insurance, bank insurance, insurance company, merger, financial market.

В последние годы конвергенция и интеграция продуктов банковского и страхового секторов стала наиболее значительным изменением в финансовой сфере. Совмещение действий банковских и страховых организаций по расширению спектра услуг, повышению эффективности обслуживания клиентов и модернизации бизнес-процессов привело к формированию в развитых странах понятия «банковское

страхование», представляющего собой конвергенцию страховых и банковских продуктов.

Расширение спектра услуг за счет конвергенции банковских и страховых продуктов помогает банкам привлекать новых клиентов, лучше удовлетворять потребности постоянных клиентов и получать дополнительный финансовый доход. При реализации этой концепции страховая компания использует клиентскую базу данных банка, снижает затраты на продажу

страхового продукта и расширить сети распространения финансовых услуг.

Тема конвергенции страховых и банковских продуктов становится все более актуальной в настоящее время. Уменьшение нормы доходности и необходимость расширения предоставляемых услуг, а также переориентация рынков сбыта способствовали тому, что страховые компании разрабатывают новые страховые услуги, создают новые методы продаж,

осуществляют обеспечение предложения наиболее подходящих для потенциального страхователя условий заключаемых договоров. Хотя страховые компании индивидуализируют услуги, потребитель тем не менее предпочитает не просто новые, а мультиатрибутивные услуги, обладающие свойствами одновременно как банковского, так и страхового продукта. Формируются новые финансовые альянсы и слияния внутри финансового сектора, с целью оп-

Табл. 1. Классификация форм сотрудничества страховых компаний и банков

Источник: составлено авторами по данным [3]

Форма сотрудничества страховых компаний и банков	Краткое описание форм
Взаимное обслуживание	На начальном этапе сотрудничество между банком и страховой компанией ограничивается договорными отношениями по взаимному обслуживанию - банк хранит вклады страховщика; страховая компания страхует имущество и, возможно, финансовые риски банка.
Агентские отношения	Это следующий этап и основа для более тесного сотрудничества в распространении самих продуктов - страховых услуг по соглашению с банком через его сеть или других банковских услуг клиентам страховщика через агентскую сеть. В некоторых случаях, когда возможности клиентской базы примерно одинаковы, обе организации соглашаются совместно распространять свои продукты.
Кооперация (сотрудничество)	Партнеры образуют договорный альянс, который создает «режим наибольшего благоприятствования» в определенной области сотрудничества друг для друга в долгосрочной перспективе. Это более высокий уровень сотрудничества между страховщиком и банком, который требует координации совместной работы в форме создания отделов, которые поддерживают тесный контакт друг с другом на постоянной основе. Одна из моделей организации этой формы контроля - создание совместного предприятия.
Контроль	Слияния и поглощения — это механизмы развития бизнеса, которые банк или страховщик использует для достижения своих стратегических целей. Поглощение (приобретение пакета акций, достаточного для участия в управлении) компании, наиболее успешно дополняющей собственные каналы продаж, продуктовую линейку или клиентскую базу, является наиболее распространенной и проверенной стратегией внедрения банковского страхования на ведущих финансовых рынках мира.

Динамика основных финансовых показателей АО «СОГАЗ» (млн рублей)

Показатели	2019 г.	2018 г.	2017 г.	Темп роста, % (за 2019г.)
Активы (валюта баланса)	412 305	321 186	314 693	128
Страховые резервы	173 747	140 620	167 772	124
Собственные средства	178 695	131 221	108 919	136
Запасы финансовой устойчивости*	100 485	66 202	65 350	152
Финансовый результат до налогообложения	61 349	40 037	38 737	153
Чистая прибыль	54 991	31 825	30 305	173

* отклонение фактического размера маржи платежеспособности от нормативного размера

Рис. 1. Динамика финансовых показателей АО «СОГАЗ»

Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов АО «СОГАЗ»

420

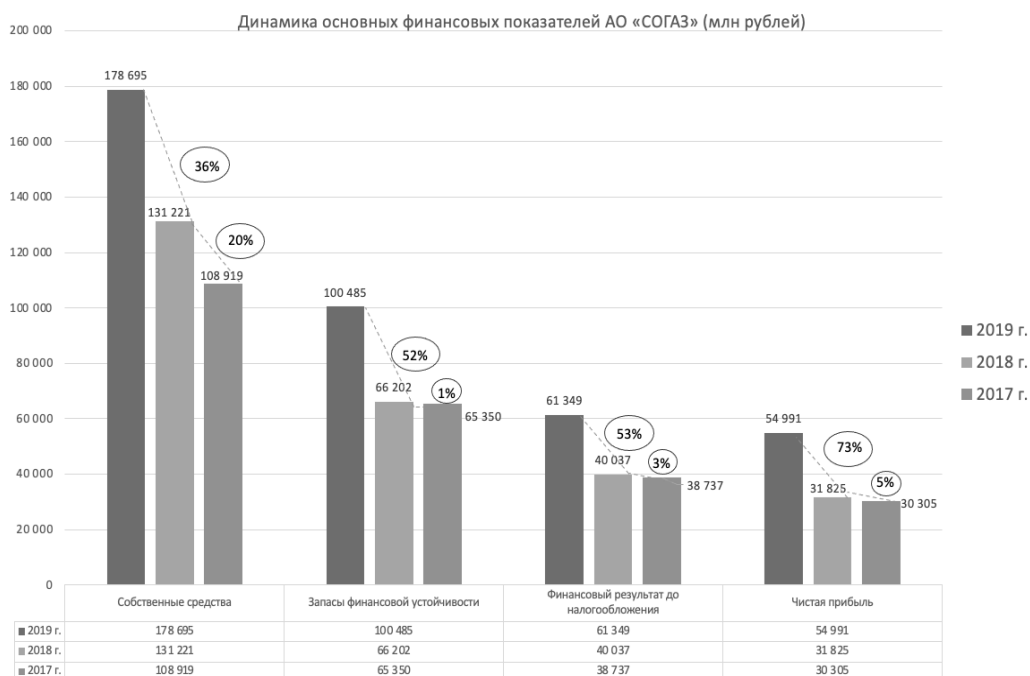

Рис.2 Динамика основных финансовых показателей АО «СОГАЗ»

Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов АО «СОГАЗ»

тимизации и улучшения бизнеса, а также получения дополнительного дохода.

В первую очередь необходимо разобраться в том, что понимается под термином конвергенция. Финансовая конвергенция – это взаимопроникновение деятельности институтов, конкурирующих в разных секторах мирового финансового рынка, основанное на их взаимосвязанности и определенном сходстве. Это объединяет их усилия, и одновременно направлено на повышение конкурентоспособности этих институтов [2]. Финансовая конвергенция также характеризуется как процесс проникновения деятельности одного финансового сектора в деятельность других финансовых секторов мирового финансового рынка, причем само вторжение может быть агрессивным и добровольным [1].

Агрессивная форма проникновения осуществляется участником одного из секторов финансового рынка посредством включения в свою деятельность сфер или функций, которые изначально характерны для других секторов финансового рынка. Добровольная форма реализуется путем объединения усилий представителей разных секторов финансового рынка с целью совместного увеличения на нем доли отдельных секторов.

Переходя к конвергенции страховых и банковских продуктов, следует остановиться на банкостраховании. Банкострахованием называют продажу страховых услуг через банковские каналы, преимуществом которого является возможность предложить своим клиентам различные финансовые услуги.

Сегодня банки обладают обширной сетью отделений и точек продаж. Для страховых компаний появляется возможность расширить свою клиентскую базу и разнообразить страховые продукты благодаря большому разнообразию банковских услуг, которые могут быть застрахованы.

Страховые компании используют сеть финансового посредника, в данном случае банка на безвозмездной основе, что позволяет ему сократить затраты на поддержание сетевой структуры, что в некоторых случаях может привести к углублению, модернизации системы обслуживания. Подчеркнем, что если такая деятельность будет очень эффективной и прибыльной для обеих сторон, то возможно будет продолжение наращивание сети.

В таблице ниже представлена следующая классификация форм сотрудничества между страховыми компаниями и банками (табл. 1).

Модели банковского страхования различаются и зависят от региона мира, специфики развития банковской сферы или правовой базы.

Процессы слияния банковского и страхового секторов экономики происходят и в России. Как и в мировой практике, страховым компаниям и банкам в России не разрешается быть одним юридическим лицом. Так, кредитной организации запрещается заниматься как производственной, торговой, так и страховой деятельностью. С точки зрения страховой отрасли закон не запрещает заниматься страховщикам отдельными видами деятельности, особенно банковской, торговой. Следовательно, в России тоже есть возможность для развития банковского страхования.

В современных условиях организации банкострахования превращаются в финансовые конгломераты. Ими аккумулируются огромные средства, инвестируемые с помощью паевых инвестиционных и пенсионных фондов.

Как отмечалось выше, задача конвергенции заключается в оптимизации собственной прибыли и, следовательно, бизнеса в целом. В 2018 году произошло слияние АО «СОГАЗ» и ООО СК «ВТБ Страхование», а именно конвергенция страховых и банковских продуктов. «СОГАЗ» за 2018 г. показал положительный финансовый результат. Из таблицы ниже видно, что прирост собственных средств за 2018 г. к 2017 г. составил 22 302 млн руб., а именно 20,5%. А в 2019 году прирост собственных средств составил 47 474 млн руб. В 2019г. положительный финансовый результат до налогообложения составил 61 349 млн рублей, а чистая прибыль 54 991 млн руб. Положительная динамика чистой прибыли во многом обусловлена сделкой в 2018 г. по приобретению «ВТБ страхования» (рис. 1).

На рис. 1 видно, что прирост собственных средств в 2019 г. составил 36%, а запас финансовой устойчивости вырос на 52%. Рекордного значения достигла чистая прибыль, которая выросла на 73%. Страховая компания «СОГАЗ» показала высочайшие темпы роста в 2019 г. по сравнению с 2018 и 2017 гг.

Исходя из данных, представленных на рис. 2, можно увидеть, что до соединения компаний рост был значительно меньше. Благодаря конвергенции, «СОГАЗ» стоит 1 номером в рейтинге страховых компаний России по совокупному объему страховых премий на конец 2019 г. и 1 октября 2020 г. [8] По оценкам Банка России 2018 г., объединение «СОГАЗа»

и «ВТБ Страхования» позволило занять около 20% страхового рынка, а в 2019 г. уже 21%.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что конвергенция является отличной возможностью увеличения денежных средств как страховой, так и банковской организации. Сделка между «СОГАЗ» и «ВТБ Страхование» дает возможность сотрудничать клиентам в сфере продаж страховых продуктов и в сфере реализации банковских услуг.

В заключение стоит отметить, что банк и страховая компания могут совместно решать целый ряд вопросов, касающихся населения, а именно социальные и жилищные программы [4]. Таким образом, конвергенция банковских и страховых продуктов позволяет организациям привлечь дополнительные ресурсы, удержать старых и при этом приобрести новых клиентов. К сожалению, развитие рынка банкстрахования находится в начале своего пути. Объемы рынка составляют доли процента, что является очень низким показателем среди развитых и развивающихся стран. Важным фактором, который стимулирует дальнейшее развитие, является создание государственной структуры, где основной целью будет регулирование взаимодействия банковских учреждений и страховых компаний.

Список использованной литературы

1. Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2009, с. 656-697.
2. Орланюк-Малицкая, Л. А. Страхование / Л. А. Орланюк-Малицкая, С. Ю. Янова ; ответственный редактор Л. А. Орланюк-Малицкая, С. Ю. Янова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2012. — 869 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-1539-6. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/365344> (дата обращения: 17.03.2022)
3. Международный научный журнал «Молодой ученый», No 33 (167) / 2017 стр. 14-16
4. *Bancassurance: Convergence of Banking and Insurance – A Saga*, Sweta Leena Hota SAI International College of Commerce, Bhubaneswar, 2017 » [Электронный ресурс] URL: http://www.irdindia.in/journal_ijrdmr/pdf/vol5_iss3/3.pdf (дата обращения: 16.03.2022)
5. Мамедов А.А. «Конвергенция банковской и страховой деятельности на финансовых рынках» [Электронный ресурс] URL: <https://wiselawyer.ru>
6. Писаренко Ж. В. «Финансовая конвергенция как особый механизм модификации пенсионного и страхового секторов мирового рынка финансовых услуг», 2017 г.
7. Deloitte, 2020 insurance outlook Accelerating recovery from the pandemic while pivoting to thrive [Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/financial-services-industry-outlooks/insurance-industry-outlook.html#> (дата обращения: 17.03.2022)
8. Анализ рынка страхования 2019 [Электронный ресурс] <https://alterainvest.ru/rus/blogi/analiz-rynka-strakhovaniya-2019/> (дата обращения: 16.03.2022)

УДК 314.68

КОРОЛЬКОВ Владимир Евгеньевич,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
korolkov50@mail.ru

СМИРНОВА Ирина Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
korolkov50@mail.ru

KOROLKOV Vladimir Evgenievich,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Economic Theory Department
of the Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

SMIRNOVA Irina Aleksandrovna,
Candidate of Economic Sciences,
Docent of the Economic Theory Department
of the Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА РЯДОВОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ

Аннотация. Статья представляет собой попытку авторов оценить, насколько сильно антироссийские санкции ударили по обычным российским потребителям. В статье на основе анализа статистических данных показано, что вызванное санкциями изменение цен на продовольственные и непродовольственные товары негативно сказалось на качестве жизни населения нашей страны. Рассматриваются вопросы инфляции, безработицы, прожиточного минимума. Анализируются авторынок и рынок недвижимости, а также туристический рынок России. Основной вывод автора заключается в том, что подчеркивая двойственный характер влияния антироссийских санкций, отмечается необходимость создания правительством комплекса мер, способных противостоять санкциям и повысить качество и уровень жизни населения.

Ключевые слова: санкции, рядовой потребитель, изменение цен, авторынок, рынок недвижимости, туристический рынок.

THE IMPACT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON THE AVERAGE CONSUMER

Abstract: The article is an attempt by the author to assess how much the anti-Russian sanctions have hit ordinary Russian consumers. Based on the analysis of statistical data, the article shows that the change in prices for food and non-manufactured goods caused by sanctions has negatively affected the quality of life of the population of our country. The issues of inflation, unemployment, and the subsistence minimum are considered. The car market and the real estate market, as well as the tourist market of Russia are analyzed. The author's main conclusion is that, emphasizing the dual nature of the impact of anti-Russian sanctions, the need for the government to create a set of measures capable of resisting sanctions and improving the quality and standard of living of the population is noted.

Keywords: sanctions, ordinary consumer, price changes, car market, real estate market, tourist market.

Уже несколько лет наша страна живет под санкциями, введенными Западом (США, Европейским союзом, Канадой, Австралией, Швейцарией, Норвегией и некоторыми другими странами) из-за «аннексии» Крыма и дестабилизации ситуации на Украине. Несмотря на попытки экономической изоляции России

от мирового сообщества, пока они не достигли своей цели. В то же время в большей степени санкции ударили по обычным российским потребителям, так как под их влиянием изменяются цены на продовольственные и непродовольственные товары. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Груз санкций против страны проявился в изменении цен, причем это затронуло как товары первой, так и не первой необходимости.

Анализируя данные, представленные на рис. 1, мы видим, что в 2015 году прирост потребительских цен на товары и услуги за рассматриваемый период был максимальным. Как мы помним, в 2014 году на национальную экономику повлияли два события – введение экономических санкций и обрушение цен на нефть. Поэтому сложно сказать, что именно вызвало такой рост цен, скорее всего, следует говорить о синергетическом эффекте. В 2015 году прирост потребительских цен на товары и услуги замедлился, хотя и оставался выше досанкционного периода. Такое снижение скорее является результатом постепенного исчерпания эффектов ослабления рубля.

Оценки политиков и экономистов относительно последствий западных санкций на российскую экономику разнятся. Одной из первых научно обоснованных оценок являются расчеты специалистов Экономической экспертной группы журнала «Вопросы экономики», согласно которой с 2014 года по 2017 год приток капитала в Российскую Федерацию сократился на 280 млрд. долларов США, в чистом выражении это сокращение составило 160–170 млрд. долларов США (без учета падения цен на нефть) [6]. Это дает основу для предположения, что в большей степени рост цен вызван все-таки санкциями.

В то же время, основным драйвером разгона продовольственной инфляции в 2014–2015 годы стали не только и не столько санкции, как стремительная девальвация. Так, в 2015 году можно было наблюдать исторически высокий уровень продовольственной инфляции – 18 % в годовом выражении. При этом, в соответствии с данными Росстата, удорожание плодовоовощной продукции составило внушительные 29 %, цены на рыбу повысились также на 29 %, на говядину – на 20 %, на сыр – уже на 17 %, а на птицу – всего лишь на 6 %. Все перечисленные товары находились в санкционных списках. Но цена на муку, которая к санкциям не имела никакого отношения, выросла на 18 %. То есть, можно предположить, что в результате санкций краткосрочно продовольственная инфляция могла увеличиться на несколько процентных пунктов в годовом выражении, но не более того.

В то же время санкции стали причиной критичного снижения качества продовольствия, что обусловлено снижением конкуренции. Несмотря на субъективность понятия «качество» и отсутствие системных исследований в данной области, можно опираться на такой косвенный индикатор недовольства россиян, выражающийся в количестве направленных ими в Роспотребнадзор жалоб по вопросам розничной торговли продовольствием. Так, в 2015 г. количество таких жалоб выросло до

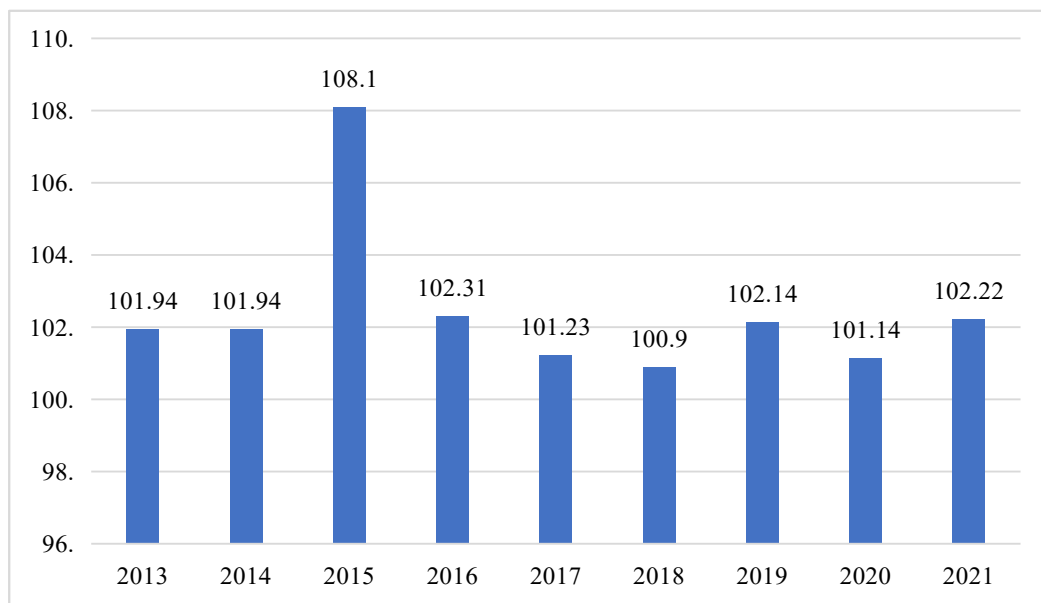

Рис.1. Индексы потребительских цен на товары и услуги по годам, % [4]

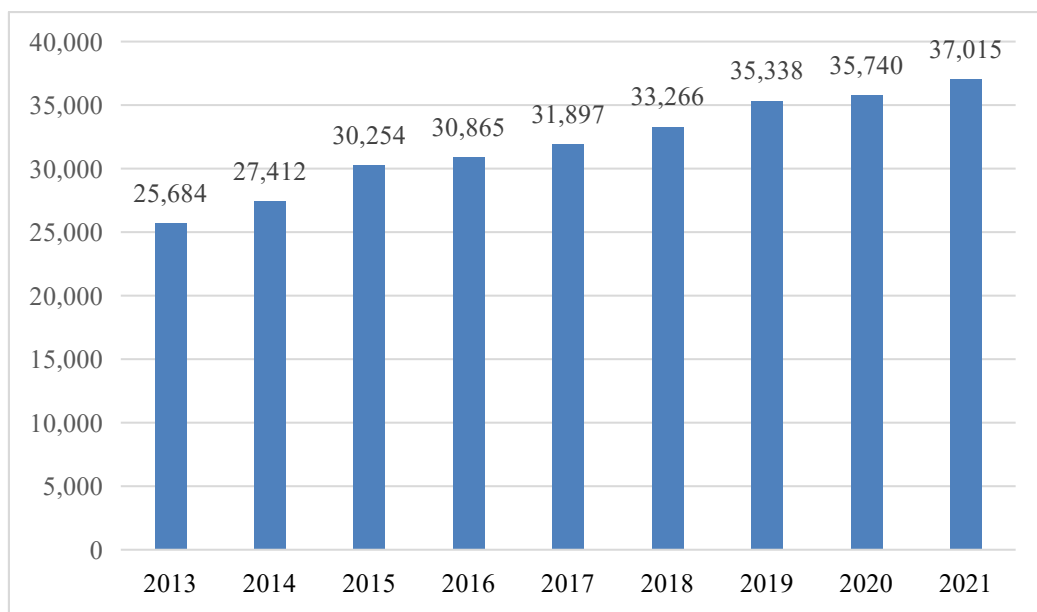

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации (новая методология), рублей в месяц (данные 2021 г. рассчитаны за 3 квартала) [3]

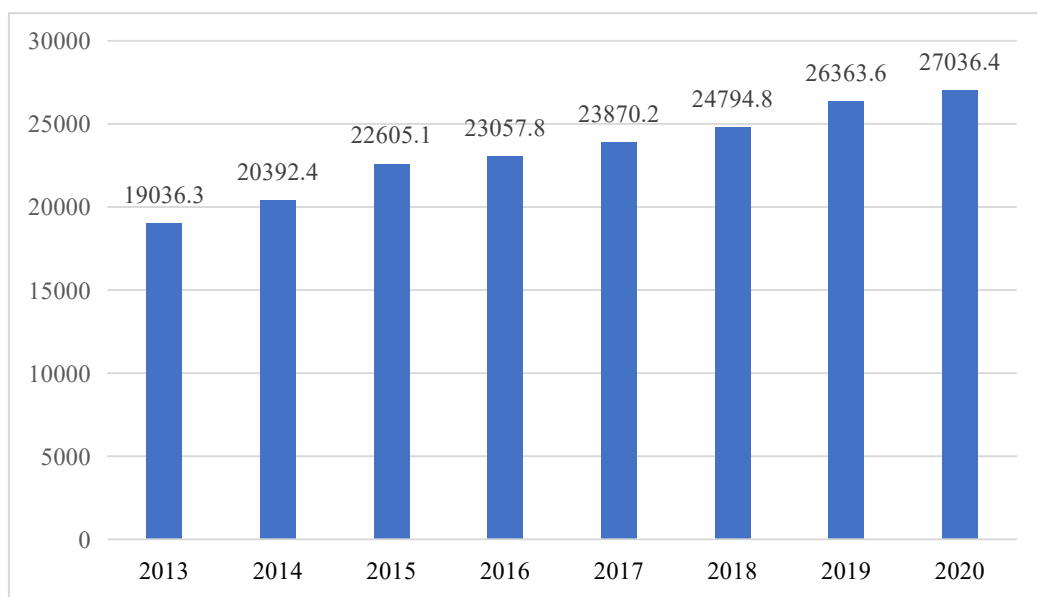

Рис. 3. Медиана среднедушевого денежного дохода (медианный среднедушевой доход) в целом по России, рублей в месяц [3]

44 000 с 33 000 годом ранее. Однако после 2015 года количество обращений вернулось на досанкционный (и додевальвационный) уровень. Кроме того, можно предположить, что качество продуктов стало соответствовать доходам россиян.

В соответствии с данными исследования самооценок материального положения россиян Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), покупательная способность россиян в 2015 году резко снизилась.

Табл. 1. Соотношение медианы со среднедушевым денежным доходом в целом по России, в % [3]

2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
74,1	74,4	74,7	74,7	74,8	74,5	74,8	75,8

Табл. 2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн человек [3]

Год	В % от общей численности населения	Млн. человек
2008	13,4	19,0
2009	13,0	18,4
2010	12,5	17,7
2011	12,7	17,9
2012	10,7	15,4
2013	10,8	15,5
2014	11,3	16,3
2015	13,4	19,6
2016	13,2	19,4
2017	12,9	18,9
2018	12,6	18,4
2019	12,3	18,1
2020	12,1	17,8

Табл. 3. Оценка россиянами материального положения своей семьи, % [2]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Плохое и очень плохое	22	21	17	16	16	22

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, материальное положение россиян в целом заметно улучшается (см. рис. 2), наблюдается рост среднедушевых денежных доходов.

Более объективным показателем, чем показатель среднедушевых доходов, является медианная зарплата в российской экономике (см. рис. 3). Рассчитывается она на основе административных данных Пенсионного фонда по начислению страховых взносов с зарплат.

Суть медианной зарплаты состоит в том, что оплата 50 % рабочих мест ниже этого значения и 50 % рабочих мест – выше, то есть речь идет о зарплате среднестатистического работника в России. Определение показателя производится Росстатом на основании ранжирования по возрастанию распределения всех рабочих мест по размерам зарплаты. Ранжируется именно оплата труда по рабочим местам, а не по работникам (так как у одного работника может быть несколько рабочих мест, причем как у одного работодателя, так и у нескольких).

Как мы видим из данных, представленных на рис. 3, «медиана» оказалась примерно в полтора раза ниже средней зарплаты в организациях. Увеличенные разницы между этими показателями показывают рост разрыва между сверхвысокими зарплатами меньшего количества работников и более низкими заработками большинства работников.

Соотношение медианы со среднедушевым денежным доходом населения, представленное в табл. 1, показывает, что оно не слишком разнится по годам, даже с учетом того, что среднедушевые доходы растут. Это следствие инфляции свидетельствует о том, что материальное положение населения не улучшается.

Из данных, представленных в табл. 2, видно, что до 2013 года наблюдалось снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Однако с 2014 года начался ее рост. Возможно, это связано с присоединением Крыма, население которого имело доходы ниже доходов российского населения. Но и в 2015 году рост продолжился.

С 2015 года наблюдается и снижение самооценки материального положения россиян. Так, согласно данным исследования ВЦИОМ, если до 2015 года наблюдалось улучшение самооценки – постепенно снижалась доля семей, оценивающих свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», то после 2015 года доля эта продемонстрировала рост (см. таблицу 3).

Анализируя вышесказанное и учитывая запрет банков к доступу кредитов, повышение ключевой ставки Центральным банком России, последующее подорожание кредитов, рост курса доллара и падение курса рубля, напрашивается вывод о том, что все это нанесло очередной удар по потребителям. Во-первых, увеличение кредитной нагрузки и банкротства предприятий вызвали рост безработицы. Так, данные Росстата говорят о том, что до 2014 года

Табл. 4. Потребительские расходы домашних хозяйств (всего, в том числе по видам расходов) (процент, Российская Федерация) [4]

	Оплата услуг	Питание вне дома	Покупка алкогольных продуктов	Покупка непродовольственных товаров	Покупка продуктов питания
2011	26,4	3,1	1,7	39,3	29,5
2012	26	3,3	1,7	40,9	28,1
2013	26,3	3,5	1,7	40,8	27,7
2014	26,3	3,4	1,7	40,1	28,5
2015	26,4	3,3	1,8	36,4	32,1
2016	27,3	3,2	1,7	35,5	32,3
2017	27	3,1	1,6	37,1	31,2
2018	27,9	3,3	1,6	37	30,2
2019	30,4	3	1,5	35,7	29,4
2020	25,8	2,1	1,8	37,1	33,2

Табл. 5. Продажи автомобилей в России, долл. США [7]

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
2 650 575	2 934 546	2 777 222	2 491 356	1 601 527	1 425 791	1 595 737	1 800 591	1 759 532	1 598 825	1 260 109

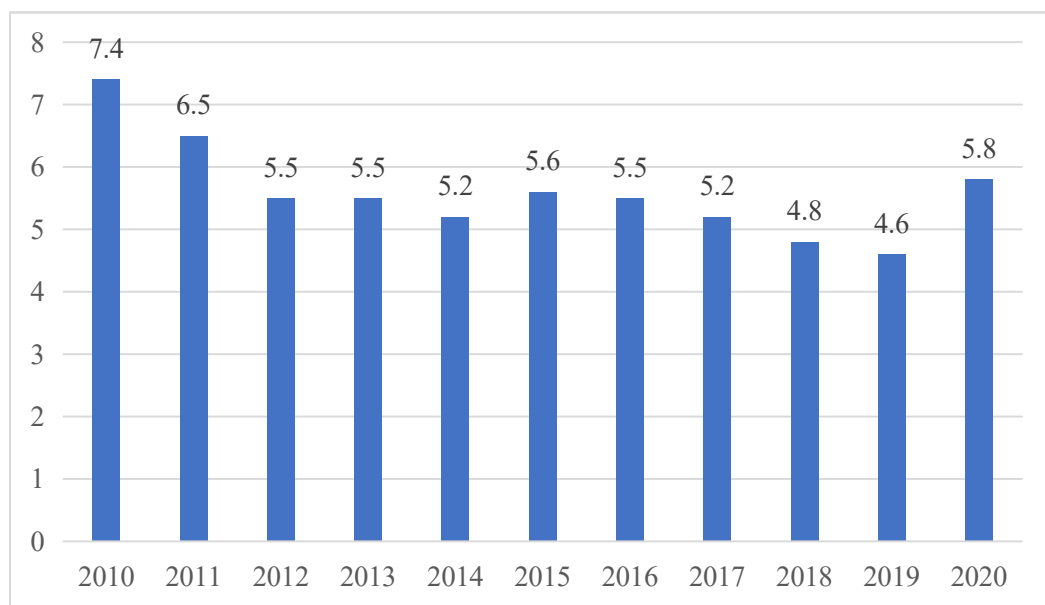

Рис. 4. Уровень безработицы, % [3]

уровень безработицы постепенно снижался, но в 2015 году вырос и вернулся на уровень досанкционного 2014 года только в 2017 году (см. рис. 4).

Во-вторых, потребительские, ипотечные, автокредиты и др. показали резкий рост. В-третьих, из-за

ослабления рубля и резкого подорожания валюты увеличились цены на импортные товары.

В результате наблюдался рост просроченной задолженности. Так, в 2015 году наблюдался резкий рост долга населения и на уровень 2014 года он так

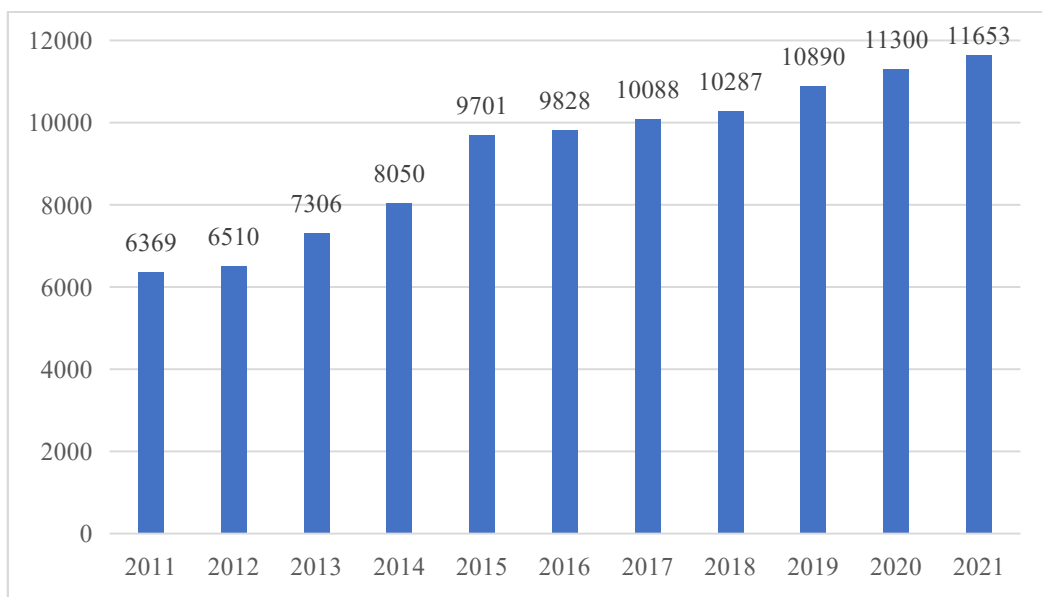

Рис. 5. Динамика величины прожиточного минимума в России, в рублях [1]

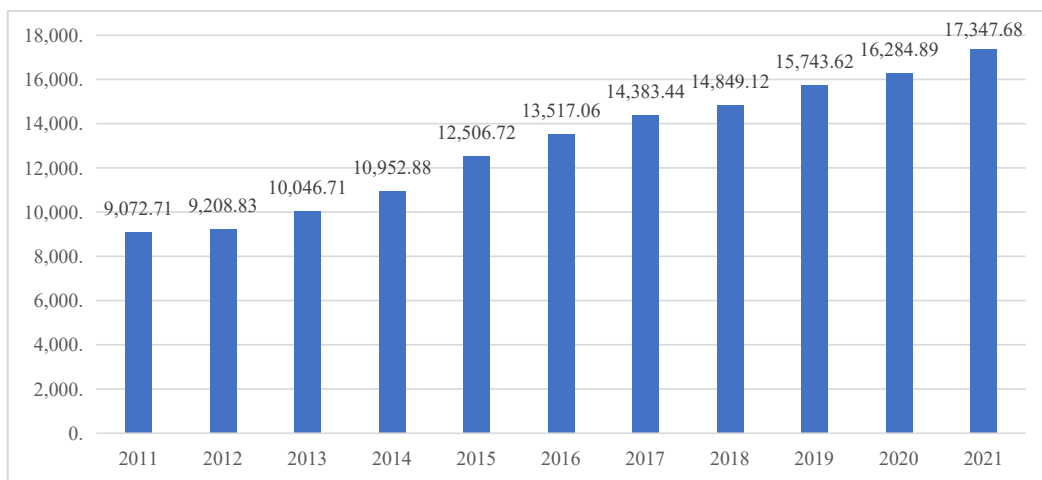

Рис. 6. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, рублей [4]

и не вернулся. Вполне понятным является то, что в таких условиях ситуация в банковском секторе ухудшилась, а благосостояние россиян резко снизилось.

Вследствие всего этого в 2015 году произошел резкий рост величины прожиточного минимума (см. рис. 5).

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг растет. Причем в 2015 году рост составил 12 %. В 2016 динамика роста снизилась до 7 % (см. рис. 6).

Логичным является то, что падение импорта, вызванное введением санкций и подорожанием

доллара и евро, вызвало рост спроса на продукты и товары, которые производятся внутри России.

Анализируя потребительские расходы домашних хозяйств в 2015 году, мы можем наблюдать рост расходов на услуги и продукты питания в структуре расходов. А вот доля расходов, направленных на приобретение непродовольственных товаров, снизилась, причем до сегодняшнего дня они так и не вернулись на уровень 2014 года.

Падение расходов россиян на непродовольственные товары демонстрирует падение продаж автомобилей (см. табл. 5).

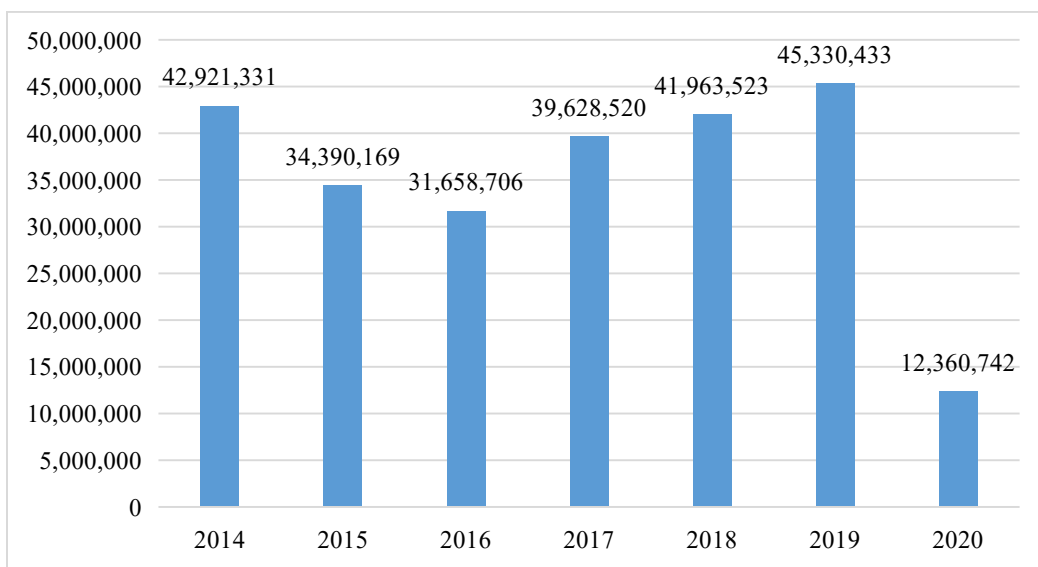

Рис. 7. Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж (единица) [3]

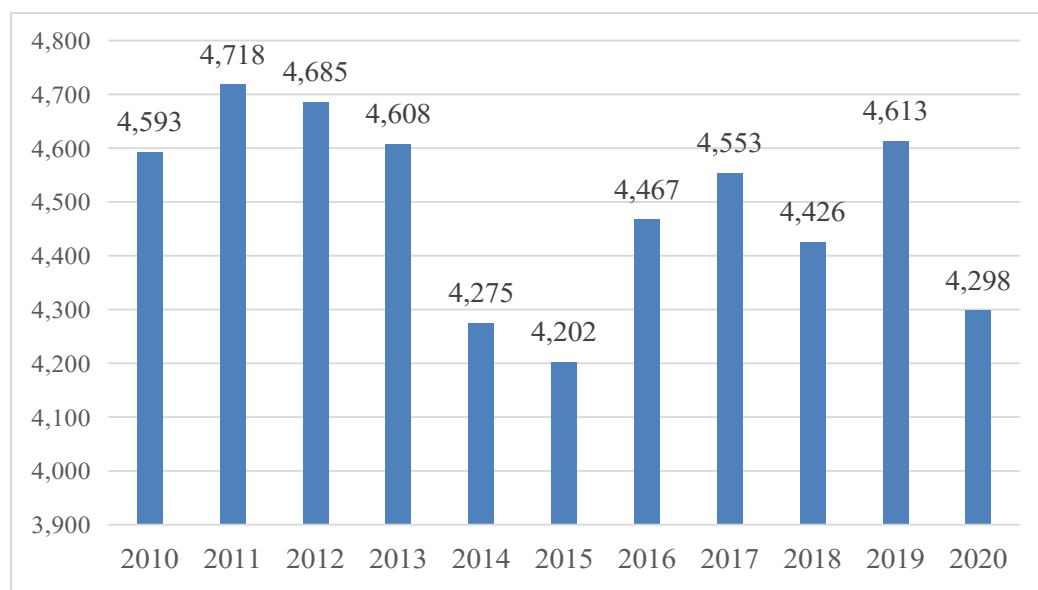

Рис. 8. Количество туроператоров в Едином федеральном реестре туроператоров, единиц [3]

Как мы видим из данных, представленных в таблице 5, падение продаж началось с 2012 года, однако в 2015 году оно было выше, чем в предыдущие годы. Сказалось несколько факторов: рост стоимости, снижение доходов, недоступность кредитов. Снижение продаж продолжалось до 2017 года. Затем продажи упали в 2020-2021 годах, но это уже было связано с пандемией, а не с санкциями.

Безусловно, сокращение доходов населения повлияло и на рынок недвижимости.

За 20 лет по всей России недвижимость выросла в цене в десятки раз. В 2014 году после падения цен на нефть и введения санкций многим инвесторам пришлось уехать из России, некоторые девелоперы были разорены. При этом наблюдался рост кредитной нагрузки, которая достигала 15–18 % годовых. В

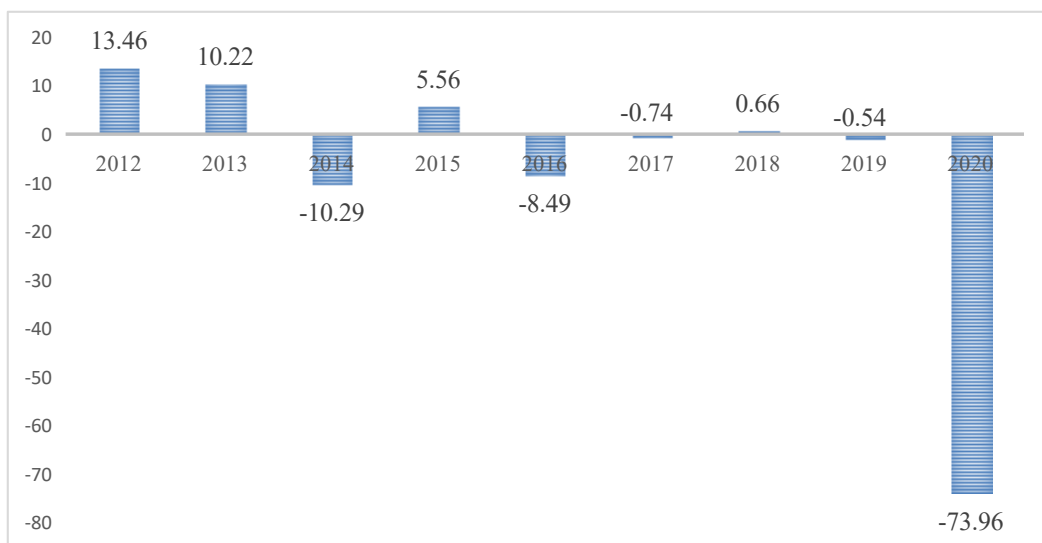

Рис. 9. Динамика числа въездных поездок иностранных граждан в Россию, % к предыдущему году [3]

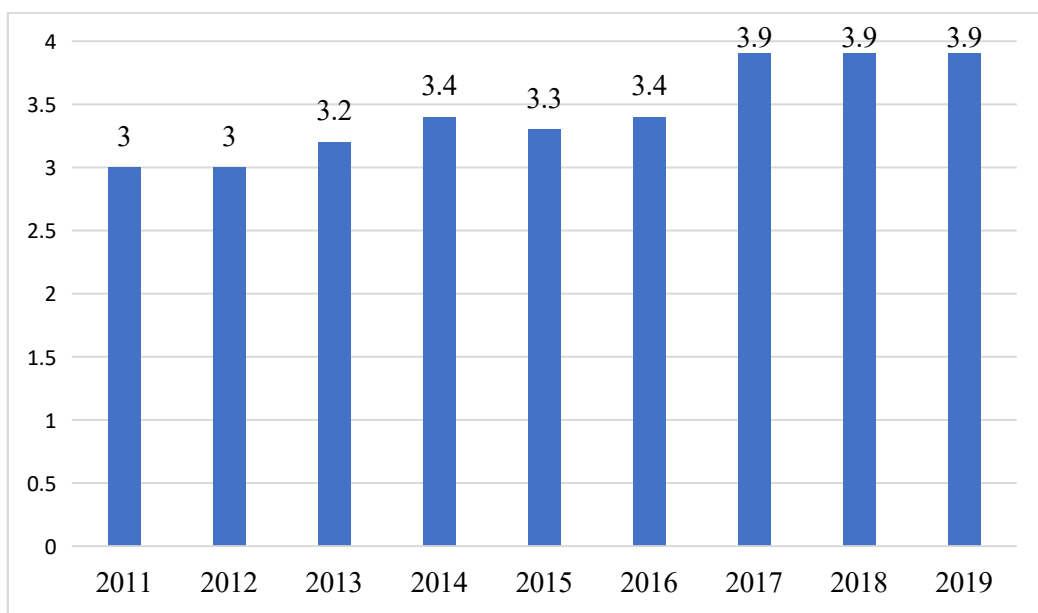

Рис. 10. Вклад туризма в ВВП страны, в % [3]

результате падения выросла стоимость долларовой ипотеки. Попытка девелоперов при обвале рубля зафиксировать цены и увязать их с долларом вылилась в удорожание жилья.

Санкции также повлияли на туризм, в частности, из-за банкротства многих крупных туроператоров и снижения доступности выездного туризма. Падение курса рубля сделало путешествия за рубеж для наших граждан более дорогими. Поэтому в 2014–2016

годах произошло сокращение показателей выездного туризма, по разным оценкам снижение составило 15–20%.

В 2017 году число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж показало рост, который продлился до пандемийного 2020 года.

В итоге была в 2015 году приостановлена деятельность 73 туроператоров (см. рис. 8).

Нужно отметить, что тенденция снижения количества туроператоров наблюдалась, начиная с 2011 года. В 2016 она приостановилась.

Кроме того, начиная с 2014 года в России на уровне государства ведется активная работа по экономической интеграции Крыма в Россию, по развитию туризма в этом регионе. В этом положительную роль сыграл рост курсов евро и доллара, выбор стал делаться в пользу более бюджетного отдыха. В то же время нужно отметить, что гораздо больший отток турпотока вызывают не санкции и политические действия, а природные катаклизмы. По данным специалистов отрасли [5] на рынке мало отразились ослабление рубля и угроза визовых санкций. До 2020 года визы выдавались туристам без каких-либо задержек и ограничений.

Число въездных поездок иностранных граждан в Россию изменилось. Представленная на рис. 9 динамика показывает, что в 2014 количество поездок в Россию туристов из-за рубежа снизилось. Однако в 2015 стало восстанавливаться, но потом опять показало спад. И это несмотря на то, что в результате обесценивания рубля для привлечения иностранных туристов на отдых в Россию были созданы все предпосылки.

В контексте изучения влияния санкций на развитие экономики представляется целесообразным отметить, что вклад туризма в ВВП страны достаточно низкий (см. рис. 10). В 2015 году он снизился на 0,1 %, но уже в 2016 вернулся на прежний уровень.

Как мы видим, санкции больше всего ударили по простому потребителю. В рамках сказанного представляется целесообразным отметить двойственный характер влияния антироссийских санкций. С одной стороны, можно считать, что их воздействие на макроэкономические показатели является относительно небольшим. Для сравнения – гораздо большее воздействие на российскую экономику оказали эпидемия COVID-19, спад мировой экономики, изменение цен на нефть. Вряд ли можно было бы выделить хотя бы один санкционный эпизод, который повлек бы за собой серьезные макроэкономические последствия. В то же время санкции

несут серьезные политические риски для конкретных отечественных предприятий и бизнес-структур, оказывают серьезное влияние на деловые связи с зарубежными партнерами и контрагентами, затрудняют доступ к зарубежным рынкам и капиталам, отдельным товарам, услугам и технологиям, а также негативно сказываются на изменении качества жизни обычных людей. Данное обстоятельство актуализирует вопрос создания правительством комплекса мер, способных противостоять санкциям и повысить качество и уровень жизни населения.

Список источников:

1. *Величина прожиточного минимума на душу населения в России по годам* // [Электронный ресурс] URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1017-velichina-prozhitchnogo-minimuma-v-rossii#hcq=yEfljPs> (Дата обращения –20.11.2021).
2. *Данные исследования самооценок материального положения россиян ВЦИОМ* // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/materialnoe-polozhenie-rossiyan-2005-2015> (Дата обращения –20.11.2021).
3. *Данные Федеральной службы государственной статистики* // [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru> (Дата обращения –20.11.2021).
4. *ЕМИСС* // [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/> (Дата обращения –19.11.2021).
5. *Как отразились угрозы санкций на предпочтениях туристов?* // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rest-portal.ru/read/2203> (Дата обращения –20.11.2021).
6. *Россия: Пропанганда убедилa граждан, что санкции больше вредят Западу* // [Электронный ресурс] URL: https://finance.rambler.ru/markets/40495671/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения –19.11.2021).
7. *Статистика и спрос на новые автомобили в России* // [Электронный ресурс] URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/europe/russia/> (Дата обращения –20.11.2021).

УДК 314.68

КОРОЛЬКОВ Владимир Евгеньевич,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
korolkov50@mail.ru

СМИРНОВА Ирина Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
korolkov50@mail.ru

KOROLKOV Vladimir Evgenievich,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Economic Theory Department
of the Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

SMIRNOVA Irina Aleksandrovna,
Candidate of Economic Sciences,
Docent of the Economic Theory Department
of the Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «САНКЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация. Многозначность термина «санкция» обуславливает дискуссионность его определения. Цель статьи состоит в попытке рассмотреть санкции с различных точек зрения: правовой, политической, экономической, международной. В процессе достижения поставленной цели автор анализирует содержательную часть интересующего его понятия в контексте различных дисциплин.

Ключевые слова: санкция, понятие, дефиниция, терминология, правовой аспект, экономический аспект, международный аспект, политический аспект.

PROBLEMS OF DEFINITION OF THE CONCEPT OF «SANCTION» IN MODERN SCIENCE

Abstract. The ambiguity of the term «sanction» determines the controversial nature of its definition. The purpose of the article is to try to consider this definition from various points of view: legal, political, economic, international. In the process of achieving this goal, the author analyzes the content of the concept he is interested in in the context of various disciplines.

Keywords: sanction, concept, definition, terminology, legal aspect, economic aspect, international aspect, political aspect.

Санкции в современной науке представляются сложным и многогранным феноменом, вызывающим живой и вполне объективный интерес со стороны исследователей различных научных областей, таких как политические науки, теория права, экономические науки, теория международных отношений и др. В процессе довольно длительной и неравномерной эволюции осознания сущности того, что понимается под санкциями, сформировалось множество различных подходов к дефиниции данного явления. Причем процесс уточнения интересующего нас определения санкций до сих пор не завершен, что, в принципе, свидетельствует об актуальности исследования понятия санкций как научной проблеме.

На наш взгляд, понятие «санкции» необходимо рассматривать в нескольких аспектах.

1. Правовой аспект: санкции как категория юридической науки. С правовой точки зрения легитимность и эффективность применения санкций связана, во-первых, с наличием соответствующих правовых норм, закрепленных на уровне законодательства (национального или международного), позволяющих вводить санкции как меру ответственности, а, во-вторых, с возможностью привлечения нарушителей к ответственности. В таком ракурсе, с одной стороны, санкции будут рассматриваться в качестве неотъемлемого и ключевого элемента нормы права и, с другой – они являются установленной на зако-

нодательном уровне мерой юридической ответственности, причем данная мера реализуется, в том числе и на уровне международном. В этом случае на законодательном уровне четко должны быть определены виды принуждения, применение которых допускается с целью достижения восстановления нарушенного законодательства или законных интересов физических и/или юридических лиц.

Напомним, что в правовой науке нормой права считается являющееся общеобязательным и формально установленным правило поведения, формулирование и гарантии которого закреплены на государственном уровне, нацеленное на урегулирование отношений в обществе посредством конкретизации прав, обязанностей и зоны ответственности их участников. В юриспруденции выделяют норму права императивную, включающую в себя властные предписания, отступления от которых не допустимо, и диспозитивную, предоставляющую субъектам права возможность самостоятельного принятия решения в части установления объема и характера своих же прав и обязанностей.

Норма права обладает своей структурой, так, к ее структурным элементам относятся:

а) гипотеза, закрепляющая условия, при создании которых происходит возникновение, трансформация или прекращение прав и обязанностей, возложенных на участников общественных отношений;

б) диспозиция, посредством которой закрепляются сами правила поведения, устанавливающие, как субъекты права должны (или не должны) действовать, то есть некая мера поозволительного и соответствующего поведения, которому должен следовать субъект права;

в) санкция, демонстрирующая последствия нарушения закрепленных диспозицией правил поведения.

Итак, санкция – это один из элементов нормы права.

В международном праве выбор и использование санкций зависят от цели правового регулирования международных отношений. В правовой науке назначение санкций наступает после того, как субъект не исполнил или исполнил ненадлежащим образом свои обязанности.

Согласно этимологии, термин «санкция» (*sanctio*) является латинским по происхождению и имеет значение «нерушимый закон, строжайшее постановление» [1].

В современном отечественном правопознании в России санкции считаются неблагоприятными в отношении правонарушителя последствиями, наступающими в силу предусмотренного законом государственного принуждения. В частности, «Большая Российская энциклопедия» [5] уточняет, что санкция является правовым средством, позволяющим государству обеспечить возможность исполнения установленных им же предписаний юридического характера, являющихся общеобязательными, а именно – норм действующего права. При этом в данном теоретическом источнике особое внимание уделено международно-правовому аспекту проблемы применения санкций. В частности, предусмотрена возможность применения санкций к тому, кто нарушает международное право. Однако такая возможность допускается только при одном условии, а именно – одобрении Организацией Объединённых Наций и Советом Безопасности ООН. Нормы, закрепленные в международном праве, исключают вероятность применения санкций с подачи государства, преследующего собственные интересы.

Главным образом применение санкций на международном уровне должно быть ориентировано, во-первых, на пресечение или полное прекращение противоправных действий со стороны правонарушителя. Во-вторых, санкции могут быть превентивного характера, ориентированные на недопущение повторного правонарушения посредством наказания правонарушителя. В-третьих, посредством санкций могут быть решены вопросы восстановления прав и законных интересов, которые были нарушены. То есть, по сути, все перечисленное соотносится с целями санкций, сформулированных в контексте правовых норм, принятых большинством государств.

Следовательно, санкция в первую очередь является составляющей нормой права, которая формально закрепляет последствия неправомерного поведения государственно-правового характера. В частности, в учебниках по теории права [4] можно встретить трактовку санкции как составной части нормы права, демонстрирующей претворяющему в действие диспозицию субъекту на возможные последствия (правового характера) и результаты его действий.

2. Политический аспект. В рамках правового аспекта, рассмотренного выше, вопрос санкций решается с позиции содержания нормативно-правовых актов, а также изучения их последствий в отношении отдельных лиц (физических и юридических),

отдельных государств, секторов экономики. Вполне понятным является то, что для такого подхода характерно игнорирование политической функции. В то же время санкции являются одним из наиболее распространенных инструментов, активно используемых во внешней политике в качестве средства по принуждению отдельных субъектов, ставших мишенью этих санкций, к выполнению выдвигаемых другими субъектами-инициаторами санкций политических требований.

Такое широкое применение санкций в политической практике обусловлено их политической природой.

В научной литературе по санкционной тематике санкции считаются намеренными действиями со стороны государства, их инициирующего. Такие действия имеют, как правило, своей целью сократить, ограничить или вообще прекратить определенные отношения (таможенные, торговые, финансовые) со страной, ставшей мишенью санкций. Конечная же цель всех этих действий – политическая, попытка заставить государство, попавшее под санкции, изменить свой политический режим.

Пожалуй, при таком подходе к определению санкций их сущность раскрывается с политической точки зрения. Ведь целевому государству создаются такие условия, что оно будет вынуждено пойти на определенные уступки в соответствии с требованиями страны-инициатора, так как в противном случае последствия санкций для него будут крайне негативны. Это может быть и серьезный ущерб и/или упущенная выгода, делающими для государства, попавшего под санкции, нецелесообразным придерживаться прежнего политического курса. То есть, государство, являющееся инициатором санкций, за счет них пытается прямо или косвенно влиять на процессы принятия решений государством, ставшим мишенью санкций. Другими словами, санкции являются попыткой ограничения суверенитета или влияния на суверенный политический курс. Используются при этом, как правило, меры экономического характера.

В рамках политического аспекта имеет смысл затронуть вопросы политической морали и этичности применения санкций. Анализируя их последствия, необходимо учитывать, что они потенциально способны нанести серьезный ущерб не только политическому режиму страны-мишени, но и широким слоям ее населения. Особой угрозой санкции являются для развивающихся государств, которые

не в силах противостоять экономически развитым странам-инициаторам. В данном контексте в экспертном сообществе по вопросу применения санкций высказываются две абсолютно диаметрально противоположные точки зрения. С одной стороны, санкции признаются в качестве эффективного и применяемого на законном основании инструмента внешней политики. Но это в идеальном варианте. При этом при таком подходе не исключается и потенциал введения односторонних санкций. Особенно в случае острой необходимости принятия оперативных решений по какому-либо вопросу и/или получения быстрых результатов. Легитимность же таких односторонних мер объясняется действующими нормами международного и национального права. Кроме того, страны – инициаторы односторонних санкций апеллируют к вопросам обеспечения и защиты своих национальных интересов, а также к собственным идеологическим установкам и морали [6]. Однако такого рода подходом не следует злоупотреблять и уподобляться тем же США, которые объясняют свою санкционную политику приверженностью насаждаемой ими демократии и защитой своих же интересов.

Вместе с тем нормы международного права, права и международных обязательств ЕС в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), Всемирной торговой организации (ВТО) и других организаций обеспечивают легитимность санкционных режимов. То есть, документами ЕС допускается принятие как многосторонних, так и односторонних мер в отношении нарушителей, что делается с целью предотвращения социальных последствий деструктивного характера.

Что касается нашей страны, то Россия рассматривает единственным источником для легитимности санкций только Совет Безопасности ООН. Ведь этот специальный орган внутри международной организации имеет своей целью урегулирование любых ситуаций, представляющих собой угрозу миру, и координирование мировой политики в XXI веке. Вместе с тем нашей страной отрицается возможность экономического принуждения посредством введения односторонних мер, что, в частности, закреплено, в том числе Концепцией внешней политики России [8], в которой отмечаются намерения России «содействовать исключению из практики международного взаимодействия всех незаконных односторонних принудительных мер, принимаемых в нарушение Устава ООН и других норм международного права».

Из всего этого следует отрицание российской правовой доктриной тождественности понятий «санкции» и «односторонние ограничительные меры». Сходную позицию занимают КНР и большинство развивающихся государств.

Введение односторонних мер принудительного характера государством или государствами за пределами своих территорий может рассматриваться как инструмент для незаконного вмешательства в суверенные дела страны, ставшей мишенью санкций. Кроме того, ущемляя в процессе ведения санкционной политики права человека в целевых странах, такие санкции выходят за пределы этичности, легитимности и эффективности. Применяемые в экономических интересах страны-инициатора односторонние санкции являются противоправными.

Вместе с тем, как показывает практика, над международно-правовой легитимностью и этичностью доминирует другой фактор, а именно политическая целесообразность. Она проявляется в подчинении странами-инициаторами функционирования международных организаций своим собственным интересам, причем не исключая нарушение международных правил.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в рамках политического аспекта санкции являются инструментом, позволяющим достичь политические цели за счет господства в контексте международных отношений, которое проявляется в оказании экономического давления странами-инициаторами на страны-адресаты. По сути это есть средство вмешательства одного государства (или государств) в суверенные дела другого (других) государства (государств).

3. Экономический аспект. Если в правовом аспекте санкции – это определенная ответственность за нарушения общеобязательных правил поведения, то с экономической точки зрения санкции это, прежде всего, ограничительные меры экономического характера. Как экономическая категория санкции определены статьей 41 Устава ООН, согласно которой санкции рассматриваются как меры, для которых не характерно применение вооруженных сил, но которые допускают «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [9].

С точки зрения экономического наполнения санкции могут торговыми, выражающимися в ограниче-

нии внешнеторговых связей с целевой страной, и финансовыми, предполагающими введение ограничений при проведении ряда финансовых операций. Основная проблема первых (торговых) санкций для государства – инициатора состоит в простоте их обхода, особенно, если эти ограничения затрагивают не эксклюзивные товары. В то же время при этом увеличиваются посреднические издержки, растут риски контрабанды или коррупции, следствием чего становится рост цен товаров. В случае ограничения финансовых операций (посредством запретов выдачи кредитов, грантов, инвестиций, запрета на проведение финансовых операций или на финансирование программ, временной заморозки или даже бессрочной конфискации имеющихся банковских активов) все становится гораздо серьезнее для мишени санкций. Во-первых, обойти их сложнее из-за регулирования государством финансового рынка, а, во-вторых, такие санкции увеличивают риски для инвесторов, за чем следует отток инвестиций из целевой страны.

4. Международный аспект. В доктрине международного права единое понимание санкций также отсутствует, причем даже в контексте института ответственности. В частности, в российской теории международного права санкции рассматриваются как последствия совершения государством международно-противоправного деяния [7]. В то же время в теории зарубежных авторов в термине «санкции» не учитывается факт совершения международного противоправного деяния как необходимая предпосылка правомерного применения санкций. При этом авторы сходятся во мнении по поводу очевидной правомерности санкций как принятых мер в ответ на международно-противоправное деяние. А вот вопрос о применяющих санкциях субъектах остается по-прежнему дискуссионным, о чем мы уже отмечали выше.

Рассматривая санкции в международном аспекте, необходимо отметить их способность к трансформации в зависимости от сложившейся в мире политической и экономической ситуации. Введение сверхдержавами санкционных режимов в их политических и экономических интересах переводит санкции в инструментарий господства и давления.

Итак, санкции, являясь достаточно сложным и многогранным явлением, по сути, представляющим собой:

- в экономическом аспекте – специальную экономическую меру, предполагающую полный или частичный перерыв экономических отношений и разных видов сообщения, а также разрыв дипломатических отношений;
- в международном аспекте - форму выражения несогласия стороны, их применяющей, с действиями объекта, против которого они вводятся, на международном уровне.

Список источников:

1. Большой Толковый Словарь Русского Языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов [Текст]. — СПб.: Норинт, 2000, 1536 с. - С. 1148.
2. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова; сост. Т.В. Егорова. - М.: Аделант, 2014. - 800 с. – С.319.
3. Критский, К.В. Термины «международные санкции» и «односторонние ограничительные меры». // Московский журнал международного права. – 2016. - № 2. – С. 204-213. – С.206.
4. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. - 559 с. - С. 257.

5. Санкции / Большая Российская энциклопедия // [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/law/text/3165253> (Дата обращения - 23.07.2021).

6. Тимофеев, И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО - Университета. 2018. - № 2(59). С. 26–42.

7. Тункин, Г.И. Теория международного права / Тункин Г.И. - Москва: Зерцало-М, 2019. - 416 с.

8. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (Дата обращения - 29.07.2021).

9. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). Раздел I. Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/4cse124fa92a7ca9d6de18ea840f3dd61e2b666fd/ (Дата обращения – 30.07.2021).

УДК: 336.27

КОЧЕТКОВ Максим Андреевич*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
201155@edu.fa.ru

KOCHETKOV Maxim Andreevich,
student of the Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ.

Аннотация. Автор рассматривает ключевые направления развития российского рынка государственных облигаций. В статье приводится SWOT-анализ российского рынка государственных ценных бумаг и соответствующие выводы. Автором предлагаются направления по совершенствованию российского рынка государственных облигаций.

Ключевые слова: облигация, SWOT-анализ, направления, государственный долг.

KEY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE BONDS MARKET.

Abstract. The author considers the key directions of development of the Russian government bond market. The article provides a SWOT analysis of the Russian government securities market and the corresponding conclusions. The author suggests directions for improving the Russian government bond market.

Keywords: bond, SWOT analysis, directions, public debt.

437

С начала 2019 года рынок государственных облигаций показал умеренный рост, объем рынка увеличился в 1,5 раза, по результатам 2021 года объем вложений составил 41,3 трлн рублей [1].

Министерство финансов Российской Федерации активно выпускало новые выпуски облигаций федерального займа и привлекло в сумме за 2020 год 5,3 трлн рублей с целью финансирования мер поддержки экономики после пандемии COVID-19, многие выпуски которых размещались по плавающей ставке Центрального банка.

Одним из новых трендов на российской рынке государственных облигаций стало размещение «зеленых» и «специальных» облигаций. На конец 2021 года на Московской бирже было зарегистрировано 20 выпусков на сумму 177 млрд рублей. «Зеленые» облигации – долговые ценные бумаги, выпускаемые с целью привлечения инвестиций в проекты, направленные на улучшение экологической ситуа-

ции. «Специальные» облигации федерального займа характеризуются упрощенным порядком приобретения и уменьшенным уровнем риска [2] [6].

Исходя из табл. 1, были выявлены тенденции российского рынка государственных облигаций позволили определить факторы, улучшение которых поспособствует дальнейшему эффективному развитию государственных облигаций и повышению кредитоспособности Российской Федерации.

Ключевые направления развития российского рынка государственных облигаций [3]:

1. Развитие финансовой грамотности среди населения Российской Федерации. Низкая инвестиционная активность со стороны граждан Российской Федерации приводит к непониманию предлагаемых товаров и услуг на финансовом рынке. Повышение финансовой культуры среди населения способствует достижению следующих целей:

[* Научный руководитель: ХАРИТОНОВА Наталья Анатольевна, д.э.н., профессор Департамента отраслевых рынков Финансового университета; Москва, naharitonova@fa.ru
Scientific supervisor: KHARITONOVA Natalia Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Industrial Markets of the Financial University; Moscow],

Табл. 1. SWOT-анализ российского рынка государственных ценных бумаг.

<p>Сильные стороны: Либерализация долгового рынка; Долговая стабильность; Модернизация инфраструктуры долгового рынка и структуры государственного долга;</p>	<p>Слабые стороны: Низкая доходность для привлечения капитала; Низкая ликвидность долгового рынка; Низкий уровень финансовой грамотности населения, что приводит к непониманию долгового рынка; Отсутствие разнообразия на долговом рынке государственных бумаг;</p>
<p>Возможности: Заинтересованность зарубежных инвесторов в приобретении государственных ценных бумаг Российской Федерации; Перераспределение внешних займов на страны БРИКС; Перераспределение капитала с банковских вкладов на долговой рынок;</p>	<p>Угрозы: Риск усиления социально-экономической нестабильности и кризисных явлений; Низкие международные кредитные рейтинги в отношении Российской Федерации; Прекращение размещения облигаций ОФЗ-н Министерством финансов Российской Федерации</p>

- Формирование базы знаний у гражданина Российской Федерации по основам финансовых рынков и в области основных инструментов денежно-кредитной политики Центрального банка;

- Формирование понимания использования финансовых инструментов для совершения базовых

операций на финансовом рынке с целью обеспечения улучшения качества жизни населения;

- Формирование навыков анализа информации для гражданина Российской Федерации;

- Повышение правовой культуры гражданина Российской Федерации на финансовом рынке;

Табл. 2. SWOT-анализ российского рынка государственных ценных бумаг: выводы.

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	Долговая устойчивость положительно повлияет на международные кредитные рейтинги, повысит привлекательность для зарубежных инвесторов и привлечет больше заемных ресурсов в российскую экономику. Либерализация и модернизация инфраструктуры рынка государственных ценных бумаг повысят инвестиционную привлекательность долгового рынка.	Развитие инфраструктуры российского рынка государственных ценных бумаг способствует созданию автоматизированных сервисов консультирования граждан. Будут улучшены суверенные кредитные рейтинги с помощью поддержания долговой устойчивости и компенсацией низкой доходности повышенной защитой вложений. Финансовая культура способствует формированию практических и теоретических навыков в работе на финансовом рынке и знанию основных продуктов и услуг.
Слабые стороны	Геополитическая ситуация и кризисные явления в мировой экономике в дальнейшем могут привести к ухудшению инвестиционного климата в Российской Федерации и снижению международных рейтингов, что снизит инвестиционную активность в отношении Российской Федерации.	Нестабильная социально-экономическая ситуация в дальнейшем приведет к серьезным последствиям для федерального бюджета Российской Федерации, повышению оттока капитала, недоверию к государственным ценным бумагам, ухудшению инвестиционного климата. Министерство финансов Российской Федерации заявило о прекращении выпуска ОФЗ-н из-за угроз осуществления заимствований, однако ранее выпущенные обязательства будут выплачены в полном объеме, данная мера была принята с целью предотвращения спекулятивных операций на долговом рынке, что позволило предотвратить высокую волатильность на долговом рынке и сохранить институциональных инвесторов на российском рынке государственных ценных бумаг для привлечения дополнительного капитала на внутренний рынок.

2. Обеспечение стабильного потока получения достоверной информации на финансовом рынке. Представляется необходимым обеспечить свободный и равноправный доступ к информации российского рынка государственных облигаций, нельзя допускать получение искаженной или недостоверной информации о государственных финансовых инструментах, поскольку данная тенденция вызовет недоверие со стороны населения не только к государственным облигациям, но и к государству в целом [4].

3. Повышение международных кредитных рейтингов. Несмотря на современную ситуацию в мировой экономике, Российская Федерация должна стремиться обеспечить долговую стабильность не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Исполнение обязательств и стабильный выход на международный рынок обеспечит дальнейшее повышение международных кредитных рейтингов, что повысит инвестиционную привлекательность Российской Федерации. Кроме того, одним из ключевых направлений российского рынка государственных облигаций является развитие национальных рейтинговых агентств на основе лучших зарубежных практик. На данный момент, в Российской Федерации функционируют следующие рейтинговые агентства, имеющие государственную аккредитацию: «АКРА», «Эксперта РА», «Национальное рейтинговое агентство», «Национальные кредитные рейтинги» [5].

Таким образом, табл. 2 позволила определить, что рынок государственных облигаций является ключевым долговым инструментом государства в управлении государственным долгом, поскольку обладает рядом важнейших функций: покрытие дефицита государственного бюджета, регулирование денежной массы и экономической активности в стране, осуществление денежно-кредитной политики Центрального банка. На данный момент, функционирование российского рынка государственных облигаций происходит в условиях напряженной социально-экономической ситуации, состояние российской экономики по большей степени зависит от внешних факторов: нестабильность национальной валюты, высокий уровень инфляции, экономические санкции, снижение цен на сырье), однако присутствуют и внутренние факторы, негативно влияющие на состояние экономики Российской Федерации: недиверсифицированный характер экономики,

зависимость от цен на нефть, отток иностранного капитала, слабо развитый финансовый рынок и финансовая культура населения). Российский рынок государственных облигаций должен развиваться в направлении постоянного повышения эффективности долговой политики, модернизации долгового рынка с целью формирования конкурентоспособного финансового рынка Российской Федерации.

Список источников:

1. *ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2022 ГОД И ПЕРИОД 2023 И 2024 ГОДОВ*, Банк России // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 15.05.2022)
2. Чурсинова Анастасия Дмитриевна Особенности развития рынка государственных облигаций Российской Федерации как источника внутренней задолженности // *Финансы и учетная политика*. 2019. №11 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-rynka-gosudarstvennyh-obligatsiy-rossiyskoy-federatsii-kak-istochnika-vnutrenney-zadolzhennosti> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Давыдова Алёна Сергеевна, Баликов Владимир Заурбекович МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ «ЗЕЛЕННОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ // *Журнал прикладных исследований*. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-gosudarstvennoy-podderzhki-zelenogo-finansirovaniya> (дата обращения: 15.05.2022).
4. Плещачев Юрий Андреевич, Пономарев Юрий Юрьевич, Ростислав Кирилл Владимирович РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ: ТРЕБУЕТСЯ ПРОРАБОТКА НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ И ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ // *Экономическое развитие России*. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-infrastrukturnyh-obligatsiy-v-rossii-trebuetsya-prorabotka-normativnoy-bazy-i-instrumentov-povysheniya-privlekatelnosti> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Букина Ирина Сергеевна РЫНОК ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ // *Экономика. Налог. Право*. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-gosudarstvennogo-dolga-kak-faktor-razvitiya-finansovoy-infrastrukтуры-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 15.05.2022).
6. *Green bond* // Зелёная облигация, Cbonds // URL: <https://cbonds.ru/glossary/green-bond/> (дата обращения: 15.05.2022)

УДК: 658.155.2

КОЧЕТКОВ Максим Андреевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
201155@edu.fa.ru

KOCHETKOV Maxim Andreevich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Автор рассматривает дивидендную политику организации, подходы и методики ее реализации, изучает преимущества и недостатки различных подходов реализации дивидендной политики. Ключевые слова: дивидендная политика, дивиденды, выбор дивидендной политики, подходы к реализации дивидендной политики.

DIVIDEND POLICY AND APPROACHES TO ITS IMPLEMENTATION

Abstract. The author considers the company's dividend policy, approaches and methods of its implementation, studies the advantages and disadvantages of various approaches to the dividend policy implementation.

Key words: dividend policy, dividends, choice of dividend policy, approaches to the implementation of dividend policy.

Дивидендная политика – это часть финансовой стратегии предприятия, направленная на оптимизацию пропорций между потребляемой и реинвестируемой (капитализируемой) долями прибыли с целью увеличения его рыночной стоимости и благосостояния собственников [1].

Основным вопросом дивидендной политики является: какую часть прибыли распределить между акционерами, а какую использовать для дальнейшего развития и расширения предприятия. С одной стороны повышение выплат дивидендов говорит об устойчивом развитии компании и повышает рыночную цену акций, с другой распределяя между акционерами средства, которые могли бы пойти на расширение бизнеса, снижает потенциальную прибыль [1].

Оптимальная дивидендная политика позволяет сокращать и повышать дивиденды в зависимости от финансового состояния компании, с целью максимизации рыночной стоимости компании и обеспечение его стратегического развития.

Исходя из основной цели, дивидендная политика определяют пропорцию между распределяемой и

капитализируемой прибылью с целью получения при этом максимальной выгоды для компании [2].

Существует три принципиальных подхода к формированию дивидендной политики: консервативный, умеренный (компромиссный) и агрессивный [2].

Консервативный подход содержит два основных типа дивидендной политики: остаточная политика дивидендных выплат и политика стабильного размера дивидендных выплат. Первый тип подразумевает формирования фонда выплаты дивидендов происходить после отчисления средств в собственные резервы организации, необходимых для осуществления дальнейших инвестиций. К плюсам данного типа стоит отнести: обеспечение высоких темпов развития предприятия и его финансовой устойчивости [3]. Главным недостатком является нестабильность дивидендных выплат, а в некоторых случаях даже полный отказ от выплат. Такой тип преобладает во время первоначальной стадии развития предприятия, когда оно требует больших инвестиционных затрат. Стабильный размер дивидендных выплат подразумевает, что периодически

[*Научный руководитель: ХАРИТОНОВА Наталья Анатольевна, д.э.н., профессор Департамента отраслевых рынков Финансового университета; naharitonova@fa.ru

Scientific supervisor: KHARITONOVA Natalia Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Industrial Markets of the Financial University.],

выплачивается фиксированная сумма денежных средств. Главным достоинством данной политики является надежность в выплате дивидендов для акционера. Недостаток же заключается в том, что в периоды низкой прибыли инвестиции могут быть сведены к нулю, также следует отметить, что фиксированный размер выплат обычно минимален, что минимизирует риск предприятия.

Политика минимального стабильного размера дивидендов с надбавкой в отдельные периоды (или политика «экстра-дивиденда») этот тип относится к умеренному подходу. Данный тип похож на предыдущий, так как имеет минимальную фиксированную ставку, однако в случае повышенной прибыли предприятия, акционерам платятся дополнительные средства. Данный тип является наиболее взвешенным подходит для предприятий с нестабильным в динамике размером формирования прибыли. Недостатком данного типа является то, что при продолжительной выплате минимальных дивидендов организация теряет свою инвестиционную привлекательность [4].

Агрессивный подход содержит два основных типа дивидендной политики: политика стабильного уровня дивидендов, политика постоянного возрастания размера дивидендов. Первый тип предусматривает долгосрочного установления коэффициента дивидендных выплат по отношению к сумме полученной прибыли. Плюсы заключается в простоте формирования данной политики, а также ее тесная связь с размером общей прибыли. Минус данного типа в нестабильности дивидендных выплат, которая отталкивает инвесторов неготовых идти на риск, а также повышает вероятность банкротства самой компании. Данную политику могут позволить себе лишь зрелые успешно функционирующие на рынке компании [4].

Второй тип агрессивного подхода представляет собой постоянное повышения размера выплаты дивидендов, повышение происходит, как правило, при фиксированном проценте прироста выплат на одну акцию. Преимуществом является высокая инвестиционная привлекательность, и как следствие, повышение цены на акции. Недостаток – это отсутствие гибкости в выплатах, из года в год происходит увеличение размера выплат, при этом инвестиционная активность компании снижается. Данный тип выплат подходит только для процветающих акционерных обществ, чья прибыль растет из года в год, в противном случае это верный путь к банкротству [5].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что регулярность и размеры выплат по дивидендам компания регулирует самостоятельно, разрабатывая дивидендную политику, которая может быть консервативной, умеренной либо агрессивной. Консервативная политика более предпочтительна для молодой компании, которая нуждается на начальном этапе в значительных инвестициях и поэтому не может пока позволить выплачивать завышенные дивиденды. Умеренная политика подойдет большинству компаний, находящимся на среднем этапе развития, данная политика сочетает как стабильность, так и возможность выплаты экстрадивидендов в случае получения дополнительной прибыли. Агрессивная политика подходит уже развитым компаниям с постоянно повышающимся уровнем прибыли, благодаря такой политике фирма успешно зарекомендует себя на рынке, что вызовет повышенный спрос, а следовательно, и повышение курса ее акций.

Список источников:

1. Дранко Олег Иванович, Яковенко Геннадий Николаевич Оптимизация дивидендной политики // Вестник БГУ. Математика, информатика. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-dividendnoy-politiki> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Коротченкова Александра Владимировна, Мартынова Татьяна Алексеевна Оценка эффективности дивидендной политики на примере акционерного общества // Научный вестник ЮИМ. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-dividendnoy-politiki-na-primere-aktsionernogo-obschestva> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Марченкова Е.Г., Сабельникова А.В. Дивидендная политика крупнейших нефтегазовых корпораций // Скиф. 2019. №12-2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dividendnaya-politika-krupneyshih-neftegazovyh-korporatsiy> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Мельникова Ю.В., Реуцков Г.В. Дивидендная политика предприятия // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dividendnaya-politika-predpriyatiya-1> (дата обращения: 19.03.2021).
5. Фролова А. А. Разработка дивидендной политики организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-dividendnoy-politiki-organizatsii> (дата обращения: 19.03.2021).

УДК 330.341.1 : 502.1

КРАВЧЕНКО Сергей Иванович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
SKravchenko@fa.ru

KRAVCHENKO Sergey Ivanovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Management and Innovation
Department
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье акцентируется внимание на возрастании роли экологизации мировой экономики как важной детерминанты развития инновационной сферы. Это явление становится глобальным долгосрочным трендом, охватывая все сферы экономической деятельности и диктуя приоритеты на макро- и микроуровнях. Отмечается, что влияние и связь экологизации с развитием инновационной сферы не получили должного исследования, хотя проявление экологизации мировой экономики выражается в геополитическом перераспределении звеньев глобальных цепочек создания ценности, формировании специализированных инновационных кластеров и появлении институциональных природоохранных секторов. Ключевые слова: экологизация, инновационная сфера, развитие, институциональная ловушка.

442

ECOLOGICAL ASPECTS OF THE INNOVATION SPHERE'S DEVELOPMENT

Abstract. The article focuses on the growing role of the world economy ecologization as an important determinant of the innovation sector development. This phenomenon is becoming a global long-term trend, covering all areas of economic activity and dictating priorities at the macro and micro levels. It is noted that the impact and connection of ecologization with the innovation sphere's development have not received proper study, although the manifestation of the world economy ecologization is expressed in the geopolitical redistribution of links in global value chains, the formation of specialized innovation clusters and the emergence of institutional environmental sectors.

Keywords: ecologization, innovation sphere, development, institutional trap.

Большинство исследователей сходятся в том, что современная инновационная сфера формируется под влиянием целого ряда факторов: наличие ресурсов, дееспособность институтов государства, формы и особенности предпринимательской деятельности и т.д. Однако, несмотря на использование эволюционной методологии для описания закономерностей формирования и развития инновационной системы, а также понимания коэволюционной природы взаимодействия ее составляющих, обычно упускается такой важный фактор как экологический. Немногие исследователи рассматривают структуру и внутреннюю динамику инновационной сферы в разрезе управления природопользованием и экологической безопасностью, а также проблем социо-эколого-экономической политики. Чаще внимание уделяется эко-инновациям в разрезе

предпринимательской деятельности [1] или общемировым аспектам [2]. При этом, явление «экологизация» относится к глобальным долгосрочным трендам мировой экономики, который охватывает все сферы хозяйственной деятельности, а также диктует приоритеты как на макроуровне (международная и национальная политики), так и микроуровне (бизнес-стратегии развития организаций) в том числе в инновационной сфере [3; 4].

Игнорирование влияния фактора «экологизация» на развитие инновационной сферы представляется нецелесообразным и необоснованным упущением. Особенно потому, что «экологически чистые инновации» («зеленые инновации»), а также сформированные на их основе «зеленая» или «экологически чистая» промышленность и «зеленая экономика» с периода развития глобального экологического

кризиса последней четверти XX ст. являются распространенной научно-практической сферой активности, которой посвящены многочисленные исследования и доклады на международном и национальном уровнях.

Процесс экологизации требует и предполагает создание различных типов инноваций (технологических и организационных) как базовых единиц обновления основных производственных фондов текущих технологических укладов, господствующих рутин поведения экономических агентов на рынке и институциональных условий, определяющих подходы к использованию природного капитала. Так общий объем инвестирования в развитие «экологически чистых» технологий растет с начала 2000-х годов, достигая определенного пика в 2012 году (рис. 1). При этом основными направлениями

инвестирования в целом в мире являются технологии производства энергии, энергоэффективность и транспортные технологии. Также растет инвестирование в области переработки, передовых материалов, акватехнологий, сельского хозяйства и продовольствия [5].

При этом следует отметить, что по результатам сканирования горизонта глобальных экологических вызовов 2010-2020 гг. наблюдается существенное преобладание маркеров с отрицательным и смешанным эффектом на экосистемы над примерами «зеленых» инноваций [6; 7].

В целом по признаку «экологичность» инновации условно можно распределить по трем группам: экологически враждебные (опасные), экологически нейтральные и экологически лояльные (табл. 1).

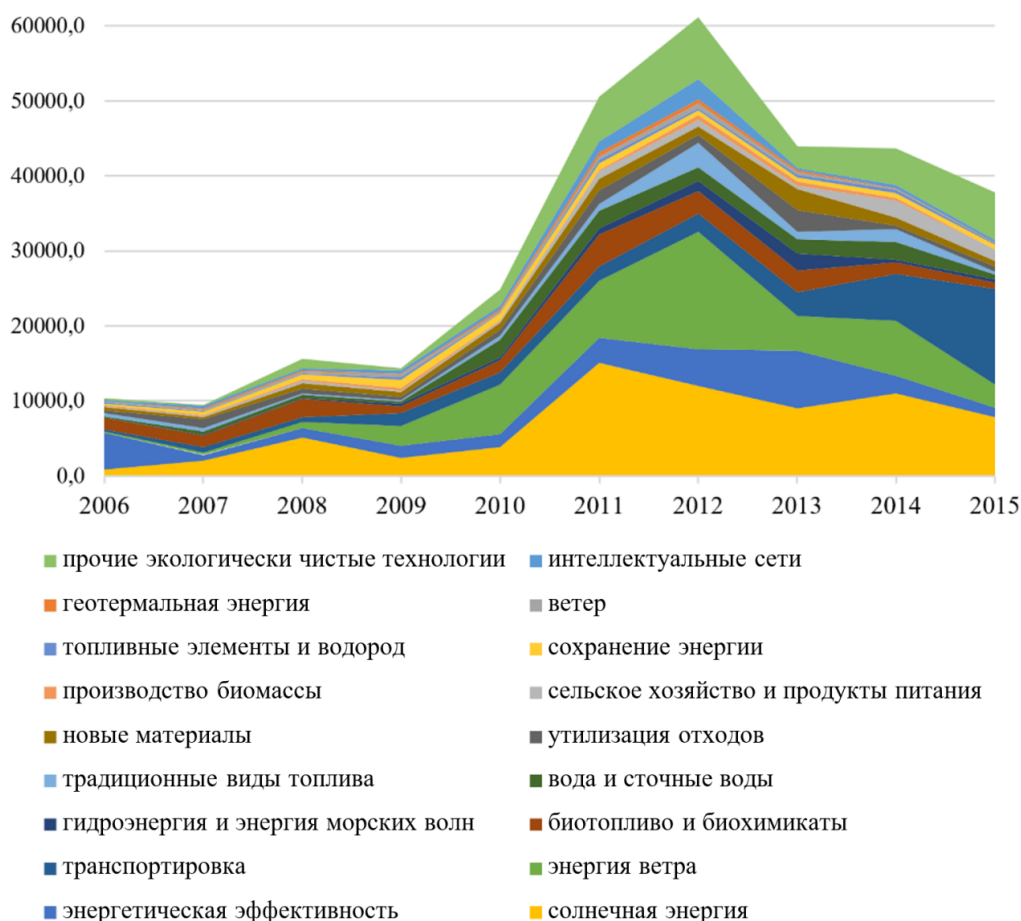

Рис. 1. Основные направления инвестирования в развитие «экологически чистых» технологий (мир в целом), млн долл. [5]

Табл. 1. Группировка инноваций по признаку «экологичность»

Название группы	Отличительные особенности
Экологически враждебные (опасные) инновации	Инновации, использование которых создает негативное или потенциально негативное влияние на состояние окружающей среды, здоровье и продолжительность жизни живых организмов и т.п. Формы отрицательного воздействия могут различаться или сочетать сразу несколько типов техногенной нагрузки, в том числе: количественное увеличение объемов ресурсопользования, качественное расширение номенклатуры природных ресурсов, вовлеченных в техногенное обращение, образование отходов с длительным временем обезвреживания их токсических свойств и переработки и т.д.
Экологически нейтральные инновации	Инновации, использование которых не создает дополнительного негативного или потенциально негативного воздействия сверх имеющийся уровень экологического следа. К инновациям подобного типа, например, относятся организационные инновации, изменяющие рутинные и паттерны ведения бизнеса и/или природопользования по факту не провоцируя непосредственных количественных и качественных вредных эффектов в экосистемах, а также инновации, внедрение которых имеет двойной взаимокompенсирующий эффект – положительные достижения компенсации.
Экологически лояльные инновации	Инновации, внедрение и использование которых сокращает техногенную нагрузку на окружающую среду или восстанавливает биологическую емкость экосистем. К инновациям подобного типа относятся природоохранные технологии/оборудование, целенаправленно созданные для защиты и восстановления природных экосистем, а также «экологически чистые» или «зеленые» инновации.

Источник: составлено на основе [8; 9]

Специфичность указанных характеристик экологических инноваций заключается в интернализации внешних эффектов (экстерналий), необходимости государственного регулирования для преодоления «провалов рынка» и создания эффективных стимулов к инвестированию, а также тесной взаимосвязи с процессами развития социальных и институциональных инноваций.

Главное значение в контексте роли и влияния экологизации на национальные инновационные системы различных стран мира имеет природоохранный принцип – «загрязнитель платит» (polluter pays principle), также известный как «принцип повышенной ответственности производителя» («extended producer responsibility», EPR) [9]. Этот принцип является главным ориентиром реформирования национальных систем управления природопользованием и начала экологизации хозяйственных отношений путем экологически ориентированных и «экологически чистых» инноваций. На его основе создано большинство современных систем управления охраной окружающей среды в странах OECD и ЕС, задающих границы и определенные сигналы (стимулы и антистимулы) для инноваторов, а также разработаны статистические ежегодные отчеты об эффективности инновационной деятельности в экологической сфере.

Следует отметить, что практическое воплощение принципа «загрязнитель платит» и концепции устойчивого развития за прошедшие два десятилетия выразилось в геополитическом перераспределении звеньев глобальных цепочек создания ценности. Таким образом, образовалось два диаметральных полюса:

- сообщество стран «устойчивого развития», производственная активность которых подчинена «экологически чистым» институциональным правилам, опирается на «экологически чистые» или «экологически допустимые» инновации и ориентирована на выпуск высокотехнологичного конечного продукта;
- сообщество стран «неустойчивого развития», основу экономики которых составляют ресурсоемкие, «экологически грязные» производства с преобладанием выпуска промежуточного продукта [10].

Таким образом, «экологически грязные» звенья (производство, хранение, утилизация) жизненного цикла продукции выносятся за пределы территорий «монополистов устойчивого развития», определяющих комплекс экологических директив и стандартов, направленных на сохранение их экономического и технологического преимущества.

Так, экономически развитые страны, монополизировав инициативу в разработке методологии «экологически чистого бизнеса», устанавливают

правила игры на международных рынках, используя экологические требования к жизненному циклу продукции как дополнительные барьеры для входа на их рынки. Следовательно, менее предусмотрительные государства вынуждены копировать зарубежные схемы финансового и статистического учета, стандартизации технологий, оборудования, номенклатуры продукции и т.д., реформируя собственные исторически сложившиеся системы управления. При этом стоимость подобной адаптации и продолжительность переходных процессов выходят за возможности стран-претендентов.

В итоге «экологически несознательные» государства не допускаются на европейские рынки из-за несоответствия жизненного цикла их экспортных товаров конечного производства экологическим стандартам. Однако эти же государства не имеют достаточных финансовых ресурсов для осуществления необходимых технологических преобразований национального производства для достижения «высокой экологической планки» европейских производителей. То есть, формируются условия, при которых отставание стран-претендентов от стран-учредителей на технологическом уровне будет сохраняться, во-первых, в результате разного инновационного старта, во-вторых, постоянного усложнения и распространения экологических стандартов.

В результате невыполнения экологических требований «устойчивых» государств, «неустойчивые» становятся их сырьевыми придатками и полигонами для удаления токсичных отходов. Но одновременно, выполняя экологические нормы, последние тратят финансовый потенциал и не имеют достаточного капитала для успешной конкуренции после входа на «экологически чистые» рынки. Утрата конкурентных позиций на рынке конечной продукции приводит к запуску одного из двух рыночных механизмов – банкротства или перепрофилирования государства-претендента. Как правило, второй вариант выражается в вынужденном переходе на выпуск промежуточной продукции и превращении в сырьевой придаток для «экологически чистых» монополистов. Причем парадоксальность ситуации состоит в том, что возникновение «экологически чистого» бизнеса и «устойчивое развитие» отдельных государств стало возможным вследствие существования «экологически грязного бизнеса» в

странах «неустойчивого развития» постсоветского пространства и стран «третьего мира».

Подобную ситуацию можно охарактеризовать как институциональную ловушку, когда экологические стандарты, первоначально предназначенные для охраны окружающей природной среды, защиты здоровья населения, стимулирования предпринимателей к интернализации экологических экстерналий и других социально ориентированных целей, эксплуатируются для создания конкурентных барьеров входа на рынки высокотехнологичной чистой продукции и усиления социального неравенства. В частности, подвергается постоянной острой критике и рассматривается как инструмент конкурентного давления и финансовых спекуляций механизм торгов квотами на выбросы парниковых газов в рамках Киотского протокола – глобального соглашения об охране окружающей среды, основанного на рыночных механизмах регулирования.

Соответственно, в контексте влияния экологизации на национальные инновационные системы в развивающихся странах и эмерджентных странах преобладает стратегия копирования или «заимствования» инноваций экономически развитых стран (от приобретения лицензионных прав до «интеллектуального пиратства») на фазе «диффузии» и «рутинизации». При этом, с одной стороны, экономический рост и повышение благосостояния населения в таких странах достигаются путём повышенной эксплуатации экосистем и устаревших технологических укладов, ориентированных на внутренние рынки и сырьевой экспорт (т.е. природоохранные и экологически чистые инновации становятся критическими для сохранения конкурентоспособности, обеспечения приемлемого уровня жизни и сохранения генофонда в долгосрочной перспективе). С другой – ограниченные ресурсы, неблагоприятный инвестиционный климат и более компромиссное природоохранное законодательство способствуют консервации традиционных «экологически грязных» институциональных правил и производственных укладов. Исходя из того, что эти уклады формировались в исторические периоды, когда техногенная нагрузка еще не вышла на глобальный уровень и воспринималась как малая величина, влияние которой допустимо пренебречь, они по умолчанию не содержат природоохранных ориентиров, потому что природный капитал рассматривался как неисчерпаемый источник воспроизводства.

Экономические агенты развивающихся стран и стран с эмерджентной экономикой слабо мотивированы на инвестирование средств в долгосрочные проекты с неизвестным уровнем окупаемости, директивные органы ограничиваются декларативными спекуляциями по инновационному и устойчивому развитию. Как правило, реализация разработанных национальных программ и стратегий финансируется по остаточному принципу, а заявленные экологические цели выступают в качестве прикрытия коррупционных схем. Таким образом, развивающиеся страны и эмерджентные страны характеризуются низкой инновационной активностью, их инновационные системы находятся в аморфном состоянии, при этом экологические преимущества и инновационные перспективы всегда находятся в меньшем приоритете, чем краткосрочные экономические и социальные выгоды.

Обобщая вышеизложенное можно резюмировать, что влияние и связь экологизации с развитием инновационной сферы большинством исследователей не акцентируются и не получили приоритетного значения, хотя учет роли экологизации мировой экономики как важной детерминанты развития инновационной сферы выражается в геополитическом перераспределении звеньев глобальных цепочек создания ценности, формировании специализированных инновационных кластеров и появлении институциональных природоохранных секторов.

Список источников:

Eco-innovation determinants in manufacturing SMEs from emerging markets: Systematic literature review and challenges/ D. Pacheco, C. Caten, C. Jung, H. Navas, V. Cruz-Machado // *Journal of Engineering and Technology Management*. – 2018. – Vol. 48. – P. 44-63. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jengtecman.2018.04.002> (дата обращения 10.05.2022).

Tsybuliak A.G. Ecologizing parameters of the world economy / A.G. Tsybuliak // *European science review*. – 2015. – № 9-10. – P.163-165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ecologizing-parameters-of-the-world-economy> (дата обращения 10.05.2022).

Повестка дня на XXI век. Глава 4 // Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch4.shtml (дата обращения 15.05.2022).

Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth/ European Commission // COM (2010) 2020 final.

Environment. Eco-Innovation Action Plan. Eco-innovation inputs. European Commission. 2019. URL: https://ec.europa.eu/environment/ecoap/indicators/inputs_en (дата обращения 15.05.2022).

Sutherland W., Broad S., Butchart S. A Horizon Scan of Emerging Issues for Global Conservation in 2019. *Trends in Ecology & Evolution*. 2018. Vol. 34. No. 1. PP. 1–12.

Sutherland W., Clout M., Cote I. A horizon scan of global conservation issues for 2010. *Trends in Ecology & Evolution*. 2010. Vol. 25. Issue 1. PP. 1–7.

Кравченко С.І. Екологізація розвитку національних інноваційних систем. *Економіка: реалії часу*. 2019. № 4 (44). С. 57–64.

Taking Action: An Environmental Guide for You and Your Community. The United Nations Environmental Programme. Earth print, 1995. 224 p., P 13.

10.Половян О.В. Збалансований розвиток економічних та екологічних систем (ко-еволюційний підхід): монографія. Донецьк: ІЕП НАН України, 2012. 480 с.

УДК 338.27(075.8)

КРАСЮКОВА Наталья Львовна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
nlkprof2011@yandex.ru

KRASUYKOVA Natalya Lvovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of State and Municipal
Management, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ХАРЧЕНКО Константин Владимирович,
к.с.н., доцент, доцент
Высшей школы государственного
администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва
geszak@mail.ru

KHARCHENKO Konstantin Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor, Associate Professor
Graduate School of Public Administration, Moscow
State University. M.V.
Lomonosov,
Moscow

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИНСТИТУТА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненным за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету на 2022 год по теме: «Анализ и оценка российской и зарубежной практики применения института конфликта интересов». В ней обобщаются понятия «конфликт интересов», сформулированные в законодательстве и научной литературе и сделана попытка систематизации теоретических подходов и методов института конфликта интересов. *Ключевые слова:* конфликт интересов; государственная служба

THEORETICAL APPROACHES AND METHODS OF THE INSTITUTE OF CONFLICTS OF INTEREST

Annotation. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University for 2022 on the topic: «Analysis and evaluation of Russian and foreign practice of applying the institute of conflict of interest.» It summarizes the concepts of «conflict of interest», formulated in the legislation and scientific literature, and an attempt is made to systematize the theoretical approaches and methods of the institute of conflict of interest.

Keywords: conflict of interests; public service

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненным за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету на 2022 год по теме: «Анализ и оценка российской и зарубежной практики применения института конфликта интересов»

Исследование института конфликта интересов является чрезвычайно актуальным, и связано это с несколькими аспектами.

Во-первых, существует необходимость укрепления государственности и противодействия коррупции. И в этой связи есть необходимость анализа конфликта интересов для выявления направлений минимизации условий, создающих предпосылки коррупционных ситуаций.

Во-вторых, в «Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» речь идет о формировании ответственных, законопослушных и стратегически мыслящих госслужащих, что невозможно в условиях конфликта интересов

Третий аргумент актуальности данного исследования связан с тем, что в настоящее время не существует междисциплинарных исследований кон-

Рис. 1. Подходы к систематизации понятия «конфликта интересов» в зависимости от отраслей знания.

фликта интересов и полной системы интерпретации конфликта интересов.

Основные подходы, которые применяются в исследовании конфликта интересов, это отраслевые, межотраслевые подходы, подходы на основе общенаучных методов. Также можно выделить подходы к идентификаторам понятия конфликта интересов и подходы к выделению субъектов конфликта интересов.

Схематично представлены отраслевые и межотраслевые подходы в общем виде на рис. 1.

Особенности каждого из подходов отражены в табл. 1.

Анализ подходов к феномену конфликта интересов выявил необходимость формирования системного межотраслевого подхода.

Подходы к изучению конфликта интересов возможны и общенаучными методами исследования.

Схематично подходы на основе общенаучных методов приведены на рис. 2.

Рассмотрим некоторые общенаучные подходы более подробно в отношении рассматриваемой проблематики.

В структурном подходе применяется структурно-функциональный анализ, в котором выделяются цели и предмет, субъекты, объекты, участники и посредники конфликта интересов.

С позиции структурного подхода возможно четко сформулировать соответствующие правовые нормы.

Процессный подход предполагает последовательность событий, а также источниками, факторы,

Табл.1. Особенности подходов к систематизации понятия «конфликта интересов» в зависимости от отраслей знания

Подход	Специфика подхода систематизации «конфликта интересов»
Философский	Основан на исследованиях этических аспектов и исследований в области аксиологии. Анализируются ценности. Рассматривается возможность ориентации ценностей служащих, специфика формирования нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям.
Психологический	«Конфликт интересов» рассматривается через призму интереса как такового. Базируется на исследовании состояния сознания государственных и муниципальных служащих. Основные направления данного подхода - выявление типов личности участников конфликта интересов.
Исторический	В основе этого метода - теории фикции и реальности юридического лица и ретроспективный анализ. Однако, данный подход применим именно к коррупции и подкупу чиновников.
Социологический	«Конфликт интересов» рассматривается как социальное явление, обусловленное общественными процессами. Данный подход раскрывает характер интересов с точки зрения социального положения индивида в обществе и служебного поведения служащего. Чаще предметом социологических исследований является коррупция, нежели конфликт интересов
Экономический	В рамках данного подхода исследуются особенности получения его субъектами материальной выгоды, информации, а также достижения баланса интересов экономических агентов.
Юридический	Выделяются публично-правовой и частно-правовой подходы. Первый рассматривает конфликт интересов в сфере государственной и муниципальной службы, второй допускает рассмотрение «конфликта интересов» в части коммерческого и некоммерческого секторов. Социально-правовая трактовка конфликта интересов рассматривает причины и содержание конфликта интересов как ситуаций, базирующихся на социальной и правовой природе. В этой связи на «конфликт интересов» могут влиять семейные отношения служащего, внутренние и внешние коммуникации. Однако, данный подход имеет ограничения в части экономических и психологических оснований возникновения рассматриваемых ситуаций.

продолжительность, интенсивность, обратимость и ряд других свойств.

Особый интерес в данном подходе связан с неадекватным, необъективным и пристрастным исполнением должностных обязанностей.

Время конфликта в рамках данного подхода представлено на рис. 3.

Также в рамках выделяют три времени конфликта интересов: перед, во время и после выполнения должностных обязанностей. В первом случае подразумевается, например, ситуация трудоустройства служащего в орган либо организацию под начало близкого родственника. Конфликт интересов после ухода с государственной службы возможен тогда, когда служащий до истечения двухлетнего срока давности устраивается работать в организацию, в отношении которой он выполнял функции управления.

В аналитическом подходе «конфликт интересов» рассматривается как сумма понятий «конфликт» и «интерес», в синтетическом подходе – как целостный конструкт (без выделения отдельных составляющих «конфликт» и «интерес»).

Этимологически «конфликт» имеет происхождение от латинского слова «conflictus» – «удар», которое является производным от глагола «confligere» – «сталкиваться».

Исходя из этого конфликт можно понимать как столкновение противоположного, в том числе и интересов. Исходя из этого, можно считать, что конфликт интересов связан с конфликтом вообще.

Между тем, конфликт интересов имеет ряд особенностей, представленных на рис. 4.

В понятии конфликта интересов с позиции аналитического подхода компонент «интерес» пред-

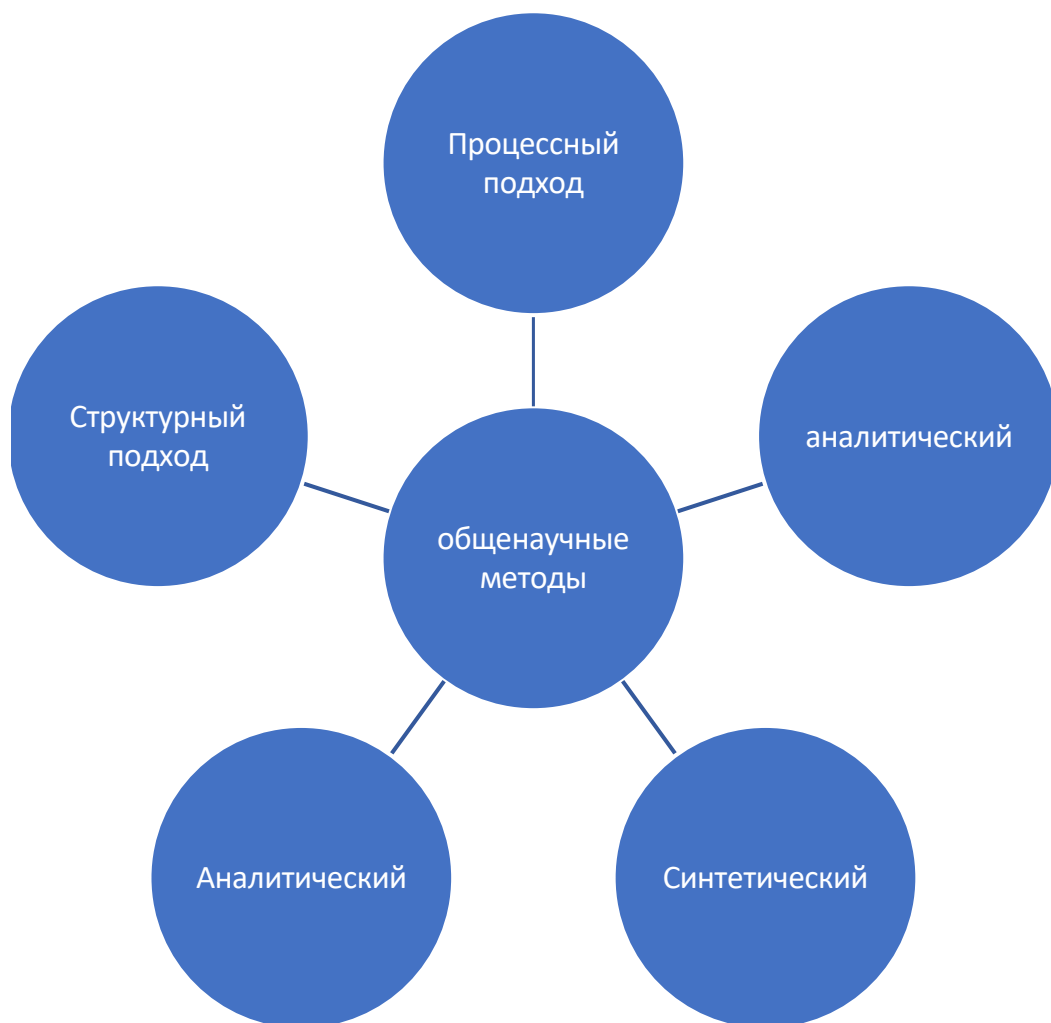

Рис. 2. Подходы к изучению конфликта интересов общенаучными методами исследования

ставляется не менее важным, чем компонент «конфликт».

Также важно, что в аналитическом подходе к интерпретации конфликта интересов и коллизии интересов обнаруживает неспособность раскрыть качественный признак изучаемого феномена. В связи с этим следует в большей мере ориентироваться на синтетический подход, согласно которому «конфликт интересов» – это просто принятое обозначение определенных ситуаций, не сводимое к конфликту либо интересу.

Обобщение теоретических подходов института конфликта интересов позволяет сделать выводы о сложности данного социального явления, изучение

которого необходимо с позиции самых различных наук, при этом каждая область знания вносит свой вклад в исследуемое понятие.

Целесообразным для дальнейшего совершенствования законодательства является структурный подход к конфликту интересов, позволяющий выделять и конкретизировать основные элементы данного института.

В дальнейшем антикоррупционное регулирование следует совершенствовать в большей мере с учетом логико-структурного подхода.

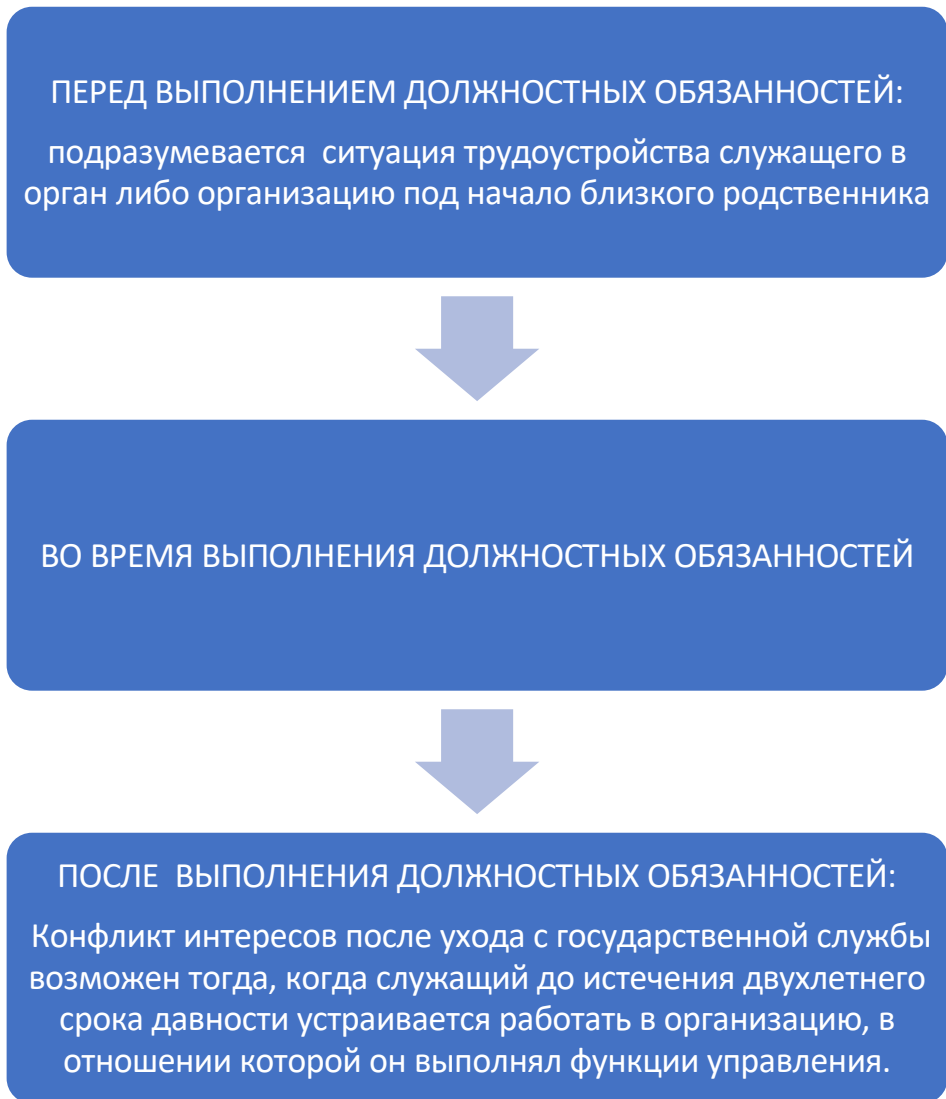

Рис. 3. Три времени конфликта в рамках процессного подхода изучения «конфликта интересов»

Список источников:

1. Административное право России: Учебник / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М.: Проспект, 2010. 368 с.
2. Галкин В.И. Подходы к определению категории «конфликт интересов» в праве и отношениях собственности // Власть Закона. 2021. № 4 (48). С. 104–116.
3. Гилязева М.Р. Конфликт интересов в профессиональной деятельности госслужащих (теоретико-социологический анализ) // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013. № 2. С. 224–235.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
5. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 272 с.
6. Ефимов А.В. Аффилированность юридических лиц и публично-правовых образований // Российское правосудие. 2017. № 7. С. 43–53.

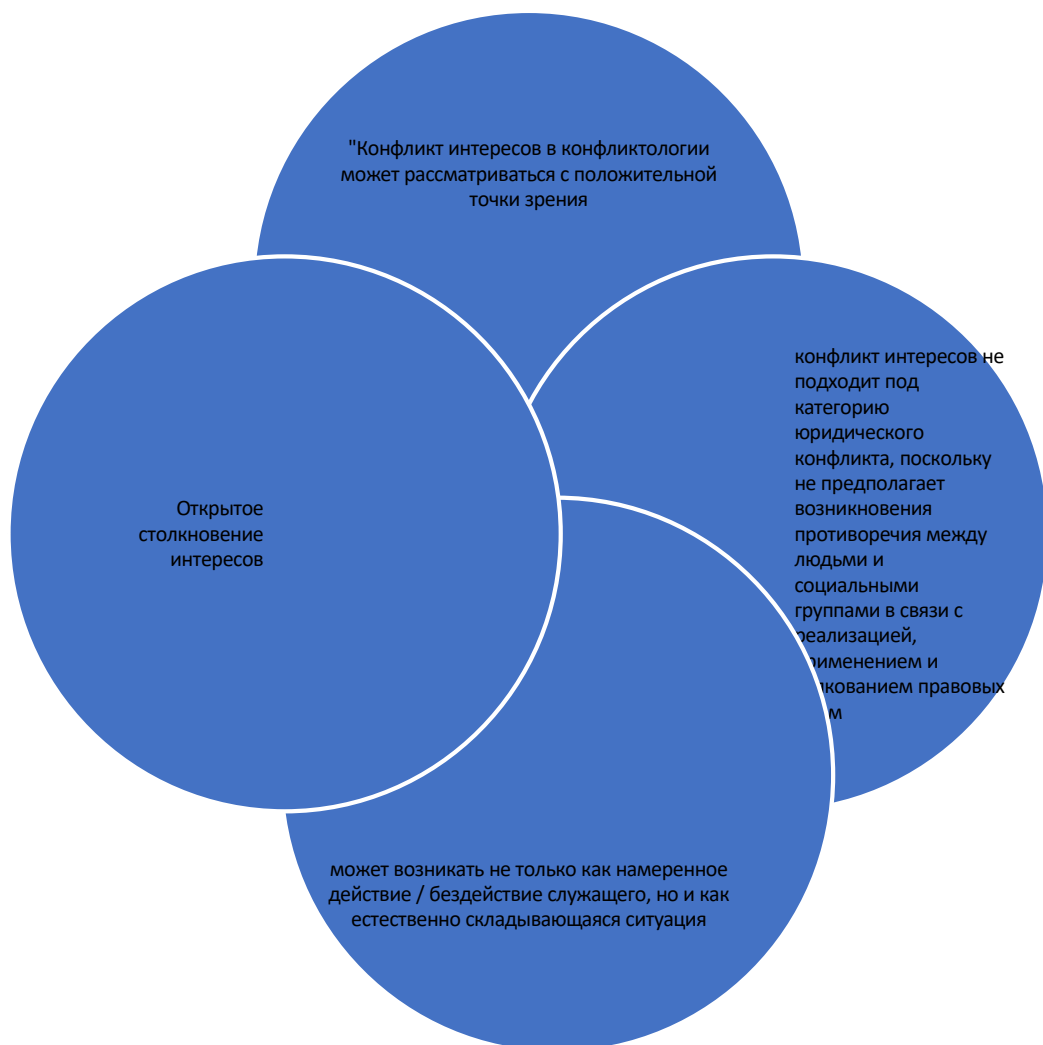

Рис. 4. Особые черты категории «Конфликт интересов»

7. Залиханова Д.Э. Конфликт интересов как угроза экономической безопасности страны // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 33. С. 33–37.
8. Зеленов М.В. Конфликт интересов на государственной службе: соотношение терминов «личная заинтересованность» и «интерес» // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 35. С. 2061–2070.
9. Карпов О.В., Кабанова Ю.В. Что такое конфликт интересов и как его предотвратить // *Аллея науки*. 2018. Т. 5. № 4 (20). С. 471–474.
10. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. 224 с.
11. Купцова О.В., Чечин А.В. Юридический конфликт и юридическая коллизия: к вопросу о разграничении // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2016. № 47. С. 52–54.
12. Магомедов К.О. Конфликт интересов в местных органах власти: социологический ракурс

- // Государственная служба. 2011. № 4 (72). С. 43-46.
13. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. М.: Статут, 2003. 831 с.
 14. Никулина А.А. Историко-философское восприятие коррупции // Аллея науки. 2017. № 9.
 15. Пашина Е.О. Правовое регулирование отношений аффилированности в российском законодательстве // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2018. Т. 5. С. 125–133.
 16. Рябцева Е.В. Совершенствование основных направлений регулирования конфликта интересов в судебной деятельности // Российское правосудие. 2018. № 8. С. 43–53.
 17. Симакова Д.Е., Каргин Д.В. Урегулирование конфликта интересов как мера противодействия подрыва экономической безопасности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 4 (56). С. 340–345.
 18. Сурманидзе И.Н., Ермолин А.В. Правовые и психологические аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 37-42.
 19. Тычинин С.В., Скопенко О.Р. Аффилированность юридических лиц: реальность и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 83–88.
 20. Федоров М.В. Конфликт интересов как социально-правовой феномен // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 70–73.
 21. Филипченко А.М. Конфликт и баланс интересов экономических агентов // Транспортное дело России. 2011. № 10. С. 137–139.
 22. Шумкин Е.М. Управленческая деятельность актора, как потенциал конфликта интересов: конвергентный подход // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 1. С. 152–161.

УДК 338.27(075.8)

*КРАСЮКОВА Наталья Львовна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры «Государственное и
муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nlkprof2011@yandex.ru*

*KRASUYKOVA Natalya Lvovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of State and Municipal
Management, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*ХАРЧЕНКО Константин Владимирович,
к.с.н., доцент, доцент
Высшей школы государственного
администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва
geszak@mail.ru*

*KHARCHENKO Konstantin Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor, Associate Professor
Graduate School of Public Administration, Moscow
State University. M.V.
Lomonosov,
Moscow*

АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ В УПРАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ (КОМПАНИЙ) ИЛИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭТИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

454

Ключевые слова: коррупционные риски; участие государственных гражданских служащих в управлении организациями; антикоррупционная политика.

Аннотация. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненным за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету на 2022 год по теме: «Анализ коррупционных рисков, связанных с участием государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично-правовых компаний и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций». В ней рассматриваются различные аспекты выделения количественных и качественных коррупционных рисков, связанных с участием государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, приводятся примеры показателей, характеризующие данные риски, обосновывается их взаимосвязь

ANALYSIS OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CORRUPTION RISKS ASSOCIATED WITH THE PARTICIPATION OF STATE CIVIL SERVANTS AT FREE OF CHARGE IN THE MANAGEMENT OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS THAT ARE ORGANIZATIONS OF STATE CORPORATIONS (COMPANIES) OR PUBLIC LAW COMPANIES AND THEIR ACTIVITIES AS MEMBERS OF COLLEGIAL GOVERNING BODIES OF THESE ORGANIZATIONS

Keywords: corruption risks; participation of civil servants in the management of organizations; anti-corruption policy

Abstract. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University for 2022 on the topic: "Analysis of corruption risks associated with the participation of state civil servants on a gratuitous basis in the management of commercial organizations that are organizations of state corporations (companies) or publicly-legal companies and their activities as members of the collegiate management bodies of these organizations". It discusses various aspects of identifying quantitative and qualitative corruption risks associated with the participation of state civil servants on a gratuitous basis in the management of commercial organizations, provides examples of indicators that characterize these risks, substantiates their relationship

Разработка и реализация антикоррупционной политики связана с необходимостью оценки коррупционных рисков. Под коррупционными рисками понимаем потенциальные возможности для противозаконной деятельности или бездействия должностных лиц. Проанализируем эти риски через

призму их идентификации, поскольку отслеживание характеристик рисков будет способствовать совершенствованию антикоррупционного аудита.

Анализ количественных и качественных характеристик коррупционных рисков позволяет заблаговременно идентифицировать их наступление.

Рис. 1. Пять оснований для классификация коррупционных рисков

Важной составляющей коррупционного риска является осознание должностным лицом нарушения закона и последующей ответственности.

Известна многомерная классификация коррупционных рисков, отраженная в трудах Л.М. Прокументова, Добрусиной М.Е., Набеевой Н.Г. Основные позиции этой классификации отражены на рис. 1.

Сферу наших научных интересов в рамках НИР представляет классификация коррупционных рисков по видам деятельности, включая:

- заключение контрактов, проведение научно-исследовательских и строительно-монтажных работ,
- оказание образовательных и консалтинговых услуг;
- оперирование исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности,
- осуществление незаконных финансовых операций,
- получение и передачу имущества в аренду и другие.

Между тем, рассматриваемый критерий классификации лишь по отдельным аспектам подходит для ситуаций, связанных с участием государственного служащего в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично-правовых компаний и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций. Также обращает на себя внимание тот факт, что номенклатура рисков в данной работе четко не обозначена.

Известна также классификация, отраженная в трудах А.М. Цирина, который для основания таковой берет три позиции, отраженные табл. 1.

При многообразии социальных ролей государственного служащего, участвующих в управлении коммерческими организациями, являющимися ор-

ганизациями государственных корпораций (компаний) или публично-правовых компаний, не могут быть ограничены перечисленными аспектами. Таким образом, виды коррупционных рисков могут быть расширены.

Классификация коррупционных рисков по количественным и качественным характеристикам может расширить возможности для разработки мер по их предотвращению и минимизировать их негативных последствий.

Так, основанием для выделения количественных характеристик коррупционных рисков могут служить показатели, составленные на основе данных государственной и ведомственной статистики, отчетов о деятельности организаций с государственным участием, а также специальных форм, направляемых в кадровые службы таких организаций. Превышение пороговых границ значений будем служить основанием для наступления риска.

Примером количественных характеристик могут служить следующие показатели, характеризующие различные аспекты коррупционных рисков, связанных с участием государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично-правовых компаний и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций:

доля проектов документов, оформленных с нарушением установленных требований, %; средняя продолжительность согласования одного проекта нормативного правового акта/документа, дней; количество выявленных существенных расхождений между плановыми и фактическими результатами деятельности, ед.; наличие государственных контрактов, заключенных с данной организацией; наличие случаев участия служащего в осуществлении

Табл. 1. Классификация коррупционных рисков по А.М. Цирину

№	Вид риска	Характеристика
	Правовые	Связаны с наличием в НПА коллизий и бланкетных и диспозитивных норм, вытекающих при определенных обстоятельствах в роли коррупционных факторов.
	Организационные	Причинами данных рисков является неэффективная структура государственного органа, недостаточность используемых механизмов контроля, недоступность информации о его деятельности для широкой общественности
	Поведенческие	Их причины связаны с искажением ценностной мотивации, использованием служебного положения в личных целях, склонностью к коррупционным проявлениям. Данные риски связаны с внутренней установкой государственного служащего.

контрольно-надзорной деятельности в отношении данной организации; количество сотрудников, принятых на работу / уволенных / повышенных и пониженных в должности по рекомендации служащего; число родственников служащего, работающих в данной организации; число работников, принятых на работу в организацию без испытательного срока; объем закупок в организации, проведенных без использования конкурентных процедур, руб.; объем закупок у организаций, наиболее часто выступающих в качестве поставщиков продукции (работ, услуг), руб.; доля контрактов, в которых отсутствует антикоррупционная оговорка (либо не прошедших антикоррупционную экспертизу), %; динамика объема расходов служащего и членов его семьи в соответствии с декларациями; стоимость реализованного имущества, в том числе в сравнении с рыночной его стоимостью, руб. и ряд других.

Основанием для выделения качественных характеристик коррупционных рисков могут выступать экспертные оценки. При этом необходимо произвести сопоставление текущей ситуации с набором типовых ситуаций, демонстрирующих наступление такого риска. Приведем пример некоторых качественных характеристик: отсутствие ориентации на результаты деятельности; отсутствие инициатив по совершенствованию деятельности в течение длительного времени; нарушение принципа рациональности управления отбором, подбором, расстановкой и движением кадров. Проявление протекционизма, семейственности, кумовства; нарушение принципа добросовестной конкуренции среди поставщиков; утрата предприятием конкурентных позиций на рынке по причине снижения его операционной эффективности; утрата предприятием конкурентных позиций на рынке по причине утечки важной коммерческой информации; снижение эффективности работы организации по причине нарушения установленного порядка деятельности коллегиального органа управления; предоставление неправомерных преимуществ организации с государственным участием, в коллегиальный орган управления которой входит служащий органа власти; нарушение

принципа баланса экономических интересов и ряд других.

Объединяя количественные и качественные характеристики коррупционных рисков в укрупненные группы получаем возможность оценивать и вероятность их возникновения и их значимость. Думается, при дальнейшем исследовании можно будет построить систему управления коррупционными рисками на основе математических моделей.

Таким образом, результаты идентификация коррупционных рисков, связанных с участием государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, в увязке с их количественными и качественными характеристиками могут заслушиваться на заседании ежегодного антикоррупционного совещания по вопросам соблюдения антикоррупционных стандартов.

Список источников:

1. Балабанова Н.В. Оценка финансовой устойчивости предприятия через количественные характеристики финансовых рисков // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2011. № 1 (25). С. 13–18.
2. Воронцов С.А. О понятии и классификации коррупционных рисков // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2019. № 9 (112). С. 105–108.
3. Клим А.М. Коррупционные риски: понятие, сущность, классификация // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. 2016. № 1 (39). С. 7–11.
4. Прокументов Л.М., Добрусина М.Е., Набеева Н.Г. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 445. С. 210–216.
5. Цирин А.М., Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти. М.: Изд-во Проспект, 2018. С. 13–14.

КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
AAKsenofontov@fa.ru

KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate
Professor of Department of management and
innovation, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow,

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В ОТРАСЛЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В работе оценена эффективность экономической деятельности регионов страны в отраслях сельского хозяйства. Финансово-экономическому анализу подверглись 85 субъектов РФ. Для проведения исследований использованы данные, представленные на информационных порталах Федеральной налоговой службы РФ и Росстата. На основе индексного метода получено распределение регионов по эффективности их функционирования в рассматриваемых отраслях. Выявлены субъекты, не подлежащие сравнению, а также наиболее и наименее эффективно функционирующие регионы.

Ключевые слова: региональная экономика, сельское хозяйство, налоги, статистика, индексный метод.

ANALYSIS OF THE ECONOMIC FUNCTIONING EFFICIENCY OF THE REGIONS OF RUSSIA IN AGRICULTURAL INDUSTRIES

Abstract. The paper assesses the efficiency of economic activity of Russian regions in the agricultural industries. 85 constituent entities of the Russian Federation were subjected to financial and economic analysis. To carry out the research, the data presented on the information portals of the Federal Tax Service of the Russian Federation and Rosstat were used. Based on the index method, the distribution of regions according to the efficiency of their functioning in the sectors under consideration was obtained. Subjects not suitable for comparison are identified. The most and least effectively functioning regions in the branches of agriculture have been identified.

Keywords: regional economy, agriculture, taxes, statistics, index method.

На сегодняшний день наша страна переживает сложную экономическую ситуацию. К ее возникновению привели многочисленные факторы как внутреннего, так и внешнего характера. К основным внешним факторам, вызвавшим ухудшение экономической обстановки, можно отнести: санкционное давление со стороны недружественных стран запада, пандемию COVID 19, мировой экономической спад и пр. Одним из основных внутренних факторов, породивших стагнацию в экономике нашего государства, явилось отсутствие устойчивого роста отраслей народного хозяйства, отвечающих за насыщение рынка страны продуктами потребления отечественного производства.

В ряде статей отмечалась необходимость индустриализации экономики России, в том числе и в высокотехнологичных инновационных отраслях [1, с. 142; 2, с. 153]. В работе [3, с. 248] проведена оценка эффективности деятельности регионов

страны в отраслях обрабатывающей промышленности. Экономические реалии ставят перед нашей державой вызовы, связанный с развитием импортозамещения во всех экономических отраслях. В этой связи необходимо рассматривать не только высокотехнологичные производственные отрасли, но и вид экономической деятельности (ВЭД) «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство».

Целью проводимых исследований является оценка эффективности функционирования субъектов РФ в сельскохозяйственных отраслях. В качестве предмета исследований были выбраны восемьдесят пять субъектов федерации. Объектом исследований являются отрасли сельского хозяйства, функционирующие на территориях рассматриваемых регионов. Данные для финансово-экономической оценки получены с сайтов Федеральной налоговой службы (ФНС) РФ [4] и Росстата [5]. В отчете 1-НОМ

ФНС РФ представлены налоговые доходы (НД) всех субъектов федерации в разрезе основных ВЭД. Отметим, что в данных отчетах ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» имеет код 1015 (далее ВЭД 1015). Из статистических отчетов Росстата получена информация о величине трудовых ресурсов, распределённых в рассматриваемом ВЭД.

Такие методы исследований как анализ и синтез, сравнений и сопоставлений, индукции и дедукции являются общенаучной методологической базой, используемой в работе. Специальным методом исследований выступил статистический анализ. Индексный метод использован в качестве частонаучного способа познания. Для упрощения проведения оценки деятельности регионов полученная из отчетов ФНС РФ и Росстата информация перенесена в базу данных информационной системы «Налоги РФ» [6].

В работе [7, с. 312] представлена концептуальная модель функционирования экономики РФ. В модели выходом системы являются НД, собранные на территории нашего государства. То есть одним из способов оценки эффективности экономической деятельности страны является величина создаваемого на ее территории НД. Более точно картину эффективности функционирования экономики опишет отношение величины налоговых поступлений к численности занятого в их создании населения (ЗН). Можно интерполировать данный подход как на регионы России, так и на функционирующие на их территориях экономические отрасли.

Далее в работе будет исследована деятельность субъектов РФ в ВЭД 1015 в 2020 г. В рассматриваемый период в отраслях сельского хозяйства было занято 4 553,5 тысяч человек (6,55 % ЗН страны), которые создали 147 980 380 тысяч рублей налоговых поступлений (0,71 % совокупного НД). Отметим, что предприятия, осуществляющие свою деятельность в ВЭД 1015, имеют возможность использовать при исчислении налогов систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) [8].

Этот налоговый режим является стимулирующей льготой для производителей сельскохозяйственной продукции с минимальной фискальной нагрузкой. Переход на уплату данного налога производится на добровольной основе. Поэтому осуществлять сравнение ВЭД 1015 с другими отраслями экономи-

ки с точки зрения уровня налоговых поступлений будет некорректно. Но данный способ может быть применен для межсубъектного сравнения.

Проведем оценку эффективности деятельности ВЭД 1015, используя разработанный при участии автора статьи индексный метод оценки эффективности деятельности регионов. Предложенный индикатор является относительным показателем эффективности функционирования регионов РФ и функционирующих на их территориях отраслей экономики. Показатель является частным от деления величины НД к численности ЗН региона, в том числе по любому ВЭД. Далее полученный индикатор нормируется и приводится к безразмерному виду. Методология создания и применения описываемого показателя представлена в работе [9, с. 82].

В табл. 1 представлены данные по численности ЗН и объему НД по всем регионам нашей страны в ВЭД 1015. Также в таблице мы можем увидеть ранги и величины индикатора всех субъектов РФ в исследуемом ВЭД.

Но возможно ли произвести сравнение всех субъектов федерации в ВЭД 1015? Видно, что ряд субъектов имеет отрицательные значения налоговых поступлений. Другие же субъекты имеют чрезвычайно низкую численность населения. Далее будет применена методика вычисления статистических выбросов. Выбросы являются числовыми значениями, сильно отличающимися от других значений в выборке данных. Выброс свидетельствует об аномалиях в распределении данных или на ошибки при проведении измерений. По результатам произведенных расчетов по исключению статистических выбросов данных был построен график, представленный на рис. 1.

Рис. 1 визуально отображает статистические выбросы в рассматриваемых отраслях. Исходя из расчетов, не подлежат сравнению субъекты, имеющие значения индикатора 1015 выше 0,34 и ниже 0,80. Таким образом, не подходят для сравнения десять субъектов, имеющие значения индикатора выше верхней границы: Мурманская область, Камчатский край, Сахалинская область, Магаданская область, г. Москва, Республика Карелия, Ненецкий АО, Архангельская область, Калининградская область и г. Севастополь. Ниже уровня, рекомендованного для рассмотрения, расположилась Курская область, имеющая отрицательную величину налоговых поступлений в размере -4 050 691 тысяч рублей. Так-

Табл. 1 – Эффективность функционирования регионов России в ВЭД 1015 «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2020 г.

Субъект федерального округа	ВЭД 1015			
	НД, тыс. руб.	ЗН, тыс. чел.	Величина индикатор	Ранг субъекта
Мурманская обл.	10 152 371	10,1	7,03	1
Камчатский край	9 571 903	16,3	3,92	2
Сахалинская обл.	5 427 838	16,3	2,03	3
Магаданская обл.	734 165	2,4	1,83	4
г. Москва	3 741 257	17,3	1,16	5
Респ. Карелия	2 631 436	13,3	1,03	6
Ненецкий АО	213 466	1,3	0,78	7
Архангельская обл.	3 519 759	22,7	0,71	8
Калининградская обл.	2 760 859	21,5	0,51	9
г.Севастополь	515 854	4,1	0,49	10
Чукотский АО	165 768	1,8	0,24	11
г. Санкт–Петербург	1 578 037	19,3	0,17	12
Краснодарский край	17 908 382	223,4	0,15	13
Белгородская обл.	7 809 009	100	0,14	14
Вологодская обл.	2 766 291	35,7	0,13	15
Костромская обл.	1 072 650	14,6	0,10	16
Хабаровский край	1 999 257	27,9	0,09	17
Ханты-Мансийский АО	876 192	13,1	0,05	18
Ямало-Ненецкий АО	375 283	5,8	0,04	19
Свердловская обл.	2 858 781	53,3	-0,04	20
Респ. Адыгея	899 935	17	-0,05	21
Московская обл.	4 332 091	90,5	-0,09	22
Респ. Марий Эл	1 255 516	26,7	-0,09	23
Орловская обл.	1 213 850	26,5	-0,10	24
Иркутская обл.	3 051 140	68,7	-0,11	25
Ростовская обл.	8 720 373	214,8	-0,14	26
Удмуртская Респ.	1 512 436	38,6	-0,15	27
Ленинградская обл.	2 351 051	63,1	-0,17	28
Ставропольский край	5 867 501	180,8	-0,20	29
Саратовская обл.	2 633 608	81,9	-0,20	30
Томская обл.	736 434	23,3	-0,21	31
Волгоградская обл.	4 188 225	137,4	-0,22	32
Рязанская обл.	795 270	26,4	-0,22	33
Респ. Коми	523 965	17,4	-0,22	34
Красноярский край	2 763 588	95,7	-0,23	35

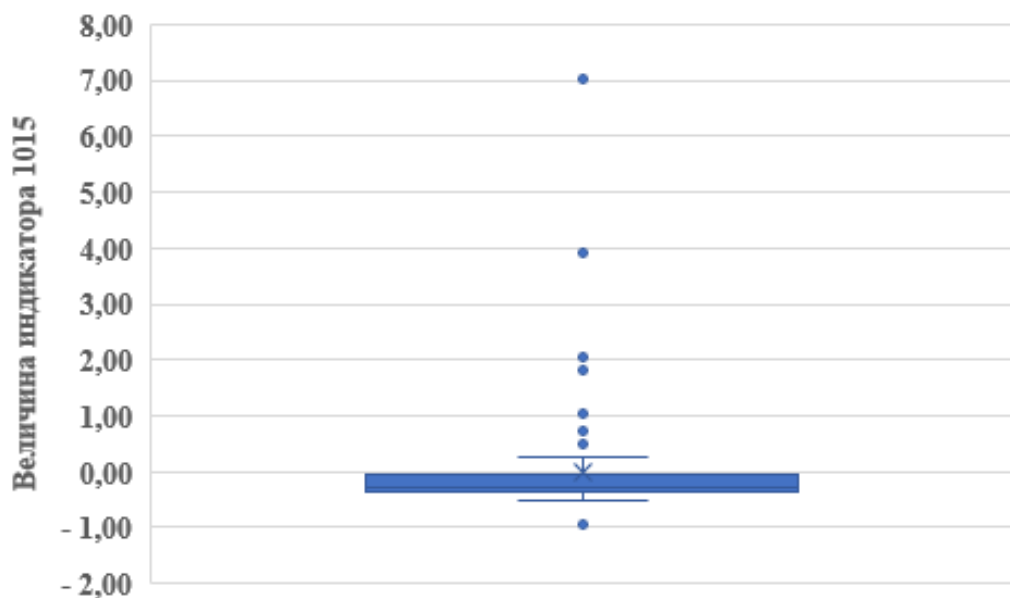

Рис. 1. Визуальное отображение статистических выбросов данных в ВЭД 1015 в 2020 г.

Источник: построен по данным таблицы 1

Алтайский край	3 206 560	111,7	-0,23	36
Владимирская обл.	848 554	30,3	-0,23	37
Самарская обл.	2 077 769	81,2	-0,25	38
Воронежская обл.	3 320 336	130,5	-0,25	39
Смоленская обл.	493 671	21,5	-0,27	40
Респ. Калмыкия	409 995	18,3	-0,28	41
Респ. Бурятия	570 004	25,7	-0,28	42
Ульяновская обл.	815 457	38,5	-0,28	43
Новгородская обл.	416 644	19,8	-0,29	44
Кировская обл.	1 042 432	50,1	-0,29	45
Челябинская обл.	1 783 381	87,5	-0,29	46
Омская обл.	1 863 661	103	-0,31	47
Приморский край	1 446 947	80,2	-0,31	48
Ивановская обл.	275 665	15,6	-0,31	49
Ярославская обл.	648 740	40,6	-0,32	50
Респ. Саха (Якутия)	515 582	32,3	-0,32	51
Респ. Мордовия	1 113 146	70,6	-0,32	52
Липецкая обл.	911 329	58,5	-0,33	53
Кемеровская обл.	501 399	32,2	-0,33	54
Респ. Крым	1 337 625	87,6	-0,33	55
Респ. Татарстан	2 164 554	142,6	-0,33	56

Нижегородская обл.	873 943	59,6	-0,33	57
Курганская обл.	404 506	28,5	-0,34	58
Оренбургская обл.	1 575 000	112,1	-0,34	59
Еврейская АО	66 783	4,8	-0,34	60
Респ. Башкортостан	1 407 873	109,3	-0,35	61
Респ. Алтай	163 850	13,1	-0,35	62
Пермский край	537 828	47,4	-0,36	63
Астраханская обл.	556 451	58,9	-0,37	64
Респ. Хакасия	110 840	12,8	-0,38	65
Чувашская Респ.	396 271	46,4	-0,38	66
Респ. Тыва	53 569	6,7	-0,38	67
Тамбовская обл.	767 325	96,8	-0,38	68
Новосибирская обл.	547 502	70,1	-0,38	69
Псковская обл.	216 929	29,3	-0,39	70
Тульская обл.	250 003	38,1	-0,39	71
Карачаево-Черкесская Респ.	132 445	23,2	-0,40	72
Калужская обл.	135 541	24,2	-0,40	73
Тверская обл.	217 272	43,6	-0,40	74
Забайкальский край	167 848	35,5	-0,41	75
Респ. Ингушетия	100 134	30,9	-0,42	76
Респ. Дагестан	442 756	225,4	-0,43	77
Кабардино-Балкарская Респ.	86 771	71,2	-0,43	78
Чеченская Респ.	87 971	108,3	-0,44	79
Амурская обл.	12 798	22,7	-0,44	80
Пензенская обл.	28 537	55,7	-0,44	81
РСО - Алания	-13 713	24,6	-0,45	82
Тюменская обл.	-66 589	40,4	-0,45	83
Брянская обл.	-516 365	48	-0,52	84
Курская обл.	-4 050 691	58,6	-0,96	85

Источник: таблица составлена и рассчитана по данным Росстата [4] и ФНС РФ [5]

же отрицательные значения НД имеют Республика Северная Осетия и две области: Тюменская и Брянская.

В качестве выводов можно сказать о том, что в работе была исследована эффективность деятельности отраслей сельского хозяйства, функционирующих на территориях субъектов РФ. Исходя из уровня налоговых поступлений и численности трудовых ресурсов регионов нашей страны, в рассматриваемых отраслях рассчитан индекс эффективности

деятельности субъектов федерации. Определены субъекты, являющиеся статистическим выбросом в анализируемой выборке. Также можно сделать вывод о том, что среди субъектов, допускающих сравнение, наиболее эффективно функционируют: Чукотский автономный округ, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край и Белгородская область. Наименее эффективно осуществляют деятельность: Калужская область, Тверская область, Забайкальский край, Республика Ингушетия, Республика Дагестан,

Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Амурская область и Пензенская область.

Список источников:

1. Богачев Ю.С. Направления совершенствования деятельности институтов развития по поддержке технологического развития экономики России / Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов // Самоуправление. 2022. № 1 (129). С. 142–145.
2. Богачев Ю.С. Механизмы создания экспортно-ориентированных секторов в базовых отраслях экономики РФ / Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов // Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 153–156.
3. Ксенофонтов А.А. Оценка эффективности функционирования регионов России в виде экономической деятельности «Обрабатывающие производства» / А.А. Ксенофонтов // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 248–252.
4. Отчет по форме 1-НОМ по состоянию на 01.01.2017 в разрезе субъектов Российской Федерации // Nalog.ru: Федеральная налоговая служба. 2005–2022. РФ URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6092076/ (дата обращения: 21.02.2022).
5. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] - М.: ГКС России, 2005-2022 – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-pok17.pdf (дата обращения: 21.02.2022).
6. Ksenofontov A.A. Using Russian Federation taxes information and analytical system to monitor economic condition of the manufacturing industry / A.A. Ksenofontov, A. Sh. Kamaletdinov, I.V. Trifonov, P.V. Trifonov, N.A. Cherepovskaya // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. 828(1), 012014. DOI: 10.1088/1757-899X/828/1/012014
7. Камалетдинов А.Ш. Концептуальная модель прогнозирования налоговых доходов / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 1. С. 312–314.
8. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) // Nalog.ru: Федеральная налоговая служба. 2005-2022. РФ URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/eshn/> (дата обращения: 21.02.2022).
9. Камалетдинов А.Ш. Индексный метод оценки эффективности функционирования видов экономической деятельности / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 3 (111). С. 82–95.

УДК 336.1

КУДРЯВЦЕВА Екатерина Сергеевна
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
katyakudra2001@yandex.ru

KUDRYAVTSEVA Ekaterina Sergeevna,
Student
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

САВИНА Наталья Викторовна,
профессор, д.э.н., доцент кафедры
«Финансовый контроль и казначейское дело»,
Финансовый факультет, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
NaVSavina@fa.ru

SAVINA Natalia Viktorovna,
Professor, Doctor of Economics, Associate Professor of
the Department «State
Financial Control and Treasury»
of the Faculty of Finance,
Financial University under the Government
Russian Federation, Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

464

Аннотация. В статье раскрыты принципы формирования внутреннего финансового аудита в рамках решения ключевой задачи государственных органов власти по обеспечению эффективного расходования бюджетных средств. На основе проведенного анализа изменений бюджетного законодательства, представлены рекомендации по оптимизации действующих систем внутреннего финансового аудита. Обоснованы направления совершенствования методического обеспечения внутреннего финансового аудита в главных администраторах (администраторах) бюджетных средств. Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, бюджетное полномочие, методическое обеспечение внутреннего финансового аудита, стандартизация, бюджетная отчетность.

FORMATION OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR INTERNAL FINANCIAL AUDIT IN STATE BODIES

Abstract. The article reveals the principles of the formation of internal financial audit within the framework of solving the key task of state authorities to ensure effective spending of budget funds. Based on the analysis of changes in budget legislation, recommendations for optimizing the existing systems of internal financial audit are presented. The directions of improving the methodological support of internal financial audit in the chief administrators (administrators) of budgetary funds are substantiated.

Keywords: internal financial audit, budget authority, methodological support of internal financial audit, standardization, budget reporting.

Внутренний финансовый аудит (далее – ВФА) является одним из новейших видов деятельности государственных органов власти. До 2013 года аудит в государственном секторе рассматривался как функция контрольно-счетных органов. Получив свою базовую идею из коммерческих структур, ВФА имеет ряд отличительных особенностей. Активная трансформация, заключающаяся в изменении нормативно-правовой базы и методического обеспечения проведения ВФА,

началась в 2014 году благодаря видоизменениям и модификации основополагающих подходов Министерства финансов РФ к определению контрольных функций участников бюджетного процесса.

Представляя собой конкретную деятельность, содержание которой отражено в статье 160.2-1 БК РФ, ВФА имеет ряд целей [3]. В отличие от коммерческого сектора, он характеризуется наиболее широким функционалом, который охватывает, в том

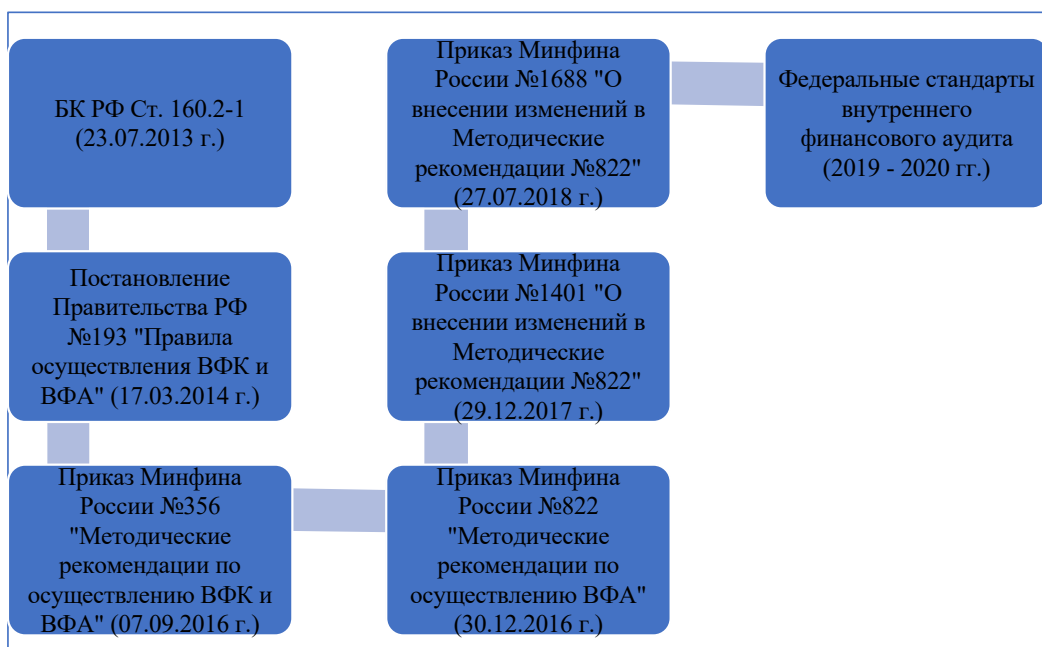

Рис. 1. Этапы изменения методического обеспечения ВФА [2]

числе, оценку надежности внутреннего финансового контроля, разработку направлений путей по повышению его эффективности. Отмечается, что ВФА может рассматриваться и как один из инструментов формирования системы мониторинга за информацией, предоставляемой в результате его осуществления, что позволит выявить «манипуляции» со средствами и предотвратить противоправные действия.

Обобщая вышесказанное, представляется возможным сделать вывод о том, что содержание ВФА в органах власти различных ветвей может рассматриваться как высшая ступень внутриведомственного контроля, с одной стороны, а с другой – как источник информации, позволяющий принимать качественные управленческие решения в части вопросов, связанных с улучшением процесса использования бюджетных средств, а также повышением их экономности и результативности.

Для наиболее подробного изучения особенностей ВФА, а также его методического обеспечения необходимо рассмотреть этапы становления системы ВФА в той форме, в которой она действует в настоящее время.

Вопросы развития ВФА являются актуальными в настоящее время, находят свое отражение в научной дискуссии, обсуждаются на различных публичных

площадках. Так, на ежегодном Московском финансовом форуме в 2019 году рассматривались перспективы развития ВФА в секторе государственного управления с учетом специфики федеральных стандартов.

Развитие и совершенствование концепции осуществления ВФА сопровождалось периодическим изменением как нормативно-правового, так и методического обеспечения. В целях наглядного представления происходивших изменений необходимым представляется рассмотреть этапы трансформации (рис. 1).

На данный момент, методические подходы проведения ВФА базируются на утвержденных федеральных стандартах, разработанных и установленных Министерством финансов РФ. Непосредственное совершенствование нормативных правовых актов, касающихся вопросов ВФА, осуществляет специальный Совет, который по совместительству является совещательным и коллегиальным органом при Министерстве финансов РФ, а также осуществляет свою деятельность на постоянной и безвозмездной основе. Возможно издание ведомственных локальных актов, которые должны разрабатываться с учетом положений стандартов федерального уровня.

Федеральные стандарты ВФА вводились поэтапно с 2019 года. Они повлекли за собой большое количе-

ство новшеств и существенных изменений. Значительные изменения затронули по большей части формы организации ВФА, процесс передачи полномочий. Новшества отразились и в применении терминологии. Также были затронуты аспекты, касающиеся перечня оформляемых документов. Внедрение таких масштабных изменений требует времени для их реализации в органах государственной власти [1].

Рассматривая документы федерального уровня, регулирующие методические подходы, стоит обратить внимание на определенные требования. Они должны регламентировать такие аспекты, как: принципы, основания, задачи и порядок организации; планирование, проведение, реализацию результатов; права и обязанности работников; случаи и порядок передачи полномочий по проведению данного вида деятельности.

Отдельное внимание уделяется вопросам планирования аудиторских мероприятий, раскрытому в таком стандарте, как «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита» (утвержден Приказом Минфина России от 05.08.2020 № 160н) [3]. Данный стандарт является одним из новейших и устанавливает технологию планирования аудиторского мероприятия с учетом обеспеченности ресурсами, информации о бюджетных рисках, результатов финансового менеджмента. Также стандарт учитывает опыт международных практик. Важно отметить, что стандарт, касающийся реализации результатов ВФА (утвержден Приказом Минфина России от 22.05.2020 № 91н) содержит требования к составлению заключения и наделяет субъектов правом подтверждения достоверности бюджетной отчетности главного администратора бюджетных средств с учетом существенности ошибок и искажений [3]. То есть, главный администратор (администратор) бюджетных средств имеет право на реализацию аудиторских выводов, что предполагает, также оценку сформированных выводов на предмет их обоснованности. По результатам аудиторского мероприятия и анализа выводов, может быть инициирована служебная проверка с последующим направлением подготовленных материалов в правоохранительные органы.

Стандартизация является исходным условием для постройки завершенной системы ВФА в органах власти. Иными словами, стандартизация есть ничто иное, как обязательное условие эффективного функционирования системы, так как именно стандарты обеспечивают корреляцию аудиторских процедур

субъектов внутреннего финансового аудита с ключевыми особенностями деятельности субъекта сектора государственного управления. Процесс обеспечения методическими документами путем осуществления стандартизации находится пока на незавершенном этапе. Но уже сейчас можно говорить об упрощении регламентации документооборота. При этом Захаренко А.Н., государственный советник РФ III класса, отмечает, что современные стандарты предусматривают возможность организации ВФА различными способами, но на практике одним из проблемных аспектов является соблюдение принципов независимости и объективности.

Очевидным фактом является то, что создание федеральных стандартов необходимо для определения базиса, который служит основой создания моделей ВФА в федеральных, региональных органах власти, а также муниципалитетах. Однако, анализ соответствия ведомственных документов федеральным стандартам позволяет выявить некоторые неточности. Так, например, объектом ВФА в федеральном стандарте признаются процедуры, однако в стандартах Федерального казначейства они являются предметом ВФА. При этом федеральный стандарт не содержит упоминаний о предмете. Таким образом, несмотря на динамичный процесс стандартизации ВФА, существует противоречия, которые требуют разрешения.

Аналитические мероприятия Федерального казначейства в 2021 году по анализу первого применения главными администраторами бюджетных средств новых стандартов ВФА позволили выявить ряд недостатков и недоработок при их использовании. Во-первых, отмечается отсутствие ведомственного акта главного администратора либо несоответствие его содержания стандартам. Во-вторых, наблюдается некорректное содержание реестров бюджетных рисков, планов проведения мероприятий и иных элементов методического обеспечения проведения ВФА. По итогам 2020 года установлено, что только один ведомственный (внутренний) акт, изданный Федеральной налоговой службой, полностью отвечает положениям стандартов.

Также интересным фактом является то, что анализ предоставленной 120 главными администраторами информации и документов, позволил выявить несоответствие ведомственных документов конкретно терминологии стандартов. Особенно остро данная проблема отмечается в Курганской области и Республике Дагестан.

Одной из причин выявленных отклонений является то, что издание внутренних актов планировалось в органах при полном завершении процесса стандартизации, ввиду чего главные администраторы были вынуждены применять ранее изданные акты, содержащие устаревшие нормы и порядки проведения рассматриваемого вида аудита. На основании данного факта можно сделать вывод о том, что только небольшая часть главных администраторов бюджетных средств своевременно перешла на новые рельсы [1].

Новшества, связанные с изменением нормативно-правовой базы и методического обеспечения, опосредуют необходимость разработки и актуализации ведомственных документов по проведению рассматриваемого вида аудита, осуществляемого субъектами.

Также изучение мирового опыта стандартизации деятельности, осуществляемой подразделениями внутреннего финансового аудита, позволяет констатировать востребованность разработки единой методологии и методического инструментария на всех уровнях бюджетной системы. Это позволит повысить эффективность деятельности субъектов ВФА.

Опираясь на вышеизложенное, можно говорить о том, что в целом система методического обеспечения развивается достаточно динамично. Этапность формирования базы, обеспечивающей проведение ВФА, прослеживается достаточно четко. В настоящее время вектор развития лежит в области стандартизации данного вида деятельности.

Список источников:

1. Ворона А.А., Егоров В.С. Направления совершенствования внутреннего финансового аудита и процедур финансового контроля государственных закупок ФТС России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. №2 (74).
2. Исаев Э.А., Волкова В.О. Первые итоги применения федеральных стандартов ВФА: взгляд аналитика // Бюджет.ru - №1 январь – 2022.
3. Кутырев Ю.А. Совершенствование контроля в бюджетной сфере в условиях принятия федеральных стандартов внутреннего финансового аудита // Вестник евразийской науки. 2020. №6.
4. Фрумина С.В. Нормативно-правовое сопровождение внутреннего финансового аудита в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 1. – С. 26–29.
5. Цвилий-Букланова А.А. Внутренний финансовый аудит в органах внутренних дел Российской Федерации в условиях реализации федеральных стандартов // Юридическая наука. 2021. №4.
6. Официальный сайт КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/vnutrennij_finansovyj_audit/? (дата обращения: 25.02.2022).

УДК 336.5

КУЛАКОВ Александр Вадимович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
alex.kulakov2018@ya.ru

KULAKOV Aleksandr Vadimovich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И COVID-19

Аннотация. После распада СССР страны ЕАЭС независимо формировали пенсионные системы, что привело к сложностям в формировании законодательства в рамках ЕАЭС. Автором уделено внимание пенсионному обеспечению в государствах-членах ЕАЭС, мерам по совершенствованию пенсионного законодательства и выработке единой стратегии в рамках ЕАЭС в условиях изменения мировой демографической ситуацией и COVID-19.

Ключевые слова: пенсии, пенсионное обеспечение, ЕАЭС, накопительная пенсия, демографические тенденции, COVID-19.

468

STRATEGIC INTERACTION OF EAEU MEMBER STATES IN THE FIELD OF PENSIONS IN THE CONTEXT OF CHANGING DEMOGRAPHICS AND COVID-19

Abstract. After the collapse of the USSR, the EAEU countries formed pension systems independently, which led to difficulties in the formation of legislation within the EAEU. The author focuses on the pension provision in the EAEU member states, measures to improve the pension legislation and development of a common strategy within the EAEU under the changing global demographic situation and COVID-19.

Keywords: pensions, pension provision, EAEU, funded pension, demographic trends, COVID-19.

Статья подготовлена по результатам научных исследований, проведенных за счёт средств Научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Формирование единого и свободного для перемещения рынка труда между государствами-членами Евразийского экономического союза является его основной целью [4]. При этом построение единого рынка труда невозможно без создания единой системы социальных гарантий и защиты на территории всех государств-членов ЕАЭС. Для реализации данной цели представляется важным систематизировать и координировать взаимодействие нацио-

нального законодательства в области пенсионного обеспечения в рамках общего экономического пространства.

Также необходимо учитывать, что каждое государство-член ЕАЭС с момента распада СССР проводил несколько системных преобразований и изменений в национальном законодательстве, что не позволяет разработать и утвердить единое пенсионное законодательство на территории ЕАЭС. Также в на-

[* Научный руководитель: БАЛЫНИН Игорь Викторович., к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. Scientific Supervisor:

BALYNIN Igor Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.]

стоящее время является особо важными к рассмотрению вопросы влияния демографической ситуации в мире и в странах-членах ЕАЭС на построение пенсионной системы. Демографическая ситуация способна оказывать влияние на функционирование пенсионной системы страны [1, 2], так как ее развитие напрямую зависит от количества людей разного возраста.

Для нивелирования негативных эффектов от осложнения демографической ситуации государствам необходимо проводить изменения в рамках пенсионного обеспечения, так как финансовые ресурсы ограничены, а в условиях увеличения числа людей пенсионного возраста необходимо искать иные пути сокращения расходования средств:

1) Повышение пенсионного возраста. Во многих странах мира, в том числе и государств-членов ЕАЭС, происходит увеличение возраста выхода на пенсию;

2) Введение накопительной пенсии. Формирование накопительной пенсии позволяет «отойти» от классической пенсионной системы. Внедрение подобного механизма формирования пенсии позволяет снизить расходы бюджета, а также персонализировать ответственность граждан;

3) Изменение условий назначения пенсии. Помимо повышения пенсионного возраста, в ряде государств, в том числе в Российской Федерации и в Республике Беларусь, происходит увеличение необходимого страхового стажа (что также снижает число потенциальных пенсионеров) и др.

Отдельно важно уделить внимание отсутствию координации действий государств-членов ЕАЭС в рамках программы поддержки пенсионеров в условиях COVID-19. Только Российская Федерация и Республика Казахстан оказали помощь гражданам старшего возраста. В России на федеральном уровне была единовременная выплата всем гражданам пенсионного возраста в размере 10 тысяч рублей, а также в ряде регионов (Москва и Московская область, Республика Крым и Камчатский край и другие) единовременные выплаты от 2000 до 4000 рублей. В Казахстане произошла индексация размеров пенсий и пособий на 10% и субсидирование оплаты коммунальных услуг для социально незащищенных слоев населения на 2 месяца в размере 15 тысяч тенге [5]. В данном случае не было решительных действий со стороны объединения, что демонстрирует отсутствие тесной координации

в рамках решения критических задач, в том числе по поддержке пенсионеров.

Одним из основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза является устранение барьеров в рамках свободного передвижения трудовых ресурсов. Формирование единого рынка труда невозможно без общей правовой регламентации или единой политики в рамках вопросов пенсионного обеспечения граждан, которые будут трудиться в странах ЕАЭС. В связи с этим вопросы политики ЕАЭС в области пенсионного обеспечения обладают важностью и требуют разрешения. На сегодняшний день в государствах-членах действуют разные пенсионные системы (табл. 1).

Национальные особенности пенсионных систем, а также разные подходы не только к финансированию и распределению пенсионных выплат, но и постоянным процессам реформирования национальных пенсионных систем приводят к осложнению формирования единого пенсионного обеспечения на территории всего Евразийского экономического союза. Основные различия пенсионных систем стран – членов ЕАЭС:

Структурное. В России и Армении действует смешанная пенсионная система, где основную роль выполняют распределительные механизмы. В Республике Казахстан и Кыргызской Республике действует также смешанная модель, при этом основной пенсией в данных странах является именно накопительная пенсия, которая является обязательной для работников, а также для работодателей (в Казахстане с 01.01.2023 года). В Республике Беларусь существует только распределительная модель.

По величине и источникам страховых взносов в пенсионный фонд. В странах ЕАЭС сформированы разные источники формирования будущей пенсии: во всех странах, кроме России, существуют страховые взносы, выплачиваемые гражданами. Работодатели выплачивают страховые взносы за своих работников в Российской Федерации, Беларуси и Кыргызстане и только в Армении существует практика доплаты за счет государственного бюджета. Величины страховых взносов также различны и находятся в диапазоне от 10% до 29%.

Условия назначения пенсии. Важно отметить, что в большинстве стран-участниц ЕАЭС происходит плавное повышение пенсионного возраста: повышение возраста выхода на пенсию в Республике Беларусь и Российской Федерации происходит как

Табл. 1. Сравнительная таблица пенсионных систем стран ЕАЭС

Критерии сравнения	Пенсионный возраст (мужчины/женщины)	Страховой стаж	Тип пенсионной системы	Источники формирования пенсионных выплат	Число пенсионеров, млн чел	Коэффициент иждивенчества по старости
Россия	61,5 / 56,5	12 лет и 21 ИПК	Смешанная модель с опорой на распределительную	22% уплачивается работодателем	43,9	23,5
Беларусь	62,5 / 57,5	25 лет для мужчин и 20 лет для женщин	Солидарно-распределительная	28% уплачивается работодателем и 1% уплачивается работником	2,5	23,2
Казахстан	63 / 60	-	Смешанная модель с опорой на накопительную	10% уплачивается работником	2,3	12,6
Армения	63	10 лет	Смешанная модель с опорой на распределительную	5-10% уплачивает работник и до 5% уплачивает государство	0,5	17,5
Кыргызстан	63 / 58	25 лет для мужчин и 20 лет для женщин	Смешанная модель с опорой на накопительную	Для базовой пенсии 15% уплачивает работодатель; 10% уплачивает работник на накопительную пенсию.	0,7	7,5

Источник: составлено автором по данным официального сайта Евразийской экономической комиссии [6]

для мужчин, так и для женщин, но в Республике Казахстан происходит увеличение пенсионного только для женщин, чтобы сделать его равным для всех, как это сделано в Армении. На данный момент самый высокий возраст выхода на пенсию для всех граждан в Республике Армения, которая также разделяет это положение с Казахстаном и Кыргызстаном для лиц мужского пола.

Сравнение пенсионного обеспечения в странах ЕАЭС показало, что в каждом национальном законодательстве наблюдаются существенные различия, которые затрагивают основные параметры пенсионных систем каждой из стран: возраст выхода на пенсию, размеры и структуру финансирования пенсионных выплат, а также разную пенсионную

нагрузку с точки зрения демографических особенностей каждой из стран. Такие различия, по мнению автора, являются следствием отсутствия координации между странами бывшего Советского Союза и проведение собственной пенсионной политики.

С учетом разного подхода по отношению к пенсионному законодательству, по мнению автора, государства-члены Евразийского экономического союза поступили верно, приняв Соглашение, которое не вмешивается в национальное пенсионное законодательство, так как, в связи со значительными различиями в пенсионных системах каждой из стран, было бы сложно формировать какие-то единые пенсионные правила для всех государств, что привело бы не только к экономическому, но и

социальному противостоянию как внутри общества, так и между обществом и государством, что также бы имело отрицательный эффект для экономики всего ЕАЭС, что противоречит единой цели по формированию стабильной экономики [7].

Однако в данной стратегии, в первую очередь, важно заняться формированием единой политики по регулированию инвестиций, которые возможно делать из пенсионных накоплений граждан государств-членов Евразийского экономического союза, повышению результативности их использования для национальной экономики и граждан, а также стимулирование граждан к формированию финансовых ресурсов в негосударственных пенсионных фондах. По данным Таблицы 1, только в 3 республиках уже есть обязательная накопительная пенсия, которая инвестируется в рамках национального законодательства. В Российской Федерации накопительная пенсия существует, однако на данный момент ее формирование заморожено, а в Республике Беларусь накопительная пенсия не используется. В связи с этим Евразийской экономической комиссии необходимо вмешаться в национальную политику двух государств путем принятия дополнительных соглашений или взятия на себя обязательств в рамках договора по развитию накопительного элемента пенсионной системы. Подобные шаги необходимы для того, чтобы повысить общий объем активов пенсионных фондов государств-членов ЕАЭС, который возможно инвестировать в инфраструктурные проекты, что также окажет влияние и на экономический рост государств-членов ЕАЭС.

Также, по мнению автора, в рамках формирования стратегических документов необходимо разработать стратегию по развитию пенсионного обеспечения в государствах-членах Евразийского экономического союза, которая позволяла координировать политику, проводимую в рамках национального законодательства в области пенсионного обеспечения, формировать единые целевые показатели для повышения пенсионного обеспечения граждан, разрабатывать единые нормы регулирования негосударственных пенсионных фондов и иные направления, которые позволят добиваться кооперации усилий по повышению пенсионного обеспечения и сближения основных показателей пенсионной

системы в каждом государстве-члене ЕАЭС относительно уровня жизни и минимально прожиточного минимума, как взвешенных показателей.

Таким образом, пенсионное законодательство во всех странах ЕАЭС отлично друг от друга, поэтому формирование единого законодательства и принципов социального обеспечения на территории ЕАЭС в ближайшее время, по мнению автора, является невозможным. Однако достигнутые соглашения, которые вступили с 1 января текущего года, позволяют продолжить работу по сближению пенсионных законодательств и формированию координации между государствами-членами ЕАЭС стратегических документов, определяющих основные направления политики по пенсионному обеспечению.

Список источников:

1. Балынин И.В. Новая пенсионная реформа в Российской Федерации: базовые принципы, этапы и ключевые мероприятия // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 16. С. 927–948
2. Балынин И.В. Комплекс предложений по проведению пенсионной реформы в Российской Федерации // *Аудит и финансовый анализ*. 2018. № 6. С. 151–157
3. Сергиенко Н.С., Велиханов М.Т., Фатиева С.А. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. Т. 12. № 1. С. 108–115.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе: [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (Дата обращения 27.02.2022).
5. Официальный сайт информации по коронавирусу в Казахстане CORONAVIRUS2020.KZ. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coronavirus2020.kz/ru> (Дата обращения 27.02.2022).
6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaunion.org/> (Дата обращения 27.02.2022).
7. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (Дата обращения 27.02.2022).

УДК 336.5

ЛАППИНАГОВА Софья Владимировна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
Lappinagovasofa@mail.ru

LAPPINAGOVA Sofia Vladimirovna,
Student of the Finance Financial university under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ БЮДЖЕТАМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Механизм предоставления межбюджетных трансфертов является важным инструментом в сглаживании асимметрии в доходно-расходной несбалансированности консолидированных бюджетов регионов, данная проблема усугубляется особенностями межрегиональной дифференциации и значительным составом межбюджетных трансфертов. В статье раскрыты виды межбюджетных трансфертов, выявлены основные проблемы бюджетов регионов и предложены пути сглаживания бюджетных дисбалансов. *Ключевые слова:* межбюджетные трансферты, дотации, доходы бюджета, расходы бюджета, субсидии, субвенции, дотации.

INTERBUDGETARY TRANSFERS TO THE BUDGETS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The mechanism of providing inter-budget transfers is an important tool in smoothing the asymmetry in the revenue and expenditure imbalance of consolidated budgets of regions, these problems are aggravated by the peculiarities of interregional differentiation and a significant composition of inter-budget transfers. The article reveals the types of inter-budget transfers, identifies the main problems of regional budgets and suggests ways to smooth budget imbalances.

Keywords: inter-budget transfers, subsidies, budget revenues, budget expenditures, subsidies, subventions, subsidies.

472

Современный бюджетный механизм – это механизм, располагающий инструментами прямой и целенаправленной передачи ресурсов уязвимой части населения и расширяющий спектр готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения, социальной защиты, снижения налогов, низких процентных ставок, страхованию и схемам поддержки заработной платы. [2, с.17]. Для достижения этих целей необходимо выработать принципы и правила взаимодействия в системе государственного устройства любой страны, и, соответственно, между уровнями бюджетной системы. По принятым правилам бюджетные средства доходят до получателей,

а сами бюджеты балансируются, если собственных доходных источников недостаточно. Для этого и привлекаются дополнительные источники в виде безвозмездных поступлений между уровнями [3, с.81].

Практика межбюджетного выравнивания в бюджетной системе разных стран с использованием трансфертного подхода является достаточно распространенной. По мнению экспертов, тип бюджетной системы, который складывается в российской практике, имеет множество недостатков. Главный изъян состоит в том, что существующий подход налогового перераспределения в какой-то степени находится в противоречии с моделью бюджетного федерализма.

[* Научный руководитель: ДЕМИДОВА Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации /
Scientific Supervisor – DEMIDOVA Svetlana Evgenievna, Associate Professor, Assistant professor at the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow],

Отметим, что бюджетный федерализм основывается на трех фундаментах: самостоятельность, разделение полномочий, распределение доходных источников. Бюджеты двух последних уровней бюджетной системы имеют ограниченную самостоятельность в финансовом покрытии расходов для реализации функций и задач [4, с.81].

Структура доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за период 2019–2021 гг. представлена в табл. 1 и позволяет сделать ряд выводов.

Исходя из данных, видим, что общий объем доходов за анализируемый период возрастает, а динамика безвозмездных поступлений не имеет выраженного вектора. При этом, субсидии и иные межбюджетные трансферты показывают прирост год-к-году. Кроме того, по субсидиям отмечен самый высокий темп прироста относительно других видов трансфертов в 2020 году – 81,6%, по субвенциям – 52 %, по иным трансфертам – 48,5 %.

Динамика 2020 года, в первую очередь, связана с пандемией COVID-19, которая стала причиной дополнительной финансовой поддержки субфедеральных бюджетов, как на борьбу с коронавирусом, так и на поддержание экономики и отдельных особо пострадавших отраслей.

По итогу 2020 года были перечислены субъектам Российской Федерации субсидии в размере 1012,3

млрд руб., что сопоставимо с объемом дотаций, 1302,1 млрд руб. В 2021 году можно отметить резкое сокращение доли дотаций, на 281,3 млрд руб., и субвенций, объем которых сократился на 86,7 млрд руб. Субсидии возросли на 181,6 млрд руб., иные МБТ на 89 млрд руб.

Высокая доля дотаций в собственных доходах, с одной стороны, отражает различный потенциал субъектов Российской Федерации, с другой стороны, может свидетельствовать о недостаточно эффективно проводимой региональной политики в части управления финансами и инвестиционным климатом, поэтому сохранение количества высокодотационных субъектов на том же уровне свидетельствует о необходимости пересмотра существующих механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности [3, с.83].

Проблему исполнения делегированных полномочий между разными уровнями бюджетной системы решает такой вид межбюджетного трансферта как субвенция. Рост объемов субвенций был связан с потребностью в финансовом обеспечении целевых статей расходов. В 2020 году федеральная поддержка увеличилась в полтора раза, самой значительной статьёй расходов стали средства, перечисляемые на выплаты социального характера. В 2021 году произошло сокращение, но незначительное, так как в этом году начался процесс оптимизации и объединения

Табл. 1. Структура доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2019–2021гг., млрд.руб.

	2019	2020	2021
Итого доходов, из них:	13567,9	14897,5	17 542,6
<i>Темп прироста, %</i>	9,5	9,8	17,7
Налоговые и неналоговые доходы	10990,9	10796,4	13 649,8
<i>Темп прироста, %</i>	7,5	-1,8	26,4
Межбюджетные трансферты, в т. ч.	2450,7	3774,3	3 893,1
<i>Темп прироста, %</i>	17,6	54,0	3,1
Доля в общем объеме доходов, %	18,1	25,3	22,2
Дотации	921,6	1303,7	1 022,4
<i>Темп прироста, %</i>	-10,9	41,3	-21,5
Субсидии	557,5	1012,3	1 193,9
<i>Темп прироста, %</i>	45,0	81,6	17,9
Субвенции	396,6	606,2	519,5
<i>Темп прироста, %</i>	19,6	52,8	-14,3
Иные межбюджетные трансферты	575,0	853,8	942,8
<i>Темп прироста, %</i>	72,4	48,5	10,4

Источник: составлено автором на основе данных Министерства финансов Российской Федерации.
URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document/>

субвенций. Сохраняется устойчивый рост иных межбюджетных трансфертов.

В общем объеме доходов доля безвозмездных поступлений в период 2019–2021 гг. составляла от 18,1% до 22,2%. Это характеризует две разнонаправленные тенденции: налоговые и неналоговые доходы вымещаются безвозмездными поступлениями (негативная тенденция); изменение характера перечисления финансовой помощи в сторону использования конкурентных процедур и преобладания стимулирующего характера (положительная тенденция). Рост количества целевых трансфертов был связан с расширением направлений, на реализацию национальных проектов. Сами проекты направлены на достижение целей социально-экономического развития страны, но требуют финансовых затрат.

Нельзя однозначно предположить, что такой тренд будет свойственен последующим годам, так как в рассматриваемом периоде характерен кризисный дисбаланс бюджетов, связанный с пандемией и санкциями, которые снижают динамику экономического роста. Устойчивость бюджетов бюджетной системы в неблагоприятных для экономики условиях будет зависеть от принимаемых управленческих решений, в том числе в межбюджетных отношениях.

Каждый из видов межбюджетных трансфертов в какой-то степени оказывают влияние на формирование ответственности их получателей. Так, субсидии имеют более «рыночный» характер, здесь важны конкретные результаты, которых нужно достигнуть. Дотации порождают «иждивенческие настроения» среди многих получателей и подавление инициативы со стороны их органов власти в части развития собственного доходного потенциала, в силу того, что получение ими межбюджетных трансфертов куда более удобно и просто [6, с.550].

Исходя из отчета об исполнении федерального бюджета, в 2019 году количество предоставленных субсидий составило 128 шт. (557,5 млрд руб.). В 2020 году объем предоставляемых субсидий в два раза увеличился и составил 1012,3 млрд руб., хотя направления их расходования возросли до 156 шт. в дальнейшем число направлений снижается: в 2021 году – 120 шт., в 2022 году – 115 шт., в 2023 году – 107 шт. Объем варьируется от 1074,4 млрд руб. 2021 году до 1090,1 млрд руб. в 2023 году. Таким образом, количество субсидий, предоставляемых регионам сократится на 16,4% в 2019–2023 г., а объем финансирования увеличится на 95,53%. Увеличение

объемов субсидий происходит параллельно сокращению их количества, но само количество остается существенным.

Количество субвенций снижается с 38 шт. в 2019 году до 34 шт. в 2023 году (показатель 2020 года – 41 шт. связан с ответом на кризис, и не может характеризоваться как негативный показатель). Так, количество субвенций, предоставляемых регионам сократится на 10,53% в 2019–2023 г., а объем финансирования увеличится почти в полтора раза, на 42,74%.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов:

- консолидация отдельных направлений расходов сопровождается ростом объемов предоставляемых целевых трансфертов регионам;
- отсутствуют меры ответственности в случае невыполнения требований и обязательств по недостижению результатов предоставления иных межбюджетных трансфертов;
- отклонение показателей первоначального запланированного объема расходов от уточненной сводной бюджетной росписи (получатель трансферта не в полном объеме использует полученные средства;
- большие затраты на администрирование процедур при низкой самостоятельности регионов в ходе их использования (связано с отношением количества отдельных направлений расходования средств и их объема).

В части совершенствования межбюджетного механизма можно выделить ряд путей для решения:

- оптимизация количества субсидий, которые направляются на одинаковые и близкие цели путем консолидации, с целью сокращения количества целевых межбюджетных трансфертов, подобная мера смогла бы привести к сокращению затрат, связанных с их предоставлением, давая большую свободу при расходовании средств;
- совершенствование правил получения иных межбюджетных трансфертов путем добавления мер ответственности, разработка закрытого перечня обстоятельств, которые препятствуют исполнению обязательств, которые прописаны в соглашении;
- установление конечного срока перечисления средств в виде межбюджетных трансфертов получателям, по причине того, что пятая часть

всех трансфертов предоставляется в последнем месяце финансового года, что приводит к исполнению обязательств в запланированном объеме;

- оптимизация структуры субвенций на выполнение функциональных обязательства (не публичных) в состав единой субвенции;
- сокращение административных расходов, связанных с предоставлением межбюджетных трансфертов (переориентация контрольных процедур на процедуры мониторинга).

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.consultant.ru/>
 2. Демидова С.Е. Риски финансовой системы // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1. С. 1-21.

3. Аландаров Р.А. Оценка соответствия межбюджетных отношений стратегическим целям развития Российской Федерации. Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. С. 75-82.

4. Балынин И.В. Комплекс предложений по повышению прозрачности общественных финансов в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. - 2018. - №4. - С. 80-84.

5. Васюнина М.Л. Оценка эффективности межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации // Дайджест-финансы. 2019. – Том 24. – №2. С. 149-161.

6. Куцури Г.Н. Высокодотационные бюджеты: механизм распределения межбюджетных трансфертов субъектам России // Вестник Чеченского государственного университета. - 2020. Т. 39. № 3. - С. 28-34.

7. Косов М.Е. Проблемы межбюджетных отношений в России и пути их решения // Экономика. Информатика. – 2020. Т. 47. №3. – С. 545-554.

УДК 378.045

ЛЕОНИДОВА Елизавета Георгиевна,
главный специалист
Подготовительного факультета для
иностранных граждан, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
egleonidova@fa.ru

ЧАХКИЕВ Геннадий Геннадиевич,
доцент департамента
«Корпоративные финансы и корпоративное
управление», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
ggchahkiev@fa.ru

LEONIDOVA Elizaveta Georgievna,
Chief Specialist
of the Preparatory Faculty for Foreign Citizens,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

CHAKHKIEV Gennady Gennadievich,
Associate Professor of the Department
«Corporate Finance and Corporate Governance»,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

476

Аннотация. В работе характеризуются особенности государственной политики в области развития системы высшего образования Республики Азербайджан, делается акцент на направления повышения эффективности деятельности высших учебных заведений Республики, а также определяются основные приоритеты интернационализации и интеграции системы высшего образования государства в мировое образовательное пространство. В работе характеризуются основные механизмы реализации государственной политики, а также приоритеты финансирования университетов Республики, актуальные направления обеспечения качества национальной системы образования.

Ключевые слова: Образование, социально-экономический-прогресс, Азербайджан, обеспечение интеграции ИКТ.

STATE POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION: GLOBAL EXPERIENCE AND PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract. The work characterizes the features of the state policy in the field of development of the higher education system of the Republic of Azerbaijan, the paper put emphasis on ways to improve the efficiency of higher education institutions of the republic, and also identifies the main priorities of internationalization and integration of the higher education system of the state into the world educational space. The work characterizes the main mechanisms of state policy implementation, as well as the priorities of financing universities of the republic, current directions of ensuring the quality of the national education system.

Keywords: Education, socio-economic progress, Azerbaijan, ensuring the integration of ICT.

Республика Азербайджан является участником крупнейших мировых событий: страна демонстрирует высокие темпы роста экономики, развиваются инновационные производства, реализуются стратегические ориентиры по цифровизации, трансформируются системы подготовки кадров для нового инвестиционного цикла [1]. К концу 2025 года ва-

ловый внутренний продукт (ВВП) Азербайджана вырастет на 13% по сравнению с текущим годом и составит 101,2 миллиарда манатов, говорится в отчете Международного валютного фонда (МВФ) по Азербайджану.

МВФ прогнозирует рост ВВП в Азербайджане по итогам 2021 года на уровне 89,4 миллиарда манатов.

Согласно оценкам экспертов, в 2022 году ВВП страны достигнет 93 миллиардов манатов, в 2023 году – 95,1 миллиарда манатов, в 2024 году – 97,9 миллиарда манатов. Ранее в отчете S&P Global Ratings по Кавказу и Центральной Азии сообщалось, что темпы развития экономики Азербайджана в 2022 году превзойдут аналогичные показатели 2019 года. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в ноябрьском отчете «Региональные экономические перспективы» (Regional Economic Prospects) также улучшил прогноз роста валового внутреннего продукта Азербайджана в 2021 году – с 2% до 4%, а в 2022 году – с 2,5% до 3,2%. Ранее министр экономики Микаил Джаббаров заявлял, что по оценкам специалистов ведомства, в текущем году ожидается рост азербайджанской экономики более чем на 5%. Этой динамике будут способствовать несколько факторов, среди которых увеличение добавленной стоимости в не нефтяном секторе, сказал министр [2].

В основных приоритетах Республики Азербайджан отражено стремление государства к прогрессивному социально-экономическому развитию и повышению качества жизни граждан страны [3]. Основой быстрой интеграции Азербайджана в мировое сообщество является научно-технического потенциала страны, а также его значительный вклад в мировое культурное наследие. Основа всех достигнутых до сих пор успехов была заложена общенациональным лидером Гейдаром Алиевым. 1969 год, когда к власти пришел Гейдар Алиев, считается поворотным в истории Азербайджана, началом новой эпохи. Сегодня этот период по праву считается периодом возрождения образования, науки и культуры в Азербайджане. С первых дней прихода к власти Гейдар Алиев уделял большое внимание развитию образования в Азербайджане, учитывая решающую роль образования в социально-экономическом развитии страны, использовал все потенциальные возможности для достижения его прогресса. Одной из главных целей Гейдара Алиева была идея построения содержания образования на основе принципов государственности независимого Азербайджана. Вопрос разработки новых учебников для общеобразовательных школ всегда был в центре внимания Гейдара Алиева. Он регулярно интересовался разработкой новых учебников и всегда подчёркивал чрезвычайную важность учебников по азербайджанскому языку, азербайджанской литературе и азербайджанской истории в системе образования. Были полностью обновлены учебники и

учебные пособия, используемые в средних школах. Было реализовано подписанное Гейдаром Алиевым решение «О переходе учащихся средних школ на бесплатное пользование учебниками». Стратегия образования, разработанная общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, в настоящее время успешно продолжается и развивается Президентом Ильхамом Алиевым в рамках стратегии устойчивого социально-экономического развития страны. В последние годы благодаря вниманию и заботе Президента Ильхама Алиева были достигнуты серьёзные успехи, был утверждён и реализован ряд программ развития для обеспечения ясного будущего национальной системы образования, а также приняты существенные меры для обеспечения устойчивое образование. Эти меры включают обновление содержания образования, разработку новых программ, учебников и учебных пособий, предоставление десятков публикаций и учебных заведений, совершенствование управления образованием, укрепление материально-технической и образовательной базы учебных заведений, использование современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении, расширение международных связей в образовании, повышение качества образования за счёт реализации целевых программ в системе образования и т. д. Благодаря различным источникам финансирования в нашей стране, особенно в результате реализации новой нефтяной стратегии, средства, выделяемые на образование, с каждым годом растут. Сегодня среди статей государственного бюджета по объёму средств, выделяемых на образование она занимает второе место. Благодаря повседневной заботе Президента Ильхама Алиева утверждены и реализованы программы развития, основанные на научном анализе в различных сферах образования, приняты фундаментальные меры для устойчивого развития образования, а процесс масштабных реформ стал необратимым. В глобализирующемся мире показатели образования имеют особое значение для оценки человеческого развития. Согласно исследованию, проведенному экспертами ООН по человеческому развитию, индекс грамотности населения в Азербайджане составляет 99 процентов. Президент Азербайджанской Республики ставит перед системой образования стратегически важные задачи, которые предусматривают интеграцию системы образования Азербайджанской Республики в мировое образовательное пространство. Образование в Азербайджане

поддерживается на самом высоком уровне и является одним из приоритетов государственной политики, реализация инструментов, которые происходят в рамках государственных программ в этой области. Содержание программ определяться в виде разработки методологического обеспечения и методик преподавания различного рода дисциплин, а также совершенствование управленческих технологий в области образовательной деятельности, обновление материально технической базы высших учебных заведений, а также максимальное использование электронных технологий в образовательном процессе. Важное значение при этой трансформации обеспечивается по средствам обновления программ для подготовки кадровых работников осуществляющих подготовку во всех уровнях образования. Одним из направлений реализации государственной политики в области образования является особое внимание к тем гражданам, которые нуждаются в государственной поддержке, такой как опека, одаренные дети, а также молодежи которая осталась без попечения родителей. Так же в рамках государственных программ предусматривается финансирование образовательных учреждений по средствам реализации приоритетных направлений президентских программ, которые предусматривают не только модернизацию самой системы образования, но и инфраструктурной составляющей. Активизировано строительство школ, учебных заведений, а также ведётся капитальный ремонт и оснащение новых школ новейшими видами техники. В результате реализации двух государственных программ на 2005–2007 и 2008–2013 годы были достигнуты значительные успехи в области информатизации образования. Средние школы страны обеспечены ИКТ, на каждые 18 учеников приходится один компьютер. 2351 школа была обеспечена широкополосным высокоскоростным доступом в Интернет, а доля школ, подключенных к Интернету, увеличилась с 1,5 процента в 2004 году до 52 процентов в 2016 году. Информация и ресурсы для развития сетевой инфраструктуры и предоставления высокоскоростного Интернета на всех уровнях системы образования, предоставления методических, технических и других услуг для обеспечения интеграции ИКТ, предусмотренных в «Государственной программе информатизации системы образования», охватывающая центры 2008-2012 гг., создание сетей, привитие ИКТ навыков преподавательскому и техническому персоналу, создание системы

оценки и мотивации инновационных и творческих учителей, создание современных электронных научно-методических пособий и электронной базы учебных материалов по всем предметам, разработка информационных систем управления образованием, проделана большая работа по созданию единого образовательного портала. [4]

Актуальной проблемой остаётся определение содержания общего среднего образования в соответствии с потребностями времени. В рамках Проекта развития сектора образования был подготовлен и одобрен правительством документ «Общая концепция образования (Национальная учебная программа)». Меры, предусмотренные в плане реализации подкомпонента «Реформа учебной программы», были реализованы последовательно. Завершено применение нового метода обучения в I–IV классах, разработаны предметные программы для начального образования. Для I–IV классов, где применены предметные программы изданы комплекты учебников нового поколения, в которых применяются, учебники, пособия для учителей, рабочие тетради для учащихся.

Согласно Второму проекту развития сектора образования, рабочая группа Министерства образования работает над продолжением реформы учебной программы и обеспечением разработки дошкольной учебной программы в соответствии с планом реализации подкомпонента поддержки реализации учебной программы. В рамках второго проекта для учителей и воспитателей начальных классов были проведены тренинги по реализации «Программы подготовки пятилетних к школе в группах краткосрочного обучения» и «Программы повышения осведомлённости родителей».

Новое содержание потребовало внедрения нововведений в систему оценивания учащихся, перехода от повседневного оценивания к модели оценивания в школе. Централизованное проведение выпускных экзаменов способствует повышению качества образования, повышению ответственности учащихся и учителей, школьной администрации, а также родителей в отношении образования, а также устранению негативных аспектов, накопившихся за долгие годы в этой сфере.

В результате реформ в сфере общего среднего образования результаты выпускников на вступительных экзаменах в вузы за последние годы значительно повысились. В результате реализации Государственной программы развития творческого потенциала детей

(юношества) с особыми талантами (2006–2010 гг.) Была усилена материально-техническая база лицеев и гимназий, создана база данных по одаренным детям, расширена сеть образовательных учреждений нового типа, ряд общеобразовательных школ и школ-интернатов преобразован в лицеи. Восстановление присуждения золотых и серебряных медалей выпускникам общеобразовательных школ с учётом успеваемости учащихся, занявших высокие места на международных олимпиадах, на вступительных экзаменах студентов служит стимулированию студенческой работы. Хотя количество поступающих и тех, кто проходит по вступительным экзаменам, уменьшилось по сравнению с предыдущими годами, абсолютное количество абитуриентов, набравших больше 200 баллов, увеличилось. Положительная динамика по результатам вступительных экзаменов зафиксирована в 2016–2017 учебном году. Так, количество набравших на вступительных экзаменах более 200 баллов в этом году составило рекордные 34 475 человек (43,9%), что на 3,9% больше, чем в прошлом году и на 9,2% больше, чем в 2014 году.

Одним из успехов в сфере образования является реализация Программ, направленных на развитие обучения детей с особыми потребностями (с ограниченными возможностями здоровья). В соответствии с программой значительно улучшена материальная, техническая и образовательная база учреждений для детей с особыми потребностями на заботу, обновлено содержание образования в этой сфере, впервые в нашей стране реализованы пилотные проекты по инклюзивному образованию. Дошкольное образование, закладывающее основу для преобразования материального капитала в человеческий, играет важную роль в физическом и психологическом развитии детей с раннего возраста, раскрытии талантов и способностей и подготовке к школьной жизни. За последние годы предпринят ряд серьёзных шагов по развитию дошкольного образования. Достигнуты успехи в укреплении материально-технической базы учреждений, совершенствовании управления, вовлечении 5-летних детей в обязательное дошкольное образование, улучшении кадрового состава, разработке новой учебной программы в рамках «Программы обновления дошкольного образования (2007–2010 гг.)». В стране действуют 1638 дошкольных образовательных учреждений, в которых обучаются сто двенадцать тысяч восьмьсот девяносто два ребёнка. В некоторых детских садах произведён капитальный

ремонт, увеличилось количество детей, посещающих дошкольные учреждения. Количество частных детских садов достигло 24. Охват детей дошкольным образованием в стране в 2009 году составлял 15,8 процента, сейчас этот показатель составляет 17,6 процента. Количество детей, охваченных дошкольным образованием в Баку, увеличилось с 31 102 в 2009 году до 34 369 в 2010 году, а уровень охвата превысил 26 процентов. По мере укрепления экономического потенциала нашей страны материально-техническая база внешкольных образовательных учреждений становится ещё более богатой. Дополнительное образование на создании удобных условий для развития интересов, склонностей и способностей, интеллектуального уровня, физического здорового роста учащихся, обеспечивает их отдых и организацию их досуга. В центрах детского творчества, технического творчества и внешкольного образования, юных туристов и краеведов, экологического воспитания и практика, эстетического воспитания, в домах художественного творчества, детско-юношеских спортивных и шахматных школах ведётся целенаправленная работа для воспитания учеников в духе патриотизма, развития их физического воспитания, творческих способностей,

Стимулирование работы передовых педагогических коллективов и учителей всегда находятся в центре внимания. Указ Президента Ильхама Алиева «Об учреждении Лучшей средней школы и премии лучшему учителю», подписанный 4 сентября 2008 года, стал важным событием в школьной жизни. Согласно приказу, утверждены правила проведения конкурсов «Лучшая школа» и «Лучший учитель». Являются очевидными успешные результаты награждения лучших учителей в повышении статуса и престижа учителей в обществе, повышении роли учителей в реализации государственной политики в области образования, а также в распространении передового опыта творческих педагогических коллективов по всей стране.

В 2015–2016 учебном году к обучению с отраслевым уклоном в 10-м классе было привлечено около 3700 учеников в 176 классовых комплектах в 58 школах, расположенных в 5 регионах страны. Фонд Гейдара Алиева оказывает большую поддержку в строительстве и реконструкции школ. С начала ее работы до конца 2010 года около 300 школ и детских садов были построены, сданы в эксплуатацию или капитально отремонтированы в рамках программы «Новая школа для обновленного Азербайджана»

и других программ, инициированных Фондом Гейдара Алиева. Эти учебные заведения, отвечающие самым высоким требованиям, оборудованы новыми технологиями, системой отопления, богатыми библиотеками, наглядными пособиями и компьютерами. В настоящее время в нашей стране 4469 (23 негосударственных) общеобразовательных учреждения. За последние 13 лет 70 процентов школ были отстроены вновь или отремонтированы. В 2015-2016 учебном году Министерством образования построен и введен в эксплуатацию 12 общеобразовательных школ, 2 школы-интерната и 3 средних специальных учебных заведения. В рамках мероприятий по улучшению материально-технической и образовательной базы образовательных учреждений в 60 школах созданы современные лабораторные кабинеты. [5]

За 2016-2017 учебный год подготовлено и издано и передано студентам шесть миллионов шестьсот двадцать три тысячи сто тридцать пять экземпляров учебников и учебных пособий в 261 наименовании. Профессиональное образование является неотъемлемой частью общего образования и считается одной из ведущих факторов социально-экономического развития страны. Меры, направленные на развитие профессионального образования на государственном уровне, позволяют активной части населения реагировать на изменения на местном и международном рынках труда. Распоряжением Президента Азербайджана изданное в июле 2007 года была принята «Государственная программа развития профессионально-технического образования в Азербайджанской Республике (2007-2012 годы)». Министерство образования утвердило План мероприятий по реализации Государственной программы. В целях повышения эффективности профессионального обучения в сфере начального профессионального образования и обеспечения подготовки конкурентоспособных квалифицированных кадров в 2016 году было создано Государственное агентство профессионального образования при Министерстве образования. В настоящее время в Азербайджане 108 профессиональных учебных заведений, в том числе 45 профессиональных лицеев, 2 центра профессионального обучения и 61 профессионально-техническое училище. 8 из них находятся в пенитенциарных учреждениях. Среднее специальное образование занимает особое место в решении вопросов социально-экономического раз-

вития страны, в удовлетворении потребностей человека и общества в профессиональном образовании в условиях рыночных отношений. В настоящее время существует 61 (1 негосударственное) учреждение среднего специального образования. Продолжены мероприятия по оптимизации сети средних специальных учебных заведений, и согласно постановлению Кабинета Министров № 30 от 3 февраля 2016 года было объединено 14 колледжей и создано 7 колледжей, в том числе 3 региональных колледжа. 3 колледжей были отданы профильным высшим учебным заведениям. Этот этап обучения играет важную роль в обеспечении квалифицированными кадрами различных секторов экономики. Среднее специальное образование, являющееся неотъемлемой частью системы непрерывного образования, направлено на решение двух взаимосвязанных задач - освоения молодыми людьми различных профессий и их общего обязательного образования. В последние годы произошли необходимые изменения в структуре подготовки кадров в средних специальных учебных заведениях. Таким образом, в соответствии с потребностями рынка труда и интересами молодежи в новых условиях, подготовка специалистов в области нефти и энергетики, инженерии, информации, транспорта и коммуникаций, социально-культурных услуг, экономики, организации бизнеса, маркетинга и управленческих, экономических и гуманитарных специальностей значительно выросла.

Изменения коснулись и содержания среднего специального образования. Таким образом, применены государственные стандарты среднего специального образования, отвечающие минимальным требованиям к содержанию и уровню подготовки младших специалистов по специальностям и направлениям подготовки кадров в учреждениях среднего специального образования, и соответственно разработаны новые учебные планы и программы.

В стране предпринимаются важные шаги по созданию среднего специального образования нового типа – колледжей. В результате объединения ряда техникумов был создан новый тип средних специальных учебных заведений - колледжи с учетом их материально-технической базы, потенциала педагогических кадров и международного опыта в этой сфере. Для страны как никогда актуальна роль высшего образования в формировании высокоинтеллектуального человеческого капитала, в построении сильной экономики, создающей основу

для устойчивого развития. Роль высшего образования в формировании человеческого капитала в Азербайджане, как и во всех странах, неоспорима. В настоящее время существует 56 (13 негосударственных) высших учебных заведений. Введение в 1993 году в стране двухуровневого высшего образования (бакалавриата и магистратуры) является одним из важных событий в истории образования Азербайджана. Впервые внедрение двухуровневого высшего образования (бакалавриат и магистратура) начато в 23 вузах по 80 направлениям и более 300 специальностям. В соответствии с «Государственной стратегией развития образования в Азербайджанской Республике», утвержденной Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 24.10.2013, нормативно-правовая база высшего образования совершенствуется на уровне бакалавриата. В целях реализации «Государственной программы реформирования системы высшего образования Азербайджанской Республики на 2009-2013 годы» Президент подписал Указ от 10 февраля 2010 года «О введении нового механизма финансирования в высших учебных заведениях». «Согласно Указу, с 2010-2011 учебного года в высших учебных заведениях действует принцип по душевого финансирования. С 2005 года приём в магистратуру осуществляет ГКПС. В настоящее время обучение в магистратуре осуществляется в большинстве вузов нашей Республики. С 2013 года в вузах, готовящих врачей, готовят кадры резидентуры. В наше время особую важность приобретает внедрение европейских систем образования и формирование общеевропейского пространства высшего образования. Осуществление Болонского процесса – одно из важнейших мер, принятых в этом отношении. Азербайджан продолжает практику подготовки педагогических работников в рамках Болонской системы. Особое значение в этом процессе принадлежит Азербайджанскому институту учителей, которые входят в консорциум государственного педагогического университета. Эта практика позволила упразднить многие университеты, которые работали в этом направлении и сделать систему подготовки кадров более эффективной. В Азербайджане принято решение об организации подготовки педагогических работников в отдалённых регионах страны в этой связи для повышения качества этой подготовки были созданы представительство Бакинского государственного университета в Газахе и Азербайджанского государственного университета

в Загатаке. Имеет место и расширение образовательного сотрудничества с многими университетами зарубежных стран. Интересная практика создания Азербайджано-Французского университета (UFAZ) которые начали подготовку первых студентов из Азербайджана проходящих переподготовку и обучение в рамках образовательных программ, принятых в Болонской системе образования. Это позволило им получить возможность обучения по программам принятых в мировой системе образования. Это стало актуальным для тех студентов, которые планируют обучение в учебных заведениях вне границ Азербайджана. Развитию этих процессов способствует поддержка на высшем уровне со стороны Азербайджанской власти. Так, президент Азербайджанской Республики Эльхам Алиев уже в 2008 году подписал распоряжение о реализации государственной программы реформ в системе высшего образования Азербайджана до 2012 года. На данный момент работа в этом направлении продолжается Министерством образования Азербайджанской Республики. [6] Согласно соответствующему решению, программы докторантуры были созданы в 19 государственных, 5 частных высших учебных заведениях и Институте проблем образования, действующих в системе Министерства образования. [7] На начало 2015-2016 учебного года в 4439 государственных и 23 негосударственных дневных общеобразовательных учреждениях обучалось 1356,1 тыс. учащихся. В стране создана разветвлённая сеть государственных и негосударственных учебных заведений, что позволяет молодёжи осваивать высшее и среднее специальное образование. На начало 2015-2016 учебного года в системе образования Азербайджана насчитывалось 56 высших и 61 среднее специальное учебное заведение, в которых учились 161,2 тысячи студентов для получения высшего образование и 53,5 тысячи студентов для получения средне специального образования соответственно

Благодаря политике направленной на улучшение образования за последние годы были утверждены и успешно применяются 16 государственных программ, ориентированных на развитие в различных сферах образования.

За последние 20 лет были построены новые здания средних школ на 397 800 ученических мест или созданы дополнительные ученические места в существующих школах. Кроме того, построено и сдано в эксплуатацию дошкольное учреждение на 17,6 тыс

детей. За последние 10 лет в сфере развития инфраструктуры образования построено или отремонтировано 2708 школ. [8]

Завершился отбор студентов на 2015-2016 учебный год, который является последним годом приёма в рамках «Государственной программы обучения азербайджанской молодёжи за рубежом на 2007-2015 годы», а значит, и для Государственной программы в целом. В рамках Госпрограммы проводился отбор с участием специалистов Министерства образования, профильных государственных структур и высших учебных заведений для обучения молодежи в ведущих университетах мира по специальностям, которые считаются приоритетными для нашей страны. 1147 человек зарегистрированы как выпускники по Госпрограмме. Шестьдесят процентов выпускников с высокой успеваемостью работают в частном секторе и 40 процентов - в государственном. По инициативе Министерства образования в 2016 году был создан Студенческий кредитный фонд «Маарифчи». Фонд был учреждён государственными высшими учебными заведениями. Основная миссия фонда является создание равных возможностей для студентов из малообеспеченных семей, которые испытывают затруднение при оплате за обучения для получения высшего образования, путем предоставления им долгосрочных льготных кредитов. В 2016-2017 учебном году был создан Азербайджано-Французский университет (UFAZ). Университет готовит специалистов по четырём наиболее востребованным в Азербайджане специальностям (химия, геофизика, нефтегазовая инженерия и информатика). Выпускники получают двойной диплом (Страсбургского университета и Азербайджанского государственного университета нефти и промышленности). В 2016-2017 учебном году прошла церемония торжественного открытия Бакинского филиала I Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова. Согласно Отчёту о глобальной конкурентоспособности (2016 г.) Всемирного экономического форума, среди 144 стран Азербайджан занимает 78-е место по качеству высшего образования и обучения, 94-е место с точки зрения привлечения населения к высшему образованию, 82-е место с точки зрения подготовки работников образования и 81-е место по качеству обучения в системе начального образования. Закон Азербайджанской Республики «Об образовании» обязывает педагогов воспитывать граждан и личность, понимающих свою ответственность

перед государством, чтящих национальные традиции и принципы демократии, прав и свобод человека, приверженных идеям патриотизма, независимого и творческого мышления. Современное азербайджанское образование развивается на основе своих богатых прогрессивных традиций, со стратегическим курсом, определенным общенациональным лидером Гейдаром Алиевым и успешно продолженным Президентом Ильхамом Алиевым. [9]

Список источников:

1. Братарчук Т.В. Характеристика проблем стратегического планирования научно-технического развития // В сборнике: РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 364-367.
2. К концу 2025 года валовый внутренний продукт (ВВП) Азербайджана вырастет на 13% - Sputnik Азербайджан. [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/20211126/ekonomika-azerbaydzhana-v-2025-godu-vyrastet-na-13---mf-436691421.html> (дата обращения 01.03.2022)
3. Прокофьев С.Е., Шедько Ю.Н., Панина О.В., Еремин С.Г., Куриллова О.С., Муравлева Т.В., Кущёв Н.П. История появления поведенческой экономики // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 181-188.
4. Кредиты на образование: условия и статистика - Sputnik Азербайджан. [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/20220209/kredity-na-obrazovanie-usloviya-i-statistika-438964288.html> (дата обращения 05.03.2022)
5. Агаев Ф.Т., Мамедова Г.А., Меликова Р.Т. Анализ ИКТ-образования в Азербайджане: современное состояние, зарубежный опыт, проблемы и перспективы. Открытое образование. 2019;23(2):50-60. [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-2-50-60> (дата обращения 07.03.2022)
6. Habibbayli I. Boloniya prosesi ali maktablarin hayatinda yeni marhala kimi / I. Habibbayli // Baloniya prosesi kontekstinda Azarbaycan tahsili : Elmi praktiki konfransin materiallari. - Baki, 2008. - S. 5-9.
7. Независимый Азербайджан. [Электронный ресурс] - режим доступа: https://republic.preslib.az/ru_c6-1.html (дата обращения 07.03.2022)
8. Зотов В.Б. Система подготовки студентов по проектному управлению: анализ проблемы // В журнале муниципальная академия. Москва, 2021. С. 13-19.
9. Образовательные реформы в Азербайджане. [Электронный ресурс] - режим доступа: https://www.azerbaijans.com/content_1729_ru.html (дата обращения 10.03.2022)

УДК 334.01

ЛЕСКИНА Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и финансы», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Пензенский филиал, Пенза
olleskina@rambler.ru

LESKINA Olga Nikolaevna
candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department
«Economic and Finances» of the Penza branch of
the Financial University under the Government of the
Russian Federation, Penza

БОНДАРЕНКО Владимир Викторович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Менеджмент, информатика
и общегуманитарные науки», директор
Пензенского филиала, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Пенза
bond40@bk.ru

BONDARENKO Vladimir Viktorovich,
Doctor of Economics, Professor of the Department
«Management, computer science and general
humanities», director of the Penza branch of the
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Penza

БАРБАШОВА Светлана Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика и финансы»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Пензенский филиал,
Пенза
cdtnf051178@yandex.ru

BARBASHOVA Svetlana Alexandrovna,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
chief of the Department
«Economic and Finances» of the Penza branch of
the Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Penza

Харитоновна Анастасия Вячеславовна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Пензенский филиал, Пенза
Ха.01@list.ru

KHARITONOVA Anastasia Vyacheslavovna,
Student of the Penza branch of the Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Penza

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению перспективных механизмов развития международного сотрудничества вузов России в условиях санкционных и санитарно-эпидемиологических ограничений, цифровой трансформации образовательной среды

Ключевые слова: высшее образование, международное сотрудничество, цифровая трансформация, дистанционное обучение

DOMESTIC EXPERIENCE OF APPLYING THE MECHANISMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE circumstances OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract. This work is devoted to the consideration of promising mechanisms for the development of international cooperation of Russian universities in the context of sanctions and sanitary and epidemiological restrictions, the digital transformation of the educational environment

Keywords: higher education, international cooperation, digital transformation, distance learning

В условиях санкций, действующих в научно-образовательном пространстве, сохраняющихся угроз санитарно-эпидемиологического характера существенная роль в развитии механизмов международного сотрудничества российских университетов отводится передовым технологиям коммуникаций, развитию цифровых образовательных сервисов дистанционного обучения [1].

Отечественные вузы на современном этапе формируют цифровую инфраструктуру дистанционного образования двумя способами – централизованным и децентрализованным.

Централизованный способ состоит в организации дистанционного обучения в вузе только с использованием собственных технологических решений и инфраструктуры и/или централизованного подключения вуза к избранным облачным сервисам,

что сопровождается единой системой поддержки педагогов и обучающихся, созданием специальной системы обучающих тренингов. Этот подход позволяет обеспечить экономию финансовых ресурсов вузов и создать пространство для обмена опытом.

Децентрализованный способ обеспечивает предоставление преподавателям и студентам перечня цифровых инструментов для дистанционного обучения, но без централизованного надзора за их использованием, что стимулирует участников образовательного процесса к самостоятельному поиску наиболее оптимальных и эффективных цифровых услуг и активной позиции по развитию личных цифровых навыков.

Опыт пандемии COVID-19 повлек за собой ускоренный переход вузов на дистанционную форму обучения. Возникшие на начальном этапе пандемии проблемы отсутствия или нехватки цифровых ком-

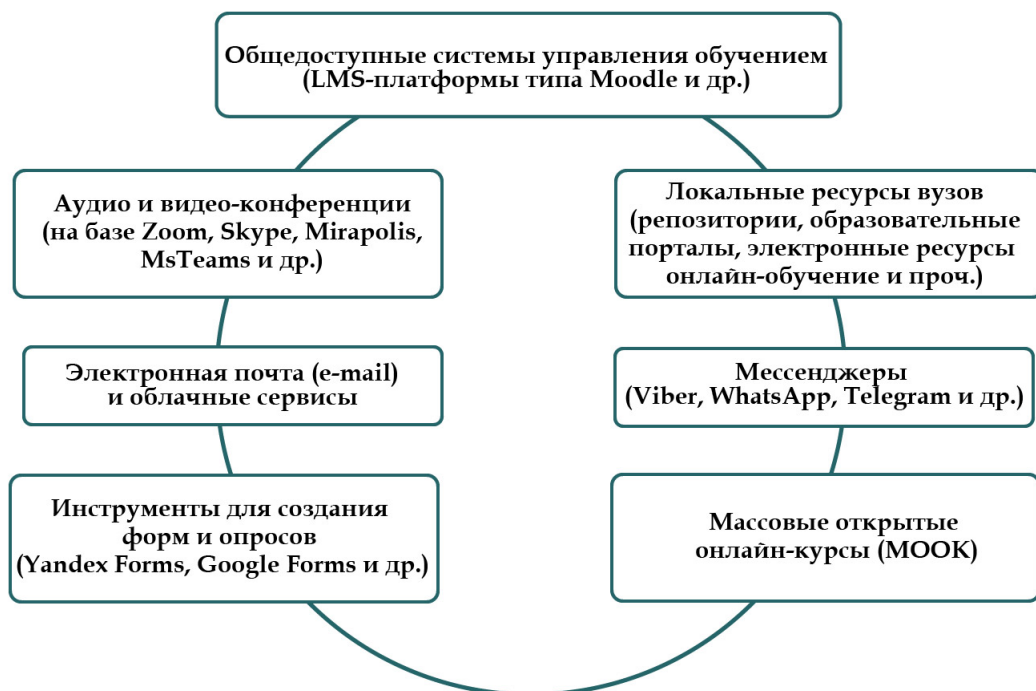

Рис. 1. Цифровые сервисы для реализации международного сотрудничества, применяемые преподавателями отечественных университетов

Источник: составлено авторами

петенций преподавателей удалось решить в относительно сжатый период времени, в том числе с помощью студентов-волонтеров, помогающих педагогам и иностранным студентам адаптироваться к цифровым сервисам [2].

Контент-анализ интернет-сайтов ведущих российских университетов, специализированных форумов преподавателей и работников служб технической поддержки вузов, а также материалы, подготовленные с учетом полученных авторами результатов научно-учебной лаборатории (приказ от 28.05.2021г. № 1216/0) «Стратегии повышения конкурентоспособности международной деятельности вузов в глобальном цифровом образовательном пространстве» позволили выделить основные технологии (цифровые сервисы), применяемые российскими вузами при дистанционной форме обучения в настоящее время, в т.ч. при работе с иностранным контингентом студентов (рис. 1). Таким образом, механизмы международного сотрудничества российских вузов реализуются, помимо прочего, посредством применения соответствующих цифровых сервисов.

В системе высшего образования России были созданы условия, при которых иностранным студентам предоставлена возможность обучаться дистанционно. Но на данном этапе встает вопрос об эффективном развитии цифровой инфраструктуры университетов.

Системы управления обучением LMS (Learning management Systems) набирают популярность в университетах благодаря экономичным и гибким методам обучения. Интеграция облачных технологий в LMS позволяет студентам получать доступ к информации в любое время и в любом месте. Передовые российские университеты в большинстве своем активно используют LMS Moodle, а Россия входит в топ-10 стран по количеству зарегистрированных сайтов в системе Moodle (5828 сайта) [3].

Как ключевое преимущество вузов в работе с иностранными студентами, наибольшую популярность набирает пришедшая в Россию относительно недавно модель дистанционного обучения, основанная на бесплатных массовых открытых онлайн-курсах (МООК). Наиболее популярными платформами МООК в мире являются Coursera, EDX, Udacity. Помимо бесплатных курсов, на них можно приобрести образовательные программы за определенную стоимость. Наиболее крупной и востребованной у иностранных студентов платформой МООК является Coursera, одна-

ко в настоящее время компания выразила намерения прекратить сотрудничество с образовательными организациями и пользователями из России в связи с военной операцией, проводимой на Украине.

По опыту передовых стран Россия сформировала платформу МООК «Открытое образование», которая призвана способствовать повышению доступности и качества образования в стране [4]. Открытое образование сейчас – это наиболее крупная, современная образовательная платформа, располагающая онлайн-курсами ведущих российских университетов, таких как МГУ, НИУ ВШЭ, Университет ИТМО, СПбГУ и других, на двух языках (русском и английском) по 78 направлениям подготовки. Среди других платформ, применяемых российскими вузами, можно выделить Лекториум, Нетологию, Универсарииум, CORE, iSpring Learn, GetCourse, Edmodo.

Инновационным отечественным проектом в сфере образования, является «Университет Национальной технологической инициативы 2035» (Университет 2035) – первый в России глобальный цифровой университет, не имеющий локаций, зданий и штатных преподавателей [5]. В широком понимании – это цифровая онлайн-платформа, формирующая особую экосистему обучения, интегрирующая образовательный контент разных учебных заведений для индивидуальных запросов обучающихся. Целью Университета 2035 является достижение технологического лидерства России через эффективное профессиональное образование на протяжении всей жизни. Данный проект служит задачам умножения компетенций населения через организацию образовательной сети, включающей в себя отдельных индивидуумов, организации системы высшего образования, корпоративные бизнес-структуры и платформы и служит проводником российского образования на мировой рынок образовательных услуг.

Помимо платформ общего использования, в ведущих вузах РФ созданы уникальные локальные ресурсы, позволяющие осуществлять дистанционный формат обучения. Так, в МГУ работает Центр развития электронных образовательных ресурсов, в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» – Образовательный портал НИЯУ МИФИ, в Новосибирском государственном университете – Виртуальная образовательная среда НГУ, в Московском физико-техническом институте – Система управления курсами ЦДПО и т.д. Этот список можно продолжать.

В Финансовом университете при Правительстве РФ на базе института онлайн–образования создана Открытая онлайн–академия [6], включающая лучшие курсы для дистанционного обучения от ведущих преподавателей России. Инновационным инструментом дистанционной формы образования в вузе является Платформа профессиональных проб. Данная программа представляет собой платформу–тренажер, симулирующую работу специалиста на различных должностях в виртуальных организациях. Платформа позволяет студенту в игровом формате познакомиться с такими типами организаций, как коммерческий банк, гостиница, IT–компания, казначейство, Минфин, технологический стартап, страховая компания, инвестиционный фонд и университет. Программа имеет широкие функциональные возможности и включает набор интерфейсов и математических моделей виртуальных организаций с набором заданий и функций, набор сюжетных вставок, резюме с результатами работы, систему интерактивных подсказок и прочее.

В проекте Финансового университета «Цифровая мастерская преподавателя» педагогов знакомят с: новыми эффективными инструментами и сервисами, имеющими применение в образовательном процессе и научной деятельности вузов, такими как Notion, Jalinga, Canva и др.; новыми формами коммуникаций, например, через социальные сети; особенностями организации процесса обучения студентов при дистанционной форме обучения и многими другими современными тенденциями образования в высшей школе, дающими возможность организовать процесс обучения на гибкой основе, дистанционно, под индивидуальные запросы обучающихся, в т.ч. и иностранных студентов.

Все больше российских университетов (НИУ ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве РФ, СПбГУ, РАНХиГС и др.) предлагают абитуриентам образовательные программы, полностью реализуемые на английском языке [7], в т.ч. в дистанционном формате.

Обобщив отечественный опыт формирования и развития механизмов международного сотрудничества вузов можно выделить следующие тенденции, формирующиеся под влиянием цифровой трансформации образовательной системы и распространения дистанционных технологий обучения:

1)Повышение степени взаимного сотрудничества университетов, в т.ч. и в глобальном масштабе (исключая возникшую беспрецедентную ситуацию

относительно вузов России на современном этапе в условиях санкционных решений стран!), а также взаимодействия вузов с национальными органами управления образованием, государственными и частными образовательными платформами и международными организациями.

2)Развитие не только технологий дистанционного обучения, но и совершенствование всего спектра сервисов вокруг них. Например, сервисов для записи и оформления обучающих видеоматериалов с субтитрами на разных языках, с заданиями на понимание и качественными аннотациями и т.д.

3)Активное внедрение вовлекающих инновационных технологий в образовательный процесс (технологий виртуальной и дополненной реальности, киберфизических систем, искусственного интеллекта, больших данных), появление виртуальных помощников для преподавателей и студентов.

4)Разработка онлайн–этикета для научно–педагогических работников и студентов, в т.ч., в части работы с иностранными студентами.

5)Формирование системы поддержания готовности преподавательского состава и иностранных студентов вузов к работе в дистантном формате.

6)Организация сервисов психологического здоровья обучающихся и работающих в онлайн–режиме.

Факторами, препятствующими развитию международного сотрудничества в системе высшего образования РФ, на современном этапе являются ограничения санкционного характера:

– приостановка большого числа программ международной мобильности и грантовой поддержки преподавателей и обучающихся (Erasmus+, программы American Council, British Council, программы Института Гете, Института Сервантеса, «Альянс Франсез» и др.) со стороны недружественных стран [8];

– блокировка доступа к массовым открытым онлайн–курсам (MOOC) для российских пользователей (Coursera, EdX);

– создание существенных препятствий для публикаций российских ученых (вплоть до полного игнорирования заявок) в изданиях, входящих в международные базы данных Scopus, Web of Science и др.;

– нарушение прав и дискриминация российских граждан, обучающихся за рубежом в университетах недружественных стран;

– обсуждение вопроса об исключении российских вузов из авторитетных международных рейтингов университетов;

– приостановка членства российских университетов в некоторых международных организациях, например в Европейской ассоциации университетов (EUA);

– отказы от сотрудничества с российскими организациями высшего образования со стороны отдельных зарубежных вузов, международных фондов, научных сообществ;

– лишение россиян права сдачи экзаменов на знание английского языка TOEFL и IELTS, без которых невозможно в дальнейшем поступить в иностранные вузы.

Учитывая вышесказанное, перспективы развития международного сотрудничества в системе высшего образования РФ на современном этапе следует рассматривать применительно к странам дружественного блока и нейтральным странам.

Список источников:

1. Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Лескина О.Н. Отечественные практики повышения международной конкурентоспособности российских высших учебных заведений в условиях глобальных вызовов и угроз // *Вестник университета*. – 2021. - №6. – С.61–69

2. *Преподаватели российских вузов о развитии онлайн-среды в условиях пандемии* [Электрон. ресурс]. URL: https://www.ranepa.ru/documents/2020_14-116_May.pdf (дата обращения: 21.03.2022)

3. Moodle Statistics [Электрон. ресурс]. URL: <https://stats.moodle.org/> (дата обращения: 28.02.2022)

4. Проект «Открытое образование» [Электрон. ресурс]. URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 12.05.2022)

5. *Университет 20.35* [Электрон. ресурс]. URL: <http://2035.university/#submenu:university> (дата обращения: 14.05.2022)

6. *Открытая онлайн-академия Финансового университета* [Электрон. ресурс]. URL: <http://academy.online.fa.ru/> (дата обращения: 30.03.2022)

7. Муртазаев А., Миронова М. Англоязычные программы в российских вузах. *Forbes education*. 10 марта 2021. [Электрон. ресурс]. URL: <https://education.forbes.ru/authors/angloyazychnyie-programmy> (дата обращения: 27.03.2022)

8. Васильева А. Университеты заняли оборону. Газета «Коммерсант». № 43 от 15.03.2022. [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258324> (дата обращения: 16.04.2022)

УДК 338.2

ЛИТВИН Артем Глебович*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
artem.litvin2011@yandex.ru

LITVIN Artem Glebovich,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГУР Софья Сергеевна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
gursofya@gmail.com

GUR Sofia Sergeevna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ТАИРОВА Виктория Руслановна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
vitaito2002@icloud.com

TAIROVA Victoria Ruslanovna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

488

Аннотация. Авторским коллективом осуществляется концептуальный анализ правоприменительной практики мер бюджетного принуждения с целью совершенствования правовых механизмов мер бюджетного принуждения. В научном исследовании отмечается, что устойчивое территориальное развитие находится в прямой зависимости от условий и порядка применения мер государственного бюджетного принуждения. В целях обеспечения экономической безопасности предлагается провести коррекцию мер бюджетного принуждения в совокупности с совершенствованием механизмов автоматизированного казначейского контроля. Определяется, что необходимость применения мер бюджетного принуждения рационально оценивать на основании оценки сопутствующих рисков для бюджетной системы в целом. Ключевые слова: бюджетные меры принуждения, риск-ориентированный подход, бюджетные правоотношения, устойчивое развитие.

IMPROVEMENT OF LEGAL MECHANISMS FOR STATE COERCION IN THE BUDGETARY SPHERE TO ENSURE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The team of authors carries out a conceptual analysis of the law enforcement practice of budget coercion measures in order to improve the legal mechanisms of budget coercion measures. The scientific study notes that sustainable territorial development is directly dependent on the conditions and procedure for the application of measures of state budgetary coercion. In order to ensure economic security, it is proposed to correct the measures

*[*Научный руководитель: ЛАПИНА Марина Афанасьевна, д.ю.н., профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; malapina@fa.ru*

Scientific supervisor: LAPINA Marina Afanasyevna, Doctor of Law, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation; malapina@fa.ru]

of budgetary coercion in conjunction with the improvement of automated treasury control mechanisms. It is determined that it is rational to assess the need to apply budget coercion measures based on an assessment of the associated risks to the budget system as a whole.

Keywords: budgetary coercive measures, risk-oriented approach, budgetary legal relations, sustainable development.

Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы среди обучающихся Финансового университета, утвержденной приказом Финансового университета от 16 марта 2022 года № 0534/о.

В условиях функциональной перестройки правовых основ финансовых правоотношений приоритетным направлением развития государства становятся корпорации, способные служить драйверами [1] экономического роста и обеспечивать планомерные темпы комплексного территориального развития субъектов Российской Федерации. Экономическое развитие в рамках недружественных действий иностранных государств обуславливает необходимость внесения изменений в законодательные акты, связанные с правовым регулированием бюджетных отношений и взаимообусловленной ответственностью участников бюджетного процесса за своевременную и полную реализацию своих публично-правовых функций.

На фоне изменения мирохозяйственных укладов [2] происходит переоценка условий и механизмов достижения целей устойчивого развития, содержательная форма которых находит свое отражение в реализации национальных проектов [3]. Концептуальные условия рамочной реализации бюджетных правоотношений [4] также находится на переоценке, о чем свидетельствуют изменения законодательства, направленные на упрощение требований казначейского сопровождения государственных контрактов в 2022 году, в том числе законодательный отказ правоприменителей от расширенного казначейского сопровождения без наличия отдельного правоприменительного акта Правительства Российской Федерации [5]. Указанные положения бюджетного законодательства позволяют обеспечивать своевременное исполнение публичных нормативных обязательств Российской Федерации, в том числе путем предоставления межбюджетных трансфертов при недостаточности предусмотренных на их исполнение бюджетных ассигнований, что согласовывается с функциональными положениями энергетической [6] и экономической безопасности страны [7] и обеспечения обороноспособности государства. Не-

обходимость осуществления администрирования финансово-хозяйственного состояния участников бюджетного процесса связывается прежде всего с необходимостью соблюдения баланса интересов. Баланс обусловленный причинами устойчивого экономического развития регионов достигается прежде всего за счет осуществления прямой поддержки крупнейших налогоплательщиков стратегических отраслей экономики.

Исполнение государством своих концептуальных финансово-правовых аспектов публичного управления национальными проектами позволяет обеспечивать планомерное развитие отраслей экономики [8]. Особая роль крупнейших налогоплательщиков, связанная с исполнением ими своих публично-правовых функций, предопределяет основания контроля их финансово-экономического благосостояния и рисков, связанных с недружественными действиями иностранных государств. Указанные субъекты являются получателями различных преференций, в числе которых межбюджетные трансферты из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что влечет возникновение обязанности реализации бюджетного контроля посредством выполнения внутреннего и внешнего аудита органами Федерального казначейства и Счетной палаты Российской Федерации соответственно. В процессе реализации контрольно-надзорных функций устанавливается эффективность, результативность и экономность расходования бюджетных ресурсов, а также соблюдение концептуальных положений бюджетного законодательства. При выявлении нарушений законодательства в бюджетной сфере, органы Федерального казначейства привлекают участников бюджетного процесса к ответственности, в том числе посредством использования мер бюджетного принуждения. Применение мер бюджетного принуждения способно повлечь негативные последствия для участников

бюджетных отношений, прямо или косвенно затрагивающих вопросы обеспечения национальной безопасности, связанной со сроками и условиями обеспечения бюджетной устойчивости региональных бюджетов и стабильной реализацией деятельности участников бюджетного процесса.

На основании вышеизложенного, необходимость применения мер бюджетного принуждения следует оценивать на основании взаимообусловленных процессов и последствий для отдельных участников бюджетного процесса, и бюджетной системы в целом. Произвольное привлечение участников бюджетного процесса к ответственности, основанное на формальном толковании объективной стороны бюджетного нарушения способно нарушить сроки и условия реализации крупных инфраструктурных и социально-значимых национальных проектов, и целей развития. Отслеживание указанных потенциальных рисков возможно организовать посредством системы межведомственного электронного взаимодействия между Федеральным казначейством и Минэкономразвития России. В процессе взаимодействия возможно осуществить объединение информационно-аналитических систем указанных ведомств, что позволит учитывать отраслевых риски и особенности функционирования участников бюджетного процесса, их роль в непосредственной реализации комплексного развития территорий и устойчивого регионального развития посредством выполнения ими публично-правовых функций.

Выполнение каждым участником бюджетного процесса связанных функций, направленных на реализацию стратегии устойчивого развития страны влечет необходимость учета интересов при осуществлении мер бюджетного принуждения. В этой связи, рациональным условием для своевременного и полного достижения целей национального развития, является требование об обеспечении распорядителей и главных распорядителей бюджетных средств достаточными объемами свободной ликвидности. Возникновение бюджетной и административной ответственности в условиях реализации непосредственных полномочий по обеспечению нивелирования санкционного давления, создает существенные риски для стабильного функционирования отраслей экономики. Достаточный уровень финансирования и его своевременное доведение до непосредственных исполнителей национальных приоритетов и целей развития, является залогом эффективности управ-

ления публичными финансами [9]. Соответственно, в контексте бюджетного законодательства требуется установление взаимной обусловленности применения мер бюджетного принуждения с возможностью достижения устойчивого экономического роста субъектов Российской Федерации [10] и комплексного обеспечения устойчивого развития государства и его отраслей экономики.

Федеративное устройство Российской Федерации, заложенное в Конституции [11] страны, обуславливает необходимость организации рационального публичного управления [12] в совокупности с построением механизмов сдержек и противовесов в бюджетных правоотношениях. Нивелирование нарушений бюджетного законодательства посредством применения мер бюджетного принуждения без учета последствий для подконтрольного субъекта влечет риск нарушения сроков и условий реализации региональных и федеральных программ. В условиях санкционного давления [13] создаваемого недружественными действиями иностранных государств, необходимо учитывать риски возникновения кассовых разрывов при исполнении статей расходов по бюджетным обязательствам, направленным на обеспечение достижения целей стратегического развития. Соответственно, при условии совершения бюджетного нарушения, обстоятельства которого были своевременно устранены и не создали негативных последствий для реализации бюджетных правоотношений, предлагается рассмотреть вопрос о возможности освобождения от бюджетной ответственности, связанной с непосредственной реализацией мер бюджетного принуждения к участникам бюджетного процесса. Фактическое устранение нарушений бюджетного законодательства и компенсацию ущерба от его возникновения следует оценивать с точки зрения административной ответственности как деятельное раскаяние нарушителя.

Применение мер бюджетного принуждения в условиях осуществления недружественных действий иностранных государств необходимо основывать на рациональном анализе концептуального влияния и рисков возникновения неблагоприятных экономических последствий [14]. Устойчивое региональное развитие невозможно без стабильного бюджетного софинансирования и взаимодействия частного капитала и государственного субсидирования. Основные механизмы правового совершенствования мер бюджетного принуждения с целью обеспечения устойчи-

вого экономического развития следует реализовать посредством консолидации требований бюджетного законодательства. Необходимость указанной консолидации прежде всего связана с наличием ведомственного нормотворчества, расширяющего пределы толкования составов и признаков бюджетных нарушений, что влечет формальное расширение оснований применения мер бюджетного принуждения к участникам бюджетного процесса.

Указанная консолидация возможна на основании использования конечных информационно-аналитических данных автоматизированной системы рисков Федерального казначейства в совокупности с макроэкономическим прогнозированием, реализуемым Минэкономразвития России. Взаимодействие двух органов государственной власти позволит обеспечить «регуляторную гильотину» административных требований и исключить необоснованное расширение составов бюджетных нарушений в подзаконных нормативных актах ведомственного нормотворчества. Следует отметить, что наличие в составе деяния участка бюджетного процесса объективной стороны бюджетного нарушения не должно становиться определяющим фактором в использовании мер бюджетного принуждения. Необходимость использования механизмов административного принуждения следует связывать с непосредственными рисками бюджетной системы.

Экономическое развитие отраслей экономики и комплексное территориальное развитие субъектов Российской Федерации обеспечивается посредством своевременного, полного и достаточного финансирования федеральных и региональных проектов и целей развития. Рациональным шагом является механизм имплементации ведомственных систем риск-ориентированного контроля (надзора) деятельности поднадзорных субъектов. Поскольку текущая деятельность Федерального казначейства по применению мер бюджетного принуждения основывается исключительно на внутренних рисках, то есть существенная возможность создания непрогнозируемых последствий, ввиду отсутствия учета публичных интересов субъектов бюджетных отношений.

Концептуальная обоснованность необходимости учета публичных интересов основывается прежде всего на необходимости достижения целей устойчивого социально-экономического развития государства. Эффективное исполнение бюджетных обязательств прямо соотносится с достаточностью и

своевременностью оплаты обязательств по государственным (муниципальным) контрактам, связанным с достижением национальных приоритетов и целей развития. Отдельные законодательные особенности предоставления межбюджетных трансфертов и особенности предоставления целевого финансирования программ развития регионов и государства создают условия наращивания кредитных обязательств региональных органов власти. В связи с недоступностью или существенной усложненностью условий предоставления коммерческими организациями, иностранными кредиторами, Банком России заемного капитала для целей бюджетного финансирования региональных обязательств, а также возникающими процентами за использование денежных средств, органы государственной власти в отдельных случаях осуществляют финансирование бюджетных обязательств из свободных денежных средств, в том числе целевого финансирования из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Вследствие реализации концепции «регуляторной гильотины» в отношении расширительного формирования объективной стороны бюджетных нарушений, следует установить реальное влияние на достижение гарантий бюджетной устойчивости отдельных мер бюджетного принуждения. Так, составы, позволяющие создать эффективную систему функционирования бюджетных правоотношений и способствующие своевременному достижению целей устойчивого развития без сопутствующего ущерба экономическому благосостоянию участников бюджетных правоотношений надлежит оценить с точки зрения рациональности дальнейшего применения. По итогам всесторонней оценки и общественного обсуждения, отдельные расширительные толкования составов бюджетных нарушений следует выделить в отдельных критерии и признаки нарушений бюджетного законодательства. Составы, подлежащие включению в бюджетное законодательство, в целях дальнейшего применения органами государственной власти следует обеспечить рациональными механизмами реализации посредством внесения изменений в полномочия органов финансового контроля. Комплексный характер применения мер бюджетного принуждения должен учитывать не только формальный признак наличия состава бюджетного нарушения, но и особенности функционирования участников бюджетного процесса. Особенности главным образом связанные с необходимостью своевременной

реализации финансовых функций в рамках оплаты отдельных обязательств при исполнении государственных (муниципальных) контрактов.

В соответствии с вышеизложенным, необходимо отметить, что направление доступных остатков финансовых средств не по целевому назначению с дальнейшим покрытием обязательств целевого расходования из иных источников бюджетных ресурсов, рационально рассматривать во взаимосвязи со своевременным и полным исполнением распорядителем или главным распорядителем бюджетных средств. При отсутствии своевременного покрытия целевых обязательств возникают отягчающие обстоятельства и, следовательно, основания для применения мер государственного принуждения в бюджетной сфере необходимых для восстановления законности бюджетных отношений.

Совершенствование законодательных подходов реализации правовых механизмов мер государственного бюджетного принуждения следует производить посредством создания системы автоматизированной оценки рисков применения механизмов бюджетного принуждения, с учетом возникновения последствий для всей системы бюджетных правоотношений. Указанную автоматизированную оценку рационально внедрять одновременного с осуществлением регуляторной гильотины посредством исключения из ведомственного нормотворчества положений, которые расширяют объективную сторону бюджетных нарушений и фактически создают новые составы нарушений, которые не предусмотрены законодателем. Необходимость установления принципа нивелирования ответственности участника бюджетного правоотношения позволит достичь баланс интересов в условиях внешнего давления, связанного с недружественными действиями иностранных государств.

Список источников:

1. Завьялов М.М. Корпорации как функциональный драйвер государственности в условиях турбулентности // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2019. Т. 15. № 2. С. 126–129.
2. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 66–70.

3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2022 № 482 «О внесении изменений в Правила расширенного казначейского сопровождения и приостановлении действия постановления Правительства Российской Федерации от 13.12.2021 № 2271».

6. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации».

7. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

8. Лапина М.А., Гуринович А.Г., Лапин А.В. Концептуальные и финансово-правовые аспекты публично-го управления национальными проектами // *Право и политика*. 2020. № 9. С. 206–221.

9. Лапина М.А., Шилина А.Р. Правовое регулирование оценки эффективности управления публичными финансами // *Финансы и управление*. 2019. № 4. С. 89–100.

10. Завьялов М.М. Влияние экономической политики государства на устойчивый экономический рост субъектов Российской Федерации // *Самоуправление*. 2021. № 3 (125). С. 300–303.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

12. Лапина М.А. Правовые аспекты системы организации публично-го управления территориями в Российской Федерации // *Административное и муниципальное право*. 2020. № 2. С. 26–38.

13. Завьялов М.М. Финансовая политика Российской Федерации в санкционных условиях // *Самоуправление*, № 4 (117) Том 2, 2019.

14. Лапина М.А., Никлаус В.С. Правовое обеспечение эффективного функционирования государственного принуждения в бюджетной сфере // *Финансовое право*. 2022. № 4 (125). С. 14–18.

УДК: 331.1, 332.368

ЛОКУПИТУМПА Анпухамиллаге Видуши Шаника
 Ранасингхе,
 аспирант, ассистент департамента
 менеджмента и инноваций, Факультета высшая
 школа управления, Финансовый университет при
 Правительстве Российской Федерации, Москва
 ranasinghe_shanika@yahoo.com

LOKUPITUMPA Appuhamillage Vidushi Shanika
 Ranasinghe,
 Postgraduate, Assistant of the Department of
 Management and Innovation,
 Faculty of Higher School of Management
 Financial University under the Government of the
 Russian Federation, Moscow

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОТХОДАМИ В КИТАЕ

Аннотация. Управление промышленными отходами является серьезной экологической проблемой в Китае, как и во многих развивающихся странах. Хотя существуют строгие правила управления промышленными отходами, в различных частях Китая используются примитивные методы удаления, такие как открытый сброс и сброс в поверхностные воды. В статье представлена структура ответственности и обращения промышленными отходами, а также современная ситуация с образованием и утилизацией в Китае. Результаты показывают, что ежегодно в Китае образуется более 45 миллионов тонн промышленных отходов.

Ключевые слова. Стратегии управления, промышленные отходы, переработка, компостирование.

INDUSTRIAL WASTE MANAGEMENT STRATEGIES IN CHINA

Abstract. Industrial waste management is a major environmental issue in China, as it is in many developing countries. Although there are strict regulations for the handling of industrial waste, primitive disposal methods such as open dumping and dumping into surface waters are used in various parts of China. This study presents the structure of responsibility and management of industrial waste, as well as the current situation with the generation and disposal. The results show that more than 45 million tons of industrial waste is generated annually in China.
Keywords. management strategies, industrial waste, recycling, composting.

493

Введение. Прогресс современной цивилизации и связанный с ним рост населения во всем мире внесли значительный вклад в увеличение количества и разнообразия образующихся отходов. Непрерывный прогресс науки и техники также в значительной степени способствовал увеличению объема и токсичности образующихся отходов [4, с. 778]. В развивающихся странах и развивающихся регионах со смешанной экономикой проблема модернизации методов удаления промышленных отходов стоит гораздо сложнее, чем в развитых странах. В большинстве развивающихся стран муниципальным органам власти не хватает ресурсов и подготовленного персонала, чтобы обеспечить свое быстро растущее население необходимыми средствами и услугами для управления промышленными отходами для поддержания надлежащего качества жизни. В рамках устойчивого развития перед развивающимися странами сегодня стоит задача сбалансировать эко-

номический рост с экологическим прогрессом. Ряд институциональных и законодательных элементов экологической реформы был включен в повестку дня в рамках экологического планирования в этих странах. Это потребует усиления экологических усилий и сотрудничества между центральным правительством, муниципалитетами и частным сектором, что позволит создать необходимую экологическую инфраструктуру в городских и промышленных районах [5, с. 40].

В Китае, экономически развивающейся стране, индустриализация и повышение уровня жизни способствовали увеличению количества промышленных отходов и, как следствие, проблемам с их утилизацией. Китайский традиционный метод утилизации промышленных отходов заключается в сбросе их на открытые площадки или в море. Целью данного исследования является представление обзора управления промышленными отходами в Китае.

СБОР И ТРАНСПОРТИРОВКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ

На рис. 1 показано количество промышленных отходов, собираемых в Китае.

В Китае 4 муниципалитета. Все эти 4 муниципальных совета имеют службы управления промышленными отходами. Доля муниципалитетов, собирающих и вывозящих промышленные отходы в муниципалитетах, составляет 95%.

В большинстве поселенческих единиц Китая сбор и транспортные компоненты обращения промышленными отходами в целом хорошо организованы. Муниципалитеты тратят все свои усилия и бюджеты на эти услуги. Медицинские отходы из медицинских учреждений и другие опасные отходы собираются отдельно специальными грузовиками и рабочими.

Однако некоторые муниципалитеты отдельно применяют системы сбора и транспортировки, особенно муниципалитеты с высокой численностью населения. Небольшое количество медицинских отходов утилизируется путем сжигания в Китае. Неинфекционные промышленные отходы обычно сбрасываются на муниципальные свалки. Муниципалитеты используют собственные транспортные средства для сбора и транспортировки промышленных отходов. Услуги по сбору и транспортировке осуществляются одними и теми же транспортными средствами. Как правило, трансферные модели не используются в Китае. Машины для сбора и транспортировки, как правило, представляют собой грузовики грузоподъемностью 3,5–7 тонн. Тракторы также используются во многих районах крупных городов.

На рис. 2 показана структура управления и обращения промышленными отходами в Китае.

В Китае проживает около 1.449 миллионов человек с совершенно разными социально-экономическими и демографическими характеристиками и привычками питания. Урбанизация в Китае является ответом на быстрый рост населения и миграцию из сельской местности в города.

Утилизация промышленных отходов

Во многих городах Китая недостатки в предоставлении услуг по обращению с отходами являются результатом неадекватных финансовых ресурсов, управления и технических навыков муниципалитетов и государственных органов, чтобы справиться с быстрым ростом спроса на услуги.

В 2021 году было собрано 59 013 521 тонн промышленных отходов, а 10 802 000, 351 000 и 8 000 тонн были размещены на санитарных полигонах, компостированы и сожжены соответственно. Всего бесконтрольно утилизировано 30 661 254 тонны отходов.

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Традиционная система сбора и удаления отходов в Китае состоит из мусоровозов и открытой свалки. Однако тенденция обращения промышленными отходами направлена на внедрение направления отходов

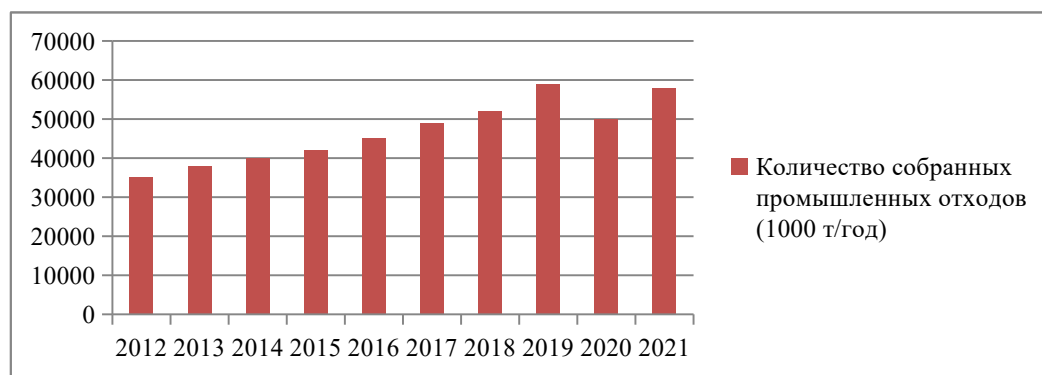

Рис. 1. Количество промышленных отходов, собираемых в Китае [3].

Рис. 2. Структура управления и обращения промышленными отходами в Китае.
Источник: составлено автором

и создание комплексной системы обращения промышленными отходами. Интегрированная система требует множества вариантов управления, таких как сокращение количества источников, рекуперация материалов, преобразование отходов в энергию, санитарное захоронение и компостирование.

Физические и химические данные можно анализировать для последовательного определения физического состава и химического состава потока управления промышленными отходами, предоставляя важную информацию для систем управления промышленными отходами. Хотя анализ физического состава может непосредственно помочь в оценке извлечения материала и компостирования, содержание энергии может значительно помочь в исследовании потенциала термической обработки.

Улучшение стандартов управления и эксплуатации некоторых существующих объектов при гораздо меньших затратах может привести к значительному улучшению экологических показателей. Кроме того, разработка программы запланированного закрытия и реабилитации наиболее загрязненных свалок станет первым шагом в разработке национальной стратегии по обращению с отходами.

Совместная утилизация отходов с опасными медицинскими и промышленными отходами создает серьезную проблему для здоровья населения. С этой точки зрения реализация стратегии обращения промышленными отходами снизит риск загрязнения окружающей среды.

В настоящее время в Китае перерабатывается значительное количество промышленных отходов. Факторами, влияющими на эффективность утилизации, являются плохо организованные системы сбора рекуперированных отходов, отсутствие финансирования и низкая склонность жителей к раздельному сбору отходов.

Если в городах нет программ утилизации, важно, чтобы менеджеры по отходам определяли процент вторсырья в потоке отходов, а также какой процент этих вторсырья можно продать. Если бы в городах существовали программы утилизации, количество перерабатываемого материала могло бы предоставить ценную информацию, определяя уровень сбора в центрах переработки.

ОБСУЖДЕНИЕ

Надежная база данных о характеристиках отходов может предоставить ресурс для всесторонней и информативной оценки вариантов обращения во всех программах обращения с отходами. Ежегодное образование отходов увеличивается пропорционально росту населения и урбанизации, а вопросы, связанные с удалением, становятся все более сложными, поскольку для окончательного удаления промышленных отходов требуется больше земли.

Открытые свалки могут нанести ущерб городской среде. Несмотря на усилия по превращению открытых свалок в санитарные свалки и строительству современных предприятий по переработке и компостированию, в Китае все еще существует более 2000 открытых свалок [2]. Положение о контроле за промышленными отходами применяется должным образом на этапах сбора и транспортировки, но основная проблема заключается в подготовке санитарных полигонов и реабилитации открытых свалок из-за недостаточного финансирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Компостирование – отличный способ переработки биоразлагаемых отходов. Однако многие заводы по компостированию потерпели неудачу из-за недостаточного внимания к качеству продукта и маркетинговой деятельности.

Хотя различные формы сжигания широко используются для управления отходами, в последние несколько десятилетий в обществе усилились дебаты по поводу ожидаемых выгод и потенциального риска для здоровья человека, который может возникнуть в результате выбросов загрязняющих веществ, образующихся в процессе сжигания. В настоящее время производство электроэнергии в результате сжигания отходов в Китае довольно низкое. Это связано с тем, что на некоторых мусоросжигательных заводах не хватает мощности для производства электроэнергии [1].

Определение методов окончательного удаления отходов требует понимания состава потока промышленных отходов. Для городов Китая следует разработать систему поддержки принятия решений по обращению промышленными отходами, основанную

на комплексном управлении промышленными отходами.

В Китае, как и во многих развивающихся странах, отсутствует организация и планирование обращения промышленными отходами из-за недостаточной информации о правилах и из-за финансовых ограничений.

В краткосрочной перспективе наилучшей политической может стать отказ от какого-либо контроля над методами утилизации и использование имеющихся ресурсов для их модернизации с помощью систем защиты окружающей среды.

В долгосрочной перспективе можно было бы запланировать строительство новых санитарных полигонов, установок для компостирования и сжигания. Участие и осведомленность общественности также являются важными аспектами в достижении целей предлагаемой системы управления, но это сложно и требует много времени, чтобы люди осознали важность и принципы предлагаемой системы управления и обеспечили их участие. Проблемы, связанные с промышленными отходами, трудно решить, но в Китае продолжаются усилия по более эффективному сбору и транспортировке, а также по экологически приемлемому удалению отходов.

Список источников:

1. Бобович Б.Б. *Переработка промышленных отходов [Текст] / Б.Б. Бобович. – учебник. – М.: СП Интернет Инжиниринг. – 2018. – 445 С.*
2. Кострова З.А. *Утилизация отходов [Текст] / З.А. Кострова. – монография. – М.: НГТУ. – 2018. – С.128.*
3. *Мировая и региональная статистика [Электронный ресурс] / URL: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 31.01.2022).*
4. Chang N.B., Davila E., 2018. *Municipal solid waste characterizations and management strategies for the lower Rio Grande Valley, Texas. Waste Management. № 28. pp.776–794*
5. Sang odoyin A.Y., 2019. *Hazardous wastes: assessing the efficacy of structures and approaches to management in Nigeria. Environmental Management and Health №11. pp. 39–46.*

УДК: 332.025.12

ЛУБСКИЙ Андрей Александрович,
кандидат экономических наук, доцент,
ректор, «Академия социального управления»
Москва
Lubskiy_aa@asou-mo.ru

LUBSKIY Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Sciences (Economic)
President of Academy of Public Administration,
Moscow

БОЛДЫШЕВА Наталья Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента социологии,
Факультет социальных наук и массовых
коммуникаций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
NOBoldysheva@fa.ru

BOLDYSHEVA Natalya Olegovna,
Candidate of Sciences (Economic)
Associate Professor at the Department of Sociology
Faculty of Social Sciences and Mass Communications
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АКТУАЛИЗАЦИЯ БАЗОВЫХ НОРМАТИВОВ ЗАТРАТ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ

Аннотация. Базовые нормативы затрат являются основой определения объемов финансирования государственных заданий. В состав базовых нормативов затрат включены нормы использования ресурсов в натуральном и стоимостном выражении. Необходимость корректировки норм использования ресурсов связана с изменениями в нормативно – правовой базе и прогнозными значениями показателей инфляции. В статье приведены примеры актуализации базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых Министерство образования Московской области осуществляет функции и полномочия учредителя. Ключевые слова: государственное задание, базовые нормативы затрат, регулирование.

UPDATING THE BASIC COST STANDARDS AS A GROUNDWORK FOR DETERMINING THE AMOUNT OF GOVERNMENT ASSIGNMENT FUNDING

Abstract. Basic cost standards are the groundwork for determining the amount of funding for government assignments. The composition of the basic cost standards includes the resources' norms in physical and value terms. The need to adjust the resources' norms is associated with changes in the regulatory framework and forecasts of inflation indicators.

The Ministry of Education of the Moscow Region is the founder of a number of organizations and finances their activities through the system of state assignments.

The article provides examples of updating the basic cost standards for the provision of public services.

Keywords: state assignment, basic cost standards, administration.

Министерство образования Московской области осуществляет функции и полномочия учредителя в отношении бюджетных и автономных образовательных организаций общего образования (6 организаций), среднего профессионального образования (39 организаций), высшего образования (6 организаций), а также дополнительного образования (2 организации).

Объем финансового обеспечения выполнения государственного задания (госзадание) рассчитывается на основании нормативных затрат на оказание государственных услуг (выполнение работ), рассчитанных сметным методом.

Под нормативными затратами на оказание государственной услуги понимаются затраты на оказа-

ние единицы государственной услуги, определяемые на основе базового норматива затрат (БНЗ) и корректирующих коэффициентов.

К числу проблем, связанных с использованием базовых нормативов затрат, при финансировании госзадания, исследователи относят обширность нормативной базы и как следствие несоблюдение ее положений, сложности расчетно-аналитической и методологической работы, а также сбои во взаимодействии ведомств и информационной обеспеченности [3]. Во избежание вышеперечисленных сложностей в Московской области создана единая межведомственная информационно-статистическая система, а также публикуются методические рекомендации по учету изменений в нормативных документах в процессе формирования государственных (муниципальных) заданий [1].

Еще одним важным вопросом, определяющим важность актуализации БНЗ, является риск недофинансирования выполнения государственного задания, в том числе связанный и с ростом цен на ресурсы, используемые в процессе оказания государственных услуг (выполнения работ) [2].

Разработка предложений по формированию и актуализации значений базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг включает корректировку значений натуральных и стоимостных норм ресурсов, используемых в процессе выполнения госзадания.

Для расчета значений базовых нормативов затрат в 2022 году на основании анализа нормативно-правовых актов был сформирован итоговый актуализированный перечень ресурсов, используемых в ходе оказания государственных услуг государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых Министерство образования Московской области осуществляет функции и полномочия учредителя.

Под актуализацией информации о перечне ресурсов понимается, в том числе, включение в расчет новых показателей ресурсов, то есть показателей, которые ранее не учитывались в расчете утвержденных значений БНЗ, а также исключение показателей ресурсов, использование которых в расчете перестало быть целесообразным, в связи с изменениями в нормативных актах. Для ранее не учитываемых ресурсов, вновь включаемых в расчет

Табл. 1. Изменения нормативно-правовой базы, учитываемые при расчете БНЗ на государственные услуги по реализации программ ДПО

Составляющая БНЗ	Наименования показателя	НПА, учитываемый в БНЗ на 2021 год	Актуальный НПА, учитываемый в БНЗ на 2022 год
Медосмотры	Количество врачей, необходимых к посещению в ходе медицинского осмотра	Приказ Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 №302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда»	Приказ Минздрава России от 28.01.2021 № 29н «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры»
КУ	Холодная вода, литров в сутки	Свод правил СП 30.13330.2016, утвержденный приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 951/пр, Приложение А, табл. А2, строка 8, средние сутки	Свод правил СП 30.13330.2020 «СНИП 2.04.01-85* Внутренний водопровод и канализация зданий», средние сутки
КУ	Горячая вода, литров в сутки		
КУ	Водоотведение, литров в сутки		

Табл. 2. Значения натуральных показателей ресурсов, учитываемых при расчете БНЗ на государственные услуги по реализации программ ДПО

Составляющая БНЗ	Наименования показателя	Значения натуральных показателей потребления ресурсов, учитываемых при расчете БНЗ	
		на 2021 год	на 2022 год
Медосмотры	Количество врачей, необходимых к посещению в ходе медицинского осмотра	6	7
Коммунальные услуги	Холодная вода, литров в сутки	13,2	12,5
Коммунальные услуги	Горячая вода, литров в сутки	6,8	5
Коммунальные услуги	Водоотведение, литров в сутки	20	17,5

БНЗ, также осуществлялся поиск значения натуральных показателей ресурсов.

В качестве примера можно рассмотреть изменения нормативно – правовой базы по составляющим БНЗ на государственные услуги по реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, реализации дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки (далее программ ДПО). Ниже представлены некоторые изменения нормативно-правовой базы по таким составляющим как медосмотры и коммунальные услуги (табл. 1).

На основании данных изменений были рассчитаны новые значения натуральных показателей ресурсов (табл. 2).

Обратимся к вопросам установления стоимостных показателей материальных запасов и коммунальных услуг, которые основываются на двух подходах:

1. На основании информации о рыночных ценах (тарифах) на идентичные планируемым к приобретению товары, услуги;

2. На основании прогнозного индекса потребительских цен в среднем за соответствующий финансовый год.

В рамках первого подхода при расчете базовых нормативов затрат на 2021 год были использованы средние арифметические значения соответствующих тарифов по данным единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

Табл. 3. Актуализация стоимостных показателей ресурсов, используемых для оказания государственных услуг, на основании информации о рыночных ценах (тарифах)

№	Стоимостной показатель (цена, тариф) ресурсов, используемых для оказания государственных услуг	Значение стоимостного показателя (цены, тарифа), руб.		Источник значения стоимостного показателя в БНЗ на 2022 год (цены, тарифа)
		БНЗ на 2021 год	БНЗ на 2022 год	
1	Газ сетевой, месяц с человека	65,6	67,60	ЕМИСС, Московская область, ср. значение за январь-август 2021 года
2	Водоснабжение горячее, м3	168,65	185,44	ЕМИСС, Московская область, ср. значение за январь-август 2021 года
3	Отопление, Гкал	2 227,29	2 409,45	ЕМИСС, Московская область, ср. значение за январь-август 2021 года
4	Водоснабжение холодное, м3	29,42	29,57	ЕМИСС, Московская область, ср. значение за январь-август 2021 года
5	Водоотведение, м3	29,22	30,45	ЕМИСС, Московская область, ср. значение за январь-август 2021 года
6	Электрическая энергия, в расчете за 100 кВт.ч	524,02	578,00	ЕМИСС, Московская область, ср. значение за январь-август 2021 года

за период с января по сентябрь 2020 года в Московской области (табл. 3).

В рамках второго подхода, для расчета БНЗ были взяты данные Прогноза социально-экономического развития Московской области на 2022–2024. С учетом данных прогноза и на основании Письма Министерства экономики и финансов Московской области (Письмом Министерства экономики и финансов Московской области от 14.05.2021 года №24 Исх-4958/02-02 направлена информация, которой должны руководствоваться Главные распорядители средств бюджета Московской области при разработке прогноза расходов бюджета Московской области на исполнение действующих (принятых) и вновь принимаемых расходных обязательств Московской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов.) по согласованию с Министерством образования Московской области было принято решение при расчете БНЗ на оказание государственных услуг, оказываемых государственными бюджетными и автономными образовательными учреждениями Московской области, использовать значения индекса потребительских цен 3,8% для индексации затрат на приобретение материальных запасов и 3,7% для индексации затрат на коммунальные услуги.

Очевидно, что скорость социально-экономических изменений, происходящих в национальной

экономике и затрагивающих экономики регионов, предполагает сокращение периодов пересмотра значений стоимостных показателей, во избежание недофинансирования выполнения государственных заданий. По прогнозу Банка России, с учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция составит 18,0–23,0% в 2022 году, снизится до 5,0–7,0% в 2023 году и вернется к 4% в 2024 году (http://cbr.ru/press/pr/?file=29042022_133000Key.htm (дата обращения: 20.05.2022), что необходимо учитывать, в том числе и при актуализации базовых нормативов затрат.

Список источников:

1. Жукова О.В. *Нормативное правовое регулирование формирования государственных (муниципальных) заданий // Академический вестник Академии социального управления. – 2016. – №. 1. – С. 4–22.*
2. Османова Х.О. *Роль бюджетного риска в бюджетном процессе // Теория и практика мировой науки. – 2019. – №. 4. – С. 32–34.*
3. Ястребова О.К. *Финансирование государственного задания в условиях электронного бюджета: новые задачи и старые проблемы // Финансовый журнал. – 2019. – №. 1 (47). – С. 9–20.*

УДК 336.7

ЛЫСЕНКО Анастасия Андреевна,
ассистент, соискатель кафедры
«Финансовый контроль и казначейское
дело» Финансового факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
AnALysenko@fa.ru

АЛИПИЧЕВ Евгений Анатольевич,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
alipichew@gmail.com

LYSENKO Anastasiya Andreevna,
Assistant of the Department of Financial Control and
Treasury,
Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

Alipichev Evgenii Anatolyevich
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЭКОСИСТЕМА КАК СОВРЕМЕННАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу применяемой бизнес-модели системно значимой кредитной финансовой организации с государственным участием ПАО «Сбербанк», структуры акционеров и основных количественных показателей его деятельности. Описаны направления цифровой трансформации банка ПАО «Сбербанк» через призму формирования экосистемы «Сбер».

Ключевые слова: ПАО Сбербанк, банковские экосистемы, системно значимые кредитные организации, корпорации, цифровизация экономики.

ECOSYSTEM AS A MODERN BUSINESS MODEL OF ACTIVITIES OF BANKS WITH STATE PARTICIPATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the applied business model of a systemically important credit financial institution with state participation of Sberbank PJSC, the structure of shareholders and the main quantitative indicators of its activities. The directions of digital transformation of Sberbank PJSC are described through the prism of the formation of the Sber ecosystem.

Keywords: PJSC Sberbank, banking ecosystems, systemically important credit institutions, corporations, digitalization of the economy.

Современный этап цифровой трансформации экономики Российской Федерации в рамках реализации национальных целей до 2030 года обуславливает активную деятельность российских коммерческих банков по развитию собственных экосистем. В качестве самой крупной и масштабной гибридной бизнес-модели необходимо рассматривать системно-значимый банк ПАО Сбербанк и построенную на его бренде экосистему «Сбер». В 2020 году Сбербанк провел первую продуктовую конференцию «СБЕР КОНФ 2020», в рамках которой презентовал самый

крупный трансформационный процесс за всю историю – развитие экосистемы «Сбер». По мнению Президента, Председателя Правления Сбербанка Германа Грефа – «Сбербанк меняется сам, меняется становясь больше для человека чем финансовый помощник, становясь помощником по жизни для решения всех его насущных задач каждый день». [3]

Решение максимально возможного спектра потребностей граждан для Сбербанка является необходимым приоритетом вследствие того, что для сохранения конкурентоспособного уровня деятель-

ности и высокой клиентоориентированности уже недостаточно реагировать на существующие потребности, необходимо работать в том направлении, где возникают новые. [3]

Таким образом, целевая направленность деятельности Сбера, как институциональной организации, заключается во внедрении во все сферы жизни граждан. Высокий спрос на продукты рассматриваемого банка с государственным участием во многом обусловлен тем, что большое количество населения ассоциирует его с «госбанком» – как показывает диверсифицированная структура акционеров Сбера на 30.03.2021 года, 50,0% + 1 акция принадлежат Министерству финансов Российской Федерации (после продажи ключевого пакета акций Банком России), 44,37% – юридическим лицам нерезидентам, 1,92% – юридическим лицам – резидентам и 3,71% – частным инвесторам-резидентам. [2]

По данным на ноябрь 2021 года необходимо отметить, что Сбер занимает лидирующие позиции в ключевых финансовых бизнесах: количество розничных клиентов составляет 102,8 млн, а корпоративных – 3 млн. По масштабу деятельности банк занимает 1 место в регионе EEMEA по размеру активов, 15 место в мире по рыночной капитализации, 3 позицию среди эквайеров в мире (Nilson Report) и по силе бренда в мире (Brand Finance), на территории России – 14 тысяч отделений, количество сотрудников достигло 282 тысяч. В Российской Федерации на 1 октября 2021 года рыночная доля Сбера составляет 31,9% от общих выданных корпоративных кредитов, 42,6% от

розничных кредитов и 45,2% от привлечения розничных депозитов. [4]

Сбер активно трансформируется за пределы банковского бизнеса в интегрируемую цифровую экосистему (рис. 1).

Представленные на рис. 1 трансформационные процессы Сбербанка характеризуют его поэтапное развитие от первой сберегательной кассы до цифрового банка России с собственной экосистемой, обеспечивающей для граждан функционирование нефинансовых и финансовых сервисов с применением анализа больших данных (Big Data), машинного обучения и искусственного интеллекта, что характеризуется показателями вовлеченности клиентов:

- 71,3 млн активных ежемесячных пользователей (MAU) мобильного приложения СберБанк Онлайн;
- 37,7 млн активных ежедневных пользователей (DAU) мобильного приложения СберБанк Онлайн;
- 2,4 млн активных ежемесячных пользователей (MAU) Сбер Бизнес Онлайн; - 3,7 млн подписчиков СберПрайм;
- 53,5 млн пользователей программы Лояльности СберСпасибо; - 26,8 млн клиентов используют единый логин Sber ID;
- 5 млн активных ежемесячных пользователей (MAU) голосового помощника. [4]

Цифровая экосистема Сбера выстроена в формате B2C2B2G, через интеграцию физических и юридических лиц в розничные маркетплейсы и агрегацию лучших предложений (рис. 2).

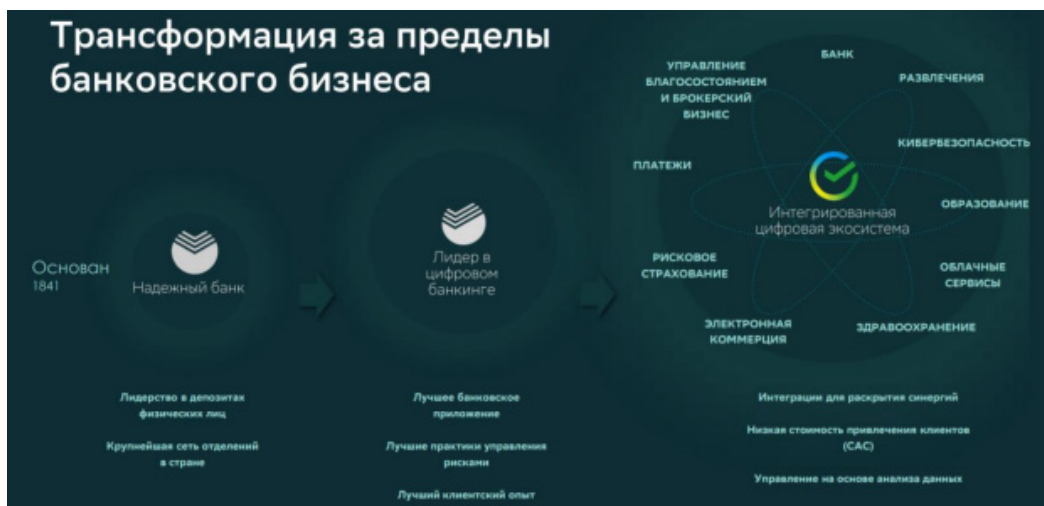

Рис. 1. Сбер: трансформация за пределы банковского бизнеса [4]

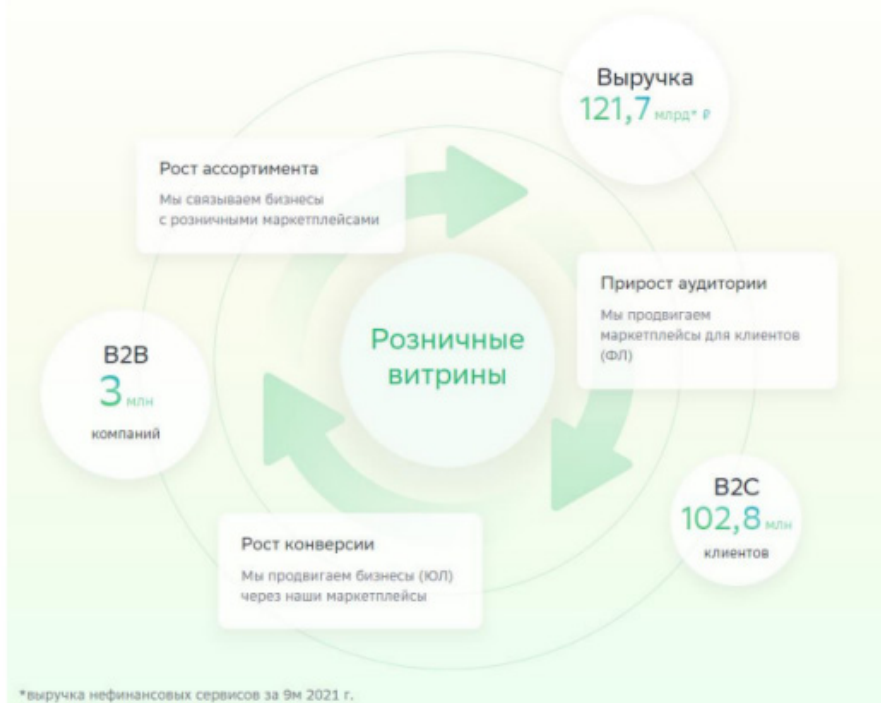

Рис. 2. Цикл «розничной витрины» экосистемы «СБЕР» [5]

По результатам 9 месяцев 2021 года на рис. 2 наблюдается следующее: благодаря интеграции бизнеса с розничными маркетплейсами выручка нефинансовых сервисов достигла показателя 121,7 млрд руб. – это напрямую связано с тем, что благодаря росту ассортимента, в сервисах наблюдается прирост аудитории, которая составляет 102,8 млн клиентов, влияющая на рост конверсии, ведь Сбер осуществляет продвижение бизнесов через собственные маркетплейсы, а их число достигло 3 млн компаний, что в следствии и влияет на рост ассортимента – именно так и сформирован цикл «розничных витрин» данной экосистемы. [5]

Самая масштабная экосистема ПАО Сбербанк отражает текущее состояние экосистем российских коммерческих банков. Поскольку рассматриваемый банк задает тренд на развитие и создание для клиента удобного сервиса с целью обеспечения максимального количества потребностей в финансовых и нефинансовых сервисах, удовлетворяя при этом как запросы бизнес-сообщества, так и населения. Совместная взаимовыгодная деятельность участников экосистемы позволяет банкам зарабатывать на классических финансовых операциях, а производителям

товаров и услуг – легко находить покупателей. При этом необходимо отметить, что экосистемы имеют один или несколько маркетплейсов.

Таким образом, развитие экосистемы за счет оптимального распределения пропорций между тремя основными направлениями деятельности – работа с физическими, юридическими лицами и государством – предполагает устойчивость к возможным экономическим потрясениям в России и за рубежом.

Сбербанк как лидер банковской отрасли России вышел на новый уровень качества взаимодействия внутри экосистемы и обслуживания клиентов. Ближайшие годы перед компанией стоит задача укрепления экосистемы, повышения доходов нефинансовых компаний и удержания финансовых результатов банка на фоне кризисной ситуации, сохранение динамики по приросту клиентов и пресечение аудитории элементов экосистемы. Поэтому развитие банка с государственным участием как экосистемной модели деятельности особенно важно при текущей конъюнктуре цифровой трансформации экономики Российской Федерации, поскольку способствует формированию новых знаний и опыта, в том числе научного, созданию новых рабочих мест в IT-секто-

ре, а банк становится не просто частью финансовой системы, но и крупным технологическим игроком мировой значимости.

Список источников:

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 // Консультант-Плюс (consultant.ru)
2. Годовые отчёты // ПАО Сбербанк: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports> (дата обращения: 26.12.2021). – Текст: электронный.
3. Первая продуктовая конференция Сбера СБЕР КОНФ 2020 // YouTube: [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SwbPKTew1Qs&t=4425s> (дата обращения: 23.10.2021). – Текст: электронный.
4. Презентация для инвесторов Сбер: ноябрь 2021 // Сбербанк: [сайт]. – 2021. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/ir_presentation_as_of_1_november_2021_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2021). – Текст: электронный.
5. Экосистема СБЕР // Сбербанк: [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/eco> (дата обращения: 23.10.2021). – Текст: электронный.

УДК 336.7

ЛЫСЕНКО Анастасия Андреевна,
ассистент, соискатель кафедры
«Финансовый контроль и казначейское
дело» Финансового факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
AnALysenko@fa.ru

LYSENKO Anastasiya Andreevna,
Assistant of the Department of Financial Control and
Treasury,
Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

КУЗИНА Анна Владимировна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
anutkakuz99@mail.ru

KUZINA Anna Vladimirovna
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления внедрения и развития цифровых технологий, которые способствуют повышению доступности и качества реализации полномочий субъектов различных секторов экономики Российской Федерации: проанализированы основные аспекты возникновения нового уровня конкурентной среды на фоне цифровизации, изучена оптимизация бизнес-процессов участников рынка, определено развитие цифровизации контроля в финансово бюджетной сфере.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, финансовые системы.

DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL SYSTEMS AS A DRIVER FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article discusses the main directions for the introduction and development of digital technologies that contribute to increasing the availability and quality of the implementation of the powers of subjects of various sectors of the economy of the Russian Federation: the main aspects of the emergence of a new level of competitive environment against the backdrop of digitalization are analyzed, the optimization of business processes of market participants is studied, the development of digitalization of control is determined in the financial sector.

Keywords: digitalization, digital transformation, financial systems.

Актуальность изучения процессов цифровой трансформации обусловлена развитием информационного общества, ростом технологических возможностей, неравномерностью уровня внедрения инновационных технологий в разных странах, а также необходимостью достижения Целей устойчивого развития Организации объединенных наций, национальных целей Российской Федерации через призму национального проекта «Цифровая экономика».

Активное развитие цифровых технологий значительно видоизменяет ожидания пользователей финансовых услуг. Так, наблюдается рост потребностей и спроса на наиболее качественное оказание услуг. Сегодняшняя мировая социально-экономическая во-

латильность обуславливает ряд трендов, меняющих традиционные подходы к предоставлению финансовых услуг. К таким тенденциям относятся:

- разработка экосистем;
- неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в мире;
- переориентация на клиентоцентричный подход, характеризующийся скоростью, удобством и возможностью в кратчайший срок получить ту или иную услугу дистанционно;
- развитие цифровых валют;
- рост значимости операционных рисков и рисков в области информационной безопасности.

Обращаясь к рейтингу мировой цифровой трансформации, необходимо отметить, что Россия вошла в число стран-лидеров в области цифровизации финансового сектора [4] (рис. 1). Так в отчете Центрального банка Российской Федерации определяются позиции в международных рейтингах: четвертое место по переходу на безналичные платежи в период пандемии, восьмое место по количеству интернет-

пользователей. С полными рейтинговыми данными позволяет ознакомиться официальный сайт Банка России. [3]

Несмотря на имеющиеся успехи, процессы цифровизации продолжают внедряться в целях устойчивого развития финансовых рынков и экономики Российской Федерации в целом. Так, на ближайшие несколько лет в фокусе основных направлений мо-

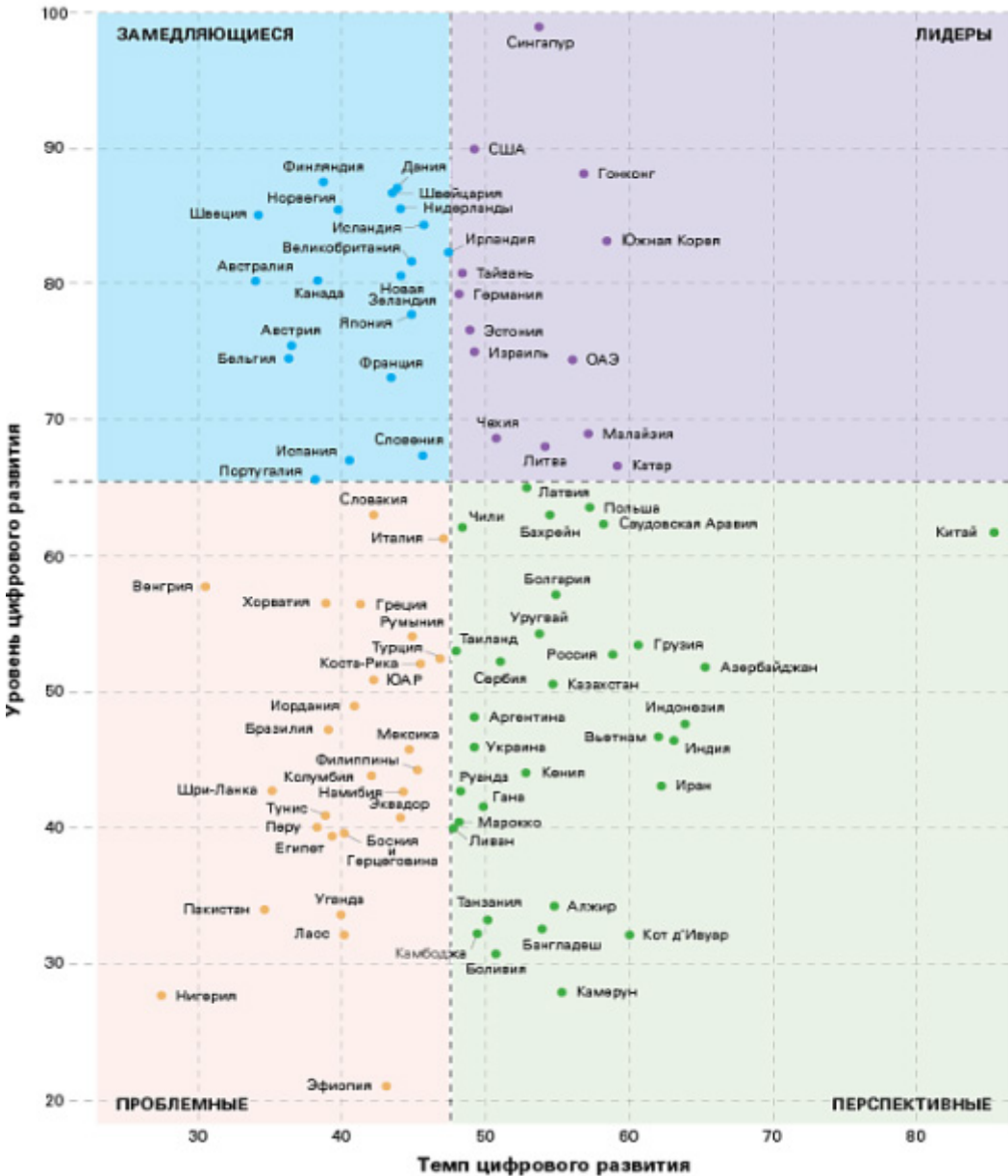

Рис. 1. Классификация государств в зависимости от уровня и темпов цифрового развития [4]

Укрепление институциональной среды и развитие цифрового законодательства
Привлечение, обучение и удержание ИТ-кадров
Пестование цифровых стартапов
Обеспечение быстрого и общедоступного доступа в интернет — как наземного (например, оптоволоконного), так и мобильного
Специализация на экспорте цифровых товаров, услуг или медиа

Рис. 2. Отличительные черты групп «лидеры» и «перспективные»

дернизации предусмотрены следующие аспекты: развитие «здоровой» конкуренции на финансовом рынке, повышение качества и доступности финансовых услуг, снижение издержек в финансово-экономической сфере, внедрение новых передовых технологий, которые смогут обеспечить кибербезопасность и финансовую стабильность.

Таким образом, развитие конкурентной среды во всех сегментах экономики, в том числе на финансовом рынке, является одним из приоритетных ориентиров современной стратегии экономического развития Российской Федерации. «Здоровая» конкуренция создает положительные предпосылки новых возможностей, внедрение современных технологий и на устойчивое развитие в целом.

В ближайшем будущем именно эффективное использование новых цифровых технологий будет определять уровень международной конкурентоспособности как отдельных корпораций, так и государств в целом, формирующих инфраструктуру и правовую среду процессов цифровизации.

Цифровая эволюция в разных странах имеет различные уровни развития, на это влияют дифференцированные факторы. Обращаясь к рис. 1, отметим, что лидерами цифрового развития являются государства, отличающиеся высоким уровнем применения цифровых технологий: Сингапур, Южная Корея и Гонконг.

В зону «перспективные» включаются государства, чья цифровая инфраструктура характеризуется определенными ограничениями, но стремительно развивается. К «замедляющимся» относят страны с уже давно созданными эффективно функционирующими цифровыми системами, но не имеющие возможностей дальнейшего перспективного развития. Страны, которые находятся в «проблемной» зоне, отличаются как проблемными аспектами в существующей цифровой системе, так и низким темпом развития.

Определим содержательные характеристики процессов цифровой трансформации государств, относящихся к группам «лидеры» и «перспективные» (рис. 2).

достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;	увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов;
рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 процентов;	увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

Рис. 3. Целевые показатели достижения национальных целей до 2030 года[1]

В Российской Федерации, как в «перспективном» государстве, отмечается значительный рост процессов цифровизации. Постоянное ускорение цифровой трансформации позволяет развивать и осваивать новые технологии. Тем не менее, в ходе разработки и внедрения цифровых технологий появляются не только перспективные возможности, но и риски, одним из которых является «риск безопасности».

Для недопущения реализации риска и обеспечения высокого уровня информационной безопасности необходимо создание высокоэффективных механизмов взаимодействия, которые направлены на борьбу с киберугрозами. В этой связи, обращаясь к рынку финансовых услуг, одним из важнейших аспектов их дальнейшего развития в условиях предоставления с помощью современных цифровых технологий, является обеспечение высокого качества аутентификации клиентов. На сегодняшний день удалённое предоставление услуг осуществляется с помощью единой биометрической системы и усиленной квалифицированной электронной подписи.

Единая биометрическая система в России появилась не так давно, но уже активно используется в различных сферах: финансовой, здравоохранения, образования, торговли и даже при предоставлении государственных услуг.

Внедрение данной системы набирает все большую актуальность и при предоставлении банковских услуг. Так, например, физические лица могут удалённо, без посещения отделения банка, открыть счёт, вклад или получить кредит.

Усиленная квалифицированная электронная подпись приравнивается к собственноручной подписи владельца, поэтому её можно использовать для подписания договоров и совершения различных сделок как в корпоративном, так и в государственном секторах экономики.

Помимо этого, к инструментарию обеспечения информационной безопасности относят средства безопасной передачи данных из одной программы в другую. В указанных целях разработаны единые отраслевые правила обмена данными через открытые API. Благодаря использованию единых правил обмена данными через открытые API, разработчики получают возможность проектировать и реализовывать управленческие решения, интегрировать их в приложения, в том числе супераппы, различных кредитных организаций или других участников фи-

нансового рынка без необходимости внесения существенных модификаций.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что развитие цифровых технологий не стоит на месте. Активное внедрение современных инструментов и механизмов, а также грамотный подход к изучению всего процесса разработки, благоприятно влияет на устойчивое развитие экономики страны в целом. В этой связи определим, в какие направления Целей устойчивого развития ООН (далее – ЦУР ООН) способны внести вклад процессы всеобщей цифровой трансформации на примере Российской Федерации.

Так, одной из национальных целей развития России до 2030 года [1], является «цифровая трансформация», заключающая в себе следующие целевые показатели достижения (рис. 3)

В свою очередь, реализация рассматриваемой целевой установки осуществляется, в том числе, в рамках ЦУР ООН №9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям», а именно задачи по существенному расширению доступа к информационно-коммуникационным технологиям.

В этой связи наиболее ярко выражается переориентация современной социально-экономической политики на цифровизацию внешних и внутренних процессов всех секторов экономики Российской Федерации.

Помимо цифровой трансформации сферы предоставления финансовых услуг, еще одним ярким примером может являться передовой опыт цифровизации системы контроля в финансово-бюджетной сфере в Российской Федерации. Процесс цифровой трансформации экономики в целом, и деятельности органов государственной власти в частности, с одновременным внедрением качественного и передового методологического сопровождения, позволяет не только повышать эффективность деятельности органов государственного контроля, но и обеспечивает экономическую безопасность государства. В этой связи совершенствование существующего и внедрение нового передового инструментарию представляется наиболее актуальным направлением развития системы контроля в финансово-бюджетной сфере. Одним из примеров передовых инструментов является внедрение системы SMART-контроля.

Основным документом, направленным на разработку программного комплекса и определившим важность и актуальность системы «SMART» являет-

ся ведомственный проект Министерства финансов Российской Федерации «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг)», предусматривающий создание единой электронной платформы в целях повышения прозрачности и обоснованности бюджетных ассигнований, анализа и учета государственных финансов путем консолидации учетной информации о средствах бюджетов бюджетной системы, модернизации системы государственного контроля для повышения эффективности и качества управленческих решений. Перспективность данного инструментального обеспечения сложно переоценить, поскольку цифровая трансформация деятельности органов государственной власти является частью процессного развития экономики Российской Федерации.

Таким образом, у Российской Федерации есть все предпосылки для дальнейшего цифрового развития. Развитые страны на протяжении уже нескольких лет активно внедряют современные цифровые технологии в различные сектора экономики. В рамках исследования проведено сравнение российского и зарубежного опыта развития цифровизации, что позволило представить основные результаты исследований по вопросам применения цифровых технологий в разных странах. Выявлены проблемы, с которыми приходится сталкиваться в процессе

применения цифровизации. Также отмечены положительные аспекты, которые благоприятно повлияли на развитие цифрового рынка. Приводится пример цифровой трансформации государственного сектора на основе внедрения системы СМАРТ-контроля. Оперативное развитие требует грамотного внедрения инновационных технологий, без которых сейчас невозможно поддерживать дальнейшее развитие.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Официальный сайт целей устойчивого развития Организации объединенных наций. – [URL]: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
3. Электронная версия Годового отчета Банка России за 2021 год (утв. Советом директоров Банка России 08.04.2022) // Официальный сайт Банка России – [URL]: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf
4. Официальный сайт Сетевого издания «Harvard Business Review Россия» («Гарвард Бизнес Ревью Россия») – [URL]: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/853688/>

УДК 338.5

Львов Василий Сергеевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва
lvov.vasily@gmail.com

LVOV Vasily Sergeevich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ПРИЧИН РОСТА ЦЕН НА МИРОВОМ РЫНКЕ УДОБРЕНИЙ: ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ АГРОХИМИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Аннотация. В данной статье объяснены причины, которые повлияли на рекордный рост цен на удобрения. Разобрано влияние газовых котировок на рынок агрохимии, проанализированы драйверы дальнейшего роста цен на удобрения, а также выявлены основные стоп-факторы, которые будут способствовать коррекции рынка.

Ключевые слова: удобрения, агрохимия, продовольствие, сельское хозяйство, газ.

ANALYSIS OF THE REASONS FOR THE RISE IN PRICES ON THE WORLD FERTILIZER MARKET: FORECAST OF THE DYNAMICS OF THE AGROCHEMICAL SECTOR

Abstract. This article explains the reasons that influenced the record increase in fertilizer prices. The influence of gas quotations on the agrochemistry market and the drivers of further growth in fertilizer prices have been analyzed, and the main stop factors that will contribute to market correction have been identified.

Keywords: fertilizers, agrochemicals, food, agriculture, gas.

510

Одна из наиболее обсуждаемых отраслей в 1 кв. 2022 года – агрохимия. Ведь удобрения не только решают, каким будет урожай, но и определяют мировые цены на продовольствие. Сложившаяся политическая обстановка привела к перебоям поставок из РФ, что способствовало подорожанию удобрений на всех континентах.

Согласно последним оценкам, мировой рынок удобрений оценивается в 185,6 млрд \$. Аналитики из Global Market Insights, ожидают что он будет расти со среднегодовым темпом в 2,4%, при этом наиболее динамично развивающимся будет сегмент органических удобрений CAGR (Compound Annual Growth Rate – среднегодовые темпы роста) которого составит более 6% [1]. Эксперты из Market Reports World более оптимистичны и ожидают, что рынок агрохи-

мии увеличится до 222,9 млрд \$ при среднегодовых темпах роста в 3,1% [2].

С конца 2021 года на рынке удобрений стал наблюдаться резкий подъем цен. Нынешний рост берет свое начало в прошлом году, когда Европа попыталась отказаться от контрактной системы покупки газа в пользу рыночной, что вызвало перебои в поставках и привело к росту цен на газ. Еще весной 2021 года средняя цена на споте по индексу хаба TTF находилась в районе 250 – 300 \$ за 1000 кубометров. К концу лета стоимость контракта с поставкой «на день вперед» преодолела отметку в 600 \$, при этом в начале октября он уже стоил более 1 тыс. \$. На все это наложилась холодная зима и низкая скорость ветра, которая снизила выработку энергии ветряками. По итогу это привело к недостатку энергии в Еврозоне. Благодаря синергии всех этих причин цены газа

[*Научный руководитель: АБАЛАКИНА Татьяна Владимировна, к.э.н., доцент Департамента «Банковского дела и финансовых рынков» Финансового Университета при Правительстве РФ; t.abalakina@yandex.r
Scientific supervisor: ABALAKINA Tatyana Vladimirovna, Ph.D., Associate Professor of the Department of «Banking and Financial Markets» of the Financial University under the Government of the Russian Federation]

выросли до рекордных значений, который крайне важен для рынка удобрений (рис. 1).

Ведь около 80% стоимости агрохимии составляет цена исходного сырья. При этом значительную долю занимает именно природный газ, так как именно он нужен для создания наиболее распространенных – азотных удобрений. Кроме того, он также активно применяется для нагрева и как источник энергии в самом производстве удобрений. По началу рост цен на газ только замедлял агрохимический бизнес, однако начиная со 2 полугодия 2021 года производства начали сворачиваться, так как покупка природного газа стала нерентабельной. Цены на аммиак, нитраты, фосфат, калий и сульфаты, которые также составляют основу удобрений, выросли более чем на 30% с начала 2022 года и даже превышают цены, которые были во время продовольственного и энергетического кризиса в 2008 году. Следствием стал резкий скачок североамериканского индекса удобрений, который с начала февраля по конец марта 2022 года вырос на 56,3% [4] (рис. 2)

На рынок удобрений также сильно влияет объем продаж сельскохозяйственных культур крупнейшими

странами-экспортерами. Согласно отчету FAO (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН), Россия в прошлом году была крупнейшим в мире поставщиком азотных удобрений, а также вторым по размерам экспортером калийных и фосфорных удобрений [5]. По данным Федерального таможенного комитета, РФ экспортировала за 2021 год в общей сложности 37,6 млн тонн удобрений общей стоимостью в 12,5 млрд \$. Россия экспортирует около 70% производимой агрохимической продукции. Всего на долю страны приходится около 14% мирового экспорта агрохимии, поэтому решение импортеров и фрахтователей отказаться от ведения дел с РФ уже оказало серьезное влияние на цены удобрений. Из-за этого Минпромторг рекомендовал отечественным компаниям агрохимического сектора приостановить экспорт в связи с большими логистическими рисками.

С 12 марта из-за военного положения был полностью прекращен экспорт любых видов удобрений из Украины. Кроме того, аналитики полагают, что ограничение экспорта продовольствия из России и Украины грозит глобальным продовольственным

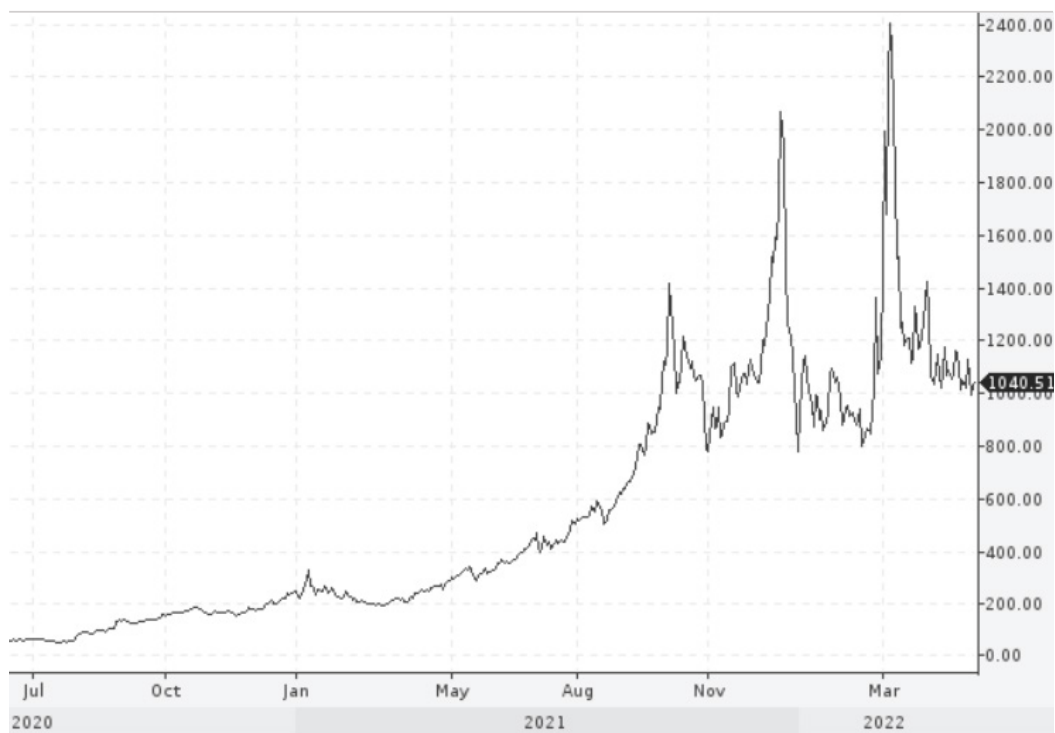

Рис. 1. Динамика цены фьючерса на газ по индексу TTF (за 1 тыс. куб. м), \$
Источник: ProFinance Service [3]

Рис. 2. Динамика североамериканского индекса удобрений

Источник: составлено автором на основе данных Green Markets, Bloomberg L.P.

Табл. 1. Крупнейшие страны-экспортеры зерна в 2020 году

Источник: составлено автором на основе данных UN Comtrade

Страна	Объем экспорта, \$ млн
США	19343
Украина	9418
Россия	9340
Аргентина	8970
Индия	8672
Франция	7820
Канада	7782
Бразилия	6474
Таиланд	3787
Австралия	3723
Другие страны	33654

Табл. 2. Крупнейшие страны-экспортеры масел и жиров в 2020 году

Источник: составлено автором на основе данных UN Comtrade

Страна	Объем экспорта, \$ млн
Индонезия	20721
Малайзия	13516
Украина	5760
Нидерланды	5368
Испания	4781
Аргентина	4676
Россия	3891
США	3595
Канада	3450
Германия	3177
Другие страны	29532

кризисом. Например, на Украину и Россию приходится 80% всего мирового экспорта подсолнечного масла. Сейчас порты в Украине закрыты, а оттуда в Европу поступало около 35 – 45% данного продукта. Крупнейший производитель пальмового масла – Индонезия также объявила о прекращении поставок за рубеж из-за дефицита на внутреннем рынке. Аналогичная ситуация и с пшеницей – доля России и Украины в ее мировом экспорте составляла примерно 25% [6]. Дополнительно на все это наложилась засуха на западе США и в Бразилии. Все эти проблемы приведут к дефициту продовольствия, который придется восполнять, покупая еще больше удобрений, чтобы выращивать еще больше сельскохозяйственных культур (табл. 1, 2).

Дополнительно на рост цен на удобрения влияет увеличение населения земли, которое даже несмотря на пандемию увеличивается довольно быстрыми темпами, что в свою очередь еще больше стимулирует спрос на продовольствие. Ожидается, что к 2050 году оно составит 9,7 млрд человек, против 7,9 млрд на начало 2022 года, при CAGR в 0,7%. Ряд экспертов уже посчитали, что без азотных удобрений человечество смогло бы прокормить только половину нынешнего населения. Согласно их же прогнозам, к 2050 году из-за растущего числа жителей планеты необходимо будет увеличить мировое производство продуктов питания на 70%, что однозначно приведет к росту потребления удобрений и как следствие цен на них.

В то же время наблюдается сокращение доли пахотных земель из-за индустриализации и урбанизации. По данным FAO сегодня лишь около 12% поверхности земли используется для выращивания сельскохозяйственных культур, а дальнейшее расширение угодий пока не предоставляется возможным. Активное развитие городов и промышленности приведет к тому, что к 2050 году площадь пахотных

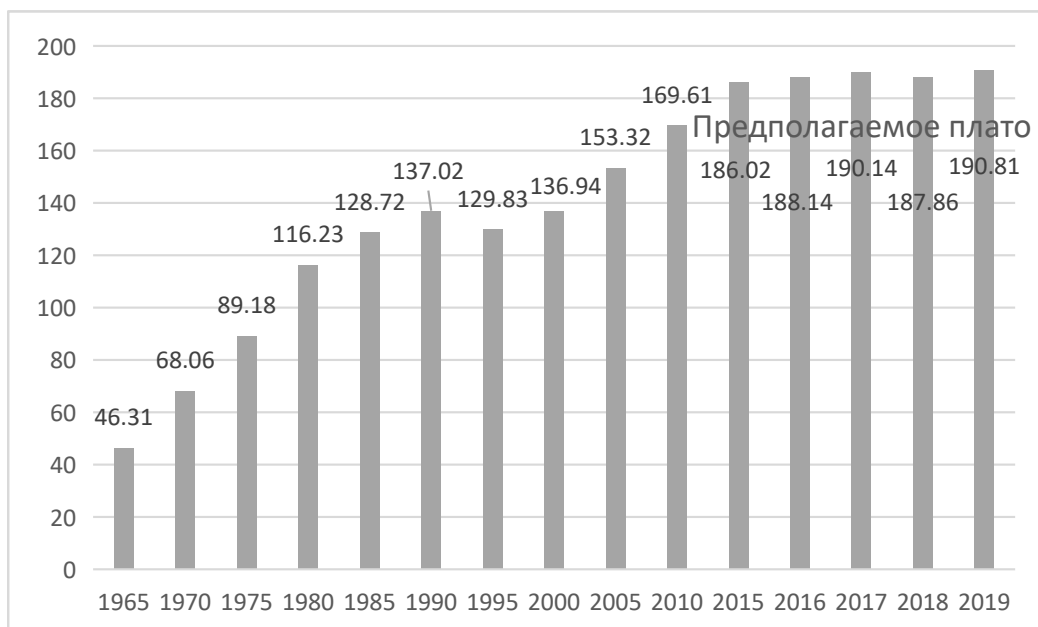

Рис. 2. Глобальный спрос на сельскохозяйственные удобрения, млн тонн.

Источник: составлено автором на основе данных International Fertilizer Industry Association

земель на душу населения сократится примерно на 5% до 0,18 га на человека. Это заставляет аграриев использовать действующие угодья более эффективно, т. е. активнее применять удобрения и агрохимические технологии.

Однако ряд аналитиков склонен полагать, что тренд высоких цен на удобрения не будет долгосрочным, так как глобальный спрос на удобрения вышел на плато примерно в 2015 году, с тех пор он колеблется в районе 190 млн метрических тонн, несмотря на рост численности населения [7]. Хотя еще несколько лет назад спрос увеличивался гораздо стремительнее, с 2000 по 2010 он вырос на 23,9%. Они полагают, что этому способствует невозможность осваивать новые сельскохозяйственные угодья из-за активной индустриализации и урбанизации (рис.2)

Кроме того, некоторые страны запускают государственные проекты по обучению фермеров. Например, в Китае, такой пилотный проект позволил обучить 21 млн мелких аграриев и снизить использование азотных удобрений на 18% при повышении урожайности на 10%. Аналогичны решения принимаются и в Европе, там, например, парламент принял стратегию «Farm to Fork», главной целью которой является снижение использования минеральных удобрений на 20% к 2030 году [8]. Такие проекты имеют довольно

сильное влияние на рынок агрохимии, так как в среднем стоимость удобрений занимает около 20% от общего бюджета фермы. Реализация таких программ постепенно будет способствовать снижению цен и стабилизации рынка агрохимии.

На рынке удобрений сейчас нет избыточных мощностей. Ввод новых, займет около 5 лет, если говорить об азотном производстве и 7–10 лет, если говорить о калийном и фосфорном. Кроме того, в мире не так много месторождений калия и фосфора. Однако цены на рынке не будут продолжать расти, скорее всего сектор агрохимии трансформируется с точки зрения логистики. Так как основные игроки будут менять свои трейдинговые потоки, что приведет к стабилизации рынка. Например, Россия постепенно переключится с Европы и США на Азию, Африку и Латинскую Америку. А остальные экспортеры будут наоборот, уходить с этих рынков в сторону США и Европы.

Также стоит помнить о том, что рынок удобрений исторически довольно цикличен, так как в большинстве стран-импортеров спрос на агрохимию носит сезонный характер. Это дает возможность спрогнозировать его будущую динамику, что еще раз подтверждает гипотезу о среднесрочности тренда.

Список источников:

1. *Global Market Insights – Fertilizer Market Size, Share & Forecasts 2022-2030* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/fertilizer-market> (дата обращения: 28.04.22)

2. *Market Reports World – Fertilizer Market Outlook* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.marketreportsworld.com/search/?search=Fertilizer> (дата обращения: 29.04.22)

3. *Официальный сайт – ProFinance Service* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.profinance.ru/> (дата обращения: 18.05.22)

4. *Bloomberg L.P. – Green Markets* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fertilizerpricing.com/priceindex/> (дата обращения: 15.05.22)

5. *The Food and Agriculture Organization of the United Nations* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fao.org/statistics/en/> (дата обращения: 14.05.22)

6. *International Trade Statistics Database – UN Comtrade* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.05.22)

7. *International Fertilizer Industry Association – Fertilizer Outlook* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fertilizer.org/> (дата обращения: 13.05.22)

8. *An official website of the European Union – Farm to Fork strategy* [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/food/horizontal-topics/farm-fork-strategy_en (дата обращения: 19.05.22)

УДК: 336.225.673

МАГОМЕДОВ Шамиль Магомедович*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
sh.mag77@gmail.com

MAGOMEDOV Shamil Magomedovich,
student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРАКТИКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена налоговому контролю в Российской Федерации. Также в статье рассмотрена эффективность осуществления налоговыми органами своей деятельности в рамках выездных и камеральных налоговых проверок и результаты этих проверок. Помимо вышеуказанного, в статье рассматриваются проблемы налогового контроля в Российской Федерации и пути его совершенствования.

Ключевые слова: налоговый контроль, выездные налоговые проверки, камеральные налоговые проверки, эффективность, налоги.

TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF THE CURRENT PRACTICE AND WAYS OF IMPROVEMENT

Abstract. This article is devoted to tax control in the Russian Federation. The article also considers the effectiveness of the tax authorities in their activities within the framework of on-site and in-house tax audits and the results of these audits. In addition to the above, the article discusses the problems of tax control in the Russian Federation and ways to improve it.

Keywords: tax control, field tax audits, cameral tax audits, efficiency, taxes.

515

Как показывает практика, не все налогоплательщики являются добросовестными и в полном объеме исполняют свои обязательства перед бюджетом, а зачастую и вовсе уклоняются от исполнения своей гражданской обязанности. Поступление всех обязательных налоговых платежей своевременно и в полном объеме – это и есть основная цель осуществления налогового контроля.

Налоговый контроль представляет собой часть финансового контроля, который обеспечивает полное и своевременное поступление налоговых платежей

в бюджеты Российской Федерации, ее субъектов и местных органов власти.

Сущность и значение налогового контроля определяется в его определении. В соответствии с п. 1 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации «налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом»[1].

[*Научный руководитель: НАЗАРОВА Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: NANazarova@fa.ru

Scientific adviser: NAZAROVA Natalya Alexandrovna, PhD in Economics, Associate Professor Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under Government of the Russian Federation.]

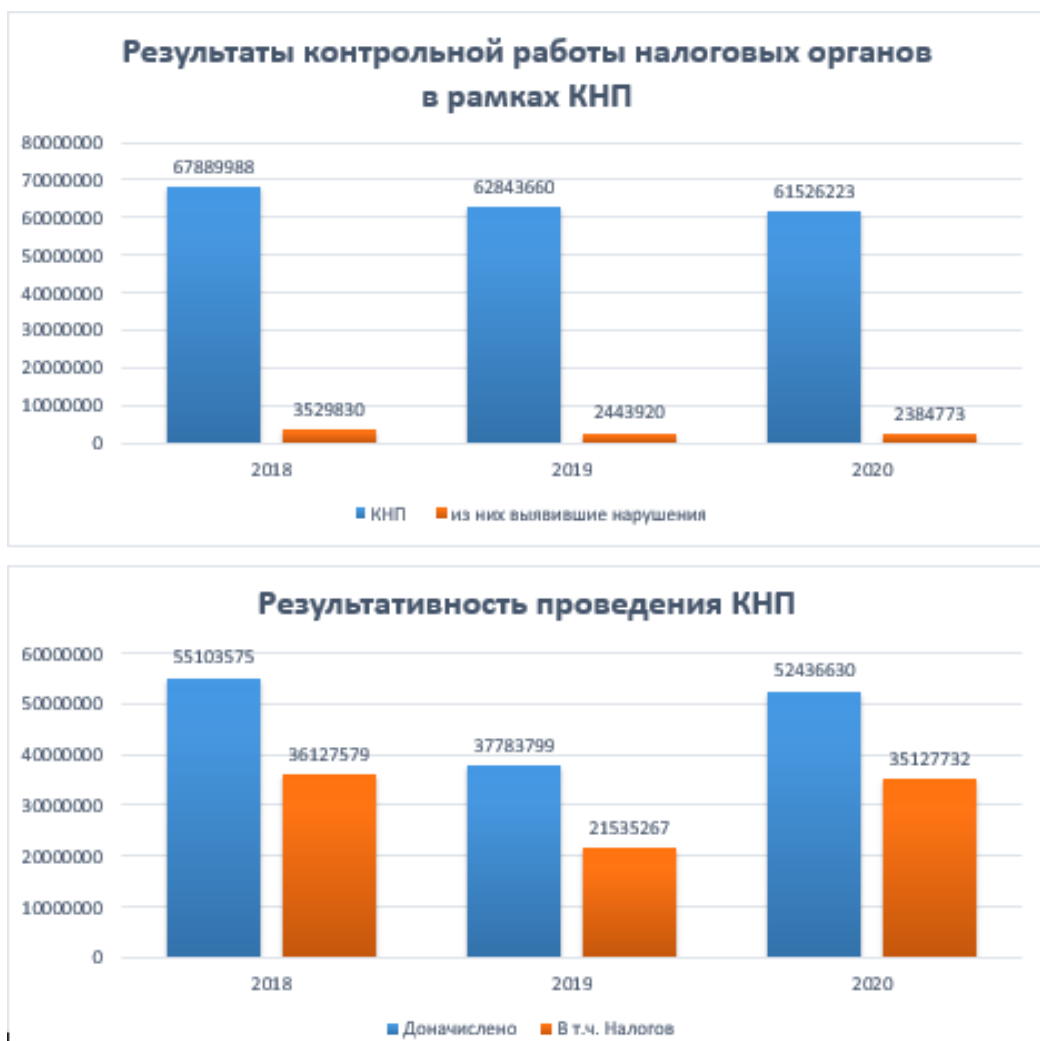

Рис. 1. Результаты и результативность контрольной работы налоговых органов в рамках КНП

В зависимости от места проведения, выделяют такие виды налоговых проверок, как:

- выездной – по месту расположения налогоплательщика;
- камеральный – по месту нахождения налогового органа.

Для начала рассмотрим камеральные налоговые проверки. Правовое регулирование камеральных налоговых проверок (далее – КНП) устанавливается ст. 88 Налогового кодекса РФ, а также Регламентом проведения камеральных налоговых проверок, оформления и реализации их результатов, а также на данный вид налоговых проверок распространяются и положения ст. 87 Налогового кодекса РФ[1].

Камерные налоговые проверки являются основной формой регулярных массовых налоговых проверок, которые также выбирают плательщиков для выездных проверок. У всех налоговых инспекций есть отделы по осуществлению камерального налогового контроля. Они занимают меньше всего времени, поскольку выполняются исключительно налоговыми службами и с использованием автоматизированного контроля [6, с. 89]

Риск-ориентированный подход к аудиту ФНС России и усиление аналитической составляющей аудиторской работы повысили эффективность налоговых проверок. Это главным образом связано с тем, что налоговики стали активно использовать давно про-

Рис. 2. Результаты и результативность контрольной работы налоговых органов в рамках ВМП

работанный ими риск-ориентированный подход при проведении налоговых проверок. ФНС изучает не всех налогоплательщиков подряд: компании появляются в списке проверяемых только после того, как не проходят некоторые аналитические процедуры [5, с. 63]

В последнее время налоговые органы уделяют все больше внимания повышению эффективности КНП. В основном это объясняется тем, что по результатам экспертизы документов, полученных по результатам КНП, в бюджеты увеличиваются суммы дополнительных сумм. Во-вторых, с точки зрения налогоплательщика, КНП – наиболее практичный вид проверки с точки зрения продолжительности и формы проведения. В-третьих, большинство налогоплательщиков,

отчитывающихся в форме представления налоговые декларации, проходят документальную проверку камерального контроля.

КНП являет собой наиболее действенную и наименее энергозатратную как для налогоплательщика, так и для налоговой инспекции форму предотвращения преступлений и правонарушений в области налогообложения против безопасности и финансовой стабильности государства.

Результативность и эффективность осуществления КНП можно посмотреть в отчете о результатах и результативности контрольной работы налоговых органов (отчет по форме № 2-НК) [8–10].

На основании диаграмм (см. рис. 1) можно сделать несколько выводов: камеральные налоговые

проверки действительно охватывают огромное число налогоплательщиков и, действительно, в результате камеральных проверок выявляется значительная доля дополнительно начисленных платежей, которые будут направлены в соответствующие бюджеты. Также стоит отметить сокращение числа проверок по сравнению с 2019 годом, что обусловлено «точечным» подходом к отбору объектов для контроля и совершенствованием риск-ориентированного подхода при подготовке проверок. Что касается 2020 года, то тут несколько сложнее объективно оценивать те или иные результаты осуществления налогового контроля, так как пандемия внесла существенные коррективы в деятельность не только налогоплательщиков, но и налоговых органов.

Далее рассмотрим еще один вид налогового контроля – выездные налоговые проверки. Выездная налоговая проверка (далее ВВП) – более серьезная и глубокая форма контроля.

Работа перед проведением выездных проверок состоит из двух этапов:

разработка списка кандидатов на проверку;
далее уже планирование – то есть, целенаправленный отбор конкретных налогоплательщиков для включения в план проверки.

Важную роль в системе налогового контроля играет именно предпроверочный анализ, который позволяет рационально организовать осуществление ВВП и который позволит наиболее эффективно осуществить налоговыми органами выездную проверку.

Однако инспекции ФНС, как принято, не особо углубляются в финансово-хозяйственную сферу организаций, не относящихся к категории крупнейших, и не проводят каких-либо углубленных изучений, и это скорее является недостатком деятельности налоговиков, так как снижается эффективность выбора объекта налоговых проверок, и, следовательно, сама эффективность ВВП также падает.

Часто выездная налоговая проверка – мощный дестабилизирующий фактор. Дело в том, что в ходе проверки налоговые органы могут не только обнаружить нарушения, которые повлекут за собой дополнительную нагрузку в виде каких-либо раскрытий или передачи конфиденциальных документов соответствующим государственным органам, возможно каких-либо доначислений в связи с выявлением нарушения. Кроме того, наличие на территории организации налоговиков может привести как организацию в целом, так и ее сотрудников к нарушению

их повседневной деятельности: возникает необходимость постоянного копирования документов, сотрудники отвлекаются от своих профессиональных задач и тд. Также, часто, при появлении налоговых органов в организации сотрудники отделов бухгалтерии пытаются как можно быстрее внести изменения в отчеты и другие виды документов, что в свою очередь только усугубляет ситуацию, а также является потенциальной возможностью совершить ошибки, которые в будущем могут очень дорого обойтись для предприятия.

Эффективность и результативность проведения ВВП можно увидеть в отчете по форме № 2-НК о результатах и результативности контрольной работы налоговых органов [8–10].

Снижение количества выездных налоговых проверок по статистике (см. рис. 2) связано прежде всего с их трудоёмкостью по сравнению с камеральными проверками. Несмотря на это, из данных диаграмм видно, что, учитывая снижение количества проверок в 2020 году по сравнению с 2019 годом, выездные налоговые проверки являются все таким же эффективным мероприятием налогового контроля и именно по результатам ВВП происходит максимальное доначисление средств в бюджетную систему Российской Федерации.

Среди наиболее острых и сложно разрешимых проблем можно выделить уклонение от уплаты налогов. На решение налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов или нет, влияет огромное количество факторов. Важнейшим из них является желание налогоплательщиков максимизировать свой конечный доход. В этой связи происходит увеличение объемов сокрытия доходов.

Таким образом, снизить объемы сокрытия доходов можно двумя способами:

–увеличить размеры штрафов за совершение налоговых правонарушений с целью сделать недобросовестным налогоплательщикам уклонение от налогообложения невыгодным;

–увеличить контроль за предприятиями, повышая вероятность обнаружения налогового нарушения и подталкивая налогоплательщиков к соблюдению законодательства.

Также серьезной проблемой, связанной с возможностью уклонения от уплаты налогов, является наличие фирм-однодневок.

Помимо остальных проблем, связанных с налогообложением, выделяют также такую проблему, как

риск использования налогоплательщиками низконалоговых юрисдикций. Стоит отметить, что это проблема является актуальной не только для РФ, а в целом для любого государства с более высокой налоговой нагрузкой, нежели налоговой нагрузкой стран так называемых “налоговых гаваней”.

Использование офшорных зон чревато значительными убытками для бюджета и для реальных предприятий, а также сокращением инвестиций непосредственно в экономику РФ, повышением волатильности на валютном рынке и связанное с этим сокращение горизонта планирования при реализации инвестиционных проектов. Для решения данной проблемы странами, входящими в G20 и ОЭСР, был принят так называемый проект BEPS, который способствует интеграции стран со средней или высокой налоговой нагрузкой в решении вопроса об уклонении от налогообложения.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать такие выводы:

– во-первых, необходимо продолжать курс на усиление контроля налоговых органов за налогоплательщиками, поскольку именно благодаря этому можно избежать уклонения от своих налоговых обязанностей недобросовестных налогоплательщиков и обеспечивать своевременно и в полном объеме необходимыми налоговыми доходами бюджет государства, субъектов и муниципалитетов. Также ужесточение наказания за нарушение налогового законодательства путем увеличения размера штрафа также будет предостерегать налогоплательщиков от неправомерных действий;

– во-вторых, несмотря на усиление контроля и ужесточение наказания за нарушение налогового законодательства, государству необходимы инвестиции в экономику, поэтому необходимы послабления в части налоговой нагрузки, что позволит компаниям вливать дополнительные средства в свое производство, а также привлечет иностранные компании в Россию. Этого можно добиться путем введения таких льгот для компаний, как освобождение от уплаты или введения пониженных ставок по налогу на прибыль при соблюдении определенных условий.

Список источников:

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 16.07.1998.*

2. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 19.07.2000.*

3. *Федеральный закон Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27.12.1991 № 2118-1 (с изменениями от 11.11.2003 № 148-ФЗ).*

4. *Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 N 385-ФЗ (последняя редакция)*

5. *Адвокатова АС. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. – 2020.*

6. *Налоговое администрирование и контроль: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л.И. Гончаренко. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2019*

7. *Ордынская, Е.В. Приоритетные направления совершенствования методики подготовки и проведения предпроекторного анализа налоговыми органами / Е.В. Ордынская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – № 7(100). – С. 51-63.*

8. *Отчет по форме 2-НН за 2018 год: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7430557/ (дата обращения: 25.03.2022)*

9. *Отчет по форме 2-НН за 2019 год: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8753733/ (дата обращения: 25.03.2022)*

10. *Отчет по форме 2-НН за 2020 год: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9770621/ (дата обращения: 25.03.2022)*

МАЙНЕН Валерия Александровна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
valeria.mainen@yandex.ru

MAINEN Valeria Alexandrovna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

BRENT КАК ЭТАЛОННЫЙ СОРТ НЕФТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ КОНЪЮНКТУРУ РЫНКА

Аннотация. В данной статье проанализирована роль одного из трех маркерных сортов нефти – Brent. Был рассмотрен исторический аспект, обусловивший его эталонность. В статье рассматривается отечественная практика, в частности изучена российская нефть Urals, которая торгуется к Brent. Детально проанализирована актуальная экономическая ситуация, которая имела место в феврале – марте 2022 года и вела коррективы в российский экспорт и цену российской нефти. На основе имеющихся данных сделаны выводы о роли бенчмарка, непосредственно связанным с российской нефтью, мировой экономической ситуации, также составлен прогноз цены на Brent на ближайшие несколько лет.

Ключевые слова: нефть, маркерные сорта нефти, Brent, Urals углеводороды, международные отношения.

Brent as a reference grade of oil and its impact on the global market conditions

520

Abstract. This article analyzes the role of one of the three marker grades of oil - Brent. The historical aspect that determined its standard was considered. The article discusses domestic practice, in particular, Russian Urals oil, which is traded against Brent, is studied. The current economic situation that took place in February-March 2022 and the adjustments to Russian exports and the price of Russian oil are analyzed in detail. Based on the available data, conclusions were drawn about the role of the benchmark, directly related to Russian oil, the global economic situation, and a forecast for the price of Brent for the next few years was also made.

Keywords: oil, benchmark crude, Brent, Urals, hydrocarbons, international relations.

В данной статье будет рассмотрено влияние эталонной нефти марки Brent на мировой нефтяной рынок. Данная тема обрела новую актуальность в конце февраля – начале марта 2022 года в связи с обновлением исторического максимума на этот бенчмарк. Его значение достигло рекордного с лета 2008 года. Конечно, все это не может не сказаться на мировой конъюнктуре рынка. Поэтому цель моего исследования – рассмотрение нефти марки Brent с

момента начала ее добычи, анализ факторов, благодаря которым бенчмарк стал таким влиятельным на мировом рынке.

Нефть на разных месторождениях может иметь совершенно разные характеристики. Известно, что нефть не потребляется, а должна быть подвергнута переработке, эффективность которой зависит от двух характеристик: плотность и содержание серы. По плотности разделяют легкие и тяжелые сорта нефти.

*[*Научный руководитель: ЕГОРОВА Елена Николаевна, к.э.н., доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва eregorova@fa.ru*

Scientific adviser: EGOROVA Elena Nikolaevna, PhD in Economics, Associate Professor Department of Corporate Finance and Corporate Governance Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

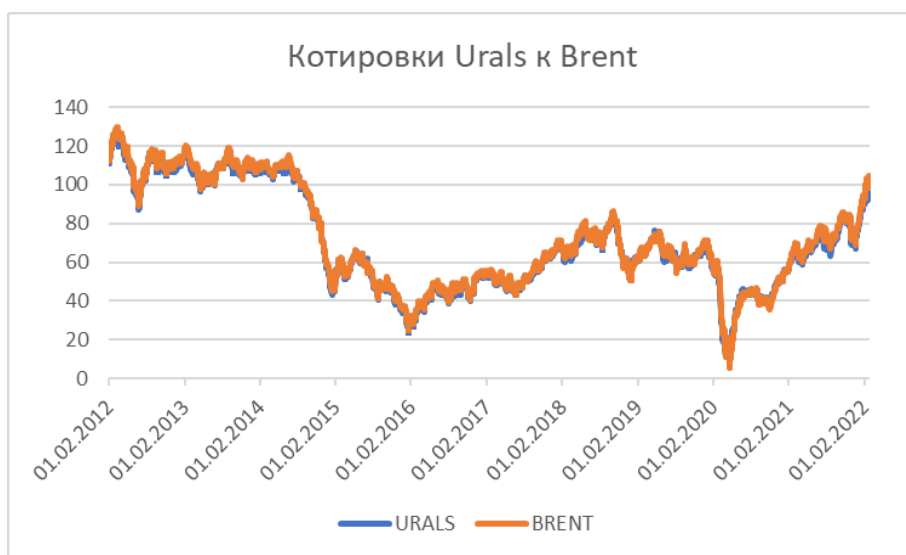

Рис. 1. Котировки Urals к Brent

Большую ценность имеют легкие сорта нефти, потому что при переработки такая нефть дает больший выход фракций. По наличию серы нефть разделяют на сернистую и малосернистую. Серные соединения представляют собой определенный процент. Малосернистыми считают сорта нефти с содержанием серы до 0,5%, а высокосернистыми – 2,0-2,5%. Малосернистые сорта являются более предпочтительными, потому что соединения серы неизбежно

негативно сказываются на природе, именно поэтому высокосернистая нефть продается с большим дисконтом по сравнению с малосернистыми сортами.

Следовательно, конечную цену на ту или иную нефть определяют в соответствии с ценой на ее бенчмарк. Например, российская экспортная нефть Urals, которая торгуется с дисконтом к Brent. Причиной тому является более высокая плотность и содержание серы по сравнению с эталонным сортом Brent.

Рис. 2. Прогноз котировок бенчмарка Brent

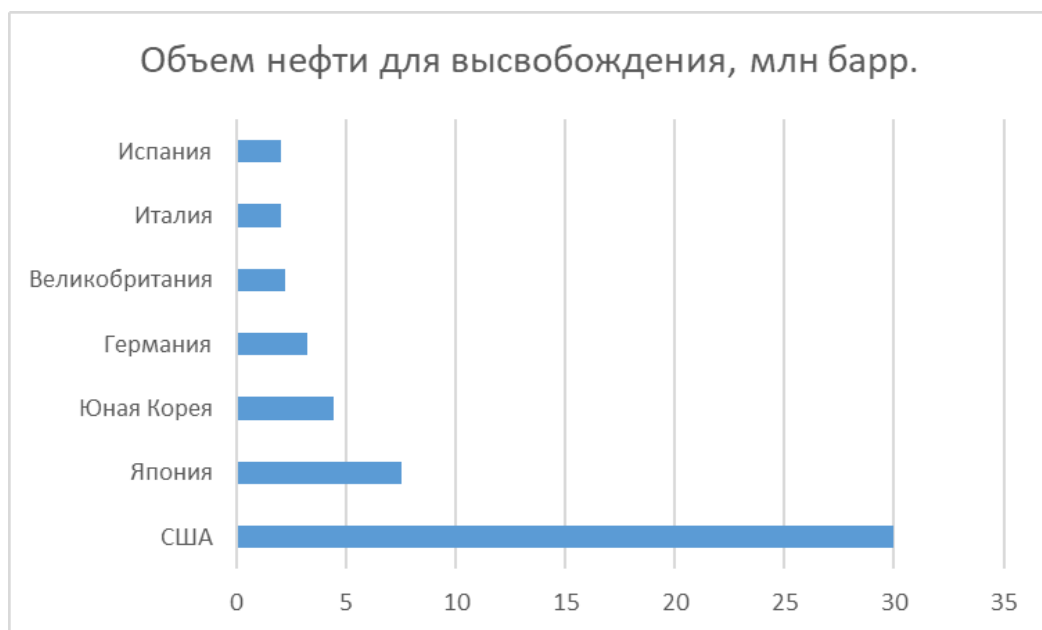

Рис. 3. Объем нефти для высвобождения, млн баррелей.

Обычно дисконт составлял \$1-2. Urals преодолела семилетние максимумы к концу января 2022 года, когда в Средиземноморье российская нефть поднялась выше \$86 за баррель. В понедельник, 31 января ее стоимость на CIF Augusta составила уже \$92,11 за баррель. На Северо-Западе Европы (CIF Rotterdam) стоимость Urals на закрытии достигла \$90,81 за баррель. В соответствии с Argus последний раз Urals превышала отметку в \$92 за баррель в Европе в октябре 2014 года. На данный момент существенное влияние на величину дисконта оказала политическая обстановка. 28 февраля 2020 года дисконт Urals к Brent дополнительно увеличился и поднялся до рекордных \$15 за баррель. Если говорить об абсолютном выражении, то цена на Urals 28 февраля 2020 года была на уровне \$88, а то время как Brent торговался по цене \$103 за баррель. (см. рис. 1)

Согласно «Сберу» нефть марки Urals подешевеет в три раза по сравнению с текущим значением. Герман Греф полагает, что к 2050 году нефть данной марки может упасть до \$26 за баррель. Такое заявление он сделал на Международном финансовом конгрессе. Считается, что \$77 за баррель – это базовая цена, от которой и будет считаться падение. Также аналитики прогнозируют падение добычи нефти втрое, а экспорта в 4-5 раз.

В 2020 году Urals стоит \$42 за баррель, в 2021 - \$60 за баррель. По прогнозу Банка России в 2020 году нефть будет стоить \$55 за баррель, а уже к 2023 году она опустится до \$50 [4].

Что касается бенчмарка Brent, то в соответствии с нидерландской аудиторской компанией KPMG, его цена будет постепенно снижаться и составит \$69 за баррель к 2026 году [1]. Прогнозируется поэтапное падение, которое представлено на рис. 2.

На 25 марта Россия испытывает сильное санкционное давление со стороны США, Канады, Австралии и Великобритании. Страны последовательно ввели запрет на экспорт российской нефти с перспективой полного отказа от нее к 2030 году. Под прямым запретом окажется 220 тыс баррелей в сутки, что составляет 4,4% от общего российского экспорта нефти, а если к упомянутым странам присоединится ЕС, то цифра увеличится до 2,7 млн баррелей в сутки. Стоит отметить, что действия ЕС весьма аккуратны ввиду высокой зависимости стран-участниц от экспорта российской нефти. Около 30% общего потребления нефти ЕС это именно российская нефть. Конечно, зависимость не является односторонней. Для России также важны данные рынки сбыта, ведь исторически страны-участницы ЕС были основными направлениями поставок российской нефти.

Рис. 4. Фьючерс на нефть Brent

Важным фактором является существовавший дефицит на мировом рынке нефти до политического конфликта на Украине. Запасы нефти в США находились на рекордно низких уровнях. Ожидаемый сезонный рост не произошел и уровни запасов являлись минимальными. Следовательно, быстро заменить российскую нефть не представляется возможным, что вынудило США принять решение снять санкции с Ирана и Венесуэлы. В целом, с помощью высвобождения стратегических запасов нефти в развитых странах возможен замещение российской нефти.

В начале марта министры МЭА приняли решение высвободить 62,7 млн баррелей из стратегических резервов более 30 стран-участниц [2]. На рисунке 3 наглядно представлена нагрузка на высвобождение нефти из стратегических запасов. Из графика (рис. 3) видно, что основная поставка нефти ожидается от США.

Однако тяжело спрогнозировать конечный результат планируемых решений, потому что они могут оказать только краткосрочный поддерживающий эффект, потому что для существенной компенсации российской нефти необходимо высвободить не менее 150 млн баррелей нефти.

Иным источником замещения российских поставок могут стать страны-участницы ОПЕК. Страны G7

призвали ОПЕК увеличить добычу нефти с целью сдержать рост цен, однако ОПЕК+ продолжает следовать уже принятым договоренностям и увеличивает добычу ежемесячно на 400 тыс. баррелей в сутки.

Следовательно, ожидать значительного сокращения российского экспорта не стоит, потому что процесс замещения может занимать от полугода до года, но нужно понимать, что география поставок, цены и условия контрактов существенно изменятся.

В мире добываются десятки сортов нефти, но лишь по некоторым из них устанавливаются биржевые котировки, что выделяет их и делает своеобразным эталоном. Одним из эталонных сортов нефти является Brent.

История этого бенчмарка берет свое начало в июле 1971 года, вместе с открытием крупного нефтяного месторождения в Северном море. Название было принято присвоить по первым буквам залежей: Broom, Rannoch, Etive, Ness, Tarbert. Разработку месторождений начала компания Royal Dutch Shell в 1976 году. К 1980 году добыча начала снижаться, поэтому к 1990 году нефть смешали с другой нефтью – Ninian. Данной меры хватило на 10 лет. В 2001 году добыча снова сократилась, поэтому было решено добавить еще два сорта: Forties (Северное море) и Oseberg (Норвегия). Заключительным этапом формирования Brent, каким

мы его знаем в настоящее время, стало добавление в состав нефти Ekofisk. Поэтому теперь, говоря о нефти Brent мы имеем в виду смесь из нескольких сортов нефти, а точнее из четырех.

Brent стал маркерным сортом неспроста. Именно на эту нефть ориентируются многие другие сорта. Эта нефть хорошо поддается переработке. Содержание серы составляет всего 0,38%, что является очень хорошим показателем, ведь это упрощает перегонку и делает конечный продукт лучше. Эта нефть является оптимальной, вследствие чего пользуется высоким спросом у потребителей. Спрос постоянно увеличивается и продолжает быть стабильным. В 2011 году Brent стал самым дорогим сортом нефти, каким и является до сих пор.

Цена на Brent является своеобразным ориентиром, в соответствии с которым определяются цены на остальные сорта нефти, привязанные к нему. Используется дифференциал: скидка или надбавка, зависящая от отличий в характеристиках нефти. Например, российский Urals всегда продавался со скидкой ввиду большей плотности и более высоким содержанием серы.

Цена на Brent не статична, она сильно зависит от политической и экономической ситуации в мире, в свою очередь оказывая огромное влияние на нефтяной рынок в целом. Рассмотрим минимум и максимум бенчмарка за последние годы.

3 марта 2022 года цена на майские фьючерсы на Brent превысила 118 долларов за баррель впервые с февраля 2013 года. Данное повышение спровоцировано риском срыва поставок на рынок. Так мировой рынок отреагировал на уход крупных энергетических компаний из России в связи с проведением ей «специальной операции» на Украине [5]. (см. Рисунок 4)

Так, цена на данный бенчмарк сильно обвалилась 9 марта 2020 года в ходе торгов на бирже ICE в Лондоне. Падение было более чем на 30% и в пике снижалась до 31,02\$ за баррель [3]. Спустя месяц Brent обновил исторический минимум и опустился до 21,44\$ за баррель. Одной из причин столь резкого падения стал провал переговоров государств-членов соглашения ОПЕК+. Выход России из сделки, попытки Саудовской Аравии нарастить добычу нефти, предлагая покупателям значительные скидки на сырьё, – все это создало крайне напряжённую ситуацию на мировом рынке.

Многие эксперты сравнивают её с ситуацией в 1985 году. Для того чтобы разобраться, в данной статье мы проанализируем соответствующие вре-

менные промежутки, попробуем выявить причины кризисов, установить сходства и различия условий и предпосылок.

Приведенная информация (рис. 4) позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, события которые мы наблюдали в феврале-марте 2022 года доказывают тот факт, что энергетика является важным внешнеполитическим инструментом, который оказывает серьезное влияние на многие государства на международной арене, а также может быть использован в своих целях странами импортерами и экспортерами энергоносителей.

Во-вторых, политическая ситуация, которая разворачивается на мировой арене, оказывает сильное влияние на положение дел внутри страны. Очевидна взаимосвязь целей государств, их механизмов воздействия, в том числе механизмов корректировки экспорта и импорта нефтепродуктов, и последующим влиянием на котировки на нефть других стран, которые в любом случае взаимосвязаны. В-третьих, можно прийти к выводу, что большинство кризисов и скачков котировок на бенчмарки вызвано не столько глобальными экономическими процессами, сколько политикой стран-производителей, имеющих цель оказать влияние на экономику других государств.

Список источников:

1. *Изменения и прогнозы цены на нефть - КПМГ в России* URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2020/11/oil-market-quarterly-review-price-forecasts.html> (дата обращения 15.04.2022)
2. *Можно ли заменить российскую нефть на мировом рынке? - Энергетическая политика* URL: <https://energypolicy.ru/mozhno-li-zamenit-rossijskuyu-neft-na-mirovom-rynke/> (дата обращения: 29.04.2022)
3. *«На нефтяном рынке началась настоящая ценовая война». Эксперты об обрушении цен на сырьё – Ведомости* URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/09/824737-na-neftyanom-rynke-nachalas-tsenovaya-voyna> (дата обращения 04.03.2022)
4. *РБК Инвестиции* URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/60dc69fe9a7947ee375b9076> (дата обращения 09.04.2022)
5. *Фьючерс на нефть Brent: цена и курс* URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (дата обращения 04.03.2022)
6. *Economy | Investing | Finance | Currency // Economagic* URL: <http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/doeme/paprpsa> (дата обращения 04.03.2022)

УДК 336.1

МАКРУШИНА Ирина Сергеевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
Makryshinaira@gmail.com

MAKRUSHINA Irina Sergeevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

САВИНА Наталья Викторовна,
д.э.н., доцент,
профессор кафедры «Финансовый контроль и
казначейское дело», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации;
NaVSavina@fa.ru

SAVINA Natalia Viktorovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department
«Financial Control and Treasury» of the Financial
University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СТАНДАРТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА

Аннотация. В статье раскрыты отдельные методические аспекты организации внутреннего финансового аудита, обоснованы подходы к проведению аудиторских мероприятий. Проанализированы положения стандартов внутреннего финансового аудита, выделены значимые области для построения эффективных моделей внутреннего финансового аудита. Обоснованы принципы применения риск-ориентированного подхода при проведении аудиторских мероприятий в рамках внутреннего финансового аудита. **Ключевые слова:** внутренний финансовый аудит, федеральные стандарты внутреннего финансового аудита, методика проведения аудиторских мероприятий, риск-ориентированный подход.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF FORMATION OF STANDARDS PROVIDING METHODOLOGICAL SUPPORT OF INTERNAL FINANCIAL AUDIT PROCESSES

Abstract. The article reveals some methodological aspects of the organization of internal financial audit, substantiates approaches to conducting audit activities. The provisions of the internal financial audit standards are analyzed, significant areas for building effective models of internal financial audit are identified. The principles of applying a risk-based approach when conducting audit activities within the framework of internal financial audit are substantiated.

Keywords: internal financial audit, federal standards of internal financial audit, methodology of audit activities, risk-oriented approach.

Внутренний финансовый аудит в организациях государственного сектора представляет из себя деятельность, направленную на обеспечение эффективного внутреннего финансового контроля, проводимого в органах государственной власти и находящихся в их ведении организаций сектора государственного управления, в том числе установление достигнутых результатов государственных программ, достоверности ведения бухгалтерской (бюджетной) отчетности, что даёт возможность сформировать перечень рекомендации, направлен-

ных на проведение мероприятий, обеспечивающих повышению его эффективности и результативности.

Основными задачами внутреннего финансового аудита являются определение степени надёжности применяемых контрольных процедур, установление степени достоверности проводимого учёта и составления отчетности в экономических субъектах сектора государственного управления. В настоящее время перед внутренним финансовым аудитом была также поставлена и такая цель как повышение качества финансового менеджмента, которая говорит

о необходимости совершенствовании организации процедур внутреннего контроля, а также оптимизации рисков, связанных с финансовыми ресурсами в государственном секторе.

Бюджетный кодекс РФ и стандарты, установленные Министерством финансов РФ, определяют, что субъектом ВФА является структурное подразделение ГАБС (АБС), а объектом – определённая бюджетная процедура.

Важным аспектом в организации и обеспечении комплексного развития как ВФК, так и ВФА является формирование чёткой и комплексной системы стандартов, регламентирующих процедуры проведения контроля и аудита. На сегодняшний день система стандартов, обеспечивающая методическое сопровождение процессов внутреннего финансо-

вого аудита и контроля имеет ряд несовершенств и находится на стадии формирования.

Статья 165 БК РФ устанавливает, что одним из полномочий Министерства финансов РФ является методическое обеспечение внутреннего финансового аудита. Существующая методическая система позволяет реализовывать бюджетные полномочия для федеральных органов власти, отдельные стандарты на уровне субъектов отсутствуют, поэтому применяются подходы федерального уровня.

На сегодняшний день разработано шесть федеральных стандартов в области ВФА (рис.1):

Важное значение для формирования комплексного представления о сущности и направленности ВФК и ВФА имеет концепция, принятая в 2016 году, которая определяет направления развития систем

1.Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита (приказ Минфина РФ от 21.11.2019 №196н);

1.Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита (приказ Минфина РФ от 21.11.2019 №195н);

1.Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита (приказ Минфина РФ от 18.12.2019 №237н);

1.Реализация результатов внутреннего финансового аудита (приказ Минфина РФ от 22.05.2020 №91н);

1.Планирование и проведение внутреннего финансового аудита (приказ Минфина РФ от 05.08.2020 №160н);

1.Методика проведения анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита (приказ Минфина РФ от 27.12.2019 №1657)

внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита, а также раскрывает методику расчёта оценок, отражающих уровень качества финансового менеджмента в секторе государственного управления. Целью концепции является обеспечение более высокого уровня качества финансового менеджмента в системе государственного управления. Достижение данной цели должно осуществляться за счет развития методологии осуществления внутреннего контроля и аудита. Основным субъектом, осуществляющим методическую поддержку, в том числе разработку стандартов ВФА, является Министерство финансов РФ. Концентрация данного полномочия в руках одного органа государственной власти позволяет минимизировать влияние проблем, связанных с дублированием полномочий по выработке концептуальных положений в данной области, однако полностью не снимает обязанности по формированию инструментария ВФК с органов, в которых реализуются полномочия по ВФА, то есть с ГАБС (АБС). Стоит отметить, что важным аспектом является обеспечение процессов разработки и внедрения в практику ГАБС (АБС) собственных методических документов, раскрывающих организационные и методические особенности проведения внутреннего финансового аудита, что будет содействовать повышению уровня сформированности методического обеспечения. Очевидно, что федеральные стандарты выступают в рамках определенного базиса, на который должны ориентироваться все уровни ГАБС, формируя и внедряя собственную модель ВФА.

Рассмотрим и проанализируем основные недостатки и неточности, которые можно выделить в системе действующих нормативных актов, регламентирующих процессы ВФА.

Анализируя отдельные положения стандартов внутреннего финансового аудита федерального уровня в целом, можно выделить следующие проблемные области:

- не разработаны положения, определяющие порядок составления и ведения плана проведения внутреннего финансового аудита, составляемого, как правило, на период - 1 год;
- при составлении планов аудиторских мероприятий не принимаются в расчет факторы, которые влияют на объем выборки по проверяемым операциям;
- отсутствует четкая методика оценки значимости бюджетных рисков.

В локальных актах, раскрывающих особенности применения методического инструментария в ходе ВФА, существует ряд пробелов, связанных с отсутствием положений, устанавливающих:

- сроки проведения мероприятий, основания для их продления и приостановления;
- порядок рассмотрения собранных доказательств;
- порядок формирования отчетности о результатах внутреннего финансового аудита.

Другим направлением развития стандартов ВФА является проработка применения риск-ориентированного подхода. Основная задача риск-ориентированного подхода – это обеспечение стабильности деятельности государственных органов на основе анализа влияния факторов риска.

Внутренний аудит на основе данного подхода – это процесс осуществления идентификации, классификации, измерения риска, определение их веса, а также предупреждение возникновения их негативных последствий.

Процесс внедрения риск-ориентированного подхода во внутренний финансовый аудит должен начинаться с анализа полученной информации об объекте аудита, подготовки программы, которая служит основой для анализа.

Результаты риск-ориентированного внутреннего финансового аудита могут стать основой для формирования предупреждений и назначении контрольных мероприятий.

Для проведения анализа влияния рисков необходимо разработать документ, который бы регламентировал вопросы применения данного подхода во внутреннем финансовом аудите, а также содержал бы специальную методику, включающую положения по классификации выявляемых рисков.

Далее рассмотрим стандарты ВФА, утверждённые приказами Минфина РФ с точки зрения выявления проблемных областей (табл. 1).

На основании проведённого анализа можно сделать вывод о том, что методологическая и нормативно-правовая база по вопросам организации и осуществления ВФА в настоящее время сформирована не полностью и имеет ряд недостатков, которые необходимо устранить. При этом важно как разрабатывать новые положения существующих стандартов и методических материалов, так и способствовать их эффективному практическому применению в процессах ВФА.

Табл. 1. Анализ отдельных положений федеральных стандартов ВФА [9]

Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита»	
Текст статьи	Комментарий
Формирование предложений и рекомендаций по организации и применению контрольных действий в целях: - достижения главным администратором (администратором) бюджетных средств значений показателей качества финансового менеджмента, в том числе целевых значений, определенных в соответствии с порядком проведения мониторинга качества финансового менеджмента...	Появляются риски, приводящие к угрозе несоблюдения принципов независимости и объективности при реализации ВФА с точки зрения оценки показателей финансового менеджмента, что сопровождается несовершенством инструментария, используемого в ходе анализа. В стандарте отсутствует дефиниция финансового менеджмента и не раскрыт состав целевых показателей.
15. Для достижения целей, установленных статьей 160.2–1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, деятельность субъекта ВФА должна быть направлена на решение следующих задач: е) подтверждение законности и полноты формирования финансовых и первичных учетных документов, а также наделения должностных лиц правами доступа к записям в регистрах бюджетного учета главного администратора (администратора) бюджетных средств...	Стандартом не может устанавливаться, что к компетенции ВФА будет относиться подтверждение законности. Нет законодательных актов, которые регулировали бы вопросы определения ответственности должностных лиц за содержание регистров бухгалтерского учёта, поэтому большие сложности вызывают аспекты применения мер принуждения.
Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Основания и порядок организации внутреннего финансового аудита»	
Стандарт устанавливает в соответствии с законодательством Российской Федерации следующие способы организации выполнения функции внутреннего финансового аудита: а) Численность структурного подразделения ... должна составлять не менее 10 человек	Отсутствуют методики расчетов при определении численности структурного подразделения.
11. Положение о структурном подразделении главного администратора (администратора) бюджетных средств, органа управления государственным внебюджетным фондом, финансового органа, получателя бюджетных средств, осуществляющем функции внутреннего финансового аудита определяет: [...] д) полномочия, осуществляемые субъектом ВФА, в том числе: [...]	Данное положение также содержится в стандарте от 21.11.2019 N196н, что позволяет констатировать проблему дублирования в применяемой терминологии

При этом положения стандартов ВФА на уровне отдельных ГАБС (АБС) должны учитывать специфику проводимой ими деятельности. Важным аспектом в развитии риск-ориентированного подхода могло бы стать формирование рабочих документов, раскрывающих результаты анализа рисков в ходе внутреннего финансового контроля, которая давала бы подробную детализацию видам потенциальных нарушений (рисков), а также обосновывала бы направленность действий органов внутреннего финансового аудита, которые необходимо учесть при планировании аудиторских мероприятий.

Список источников:

1. Приказ Минфина России от 21.11.2019 N 196н (ред. от 01.09.2021) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита»
2. Приказ Минфина России от 21.11.2019 N 195н (ред. от 01.09.2021) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита»
3. Приказ Минфина России от 18 декабря 2019 г. N 237н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Основания и порядок

- организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита»
4. Приказ Минфина России от 22 мая 2020 г. N 91н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Реализация результатов внутреннего финансового аудита»
5. Приказ Минфина России от 5 августа 2020 г. N 160н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита»
6. Васина Наталья Владимировна, Данилов Андрей Николаевич, Иванова Наталья Геннадьевна Проблемы нормативного регулирования и методическое обеспечение внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита в учреждениях государственного сектора // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-normativnogo-regulirovaniya-i-metodicheskoe-obespechenie-vnutrennego-finansovogo-kontrolya-i-vnutrennego-audita-v> (дата обращения: 16.04.2022).
7. Гиниятуллина Диана Ренатовна Совершенствование внутреннего аудита в государственном секторе // Учет. Анализ. Аудит. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vnutrennego-audita-v-gosudarstvennom-sektore> (дата обращения: 16.04.2022).
8. Трухина Надежда Викторовна РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ В СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ // Петербургский экономический журнал. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-orientirovannyi-vnutrenniy-finansovyj-audit-v-sovremennoy-strukture-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 16.04.2022).

МАЛУЕВА Янина Александровна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
maluevayana@mail.ru

MALUEVA Yanina Aleksandrovna,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

ДОЛГОСРОЧНЫЕ БЮДЖЕТНЫЕ ПРОГНОЗЫ: ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются особенности долгосрочного бюджетного планирования, дается обоснование целей, методов и инструментов бюджетного планирования, а также анализируются бюджетные риски в рамках долгосрочного бюджетного планирования на основе Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ в последней редакции от 16.04.2022. Проводится анализ бюджетного прогноза до 2036 г. на основе базового и консервативного сценариев, которые соответствуют прогнозу социально-экономического развития, утвержденного в конце 2018 года. *Ключевые слова:* экономика, финансы, долгосрочный бюджетный прогноз, бюджетное планирование, бюджетная система.

LONG-TERM BUDGET FORECASTS: GOALS, METHODS, TOOLS, BUDGET RISKS

Abstract. This scientific article examines the features of long-term budget planning, substantiates the goals, methods, and tools of budget planning, and analyzes budget risks in the framework of long-term budget planning based on the Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N145-FZ in the latest edition of 16.04.2022. The analysis of the budget forecast until 2036 is carried out on the basis of basic and conservative scenarios that correspond to the forecast of socio-economic development approved at the end of 2018.

Keywords: economics, finance, long-term budget forecast, budget planning, budget system.

На протяжении последних лет в общественной жизни России происходят изменения, затрагивающие все сферы жизни: экономическую, политическую, социальную и духовную. Перемены в глобальном современном мире сказываются и на нашем государстве. В результате мы сталкиваемся с новыми экономическими вызовами. Одним из перспективных и, безусловно, положительных направлений развития является цифровизация экономики [1, с. 142]. Но существуют и факторы, имеющие негативный аспект. К ним можно отнести агрессивную политическую и экономическую риторику со стороны западных стран. Некоторые

международные компании, которые успешно вели свою деятельность на территории нашей страны, покидают российский рынок. Также большое количество успешных российских компаний попали в санкционный список со стороны Евросоюза и США.

Еще одна серьезная проблема, которую необходимо обозначить, является пандемия коронавирусной инфекции, вызвавшая необходимость введения самоизоляции и карантина в пике ее распространения. Были нарушены глобальные экономические связи, а малый бизнес вынужден приостановить свою деятельность или осуществлять взаимодействие с клиентами дистанционно, используя сеть Интернет.

[*Научный руководитель: КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, AAKsenofontov@fa.ru
Scientific supervisor: KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

На текущий момент можно с уверенностью сказать, что будущее России зависит от эффективного управления ее территориями [2, с. 248] и устойчивого внутреннего экономического роста. В сложившихся экономических и социальных условиях незаменимой мерой и рычагом развития должно стать долгосрочное бюджетное прогнозирование и планирование, что, в свою очередь, подтверждает актуальность настоящей научной статьи. Целью работы является проведение анализа долгосрочных бюджетных прогнозов, в том числе целей, методов, инструментов и бюджетных рисков.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи.

1. Рассмотреть понятие «долгосрочный бюджетный прогноз».

2. Изучить теоретические аспекты долгосрочного бюджетного прогнозирования на основании нормативно-правового регулирования.

3. Проанализировать долгосрочные бюджетные перспективы в соответствии с разработанной до 2036 г. программой долгосрочного бюджетного прогноза.

Объектом исследования является долгосрочное бюджетное планирование. Предмет исследования в данной работе – формирование бюджетного прогноза Российской Федерации на долгосрочный период. Методы исследования. В качестве методов теоретического исследования используются методы анализа и синтеза, а также системного подхода к используемым источникам литературы и научным исследованиям. В качестве методов эмпирического исследования используются методы математической и графической обработки информации.

Согласно Федеральному закону 283, ст.1, п.10, реализация долгосрочного бюджетного планирования осуществляется посредством формирования бюджетного прогноза Российской Федерации на длительный период, включая прогнозирование бюджета субъектов РФ, муниципальных образований [3].

Следует отметить, что документ, содержащий информацию о долгосрочном бюджетном прогнозе, является основным документом, содержащим информацию о характеристиках консолидированного бюджета РФ. Основопологающим фундаментом для бюджетного прогнозирования являются подходы, которые применяются для определения бюджетной политики страны. На основе различных подходов и составляются бюджетные прогнозы. Согласно Бюджетному кодексу (БК) РФ ст. 170.1, п. 3, бюджетный прогноз разрабатывают каждые 6 лет на 12 и более лет на базе прогнозов социально-экономического развития РФ и ее субъектов [4]. Для муниципальных образований бюджетные прогнозы составляются каждые 3 года на 6 и более лет.

Можно сделать вывод, что долгосрочный бюджетный прогноз представляется как неотъемлемая часть бюджетного планирования на долгий период, формируемый с учетом показателей социально-экономического развития страны, а соответственно, затрагивающий все сферы жизни общества. Разработка документа осуществляется в соответствии с БК РФ.

Цель бюджетного прогноза на долгосрочный период ориентирована на обоснование возможного варианта развития бюджетов бюджетной системы государства или изменения бюджетов, которые, в свою очередь, зависят от социально-экономических

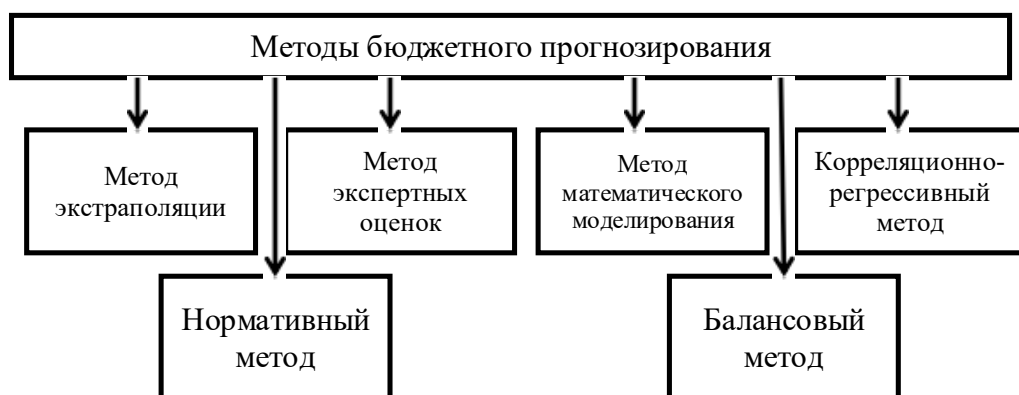

Рис. 1. Методы бюджетного прогнозирования. Источник: составлено по данным [9]

изменений в стране, а также от намерений и целей государственной политики. При четкой сформулированной цели принимаются решения и действия, благодаря которым разрабатываются возможные пути и направления для благоприятного варианта развития страны [5, с. 187].

Долгосрочно прогнозируемый бюджет может быть средством обеспечения его устойчивости, поэтому в процессе разработки учитываются следующие аспекты.

Во-первых, должны быть определены и реально достижимы задачи и цели государственной политики, носящие нормативно-правовой характер, так как на их основе определяются главные параметры бюджетной системы и структура доходов/расходов.

Вторым аспектом для разработки бюджета является учет макроэкономических факторов, которые оказывают немалое влияние на развитие нашей страны.

Для эффективного развития всей бюджетной системы Российской Федерации следует обратить внимание на критерии выбора оптимального варианта, который заключается в обеспечении устойчивого развития каждого публично-правового образования страны. Для того чтобы оценить их устойчивое развитие, необходимо придерживаться следующих факторов:

- стандартов и правил, установленных в Бюджетном кодексе РФ и других официальных документах, касающихся устойчивого развития;

- бюджетных рисков, которые влияют на бюджетную систему путем макроэкономических последствий и выполнения условных обязательств.

Далее необходимо проанализировать влияние бюджетных рисков на формирование устойчивости бюджета при помощи выделения набора рисков, которые уже включают в себя внешние макроэкономические положения. Сегодня категории рисков для федерального бюджета определены следующим образом: снижение эффективности государственного управления, коррупция и другие опасности. Следующим шагом является идентификация рисков, за счет которых происходят потери бюджетных доходов. Данные риски отрицательно влияют на доходы федерального бюджета, и к ним можно отнести: снижение покупательной способности и предложения, волатильность нефтегазовых доходов, снижение деловой активности и пр.

Рассмотрим угрозы, связанные с расходованием государственного бюджета, в том числе опасности увеличения расходов. К таким рискам относятся: рост числа получателей бюджетных средств, увеличение объема условных обязательств, увеличение расходов на обслуживание инфраструктурных проектов и расходов на функционирование государственных органов, форс-мажорные обстоятельства, такие как природные и техногенные катастрофы, и другие риски. Обязательства по пенсиям, пособиям и другим обязательствам, возникающие в случае снижения фактического уровня доходов населения, являются иллюстрацией опасностей роста условных обязательств.

Источниками бюджетных рисков, которые оказывают влияние на бюджетную систему страны, являются:

- изменение структуры ВВП и замедление темпов экономического развития, которые вызваны, например, модификацией отраслевых структур,
- изменения преобладающего возрастного диапазона среди населения,
- нестабильность обменного курса рубля,
- увеличение доли долга на внешнем и внутреннем рынках,
- изменение условий заимствования,
- изменение торгового и платежного баланса.

При формировании долгосрочного бюджетного прогноза ставятся задачи, которые состоят в следующем: необходимо оценить сбалансированность бюджета в долгосрочной перспективе, способность бюджета справиться с макроэкономическими колебаниями, границы бюджетного маневра [6].

Разработка долгосрочного бюджетного прогноза осуществляется с помощью следующих методов бюджетного прогнозирования (рис.1)

Рассмотрим подробнее каждый из методов. Первый метод на данном рисунке называется метод экстраполяции и представляет собой такую модель бюджетного прогнозирования, при которой будущие планы основываются на предыдущих периодах. Но этот метод будет действенным только тогда, когда статьи расходов и доходов имеют относительно стабильное состояние уже несколько лет подряд. Метод экспертных оценок подразумевает проведение исследований на основе анализа заключений экспертов в области экономики и политики. Важно отметить, что такой метод носит характер субъективизма, потому что основан лишь на пред-

Табл. 1. Основные параметры сценариев бюджетного прогноза до 2036 г.

Показатели	Базовый сценарий			Консервативный сценарий		
	2019-2024	2025-2030	2031-2035	2019-2024	2025-2030	2031-2036
Темпы роста мировой экономики (мировой ВВП)	3,2% к 2024 г.	Н.д.	Менее 3% к 2036 г.	Более низкие темпы, чем в базовом сценарии (стр.23 бюджетного прогноза до 2036)		
Мировая цена на нефть «Юралс» (долл./баррель)	57,7	52,2	55,5	46,2	49,3	55,5
Курс доллара, руб./долл.	65,1	70,7	74,1	67,9	71,5	74,1
Индекс потреб. цен,%	4,0	4,0	4,0	4,1	4,0	4,0
Темп роста реал. ВВП, %	2,7	3,2	3,0	2,4	3,2	2,9
Темп роста инвестиций в основной капитал, %	6,1	4,0	3,0	4,9	4,2	3,3
Доля инвестиций в основной капитал,% ВВП	24,2	26,2	26,8	23,8	25,7	25,7
Темп роста реальных расп. Доходов населения, %	2,0	2,5	2,6	1,7	2,4	2,5

Источник: составлено по данным [8]

положениях людей. На практике часто объединяют метод экстраполяции и экспертной оценки [7, с. 72].

Третий метод для бюджетного прогнозирования основан на применении специальных экономическо-политических моделей, которые при расчете учитывают большое количество факторов, влияющих на бюджетные показатели. Для этого метода также важно отобрать такие варианты развития событий расходов и доходов, которые будут соответствовать ожиданиям в области социально-экономического развития страны и ее бюджетной политики.

Эффективным инструментом для осуществления бюджетного прогноза является нормативный метод. Он включает в себя финансово-бюджетные нормативы и прогрессивные нормы, которые используются для расчета бюджетных доходов. Базой для этого метода служат налоговые ставки и макроэкономические цели. Средствами для использования этого метода являются предельная величина государственного долга, уровень налогового бремени, максимально допустимый размер бюджетного дефицита. Что же касается балансового метода, то он предполагает сопоставление активов бюджета с

пассивами. То есть с помощью этого метода можно вывести связь расходов и доходов бюджета, а также пропорции распределения бюджетных средств [7, с. 75].

Методы корреляций и регрессий. Наиболее ключевым компонентом этого метода является повышенная надежность линий регрессии при построении многоуровневых корреляционных моделей. Эти стратегии делают показатели бюджетного прогнозирования зависимыми от множества переменных. Работа с бюджетным прогнозированием на долгосрочный период при данном методе начинается с определения факторов, влияющих на формирование госбюджета. Следует отметить, что набор инструментов, которые используются при прогнозировании бюджета в долгосрочной перспективе, зависит от метода бюджетного прогнозирования. Соответственно, он может быть разным: от налогового бремени до социально-экономической политики.

На основании представленных методик Министерством финансов Российской Федерации разработан документ, имеющий название «Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036

года» [8]. Долгосрочные бюджетные прогнозы необходимы для снижения уровня неопределенности касательно основных приоритетов, подходов к формированию механизмов и принципов реализации бюджетной политики на долгосрочном горизонте, что позволяет обеспечить большую прогнозируемость макроэкономических условий ведения бизнеса. Главной целью бюджетного прогноза на период до 2036 г. является оценивание наиболее благоприятных тенденций в области развития бюджетной системы РФ, которые предоставляют возможности создать макроэкономические условия и достичь стратегических целей в области социально-экономического развития страны.

В результате анализа документа, посвящённого бюджетному прогнозу, можно сделать вывод, что долгосрочное планирование РФ содержит два сценария: базовый и консервативный. Отличия между сценариями заключаются в совокупности внешних и внутренних условий. Возможности сценариев, согласно документу, соответствуют прогнозу социально-экономического развития, который был утверждён в конце 2018 года. Ситуации в документе описаны кратко, но они сосредоточены на базовом сценарии, что считается наиболее важным. В табл. 1 представлены основные показатели в соответствии со сценариями бюджетного прогноза на долгосрочный период до 2036 г.

Данные, представленные в табл. 1, говорят о том, что некоторые показатели бюджетного прогноза не раскрыты. Мировой ВВП (темпы роста мировой экономики) является одним из них и является ключевым отличием между базовым и консервативным сценариями. Отметим, что некоторые индикаторы в консервативном сценарии имеют такие же показатели, как и в базовом. В табл. 1 темпы роста инвестиций в базовом сценарии на 1,2–1,3 ниже, чем в консервативном сценарии. Однако пояснения по данному явлению в документе по бюджетному прогнозированию не даны.

Как следует из анализа, свойства формирования бюджетного прогноза не были рассчитаны для установления связи между уровнем социально-экономического развития и расходами на национальные проекты. В документе прогнозирования долгосрочного бюджета не указываются расходы федерального бюджета на национальные проекты как государственные программы. Поэтому стоит сделать вывод, что они содержатся в статьях рас-

ходов, которые предназначены на создание фонда развития, и имеют объём до 3,5 трлн руб. В результате уровень расходов в 2019–2024 годах ежегодно увеличивается на 500–600 млрд рублей в соответствии с бюджетным регламентом. При сравнении бюджетных расходов в реальном времени можно видеть, что темпы роста расходов при реализации национальных проектов существенно ниже, чем в долгосрочной перспективе.

В заключение следует отметить, что необходимость осуществления долгосрочного планирования бюджета важна для поддержания социально-экономического развития страны, поскольку именно прогнозирование даёт возможность установить наиболее благоприятный сценарий развития бюджетной системы, который будет учитывать возможные макроэкономические ситуации и факторы воздействия на страну. Также данные прогнозы позволят выявить главные тенденции объёмов расходов и доходов в бюджетной системе России, что в дальнейшем поможет ориентироваться при построении долгосрочных планов на развитие страны.

Список источников:

1. Богачев Ю.С. *Направления совершенствования деятельности институтов развития по поддержке технологического развития экономики России* / Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов // *Самоуправление*. 2022. № 1 (129). С. 142–145.
2. Ксенофонтов А.А. *Оценка эффективности функционирования регионов России в виде экономической деятельности «Обрабатывающие производства»* / А.А. Ксенофонтов // *Самоуправление*. 2020. № 3 (120). С. 248–252.
3. *Федеральный закон от 04.10.2014 N 283-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статью 30 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»* [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169419/3d0cac60971a511280cbbba229d9b6329c07731f7/#dst100038 (дата обращения 14.05.2022)
4. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018)* // *Собрание законодательства РФ*, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.

5. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Совершенствование системы бюджетного прогнозирования и планирования в Российской Федерации / М.Е. Косов, Я.Я. Иванова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8. С. 187–192.
6. Петрова А.Н. Бюджетные риски и устойчивость Федерального бюджета / А.Н. Петрова // НоваяИнфо, 2017. №60(2).
7. Косов М.Е, Балихина Н.В. Этапы становления и развития государственного бюджетного планирования Российской Федерации / М.Е. Косов, Н.В. Балихина // Вестник экономической безопасности. 2015. №1. С.73–78.
8. «Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года» от 29 марта 2019 года N 558-р // АО «Кодекс». 2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554041117> (дата обращения: 14.05.2022).

МАСЛОВА Валентина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
VMMaslova@fa.ru

MASLOVA Valentina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Psychology and
Human Capital Development of the Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию новой волны изменений корпоративной культуры в организациях. Рассмотрены современные факторы, влияющие на трансформацию корпоративной культуры, в частности, основные и фоновые факторы. Приведены примеры различных российских организаций по трансформации корпоративной культуры в новых условиях: ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Северсталь», Компания Ingate. Подведены итоги исследования, главный тезис которых - основные изменения корпоративной культуры связаны с быстрым ростом и высокой скоростью цифровизации, а также представлен ряд мер по трансформации корпоративной культуры в организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, трансформация, цифровые технологии, исследования.

TRANSFORMATION OF THE CORPORATE CULTURE OF THE ORGANIZATION IN MODERN REALITIES

Abstract. The article is devoted to the study of a new wave of changes in corporate culture in organizations. Modern factors influencing the transformation of corporate culture, in particular, the main and background factors, are considered. Examples of various Russian organizations on the transformation of corporate culture in new conditions are given: Sberbank PJSC, Gazpromneft PJSC, Severstal PJSC, Ingate Company. The results of the study are summarized, the main thesis of which is that the main changes in corporate culture are associated with rapid growth and high speed of digitalization, and a number of measures for the transformation of corporate culture in the organization are presented.

Keywords: corporate culture, transformation, digital technologies, research.

Корпоративная культура в нашей стране прошла через несколько крупных трансформационных волн, связанных с политическими, экономическими, социальными изменениями. В настоящее время наблюдается новая волна изменений в обществе, следовательно, и в жизни организации. Корпоративная культура распространяется на все аспекты функционирования организации. Специалисты определяют корпоративную культуру как долговременный комплекс ценностей, традиций, постоянное совершенствование процесса труда, разделяемое коллективом и определяющий поведение работников. Этот комплекс формируется в ходе создания и развития организации. Состояние корпоративной культуры влияет на то, как работник относится к своим обязанностям, как общается с клиентами,

партнерами, коллегами. Формировать и развивать корпоративную культуру в организации необходимо, так как:

1. Наличие корпоративной культуры определяет успешность компании.
2. Компаниям с хорошей репутацией легче находить квалифицированный персонал.
3. Работники не увольняются, т.к. им комфортно работать.
4. Корпоративная культура влияет на вовлеченность персонала.

Для создания или внесения изменений в корпоративную культуру требуется поддержка руководителя организации. Во главе перемен должен стоять лидер. Руководители имеют большой авторитет в

Табл. 1. Основные и фоновые факторы

Основные	Фоновые
1. Привлечение и удержание перспективных кадров	1. Воплощение философии как основателя бизнеса
2. Продвижение клиентоцентричности	2. Обеспечение рабочей дисциплины, стремление к оптимизации затрат
3. Формирование имиджа компании как надежного партнера	3. Фокус на коммерческом успехе
4. Соответствие новым условиям работы (например, цифровая трансформация)	4. Предотвращение мошенничества и борьба с коррупцией.

глазах коллектива и в этой связи, следует заручиться согласием и поддержкой руководителя.

Основными причинами необходимости трансформации корпоративной культуры являются следующие факторы (табл. 1).

По исследованиям корпоративной культуры компании Oliver Wyman (Oliver Wyman – ведущая международная компания в области управленческого консалтинга с 35-летней историей.) все факторы разбиты на две категории:

1. Основные – служат главной причиной для работы над корпоративной культурой и тесно связаны со стратегией развития любой организации.

2. Фоновые – часто воспринимаются как должное, т.к. обусловлены законодательством или в силу сохранившихся традиций и стереотипов.

Исследования показали, что существует ряд причин по которым руководство компаний не занимается развитием и совершенствованием корпоративной культуры. Причин выявлено несколько: не хватает времени, энергии и внимания или нет инструментов, методов и хороших практик и др. [1, 2].

Современная эпоха цифровых технологий значительно повлияла на трансформацию корпоративной культуры. Компании начали подстраиваться под новые реалии, переводя процессы и взаимодействия персонала в новые форматы. Меняются не только правила взаимодействия, но и инструменты коммуникаций. Активно используются чаты, группы в социальных сетях, корпоративные мессенджеры.

Гибкость рабочего процесса стала большим преимуществом, что поддерживается большинством работников организации. Дистанционный или гибридный формат организации рабочего процесса требует поддержания единого информационного пространства. В таком формате труда важно, чтобы каждый работник чувствовал себя востребованным, нужным коллегам и компании. Для обсуждения за-

дач многие коллективы создали свой групповой чат и канал для информирования о важных событиях и изменениях. Еженедельные собрания помогают обсудить вопросы и выявить сложности, а также наметить дальнейшую стратегию. В условиях дистанта важно правильно организовать процесс адаптации новичков. Предлагается создать:

- видео-визитку компании, с помощью которой новый сотрудник расскажет о себе и своих задачах на первые месяцы работы. Визитка выкладывается на корпоративный портал и каждый работник может ближе познакомиться с новым сотрудником;

- онлайн-курс познакомит новичка с историей компании, с продуктами и услугами, поможет освоить трудовые процессы;

- дайджест с советами и практиками. Каждый работник может поделиться секретами и советами по организации рабочего процесса. Такой обмен хорошо влияет на сплоченность команды.

Не следует забывать и об обучении и развитии персонала в формате удаленной работы. Электронные курсы для развития личностных качеств и профессиональных компетенций дают возможность решать многие задачи.

Различные российские организации по-разному подходят к трансформации корпоративной культуры в новых условиях. Рассмотрим примеры крупных компаний, которые активно проводят эту работу:

1. Трансформация корпоративной культуры ПАО «Сбербанка» основывается на четырех опорах:

- Все руководители среднего и высшего звена должны быть

- лидерами корпоративной культуры, иначе они просто не могут работать в компании.

- Компания помогает лидерам развиваться – через обратную связь,

- программы развития эмоционального интеллекта, коучинг и менторство.

- Сбербанк четко коммуницирует то, чего он ожидает от сотрудников в плане культуры, интегрируя эту информацию в работу отделений, корпоративные традиции, ежемесячные встречи.

- Сбербанк встраивает корпоративную культуру в бизнес-процессы – в систему ключевых показателей эффективности, найм, продвижение и вознаграждение сотрудников.

Все это невозможно без комплексного развития навыков и компетенций всей команды. Сбербанк помогает коллегам создавать собственные стартапы, учиться, вести экспертную деятельность в различных сообществах, заниматься волонтерской работой. Баланс между работой и жизнью достигается с помощью широкого применения дистанционного труда, гибкого рабочего графика, географической мобильности [2, 2].

ПАО «Газпромнефть» понимает трансформацию корпоративной культуры как формирование поведения, которое помогает достигать целей компании. Такое поведение должно поддерживаться правильными процессами, совершенной организационной структурой и операционными настройками. Масштабный проект трансформации корпоративной культуры Газпромнефть подразумевает переход от управления к вовлекающему лидерству как новой идеологии взаимодействия. Разработана модель поведения лидера в соответствии с которой он:

- является ориентиром по ценностям для всех работников;

- создает вовлекающую среду для своей команды;

- постоянно развивается.

Ценности компании являются главным ориентиром корпоративной культуры – это:

Сотрудничество как стиль взаимодействия.

Безопасность как важный приоритет.

Ответственность по отношению к делу.

Инновационность как образ мышления.

Целеустремленность как свойство характера.

Компания продолжила развивать мастерские по корпоративной культуре для руководителей. Постоянно развивается сообщество проводников изменений, которые являются движущей силой корпоративной культуры. В рамках сообщества разработана специальная программа, которая включает в себя программы обучения, а также ежегодный форум [3].

3. Большое внимание в ПАО «Северсталь» уделено развитию корпоративной культуры. В компании

сформирована культура Открытого диалога – это возможность работников задавать вопросы своим руководителям и акционерам, на которые обязательно будут даны ответы. Также на внутреннем сайте существует раздел, где можно оставлять отзывы о работе подразделений компании. С 2021 г. в ПАО «Северсталь» работает горячая линия, где работники могут поделиться своими переживаниями и предложениями. В 2021 г. популярность горячей линии было на самом высоком уровне, в сравнении с предыдущими годами: работники компании оставили 774 обращения (в 2020 г. – 590) [4].

4. Компания Ingate (Ingate — одна из крупнейших компаний российского рынка digital маркетинга) выбрала эволюционный путь трансформации и так называемую культуру правил. Вместо прежних пяти ценностей сформировали три и определили понятия ценностей:

Скорость = Экспертиза x Забота x Технологии.

Новые ценности назвали «Правилами жизни». «Правила» - обязательны для всех, «жизни» – потому что это больше, чем просто регламент работы. Они про людей и развитие, про отлаженные и здоровые взаимоотношения на всех уровнях – с руководством, коллегами, партнерами и клиентами [5, 2].

Для постоянного культивирования ценностей на уровне всей компании выделили новую функцию – директора по корпоративной культуре. Далее выбрали апологетов – заряженных идейных работников, к мнению которых прислушиваются, которые неравнодушны к компании. Апологеты помогают директору по корпоративной культуре внедрять и транслировать ценности в подразделениях.

Таким образом, под культурной трансформацией понимается совокупность мер организационного характера, направленных на преобразование форм, способов и методов, сознательно реализуемых менеджментом ценностей, задающих персоналу модели служебного поведения, координирующих деятельность подразделений и отдельных лиц, мобилизующих инициативу сотрудников для достижения долгосрочных целей организации.

Основные изменения корпоративной культуры связаны с быстрым ростом и высокой скоростью цифровизации, следовательно, все компании должны трансформировать корпоративную культуру под новые реалии.

Руководителям любой организации необходимо быть готовым к изменениям и уметь быстро адаптировать корпоративную культуру в условиях новой реальности. Важно помнить про потребности персонала и использовать инструменты корпоративной культуры для работы с ними. Работник, находящийся вдали от коллектива должен чувствовать себя нужным общему делу и понимать, что члены команды видят ценность его труда. Также, трансформация корпоративной культуры невозможна без контроля и аналитики. Следует проводить личные встречи и опросы по методу «360». Контроль не должен быть тотальным. Все рассмотренные изменения корпоративной культуры помогут не только сохранить команду, но и усилить ее.

Список источников:

1. *Корпоративная культура в России: новые горизонты трансформации.*
2. <https://www.oliverwyman.com/ru/our-expertise/insights/2019/jul/corporate-culture-in-russia.html>
3. Чупина Ю. о развитии корпоративной культуры на Web Summit 2021. <https://finance.rambler.ru/business/47520800-yuliya-chupina-rasskazala-o-razvitiikorporativnoy-kultury-na-web-summit-2021/>
4. *Официальный сайт Газпромнефть.* <https://www.gazprom-neft.ru/>
5. ПАО «Северсталь» - Устойчивое развитие. - <https://severstal.com/rus/sustainable-development/>
6. Жуков Д. *Новая корпоративная культура: три совета по внедрению.*
7. <https://zen.yandex.ru/media/e-xecutive.ru/novaia-korporativnaia-kultura-tri-soveta-po-vnedreniiu-5c41bc01130a7400acea730c>
8. Маслова В.М. *Инновационный подход к системе управления персоналом/научная статья.* – М.: Вестник Московского университета МВД России, № 3, 2020, 246–248 с.

УДК: 338.14

МЕДЖИДОВ Орхан Натиг оглы,
Студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
orkhan35@mail.ru

MEDZHIDOV Orkhan Natiq oqly,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье раскрываются основные элементы борьбы с корпоративным мошенничеством в организациях. Противодействие корпоративному мошенничеству и иным экономическим злоупотреблениям с каждым годом приобретают все большую актуальность. Это связано со многими факторами: увеличением количества преступлений экономической направленности; ущербом, который несут компании вследствие этих преступлений; изменением видов и методов мошенничества из-за развития рынка и рыночных отношений. Проблема корпоративного мошенничества выделяется среди множества других проблем экономической направленности, потому что имеет множество взаимосвязанных элементов и наносит большой ущерб организациям. В статье авторами были исследованы инструменты противодействия корпоративному мошенничеству, которые встречаются в отечественной и в зарубежной практике, выделены положительные и отрицательные стороны этих инструментов борьбы с мошенничеством. Ключевые слова: корпоративное мошенничество, экономическая безопасность, финансовая отчетность, служба экономической безопасности, внутренний контроль, аудит.

540

COMPARISON OF DOMESTIC AND FOREIGN TOOLS TO COUNTER CORPORATE FRAUD IN ORGANIZATIONS

Abstract. The article reveals the basic elements of combating corporate fraud in organizations. Combating corporate fraud and other economic abuse is becoming more and more important every year. It is connected with many factors: increase of number of crimes of economic orientation, damage which companies suffer because of such crimes, change of kinds and methods of fraud due to market development and market relations. The problem of corporate fraud stands out among the many other problems of economic orientation, because it has many interrelated elements and causes great damage to organizations. In the article the authors investigated the instruments of combating corporate fraud, which are found in domestic and foreign practice, highlighted the positive and negative sides of these instruments of combating fraud.

Keywords: Corporate fraud, economic security, financial statements, economic security service, internal control, audit.

ВВЕДЕНИЕ

На данный момент в России существует много факторов, которые усложняют деятельность хозяйствующих субъектов. К этим факторам можно отнести как

внешние макроэкономические условия, такие как инфляцию, стагнацию в экономике, внешнеэкономические связи, санкции по отношению к Российской Федерации, так и определенные процессы внутри

[* Научный руководитель Кашурников Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва skashurnikov@mail.ru
Scientific director: Kashurnikov Sergey Nikolaevich, candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

самой организации, например, конфликты среди сотрудников, коррупционные схемы и другие. Но среди этих внутренних факторов особую роль имеет корпоративное мошенничество. На мой взгляд, этот фактор наиболее опасный, потому что этому риску подвержены все уровни, то есть мошенническую схему могут проверить не только руководители и топ-менеджмент, но и менеджеры среднего и низшего звена. Также необходимо учесть, что данному риску подвержены компании из различных отраслей и всех размеров: крупный бизнес, средний и малый.

В связи с этим, руководителям и владельцам компаний необходимо не только утверждать бизнес-планы и выстраивать бизнес-процессы, но и уделять внимание качественной защите организации от угроз экономической безопасности как внутри, так и извне.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что количество фактов мошенничества растет, и все большее количество компаний оказывается в статусе пострадавшей стороны, неся многочисленные и зачастую крупные убытки. Этот вывод можно сделать на основе статистики опроса Deloitte Forensic. По их данным за 2019-2020 гг. 55% организаций из РФ и СНГ подвергались корпоративному мошенничеству и три четверти из них это компании со штатом более 1 тысячи человек. И в данной ситуации проявляются не только недостатки существующих систем безопасности организаций, но и отсутствие во многих организациях всеобъемлющего и комплексного подхода к организации процессов противодействия данному явлению.[8]

Сущность корпоративного мошенничества и сравнение инструментов противодействия

Корпоративное мошенничество представляет собой прямую угрозу для любого юридического лица. Уголовный кодекс Российской Федерации определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». [1]

Но, на наш взгляд, корпоративное мошенничество имеет несколько иную формулировку. Корпоративное мошенничество это противоправные действия сотрудников компании, направленные на хищение активов компании или на получение иной неоправданной или незаконной выгоды, в том числе присвоение её прибыли, осуществляемые обманным путем и характеризующееся умышленным воздействием на финансово-хозяйственную деятельность компании и системы по её регистрации и анализу в целях совершения или сокрытия мошеннических действий.

Несмотря на то, что существует много способов корпоративного мошенничества, в основном эти противоправные действия совершаются с использованием отчетности и доступа к имуществу компании, который существует у сотрудников из-за их занимаемой должности. В основном свои мошеннические действия преступники маскируют за легальной деловой деятельностью.

Например, искажение бухгалтерского учета или финансовой отчетности для отражения «несуществующей» прибыли и сокрытия фактических убыточных результатов. Эти действия направлены для привлечения инвестиции и получения более выгодных сделок с покупателями.[3]

Как и любое явление, корпоративное мошенничество обусловлено рядом факторов.

Рис. 1. Треугольник мошенничества Дональда Кресси

Существует модель взаимосвязи факторов, побуждающих человека на совершение мошеннических действий.

Эта модель называется «Треугольник мошенничества» (рис.1). Согласно этой модели основными мотивами являются:

1. Давление внешних обстоятельств, которые человек не в состоянии преодолеть. Например, финансовые потребности или жадность человека.

2. Хорошая возможность в определенном месте и в определенное время осуществить мошенничество и скрыть противоправное деяние. Можно выделить такие факторы, как низкая трудовая дисциплина или неэффективный внутренний и внешний контроль

3. Оправдание вышеуказанных действий определенными жизненными обстоятельствами. К этим обстоятельствам относятся: внутренние убеждения о том, что совершаемые действия не приносят никакого вреда организации или теория «меньшего зла», а также боязнь потерять место работы и другие.

Основными видами проявления мошенничества в организациях являются:

Незаконное присвоение имущества юридического лица, то есть присвоение физических активов и интеллектуальной собственности, а также использование имущества компании в собственных целях.

- Финансовые махинации с бухгалтерской отчетностью
- Воровство, то есть нелегальное списание имущества сотрудником организации
- «Откаты» внутри компании, то есть получение личной прибыли управленческого персонала
- Переводы денежных средств из компании в подставные фирмы
- Преступления, совершенные с помощью новейших технологий, то есть киберпреступления
- Операции с ценными бумагами

К последствиям корпоративного мошенничества относятся материальный ущерб, нарушение функционирования компании или вообще ее приостановка, ущерб имиджу организации, потеря репутации, лишение партнерских отношений, снижение стоимости компании, потеря средств при заключении контрактов на невыгодных условиях, потеря доли рынка и упущенная выгода.

Существует множество инструментов в российской и в международной практике противодействия корпоративному мошенничеству. Но по сравнению с развитыми странами в Российской Федерации кор-

поративное мошенничество имеет несколько иной вид. Мошенники чаще всего используют технические фирмы для мошеннических действий. Также часто встречается факт мошенничества в государственных учреждениях, но этот факт не придается общественной огласке и по отношению к управленческому персоналу не возбуждаются уголовные дела. Это приводит к ухудшению дисциплины внутри компании и к недоверию по отношению к правоохранительным органам и к органам надзора со стороны частных предпринимателей. Кроме того, отличительной чертой корпоративного мошенничества в отечественной практике является широкое использование искажения бухгалтерского учета и финансовой отчетности для снижения налоговой базы.[2]

Но в данный момент сложилось так что, борьба с корпоративным мошенничеством в России в основном ведется по четырем направлениям:

Во-первых, это создание отдела экономической безопасности, основной задачей которого является минимизация внутренних и внешних угроз экономическому состоянию субъекта предпринимательства, в том числе его финансовым, материальным, информационным, кадровым ресурсам, на основе разработанного и реализуемого комплекса мероприятий экономико-правового и организационного характера. Служба экономической безопасности анализирует договоры и соглашения с покупателями, занимается сбором информации и сведений о злонамеренных действиях конкурентов, также проверяет наличие аффилированности работников организации и контрагентов, что заметно снижает вероятность появления корпоративного мошенничества в хозяйствующем субъекте.

Во-вторых, использование мер минимизации рисков мошенничества: внутренний контроль, аудит, комплаенс-контроль. Данный метод является одним из важных и позволяет своевременно реагировать на риски. Но в России проблемы аудита мошенничества находятся на стадии становления – аудит мошенничества не многим отличается от классического аудита. В развитых странах аудит мошенничества имеет более долгую историю развития и накопленную научно-методическую базу. И также данные меры перекрывают возможности совершения противоправных действий, оставляя нерешенными вопросы давления и оправдания сотрудников.

В-третьих, игнорирование потери части прибыли, связанную с корпоративным мошенничеством.

Данный метод предполагает, что бизнесмены изначально учитывают возможные будущие потери от воровства и махинаций и закладывают предполагаемые потери в цену товара или услуги. Этот метод можно применять только в том случае, если заранее известно потеря от корпоративного мошенничества в денежном и в количественном выражении и, если эти потери будут небольшими по сравнению с доходами организации. Отрицательными последствиями этого инструмента являются отрицательная деловая репутация, потеря клиентов и партнеров, так как сам факт существования мошенничества в организации вызывает сомнение как у клиентов, так и у инвесторов, а также риск превышения реальной потери над предполагаемой, что приведет нас к большим убыткам.[7]

Мировая практика противодействия корпоративному мошенничеству движется в направлении следующих ориентиров:

1) формирование безупречной корпоративной культуры. Данная мера направлена на воздействие на психологические аспекты работника. Во-первых, наличие в организации всеми принимаемых и соблюдаемых нормативных актов и «неофициальных» правил поведения, так называемых «кодексов чести» затрудняет мошеннику формировать схемы самооправдания. Во-вторых, постоянная мотивация работника, понимание им своей должности и ответственности помогает устранять такие явления, как несправедливость и неравноправие в коллективе. И в-третьих, важно сформировать хозяйствующем субъекте убеждения в том, что неправомерные действия наказуемы.

2) разработка мер, направленных на предотвращение, раннее выявление рисков мошенничества и создание эффективной системы внутреннего контроля. Применение бизнес-модели «3lines of defense» или «3 линий защиты». Модель «3 линий защиты» координацию системы управления рисками и внутренним контролем с помощью четкого разделения обязанностей.

Первая линия защиты предполагает разработку и внедрение руководством контрольных процедур и регламентирующих нормативных документов в бизнес-подразделениях.

Службы второй линии дают рекомендации по разработке дизайна и внедрению контрольных процедур, управлению рисками, предотвращению мошенничества, определяют единую методологию и части

выявления, оценки пересмотра и разработки мер реагирования на риски, занимаются поддержкой и мониторингом внедренных систем управления рисками. Зачастую вторая линия защиты состоит из департамента риск-менеджмента, юридического департамента, управления кадровой безопасности, управления информационной безопасностью, комплаенс-контроля, подразделений внутреннего контроля и т.д.

Службы третьей линии защиты предоставляет объективную оценку финансовых и операционных рисков, эффективности системы управления рисками, мониторинг функций 2-й линии защиты, а также контроль выполнения корректирующих мероприятий. Обычно третья линия защиты состоит из департамента внутреннего аудита.

Четвертый уровень защиты – это внешний аудит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать следующие выводы об отечественных и зарубежных инструментах противодействия корпоративному мошенничеству.

Несмотря на то, что общие проявления корпоративного мошенничества одинаковы в любой стране, в России существуют некоторые особенности проявления данного правонарушения. Это, например, широкое использование технических фирм, высокая доля мошенничества в организациях с государственным участием и другие.

Российская практика противодействия корпоративному мошенничеству направлена на высокоэффективный внутренний контроль

Мировая практика – на выработку регулятивных норм корпоративной культуры.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996 г. № 25. Ст. 2954 в ред. от 27.12.2018 г.
2. Ефимов С.В. *Эффективность противодействия корпоративному мошенничеству* / С.В. Ефимов // *Аудиторские ведомости*. – №7.
3. Клейменов М.П. *Нераскрытая и латентная преступность: различия и сходство* // *Правоприменение*. – 2017. – №1.
4. Козденко В.Г. *Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипу-*

лирования отчетностью // *Экономический анализ: теория и практика*, №4 (403), 2015.

5. Прасолов В.И., Кашурников С.Н. Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий // *Экономика. Налоги. Право*, №5, 2018.

6. Ситнов А. А. Организация аудита информационной безопасности // *Учет. Анализ. Аудит*, № 6, 2016.

7. Скипин Дмитрий Леонидович, Быстрова Александра Николаевна, Кутырева Елена Викторовна, Труфа-

нова Ксения Николаевна *Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Российское предпринимательство*. 2017

8. Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/45837132-issledovanie-55-kompaniy-rossii-i-sng-stalkivalis-s-korporativnym-moshennichestvom/> (дата обращения: 25.03.2022)

УДК: 338.14

МЕДЖИДОВ Орхан Нати́г о́глы,
Студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
orkhan35@mail.ru

MEDZHIDOV Orkhan Natiq oqly,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ТАРЧОКОВ Алим Тимурович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
alim.tarchokov.012@mail.ru

TARCHOKOV Alim Timurovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются правовые основы борьбы с коррупцией. Противодействие коррупции с каждым годом приобретают все большую актуальность. Связано это со многими факторами: увеличение количества преступлений со злоупотреблением должностными полномочиями, увеличение размера ущерба, которые несут государству и экономике страны в целом вследствие этих преступлений и др. Проблема коррупции выделяется среди множества других проблем экономической направленности, потому что имеет множество взаимосвязанных элементов и наносит большой ущерб как государству, так и хозяйствующим субъектам. В статье авторами были исследованы правовое регулирование борьбы с коррупцией в России.

Ключевые слова: коррупция, взятка, законодательство, государственная власть.

LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING CORRUPTION

Abstract. The article reveals the legal framework for the fight against corruption.

Anti-corruption is becoming more and more important every year. This is due to many factors: an increase in the number of cases of the disease associated with an increase in the incidence rate that occur as a result of accidents and the economy of the country as a whole, crime, etc. The problem of weakening the impact on the problems of other economic areas, because it has many interrelated elements and causes great damage to both the state and economic impact. In the article, the authors studied the legal regulation of corruption in Russia.

Keywords: corruption, bribe, legislation, state power.

Введение

Коррупция как социальное явление имеет сложную структуру, уходящую корнями в историческое прошлое. Данное явление характерно для всех стран независимо от политических режимов, проявляется в различной степени интенсивности проявлений в разные периоды общественного развития. Россия характеризуется как коррумпированная страна,

данный имидж негативно сказывается на авторитете государства на международной арене. Такие негативные явления как взяточничество, превышение служебных полномочий отрицательно сказывается на эффективности функционирования органов государственной власти. Данный факт является прямой угрозой безопасности страны. В данной связи является актуальными вопросы, связанные с изучени-

[* Научный руководитель Кашурников Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва skashurnikov@mail.ru
Scientific director: Kashurnikov Sergey Nikolaevich, candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

ем правовых основ противодействия коррупции на современном этапе, учитывая факт того, что в период постиндустриального общества в информационную эпоху возникают новые запросы от общества на поиск дополнительных каналов борьбы с коррупцией.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

На современном постиндустриальном этапе развития противодействию коррупции уделяется особое внимание в стране. В данной связи создается устойчивая нормативная база, которая легитимно оказывает сопровождение борьбе с данным явлением. 31 декабря 2015 года Указом Президента РФ была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ. В данном нормативном документе обозначена важность борьбы с коррупцией как с одной из главных рисков для безопасности государства [2].

Под «коррупцией» подразумевается ряд противоправных действий, включающих взяточничество, подкуп, злоупотребление положением в целях личного обогащения [1].

Под противодействием коррупции подразумевается комплекс мер органов власти всех уровней, направленных на предупреждение коррупционных действий, их пресечение, раскрытие и устранение последствий от деятельности, которая составляет понятие «коррупция», т. е. злоупотребление служебным положением, взяточничество, подкуп и другие противоправные действия [1].

На практике принципы противодействия коррупции проявляются как требования к шаблонам определенного поведения, поэтому принципы являются основополагающими тезисами, которыми необходимо руководствоваться при возникновении антикоррупционного прецедента.

В ст. 3 Закона «О противодействии коррупции» обозначен перечень ключевых принципов, в число которых входят следующие элементы: законность, неизбежность наказания за противоправное деяние, главенство мер по предупреждению возникновения коррупции, публичность и др. [1]. В Национальной стратегии противодействия коррупции также приведены принципы борьбы с коррупцией, которые основаны на том, что коррупция является одной из важных угроз с акцентом на необходимость организации комплексной деятельности по недопущению коррупции в стране [2]. В ст. 3 Закона «О противодействии коррупции» отмечается, что в борьбе с коррупцией гарантируется равенство прав и свобод гражданина в соответствии с Конституцией РФ, независимо от социального статуса, происхождения или должности [1].

Одним из ключевых принципов в борьбе с коррупцией является принцип законности, смысл которого заключается в точности исполнения тезисов, декларируемых в нормативных актах, как в действиях со стороны правоохранительных органов к правонарушителям, так и при соблюдении гражданских прав

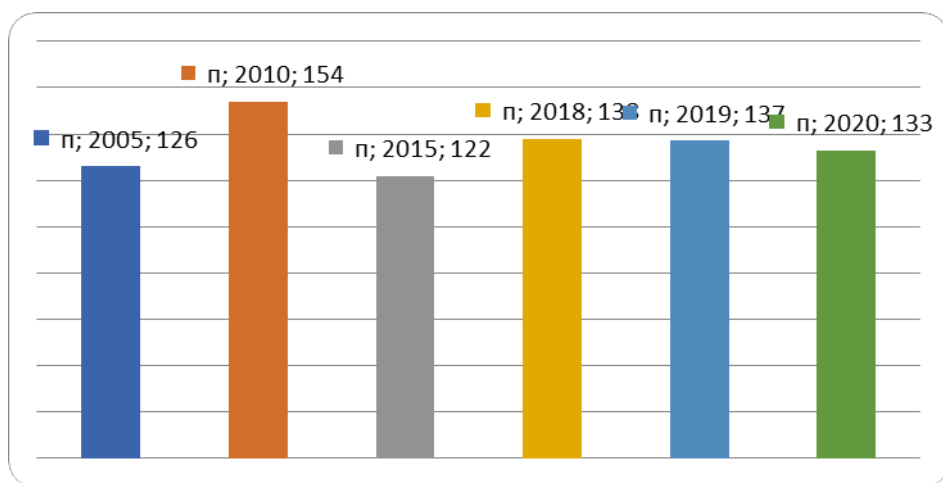

Рис. 1 Рейтинг мест России среди стран, участвующих в опросах независимой компании Transparency International с 2005 по 2020 гг.

по отношению к лицам, которые привлекаются к ответственности за противоправную деятельность.

Таким образом, под борьбой с коррупцией подразумевается перечень нормативно установленных мер, направленных на профилактику, предотвращение и борьбу с последствиями противоправной деятельности, связанной с превышением должностных полномочий и др. В борьбе с данным явлением применяются ряд принципов, которые обоснованы в стратегических государственных нормативных актах. Комплексное сочетание данных мер позволит качественно бороться с обозначенным пагубным явлением.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Коррупционная составляющая процветает в связи с тем, что чиновники имеют доступ к принятию весомых управленческих решений, в том числе касаемо бюджетных средств и государственной собственности любого уровня. Конечные решения, которые зависят от конкретного чиновника являются могут стать источником коррупции, если они будут выражать личные интересы заинтересованных сторон.

Коррупция проявляется в формате содействия при получении контрактов определенным лицам за определенное вознаграждение, несоизмеримой оплаты за лекции, высоких гонораров, получение «откатов», оплаты лечения, отпуска и др.

В России в процессе развития и реформ, изменились и формы коррупции, и обычных прямых взяток, и подарков, коррупция в органах власти проявляется в инвестировании, создании фейковых предприятий, решениях об инвестировании с опорой на лжефакты и др. В России на сегодняшний день сформированы основы для борьбы с коррупцией, однако эффект от них пока не достигнут на высоком уровне. Об этом свидетельствует рейтинг мест России среди стран, участвующих в опросах независимой компании Transparency International с 2005 по 2020 гг. отображен по вопросам коррумпированности в государственных структурах на рис.1.

Данные рисунка 1 показывают, что из опроса 180 стран, Россия находится во втором десятке мест, что показывает высокий уровень коррумпированности в стране. Для усиления эффективности борьбы с коррупцией необходимо сделать более прозрачными механизмы идентификации правильности сведений, которые указывают чиновники в декларациях

о доходах, имуществе, своевременно выявлять опасность возникновения коррупции в органах власти, отслеживать чиновников, которые ранее уличались в коррупционных схемах с последующим запретом на занятие ими должностей в органах власти.

На сегодняшний день нормативная база по борьбе с коррупцией не имеет под собой единообразия, наказания рассредоточены в целом перечне нормативных документов, среди которых Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», правовые акты Президента и Правительства, акты органов власти субъектов РФ. Основные принципы борьбы заложены в Конституции РФ, ст. 2 и 3 о высшей ценности человека, защиты его прав и свобод и др.

Наиболее приемлемой и рациональной является мера, направленная на профилактику и недопущения коррупционных действий. Данное утверждение подкрепляется мерами, указанными в Законе № 273-ФЗ, в котором пропагандируется необходимость формирования нетерпимого отношения к коррупции во всех ее проявлениях. Данную меру возможно реализовать посредством информационного метода, повсеместного пиара в СМИ, распространения роликов с информацией о пресечении злоупотреблений, о справедливых наказаниях, которые следуют за коррупционными поступками. Данные меры являются проявлением принципа неотвратимости наказания за противоправные поступки.

Еще одной действенной правовой мерой борьбы с коррупцией является развитие институтов гражданского и общественного контроля за органами государственной власти и чиновниками, особенно за исполнительными органами власти. В данной связи показательным является деятельность общественных организаций, направленных на противодействие коррупции, таких как «Чистые руки», «Общественный антикоррупционный комитет» и др. Главным принципом, которым руководствуются данные организации является профилактика недопущения коррупции.

Противодействию коррупции способствует также контроль над данным процессом, государство ведет статистический контроль выявлены прецедентов, благодаря которым можно делать выводы об эффективности проводимой антикоррупционной стратегии. Выявление коррупционных схем влечет за собой ликвидацию их последствий, которая выражается в возмещении причиненного вреда, денежных средств, штрафов и др.

Отметим, что в России сформирован перечень нормативно-правовых актов, которые регулируют коррупционную составляющую и являются правовым обоснованием для борьбы с коррупцией. Ключевое место в них занимает уголовное законодательство. Однако следует отметить, что в обширном комплексе нормативных актов имеются противоречия, которые следует упразднить и оптимизировать ненужные документы, оставив лишь стратегически важные.

В данной связи необходимо пересмотреть уровень разграничений функционала чиновников, усиления уголовной ответственности для чиновников, даже без доказательств наличия злого умысла, усиления ответственности за невыполнение предписаний по функциональным обязанностям и др. [4]

Таким образом, в России создана правовая база для борьбы с коррупцией. Однако для усиления правовых основ борьбы с антикоррупционной составляющей необходимо разработать более четкие критерии оценки антикоррупционной деятельности для чиновников, активизации гражданского правосознания у граждан для противодействия коррупции, прозрачности доступа к сведениям о наличии теневых механизмов в экономике, формирование у населения негативного отношения к коррупционной составляющей.

Под термином «противодействие коррупции» подразумевается применение системного комплекса мер, которые нормативно закреплены в государственном законодательстве, направленных на профилактику, предотвращение и борьбу с деяниями, связанными с превышением должностных полномочий на всех уровнях власти. Применение комплекса принципов позволит осуществить планомерную борьбу с данным явлением.

Правовые основы противодействия коррупции в России сформулированы в Федеральном законе №273-ФЗ, а также в ряде других нормативных документах, в которых акцент делается на предупреждении и профилактических мерах по предотвращению

возникновения коррупции в органах государственной власти. Также выделяется необходимость принятия мер по их выявлению и ликвидации последствий антикоррупционных деяний. Исходя из того, что коррупция с развитием общества видоизменяется, появляются различные новые виды злоупотреблений, в числе которых лоббирование победы в конкурсах в органах государственной власти, распределении субсидий, оплата отпуска и др., то важным фактором в разработке дальнейших правовых механизмов контроля является доработка критериев к определению деяния как коррупционного.

Список источников:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. От 31.07.2020) [Электронный ресурс] : Справочно-правовая система «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Указ Президента Российской Федерации 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 06.01.2022).
3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 06.01.2022).
4. Андриянов, В.Н. Некоторые современные проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти / Всероссийский криминологический журнал / В.Н. Андриянов. – 2013. № 4.

УДК 336.76

МЕЛЕХИНА Татьяна Леонидовна,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
TMelehina@fa.ru

MELEKHINA Tatiana Leonidovna,
Candidate of Physics and Mathematics,
associate Professor of the Department of
Mathematics,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы ответственного инвестирования среди молодежи Российской Федерации. Возросший за последние два года интерес молодых людей к финансовым инструментам стимулирует спрос на финансовую грамотность. Опрос среди студентов Финансового университета подтверждает интерес к изучению прикладных методов анализа данных. Качественно новый уровень преподавания математических дисциплин будущим финансистам способствует вовлечению молодежи в политическую и экономическую жизнь страны.

Ключевые слова: инвестиции, финансовая грамотность, анализ данных, вовлеченность молодежи.

INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN INVESTMENT PROCESSES AS A FACTOR OF STIMULATING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION

Abstract. The article discusses the issues of responsible investment among the youth of the Russian Federation. The increased interest of young people in financial instruments over the past two years stimulates the demand for financial literacy. A survey among students of the Financial University confirms the interest in the study of applied methods of data analysis. A qualitatively new level of teaching mathematical disciplines to future financiers contributes to the involvement of young people in the political and economic life of the country.

Keywords: investments, financial literacy, data analysis, youth involvement.

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ начинает активно интересоваться серьезными финансовыми инструментами. За прошедшие два года количество молодых инвесторов увеличилось более чем в два раза. Вопросы финансовой грамотности населения и формирование инвестиционной культуры имеют важную роль в развитии экономики страны и повышении благосостояния граждан [1, с. 87].

Общаясь с молодыми людьми в возрасте от 18 до 29 лет всё чаще можно услышать разговоры о необходимости откладывать на будущее и обсуждение вопросов пенсионных накоплений. Причем интерес к накопительному страхованию жизни намного более заметен среди девушек, чем юношей. В процентном соотношении их примерно 70% к 30%. Разумное финансовое поведение помогает безопасно и с пользой пользоваться современными банковскими технологи-

ями, а также защищаться от финансовых мошенников и защищать свои интересы как потребителя финансовых услуг [2, с. 84].

Ситуация в российской экономике, сложившаяся в текущем году, существенно повлияла на динамику движения средств населения РФ. Снижение реальных доходов приводит к мысли о необходимости экономии. На основе опроса среди студентов разных факультетов финансового вуза можно выделить шесть основных пунктов, в которых молодые люди готовы себе отказать. На рис. 1 представлено процентное соотношение показателей для отказа от покупки. Почти половина опрошенных подтвердили свой отказ от посещения кинотеатров, что подтверждает и новостная информация о закрытии части кинозалов и кинотеатров Москвы. Издание «Коммер-

санти» сообщает о падении выручки сети «Киномакса» на 63% по сравнению с прошлым годом.

Однако лишь 8% студентов готовы отказаться от питания вне дома. Необходимость в общении и сложный период пандемии склоняет не экономить на встречах в кафе и ресторанах. Остальные же категории, такие как досуг, отпуск, спорт и хобби показывают явную зависимость между собой и лишь четверть опрошенных студентов от них отказываются.

Но экономия средств на развлечениях стимулирует к желанию их сохранить. Попробовать себя в роли инвестора наиболее склонны молодые люди от 18 до 24 лет: среди них 38% интересуется этой темой. С возрастом этот интерес снижается, что отражено в результатах исследования Аналитического центра НАФИ [3].

Отсутствие опыта и знаний в сфере инвестиций, а также боязнь потерять все свои сбережения, всё больше приводит к мысли о необходимости изучения инструментария для принятия решений на финансовых рынках.

Преподавание дисциплины Анализ данных в Финансовом университете за последние три года приобрело качественно новый уровень. Переход от абстрактных теоретических рассуждений к исследованию прикладных вопросов, обсуждение реальных ситуаций и работа с материалом текущей обстановки, возмож-

ности увидеть применение математического аппарата для принятия серьезных решений – это переворот в сознании для многих студентов и диаметрально противоположное отношение к процессу обучения в сравнении с традиционными методами.

Неподдельный интерес к исследованию реальных данных и умение принять качественное решение – огромный плюс к возможным действиям. Увидеть и понять, как это работает приводит к мысли попробовать свои силы на рынке ценных бумаг.

Имеющийся страх вложения денег и их полная потеря, возможность оказаться неудачником в глазах друзей и родителей – серьезная проблема для современного молодого человека. Общение со студентами в начале учебного года показывает лишь единичные случаи интереса к миру инвестиций. И только один более опытный студент из 500 опрошенных подтвердил свое прямое отношение к инвестированию с уже имеющимися хорошими результатами. Причем студент имеет опыт инвестирования благодаря своим родителям, имеющим опыт работы с такими инструментами. И даже дети вполне успешных родителей почти не знакомы с работой на фондовой бирже.

Уже после первых семинаров по Анализу данных студенты начинают работать с реальными данными – визуализация и предварительный анализ позволяет понять доступность и огромный выбор инструмен-

Рис. 1. Соотношение показателей для отказа от покупки в 2022 г.

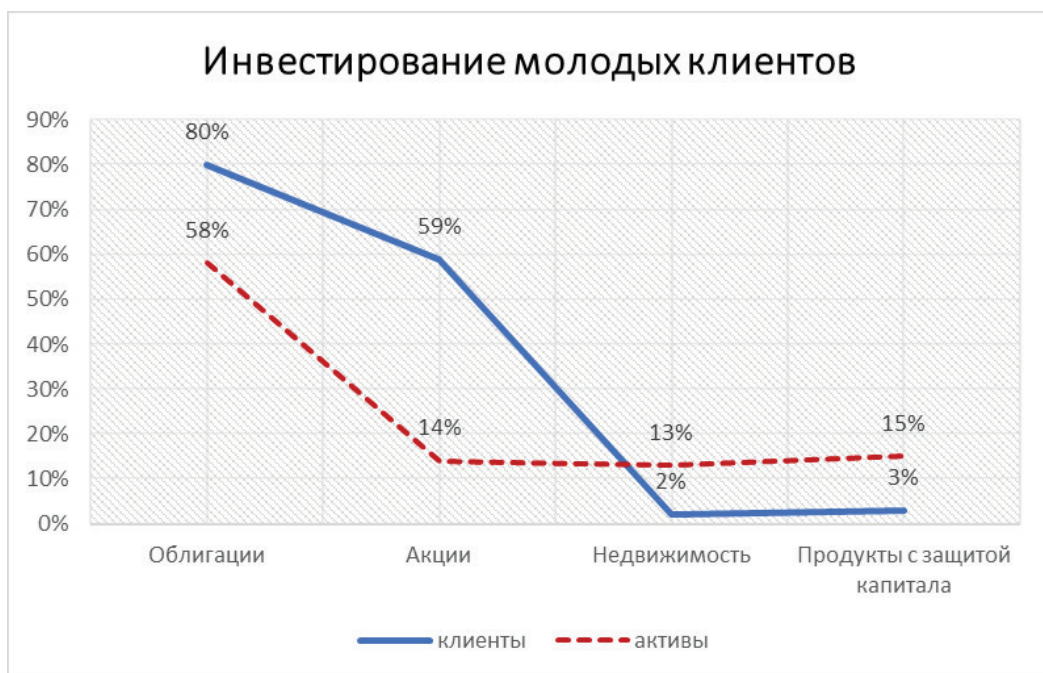

Рис. 2. Распределение инвестирования молодых клиентов

тария для принятия решений. Желание попробовать свои силы становится также стимулом для более глубокого понимания технического анализа.

Уже через полгода, после сдачи зимней сессии, обращение к студентам для более глубокого анализа с целью участия в научных мероприятиях, имело активный отклик. Причем, молодежь с удовольствием проявляет самостоятельность при выборе темы для исследования. Разнообразие предлагаемых вопросов для изучения показывает стремление молодежи к освоению практических инструментов для анализа.

Большинство студентов–будущих финансистов осознают необходимость приобретения опыта инвестирования в студенческие годы. Так, большинство опрошенных студентов подтвердили свое решение в обязательности 10% ежемесячного взноса в сбережения. С учетом инфляции молодые люди стараются распределять инвестиции разумно.

На рис. 2 представлено распределение инвестирования молодых клиентов. Охотнее всего молодежь инвестирует в облигации, что подтвердили 80% опрошенных, у которых облигации составляют 58% их совокупных активов.

Стоит заметить, что акции, как наиболее рискованный инструмент, предпочитают 59% респондентов с долей

в 14% активов. Лишь 2% вкладывают в недвижимость и ещё 3% выбирают продукты с защитой капитала.

Согласно данным Московской биржи за 2021 год почти вдвое увеличилось количество физических лиц, имеющие брокерские счета, что составило порядка 17 миллионов, то есть более 10% населения России [4].

Рост интереса россиян к инвестициям был обусловлен низкими ставками по вкладам в банках (в 2020–2021 гг. ставки по депозитам держались ниже 5%), а также ростом котировок российских акций (за этот период индекс Мосбиржи вырос вдвое от минимумов марта 2020 года).

Однако сложившаяся в текущем году ситуация в российской экономике конечно же повлияет на движения средств, направленных на инвестиции. По прогнозам ЦБ РФ, среднегодовая ставка рефинансирования в ближайшие два года будет оставаться высокой и достигнет 6–8% лишь к 2024 году [5].

Если Центральный банк России сохранит высокую ключевую ставку до 2024 года, то депозиты в банках будут более привлекательны для населения. Ограничение возможностей населения по сбережению денег также отразится и на интересе к инвестиционным инструментам. Но стоит заметить, что фондовый рынок всё же является заметным инструментом для

долгосрочных сбережений граждан и финансирования реального бизнеса.

Министерство финансов сейчас активно обсуждает введение единого налогового вычета для долгосрочных инвестиций физических лиц. Также дополнительным плюсом будет являться то, что если гражданин держит деньги на своих счетах в течение длительного времени и инвестирует эти деньги, то он будет высвобождаться от налога на прибыль. Эти меры государственного стимулирования частных инвесторов позволят привлекать средства для финансирования реального бизнеса. По оценкам специалистов количество частных инвесторов замедлит рост, но сохранит тенденцию за счет технологического развития сервисов.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

Интерес к инвестиционным процессам в России растет. Это связано с высоким уровнем цифровизации в стране, а также желанием населения сохранить свои сбережения в долгосрочной перспективе.

Несмотря на снижение реальных доходов населения, номинальные продолжают расти. Это связано с индексациями социальных выплат. И стимулирует к сберегательной активности населения.

Активные молодые люди, получающие высшее образование, всё больше проявляют интерес к инвестициям. Растет их заинтересованность к изучению инструментов анализа для принятия решений.

Качественно новый уровень преподавания дисциплин математического блока в финансовом университете стимулирует студентов делать первые осознанные шаги в мире инвестиций.

Наблюдаемая тенденция увеличения количества частных инвесторов замедлится, но продолжит свой рост за счет технологического развития сервисов и мер государственного стимулирования.

Финансовая грамотность населения является одним из приоритетов современности. Новые возможности в реалиях нашего мира дают основания полагать, что с вовлечением граждан в политическую и экономическую жизнь страны даст положительный импульс для развития всей страны.

Список источников:

1. Мелехина Т.Л., Поздеева С.Н. Влияние пандемии на вовлеченность населения РФ в инвестиционный процесс // *Самоуправление*. № 4(126). 2021. С.87-90.
2. Мелехина Т.Л., Поздеева С.Н. Тенденции современности в финансовом поведении населения России // *Самоуправление*. № 2(130). 2022. С.83–86.
3. URL: <https://nafi.ru/analytics/gotovnost-k-risku-u-rossiyan-vyros-appetit-k-investitsiyam-bez-dolznykh-znaniy/> (дата обращения 18.05.2022)
4. URL: <https://www.moex.com/n39552> (дата обращения 18.05.2022)
5. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966086> (дата обращения 18.05.2022)

УДК 346.21

МИНАКОВ Антон Сергеевич*,
аспирант Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
Юридического факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
ant2173@yandex.ru

MINAKOV Anton Sergeevich,
research student of the Department of Legal
Regulation of Economic Activities of the Law Faculty,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БАНКОВ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается феномен возникновения межмуниципальных организаций и муниципальных банков в России. Приводится краткий экскурс в историю законодательства, рассмотрено появление и функционирование первых муниципальных банков. На примере действующих и прекративших существование банков сделаны выводы о необходимости возрождения данного института в условиях современной экономической модели, а также рассмотрены преимущества и недостатки создания отдельных банков для органов местного самоуправления в российских регионах.

Ключевые слова: муниципальные банки, бюджет, местное самоуправление, целевые инвестиционные программы, банковская система.

ISSUES OF MUNICIPAL BANKS FUNCTIONING AS AN ELEMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract. The article examines the phenomenon of intermunicipal organizations and municipal banks in Russia. A brief digression into the history of legislation is given, the appearance and functioning of the first municipal banks are considered. Using the example of existing and defunct banks, conclusions are drawn about the need to revive this institution in the conditions of the modern economic model, and the advantages and disadvantages of creating separate banks for local governments in Russian regions are also considered.

Keywords: municipal banks, budget, local government, targeted investment programs, banking system.

Местное самоуправление по праву считается одним из важнейших звеньев конституционного строя и системы управления в Российской Федерации. Напомним, что статья 12 Конституции России прямо признает и гарантирует функционирование системы местного самоуправления [1]. Кроме того, Основной закон содержит главу 8, которая устанавливает, что местное самоуправление «обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения», а также позволяет наиболее эффективно

осуществлять владение, пользоваться и распоряжаться муниципальной собственностью [2].

Принципы местного самоуправления нашли свое логическое развитие и в федеральном законодательстве. Так, например, в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» существует отдельная глава, посвященная взаимодействию Банка России, органов государственной власти и органов местного самоуправления [3]. Глава содержит общие принципы работы Банка

[*Научный руководитель: РОМАШКОВА Ирина Ивановна, к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; iriomashkova@fa.ru

Scientific supervisor: ROMASHKOVA Irina Ivanovna, Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.]

России по отношению к органам власти, как, например, участие в разработке экономической политики, запрет на прямое предоставление кредитов для финансирования дефицита бюджетов различных уровней, а также отсутствие комиссионного вознаграждения по операциям с бюджетными средствами и резервами.

Статья 68 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает право органов муниципальных образований на создание так называемых «межмуниципальных организаций» в форме публичных акционерных обществ (ПАО) и обществ с ограниченной ответственностью (ООО) [4]. Установлено, что межмуниципальные организации создаются для решения различных вопросов местного значения, а деятельность их должна осуществляться в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) и иными применимыми законами.

Перечень возможных межмуниципальных организаций, таким образом, весьма широк. Законом устанавливается только один отличительный признак – основная цель такой организации должна состоять в решении различных вопросов, связанных с местным самоуправлением. Всё это фактически дарует органам местного самоуправления неограниченные возможности по созданию подобных организаций, в том числе относительную свободу по определению состава участников (акционеров), распоряжению денежными средствами внутри межмуниципальной организации, корпоративному управлению таким юридическим лицом. Представляется, что в конце 2005 года, когда в закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» было введено соответствующее понятие, законодатель оставил «задел» на будущее развитие самоуправления и децентрализацию органов власти. Ведь механизм межмуниципальных организаций представляется гибким средством решения отдельных проблем на отдельной территории, при этом эти организации не зависят от «центра» и могут действовать согласно сложившимся обстоятельствам и традициям в определенном регионе.

Не удивительно, что в число межмуниципальных организаций стали входить и специально созданные банки (кредитные организации). Типичным примером муниципального банка является, пожалуй, «Банк Москвы», изначально – «Московский муниципальный

банк». Банк был создан в 1995 году распоряжением Мэра Москвы «О первоочередных мерах по созданию Московского муниципального банка». Провозглашенная распоряжением цель создания – эффективное расчетно-кассовое обслуживание счетов города Москвы, а также счетов муниципальных учреждений и организаций, связанных с Москвой, контроль за использованием бюджетных средств, а также бесперебойное функционирование предприятий города в условиях «предкризисной ситуации в банковской сфере» [5].

Интересно, что до создания Банка Москвы на местном и федеральном уровне долгое время шли споры о том, возможно ли передавать управление бюджетными средствами коммерческим (частным) банкам, обсуждались различные варианты и кандидатуры, появлялись «уполномоченные банки московского правительства» [6], но это были лишь временные меры. Поскольку история муниципальных банков не является основной темой настоящей статьи, отметим лишь, что в настоящее время «Банк Москвы» в результате ряда сделок присоединен к Банку ВТБ (ПАО) и перестал играть ключевую роль в обслуживании счетов бюджета г. Москвы.

Одним из старейших представителей муниципальных банков является ООО «Хакасский муниципальный банк», созданный ещё в 1990 году как Коммерческий банк «Солбан» и ставший муниципальным лишь в 1997 году после соответствующего решения собрания учредителей. Среди провозглашаемых целей банка – развитие в регионе самостоятельной кредитной организации для решения задач на муниципальном и республиканском уровне [7]. Интересно, что помимо органов местного самоуправления (Комитета муниципальной экономики Администрации города Абакана и Некоммерческой организации «Муниципальный жилищный фонд города Абакана») в состав учредителей банка входят частные физические и юридические лица. Этот факт, а также факт того, что банк функционирует и сейчас, демонстрирует эффективность инструмента межмуниципальных организаций и правильность выбора относительно свободного пути развития для таких организаций.

Другим примером существующих муниципальных банков являются ПАО «Екатеринбургский муниципальный банк» (действует с 2002 года). Банк решает задачи, связанные с местным управлением, среди которых – перевод государственных и муниципальных служащих на банковские карты «Мир», а также

ведение т.н. «зарплатных проектов» для сотрудников предприятий, учреждений и организаций города Екатеринбурга [8].

Остальные созданные в России муниципальные банки не прошли проверку временем и были либо поглощены другими банками, либо вовсе лишились лицензии Банка России. Так, созданный в 1994 году ОАО «Новосибирский муниципальный банк» в 2014 году был реорганизован в форме присоединения к ОАО «Ханты-Мансийский Банк» [9].

Отдельного упоминания заслуживает ОАО АКБ «Новокузнецкий муниципальный банк» («НМБ»), который в 2014 году лишился лицензии ЦБ РФ «в связи с неспособностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам» [10]. В 2021 году был вынесен приговор в отношении бывшего председателя совета директоров НМБ, которого признали виновным в злоупотреблении полномочиями, повлекшем тяжкие последствия (ч. 2 ст. 201 УК РФ). Установлено, что председатель совета директоров банка параллельно являлся одним из руководителей местной строительной компании и вступил в сговор с директором банка, в результате чего банк выступил гарантом по долговым обязательствам строительной компании, что впоследствии нанесло НМБ ущерб в размере свыше 3 млрд руб. [11].

Не стоит забывать и об уголовных делах, связанных с уже упомянутым в настоящей статье «Банком Москвы». Так, 13 марта 2020 года суд признал бывшего президента Банка Москвы виновным в трех эпизодах растраты в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ). Помимо него, в деле также фигурировали некоторые другие бывшие топ-менеджеры банка. Нанесенный действиями группы ущерб, согласно имеющимся данным, составил более 14,5 млрд руб. [12].

Рассмотренные уголовные дела, а также факты исчезновения большей части муниципальных банков, позволяют выделить проблемы, с которыми столкнулся изначально, по мнению автора, удачно введенный в законодательство институт.

Прежде всего, чрезмерная либерализация института межмуниципальных организаций в итоге сыграла негативную роль для образовавшихся муниципальных банков. Поскольку закон не содержит специальных требований ни к составу участников (акционеров) муниципального банка, ни каких-либо иных правил функционирования кредитной организации, муниципальные банки часто оказывались инструментом для незаконных финансовых операций

и хищений бюджетных средств. В число руководства таких банков могли войти как представители бизнеса определенного региона, так и представители органов государственной власти, что в итоге могло негативно влиять на провозглашенную в законе роль межмуниципальных организаций – эффективное решение связанных с местным самоуправлением вопросов.

При этом само по себе сосуществование муниципального управления и бизнеса в рамках одного юридического лица не может являться негативным, однако, даже с учетом усилившейся позиции ЦБ РФ в отношении контроля над всеми банками (не только муниципальными), необходимо уделить большее внимание контролю и правилам функционирования муниципальных банков.

К слову сказать, попытки кодификации института муниципальных банков уже ранее предпринимались. Так, в Интернете доступен для ознакомления проект закона РФ «О муниципальных банках», появившийся ещё в 1996 году. Согласно законопроекту, «обязательная доля средств бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, свободных денежных средств и иных объектов собственности, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления составляет не менее 25%» [13]. Целями же деятельности муниципального банка, согласно проекту, являются а) осуществление банковских операций с бюджетом субъекта РФ; б) финансирование инвестиционных и иных программ в рамках субъекта; в) выполнение агентских и иных функций.

Представляется, что с 1996 года система муниципальных банков так и не получила широкого распространения в России, несмотря на федеративную систему и провозглашенную высокую роль местного самоуправления. В настоящее время наблюдается тенденция к укрупнению банковского сектора и всё более усиливающейся роли ключевых игроков сектора – в том числе, банков России с государственным участием.

Между тем, в связи с неравномерностью развития регионов России, а также в связи с необходимостью развития инвестиционных и иных целевых финансовых программ в регионах в условиях импортозамещения и санкций, муниципальные банки могли бы стать эффективным и гибким звеном взаимодействия между федеральным и местными бюджетами, а их создание, с учетом описанного в настоящей статье

опыта, могло бы сделать развитие целевых программ более гибким и подходящим для каждого региона России.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. «Органы местного самоуправления: основные полномочия»: Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/49133/> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 15.07.2002, N 28, ст. 2790
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
5. Распоряжение мэра Москвы от 5 января 1995 г. N 1-РМ «О первоочередных мерах по созданию Московского муниципального банка». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=x07q8+z17f1g7vLu4fDg5uDI8vH/I03L10Iq7+7x6+Xk7eXpIPDI50Dq9ujo&backlink=1&nd=120009719&page=1&rdk=0 (дата обращения: 20.05.2022).
6. «Московский бюджет снова переезжает»: ИД «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/99628> (дата обращения: 20.05.2022).
7. «О банке»: Хакасский муниципальный банк. URL: <https://kbhmb.ru/about-the-bank> (дата обращения: 20.05.2022).
8. «История»: Банк Екатеринбург. URL: <https://emb.ru/company/istoriya/> (дата обращения: 20.05.2022).
9. Сообщение Банка России от 19 ноября 2014 г. «О прекращении деятельности ОАО Банк “ОТКРЫТИЕ” и ОАО Новосибирский муниципальный банк в результате реорганизации в форме присоединения к ОАО ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70700110/> (дата обращения: 20.05.2022).
10. Информация Банка России от 9 января 2014 г. Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации Акционерный коммерческий банк “Новокузнецкий муниципальный банк” открытое акционерное общество АКБ НМБ ОАО (Кемеровская область, г. Новокузнецк). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70476102/> (дата обращения: 20.05.2022).
11. «Экс-председатель совета директоров новокузнецкого банка осужден за злоупотребления»: ИД «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4818433> (дата обращения: 20.05.2022).
12. «Экс-главу Банка Москвы заочно приговорили к 14 годам по делу о хищении»: РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/03/2020/5ebaf7969a794765c6aa9709> (дата обращения: 20.05.2022).
13. Из проекта закона РФ «О муниципальных банках»: ИД «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/127810> (дата обращения: 20.05.2022).

УДК 336.7

*МИРГОРОДСКАЯ Марина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского
учета и экономической безопасности, Московский
государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый
казацкий университет), Москва
mgm2502@mail.ru*

*ДАСНИ Дасан Александрович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
dasnidasan@gmail.com*

*КАПУСТИНА Надежда Валерьевна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента экономической
безопасности и управления рисками, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
kuzminova_n@mail.ru*

*АНИЧКИНА Ольга Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры финансов, бухгалтерского учета
и экономической безопасности, Московский
государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый
казацкий университет), Москва
F-1985@yandex.ru*

*MIRGORODSKAYA Marina Gennadievna,
PhD in Economics,
Head of the Department of Finance, Accounting and
Economic Security
Moscow State University of Technology and
Management named after K.G. Razumovsky (First
Cossack University)
Moscow*

*DASNI Dasan Alexandrovich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation
Moscow*

*KAPUSTINA Nadezhda Valeryevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security and
Risk Management of the Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*ANICHKINA Olga Alexandrovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Finance,
Accounting and Economic Security, K.G. Razumovsky
Moscow State University of Technology and
Management (First Cossack University),
Moscow*

ХЕДЖИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА БИРЖЕВЫХ РЫНКАХ

Аннотация. В исследовании рассмотрены вопросы инструментария управления валютными рисками, в частности хеджирование. Основными биржевыми инструментами, которые используются для хеджирования рисков, являются фьючерсный, опционный и своп контракты. В работе были рассмотрены затраты, с которыми сталкиваются участники, совершающему операции с фьючерсами на биржевом рынке. Определены характеристики внебиржевого рынка, описаны основные виды фьючерсов. Проведен сравнительный анализ основных отличий инструментов биржевого и внебиржевого рынков. Ключевые слова: биржевой рынок, фьючерсы, хеджирование, валютные риски, риск-менеджмент.

HEDGING OF CURRENCY RISKS AS AN EFFECTIVE RISK MANAGEMENT TOOL IN STOCK MARKETS

Abstract. The study examines the issues of currency risk management tools, in particular hedging. The main exchange-traded instruments that are used to hedge risks are futures, options and swap contracts. The paper considered the costs faced by participants performing futures transactions on the stock market. The characteristics

of the over-the-counter market are determined, the main types of futures are described. A comparative analysis of the main differences between the instruments of the exchange and over-the-counter markets is carried out.

Keywords: stock market, futures, hedging, currency risks, risk management.

Нестабильность и турбулентность экономической ситуации и, как результат, высокая волатильность курсов валют могут привести к значительному экономическому ущербу в результате ее конвертации. Неудивительно, что все больше и больше компаний задаются вопросом, что предпринять и как обезопасить себя от существующих валютных рисков. Ведь за последние годы мы не раз могли наблюдать радикальные изменения валютных курсов. Достаточно вспомнить события «черного вторника», 16 декабря 2014 года, когда курсы евро и доллара достигли психологических рубежей в 100 и 80 рублей, соответственно.

Принимая решение о целесообразности хеджирования, компания должна оценить, как изменение валютного курса влияет на её бизнес. Для начала необходимо определить показатель, по которому компания будет измерять зависимость от изменения валютного курса – это может быть выручка или, например, стоимость чистых активов. Допустим, компания выбирает выручку в качестве базового показателя. Затем данная компания должна рассчитать разницу требований и обязательств в валюте, так называемую открытую валютную позицию. Наконец, ей следует оценить, какую долю данная открытая валютная позиция составляет от ее выручки.

В зависимости от своего риск-аппетита фирма самостоятельно решает, готова ли она брать на себя такой риск. Если же полученную долю выручки, подверженную риску изменения валютного курса, компания считает значительной, вопрос хеджирования валютных рисков становится для нее особо актуальным.

Суть хеджирования состоит в том, что хозяйствующий субъект пытается компенсировать убытки от неблагоприятного отклонения курса валюты прибылью по фьючерсной позиции.

Основными биржевыми инструментами, которые используются для хеджирования рисков, являются фьючерсный, опционный и своп контракты. В случае валютного хеджирования для всех трех инструментов базовым активом будет выступать валютный курс, то есть стоимость контрактов будет зависеть от курса валюты.

Валютный курс, фиксируемый с помощью фьючерса, всегда будет выше, чем текущий валютный курс. Это объясняется множеством факторов, среди которых можно выделить два основных:

- стоимость денег на определенном временном периоде. Стоимость хеджирования валютными контрактами будет представлять собой разницу между процентными ставками по рублям и соответствующей валюте. Продавцы же фьючерса, фиксируют курс продажи доллара в будущем.
- время, оставшееся на исполнение контракта. Чем больше период, на котором хеджируются риски, тем выше неопределенность относительно будущего курса.
- Рассмотрим затраты, с которыми придется столкнуться участнику, совершающему операции с фьючерсами на биржевом рынке:
- разницу валютных ставок для валют контракта справедливо отнести к стоимости хеджирования в случае страхования от роста курса валюты.
- гарантийное обеспечение. К преимуществам торговли деривативами является то, что хозяйствующему субъекту не потребуется отвлечения средств в полном объеме, достаточно внести указанный размер обеспечения, выраженный в процентах от контракта, а не полную сумму этого контракта.

Существует два основных вида фьючерсов: поставочный и расчетный. Первый предполагает физическую передачу актива на дату исполнения фьючерса, а второй, что при исполнении контракта реальной поставки актива (в нашем случае – валюты) не происходит, однако между участниками время сделки происходит окончательный расчёт в рублях. При этом, для обоих ежедневно будет происходить переоценка текущей стоимости. Например, если курс доллара растёт в течение недели, то покупателю фьючерса каждый день будут поступать средства от продавца фьючерса. Таким образом, мы подошли к таким фундаментальным понятиям фьючерсного рынка, как вариационная маржа и гарантийное обеспечение.

Одним из преимуществ хеджирования биржевыми инструментами является то, что не нужно

отвлекать для этого полную стоимость позиции. Достаточно лишь внести определенный процент, чтобы сделка была действительной. Этот процент от стоимости позиции, необходимый для заключения сделки, называется гарантийным обеспечением.

Дважды в день в рамках клиринга происходит определение расчетной цены фьючерса, на основе которой пересчитывается необходимое гарантийное обеспечение. Как правило, процент ГО колеблется вокруг минимального базового значения

Вариационная маржа представляет собой разницу между текущей ценой фьючерса и его расчетной ценой на момент последнего клиринга.

Рассмотрим пример. Участник рынка хочет приобрести в январе 10 февральских фьючерсов на валютную пару евро-рубли.

В данном примере участник совершает сделку с фьючерсом на валютную пару евро-рубли, минимальное базовое ГО по которому равно 6%. Представим, что он купил 10 фьючерсов по цене 67 500.

При цене в 67 500 руб./контракт прежде чем осуществить сделку нашему участнику понадобится иметь на счете 40,5 тыс. руб. для исполнения требований по гарантийному обеспечению.

Допустим, сначала расчетная цена снизится до 67 000 руб./контракт, вследствие чего необходимое ГО

Табл. 1. Основные отличия инструментов биржевого и внебиржевого рынков

Внебиржевой рынок		Биржевой рынок	
Характеристики	Форвард	Фьючерс	Своп O/N
Условия сделки (дата исполнения, объём контракта)	Гибкие. Участник торгов самостоятельно выбирает условия сделки из доступных предложений контрагентов	Стандартизированные. Инструменты, обращающиеся на бирже, имеют стандартные даты исполнения, лотность и другие параметры	Стандартизированные. Инструменты, обращающиеся на бирже, имеют стандартные даты исполнения, лотность и другие параметры
Ставка (стоимость хеджирования)	Фиксированная. на весь период хеджирования при условии сохранения открытой позиции по контракту до даты исполнения	Фиксированная. на весь период хеджирования при условии сохранения открытой позиции по контракту до даты исполнения	Плавающая. Неизвестна в начале периода хеджирования, определяется каждый день рынком в ходе торгов. Итоговая стоимость хеджирования на период будет определена только по окончании этого периода.
Период хеджирования	Можно выбрать любую дату исполнения, но при изменении даты в моменте будут сложности	Можно выбрать фиксированную дату и легко её закрыть	Можно определять в моменте
Досрочное закрытие позиции (до даты исполнения)	1. Высокие мат. затраты в случае расторжении контракта; 2. Непереуступаемый вид обязательств	1. Не требует дополнительных затрат для досрочного закрытия позиции 2. Офсетная сделка может быть совершена с любым участником рынка через биржевой «стакан»	Понятие «досрочное закрытие позиции» к стратегии со свопом O/N не применяется, так как данная стратегия предполагает заключение ежедневных сделок, которое можно остановить в любой момент
Последствия досрочного закрытия позиции (до даты исполнения)	1. Ставка будет уплачена покупателем /получена продавцом не в полном объёме 2. Курс обмена валюты в будущем будет отличаться от зафиксированного ранее	1. Ставка будет уплачена покупателем /получена продавцом не в полном объёме 2. Курс обмена валюты в будущем будет отличаться от зафиксированного ранее	

станет равным 40.2 тыс. руб. А затем расчетная цена вырастет до 69 000 руб./контракт, что повлечет за собой повышение ГО до 41.4 тыс. руб.

Сначала расчетная цена стала равна 67 000 руб./контракт. В результате данного изменения наш покупатель теряет 5 тыс. руб. (500 руб.*10 контрактов). Следовательно, баланс его счета уменьшается на 10 тыс. руб. и данная сумма перечисляется на счет его контрагента, занимающего короткую позицию (то есть у продавца текущий остаток на счете увеличивается на 5 тыс.) Именно это начисление или списание денежных средств со счета в результате изменения расчетной цены контракта называется вариационной маржой.

Рассмотрим следующее изменение расчетной цены контракта до 69 000 руб./контракт. В данном случае на счет инвестора, занимающего длинную позицию, перечисляются 20 тыс. руб. (2 000 руб.*10 контрактов) со счета инвестора, занимающего короткую позицию по данному фьючерсу, у которого данные 20 тыс. руб. списываются со счета.

В результате постоянного начисления/ списания вариационной маржи в течение всего периода хеджирования может возникнуть ситуация, когда участнику торгов будет не хватать денежных средств для того, чтобы удовлетворить требование по гарантийному обеспечению и/или списанию вариационной маржи в случае неблагоприятного движения рынка. Данная ситуация называется маржин-колл (margin call).

В этом случае сотрудники брокера связываются с представителями компании и информируют о размере и сроках погашения задолженности. Если не погасить задолженность вовремя, брокер вынужден будет закрыть позицию по фьючерсам принудительно. Как правило, крупные брокеры проявляют гибкость в этом вопросе и готовы пойти на встречу клиенту при соответствующем запросе.

Таким образом, на счете рекомендуется держать сумму, превышающую размер необходимого ГО, чтобы обезопасить себя в периоды рыночных отклонений.

Если компания решает хеджироваться, у нее есть возможность выбрать: использовать биржевые или внебиржевые финансовые инструменты. Если фьючерс – это стандартизованный биржевой продукт, форвард – его внебиржевой аналог, то опционы – это и биржевые и внебиржевые продукты.

Биржевой рынок является торговой площадкой, на которой обращаются стандартизованные контракты, торговля которыми регламентируется нормативными документами биржи.

Внебиржевой рынок (OTC market – over the counter market) представляет собой рынок, где сделки заключаются напрямую между участниками торгов. Внебиржевой рынок является альтернативой биржевому рынку, поэтому преимущества, характерные для одного рынка, будут отсутствовать на другом, а значит, будут являться недостатками на нем.

Проанализируем основные различия инструментов, обращающихся на внебиржевом и биржевом рынках. Остановимся подробно на таких инструментах, как форвард, фьючерс и своп O/N, так как их легко можно сравнить между собой в силу схожего принципа работы (табл. 1).

Таким образом, как и с вопросом о целесообразности самого хеджирования, каждая компания должна решить для себя: какой инструмент и на каком рынке наилучшим образом соответствует её целям.

Список источников:

1. *Федеральный закон о рынке ценных бумаг от 22.04.1996 № 39-ФЗ.*
2. *Аюпов А.А. Производные финансовые инструменты: обращение и управление / А.А. Аюпов. – Тольятти : ТГУ, 2007.*
3. *Буренин, А.Н. Хеджирование фьючерсными контрактами фондовой биржи РТС / А.Н. Буренин. – М. : Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2008.*
4. *Галанов, В.А. Производные финансовые инструменты : учебник. – 2-е изд, перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2018.*
5. *Грязнова, А.Г. Биржевая деятельность : хеджирование и биржевые спекуляции / А.Г. Грязнова. – М. : Финансы, 2006.*
6. *Павлов, В.Б. Рынок производных финансовых инструментов как сегмент финансового рынка // Экономические науки. 2014. №31. С. 93–96.*
7. *Куклин, М.В. Производные финансовые инструменты как способ хеджирования рисков предприятия / М.В. Куклин. Международный научно-практический интернет-журнал ПРО-Экономика. 2019. №1. С. 30–39.*

УДК 338.242

МОЖАЕВ Игорь Игоревич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
mozhaev_n@mail.ru

MOZHAEV Igor Igorevich,
student
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

БЫЧ Елена Ивановна,
ст. преподаватель, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
kovaleva_le72@mail.ru

BYCH Elena Ivanovna,
senior teacher
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются структурные изменения в экономике под влиянием смены технологических укладов. Особое внимание уделяется разбору проблем перехода России на новый технологический уклад, а также рассмотрению перспектив развития его направлений в отечественной экономике. В статье представлены предложения по решению проблемы развития и функционирования инновационной экономики России в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу.

Ключевые слова: технологии, технологический прорыв, инновационная деятельность.

TECHNOLOGICAL STRUCTURES, THEIR SIGNIFICANCE AND ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ECONOMY OF RUSSIA

Abstract. This article examines structural changes in the economy under the influence of changing technological structures. Particular attention is paid to the analysis of the problems of Russia's transition to a new technological structure, as well as to the prospects for the development of its directions in the domestic economy. The article presents proposals for solving the problem of the functioning and development of the innovative economy of Russia in the context of the need to transition to the sixth technological structure.

Keywords: technologies, technological breakthrough, innovative activity.

Сейчас, особенно в послепандемийный период, главную роль в экономическом развитии стран играет уровень их технологий. Страны, которые активно внедряли инновации, цифровые технологии, лучше всех пережили последствия пандемии. В этой связи требуется особый показатель, который будет отражать состояние экономического развития. И все чаще главная роль отдаётся такому понятию, как «технологический уклад», введенному академиком РАН Сергеем Юрьевичем Глазьевым.

Технологический уклад характеризуется совокупностью технологий, составляющих производство одного уровня. Единство уровня технологий базируется на качественно однородных природных ресурсах, общей квалифицированной рабочей силе,

а также результатах научно-технического прогресса. Именно поэтому становится важным внедрение передовых технологий во всей многоотраслевой экономике вместо увеличения конкретных отраслей, чаще всего являющихся приоритетными для страны. Каждый уклад, по мнению С.Ю. Глазьева, представляет собой подсистему, в основу которой входит полный воспроизводственный цикл.

Структура технологического уклада представлена в виде ядра уклада, т.е. производств с одинаковым уровнем технологического обеспечения и ключевого фактора, являющегося строителем ядра уклада под воздействием принципиально новых технологий. Так, ключевыми факторами нового технологического уклада, по мнению Глазьева, являются

нано-, био- и информационно-коммуникационные технологии. К ядру уклада относятся геновая инженерия, нанофабрика, клеточные технологии и другие. Таким образом, именно производства, входящие в ядро технологического уклада, первыми запускают процесс перехода к новому укладу. Эти производства-драйверы С.Ю.Глазьев определил в «несущие отрасли» (атомная промышленность, солнечная энергетика и другие), присваивая им ведущую роль в смене технологического уклада.

Появление ключевого фактора и ядра технологического уклада неразрывно связано с активизацией инновационной деятельности, способствующей формированию новой технологической базы для дальнейшего экономического роста [1].

В последние годы завершается переход к новому шестому технологическому укладу. Об этом свидетельствуют следующие события в экономике: наблюдается замещение углеводородов электроэнергией, скачкообразное повышение цен на нефть, сдувание некоторых финансовых пузырей,

происходит активное внедрение новых цифровых технологий особенно в период пандемии. Более того, в развитых странах подходит к концу фаза «родов нового технологического уклада», и закономерно приближается фаза его роста. Очевидно, что дальнейшее развитие в новом технологическом укладе получат ИТ сектор, являющийся драйвером цифровой экономики, атомная промышленность, как один из основных источников экологически чистой энергии, добывающая промышленность, в частности, из-за увеличивающегося спроса на литий, космическая промышленность, нано и биотехнологические отрасли, а также комплексная роботизация производственного процесса. Активно будут применяться возобновляемые источники энергии, вследствие этого будет происходить бурный рост зеленой энергетики. Особая роль будет отдаваться здравоохранению, в виду угрозы появления новых вирусов. Бурное развитие информационно-коммуникационных систем и финансовых технологий послужит усилению глобализации мировой экономики.

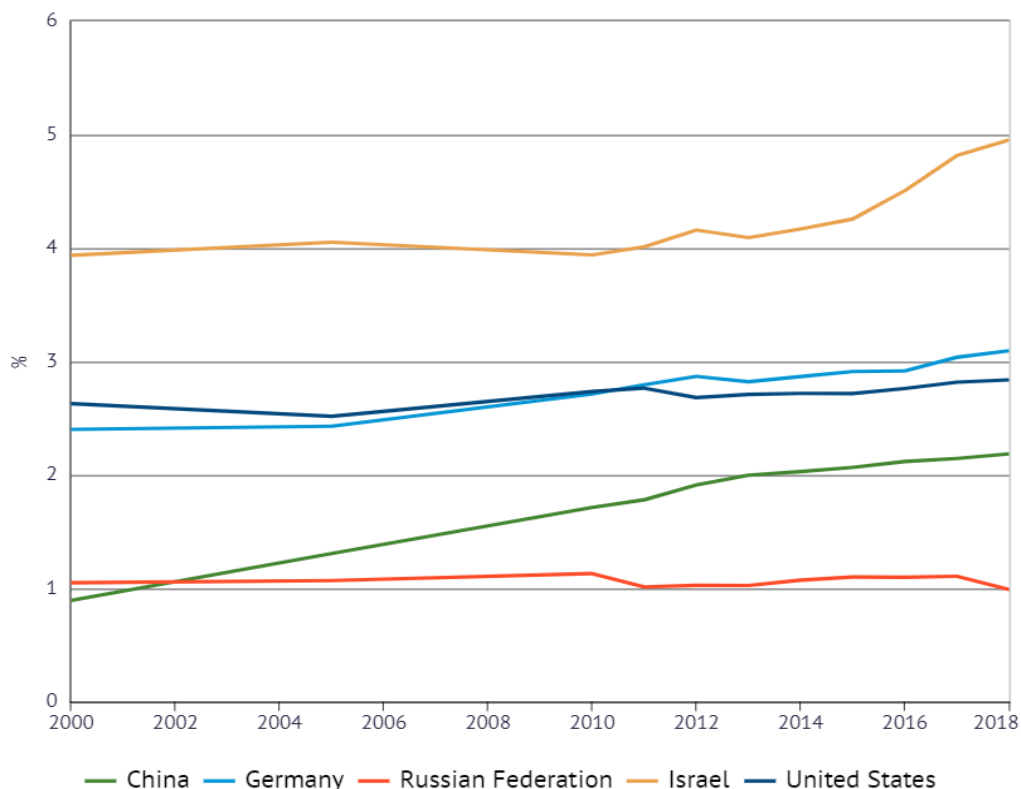

Рис. 1. Затраты на исследования и разработки (R&D) в процентах от ВВП [6].

Рис. 2 Сравнение уровня инфляции в Китае и России за 2020 г. и 1 кв. 2022 г. [4, 8]

Более того, в подтверждение приближения шестого технологического уклада можно привести тот факт, что выступление Клауса Шваба на очередном Всемирном экономическом форуме в Давосе было посвящено «Четвертой промышленной революции», где главную роль будут играть искусственный интеллект, большие данные, нейро- и биотехнологии [10].

По расчетам экономистов более половины всей отечественной экономики находится на стадии четвертого технологического уклада. Тяжелый экономический кризис 90-х годов послужил основной причиной инновационной паузы для перехода на новую волну экономического роста.

Для формирования ядра шестого технологического уклада необходимо переоснащение производств передовыми технологиями и обновление основного капитала, повышающего конкурентоспособность отечественной экономики и обеспечивающего ее дальнейший рост. Достижение технологического прорыва будет реализовано импульсивным повышением инновационной активности в основных на-

правлениях шестого технологического уклада, в том числе и высокотехнологичной промышленности [1].

По данным Всемирного банка, Китай является абсолютным лидером в объеме экспорта высокотехнологичной продукции (табл. 1).

Если Россия будет развивать сотрудничество в создании технологических цепочек и развитии торговых отношений со странами Юго-Восточной Азии, то наше государство сможет войти в состав стран, которые будут задавать направление мировой экономической активности в соответствии с шестым технологическим укладом. Особенно в текущих условиях санкционного давления на Россию, когда нашей стране недоступны западные рынки сбыта, активное торговое сотрудничество в рамках китайского проекта «Один пояс, один путь» может послужить отправной точкой к формированию интегрированных взаимосвязей воспроизводственных контуров обеих стран.

Для создания в России развитого научно-технического производства необходимо увеличить

Табл. 1. Показатели высокотехнологичного экспорта 5 лидеров стран мира и России, 2021г. [5]

Страна	Объема экспорта, млрд долл.
Китай	757,68
Германия	182,35
Корея	163,99
Сингапур	160,49
США	141,54
РФ	6,6

инвестиции в НИОКР. Мировым лидером по затратам в НИОКР является Израиль – 5% ВВП (рис. 1). Германия тратит больше всех средств на R&D от ВВП среди стран Евросоюза. Самым активным по наращиванию затрат в R&D является Китай, который увеличил свою долю больше, чем в 2 раза с начала XXI века. Россия не увеличивает объем инвестиций в научно-исследовательские работы в течение более 18 лет. По данным на 2018 год объем затрат на исследование и разработку составляет примерно 1% от ВВП. В Соединенных Штатах также наблюдается стагнация по затратам в НИОКР от ВВП.

Также нельзя не отметить эффект ухода большинства международных компаний с нашего рынка и полного запрета западных инвестиций в Россию после введения новых санкций. Чтобы избежать ощутимый удар по развитию инвестиционных проектов и создать развитое научно-техническое производство, необходимо изменение работы институтов государственного управления. В результате мы будем иметь системную политику, направленную на рост инвестиций. Именно поэтому важно перенять опыт экономического развития Китайской Народной Республики, являющейся ключевым стратегическим партнером России.

Проанализировав устройство экономической системы Китая и его финансовую политику, можно выделить следующие особенности китайского «экономического чуда»: осуществление стратегического планирования, присутствие саморегулирующего рынка и государственного контроля банковской системы. Таким образом, КНР сохранил свободный рынок, активное вмешательство государства в экономику и планирование финансовой политики. Более того, ЦБ КНР принадлежит государству, т.е. не обладает независимым правовым статусом в соответствии с законом КНР о Народном банке. За счет этого, китайское правительство проводит комплексную политику монопольного воздействия на финансовые потоки в виде предоставления дешевых плановых кредитов для стимулирования экономической активности. Кредитные средства, выданные коммерческим банкам от Госбанка, должны быть доведены для финансирования конкретных инвестиционных проектов, исполнение которых имеет строгую отчетность перед государством. В результате, внутренние кредиты идут на стимулирование инновационной деятельности реального сектора экономики, а не на финансовый рынок. Таким

образом, китайское правительство целенаправленно доводит средства на выполнение принятых планов и в том числе на развитие направлений нового технологического уклада [9].

Положительный эффект целевого использования кредитных средств особенно наблюдается в период кризиса, когда Народный банк Китая, как и мировые центральные банки, применял стимулирующую денежно-кредитную политику. В соответствии с данными бюро статистики КНР, влияние ликвидности в экономику Китая за счет кредитной эмиссии в течение 2020 года не привело к росту инфляции (рис. 2). Более того, она уменьшилась на 5,7 п.п. по сравнению с началом 2020 года, составив (-0,3) % на январь 2021 года и 0,9% на январь 2022 года. В это время в России инфляция существенно выросла. По данным ЦБ РФ, инфляция на январь 2021 года составила 5,19%, это на 2,76 п.п. больше, чем в январе 2020 года. А в январе 2022 года инфляция в России составила 8,73%. Таким образом, во-первых, приток дополнительных товаров в Китае за счет целевого использования средств на инвестиции в производство предотвратил разгон инфляции в период кризиса. Во-вторых, КНР достигла целевого финансирования отраслей экономики, годовой темп роста ВВП которой составил 2,2% за весь 2020 год и 8,1% по итогам 2021 года [7].

В России же открытие центральным банком кредитной линии для поддержки ликвидности в банковском секторе в период кризиса не оказало существенное стимулирование экономической активности. Об этом свидетельствует отрицательный годовой темп роста ВВП (-3,1%) по итогам 2020 года. Коммерческие банки не заинтересованы в увеличении инвестиций в российскую экономику, об этом свидетельствует стагнация в предоставлении инвестиционных кредитов. Так, например, в первом полугодии 2020 года доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал в РФ по данным Росстата составила лишь 9,8%. Это на 2% ниже рекордной доли 2008 года, которая составляла 11,8% [2]. Годовое изменение ВВП в 4,7% за 2021 год, которое является меньше среднемирового (5,9%), также является отражением проблемы низкой инвестиционной активности в экономике нашей страны [3].

Таким образом, ограничение государственных мер поддержки бизнеса лишь бюджетными средствами и налоговыми смягчениями не дадут необходимого

притока инвестиций на развитие наукоемкого высокотехнологического производства, являющегося основой для перехода на новую длинную волну экономического роста. Именно поэтому вся кредитная эмиссия, которая ведется через банковскую систему РФ, должна быть ориентирована на целевое инвестирование в реальный сектор экономики, как это активно применяется в Китае. И главная роль в этом процессе отдается государственным банкам, которые должны выступать институтами развития экономики.

В виду общественного характера отраслей нового технологического уклада (здравоохранение, образование, наука, зеленая энергетика и т.д.), т.е. отсутствия существования исключительно на коммерческой основе, Правительство РФ должно не только значительно увеличить государственные ассигнования в отраслевую инфраструктуру, но и также кооперировать свою работу с бизнесом. Именно поэтому государство не должно выступать в качестве одностороннего бенефициара в государственно-частных партнерских программах, а стремиться к взаимовыгодному сотрудничеству. Благодаря использованию государственных инвестиционных контрактов через государственные банки будет осуществляться не только целевое финансирование приоритетных отраслей для вступления в шестой технологический уклад, но и обеспечиваться гарантии для бизнеса. В результате тесного сотрудничества государства и бизнеса компании будут вовлечены, как в развитии собственного производства и конкурентоспособности, так и национального благосостояния.

Также необходимо подчеркнуть, что в условиях неопределенности и риска глубинных изменений в экономической структуре на базе принципиально новых технологий, именно государству отдается роль стратегического модератора, который обеспечивает развитие главного драйвера в переходе на новый уклад - научно-технологической среды. Без системного стимулирования освоения новых технологий России не удастся добиться технологического прорыва.

В заключение необходимо отметить, что в современной экономике ведущую роль в приросте темпов ВВП играет НТП, который и определяет высокую степень интегрированности базисных технологий нового уклада. Именно поэтому комплексная поддержка технологически сопряженных производств

и создания сферы потребления продуктов шестого технологического уклада является ключевой задачей для России.

Правительство Китая является модератором в государственно-частном взаимодействии через целенаправленное воздействие на денежный оборот и внутренний кредит, и оно добивается системного роста инвестиций в стране, основная часть которых идет на плановое развитие высокотехнологической промышленности. На основе китайского опыта государственного регулирования банковской системы в работе уделяется особое внимание необходимости регулирования кредитной эмиссии в России для достижения целевого инвестирования реального сектора экономики, в том числе увеличения затрат на НИОКР.

Чтобы достичь технологического прорыва и среднемировых темпов роста ВВП, России нужно увеличить инвестиционные расходы на отмеченные в работе точки роста появления нового технологического уклада, общий вес которого экспоненциально растет в структуре современной мировой экономики.

Список источников:

1. С.Ю. Глазьев Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Глазьев. - М.: Книжный мир, 2018. – 2-50с.
2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики 2020г. Динамика инвестиций в основной капитал на фоне пандемии COVID-19 / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf (дата обращения 13.03.2022)
3. Оценка ВВП за 2021 год / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/154254> (дата обращения 02.03.2022)
4. Динамика потребительских цен на январь 2022 года. Информационно-аналитический комментарий // Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39803/CPD_2022-01.pdf (дата обращения 10.03.2022)
5. High-technology exports (current US\$) // World Bank [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?end=2020&most_recent_value_desc=true&start=2020&view=map (дата обращения 18.02.2022)

6. *World Development Indicators (WDI). Research and development expenditure (% of GDP) // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators> (дата обращения 25.02.2022)*
7. *China GDP Annual Growth Rate 2021 // National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210118_1812432.html (дата обращения 21.03.2022)*
8. *China Inflation Rate // National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/inflation-cpi> (дата обращения 20.03.2022)*
9. *Brau, C. Regulatory reforms and convergence of the banking sector: evidence from China / C. Brau, D. Dahl, H. Zhang, M. Zhou // Managerial Finance. – 2014. – Vol. 40. - № 10. – P. 956-968.*
10. *The Great Reset: Harnessing the Fourth Industrial Revolution // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/10/the-great-reset-harnessing-the-fourth-industrial-revolution/> (дата обращения 11.03.2022)*

УДК 352.075.1

МУСИНОВА Нина Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
65651951@mail.ru

MUSINOVA Nina Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and
Municipal Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ИНИЦИАТИВНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. Реализация муниципальной реформы, направленной на укрупнение муниципальных образований, предполагает дальнейшее развитие форм непосредственной демократии на местном уровне. В статье рассматриваются вопросы вовлечения населения в развитие территорий поселений. Обоснована необходимость осуществления инициативного проектирования и разработаны рекомендации по вовлечению жителей в проектные решения как на этапах разработки, так и их реализации.

Ключевые слова: инициативные проекты, инициативное бюджетирование, местное самоуправление, муниципальное образование, управление благоустройством.

DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF INITIATIVE DESIGN IN CONDITIONS OF MUNICIPAL REFORM

Abstract. The implementation of the municipal reform aimed at the enlargement of municipalities implies the further development of forms of direct democracy at the local level. The article deals with the issues of involving the population in the development of the territories of settlements. The need for initiative design is substantiated and recommendations are developed for involving residents in design decisions both at the stages of development and their implementation.

Keywords: initiative projects, initiative budgeting, local self-government, municipal formation, improvement management.

Современный этап реформирования муниципального управления ознаменован поступательным переходом к одноуровневой модели территориальной организации МСУ (далее – МСУ). Начало этого процесса связывается с поправкой, внесенной 03.04.2017 г. в базовый закон по МСУ, которая изменила понятие термина «городской округ» [1, ст.2], по существу, расширив его в содержательном плане и тем самым запустившая процесс укрупнения муниципальных образований, позднее получивший название «трансформация местного самоуправления» [4]. В связи с этим количество городских, сельских поселений и муниципальных районов стало сокращаться, а городских округов расти, о чем свидетельствуют данные отчетов Минюста. Если на 01.03.2018 г. на территории РФ начитывалось 1 757 муниципальных

районов, 592 городских округа и 19 267 поселений, то на 01.07.2020 г. соответственно стало 1 668 муниципальных районов, 629 городских округов и 18 169 поселений. [7] На начало 2020 г. Московская область и Ставропольский край преобразовали все муниципальные районы в городские округа, этот процесс продолжается, к началу 2022 г. более половины субъектов РФ завершили подобные преобразования.

Положения законопроекта, находящегося на рассмотрении в Государственной Думе, устанавливают, что муниципальные образования всех субъектов РФ, кроме городов федерального значения, будут преобразовываться в городские округа и муниципальные округа. [8] Это означает, что укрупнение муниципальных образований приведет к значительному уменьшению общего количества органов МСУ, а значит и

численности муниципальных служащих. Вместе с тем закономерно меняется территориальное расположение органов МСУ, что меняет привычный опыт их взаимодействия с населением. В этих условиях стоит непростая задача дальнейшего развития МСУ, но не столько посредством совершенствования форм представительной демократии, сколько путем развития форм непосредственного участия населения в управлении.

В этой связи органам МСУ вновь образованных городских/муниципальных округов, обеспечивая повышение уровня автоматизации и цифровизации управленческих процессов, совершенствуя дистанционные форматы оказания муниципальных услуг, развивая информационные системы и инновационные механизмы обеспечения «обратной связи» с жителями муниципальных образований и др., необходимо в первую очередь обратить внимание на развитие регулярных формы участия населения в осуществлении МСУ. [3]

На повестке дня местной администрации должно быть вовлечение жителей населенных пунктов (в первую очередь, имевших прежде статус муниципальных образований) в проектные решения по благоустройству территорий поселений, развитию инструментов поддержки местных инициатив, в том числе посредством расширения механизмов инициативного бюджетирования, средств самообложения граждан [5, 6] и иных форм участия жителей в определении приоритетных мероприятий для финансирования за счет средств муниципального бюджета. [2]

Вовлечение жителей в проектные решения обязательно для благоустройства города, поскольку повышает качество городской среды, снижает риск возникновения конфликтов и увеличивает эффективность проектировочных решений.

При этом вовлечение населения в развитие территорий поселений посредством инициативного проектирования должно основываться на следующих основополагающих принципах:

а) простота участия в процессе и доступность необходимой информации об участии. Это предполагает, что заинтересованные должны получать полную информацию о доступности участия в реализации проекта: о цели проекта, сроках его реализации, бюджетных ограничениях и др. в зависимости от тематики проекта;

б) участие заинтересованных сторон, то есть в проекты благоустройства необходимо вовлекать все заинтересованные стороны, к каковым относятся: как экономические субъекты (собственники и арендаторы зданий и земельных участков, предприниматели, застройщики) и политические субъекты (муниципальные органы исполнительной власти и подведомственные им организации, местные депутаты), так и профессиональное и экспертное сообщество (архитекторы, инженеры, экологи, социологи), местное население и представители общественных организаций, а также отдельные активисты. При этом должны быть выявлены и указаны цели заинтересованных сторон;

в) обеспечение участия общественности на всех этапах процесса благоустройства, начиная с раннего – постановки целей и задач, формирования технического задания на разработку концепции благоустройства;

г) использование разнообразных методов и инструментов вовлечения участников, в зависимости от возможностей последних и их заинтересованности, определяемой не только личной мотивацией, но и способом вовлечения, при этом для максимально полного учета мнений общественности относительно реализации проекта используются дифференцированные методы и инструменты вовлечения;

д) создание возможности оценить индивидуальный вклад, внесенный каждым участником, то есть участники всегда должны иметь право видеть, как их выбор отразился на конечном результате.

В зависимости от степени готовности конкретной группы жителей к активному участию в разработке и реализации проектов можно выделить несколько видов вовлеченности населения в проектную деятельность (в процесс инициативного бюджетирования):

- информирование – это такой вид вовлеченности, при котором население принимает минимальное участие (воспринимает информацию), поскольку все решения в отношении проекта принимаются самостоятельно непосредственно органами исполнительной власти, проектировщиками, и представителями экспертных сообществ;

- консультирование – вид вовлеченности населения, когда организаторы проекта взаимодействуют с ним в целях сбора мнений и получения обратной связи от населения, рассматривая его в качестве потенциального источника идей для улучшения разрабатываемых решений, однако выбор по-преж-

нему остаётся за органами исполнительной власти и экспертами, которые работают над разработкой проекта;

- соучастие – в отличие от предыдущего вида характеризуется более глубокой степенью вовлеченности населения, заключающейся в том, что население не обсуждает готовые решения по проекту с органами исполнительной власти и проектировщиками, а принимает участие в разработке проекта и определении его границ, формирует цели и задачи проекта, контролирует проект после его завершения;

- делегирование полномочий – вид вовлеченности населения, при котором часть полномочий по принятию решений делегирована общественности: жители самостоятельно определяют цели и задачи проекта, а также способствуют привлечению в создание и реализацию проекта еще дополнительного числа жителей;

- партнёрство – вид вовлеченности, при котором жители по личной инициативе при поддержке органов исполнительной власти выступают в качестве организаторов и исполнителей проектов.

Необходимо отметить, что успешная разработка и реализация проекта строится на пяти основных этапах процесса, для каждого из которых важно вовлечение населения. На каждом этапе процесса можно использовать различные инструменты для участия и комбинировать их различными способами. Используемые инструменты определяются стадией проекта, группой заинтересованных пользователей, которые должны быть включены в проект, особенностями и важностью территории.

Первый этап – предпроектный, в который входят анонс проекта и определение главных заинтересованных сторон, а также их целей. Анонс проекта происходит путём информирования общественности через СМИ, официальные сайты муниципального образования, группы в социальных сетях и различные информационные структуры. Заинтересованность сторон выявляется через запрос информации от органов исполнительной власти или путем обхода и анализа территории, посредством наблюдений, интервью, опросов и других методов сбора информации. Вопросы, освещаемые для сбора информации, касаются в большинстве своём личных предпочтений и интересов жителей территории о планах в отношении объекта благоустройства, об используемых методах и инструментах для решения будущих задач. На основе ответов на вопросы формируется отчет с

чётко прописанными желаниями заинтересованных лиц и ярко выраженными целями проекта.

Второй этап – разработка концепции благоустройства. Разработка концепции благоустройства чаще всего проходит в формате личной встречи между населением и руководящими лицами, однако сейчас с появлением цифровых технологий возможен и онлайн-формат встречи. Встреча проводится в форме семинара, на котором обсуждается проектируемая территория, рассматриваются рекомендации участников и определяется внедрение предложенных рекомендаций в проект. Встреча обязательно фиксируется видеосъёмкой для дальнейшего использования. По окончании встречи и сбору всей информации формируются итоги, которые анализируются и на основе анализа разрабатывается окончательный проект предложения по развитию территории.

Третий этап – разработка документации. Для разъяснения конкретных решений требуется дополнительное проведение обсуждения с конкретными группами участников, включая разработку документов. В документах прописывается регулярная информация о состоянии проекта, планирование дальнейших встреч и обновление проекта по мере внесения изменений.

Четвёртый этап – проведение строительно-монтажных работ. Строительно-монтажные работы подразумевают совместную реализацию проекта между участниками и вышестоящими лицами под контролем проведения обеих сторон. При обоюдном согласии сторон возможно участие отдельных лиц, обладающих определенными навыками или квалификацией, для реализации отдельных частей проекта.

Пятый и заключительный этап – это сдача объекта в эксплуатацию и оценка объекта. Этап делится на две части: открытие объекта после завершения строительных работ и оценка реализации. Открытие объекта проходит с участием всех заинтересованных групп и организаций. Затем осуществляется оценка реализации. На данном этапе население принимает активное участие в согласовании проекта, в оценке эффективности мероприятий по благоустройству и техническому обслуживанию объекта. Рабочая группа также оценивает реализованный проект и, при наличии недочётов, которые могли возникнуть в процессе реализации, разрабатывает рекомендации по их исправлению.

Местной администрацией по завершению всей работы по введению готового объекта в эксплуатацию должны анализироваться итоги проделанной работы по вовлечению жителей в разработку и реализацию этого проекта и на будущие периоды определяться задачи по совершенствованию вовлечения жителей муниципального образования к решению вопросов местного значения.

Список источников:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 1, 2 июля 2021). / [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> / (дата обращения: 29.12.2021)

2. Бальнин И. В. Финансовое обеспечение муниципальных образований в условиях экономической турбулентности: приоритеты, проблемы и пути решения // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 163–167.

3. Мусинова Н. Н. Активизация использования регулярных форм участия населения в местном самоуправлении. // Самоуправление. – 2019. – № 4(117) том 2 – С. 221–224.

4. Мусинова Н. Н. Трансформация территориальной организации местного самоуправления. // Самоуправление. – 2019. – № 2 (115) том 2 – С. 124–126.

5. Мусинова Н. Н., Сергиенко Н. С. К вопросу о финансовом обеспечении

инициативного бюджетирования. // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7. – С. 1295–1299.

6. Сергиенко Н. С., Щербакова Н. А. Самообложение граждан: исторический аспект и современный опыт // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1. С. 119–129.

7. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года). Под общей редакцией Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации Ю. С. Любимова. Москва, 2020. – 111 с. / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/#section-description> (дата обращения 17.12.21).

8. Законопроект № 40361–8 Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>

УДК 336.1

НОВИКОВ Илья Александрович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
iliycha@yandex.ru

NOVIKOV Ilya Aleksandrovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автором произведена оценка текущего состояния качества финансового менеджмента в государственном секторе Российской Федерации. По итогам анализа выявлены проблемы и предложены пути их решения. Отмечено, что их практическая реализация повысит качество финансового менеджмента в государственном секторе.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, мониторинг качества, администраторы средств, государственный сектор, управление государственными финансами.

PROPOSALS FOR IMPROVING THE QUALITY OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE PUBLIC SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the article, the author assessed the current state of the quality of financial management in the public sector of the Russian Federation. Based on the results of the analysis, problems were identified and ways to solve them were proposed. It is noted that their practical implementation will improve the quality of financial management in the public sector.

Keywords: financial management, quality monitoring, funds administrators, public sector, public finance management.

Актуальность исследования подтверждается необходимостью в повышении экономности и результативности государственных финансов. Для повышения эффективности использования общественных финансов, внедряются инструменты финансового менеджмента. Инструментарий финансового менеджмента с конца прошлого века постоянно модернизируется и расширяется с целью достижения цели повышения общего качества управления государственными финансами. Также, остро стоит необходимость в оценке качества самого финансового менеджмента, для чего разра-

батываются различные производные инструменты и методики.

Для формирования списка проблем в организации финансового менеджмента в государственном секторе Российской Федерации автор провел оценку качества текущего состояния финансового менеджмента.

Автором были проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие бюджетное законодательство Российской Федерации в области применения инструментария финансового менеджмента и оценки его качества.

[*Научный руководитель: БАЛЫНИН Игорь Викторович, к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; igorbalynin@mail.ru

* Supervisor: BALYNIN Igor Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

В Российской Федерации в рамках оценки качества финансового менеджмента, оценивают качество управления государственными финансами главных администраторов средств федерального бюджета (далее – ГАСФБ), на основании Приказа Министерства финансов Российской Федерации № 112н. Минфин России является ответственным лицом за проведением мониторинга качества финансового менеджмента (далее – МКФМ) ГАСФБ.

При проведении МКФМ Минфин России анализирует показатели по пяти сферам деятельности ГАСФБ: качество управления расходами и доходами бюджета, учет и отчетность, внешний контроль и аудит, качество управления активами. Далее производится

расчет общей оценки качества финансового менеджмента ГАСФБ, посредством перемножения оценок по направлениям со значениями их удельного веса, и дальнейшее суммирование полученных значений.

Целевые показатели общей оценки качества финансового менеджмента ГАСФБ представлены в государственной программе Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (далее – госпрограмма № 39).

Данный метод оценивания, в первую очередь, направлен на выявление тех направлений, в которых финансовый менеджмент находится не на высоком уровне, для дальнейшего повышения его качества.

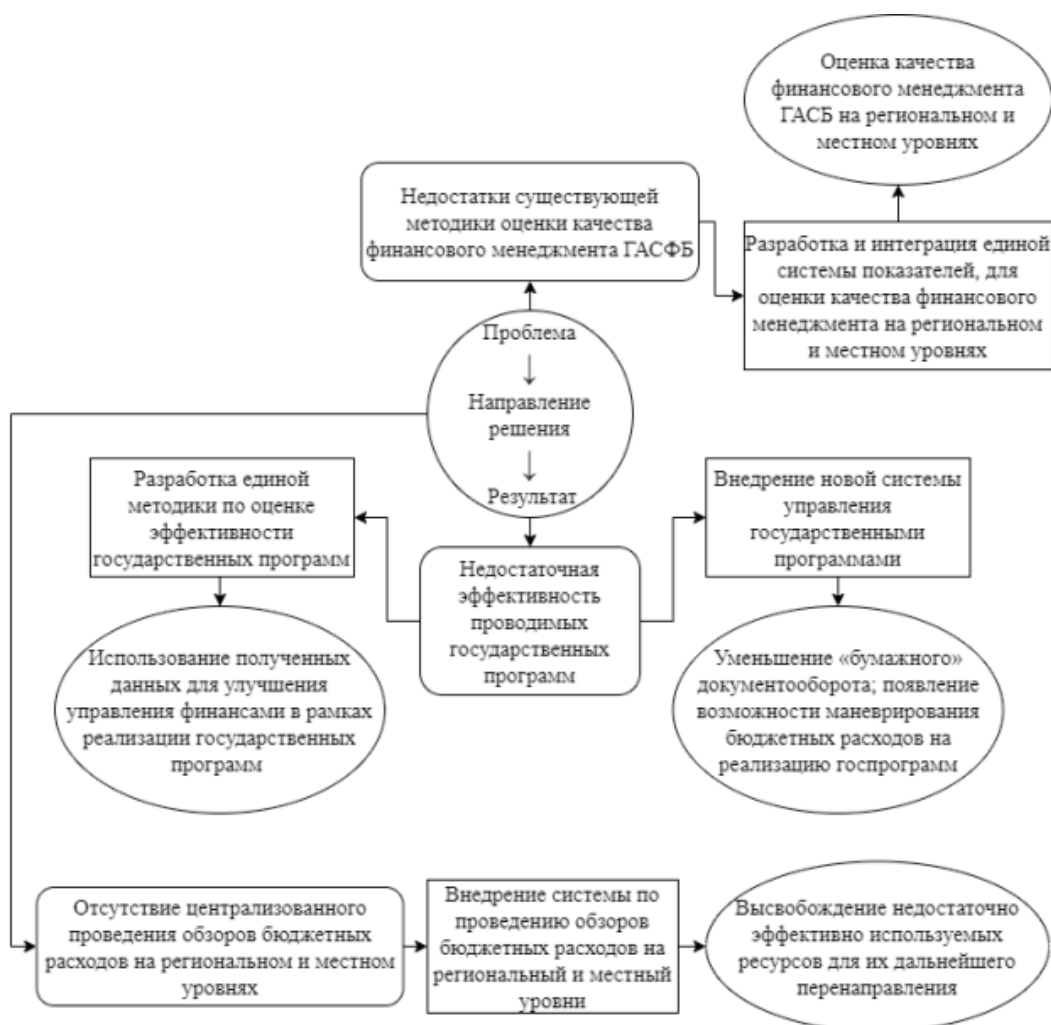

Рис. 1. Существующие проблемы в системе финансового менеджмента государственного сектора Российской Федерации и их способы решения, с ожидаемыми результатами. Источник: предложено автором.

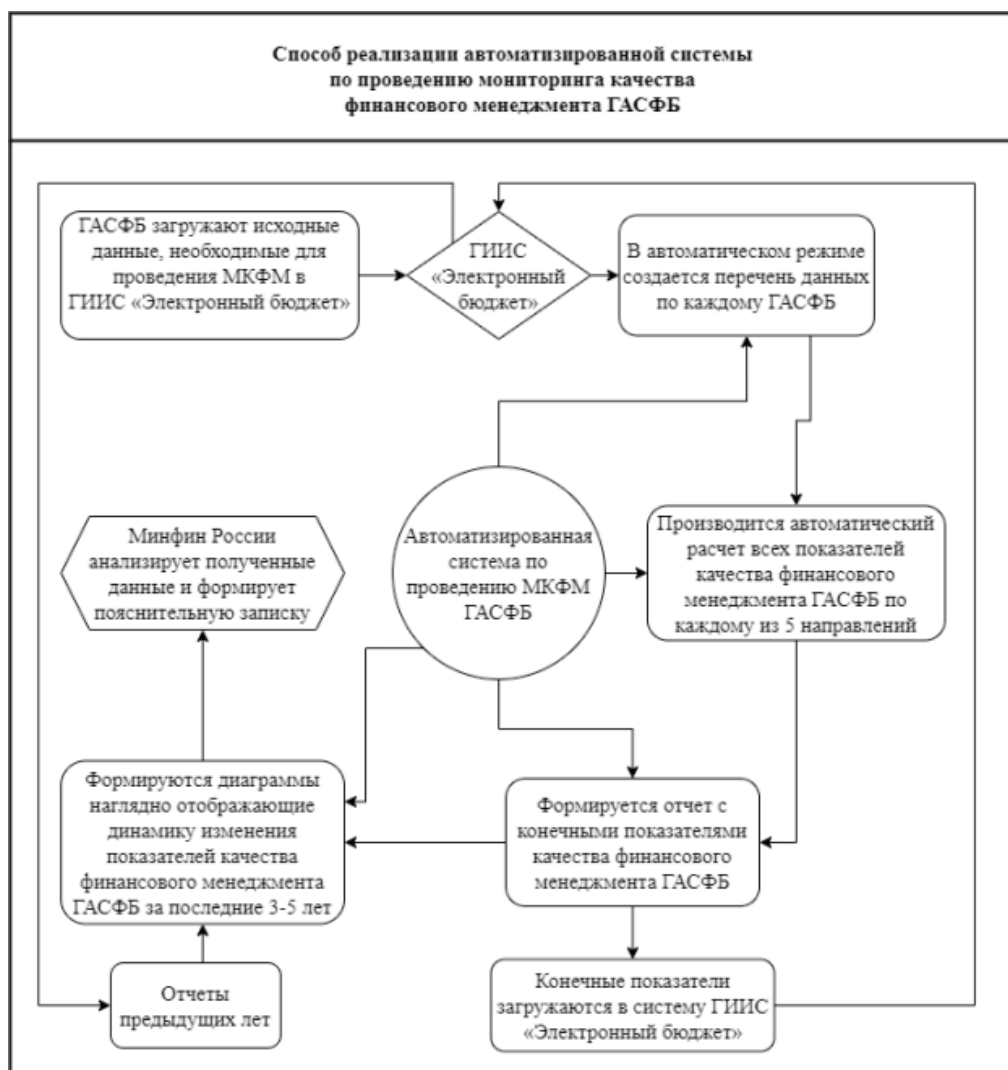

Рис. 2. Способ реализации автоматизированной системы по проведению МКФМ ГАСФБ. Источник: предложено автором.

Одна из проблем заключается в том, что данная методика используется только для анализа качества управления общественными финансами ГАСФБ, в то время как нет других методик, оценивающих качество финансового менеджмента других участников бюджетного процесса.

Также автор отмечает следующую проблему, выявленную в ходе анализа методики оценки качества финансового менеджмента, основанной на приказе Минфина России № 112н, что данная методика учитывает только бюджетные полномочия ГАСФБ, связанные с планированием и распределением бюджетных ассигнований, не учитывая полученный результат

от использования бюджетных ассигнований и его качество.

Другой проблемой является то, что ГАСФБ в первую очередь преследуют цель достижения целевых показателей по цифрам, однако, это не отражает полной картины качества финансового менеджмента. Необходимо подчеркнуть, что достижение целевых показателей исключительно на бумаге, как в рамках государственных программ Российской Федерации, так и в рамках национальных проектов, является одной из важнейших проблем на сегодняшний день в рамках развития Российской Федерации.

В ходе анализа автор также выяснил, что МКФМ ГАСФБ на сегодняшний день проводится в ручном режиме, специалисты Минфина России вручную обрабатывают исходные показатели ГАСФБ и далее используют их в расчетах итоговых показателей по пяти направлениям МКФМ. Данный факт говорит о наличии еще одного недостатка в организации проведения МКФМ ГАСФБ.

Для дальнейшего поиска проблем финансового менеджмента в государственном секторе Российской Федерации, автор проанализировал основные показатели отчетов о результатах проведения годового МКФМ ГАСФБ за период с 2018 года по 2021 год, а также ключевые показатели по госпрограмме № 39.

На основании проведенного анализа, автор делает вывод о том, что за последние 4 года отсутствует устойчивая динамика в изменении общей оценки качества финансового менеджмента ГАСФБ.

Так, общая оценка качества финансового менеджмента в рамках МКФМ ГАСФБ снизилась с 75,8 баллов до 67,9 баллов за 2018–2021 гг., в то время как целевой показатель по госпрограмме № 39 на вырос с 75 баллов до 85 баллов за период 2018 года по 2021 год. Самое сильное падение имеет показатель оценки качества управления доходами, который за 4 года упал с 83 баллов до 59 баллов.

Низкие и нестабильные значения оценок качества финансового менеджмента по таким направлениям, как управление доходами, расходами и активами, следует аргументировать кризисной ситуацией, вызванной пандемией COVID-19, из-за чего возникла сложность в адекватном прогнозировании как будущих доходов, так и расходов. Следует учитывать, что показатели за 2021 год не окончательны, так как самый актуальный отчет, составленный Минфином России датируется 01.10.2021 года.

Автор заметил, что за 2018–2020 гг. полностью исчезли ГАСФБ, имеющие оценки ниже 55 баллов. Однако, следует отметить, что и уменьшилось число ГАСФБ, имеющих оценку выше 90 баллов, почти вдвое.

На основании проведенного автором анализа следует сделать вывод о том, что большинство ГАСФБ имеют оценки ниже целевых показателей, установленных госпрограммой № 39, а именно 66 ГАСФБ имеют оценку ниже 80 баллов. Также присутствует и падение качества финансового менеджмента, рассчитанное за 3 квартала 2021 года, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Подводя итоги, автор предлагает определить перечень проблем, существующих в финансовом менеджменте государственного сектора Российской Федерации, и то, как Правительство Российской Федерации планирует их решить (рис. 1).

Однако, по мнению автора, данное количество направлений по повышению качества финансового менеджмента в государственном секторе Российской Федерации является не исчерпывающим. Вследствие чего, автор предлагает добавить к существующим направлениям авторские предложения по повышению его качества.

Важнейшим направлением, по мнению автора, является разработка и внедрение комплексной системы оценивания качества финансового менеджмента, которая должна быть внедрена во все уровни бюджетного процесса Российской Федерации, что, в свою очередь, позволит обеспечить сопоставимость как обрабатываемых, так и полученных данных в ходе оценки качества финансового менеджмента как на федеральном уровне, так и на региональном уровне и уровне местного самоуправления. В первую очередь это необходимо для возможности получения совокупной оценки качества финансового менеджмента в каждом публично-правовом образовании Российской Федерации, для дальнейшего анализа недостатков системы финансового менеджмента не только у ГАСФБ, а у всех администраторов средств бюджета каждого уровня бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Автором отмечалась проблема оценки только бюджетных полномочий, связанных с прогнозированием и использованием финансовых ресурсов, в рамках проведения МКФМ ГАСФБ. При этом, деятельность ГАСФБ связана не только с прогнозированием и распределением бюджетных ассигнований, но и с необходимостью делать это качественно. Автор предлагает ввести новое направление по оценке качества финансового менеджмента ГАСФБ, которое будет основываться на оценках полученного результата и его качества в рамках использования бюджетных ассигнований. По мнению автора, следует выбрать ключевые показатели, отвечающие за результат и качество деятельности ГАСФБ, и далее по каждому из них создать формулу для оценки качества финансового менеджмента. Например, для ГАСФБ – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации следует выбрать показатель, отвечающий за объем импортозамещенной продукции, который

будет основываться на динамике импорта и отечественного производства ключевой продукции, например медицинские препараты первой необходимости.

Также автором предлагается разработать систему по автоматизации проведения МКФМ ГАСФБ, которая будет функционировать в связке с государственной интегрированной информационной системой «Электронный бюджет» по следующему принципу (рис. 2):

1. В ГИИС «Электронный бюджет» вносятся все обрабатываемые показатели ГАСФБ, по каждому из 5 существующих направлений оценки качества финансового менеджмента;

2. Автоматизированная система по МКФМ ГАСФБ обрабатывает полученные данные;

3. Автоматизированная система выдает готовый отчет о результатах проведении как годового МКФМ ГАСФБ, так и ежеквартального.

Внедрение данной системы в первую очередь исключит вероятность наличия ошибок в расчетах оценок качества финансового менеджмента, а также высвободит большое количество человеко-часов, которое сейчас затрачивается на проведение ручного МКФМ ГАСФБ.

В заключение автор статьи считает важным отметить, что существует множество достижимых путей развития финансового менеджмента государственного сектора Российской Федерации, многие из которых должны быть реализованы. Для начала необходимо начать с доработки текущих нормативно-правовых документов, регулирующих финансовый менеджмент в государственном секторе, в частности с приказа Министерства Финансов Российской Федерации № 112н, например внедрить, предложенную автором автоматизированную систему по проведению МКФМ ГАСФБ. В дальнейшем необходимо разрабатывать и внедрять новые механизмы по регулированию и контролю качества финансового менеджмента.

Список источников:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 (ред. от 25.09.2021)] [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

2. Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента [Приказ Министер-

ства финансов Российской Федерации от 18.06.2020 № 112н] [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

3. Балынин И. В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 49–52.

4. Балынин И. В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. С. 117–119.

5. Гусарова Л. В. Финансовый менеджмент в государственном секторе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 1 (109). С. 71–76.

6. Казаковцева М. В. Внедрение риск-ориентированного финансового менеджмента в сфере государственного управления // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2021. № 3 (27). С. 295–300.

7. Маркина Е. В., Седова М. Л., Горлова О. С. Оценка качества финансового менеджмента в секторе государственного управления: развитие принципов, направлений и показателей // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2018. № 4. С. 219–225.

8. Сергиенко Н. С. Финансовое обеспечение нацпроектов по повышению качества жизни населения // Калужский экономический вестник. 2019. № 3. С. 30–33.

9. Шмиголь Н. С. Развитие концептуальных подходов и направлений оценки качества финансового менеджмента в государственном секторе // Управленческие науки в современном мире: сборник докладов научной конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2020. С. 216–222.

10. Министерство финансов Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/>

11. Портал государственных программ Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/portal/>

УДК: 330.3, 332.1

ОДИНЦОВА Александра Владимировна,
доктор экономических наук, ведущий научный
сотрудник Центра федеративных отношений и
регионального развития, Институт экономики
РАН, Москва
Aleksod@yandex.ru

ODINTSOVA Alexandra Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Senior Scientific
Associate of the Center of Federal Relations and
Regional Development of the Federal State Budgetary
Institution of Science – Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences, Moscow

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируется отечественный и мировой опыт развития городских агломераций. Формулируются и оцениваются основные проблемы институционализации этой формы пространственной организации в Российской Федерации. Делается вывод о том, что городские агломерации, являясь формой межмуниципального сотрудничества, часто рассматриваются в качестве еще одного уровня общей системы публичной власти. Предлагается рассматривать городские агломерации в качестве одной из форм межмуниципального сотрудничества, что требует принятия соответствующего закона. Ключевые слова: городские агломерации, межмуниципальное сотрудничество, пространственное развитие, регион.

576

URBAN AGGLOMERATIONS ARE THE MOST IMPORTANT FACTOR OF MODERN SPATIAL DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes the domestic and world experience in the development of agglomerations. The main problems of institutionalization of this form of spatial organization in the Russian Federation are formulated and evaluated. It is concluded that urban agglomerations, being a form of inter-municipal cooperation, are often considered as another level of the general system of public power. It is proposed to consider urban agglomerations as one of the forms of inter-municipal cooperation, which requires the adoption of an appropriate law. Keywords: urban agglomerations, inter-municipal cooperation, spatial development, region.

Города во все времена были центрами притяжения населения и экономической деятельности. Напомним, что одним из первых, кто поставил в центр своего анализа сущность города, стал М. Вебер. Именно он последовательно развил теорию об уникальности института города в социально-экономическом развитии государств.

Вместе с тем, за последние полвека эта тенденция резко усилилась, причем не только в количественном, но и в качественном аспекте. В современных условиях город является не просто территориально-интегрированной социально-экономической системой. Современный уровень развития производительных сил, научно-техническая революция, усиление процессов миграции населения и пр. характерные черты современного общества, – все это привело к трансформации системы расселения, а в результате, – и природы города, к появлению нового института – агломерации.

Городские агломерации стали центрами притяжения трудовых, интеллектуальных и финансовых ресурсов, обеспечивающими инновационную переориентацию современной экономики. Во многих странах именно городские агломерации обеспечивают основную долю показателей экономического роста. Они являются, с одной стороны, важнейшей составляющей пространственной архитектуры стран; с другой, – институтом, обуславливающим эффективность не только пространственного развития, но и социально-экономического роста в целом.

Именно этим объясняется важность их институционализации в общей системе пространственного развития страны. Правовая неурегулированность вопросов формирования и развития агломераций, на фоне отсутствия единого подхода и критериев, в соответствии с которыми определенная территория может претендовать на данный статус, безусловно, является фактором, сдерживающим развитие не

только данного института, но и социально-экономического развития страны в целом.

Последние полвека были отмечены ростом концентрации населения в крупных городах, что привело к появлению городских агломераций. Эксперты McKinsey отмечают, что уже сейчас на долю 600 крупнейших городов приходится больше половины мирового ВВП, или \$30 трлн. По их прогнозам, с 2007 по 2025 г. совокупный объем ВВП 600 городов увеличится на \$34 трлн, что обеспечит более 60% прироста глобального ВВП. К 2030 году в мире будет 41 мегаполис, в котором будет жить 720 млн чел. [1]. Наиболее показательными примерами здесь могут служить столичная агломерация в Японии с центром в г. Токио, где численность населения составляет около 38 млн чел. или треть населения страны, столица Индонезии – г. Джакарта, в котором проживает около 32 млн чел., столица и крупнейший экономический центр Индии – г. Дели – с его населением около 27 млн чел.

Исследования показывают, что городские агломерации имеют двойственную природу. С одной стороны, они связаны с общим процессом урбанизации («урбанизация станет одной из крупнейших движущих сил глобального экономического роста в этом столетии» [1]), а с другой, – будучи одной из форм межмуниципального сотрудничества, обеспечивают более эффективное решение местных вопросов на основе объединения ресурсов входящих в агломерацию муниципальных образований.

Процесс развития агломераций не обошел и Россию, где 42% населения проживают в городах, насчитывающих свыше 250 тыс. жителей, и еще 17%, – в зонах функционального влияния этих городов. В результате, около 60% общего числа жителей страны сосредоточены в границах этих высокоурбанизированных территорий [2,3]. В целом, сегодня говорят о примерно 40 крупных городских агломерациях и крупнейших городских агломерациях.

В большинстве из этих агломераций наблюдается стабильная тенденция увеличения численности населения. Так, с начала 2000-х годов эта численность устойчиво возрастает и в настоящее время превысила 73 млн чел. [4] Исключение составляет, пока что, лишь 2020, «коронокризисный», год. Из 17 городов-миллионников прирост населения был отмечен только в 6 – Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани, Ростове-на-Дону и Краснодаре [4].

Несмотря на рост численности агломераций в России, а также наличие у ряда из них собственных стратегий социально-экономического развития, до сих пор не сформирована необходимая нормативно-законодательная база, регулирующая их формирование и функционирование, позволяющая выработать единый подход как в вопросе самого определения агломераций, так и в вопросе выработки единых подходов в сфере регулирования их развития на федеральном и региональном уровнях.

Нельзя сказать, что названные проблемы полностью игнорируются в российском нормотворчестве. Так, развитие городских агломераций в качестве важнейшего приоритета государственной региональной политики рассматривается в Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Вместе с тем, наблюдается определенное противоречие между положениями Стратегии, где городские агломерации представлены в качестве перспективной формы межмуниципального сотрудничества, и основным текстом, из которого следует, что в развитии агломераций определяющая роль отводится региональным и федеральным органам публичной власти. Иначе говоря, в отличие от общемировой практики, в России агломерации, по сути, являются институционализацией еще одного уровня государственного управления.

Безусловно, городские агломерации представляют собой достаточно сложный объект управления и предполагают включение соответствующих территорий в крупные (как региональные, так и федеральные) инфраструктурные проекты. А это, в свою очередь, требует регулирования их развития со стороны региональных и федеральных органов публичной власти. Однако при этом, не следует забывать о том, что именно муниципальные образования являются исходными субъектами, определяющими направления деятельности и развития агломерационных сообществ, что требует сохранения за ними необходимого объема полномочий. В этом отношении заслуживает внимания позиция А.Н. Швецова, который отмечает важнейшую особенность городских агломераций как объектов управления: они одновременно являются объектом управленческих воздействий как органов местного самоуправления, так и органов государственного управления [5].

Однако на практике, наблюдается тенденция ограничения возможностей отдельных муниципальных образований участвовать в определении направле-

ний развития городских агломераций. Так, например, это видно из анализа состава координационных советов, которые уже созданы в ряде субъектов РФ (такие советы созданы, например, в Ростовской, Новосибирской, Старооскольско-Губкинской, Барабинско-Куйбышевской, Владивостокской, Саратовской, Самарско-Тольяттинской, Белгородской, Ульяновско-Дмитровградской, Челябинской агломерациях). В составе этих органов большинство, как правило, – это представители региональных органов публичной власти.

Например, координационный совет по развитию Саратовской агломерации состоит из 19 человек – 10 из которых представляют органы государственной власти, 9 – органы местного самоуправления, и 4 – прочие участники. Советательный орган Барабинско-Куйбышевской агломерации состоит из 28 человек, 18 из которых представляют региональные органы власти, 9 – органы местного самоуправления и 1 – прочие.

Проблеме городских агломераций непосредственно посвящен внесенный в 2021 г. в Правительство Российской Федерации Проект Федерального Закона «О городских агломерациях». В Законопроекте зафиксирована необходимость узаконить понятие «городская агломерация». Она определяется как территория городского округа или города федерального значения, объединенная с территориями других муниципальных образований посредством устойчивых социальных, экономических и хозяйственных связей. Данная законодательная новелла представляется весьма важной, так как до сих пор в федеральном законодательстве термин «агломерация» отсутствует. При этом, он используется в некоторых федеральных нормативных актах (например, в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г., а также в национальном проекте «Безопасные и качественные автомобильные дороги») и межмуниципальных соглашениях.

Полагаем, что формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие городских агломераций – это не изолированный процесс. Это формирование должно быть составной частью более комплексного процесса разработки соответствующих основ межмуниципального сотрудничества в целом, одной из форм которого они (городские агломерации) должны стать. Подобных взглядов сегодня придерживаются многие исследователи и эксперты [6]. Отсутствие в России единого подхода и

нормативной базы межмуниципального сотрудничества в целом, на наш взгляд, будет отражаться на всех документах, касающихся развития как агломераций, так и местного самоуправления в целом [2].

Таким образом, несмотря на то, что в регионах уже накоплен достаточно широкий опыт функционирования и нормативного регулирования городских агломераций, на федеральном уровне пока отсутствует их институционализация, что не только ограничивает возможности развития агломераций, но и является фактором, сдерживающим темпы социально-экономического развития в целом.

Превращение агломераций в фактор возрождения экономики России требует обеспечения эффективного взаимодействия и кооперации между муниципальными образованиями, регионами, государством и бизнесом. Адекватная законодательная база развития агломераций создаст предпосылки для включения агломерационной составляющей в действующие национальные и региональные проекты.

Список источников:

1. Т. Алешкина. Будущее в городах. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/05/24/691328-buduschee-gorodah>
2. Одинцова А.В. Городские агломерации: объективные основы формирования и проблемы институционализации в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. №5. С. 57-79
3. А. Райсих. Определение границ городских агломераций России: создание модели и результаты // Демографическое обозрение. 2020. ТОМ 7, №2:54-96.
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р
5. Швецов А.Н. Зачем и как следует управлять городскими агломерациями // Проблемы теории и практики управления. 2017. №7. С. 65-75.
6. Эксперт клуба Михаил Чернышов дал интервью portalу «Кавказский узел» по итогам обсуждения доклада «Агломерационное развитие Республики Дагестан: работа над ошибками» // Кавказский политико-экономический клуб «Развитие регионов Стратегия – 2050». // <https://ndelo.ru/novosti/eksperty-obsudili-oshibki-razvitiya-aglomeracij-v-dagestane>

УДК 321.65

ОКУМБЕКОВ Ринат*,
аспирант,
департамент политологии, Факультет
социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
ROkumbekov2020@fa.edu.ru

OKUMBEKOV Rinat,
Postgraduate,
Department of Political Science,
Faculty of Social Sciences
and Mass Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ТРАНЗИТНЫЙ КАЗАХСТАН – НОВАЯ МОДЕЛЬ «ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме политических преобразований, стартовавших в Казахстане с начала 2022 года. В статье проводится анализ политических преобразований в переходный период Республики Казахстан, в которой в рамках теории трансформации политических режимов рассмотрен процесс перехода неопатримониального режима к демократии.

В публикации проведен анализ выносимых на республиканский референдум поправок в Основной закон. Сформулированы и обоснованы условия посткризисного демократического развития.

Ключевые слова: неопатримониализм, Казахстан, референдум, политические реформы, транзит политической власти, политический режим.

TRANSIT KAZAKHSTAN - A NEW MODEL «SECOND REPUBLIC»

Abstract. The article is devoted to the topical subject of political transformations, which started in Kazakhstan since the beginning of 2022. The article analyzes the political transformations in the transition period of the Republic of Kazakhstan, in which the process of transition of a neopatrimonial regime to democracy is considered within the theory of transformation of political regimes.

In the publication the analysis of amendments to the Basic Law submitted to the republican referendum is carried out. The conditions of post-crisis democratic development are formulated and substantiated.

Keywords: neopatrimonialism, Kazakhstan, referendum, political reforms, transit of political power, political regime.

ВВЕДЕНИЕ

29 апреля, на XXXI сессии Ассамблеи народа Казахстана Касым-Жомарт Токаев предложил провести общенациональный референдум по изменениям в Конституцию страны. [7]. Характер и направленность данных изменений, предложенных президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым, призваны

сформировать принципиально новый конституционный баланс между институтами власти и свидетельствуют о начале перехода от неопатримониального типа управления к демократическому, ядром которых становятся конституционные преобразования. [5].

Так, в частности, заявленное сокращение президентских полномочий, а также параллельное раз-

[*Научный руководитель: МАХМУТОВА Евгения Викторовна, к.полит.н., доцент Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», evmakhmutova@fa.ru

Scientific supervisor: MAHMUTOVA Evgenya Viktorovna, D. in Political Science, Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, evmakhmutova@fa.ru]

витие партийной системы в стране и политическая демонополизация в целом, призваны стать ключевым индикатором трансформации политического режима и ухода от неопатримониальных практик.

Используя определенные индикаторы, можно утверждать, что неопатримониализм является скорее правилом в функционировании политико-экономических систем и в значительной степени присутствует в странах Африки, Ближнего Востока, в странах Азии, Латинской Америки. Данный тип политического режима также характерен для стран постсоветского пространства. Вместе с тем, политическими предпосылками ухода от неопатримониальных практик в Республике Казахстан может стать обозначенный президентом страны курс на построение новой модели «Второй Республики» [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Оригинальная идея Эйзенштадта [10] заключалась в том, что феномен патримониализма может быть «современным» и поэтому процветать в современных обществах. Концепция неопатримониализма была построена на основе веберовского идеального подтипа, к которому была добавлена приставка «нео», что символизирует сращивание между формальными и неформальными отношениями, частной и публичной сферами и дает понять, что человек больше не находится в фундаментально традиционной среде. Различие между частным и государственным формально существует, а неопатримониальные отношения происходят в рамках «современного» государства и во имя юридически-рациональной бюрократии [12]. Формальные структуры и правила существуют, но на практике разделение государственной и частной сфер при осуществлении государственных полномочий не всегда соблюдается. Другими словами, неформальное поведение вторгается в формальные институты, формальное и неформальное переплетаются различными способами и в разной степени, и эта смесь становится институционализированной. По Медарду, путаница между общественным и частным позволяет этому типу доминирования стать общим знаменателем [13] различных политических практик, таких как непотизм, патронаж, клиентелизм или коррупция, поскольку он отражает их общую логику. Неопатримониальные государства «являются смешанными типами, смешивая в сложной и неустойчивой комбинации традиционные и современные (особенно бюрократические) черты, иностранные

и местные «репертуары», причем традиционные не являются в точности коренными, а современные – иностранными». [14, С. 330]

В концепции неопатримониализма речь идет о понимании взаимосвязи и места традиции и современного рационального правового господства, двух, казалось бы, несовместимых систем.

Клэпхэм определяет неопатримониализм как форму организации, при которой типично патримониальные отношения пронизывают политико-административную систему, формально построенную по легально-рациональному принципу. Государственные агенты занимают должности в бюрократической организации, полномочия которых формально определены, но осуществляют эти полномочия как форму частной собственности [9].

Браттон и Валле говорят о гибридных режимах, в которых традиции и обычаи сосуществуют с рационально-правовыми институтами и пронизывают их [8]. Таким образом, неопатримониализм представляет собой смесь двух типов господства, сосуществующих и частично связанных между собой, – патримониализма и легально-рационального [11, С. 105].

Это фундаментальная характеристика неопатримониализма, который представляет собой слияние, в разной степени, этих двух типов господства, т.е. формальные государственные институты сливаются с партикулярной политикой правителей. Из-за слабой дифференциации экономики и политики (государственной и частной), возникает особый способ накопления политико-экономических ресурсов. Концентрированная политическая власть, стремясь гарантировать свое выживание, накапливает и контролирует доступ к материальным ресурсам, чтобы иметь возможность перераспределять их среди клиентов и таким образом накапливать символический капитал политического характера. Перераспределение государственных ресурсов в целях легитимации является фундаментальной характеристикой неопатримониальных систем [15].

Данные черты присутствуют в политическом строе Республики Казахстан. Все это создало справедливую характеристику казахстанского бизнеса как коррупционного, теневого, базирующегося на административном ресурсе и кружащегося вокруг тендеров, бюджетных потоков [4].

Инициированные изменения предусматривающие поправки в 33 статьи Конституции, носят фундаментальный характер [1]. Данные поправки карди-

нально меняют политическую систему Казахстана, ее неопатримониальный характер, выраженный, в первую очередь, в его институциональной форме.

Вносимые поправки в действующее законодательство предусматривают уход от суперпрезидентской формы правления и появления «сильного парламента» в Казахстане: усиление полномочий парламента и местных представительных органов, будут изменены функции Сената и нижней палаты парламента – Мажилиса в вопросе рассмотрения, одобрения и принятия законов. Если ранее мажилис рассматривал и одобрял законы, а принимал их сенат, то теперь предлагается наделить мажилис функцией принятия законов, а одобрять или не одобрять их будет сенат. Такое предложение выдвинуто с целью укрепления механизма сдержек и противовесов в политической системе и оптимизации законотворческой процедуры.

Законодательная система и качество законодательства являются компонентами верховенства права и могут быть мобилизованы в качестве индикаторов проникновения неопатримониальных структур.

Совершенствование и либерализация избирательной системы и модернизация выборного процесса [2], позволят изменить ряд количественных показателей и отследить степень отхода страны от неопатримониальных стандартов.

Законодательно закрепленные положения о прекращении членства президента в партии на период действия полномочий, а также запрет ближайшим родственниками президента занимать государственные посты нивелируют концентрацию политической власти через президенциализм и/или олигархизацию; преобладание клиентелизма как способа управления; тяжесть и низкую эффективность государственного управления. Снижение числа подписей для регистрации партий, императивный мандат депутата, а также разработка правил ведения предвыборной агитации в соцсетях призваны повышать роль гражданского общества в управлении государством, в том числе через электоральные процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В концептуальном плане нынешние законодательные инициативы фиксируют ряд фундаментальных сдвигов в развитии страны.

Во-первых, оно закрепляет необратимый характер политической модернизации.

Во-вторых, обозначает окончательный отход от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным парламентом.

В-третьих, вносят существенные коррективы в балансировку властных институтов с точки зрения ограничения президентских полномочий, реформирования деятельности обеих палат парламента, создания Конституционного суда.

В-четвертых, принципиально меняет действующую избирательную систему – объявлены переход на смешанную пропорционально мажоритарную модель и либерализация процесса регистрации партий.

В-пятых, кардинально повышает роль маслихатов, их субъектность и самостоятельность.

Причем Вторая республика – это уже вполне близкая и осязаемая цель, поскольку реализация выдвинутых главой государства политических реформ планируется в течение этого года. Иными словами, Новый Казахстан – это обновление общества и нации, а Вторая республика – это обновление государственной модели

«Таким образом, предстоящий референдум по конституционной реформе создаст правовую основу Второй Республики – новой, более эффективной и сбалансированной модели взаимоотношений государства и общества [3].

Список источников:

1. Проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», Опубликовано: 6 мая 2022 г. // Казахстанская правда. Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/proekt-zakon-rk-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitutsiyu-respubliki-kazahstan/> (Дата обращения: 29.04.2022 г.).
2. Досье на проект Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан», апрель 2022 года. // Информационная система «ПАРАГРАФ». Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32546593&pos=4;-08#pos=4;-108. (Дата обращения: 24.04.2022 г.).
3. В чем особенность предстоящего референдума, пояснил госсекретарь Карин. Информационное агентство NUR.KZ: Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1968244-v-chem-osobennost-predstoyaschego-referenduma-poyasnil-gossekreter-karin/> (Дата обращения; 20.05.2022 г.).
4. Касым-Жомарт Токаев провел встречу с представителями отечественного бизнеса. 19 мая 2022 года.

Акорда. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-vstrechu-s-predstaviteli-otchestvennogo-biznesa-1945733> (Дата обращения – 20.05 2022 г.).

5. Окумбеков Р.С. Трансформация политического режима в Казахстане, // Социально-политические науки., Выпуск №2, 2022 г. С.: 27-33, ISSN: 2223-0092, (print) 2310–7065 (online).

6. О Новом Казахстане и Второй республике // Центр деловой информации Kapital.kz <https://kapital.kz/gosudarstvo/103981/o-novom-kazakhstane-i-vtoroy-respublike-rasskazal-yerlan-karin.html> (Дата обращения: 20.05.2022 г.).

7. Токаев предложил референдум по изменениям в Конституцию Казахстана, 29 апреля 2022, // Информационное агентство NUR.KZ: Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1967405-eto-tret-vsey-konstitutsii-tokaev-o-popravkah-v-osnovnoy-zakon/> (Дата обращения: 29.04.2022 г.).

8. Bratton M., Van de Walle N., *Democratic Experiments in Africa: Regime Transitions in Comparative Perspective*, Cambridge, Cambridge University Press, 1997., с.62.

9. Clapham C., *Third World politics: an introduction*, University of Wisconsin Press, 1985, 197 p..

10. Eisenstadt S.N. *Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism*. [Text] / S.N. Eisenstadt. – Sage Publications (CA), 1973. – Vol. 1. – 96 p..

11. Erdmann E., Engel U., “Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept”, *Commonwealth & Comparative Politics*, Vol.45, n 1, pp.95–119, February 2007, p.105.

12. Erdmann E., Engel U., «Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept», // *Commonwealth & Comparative Politics*, Vol.45, №. 1, pp. 95–119, February 2007.

13. M dard J-F. «L’ tat n o-patrimonial en Afrique noire», in *tats d’Afrique noire : Formation, m canisme et crise*. J-F M dard, dir. Paris : Karthala. 1991a, p.323-353.

14. Там же, С. 330.

15. M dard J.-F., « Autoritarismes et d mocraties en Afrique noire », *Politique Africaine*, n 43, 1991b, p. 92–104.

УДК 656.1

ОЛЕНИНА Ольга Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика транспортной
инфраструктуры и управление строительным
бизнесом», Российский университет транспорта,
Москва
oleninaolga@mail.ru

OLENINA Olga Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department «Economics
of Transport Infrastructure and Management of
Construction Business» of the Institute of Economics
and Finance, Russian University of Transport,
Moscow

СТУПНИКОВА Елена Анатольевна,
кандидат экономических наук, заведующий
кафедрой «Экономика транспортной
инфраструктуры и управление строительным
бизнесом», Российский университет транспорта,
Москва
stupnikovaea@yandex.ru

STUPNIKOVA Elena Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department «Economics
of Transport Infrastructure and Management of
Construction Business», Russian University of
Transport, Moscow

МАЛИНИНА Дарина Сергеевна,
студент, Российский университет транспорта,
Москва
kosenko.dar.99@gmail.com

MALININA Darina Sergeevna,
Student, Russian University of Transport,
Moscow

САВКИНА Юлия Сергеевна,
студент, Российский университет транспорта,
Москва
savkinajs@yandex.ru

SAVKINA Yulia Sergeevna,
Student, Russian University of Transport,
Moscow

РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДОВ

*Аннотация. В работе анализируется роль метрополитена как драйвера развития городской транспортной системы и городского пространства на примере метрополитена г. Москвы, как мегаполиса, и г. Самары, как города- миллионника России, определены особенности работы метрополитенов. При этом выявлен ряд закономерностей развития городской среды и транспортной системы городов. Выполнено обоснование мер достижения эффективности работы метрополитена г. Самары.
Ключевые слова: транспортная система, железнодорожный транспорт, метрополитен.*

THE ROLE OF RAIL TRANSPORT IN THE DEVELOPMENT OF THE URBAN TRANSPORT SYSTEM

Abstract. the paper analyzes the role of the metro as a driver of the development of the urban transport system and urban space on the example of the metro of Moscow, as a megapolis, and Samara, as a city of a million people in Russia, defines the features of the work of subways. At the same time, a number of patterns of development of the urban environment and the transport system of cities have been identified. The substantiation of measures to achieve the efficiency of the Samara metro has been carried out.

Keywords: transport system, railway transport, metro.

Транспорт – это важнейшая отрасль экономики, а также ключевой элемент производственной и со-

циальной инфраструктуры страны. Для создания единого экономического пространства необходимо

наличие транспортных коммуникаций, объединяющих все части государства. Кроме того, важно подчеркнуть необходимость связи страны с мировым сообществом и обеспечение внешнеэкономических связей с интеграцией в мировое пространство.

Снижение объемов строительства и реконструкции объектов транспортной инфраструктуры, наряду со снижением темпов обновления и пополнения парка подвижного состава негативно повлияло на техническое состояние и работоспособность транспортной системы [1].

В целом проблемы развития отечественной транспортной системы можно разделить по трем ключевым направлениям [2]:

- неравномерность темпов и масштабов развития видов транспорта;
- неудовлетворительное текущее положение транспортной инфраструктуры;
- территориальная неравномерность развития транспортной инфраструктуры таких районов как европейская часть России и, например, Дальний Восток.

Для формирования целостного представления о работе транспортной системы России необходим анализ объема перевозок грузов и пассажиров в определенной ретроспективе.

Лидирующее положение по грузообороту занимает железнодорожный транспорт, перевозящий

ежегодно порядка 2–2,5 млрд т-км грузов и стратегическое значение которого трудно переоценить [3].

В структуре пассажирских перевозок первенство принадлежит автобусным перевозкам, а второе место принадлежит метрополитену, который является самым популярным видом транспорта в мегаполисах (рис.1) [3].

Множество мегаполисов ориентированы на оптимизацию транспортной системы, в частности решением данной проблемы является развитие метрополитена, поскольку среди всех видов городского транспорта он наиболее эффективен так как занимает малые площади, а также достаточно экономичен по энергозатратам [4].

Интенсивная модернизация и развитие транспортной системы стала одной из визитных карточек Москвы за последние 12 лет. На начало 2022 г. количество станций на схеме метрополитена Москвы составляет 332 единицы.

Всего с 2010 г. в московском метро были введены 200 км линий и 11 электродепо, открыто 90 станций (включая 31 станцию МЦК), планируется запуск 10 станций Большого кольца [5].

МКМЖД появилось в 1902 г. с целью решения проблемы перегрузки вокзалов и сортировочных станций.

Кольцо выстраивалось ради грузового движения, хотя и предпринимались пробы пустить по нему пас-

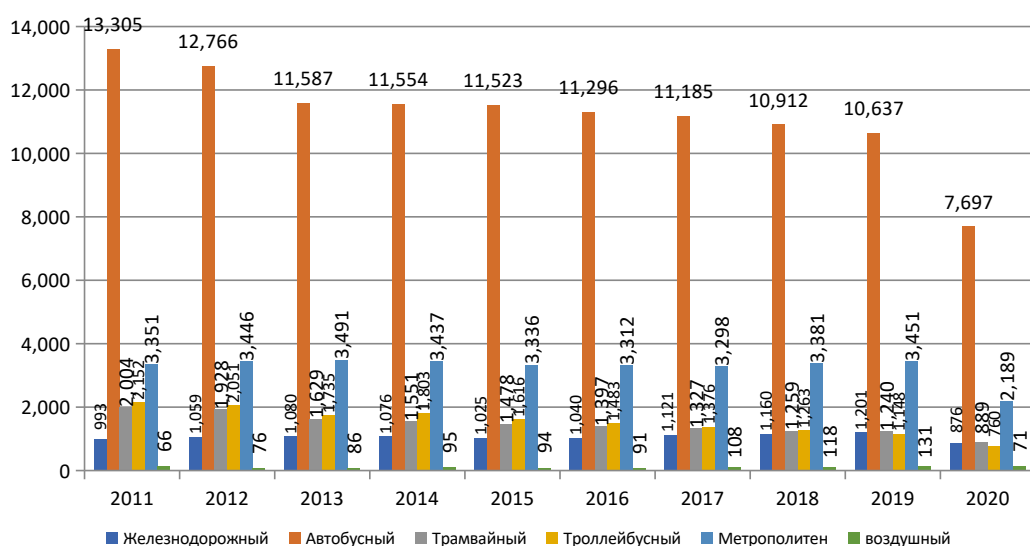

Рис. 1. Динамика пассажирооборота транспорта общего пользования, млн. чел

Источник: составлено авторами по данным Росстата – <https://rosstat.gov.ru/folder/23455>

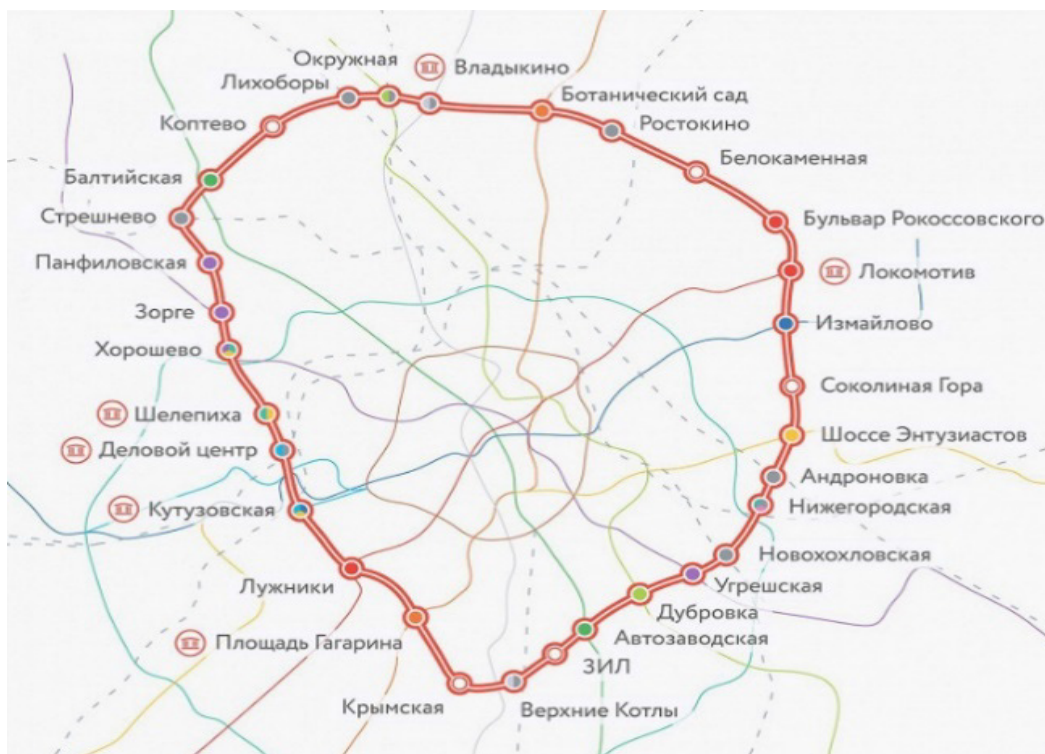

Рис. 2. Схема Московского центрального кольца

сажирские поезда. В 2012 г. пассажирское движение было восстановлено, в 2016 г. запущено движение по Московскому центральному кольцу [6].

Процессы интеграции железнодорожного транспорта в транспортную систему города были продолжены путем запуска движения по 10 радиальным направлениям от московских вокзалов (рис. 3).

В 2017 г. стартовал проект наземного метро, а систематические поезда по первым диаметрам отправились в конце 2019 г. [7].

Создание единой взаимосвязанной транспортной системы города является ведущей задачей в ближайшей перспективе, а скоростной рельсовый транспорт дает широкий потенциал развитию всей экономики города. Поэтому наряду с развитием сети метрополитена и модернизацией железных дорог выполняется интеграция всей транспортной инфраструктуры в общегородскую сеть. Данный процесс позволит улучшить скоростные и качественные показатели пассажирских перевозок, что поможет достичь экономии времени и сокращения стоимости проезда, и в конечном итоге повлиять на многократный рост пассажирских перевозок.

Пути развития опорной транспортной сети г. Москвы не могут служить примером для мегаполисов, а тем более для значительно меньших городов.

Российский метрополитен представлен семью городами, в это число кроме столицы и Санкт-Петербурга входит Н. Новгород, Новосибирск, Казань, Екатеринбург и Самара. По современным генпланам городов необходимо двукратное увеличение количества станций, но в 2019 г. реализация проектов по строительству новых станций была заморожена.

В 90-е гг. законодательно закрепилось финансирование строительства метро федеральным бюджетом и бюджетом региона в равных долях. Затем доля федерального участия сократилась до 20 % [8].

В 2007 г. была попытка реализации программы «Развитие метрополитенов в городах РФ на 2010-2015 гг.» со схемой финансирования «50 на 50», но против программы выступили регионы по причине нехватки средств на реализацию.

В 2010 г. была завершена программа субсидирования регионов по метростроению. После этого федеральное финансирование строительства метро

Рис. 3. Московские центральные диаметры

осуществлялось в ручном режиме (чемпионат мира по футболу, Универсиада и т.п.).

Назначение метрополитена заключается в обеспечении магистральных внутригородских перевозках и связи воедино всей городской территории. Но в российских городах метрополитен является лишь одним из множества видов транспорта.

Самара является крупным городом Поволжья России. Основным видом общественного транспорта считаются трамваи и автобусы (муниципальные и частные), на долю которых приходится 19,25% пассажиропотока (220,4 тыс. чел./сут.) и муниципальные автобусы – 11,23% (128,5 тыс. чел./сут.), коммерческие автобусы – 5,24% (60 тыс. чел./сут.) соответственно. На долю троллейбусов приходится 5,53% (63,3 тыс. чел./сут.) [9].

Самарский метрополитен не пользуется большим спросом, ежедневно данным видом транспорта поль-

зуется 28,096 тыс. чел. (2,4% населения города). Это объясняется его небольшой протяженностью 11,6 км. (рис. 4).

Метро г. Самары строилось от промышленных районов, затем планировалось протягивать линию к центру города. В 90-е гг. не завершили строительство даже первой линии. Станции «Российская» и «Алабинская», введенные в эксплуатацию в 2007 и 2014 гг. соответственно функционируют в режиме челночного хода и не достигают центральной части города около 2-х км. Самарское метро не имеет связи с железнодорожным вокзалом, а снижение активности промышленных предприятиях повлияло на снижение пассажиропотока к 2000 г. (рис. 4).

Кроме того, снижение пассажиропотока связано с несоответствием плана застройки города и плана развития метрополитена; со снижением численности

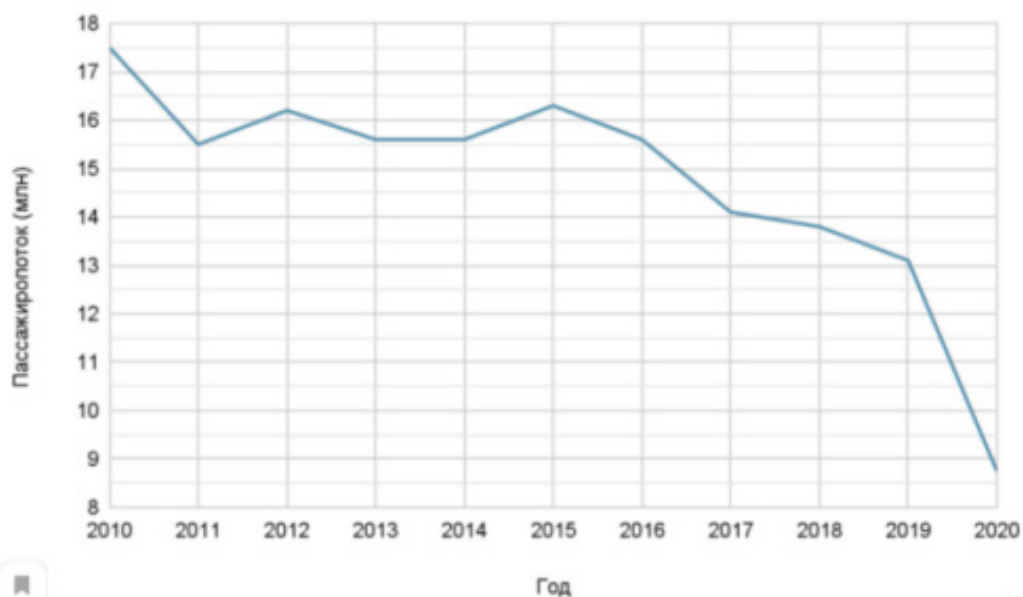

Рис 4. Пассажиропоток самарского метрополитена за 2010-2020 гг.

населения; ростом автомобилепользования; низкой территориальной доступностью.

В самарской области в 2020 г. пригородное автобусное сообщение составило 2,5 млн чел., а внутригородское сообщение составило 156,5 млн чел., что на 34,21%, 20,8% меньше чем в 2019 г., что связано с ограничениями в связи с пандемией. Пригородное сообщение за 2019 и 2020 гг. тоже имеет отрицательную тенденцию [11].

В 2015 г. отмечен рост пользования самарским метрополитеном, что связано с открытием десятой станции.

Метрополитен следует рассматривать не только как наиболее эффективную транспортную систему, но и как один из драйверов развития города. Данный вид транспорта влияет экологическую, социально-демографическую и экономическую городскую обстановку, а также является публичным пространством.

ФАУ РОСДОРНИИ разработало ряд вариантов развития метрополитена г. Самары в зависимости от стратегии финансирования. Планируется окончить сооружение оборотных тупиков за станцией метро «Алабинская» и строительство станции «Самарская».

Оптимизация всей транспортной системы позволит достичь положительных эффектов: достройка и ввод в эксплуатацию закрытых вестибюлей метро, при формировании на месте рынка транспортно-

пересадочного узла с соединением в один узел железнодорожной платформы «Пятилетка», станции метро, а также маршрутов наземного городского и пригородного транспорта.

Для эффективной работы метрополитена его целесообразно интегрировать в городской транспорт, путем таких мер, как:

1. Применение тарифов на пересадку по времени;
2. Оптимизировать сеть маршрутов и сократить их дублирование;
3. Интеграция метрополитена и маршрутов наземного транспорта (часть маршрутов перенаправляется с ул. Авроры на ул. Революционную, чтобы пассажиры делали пересадку на Гагаринской);
4. Создание на станции метро «Кировская» транспортно-пересадочного узла «Пятилетка»;
5. Достройка оборотных тупиков на станции «Алабинская»;
6. Окончание строительства и ввод в эксплуатацию дополнительных вестибюлей метро на действующих станциях метро;
7. В ближайшие 13 лет завершит строительство станции «Самарская» [12].

Дальнейшее строительство новых станций видится неэффективным с точки зрения капитальных затрат на инфраструктуру.

В настоящее время Самарское метро не в полной мере выполняет свои задачи по магистральному транспорту. Поэтому целесообразно применить комплексный подход: максимально загрузить существующие станции метро за счет объединения с другими видами транспорта, создания транспортно-пересадочных узлов, введения тарифов с учетом пересадки с одного вида транспорта на другой и уменьшения интервалов движения поездов.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. N 3363-р Об утверждении Транспортной стратегии РФ до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. - [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/403156321/> (дата обращения: 24.02.2022).
2. Солодкий, А.И. Транспортная инфраструктура: учебник и практикум для вузов/ А.И. Солодкий, А.Э. Горев, Э.Д. Бондарева; под редакцией А.И. Солодкого. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 290 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-00634-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489560/> (дата обращения: 24.02.2022).
3. Основные показатели транспорта по Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455/> (дата обращения: 24.02.2022).
4. Ключевая роль метрополитена в обеспечении мобильности городов — [Электронный ресурс] URL: <http://www.1435mm.ru/metro/klyuchevaya-rol-metropolitena.html> (дата обращения: 24.02.2022).
5. Портал комплекса градостроительной политики и строительства г.Москвы — [Электронный ресурс] URL: <https://stroj.mos.ru/news/zapusk-diesiati-stantsii-bkl-mietro-ozhidaietsia-v-etom-ghodu-bochkariov> (дата обращения: 24.02.2022).
6. Портал комплекса градостроительной политики и строительства [Электронный ресурс] URL: г.Москвы — URL: <https://stroj.mos.ru/mkzhd> (дата обращения: 24.02.2022).
7. Московские центральные диаметры. [Электронный ресурс] URL: <https://mcd.mosmetro.ru/#> (дата обращения: 24.02.2022).
8. Распоряжение правительства РФ от 12.10.200 г. № 1433-р «О государственной поддержке по отрасли «Метростроение» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1584234/><https://www.mos.ru/city/projects/metro85/> (дата обращения: 24.02.2022).
9. Портал администрации городского округа Самара [Электронный ресурс] URL: <https://samadm.ru/> (дата обращения: 24.02.2022).
10. Статистика метрополитена [Электронный ресурс] URL: <https://www.rus-metro.ru/statisticheskie-dannye.htm> (дата обращения: 24.02.2022).
11. Самарский статистический ежегодник. Транспорт 2020. – [Электронный ресурс] URL: https://samarastat.gks.ru/storage/mediabank/mzE08zFM/16_раздел.doc (дата обращения: 24.02.2022).
12. Метро в Самаре перевозит воздух: урбанист — о городской подземке: [Электронный ресурс] URL: <https://63.ru/text/transport/2021/09/06/70119485/> (дата обращения: 24.02.2022).

УДК

ОРЛАНЮК-МАЛИЦКАЯ Лариса Алексеевна,
профессор департамента страхования и
экономики социальной сферы, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
lorlanyuk@fa.ru

ORLANIUK-MALITSKAIA Larisa Alekseevna,
Professor of the Department of Insurance and Social
Economics, Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ВНЕШНЯЯ СРЕДА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость стратегического анализа внешних «фоновых ресурсов» страховой организации как открытой адаптивной системы. Показано значение внешних ресурсов в решении задач развития страховых организаций на примере добровольного медицинского страхования и ОСАГО. Даны рекомендации по формированию аналитической карты.

Ключевые слова: внешняя среда, страховая организация, стратегический анализ в страховом деле.

EXTERNAL ENVIRONMENT AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF AN INSURANCE COMPANY

Abstract. The article substantiates the choice of the analysis of external «background resources» of the insurance organization as an open check of the system. The importance of external resources in solving the problems of development of insurance organizations for voluntary medical insurance and OSAGO is shown. Recommendations on the formation of an analytical map are given.

Keywords: environment, insurance organization, strategic analysis in the insurance business.

589

Проблема анализа влияния внешней среды страховой организации на ее развитие обусловлена происходящими в настоящее время фундаментальными изменениями социально-экономической системы, в том числе – на основе цифровой революции.

Отечественное страхование развивается высокими темпами, но до настоящего времени не достигло уровня развития ведущих экономик мира. При анализе причин этого обычно рассматривается деятельность страховых компаний, ситуация на страховом рынке в целом, вносятся предложения по изменению деятельности страховщиков, потребности в усилении регулирования и т.д. Между тем, состояние современной социо-экономической системы достигло, на наш взгляд, того уровня, когда автономность страховой организации как субъекта, являющегося элементом социально-экономической среды, в значительной мере утрачена. Возникает вопрос – может ли страховщик решить все те проблемы, которые не решаются годами? Только ли от него зависит решение вопросов развития страховой системы, соответствие страховых продуктов потребностям социума и экономики, может ли страховая

организация в современных экономических условиях обеспечить одновременно качество страховой защиты и высокие темпы роста капитала? Представляется, что эти вопросы могут быть решены только на уровне систем более высокой иерархии.

Страховая организация – открытая адаптивная система, которая, являясь элементом страховой системы, включена также в иерархию систем более высокого порядка: экономическую, социальную, экологическую, и др. Системы более высокой, чем страховая система, иерархии формируют для нее и для отдельного страховщика внешнюю среду. Обзор научной литературы, посвященной исследованиям среды открытых систем, позволяет рассматривать среду как некое единство процессов, факторов влияния и систем более высокого уровня (надсистем) по отношению к исследуемой системе [3]. Отдельные элементы этой системы являются ресурсами для развития страховщика.

Традиционные свойства и характеристики среды экономического субъекта в настоящее время находятся в состоянии трансформации, когда количественные признаки начинают давать новое качество.

1. Сложность, под которой понимается число разнонаправленных факторов, на которые страховая организация должна динамично реагировать, чтобы обеспечить выживание в постоянно изменяющейся среде. Основные группы факторов, контроль за которыми необходим страховщику – это факторы экономические, нормативно-правовые, природные, социальные, в том числе – демографические, научно-технические, а также весь поток информации, связанной с контролем рисков. Количество разнонаправленных факторов, влияющих на страховую организацию, достигло такого уровня, когда традиционные инструменты стратегического анализа и планирования становятся неэффективными. Отчасти это компенсируется информационными технологиями – например, большими данными.

2. Потенциальная синергия факторов внешней среды, их взаимосвязанность и взаимообусловленность. Внешняя среда страховой организации – неразрывное единство природной, социально-политической, экономической, культурно-исторической, информационной сред, в связи с чем вероятность возникновения цепочки изменений при изменении одного фактора в страховом деле высока. Проблема состоит в том, что эта цепочка изменений может давать риски, которые очень трудно (если возможно) прогнозировать.

3. Динамичность – скорость изменения среды, ее подвижность. Еще Ансофф писал о турбулентности внешней среды, выделяя пять ее уровней. В последние годы в теории менеджмента появился термин «гипертурбулентность». В условиях цифровой революции скорость изменений многократно возросла, соответственно, должна в той же мере возрасти скорость реакции страховой организации на эти изменения. Однако не каждая организация, во-первых, готова и способна с такой скоростью реагировать на изменения; во-вторых, возникает проблема выявления тех событий, которые требуют быстрого реагирования, и тех, которые не требуют. То есть, появляется потребность в новых инструментах и методиках управления в условиях высокой динамики.

4. «Вязкость» внешней среды – мера усилий, которые экономический субъект прилагает для реализации своих решений.

5. Сложность среды, ее синергичность в условиях высокой динамики приводят к высокой степени неопределенности развития событий, формирую-

щих среду. Традиционно степень неопределенности внешней среды ставится в зависимость от объема информации, которой располагает организация, и от степени ее уверенности в надежности данных. По мере развития цифрового общества потребность в информации растет, а уверенность в ее достоверности снижается, в том числе – и в связи с ее запаздыванием. В свое время Норберт Винер обращал внимание на то, что информация – «скоропортящийся» продукт: экономический субъект стремится получить информацию как «сигнал из будущего». Она необходима ровно настолько, насколько позволяет действовать сейчас, ориентируясь на будущее. В то же время, никакая, самая достоверная по состоянию на сегодня, информация не может дать гарантии о развитии событий в будущем.

Чем неопределеннее внешняя среда, тем сложнее принять эффективное решение. Уровень неопределенности обесценивает традиционные приемы и технологии управления. Именно уровень неопределенности требует расширенного анализа потенциального изменения ресурсной базы в ее широком смысле, поскольку ресурсная база генерирует факторы влияния на будущее страховщика.

В последнее время сложность системы ресурсов в социально экономических сферах деятельности вызвала деление ресурсов на определяющие и фоновые ресурсы. Определяющие ресурсы – это те ресурсы, без использования которых экономический субъект не может осуществлять свою деятельность (материальные, трудовые, финансовые, информационные). Понятие «фоновые ресурсы» означает те средовые факторы, которые потенциально представляют собой ресурс для развития экономического субъекта. Фоновые ресурсы могут быть мощным фактором (или ограничителем) развития, но они не всегда очевидны при использовании классических методов стратегического анализа.

Фоновый ресурс имеет временные границы, и срок, когда возможность использования явления (института, положения на рынке, демографической или иной тенденции) будет исчерпано, часто не определен. Таким образом, неопределенные границы «хронотопа ресурса» также вносят свою лепту в ситуацию неопределенности. Когда какой-либо фоновый ресурс себя исчерпал, срок его существования и возможность использования закончились, появляется новый ресурс (или трансформируется старый). Именно эта точка имеет огромное значение

в стратегическом планировании и должна отслеживаться при контроле развития организации.

В страховом деле, на которое, как отмечалось выше, действует огромное число социальных и экономических факторов, фоновые ресурсы играют огромную роль, давая основу для развития. Страховщик может реализовывать свою стратегию только там и тогда, где и когда есть соответствующий фоновый ресурс. При отсутствии этого ресурса все усилия по предложению и продаже страховой услуги будут неэффективными. В страховом маркетинге есть известное утверждение, что страховая услуга «не покупается, а продается» – имеется в виду, что услугу надо активно предлагать клиенту. Однако если нет фонового ресурса для этого, не будет потребности в услуге, и развития она не получит.

В качестве примера фонового ресурса можно привести один из наиболее очевидных – фоновый ресурс личного страхования. Основные изменения в этой сфере – рост продолжительности жизни. За период с 2002 до 2019 года ожидаемая продолжительность жизни (оба пола) при рождении выросла более чем на 8 лет и составила 73,3 года (данные Росстата). Этот процесс составляет фоновый ресурс дальнейшего развития страховой защиты человеческого капитала, в частности – защиты жизни и здоровья человека и обеспечения его трудовой занятости на протяжении жизни. Отсюда потребность в таких страховых продуктах, как страхование ухода в старости, страхование пенсий, различные продукты по защите программ обучения и переобучения, и др. Рост продолжительности жизни в России наиболее заметно влияет на медицинское страхование, поскольку означает удлинение срока «предстарости» и старости, а также рост числа лиц с выявленными хроническими заболеваниями. Отсюда очевиден социально-экономический ресурс развития ДМС – до тех пор, пока не будет исчерпан хронотоп этого фонового ресурса, например, введено бесплатное медицинское обслуживание. В то же время противодействующий эффект дает динамика доходов населения. Последствия эпидемии коронавируса и политическая ситуация не позволяют ожидать в ближайшем будущем расширения этого ресурса – это ограничитель развития добровольного медицинского страхования.

Следует отметить, что демография и платежеспособность потребителя – это те фоновые ресурсы, которые постоянно контролируются страховыми

организациями. Необходимость такого анализа очевидна, но есть и другие факторы, которые могут влиять на этот сегмент страхования. Например, научно-технический прогресс (новые лекарства, методы лечения, генетика и др.), миграция, политический фон (возможность поездок за рубеж), культурология (формирование идеологии отказа от прививок, здоровый образ жизни или молодежные субкультуры) и многое другое. Это тоже внешний ресурс, который может быть основой для разработки предложений по страховой защите, и он требует постоянного анализа.

Исторический опыт показывает, что нередко проблемы в развитии организации, неудачи в решении поставленных стратегических задач при наличии достаточных материальных, финансовых и человеческих ресурсов обусловлены не принятой во внимание ситуацией в сфере фоновых ресурсов.

В качестве примера такой ситуации можно привести ОСАГО, где много лет не удается достичь баланса между интересами автовладельцев и потребностями страховых организаций в ресурсах на покрытие убытков. ОСАГО – обязательный вид страхования и в силу этого затрагивает интересы большого числа граждан. Так, за 2021 год число заключенных договоров составило 42,2 млн., число урегулированных страховых событий 2,16 млн. [5]. Следует отметить, что уже на момент введения ОСАГО (2002 год) фоновый ресурс этого вида страхования не был достаточным – население не понимало смысла этого страхования, и не было в морально-психологическом плане готово к его введению. ОСАГО было воспринято как еще один налог. Отсюда – оппортунистическое поведение автовладельцев, мошенничество, в том числе – продажа фиктивных договоров, когда и продавец, и покупатель знают, что договор недействителен и покупают его только на случай проверки на дорогах. Исправить такую ситуацию путем ужесточения контроля не удавалось, поскольку были не сформированы фоновые ресурсы развития этого вида страхования: социальный – не было понимания населением необходимости защиты лиц, которые могут пострадать в дорожном движении; и финансовый. Уровень материального благосостояния многих автовладельцев делал страховой платеж заметным расходом для благосостояния семьи, а пострадавшие получали страховую выплату в объеме, который не давал возможности компенсировать потери.

Дополнительно со временем усилились проблемы с таким фоновым для страхования ресурсом как

недостаточное развитие транспортных систем. В среднем по России, на один автомобиль приходится менее 50 кв. м. асфальта, а в Москве – менее 20 кв.м. асфальта, что гораздо ниже требований к площади дорог, обеспечивающей нормальные условия движения. Перспективы решения этой проблемы на ближайшие годы очень скромные: прирост ресурса улично-дорожной сети в Москве в последние годы составил около 1% в год, а в других городах, в то время как прирост числа автомобилей у населения составил около 3–4% в год [4]. Есть проблемы и с резидентным размещением автотранспорта. Соответственно, сложившаяся диспропорция между площадью дорог и числом автомобилей – внешний по отношению к страховой организации и страховой системе фактор – не дает возможности повысить качество страховой защиты от рисков дорожного движения. Другими словами, развитию ОСАГО мешает недостаточный фоновый ресурс, а не недостаточные усилия страховых организаций, как это принято оценивать. Формирование этих фоновых ресурсов не завершено и сейчас, и зависят эти процессы отнюдь не от страховой системы, которая в данном случае – заложница ситуации.

Все это подтверждает вывод о том, что внешняя среда и ее элемент – фоновые ресурсы – определяют возможности развития страховой организации, а их хронотоп устанавливает временные границы изменения трендов этого развития. Отсюда очевидно, что анализ фона – необходимое условие успешного стратегического планирования и дальнейшего выживания страховой организации.

Влияние общеэкономических факторов на развитие организации, на решение ею тех или иных стратегических задач традиционно учитывается в ходе экономического анализа. В то же время стратификация огромного числа факторов динамичной внешней среды с выявлением тех ее сегментов, которые представляют собой не просто факторы, а именно ресурсы развития, хотя и фоновые, изучение их хронотопа, позволит прийти к более обоснованным выводам и оценкам.

В частности, представляется уместным дополнить такой традиционный инструмент стратегического анализа, как аналитическая карта, которая позиционирует место организации в бизнес-среде и применяется для разработки стратегии адаптации, следующими направлениями анализа:

- определить фоновые ресурсы страховой организации, необходимые для достижения той или иной цели;

- исследовать факторы, определяющие динамику этих ресурсов, в том числе – установить их хронотоп;

- идентифицировать риски страховой организации, связанные с изменением фоновых ресурсов;

- рассмотреть возможность влияния страховой организации на динамику данного ресурса или способы адаптации к динамике ресурса;

- при необходимости скорректировать стратегию развития страховой организации.

Представляется, что полноценное исследование фоновых ресурсов - сканирование, мониторинг, проектирование, оценивание – и анализ их хронотопа даст более объективную картину положения компании в бизнес-среде и целостное представление о рискованной ситуации. В условиях, когда «будущее становится главным раздражающим источником настоящего» (Чевolini А. Сила слабых сигналов: самореперенция и парадокс в упреждающих системах. Eur J Futures Res 4, 4 (2016). <https://doi.org/10.1007/s40309-016-0085-1>), анализ ожидаемых изменений внешней среды повысит выживаемость страховой организации на конкурентном рынке.

Список источников:

1. Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. http://www.cbr.ru/content/document/file/124658/onrfr_project_2021-09-30.pdf
2. Волошина Т.О. Концептуальные основы построения системы управления по слабым сигналам. http://www.rusnauka.com/17_AND_2010/Economics/69237.doc.htm
3. Орланюк-Малицкая Л.А. Проблемы формирования регуляторной среды страховой деятельности в России. Глава в монографии «Современные проблемы регулирования страховой деятельности». Под ред. Орланюк-Малицкой Л.А., Цыганова А.А. Москва: КноРус. - 2019, с.149–168.
4. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития [Текст] : эксперт. докл. / Я. И. Кузьминов (рук. авт. кол.) ; П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (отв. ред.) ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. (e-book). <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/401421877.pdf>

5. РСА подвел итоги по ОСАГО за 2021 год / [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.insur-info.ru/press/173437/> (дата обращения: 05.05.2022).
6. Современные проблемы регулирования страховой деятельности. Научная монография. Под ред. Орланюк-Малицкой Л.А., Цыганова А.А. Москва: КноРус, 2019, 326 с.
7. Солодовник А.И., Шестаков Р.Б. Гибридный форсайт в стратегическом управлении как ответ на глобальные вызовы. В сб. Современные проблемы и пути повышения конкурентоспособности бизнеса. Институт бизнеса и дизайна. – Москва: 2020, с.45–52.
8. Фаза восстановления: что происходило с российской экономикой в 2021 году. <https://russian.rt.com/business/article/942501-rossiya-ekonomika-itogi-2021>
9. Чевolini А. Сила слабых сигналов: самореференция и парадокс в упрещающих системах. *Eur J Futures Res* 4, 4 (2016). <https://doi.org/10.1007/s40309-016-0085-1>
10. Щербакова Т.А., Архипов Э.Л. Модель обеспечения экономической безопасности компаний в рыночных условиях. *Вестник Евразийской науки / Том 12 / 2020, No 6 / [Электронный ресурс].* – URL: <https://esj.today/issue-6-2020.html> (дата обращения: 05.05.2022).

ОХТОВА Ирина Мухадиновна,
старший преподаватель Департамента
«Психология и развитие человеческого капитала»
Факультета социальных наук и массовых
коммуникаций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
IOkhtova@fa.ru

OKHTOVA Irina Mukhadinovna,
Senior lecturer of the Department "Psychology
and human resources development"
of Faculty of Social Sciences and Mass
Communications, Financial University under the
Government of the Russian Federation
Moscow

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТАРТАП-ПРОЕКТЫ: ОПЫТ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В статье рассматривается опыт федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в стимулировании предпринимательства среди студенческой аудитории за счет организации и проведения конкурса студенческих стартап-проектов совместно с организацией-партнером – Росбанком. Представлена информация о методической документации, необходимой для подготовки и проведения подобного конкурса в высшем учебном заведении Российской Федерации. Показано, каких результатов удалось достичь в рамках конкурса.

Ключевые слова: стартап, стартап-проект, предпринимательское образование, проектная работа.

STARTUP PROJECTS OF STUDENTS: THE EXPERIENCE OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

Abstract. The article discusses the experience of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» in stimulating entrepreneurship among the student audience by organizing and conducting a contest of student start-up projects together with the partner organization – Rosbank. Information about the methodological documentation required for the preparation and conduction of such a competition in a higher educational institution of the Russian Federation is presented. The achieved results of contest are shown.

Keywords: startup, startup project, entrepreneurial education, project work.

Введение. В Российской Федерации развитие предпринимательства сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить организационные, правовые, финансовые, ресурсные и информационные. Одним из главных факторов, влияющих на развитие предпринимательства, является степень освоения студентами и выпускниками образовательных учреждений компетенций, необходимых для реализации предпринимательской деятельности [1]. Создание студенческих стартап-проектов можно отнести к способу формирования таких компетенций.

В большинстве высших учебных заведений предпринимательское образование осуществляется путем преподавания теоретических и практических курсов по предпринимательству. К наиболее успешным практикам российского предпринимательского образования можно отнести опыт Финансового универси-

тета, МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, НИУ ВШЭ, Московской школы управления СКОЛКОВО, РЭШ, РАН-ХиГС и РЭУ им. Г.В. Плеханова. Большинство ведущих вузов также реализуют проектное обучение, однако в настоящее время данная методика обучения находится в процессе становления [2]. Результатом проектного обучения студентов должно в том числе стать освоение предпринимательских навыков, перерастающих в собственные стартап-проекты, которые впоследствии могут стать делом жизни студентов [3].

Опыт реализации студенческих стартап-проектов в Финансовом университете. С 04 декабря 2020 года по 30 декабря 2021 года был организован и проведен Конкурс Финансового университета и Росбанка среди студентов Финансового университета для участия в программе «Содействие развитию стартапов и предпринимательской деятельности студентов, в том

числе с ОВЗ и инвалидностью, социально незащищенных групп (сирот)» (далее – Конкурс).

Конкурс стартап-проектов Финансового университета и Росбанка – проект, направленный на стимулирование инновационного предпринимательства среди студентов и развитие предпринимательской деятельности в молодежной среде с учетом целей в области устойчивого развития ООН. В настоящий момент аналогов подобного проекта с финансовой поддержкой со стороны организации не существует в образовательных организациях Российской Федерации.

Заявку на участие в Конкурсе подали 92 проектные команды (в общей сложности 450 студентов), из которых 20 проектных команд прошли в следующий этап Конкурса, 7 проектных команд вышли в финал и получили финансирование на работу над своими стартап-проектами в размере 300 000 рублей каждый.

Была проведена работа по разработке методической документации:

Положение о Конкурсе среди студентов Финансового университета для участия в Программе «Содействие развитию стартапов и предпринимательской деятельности студентов Финансового университета, в том числе с ОВЗ и инвалидностью, социально незащищенных групп (сирот)»;

Положение о расходовании благотворительного пожертвования целевого характера в рамках Конкурса среди студентов Финансового университета для участия в Программе «Содействие развитию стартапов и предпринимательской деятельности студентов Финансового университета, в том числе с ОВЗ и инвалидностью, социально незащищенных групп (сирот)»;

Учебный план дополнительной общеобразовательной программы «Развитие стартапов и предпринимательской деятельности» в рамках Конкурса среди студентов Финансового университета для участия в программе «Содействие развитию стартапов и предпринимательской деятельности Финансового университета, в том числе с ОВЗ и инвалидностью, социально незащищенных групп (сирот)».

Финалистами Конкурса стали 7 проектных команд следующих стартап-проектов:

1.«Рамешки: Северная душа Центральной России»

2.«ОЛИММП – Оптимизация Лесопроизводства с Использованием Методов Машинного Прогнозирования»

3.«FUUD»

4.«Открой Русскую Арктику

5.«Тройной Мусорный Пакет»

6.«Что бы съесть?»

7.«CloudFarm»

Финалисты Конкурса прошли обучение по дополнительной общеобразовательной программе «Развитие стартапов и предпринимательской деятельности», поработали под руководством экспертов в области запуска и развития стартап-проектов и представили результаты своей работы членам экспертного совета:

1. «Рамешки: Северная душа Центральной России» – онлайн-платформа, которая представляет всю информацию о туристических ресурсах уникального Рамешковского района (Тверской Карелии). Стартап-проект помогает жителям села Никольское Рамешковского района решить проблему сохранения культурного достояния исчезающих народов и развития малонаселенных пунктов. Продукт, разработанный в рамках данного стартап-проекта, позволяет привлечь большее количество туристов в регион и содействует сохранению самобытности культуры тверских карел. Данный стартап-проект соответствует цели в области устойчивого развития ООН «Устойчивые города и населенные пункты».

2. «ОЛИММП – Оптимизация Лесопроизводства с Использованием Методов Машинного Прогнозирования» – программный продукт, позволяющий получить прогноз динамики биомассы древостоя и произвести расчет вероятности наступления факторов, приводящих к повреждению леса. Продукт позволяет оказывать консалтинговые услуги в области лесной промышленности при принятии решений по планированию вырубок, выработке плана по превентивным мерам для защиты лесов, составлении экономически оптимального плана ведения лесного хозяйства, проведении скоринга лесных территорий, оценке деривативов (фьючерсов) на лес. Данный стартап-проект соответствует цели в области устойчивого развития ООН «Сохранение экосистем суши».

3. «FUUD» – Telegram-бот «Fuud bot». Продукт помогает решить проблемы длинных очередей в университетских столовых во время обеденного перерыва и перемен, неравномерной нагрузки на производственные мощности столовой, неэффективного распределения времени в течение перерыва, несвоевременного питания и употребления вредной пищи из-за очередей. Данный стартап-проект соот-

ветствует цели в области устойчивого развития ООН «Хорошее здоровье и благополучие».

4. «Открой Русскую Арктику» – интернет-платформа, на которой собрана информация о всех туристических предложениях и особенностях туризма в арктических регионах России. Продукт призван содействовать развитию данных регионов за счет увеличения туристического потока. Данный стартап-проект соответствует цели в области устойчивого развития ООН «Устойчивые города и населенные пункты».

5. «Тройной Мусорный Пакет» – мусорный пакет, состоящий из трех отличающихся по цвету отсеков для раздельного сбора мусора: стекла, пластика и прочих отходов. Уникальные технические характеристики пакета способствуют его простому разбору на три составные части. Продукт содействует решению проблемы сортировки и переработки бытового мусора, мусорных свалок и сохранения окружающей среды. Данный стартап-проект соответствует цели в области устойчивого развития ООН «Ответственное потребление и производство».

6. «Что бы съесть?» – онлайн-сервис, организующий и систематизирующий питание человека путем подбора рациона, предоставления пошаговых рецептов и доставки ингредиентов, необходимых для приготовления выбранных блюд. Продукт направлен на решение вопроса организации полноценного здорового питания людей, экономии времени и энергии на подбор правильных ингредиентов, поиск продуктов, хождение по магазинам. Данный стартап-проект соответствует цели в области устойчивого развития ООН «Хорошее здоровье и благополучие».

7. «CloudFarm» – геймифицированный онлайн-сервис по инвестированию в малые и средние сельскохозяйственные предприятия. Продукт помогает малым и средним сельскохозяйственным предприятиям решить проблему поиска источников финансирования. Данный стартап-проект соответствует цели в области устойчивого развития ООН «Индустриализация, инновация и инфраструктура».

21 декабря 2021 года состоялся финал Конкурса. Победителями Конкурса стали проектные команды стартап-проектов:

- 1 место – «Тройной Мусорный Пакет»;
- 2 место – «ОЛИММП – Оптимизация Лесопроизводства с Использованием Методов Машинного Прогнозирования»;

- 3 место – «Рамешки: Северная душа Центральной России».

Команды-победители получили дополнительные денежные призы от Росбанка (1 место – 150 000 рублей, 2 место – 100 000 рублей, 3 место – 50 000 рублей).

В 2021/2022 учебном году Финансовый университет и Росбанк проводят Конкурс повторно. Конкурс пользуется большой популярностью среди студенческой аудитории, в составы проектных команд входят студенты других ведущих российских вузов, участники Конкурса прошлого года подают новые заявки.

Заключение. Таким образом, опыт Финансового университета показывает, что для успешного развития предпринимательской деятельности студентов целесообразно обеспечить привлечение к сотрудничеству партнеров-работодателей, что позволит оказывать необходимые меры поддержки как уже пилотируемых, так и новых студенческих стартап-проектов. Проведение подобных конкурсов в высших учебных заведениях развивает у студентов практические предпринимательские навыки, что способствует укреплению российской экономики. Чем больше будет творческих, активных и инициативных людей с предпринимательским мышлением, тем более стабильной и независимой будет экономика нашей страны, ее суверенитет и благосостояние народа, что особенно важно в условиях трансформации рынков.

Список источников:

1. *О национальной доктрине образования в Российской Федерации (до 2025 г.): постановл. Правительства РФ от 04 октября 2020 г. № 751 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684>*
2. *Обучение предпринимательству в вузах России и мира: зачем, как и с какими результатами? / П.С. Сорокин, А.Б. Повалко [и др.]. М., 2020. 48 с.*
3. *Tittel A., Terzidis O. Entrepreneurial Competences Revised: Developing a Consolidated and Categorized List of Entrepreneurial Competences // Entrepreneurship Education. 2020. Vol. 3, no. 1. P. 1–35. <https://doi.org/10.1007/s41959-019-00021-4>.*

УДК 339.924

ПОБЕДУШКИНА Виктория Александровна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
vpobedushkina@yandex.ru

POBEDUSHKINA Victoria Alexandrovna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ВИЭ

Аннотация. В статье рассмотрены текущие перспективы развития международного сотрудничества между странами-участницами Евразийского экономического союза в области развития альтернативных источников энергии. Проанализирована историческая ретроспектива развития возобновляемых источников энергии на территории Армении, Казахстана, Киргизской Республики, Республики Беларусь и России. Сделаны выводы о влиянии внедрения ВИЭ на развитие отдельных регионов. Даны комментарии в отношении потенциала дальнейшего развития ВИЭ в странах и возможностях кооперации в рамках Союза. Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, ЕАЭС, «зелёная» экономика, децентрализованное энергоснабжение, международное сотрудничество.

PROSPECTS OF COOPERATION OF THE EAEU COUNTRIES IN THE FIELD OF RES DEVELOPMENT

Abstract. The article considers the current prospects of the development of international cooperation between the member countries of the Eurasian Economic Union in the field of development of alternative energy sources. The historical retrospective of the development of renewable energy sources on the territory of Armenia, Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Belarus and Russia is analyzed. Conclusions about the impact of the introduction of renewable energy sources on the development of individual regions are drawn. Comments are given regarding the potential of further development of RES in the countries and opportunities for cooperation within the Union.

Keywords: renewable energy sources, EAEU, «green» economy, decentralized energy supply, international cooperation.

В 2018 году Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) впервые подняла вопрос о потребности обеспечения национальных экономик за счет альтернативных источников энергии, так как традиционные обладают рядом признанных проблем, важной из которых является проблема их поставки в изолированные регионы. К этому моменту доля ВИЭ в энергетическом балансе Армении уже превышала 30%, а другие страны-участницы ЕАЭС начали ак-

тивное развитие возобновляемой энергетики на своей территории.

Активное обсуждение перспектив сотрудничества в области альтернативной энергетики началось в 2019 году, когда в рамках круглого стола «Создание общих энергетических рынков и роль возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в повышении энергетической безопасности» несколько интеграционных образований, таких как Евразийская

[*Научный руководитель: ИВАНОВСКАЯ Жанна Владимировна, кандидат экономических наук., доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Scientific supervisor: IVANOVSKAYA Zhanna Vladimirovna, Phd, associate professor of the Department of World economy and international business Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

экономическая комиссия (ЕЭК), Исполком Электроэнергетического Совета СНГ и Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) начали разработку совместных рекомендаций по развитию возобновляемых источников энергии и максимально эффективному использованию энергетического потенциала региона [1]. Самым активно обсуждаемым вопросом после данного круглого стола стала перспективная возможность стран-участниц ЕАЭС сформировать общие рынок энергоресурсов.

Для оценки потенциала такого сотрудничества, в первую очередь, необходимо оценить текущее состояние развития возобновляемой энергетики на территории Армении, Республики Беларусь, Казахстана, Киргизской Республики и Российской Федерации (ЕАЭС).

К началу 2022 г. самой успешной страной по внедрению альтернативных источников энергии является Армения, цель которой увеличить долю ВИЭ в энергобалансе страны до 70%, что в случае достижения будет являться рекордным показателем среди всех стран мира. Успешность реализации программ в области ВИЭ обуславливается грамотно прописанными целями, задачами и средствами, которые были объединены под эгидой концепции «Зелёного квадрата». «Зелёный квадрат» предполагает отказ Армении от традиционных источников энергии и переход на генерацию электричества из четырёх возобновляемых источников – ветра, воды, солнца и атома. Основной упор делается на солнечную энергетику, так как она не только достаточно развита на данный момент, но и имеет высокий нераскрытый потенциал по анализу различных энергетических агентств, в том числе IRENA. Однако, основой базовой генерации остаётся атомная энергетика, которая составляет почти 40% в энергобалансе Армении. Наличие альтернативы солнечной энергетики необходимо для обеспечения стабильной работы энергосистемы, так как несмотря на значительное количество солнечных дней в году, солнечные электростанции подвержены риску непостоянства генерации.

Для более эффективного внедрения и контроля за созданием альтернативных электростанций в 2003 году был создан Фонд энергосбережения (ESF), который занимается изучением вопроса внедрения альтернативных источников генерации электричества на уровне домохозяйств и активно

обеспечивает информационную поддержку заинтересованным лицам.

В табл. 1 представлено сравнение уже существующих мощностей и их технического потенциала, рассчитанного ESF совместно с Министерством энергетических инфраструктур и природных ресурсов Республики Армения.

Табл. 1. Технический потенциал развития ВИЭ в Армении [2]

	Био-масса	СЭС	ВЭС	Малые ГЭС	Итого
Установленные мощности ВИЭ, МВт	0	17	3	370	390
Технический потенциал мощностей ВИЭ, МВт	29	1169	795	91	2084

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод, что Армения имеет очень высокий технический потенциал внедрения большинства источников возобновляемой энергии за исключением малых ГЭС, так как географические особенности страны не позволяют эффективно распределять их в районах с высоким спросом.

Ещё одним регулятором развития ВИЭ в Армении стало Парижское соглашение, которое призывает страны снизить выбросы углекислого газа в атмосферу. Страна уже проделала значительную работу, заметно снизив уровень выбросов, однако ставит перед собой улучшить свою позицию среди лидеров по данному показателю, что планируется сделать в основном благодаря переходу на альтернативные источники энергии. По состоянию на 2022 год Армения занимает 77 место в рейтинге стран с минимальными выбросами CO₂, однако важно отметить, что большинство стран, находящихся выше по рейтингу, – островные государства, изначально не имеющие возможности создавать большое количество выбросов. Среди более крупных и промышленно развитых стран Армения уже находится на лидирующих позициях, при этом объём её выбросов углекислого газа составляет 0,02% от мирового [3].

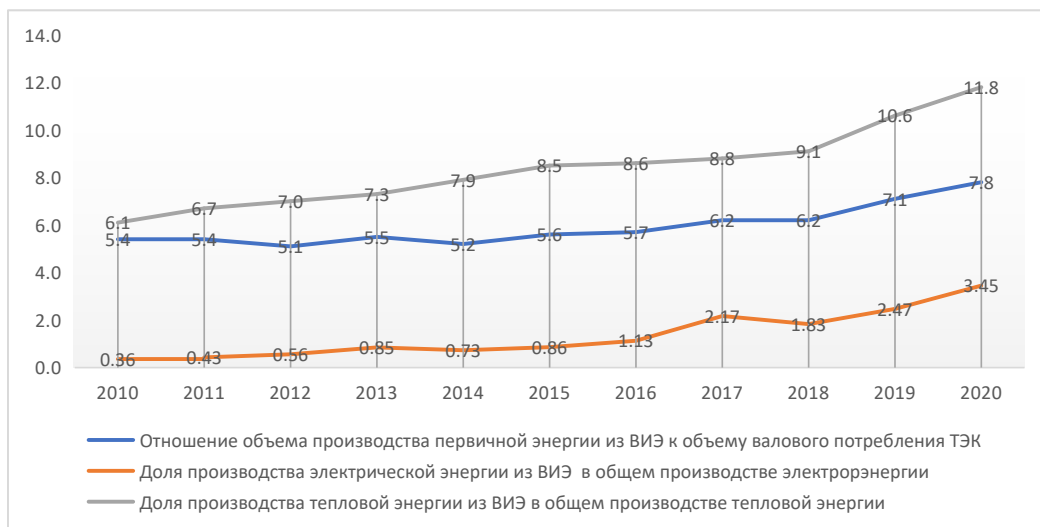

Рис. 1. Увеличение потребления энергии из возобновляемых источников за период 2010–2020 гг., %.
Источник: составлено автором

По состоянию на 2020 год энергетическая зависимость Беларуси, которая вычисляется как отношение чистого импорта топливно-энергетических ресурсов к их валовому потреблению, составила 83,8%. По данному показателю страна входит в ТОП-20 наиболее энергозависимых стран мира [4].

В связи с таким неустойчивым положением своей энергетической системы, Республика Беларусь, на протяжении почти двух десятилетий активно рассматривает вопрос развития альтернативной энергетики на своей территории. Несмотря на то, что доля ВИЭ в энергобалансе на протяжении последних 10 лет постоянно увеличивалась, к 2021 году она всё ещё остаётся весьма незначительно в общем объёме производства энергии (рис.1).

Доля производства электрической энергии из возобновляемых источников в Республике Беларусь увеличилось более, чем в 9,5 раз за период 2010–2020 гг., однако всё ещё остаётся на очень низком уровне (3,5%). Немного лучше обстоит ситуация с производством тепловой энергии из ВИЭ, которое увеличилось в 2 раза и составило 11,8%. При этом отношение объёма производства и потребления энергии из ВИЭ изменилось лишь чуть более, чем на 2%, что говорит о несущественности роста производства энергии из альтернативных источников по отношению к общему энергобалансу страны.

Если подробно рассмотреть структуру производства электричества по разным возобновляемым источни-

кам, станет очевидно, что ТЭЦ играет основную роль в данном сегменте. На их долю приходится 98% всего производства. Солнечная, ветряная, гидроэнергетика и биотопливо совокупно составляют лишь 2% [5].

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что альтернативная энергетика находится на ранней стадии развития в энергетическом секторе Беларуси. Однако в связи с отсутствием запасов традиционных источников энергии более широкое внедрение технологий развития ВИЭ будет стимулировать увеличение внутреннего энергоснабжения, экономический рост и безопасность энергетического сектора. Более того, это поможет добиться государственных целей по защите окружающей среды.

Казахстан является весьма стратегически значимым партнёром в области развития альтернативной энергетики, так как обладает очень высоким потенциалом развития ветровой и гидроэнергетики. Однако, на данный момент, эти ресурсы не освоены, а доля ВИЭ в энергобалансе крайне мала. Согласно некоторым оценкам, по ресурсной обеспеченности энергией ветра Казахстан занимает третье место в СНГ, следуя за Россией и Таджикистаном.

Одним из важнейших проектов в области ВИЭ, давшим толчок к новому этапу развития отрасли, стал проект ТОО «Первая ветровая электрическая станция» – первый современный проект развития, прошедший все этапы проверки и получивший информационную и финансовую поддержку со стороны государства.

Киргизская Республика также находится лишь на начальном этапе развития своей альтернативной энергетики. Формирование данной отрасли полноценно началось лишь в 2019 году, когда страна начала активно принимать участие в международном сотрудничестве в области защиты окружающей среды, ратифицировав Парижское соглашение, получив финансирование из зелёного климатического фонда и сформировав программу развития «зелёной» экономики на 2019–2023 годы.

Главная проблема, почему Республика не имела возможности раньше начать реализацию проектов ВИЭ – крайне высокие затраты на исследования и приобретение оборудования, подходящее для типа местности и географических особенностей страны. Кроме того, правительство было обеспокоено возможностью граждан оплачивать более дорогую электроэнергию, добытую из ВИЭ. Однако после принятия стимулирующей программы развития было решено сформировать специальное агентство, контролирующее тарифы на электроэнергию.

Все перечисленные выше меры были предприняты в связи со значительным количеством регионов страны, обладающих децентрализованной энергосистемой и имеющих трудности с доступом к ней. В связи с этим, для удовлетворения потребностей граждан в электричестве необходимо развивать солнечные и гидроэлектростанции, обладающие крайне высоким потенциалом с учётом ландшафта страны.

Россия также находится на начальном, хотя и весьма активном этапе развития ВИЭ. Несмотря на обеспеченность страны углеводородным сырьём, политика РФ направлена на экологизацию энергетического сектора, а также предоставления электроэнергии труднодоступным регионам, которые на данный момент не могут в полной мере ей обеспечиваться. Самым развитым источником среди возобновляемых в России являются гидроэлектростанции, которые вырабатывают значительный объём электроэнергии и сильно способствуют внедрению дальнейших проектов в регионах. Стоит отметить, что перспективно развитие в стране солнечной энергетики – на юге страны, и ветровой энергетики – на севере, что могло бы покрыть все труднодоступные места, а в некоторых районах и сократить издержки на электричество. Большинство проектов в активной фазе связаны с развитием ветроэнергетики, так как её потенциал, по некоторым оценкам,

превосходит практически все другие ВИЭ вместе взятые [6].

Таким образом, на основании проведённого исследования возможно подтвердить высокий потенциал развития альтернативной энергетики в отдельных странах-участницах ЕАЭС, обеспеченный как географическими особенностями стран, так и их стремлением к активному развитию ВИЭ и выполнению своих обязательств в рамках международного сотрудничества в области экологии. Перспективы сотрудничества стран в данной области крайне велики, особенно в вопросах НИОКР, так как совместные исследования позволят ускорить масштабное внедрение ВИЭ на территории рассматриваемых стран. Тем не менее, основной рекомендацией является концентрация стран на первостепенном развитии альтернативной энергетики на своей территории и только потом – на территории ЕАЭС, так как внедрение широкомасштабных проектов сотрудничества может замедлить развитие отрасли и привести к крупным инвестиционным потерям.

Список источников:

1. ЕЭК. Рекомендации по развитию электроэнергетической отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-11-2019-2.aspx> (дата обращения: 18.04.2022)
2. Министерств энергетических инфраструктур и природных ресурсов Республики Армения. Возобновляемая энергетика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minenergy.am/ru/page/verakang> (дата обращения: 29.04.2022)
3. CO2 Emissions by Country 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/co2-emissions-by-country> (дата обращения: 24.04.2022)
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2020/TEB_2020.pdf (дата обращения: 29.04.2022)
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18023/ (дата обращения: 21.04.2022)
6. Победушкина В.А. Структурные особенности ветроэнергетики в России // Современные проблемы глобальной экономики. – 2021. – С.126–132.

УДК 336.711

ПОДВАРКОВА Алена Михайловна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
podvarkovaa@yandex.ru

PODVARKOVA Alena Mikhailovna,
Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

КАДУШКИНА Анна Евгеньевна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
a-kadu2015@yandex.ru

KADUSHKINA Anna Evgenevna,
Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ИТАЛИИ: РОЛЬ МАЛЫХ БАНКОВ В ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И ИХ ПОДДЕРЖКА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования банковской системы Италии, изложены функции и полномочия Банка Италии. Проиллюстрированы меры поддержки итальянских банков со стороны Национального Банка Италии, а также Европейского Центрального Банка. Выявлены ключевые тренды развития банковской системы страны в современных реалиях.

Ключевые слова: банковская система Италии, малые банки в Италии, Национальный Банк Италии.

ITALIAN BANKING SYSTEM: THE ROLE OF SMALL BANKS IN ITS FUNCTIONING AND THEIR SUPPORT IN CRISIS CONDITIONS

Abstract. The article considers the features of functioning of the banking system of Italy, describes the functions and powers of the Bank of Italy. The measures of support of Italian banks by the National Bank of Italy as well as by the European Central Bank are illustrated. The key trends in the development of the banking system of the country in modern realities have been identified.

Keywords: Banking system of Italy, small banks in Italy, National Bank of Italy.

В Италии существует несколько основных типа кредитных учреждений. Наиболее распространенными являются национальный банк, коммерческие банки, кооперативные банки и частные банки по всей стране.

Задачи Банка Италии по регулированию деятельности LSI включают: надзор за LSI, мониторинг итальянских банков в отношении прозрачности, защиты прав потребителей и вопросов борьбы с отмыванием денег.

Следует отметить, что с 2020 г. наблюдается процесс консолидации в итальянском банковском секторе. Ускорение операций по слиянию и поглощению в европейской банковской системе основано на высоком уровне неясной неблагонадежности (т.е. на разнице между стоимостью банка и материальным капиталом). Эта тенденция еще более очевидна при наблюдении за итальянским банковским сектором, где достаточно возможностей для осуществления вы-

[*Научный руководитель: КОВАЛЕВА Наталия Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета; nata_koval09@mail.ru
Scientific supervisor: KOVALEVA Natalia Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University; nata_koval09@mail.ru]

годных слияний и поглощений. Финансовые операции на национальном уровне могут затронуть более мелкие региональные банки, что позволит крупным игрокам консолидировать свои доли рынка, повысить уровень своей капитализации и частично восстановить прибыльность, подорванную неэффективностью и низкими ставками, особенно за период пандемии.

Европейский центральный банк ведет список всех банков: значимых и менее значительных банков, находящихся под его прямым и косвенным надзором. Согласно методологии Банка Италии, кредитные учреждения делятся на пять групп в зависимости от данных о среднем общем объеме активов: значимые, крупные, средние, малые, менее значимые. Критерии, использованные для отнесения банков к одной из пяти групп, были следующими:

- значимые банки: средний совокупный объем активов превышает 60 млрд евро;
- крупные банки: средний совокупный объем активов составляет от 26 до 60 млрд евро;
- банки среднего размера: средний совокупный объем активов составляет от 9 до 26 млрд евро;
- малые банки: средний совокупный объем активов составляет от 1,3 до 9 млрд евро;
- менее значимые банки: средний совокупный объем активов менее 1,3 млрд евро.

Таким образом, малые и менее значимые банки можно определить как кредитные учреждения, обладающие средним совокупным активом в размере до 9 млрд евро и выполняющие типичные для банковских организаций функции.

Что касается менее значимых учреждений (LSI), то в Италии они могут быть представлены в различных формах: кооперативные кредитные банки, сельские сберегательные кассы и кооперативные кассы. Однако сберегательные банки, организованные на региональном уровне, в дополнение к инвестиционным учреждениям, которые выпускают облигации и предоставляют средне- и долгосрочные кредиты, например для сельского хозяйства, предоставляют дополнительные финансовые услуги.

Рассмотрим динамику изменения структуры банковской системы Италии за период 2018–2020 гг. На рис. 1 представлены данные о долях банков в Италии, распределенных по пяти группам в зависимости от размера совокупных активов, включая итальянские банки и итальянские дочерние компании иностранных банков на 31 декабря каждого года.

В конце 2018 года на территории Италии было 24 404 итальянских банковских организаций и итальянских дочерних компаний иностранных банков, в конце 2019 их количество составило 24 311, 2020 оно уменьшилось и стало составлять 23 481. Следователь-

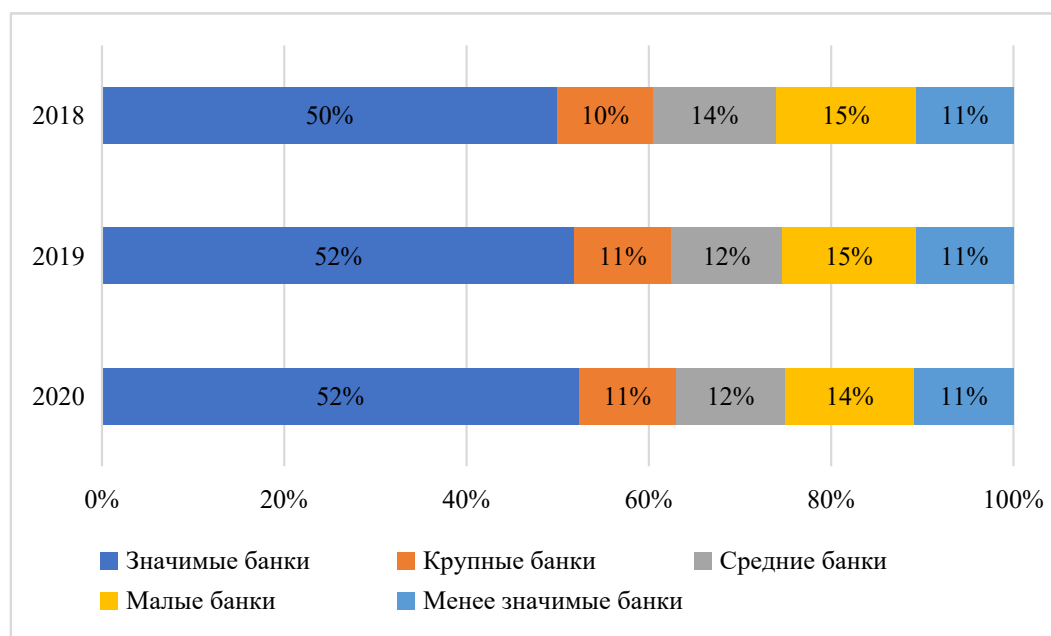

Рис. 1. Структура банковской системы Италии за период 2018–2020 гг. [4,5,6]

но, мы видим тенденцию к уменьшению количества финансовых организаций каждый год.

Однако, на представленных графиках мы можем видеть, что доля крупных банков за рассматриваемый период остается постоянной – 52%, на малые и менее значимые банки приходится примерно 25–27% от общего числа банковских организаций.

Банк Италии также оказывает поддержку менее значимым банкам. Рассмотрим деятельность Банка Италии в отношении урегулирования кризисных ситуаций менее значительных банков. Что касается банков, банковских групп и средних и малых инвестиционных компаний по ценным бумагам (SIMs), Банк Италии в качестве национального органа по разрешению споров, ответственного за таких посредников: периодически разрабатывает планы урегулирования и обновляет их; определяет минимальный потребный в собственных средствах и других обязательствах (MREL); устраняет любые препятствия для разрешения для отдельных посредников/групп; и внедряет процедуры антикризисного управления.

На официальном сайте Банка Италии представлена информация об урегулировании кризисной ситуации четырех менее значимых учреждений в 2015 году: Banca Marche, Banca Popolare dell'Etruria e del Lazio, Carichiati, and Cassa di Risparmio di Ferrara crises [7].

Правительство Италии и Банк Италии приняли меры по урегулированию кризисной ситуации в четырех банках, который были под особым управлением. Это были небольшие или средние банки, чья общая рыночная доля составляла около 1 процента депозитов в стране. Принятые меры позволили гарантировать непрерывность развития бизнеса и финансовое оздоровление четырех банков в интересах экономики, позволили защитить сбережения домашних хозяйств и фирм и сохранить рабочие места.

Процедура помощи выглядела следующим образом. Для каждого из четырех банков активы были разделены на “хорошие” и “плохие” части баланса. Капитал хорошего банка восстанавливается за счет Фонда урегулирования. Он финансируется за счет взносов всей итальянской банковской системы. “Плохой банк” получает во владение все безнадежные долги, оставшиеся после покрытия убытков. Фонд также предоставляет проблемному банку необходимый капитал. Ликвидность, необходимая Фонду урегулирования для немедленного начала

работы, была предоставлена тремя крупными банками (Banca Intesa Sanpaolo, Unicredit и UBI Banca) по рыночным ставкам и с максимальным сроком погашения 18 месяцев. Хорошие банки сохраняют старые названия, они продолжают деятельность старых, которые были очищены и рекапитализированы. Плохой банк прекратит свое существование, как только он продаст или вернет имеющиеся в нем безнадежные кредиты.

Государство и налогоплательщики, не несут никаких затрат в этом процессе. Все расходы по спасательной операции в конечном итоге будут покрыты итальянской банковской системой в целом за счет ее обычных и чрезвычайных взносов в Фонд урегулирования.

Недостаточная диверсификация бизнеса банков, выявленная в период пандемии, усугубляет давление на доходы из-за низких процентных ставок, а фрагментированный характер сектора приводит к острой конкуренции в области ценообразования. Ожидается, что некоторые банки будут стремиться к слияниям или поглощениям, чтобы повысить свою прибыльность за счет улучшения ценовой политики за пределами своих регионов и экономии за счет масштаба [12].

Поддержку оказал рост портфелей ценных бумаг банков и использование ЕЦБ целевых долгосрочных операций рефинансирования (TLTRO) по отрицательным процентным ставкам. Но все банки предприняли дальнейшие шаги для повышения своей прибыльности за счет увеличения диверсификации своих доходов, в частности за счет сборов и комиссий от инвестиционных и страховых продуктов. Небольшие банки получают большую часть комиссионных доходов от традиционной банковской деятельности, которая не предлагает хороших возможностей для роста.

Расходы банков высоки по сравнению с их доходами, обычно на уровне 70% или выше в 2020 году. Это проблема для небольших банков, что затрудняет достижение эффекта масштаба. Затраты останутся высокими из-за необходимости продолжать инвестировать в технологии, маркетинг и, в некоторых случаях, в персонал для сохранения позиций на рынке. Регуляторные расходы, включая взносы в итальянскую схему гарантирования депозитов и фонды урегулирования, также увеличились.

BPER недавно приобрела более 500 филиалов у Intesa Sanpaolo, что мы рассматриваем как значи-

тельный шаг вперед, а Credem приобрел небольшой банк. Крупнейший акционер BPER, страховая компания Unipol Gruppo, недавно увеличила свою долю в Banca Popolare di Sondrio до 9%, что может стать первым шагом на пути к объединению BPER и Sondrio. Напротив, Desio и Volksbank, скорее всего, будут придерживаться автономных стратегий и продолжать работать как небольшие местные банки.

Банк Италии в 2021 г. провел стресс-тестирование менее значимых итальянских банков (LSI). Рассмотренная выборка для исследования включала 118 банков (92 из которых придерживаются традиционной бизнес-модели), на долю которых приходится 11 процентов от общего объема активов банковской системы. Это мероприятие, которое Банк проводит в рамках своей обычной надзорной деятельности, предназначено для оценки устойчивости банков к неблагоприятным макроэкономическим событиям.

Результаты используются для проверки достаточности капитала, помощи в оценке необходимости активизации мер раннего вмешательства и др. Совокупные результаты показывают, что менее значимые банки в среднем обладают достаточной способностью к сопротивлению, устойчивостью при неблагоприятном сценарии.

Результаты стресс-теста, проведенного Банком Италии, являются лишь одним из инструментов надзора, используемых для оценки общих профилей рисков банков. Банк Италии недавно запустил специальное исследование по LSI, используя широкий спектр инструментов (опрос представителей, анализ протоколов заседаний и изучение качественного состава советов директоров и взаимосвязи между определенными характеристиками корпоративного управления и эффективностью организаций).

В 2020 году ЕЦБ и Банк Италии приняли ряд мер по поддержке банков для финансирования реальной экономики и решения операционных проблем, вызванных COVID-19. К ним относятся разрешение банкам временно работать ниже требуемого уровня к капиталу, установленного Pillar 2 Guidance, и коэффициенту покрытия ликвидности, а также частично использовать инструменты капитала, которые не квалифицируются как Common Equity Tier 1 (уровень общего капитала) в соответствии с Pillar 2. Эти меры обеспечили банкам значительную поддержку во время кризиса [13].

Таким образом, менее значимые учреждения в банковской системе Италии занимают особое место

в развитии экономики и финансовой системы страны. Малые банки демонстрируют положительные показатели финансовой устойчивости по сравнению с крупными. Их доля в сегменте банковских учреждений остается постоянной. В свою очередь, Банк Италии оказывает финансовую поддержку малым банкам, поскольку они способствуют развитию экономики на местах. Также Банк Италии приводит стресс-тестирование на выявление проблемных мест и лучших практик управления малыми банками. Следовательно, малые банки занимают свою важную нишу в финансовой системе Италии.

Список источников:

1. Нестеров, А.Г. *Банковская система Италии в начале XXI века* / А.Г. Нестеров // *Научный диалог*. – 2013. – № 1(13). – С. 206–225;
2. Власов, К.А. *Банковская система Италии – положительный опыт* / К.А. Власов // *Право и государство: теория и практика*. – 2010. – № 5(65). – С. 127–130;
3. Banca d'Italia / *Rapporto sulla stabilit  finanziaria* / 2021 Jana Gieseler. *The Savings Banks Organisation in Italy* // *INTERNATIONAL SAVINGS BANKS*. – 2021;
4. *Banche e istituzioni finanziarie: articolazione territoriale - anno 2020*;
5. *Banche e istituzioni finanziarie: articolazione territoriale - anno 2019*;
6. *Banche e istituzioni finanziarie: articolazione territoriale - anno 2018*;
7. Banca d'Italia. *Informazioni sulla soluzione delle crisi di Banca Marche, Banca Popolare dell'Etruria e del Lazio, CariChieti, Cassa di Risparmio di Ferrara*. – Текст электронный. URL: <https://www.bancaditalia.it/media/approfondimenti/2015/info-soluzione-crisi/index.html> (дата обращения: 10.05.2022);
8. Bruegel. *Europe's Single Supervisory Mechanism: Most small banks are German (and Austrian and Italian)*. – Текст электронный. URL: <https://www.bruegel.org/2014/09/europes-single-supervisory-mechanism-most-small-banks-are-german-and-austrian-and-italian/> (дата обращения: 10.05.2022);
9. European Central Bank. *List of supervised entities*. – Текст электронный. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.listofsupervisedentities202202.en.pdf?f313d9dc5f74b24e1baf0210ab25d2de> (дата обращения: 10.05.2022);
10. *Financial Stability Report*. – 2021. – Текст электронный. URL: <https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/>

rapporto-stabilita/2021-2/en_FSR_2-2021.pdf?language_id=1 (дата обращения: 10.05.2022);

11. *Fusioni bancarie nell'era della pandemia: il caso Italia – Dicembre 2021.* – Текст электронный. URL: <https://www.analisibanka.it/fusioni-bancarie-nellera-della-pandemia-il-caso-italia-dicembre-2021/> (дата обращения: 10.05.2022);

12. *Italian Medium-Sized Commercial Banks' Profits to Remain Weak.* Fitch Ratings. 2021. – Текст электрон-

ный. URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/italian-medium-sized-commercial-banks-profits-to-remain-weak-16-07-2021> (дата обращения: 10.05.2022);

13. *The Banking Regulation Review: Italy.* Law Reviews. 2021. – Текст электронный. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-banking-regulation-review/italy> (дата обращения: 10.05.2022).

УДК 930.22

ПОЛЕВАЯ Марина Владимировна,
доктор экономических наук,
руководитель Департамента психологии и
развития человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
MVPolevaya@fa.ru

POLEVAYA Marina Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Head of the Department of Psychology and Human
Capital Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

МАРЧЕНКОВА Елена Геннадьевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
elena.hramckowa2014@yandex.ru

MARCHENKOVA Elena Gennadievna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье исследована проблема трансформации командообразования под влиянием цифровизации системы управления персоналом в организациях. Раскрывается значимость командообразования в рамках корпоративного менеджмента. Описывается содержание командообразования и принципы его организации. Выделены тенденции командообразования в цифровой среде. Представлены особенности командообразования виртуальных команд. Перечислены новые форматы онлайн-тимбилдинга как элемента командообразования. В результате исследования сделаны выводы об ограничениях и перспективах развития командообразования в цифровой среде.

Ключевые слова: командообразование, цифровизация, цифровые технологии, командный менеджмент, онлайн-тимбилдинг, виртуальные команды.

FEATURES OF TEAM BUILDING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the problem of transformation of team building under the influence of digitalization of the personnel management system in organizations. The importance of team building in the framework of corporate management is revealed. The content of team building and the principles of its organization are described. The trends of team building in the digital environment are highlighted. The features of team building of virtual teams are presented. The new formats of online team building as an element of team building are listed. As a result of the study, conclusions are drawn about the limitations and prospects for the development of team building in the digital environment.

Keywords: team building, digitalization, digital technologies, team management, online team building, virtual teams

Адаптация деятельности компаний к изменяющимся условиям посредством использования информационных технологий – условие цифрового развития бизнеса, которое позволяет оптимизировать использование ресурсов, масштабировать деятельность и осуществлять эффективное управление персоналом. Всеобъемлющая цифровизация приводит к цифровой трансформации системы управления персоналом. С одной стороны, это создает возможности для повышения эффективности трудовой деятельности

персонала и улучшения взаимодействия между сотрудниками. С другой стороны, возникают дополнительные кадровые риски и вызовы для специалистов по управлению персоналом: увеличивается набор профессиональных задач и ужесточаются требования к скорости и качеству их выполнения.

В данной статье вектор исследования направлен на изучение проблемы влияния цифровых технологий на командообразование. Значимость командообразования обусловлена ролью управления ко-

мандами в деятельности современных компаний и отмечается в работах Крайденков Я.А., Свиридова Л.В. [3], Куликовой Т.И. [4], Солодова Е.П., Калмыкова Д.А., Полупан К.Л. [10]. Несмотря на единогласную позицию ученых о влиянии командообразования на улучшение результатов рабочего процесса и лояльности сотрудников организации [4, 6, 7], в научной литературе существует два подхода к определению командообразования. В широком смысле командообразование рассматривается как форма организации коллективного труда [10, 11], в узком – как одна из технологий управления персоналом (тимбилдинг) [2]. В данной работе понятия «командообразование» и «тимбилдинг» будут разграничены, а командообразование будет трактоваться как процесс организации труда путем создания эффективных команд. Согласно подходу командного менеджмента создание эффективных команд – одна из стратегических задач менеджмента и фактор конкурентоспособности организаций в изменяющихся условиях.

Актуальность командообразования подтверждается требованиями, предъявляемыми к соискателям на вакансии. В 2020 крупнейшая российская компания онлайн-рекрутмента HeadHunter провела исследование на предмет выявления самых релевантных компетенций соискателей. По оценке работодателей, самым востребованным «мягким» навыком кандидатов являлся навык взаимодействия с людьми [12]. Примечательно, что данный навык был признан самым ценным, несмотря на расширение практики применения дистанционной формы занятости и цифровых технологий, которые видоизменяют коммуникации и сокращают личное человеческое взаимодействие. В то же время работодатели отметили, что данный навык не всегда встречается у соискателей. Навык взаимодействия с людьми, а в частности работа в команде, был назван работодателями вторым по востребованности среди молодых специалистов по данным другого исследования HeadHunter [13]. Как базовый навык, важный для любой карьеры, работа в команде отмечена в Глобальном отчете о навыках за 2021 год образовательного онлайн-проекта Coursera [14]. Американская онлайн-платформа для поиска работы FlexJobs прогнозирует востребованность навыка работы в команде вместе с ростом популярности удаленной работы во всем мире [15]. Таким образом, работа в команде сохраняет лидирующие позиции по востребованности среди профессио-

нальных навыков и становится навыком, определяющим возможности трудоустройства в 21 веке.

Командообразование направлено на достижение целей компании посредством результативной организации коллективной работы и является многогранным процессом, который включает в себя функции, связанные с планированием персонала (планирование численности и состава команды), адаптацией (адаптация членов команды к новым условиям командной деятельности), оценкой (оценка эффективности командного труда и персональной эффективности ее членов), мотивацией (стимулирование работников к командной деятельности) и развитием (развитие командного и индивидуального потенциала членов команды).

Вместе с тем с развитием цифровых технологий трансформируются такие составные элементы командообразования, как требования к навыкам работе в команде, методы и средства формирования команды, подходы к поднятия командного духа. С помощью цифровых технологий создаются виртуальные команды, нередко кросс-культурные, происходит развитие бесконтактных форм командообразования в цифровой среде и онлайн-тимбилдинга, повышаются ожидания к грамотности и конструктивности общения в цифровом пространстве. Данные тенденции выделены на основе анализа научно-публицистических статей и исследования бизнес-кейсов компаний. Инициаторами цифровых нововведений в командообразование выступают компании, признающие возможность решения собственных конкретных бизнес-проблем с помощью цифрового управления персоналами: перераспределение инвестиций на персонал, сокращение доли затрат на персонал в себестоимости продукции, ускорение обмена знаниями между сотрудниками и другое. В первую очередь цифровые нововведения в командообразование используются компаниями, связанными с предоставлением финансовых и телекоммуникационных услуг, информационными технологиями, продажами, – конкурентоспособными отраслями с большим человеческим и научно-техническими потенциалом.

Первая тенденция обусловлена тем, что создание команд в цифровой среде – многоэтапный и длительный процесс, который требует комплексных навыков от создателей команд, их руководителей и других членов. Благодаря развитию практики командообразования высока значимость эмпатии, терпимости, умения слушать и решать конфликты,

знания правил делового этикета, понимания невербальной коммуникации, навыков самоорганизации и самоконтроля, ориентации на получение обратной связи от коллег.

Командообразование виртуальных команд – современное направление цифрового управления человеческими ресурсами, которое требует продвинутых цифровых навыков от работников всех уровней управления. Так, персоналу необходимо четко понимать, частью какой организации и команды они являются, и уметь успешно сотрудничать в цифровой среде, что зависит не только от психологических особенностей работников и их опыта, но и корпоративной культуры, применяемых технологий и ресурсов, выделенных на цифровизацию системы управления персоналом.

Данные форматы применяются при организации продуктивного взаимодействия виртуальных команд и внутри команд, имеющих гибридный формат работы. Известно об успешных кейсах применения форм онлайн-тимбилдинга в Adidas, Sanofi, Deloitte, Webinar Group QIWI, МойОфис и других компаниях. При выборе формата онлайн-тимбилдинга компании исходили из поставленных целей мероприятия и специфики команд.

Командообразующие онлайн-мероприятия в целом соответствуют требованиям, представляемым к традиционным форматам тренингов. Однако эксперты отмечают риск небольшой вовлеченности участников в онлайн-тимбилдинг и низкой эмоциональной отдачи ввиду отсутствия непосредственного межличностного контакта и существования коммуникационных барьеров в цифровой среде [8]. Онлайн-тимбилдинг также малоэффективен при активной ротации кадров и их текучести.

Отметим, в виртуальной рабочей команде проявляются те же закономерности групповой динамики, что и при реальном взаимодействии, но выше риски низкой индивидуальной причастности и ролевой неопределенности в команде.

Таким образом, командный подход к организации труда является основополагающим в концепции современного корпоративного менеджмента, что создает новые возможности для построения эффективной системы управления персоналом, но вместе с тем поднимает новые управленческие проблемы и риски. По результатам исследования можно сделать несколько выводов о специфике командообразования в цифровой среде. Во-первых,

комплексное применение цифровых технологий в командообразовании целесообразно, поскольку это требование всеобщей цифровизации и залог конкурентоспособности бизнеса. Во-вторых, навыки командообразования и работы в команде являются ключевыми «мягкими» навыками в современном мире и не теряют значимость с внедрением цифровых технологий. Организация продуктивного взаимодействия членов команд и разных команд на всех уровнях управления общепризнанно является необходимым условием эффективности деятельности компаний. В-третьих, с внедрением цифровых технологий в управление персоналом этапы, принципы, функции командообразования сохраняются, но видоизменяются характеристики команд и специфика взаимодействия их участников в процессе решения задач. Развитие электронной почты, мессенджеров, социальных сетей, средств видеосвязи и виртуальной реальности расширяет коммуникационное поле персонала, однако создает проблемы адаптации к каналам передачи информации, доверию членов команды в онлайн-пространстве, развитию взаимопонимания при отсутствии личного контакта. Так, управление персоналом подчиняется воздействию технологических вызовов и возможностей, вызванных цифровизацией экономики и общества.

Список источников:

1. Гусев А.А. *Цифровизация трудовых отношений и ее влияние на производительность труда и стоимость компаний* // Экономика. Налоги. Право. 2019. – Т. 6. – №12 – С. 39–47.
2. Данилова А.С., Шпак Ю.О. *Развитие кадрового потенциала: командообразование* // Цифровизация спорта и образования, 2019. – С. 237–242.
3. Крайденков Я.А., Свиридова Л.В. *Командообразование в условиях цифровой экономики* // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки, 2019–№4. – С. 318–327.
4. Куликова Т.И. *Технология командообразования в современной организации* // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2015. – №9. – С. 31–35.
5. Ленская И.Ю. *Преимущества использования командного менеджмента и особенности применения тимбилдинга в процессе стабилизации персонала современных организаций* // Интернет-журнал «Науковедение», 2017. – №1. – Т. 9. – С. 1–7.

6. Макаrenchенко М.А. Исследование влияния особенностей виртуальной команды на ее преимущества и риски // *Цифровая экономика и индустрия 4.0: форсайт Россия, 2020*. – С. 221–224.
7. Макаrenchенко М.А., Павлова О.Н. Особенности трансформации классического командообразования в виртуальное в условиях цифровизации // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2018*. – Т. 11. – №1. – С. 39–53.
8. Мартынова М.Э., Камшилов С.Г. Цифровые технологии в управлении персоналом компании // *Общество, экономика, управление, 2019*. – Т. 4. – №4. – С. 69–74.
9. Нагибина Н.И., Щукина А.А. HR-digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами // *Интернет-журнал «Науковедение», 2017*. – Т. 9. – №1. – С. 1–17.
10. Солодова Е.П., Калмыкова Д.А., Полупан К.Л. Командообразование как современный способ управления человеческими ресурсами // *Вестник самарского университета. Экономика и управление, 2018*. – Т. 9. – №4. – С. 67–72.
11. Тесленко И.Б., Еронин В.А. Командообразование: значение, современные методики и российские особенности // *Экономика и предпринимательство, 2018*. – Т. 90. – №1. – С. 718–721.
12. Какие навыки стали самыми важными в 2020 году: результаты // *Официальный сайт HH.ru*. URL: <https://hh.ru/article/27929>
13. Top востребованных навыков молодого специалиста // *Официальный сайт HH.ru*/ URL: <https://hh.ru/article/27231>
14. Global Skills Report // *Coursera*. URL: <https://www.coursera.org/skills-reports/global>
15. FlexJobs and PAIRIN Identify the Top 10 Career Categories and Soft Skills for Remote Jobs. URL: <https://www.flexjobs.com/blog/post/top-categories-soft-skills-remote-jobs/>

УДК 331.2

ХРАМКОВА Елена Витальевна,
аспирант
Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
elena.hramkova2014@yandex.ru

KHRAMKOWA Helena Vitalievna,
PhD Student,
Department of Psychology and Human Capital
Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПОЛЕВАЯ Марина Владимировна,
доктор экономических наук,
руководитель Департамента психологии и
развития человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
MVPolevaya@fa.ru

POLEVAYA Marina Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Head of the Department of Psychology and Human
Capital Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОЦЕНКА ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

610

Аннотация. В данной статье рассматривается комплексная оценка эффективности труда специалистов документационного обеспечения управления или подразделения, ответственного за данный процесс. Обозначена важность оценки труда не только на уровне Службы документационного обеспечения управления, но и на уровне отдельных ее специалистов; рассмотрены особенности оценки труда специалистов Службы документационного обеспечения управления, а также определены нерешенные актуальные вопросы в оценке труда специалистов Службы документационного обеспечения управления. Ключевые слова: эффективность труда, производительность труда, Служба документационного обеспечения управления, производственная штатная единица.

EVALUATION OF THE WORK OF SPECIALISTS OF THE DOCUMENT MANAGEMENT SERVICE

Abstract. This article discusses a comprehensive assessment of the effectiveness of the work of specialists in the process of documentary support for management or the unit responsible for this process. The importance of labor assessment is indicated not only at the level of the document management service, but also at the level of its individual specialists; the features of the assessment of the work of specialists of the service of documentation support of management are considered, as well as unresolved topical issues in the assessment of the work of specialists of the service of documentation support of management are identified.

Keywords: labor efficiency, labor productivity, management document support service, production staff unit.

Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении особенностей оценки труда специалистов Службы документационного обеспечения управления (далее – Служба ДОУ) в условиях развития информационных технологий и реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Необходимость разработки новых подходов к оценке труда спе-

циалистов Службы ДОУ вызвана качественными изменениями характера деятельности специалистов Службы ДОУ вследствие усложнения функций Службы ДОУ и появления аналитических, высокоинтеллектуальных задач по обеспечению и сопровождению автоматизации (роботизации) процессов ДОУ. Данный факт требует пересмотра сложившихся подходов к оценке эффективности и производительности труда специалистов Службы ДОУ.

В нашем исследовании объектом выступает труд специалистов документационного обеспечения управления (далее – ДОУ). Предметом – оценка труда специалистов ДОУ. Целью исследования является определение направлений совершенствования подходов к оценке труда специалистов ДОУ.

Существует несколько подходов к толкованию эффективности труда. В частности, можно выделить три дефиниции:

- эффективность труда – это характеристика трудовых ресурсов посредством соотношения качества и количества производимой продукции к затратам на ее производство [4];
- эффективность труда – комплексный показатель, учитывающий производительность и результативность труда [9];
- эффективность труда – это категория, определяющая степень достижения цели в результате взаимодействия производственных сил [3].

Гипотетически можно предположить, что все три дефиниции являются не чем иным как проявлением развития труда. Например, эффективность труда в отрасли «делопроизводства» изначально развивалась в советскую эпоху в рамках научной организации управленческого труда с целью достижения показателей плановой экономики. Соответственно для этого периода эффективность труда наиболее точно отождествляется с характеристикой качества управления. С развитием информационных технологий меняется содержательная сторона деятельности, что отражается в появлении нового понятия «документационное обеспечение управления», одновременно оценка эффективности труда становится более комплексной, определяется на уровне Службы ДОУ и учитывает прежде всего уровень зрелости корпоративной системы электронного документооборота [2]. Вместе с тем становится очевидно, что эффективность Службы ДОУ как собирательного понятия, обозначающего подразделения, ответственные за ДОУ, невозможно определить без оценки труда ее отдельных сотрудников. Соответственно дефиниция «категории» наиболее достоверно отражает необходимость оценки вклада индивида в достижение совместной цели.

В трудах Платко А.Ю., Наянова Е.А. приводится обзор инструментов оценки труда, которые могут использоваться как для оценки деятельности отделов информационно-документационного обеспечения (далее – ИДО), так и труда отдельных сотрудников отделов ИДО [6] (табл. 1).

Стоит отметить, что приведенные методы оценки труда могут быть применимы практически к любым специалистам, осуществляющим свою деятельность с любой системой документацией и в любой информационной системе. Задача использования данных или иных инструментов при оценке труда специалистов Службы ДОУ должна дополнительно сводиться к учету специфики контекста исследования труда – СУЭД (рис. 1).

Отличительные черты СУЭД и их влияние на формирование системы оценки труда представлены в табл. 2. Результаты оценки СУЭД по выбранным параметрам сообщают с каким уровнем сложности СУЭД предстоит работать. Для лучшего представления можно построить матрицу сложности СУЭД, где каждому параметру будет дана характеристика и присвоено соответствующее балльное значение.

Табл. 1. Инструменты оценки труда специалистов отделов ИДО

№ п/п	Объект оценки	Метод
1.	Труд отдельных специалистов	Балльно-рейтинговый метод
2.		Метод альтернативной стоимости
3.		Метод совокупной полезности (функция общей полезности, кривых безразличий, линии индивидуальных возможностей)
4.		Методика оценки по компетенциям
5.	Отдел ИДО	Комплексная оценка

Источник: составлено автором на основе данных [6].

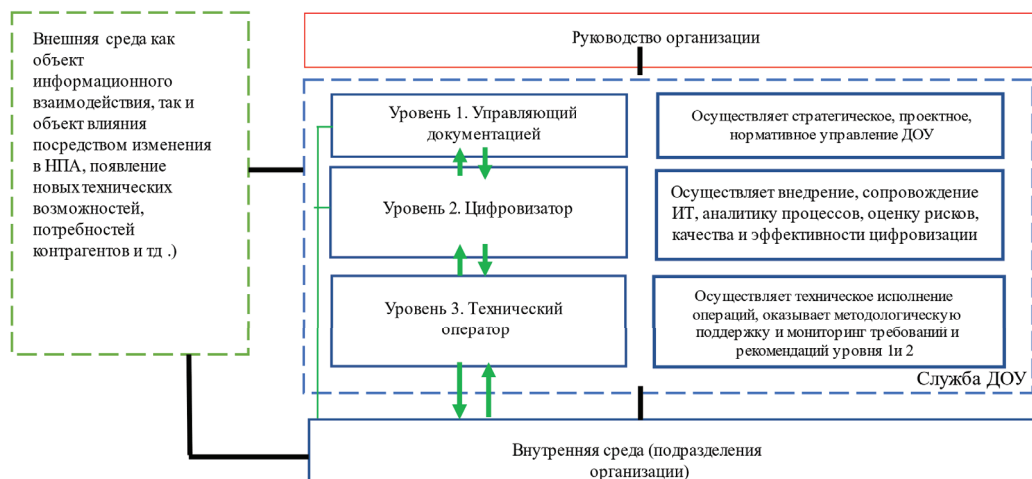

Рис. 1. Система СУЭД как контекст исследования труда специалистов службы ДОУ

Источник: составлено автором

Табл. 2. Особенности оценки труда специалистов службы ДОУ

Параметры СУЭД, определяющие состав, структуру и содержание деятельности Службы ДОУ	Организационно-правовая форма юридического лица и организационная структура; Масштаб функций юридического лица и каналов взаимодействия; Виды информации ограниченного доступа; Технологический уровень развития электронного документооборота; Степень развитости локальной нормативной базы
Особенности оценки производительности труда	С развитием автоматизации и роботизации процессов повышается число ненормированного труда специалистов ДОУ (методологическая, аналитическая работа по совершенствованию процессов), гипотетически стало более ярко прослеживаться междисциплинарных связей с отраслью права, информационных технологий и менеджмента. В данном случае попытка произвести расчёт трудозатрат по общим нормам (например, среднее значение затрачиваемого времени) приводит к искажению реальной производительности труда (таблица № 3).
Особенности оценки эффективности труда	Трехуровневый подход оценки трудовой деятельности: Оценка эффективности системы управления персоналом. На данном уровне важно оценить должности специалистов ДОУ с точки зрения их вклада в управление организации; Оценка эффективности Службы ДОУ; Оценка эффективности отдельных сотрудников службы ДОУ

Источник: составлено автором.

Предположим, имеется задача «Разработка документов по вопросам ДОУ» с определенной характеристикой (табл. 3). Сразу отметим, что с учетом отмеченной в таблице № 2 особенностью данная операция относится не к традиционной операцион-

ной деятельности (например, регистрация документов), а к категории методологической деятельности специалистов ДОУ. Рассчитаем трудозатраты (L) по формуле:

$$L = \sum_{i=1}^n N_{ik} \times T_{ik} \times K_{1ik} \times K_{2ik} \quad (1),$$

где N_{ik} – количество драйверов за год по i -операции в k -м интервале времени.

T_{ik} – трудоемкость выполнения операции в течение рабочего дня, рассчитываемая как:

$$T_{ik} = \text{Трудоемкость (чел. – мин.) в год} \div 60 \text{ (минут в час)} \div 8 \text{ (кол – во раб. часов в день)} \\ \div 247 \text{ (кол – во раб. дней в году)}$$

K_{1ik} – коэффициент времени на личные нужды, составляемый 9% рабочего времени или $K_{1ik} = 1,09$.

K_{2ik} – коэффициент отсутствия работника на рабочем месте, составляемый 16 % рабочего времени или $K_{2ik} = 1,16$.

Суммировав трудозатраты по операциям и округлив до целого числа, получим, что на выполнение задачи нам требуется три производственные штатные единицы (далее – ПШЕ).

Вместе с тем при планировании численности сотрудников Службы ДОУ для выполнения задачи «Разработка документов по вопросам ДОУ» с использованием предложенного подхода расчета трудозатрат становятся очевидными следующие упущенные моменты подхода:

Драйвер имеет разный уровень сложности. Подготовка документа с нуля или внесение изменений в имеющийся документ требует разное количество времени на выполнение операции. Соответственно требуется введение дополнительных коэффициентов.

Количество драйверов может существенно изменяться, что исходит из свойства неопределенности СУЭД. Например, вследствие влияния внешней среды на нормативно-правовую базу, увеличится

количество издаваемых нормативных документов Службой ДОУ.

Принимая во внимание ранее обозначенный факт наличия разных свойств у драйверов, важно учитывать каким образом распределяются операции по задаче между сотрудниками. Это позволит оценить индивидуальную производительность и эффективность сотрудника.

Стоит также понимать, что задача, трудно поддающаяся нормированию, какой в текущем случае является разработка документов по ДОУ, является кросс-функциональной. В ее решении (согласовании, подписании документа) принимают участие большой круг заинтересованных сторон. Соответственно ее трудоемкость чел.-мин. не ограничивается временем, затрачиваемым на подготовку ответственным исполнителем проекта документа, а охватывает период дальнейших процедур по изданию документа, включая помехи (период ожидания присоединения иных сотрудников к работе), время на доработку

Табл. 3. Расчет ПШЕ на выполнении операции ДОУ

Задача	Драйвер (переменное значение)	Операция	Статистика (кол-во драйверов за год)	Трудоемкость (экспертная оценка)/чел.-мин в год	Трудозатраты в год	Итого ПШЕ
Разработка документов по вопросам ДОУ	Документ	Разработка нормативных документов	9	5000	0,48	3
		Разработка организационно-распорядительных документов за подписью руководства организации	30	3705	1,185	
		Разработка иных документов методологического характера	65	1440	0,998	

ответственным исполнителем проекта документа по поступившим замечаниям и т.д. Без разработки поправочных коэффициентов сложно говорить о достоверности расчета ПШЕ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Особенности оценки труда специалистов ДОУ заключаются в том, что, во-первых, отрасль ДОУ является междисциплинарной. Особенно это стало очевидно в эпоху цифровой трансформации, когда документооборот автоматизирован, а отчасти даже роботизирован. Тем самым наблюдается переход специалистов ДОУ от выполнения технических операций (регистрация, отправка, постановка на контроль документов) на выполнение более сложных междисциплинарных задач (участие в проектах, разработка нормативных и методических документов, аналитика процесса ДОУ, консультирование иных подразделений по вопросам ДОУ).

Во-вторых, особенность оценки труда специалистов ДОУ также заключается в организационной и содержательной сложности СУЭД. Чем больше каналов взаимодействия, сложнее инфраструктура, шире масштаб решаемых вопросов организации, тем сложнее структура Службы ДОУ, разнообразнее круг решаемых ею задач и сильнее влияние эффективности деятельности Службы ДОУ на управленческий уровень организации. В этих условиях невозможно судить об эффективности деятельности Службы ДОУ, не определив показатели личного вклада каждого сотрудника в ее эффективность. Однако в силу высокой специфики деятельности специалистов ДОУ отсутствует однозначный подход к оценке их труда. Вместе с тем решение указанного вопроса позволит не только оптимизировать СУЭД, но и сформировать базу для стимулирования труда (условий справед-

ливого вознаграждения), престижа и конкурентоспособности профессии специалистов ДОУ.

Список источников:

1. *Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 26 марта 2002 года № 23 «Об утверждении норм времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур Федеральных органов исполнительной власти».*
2. *Бобылева М.П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. Вопросы теории и практики / М.П. Бобылева – «ТЕРМИКА», 2019.*
3. *Галиуллин Х.Я., Ермаков Г.П., Симонова М.В. Понятие эффективности труда // Экономика труда. – 2017. – № 3. – с. 183–195.*
4. *Генкин Б. М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 2007. – 448 с.*
5. *Иритикова В. Профессиональный стандарт для управляющего документацией // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2017. – № 11.*
6. *Иритикова В. Профессиональный стандарт для специалиста по цифровизации документированных сфер деятельности // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2021. – № 08.*
7. *Платко А.Ю., Наянов Е.А. Методическая оценка эффективности работы отделов информационно-документационного обеспечения // Экономика и предпринимательство. 2016. – № 11-2 (76). – с. 721–725.*
8. *Пшенко А.В., Доронина Л.А. Документационное обеспечение управления – «Академия», 2020.*
9. *Экономика труда : учебник / А.И. Рофе. - М.: КНОРУС, 2010. – 400 с.*

УДК 658.8

ПОЛЯКОВ Владимир Александрович,
доктор экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Тульский филиал, Тула
polyakovva@yandex.ru

POLYAKOV Vladimir Aleksandrovich,
Doctor of Economics,
associate Professor of «Economics and management»
Tula branch of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Tula

ФОМИЧЕВА Ирина Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Тульский филиал, Тула
ivfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Irina Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences, associate Professor
of Economics and management» Tula branch of the
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Tula

ЮДИНА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление», ТГПУ им. Л.Н.Толстого,
Тула
polyakovaov2006@yandex.ru

YUDINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
associate Professor of «Economics and management»
TSPU them. L. N. Tolstoy
Tula

КОММУНИКАТИВНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА

615

Аннотация. Представлены взгляды на определения в литературе конкурентоспособности проекта, дано определение коммуникационная конкурентоспособность. Предложен экспертно-аналитический метод оценки коммуникационной конкурентоспособности проекта на основании метода длины между координатой исследуемого проекта и «идеального» в многокритериальном пространстве его атрибутов, предложены координаты идеального проекта. Рассмотрены частные критерии конъюнкции и дизъюнкции, определяющие степень достижения проектом идеального уровня коммуникативности. Ключевые слова: коммуникационная конкурентоспособность, позиционирование проекта, критерий, целевая аудитория, продвижение, коммуникационные атрибуты проекта, модель многокритериального пространства, конъюнкция и дизъюнкция.

COMMUNICATIVE COMPETITIVENESS AS A TOOL FOR PROVIDING LEADERSHIP IN PROMOTION OF A SOCIAL PROJECT
Abstract. The views on the definitions in the literature of competitiveness-project news are presented, the definition of communication competitiveness is given. An expert-analytical method for assessing the communication competitiveness of a project is proposed based on the method of the length between the coordinate of the project under study and the «ideal» in the multi-criteria space of its attributes, the coordinates of the ideal project are proposed. The particular criteria of conjunction and disjunction determining the degree of achievement of the ideal level of communication by the project are considered.

Keywords: communication competitiveness, project positioning, criterion, target audience, promotion, communication attributes of the project, multi-criteria space model, conjunction and disjunction.

В современной литературе по управлению и на законодательном уровне единого понятия «конкурентоспособность проекта» нет. Авторы статей и

монографий в определении конкурентоспособности проекта выделяют различные факторы, раскрывающие её сущность, как с позиции инвестора, так

и жителей территории: динамическое свойство, способность реализации [1], способность проекта быть проданным инвестору (территории муниципального образования) [4]; производить товары и услуги, соответствующие потребностям населения (рынков) [2]; способность достижения экономическим субъектом более высокого уровня социально-экономического развития [3].

Успех принятия любого проекта зависит от того, в какой мере мотивация идеи проекта через коммуникации воздействует на аудиторию принимающую решения, какие ассоциации он у них вызывает.

Формализацию связи проекта в комплексе с его продвижением посредством маркетинговых коммуникаций по отношению к рекламному позиционированию проектов конкурентов будем определять термином коммуникационная конкурентоспособность продвигаемого проекта. Коммуникационная конкурентоспособность определяется уровнем представления выгод атрибутов проекта в средствах продвижения проекта. Чем креативнее выражены атрибуты, тем выше будут позиции проекта в сознании целевой аудитории, тем выше успех принятия проекта.

К атрибутам проекта можно отнести концептуальная новизна или оригинальность достижения целей; выгодное позиционирование идеи проекта на определенном сегменте людей, востребованность у людей, экология, занятость, доход и т.д. К целевой аудитории относятся: администрации муниципального образования, потенциальные инвесторы, люди, для которых разрабатывался проект.

Коммуникационная конкурентоспособность, исходя из принципов менеджмента-маркетинга, может выступать критерием оценки эффективности проекта, так как уровень коммуникационной конкурентоспособности проекта прямо пропорционально влияет на обеспечение привлекательности проекта и спроса на его реализацию. Разработка оценки коммуникационной конкурентоспособности позволяет определить: способствуют ли значения атрибутов проекта успеху в его маркетинговом продвижении через средства рекламы, связи с общественностью, личных продаж и др.

Для этого все значимые коммуникационные атрибуты позиционирования проекта должны быть показаны целевой аудитории в средствах маркетингового продвижения достаточно убедительно, иметь больше значимых потребительских отличий, быть

наиболее привлекательными, чем у проектов-конкурентов. Такое сопровождение проекта обозначает конкурентоспособность по сравнению с проектами конкурентов [5].

Маркетинговое продвижение, как инструмент управления спросом, обеспечивает рост коммуникационной конкурентоспособности проекта путем выделения в коммуникациях больше выгодных отличий атрибутов проекта, создания в них наибольшей привлекательности для целевой аудитории, чем у проектов-конкурентов.

Предлагается к рассмотрению экспертно-аналитический метод оценки привлекательности (конкурентоспособности) социального проекта. В предлагаемой модели оценки примем, что проект обладает множеством ценностей в виде атрибутов $\{N_i; i = 1, m\}$. В таком пространстве представим анализируемый проект в виде точки с координатой $P_i = P(p_1, p_2, \dots, p_m)$, где m – количество атрибутов проекта; p_i – количественная оценка экспертом i -ого атрибута.

За базовый проект примем характеристики атрибутов реализованного на данный момент проекта-лидера или атрибуты бренда территории с высоким уровнем конкурентоспособности. Координаты такого «идеального проекта» (P_{ii}) в многокритериальном пространстве можно представить так: $P_{ii} = P(p_{1max}, p_{2max}, \dots, p_{mmax})$, где p_{1max} – максимальное значение частного параметра коммуникационной конкурентоспособности p_i по атрибуту N_i .

Интегральный критерий – K коммуникационной конкурентоспособности проекта представляет собой свертку значений множества атрибутов проекта в многокритериальном пространстве в один, где каждый атрибут эксперты оценивают численно в диапазоне от 1 до 10 по сравнению с базовым проектом. В предлагаемой модели интегральным показателем коммуникационной конкурентоспособности K_i будет выступать кратчайшее расстояние $L(P_i, P_{ii})$ между координатами точек P_i и P_{ii} в многокритериальном пространстве атрибутов:

$$K_i = L(P_i, P_{ii}) \min, i=1, 2, \dots, m.$$

Из формализованного критерия длины следует: чем меньше значение K_i , тем ближе анализируемый проект к идеальному (виртуальному) проекту, тем выше его уровень конкурентоспособности.

Таким образом, критерий K_i выступает инструментом выбора обоснованных решений, позволяет провести ранжирование анализируемых проектов,

определить по соотношению их относительную силу/слабость. На основании значения K_r можно предлагать рекомендации обеспечения требуемого уровня позиционирования проекта путем оптимизации значений атрибутов коммуникации с низким уровнем значимости.

Рассмотрим значения показателя коммуникационной конкурентоспособности K_r с качественной стороны через обобщенные критерии оптимальности: конъюнктивный и дизъюнктивный. Они способны оценить способность достижения коммуникационных целей проекта в совокупности, раскрывая относительную значимость каждого атрибута.

Конъюнктивный критерий K_k способен дать оценку коммуникационной конкурентоспособности анализируемых проектов в зависимости от цели, вероятность достижения которой наименьшая: $K_k = \min \{K_r(p_j)\}$. По данным значений K_k можно построить ранжированный ряд проектов с рангами значимости.

Для вычисления значения конъюнктивного критерия K_k необходимо определить координаты самого неконкурентоспособного проекта. Для этого создадим точку с координатой $P_k = P(p_{1\text{min}}, p_{2\text{min}}, \dots, p_{j\text{min}})$, где $p_{j\text{min}}$ - минимальное значение частного параметра коммуникационной конкурентоспособности p_j по атрибуту N_j . Тогда $K_k = \max L(P_k, P_w)$, что является нижней границей критерия оценки подготовленности проекта к продвижению маркетинговыми коммуникациями, то есть проект неконкурентоспособен в коммуникационном пространстве.

Дизъюнктивный критерий K_d противоположен по смыслу конъюнктивному, он позволяет провести оценку коммуникационной конкурентоспособности проекта с позиции максимальной вероятности свершения события:

$K_d = \max \{K_r(p_j)\}$, то есть полной гарантии выбора эффективного проекта. Расчетное значение дизъюнктивного критерия, как мера минимального расстояния, выглядит следующим образом: $K_d = \min L(P_f, P_w)$.

На основании предельных значений критерия K_r коммуникационная конкурентоспособность проекта будет оцениваться в диапазоне значений критериев от конъюнктивного к дизъюнктивному: $\Delta = K_k \div K_d$. Для оценки конкурентоспособности проектов по лингвистической шкале уровней (низкий, удовлетворительный, хороший, отличный) необходимо разбить интервал Δ на подуровни

$\Delta_i = \Delta/n$, где n - число подуровней, выделяемых в зависимости от цели оценки, при этом необходимо задать уровень нижней допустимой границы $[K_i]$, ниже которой уровень коммуникационной поддержки считается не приемлемым. Тогда математическое выражение функции оценки коммуникационной конкурентоспособности проекта запишется следующим образом:

$$K_{ri} = (\sum (p_{\text{max}} - p_j)^2) / 2 > [K_i], i=1, 2, \dots, m.$$

Для наглядного представления коммуникационной значимости проекта может быть рекомендован метод рейтингования, предусматривающий упорядочивание всех количественных значений K_{ri} сравниваемых проектов в порядке убывания их значимости. Это не что иное, как ранжирование проектов на основании свертки частных параметров коммуникационной конкурентоспособности. Ранжирование позволяет в наглядной форме выделить приоритетные проекты и оценить их относительную степень значимости.

Список источников:

1. Барсуков Д.П., Скорчеллетти Д.С. Конкурентоспособность инновационного проекта: содержание, факторы, оценка. // Российское предпринимательство. 2012. № 4 (202). С.49–54.
2. Винокурова М.В. Повышение конкурентоспособности региона: кластерный подход. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. -203 с.
3. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография. - СПб.: ГУАП, 2014. -244 с.
4. Кузина Е.Д. Формирование механизма оценки конкурентоспособности инновационных проектов предприятия <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mehanizma-otsenki-konkurentosposobnosti-innovatsionnyh-proektov-predpriyatiya/viewer> (дата обращения: 18.04.2022).
5. Поляков В.А. Методики расчета комплексного показателя рекламной способности товара // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 171–174.

УДК 331.108.45

ПУЛЯЕВА Валентина Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии и
развития человеческого капитала, директор
Международного центра развития инноваций
и стратегических инициатив, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
vnpulyaeva@fa.ru

PULYAEVA Valentina Nikolaevna,
candidate of economics
associate Professor, Department of Psychology and
Human Capital Development,
Director of the International Center for the
Development of Innovations and Student Initiatives,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. В настоящее время актуальной является проблема развития потенциала молодежи страны, закрепления высококвалифицированных молодых кадров в организациях и регионах для поддержания их инновационного развития. Одним из направлений решения данной проблемы является повышение доступности образования и инструментов саморазвития и обучения. Среди данных инструментов стоит выделить цифровой университет как источник актуальных знаний, компетенций и достижений науки. В статье описаны основные направления развития цифрового университета, а также трудности, с которыми можно столкнуться в ходе данного процесса. В конце работы подведены итоги и сделаны рекомендации.

Ключевые слова: высшее образование, цифровой университет, потенциал молодежи, обучение.

FEATURES OF THE IT SPECIALISTS SELECTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. At present, the problem of developing the potential of the country's youth, securing highly qualified young personnel in organizations and regions to support their innovative development, is topical. One of the ways to solve this problem is to increase the availability of education and tools for self-development and learning. Among these tools, it is worth highlighting the digital university as a source of up-to-date knowledge, competencies and scientific achievements. The article describes the main directions of development of the digital university, as well as the difficulties that may be encountered during this process. At the end of the work summed up and made recommendations.

Keywords: higher education, digital university, youth potential, training.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

В последнее десятилетие в различных отраслях, особенно в высокотехнологичных, связанных с ИТ, связь между работодателем и работником больше не является столь прочной, поскольку с развитием технологий и появлением возможности работать удаленно, в том числе на иностранного работодателя, высококлассные специалисты могут легко менять место работы и не задерживаться в организации, условиях работы в которой их не устраивают. Для адекватной и своевременной реакции на изменения

и адаптации к динамике внешней среды, необходимо иметь надежный тыл, состоящий из безупречных профессионалов. Именно поэтому необходима система, способная донести основной посыл до каждого работника или участника и при этом сохраняющая и приумножающая корпоративную культуру компании. Кроме того, подготовка кадров занимает не последнее место в планах любой уважающей себя организации. На сегодняшний день корпорации проникают не только в университеты или колледжи, они начинают

«вербовать» будущих работников уже со школьной скамьи. Гонка за таланты перешла на иной уровень, а значит, чтобы ее выиграть придется инвестировать больше в обучение и развитие персонала, в исследования и коммуникационную составляющую, а также в нетворкинг.

В этой связи работодатели стремятся к тому, чтобы создать организационную среду, способствующую повышению вовлеченности и лояльности персонала. Одним из инструментов формирования такой среды является система обучения и развития персонала, позволяющая удовлетворить потребности работников в профессиональном и личностном росте, что невозможно без образования и самообразования.

Общепринято делить образование на общее и профессиональное. Общее образование специалисты получают в детстве и юности, а профессиональное образование приобретает человек на протяжении всей жизни. Профессиональное обучение предполагает обучение длиною во всю профессиональную жизнь специалиста. В развитых странах еще в 60-е гг. XX века возникла концепция «образование на протяжении всей жизни» (англ. Lifelong learning), которое подразумевает постоянное систематическое повышение и развитие своих компетенций в различных сферах, обусловленное ускорением научно-технического прогресса, появлением профессий на стыке областей знаний, а также повышением конкуренции на рынке труда.

Это образование включает в себя:

- 1) формальное образование в бюджетных и не бюджетных образовательных организациях;
- 2) неформальное (в том числе корпоративное), к которому относятся такие инструменты, как наставничество, коучинг, стажировки, тренинги;
- 3) самообразование индивидов посредством онлайн-курсов, конференций Ted, каналов YouTube и т.д.

Профессиональное обучение в настоящий момент может быть реализовано согласно трем основным концепциям:

1) Концепция специализированного обучения ориентирована на сегодняшний день или ближайшее будущее и имеет отношение к соответствующему рабочему месту. Такое обучение эффективно относительно непродолжительный отрезок времени, но, повышает компетентность работника и способствует сохранению им своего рабочего места.

2) Концепция многопрофильного обучения является эффективной с экономической точки зрения, так как повышает внутрипроизводственную мобильность работника. Однако последнее обстоятельство представляет собой известный риск для организации, где работает сотрудник, поскольку он имеет возможность выбора и поэтому менее привязан к соответствующему рабочему месту.

3) Концепция обучения, ориентированного на личность, имеет целью развитие человеческих качеств, заложенных природой или приобретенных им в практической деятельности. Указанная концепция наиболее эффективна в творческой сфере или там, где профессиональная деятельность связана с работой с людьми.

На основе спектра исследований стоит выделить ключевые, на наш взгляд, принципы организации обучения и развития персонала:

-обучение и развитие персонала компании должно представлять собой целостную систему, единую для всей организации, а методы, формы и виды развития персонала должны носить характер преемственности;

-обучение и развитие персонала должны иметь опережающий характер, основываясь на прогнозах относительно направлений научно-технического прогресса и схемы развития организации;

-стимулирование развития персонала должно включать как профессиональный, так и социальный уровни;

-методы, формы и виды обучения и развития должны иметь вариативный характер, их использование должно демонстрировать гибкость (в зависимости от этапа развития компании и иных факторов), должен учитывать как организационный, так и коллективный, и индивидуальный аспекты;

-при подборе организационной политики обучения и развития персонала должны учитываться социально-экономические условия и возможности конкретной компании [1].

Если рассматривать инновационные компании (например, «Яндекс»), то их основными методологическими принципами обучения и развития кадрового потенциала должны являться:

-единая модульная схема образовательных программ и системы развития персонала;

-постоянное обновление планов обучения и развития персонала в связи с изменением рыночной ситуации и появлением новых технологий;

Рис. 1. Архитектура цифрового университета будущего. Источник: [8]

-формирование и развитие навыков практической реализации инновационных проектов [2].

Результатом активного развития стратегического управления потенциалом молодежи страны должны стать новые эффективные проекты, компетентные управленческие решения, а также корпоративная идеология, имеющая огромное значение для инновационного развития государства.

Федеральный проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» начиная с 2019 года реализует мероприятие «Создание и обеспечение функционирования сети центров на базе образовательных организаций высшего образования для разработки моделей «Цифровой университет» [6], который представляет собой форму образовательной экосистемы. Главной целью развития цифровых университетов является повышение эффективности их деятельности и качества образования посредством трансформации основных и вспомогательных бизнес-процессов образовательной организации с по-

мощью внедрения цифровых инструментов. Модель цифрового университета предполагает внедрение наиболее современных технологий в образовательный процесс, широкое использование онлайн-платформ, построение индивидуальных образовательных траектории, создание персонализированных курсов с использованием новых форматов и подходов в обучении и взаимодействии обучающихся, профессорско-преподавательского состава и администрации образовательной организации.

В общем виде система цифрового университета выглядит так, как показано на рис. 1.

Появление концепции цифрового университета продиктовано велением времени. В настоящий момент в системе высшего образования происходят серьезные преобразования, которым посвящено множество исследований, например ведущих консалтинговых компаний [7]. Развитие цифровых университетов позволит создать уникальное пространство для формирования и развития человеческого капитала на государственном уровне.

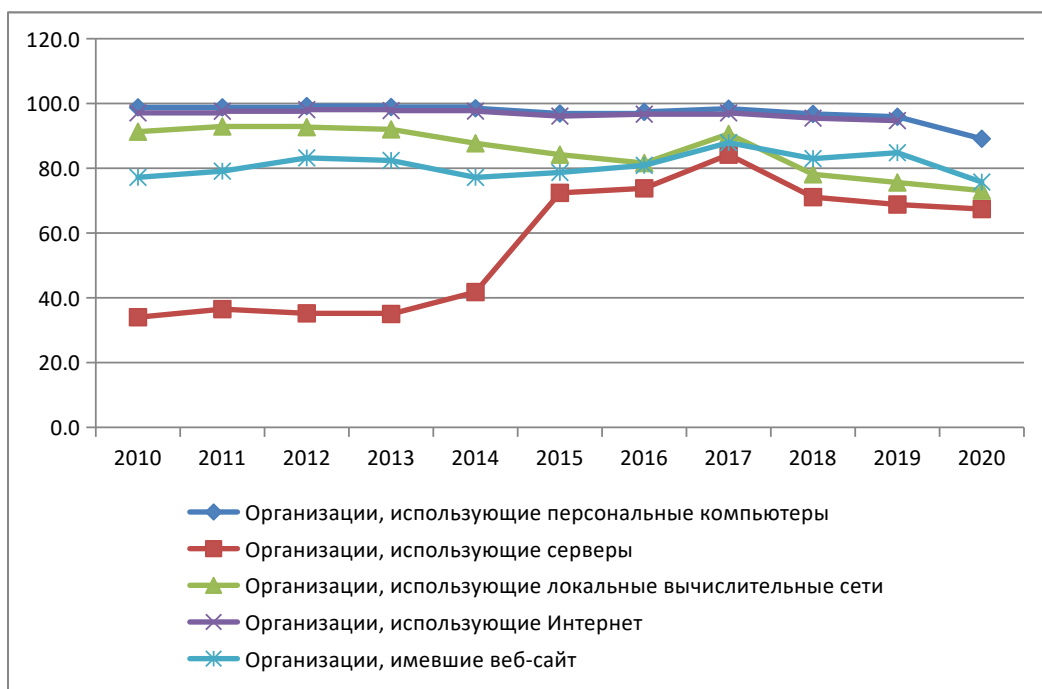

Рис. 2. Доля организаций, использующих персональные компьютеры и другие технологии в своей деятельности, %

Источник: Официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения 16.05.2022)

Вместе с тем, процесс формирования цифровых университетов не так прост и сталкивается с рядом проблем, который были изучены различными специалистами. Среди основных негативных тенденций цифровизации высшего образования является формальный подход. Согласно опросу Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) только четверть профессорско-преподавательского состава интересуются активностью студентов в изучении онлайн курсов и только треть используют цифровые сервисы для обмена опытом или совместной работы с коллегами [4]. Кроме этого, специалистами Высшей школы экономики отмечена крайне низкая скорость цифровизации системы высшего образования. В 2021 году доля онлайн образования составляла только 5,5% в целом по стране [3].

Но самым важным препятствием на пути развития цифровых университетов является цифровое неравенство, которое можно наблюдать в России в настоящий момент. Так, по данным официальной статистики далеко не 100% организаций в Российской Федерации используют в своей деятельности

Интернет, серверы, персональные компьютеры, локальные вычислительные сети, а также имеют свой веб-сайт (рис. 2). Все это доказывает необходимость наращивать темпы цифровизации на государственном уровне, субсидировать малые предприятия для включения их в пространство цифровой экономики.

Таким образом, приведенные ранее факты и негативные тенденции создают дополнительные сложности для распространения использования цифровых сервисов в сфере науки и образования [5]. Вместе с тем, цифровизация науки и образования и как следствие построение цифровых университетов в Российской Федерации позволит активизировать потенциал молодежи за счет повышения доступности онлайн обучения и развивающих мероприятий, проводимых в онлайн формате (мастер-классы, дни открытых дверей, консультации и т.д.).

Список источников:

1) Гаспарович Е.О. Технологии управления развитием персонала: Учебно-методическое пособие/ Е.О. Гаспарович. – Екатеринбург, 2018. – 213 с. [Элек-

тронный ресурс]. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66183/1/0321804019-2018.pdf> (дата обращения 22.04.2022)

2) Евстюхина М.С. Кадровое обеспечение инновационной деятельности предприятий / М.С. Евстюхина. Электронный ресурс]. – URL: <http://econfr.rae.ru/pdf> (дата обращения 23.04.2022)

3) Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // estars.hse.ru URL: <https://estars.hse.ru/mirror/pubs/share/211448255> (дата обращения 23.04.2022)

4) Константинова Д.С., Кудаева М.М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // *Экономика труда*. – 2020. – Том 7. – No 11. – С. 1055–1072.

5) Пандемия цифрового образования // vc.ru URL: <https://vc.ru/education/153144-pandemiya-cifrovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 26.04.2022)

6) Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 04.06.2019 года. [Электронный ресурс] <https://digital.ac.gov.ru/materials/passport/> (дата обращения 23.04.2022)

7) Цифровой университет [Электронный ресурс] https://kpfu.ru/portal/docs/F_1147469203/PWC.digital.pdf (дата обращения 23.04.2022)

8) Цифровой университет Softline. [Электронный ресурс] <https://softline.ru/uploads/files/5696f5/ecf8dd/c569b8/Leaflet%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%20Web%2011%202019.pdf> (дата обращения 23.04.2022)

УДК 331.101

РАДЬКО Сергей Григорьевич,
доктор экономических наук, профессор, зав.
кафедрой Экономики и менеджмента, Российский
государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва
radko-sg@rguk.ru

RADKO Sergey Grigoryevich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Economics and
Management
of The Kosygin State University of Russia,
Moscow

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. В условиях быстрого экономического развития возникает потребность в выработке подходов, дающих возможность определять актуальные угрозы на рынке труда с представлением обстоятельств возникновения неблагоприятных событий. В статье обоснована необходимость поиска средств повышения запаса прочности социально-экономических взаимосвязей с учетом складывающихся ценностных отношений к человеческому капиталу. Сформулирована фундаментальная проблема разработки и развития средств принятия решений по определению критических важных особенностей рынка труда, формирующих текущие социально-экономические установки в обществе. Отображена целесообразность развития подходов к регулированию социально-экономических взаимодействий на рынке труда, затрагивающих вопросы управления деятельностью по преодолению негативных процессов в неустойчивой рыночной среде.

Ключевые слова: рынок труда, социально-экономическое взаимодействие, социально-трудовые отношения, трудовые риски, регулирование рынка труда, человеческий капитал.

REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC INTERACTIONS IN THE LABOR MARKET

Abstract. In the conditions of rapid economic development, there is a need to develop approaches that make it possible to determine the current threats in the labor market with the presentation of the circumstances of the occurrence of adverse events. The article substantiates the need to find means to increase the margin of safety of socio-economic relationships, taking into account the emerging value relations to human capital. The fundamental problem of the development and development of decision-making tools to determine the critical features of the labor market that form the current socio-economic attitudes in society is formulated. The expediency of developing approaches to the regulation of socio-economic interactions in the labor market, affecting the management of activities to overcome negative processes in an unstable market environment, is displayed.

Keywords: labor market, socio-economic interaction, social and labor relations, labor risks, labor market regulation, human capital.

ВВЕДЕНИЕ

Адекватное отображение и представление социально-экономического взаимодействия на рынке труда, содержащего множество общественных взаимосвязей и корпоративных интересов, имеет приоритетное значение для формирования устойчивых систем регулирования экономики государственными институтами. В кризисных условиях, наподобие пандемий, рынок труда приобретает хаотичный характер, а неблагоприятные последствия от неверно

принятых решений проявляются достаточно быстро. Естественным образом во время кризиса объем предложение и спроса рабочей силы на рынке труда критически меняется, а социально-экономические связи распадаются. Требуется нивелирование негативных социальных проявлений на всех ступенях иерархических структур, сказывающихся на состоянии экономики и ведущих к изменениям общей атмосферы в обществе. Возникает острая потребность в наличии средств регулирования меняющихся трудовых отно-

шений, способных определять наиболее болевые для общества моменты в системе управления сферой труда и снимать лишнее социальное напряжение. Существующие методы риск-менеджмента позволяют повышать устойчивость систем управления субъектами хозяйствования за счет усиления внимания к качеству принимаемых кадровых решений [5]. Приобретает особую значимость поиск возможностей эффективного ответа на текущие вызовы с учетом взаимодействия природы, человека, технологий и социальных институтов на современном этапе глобального развития общества, в том числе с применением методов гуманитарных и социальных наук.

МЕТОДОЛОГИЯ

Особенности функционирования рынка труда с вовлечением участников социально-экономического процесса в кризис коснулись фундаментальных основ общества, затрагивая социальные институты [3]. Рассматривая ретроспективные обзоры ситуации на рынке труда в России в предыдущие исторические периоды, обращает на себя внимание изменение ценностного отношения к человеческому потенциалу на разных этапах развития современного общества. Мироззренческие позиции общества в последнее время приобретают крайне разнообразный характер. События, связанные с пандемией, во многом поменяли мироощущение людей, создав новые правила поведения в экономике и существенно скорректировав институты управления [2].

Существует значительный пласт работ, затрагивающих вопрос определения сути и содержания человеческого капитала. Лауреат Нобелевской премии Г.С. Беккер создал теоретическую модель, в которой отображен процесс оценки инвестиций в человеческий капитал и продукт труда. Одной из главных идей Беккера, значимых для тематики выделения трудовых рисков, является то, что человеческий капитал проявляется в знаниях. Отсюда следует, что из него надо выделять компоненты, которые отображают профессиональную составляющую в подготовке работников. Это значит, что требуется создавать и развивать подходы (методы), дающие возможность регулировать социально-экономические взаимодействия (с представлением умений и навыков) и определять сопутствующие данному процессу особенности процедур выделения угроз на рынке труда. В соответствии с содержанием создаваемого продукта человеческий капитал определялся

как приобретение знаний (обучение на рабочем месте), что непосредственно влияет на инновационные возможности предприятия [7]. Таким образом, образование, определяя вложения в сферу принятия решений, относящихся к обучению, формирует соответствующие особенности получения знаний [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Угрозам в теории труда как составному элементу всей системы управления рисками требуется отдельное рассмотрение. В значительной степени это объясняется большим разнообразием регламентирующих документов, затрагивающих тематику трудовых рисков на нормативно-законодательном уровне. Многие риски задокументированы в соответствующих стандартах, облегчая задачу поиска компромисса между формами и видами трудовой деятельности, значимость которых приоритетна с точки зрения преодоления тех или иных угроз. Подобные документы облегчают задачу формирования баз данных, требуемых для выделения специфики существующих угроз. При этом требуется учитывать, что каждый из рисков ориентирован на описание угроз в достаточно конкретизированной сфере деятельности. Угрозы, типичные для трудовой сферы, могут быть устранены или ослаблены решениями отдельных представителей менеджмента, что в значительной степени зависит от эффективности организационных коммуникаций [10]. Естественным образом руководители субъектов рынка преследуют собственные интересы. Особенно ярко это проявляется в сегментах рынка труда, затрагивающих уязвимые слои населения, в частности, людей предпенсионного возраста [9].

Различные аспекты регулирования социально-экономических взаимодействий на рынке труда в условиях кризиса требуется представлять с высокой степенью детализации. Важной представляется проблема возросшей конкуренции среди кандидатов на рабочие места в условиях снижения числа востребованных профессий [6]. Как показали события, связанные с пандемией, для принятия решений требуется отображение разнообразных ситуативных аспектов регулирования рынка труда, затрагивающих особенности конкуренции среди кандидатов применительно к падающему спросу по конкретным вакансиям.

С точки зрения представления интеллектуального капитала вузов и его влияния на получение образовательного эффекта, проявляемого в заинтере-

сованности работодателей в выпускниках, интерес представляет использование ресурсного подхода к анализу экономической безопасности [1]. При этом возникает вопрос относительно содержания интеллектуального капитала. Интеллектуальный капитал часто представляется в виде патентов, процессов, управленческих навыков, технологий, опыта и информации о потребителях и поставщиках. Такое его понимание показывает, что расширенное содержание интеллектуального капитала непродуктивно. Чем больше в него включается составляющих, тем неопределенней оно становится. Совокупность патентов, управленческих навыков, технологий без представления направлений их использования не является оптимальным вариантом для понимания сущности интеллектуального капитала. Значит, требуется находить какой-то консенсус в мнениях, который позволит в более ясной форме представлять содержание интеллектуального капитала в процедурах регулирования социально-экономических взаимодействий на рынке труда.

Объективная необходимость исследования и комплексного решения теоретико-методологических и прикладных проблем формирования социально-экономических взаимодействий на рынке труда в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации определяет формулировку цели и основных задач регулирования рынка труда. Такой целью является выработка механизма регулирования социально-экономических взаимодействий в условиях кризиса. Задачами при этом являются.

1. Определение концепции влияния кризисной ситуации на рынок труда и регионально-отраслевую структуру экономики.

2. Определение способов и особенностей регулирования социально-экономических взаимодействий на рынке труда в кризисных условиях.

3. Определение методов и средств преодоления кризиса в период пандемии, дающих возможность отображать ретроспективы и перспективы развития систем управления кадрами.

4. Выработка подходов к принятию решений в системе управления рынком труда, позволяющих регулировать профессионально-квалификационные характеристики работников в краткосрочном периоде.

В процедурах планирования следует выделять наиболее уязвимые составляющие рынка труда. К ним в первую очередь принадлежит молодежный

рынок труда, представляющий собой одну из наиболее чутко реагирующих на кризис сфер общества [8]. В едином контексте с представлением логических взаимосвязей требуется представлять интересы государства, работодателей, бизнеса, академической среды и выпускников ВУЗов.

Для измерения социально-экономических взаимодействий на рынке труда удобно использовать инструментарий расчета различных показателей, распределение которых оценивается по признаку абсолютного или относительного изменения.

Определение и представление ожидаемых результатов от принятия решений в процедурах регулирования рынка труда с детализацией последствий целесообразно выполнять в следующей последовательности.

1. Определение факторов, уникальных с точки зрения проявления в развитии кризисной ситуации. Оценка этих факторов по критерию значимости для принятия решений в процессе регулирования социально-экономического взаимодействия и формирования регионально-отраслевой структуры экономики.

2. Выделение условий, при которых развитие и нарастание негативных проявлений на рынке труда принимает необратимый характер. Определение критических моментов в динамике развития социально-экономических взаимодействий, свидетельствующих о необходимости принятия действенных мер с целью нивелирования отрицательных явлений.

3. Выработка и обоснование необходимости использования аналитического инструментария, приемлемого для оценки ситуации на рынке труда при развитии неблагоприятных явлений.

Расширенный порядок действий (процедур) регулирования социально-экономических взаимодействий на рынке труда в условиях кризиса выглядит следующим образом.

1. Определение концептуальных основ регулирования занятости государственными институтами, выступающих в качестве ориентира в деятельности управляющих структур и региональных органов власти в условиях кризиса.

2. Обоснование необходимости и возможности регулирования социально-экономических взаимодействий на рынке труда.

3. Выработка концепции влияния сложной (кризисной) ситуации на структуру экономики и рынка труда.

4. Декомпозиция проблематики регулирования социально-экономических взаимодействий на рынке труда в условиях кризиса и сбор статистической информации, выступающей в качестве ресурсного обеспечения процесса управления сферой труда.

5. Определение подходов к решению проблемы возросшей конкуренции среди кандидатов на рабоче место в условиях критически падающего спроса на некоторые профессии.

6. Выработка адаптивной системы мер по решению проблемы формирования системы реагирования на экстремальные ситуации на рынке труда.

7. Выработка условий формирования рынка труда и осуществления контроля над безработицей во время кризиса на основе анализа динамики трудовых ресурсов и текущих изменений в экономике, касающихся спроса и предложения рабочей силы.

8. Определение способов выявления критических точек, в которых существует возможность преодоления кризиса путем принятия соответствующих условиям текущей ситуации мер.

9. Определение и обоснование проявления отрицательных последствий кризиса для экономики страны и психологического состояния общества.

10. Выработка практических рекомендаций по совершенствованию управления рынком труда на этапе завершения кризиса.

Таким образом, существует целый спектр направлений в теории и методах управления социально-экономическим взаимодействием на рынке труда, значимых с точки зрения преодоления кризисных ситуаций. Их систематизация позволит уравновесить интересы работников и работодателей, стабилизировать положение субъектов хозяйствования, снизить напряжение на конкурентном рынке труда. Чтобы улучшить общую атмосферу отношений в структуре рыночного механизма хозяйствования, следует принимать специальные меры регулирующего характера, оказывающие влияние на всю систему социально-экономических взаимодействий.

Рыночные взаимосвязи в социально-трудовой сфере удобно определять на базе использования экономико-математических моделей, позволяющих обеспечивать адекватное отображение содержательного процесса функционирования рынка труда с оценкой степени влияния текущих событий на систему трудовых отношений. В нестандартных обстоятельствах, обусловленных наличием явных признаков кризисной ситуации, исчезают преимущества

использования системного подхода в регулировании рынка труда. Данный факт приводит к необходимости в критических обстоятельствах полагаться на знания и интуицию людей, принимающих ключевые решения.

ВЫВОД

На основании углубленного исследования трудовых процессов выявляются нюансы социально-экономические взаимодействия на уровне принятия решений субъектами хозяйственной деятельности. К отдельным аспектам исследований, затрагивающих особенности развития социально-экономической сферы с учетом тенденций на рынке труда в условиях кризиса, относятся следующие.

1. Причины и мотивация вовлечения в трудовую деятельность участников трудовых отношений, затрагивающих развитие социально-экономического взаимодействия на рынке труда.

2. Перспективы взаимодействия между потребителями и производителями товаров и услуг на этапе окончания кризиса

В заключение следует отметить, что решение проблемы оценки влияния кризиса на рынок труда в целом удобно отражать характером взаимосвязей между всеми субъектами рыночных отношений. Это требует понимания причин возникновения проблем и наличия развитого соответствующего инструментария, не всегда укладывающегося в рамки существующих рыночных технологий. Следует переосмысливать роль качества рабочей силы, систем подготовки и профессиональной переподготовки кадрового состава, инвестиций в человеческий капитал и профессиональную подготовку кадров. На уровне отдельных участников рыночного хозяйствования актуальность приобретает развитие подходов, дающих возможность осуществлять специальные меры по вовлечению участников социально-трудовых отношений в процесс стабилизации социальной обстановки.

Список источников:

1. Голышева Е.Е., Степанова С.М. Ресурсный анализ экономической безопасности региона: трудовая составляющая // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 3 (77). С. 86-90. (2019)
2. Капогузов Е.А. Двойная спираль импорта институтов в российской реформе государственного

- управления // *Управленец*. Т. 10. № 5. С. 33–40. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-4. (2019)
3. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // *Human Progress*. Том 6, Выпуск 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5. (2020)
4. Новгородов П.А. Эффективность деятельности вузов: от мониторинга и рейтингов к оценке интеллектуального капитала // *Управленец*. Т. 9. № 1. С. 48–55. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-1-7. (2018)
5. Пищик В.И., Федюнин Д.Ю. Деятельность персонала в условиях изменений как системообразующий фактор организационных отношений // *Управленец*. № 4 (62). С. 41–47. (2016)
6. Савина М.В. Российский рынок труда: реакция на кризис. Социальная политика и социология. Том. 14. № 5. С. 142–149. (2015)
7. Соколов Л.А., Балыхин М.Г., Волкова Г.Ю. Человеческий фактор инновационного развития предприятий. № 1 (379). *Технология текстильной промышленности*. (2019)
8. Хохлова М.Г. Молодежный рынок труда: европейский опыт в российском контексте. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 63. № 9. С. 118–128. (2019)
9. Черных Н. А., Тарасова А. Н., Сырчин А. Е. Предпенсионеры на рынке труда Свердловской области: проблемы занятости и меры поддержки // *Экономика региона*. Т.16, вып. 4. С. 1178–1192. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-12> (2020)
10. Шинкаренко Т.В., Смирнов Р.Г., Белошицкий А.В. Исследование эффективности организационной структуры компании на основе анализа внутренних коммуникаций // *Управленец*. Т. 11. № 2. С. 27–40. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-2-3. (2020)

УДК 338.43

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Ирина Андреевна,
доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры «Государственное и муниципальное
управление», Факультет «Высшая школа
управления», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
irozhdestv@gmail.com

ROZHDESTVENSKAYA Irina Andreevna,
Doctor of Economics, Professor, Department of State
and Municipal Governance, Faculty «Higher School of
Management»
Financial University under the Government of Russian
Federation,
Moscow

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и развития в различных странах такого эффективного инструмента повышения инвестиционной привлекательности регионов, как формирование в них различных вариантов зон свободной торговли. Соответствующий опыт таких стран как Китай, Ирландия и др. показывает как разнообразие применяемых схем, так и их позитивное в целом воздействие на инвестиционный климат регионов.

Ключевые слова: инвестиции, поддержка, привлекательность, стимулы, регион.

FOREIGN EXPERIENCE OF INCREASING THE REGIONAL INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Abstract. The article deals with the formation and development in various countries of such an effective tool for increasing the regional investment attractiveness as the formation of various options for free trade zones. The relevant experience of such countries as China, Ireland, etc. shows both the diversity of the applied schemes and their generally positive impact on the investment climate of the regions.

628

Развитие современных методов и механизмов повышения инвестиционной привлекательности отдельных территорий, отражающих приоритеты государственной экономической политик отдельных стран, конкурентные преимущества и особенности регионов, позволяют на основе межстранового сопоставления рассмотреть наиболее успешные практики, позволившие существенным образом ускорить социально-экономическое страны, повысить уровень жизни населения. В отечественной научной литературе представлен широкий спектр публикаций по анализу и оценке возможностей межстрановой диссеминации лучших практик государственного регулирования и стимулирования инвестиционных процессов, в том числе с использованием иностранных инвестиционных ресурсов [1,2,3].

Современное экономическое положение Китайской Народной Республики (КНР) свидетельствует о том, что руководство этой страны с большим вниманием подошло к решению вопроса о существенном повышении механизмов инвестиционной привлекательности ее регионов. В этой связи анализ

реализованных в этой стране подходов и конкретных инструментов обеспечения инвестиционной привлекательности может иметь важное значение для их использования в отечественной государственной поддержке инвестиционной активности в регионах.

История создания свободных экономических зон в Китае позволяет выделить три основных этапа их развития. Период 1978-1982 гг. были сформированы нормативно-правовая и организационная базы для привлечения иностранных инвесторов: приняты соответствующие законы, а также созданы государственные органы, которые были призваны отвечать за привлечение зарубежного капитала и регулировать деятельность иностранных предпринимателей. На втором этапе с 1983–1989 гг. было расширено число территорий Китая, открываемых для иностранных инвесторов, а также с учетом опыта усовершенствованы договорные основы сотрудничества с ними; также была продвинута либерализация госполитики в части привлечения таких инвесторов. В рамках третьего этапа, начавшегося в 1989 и продолжающегося по настоящее время, инвестиционные процессы

подверглись дальнейшему усовершенствованию. Прежде всего, были определены приоритеты для иностранных инвестиций, к наиболее значимым из которых отнесли проекты, ориентированные на:

- производство продукции, не производившейся ранее в КНР;
- производство экспортной продукции,
- развитие экономически эффективных технологий;
- инвестиции в энергетику, сырьевые отрасли, коммуникации, производство электронной и бытовой техники, а также развитие портового хозяйства [4].

В течение текущего периода развитие свободных экономических зон Китая осуществляются также различные институциональные изменения, необходимость которых подсказывается накапливаемым опытом.

Анализ существующей литературы и официальных документов показывают, что в реализации своей государственной инвестиционной политики правительство КНР опиралось на следующие механизмы [5]:

- создание стимулов для предприятий с иностранным участием по перемещению их производственных подразделений в те регионы страны, которые на тот момент недостаточно развиты; воздействие на эти стимулы оказывалось, в частности, посредством льготного финансирования мер по мелиорации земель;
- предоставление возможностей многонациональным корпорациям размещать их центры закупок, расчетных центров, а также штаб-квартир на территории КНР;
- децентрализация прав поддержки иностранных инвестиций, содержащих инновационные, в том числе «зеленые» технологии путем передачи таких прав на уровень местных властей;
- определение направлений инвестиционных проектов с иностранным участием, по которым государством обеспечивалось льготное предоставление земельных участков;
- обеспечение возможностей управления выручкой и платежами, как в юанях, так и в иностранной валюте, непосредственно с территории Китая;
- установление системы упрощенных таможенных процедур для проведения их через специальные государственные онлайн-платформы.

Значительная часть из приведенных выше механизмов используется в функционировании так назы-

ваемых экспериментальных зон свободной торговли [6]. Создание этих зон ориентировано не только на само по себе привлечение иностранных инвестиций, но в значительной мере на экспериментирование с методами и формами государственного управления и регулирования инвестиционных процессов. С помощью таких экспериментов в этой стране обеспечивается постепенное развитие экономического сотрудничества и международных связей, поскольку в названных зонах свободной торговли привлекаемым резидентам предоставляются налоговые льготы, а также упрощение процедур валютного и таможенного контроля. Те из практик, которые проявили себя положительно в экспериментальных зонах свободной торговли, могут быть перенесены и масштабированы на более широкие территории Китая.

Значительный опыт поддержки инвестиционной активности накоплен в экономически развитых странах. Так, в Республике Ирландия для получателей инвестиционной поддержки установлены четкие критерии. При соответствии этим критериям инвестор, в случае одобрения его заявки государственными организациями, получает существенные как финансовые, так и иные преференции в части обеспечения его деятельности в стране. В целом для привлечения потенциальных инвесторов в стране широко применяется механизм инфраструктурной поддержки инвестиционной активности. Для этого Правительством Ирландии создана специальная организация «Агентство индустриального развития», которая использует в своей деятельности ряд территорий и промышленных парков, где имеются здания производственного назначения, оснащенные различными видами оборудования. Эти инфраструктурные элементы предоставляются тем инвесторам, проекты которых не предусматривают строительства собственных зданий и сооружений. Что касается имеющихся в распоряжении Агентства земельных участков, то они предоставляются инвесторам для реализации собственных производственных проектов. Кроме того, сотрудники Агентства готовы оказывать консультативную поддержку инвесторам на всех этапах осуществления их проектов. Наконец, финансовая помощь инвесторам выражается в виде предоставляемых грантов, налоговых льгот и субсидий, посредством которых могут, например, полностью покрываться расходы на закупаемое оборудование. Важно подчеркнуть, что в соответствии с законодательством ЕС и Республики Ирландия выбор формы

финансовой поддержки инвестора осуществляется на основе принципа индивидуального подхода к каждому инвестору [7].

Наконец, остановимся на формах инвестиционной поддержки инвестиционной активности в США. Наряду со свободными экономическими зонами в отдельных штатах, на всей территории североамериканского континента создана и успешно действует «является» «Североамериканская зона свободной торговли» (NAFTA), основанная на международных соглашениях между США, Мексикой и Канадой. Свободные экономические зоны, действующие внутри США, можно разделить на три типа, такие как технико-внедренческие, свободной торговли и предпринимательские. В низ преимущественно задействованы фискальные меры стимулирования в виде налоговых льгот вплоть до полной отмены налогов. В NAFTA реализована такая мера как «режим наибольшего благоприятствования инвесторам другой страны». Этот режим основан на принципе соблюдения равенства прав иностранных инвесторов всех стран, подписавших соглашение о создании NAFTA, при реализации их деятельности на территории всех стран-участников [8].

Таким образом, приведенные примеры государственной поддержки инвестиционной активности показывают, что в практике разных стран накоплен значительный опыт применения разнообразных механизмов ее государственной поддержки. Эти практики используются не только на локальном и региональном уровнях, но также и на уровне межстрановых отношений. Для Российской Федерации все они представляют значительный интерес не

только в силу наличия в ней большого разнообразия регионов, но и в силу активной включенности России в такие международные организации, как Содружество независимых государств, Евразийский экономический союз.

Список источников:

1. *Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста / Отв. ред. Р.В. Гулидов – Хабаровск: ФАНУ «Востокосплан», 2021. – 608 с.*
2. *Мясникова Е.Б., Комарова Т.Д. Современные проблемы экономического роста в Российской Федерации // Самоуправление № 3 (125), 2021. С. 81–84.*
3. *Ятин А.А. Совершенствование механизма осуществления региональной инвестиционной политики // Administrative Consulting. Vol.3. Issue 1(5), С.54–61.*
4. *Ван С. Свободные экономические зоны Китая: история и современность // Информация и инновации. 2020, Т. 15, № 4. С. 84-90.*
5. *Regulations of China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone. – URL: http://en.china-shftz.gov.cn/2018-07/10/c_257157.htm*
6. *Administrative Measures of the China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone for Pilot Foreign Investment in the Operations of Value-added Telecommunications Services 15.04.2014 № 130*
7. *Industrial Development Authority Ireland [Electronic resource] URL: <https://www.idaireland.com/>*
8. *The North American Free Trade Agreement (NAFTA) [Electronic resource] URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R42965.pdf>*

УДК 336.5

РОМАЙКИН Павел Денисович*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
p.romaikin@mail.ru

ROMAIKIN Pavel Denisovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СТРАНАХ ЕАЭС)

Аннотация. В статье обосновано влияние миграции населения в рамках ЕАЭС на качество человеческого капитала в Российской Федерации. Автором выявлены проблемы организации национальных систем поддержки семей с детьми, предложены пути их решения.

Ключевые слова: ЕАЭС, социальная интеграция, финансовая политика, человеческий капитал, поддержка семей с детьми.

SUPRANATIONAL ASPECT OF SOCIAL POLICY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF SUPPORT FOR THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION (USING THE EXAMPLE OF SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN IN THE EEU COUNTRIES)

Abstract. The article substantiates the impact of population migration within the EEU on the quality of human capital in the Russian Federation. The author identifies the problems of organizing national support systems for families with children, and suggests ways to solve them.

Keywords: EEU, social integration, financial policy, human capital, support for families with children.

Статья подготовлена по результатам научных исследований, проведенных за счёт средств Научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Человеческий капитал является важнейшим ресурсом развития современной экономики. Не является исключением и интеграционная роль человеческого капитала в рамках функционирования международных экономических организаций, наиболее перспективных из которых с участием Российской Федерации является Евразийский Экономический Союз. При этом именно наличие на национальном уровне развитых профессиональных

и интеллектуальных трудовых ресурсов во многом обеспечивает прогрессивное влияние факторов трудовой миграции и модернизации локальных экономик на совокупный экономический рост ЕАЭС [8, 9]. Однако наличие таких кадров напрямую связано с эффективностью национальных институтов финансовой политики государств в социальной сфере [1, 2], обеспечивающих возможность формирования качественного человеческого капитала населения

[*Научный руководитель: БАЛЫНИН Игорь Викторович, к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; igorbalyinin@mail.ru

Supervisor: BALYNIN Igor Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

– прежде всего семей с детьми, инвестиции в человеческий капитал которых имеют наибольшую отдачу [5]. К сожалению, несмотря на вышеизложенные перспективы, в настоящее время ЕАЭС является сугубо экономическим союзом, социальная составляющая интеграции в котором не развита [7], что повышает актуальность разработки программы социальной интеграции стран-членов ЕАЭС.

В то же время вопросы миграции некорректно не учитывать при формировании финансовой политики Российской Федерации в социальной сфере, как в силу значительных объемов миграции (в том числе по странам ЕАЭС: 230,5 тыс. чел прибывшего и 134,8 тыс. чел. убывшего населения в 2019 году – третья часть всего миграционного потока [11]), так и по причине того что страны ЕАЭС – источники иммиграции в Российскую Федерацию (прежде всего – Республика Армения и Кыргызская Республика, на которые приходится 55% иммигрантов) характеризуются высокими показателями бедности населения (В республике Армения – 26,4% при 33,8% детской бедности; в Кыргызской Республике – 25,3% [12, 13]). При этом большинство адресных мер поддержки (выплата в связи с рождением первого ребенка до 3 лет, ежемесячная выплата н ребенка от 8 до 17 лет и др.) назначаются исходя из условия наличия у семьи получателей Российского гражданства, что ограничивает возможности предоставления мер поддержки семьям прибывших граждан.

С учетом вышеизложенного, справедливо предложить наднациональное решение вопроса повышения качества человеческого капитала иммигрантов в Российскую Федерацию, заключающееся в привведении систем социальной поддержки в странах ЕАЭС к унифицированному виду. Разработка таких предложений требует прежде всего проведения анализа существующих национальных систем социальной поддержки семей с детьми.

В предыдущих работах автора по данной теме [4] была выявлена необходимость модернизации российской методики расчета прожиточного минимума, построенная на трех основных параметрах:

Расчет прожиточного минимума на основе потребительской корзины (П1);

Применение статистического подхода при установлении долей непродовольственных товаров и услуг в потребительской корзине (П2);

Детализация расчета прожиточного минимума ребенка по нескольким возрастным группам (П3).

На основании представленных параметров автором проведен анализ механизмов расчета прожиточного минимума в странах ЕАЭС (Табл. 1).

Табл. 1. Оценка методов расчета прожиточного минимума в ЕАЭС

Член ЕАЭС	П1	П2	П3	Итог
Республика Армения	Не рассчитывается			0%
Республика Беларусь	+	+	+	100%
Республика Казахстан	+	-	+	66%
Кыргызская Республика	+	-	+	66%
Российская Федерация	-	-	-	0%

Источник: составлено автором на основе норм действующего законодательства

По данным табл. 1 автор делает вывод о том, что наименее адекватная с точки зрения соответствия вызовам критического положения семей с детьми (за исключением Республики Армения, где прожиточный минимум официально не рассчитывается) методика определения величины прожиточного минимума сложилась в России. Вызвано это тем фактом, что с 2021 года была внедрена новая «относительная» (по примеру стран Европы) схема расчета данного показателя, заключающаяся в привязке его величины к процентной доле от медианного дохода [10]. Тем не менее, данный подход в условиях современной российской обстановки, характеризующейся глубокой дифференциацией населения, не позволяет корректно оценить минимальные расходы домохозяйств.

В свою очередь в Беларуси, Казахстане и Киргизии, на взгляд автора, применяется более соответствующая целям данного инструмента методика расчета прожиточного минимума ребенка. Его расчет не только строится на основе потребительской корзины, но и проводится в разрезе нескольких возрастных групп детей (например, в Киргизии расчет производится для детей от 0 до 7, от 7 до 14 и от 14 до 17 лет).

Тем не менее, методика расчета прожиточного минимума является только одной стороной системы адресной поддержки семей с детьми. Не менее важной является архитектура мер поддержки, включающая в себя различные параметры назначения тех или иных выплат. При этом результаты предыдущих

Табл. 2. Авторская оценка архитектуры мер адресной поддержки в ЕАЭС

Член ЕАЭС	П4	П5	П6	П7	Итог
Республика Армения	-	-	+	+	50%
Республика Беларусь	+	+	-	+	75%
Республика Казахстан	-	+	+	-	50%
Кыргызская Республика	-	-	-	-	0%
Российская Федерация	+	+	-	+	75%

Источник: составлено автором на основе норм действующего законодательства

Табл. 3. Структура предлагаемого наднационального стандарта

Наименование положения	Содержание положения	Страны, не соответствующие стандарту на данный момент
Раздел 1. Архитектура мер социальной поддержки семей с детьми		
Общий состав выплат	1. Категориальные, назначаемые исходя из принадлежности семьи к определенной социальной категории граждан. 2. Адресные, назначаемые с учетом критерия нуждаемости.	Все страны ЕАЭС соответствуют
Обязательный состав категориальных выплат	1. Пособие по беременности и родам. 2. Единовременное пособие при рождении ребенка. 3. Пособие по уходу за ребенком до 3 лет.	Армения, Казахстан, Киргизия, Россия
Обязательный состав адресных выплат	1. единое пособие на ребенка из малоимущей семьи до достижения им возраста 18-ти лет;	Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия
Раздел 2. Определение нуждаемости в адресных пособиях		
Критерий нуждаемости	1. В качестве критерия нуждаемости применяется прожиточный минимум, представляющий из себя совокупную стоимость минимального продуктового набора и набора непродовольственных товаров и услуг.	Армения, Россия
Коэффициенты потребления в структуре прожиточного минимума	1. Минимальная потребительская корзина определяется путем суммирования стоимости минимальной продуктовой корзины и стоимости корзины непродовольственных товаров и услуг. 2. Соотношение стоимости компонентов потребительской корзины определяется статистическими методами на основании структуры потребления населения в среднем.	1. Россия 2. Все страны ЕАЭС
Возрастная дифференциация	Расчет показателя прожиточного минимума ребенка производится не менее чем по трем возрастным группам детей.	Армения, Россия
Раздел 3. Размеры пособий		
Размер категориальных пособий	1. Размеры пособий по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет устанавливаются в размере не менее 75% предыдущей заработной платы работника.	Все страны ЕАЭС
Размер адресных пособий	1. Размер подушевых адресных пособий определяется исходя из дефицита дохода семьи, как разница между доходом члена семьи и величиной прожиточного минимума	Армения, Киргизия, Россия

Источник: предложено автором

исследований автора [3] позволяют сформировать четыре основных критерия, соответствие которым позволяет оценивать ту или иную систему адресных пособий как эффективную:

- Соответствие критерия нуждаемости прожиточному минимуму (П4);
- Соответствие размера пособия прожиточному минимуму или дефициту дохода семьи (П5);
- Полнота охвата пособием детей в возрасте до 18 лет (П6);
- Наличие дополнительных адресных мер поддержки (помимо основного адресного пособия) (П7).

На основании представленных параметров автором проведен анализ архитектуры адресных пособий странах ЕАЭС. Результаты анализа представлены в табл. 2.

По данным табл. 2 автор делает вывод о том, что наиболее развитые инструменты адресной поддержки представлены в Республике Беларусь и Российской Федерации. Особо стоит отметить тот факт, что при определении размера адресной помощи в Беларуси используется дефицит дохода семьи (то есть величина денежных средств, поступивших в распоряжение семьи не дискретна, а совпадает с разницей между среднедушевым доходом семьи и прожиточным минимумом). Удовлетворительные системы поддержки функционируют в Республике Армения (основной недостаток системы – отсутствие проработанности критерия нуждаемости), Республике Казахстан (основной недостаток – использование категории «черта бедности», являющейся устанавливаемой долей (70%) от величины прожиточного минимума, тем самым занижающей «минимальный» размер выплат).

С учетом вышеизложенного автором предлагается разработка наднационального стандарта осуществления социальной поддержки семей с детьми – концептуального документа, следование которому должно стать обязательным для стран – членов ЕАЭС. Принятие данного документа станет не только одним из инструментов развития человеческого капитала на евразийском пространстве, но и первым шагом на пути к более глубокой социально-экономической интеграции стран-участниц ЕАЭС.

Предлагаемый стратегический документ, на взгляд автора и исходя из описанных выше проблем систем поддержки семей с детьми, должен содержать 3 раздела, содержание которых отражено в табл. 3.

Тем самым, положения, представленные в предлагаемом стратегическом документе направлены на создание основ комплексной адресной и равномерной категориальной систем социальной поддержки семей с детьми, что обеспечит повышение качества человеческого капитала не только непосредственно в Российской Федерации, но также будет способствовать решению миграционного вопроса, повышая качество прибывающих в Российскую Федерацию трудовых ресурсов.

Список источников:

1. Балынин И.В. Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению «Человеческий капитал»: от проблем к их решению // *Самоуправление*. 2020. № 3 (120). С. 128–132.
2. Балынин И.В. Интегральный индекс демографического развития российских регионов: теоретический аспект и практическая реализация. *Национальная безопасность / nota bene*. 2016. № 3. С. 381–389.
3. Ромайкин П.Д. К вопросу об усилении адресности мер социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации // *Самоуправление*. 2021. № 1 (123). С. 405–408.
4. Ромайкин П.Д. Методологические проблемы определения величины прожиточного минимума ребенка в Российской Федерации и предложения по их решению // *Самоуправление*. 2020. № 4 (121). С. 430–433
5. Ромайкин П.Д. Модернизация системы адресных пособий для семей с детьми как фактор повышения качества человеческого капитала и экономического роста в Российской Федерации // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 229. № 3. С. 281–292.
6. Сергиенко Н.С., Велиханов М.Т., Фатиева С.А. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. Т. 12. № 1. С. 108–115.
7. Ткаченко А.А. Извилистые пути интеграции: Россия в ЕАЭС // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 6. С. 46–57.
8. Топилин А.В. Общий рынок труда и миграция: новые возможности в рамках ЕАЭС // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2015. № 10 (132). с. 69–76.
9. Шурубович А.В. Евразийская интеграция и экономическая модернизация: роль человеческого капитала

- // Вестник Института экономики РАН. 2019. № 1. С. 126–143.
10. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
11. Миграция. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>
12. Сайт Статистического комитета Республики Армения. URL: <http://sdg.armstat.am/ru/1-2-1/>
13. Уровень жизни населения. Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/uoven-zhizni-naseleniya/>

РЯЗАНЦЕВА Маргарита Васильевна,
кандидат технических наук, доцент, доцент
Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
mvryazantseva@fa.ru

RYAZANTSEVA Margarita Vassilievna,
PhD in engineering sciences, docent,
associate Professor of Psychology and human capital
development Department
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ РАБОТЫ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. Цифровая трансформация экономики и особенно пандемия ускорили внедрение технологий удаленной и гибридной работы. Данная статья посвящена исследованию достоинств и недостатков гибридного режима работы. Выводы исследования могут быть полезны при разработке бизнес-стратегии и бизнес-модели организации, т.к., по прогнозам экспертов, гибридные модели организации труда будут продолжать играть важную роль и после окончания пандемии.

Ключевые слова: занятость, гибридная модель работы, HR-процессы, цифровая трансформация.

HYBRID WORKING MODEL: UPSIDES AND DOWNFALLS

Abstract. The digital transformation and especially the pandemic have accelerated the introduction of hybrid remote and hybrid working model. This article is devoted to the study of the advantages and disadvantages of the hybrid work. According to the experts, hybrid working model will continue to play an important role in business in a post-pandemic world. That is why the findings of the study can be useful in the process of business strategy and business model development.

Keywords: employment, hybrid work, hybrid working model, HR processes, digital transformation.

Одним из важнейших факторов удовлетворения личных и коллективных потребностей людей, не противоречащих законодательству и приносящих им доход, является занятость населения. В условиях экономики знаний возрастает значение эффективного использования трудовых ресурсов и человеческого капитала как для экономики в целом, так и для отдельного человека. Научно-технические изменения, прежде всего цифровая трансформация экономики, оказывают беспрецедентное влияние на изменение спроса на рабочую силу и уровень, структуру и формы занятости. Экономический рост, модернизация и цифровизация экономики способствуют притоку на рынок труда квалифицированных кадров, сокращению уровня безработицы и росту доходов населения [3]. Происходящие в обществе и экономике изменения вносят в жизнь новые термины и понятия, что в свою очередь требует уточнения сложившегося понятийного аппарата и терминологии в сфере занятости.

Традиционно занятость трактуется как «комплекс экономических, управленческих, правовых взаи-

моотношений между людьми по поводу включения работника в процесс производства».

Цифровая трансформация экономики способствовала появлению новых типов экономических отношений таких как «гиг-экономика», «платформенная экономика», которые в свою очередь способствовали развитию традиционных форм занятости и появлению многообразных форм нестандартной занятости (фриланс, самозанятость и др.) [1, 4, 5, 6, 8, 9]. Несмотря на то, что в формате видеоконференций гибридная модель работы использовалась и до 2020 года, пандемия COVID-19 послужила драйвером развития удаленной и гибридной занятости (режима работы) [2].

Современная гибридная модель работы сочетает в себе элементы гибких во времени и месте моделей работы, которые зародились в 1900-х годах. Модели работы с гибким графиком работы, которые предшествовали современным моделям гибридной работы с элементами удаленной работы, впервые появились во время Второй мировой войны, когда рабочим, производившим товары, продукты питания и воен-

ную технику для армии, было разрешено работать посменно, а не непрерывно. Только в 1970-80-х годах удаленная работа стала популярной в Европе, Японии и США. Росту ее популярности способствовал энергетический кризис 1970-х годов, вызвавший рост цен на бензин и на поездки на работу, а также распространение стационарных телефонов, персональных компьютеров и других технологий.

Цель данного исследования заключалась в анализе преимуществ и недостатков гибридной занятости в современных условиях. Результаты исследования основываются на данных Росстата, данных соцопроса компании Майкрософт и др.

Гибридная или комбинированная дистанционная (удаленная) работа — это форма организации труда, которая предполагает, что сотрудник часть времени работает из дома, а часть — на стационарном рабочем месте в офисе. В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе разными авторами используются ряд синонимов термина «гибридная работа»: гибридная работа (hybrid work), гибридная работа из дома (hybrid work from home), гибридная удаленная работа (hybrid remote), гибкая работа (flexible work), дистанционная гибридная работа (hybrid off-site), гибридная работа на рабочем месте (hybrid on-site).

Изначально понятие «гибридность» относилось к ботанике и биологии. Это процесс смешения или скрещивания нескольких форм. Со временем термин начали применять и в других сферах. В настоящее время использование гибридных моделей организации труда способствует росту эффективности организаций. По прогнозам Gartner, к 2023 г. организации, использующие гибридную модель бизнеса, будут расти на 25% быстрее тех, кто подобные решения не использует [14].

После внесения соответствующих изменений в 2021 г. в Трудовой кодекс РФ, данный вид занятости приобрел законный статус и в Российской Федерации [10]. Как показывает анализ сложившейся практики, организована она может быть по-разному. Либо сотрудник часть времени работает в офисе, а часть времени — удаленно, либо часть команды (IT-отдел, call-центр) работают только удаленно, а часть сотрудников — только из офиса.

Пионером по масштабному внедрению гибридной занятости считается компания Google, в которой доля работников с подобным графиком работы составляет около 60 процентов. Среди российских

компаний пионерами по внедрению комбинированной занятости можно назвать Сбербанк, Яндекс, Магнит.

Глобальное социологическое исследование восприятия сотрудниками гибридной модели работы было проведено компанией Майкрософт в 2021 г. Исследование позволило изучить мнения более 30 тыс. чел. из более чем 30 стран мира. В процессе исследования была обработана обширная база данных цифровых метрик в области занятости и производительности труда (более триллиона метрик), что свидетельствует о высоком уровне достоверности выводов [12]. Как следует из результатов опроса компании Майкрософт, несмотря на желание 67% опрошенных иметь более тесные контакты с коллегами, более 70% респондентов и после пандемии хотели бы продолжить работать по гибридной модели работы. Для сравнения, доля сотрудников российских организаций, которые хотели бы сохранить удаленный формат работы после пандемии, составляет 25%. Данный результат был получен в ходе аналогичного опроса, проведенного в 2021 г. на портале «Работа в России» [11].

Анализ кейсов российских и зарубежных организаций позволил нам обобщить достоинства и недостатки гибридной модели работы (табл. 1).

Использование гибридной занятости дает организациям множество преимуществ, например, снижение затрат за счет сокращения расходов на аренду офисных помещений и оборудования, уменьшения размеров коммунальных платежей и др. Ряд компаний переходят на коворкинг. Происходит видоизменение офиса, который превращается в большей степени в место для проведения совещаний, переговоров, мозговых штурмов и тренингов.

Гибридная занятость позволяет использовать более персонализированный подход в отношении сотрудников, подобрать для каждого из них оптимальный гибкий график работы.

При данном виде занятости расширяются возможности рекрутмента персонала: удаленные сотрудники могут жить и работать в любом географическом регионе.

Гибридная занятость дает много преимуществ и самим работникам. Сокращаются затраты на дорогу, что особенно важно для жителей мегаполисов, в которых около трети офисных работников только в одну сторону тратят более 1 часа в день [7]. Высвобождается время для саморазвития и общения с

Табл. 1. Достоинства и недостатки гибридной занятости

Достоинства	Недостатки
Снижение затрат на аренду офиса, офисное оборудование и др.	Усложнение и удорожание процесса осуществления контроля за исполнительской дисциплиной, защитой информации
Расширение возможностей гибкого графика для сотрудников организации	Рост рисков «утечки информации»
Расширение возможностей рекрутмента персонала	Снижение уровня сплоченности, вовлеченности персонала
Повышение уровня «well-being» персонала (увеличивается время на общение с семьей и близкими, сокращение времени на дорогу и уровня стресса персонала и др.)	Затраты на дополнительное обучение персонала новым навыкам удаленной работы, защиты информации, работы со специализированным программным обеспечением и оборудованием
Уменьшение вероятности выгорания сотрудников	Необходимость внесения соответствующих изменений в ЛНА (локальные нормативные акты) организации и трудовые договоры (относительно изменений в режиме и графике работы сотрудников, размера компенсаций, изменений в обязанностях и др.)

Источник: составлено автором

друзьями и близкими. В свою очередь перечисленные обстоятельства снижают вероятность профессионального выгорания (см. табл. 1).

Легализация гибридной занятости расширяет возможности трудоустройства для лиц с ограниченными возможностями, с маленькими детьми.

Рассмотренные преимущества гибридной модели работы способствуют росту ее популярности во всем мире. Согласно исследованиям специалистов Cushman & Wakefield, к 2023 году на гибридную бизнес-модель перейдут 50–60% зарубежных компаний [13].

Обсудим ключевые недостатки гибридной занятости.

1. При условии, что одни работают из офиса, пересекаются, обмениваются идеями, а другие находятся дома – часть команды может «выпасть» из коллектива. Причем это касается как социального взаимодействия, обмена опытом и идеями с коллегами, обратной связи по рабочим процессам, так и, например, обсуждения возможности премирования или повышения.

2. В условиях гибридной занятости происходит усложнение и удорожание процесса осуществления контроля за исполнительской дисциплиной и информационной безопасностью. Отметим, что проблема контроля исполнительской дисциплины и результатов работы удаленных сотрудников является одной из самых сложных. В некоторых организациях процесс контроля уподобляется слеж-

ке за счет широкого использования инструментов микроменеджмента (средств контроля присутствия онлайн) или видеонаблюдения через веб-камеры. Кроме высоких затрат, подобная практика приводит еще и к быстрому выгоранию работников.

Для осуществления контроля действий сотрудников, учета рабочего времени, повышения информационной безопасности предприятия, необходимо приобретать специализированные программные продукты, например, такие как CleverControl, Kickidler и др. Многие из подобных решений представляют собой облачные решения. Затраты организации обычно зависят от количества целевых компьютеров и продолжительности подписки. Несмотря на дополнительные затраты, специальные приложения обладают широким функционалом, позволяющим повысить эффективность и производительность работы удаленных сотрудников, выявить недобросовестных сотрудников, кроме того, повысить информационную безопасность и предотвратить несанкционированный доступ к информации.

С целью повышения исполнительской дисциплины целесообразно заключить дополнительные соглашения с удаленными сотрудниками, в которых необходимо указать форму и периодичность предоставления отчетов об итогах работы.

3. Внедрение гибридной работы требует увеличения затрат на дополнительное обучение персонала новым навыкам удаленной работы, защиты информации, работы со специализированным про-

граммным обеспечением и оборудованием. Руководителям потребуются новые знания относительно управления виртуальными командами.

4. Необходимо оборудование и техническое оснащение рабочих мест удаленно работающих сотрудников. Чтобы полноценно работать удаленно, у сотрудника должна быть возможность: оборудованное рабочее место, удаленный доступ к документации компании, знание цифрового этикета и умение пользоваться необходимыми программами. В разных организациях эта проблема решается разными способами: в одних организациях все оборудование, программное обеспечение предоставляется работнику за счет организации, в других организациях – техническое обеспечение осуществляется за счет сотрудников.

5. Важная проблема – снижение уровня сплоченности, вовлеченности персонала. Особенно болезненно гибридная и удаленная работа воспринимаются представителями поколения Z. Как следует из исследования компании Майкрософт, представители данного поколения в период пандемии очень страдали от невозможности внесения новых идей на обсуждение и уменьшения ощущения вовлеченности или увлеченности работой. Во многом это обусловлено тем, что многие представителя поколения Z находятся еще на старте своей профессиональной карьеры, в связи с чем им важно признание их личного вклада в результаты работы организации [12].

6. Еще один недостаток – это необходимость внесения соответствующих изменений в ЛНА (локальные нормативные акты) организации и трудовые договоры (относительно изменений в режиме и графике работы сотрудников, размера компенсаций, изменений обязанностей и др.). При приеме сотрудника на комбинированную дистанционную работу это нужно прописать в трудовом договоре, а если на такой режим работы переходит штатный сотрудник, с ним заключают дополнительное соглашение к трудовому договору. В локальных нормативных актах должны быть прописаны измененные обязанности сотрудников, работающих удаленно, изменения в графике и режиме, месте работы, оплате труда и др. Например, для компании HeadHunter в процессе перехода к гибриднему формату главной проблемой стало увеличение загрузки персонала работой и сложности в достижении «work-life» - баланса.

Выводы. Нами были рассмотрены некоторые негативные и положительные аспекты гибридной модели работы.

Прежде всего отметим, что разные организации используют разные модели гибридной работы, варьируя количество дней, часов и категорий персонала для обязательного нахождения в офисе. Гибридные команды подходят не для каждого бизнеса и не во всех отраслях. Очевидно, что такие области, как розничная торговля, здравоохранение и гостиничный бизнес, являются примерами рабочих мест, где людям потребуется совместное размещение для эффективного выполнения своей работы.

Работа в офисе является более структурированной и прозрачной, способствует более естественному формированию и развитию организационной культуры, росту доверия между работниками на всех уровнях управления. Многие процессы практически невозможно воспроизвести в виртуальной среде.

Перевод на гибридную модель требует адаптации к новым условиям работы и поддержки со стороны руководства (тимбилдинг, корпоративные и спортивные мероприятия, техническое оснащение удаленных рабочих мест, формирование библиотеки общедоступных информационных ресурсов, внедрение систем информационной безопасности и др.).

Гибридная бизнес-модель работы имеет те же проблемы, что и обычная работа, особенно при неэффективном планировании работы и распределении обязанностей, плохих коммуникациях. Выбор конкретной гибридной бизнес-модели необходимо выбирать в соответствии с бизнес-стратегией организации. Управление гибридной бизнес-моделью требует новых знаний, навыков и регламентов.

Список источников:

1. Баник Н., Падалкар М. Распространение гигномики // Форсайт. – 2021. – № 1. – С.19-29.
2. Гибридные офисы / М. Н. Рыкина, О. Г. Филатова; под общ. ред. С. Р. Филоновича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 126 с.
3. Капкаева Ю.Ш., Нумухаметов И.А. К вопросу о формировании качественного человеческого капитала в контексте цифровизации российской экономики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 7(429). – С.91–101.

4. Лapidус Л.В., Полякова Ю.М. Гигномика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и аутсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – С. 73–89.
5. Нехода Е.В., Пань Ли Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. – С. 897–916. – doi: 10.18334/et.8.9.113408.
6. Полевая М.В. Предложения по совершенствованию политики содействия занятости // Самоуправление. – 2022. – № 1 (129). – С. 503–506.
7. Предел усталости: сколько времени москвичи тратят на дорогу до работы и обратно. // Новые известия. – 28 февраля 2020. [Электронный ресурс] - URL: <https://newizv.ru/news/city/28-02-2020/predel-ustalosti-skolko-vremeni-moskvichi-tratyat-na-dorogu-do-raboty-i-obratno> (дата обращения: 26.04.2022)
8. Регулирование рынка труда: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» / [А.И. Гретченко, Е.В. Камнева, И.В. Кохова и др.]; под редакцией кандидата экономических наук, доцента В. М. Масловой. – М.: ЮНИТИ, 2019. – 271 с.
9. Рязанцева М.В., Субочева А.О., Белогруд И.Н. Необходимость повышения управляемости нестандартным формами занятости // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С.104-106
10. Трудовой кодекс Российской Федерации. (Часть 2 статьи 312.1.) от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/kombinirovannaya_distancionnaya_rabota/ (дата обращения: 26.04.2022)
11. Четверть работавших на удаленке россияне хотят сохранить такой формат работы // Riposters. 7 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://riposters.ru/news/07-04-2021/rossiyan-sohranit-format-raboti> (дата обращения: 26.04.2022)
12. Annual Report. The Next Great Disruption Is Hybrid Work – Are We Ready? // Microsoft 2021 Work Trend Index. [Электронный ресурс] URL: https://ms-worklab.azureedge.net/files/reports/hybridWork/pdf/2021_Microsoft_WTI_Report_March.pdf (дата обращения: 26.04.2022)
13. CUSHMAN & WAKEFIELD and corenet global release new survey results on evolution of the workplace. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cushmanwakefield.com/en/news/2021/04/cw-and-corenet-release-survey-results-on-evolution-of-workplace> (дата обращения: 26.04.2022)
14. Gartner Identifies the Top Strategic Technology Trends for 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-10-18-gartner-identifies-the-top-strategic-technology-trends-for-2022> (дата обращения: 26.04.2022)

УДК: 004:339.18(045)

САВИНА Светлана Владимировна,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Ssavina@fa.ru

SAVINA Svetlana Vladimirovna,
PhD in Physico-mathematical sciences,
associate professor of Department of business
informatics,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ИНСТРУМЕНТ BIG DATA

Аннотация. Расширение спектра банковских услуг требует все больше и больше усилий от руководящих позиций. Требование это заключается в модернизации системы предоставления этих услуг, так как сущность их усложняется. Традиционные инструменты уже не могут обеспечить такой эффективный и быстрый процесс обработки информации и ее применения, поэтому на рынке появляются новые инструменты, отличающиеся более высоким уровнем анализа данных. Безусловно, внедрение новых систем влечет за собой определенные расходы, однако, в современном мире во многом приходится подстраиваться под запросы клиентов, которые желают снизить траты времени и сил на получение определенной услуги в банке. В статье рассматривается модернизация банковской системы с точки зрения ее цифровизации и описывается новый инструмент обработки данных Big Data, который позволил банкам России выйти на новый уровень. Особое внимание уделено преимуществам данной системы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, банк, банковская система, инструменты анализа данных, обработка информации, структура банковской системы, хранение информации, Big Data, тенденции развития, передовые технологии, банковские операции, анализ данных.

BANKING SYSTEM DIGITALIZATION AND BIG DATA TOOL

Abstract. Expanding the range of banking services requires more and more effort from leadership positions. This requirement is to modernize the system for the provision of these services, since their essence is becoming more complex. Traditional tools can no longer provide such an efficient and fast process of information processing and its application, so new tools with a higher level of data analysis appear on the market. Of course, the introduction of new systems entails certain costs, but in the modern world, in many respects it is necessary to adapt to the needs of customers who want to reduce the time and effort spent on obtaining a certain service in the bank. The article examines the modernization of the banking system from the point of view of its digitalization and describes a new data processing tool - Big Data, which allowed Russian banks to reach a new level. Special attention is paid to the advantages of this system.

Keywords: digitalization, digital economy, bank, banking system, data analysis tools, information processing, banking system structure, information storage, Big Data, development trends, advanced technologies, banking operations, data analysis.

На сегодняшний день происходит активный процесс развития сферы информационных технологий, что позволяет модернизировать и облегчить ежедневную деятельность людей в различных секторах. Однако для того, чтобы успешно и эффективно применять эти технологии, необходимо вкладываться в развитие иных навыков тоже. Банковский сектор до определенного времени не предполагал полное

изменение структуры его работы и управления, соответственно, этот сектор опирался на устаревшие нормы и методы. К сожалению или к счастью, на данный момент происходит реорганизация этой структуры с внедрением новых технологий. Изменение операционной модели и системы управленческой деятельности в банках предполагает вмешательство в работу как внешних структур, так и внутренних. Без-

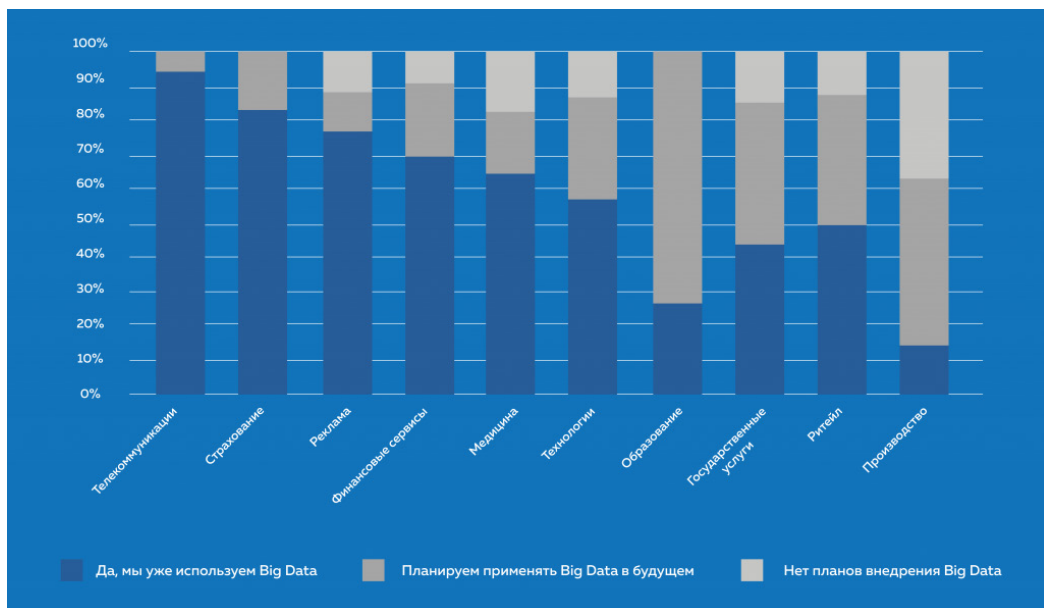

Рис. 1. Области применения Big Data

условно, любая реорганизация требует постепенного вмешательства, однако в период активного развития высоких технологий не приветствуется замедление процессов. Этот фактор не обошел и работу банков, обеспечив быстрое внедрение новшеств. Результаты реорганизации окажут очевидное и значительное влияние на всю финансовую систему страны, повлияв также на иерархию в системе, процесс управления и на человеческий фактор.

Состояние банковской системы во многом определяется направлениями развития этой системы, поэтому руководители тщательно подходят к вопросу тенденций развития. На данный момент главными факторами, которым уделяется наибольшее внимание, являются сами клиенты банка, процессы, осуществляемые организацией, а также индивидуальные бизнес-модели. Именно на эти три фактора опирается вся банковская структура.

Не зря такой фактор, как клиенты становится на первое место. Это именно тот фактор, из-за которого и происходят все изменения в устоявшейся структуре. Почему же клиентская база так сильно влияет на структуру банковской системы? Потому что она является своеобразным «запуском» всего механизма. При предоставлении банком услуги собирается большое количество информации о каждом клиенте, эта информация в дальнейшем окажет наибольшее влияние на факт оказания услуги, поэтому

очень важно хранить эту информацию безопасно и удобно. Превьющая структура банковской системы не могла совершать эти процессы настолько своевременно и комфортно не только для банков, но и для клиентов, поэтому и необходимы нововведения, которые усовершенствуют этот процесс сбора информации и ее эксплуатации. Современные банки понимают эту проблему, поэтому стремятся найти наиболее удобный инструмент. Чем быстрее банк обеспечит более комфортные условия, которые предполагают экономию времени и ресурсов, тем больший поток клиентской базы будет у этого банка [1, 3, 4].

Все эти факторы обязывают руководителей более ответственно подходить к выбору дальнейших тенденций развития. Правильно сделанный выбор может обеспечить новый поток прибыли самому банку и развитие всей банковской сферы.

В настоящее время существуют две тенденции в банковской сфере: цифровизация финансовой и банковской систем и выбор наиболее подходящего стиля руководства и направления корпоративной культуры. Большинство компаний уже перешли на новый тип использования и хранения информации.

Сейчас идет значительное внедрение новых цифровых технологий в сектор банковских услуг. Одним из таких элементов является инструмент Big Data, рассмотрим его подробнее.

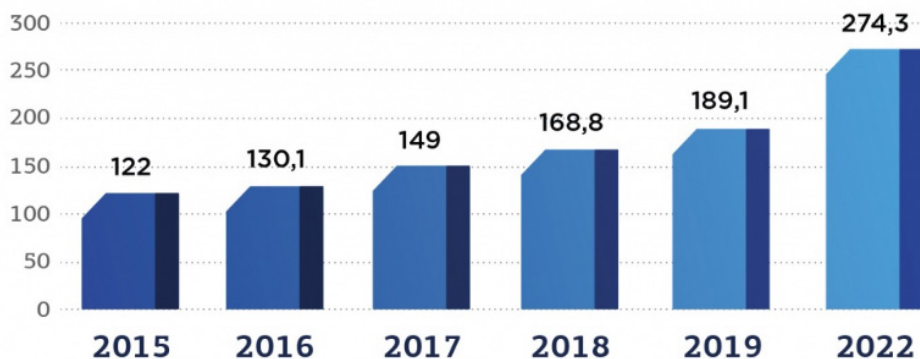

Рис. 2. Динамика роста рынка Big Data (млрд долл.)

Одним из направлений развития банковской сферы России является внедрение в нее такого инструмента как Big Data. Если говорить о сущности данного элемента, то его можно охарактеризовать как инструмент или способ хранения, обработки и пользования огромных объемов информации в разном ее представлении. Информация может быть четко структурированной, а может быть представлена в хаотичном порядке, это не повлияет на функциональность и продуктивность инструмента.

Что позволяет данный инструмент? Если говорить конкретно о банковской системе, то вывод очевиден: это более удобный и быстрый способ работы с клиентской базой и иной информацией, которая подлежит обработке сотрудниками. Быстрый анализ любых объемов информации позволяет экономить время и ресурсы, что обеспечит более выгодный рабочий процесс. Однако это не все преимущества – система самостоятельно анализирует все потоки информации и находит недостатки и неточности, если таковые имеются (включая борьбу с мошенниками) [2, 5].

Если немного отойти от российского рынка и обратить внимание на другие страны, то можно заметить активное пользование Big Data. Например, в США большая часть банков (а именно около 76%) пользуются этой системой. И это только данные 2018 года, данные за 2020 год составляют чуть ли не 85–90%. Банковская система США уже вышла на новый уровень по комфорту и безопасности, что обеспечивает постоянную лояльность клиентов и, соответственно, большой поток финансов.

Что касается особенностей пользования таким инструментом, то здесь тоже есть свои интересные моменты, а именно – метод хранения информации. Существуют определенные центры, которые являются своеобразным местом хранения. Их возможности напрямую зависят от их размеров и от количества работающих там людей. В этих центрах информация обрабатывается определенной группой лиц и передается в организации.

По данным «Геолойн Технологии» можно определить значительное увеличение использования Big Data во многих сферах жизнедеятельности в Америке.

Есть определенные успехи в применении Big Data и в российском банковском секторе. Многие коммерческие банки России уже перешли на использование этого инструмента и с достоинством оценили его. Конечно, не все банки пока могут позволить себе эту технологию в связи с большими затратами на ее внедрение и обучение сотрудников, однако, можно наблюдать стремление к полному переходу на этот способ обработки информации [6–8].

Одним из первых эту технологию применил Сбербанк. Этот банк провел несколько операций с определенной возрастной категорией среди своих клиентов, а именно – с пенсионерами. Были введены определенные запросы, которые предполагали полный анализ клиентской базы и выявление наиболее распространенных запросов среди представителей этой категории. Новый инструмент позволил сделать определенные выводы о заинтересованности своих клиентов в той или иной услуге, и результаты эти

были получены с минимальными затратами времени и ресурсов.

Хорошим продвижением в использовании данного способа анализа информации является показатель его адаптации в системе современных российских банков. Многие из них уже внедрили эту систему в свои приложения и активно используют для анализа своих клиентов при необходимости. Более того, сами клиенты могут отслеживать свою активность в своей финансовой сфере в тех же самых приложениях. Удачным примером подобной технологии являются приложения банков «Сбербанк», «Тинькофф», «ВТБ», «Альфа-банк» и многие другие.

Регулярное развитие цифровых технологий предполагает процесс подстраивания людей под новые условия. На данный момент технология Big Data позволяет облегчить процессы в сфере финансовых процессов и услуг. С каждым годом все больше и больше увеличивается распространение данной технологии. Более широкое применение этого метода увеличит оборот и прибыль огромного числа компаний. И пусть процесс внедрения и адаптации данной системы предполагает немалые расходы, однако, результат полностью окупает все расходы и дает новый толчок к дальнейшему развитию цифровой экономики. Есть говорить о тенденциях применения вышеупомянутого инструмента, то по данным Statista.com можно проследить рост популярности Big Data (рис. 2). Эта технология уже облегчила работу множеству организаций и в дальнейшем будет плодотворно влиять на экономику страны в целом.

Список источников:

1. Абдуллина, Р.Р. Информационные технологии в банковской сфере / Р.Р. Абдуллина // *Novainfo.ru*. — 2016. — Т. 1, № 47. — С. 234-237. — URL:

<https://novainfo.ru/article/6500> (дата обращения 10.06.2021)

2. Белоусов, А.Л. Диджитализация банковского сектора / А. Л. Белоусов, Е. Ю. Левчук // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 455-464.

3. Магомедов, Р.М. Анализ реализации национального проекта «цифровая экономика» в России / Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. — М., 2020. — № 5. — С. 306-310.

4. Магомедов, Р.М. Влияние трансграничных платежей на экономику России / Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. — М., 2020. — № 4. - Т.2. — С. 373-376.

5. Магомедов, Р.М. Развитие услуг IT-аутсорсинга в банковском секторе в России / Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. — М., 2020. — № 5. — С. 302-305.

6. Магомедов Р.М. Система SWIFT и последствия ее отключения в России / Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. — М., 2020. — № 1, Т2 — С. 253-256.

7. Магомедов, Р.М. Особенности рекламы в России и ее влияние на экономику // Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. — М., 2019. — № 4. - Т.2. — С. 188-191.

8. Савина, С.В. Развитие облачных сервисов в России в эпоху цифровой экономики / С.В. Савина // *Самоуправление*. — М., 2020. — № 5. — С. 389-392.

9. Савина, С.В. Российский и мировой опыт по противодействию «отмыванию грязных денег» / С.В. Савина // *Самоуправление*. — М., 2020. — № 4. - Т.2. — С. 443-449.

10. Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт / Р.И. Чен, А. Я. Петров, Е.И. Торбеев, П. В. Лимарев // *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление*. — 2018. — № 2 (25). — С. 42-49.

УДК: 004:339.18(045)

САВИНА Светлана Владимировна,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Ssavina@fa.ru

SAVINA Svetlana Vladimirovna,
PhD in Physico-mathematical sciences,
associate professor of Department of business
informatics,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье анализируются возможности использования искусственного интеллекта в повседневной жизни и в экономической деятельности организации. Показываются различные технологии использования искусственного интеллекта, а также приводятся современные отрасли экономики, где уже применяются технологии искусственного интеллекта. Анализируется необходимость использования искусственного интеллекта для увеличения доходов любой развивающейся компании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бизнес-ресурс, «non-creative AI», аналитика «обратной связи».

ABOUT THE POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The article analyzes the possibilities of using artificial intelligence in everyday life and in the economic activity of an organization. Various technologies of using artificial intelligence are shown. The modern sectors of the economy where artificial intelligence technologies are already applied. The necessity of using artificial intelligence to increase income of any developing company is analyzed.

Keywords: artificial intelligence, business resource, “non-creative AI”, “feedback” analytics.

Искусственный интеллект (ИИ) – это свойство интеллектуальных систем, которые могут имитировать человеческое поведение, чтобы выполнять задачи и постепенно обучаться, используя собираемую информацию. ИИ имеет множество воплощений, например:

- чат-боты используют ИИ, чтобы быстрее анализировать обращения заказчиков и давать соответствующие ответы;
- «умные помощники» используют ИИ, чтобы извлекать информацию из больших наборов данных в произвольной форме и оптимизировать планирование;
- системы рекомендаций автоматически подбирают похожие программы для телезрителей на основе ранее просмотренных.

На рис. 1 показано, в каких областях ИИ помогает выполнять различные задачи.

«Сильный» ИИ – интеллект, способный решать задачи наравне с человеческим разумом. Пока «дорожной карты» в этом вопросе нет, и суще-

ствующие подходы на создание универсального искусственного интеллекта еще не способны. Более-менее понятно, как приблизиться к так называемому «non-creative AI», который может на основе данных построить «модель мира», отвечать на вопросы и выбирать оптимальные действия. Для этого потребуются огромное число расчетов, гигантские наборы данных, но в принципе это возможно. А вот до ИИ со свободой воли в нашем «человеческом» понимании еще очень далеко.

Почему так важен искусственный интеллект?

- ИИ автоматизирует повторяющееся обучение с помощью данных. Но ИИ отличается от аппаратной роботизированной автоматизации. Вместо автоматизации ручных задач ИИ выполняет частые, объемные, компьютеризированные задачи надежно. Для этого типа автоматизации человеческий запрос по-прежнему важен, чтобы настроить систему и задать правильные вопросы.

Области использования искусственного интеллекта в российских компаниях, %

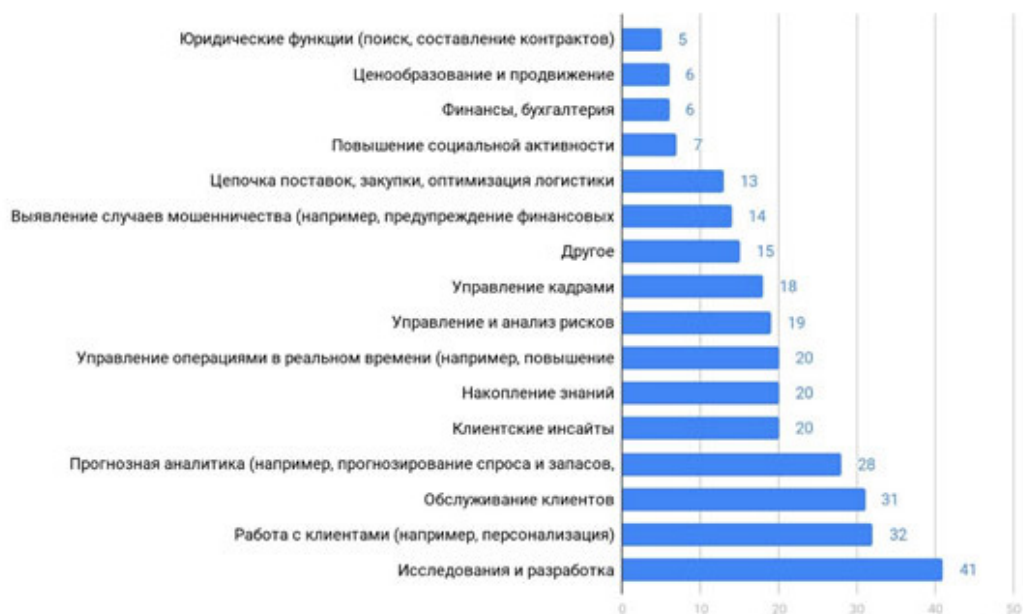

Рис. 1. Области использования ИИ

- ИИ улучшает существующие продукты. В большинстве случаев ИИ не будет продаваться как отдельное приложение. Напротив, продукты, которые вы уже используете, будут улучшены за счет возможностей искусственного интеллекта, так же как Siri была добавлена в качестве функции нового поколения продуктов Apple. Автоматизация, диалоговые платформы, боты и интеллектуальные машины могут быть объединены с большими объемами данных для улучшения многих технологий дома и на рабочем месте, от аналитики безопасности до анализа инвестиций.
- ИИ находит структуру и закономерности в данных, так что алгоритм приобретает навык: алгоритм становится классификатором или предсказателем. Таким образом, ИИ может научить себя, какой продукт рекомендовать в следующий раз в Интернет. И модели адаптируются при получении новых данных. Обратное распространение – это метод ИИ, который позволяет модели настраивать с помощью обучения и добавления данных, когда первый ответ не совсем правильный.
- ИИ анализирует все больше и больше данных с помощью нейронных сетей, которые имеют мно-

жество скрытых слоев. Для обучения моделей требуется много данных, потому что они обучаются непосредственно на основе данных. Чем больше данных вы предоставите им, тем точнее они станут.

- ИИ достигает невероятной точности с помощью глубоких нейронных сетей, что раньше было невозможно. Например, взаимодействие с Alexa, Google Search и Google Фото основано на глубоком обучении - и оно становится тем точнее, чем больше мы их используем.
- AI извлекает максимум пользы из данных. Когда алгоритмы самообучаются, сами данные могут стать интеллектуальной собственностью. Поскольку роль данных сейчас более важна, чем когда-либо прежде, они могут создать конкурентное преимущество. Если у нас есть лучшие данные в конкурентной отрасли, даже если все применяют одинаковые методы, лучшие данные будут в выигрыше.

Уже сейчас есть технологии прогнозирования экологических катастроф, землетрясений, наводнений и пожаров: раннее детектирование по спутникам, математические модели прогноза погоды и многое другое. К ним, правда, часто не прислушиваются,

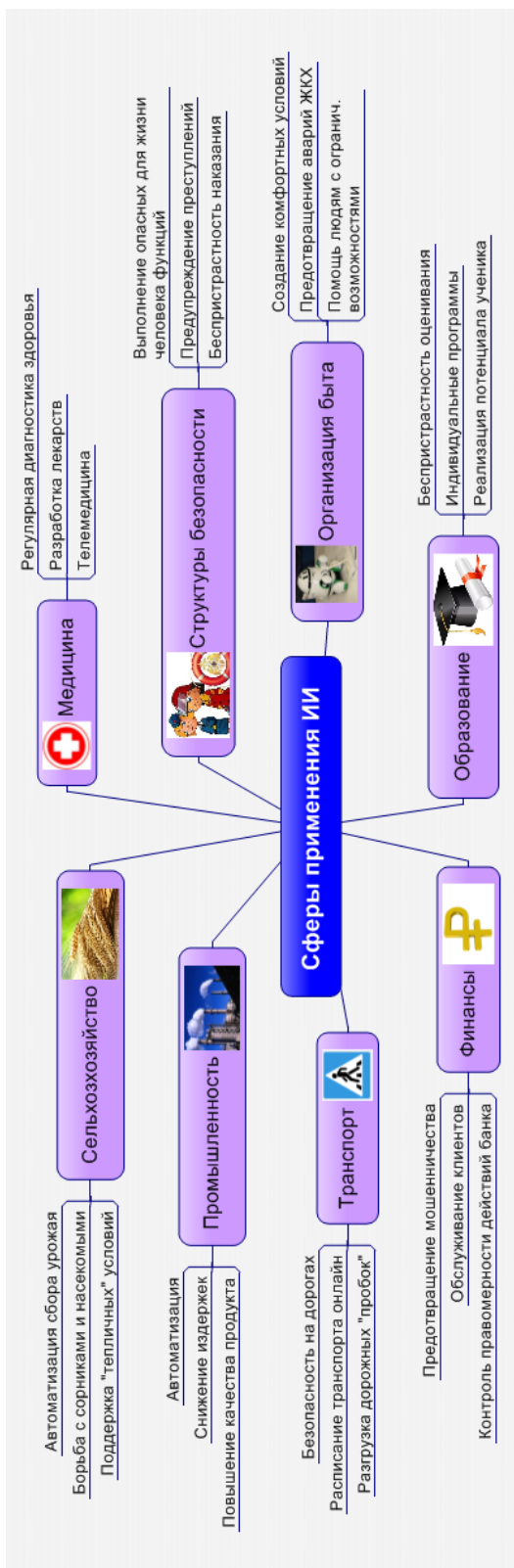

Рис. 2. Сферы применения ИИ

но точность и сложность этих подходов будет только расти.

Уникальная способность человека – приспособляться. Уйдут одни профессии, но на их месте возникнут другие. Кто-то не сможет перестроиться, но в целом, по нашему мнению, человечеству ничего не грозит. ИИ-революция создаст больше рабочих мест, чем уничтожит.

Быстрее всего искусственный интеллект будет развиваться в медицине, беспилотном транспорте, управлении сложными системами, прогнозе катастроф, создании лекарств и новых материалов. На рис. 2 продемонстрировано, какие изменения повлечёт за собой развитие ИИ.

Самая «горячая точка» в искусственном интеллекте сейчас – это компьютерное зрение, совокупность технологий, которые позволяют решать различные задачи распознавания на основе обработки изображений. Оно «заменяет» зрение человека. Алгоритмы по качеству распознавания и детектирования уже превзошли зрение человека во многих областях – это распознавание лиц, обнаружение болезней, поиск и обработка фотографий и видео, и многое другое. Из новых направлений – обработка медицинских снимков (определение и классификация заболеваний) и обработка спутниковых снимков.

Уже есть продукты, позволяющие распознавать эмоции и вовлеченность аудитории: кто присутствует на занятии, на что смотрит, кто реально слушает лекцию, а кто нет. Это позволяет собирать уникальную аналитику «обратной связи» в процессе обучения. В целом, записанные лекции с автоматическим анализом вовлеченности точно могут заменить часть педагогов, но не живые занятия, где идет постоянное взаимодействие между преподавателем и студентами. До этого пока очень далеко.

Важная, полезная и актуальная задача – обучать ИИ и основам его создания. В основе настоящего полезным курсов должны лежать:

- фундаментальная математическая подготовка;
- практика применения и внедрения подходов, чтобы все не ограничивалось простыми, «бездушными» модельными примерами.

Искусственный интеллект является важнейшей потребностью для каждой компании, ко-

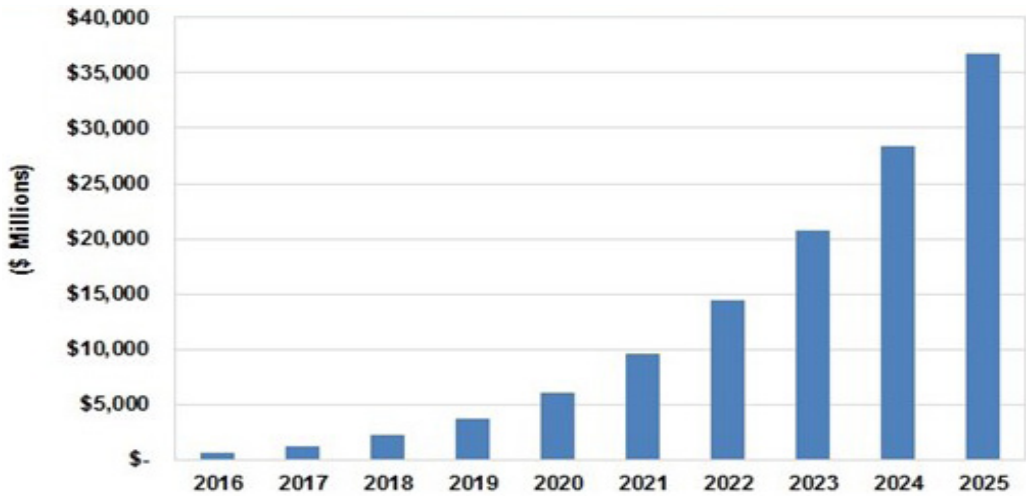

Рис. 3. Доходы рынка ИИ

торая желает увеличить прибыль, открыть новейшие возможности для повышения производительности труда и укрепления лояльности заказчиков. Искусственный интеллект уже помог многим компаниям добиться конкурентного преимущества. Благодаря искусственному интеллекту можно обеспечить эффективное персональное обслуживание клиентов и прогнозировать результаты деятельности компании, и, соответственно, получать большую прибыль.

Таким образом, искусственный интеллект остается достаточно новой и сложной технологией. Чтобы полностью раскрыть ее потенциал, чтобы создавать и использовать решения на основе искусственного интеллекта, необходим высочайший уровень квалификации. Для достижения успеха недостаточно просто нанять специалистов по изучению данных. Необходимо применять верные инструменты, стратегии и процессы управления. Однако, по прогнозируемым доходам рынка ИИ (рис. 3), можно заметить, что чем большее количество компаний будет начинать взаимодействие с искусственным интеллектом сейчас, тем меньше банкротств будет в будущем.

Список источников:

1. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход / Питер Норвиц и Стюарт Рассел / - М.: Изд-ский дом «Вильямс», 2006. – 1410 с.
2. Магомедов, Р.М. Анализ реализации национального проекта «цифровая экономика» в России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 306–310.

3. Магомедов, Р.М. Влияние трансграничных платежей на экономику России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 4. - Т.2. – С. 373–376.

4. Магомедов, Р.М. Развитие услуг IT-аутсорсинга в банковском секторе в России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 302–305.

5. Магомедов, Р.М. Анализ возможностей использования платформы SALESFORCE CRM на Российском рынке // Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2021. – № 1. – С. 312–314.

6. Магомедов, Р.М. Проблема развития цифровой экономики в развивающихся странах // Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2021. – № 1. – С. 320–323.

7. Магомедов, Р.М. Перспективы развития отечественной автомобильной промышленности // Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2021. – № 2. – С. 386–390.

8. Савина, С.В. Развитие облачных сервисов в России в эпоху цифровой экономики / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 389–392.

9. Савина, С.В. Российский и мировой опыт по противодействию «отмыванию грязных денег» / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 4. - Т.2. – С. 443–449.

10. Савина, С.В. Искусственный интеллект для малого и среднего бизнеса / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2021. – № 2. – С. 441–444.

11. Савина, С.В. Развитие цифровых технологий в России / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2021. – № 2. – С. 445–449.

12. Савина, С.В. Проблемы оптимизации бизнес-процессов в эпоху цифровизации / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2021. – № 1. – С. 423–425.

УДК 347.467.4

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридического
факультета, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
esviridova@fa.ru

SVIRIDOVA Ekaterina Aleksandrovna,
Ph.D. in Law Science
Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activity
Faculty of Law Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ЗАЛОГА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и недостатки основных подходов к оценке результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, права на которые были переданы в залог. Делается вывод о возможности введения в действующее законодательство единого правила о праве залогодержателя оставить предмет залога за собой для всех категорий залогодателей, что позволит усилить гарантии прав кредиторов. Предлагается использовать разные подходы к оценке предмета залога прав на объекты авторского права, форма которых отделима от материального носителя и залога прав на объекты авторского права, форма которых неотделима от материального носителя, в частности произведения искусства.

Ключевые слова: залог исключительных прав, объекты интеллектуальной собственности, оценка, доходный подход, затратный подход, сравнительный подход.

THE MAIN APPROACHES TO THE EVALUATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS FOR COLLATERAL PURPOSES: LEGAL ASPECTS

Abstract. The article discusses the features and disadvantages of the main approaches to assessing the results of intellectual activity and means of individualization, the rights to which were pledged. The conclusion is made about the possibility of introducing into the current legislation a single rule on the right of the pledgee to keep the pledged item for all categories of pledgers, which will strengthen the guarantees of creditors' rights. It is proposed to use different approaches to assessing the subject of the pledge of rights to copyright objects, the form of which is separable from the material carrier and the pledge of rights to copyright objects, the form of which is inseparable from the material carrier, in particular works of art.

Keywords: pledge of exclusive rights, intellectual property objects, valuation, revenue method, cost method, comparative method.

Цель любого залога заключается в предоставлении обеспечения исполнения основного обязательства. При заключении договора залога исключительного права залог выступает дополнительной гарантией для кредитора по возврату кредитных средств заемщиком. Однако, в случае, если средства займа не будут возвращены кредитор получает право обратиться взыскание на предмет залога. И здесь возникает вопрос ликвидности исключительного права, переданного в залог, и возможность его

быстрой реализации по цене не ниже стоимости долговых обязательств заемщика.

Для того, чтобы интеллектуальный актив можно было передать в рамках договора залога, данный актив должен существовать. В отношении активов, не подлежащих обязательной государственной регистрации, подтвердить их существование затруднительно. Учету подлежат такие очевидные активы, как объекты патентного права и средства индивидуализации, в то время как объекты авторского права,

программы для ЭВМ, базы данных в инвестиционном портфеле компаний не всегда учитываются.

Приказом Минэкономразвития России от 14.04.2022 N 200 утверждены новые федеральные стандарты оценки «Виды стоимости (ФСО II)», «Процесс оценки (ФСО III)», «Задание на оценку (ФСО IV)», «Подходы и методы оценки (ФСО V)», «Отчет об оценке (ФСО VI)» [1], которые заменят действующие в настоящее время стандарты, регламентирующие оценку нематериальных активов в Российской Федерации: «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки» (ФСО №1), «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)», «Требования к отчету об оценке» (ФСО №3), «Определение ликвидационной стоимости» (ФСО №12), «Определение инвестиционной стоимости» (ФСО №13). В соответствии с указанными документами объектами оценки могут выступать нематериальные активы, понятие которых не равнозначно понятию объекта интеллектуальной собственности. Под нематериальными активами понимаются активы, не обладающие материально-вещественной формой, имеющие экономические свойства и предоставляющие правообладателю выгоды и доходы. К нематериальным активам могут относиться, в частности, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях, права, составляющие содержание договорных обязательств.

Указание Банка России от 08.10.2018 N 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» [2] ввел с 1 июля 2021 года новые формы, в которых будут зафиксированы все предметы залога, в том числе и сведения об исключительных правах на интеллектуальную собственность.

На практике применяются три основных подхода, используемых при проведении оценки объектов интеллектуальной собственности: сравнительный, доходный и затратный [3]. Сравнительный подход основан на определении стоимости интеллектуального актива посредством сравнения оцениваемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с аналогичными объектами интеллектуальной собственности. Доходный подход основан на расчете потенциально прогнозируемых доходов от использования интеллектуального актива. Затратный подход состоит в

определении затрат, понесенных или планируемых для создания объекта и приобретения исключительного права на него. Доходный подход к оценке интеллектуального актива предусматривает дисконтирование денежных потоков (будущих экономических выгод), генерируемых объектом оценки, или капитализацию годового чистого дохода от объекта оценки, включая доходы от возможного возмездного предоставления другим лицам права использования интеллектуального актива по договору. При применении затратного подхода к оценке интеллектуальных активов, учитываются затраты на разработку или приобретение тождественного или аналогичного объекта, затраты на разработку или приобретение, необходимые для отражения специфических характеристик объекта оценки, экономическая выгода правообладателя интеллектуального актива. При сравнительном подходе стоимость интеллектуального актива определяется с учетом сведений об условиях сделок, предметом которых выступают аналогичные объекты интеллектуальной собственности, а также о влиянии ценообразующих факторов аналогичных объектов на их рыночную стоимость.

В соответствии с п. 3 ФСО №9 [4] объектом оценки могут быть любые объекты гражданских прав, которые являются оборотоспособными и залог которых не запрещен действующим российским законодательством. Исходя из установленных требований, права интеллектуальной собственности, способные быть предметом залога, должны удовлетворять следующим критериям: относится к исключительным (имущественным) правам; обладать оборотоспособностью (что вытекает из первого критерия: исключительные права всегда оборотоспособны, за исключениями установленными законом, например, в случае, когда отчуждение права на товарный знак может привести к введению потребителей в заблуждение); быть свободными к обращению взыскания; быть способными стать предметом договорных обязательств. В этой связи не могут выступать предметом залога личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и некоторые иные не подлежащие отчуждению права (право следования, право доступа), а также исключительные права на отдельные виды объектов интеллектуальной собственности (наименование места происхождения товаров, фирменное наименование, коллективный товарный знак).

При оценке предмета залога необходимо верифицировать исключительные права на объект интеллектуальной собственности. Проверка наличия права, срока его действия и территории охраны производится в зависимости от вида результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Если речь идет об объектах авторского права, права на которые возникают в силу факта создания результата творческой деятельности, необходимо удостовериться в принадлежности исключительного права залогодателю. Если залогодателем выступает первичный правообладатель, то основными подтверждающими титул документами будут мастер - копии, оригиналы рукописей, эскизы произведения изобразительного искусства, наброски и другие документы, позволяющие подтвердить факт работы по созданию произведения. Если залогодателем выступает вторичный правообладатель требуется подтверждение приобретения исключительного права путем анализа договоров об отчуждении исключительного права, либо договоров авторского заказа, о создании произведения по заказу, по государственному или муниципальному контракту. В случае, если в залог передаются исключительные права на регистрируемые в добровольном порядке объекты авторского права (программы для ЭВМ и базы данных), право титула может быть подтверждено выпиской из соответствующего реестра. Однако, такая запись не является неопровержимым доказательством наличия правомерного титула и может быть оспорена в суде в случае внесения в реестр недостоверных данных в результате противоправных действий третьих лиц. В этой связи дополнительно к свидетельству о регистрации программы для ЭВМ или базы данных следует верифицировать также договор на основании которого исключительное право на указанные объекты было приобретено, либо служебное задание, должностную инструкцию, трудовой договор, из условий которых вытекает, что созданные объекты являются служебными и права на них принадлежат работодателю.

Проверить наличие титула на объекты патентного права на дату оценки можно путем обращения к базе данных национального патентного ведомства по месту выдачи патента или Международного бюро ВОИС в случае регистрации по международной системе. Следует учитывать срок действия патента и необходимость уплаты государственных пошлин за поддержание патента в силе.

Подтверждением наличия исключительного права на товарный знак будет являться свидетельство о праве на товарный знак, указывающее на территорию и срок его действия, а также классы МКТУ, по которым произведена регистрация.

Табл. 1 Анализ затратного подхода при определении стоимости интеллектуального актива в целях залога

Недостатки затратного подхода	Особенности применения затратного подхода к оценке объектов интеллектуальной собственности
Невозможность создания тождественного или аналогичного объекта интеллектуальной собственности (неосуществимость замещения объекта оценки)	Применяется в отношении тех объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых нет открытых и достоверных данных об их использовании.
Отсутствие взаимозависимости затрат на воспроизводство объекта и его стоимости.	Об обесценивании объекта свидетельствует превышение расходов на создание объекта над экономическим эффектом.
Невозможность определения обесценивания объекта в результате устаревания.	Обесценивание объекта должно определяться с учетом возможности пролонгации срока действия исключительного права на объект патентного права или товарный знак.
Отсутствие рыночного характера фактических расходов на создание объекта.	
Протяженность затрат на создание объекта во времени.	
Наличие погрешности в результатах оценки объекта.	

При залоге интеллектуальных активов используется 3 основных подхода к оценке: затратный, доходный и сравнительный. Выбор подхода зависит от нескольких составляющих:

- особенностей объекта интеллектуальной собственности (качественных и количественных характеристик объекта оценки);
- рыночной конъюнктуры (наличие или отсутствие на рынке аналогичных объектов интеллектуальной собственности);
- наличия достоверных и открытых данных, необходимых для проведения оценки и верификации титула.

При залоге интеллектуального актива оценка последнего с применением затратного подхода может осуществляться путем использования двух методов: метода компенсации расходов и метода капитализации расходов.

При использовании метода компенсации расходов затраты на воспроизводство объектов интеллектуальной собственности рассчитываются на дату оценки с учетом прибыли и морального устаревания технологии. В случае создания объекта патентного права, не имеющего аналогов, следует также дополнительно учитывать коэффициент значимости, т.к. затраты на создание «пионерского» результата научно-технической деятельности как правило не соответствуют его реальной рыночной стоимости. При использовании метода капитализации расходов исторические затраты на создание объектов интеллектуальной собственности индексируются по отношению к стоимости на дату оценки. Путем применения ставки дисконтирования исторические затраты капитализируются на дату оценки (табл. 1).

При залоге интеллектуального актива оценка последнего с применением доходного подхода может осуществляться путем использования следующих методов: метода чистой приведенной стоимости, метода остатка для интеллектуальной собственности, метода преимущества в прибылях и метода освобождения от роялти [5].

Оценка интеллектуального актива методом чистой приведенной стоимости осуществляется путем прогнозирования величины операционных расходов и инвестиций и величины доходов от использования объекта интеллектуальной собственности с дисконтированием потоков в периодах по единой ставке. Величина ставки дисконтирования зависит от стадии использования объекта оценки и стратегии финансирования: чем ниже доля привлеченных средств, тем выше ставка дисконтирования.

Оценка объекта интеллектуальной собственности, права на который передаются в залог, методом остатка для интеллектуальной собственности, осуществляется путем прогнозирования доходов от использования объекта интеллектуальной собственности с учетом расходов на его обслуживание. Расходы на обслуживание объекта интеллектуальной собственности определяются либо через норму доходности, либо через лизинговые платежи за другие активы.

Оценка объекта интеллектуальной собственности, права на который передаются в залог, методом преимущества в прибылях осуществляется путем сравнения показателей прибыли до начала использования объекта интеллектуальной собственности и после начала его использования.

Оценка объекта интеллектуальной собственности, права на который передаются в залог, методом освобождения от роялти осуществляется путем прогнозирования доходов от использования объекта интеллектуальной собственности в рамках лицензионных договоров. Лицензионные платежи могут определяться с применением рыночного метода (в расчет принимаются платежи по лицензионным соглашениям, заключенным в отношении аналогичных объектов интеллектуальной собственности), метода отраслевых стандартов (расчет производится на основе средних величин лицензионных платежей, применяемых в определенной отрасли), метода распределения прибыли (прогнозируется процент от прибыли, подлежащей выплате в форме лицензионных платежей в типовых рыночных условиях) или рейтингового метода (рассчитывается с применением системы рейтинговых критериев). Рыночный метод, метод отраслевых стандартов и метод распределения прибыли применяются в случае наличия аналогов объекта оценки. При отсутствии аналогичного научно-технического решения или объекта авторского права, и при наличии открытых данных по смежным рынкам применяется рейтинговый метод (табл. 2).

Табл. 2. Анализ доходного подхода при определении стоимости интеллектуального актива в целях залога

Недостатки доходного подхода	Особенности применения доходного подхода к оценке объектов интеллектуальной собственности
Отсутствие достоверных данных, позволяющих точно определить денежные потоки от использования объекта.	Срок полезного использования объекта интеллектуальной собственности определяется как срок действия исключительного права на такой объект.
Наличие большей погрешности в результатах оценки объекта по сравнению с другими подходами	

Табл. 3. Анализ сравнительного подхода при определении стоимости интеллектуального актива в целях залога

Недостатки сравнительного подхода	Особенности применения сравнительного подхода к оценке объектов интеллектуальной собственности
Отсутствие аналогичных объектов интеллектуальной собственности при уникальности объекта оценки.	При сравнении следует использовать данные об аналогичных объектах интеллектуальной собственности, ценообразующие факторы которых отличаются максимальной точностью.
Дифференциация ценообразующих факторов.	Необходимо использовать наиболее близкие к значениям объекта оценки ценообразующие факторы.
Отсутствие открытых и достоверных данных об аналогичных объектах интеллектуальной собственности.	
Наличие большей погрешности в результатах оценки объекта по сравнению с другими подходами	

При залоге интеллектуального актива оценка последнего с применением сравнительного подхода может осуществляться путем использования двух методов: метода сопоставимых рыночных цен и метода мультипликаторов.

Оценка объекта интеллектуальной собственности методом сопоставимых рыночных цен производится путем сравнения стоимости объекта оценки со стоимостью аналогичных объектов интеллектуальной собственности. Оценка объекта с помощью метода мультипликаторов осуществляется путем сравнительной оценки по мультипликаторам. Как видно, и в том и в другом случае используются аналогичные объекты интеллектуальной собственности (табл. 3).

Таким образом, затратный подход при оценке интеллектуального актива, права на который передаются в залог, не подходит для оценки объектов авторского права, за исключением программ для ЭВМ и баз данных. Доходный подход затруднительно применять в отношении уникальных, не имеющих аналогов объектов, относительно которых отсутствуют сведения о заключенных ли-

цензионных договорах. Сравнительный подход сложен в применении по отношению к объектам авторского права, а также уникальным объектам патентного права, не имеющим аналогов секретов производства (ноу-хау).

Исключительное право может быть реализовано несколькими способами в зависимости от вида субъекта, выступающего на стороне залогодателя. Если залогодателем является физическое лицо, исключительное право на объект интеллектуальной собственности реализуется путем проведения публичных торгов или торгов, проводимых в порядке, установленным ГК РФ или договором с залогодателем. Если залогодателем выступает субъект предпринимательской деятельности, то дополнительно к указанным процедурам реализации исключительное право залогодержатель передать третьему лицу по рыночной стоимости, либо вправе оставить его за собой. В последнем случае возникает проблема в отношении процедурных моментов регистрации перехода исключительного права к новому правообладателю.

Дело в том, что в отношении объектов интеллектуальной собственности, подлежащих обязательной регистрации (изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака, наименования места происхождения товара, географического указания), а также в отношении объектов интеллектуальной собственности, регистрируемых в добровольном порядке (топологии интегральной микросхемы, программы для ЭВМ, базы данных) действует Административный регламент по государственной регистрации перехода исключительного права без договора [6]. Согласно п.2 Административного регламента заявление о государственной регистрации перехода исключительного права на РИД без договора подается лицом, в пользу которого при обращении взыскания на имущество правообладателя, допускается переход исключительного права на РИД без договора, т.е. в случае обращения взыскания по договору залога по заявлению залогодержателя. При этом залогодержатель помимо заявления должен предоставить документ, подтверждающий переход исключительного права без договора, коим при обращении взыскания на заложенное право является протокол о результатах открытых торгов о передаче исключительного права (предоставляется при реализации исключительного права с публичных торгов или торгов, проводимых в порядке, установленном гражданским законодательством), или акт приема-передачи, подтверждающий переход исключительного права (в случае оставления предмета залога залогодержателем за собой сделать это невозможно). С учетом разъяснений Пленума ВАС РФ [7] Л.А. Новоселовой и О.С. Гринь высказываются предложения по внесению изменений в Административный регламент путем дополнения перечня документов, предоставляемых в Роспатент для осуществления регистрационных действий при обращении взыскания на предмет залога путем оставления исключительного права за залогодержателем договором залога с исполнительной надписью нотариуса, уведомлением залогодателя, предшествующих и последующих залогодержателей и должника об обращении взыскания на заложенное имущество, заявлением залогодержателя об оставлении исключительного права за собой [8].

В целях повышения ликвидности исключительного права при обращении на него взыскания предлагается усилить гарантии прав кредиторов за счет

установления единого правила о праве залогодержателя оставить предмет залога за собой для всех категорий субъектов -залогодателей [8]. Установление в гражданском законодательстве возможности залогодержателя предусмотреть в договоре залога право оставить заложенное исключительное право за собой независимо от субъектного состава повысит гарантии прав кредиторов в части привлекательности предмета залога путем снижения риска его неликвидности при реализации с публичных торгов. Интеллектуальный актив при должном управлении может повысить свою стоимость в процессе своей эксплуатации, что выгоднее для кредитора.

ВЫВОДЫ.

Предлагается следующие изменения подходов к предмету оценки в отношении отдельных видов объектов интеллектуальной собственности. Применительно к произведениям науки, литературы и искусства, а также программам для ЭВМ и творческим базам данных следует различать залог непосредственно исключительных прав на данные объекты и залог материальных носителей (вещей), в которых выражены такие объекты. В случае залога объектов авторского права, форма которых неотделима от материального носителя (произведения изобразительного искусства), при оценке предмета залога следует учитывать стоимость не только исключительного права, но и материального носителя. При передаче в залог права на базу данных, охраняемую как объект смежных прав, не следует включать в оценку стоимость программы для ЭВМ, используемую в составе базы данных для обеспечения ее функционирования, если такая программа не является предметом залога.

В целях повышения ликвидной привлекательности интеллектуального актива и повышения гарантий кредитора при кредитовании под залог исключительного права следует внести изменения в статью 350.1 ГК РФ, дополнив ее п.2.1 следующего содержания: «в случае когда предметом залога выступает исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации реализация заложенного права во внесудебном порядке может осуществляться путем оставления залогодержателем предмета залога за собой по цене и на иных условиях, которые определены соглашением с залогодержателем, но в пределах рыночной стоимости,

независимо от факта осуществления коммерческой деятельности залогодателем».

Список источников:

[1] Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 N 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.05.2022.

[2] Указание Банка России от 08.10.2018 N 4927-У (ред. от 08.11.2021) «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // «Вестник Банка России», N 7 - 8, 01.02.2019.

[3] Косорукова И.В., Абалакин А.А. Формирование справедливой стоимости активов в России: сравнительный анализ, проблемы и решения // Международный бухгалтерский учет. 2020. N 11. С. 1220–1239.

[4] Приказ Минэкономразвития России от 01.06.2015 N 327 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка для целей залога (ФСО N 9)» (ред. от 14.04.2022) // СПС КонсультантПлюс».

[5] Мухин Ю.М. Процесс сближения правового регулирования оценочной деятельности в России и международных стандартов оценки // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 3. С. 26–29.

[6] Приказ Минэкономразвития России от 30.09.2015 N 707 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации перехода исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных без договора» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2015 N 40246) // СПС КонсультантПлюс.

[7] Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // «Вестник ВАС РФ», N 4, апрель, 2011.

[8] Новоселова Л.А., Гринь О.С. Реализация интеллектуальных прав в качестве предмета залога (процедурные аспекты) // Вестник гражданского процесса. 2020. N 5. С. 64–82.

СЕВОСТЬЯНОВ Виталий Юрьевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва,
VYSevostyanov@gmail.com

SEVOSTYANOV Vitaly Yurievich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

МАКАРОВ Валерий Витальевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва,
Valerii.Makarov.1997@mail.ru

MAKAROV Valery Vitalievich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

ВЛИЯНИЕ ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЫ «МИР» НА РАЗВИТИЕ ФИНТЕХ-ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье поднимется вопрос о влиянии национальной платежной системы на развитие финансовой отрасли страны. Исследуются последствия введения платежной системы «МИР», а также перспективы отрасли финансовых технологий. Проводится взаимосвязь с тенденциями современной политической сферы. Научная работа включает в себя исследование перехода данной платёжной системы от статуса резервной к статусу основной. В статье также рассматриваются аспекты сотрудничества с другими странами и альтернативными платёжными системами. В работе приводятся статистика пользования картами как российской платёжной системы, так и системами других государств. Ключевые слова: экономика, финансы, платежные системы, финансовые технологии, конкуренция.

656

THE IMPACT OF THE «MIR» PAYMENT SYSTEM ON THE DEVELOPMENT OF THE FINTECH INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article raises the question of the impact of the national payment system on the development of the country's financial industry. The consequences of the introduction of the MIR payment system, as well as the prospects of the financial technology industry, are investigated. The interrelation with the trends of the modern political sphere is carried out. The scientific work includes the study of the transition of this payment system from the reserve status to the main status. The article also discusses aspects of cooperation with other countries and alternative payment systems. The paper provides statistics on the use of cards of both the Russian payment system and systems of other states.

Keywords: economics, finance, payment systems, financial technologies, competition.

На сегодняшний день мировая финансовая система активно развивается. На смену бумажным деньгам приходят цифровые. Стремительно формируется рынок криптовалют. Но оборот и хранение электронных денежных средств невозможен без платёжных систем. Всем известны такие платёжные системы как «Visa» и «MasterCard». Это безуслов-

ные лидеры по количеству стран, где они обслуживаются. По данным специалистов, «MasterCard» уступает «Visa», тем самым располагается на втором месте в мировом рейтинге. Около 26% мировых банковских карт обслуживаются платёжной системой «MasterCard». По распространению можно выделить страны, где есть пользователи данной системы, сре-

[*Научный руководитель: КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,

AAKsenofontov@fa.ru

KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow],

ди них фактически все страны Европейского союза, Азии и СНГ.

Несмотря на все полезные финансово-экономические функции платежных систем, можно уверенно сказать, что они могут служить инструментом политического давления. Для того чтобы избежать данный негативный аспект, который может проявляться в виде отключения страны от платёжной системы или запрета на выпуск карты иностранной платёжной системы, государству необходимо создавать свою национальную систему, которая будет служить как гарантией экономической независимости в сложные экономические периоды, так и надёжной технологией, обеспечивающей устойчивую тенденцию к экономическому росту [1, с. 65]. Данную технологию разработала и внедрила Российская Федерация после объявленных санкций в 2014–2015 гг.

В 2014 г. было создано акционерное общество «Национальная система платёжных карт», после чего в 2015 г. был объявлен старт всероссийского творческого конкурса, целью которого было создание лучшего названия, а также товарного знака национальной платёжной системы, в результате которого было выбрано название «МИР», а символой послужил глобус с зелеными и голубыми цветами. Платёжная система «МИР» была успешно запущена на территории Российской Федерации. Какое влияние национальная платежная система окажет на отрасль финансовых технологий в России и сможет ли она стать системой мирового масштаба, пока не ясно?

Продолжая тему внедрения платёжной системы МИР, необходимо рассмотреть перечень стран, в которых она используется на данный момент. К странам, где эта система поддерживается и активно используется, можно отнести Турцию, где карты «МИР» разрешены к использованию благодаря большому потоку туристов из России. Также регионами распространения являются ряд других южных стран: Арабские Эмираты (ОАЭ), Кипр, Вьетнам и пр.

Говоря о странах-соседях, можно сделать вывод о распространении системы в странах СНГ, таких как: Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Армения, Киргизия, Узбекистан и Азербайджан. В этих странах широкое использование платёжной системы обусловлено тесным экономическим сотрудничеством с Российской Федерацией. Говоря об азиатском направлении, хотелось бы отметить, что карта

«МИР» там практически не используется. Китайская народная республика применяет национальную платёжную систему «UnionPay», которая также используется в ряде других стран. О ней мы поговорим далее, когда будет проводиться анализ перспектив развития системы «МИР» в контексте событий 2022 года.

Как мы уже сказали, платёжная система «МИР» не распространена в Европе, Азии и Америке. Это связано с политическими и макроэкономическими нюансами. Негативные аспекты можно объяснить нежеланием данных стран, недоброжелательно настроенных по отношению к России, внедрять отечественную платёжную систему на их территориях. Также проблема связана высочайшей конкуренцией между платежными системами разных стран мира [7].

Отметим, что ранее, в 2016 году, проходили переговоры о внедрении «МИР» в странах Евросоюза. Помимо этого, карты российской платёжной системы собирались внедрить в крупнейшие интернет-магазины, например «E-bay». Сроки выполнения задачи не были точно обозначены. Данное обстоятельство связано с большими трудовыми и временными затратами, которые испытывали другие международных платёжных систем во время своего продвижения. Совершенно точно можно сказать, что «МИР» — это революционная технология для российского рынка. Система способна обезопасить национальную экономику, повысить удобство платёжных операций и конкурировать с иностранными технологиями в финансовом секторе.

Для распространения системы «МИР» внутри страны Правительство РФ использовало разнообразные методы и способы продвижения. Среди них можно выделить один из важнейших шагов - перевод выплаты пенсий, пособий и заработных плат государственных служащих только на банковские карты национальной платёжной системы. Это стало означать, что социальная сфера переходит от зарубежных сервисов к российским. Для повышения удобства совершения покупок создатели платёжной системы обеспечили российским банкам возможность подключения своих банковских карт к системе бесконтактных платежей на платформах «SamsungPay» и «ApplePay» в 2017 г. Также необходимо упомянуть такое нововведение, как создание трансграничных переводов с карт «МИР» на карты «ЭЛКАРТ» и «Узкард» в Кыргызстане и Узбекистане

соответственно в 2020 году, а также на белорусские карты «БЕЛКАРТ» в 2021 г.

Данные обстоятельства серьезно повлияли на распространение российской системы платежей за рубежом. То есть в других странах начала появляться возможность проводить финансовые операции, в которых одним из участников будет платежная система «МИР». Расширение круга пользователей поможет адаптировать систему к международным экономическим тенденциям и в значительной степени повлиять на лояльность пользователей. Необходимо отметить, что в последние годы многие торговые сервисы запустили программы лояльности к картам национальной платежной системы. Например, при покупке авиабилетов клиенту возвращается часть потраченной суммы. Описанные выше факты подтверждают преимущества использования системы «МИР».

Вернёмся к социальной повестке и поговорим про неё подробнее. Согласно дополнению к закону о национальной платёжной системе, который вступил в силу в 2018 г. [6, ст. 21], кредитные и финансовые организации обязаны в качестве выполнения таких операций, как: заработная плата государственных служащих, оплата труда преподавателей образовательных учреждений и медицинских работников, а также иное денежное вознаграждение, содержание и довольствие граждан, получающий средства от государства, должно проводиться только через национальную банковскую систему «МИР».

Данные меры были предприняты Правительством Российской Федерации в первую очередь для повышения безопасности при переводах денежных средств государственным работникам, так как при неблагоприятной экономической и политической ситуации в мире, карты иных производителей могли быть заблокированы. Иными словами, именно из-за вышеперечисленных обстоятельств и рисков рекомендуется оплачивать труд работников только через систему «МИР», причём не только в государственном секторе, но и в частном.

Отечественная карта «МИР», в сравнении с зарубежными конкурентами, имеет ряд определённых отличий. Как мы говорили ранее, «МИР» широко используется в основном на территории России, чего нельзя сказать о картах «MasterCard» и «Visa», которые распространены по всему миру. Данное обстоятельство вызвано ограничением на

возможность привязки национальной системы к международному сервису быстрых платежей PayPal. Также стоит отметить, что российским пользователям «МИР» доступно хранение денежных средств на банковской карте и на счёте, привязанном к ней, только в российских рублях. При этом система обладает функциональным преимуществом, а именно конвертацией исходной валюты в другую, которая используется за границей во время расчётов. Все банки, зарегистрированные и располагающиеся на территории России, имеют право выпуска карт «МИР», при этом многие банки активно их продвигают.

Говоря о распространении карт, можно сделать выводы о том, что платёжная система «МИР» является локальной. На декабрь 2021 г. выпущено более 109 миллионов карт. Если рассматривать другие банковские карты конкурентных систем, можно заметить огромную разницу в соотношении количества этих карт. Уже в 2019 году, количество карт «UnionPay» превысило отметку в 6,69 миллиардов штук. В то же время «Visa» и «MasterCard» уступают китайскому конкуренту и находятся на отметке 3,3 миллиарда и 2,6 миллиардов карт соответственно.

Тем не менее российская платёжная система «МИР» по своим результатам приблизилась к американским конкурентам из «American Express» которые по состоянию на 2020 г. имеют статистику в 112 миллионов выпущенных карт. Можно сделать вывод о том, что с каждым годом «МИР» всё активнее распространяется, обгоняя другие локальные системы. Конечно, российская платёжная система очень далека от уровня распространения «MasterCard» и «Visa». Так как на сегодняшний день эти системы являются не локальными, а международными.

Отметим, что система «МИР» создавалась не для международного использования и распространения, а для защиты от протекционистских финансовых и экономических действий других государств. То есть национальная система, как мы говорили ранее, призвана и способна защитить граждан и экономику страны [4, с. 12]. Но фактор глобального признания и распространения все же имеет важное значение. Барьером для выхода карты «Мир» на глобальный рынок явилось крайне негативное отношение к ней «наших западных партнеров», вызвавшее невосприятие бренда потенциальными потребителями по всему миру.

Ранее бытовало мнение, что внедрение национальной платежной системы — это очередное протекционистское решение Правительства РФ. Но карта «Мир» смогла получить признание у потребителей и завоевать значительную долю рынка. С декабря 2016 г. по ноябрь 2017 г. количество выпущенных карт возросло более чем в 10 раз, что в абсолютном значении составило 25 миллионов штук. Количество операций за рассматриваемый период увеличилось до 80 миллионов. Дело не в протекционистской политике государства, а в реальной популярности карт и частоте их использования.

Важно подчеркнуть, что «МИР» на территории нашей страны успешно конкурирует с зарубежными производителями, а также двигается в ногу со временем. До 2019 г. карта не поддерживала функцию бесконтактной оплаты. Но в том же году была запущена система бесконтактной оплаты со смартфонов «MiPay», которая позволила клиентам банков, использующих карты «МИР», расплачиваться в любом терминале, просто поднеся телефон к платёжному устройству. Для воплощения этой идеи в жизнь, было создано специальное приложение для операционной системы «Android». К сожалению для пользователей девайсов «Apple» не было возможности для скачивания необходимого приложения, поэтому данный производитель уже в 2021 г. включил «МИР» в список карт, которые поддерживаются «ApplePay».

Карты «МИР» также получили специальные чипы, которые позволяют расплатиться, не вставляя карту в терминал, а просто прислонив её к устройству. Это доказывает то, что национальный производитель делает всё, чтобы карты соответствовали международным стандартам качества и стремится соответствовать современному уровню развития платёжных систем. Все перечисленные выше факты повысили лояльность целевой аудитории к использованию карт национальной платежной системы. В 2017 г. карты «МИР» составляли всего 12,5% от объема всех карт, применяемых на территории нашей страны. В 2018 г. данный показатель составил 24,5%, а в 2021 г. численность российских банковских карт превысила 39% от общего объема.

Оценивая будущее платёжной системы «МИР» и перспектив ее развития, можно сделать вывод о неоднозначности дальнейших перспектив. Национальная система может усилить влияние и вытес-

нить конкурентов с российского рынка в свете событий 2022 г. На данную перспективу уже повлияли усилившиеся экономические санкции, направленные против России. Угроза блокировки всех карт «MasterCard» и «Visa», выпущенных на территории РФ, возникла после начала специальной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Этого не случилось, но были заблокированы покупки в зарубежных магазинах, а также все платёжные операции в недружественных странах.

Негативные последствия блокировки карт трудно оценить, миллионы людей потеряли бы свои сбережения и реквизиты для зачисления денежных средств. В настоящее время, компания «Apple» исключила карты «МИР» из системы бесконтактных платежей «ApplePay», также был произведён запрет на оплату покупок в онлайн-магазинах через приложения компании.

Говоря об этапах развития можно сделать несколько основополагающих выводов. Следующий этап стратегического развития национальной платежной системы рассчитан на срок до 2024 г. Этот этап будет заключаться в «токенизации», которая позволит сделать мобильные платежи и транзакции более безопасными, быстрыми и удобными. «Токенизация» платёжных карт — это технология обмена данными банковских карт на основе специального обезличенного эквивалента - токена [3, с. 276]. Помимо «токенизации», в планах Национальной системы платёжных карт (НСПК) интегрировать систему «СБПэй», которая позволит совершать покупки в различных приложениях на основе аналогии с «ApplePay» и «GooglePay». Данная система не будет использовать сведения банковских карт. Это актуально в свете санкций против системы «МИР», ведь оплата покупок должна происходить быстро, удобно, а главное, безопасно, а «СБПэй» позволит переводить средства со специального счёта.

Подводя итоги обзора влияния платёжной системы «МИР» на развитие сектора финансовых технологий в России, можно сделать вывод о том, что данная система укрепилась на территории нашей страны и встала в один ряд с основными и более крупными конкурентами. Текущая политическая ситуация положительно повлияла на развитие системы «МИР», тем самым сделав её самой востребованной картой на территории РФ. «МИР» помогает людям защитить свои средства и комфортно осуществлять расчёты. Карты надёжно защищены от

мошенников. В них используется современная технология «чипирования», позволяющая блокировать перехват сигнала и удалённое списывание средств.

Платёжная система «МИР» подверглась существенному санкционному воздействию, но пережила этот тяжелый момент, оставаясь гарантом сохранности денежных средств и безопасности платежей на территории России. С уверенностью можно сказать, что платёжная система «МИР» позволит осуществлять дальнейшее развитие всего сектора финансовых технологий в России, а также сможет служить фундаментом для новых технологий в экономической сфере.

Список источников:

1. Хоменко Е.Г. Национальная система платёжных карт и ее значение для национальной платёжной системы России // Актуальные проблемы российского права. 2016. №5 (66). С.63-71.
2. Яблокова И.В. Национальная платёжная система «МИР»: правовые аспекты информационных технологий / И.В. Яблокова // Итпортал. 2017. № 2 (14).
3. Ксенофонтов А.А. Цифровизация технологий менеджмента в российском банковском секторе / А.А. Ксенофонтов, М.А. Травкин // Самоуправление. 2022. № 1 (129). С. 352-357.
4. Ольховский В.А., Галимова Г.А. Современное формирование национальной системы платёжных карт в России // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2014. № 6.
5. Богачев Ю.С. Направления совершенствования деятельности институтов развития по поддержке технологического развития экономики России / Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов // Самоуправление. 2022. № 1 (129). С. 142-145.
6. Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ // Консультант-Плюс. 1997-2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 14.05.2022).

document/cons_doc_LAW_115625 / (дата обращения: 14.05.2022).

7. Национальная платёжная система // Банк России. 2000-2022. URL: Date Views 07.05.2022 cbr.ru/faq/nps/ (дата обращения: 14.05.2022).

8. МИР // Национальная система платёжных карт. 2022. URL: www.nspk.ru. (дата обращения: 14.05.2022)

References:

1. Homenko E.G. Nacional'naya sistema platezhnyh kart i ee znachenie dlya nacional'noj platezhnoj sistemy Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. №5 (66). S.63-71.

2. Yablokova I.V. Nacional'naya platezhnaya sistema «MIR»: pravovye aspekty informacionnyh tekhnologij / I.V. Yablokova // Itportal. 2017. № 2 (14).

3. Ksenofontov A.A. Cifrovizaciya tekhnologij menedzhmenta v rossijskom bankovskom sektore / A.A. Ksenofontov, M.A. Travkin // Samoupravlenie. 2022. № 1 (129). S. 352-357.

4. Ol'hovskij V.A., Galimova G.A. Sovremennoe formirovanie nacional'noj sistemy platezhnyh kart v Rossii // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya». 2014. № 6.

5. Bogachev YU.S. Napravleniya sovershenstvovaniya deyatel'nosti institutov razvitiya po podderzhke tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki Rossii / YU.S. Bogachev, P.V. Trifonov // Samoupravlenie. 2022. № 1 (129). S. 142-145.

6. Federal'nyj zakon «O nacional'noj platezhnoj sisteme» ot 27.06.2011 N 161-FZ // Konsul'tantPlyus. 1997-2022. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/) (data obrashcheniya: 14.05.2022).

7. Nacional'naya platezhnaya sistema // Bank Rossii. 2000-2022. URL: Date Views 07.05.2022 cbr.ru/faq/nps/ (data obrashcheniya: 14.05.2022).

8. MIR // Nacional'naya sistema platezhnyh kart. 2022. URL: www.nspk.ru. (data obrashcheniya: 14.05.2022)

УДК 330.322.7

СЕРГИЕНКО Наталья Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
nssergienko@mail.ru

SERGIENKO Natalya Sergeevna,
PhD in economics, Associated Professor,
Department «State and municipal management»,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье на примере опыта зарубежных стран по формированию молодежной политики выявлены тенденции в применении программного подхода в реализации задач поддержки молодежи. Государственная молодежная политика имеет стратегическое значение, направления реализации которой распределяются по уровням управления, отраслевым структурам, ресурсным источникам.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, программный подход, национальные цели, органы власти, человеческий капитал.

PROGRAMMATIC APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY: FOREIGN PRACTICE

Abstract. In the article, on the example of the experience of foreign countries in the formation of youth policy, trends in the application of a programmatic approach to the implementation of youth support tasks were identified. The state youth policy is strategically important, the directions of implementation of which are distributed by management levels, industry structures and sources of resources.

Keywords: youth, youth public policy, programmatic approach, national goals, authorities, human capital.

В быстро изменяющемся мире в государственной политике разных стран нашли отражение направления, связанные с формированием и применением инновационного потенциала развития, основным носителем которого названа молодежь [1–5]. В этом векторе развития молодежная политика получила реализацию посредством национальных программ, увязанных со стратегическими национальными целями и задачами. Анализ программных документов по молодежной политике разных стран позволяет выделить приоритетные направления и национальные особенности мероприятий по поддержке молодежи и развитию ее потенциала как будущего ресурса человеческого капитала

Так, в Бразилии в Программе развития молодежи «0 молодежи» определены принципы работы молодежных программ, закреплены права молодежи и механизм создания Национальной молодежной системы (Sistema Nacional da Juventude). Национальный совет по делам молодежи в области развития и совершенствования молодежных программ выступает

в качестве инициатора молодежных госпрограмм развития образования и трудоустройства. Около 70% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет относятся к трудоспособному населению, которое достигает 80% среди лиц в возрасте от 25 до 29 лет. Основными характеристиками участия бразильской молодежи можно назвать: 1) высокий уровень безработицы; 2) высокая текучесть кадров; 3) высокий уровень неформальности; 4) продолжительный рабочий день, затрудняющий совмещение учебы и работы; 5) гендерное и этническое неравенство; и 6) низкая оплата труда [6]. Программными направлениями правительственных мер стали:

1. Расширение обязательного и бесплатного базового образования для охвата детей в возрасте от 4 до 17 лет. Это гарантирует подросткам в возрасте от 15 до 17 лет, которые составляют первую группу молодежи, право на бесплатное образование и на пребывание в школе.

2. Создание Национальной программы интеграции молодежи (Projovem) для лиц в возрасте от 18 до 29

лет, которые умеют читать и писать, но не закончили начальную школу. Она предлагает образование, интегрированное с профподготовкой, и предоставляет финансовую поддержку, которая обусловлена тем, что учащиеся поддерживают 75%-ный показатель посещаемости. Однако программа считается ограниченной, поскольку охватывает лишь около 100 тыс. из примерно 4 млн молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, на которых распространяется действие этой программы.

3. Создание Национальной программы обеспечения доступа к техническому образованию и трудоустройству (Pronatec) в качестве способа расширения профессионального и технического образования и обеспечения его доступности для всех во всех частях страны. Курсы являются бесплатными и предлагаются государственными и частными учреждениями.

4. Создание программы «Университет для всех» (ProUni), которая предоставляет полные стипендии или частичные стипендии (50% или 25%) студентам, обучающимся в бакалавриате или на специальных последовательных курсах в частных высших учебных заведениях. Целевая аудитория – выпускники средних школ из государственных или частных школ, а также активные учителя государственных школ, желающие получить квалификацию преподавателя. Частные учреждения, которые участвуют в программе и предлагают стипендии, освобождаются от некоторых федеральных налогов. В 2014 году было предоставлено около 300 тыс. стипендий, две трети из которых составляли полные стипендии для студентов, чей доход на душу семьи не превышал 1,5 минимальной заработной платы.

5. Установление расовых и/или социальных квот для обеспечения более справедливых и равных возможностей доступа к высшему образованию для исторически маргинализованных слоев населения.

Бразилия добилась прогресса в решении сложных задач, связанных с интеграцией молодежи на современном рынке труда. Неформальная занятость среди лиц в возрасте от 15 до 29 лет снизилась с 55,2% до 31,2% в период с 2001 по 2013 год. За тот же период уровень неграмотности среди молодежи в возрасте 15 лет и старше снизился с 12,4% до 8,3%, в то время как детский труд сократился на 10,8% для детей в возрасте от 10 до 15 лет и на 15,7% для 16 и 17-летних. В значительной степени этот прогресс является результатом перечисленных выше социальных программ для молодежи по всей стране.

В Дании молодёжная политика реализуется в виде программных документов, затрагивающих различные аспекты жизни молодёжи [7]. Так, в документе Правительства «Справедливое направление для Дании» (En retfærdig retning for Danmark) молодёжная политика упоминается в двух сферах: образование и социальное обеспечение. Молодёжная политика интегрирована в другие направления госполитики и проводится соответствующими министерствами в области их ведения. Министерство социальных и внутренних дел решает вопросы детей и подростков из неблагополучных семей и молодёжи с ограниченными возможностями, а в функции Министерства культуры входит как решение задач культурной политики в отношении молодёжи, так и распределение средств для финансирования молодёжных организаций при помощи Датского молодёжного совета (DUF). Датский молодёжный совет (DUF) является ведущей неправительственной организацией зонтичного типа, в задачи которой входит представление интересов молодёжи и вовлечение её в участие в демократических процессах страны и жизни общества на национальном и международном уровне. В структуре органов государственной власти не создан консультативный молодёжный орган на регулярной основе, однако действуют различные молодёжные комиссии и советы. В Дании существует система финансирования молодёжных организаций через «распределительные фонды» (Udlodningsmidler), которые состоят из дохода от лотерей и футбольных тотализаторов.

Молодёжная политика Норвегии не определяется единым государственным документом или стратегией, а прописана в нескольких программных документах, каждый из которых нацелен на определённые аспекты жизни молодёжи [8]. К таким основным документам относится бессрочный План от 2015 года в отношении детей и молодёжи с названием «Безопасность, участие и вовлечённость», в котором представлены общие цели и приоритетные области детской и молодёжной политики правительства. В Плате выделены следующие цели и принципы: безопасное воспитание в семье и местном сообществе; равные права и возможности; возможность участия и оказания влияния; высокое качество услуг для всех. В реализации плана принимают участие помимо Министерств по делам детей и семьи, культуры, образования и исследований, труда и соцзащиты, здравоохранения, органы юстиции и общественной

безопасности. С 2019 года в Норвегии учреждаются формальные консультативные органы для молодёжи при местных органах власти на уровне губерний и коммун. Среди молодёжных организаций особая роль принадлежит Страновому совету детских и молодёжных организаций Норвегии (Landsr det for Norges barne- og ungdomsorganisasjoner). Совет является неправительственной организацией зонтичного типа, управляющей несколькими грантовыми программами от лица министерств, регулярно консультируется с госорганами по вопросам молодёжи.

В Финляндии запущена Национальная программа по работе с молодёжью и молодёжной политике 2020–2023 (VANUPO), в которой к приоритетным направлениям относятся: обеспечение для молодёжи достойных условий жизни, обеспечение молодёжи необходимыми средствами и навыками для участия в жизни общества и оказания влияния, укрепление доверия молодёжи к обществу путем развития антидискриминационных практик и мер по обеспечению безопасности. В стране руководствуются кросс-секторальным подходом, поэтому в процесс выработки и реализации молодёжной политики вовлечено много участников разного уровня. Помимо министерств образования и культуры Финляндии молодёжную политику реализует Национальный молодёжный совет, государственные региональные административные агентства, муниципалитеты и молодёжные советы при них, молодёжная организация Allianssi.

Allianssi — одна из крупнейших молодёжных НПО, объединяющая более 130 молодёжных организаций и призванная представлять их интересы, вовлекать молодёжь в принятие решений, а также способствовать международному сотрудничеству [9].

В Ирландии в документе «Лучшие результаты – более светлое будущее: Основы национальной политики в интересах детей и молодёжи на период 2014–2020» закреплены пять национальных результатов в отношении молодёжи, к которым относятся активный и здоровый образ жизни, физическое и психическое благополучие, полная реализация потенциала в обучении и развитии, безопасность и защищённость от вреда, экономическая безопасность и предоставление возможностей, интеграция, уважение и возможность внести свой вклад [10].

В Нидерландах запущена Программа действий Правительства Нидерландов «С заботой о нашей молодёжи», которая направлена на улучшение качества услуг, предоставляемых молодёжи, обеспечение её

защитой и поддержкой на жизненном пути, а также повышение профессионализма специалистов по работе с молодёжью. В реализации молодёжной политики принимают участие четыре министерства, между которыми осуществляется неформальное взаимодействие на регулярной основе. Изменения, внесенные в 2015 году в Закон о молодёжи, обусловили децентрализацию системы оказания услуг молодёжи: теперь только общины (gemeente) занимаются оказанием всего спектра услуг детям, молодым людям и семьям, когда ранее этим занимались одновременно на нескольких уровнях – общенациональном уровне, уровне провинций (provincie) и общин [11].

В Швейцарии Национальная программа помощи детям и молодёжи осуществляется в сотрудничестве с частным бизнесом. Социально ответственный бизнес участвует в разработке, координации и реализации проектов наряду с общественными объединениями и государством. Сотрудничество при проектировании координируют консультативные группы, включающие представителей кантонов, городов, муниципалитетов, агентств, институтов и индивидуальных экспертов в сфере защиты детей. Право реализации проектов предоставлено организации, выигравшей тендер [12].

В Португалии в 2019 бюджетные средства на реализацию молодёжной политики в объеме 11 млн евро. были направлены на проекты и программы в части поддержки молодёжных движений и ассоциаций, занятости и предпринимательства, добровольчества, творчества и культуры, здравоохранения, досуга, гражданственности и участия, мобильности, неформального образования [13].

Таким образом, программный подход в реализации молодёжной политики позволяет поэтапно достигать цели, характеризующиеся показателями поддержки молодёжи и решать актуальные для этой группы населения проблемы.

Список источников:

1. Балынин И.В. Высшее образование в Российской Федерации: проблемы, перспективы и тенденции развития // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 7–12.
2. Балынин И.В. Политическая культура молодого поколения россиян: итоги опроса 2014 года // Theoretical & Applied Science. 2015. №3(23). С. 25–32.

3. Комов В.Э. Механизмы государственного регулирования занятости населения // Самоуправление. 2020. № 5. С. 272–275.
4. Сибиряев А.С., Филимонов Д.А. Возможные направления профилактики экстремизма в молодежной среде // Вестник Университета. - 2012. №4. С. 73–78.
5. Щербакова Н. А., Полохина Д. А. Поисковое движение как идея и средство гражданско-патриотического воспитания молодежи // Калужский экономический вестник. 2017. № 2. С. 69-72
6. *Informal employment among youth in Brazil* – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ilo.ch/public_publication/wcms_542021
7. *Youth support programs* - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/denmark/13-national-youth-strategy-0>
8. *Youth support programs* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/netherlands/overview>
9. *Youth support programs* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/finland/overview>
10. *Youth support programs* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/ireland/overview> Ирландия <https://www.youthpolicy.org/>
11. Закон Нидерландов о молодежи - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0034925/2020-07-01>
12. *Youth Policy Switzerland* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youthpolicy.org/factsheets/country/switzerland/>
13. Сайт Национального Молодежного Совета Португалии - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cnj.pt/>

УДК 336.025

СЕРГИЕНКО Наталья Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
nssergienko@mail.ru

SERGIENKO Natalya Sergeevna,
PhD in economics, Associated Professor,
Department «State and municipal management»,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ДОХОДЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены новые подходы для формирования доходов местных бюджетов в условиях реформирования организации местного самоуправления в Российской Федерации. Рассмотрены отдельные существующие проблемы в сфере мобилизации доходов местных бюджетов, решение которых связано с необходимостью разработки новых принципов разграничения доходов местных бюджетов с целью обеспечения выполнения расходных полномочий в условиях новой экономической реальности.

Ключевые слова: бюджет, доходы бюджета, полномочия, местное самоуправление, муниципальное образование, налог, самообложение, сбор, сбалансированность бюджета, транспарентность.

REVENUES OF LOCAL BUDGETS IN THE CONTEXT OF THE REFORM OF THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT Abstract. The article is devoted to new approaches for generating local budget revenues in the context of reforming the organization of local self-government in the Russian Federation. Some existing problems in the field of local budget revenue mobilization are considered, the solution of which is associated with the need to develop new principles for the differentiation of local budget revenues in order to ensure the implementation of spending powers in the new economic reality.

Keywords: budget, budget revenues, powers, local self-government, municipal formation, tax, self-taxation, collection, budget balance, transparency.

В современных условиях развития экономических и политических процессов важным аспектом выступает переосмысление доходов бюджетов для выполнения полномочий и удовлетворения потребности жителей поселений [1,5,8]. Как никогда актуальным представляется вопрос обсуждения доходной базы местного самоуправления с целью соответствия объему финансового обеспечения общественных услуг с учетом нужд членов местного сообщества, при этом не создавая чрезмерной неэффективности или несправедливости в системе мобилизации доходов. Предложения по реформированию местного самоуправления сегодня касаются не только пересмотра его территориальной организации, перераспределения полномочий между уровнями власти, но и вопросов их финансового обеспечения [7, 10,13, 18]. В этой

связи непременно требуется обратить внимание на структуру доходов бюджетов местных органов власти с учетом их территориальной организации и обеспечения справедливого распределения ресурсов. Когда доходы местных бюджетов, в части располагаемых органами местного самоуправления, не соответствуют современным экономическим реалиям, считается, что это способствует искажениям в экономике и несправедливому отношению к налогоплательщикам.

В условиях определенных ограничений многие местные органы власти стали более зависимыми от сборов и штрафов. Можно согласиться с тем, то сборы и штрафы уместны во многих случаях, потому что гражданин, получая определенную выгоду от услуги, оплачивает ее. Однако чрезмерное использование сборов и штрафов может привести к несправедли-

вым и контрпродуктивным результатам для граждан. Вместе с тем именно на местном уровне в условиях ограничений, вызванных мерами по борьбе с коронавирусом, роста поступлений штрафных санкций не наблюдается. Анализ отчетов об исполнении местных бюджетов в 2018–2020 гг. показал, например, что темп роста поступлений административных штрафов в местные бюджеты в 2020 г. в сравнении с 2018 г. составил 105,9%, а в сравнении с 2019 г. -94%,

Кроме того, современный учет сопутствующих бюджетный процесс явлений и тенденций сегодня уже не отражает способность налогоплательщика платить так же, как раньше. Отживающая в своей сути система доходов может привести к несправедливому для граждан бремени налогов и сборов. Часто тот, кто платит налог, не совпадает с тем, кто может позволить себе платить, или кто пользуется публичными услугами. Сегодня все чаще встречаются примеры, когда граждане, чье богатство в основном инвестируется в недвижимость, платят больше, чем те, чье богатство находится в другом месте. В конечном итоге, чаще граждане (жители) с низкими доходами, платят непропорционально больше по бремени местных налогов. Сегодня даже налог на имущество может непропорционально обременять людей с низкими доходами. Все чаще встречаются случаи, когда бремя налога на имущество непропорционально ложится на владельцев наименее ценных домов.

Различия, создаваемые существующей системой доходов, не ограничиваются контингентом налогоплательщиков. Наблюдается усиление дифференциации финансовых возможностей местных органов власти, когда те муниципальные образования, которым посчастливилось иметь богатых налогоплательщиков в пределах своей юрисдикции, могут получать более высокие доходы, чем те, у которых их нет. Например, в муниципальном образовании (поселении), где важны местные налоги в форме патента в силу специфики города с развивающимся малым бизнесом, эти суммы налога подлежат зачислению в региональный бюджет, даже несмотря на то, что заинтересованность в поддержке таких граждан имеется на муниципальном уровне и плательщики налога могли бы поддерживать развитие инфраструктуры поселения, где они проживают и работают. Аналогичная практика и в отношении уплаты налога на доходы физических лиц, порядок уплаты которого предусматривает перечисление и зачисле-

ние в бюджет муниципального образования по месту регистрации работодателя, а не проживания гражданина, мигрирующего к месту трудовой деятельности, но пользующегося инфраструктурой по месту проживания и потребляющего муниципальные услуги.

Эти различия указывают на еще одно ограничение системы доходов местных бюджетов. Источники доходов, на которые полагаются местные органы власти, не обязательно имеют фундаментальные недостатки. Однако с учетом различных факторов за прошедшие годы общее представление о формировании местных сообществ и их потребностей имеет достаточно много искажений. Кроме того, методы оценки также не дают полную информацию. Они могут быть направлены на то, чтобы принести пользу определенным категориям налогоплательщиков, но тогда эта выгода неявно возникает за счет других налогоплательщиков. Например, в некоторых субъектах РФ в муниципальных образованиях владельцы недвижимости освобождены от уплаты налога на имущество физических лиц по льготам, предусмотренным федеральным законодательством. Это сдерживает принятие правильных решений в отношении изменения механизма налогообложения в пользу местного бюджета, снижает заинтересованность местных органов власти.

Инициативы региональных властей по ограничению местных источников доходов или освобождению от выполнения мандатов усугубили проблемы с финансовым обеспечением местных полномочий, поскольку они ограничивают возможности местных органов власти финансировать услуги, в которых нуждаются жители поселений. Следовательно, устранение или уменьшение искажений в существующих источниках доходов может принести большую выгоду. Источники доходов, которые местное самоуправление использует для собственного финансирования, должны отражать основополагающую ценность демократической системы правления: справедливое и равное обращение. Однако нынешняя несправедливость в системе доходов местных органов власти не соответствует этой величине. Представляется, что приведение существующей системы местного самоуправления в соответствие с этой фундаментальной ценностью и создание более справедливой системы налогов и сборов является более важным, чем когда-либо, в условиях необходимости повышения доверия граждан к органам публичной власти.

В дополнение к проблемам справедливости отживающая система доходов приводит к недостаточному финансированию важных муниципальных услуг. Актуальность вопроса обновления инфраструктуры на муниципальном уровне подтверждается и тем фактом, что среди инфраструктурных объектов, на которые были поданы заявки субъектов РФ для получения кредитов из федерального бюджета, большая часть должна модернизироваться на местном уровне с целью приоритетного решения проблемы реконструкции и модернизации. Многие проблемы на местном уровне обострились на фоне многолетнего нефинансирования или недофинансирования.

Кроме того, в настоящее время остро ощущается повышенная уязвимость местных бюджетов к экономическим спадам. Как показала практика борьбы с последствиями пандемии коронавируса, спрос на многие публичные услуги не меняется во время экономических спадов, и при этом обозначается резкий спрос на некоторые услуги. Это означает, что местные органы власти нуждаются в постоянных источниках доходов.

Налог на имущество чаще всего относится к стабильным источникам доходов для местных органов власти. Однако налог на имущество сегодня стал менее важным для местных органов власти по сравнению с предыдущими периодами. Его значимость в доходах местных бюджетов не велика. К примеру, в 2021 году доля налога на имущество физических лиц в доходах бюджетов городских и муниципальных округов составила 1,39%, в доходах бюджетов городских округов с внутригородским делением – 1,31%, в бюджетах внутригородских районов – 22,3%, в бюджетах муниципальных районов – 0,0003%, в бюджетах городских поселений – 3,1%, в бюджетах сельских поселений – 2,2%.

Идеальная система доходов муниципальных образований должна обеспечивать более стабильные ресурсы, чтобы у местных органов власти было достаточно ресурсов во время спадов, но и без чрезмерного налогообложения избирателей в любое время.

Для формирования нового взгляда на территориальную структуру органов местного самоуправления с учетом финансового обеспечения полномочий, которые будут закреплены на органами местного самоуправления, требуется переосмыслить политику формирования доходов с целью оценки и понима-

ния текущего состояния доходов местных органов власти.

Местные органы власти представляют собой различные юрисдикции, поэтому масштабы проблемы различны. Проводимый Минфином мониторинг местных бюджетов, в котором отражены данные о доходах, агрегированные по всем местным органам власти, показывает, что общие доходы местных органов власти выросли после корректировки на инфляцию и рост населения. Однако при выходе за рамки агрегированных данных можно выявить некоторые важные нюансы. Во-первых, объем межбюджетных трансфертов составляет все большую часть бюджетов многих местных органов власти. Во-вторых, степень увеличения численности населения местного самоуправления и увеличение благосостояния его граждан будут влиять на то, в какой степени доходы остаются, по крайней мере, даже с учетом расходов.

В современных реалиях переосмысленная система доходов должна дать возможность муниципальным образованиям перейти к реальным вариантам получения доходов, учитывая местную экономику и соответствующие стоимости публичных услуг.

Отмечая влияние социальных и демографических трансформаций, заметим, что изменения трех социально-демографических факторов – численности населения, возрастного распределения и личных доходов – оказывают существенное и длительное воздействие на местные бюджеты. Поскольку финансовые обязательства не уменьшаются пропорционально потере населения, поселения с сокращающимся населением испытывают трудности с сокращением расходов. Эту проблему можно отметить в большинстве муниципальных образований, где высокие показатели снижения численности жителей. Обслуживание инфраструктуры и объем предоставляемых услуг становятся тяжелым бременем без возможностей для местных властей решить проблему нехватки бюджетных ресурсов посредством изменения фискальной политики.

Важным видится и учет распределения по возрастным группам жителей муниципального образования. Особенности планирования в данном случае должны распространяться не только на бюджетные расходы на услуги, наиболее подверженные влиянию возрастного распределения населения, но и на доходы, мобилизация которых также зависит от категории плательщика. Так, взимание средств самообложения граждан нельзя считать справедливым для домохо-

зайств неработающих пенсионеров и многодетных семей. Согласие граждан при принятии решения о самообложении указывает на тот факт, что ресурсов местного бюджета недостаточно для решения острой проблемы в поселении.

Представляется, что разработка новых принципов формирования доходной базы местных бюджетов с учетом перечисленных выше особенностей станет формирующим финансовую политику базисом в условиях реформирования местного самоуправления.

Список источников:

1. Балынин И.В. *Практика использования инструмента самообложения граждан при формировании доходов местных бюджетов // Финансы и управление. 2015. № 2. С. 53–62.*
2. Балынин И.В. *Финансовое обеспечение муниципальных образований в Российской Федерации: ключевые проблемы и пути их решения // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 9. С. 2086–2104*
3. Зуденкова С.А. *Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т.1. № 1. С. 552–556.*
4. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. *Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 6. С. 17–22.*
5. Комов В.Э. *Развитие межбюджетных отношений- исторический и зарубежный аспекты // Самоуправление. 2020 Т.2 №1 (118). С. 188–191*
6. Матвеева Е.Е. *Финансовый мониторинг и контроль органов местного самоуправления // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 12 (122). С. 156–160.*
7. Сибиряев А.С. *Инновационные технологии в системе государственного и муниципального управления. Москва, 2020. 210 с.*
8. Шубцова Л.В. *Системные проблемы в стратегическом муниципальном управлении // Самоуправление. 2020. № 1 (118). Т.2. С. 479–482.*

УДК 336.1

СЕРЕДА Надежда Александровна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nadya.sereda@inbox.ru

SEREDA Nadezhda Alexandrovna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

САВИНА Наталья Викторовна,
д.э.н., доцент,
профессор кафедры «Финансовый контроль и
казначейское дело», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
NaVSavina@fa.ru

SAVINA Natalia Viktorovna,
Doctor of Economics, Assistant Professor,
Professor of the Department
of «Financial Control and Treasury Affairs»,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ И ПРОВЕРКА ТРЕБОВАНИЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методические аспекты функционирования внутреннего финансового аудита. Обоснована необходимость внедрения нововведений в систему внутреннего финансового аудита. Сопоставлен опыт функционирования органов внутреннего финансового аудита главных администраторов бюджетных средств. Предложена методика оценки эффективности функционирования системы внутреннего финансового аудита.

Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, главный администратор бюджетных средств, эффективность, методика оценки.

ANALYSIS AND VERIFICATION OF REQUIREMENTS FOR THE ORGANIZATION OF INTERNAL FINANCIAL AUDIT

Abstract. The article considers the theoretical and methodological aspects of the functioning of internal financial audit. The necessity of introduction of innovations in the system of internal financial audit is substantiated. The experience of functioning of internal financial audit bodies of the main administrators of budgetary funds is compared. A methodology for evaluating the effectiveness of the functioning of the internal financial audit system is proposed.

Keywords: internal financial audit, chief administrator of budgetary funds, efficiency, assessment methodology.

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит (далее – ВФА) претерпели в своем функционировании значительные изменения.

Так, до 1 января 2020 года действие этой системы регулировалось Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2014 г. №193 [1].

Данное постановление регламентировало ВФА следующим образом: «деятельность по формированию и предоставлению независимой и объективной информации о результатах исполнения бюджетных полномочий ГАБС (АБС), направленной на повышение качества выполнения внутренних бюджетных процедур».

С 1 января 2020 года деятельность ГАБС (АБС) по осуществлению ВФА осуществляется на основании федеральных стандартов ВФА, а ведомственные акты, принятые до 2020 года, подлежали корректировке, что объясняет причину утраты силы многими внутренними актами ГАБС (АБС).

В сентябре 2021 года был принят шестой по счету стандарт, каждый из которых регламентирует определенные характеристики в сфере ВФА. Например, права и обязанности должностных лиц, термины и определения, основания и порядок организации ВФА и т.д.

Необходимость внедрения нововведений связана с рядом существовавших тогда проблем в реализации полномочий по ВФА, среди которых:

- формальная оценка внутреннего контроля;
- цели и методы ведомственного контроля подменялись целями и методами ВФА;
- несоблюдение принципа функциональной независимости в связи с кадровым дефицитом.

Анализ деятельности по ВФА ГАБС (АБС) позволил сделать выводы о качестве организации данного процесса. Так, даже на сегодняшний день далеко не все ГАБС (АБС) скорректировали свои локальные нормативные документы по ВФА в соответствии с требованиями законодательства.

В 2020 году Федеральное казначейство составило рейтинг ГАБС по внедрению и реализации ВФА, разделив их по группам в порядке убывания от максимальной оценки до минимальной [2]. Для наглядности информации стоит уточнить, что в 2020 году порядка 50% главных администраторов не приняли решение о создании субъекта ВФА.

Рассмотреть общую картину можно, сравнив опыт реализации ВФА ГАБС, попавшего в зеленую зону и получившего высокую оценку, и главного администратора бюджетных средств, попавшего в красную зону и получившего неудовлетворительную оценку. Такими примерами будут являться Министерство здравоохранения России (далее – Минздрав России) и Федеральное агентство воздушного транспорта (далее – Росавиация).

Минздрав России в своей деятельности руководствуется Приказом Минздрава России от 28.12.2020 N 1382[3]. В 2020 году для проведения аудиторских мероприятий в Минздраве России привлекались эксперты без привлечения должностных лиц, так как случаи совместного участия должностных лиц и экспертов не были выявлены.

Росавиация контролирует процесс ВФА с помощью Приказа Росавиации от 31.12.2020 N 1897-П

(ред. от 29.12.2021) [4]. В сравнении с Минздравом России, на базе которого проводились аудиторские мероприятия, Росавиация в 2020 году не утвердила план проведения аудиторских мероприятий и вошла в немногочисленное количество главных администраторов, не выполнивших данную процедуру (12%). Однако, она также стала одним из двух главных администраторов, подписавших, но не утвердивших программу аудиторских мероприятий.

Все указанные недостатки и преимущества подвергаются проверке и анализу на предмет соблюдения требований и эффективности ВФА. Основным нормативным правовым актом в этой сфере является «СГА 311. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита» [5].

Данный стандарт устанавливает предмет, цели и задачи проверки и анализа эффективности ВФА, а также регламентирует этапы (подготовительный, основной и заключительный) проверки системы ВФА ГАБС (АБС). В своей реализации СГА 311 тесно функционирует с СГА 101 и СГА 102, регламентирующих процесс проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

В рамках рассматриваемой темы отдельное внимание необходимо обратить именно на методический прием, который позволяет выставить интегрально-бальную оценку и ранжировать систему ВФА по уровням эффективности его организации. Так, организация ВФА может быть разных уровней (рис.1):

Второй этап оценки проводится только после определения уровня организации ВФА. Определение уровня организации в рамках средней или высокой оценки дает право на проведение следующего этапа

Рис.1. Интегрально-бальная оценка уровня ВФА

оценки. Таким образом, если организация ВФА была признана низкой, то второй этап оценки осуществляться уже не будет.

Табл.1. Перечень параметров для оценки эффективности ВФА организации

Контрольные показатели	Максимальное значение	Фактическое значение
Наличие субъекта ВФА	5	-
Фиксирование функции по осуществления ВФА в локальных актах субъекта ВФА	10	-
Соблюдение процедур и сроков планирования, реализации, отчетности по результатам ВФА	10	-
Осуществление риск-ориентированного ВФА	15	-
Использование современного программного обеспечения	15	-
Квалифицированные сотрудники службы ВФА	15	-
Объективность результатов ВФА	20	-
Доведение результатов ВФА до руководителя в установленный срок	10	-
Итого	100	-

Источник: составлено автором

Табл.2. Оценка уровня организации ВФА

Контрольные показатели	Минздрав России		Росавиация	
	Фактическое значение	Снижение оценки	Фактическое значение	Снижение оценки
Наличие субъекта ВФА	5	-	5	-
Фиксирование функции по осуществлению ВФА в локальных актах субъекта ВФА	10	-	10	-
Соблюдение процедур и сроков планирования, реализации, отчетности по результатам ВФА	7	3	10	-
Осуществление риск-ориентированного ВФА	15	-	15	-
Использование современного программного обеспечения	X	X	X	X
Квалифицированные сотрудники службы ВФА	X	X	X	X
Объективность результатов ВФА	X	X	X	X
Доведение результатов ВФА до руководителя в установленный срок	10	-	10	-
Итого	47	3	50	-

Источник: составлено автором

Значимость ВФА велика, соответственно немаловажным аспектом является оценка его эффективности, как было сказано ранее. Однако, выразить эффективность в числовых значениях становится сложной задачей ввиду разных критериев оценки, которые иногда не представляется возможным выразить в количественных показателях.

Итоговая оценка ВФА должна соответствовать следующим критериям:

- экономичность и эффективность;
- результативность;
- законность.

Соответствие этим критериям предлагается оценить по разработанной методике, представленной в табл.1.

Систему оценки целесообразно оценивать по 100-балльной шкале, где каждый из оценочных критериев имеет свое максимальное значение. Важно отметить, что за частичное или полное отсутствие какого-либо из критериев предусматривается снижение максимального значения: на 20%–50% – в случае частичного несоответствия; на >50% – в случае полного несоответствия.

В соответствии с требованиями законодательства в каждой организации коммерческого или бюджетного сектора должен осуществляться ВФА, соответственно данный показатель является весьма условным, но его полное отсутствие будет свидетельствовать о грубом нарушении законодательства.

Осуществление риск-ориентированного ВФА на сегодняшний день является ключевым походом к организации эффективного аудита, так как в организации определяются рискованные области, на каждую из которых применяются определенные методы контроля, способные минимизировать риски, возникающие при реализации целей организации.

На основе разработанной методики проведем сравнение эффективности ВФА в Минздраве России и Росавиации представлено в табл.2.

Практическое применение методики оценки, элементы которой раскрыты в табл. 2, требует определения и анализа параметров, порядок расчета которых также должен детализироваться в методических разработках, отсутствующих на текущий момент в значительном числе субъектов.

Таким образом, оценить эффективность проводимого ВФА представляется возможным при условии разработки и внедрении полноценной методической основы и формирования методического

инструментария. Конечно, в своей деятельности у каждого экономического субъекта могут применяться разные подходы к определению ключевых показателей, используемых для оценки эффективности работы субъекта ВФА. Однако важным критерием является и обеспечение мониторинга контрольных процессов, позволяющего совершенствовать контрольную работу, обеспечивающего приближение контрольных параметров к максимальным значениям, что позволит предотвратить потери и ошибки в будущем.

Список источников:

1. *О внесении изменения в пункт 1 Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 г. № 89: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 193 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант плюс»: Законодательство: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*
2. *ИНФОРМАЦИЯ о результатах анализа осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2020 году [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Казначейства России – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/>*
3. *Приказ Минздрава России от 28.12.2020 N 1382 «Об организации и осуществлении внутреннего финансового аудита в Министерстве здравоохранения Российской Федерации» (вместе с «Порядком организации и осуществления внутреннего финансового аудита в Министерстве здравоохранения Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант плюс»: Законодательство: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*
4. *Приказ Росавиации от 31.12.2020 N 1897-П (ред. от 29.12.2021) «Об утверждении Порядка осуществления Федеральным агентством воздушного транспорта внутреннего финансового аудита» [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант плюс»: Законодательство: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*
5. *СА 311. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 27.04.2017 N 4ПК) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант*

- плюс»: Законодательство: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Полякова О.А., Ложечко А.С. Трансформация подходов к организации финансового аудита в государственном секторе Российской Федерации // Экономика и предпринимательство.– 2021. – С. 60–66.
7. Головин С.В. Стандартизация внутреннего финансового аудита в государственном секторе // Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения.– 2019. – С. 18–21.
8. Кутырев Ю. Методика оценки уровня организации и эффективности внутреннего финансового контроля и аудита в сфере бюджетных правоотношений //Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция.– 2017. – С. 188–193.

УДК 346.6

*СЕРЫШЕВ Роман Викторович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
seryshev@mail.ru*

*SERYSHEV Roman Viktorovich,
Candidate of economics,
associate Professor, associate Professor of the
Department of Management and Innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow*

*БОКУЧАВА Ирина Викторовна,
руководитель группы управленческого учета, ООО
«КОРУС Консалтинг СНГ», Москва
ira.bokuchava@yandex.ru*

*BOKUCHAVA Irina Viktorovna,
Head of the Management Accounting Group, LLC
«KORUS Consulting CIS», Moscow*

*КУЛИЧИНСКИЙ Роман Игоревич,
технический директор группы компаний ICGROUP.
AZ, Баку
roman.kulichinskiy@icgroup.az*

*KULICHINSKY Roman Igorevich, Technical Director of
the group of companies GROUP.AZ,
Baku*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0

674

Аннотация. Производственная деятельность генерирует большой объем данных различных типов (например, текст, изображения), которые недостаточно полно используются. Эти данные можно легко преобразовать в знания, которые помогут спрогнозировать риски, влияющие на бизнес, решить ряд производственных проблем, максимально повысить эффективность производства, сделать производство более гибким и повысить качество принимаемых решений. Реализация концепции интеллектуального производства предоставляет эту возможность при поддержке нового поколения технологий: интернет вещей для расширения возможностей получения данных в реальном времени, большие данные для хранения огромных объемов данных и алгоритмы глубокого обучения для обучения на исторических данных и данных в реальном времени для генерации знаний. Вышеперечисленное позволяет прогнозировать риски, решать проблемы и принимать более обоснованные управленческие решения. В данной статье мы рассматриваем концепцию интеллектуального производства и основные технологии, необходимые для успешного внедрения данной концепции, а также преимущества, недостатки и проблемы реализации. Ключевые слова: интеллектуальное производство, Индустрия 4.0, Интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение.

PRODUCTION INTELLECTUALIZATION IN THE ERA OF INDUSTRY 4.0

Abstract. Production activity generates a large amount of various data types (for example, text, images) that are not fully used. This data can be easily transformed into knowledge that will help predict the risks affecting the business, solve several production problems, maximize production efficiency, make production more flexible and improve the quality of decisions. The implementation of the intelligent production concept provides this opportunity with the support of a new technology's generation: the Internet of Things to expand the possibilities of obtaining real-time data, big data for storing huge amounts of data and deep learning algorithms for learning from historical data and real-time data for generating knowledge. The above allows you to predict risks, solve problems and make more informed management decisions. In this article we consider the concept of intelligent production and the main technologies necessary for the successful implementation of this concept, as well as the advantages, disadvantages, and problems of implementation. Keywords: intelligent manufacturing, Industry 4.0, Internet of Things, artificial intelligence, machine learning, deep learning.

С развитием технологий в последние годы произошли большие улучшения в промышленной сфере, которые позволяют осуществить четвертую промышленную революцию (Индустрия 4.0) и, в частности, перейти к интеллектуальному производству, что имеет отношение к применению самых передовых информационных и цифровых технологий, например Интернет вещей, поддерживаемый проводными или беспроводными сетями, облачными вычислениями, большими данными и технологиями искусственного интеллекта, более того, эти технологии позволили объединить физический и виртуальный миры с помощью кибер-физических систем для достижения большей эффективности за счет производства продукции с более высоким качеством и меньшими затратами [7].

В отличие от традиционных фабрик и для повышения эффективности производства необходимо развивать интеллектуальные системы и стратегии с помощью сети и данных, которые позволяют принимать лучшие управленческие решения в нужное время, путем сбора физических данных на разных этапах жизненного цикла продукта, посредством извлечения машинных данных, которые полностью подключены и контролируются промышленным Интернетом вещей, такие как датчики, карты RFID или штрих-коды, используемые для идентификации продуктов и производственных ресурсов [6]. В статье рассматривается важная роль технологий искусственного интеллекта для анализа и понимания физического поведения сгенерированных данных с целью управления производственной деятельностью, оптимизации физических процессов, предупреждения и прогнозирования рисков в режиме реального времени, а также принятия более обоснованных управленческих решений.

Основная цель этой статьи – выделить преимущества внедрения интеллектуального производства. Для этого мы разделили наше исследование на три блока. Во-первых, максимальная эффективность, заключающаяся в доведении производства до максимальной маневренности и финансовой рентабельности. Во-вторых, про-активность, которая создает автономную систему, предсказывающую риски и проблемы, которые также решаются по большей части автоматически. В-третьих, умное принятие решений – автоматизация процессов принятия решений, либо повышающая оперативность и

возможность быстрой реакции при принятии управленческих решений.

Традиционно производство ограничивалось процессом или последовательностью процессов преобразования сырья в готовое изделие. Тем не менее, интеллектуальное производство реализует производственные процессы все более и более интеллектуальными и полностью подключёнными при использовании различных технологий и решений, таких как кибер-физические производственные системы, Интернет вещей, робототехника / автоматизация, аналитика больших данных, облачные вычисления и глубокое обучение с целью реализации следующих ключевых задач:

- Мониторинг / контроль и оптимизация производственного процесса в режиме реального времени путем сбора данных на всех уровнях сети поставок, будь то цех, завод или цепочка поставок, а затем преобразование всех исходных данных к знаниям;
- Повышение эффективности, прибыльности и устойчивости отрасли;
- Использование новых и существующих рынков путем производства сложных и индивидуальных продуктов с высоким качеством и низкими затратами.

Машинное обучение – это отрасль искусственного интеллекта, использующая исторические данные (опыт) с целью обучения прогнозирования компьютерами в автоматическом режиме, нахождения решения сложных проблем и минимизации производственных затрат, повышения качества за счет раннего обнаружения производственных неисправностей автоматически и без явной разработки необходимых алгоритмов [4].

Реализация машинного обучения и его развертывание на производстве не требует написания длинных кодов, что позволяет обрабатывать массивы без использования циклов. Поскольку машинное обучение использует исторические данные в качестве опыта, у нас есть много корректных данных, что может помочь лучше и быстрее идентифицировать и решить проблемы, однако неправильные данные могут привести к неверным результатам. В зависимости от наличия обратной связи машинное обучение классифицируется на три метода:

- Обучение с учителем: учитель дает правильный ответ;

- Обучение с подкреплением: дается меньше обратной связи, поскольку это не правильное действие, а только оценка выбранного действия, данного учителем;

- Обучение без учителя: оценка действия не дается, так как нет учителя.

Важно отметить тот факт, что не существует единой техники или алгоритма машинного обучения, оптимального для всех задач в производственной системе. Каждый отдельный вариант применения данной технологии можно проанализировать независимо и в соответствии с требованиями проблемы, к существующим историческим данным (опыту) должны применяться наиболее подходящие методы машинного обучения.

Вот несколько примеров использования машинного обучения в производстве:

- Управление и мониторинг инструментов / машин / оборудования: диагностика и устранение неисправностей, профилактическое обслуживание. Профилактическое обслуживание, которое выполняется на основе оценки состояния и параметров работы оборудования;

- Качество: выявление поврежденных продуктов и прогнозирование падения качества изделий, и повышение надежности обнаружения дефектов;

- Производительность и эффективность предприятия: автоматизация, мониторинг и оптимизация всех видов процессов;

- Маркетинг: прогнозирование потребностей клиентов и всех возможных вариаций спроса;

- НИОКР: помощь в конфигурировании нового или существующего продукта путем выявления потенциальных факторов риска, повышения надежности и качества продукции, улучшения потребительских свойств изделия.

В последнее время промышленный сектор сталкивается с жесткой конкуренцией, и текущие методы промышленной автоматизации скоро достигнут своих пределов. Чтобы справиться с этими фактами, производственные предприятия вынуждены переходить на более «умные» методы и технологии, чтобы быть более гибкими, разрабатывать более сложные продукты, прогнозировать риски и потребности клиентов и снижать производственные затраты. Наряду с данными потребностями разрабатывается новое поколение технологий, которые могут помочь компаниям справиться с всевозрастающей конкуренцией и создать «умное» производство [1].

Интеллектуальное производство – это оцифровка всего производственного предприятия, с целью повышения качества принимаемых управленческих решений на всех уровнях, начиная с более точного прогнозирования потребностей клиентов, выявления различных рисков, которые могут повлиять на предприятие с точки зрения финансовых результатов, качества продукции, окружающей среды, взаимоотношений с поставщиками, клиентами и работниками. Фактически, преимущества, связанные с внедрением интеллектуального производства, можно суммировать в трех пунктах: максимальная эффективность, про-активность и «умное» (с поддержкой искусственного интеллекта) принятие решений. Топология системы интеллектуального производства может быть реализована путем подключения всех производственных участков к большому центру обработки данных и использования данных, поступающих из этого центра и из существующих систем (например, ERP, MES) с помощью алгоритмов глубокого обучения. Топология производственной площадки, в рамках которой осуществляется сбор и анализ данных, может быть представлена в трех частях:

- Окружающая среда: внутренняя (температура, шум, влажность) и внешняя (погода).

- Производственные ресурсы: все машины, оборудование, люди и изделия;

- Цепочка поставок: внешняя (интеллектуальное планирование транспортировки и транспортные средства, связанные с GPS) и внутренняя (процесс, интеллектуальная логистика).

Основная цель интеллектуального производства – собирать данные в режиме реального времени, анализировать их в автоматическом режиме и использовать результаты для улучшения производственного процесса. Следовательно, мы можем начать с устранения всех скрытых областей на заводе, подключив все инструменты, машины, оборудование, рабочих, окружающую среду и цепочку поставок к киберпространству вычислительных платформ с использованием технологий интеллектуального производства. Кроме того, датчики, исполнительные механизмы, контроллеры, RFID-метки и интеллектуальные счетчики (оборудование Интернета вещей), подключенные через сеть, будут генерировать огромный объем данных различного типа. Традиционные технологии баз данных не могут поддерживать такой объем данных, в результате

нам необходимо реализовать большой data-центр обработки данных [3], который будет основным источником данных, который поможет алгоритмам машинного обучения учиться, используя накопленную информацию в качестве исторических данных, чтобы на их основе генерировать прогнозы и помочь принимать наилучшие управленческие решения. Внедрение интеллектуального производства требует инвестиций, но возврат инвестиций будет как раз за счет сокращения рисков, которых можно избежать путем прогнозирования и повышения эффективности производства.

Есть два типа эффективности: первая – техническая, которая дает максимум при заданном наборе ресурсов и технологии. Вторая – аллокативная, определяемая как способность приравнять продукты с предельной стоимостью к предельным затратам. Эффективность можно измерить с помощью трех ключевых показателей эффективности: стоимость, качество, время, гибкость. Интеллектуальное производство — это возможность повысить эффективность, используя преимущества всех собранных данных и алгоритмов глубокого обучения за счет [5]:

- Экономии затрат: сокращение времени простоя, повышение производительности, энергосбережение, улучшение цепочки поставок за счет использования интеллектуальной логистики и интеллектуального производства (например, интеллектуальный транспорт, оптимизация уровней запасов и устранение потерь, сокращение отходов, сокращение устаревания запасов и повышение оборачиваемости запасов), оптимизация производственного пространства, снижение затрат на рабочую силу, снижение затрат на обслуживание, минимизация количества аварий и неверных решений.

- Повышения качества: без вмешательства человека интеллектуальное производство может повысить качество продукции за счет быстрого реагирования на критические отклонения в производственном процессе. Алгоритмы глубокого обучения также могут помочь в разработке новых сложных продуктов с более высоким качеством.

- Экономии времени: процесс разработки продукта (оптимизация времени цикла продукта), оптимизация переналадки, оптимизация диагностики неисправностей машин и оборудования.

- Повышения гибкости: вариативность нового продукта, учет колебаний спроса.

Предприятия сталкиваются с постоянно усиливающейся турбулентной и непредсказуемой деловой средой, которая может привести к критическим ситуациям и огромным финансовым последствиям. Чтобы избежать такой ситуации, компании могут использовать прошлое и настоящее для предсказания будущего, создавая автономные инструменты (например, самообучение, само-сравнение, самопрогнозирование, самосознание и самореализация) на основе алгоритмов машинного обучения и собранных данных из Интернета вещей и других систем (например, ERP). Данные инструменты могут диагностировать основные причины проблем, рекомендовать возможные решения, оценивать операционные и бизнес-воздействия и предотвращать аналогичные проблемы в будущем. В результате автономные инструменты могут быть про-активными с точки зрения прогнозирования ситуации, моделируя поведение рынков и клиентов, анализ цен, поскольку они также могут быть про-активными с точки зрения операций, выполняя при необходимости самообслуживание или отправляя раннее предупреждение/оповещения о производственных отклонениях, вызванных отказом оборудования, отсутствием материалов, проблемами с качеством или отклонениях в работе заранее или в то время, когда произойдут данные производственные отклонения.

Принятие решений в кратчайшие сроки – одна из самых сложных и, тем не менее, наиболее важных задач на предприятии, поэтому чем больше у компании целевых данных и знаний, тем легче и быстрее организация сможет принимать рациональные решения, этот тезис справедлив для людей и машин (алгоритмы глубокого обучения). Производственные данные помогают лицам, принимающим решения, благодаря разумному восприятию и интеллектуальному анализу повышать качество решений и делать их более четкими, рациональными, эффективными и в кратчайшие сроки [2]. Производственные решения можно разделить на две категории:

- Оперативные: машины (алгоритмы глубокого обучения) могут взять на себя ответственность, принимая решения самостоятельно и без участия человека исполнять ряд решений, на основе знаний, полученных в результате самообучения на прошлых данных, и предсказания будущих ситуаций. Поскольку вычислительные возможности машин превышают человеческие, машина в такой

Табл. 1. Сравнение интеллектуального производства и традиционного производства

Характеристики	Традиционное производство	Интеллектуальное производство
Данные	Используются не полностью, не полностью доступны	Сбор и визуализация данных в реальном времени
Процесс и операции	Ручная оптимизация	Автоматическая оптимизация и полная прослеживаемость
Время простоя	Непредсказуемо	Предсказуемо
Обслуживание	Профилактическое / Корректирующее	Превентивное / Корректирующее / Прогнозирующее
Цепочка поставок	Традиционная	«умная» и 100% прозрачная
Эффективность	Не полностью используется потенциал производства	Полностью используется потенциал производственной и непроизводственной систем
Разработка продукта	Тратится время зря и нет гибкости в процессе разработки нового продукта	Разработка выполняется быстрее даже для сложных продуктов
Оптимизация энергопотребления	Нет	Да
Качество	Ручная проверка	Высокое качество, меньше затраты, автоматический контроль
Гибкость	Недостаточно гибкое производство	Абсолютно гибкая система управления производством
Принятие решений	Недостаточно точные, своевременные, полные данные	Данные в реальном времени, умный алгоритм прогнозирования

Источник: составлено автором.

ситуации может принимать относительно рациональные решения, за исключением некоторых критических задач, которые могут потребовать подтверждения человеком.

- **Управленческие:** интеллектуальное производство позволит системам и оборудованию быть более связанными с физическими процессами, а также позволит контролировать и управлять процессами в реальном режиме времени. Используя данные в реальном времени, прогнозы и сценарии, предоставленные алгоритмами машинного обучения и больших данных, лица, принимающие решения, могут обосновывать свое решение. Более того, гибкость, обеспечиваемая интеллектуальным производством, также может ускорить реализацию принятых решений по сравнению с традиционным производством.

В статье представлена модель интеллектуального производства и ее сравнение с традиционной моделью производства, определены преимущества внедрения интеллектуального производства, показано, что принятие рациональных решений будет выполняться быстрее и проще, эффективность производства может быть повышена, а прогнозирование

рисков поможет избежать кризисных ситуаций. В табл. 1 представлены результаты сравнительного анализа основных ключевых характеристик интеллектуального производства и традиционного производства.

Как показано в таблице 1, интеллектуальное производство обеспечивает лучшие результаты, чем традиционное производство; предоставляет производственному предприятию возможность улучшить все показатели, предоставив целостное видение ситуации. Чтобы лучше осознавать основные несоответствия, в которых следует предпринять корректирующие действия, более того, интеллектуальное производство помогает работать над будущими стратегиями, а не просто следовать текущую ситуацию на производстве. При внедрении интеллектуального производства возникают некоторые проблемы, потребность в инвестициях, которые могут стать препятствием для предприятий, но окупаемость инвестиций будет происходить за счет преимуществ интеллектуального производства. Безопасность также можно рассматривать как проблему, но мы можем использовать некоторые технологии, такие

как блокчейн, с целью организации безопасного хранения и передачи данных, более прозрачным и децентрализованным способом.

Таким образом, интеллектуальное производство – это революция в промышленной сфере, и преобразование традиционного производства в интеллектуальное производство будет необходимостью, особенно на сегодняшнем конкурентном рынке, где основной целью клиентов является получение лучших продуктов с высочайшим качеством и более низкой стоимостью. Фактически, чем больше мы связаны с физическим миром через машины, тем легче и быстрее мы сможем принимать более обоснованные решения и тем выше будет эффективность предприятия.

Список источников:

1. Антонова И.А., Сартаков И.В. Пандемия Covid-19 – ускоритель перехода к цифровизации и «умному производству» // Теоретическая экономика. 2021. №7 (79). С.39–50
2. Дударева О.В., Аракчеев Д.В., Дударев Д.Н. Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации // Организатор производства. 2020. №4. С.7–15
3. Евдокимова Е.Н., Куприянова М.В., Симикина И.П., Соловьева И.П. Технологии Big Data как составляющие цифровой трансформации предприятий // Московский экономический журнал. 2021. №10. С.323–330
4. Капустина Л.М., Кондратенко Ю.Н. К вопросу о понятии «умного предприятия» в цифровой экономике // Вопросы управления. 2020. №4 (65). С.33–43
5. Мерзликина Г.С. Экономическая эффективность «Умного производства»: от целевых установок к регламентации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. №3. С.17–27
6. Нурғалиев Р.К., Нурғалиева А.А. Повышение эффективности производственных процессов в условиях умного производства // Компетентность. 2021. №7. С.31–35
7. Нурғалиев Р.К., Шинкевич А.И. Логико-информационная модель управления процессами «умного» производства // Известия Самарского научного центра РАН. 2021. №2. С.29–36

УДК 346.6

СЕРЫШЕВ Роман Викторович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
seryshev@mail.ru

SERYSHEV Roman Viktorovich,
Candidate of economics,
associate Professor, associate Professor of the
Department of Management and Innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ КОМПАНИИ В ИНДУСТРИИ 4.0

Аннотация. В соответствии с последними тенденциями, организации должны внедрять инновации и оптимизировать свои бизнес-процессы, чтобы сохранить свое конкурентное преимущество на рынке и восстановить гибкость бизнеса. Возможности реального времени, прозрачность, функциональная совместимость и взаимосвязанность стали основными характеристиками бизнеса, которые могут быть реализованы с помощью управления бизнес-процессами на основе данных. В статье подчеркивается потенциал интеграции бизнес-подходов с методами управления бизнес-процессами, бизнес-аналитики и анализа данных, а также вспомогательных инструментов и методов. Интеграция инструментов поддержки принятия решений, таких как интеллектуальный анализ процессов, имитационные модели, цифровые двойники и системы анализа данных, и связанные с ними стандарты, используются в качестве основного компонента для поддержки этапов жизненного цикла УБП. Этими этапами являются: идентификация, обнаружение, анализ, перепроектирование, внедрение, мониторинг и контроль. Ключевые слова: управление бизнес-процессами, Индустрия 4.0, Интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровые технологии.

680

COMPANY BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN INDUSTRY 4.0

Abstract. In accordance with the latest trends, organizations must innovate and optimize their business processes in order to maintain their competitive advantage in the market and restore business flexibility. Real-time capabilities, transparency, interoperability and interconnectedness have become the main characteristics of a business that can be implemented using data-based business process management. The article highlights the potential of integrating business approaches with methods of business process management, business analytics and data analysis, as well as auxiliary tools and methods. Integration of decision support tools, such as intelligent process analysis, simulation models, digital twins and data analysis systems, and related standards, are used as the main component to support the stages of the UBP lifecycle. These stages are identification, detection, analysis, redesign, implementation, monitoring and control.

Keywords: business process management, Industry 4.0, Internet of Things, artificial intelligence, machine learning, digital technologies.

Индустрия 4.0 (И4.0) – это развивающееся явление, которое стремится обеспечить сетевую экосистему, направленную на достижение более эффективной и ориентированной на клиента работы, устойчивой конкурентоспособности и разумного роста [5]. Цифровая трансформация производственных предприятий должна привести к повышению эффективности бизнес-процессов. Чтобы поддержать это развитие, в рамках данной статьи мы ставим

перед собой цель исследовать, как управление бизнес-процессами (УБП) производственных компаний должно сосредоточиться на разработке технологий, основанных на И4.0, и как перепроектирование бизнес-процессов (РБП) может использовать передовые инструменты и методы, разработанные в период Четвертой промышленной революции. Кроме того, исследуется вклад научного подхода в проектировании модели жизненного цикла УБП, дабы подчеркнуть

инновационность разработки процессов, основанных на данных.

Основными особенностями интеграции И4.0 в управление бизнесом являются возможность работы в режиме реального времени, совместимость, модульность, децентрализация и виртуализация, а также горизонтальная и вертикальная интеграция процессов с помощью систем ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) [7]. Эти результаты приводят к созданию киберфизических систем (КФС), которые обладают несколькими возможностями для повышения эффективности производства.

Предприятия могут получить конкурентное преимущество благодаря работе, основанной на данных, сократить жизненные циклы инноваций и продуктов, а также своевременно прогнозировать рыночный спрос и реагировать на него. Реализация управления рабочими процессами на основе данных, как по вертикали, так и по горизонтали, облегчает взаимодействие между множеством устройств, а именно, между машинами, системами управления бизнесом и производственными линиями.

Адаптация этих изменений требует новой перспективы и приводит к необходимости переосмысления, а также перепроектирования бизнес-процессов и моделей, для чего эффективен реинжиниринг бизнес-процессов (РБП).

РБП – это организационная инициатива, предназначенная для достижения конкурентных преимуществ в отношении бизнес-процессов с точки зрения времени цикла, качества, стоимости, удовлетворенности клиентов и других важнейших показателей эффективности.

Для обеспечения оптимизации рабочего процесса, ориентированного на данные, необходима адекватная модель бизнес-процессов [2], представленная, к примеру, в нотации BPMN. Определенные процессы в BPMN могут быть дополнительно улучшены и оптимизированы путем применения подхода к имитационному моделированию бизнес-процессов. Методы имитационного моделирования позволяют анализировать сложные процессы, требующие больших объемов данных, и оценивать различные сценарии. Однако потенциал цифровых двойников обеспечивает новый уровень эффективности с точки зрения адаптации и управления крупными сложными бизнес-процессами.

Целью этой статьи является разработка методологии повышения качества разработки процессов,

основанных на данных, что приведет к созданию инструмента поддержки принятия решений на основе фактических данных в УБП.

Организационные разработки И4.0 требуют четкого понимания состояния процессов «как есть». Модели зрелости определяют готовность к внедрению цифровых преобразований и решений, основанных на данных. Адаптация новых технологий и стратегических операционных процессов требует перестройки бизнес-процессов.

Успешная реализация концепции И4.0 требует применения технологий ИКТ и автоматизации, а также соответствующих стандартов. Тенденции в И4.0 определяют необходимость взаимодействия между субъектами, сенсорными механизмами и гетерогенными системами. Стандарты и формальные модели играют важную роль в системной среде И4.0, для обеспечения соблюдения которой связанные данные должны опираться на систематизированную информацию.

Предлагаемая методология основана на улучшении жизненного цикла УБП. Этапы жизненного цикла УБП связаны с различными технологиями, инструментами и методами, основанными на данных.

Реализация цифровых решений – это долгосрочная приверженность эволюционному пути И4.0. Существующие бизнес-процессы должны быть разработаны внутри организации. Несмотря на то, что для реализации И4.0 в компании существуют различные стратегии внедрения, все они направлены на достижение прозрачности, наглядности, взаимосвязанности и эффективности. Дорожная карта внедрения И4.0 на предприятии должна включать следующие основные этапы: анализ (понимание концепции И4.0 и зрелости организации – состояние «как есть»), постановка целей (определение областей действий), оценка условий – процессы реорганизации), реализация целей (предварительные решения и определение проектов – модель «как должно быть» и стратегия реализации).

Жизненный цикл УБП – это комплексная концепция, которая позволяет управлять организационной трансформацией процессов. Его этапы, следующие: идентификация процесса, обнаружение процесса, анализ процесса, перепроектирование процесса, внедрение процесса, мониторинг процесса и управление процессом.

Цикл разработки и внедрения стратегических изменений включает:

1. Оценку цифровой зрелости организации, которая является важным шагом для получения общего понимания состояния процессов «как есть» (модели зрелости и идентификация процессов).

2. Изучение потенциальных угроз и возможностей – является основополагающим шагом на пути к перепроектированию процессов (идентификация и обнаружение процессов).

3. Разработку «идеального» видения и повестки дня для создания «будущей» целевой модели организации (анализ процессов и перепроектирование).

4. Области разработки должны быть приоритетными, поскольку создание систем индустрии 4.0 является сложным проектом, так как сама природа этой концепции подразумевает, что она затрагивает все бизнес- и технические подпроцессы (анализ процессов и редизайн).

5. Дорожная карта И4.0 может служить «будущей» моделью перепроектированных процессов, которая может упростить процесс преобразования, координируя действия в рамках комплексного проекта (перепроектирование процессов).

6. Реализацию и внедрение разработанной дорожной карты И4.0 (внедрение и мониторинг процесса).

Бизнес-процессы можно рассматривать как комбинации взаимосвязанных событий, действий и точек принятия решений, которые включают множество участников и носителей информации. В совокупности они вносят вклад в результат с добавленной стоимостью. В связи с постоянной цифровой трансформацией управление бизнес-процессами уже не выбор, а необходимость. УБП – это комплексная система для управления и преобразования организационных операций посредством моделирования, реализации и оценки бизнес-процессов с целью повышения гибкости и операционной эффективности. Для мониторинга и непрерывного развития бизнес-процессов использует несколько методов, показателей и программных средств.

Нельзя пренебрегать перспективами преобразования бизнес-моделей и процессов, основанных на инновациях и данных, а также технологическими инструментами и методами поддержки УБП. Технология — это не цель, но совершенство инструментов и процессов является движущей силой внедрения новых технологий в производство.

Оцифровка производственных предприятий создает основу для внедрения принципов И4.0. Ор-

ганизации стремятся быть стабильными, гибкими и способными адаптироваться к изменениям, в то время как организационная стабильность обеспечивает гибкость. Постоянное совершенствование с точки зрения управления бизнес-процессами требует сочетания УБП с цифровым лидерством, чтобы достичь уровня зрелости, который может помочь реализовать возможности организации. Для достижения возможностей в режиме реального времени облачные вычисления обеспечивают немедленный доступ к аппаратным ресурсам, а также снижают ИТ-барьеры и открывают новые пути для инноваций. Стандарты, инструменты машинного обучения [9], методы и подходы могут способствовать автоматизации и оптимизации процессов, а также поддерживать УБП с помощью новых алгоритмов [6]. В контексте УБП информационные системы, поддерживающие процессы, создают структурированные данные, которые анализируются с помощью методов интеллектуального анализа процессов, используемых для выявления узких мест, проверки соответствия требованиям и разработке предложений по улучшению процессов [11].

Кроме того, необходима прямая связь между целями, задачами и стратегиями в отношении ключевых показателей эффективности (KPI) для поддержки принятия решений на основе фактических данных в течение жизненного цикла УБП.

Рассмотрим этапы жизненного цикла УБП с уделением значительного внимания поддержке цифровых технологий, инструментов и методов.

ЭТАП ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА

Данный этап может поддерживаться моделями организационной зрелости, цифровыми технологиями и инструментами, такими как анализ процессов, модели и нотации бизнес-процессов, Цифровой двойник организации [12]. Концептуализация и измерение зрелости организации или процесса обеспечивает понимание бизнес-архитектуры, следовательно, позволяет определять состояние процессов «как есть». BPMN 2.0 – это стандартное обозначение нотации моделирования бизнес-процессов. С точки зрения плоского потока управления, подпроцессы, потоки данных и ресурсы могут быть интегрированы в одну диаграмму BPMN, что интересно с точки зрения разработчиков процессов. Анализ процессов — это инновационный инструмент, поддерживаю-

щий цифровую трансформацию компаний, дающее целостное представление о реальных процессах и их сложности, что позволяет выявить недостатки и факторы, влияющие на повышение гибкости и эффективности процессов [3]. Методы интеллектуального анализа процессов должны поддерживать модели рабочих процессов, такие как BPMN. Из-за динамической природы процессов анализ процессов следует рассматривать как непрерывный процесс создания «модели процесса жизни и развития». Следующий уровень реализации текущих процессов – использование цифровых двойников. Цифровой двойник организации (ЦДО) служит виртуальной копией процессов, следовательно, способствует пониманию архитектуры процессов. ЦДО – это динамическая программная модель любой организации, которая опирается на операционные и/или другие данные, для того чтобы понять, как организация реализует свою бизнес-модель, она связана с ее текущим состоянием, реагирует на изменения, распределяет ресурсы и обеспечивает ожидаемую ценность для клиентов [1].

ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ

Изучение процессов может быть реализовано посредством интеллектуального анализа процессов и перспектив применения ЦДО. Интеллектуальный анализ процессов позволяет предприятиям анализировать бизнес-процессы на основе цифровых следов, зафиксированных в журналах событий. Это эффективный инструмент для визуализации технологических потоков «как есть» и проверки их фактического соответствия. ЦДО обеспечивает виртуальную интерпретацию фактических потоков процессов, следовательно, позволяет создавать точную модель процессов «как есть». Кроме того, каталог и классификация бизнес-процессов может способствовать обнаружению элементов бизнес-процессов, предоставляя общий словарь различных моделей бизнес-процессов (например, действий, подпроцессов, ролей).

Сочетание роботизированной автоматизации процессов (РАП) с популярным подходом УБП представляет собой полезную стратегию, поскольку в первую очередь оптимизируется процесс «как есть». Впоследствии процедура РАП затем разворачивается на оптимизированном процессе, чтобы полностью раскрыть потенциал его автоматизации [10].

ЭТАП АНАЛИЗА ПРОЦЕССОВ

Этап анализа процессов может быть реализован с помощью интеллектуального анализа процессов, анализа больших данных, ключевых показателей эффективности, искусственного интеллекта (ИИ) или различных методов анализа, таких как анализ узких мест. С точки зрения анализа процессов нельзя пренебрегать управлением большими данными и аналитикой. Аналитика больших данных позволяет измерять бизнес-процессы, а знания напрямую переводить в процесс принятия решений и исполнения. Большие данные позволяют оптимизировать внутренние процессы за счет сокращения узких мест и, следовательно, повышения эффективности процессов. Ключевые показатели эффективности измеряют производительность с точки зрения бизнес-целей, обычно фиксирую и управляя временем, затратами и качеством. Существует прямая связь между ключевыми показателями эффективности, целями и стратегиями. Что касается оценки процессов «как есть», зафиксированные значения ключевых показателей эффективности могут быть проверены с помощью методов анализа процессов с целью определения отклонений от целевых значений ключевых показателей эффективности, что, следовательно, обеспечит этап редизайна. Интеллектуальный анализ процессов позволяет анализировать структурированные данные с точки зрения процесса. В некоторых случаях это позволяет изменять ключевые показатели эффективности таким образом, чтобы оптимизировать выходные данные для обеспечения анализа первопричин на основе данных, что позволяет напрямую связывать ошибки с соответствующими этапами процесса, а также выявлять нежелательные эффекты. Методы интеллектуального анализа процессов позволяют наблюдать поведение (например, журналы событий) до моделируемого поведения (например, модель BPMN), следовательно, обнаруживать и диагностировать различия между наблюдаемым и моделируемым поведением. Восстановление модели процесса использует эталонную модель процесса и журнал событий в качестве входных данных. Если модель не может полностью объяснить наблюдаемое поведение, эти части модели, которые не согласуются с наблюдениями, могут быть восстановлены с помощью эталонной модели. Собранные данные об осуществлении процессов предоставляют информацию о шаблонах принятия

решений, производительности или обеспечении потока управления, которые могут быть использованы в имитационных моделях с целью реализации новой более сложной модели процесса. Всесторонний анализ всех процессов обеспечивает стратегическое управление информацией организации. Стратегические направления, такие как программы цифровой трансформации, становятся измеримыми и, следовательно, ими легче управлять.

Этап перепроектирования процессов

Этап перепроектирования процессов жизненного цикла УБП может быть реализован с помощью технологий, моделей и инструментов, основанных на И4.0, в дополнение к методам оптимизации, стандартам, онтологиям и семантическим моделям, а также методам моделирования. Важным аспектом И4.0 является обеспечение согласованного подхода к адаптации семантической связи между интеллектуальными системами. Для реорганизации бизнеса в соответствии с данным подходом необходима коммуникационная модель, для которой онтологии могут обеспечить решение путем формализации знаний об интеллектуальном производстве. Однозначное, основанное на семантике представление знаний о концепции области интеллектуального производства необходимы для обеспечения согласованного и эффективного сотрудничества человека и робота. Отраслевые практики могут использовать эти онтологии для концептуализации сценариев внедрения роботизированных систем. Действительно, поскольку каждый сценарий, рассматриваемый в рамках И4.0, включает различные физические и виртуальные объекты, которые общаются и взаимодействуют, основная роль представленного онтологического стандарта заключается в содействии такому обмену. В соответствии с концепциями И4.0, «умные» или «интеллектуальное производство» в будущем будет задействовано как перспективное направление развития любого бизнеса, а в особенности производственных предприятий [8]. И4.0 в значительной степени полагается на роботизированных агентов, которые должны развиваться и выполнять основные операции в интеллектуальной производственной среде и которым требуется общаться с операторами-людьми, клиентами или с различными распределенными контрагентами. Стандартизация повторного представления знаний является ключевым элементом, стоящим перед разработкой И4.0, и его необходимо решать быстро и эффективно, чтобы

избежать накопившихся проблем со сложностью системы на более поздних этапах разработки. Во время перепроектирования процесса разрабатывается архитектура будущей модели процесса, которая в среде И4.0 не может пренебрегать связью между аппаратным и программным обеспечением.

Из-за динамичного характера бизнес-среды изменения в моделях рабочих процессов становятся все более распространенными. Приложение для анализа процессов обеспечивает наглядное и основанное на фактах доказательство возможностей автоматизации и позволяет определять приоритеты работы. BPMN или аналогичные языки должны оставаться основными инструментами для определения рабочего процесса. В целом, процедуры оптимизации все еще не поддерживают полную автоматизацию, поэтому востребованы автоматизированные оптимизационные решения, охватывающие мониторинг, идентификацию и модификацию структур процессов.

Этап внедрения процесса

Этап внедрения процесса жизненного цикла УБП обладает большим потенциалом поддержки реализации концепции И4.0 за счет разработки технологий и моделей. В дополнение к РАП, новыми тенденциями являются коллективные и автономные роботы, облачное производство, Интернет вещей, цифровые двойники, моделирование. Облачное производство — это сетевая интеллектуальная модель производства, которая объединяет Интернет Вещей, семантическую сеть, облачные вычисления, высокопроизводительные вычисления и информатизированное производство используемое с целью получения надежного, высокоэффективного и качественного сервиса на протяжении всего производственного жизненного цикла.

Внедрение роботизированной автоматизации процессов (РАП) обеспечивает виртуальную рабочую силу для автоматизации ручных, повторяющихся и подверженных ошибкам задач и операций, решения которых приведут к концепции социально-киберфизических рабочих систем [4]. Цифровая копия (цифровой двойник) системы может быть эффективной для тестирования и постоянного мониторинга изменений в бизнес-процессах. Цифровой двойник — это новая технология, используемая в интеллектуальном производстве, которая представляет собой цифровую копию физической системы, фиксирует ее атрибуты и поведение в режиме реального времени и прогнозирует системные сбои. Внедрение цифро-

вых двойников позволяет получить представление о том, как будет функционировать физическая система после внесения изменений, связанных с изменением бизнес-процессов.

Этап мониторинга и контроля процессов.

Мониторинг и контроль процессов на протяжении всего жизненного цикла имеет важное значение для успешной эксплуатации. Эта фаза модели УБП охватывает весь жизненный цикл, не только мониторинг результатов, но и непрерывный сбор данных и анализ модели. Указанная работа может быть в значительной степени поддержана технологиями, основанными на данных, функциями искусственного интеллекта и машинного обучения, кибер-физическими системами и имитационным моделированием, а также интеллектуальным анализом процессов или технологиями цифрового двойника. Анализ процессов может быть использован в качестве «инструмента мониторинга» в производстве, что позволит принимать быстрые решения на основе данных, сократить количество переделок, повысить качество продуктов и снизить производственные затраты. Что касается производственных компаний, то тенденции сместились в сторону индивидуализированного массового производства, что создает проблемы в достижении совместимости между физическими и цифровыми системами, интеллектуальной организации ресурсов. Чтобы справиться с данными сложностями и проблемами, решением может стать цифровая управляемая двойником производственная киберфизическая система для параллельного управления интеллектуальным производством в рамках парадигмы массовой индивидуализации. Непрерывный мониторинг и прогноз производственных систем являются важнейшими функциями, для которых интеллектуальные производственные системы обеспечивают решение в режиме реального времени, приводящее к снижению себестоимости, повышению гибкости, более высокой производительности и лучшему качеству. Расширением Цифрового двойника (ЦД) является Гибридный цифровой двойник (ГЦД), который распознает, прогнозирует и сообщает о менее оптимальном (но предсказуемом) поведении физического аналога задолго до того, как такое поведение произойдет. ГЦД объединяет данные из различных источников (например, датчики, базы данных, результаты имитационного моделирования) с моделями ЦД и применяет методы анализа искусственного интеллекта для достижения более высоких возможностей

прогнозирования при одновременной оптимизации, мониторинге и управлении поведением физической системы. ГЦД обычно материализуется как набор взаимосвязанных моделей, достигая симбиоза между моделями ЦД. Помимо ЦД и ГЦД, концепция когнитивного цифрового двойника охватывает некоторые формы когнитивных способностей, которые позволяют улучшить автоматическое принятие решений на основе данных, знаний и опыта, такие технологии охватывают весь жизненный цикл системы.

Все большее внимание уделяется научно-инновационным проектам, связанным с организационной реализацией концепции Индустрии 4.0 и перспективой цифровизации. Организации должны прогнозировать промышленные тенденции и интегрировать новые технологии и методы в свои жизненные циклы УБП, чтобы идти в ногу с конкурентами. Количество тенденций в инструментах поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта и машинного обучения растет, что подчеркивает необходимость интеграции методов и стандартов бизнес-анализа на основе данных в жизненный цикл УБП.

Список источников:

1. Аппазов Денис Альбертович, Тымчук Юлия Александровна *Цифровая платформизация в условиях Индустрии 4.0: неопределенность понятийного аппарата* // *Legal Concept*. 2020. №4. С. 33–43
2. Жаринов Игорь Олегович *Управление бизнес-процессами на фабриках Индустрии 4.0* // *Известия СПбГЭУ*. 2021. №4 (130). С. 93–98
3. Кабалдин Ю.Г., Шатагин Д.А., Аносов М.С., Кузьмишина А.М. *Интеллектуальное управление технологическими системами в условиях цифрового производства* // *Известия вузов. Машиностроение*. 2020. №1 (718). С. 3–11
4. Корецкий Александр Сергеевич *Принципы формирования цифровой экосистемы управления процессами на основе бизнес-модели* // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. №84. С.221–241
5. Куликов Олег Андреевич *Концепция «Индустрия 4.0» как основа реиндустриализации промышленного сектора* // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2020. №1. С.22–28
6. Куприяновский В.П., Покусаев О.Н., Намиот Д.Е., Климов А.А., Жабицкий М.Г. *Цифровой бетон: открытый BIM, машиночитаемые стандарты, IoT, цифровые двойники, логистика 4.0, бережливое строительство и другие промышленные подходы на примерах транс-*

портных инфраструктур // *International Journal of Open Information Technologies*. 2021. №9. С.133–174

7. Мезина Т.В., Зозуля А.В., Зозуля П.В., Чернова Т.Ф., Плетнёва А.В. Влияние Индустрии 4.0 на экономику и производство//*Вестник университета*. 2022. № 2. С. 71–76.

8. Мерзликина Г. С. Экономическая эффективность «умного производства»: от целевых установок к регламентации // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2021. № 3. С. 17–27.

9. Савич А.А., Кравчук А.С. Машинное обучение как инструмент автоматизации бизнес-процессов // *The Scientific Heritage*. 2021. №75-4. С.29-33

10. Цхададзе Н.В. Трансформация промышленности в условиях перехода к «Индустрии 4.0». *Вестник Московского университета МВД России*. 2020;(7). С. 288–291.

11. Черепанов Н.В., Буслаев С.П. Проблемы и задачи развития искусственного интеллекта на машиностроительном предприятии // *Инновации и инвестиции*. 2021. №7. С.175–179

12. Шинкевич А. И., Кудрявцева С. С., Шинкевич М. В. Тенденции бизнес-решений в развитии интеллектуального производства // *Вестник ГУУ*. 2020. №8. С.41–47

УДК 351

СИБИРЯЕВ Алексей Сергеевич,
кандидат политических наук, доцент
кафедры «Государственное и муниципальное
управление», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
gimi09@mail.ru

SIBIRYAEV Alexey Sergeevich,
PhD in Politic, associate professor
Department «State and Municipal
management, «Financial University Government of
the Russian Federation, Moscow

«БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ BIG DATA IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Аннотация. В статье рассматриваются технологии «большие данные» в системе государственного и муниципального управления. Автор приходит к выводу, что в рамках современных условий развитие кадрового потенциала, в том числе создание методологии формирования цифровой грамотности государственных гражданских служащих, является важным аспектом перехода к цифровой экономике. *Ключевые слова:* «Большие данные», безопасность данных, государственное управление, муниципальное управление, «Умный город».

«BIG DATA» IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION
BIG DATA IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. The paper examines «big data» technologies in the public and municipal government system. The author concludes that in the framework of modern conditions, the development of human resources, including the creation of a methodology for the formation of digital literacy of public civil servants, is an important aspect of the transition to a digital economy.

Keywords: «Big data,» data security, public administration, municipal administration, «Smart city.»

Тенденция к цифровизации дает объективное представление о среде функционирования информационных технологий. На сегодняшний день «Большие данные» вносят неопределимый вклад в развитие государств. Российская Федерация, в свою очередь, обладает огромным потенциалом аналитических объектов. Во внимание, к примеру, можно брать:

- разнообразие товаров и услуг рыночной экономики;
- учет цен и разнородности продуктов при составлении потребительской корзины;
- многонациональный состав населения;
- асимметричное развития регионов;
- учет размеров территории с отличающимся климатом;
- сферы государственного и муниципального управления;
- миграционные потоки;
- официальная статистика;

- рождаемость;
- система оценок и контроля государственных структур;
- категории обращения граждан и качество обратной связи;
- совершенствование механизмов электронной демократии и многое другое.

Сравнительный анализ различных категорий «Больших данных» позволяет выделить изменения, произошедшие за определенный промежуток времени. При наличии результатов информационного анализа органы исполнительной власти могут выявить «проблемные точки» в реализации проектов.

После определения слабых мест в перспективе происходит корректировка положений проекта, либо прямое перераспределение ресурсов в сопрягающихся этапах реализации проекта. И, опять же, целесообразность и эффективность распределения в

таким случае будет основываться на больших объемах данных.

Такая тенденция обусловлена тем, что в ходе реализации поручений и исполнения управленческих решений возникает потребность в сохранении или создании новой опытно-практической базы, с помощью которой можно проследить связь деятельности исполнительных органов, непосредственно результатов и контрольной системы оценивания. Также для комплексного развития цифрового пространства и оптимизации исполнения инновационных управленческих решений на основе данных в ряде наименее сильных регионов стратегически распланирован комплекс мероприятий по созданию региональной навигационно-информационной системы мониторинга (РНИС). [3]

По итогам уже проведенных мероприятий в ряде догоняющих регионов состояние проекта следующее: повышен поток оборота информационных ресурсов посредством технического оснащения территориальных единиц хозяйствующих субъектов и субъектов Российской Федерации коммуникационно-цифровыми технологиями и аппаратурой, необходимой для работы с массивами разнородной информации, датчиками сбора эмпирическим путем и каналами ретрансляции информации. Таким образом повысился уровень обеспечения скоростным интернетом социально-значимых объектов в регионе.

Отдельным направлением цифровизации в системе муниципального управления является управление «умным городом», которое основывается на механизме синтеза больших данных и информационных технологий. В связи с активно меняющейся внешней средой на первый план выходит безопасность граждан и комфорт. В актуальном ключе развития событий пандемия COVID-19 предоставила человечеству горький опыт. Государства, которые не смогли адаптироваться своевременно, понесли большие потери человеческих жизней. К упомянутой форме адаптации относится перевод государственных процессов и делопроизводства в дистанционный режим, следовательно – на передний план выходит прогресс в информатизации, пусть он и является вынужденным. Наиболее находчивые смогли адаптировать свои сегменты под изменения: речь идет как о государстве, так и о бизнесе. Такой опыт дал толчок использованию информационных технологий. Государственные структуры модернизировались до такой степени, что у граждан появилась возможность обеспечивать

себя необходимыми ресурсами в дистанционном режиме, и подобная тенденция, по мнению авторов, сохранится даже после коронавирусной инфекции.

Важно отметить готовность государства сочетать Большие данные с иными современными инструментами управления. Достоинства электронного правительства и концепция «Умного города» во взаимодействии с Большими данными – прогрессивное направление, которое важно и нужно развивать не только в столицах государств, но и во всех входящих в состав регионов. Говоря об Умном городе, первое, что мы подразумеваем – простота и открытость. Достаточно сложно соответствовать данным положениям, потому что бесперебойное функционирование информационных систем основывается на постоянно обновляющейся информации. [1, 2]

Машинное обучение выстраивает определенную архитектуру данных, выступая, можно сказать, в роли фильтра. И в таком случае официальные сайты и государственные платформы остаются под защитой от фейковой либо устаревшей информации. В современных условиях муниципальные образования и органы власти выбирают удобство и простоту в обеспечении обратной связи с гражданами. Для этого требуется актуализировать источники информации, чтобы органы власти на основе имеющихся данных поддерживали сферы деятельности жителей города, качественно ретранслировали информацию и предоставляли услуги, которые обеспечиваются в удаленном формате в рамках концепции «Умного города». Возьмем для примера перечень услуг, которые размещены на сайте мэра Москвы: Большие данные и взаимодействующие на их основе электронные платформы оптимизируют управление и коммуникацию в различных вопросах:

- 1) Здравоохранение (Запись на вакцинацию от COVID-19, запись на прием к врачу, дистанционное оформление электронной медицинской карты и т.д.);
- 2) Жилье, ЖКУ, двор;
- 3) Транспорт (Поиск и оплата штрафов, парковочные разрешения для многодетных семей, обращения в МАДИ и АМПП и т.д.);
- 4) Образование (Тема наряду со здравоохранением подвержена особой детальной информационной обработке. Можно говорить об онлайн записи в детский сад или школу, дистанционном оформлении карты учащегося, оплате кружков и услуг образования, непосредственно о дистанционном обучении и

регистрации подростков на образовательных платформах и т.д.).

Приводя в пример данную структуру информации, автор делает отсылку к тому, что подобный формат является наиболее эффективным для взаимодействия с гражданами. Не каждый официальный сайт другого региона способен продемонстрировать удобство в поиске и получении услуг на основе данных. Важно упомянуть связь сайтов муниципальных образований и основного сайта города: здесь уже обмен данными производится на государственном и межведомственном уровнях. И тогда уже помимо актуальной информации важным вопросом выступает ее безопасность. Для каждого отдельно взятого гражданина существует условный набор фактов и потребностей, которые должны храниться и обрабатываться в соответствии с политикой конфиденциальности. [4, 5]

В случае оптимального использования больших данных муниципальные образования и города в целом получают повышенный уровень инвестиционной привлекательности территории ввиду эффективной системы коммуникаций (следует подчеркнуть, что большинство услуг предоставляется в соответствии с требованиями безопасности в дистанционном формате), и тогда уже можно говорить о конкурентном развитии городов и муниципальных образований. При несении государственной службы на сегодняшний день создается объективная потребность в повышении компетенции служащих в сфере информационного и цифрового развития. Данный тренд обусловлен потребностью перехода на электронный документооборот. Поэтому нужно заботиться о формировании перечня компетенций государственного служащего, работающего с большими базами данных.

В рамках современных условий развитие кадрового потенциала, в том числе создание методологии формирования цифровой грамотности государственных гражданских служащих, является важным аспектом перехода к цифровой экономике.

Список источников:

1. Разумова Е.В. Концепция SMART CITY как основной вектор формирования эффективной системы управления городским хозяйством // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 528-531.;
2. Сергиенко Н.С. «Бюджет для граждан»: опыт регионов и муниципальных образований // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2017. №1. С. 49–51.;
3. Токмурзин Т.М., Чакхчиев Г.Г. Деятельность региональных органов власти по повышению инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // В сборнике: Государственное регулирование экономики в условиях глобализации // Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. 2015. С. 496–501.;
4. Шедько Ю., Короткова Ю., Овчинников Н. Внедрение проектного метода в органах местного самоуправления // Самоуправление. 2018. №. 51. С. 169–172.;
5. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii-preimuschestva-i-riski> [Дата обращения: 05.01.2022.].

УДК 330.322

СИГАРЕВ Александр Викторович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента общественных финансов
Финансового факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
AVSigarev@fa.ru

SIGAREV Aleksandr Victorovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Public Finance of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность работы обусловлена тем, что инвестиции занимают центральное положение в процессе обеспечения эффективности функционирования экономической системы и всего общественного воспроизводства, так как оказывают непосредственное влияние на возможность экономического роста в рамках долгосрочной перспективы. Инвестиционная деятельность отнесена к числу ключевых показателей экономической динамики, интенсивность которых предопределяет экономическое состояние. В работе рассмотрена роль государства в поддержке инвестиционной деятельности. Предложены пути и направления совершенствования данного процесса.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционные проекты, эффективность инвестиций, государственная поддержка инвестиционной деятельности.

690

STATE SUPPORT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance of the work is due to the fact that investments occupy a central position in the process of ensuring the efficiency of the functioning of the economic system and the entire social reproduction, as they have a direct impact on the possibility of economic growth in the long term. Investment activity is classified as one of the key indicators of economic dynamics, the intensity of which determines the economic situation. The paper considers the role of the state in supporting investment activities. Ways and directions for improving this process are proposed.

Keywords: investments, investment activity, investment projects, investment efficiency, state support of investment activity.

Развитие инвестиционной сферы на протяжении последних лет становится одним из основных объектов внимания со стороны государственной власти Российской Федерации, включая деловые круги и общество в целом. Постоянно увеличивается количество научных исследований, конференций и споров в рамках научной литературы, которые ориентированы на проведение анализа инвестиционной деятельности в рамках различных отраслей хозяйствования, осуществление поиска путей повышения эффективности инвестиций, оптимизации инвестиционных процессов, анализирование государственной инвестиционной деятельности и выявление причин ее неэффективности.

Инвестиции занимают центральное положение в экономической системе страны. Инвестиционная деятельность отнесена к числу ключевых показателей экономической динамики, интенсивность которых предопределяет экономическое состояние.

На современном этапе развития нашего государства наблюдается вхождение России в очередную кризисную ситуацию в условиях распространения COVID-19, что может привести к сворачиванию инвестиционных программ, уменьшению текущих расходов.

Роль государственной инвестиционной деятельности имеет важное, а в некоторых случаях определяющее, значение для экономики государства. Государство может влиять на инвестиционную дея-

тельность как напрямую, например, через финансирование отраслей общегосударственной значимости, так и с помощью влияния на банковскую сферу экономики, такие как Банк России, страховые организации, инвестиционные и внебюджетные фонды. Также государственная инвестиционная деятельность осуществляется посредством принятия законов и иных специальных нормативных актов.

При осуществлении такой деятельности, а также ее регулировании государство чаще всего выступает в качестве инвестора конкретных проектов, которые оно финансирует, но также может быть участником, способствуя осуществлению некоторых инвестиционных идей в стране.

Выступая в качестве инвестора государство финансирует инвестиционные проекты, которые по мнению уполномоченных органов будут способствовать развитию той или иной отрасли государственной экономики и хозяйства. В основном такие проекты реализуются на государственных предприятиях, при этом государство в таком случае выступает в качестве заказчика, инвестора и потребителя в одном лице.

У государства есть несколько функций, которые оно выполняет при регулировании инвестиционной деятельности. К ним относятся:

- установочная функция – установление целей и приоритетов инвестиционной политики на предстоящий финансовый год;
- мобилизующая функция - поиск инвестиционных источников и способов их привлечения к разрешению поставленных задач;
- стимулирующая функция – предоставление субъектам инвестиционной деятельности определенных привилегий (льготы, субсидии и т.д.) для ускорения процесса выполнения государственных задач;
- контролирующая функция – контроль государства за соблюдением другими субъектами инвестиционной деятельности нормативно установленных экономических и иных правовых норм.

Федеральные, региональные, а также муниципальные инвестиционные программы формируются за счет составления перечней инвестиционных проектов, финансируемых за счет бюджетов каждого из образований Российской Федерации соответственно. Также на каждом соответствующем уровне (федеральном, региональном, муниципальном) формируется порядок разработки, рассмотрения, утверждения и финансирования таких проектов.

Сегодня, рассматривая основные пути повышения эффективности государственной финансовой поддержки инвестиционных проектов, представляется необходимым отметить, что в рамках сложной геополитической ситуации, когда на российскую экономику оказывают сильнейшее негативное внешнее финансовое воздействие, и макроэкономические показатели значительно сокращаются, назрела острая необходимость сформировать основу для развития инвестиционной деятельности внутри страны, которая призвана сглаживать последствия кризиса и стабилизировать экономику. В этих условиях важная роль отводится и программно-целевым методам управления развитием ряда регионов Российской Федерации.

Для решения экономических и социально-экологических проблем региона широко используются бюджетные средства, поступающие как по специально подготовленным целевым инвестиционным программам, так и по федеральным целям. Данные программы представляют собой документ, непосредственно содержащий фактическое распределение средств федерального бюджета на реализацию инвестиционных проектов в соответствии с федеральным законом, которые реализуются в соответствии с целевыми и целевыми инвестиционными программами.

Органы государственной власти Российской Федерации, отвечающие за распределение бюджетных средств, в своей деятельности напрямую руководствуется следующими принципами приоритизации бюджетных ассигнований расходов на плановый период постановления реализации цифровых программ:

- достижение максимально возможного уровня социально-экономической эффективности использования бюджетных средств для финансирования инвестпроектов;
- полное исполнение сроков, а также адресность и прозрачность принимаемых решений по реализации конкретных инвестпроектов;
- концентрация инвестиционных средств бюджетов на решении главных проблемных вопросов, которые в настоящее время существуют в Российской Федерации;
- реализация принципа непрерывности инвестиционных расходов бюджетных средств, сутью которого является первоочередное включение переходных объектов, которые в предыдущие годы получали бюджетное финансирование.

Таким образом, данные программы являются важным инструментом государственного управления экономическим развитием регионов и муниципальных образований Российской Федерации.

Данная система государственного управления может быть представлена в виде сложной иерархической структуры, которая включает:

1. Государственные федеральные органы власти, такие как Министерство экономического развития Российской Федерации и иные министерства, деятельность которых связана с вышеуказанной целевой программой.

2. Региональные органы власти, которые отвечают за отбор государственных и частных компаний, подходящих для реализации инвестиционных проектов.

3. Государственные и частные компании, которые отобраны для реализации инвестиционных проектов в рамках целевой и целевой инвестиционной программы.

Рассмотрим подробнее цели организаций на каждом уровне.

Федеральные органы власти реализуют интересы государства, для которых создаются целевые программы и инвестиционные проекты, необходимые для достижения поставленных целей. Региональные органы власти преследуют экономические и социально-экологические интересы каждого конкретного субъекта. Для государственных и частных компаний основной целью является преследование своих личных экономических и финансовых интересов.

Важно отметить, что интересы федерального уровня напрямую связаны с реализацией как целевых, так и федеральных целевых инвестиционных программ, осуществляемых за счет бюджетных средств. В то же время их деятельность направлена на минимизацию бюджетных расходов при достижении целей и задач, которые поставлены вышеуказанными программами, что возможно только за счет оптимизации инвестиционных проектов.

Также при реализации государственно-частного партнерства федеральные органы полностью заинтересованы в использовании максимально возможного объема предоставляемых финансовых ресурсов. Критериями отбора инвестиционных проектов являются сочетание бюджетных расходов и сторонних средств (частных инвесторов).

Чтобы не допустить снижения требований кредитора к эффективности реализуемого инвестиционного проекта, необходимо предусмотреть

возможность выплаты компенсационных выплат. Предоставление государственных гарантий должно осуществляться с использованием ряда ограничений, а также повышения уровня ответственности получателей таких гарантий. Ответственность необходима в ситуациях, когда невозможно реализовать отдельные параметры, предусмотренные в проекте. Это может быть сделано, если в соглашении о предоставлении таких гарантий содержится регрессное требование, по которому гарант получает право требовать от принципала возмещения уплаченной по нему гарантии.

Также для повышения уровня эффективности инвестиционной деятельности, напрямую связанной с осуществлением строительных работ новых объектов, важно проведение следующих организационно-технических мероприятий:

- сократить сроки строительства объектов;
- уменьшить объем незавершенного производства;
- полное использование имеющихся собственных источников финансирования, беспроцентных ссуд или безвозмездных государственных субсидий;
- также снижение уровня риска и неопределенности инвестиционных проектов.

Изучение поддержки государством реализации инвестиционных проектов позволяет сделать следующие выводы.

Понимание государственной инвестиционной деятельности заключается в определении ее содержания, в которое входят сами инвестиции и их сущность, субъекты инвестиционной деятельности, а также различные виды инвестиций.

Роль государственной инвестиционной деятельности занимает решающее значение в деятельности государства, а направления государственного инвестирования структурируют вложения бюджетных денежных средств, тем самым обеспечивая поддержание экономики страны в целом.

Государственная финансовая поддержка инвестиционной деятельности призвана решить проблемы экономического роста страны, и обеспечить производственный сектор экономики страны конкурентоспособностью на внутренних и внешних рынках. Все это призвано способствовать созданию благоприятной инвестиционной среды и тем самым увеличивать приток средств в инвестиционную сферу и экономику страны в целом.

Для поддержания устойчивой экономической позиции в стране государство применяет методы

административного, экономического воздействия и инвестиционной деятельности.

Условия предоставления государственных гарантий играют важную роль при распределении государственной финансовой нагрузки, так как благодаря им происходит своеобразное «отсеивание» субъектов, перед получением ими права на государственную гарантию, что существенно снижает бюджетные расходы, связанные с их исполнением. Таким образом, процедура предоставления государственных гарантий регламентирована законодательством, однако имеет свои упущения и недостаточно развитую систему санкций за нарушения в данной сфере.

Говоря о повышении эффективности инвестиционных проектов за счет снижения риска и неопределенности, необходимо рассмотреть организационно-экономический механизм реализации проектов, который взаимосвязан с риском, за счет чего он должен включать в себя специфические элементы, способствующие снижению рисков и уменьшить возможные неблагоприятные последствия, связанные с ними.

Таким образом, процесс формирования и реализации инвестиционных проектов в рамках федеральных целевых программ осуществляется исключительно с учетом согласования интересов разных уровней системы государственного управления эко-

номическим развитием регионов и муниципальных образований Российской Федерации.

Список источников:

1. Ашуров Т.Ш., Атабаева Т.М., Абдурахманова Н.Н. Оценка эффективности государственной финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России // *Экономика и предпринимательство*. 2020. С. 754–756.
2. Косов М.Е. Зарубежный опыт предоставления гарантий для реализации инвестиционных проектов // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 3 (783). С. 596–608.
3. Макашина О.В., Красникова Н.С. Алгоритм организации финансов государственного сектора *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2020. № 4 (46). С. 25–34
4. Пантюх Л.В. Инвестиции как источник развития малого и среднего бизнеса // *Инвестиционный менеджмент и государственная финансовая политика – 2*. 2018. С. 325–331.
5. Федорова Е.А. Факторы, влияющие на приток иностранных инвестиций в регионы // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. С. 51–62.

УДК 330.322.14

СИДОРКИН Дмитрий Владимирович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «финансового и
инвестиционного менеджмента» Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
DVSidorkin@fa.ru

SIDORKIN Dmitry Vladimirovich,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of «Financial
and Investment Management»
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Мобилизация промышленного капитала и децентрализация государственных финансовых ресурсов — девиз современной промышленной России. Эти два фактора основополагающие и способные вывести предприятия регионов на новый уровень качества взаимодействия с региональными и муниципальными органами власти, обеспечивая столь необходимый для местных экономик синергетический эффект. Именно мобилизация ресурсов на уровне предприятий в форме промышленного, инвестиционного капитала обеспечит социальную стабильность завтрашнего дня. В рамках статьи будут представлены результаты исследований по обеспечению данных процессов. Первый путь, пересмотр оценки деятельности руководителей органов исполнительной власти регионального и муниципального уровня путем внедрения оценочных показателей по созданию инвестиционной привлекательности. Второй путь, реформирование системы налогообложения, обеспечивая интересы всех заинтересованных сторон, задействованных в цепочке формирования добавочной стоимости.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, ESG-метрика, заёмный капитал, промышленный капитал.

DEVELOPMENT OF INVESTMENT AND INDUSTRIAL POTENTIAL OF RUSSIAN COMPANIES

Abstract. The mobilization of industrial capital and the decentralization of public financial resources is the motto of modern Russia. These two factors are fundamental and capable of bringing regional enterprises to a new level of quality of interaction with regional and municipal authorities, providing a much-needed synergistic effect in the economy for the regions. It is the mobilization of resources at the level of enterprises in the form of industrial, investment capital that will ensure the social stability of tomorrow. Within the framework of the article, the results of research on the provision of these processes will be presented. The first way is to review the assessment of the activities of the heads of executive authorities at the regional and municipal levels by introducing performance indicators to create investment attractiveness. The second way is to reform the taxation system, ensuring the interests of all stakeholders involved in the value chain.

Keywords: investment potential, ESG-metric, borrowed capital, industrial capital.

Актуальность темы заключается в прикладном результате хозяйствующих субъектов экономической деятельности, обеспечивающих конкурентоспособность национальной, региональных и муниципальных экономик в условиях перераспределения капитала на финансовых рынках и рынках заёмного капитала с учетом экономического и геополитического давления. При этом деловая активность со стороны органов государственной власти должна поддерживаться и усиливаться не только на уровне федерального

центра, но регионов и муниципальных образований через метрику оценки их инвестиционной активности. Реформирование метрики оценки инвестиционной деятельности органов исполнительной власти в рамках повышения эффективности управления финансами вопрос давно назревший и требующий ускоренного разрешения. Агентство Стратегических Инициатив формируя оценочные стандарты, нормы и иных показатели, характеризующие эффективность руководителей регионального уровня упустили в

своей выборке показатель инвестиционной привлекательности, связанный с возможностью привлечения финансового капитала, заёмного капитала предприятиями соответствующего региона (рис. 1).

Анализируя данные Росстат России по источникам формирования инвестиций во внеоборотные активы, автор приходит к выводу, что заёмный капитал и его вовлеченность в экономические процессы, как важнейшего источника инвестиций в рыночной экономике находится на самом низком уровне. В тот момент, когда собственный капитал компаний является основным детерминантом обновления и модернизации промышленных мощностей реального сектора экономики регионов. Исходя из концепции компромисса риска и доходности, теории стоимости и структуры капитала, концепции эффективности рынков капитала, а также временной стоимости денег для любой компании и любого собственника эффективность использования собственного капитала в сравнении с капиталом привлечённым на заемном рынке находится на более высоком уровне риска и используется с более низкой эффективностью. До момента начала экономической войны против России банковская система должным образом не обеспечивала потребности в заемном капитале промышленные, производственные и строительные компании тем самым ограничив трансформацию кредитных ресурсов в промышленный (оборотный), инвестици-

онный капитал. [2] Если соответствующие институты рыночной экономики не видят возможности обеспечивать ликвидностью субъекты экономической деятельности, то данный вопрос\проблема должна, при соответствующих показателях и потребностях, переноситься в ведение органов исполнительной власти. Показатель 50/50 собственного и заёмного капитала, вот оптимальное соотношение для России [3] Поддержка уровня кредитования бизнеса должна осуществляться с учетом всех вышеперечисленных ранее в статье концепций. Поэтому автором статьи предлагается формировать пулы между несколькими регионами (муниципальными образованиями) с целью снижения рисков для каждого из участников экономической цепочки и реализации инвестиционной схемы (рис. 2).

Рыночная экономика сформировала возможность привлекать капитал исходя из правила, чем экономически стабильней заемщик, тем ниже стоимость привлечения капитала. В условиях санкционной риторики, когда многим компаниям пришлось пересмотреть свои операционные и стратегические планы с целью недопущения внутрикорпоративного кризиса ликвидности, только государственные органы обладают возможностью использовать существующий административный и финансовый резерв способный обеспечить вложения денежного капитала с нивелированием значительных финансовых рисков. Управ-

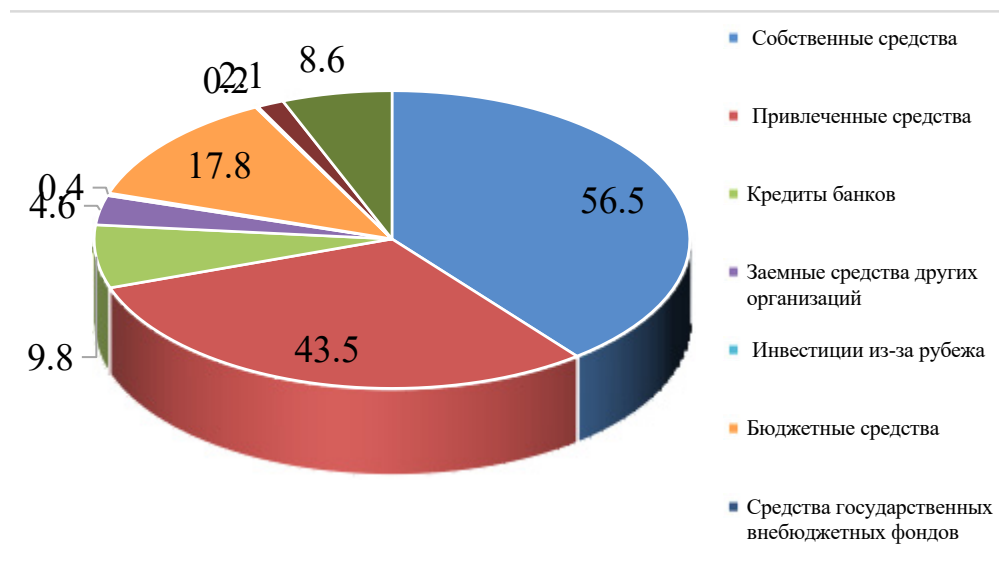

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования в 2021 году. Составлено автором. [1]

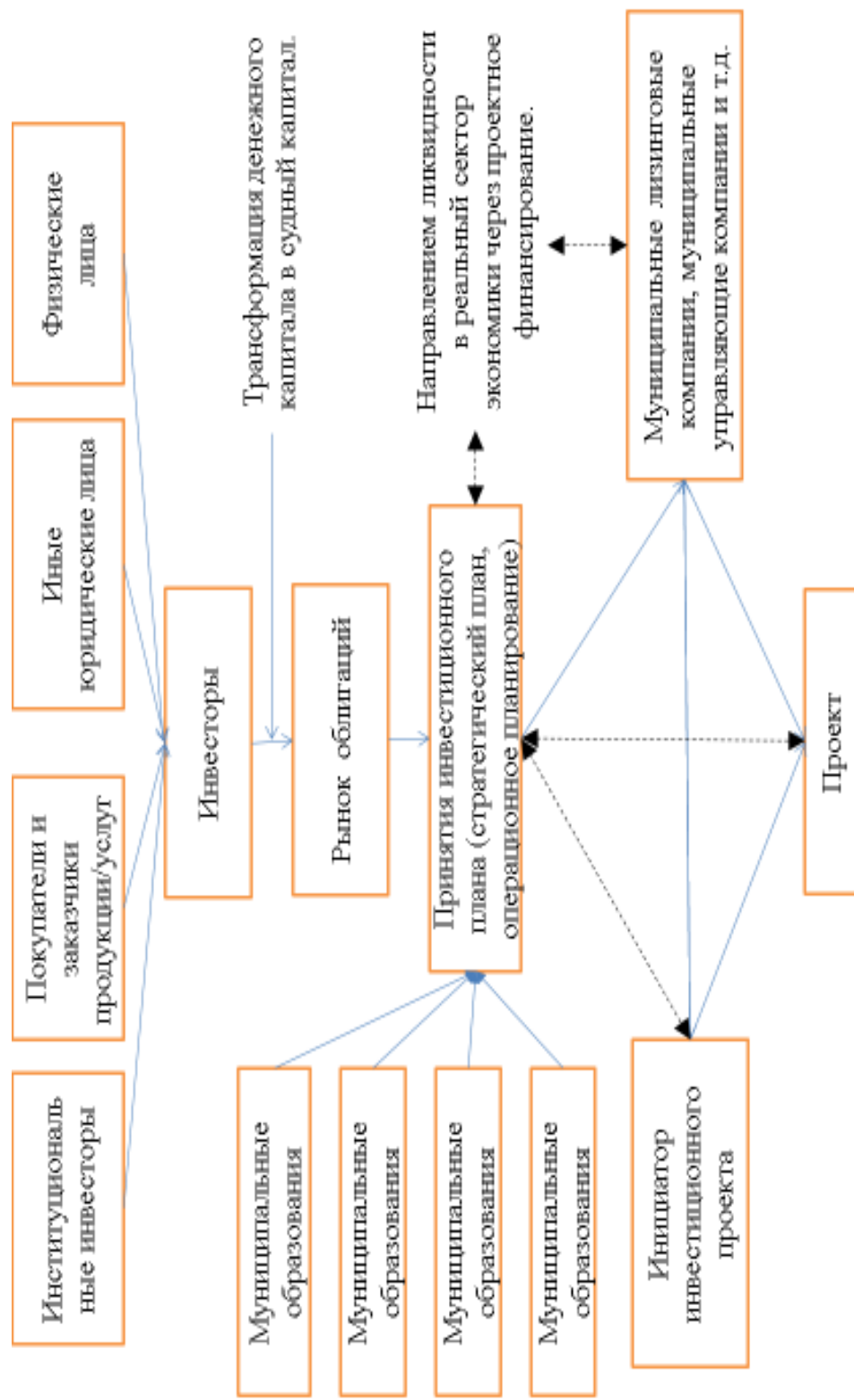

Рис. 2. Схема реализации инвестиционных проектов/предоставления заемного капитала на примере образования пула из муниципальных образований.
Составлено автором.

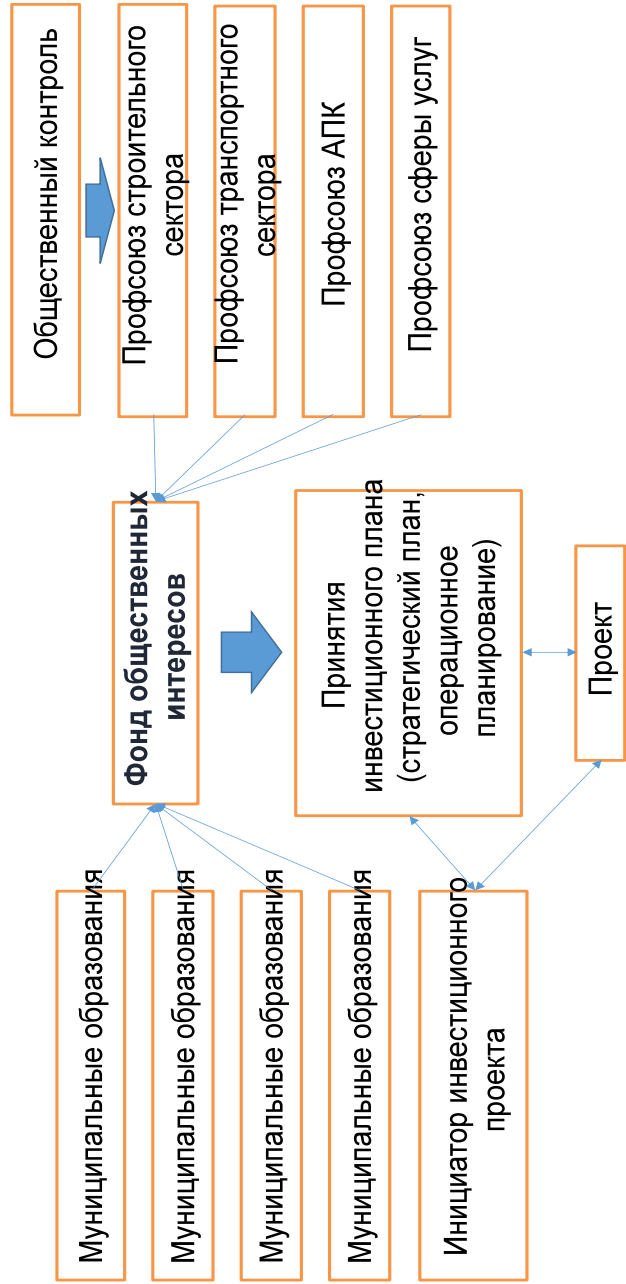

Рис. 3. Система элементов корпоративного управления фондом. Составлено автором.

Граф. 1. Изменение ВВП и сбора НДС в относительных показателях. Составлено автором. [1] [6]

ление денежным потоком в рамках предлагаемой схемы финансирования отводится собранию независимых директоров с учетом профсоюзного мнения по тому или иному сегменту экономики (рис. 3).

Подобный опыт создания «Фонда общественных интересов» в России уже имеется. 18 ноября 2019 года в силу значительного массива информации генерируемого внутри компании «Яндекса» Советом независимых директоров было принято решение об изменении структуры корпоративного управления и введения в систему управления некоммерческого Фонда общественных интересов, получивший часть стратегических функций. [4] Переноса опыт компании «Яндекс» для регионов и муниципальных образований важно отметить, что Фонд общественных интересов, как орган стратегического управления, может стать важным элементом общественного контроля, который обеспечит прозрачность денежных потоков, повысит эффективность, в том числе через реализацию ESG-метрики, создаст второй контр денежно-кредитной системы, который будет способен конкурировать с традиционными кредитными организациями банковского сектора экономики в регионах. [5] Профсоюзные органы привлекаются к принятию решения исходя из того по какому сектору экономики принимается инвестиционное решение и/или решение по предоставлению кредита.

Однако, процесс реализации подобной схемы займет, по мнению автора, значительное время. Исходя из данных рисунка 1 вторым направлением мобилизации промышленного капитала является повышение уровня прибыльности компаний и рост net present value (NPV) через реформу системы налогообложения, прежде всего НДС. Цель – обеспечение стабильного прироста собственного капитала

у промышленных и строительных компаний. И вот почему, см. граф. 1.

По данным ФНС и Росстата России собираемость НДС превысила рост ВВП более чем 2 раза начиная с 2014–2015 гг. Это обусловлено одним из основных факторов, а именно внедрением программы «Автоматизированная система контроля за налогом на добавленную стоимость» (далее – АСК НДС) и ликвидацией значительной доли теневой экономики в реальном секторе. Но стоит напомнить, что несмотря на всю пагубность данного явления (теневой экономики), было ряд положительных сторон, среди которых стоит особо выделить распределительную функцию ликвидности в экономике. Так, например, после выплаты заработной платы работникам, сохранение значительной доли ликвидности в промышленном капитале, обеспечивало бесперебойность и жизнедеятельность предприятий. Вытекающая из этой функции характеристика теневой экономики – децентрализация реальных финансов. Денежный капитал, получаемый в результате «обнальных схем» большей частью оставался в регионах, тем самым создавая возможность «гасить» проблемы с ликвидностью в случае нарастания в регионе экономических и социальных трудностей. Успешность внедрения АСК НДС позволила не только в значительной степени решить проблемы с теневой экономикой, но и сформировать профицитный Федеральный бюджет.

Тем не менее сегодняшние реалии требуют пересмотра системы налогообложения с учетом той значительной доли предприятий из регионов, задействованных в работе с государственными компаниями и крупными организациями, для которых вопрос,

Рис. 4. Схема реформирования НДС. Составлено автором.

связанный с входящим НДС-ом, является приоритетным при заключении контрактов.

Автором предлагается уникальная схема начисления и сбора НДС при соблюдении интересов всех задействованных сторон в хозяйственной операции (рис. 4).

Таким образом, промышленный капитал получит двойной удар по своей стоимости (со стороны экономических санкций и со стороны денежно-кредитной политики Центрального банка, нацеленной на таргетирование инфляции) должен получить от государства поддержку не единовременного характера, а системного. В рамках реализации системного подхода поддержки реального сектора экономики автором предлагается:

1. Создание системы финансирования реального сектора экономики, как конкурента действующей банковской системе. Основой функционирования данной системы является Фонд общественных интересов (независимые директора) с участием профсоюзных органов. Основные функции Фонда общественных интересов заключается в:

- обеспечение эффективности инвестиций, финансовых вложений, кредитов;
- обеспечение прозрачности системы денежных потоков.

2. Реформирование системы начисления и сбора НДС на базе функционирующей АСК НДС, которая позволит нарастить объем рабочего и инвестиционного капитала при соблюдении экономических интересов

взаимодействующих сторон в хозяйственных операциях при формировании добавочной стоимости на территории России.

Список источников:

1. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики». URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2022).
2. Сидоркин Д.В. Экономическая война: корпоративные финансы в ростовщической форме // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 8 (202). С. 68–77. doi:10.46554/1993-0453-2021-8-202-68-77.
3. Губанов О.В. Методы формирования экономической рациональной структуры капитала промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2008. 18 с.
4. «Яндекс» сформировал совет Фонда общественных интересов. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/03/2020/5e69b6be9a79475f77205434> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Сидоркин Д.В. Ипотечный потенциал и ESG-метрика / Сидоркин Д.В. // Финансы, деньги, инвестици. –2021. – № 3. – С. 27–34. DOI: 10.36992/2222-0917_2021_3_27
6. Аналитический портал ФНС. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2022).

УДК 65.011.46

СКОРНЯКОВ Макар Александрович*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
mskornyakov02@mail.ru

SKORNYAKOV Makar Alexandrovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ШИЛОВИЧ Валерия Евгеньевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
1flayer@ramler.ru

SHILOVICH Valeria Evgenevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Большое количество компаний разрабатывают и внедряют инструменты цифровизации систем управления для повышения эффективности бизнеса и роста конкурентоспособности продукции. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме: использование цифровых технологий в промышленности. Выявлены наиболее перспективные тренды цифровизации промышленности на основе качественного контент анализа отечественной и зарубежной литературы, данных исследовательских организаций.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровой двойник, BIM (Building information Model).

700

MAIN TRENDS OF DIGITALIZATION OF INDUSTRY

Abstract. Many companies are developing digitalization tools to optimize business efficiency. The article is devoted to the current topic: the use of digital technology in industry. The most promising trends in digitalization of industry, based on a qualitative analysis of data from the analytical agency T-adviser and foreign Internet sources are identified.

Keywords: digital economy, digital transformation, Digital twin, BIM (Building information Model).

Введение: Построение новой экономически-цифровизированной платформы в отраслях промышленности представляет собой ведущую миссию реалити XXI века. Внедрение технологий в промышленность включает в себя сокращение физического труда для человека, организацию и контроль экономических процессов предприятий. Цифровизация позволяет повысить производительность труда промышленной организаций путем повышения уровня инноваций и эффективности нововведений.

Обзор литературы: За основу были взяты статья Дмитрия Иванова из журнала "Elsevier", сборник статей из журнала "Цифровая экономика №15", исследования американской консалтинговой компании IBM.

Методология исследования: Для исследования были использованы следующие методы: анализ рынка IT-технологий, обобщение трендов цифровизации промышленности, обзор иностранных интернет-источников, сбор информации путем прочтения

[*Научный руководитель: ТРИФОНОВ Павел Владимирович, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, PVTrifonov@fa.ru

Scientific supervisor: TRIFONOV Pavel Vladimirovich, candidate of Economics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

статей и просмотра конференции американской компании IBM.

Результаты исследования: В ходе анализа совокупности цифровых технологий выяснилось: цифровые двойники, кибер-физические системы, технология BIM, технология использования 3D печати – самые перспективные тренды цифровизации промышленности.

Технология BIM – интеллектуальный процесс, основанный на моделях и объединяющий профессионалов АЕС, чтобы они могли более эффективно проектировать здания с помощью BIM или информационного моделирования. Возможность совместно работать над согласованными моделями, позволяя лучше понять, как работа вписывается в общий проект, позволяет повысить эффективность. Достоинства технологии: улучшение совместной работы и коммуникации на месте; визуализация проектов на этапе подготовки к строительству; снижение рисков и уменьшение затрат; улучшенные составленные графиков. China Communications Construction Group также известна как CCCC. В настоящее время CCCC является (одной из) крупнейших строительных компаний в Китае. Одним из крупнейших проектов компании является строительство самого длинного в мире морского моста – моста через залив Ханчжоу (длина 36 километров). Как и большинство других китайских строительных компаний, CCCC пытается внедрить в строительство такие технологии, как BIM. Однажды они даже выиграли конкурс на лучший BIM-проект во время тендера.

Digital twin – возможность получить виртуальное представление об элементах и динамике работы устройств Интернет-вещей. Данная технология может использоваться во многих отраслях промышленности: машиностроение, гражданское строительство, судостроение. Ожидается, что рынок будет расти со среднегодовым темпом роста (CAGR) 42,7%. (Рис. 1)

Благодаря разнообразным сферам применения цифровых двойников рынок ожидает экспоненциальный рост, который, как ожидается, будет ускорен нормами социального дистанцирования, заставляющими компании внедрять цифровых двойников. Такие цифровые копии могут имитировать реальные ситуации и помогают исследовать продукцию, отслеживать изменения в производительности и состоянии оборудования и в конечном итоге оптимизировать системы и процессы. Многие крупные компании достигли высокой конкурентоспособности, например, американская компания по производству электрокаров “Tesla”. Благодаря Digital Twin были созданы умные интернет датчики IoT(интернет вещей). Технология помогла работникам компании Илона Маска разработать новые автомобили с электродвигателями, перед эти полностью воссоздав цифровой внешний вид автомобиля, его программное обеспечение, агрегатную часть, а также изобразив разные физические поведения конечной модели электроавтомобиля в виртуальной реальности.

Кибер-физические системы – компьютерные системы, в которых механизм управляется и контролируется компьютерными алгоритмами. В этих системах физические, программные компоненты глубоко пере-

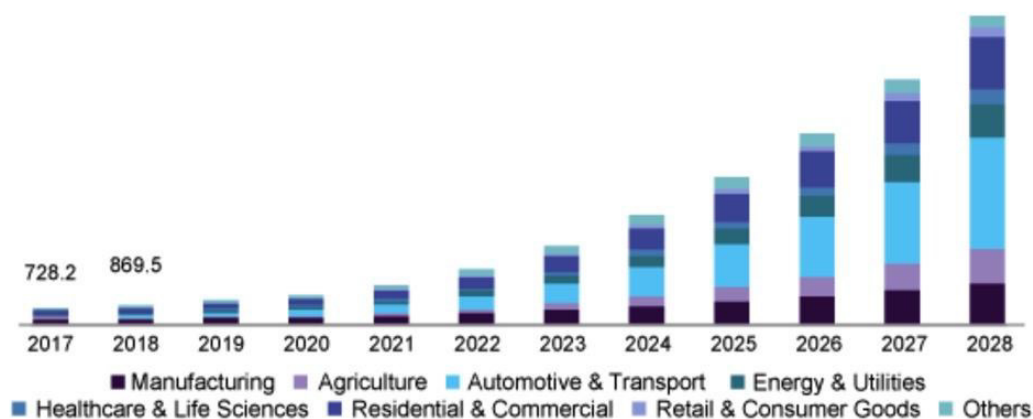

Рис. 1. Проникновение технологии Интернет вещей в отрасли мировой экономики с прогнозом за период 2017–2028 гг.

плетены, они могут работать в различных пространственных и временных масштабах, демонстрировать многочисленные формы поведения и взаимодействовать друг с другом способами, изменяющимися в зависимости от контекста. Одним из примеров кибер-физических систем являются «Умные» города.

Cyberphysics – компания, которая занимается разработкой различных цифровых продуктов для того, чтобы оптимизировать процессы, путём снижения эксплуатационных издержек и повышения качества производимой продукции, осуществлять прогнозы и продумывать, как управлять изменениями в долгосрочной и краткосрочной перспективах.

В ближайшие годы, по мере развития четвертой промышленной революции, промышленные компании начнут все больше и больше использовать принципы CPS для достижения операционного совершенства путем повышения производительности, эффективного использования всех ресурсов (включая материальные и человеческие), удовлетворения потребностей клиентов и повышения акционерной стоимости.

Технология 3D печати – процесс, при котором слои материала наращиваются для создания трехмерной детали на основе компьютерной модели. В промышленном производстве применение технологии 3D-печати практически безгранично – от изготовления на заказ неисправных или сломанных деталей машин до изготовления пользовательских форм для удовлетворения различных заказов клиентов – большинство производственных компаний сегодня инвестируют в гибкое, высококачественное оборудование для 3D-печати, которое может использовать различное сырье и вместиť различные модели компьютерного дизайна. Увеличение количества методов и материалов, наряду со значительным объемом научных исследований и созданием специализированных компаний привело к увеличению возможностей применения технологии. Кроме того, текущая ситуация, которая наблюдается во всем мире из-за COVID-19, привела к большому прогрессу и консолидации 3D-печати после возросшей потребности в персонализированных элементах. Благодаря 3D-печати фабрики имеют возможность повысить свою гибкость, адаптируясь к потребностям все более требовательного и непредсказуемого рынка. Кроме того, он позволяет изготавливать все виды персонализированных объектов без дорогостоящих пресс-форм и производственных инструментов.

Большая часть текущего спроса на 3D-печать носит промышленный характер. По прогнозам Acumen Research and Consulting, мировой рынок 3D-печати достигнет 41 миллиарда долларов к 2026 году. Влияние цифровизации производства на оптимизацию деятельности бизнеса можно увидеть на примерах многих компаний, которые на данный момент оказывают огромное влияние на мировой рынок. Среди них можно выделить такую компанию как Airbus. Компания заказывает у американо-израильской фирмы Stratasys более 1000 деталей, которые изготавливаются на 3D принтере, для нового самолета Airbus A350 XWB. Французская организация утверждает, что изготовленные детали получаются легче и прочнее. Итак, фирма Airbus совершила прорыв в сфере промышленности, используя инновационные технологии.

Вывод:

Технологии цифрового моделирования помогают создавать имитации реальных событий и ситуаций. Большое влияние цифровые двойники, кибер-физические системы, технология BIM и технология 3D печати и окажут на развитие сферы энергетики, например, при создании виртуальных ветряных электростанций, так как они позволяют точно подобрать параметры для любого ветрогенератора, учитывая местность и время года. В сфере машиностроения внедрение этих технологий позволит обеспечить сокращение сроков вывода на рынок новых продуктов до пяти лет с момента формирования технического задания.

Описанные в статье технологии смогут в ближайшем будущем повысить эффективность производственных систем промышленных предприятий. Диапазон применения цифровых технологий довольно широк: от промышленного назначения до сервисных систем, включая систему образования.

Список источников:

1. Иванов Д. *“Predicting the impacts of epidemic outbreaks on global supply chains: A simulation-based analysis on the coronavirus outbreak (COVID-19/SARS-CoV-2) case”*. // Elsevier. 2020. [Дата обращения: 13.10.2021]
2. Зоилов К.Х., Пономарева С.В., Симонова Е.А., Юрьева А.А. *«Перспективы развития цифровой экономики в России»* // Cyberleninka. 2018. [Дата обращения 12.10.2021]
3. Доклад *«Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса»*. [Электронный ресурс] // URL: https://imi.hse.ru/pr2017_1 (дата обращения 13.10.2021).

УДК: 338.2

СМИРНОВ Кирилл Евгеньевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
kirill_1358@mail.ru

SMIRNOV Kirill Evgenievich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ДОСУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации института досудебного обжалования, порядок подключения контрольных (надзорных) органов к подсистеме досудебного обжалования, а также представлена аналитика функционирования подсистемы досудебного обжалования. В целях совершенствования механизма досудебного обжалования в статье предложены меры по унификации порядка подключения к подсистеме досудебного обжалования на региональном уровне, а также описано значение использования данных о предмете обжалования при планировании профилактической деятельности.
Ключевые слова: механизм досудебного обжалования, контрольная (надзорная) деятельность

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF PRE-TRIAL APPEAL OF DECISIONS OF CONTROL (SUPERVISORY) BODIES

Abstract. The article deals with the organization of pre-trial appeal, the procedure for connecting control (supervisory) bodies to the pre-trial appeal subsystem, and also presents an analytics of the operation of the pre-trial appeal subsystem. In order to improve the pre-trial appeal mechanism, the article proposes measures to unify the procedure for connecting to the pre-trial appeal subsystem at the regional level, and also describes the importance of using data on the subject of the appeal when planning preventive activities.

Keywords: mechanism of pre-trial appeal, control supervision activity

В настоящее время система государственного контроля (надзора) претерпевает значительные преобразования, связанные с реформированием контрольной (надзорной) деятельности. Значимым этапом данной реформы является вступление в силу 1 июля 2021 года Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Данный закон закрепляет правовое оформление ряда институтов и механизмов, которые в значительной мере являются новациями в системе контрольной

(надзорной) деятельности. Одним из таких механизмов является досудебный порядок подачи жалобы на решения контрольных (надзорных) органов, действия (бездействие) их должностных лиц. Внедрение механизма досудебного обжалования предусматривает поэтапный характер, и уже с 1 января 2023 года досудебный порядок подачи жалобы будет обязательным в отношении всех видов контроля за исключением видов муниципального контроля, в положении которых предусмотрен отказ от применения досудебного обжалования. Это означает, что

[*Научный руководитель: ШУБЦОВА Людмила Владимировна – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, ayana1988@mail.ru

Scientific supervisor: SHUBTSOVA Ludmila Vladimirovna, Phd in Economics, associate Professor of «State and municipal management», Financial University under the Government of the Russian Federation]

Табл. 1. Проблемы, возникающие при подключении к подсистеме досудебного обжалования

Проблема	Практический пример	Последствия
Отсутствие единого подхода к формированию организационной структуры по подключению к подсистеме ДО: порядок взаимодействия уполномоченных лиц и их функции.	В некоторых субъектах РФ регистрацию пользователей в личных кабинетах контрольных (надзорных) органов централизованно осуществляет администратор внедрения в целях экономии времени и ресурсов. В других субъектах РФ эту же функцию осуществляют администраторы, назначаемые в каждом отдельном контрольном (надзорном) органе.	В каждом отдельном субъекте РФ приходится адаптировать порядок подключения под конкретные условия, что вызывает дополнительные административные нагрузки и временные затраты.
Различия в требованиях по предоставлению необходимых сведений и документов.	На практике сложился следующий порядок обмена сведениями и документами: при обращении контрольных (надзорных) органов к координатору субъекта РФ с просьбой о подключении к подсистеме досудебного обжалования указанные органы контроля предоставляют координатору сведения об администраторе контрольного (надзорного) органа (далее – администратор КНО). Это необходимо для передачи сведений об администраторе КНО в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в целях предоставления ему доступа к личному кабинету контрольного (надзорного) органа, в котором он сможет зарегистрировать пользователей и настраивать шаблоны документов. При этом описанная процедура направления сведений между различными ведомствами дублирует порядок подключения к ГИС ТОР КНД, однако не во всех субъектах РФ использовался указанный порядок подключения. В ряде субъектов РФ отдельно запрашивались справочники сведений об администраторах КНО, сбор и анализ которых осуществлял координатор. Далее указанные справочники направлялись в службу технической поддержки ГИС ТОР КНД для предоставления доступа к личному кабинету. [5]	Контрольные (надзорные) органы могут столкнуться с трудностями по предоставлению необходимых сведений ввиду неосведомленности о правилах подключения к подсистеме досудебного обжалования.

контролируемые лица не смогут обращаться в суд без прохождения этапа досудебного рассмотрения жалобы.

Текущая реализация механизма досудебного обжалования подразумевает возможность подачи жалобы заявителем через личный кабинет единого портала государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ). Далее жалоба в автоматическом режиме поступает в подсистему досудебного обжалования, которая функционирует в составе государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» (далее – подсистема ДО ГИС ТОР КНД). Процедура рассмотрения жалобы и принятие итогового решения осуществляются уполномоченными должностными лицами контрольного (надзорного) органа посредством работы в подсистеме

досудебного обжалования (рис. 1). Данная подсистема является технологическим решением по организации рассмотрения и разрешения жалоб в единой информационной среде. Функциональные возможности подсистемы предусматривают осуществление уполномоченными должностными лицами в установленные сроки юридически значимых действий, предусмотренных законодательством в рамках правовой процедуры рассмотрения жалоб.

Для работы в подсистеме ДО ГИС ТОР КНД контрольные (надзорные) органы должны быть подключены к данной подсистеме в установленном порядке. Данный порядок подразумевает формирование отдельных организационных структур для подключения к подсистеме на федеральном и региональном уровне. Организационная структура на уровне субъекта РФ включает в себя следующие

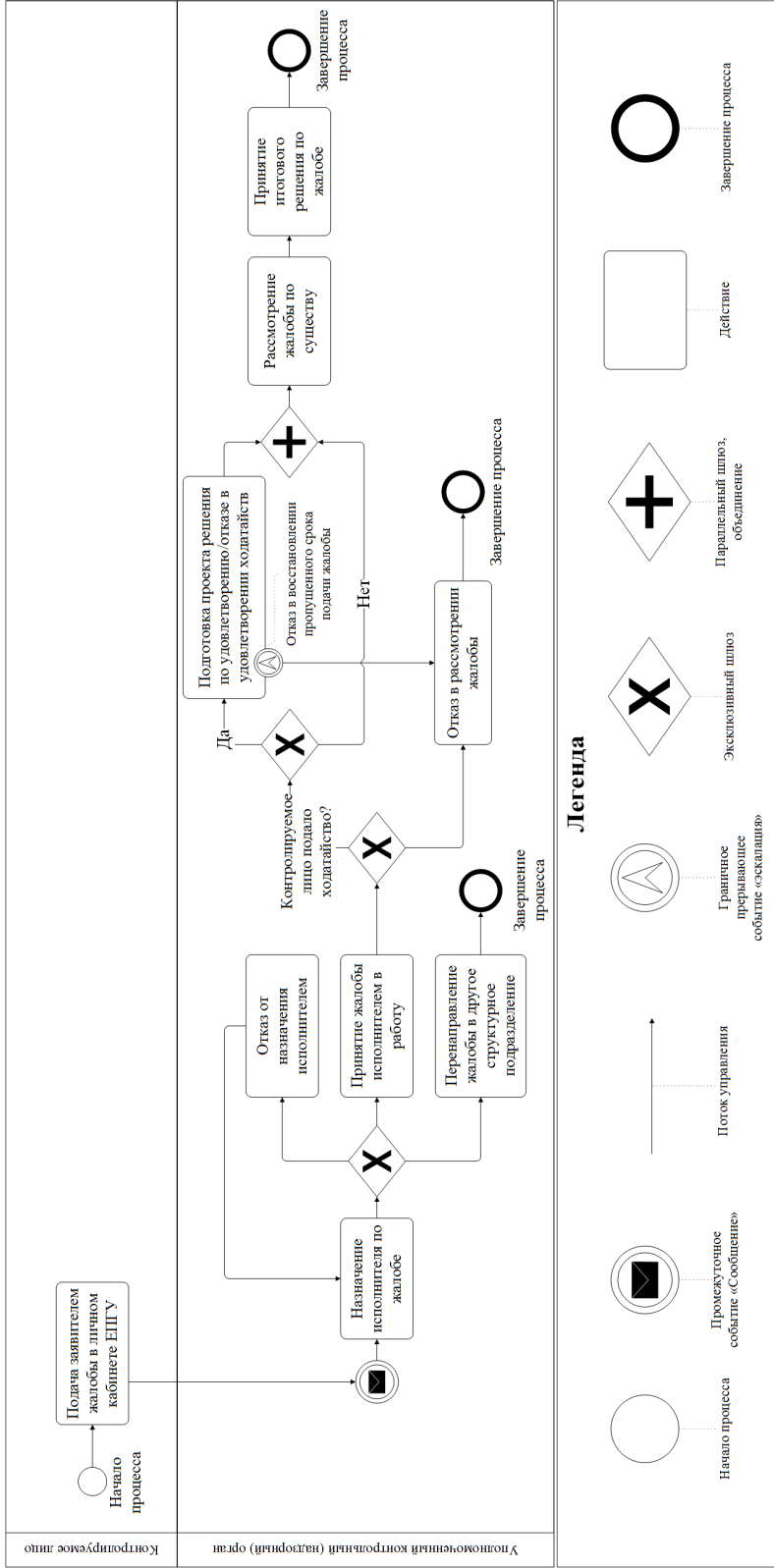

Рис. 1. Схема бизнес-процесса рассмотрения жалоб в подсистеме ДО ГИС ТОР КНД

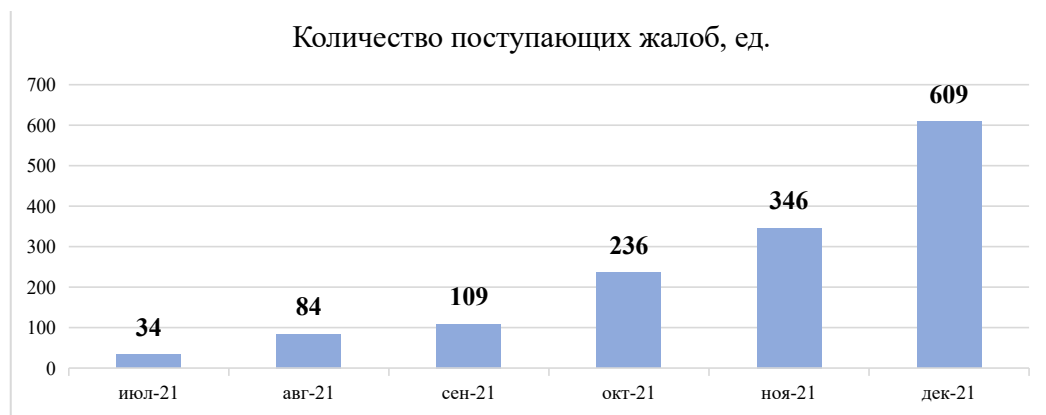

Рис. 2. Количество поступающих жалоб по всем видам контроля

организационные роли: координатор внедрения подсистемы ДО в субъекте РФ, администратор внедрения подсистемы ДО в субъекте РФ и администратор контрольного (надзорного) органа [1].

Координатор осуществляет полномочия по организации внедрения подсистемы ДО в контрольном (надзорном) органе, выполняя роль связующего звена между контрольным (надзорным) органом и ответственными ведомствами.

Администратор внедрения реализует техническое подключение контрольных (надзорных) органов к ГИС ТОР КНД и осуществляет заведение администраторов контрольных (надзорных) органов в личных кабинетах.

Администратор контрольного (надзорного) органа регистрирует пользователей – сотрудников контрольного (надзорного) органа, уполномоченных на рассмотрение жалоб, – с учетом разграничения прав, предусмотренных внутренней ролевой моделью подсистемы ДО ГИС ТОР КНД.

Основные проблемы, возникающие при подключении контрольного (надзорного) органа, связаны с отсутствием унифицированного порядка подключения к подсистеме ДО (табл. 1)

В настоящий момент завершено внедрение механизма досудебного обжалования на федеральном и региональном уровнях: 100% федеральных контрольных (надзорных) органов и региональных контрольных (надзорных) органов завершили подключение к подсистеме ДО и заполнили личные кабинеты. Однако актуальность унификации подключения к подсистеме ДО не снижается, так как до сих пор осуществляется подключение муниципальных контрольных органов, а также могут появляться

новые виды контроля, которые также необходимо будет подключать. [2]

Актуальность применения механизма досудебного обжалования подтверждается перманентно растущей динамикой поступления жалоб. В частности, согласно статистике Министерства экономического развития РФ, за 6 месяцев с момента запуска сервиса досудебного обжалования поступило 1418 жалоб от 726 уникальных заявителей. (Рис. 2) [5]

При этом большинство жалоб поступает на решения, действия (бездействия) контрольных (надзорных) органов и (или) их должностных лиц, которые были совершены в рамках выездной проверки. Это связано, в первую очередь, с процессуальными особенностями проведения выездной проверки. Данный вид контрольного (надзорного) мероприятия осуществляется по месту нахождения (осуществления деятельности) контролируемого лица, предполагает непосредственное взаимодействие с контролируемым лицом или его представителем, а также включает совершение различных контрольных (надзорных) действий, по результатам которых могут быть выявлены нарушения обязательных требований. Также статистика распределения завершенных контрольных (надзорных) мероприятий по видам за период с 01.07.2021 по 31.12.2021 показывает, что наиболее используемым видом контрольных (надзорных) мероприятий стала именно выездная проверка, на долю которой приходится 67% в общем числе завершенных контрольных (надзорных) мероприятий. Эти факторы объясняют закономерность высокой доли поступлений жалоб на решения, принятые по результатам выездной проверки. Стоит отметить, что внедрение подсистемы досудебного

обжалования вызвало значительный рост доли решений по жалобам, вынесенным в пользу заявителя. В частности, в период с 01.07.2021 по 31.12.2021 по 252 жалобам (28,5%) были приняты решения в пользу заявителя полностью или частично [6]. Это означает, в первую очередь, реальную возможность для подконтрольных субъектов восстановить свои права и законные интересы в случае их нарушения со стороны контрольных (надзорных) органов. Тем более электронный формат подачи жалобы не обременяет подконтрольные субъекты различными административными процедурами и временными затратами, как это было ранее до запуска сервиса досудебного обжалования.

Досудебное обжалование является качественным источником обратной связи для формирования эмпирической базы, используемой для совершенствования системы государственного контроля (надзора). Например, анализ статистики рассмотрения жалоб в разрезе «жизненных ситуаций» позволяет обобщать правоприменительную практику и выявлять типовые спорные ситуации, а также причины и условия их возникновения [3]. Эффективным способом по снижению количества жалоб может стать систематическое проведение инспекторами консультирования по завершении проведения контрольного (надзорного) мероприятия. Инспектор вправе осуществлять консультирование в качестве профилактического мероприятия по результатам проведения проверки. Эта норма закреплена в статье 90 Федерального закона № 248-ФЗ. В рамках консультирования инспектор предоставляет разъяснения контролируемому лицу по вопросам, связанным с процедурой проведения контрольного (надзорного) мероприятия и спорным ситуациям, которые могли возникнуть в ходе этого мероприятия. Повышение осведомленности контролируемого лица о процессуальных особенностях контрольного (надзорного) мероприятия и о причинах применяемых в отношении него мер и решений потенциально позволит снизить количество поступающих жалоб. [4]

Таким образом, в целях расширения применения механизма досудебного обжалования необходимо разработать единообразные подходы подключения контрольных (надзорных) органов к подсистеме досудебного обжалования. Это позволит упорядочить

потоки сведений, имеющих значение при подключении, конкретизировать функции ответственных лиц и выстроить порядок их взаимодействия. Также контрольные (надзорные) органы должны использовать сведения, полученные в результате анализа практики досудебного обжалования, при принятии управленческих решений относительно планирования профилактических мероприятий, направленных на выдачу рекомендаций и пояснений контролируемым лицам по вопросам соблюдения обязательных требований. Профилактическая деятельность позволит повысить уровень правовой грамотности контролируемых лиц и устранить потенциальные условия, причины и факторы, способные привести к нарушению обязательных требований и причинению вреда охраняемым законом ценностям.

Список источников:

- 1. Делегирование контрольно-надзорных полномочий федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов РФ. Монография. / О.В. Панина, Л.В. Шубцова, Л.А. Плотицына, Т.В. Братарчук (Бутова), Н.Л. Красюкова, Н.А. Завалько, К.Е. Лукичев, Д.К. Тузкова, Я.Е. Пряженникова (Трубкина), И.А. Щукин, Е.И. Шаюк, И.С. Шаршова. - М.: Центркаталог, 2018. – 169 с. - (Научный фонд).*
 - 2. Липунцова А.В. Теоретические и практические аспекты правового эксперимента (на примере эксперимента нового порядка досудебного обжалования решений контрольного (надзорного) органа) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 442–454.*
 - 3. «Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований» (утв. Протоколом заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 12.09.2017 N 61(11)).*
 - 4. Шубцова Л.В. Совершенствование системы контрольно-надзорной деятельности в здравоохранении на основе использования зарубежного опыта // Финансовая жизнь. 2019. № 1. С 27–33.*
- Государственное регулирование. Дайджест событий (выпуск 26) [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/gosudarstvennoe_regulirovanie_daydzhest_sobytyi_vypusk_26.html (дата обращения 12.04.2022).*

УДК 08.00.05

СМИРНОВА Дарья Аркадьевна*,
студент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
sdasha01@mail.ru

SMIRNOVA Darya Arkadyevna
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation
Moscow

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования профессиональной компетентности государственных служащих, а также анализируются возможности и инструменты укрепления профессиональной культуры как одного из ключевых элементов профессионализма служащего. *Ключевые слова:* государственная гражданская служба, профессиональная компетентность, профессиональная культура, компетенции.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF A STATE CIVIL SERVANT AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

Abstract. The article deals with topical problems of improving the professional competence of civil servants, as well as analyzes the possibilities and tools for strengthening professional culture as one of the key elements of the professionalism of a public servant.

Keywords: public civil service, professional competence, professional culture, competences.

708

Профессионализм государственных служащих на протяжении более чем трёх столетий остаётся значимым вопросом, которому посвящают свои исследования ведущие специалисты в России и за рубежом. Важным аспектом данного вопроса является понятие компетентности государственного служащего, смысл и содержание, вкладываемые в данное понятие. Будучи связанной с решением стратегических задач, влияющих на судьбу государства и общества, профессия государственного служащего становится одним из первоочерёдных объектов для изучения. Эффективность работы государственных учреждений следует из эффективности работы их служащих, что подчёркивает актуальность проблемы их компетентности.

От эффективности работы государственного аппарата, как на федеральном, так и региональном уровне, зависит благополучие граждан страны, и ключевым звеном в процессе отстаивания внутренних и внешних интересов страны становятся государственные гражданские служащие, чья компетентность как никогда подвергается серьёзной проверке.

Обращаясь к содержанию профессиональной компетентности государственных гражданских служащих, чьи элементы были отражены различных работах Н.М. Пестеревой и В.В. Ключиной [1], следует выделить четыре основных компонента:

1. Когнитивный. Данный компонент репрезентует все области знаний, которыми необходимо владеть компетентному профессионалу государст-

[* Научный руководитель: АДАМСКАЯ Любовь Владимировна, к.соц.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, adamskaia@yandex.ru

Scientific supervisor: ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation]

венной службы: теория государства и права, политология, экономика, психология, юриспруденция, а также современные тенденции и технологии.

2. Коммуникативный. В этом аспекте рассматриваются специализированные навыки, связанные с умением грамотно организовать устную и письменную речь, построить дипломатичный диалог, навыки переговоров и убеждения.

3. Деятельностный. Этот компонент наиболее связан с практической стороной компетентности и отражает, прежде всего, способность применить потенциал, заложенный другими компонентами, в реальной жизни. Его суть заключается в умении грамотно построить свой рабочий процесс и самоорганизации. Сюда же уместно отнести так называемые soft-skills – «мягкие навыки», применяемые за рамками профессиональных знаний сотрудником любой специализации.

4. Личностный. Заключительный компонент составляет, на мой взгляд, ведущую роль в определении компетентности государственного служащего, так как включает в себя модель «идеального» представителя данной профессии и описывает психологическую, моральную и этическую способность человека занимать должность гражданской службы.

Именно четвёртому аспекту в последнее время уделяется значительное внимание в контексте поднятия мотивации служащих, усиление их духа патриотизма и борьбы с коррупцией. Не последней причиной этому служит нестабильная политическая обстановка в мире, требующая сильного и надёжного института государственной гражданской службы для поддержания внутреннего порядка в стране и обеспечения её устойчивого развития в условиях давления мирового сообщества на ключевые сферы государства: социальную и экономическую.

В текущих условиях крайне важно разработать эффективный механизм управления профессиональной компетентностью государственных служащих, усовершенствовав существующие меры её регулирования и добавив новые, современные инструменты.

Обращаясь к зарубежному опыту работы с профессиональной компетентностью государственных служащих, стоит рассмотреть разработку Великобритании, как одну из наиболее проработанных моделей профессиональных компетенций, призванную помочь в формировании целостного образа специалиста гражданской службы. Модель управленческой

компетенции SHL входит в международные стандарты и включает в себя факторы, которые определяют сферу и содержание компетенций, а также личностные черты, способствующие формированию данных компетенций.

Подробное описание данной модели в своём исследовании дают Пестерева Н.М., Цветлюк Л.С., Надеина О.С., разделяя компетенции на четыре категории: качества руководителя, профессиональные качества, качества предпринимателя, личностные качества [2]. На основе приведённого описания я составила следующую таблицу, отражающую, по моему мнению, компетенции, важные именно для государственного гражданского служащего (табл. 1).

Следование данной модели позволяет с лёгкостью определить недостающие компетенции и определить фокус профессионального развития служащего. То есть, компетентность достигается путём определения ясного и открытого пути развития, что выгодно как лично служащему, так и работодателю.

Сравнивая классический западный опыт с восточным, следует уделить внимание японской модели «мультипрофессионализма», рассматривающей профессиональную компетентность под более широким углом и предполагающей перевод служащего с должности на должность путём «горизонтальной» мобильности: не снижая уровень карьерного развития, гражданский служащий получает возможность овладеть компетенциями в смежных с его, а иногда и достаточно отдалённых областях; количество освоенных дополнительных специальностей характеризует способности и профессиональную компетентность сотрудника.

Основной интерес японской модели составляет возможность получения на выходе универсального специалиста, приспособленного к выполнению любой задачи и компетентного в любой сфере деятельности государственного органа, где он работает.

Подводя итоги, следует отметить, что единственно верного ответа на вопрос «какой метод наиболее эффективен для повышения профессиональной компетентности государственных гражданских служащих?» попросту не существует. Оптимальным курсом действий остаётся всестороннее рассмотрение проблемы и использование комплекса различных методов. При этом важным условием является не слепое копирование уже разработанных методов, а их переосмысление с учётом таких факторов, как специфика и функции государственного орга-

Табл. 1. Модель управленческой компетенции SHL

Сфера компетенций	Определение	Факторы достижения	Личностная черта
Лидерство и целеполагание	Руководство и осуществление лидерства. Инициация действий, определение направлений развития.	Стремление к власти и руководству Общительность	Амбициозность, потребность во власти и контроле
Организованность и исполнительность	Заблаговременное планирование и организованная работа. Следование инструкциям и правилам.	Добросовестность Самоорганизация	Ответственность
Анализ и интерпретация	Наличие аналитического образа мышления. Вникание в суть сложных проблем и вопросов. Эффективное сочетание личного опыта и новых технологий.	Критическое мышление Открытость к новизне	Проницательность
Поддержка и кооперация (взаимодействие)	Эффективное общение и сотрудничество. Убеждение и влияние на других. Поддержка, уважение окружающих и позитивное отношение к ним в жизненных ситуациях.	Умение находить компромисс Эмоциональный интеллект Общительность	Эмпатия (сопереживание)
Предприимчивость и ориентация на качество	Фокусировка на результате и достижении своих целей. Высокие показатели эффективности при ощущении значимого личного вклада в дело.	Стремление к успеху Ориентация на результат	Целеустремленность
Адаптивность и креативность	Эффективное преодоление давления и неудач. Готовность к новым идеям и действиям. Инновационность, стратегическая широта мышления.	Творческое мышление Инициативность	Гибкость

на, национальные и региональные особенности, личный профиль государственных служащих, текущая политическая и социально-экономическая обстановка в стране и мире.

Тем не менее, на основе рассмотренных исследований можно выявить чёткий вектор развития, основанный на понимании двух важнейших аспектов профессиональной компетентности гражданских служащих. Это, во-первых, продвижение культуры многопрофильности и комплексности набора знаний, навыков и умений государственных служащих, обеспечивающей гарантию их профессиональной мобильности и высокой адаптации ко всем внедряемым новшествам и быстро меняющейся обстановке.

Важность этого не может быть переоценена, что ярко доказывают события последних лет, связанные с резкой перестройкой привычного порядка из-за общемирового политико-экономического кризиса,

вызванного последствиями коронавируса и экономических санкций против России.

Государственные служащие, как один из первых рубежей информационной и ресурсной войны, должны обладать не только способностью быстро перестраиваться под условия, чтобы взять контроль над меняющимися обстоятельствами, но и обладать изрядной психологической стойкостью, моральной выдержкой и глубоким чувством патриотизма – за рамками простых человеческих качеств, на уровне их профессиональных компетенций.

Всё это подводит нас к определению второго необходимого аспекта современной профессиональной компетентности на госслужбе: формированию особой ролевой модели, психологического профиля гражданского служащего, которому должны соответствовать как уже существующие специалисты, так и будущие выпускники высших учебных заведений по данной специальности.

Данный аспект составляет особую важность, так как приводит к основной мысли о смысле профессиональной компетентности. В начале работы нами был поставлен вопрос того, на чём основана профессиональная компетентность государственного гражданского служащего, и ответ кроется в понятии «профессиональной культуры» – собирательного понятия, описывающего интеллектуальную и моральную готовность кандидата занимать должность гражданской службы. Речь идёт не только о полученных теоретических знаниях и практическом опыте, но и о внутреннем осознании всей глубины предназначения государственной службы, степени принимаемой ответственности и леймотива работы гражданского служащего: служения во благо страны и её населения. Именно это и ничто иное составляет основу профессиональной компетентности государственного гражданского служащего.

Список источников:

1. Калачева Т.Г. - *Профессионализм государственных служащих субъекта федерации: методологический и методический подход к анализу проблемы.* — Н. Новгород, 1998, с. 32// <https://www.disserscat.com/content/professionalizm-sluzhashchikh-gosudarstvennoi-vlasti-i-mestnogo-samoupravleniya-sotsiologich> (дата обращения: 14.05.2022).
2. Н.М. Пестерева, Л.С. Цветлюк, О.С. Надеина - *Формирование профессиональных компетенций государственных служащих/ М: Из-во РГГУ, 2014. - 139 с.*// <https://docplayer.com/35561300-Formirovanie-professionalnyh-kompetency-gosudarstvennyh-sluzhashchih.html> (дата обращения: 14.05.2022).
3. Клюкина В.В., Ли А.М. - *Структура профессиональной компетентности как фактора эффективности деятельности государственного служащего/ Инновационная наука. 2015. №5-1.*// <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-professionalnoy-kompetentnosti-kak-faktora-effektivnosti-deyatelnosti-gosudarstvennogo-sluzhaschego> (дата обращения: 14.05.2022).
4. Макарова Г.В. - *Управление профессиональным развитием гражданских служащих/ Среднерусский вестник общественных наук. 2018. №5*// <https://cyberleninka.ru/article/n/ upravlenie-professionalnym-razvitiem-grazhdanskih-sluzhaschih> (дата обращения: 14.05.2022).
5. Товышева И.З., Абдрахманова Г.Г. - *Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности государственных гражданских служащих управления Федеральной налоговой службы России по Республике Башкортостан/ Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №11-3*// <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-protseasa-formirovaniya-professionalnoy-kompetentnosti-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-upravleniya> (дата обращения: 14.05.2022).
6. Малышева В.В. - *Профессиональная компетентность государственных служащих и ее формирование в условиях непрерывного образования/ Известия ВГПУ. 2007. №1*// <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-gosudarstvennyh-sluzhaschih-i-ee-formirovanie-v-usloviyah-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.05.2022).

УДК 631

СОБОЛЕВА Дарья Игоревна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
daryasobolewa1@mail.ru

SOBOLEVA Darya Igorevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Аннотация. Развитие российского рынка зерна имеет первостепенное значение в обеспечении продовольственной безопасности страны. Несмотря на лидирующие позиции на мировом рынке, отечественный зерновой комплекс имеет проблемные зоны, требующие решения. С введением антироссийских санкций появились новые проблемы, требующие незамедлительных мер поддержки со стороны государства. Только эффективная государственная политика способна стабилизировать российский рынок зерна, справиться с вызовами нового времени.

Ключевые слова: зерновой комплекс, российский рынок зерна, зерновое хозяйство, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, антироссийские санкции, меры поддержки государства.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE GRAIN COMPLEX OF RUSSIA IN INTERNATIONAL CONDITIONS

Abstract. The development of the Russian consumer market is of paramount importance in the country's food security trade. Despite a stable position in the world market, the domestic grain complex has problem areas that need to be addressed. With the introduction of anti-Russian meetings, new problems have arisen that require immediate measures of support from the states. Only an effective state policy is able to stabilize the consumer market and cope with the challenges of the new time.

Keywords: grain complex, Russian grain market, grain farming, agro-industrial complex, agriculture, anti-Russian sanctions, state support measures.

712

Разработка эффективной отраслевой государственной политики имеет особое значение, поскольку осуществление эффективного управления способствует росту положения государства на мировой арене. Одной из наиболее значимых отраслей неэнергетического экспорта является зерновое хозяйство. Россия обладает крупной территорией с благоприятными агро-климатическими условиями для выращивания зерна. Являясь основой АПК России, зерновой комплекс обеспечивает продовольственную безопасность государства, что говорит о высокой социаль-

ной значимости отрасли: производные продукты зерновых культур (хлеб и хлебобулочные изделия) являются основой продуктовой корзины населения.

Стратегическое планирование играет важную роль в развитии комплекса, так как обеспечивает разработку сценариев развития отрасли, учитывает возможные риски и угрозы, оценивает перспективы развития, прямые и косвенные факторы воздействия и др. Центральное место в государственной политике развития зернового хозяйства занимает Долгосрочная стратегия развития отрасли до 2035 года.

[*Научный руководитель: ШУБЦОВА Людмила Владимировна – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, ayana1988@mail.ru

Scientific supervisor: SHUBTSOVA Lyudmila Vladimirovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation.]

Главной целью признано формирование системы производства основных зерновых культур, которая будет гарантировать продовольственную безопасность страны, обеспечивать внутреннее потребление страны, а также способствовать развитию экспортного потенциала России.

Для понимания природы возникших в связи с санкциями проблем, необходимо определить уровень развития российского рынка зерна. Зерновой комплекс является лидером в экспорте сельхозпродукции (рис. 1) [1].

Россия занимает первое место в рейтинге стран-экспортеров за сезон 2020/21, значительно опережая Евросоюз, Канаду и США (рис. 2) [5].

Однако при высоком положении российского зернового комплекса в экспорте вызывает озабоченность состояние материально-технической базы отрасли. Данные Росстата демонстрируют тенденцию сокращения основных фондов: с 2010 года более, чем на 50% сократилось количество тракторов, уменьшилось количество зерноуборочных комбайнов с 80,7 тысяч шт. до 53,9 тысяч шт., та же ситуация прослеживается с культиваторами, сеялками, плугами и др. Дефицит в обеспечении техникой сопровождается высокой степенью износа основных фондов, что подтверждают также показатели Росстата – на 1000 га предусмотрено 3 трактора и 2 комбайна. Данный факт подтверждает показатель о списании техники в сельскохозяйственных организациях. Так, в 2020 году было списано 3,6% тракторов по отношению к

3,4% 2019 года, 4,7 % зерноуборочных комбайнов, по отношению к 4,4% 2019 года.

Актуален в зерновом комплексе и вопрос о качестве зерна. Согласно ГОСТ 27186-86, зерно должно соответствовать утвержденным стандартам, обладать некой качественной характеристикой, которая может быть нарушена в процессе переработки и хранения зерна. Для создания благоприятных условий необходимо соблюдать влажность, энергию прорастания, всхожесть семян и другие факторы выращивания, причем как на стадии производства, так и на стадии переработки и хранения зерна. Важнейшую роль в соответствии стандартам качества играют элеваторы – сооружения для хранения зерна, обеспечивающие сохранение изначальных свойств зерна (посредством поддержания определенных режимов температуры и влажности). Согласно статистическим данным, ёмкость элеваторов постепенно сокращается: в 2019 году объем хранения зерна составлял 12 678 тыс. тонн ед. хранения, в 2020 году это уже 12 102 тыс. тонн ед. хранения. Качество зерна неразрывно связано с рациональной организацией системы контроля качества продукции на всех стадиях производства, переработки, хранения и транспортировки зерна. Необходимо формирование специального департамента по контролю за качеством производства, хранения и перевозки зерновых культур, который обеспечит рост производственной базы не только количественно, но и существенно улучшит показатели качества.

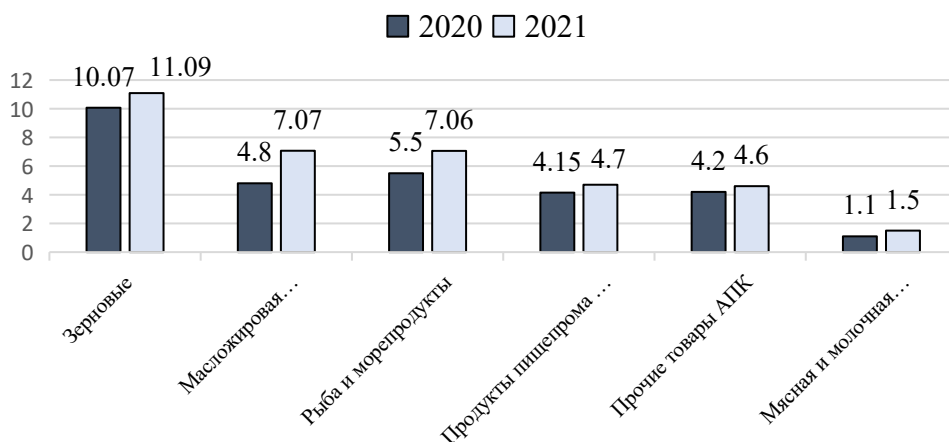

Рис. 1. Динамика поставок агропродукции за рубеж, \$, млрд.

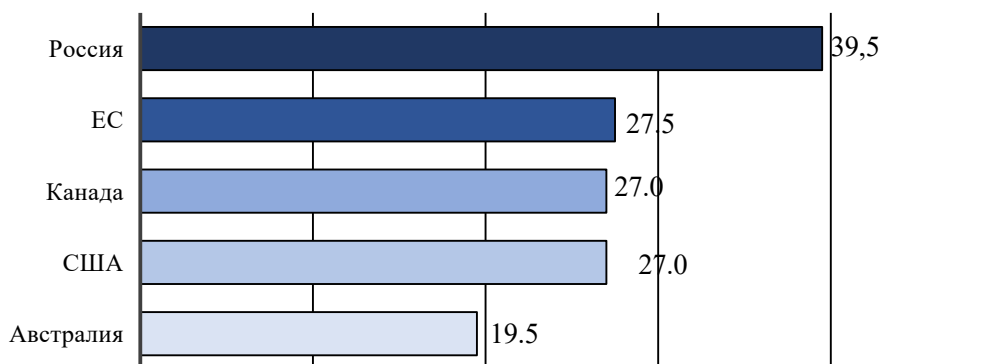

Рис. 2. Топ 10 стран-экспортёров пшеницы в 2020/21 г., млн т.

Важно упомянуть о влиянии природно-климатических условий на урожайность. В современном мире всё большую роль и внимание получает глобальные климатические процессы. Влияние антропогенной деятельности на природу Земли сложно переоценить. Глобальное потепление, ураганы, ливневые дожди, периоды засухи – все это оказывает значительное влияние на посевные площади всего мира и России в частности. Для предотвращения снижения урожайности посевных площадей необходимо создание высокотехнологичных защитных сооружений.

Оценивая организационную структуру Минсельхоза, можно заметить отсутствие департамента, отдела стратегического планирования. Российская Федерация – одна из ведущих стран мира по объемам производства зерна. Нацеленность на качественную и количественную положительную динамику подразумевает выделение не только финансовых, трудовых и технических ресурсов, но и управленческих. Создание отдельного органа, который будет сфокусирован на проблемах и перспективах производства зерна в стране, позволит быстро, своевременно и эффективно решать проблемы комплекса.

Последнее десятилетие показатели эффективности сельского хозяйства демонстрировали достаточно хорошие результаты, обеспечивая и внутреннее, и внешнее потребление. Однако российский рынок зерна является импортозависимой отраслью, особенно в области материально-технической базы. Современные условия, продиктованные политическими действиями, говорят как о возникновении новых, так и об усугублении уже имеющихся проблем отрасли. Прежде всего речь идет об ограничении

импорта сельскохозяйственной техники и оборудования. Здесь особую роль играет логистика: антироссийские санкции повлекли за собой сложности с импортом деталей, необходимых для сельхозтехники. Поскольку отрасль и до применения санкций имела проблемы с материально-техническим оснащением, приостановление поставок импортных деталей приводит к ухудшению состояния производственных мощностей. Другая актуальная проблема – дефицит семян ряда зерновых культур. Запрет на импорт семян может повлечь за собой уменьшение объемов посевных площадей, а в следствие и урожайности, что говорит о рисках обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ограничение на экспорт зерна становится еще одним препятствием в реализации продукции отрасли. Достижение высоких показателей в создании экспортоориентированной продукции является одной из центральных целей Долгосрочной стратегии развития рынка зерна. Правительству РФ необходимо предпринять активные меры для поддержки сельскохозяйственного рынка. Многие уже делается, так, согласно приказу Минсельхоза от 9 марта 2022 года, будет выделено дополнительное финансирование, направленное поддержку льготного лизинга оборудования, используемого в сельском хозяйстве. Предусмотрена возможность отсрочки оплаты инвестиционных кредитов в области АПК. В случае, если срок договора по краткосрочному кредиту оканчивается в 2022 году, предусматривается его продление еще на год. Кроме того, правительство направит 25 млрд рублей на льготные кредиты для аграриев. Это поможет им привлечь краткосрочные кредиты по

льготной ставке на сумму более 150 млрд рублей, а значит, посевные работы будут проведены без сбоев. Промышленные компании и ИП имеют право получить отсрочку от реализации ряда обязательств.

Совершенствование государственной политики в области зернового хозяйства предполагает реализацию приоритетных направлений. Прежде всего, важно развивать отечественное сельскохозяйственное машиностроение на основе высоких технологий. Отрасль сейчас имеет широкие возможности реализовать свой потенциал в ранее недоступных сегментах рынка. Такое направление предполагает необходимость разработки стратегического документа – государственной программы, в которой необходимо уделить особое внимание финансированию научно-исследовательской деятельности в области высокотехнологичного сельскохозяйственного машиностроения.

Важно в качестве приоритета выделить развитие отечественного семеноводства. Большая доля семян зерновых культур являются импортными. В условиях санкций есть риски ограничения объемов поставок и проблем с логистикой, ввиду чего необходимо постепенно вводить квоты на импорт семян в Россию, что стимулирует рост собственного производства и снижение импортозависимости. Размер квоты должен зависеть от объема производства отечественных семян, допускать в страну должен лишь недостаточный объем продукции. При этом с каждым годом размер квоты должен уменьшаться [2].

Безусловно, необходимо установление контактов с новыми экспортерами зерна. В условиях утраты основных экспортных направлений, необходим поиск и установление контактов с дружественными странами. Так, Россия сохраняет партнерство с Китаем, Турцией, Индией, Бразилией и латиноамериканскими странами. При создании новых партнерских отношений становится возможным достижение одной из целей Долгосрочной стратегии отрасли – расширение экспортного потенциала зернового комплекса страны [3].

Развитие зернового комплекса является одним из перспективных направлений современной государственной политики России. Применение эффективных механизмов будет способствовать сохранению продовольственной безопасности страны, обеспечению внутреннего потребления, а также развитию экспортного потенциала [5]. Еще до введения санкционного режима данные направления были значимыми в развитии отрасли. Антироссийские санкции повлияли на возникновение проблем, решение которых требует основательных и масштабных мероприятий. Однако при реализации эффективной политики, возможны как стабилизация, так и развитие российского рынка зерна. Необходимо отметить и положительный эффект от санкционного режима: новые вызовы требуют серьезных решений, способствующих развитию импортозамещения основных фондов отрасли, что в долгосрочной перспективе будет способствовать росту экономики и импортонезависимости России.

Список источников:

1. Быков Г.Е. *О стратегических направлениях развития экспортной зерновой политики России в долгосрочной перспективе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 5 (62). С. 49–58.*
2. Кублин И.М., Коновалов А.С. *К вопросу об импортозамещении в российском агропромышленном комплексе // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2 (42). С. 116–121.*
3. Лукин А.С., Мухаметгалиев Ф.Н., Ситдикова Л.Ф., Мухаметгалиева Ф.Ф. *Проблемы развития экспорта зерна России // Финансовая экономика. 2020. № 7. С. 222–226*
4. Шубцова Л.В. *Государственное антикризисное управление: системный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 5. С. 11–19.*
5. *ТОП-10 стран-производителей пшеницы в 2020/21 МГ [Электронный ресурс] // URL: <https://latifundist.com/rating/top-10-stran-proizvoditelej-pshenitsy-v-202021-mg> (дата обращения 05.05.2022).*

УДК 338.1

СОЛОВЫХ Надежда Николаевна,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Solovyh2011@yandex.ru

SOLOVYKH Nadezhda Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
professor of the Economic Theory Department
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПЕРЕХОД К VI ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что цифровая экономика как новый технологический уклад влечет за собой смену парадигмы экономического развития, что цифровая экономика – это качественно новый этап развития экономической системы, где происходит переход к VI технологическому укладу. Цифровая экономика, формируя глобальное информационное пространство, нивелируя территориально-временные границы взаимодействия хозяйствующих субъектов, существенно расширяя мирохозяйственные связи между ними, создает новые возможности мирового экономического развития. Ключевые слова: цифровая экономика, VI технологический уклад, цифровая экономика как новый технологический уклад, глобализационные процессы, глобальные сети, виртуальность экономических отношений.

716

GLOBAL DIGITAL TRANSFORMATION: TRANSITION TO THE VI TECHNOLOGICAL ORDER

Abstract. The article substantiates the position that the digital economy as a new technological order entails a change in the paradigm of economic development, that the digital economy is a qualitatively new stage in the development of the economic system, where there is a transition to the VI technological order. Digital economy, forming a global information space, leveling the territorial and temporal boundaries of interaction of economic entities, significantly expanding the world economic relations between them. creates new opportunities for global economic development.

Keywords: digital economy, VI technological mode, digital economy as a new technological mode, globalization processes, global networks, virtuality of economic relations.

В новой технологической эпохе, которую мы определяем как постиндустриальная инновационная экономика, где ядром становится цифровая экономика, характеризующаяся стиранием границ между физическими, биологическими и цифровыми технологиями, происходит форсированное рождение нового поколения экономики, базирующейся главным образом на внедрении и использовании цифровых технологий на всех участках экономической деятельности, которые кардинально изменяют порядок функционирования экономических систем и сопровождаются системными изменениями во всех сферах бизнеса, общества и политики, а также появлением более современных форм организации работы власти, государственного и частного секторов экономики.

По данным международной консалтинговой компании International Data Corporation (IDC), расходы на цифровую трансформацию на глобальном уровне растут в среднем на 17,9% ежегодно. Совокупный глобальный размер цифрового сектора к 2035 году по объему превзойдет производственный сектор и будет составлять 16 трлн долл. США [5].

Большинство исследователей сходится во мнении, что цифровая экономика – это качественно новый этап развития экономической системы, где происходит переход к VI технологическому укладу. Немецкий экономист, основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе, Клаус Шваб знаменует данный этап развития четвертой промышленной революцией, в которой происходит слияние совершенно различных технологий цифрового, технологического и биологического миров,

Табл. 1. Основные показатели цифровой экономики России [2, с. 22-28]

	2010	2013	2014	2016	2017	2018	2019	2020
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников, в процентах к ВВП				1.7	1.9	1.9	2.2	2.5
Внутренние затраты на исследования и разработки по приоритетному направлению в процентах к ВВП	7.3	8.0	8.3	8.3	8.0	7.4	7.8	
Публикации российских авторов в области ИКТ в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus:								
всего, ед.	3162	3773	5668	8728	11382	13162	16899	16616
в процентах от общемирового показателя	0.87	1.07	1.57	2.13	2.64	2.74	3.01	3.48
Патентные заявки на изобретения в области ИКТ, поданные российскими заявителями:								
всего, ед.	1696	2206	2293	1967	2269	2082	2665	
в процентах от общемирового числа патентных заявок в области ИКТ	0.37	0.41	0.40	0.32	0.34	0.30	0.35	
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сектора ИКТ, проценты	5.4	5.1	5.1	5.7	6.4	6.6	8.0	8.0
Валовая добавленная стоимость сектора ИКТ, в процентах к ВВП		2.79	2.81	2.82	2.87	2.75	2.86	3.1
Абоненты мобильного широкополосного доступа к интернету в расчете на 100 чел. населения, ед.		64.5	68.1	71.1	79.9	86.2	96.4	99.8
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету, в общем числе домашних хозяйств, проценты	48.4	67.2	72.1	74.8	76.3	76.6	76.9	80,0
Удельный вес населения, использующего интернет практически каждый день, в общей численности населения в возрасте 15-74 лет, проценты	26.0	48.0	55.1	57.7	60.6	68.8	72.6	76,7
Индекс цифровизации экономики		24	24	25	27	29	29 ...	29 ...
Удельный вес организаций предпринимательского сектора (в общем их числе), использующих широкополосный интернет, проценты:		63.8	80.8	81.4	78.9	80.5	81.6	86.0
Удельный вес организаций сельского хозяйства (в общем их числе), использующих широкополосный интернет, проценты:								74,3

Удельный вес организаций социальной сферы (в общем их числе), использующих широкополосный интернет, проценты:	47.6	74.6	77.9	80.0	82.1	84,3	85,3...	85,3...
Удельный вес организаций финансового сектора (в общем их числе), использующих широкополосный интернет, проценты:	83.7	92.2	91.9	89.3	90.6	93.0	93.8...	93.8...

Табл. 2. Индекс готовности к сетевому обществу по странам: 2020 [2, с. 24]

Страна	Индекс готовности к сетевому обществу (Network Readiness Index)		В том числе субиндексы			
	Технологии Technology	Значение	Люди People	Управление Governance	Воздействие Impact	Значение
	Место в рейтинге (изменение по сравнению с 2019 г.)		Значение	Значение	Значение	
Швеция	1 (0)	82.75	83.82	78.07	88.88	80.23
Дания	2 (+4)	82.19	79.71	80.81	89.80	78.45
Сингапур	3 (-1)	81.39	76.16	77.86	83.35	88.17
Нидерланды	4 (-2)	81.37	83.81	73.45	89.47	78.75
Швейцария	5 (0)	80.41	85.67	70.02	85.04	80.93
Финляндия	6 (+1)	80.16	78.24	78.19	88.61	75.59
Норвегия	7 (+3)	79.39	75.23	73.88	91.30	77.14
США	8 (0)	78.91	82.88	74.59	86.23	71.96
Германия	9 (0)	77.48	79.18	70.54	83.52	76.69
Великобритания	10 (0)	76.27	78.34	69.69	82.65	74.40
Болгария	46 (+3)	55.03	50.13	51.27	65.53	53.19
Уругвай	47 (-1)	54.87	46.96	54.63	61.40	56.49
Россия	48 (0)	54.23	46.62	59.68	56.98	53.65
Румыния	49 (-2)	54.16	49.62	49.75	58.69	58.59
Чили	50 (-8)	54.06	45.92	56.15	64.60	49.57

оказывающее существенное влияние на экономические, политические и социальные системы [4, с. 11].

Экономическая значимость цифровых технологий общепризнана. Она характеризуется, главным образом, принципиально новыми бизнес-моделями, которые, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, многократно расширяют возможности производства, продажи и потребления товаров и услуг. В то же время оценка влияния новых условий цифровой экономики на процессы

социально-экономического развития неоднозначна. Цифровая экономика может создавать благоприятные условия для реализации экономических интересов за счет новых возможностей доступа к мировым рынкам информационных ресурсов, интеллектуальным и инновационным центрам, сырьевым и финансовым биржам, глобальным рынкам сбыта. С другой стороны, как тотальная глобализация и сверхконкурентная среда, цифровая экономика усиливает действующие и создаёт новые

противоречия социально-экономического развития. Процессы цифровизации могут создавать препятствия при реализации национальных интересов, общественных интересов групп стран, а также экономических интересов отдельных социально-экономических групп.

Россия отстает от лидеров развития цифровой экономики, табл. 1, 2. Сдерживающими цифровизацию факторами являются общий низкий уровень технологического развития и неравномерное развитие цифровой инфраструктуры.

В сегодняшней ситуации обострения «холодной войны», беспрецедентных политических и экономических санкций в отношении России строить фундамент цифровой экономики на «заемных технологиях» нельзя. По словам нашего президента В.В. Путина, в реализации программы развития экономики нового технологического поколения мы должны опираться на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры нашей страны. Это вопрос национальной безопасности, технологической независимости России, нашего общего будущего. В 2019 году в России разработаны нормативные акты, касающиеся суверенного права государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальных сегментах сети Интернет. В 2020 году в Кодекс об административных нарушениях введены положения об ответственности должностных лиц за неиспользование сертифицированных средств шифрования при организации соединений по защищенным протоколам. Также разрабатываются стандарты безопасного информационного взаимодействия, которые к 2025 году будут внедрены на практике для более чем 75% субъектов страны [3, с. 85–87].

Цифровая экономика как новый технологический уклад влечет за собой смену парадигмы экономического развития. Изменения характеризуются качественными преобразованиями во всех сферах воспроизводственных процессов социально-экономической системы. Колоссальное влияние информационно-коммуникационных технологий на мировые процессы обмена и потребления товаров и услуг, в особенности доступ к интернету, приводит к резкому росту объема товарно-денежных обменов в глобальной хозяйственной системе.

Переход к постиндустриальному обществу привел к такому социально-экономическому явлению

как общество потребления. Потребление перестает носить цель только восполнения физических и духовных сил человека, а стало и формой досуга. Развитие цифровых технологий усиливает данные процессы путем интенсификации каналов распространения и продажи товаров и услуг. То есть содержание реального личного экономического интереса, направленного на символическое потребление, в эпоху цифровой экономики трансформируется таким образом, что вступает в противоречие с теоретико-методологическим экономическим интересом индивида, как с точки зрения и его неоклассической рациональности, так и его объективной экономической обусловленности в рамках политической экономии. Более того, в условиях развития новых бизнес-моделей появляются возможности формирования у людей потребностей на конкретные товары еще до их выхода на рынок.

Данная трансформация индивидуальных потребностей и экономических интересов в условиях экономики нового типа не соответствует традиционному представлению о постиндустриальном обществе как обществе, где преодолевается доминирование производящей материальные блага экономики над людьми, а основным направлением развития становится нематериальный сектор, связанный с развитием человека. Тем самым проявляется логика развития капиталистических экономических отношений в форме бесконечного накопления капитала, которая стала приближаться к своему теоретическому идеалу – превращению всего, и вся в товар, в том числе мы наблюдаем громадные масштабы превращения в товар самого процесса потребления [1, с. 71, 72].

Тотальная глобализация в условиях цифровой экономики ещё более углубляет центр-периферийную структуру организации мирового хозяйства, где осуществляется неравный обмен между рыночным ядром (центром), подчинённой ему окраиной (периферией), и промежуточной зоной (полупериферией). В условиях развития цифровой экономики глобальная хозяйственная система становится ещё более социально и экономически сегментирована, и дифференцирована как в центре, так и на периферии. Ведущим способом межфирменного взаимодействия становятся сети создания добавленной стоимости, где экономическая власть и капитал отделяются от производственных центров в пользу цифровых интеллектуальных и организационных «платформ» сети.

Таким образом, цифровые технологии создают новые матрицы экономических интересов хозяйствующих субъектов, представляющих собой сетевые связи между ядром – «цифровыми платформами» и периферийными звеньями. Это означает, что неравные возможности при реализации своих экономических интересов характерны уже не только для стран периферии и полупериферии глобальной капиталистической системы, но и для отдельных структурных сегментов внутри «ядра» мировой хозяйственной системы.

Список источников:

1. Валлерстайн И. *После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС. 2003. 256 с.*
2. *Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2021. 268 с.*
3. Соловых Н.Н., Бувечич А.П., Варвус С.А., Терская Г.А. *Модернизация современной социально-экономической политики России: человек как средство и человек как цель. Научная монография / науч. ред. Н.Н. Соловых. М.: Прометей. 2021. 484 с.*
4. Шваб К. *Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. М.: «Э». 2017. 208 с.*
5. Vladimir E. Korolkov, Eugenia L. Moreva, Nadezda N. Solovykh. *The problems of the digital economy development in the aspiring countries (the Russian case analysis) // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). Volume 9. Issue 11. November. 2018. P. 1655–166.*

УДК: 332.13

СТРОЕВ Павел Викторович,
кандидат экономических наук, директор
Института региональной экономики
и межбюджетных отношений, доцент
Департамента общественных финансов
Финансового факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
PStroev@fa.ru

STROEV Pavel Viktorovich,
PhD in Economics, Director of the Institute of
Continuing Economics and Interbudgetary Relations,
Associate Professor of the Department of Finance of
the Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ИВАННИКОВ Георгий Александрович,
студент факультета Социальных наук и массовых
коммуникаций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
GAIVannikov@fa.ru

IVANNIKOV Georgy Alexandrovich,
Student of the Faculty of Social Sciences and Mass
Communications,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ

721

Аннотация. В данной статье авторы на основе современных статистических данных и экспертных оценок специалистов и участников рынка осуществляют анализ практики применения концессионных соглашений в целом по стране, в рамках федеральных округов и на уровне регионов. В работе выделяются ключевые характерные особенности концессионного механизма, которые позволяют определить проблемное поле его применения на современном этапе развития сферы государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Выявление главных проблем и определение актуальных направлений по их решению позволят выработать целостный подход к социально-экономическому развитию территорий страны.

Ключевые слова: региональное развитие, инвестиции, концессии, механизмы развития, субъекты, анализ.

CONCESSION AGREEMENTS AS A MECHANISM OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT: MODERN ANALYSIS

Abstract. In this article, the authors, based on modern statistical data and expert assessments of specialists and market participants, analyze the practice of applying concession agreements throughout the country, within federal districts and at the regional level. The paper highlights the key characteristic features of the concession mechanism, which make it possible to determine the problematic field of its application at the present stage of development of the public-private partnership in the Russian Federation. Identification of the main problems and determination of topical directions for their solution will make it possible to develop a holistic approach to the socio-economic development of the country's territories.

Keywords: regional development, investments, concessions, development mechanisms, subjects, analysis.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития отечественной экономики актуальной является проблема пространственного развития страны [1–3]. Прежде всего это выражается в принимаемых нормативно-правовых актах, закрепляющих основы и цели

государственной политики в сфере социально-экономического развития Российской Федерации на краткосрочный период. К ним стоит отнести принятые в начале 2017 года Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и принятую в нача-

ле 2019 года Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указанные нормативно-правовые акты устанавливают основные принципы, задачи, цели и приоритеты государственной политики регионального развития и пространственного развития в стране.

Для эффективного развития системы расселения и территориальной организации экономики со стороны региональных властей и органов местного самоуправления требуется привлечение дополнительных инвестиций в объекты социальной инфраструктуры и иные объекты, имеющие первостепенное значение для формирования комфортной среды для проживания и развития предпринимательства [4–6]. Инструментом, специализированным для решения обозначенных вопросов, является концессионное соглашение (КС).

Вопрос об активном использовании концессионных соглашений в регионах страны для решения проблемы формирования и модернизации региональной и местной инфраструктуры в условиях недостаточности собственных финансовых ресурсов – безвозмездные поступления из федерального бюджета по состоянию на 1 декабря 2021 года составляли 19% доходов регионов [7] – является одним из ключевых в рамках пространственного развития Российской Федерации.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно Федеральному закону, под концессией понимается соглашение, согласно которому частный инвестор (инициатор) берет на себя обязательства по созданию или реконструкции за свой счет имущества, правом собственности на которое обладает концедент, а концедент, в свою очередь, обязуется предоставить частному инвестору на установленный соглашением период, права пользования и владения объектом концессионного соглашения для осуществления определенной деятельности [8].

В зарубежной литературе в определении концессионных соглашений ключевое место занимает их характеристика как средства, которое может быть использовано для создания конкуренции за рынок, когда конкуренция на рынке не действует. Согласно этому определению, концессии не обязательно должны включать частный сектор, поскольку

правительства могут предоставлять концессии государственным предприятиям. Однако концессии, как правило, предоставляются частным компаниям.

Как правило, в роли концессионера выступает, частный инвестор, который готов вложить собственные финансовые ресурсы в объект, указанный в концессионном соглашении, а в качестве концедента выступают органы государственной власти региона и органы местного самоуправления.

Из определения концессии следует, что использование данного механизма позволяет осуществлять комплексное развитие территориальной организации экономики региона, решая ряд ключевых задач, таких как:

- привлечение дополнительного объема негосударственных инвестиций в инфраструктуру региона;
- повышение эффективности управления государственной и муниципальной собственностью;
- формирование условий для развития областей государственно-частного партнерства;
- реконструкция и строительство объектов социальной инфраструктуры;
- строительство новых автомобильных дорог, объектов энергетики, промышленности и коммунальной инфраструктуры;
- формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе и др.

Но несмотря на очевидные преимущества концессионного механизма, официальная статистика в регионах и федеральных округах демонстрирует неравномерность его применения.

Перед тем, как перейти к анализу применения концессионного механизма по федеральным округам, важно отметить тенденцию его применения в целом по стране (рис.1).

По содержанию информационно-аналитического обзора Министерства экономического развития Российской Федерации, который был опубликован в начале 2020 года, за период с 2006 по 2019 год число концессионных соглашений варьировалось от нескольких единиц до более чем 800 единиц в год. Наибольшее количество было зафиксировано в 2016 году (в обзоре Минэкономразвития это объясняется вступлением в силу поправок в концессионное законодательство – установлением порядка частной концессионной инициативы). В предшествующие годы проявлялась отчетливая тенденция к росту числа КС. Но после достижения максимума в

2016 году в следующие периоды число концессий начало сокращаться от года к году [9].

Десятилетний период роста практики применения концессионного механизма в стране свидетельствует о его эффективности при решении ряда вопросов экономического развития территорий. Минэкономразвития в своем обзоре отмечал, что абсолютное большинство регионов страны применяли как минимум одно концессионное соглашение для строительства или реконструкции объектов социальной, инженерной, транспортной и иной инфраструктуры за анализируемый период.

С 2006 по 2019 год наибольшее число концессионных соглашений было заключено сроком от 5 до 10 лет и от 10 до 20 лет, что свидетельствует о наличии наиболее характерных для КС сфер применения в отечественной практике, выполнение проектов строительства или реконструкции объектов, в которых требует достаточно много времени (рис.2.).

Около 90% концессий было использовано в коммунально-энергетической сфере, в среднем на срок в 11 лет. Второе место по количеству применяемых концессий занимает социальная сфера (7%), срок КС, в которых в среднем занимает 22 года. Третье место (3%) – транспорт со средним сроком заключения соглашений в 21 год. (рис.3.).

Важно, что в перечне сфер использования КС в России есть пересечение с опытом европейских

стран. В них соглашения используются как правило в следующих сферах (рис.3.):

- Распределение воды;
- Передача и распределение электроэнергии (в отличие от розничной торговли электроэнергией или «поставок»);
- Транспортировка и распределение газа (в отличие от розничной продажи газа);
- Железнодорожная инфраструктура (например, пути и станции);
- Дороги.

Преобладающее число КС (около 94%) было заключено на муниципальном уровне (на региональный уровень приходится около 5%, а на федеральный около 1%), но наибольший объем инвестиций (42%) законтрактовывается на федеральном уровне, на региональный уровень приходится 33%, на муниципальный 25%.

Касательно вопроса об объеме инвестиционных обязательств, возникающих при заключении КС, то их динамика за тот же период также имела положительный характер (в 2014 году объем достигал значения в 300 млрд рублей, в 2016 году 500 млрд рублей, а в 2018 году уже превысил 1 трлн рублей), которая сохранилась и при сокращении числа концессий после 2016 года, что свидетельствует о росте масштаба осуществляемых проектов. Среди десяти самых крупных концессионных соглашений в Рос-

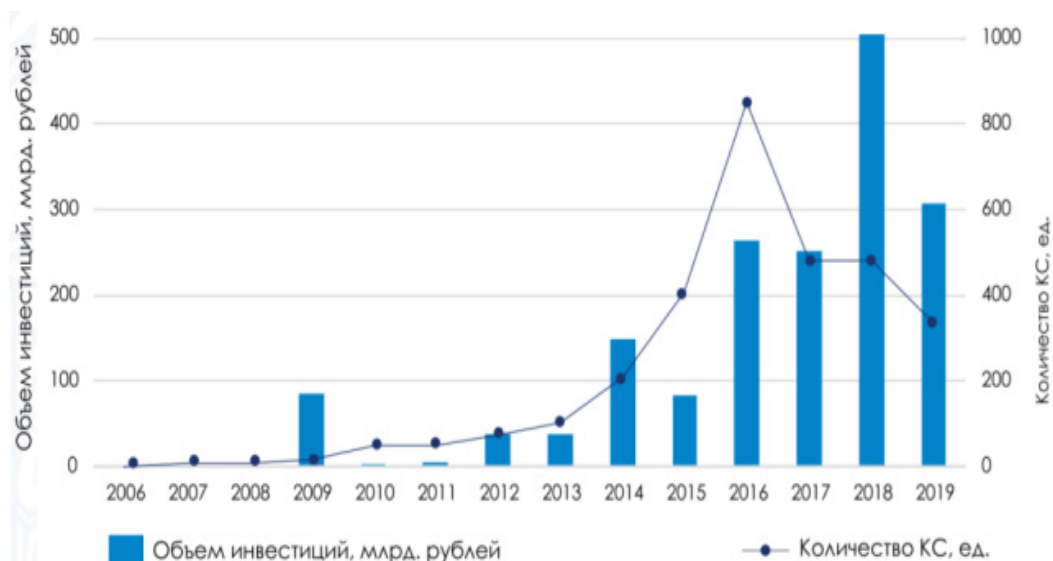

Рис. 1. Динамика заключения концессионных соглашений в РФ на период 2006–2019 гг.

Источник: Минэкономразвития РФ

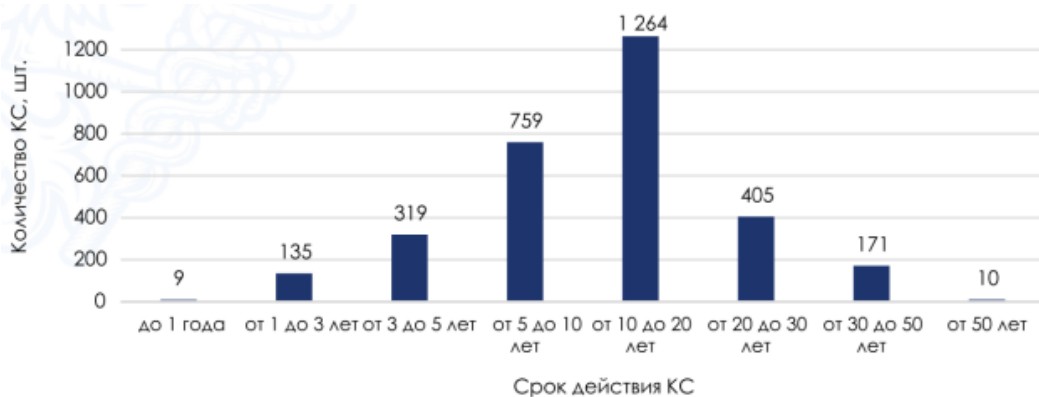

Рис. 2. Распределение количества концессионных соглашений по срокам их действия.
Источник: Минэкономразвития РФ

Рис. 3. Распределение количества КС по сферам реализации.
Источник: Минэкономразвития РФ

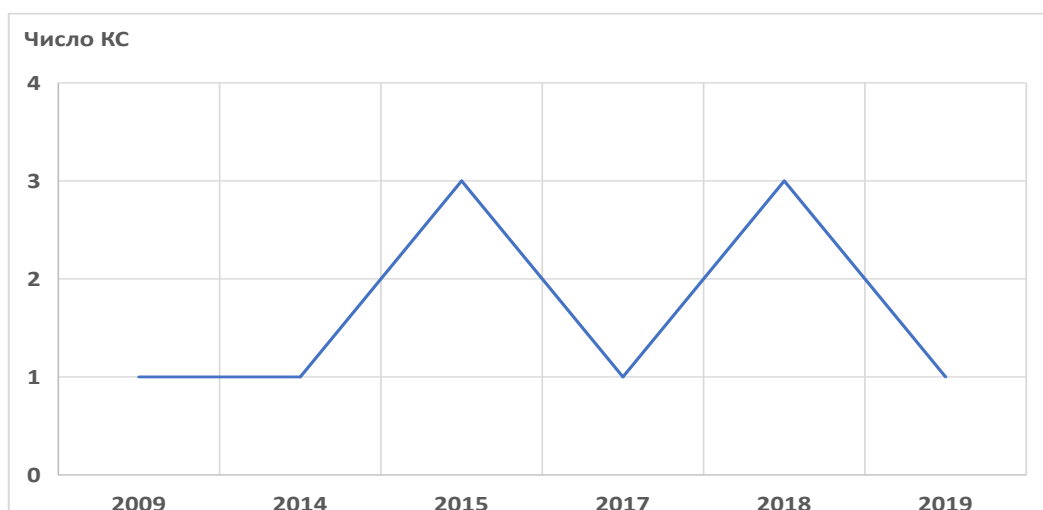

Рис. 4. Распределение десяти крупнейших КС в РФ в период с 2006 по 2019 гг.
Источник: Минэкономразвития РФ

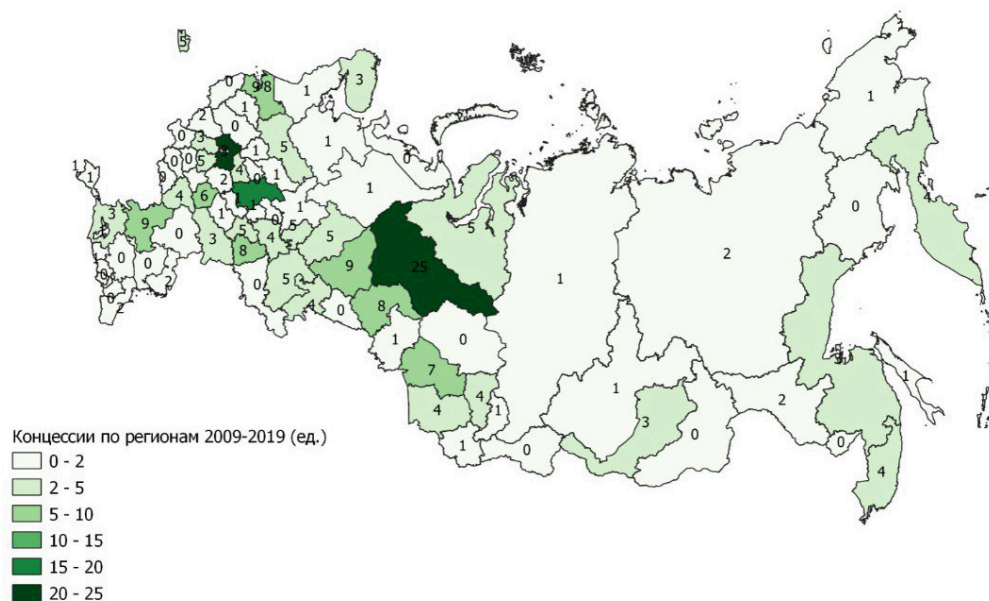

Рис. 5. Число концессий среднего и крупного уровня в регионах за период с 2009 по 2019 гг., ед.
Источник: НАКДИ

725

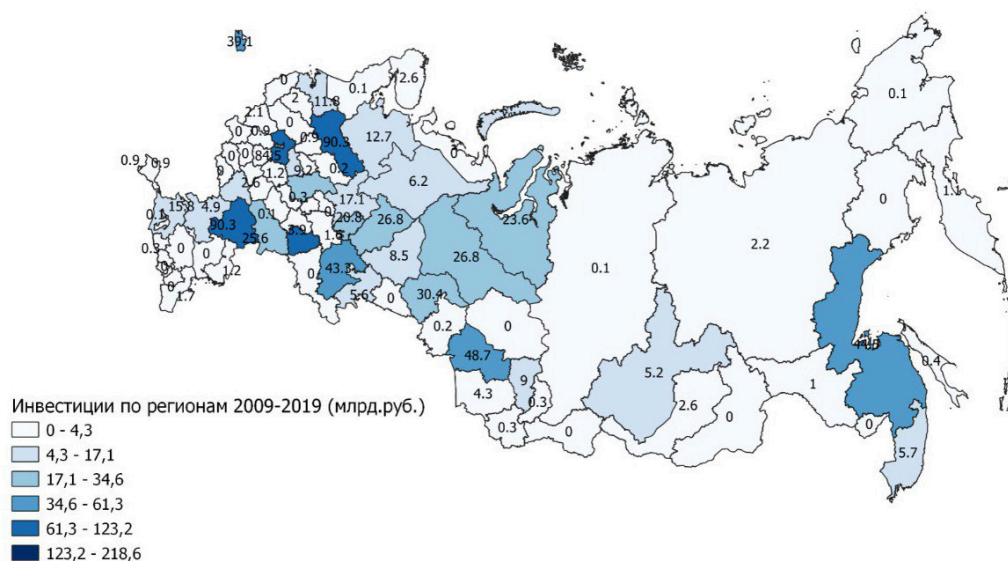

Рис. 6. Объём инвестиционных обязательств по концессиям по регионам в период с 2009 по 2019 гг., млрд руб.

Источник: НАКДИ

Рис. 7. Число концессионных соглашений по федеральным округам за период 2009–2019 гг., единиц

Рис. 8. Объем привлеченных инвестиций в инфраструктуру на душу населения по состоянию на 2021 год. Источник: расчеты Национального Центра ГЧП на основе данных платформы «РОСИНФРА»

сийской Федерации, с объемом общих инвестиций от 58 до 130 млрд рублей, половина была реализована после 2016 года (рис.4.).

Важным остается тот факт, что совокупный объем инвестиционных обязательств, возникающих вследствие заключения концессионных соглашений в 2019 году в Российской Федерации составил лишь 1,6% от ВВП, в то же время как в Великобритании этот показатель достигал значения в 6,6% от ВВП, в Австралии и Новой Зеландии 6,9% от ВВП, а в Канаде 8,1% от ВВП. Заметная разница в статистических показателях свидетельствует об отставании экономики в рамках практики применения КС в сравнении с опытом зарубежных стран. Имея в виду специфику условий развития различных инвестиционных механизмов в зарубежных странах, важно отслеживать накопленный опыт и применять эффективные технологии на отечественной практике [10].

При анализе отечественной практики можно выделить ряд характерных черт применения концессионного механизма.

Динамика заключения концессионных соглашений и объем возникающих инвестиционных обязательств в Российской Федерации за современный период в целом имели явно выраженную положительную динамику. В последние годы средний объем инвестиций, приходящийся на концессионное соглашение, существенно увеличился. Большинство КС заключается на муниципальном уровне для строительства или реконструкции объектов социальной, коммунальной или транспортной инфраструктуры, что и обуславливает довольно длительный средний период выполнения проектов.

Сравнительно небольшой удельный вес инвестиций в концессионные соглашения в объеме ВВП свидетельствует об отстающих темпах инвестиций в отечественную экономику с применением КС по сравнению с зарубежным опытом.

Важной характерной чертой концессионного механизма в Российской Федерации является неравномерность его применения между регионами страны.

Табл.1. Соотношение числа КС и объема инвестиционных обязательств по федеральным округам

Место в рейтинге	Название ФО	Значение показателя
По числу концессий, единиц		
1	Приволжский	59
2	Центральный	55
3	Уральский	51
4	Северо-Западный	34
5	Южный	24
6	Дальневосточный	20
7	Сибирский	20
8	Северо-Кавказский	4
По объему инвестиционных обязательств, млрд рублей		
1	Северо-Западный	300,2
2	Приволжский	299
3	Центральный	170,5
4	Южный	114,2
5	Уральский	94,9
6	Сибирский	68,1
7	Дальневосточный	57,6
8	Северо-Кавказский	2,3

Источник: НАКДИ

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Важно отметить, что за представленный десятилетний период концессии среднего (объем инвестиционных обязательств свыше 100 млн рублей) и крупного (объем инвестиционных обязательств свыше 1 млрд рублей) уровня применялись не во всех регионах Российской Федерации. Примерно четверть регионов страны либо вовсе не задействовали концессионный механизм, либо применяли его только с малым объемом инвестиций (до 100 млн рублей) (рис. 5).

Ситуация в суммарном объеме инвестиционных обязательств концептуально схожа с ситуацией с количеством самих КС в регионах. (рис. 6.).

Каждый федеральный округ включает в себя либо один, либо несколько регионов-лидеров, практика применения КС, в которых демонстрирует существенно преобладающее число заключенных концессий за период. В Центральном ФО – Московская область, в Северо-Западном ФО – г. Санкт-Петербург, в Приволжском ФО – Нижегородская область, в Южном ФО – Ростовская область, в Дальневосточном ФО это – Камчатский и Приморский край, в Уральском ФО – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, в Сибирском ФО – Новосибирская область, а в Северо-Кавказском ФО – это Республика Дагестан.

Если рассматривать картину в разрезе федеральных округов, то наибольшее число КС любого размера за десятилетний период с 2009 по 2019 год было заключено в Приволжском федеральном округе. Наиболее отстающий округ по числу концессий – Северо-Кавказский ФО (рис.7.).

Важно отметить, что не во всех федеральных округах регион-лидер по числу концессий совпадает с регионом-лидером по объему возникающих инвестиционных обязательств. Это также подчеркивает тенденцию к росту стоимости КС в отдельности, которая уже была отмечена выше. К примеру, в Южном ФО на 9 концессий в Ростовской области приходится 4,9 млрд рублей, а на 7 концессий в Волгоградской области 90,3 млрд рублей – разница более чем в 18 раз. Похожая ситуация в Дальневосточном, Приволжском и Уральском ФО.

Наибольшее число КС (25 единиц) было заключено в Ханты-Мансийском автономном округе –

это около 11% от общего числа соглашений в 63 регионах страны. Такая же ситуация и в разрезе инвестиционных обязательств. Лидером по объему инвестиций является г. Санкт-Петербург (218,6 млрд рублей) – 12% от общего объема.

Среди федеральных округов проявляется такой же дисбаланс. Наибольшее число концессий было заключено в Приволжском ФО (59 единиц) – 1/5 от общего числа КС в федеральных округах. Наибольший объем инвестиций, привлеченных в рамках концессионных соглашений, отмечается в Северо-Западном ФО (293,2 млрд рублей) – 16% от общего объема (табл.1.).

Разница в количестве заключенных концессионных соглашений между федеральными округами достигает до 14,75 раз (между Приволжским и Северо-Кавказским ФО).

Существующий в течение долгосрочного периода и на сегодняшний день дисбаланс в количестве реализуемых проектов на основе концессий и объеме инвестиций демонстрирует статистика по объему привлеченных инвестиций в инфраструктуру на душу населения по состоянию на 2021 год (рис. 8.).

Диапазон душевых инвестиций колеблется от менее 500 рублей на человека до 1945 рублей на человека (разница в 3,9 раза). Наименьший объем инвестиционных обязательств на одного жителя федерального округа фиксируется в Северо-Кавказском ФО, а наибольший объем в Дальневосточном ФО. Если же недостаток инвестиций в первом случае объясняется малым размером суммарных вложений и заключаемых соглашений, то во втором лидерство в душевых инвестициях значительным оттоком населения из дальневосточных регионов.

Проведенный анализ доказывает наличие существенного дисбаланса между регионами Российской Федерации в рамках ежегодно заключаемых концессионных соглашений и объеме возникающих в рамках КС инвестиционных обязательств. Заметная разница в показателях между регионами и федеральными округами указывает на существование ряда препятствий для развития концессионного механизма на отдельно взятых территориях страны.

Анализ десятилетнего (2009–2019 гг.) и тринадцатилетнего (2006–2019 гг.) диапазонов позволяет продемонстрировать устойчивость дисбаланса на протяжении долгосрочного периода. Следовательно, причины, препятствующие равномерному разви-

тию концессионного механизма в регионах, имеют устойчивый характер.

Явная тенденция к увеличению масштаба концессий указывает на рост числа КС на региональном и федеральном уровне в последние годы (наибольший объем инвестиций (42%) законтрактовывается на федеральном уровне, на региональный уровень приходится 33%).

Неравномерное распределение подушевых инвестиций на современном этапе, возникающих в рамках КС, позволяет выделить в качестве актуальной проблемы строительство и реконструкцию объектов социальной и иной инфраструктуры в регионах с устойчивым оттоком населения.

ВЫДЕЛЯЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕССИЙ В ОТСТАЮЩИХ РЕГИОНАХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ИХ РЕШЕНИЯ

Для обозначения ряда препятствий, возникающих в процессе применения концессий в регионах с отстающими темпами в статье помимо результатов проведенного выше анализа, будет использовано два аналитических материала, подготовленных НП «Центр развития ГЧП» совместно с компанией VEGAS LEX при поддержке Минэкономразвития РФ и с институтом развития ВЭБ РФ [11, 12]. Важно отметить, что первое исследование является первой попыткой оценить перспективы и препятствия развития в России концессионного механизма. Оно было проведено в 2014–2015 гг., что позволит использовать оптимальный результат при анализе указанных в статье периодов. Второе позволяет обозначить выделяемые препятствия на конец 2021 года.

Целесообразно выделить следующие препятствия для развития концессионного механизма в регионах и следующие причины дисбаланса между ними:

- существенные различия в инвестиционной привлекательности между регионами;
- отличия в квалификации представителей органов власти регионов и муниципальных образований в рамках рассмотрения инициативы о заключении концессионного соглашения;
- отличия в эффективности межведомственного взаимодействия в процессе рассмотрения инициативы инвестора;

- существенный дисбаланс в плотности населения, которое определяет уровень востребованности объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры;

- наличие достаточного количества объектов в региональной и муниципальной собственности, пригодных для концессий;

- отличия в инвестиционной привлекательности объектов концессионных соглашений для частной стороны;

- препятствия, существующие на этапе осуществления конкурсных процедур;

- сложность самого механизма ГЧП, а также недостаточностью ресурсов и компетенций в регионах для качественной подготовки правовых и финансовых условий проекта;

- потребность в синхронизации действий всех участников проекта, унификации подходов и стандартизации процедур в целях сокращения сроков подготовки и запуска проектов ГЧП.

Для решения существующих проблем целесообразно двигаться по следующим направлениям развития:

- необходимо определить органы исполнительной власти регионов и органы местного самоуправления, располагающие полномочиями по рассмотрению от имени субъектов Российской Федерации и муниципальных образований инициатив по заключению КС;

- требуется расширение практики применения концессионных соглашений в новых сферах государственно-частного взаимодействия;

- проведение образовательных мероприятий по повышению уровня компетентности государственных служащих исполнительной власти регионов и органов местного самоуправления по оценке предложений инициатора;

- расширение доступности опции для регионов по оказанию экспертизы документации по проектам концессий на предмет ее готовности и качества;

- продолжение развития цифровых сервисов, направленных на подготовку, привлечение, финансирование и реализацию проектов ГЧП, в частности концессий, в регионах.

ВЫВОДЫ

Такой механизм взаимодействия государственных органов и бизнеса как концессионное соглашение имеет ряд определенных преимуществ как

инструмент совершенствования пространственного развития регионов Российской Федерации. Прежде всего это подтверждается приведенной в статье официальной статистикой и мнением экспертов и участников рынка за десятилетний и тринадцатилетний период применения концессий в национальном разрезе, а также в разрезе федеральных округов и регионов. Явная положительная динамика числа КС и объема возникающих инвестиционных обязательств, в результате их заключения демонстрирует эффективность и удобство их применения на современном этапе. В условиях недостаточности собственных финансовых ресурсов у регионов и наличия объектов государственной и муниципальной собственности, требующих эффективного использования, концессии выполняют целый ряд задач по инфраструктурному и социально-экономическому развитию территорий.

Привлекаемые частные инвестиции от организаций на реконструкцию или строительство объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры на различных уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) позволяют эффективно выполнять цели социально-экономического развития и тем самым существенно улучшать условия для проживания и задействовать имеющийся экономический потенциал отдельных территорий страны.

Список источников:

1. Фаттахов Р.В. *Городское расселение в трансформации пространственного развития России* / Р.В. Фаттахов // *Управленческие науки в современном мире: сборник докладов научной конференции, Москва, 13–15 ноября 2019 года* / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Издательский дом «Реальная экономика», 2020. – С. 691–695.
2. Строев П.В. *Проектный подход как необходимое условие реализации эффективного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований* / П.В. Строев, О.В. Пивоварова // *Креативная экономика*. – 2021. – Т. 15. – № 6. – С. 2661–2672.
3. Орлов С.Л. *Арктическая территория как национальное достояние России в современном мире* / С.Л. Орлов, П.В. Строев, А.И. Дудник // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 676–685.
4. Строев П.В. *Проектный подход как необходимое условие реализации эффективного управления соци-*

ально-экономическим развитием муниципальных образований / П.В. Строев, О.В. Пивоварова // *Креативная экономика*. – 2021. – Т. 15. – № 6. – С. 2661–2672.

5. Шеожев Х.В. *Анализ мирового опыта управления территориями с низкой финансовой устойчивостью* / Х.В. Шеожев, Е.С. Конищев, Е.Е. Карпущина // *Креативная экономика*. – 2021. – Т. 15. – № 11. – С. 4147–4164.
 6. Бабаян Л.К. *Ресурсный потенциал города, как основной инструмент эффективной инвестиционной политики (на примере города Калуги)* / Л.К. Бабаян // *Экономика и предпринимательство*. – 2020. – № 8(121). – С. 324–327.
 7. *Справка по исполнению консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 декабря 2021 года* / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/analysis/ (дата обращения 22.01.2022).
 8. *Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ (последняя редакция)*.
 9. *Информационно-аналитический обзор «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации»* / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения 23.01.2022).
 10. Строев, П.В. *Зарубежный опыт пространственного развития и ключевые акценты для России* / П.В. Строев, С.В. Макара // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2022. – Т. 20. – № 1(496). – С. 4–27.
 11. *Частная инициатива в концессиях: международный опыт и перспективы становления в России* / Центр развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/790/7902bcb1330184e5695c10b3c173fa75.pdf>
- Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года* / Центр развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-gcp-po-itogam-2021-goda-analiticeskij-obzor>

УДК 331.1

СУБОЧЕВА Алла Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
AOSubocheva@fa.ru

SUBOCHEVA Alla Olegovna,
Candidate of economics,
Associate Professor of the Department of Psychology
and human capital development
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ШИЛИН Илья Алексеевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
shilin_i@bk.ru

SHILIN Ilya Alekseevich,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК DIGITAL-ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье приводится описание использования такой современной Digital-технологии как корпоративная социальная сеть (ККС). Эта технология широко используется современными HR-менеджерами в управлении персоналом компаний. Приводится расчет экономической выгоды от внедрения ККС на примере использования данного Digital-инструмента в адаптации новых сотрудников компании. Ключевые слова: Digital-инструмент, корпоративная социальная сеть, управление персоналом.

CORPORATE NETWORK AS A DIGITAL TOOL FOR PERSONNEL MANAGEMENT IN A MODERN COMPANY

Abstract. The article describes the use of such modern digital technology as a corporate social network (CCN). This technology is widely used by modern HR managers in company personnel management. The calculation of the economic benefits from the introduction of KKS is given on the example of using this Digital tool in the adaptation of new employees of the company.

Keywords: Digital tool, corporate social network, personnel management.

В России в последние годы особенно актуальной стала тема HR-технологий, но, как отмечают эксперты, по-прежнему существенным отличием рынка HR-технологий в мире и России является масштаб их применения с использованием цифровых (или Digital) технологий [1]. Западная HR-tech-экосистема чрезвычайно развита и используется во всех сферах управления персоналом. Здесь на каждую HR-задачу или HR-функцию приходится по несколько похожих платформ или сервисов, например, для видеосCREENING кандидатов, формирования и развития корпоративной культуры, адаптации сотрудников, рекрутмент-маркетинга, вовлечения сотрудников в работу, коучинга, карьерного консультирования

и проч. [2]. Исследования показывают, что около 27% российских HR'ов вообще не используют аналитику, то есть не высчитывают стоимость закрытой вакансии, не исследуют эффективность каналов привлечения кандидатов, не изучают вовлеченность сотрудников в работу. Лишь 30% используют один или два показателя в своей работе [3]. Российский рынок традиционно отстает от западного в части HR-технологий на четыре-пять лет, однако есть компании, которые либо опережают, либо находятся на одном уровне с ведущими американскими и европейскими корпорациями. Обычно это – крупные российские компании, где в HR-функции есть яркий лидер-«технократ», который верит в то, что будущее HR – за технологиями, и является идеологом и вдох-

Табл. 1. Проблемы при создании и внедрении КСС

Проблема	Содержание
Внедрение в деятельность	Возникновение трудностей с территориальным размещением, законодательными ограничениями и/или производственными сложностями.
Необходимость создания (или модернизации) серверов/ЦОДов	Требуется большое количество специального оборудования; квалифицированных специалистов, которые будут этим заниматься.
Непринятие персоналом ККС	Сопrotивление изменениям в организации – частая проблема при нововведениях. Это означает, что при внедрении описанного инструмента необходимо будет работать с персоналом, обучать работе в программе и т. п.
Дороговизна в процессе внедрения и содержания	Деятельность является очень затратной, необходимость оптимизации этого процесса.

новителем проектов, связанных с автоматизацией функции. В качестве иллюстрации можно назвать МТС, Mail.ru, Ростелеком, СБЕР, Альфа-банк и многие другие [3].

У российского HR рынка также есть свои особенности. Например, российские HR-менеджеры гораздо больше стремятся кастомизировать любые технологические решения и максимально подстроить их под свои HR-процессы, что не всегда возможно, так как бизнес-процессы в России отличаются очень низкой степенью унификации. Это связано с тем, что в отличие от западного российский рынок еще довольно молод, и за последние три десятилетия многие организации сделали множество собственных разработок в части HR-процессов [1, 2, 3]. В этой связи с развитием HR-процессов в российских организациях, их масштабированием и общей глобализацией все острее встает вопрос о коммуникациях как внутри них, так и с внешними заинтересованными сторонами.

Для решения этой проблемы создан цифровой инструмент – корпоративная социальная сеть. Она представляет собой определенную структуру организации, целью которой является создание системы эффективной внешней и внутренней коммуникации и, как следствие, повышение продуктивности всей компании. Такая сеть соединяет внутренние подразделения и работников организации, а также организует контакт с внешними организациями/партнерами/заинтересованными сторонами. Все это происходит благодаря объединению локальных сетей в одну глобальную сеть. Проводиться коммуникация может разными путями: видеосвязь, телефонная связь или связь через интернет. Именно последняя является наиболее актуальной

в современной практике, например, в компаниях: Estel, Google, SAP и ВТБ, которая использует продукт компании «SAP» в своей работе, и на основе него построили свою корпоративную сеть.

Корпоративная социальная сеть (далее – КСС) создана и направлена именно на персонал организации и, как следствие, активно используется в HR-процессах. Функции, на которые в большей степени влияют КСС: кадровый документооборот, планирование численности персонала, адаптация новичков, корпоративное обучение [2, 4, 5].

Представленный список HR-процессов не ограничивает весь перечень возможностей КСС, но в данном случае представлены лишь случаи с наибольшим влиянием (на остальные функции влияние либо косвенное, либо требуются какие-либо дополнительные сервисы в программе).

При создании корпоративной сети могут возникнуть некоторые проблемы (табл. 1).

Но помимо сложностей, связанных с внедрением КСС следует учитывать несомненные выгоды от ее использования.

- Социальная выгода:
- Улучшение коммуникации среди работников организации, совместной работы в цифровой среде.
- Ускорение периода адаптации новичка в компании.
- Возможность повысить оперативность в принятии решений для персонала.
- Более легкий доступ к информации об организации.

Экономическую выгоду рассмотрим на примере организации «САП СНГ», в которой технология КСС применяется.

В качестве примера можно взять среднее время адаптации нового работника за 2-3 месяца, при котором не учитывается полное «вливание» новичка в организацию, а только время, когда он может выйти на уровень эффективности рядового работника (100%). Предположим, что при адаптации новый работник показывает лишь 80% эффективности. При наличии системы адаптации ее срок для новичка может снизиться до 1 месяца при комфортных условиях. Возьмем данное значение за точку отчета. Получаем, что адаптация сокращается на 1-2 месяца, при этом в каждый из этих месяцев эффективность работника повышается на 20% (100% – 80 %). Если взять соотношение эффективности работы и оплаты труда как действительную, то при средней заработной плате в организации в 150 000 рублей, получаем следующее: (рублей) – в месяц на одного работника или 60 000 за 2 месяца. В компании работает примерно 1200 человек, с учетом текучести кадров в 5%, имеем 60 человек в год. Получаем: (рублей) – экономия в год за счет сокращения этапа адаптации работников.

Таким образом, КСС позволит организовать адаптацию новых работников, что приведет к экономии денежных ресурсов организации. В расчетах не бралась статья расходов на HR-технологии, так как она позволяет экономить не только на адаптации, но и на всех остальных бизнес-процессах, поэтому это лишь одна из экономических выгод, которую получает организация.

Таким образом, была рассмотрена основная идея Digital-технологии ККС и некоторые сложности, которые могут возникнуть при ее внедрении с ней. Но следует учитывать, что она также несет и выгоды от использования. Подводя итоги, можно сказать, что современные корпоративные сети позволяют создать для организации комфортные условия в ее деятельности. Как вариант более удобного вне-

дрения технологии в организации – использование продуктов компании «SAP», которые активно используются как в России, так и по всему миру. Подобные Digital-технологии решают большинство проблем (см. табл. 1).

В целом можно констатировать, что российский HR рынок следует основным мировым технологическим трендам. Это – возрастающее значение HR-аналитики, внедрение мобильных технологий и мгновенное получение обратной связи online, роботизация, новые решения по обучению персонала, развивающимся, в том числе, благодаря КСС.

Список источников:

1. Полевая М.В., Камнева Е.В., Симонова М.М., Белогруд И.Н., Валишин Е.Н., Иванова И.А., Кохова И.В., Осипова О.С., Полевой С.А., Рязанцева М.В., Сахарова Н.В., Смирнова М.Е., Субочева А.О., Чуб А.А. *Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений. Монография / Под редакцией М.В. Полевой, Е.В. Камневой, М.М. Симоновой. М.: СВИВТ, 2020. 531 с.*
2. *Технологии обучения и развития персонала в организации: учебник / под ред. М.В. Полевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 273 с.+ Доп. Материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование: Бакалавриат).*
3. *Умирающие и зарождающиеся HR-технологии. Подготовлено TalentCode, 2017. [Электронный ресурс] <http://www.talentcode.ru> (дата обращения: 01.04.2022)*
4. Субочева А.О., Ионина О.В. *Корпоративный университет как условие профессионального развития персонала организации в условиях цифровизации. // Самоуправление. 2020. Т. 3 (120). С. 74–77*
5. Васильева К.А., Субочева А.О., Белогруд И.Н. *Особенности управления карьерой специалиста в современных компаниях // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 86–89.*

УДК: 338.27

ТАРЧОКОВ Алим Тимурович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
alim.tarchokov.012@mail.ru

TARCHOKOV Alim Timurovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Пандемия внесла существенные коррективы в работу хозяйствующих субъектов во всем мире. Многие из них не смогли выжить и вынуждены были закрыться. Однако предприниматели малого бизнеса способны быстро ориентироваться и отвечать на меняющиеся потребности общества, искать необходимых инвесторов, захватывать ниши, создавать атмосферу конкуренции. Сегодня малое предпринимательство является той отправной точкой, с помощью которой можно вывести национальную экономику на новый уровень развития.

Ключевые слова: микропредприятия, малый бизнес, средний бизнес, индивидуальные предприниматели, юридические лица.

LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING CORRUPTION

Abstract. The pandemic has made significant adjustments to the work of economic entities around the world. Many of them could not survive and were forced to close. However, small business entrepreneurs are able to quickly navigate and respond to the changing needs of society, find the right investors, occupy niches, and create an atmosphere of competition. Today, small business is the starting point by which it is possible to bring the national economy to a new level of development.

Keywords: microenterprises, small business, medium business, individual entrepreneurs, legal entities.

734

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что на современном этапе развития экономики малый бизнес занимает важное место в экономической системе общества, играя значимую роль в сокращении уровня безработицы, производстве новых товаров и предоставлении инновационных услуг, научно-исследовательских и производственных разработках.

Малый бизнес выступает одним из структурных сегментов национальных экономик. Этот сегмент экономики обеспечивает рабочие места, устойчи-

вое развитие рынка услуг для населения, является одним из факторов формирования среднего класса.

Необходимо отметить, что в настоящее время результативное развитие рыночных отношений и общества в целом не предоставляется возможным без субъектов малого и среднего бизнеса.

Малое предпринимательство решает довольно много значительных задач в экономике и в социальной сфере, повышая конкуренцию и экономическую безопасность страны. Экономическая безопасность – это состояние экономики, при котором гарантируется активное социально-экономическое развитие

[* Научный руководитель Кашурников Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва skashurnikov@mail.ru
Scientific director: Kashurnikov Sergey Nikolaevich, candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

страны, защита экономики от внутренних и внешних угроз, конкурентоспособность экономики страны в целом.

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА

Роль малого и среднего бизнеса в субъектах Российской Федерации заключается в том, что:

- Создает стабильность в социальной и в политической сфере, так как растет количество среднего класса
- Приводят к росту доходов государства при помощи поступления налогов в бюджет страны
- Уменьшают безработицу, создают рабочие мест. Занятость населения является одной из наиболее важных задач страны и в данном случае в условиях кризиса и нестабильности эту задачу помогают решать субъекты малого и среднего предпринимательства

Улучшают конкурентную среду, что дает новый толчок для научно-технического прогресса, который в короткие сроки реализуется. В крупных компаниях сосредоточен высокий научный потенциал. Но чтобы эти разработки дошли до потребителя, нужно достаточно много времени и финансовых ресурсов. Тогда как микробизнес быстрее начинает разработку и выпуск новых товаров, идет по более простому или рискованному пути, работает в перспективных отраслях.

Дают возможность экономически грамотным предпринимателям заниматься научной, инновационной и иной деятельностью. По данным социологического опроса, число предпринимателей в РФ, имеющих высшее образование, второе высшее образование или наличие ученой степени, превышает 80%, при сопоставлении данных с уровнем образования иностранных бизнесменов.

По мнению социологов, главными качествами российского бизнесмена являются инициативность, находчивость, энергичность и хорошие организаторские способности.

Вступают во взаимодействие с крупными игроками на рынке. Многие крупные компании объединяются в кластеры. Внутри кластеров создаются мини кластеры или технологические альянсы, с привлечением малого и среднего бизнеса. Малые и средние компании кластера занимаются основной частью работы, то есть занимаются стартапом, а якорные предприятия уже берут на себя функцию серийного производства и продвижения

продукции в национальных масштабах и за ее пределами.

Повышение инфраструктуры регионов.

Благотворительная деятельность [1].

Следовательно, можно сделать выводы о том, что:

- Малый бизнес содействует заключению социальных вопросов. Малый бизнес – это рабочие места для наемных сотрудников, обеспечение самозанятости. Значимым считается и развитие благодаря малому бизнесу так называемого «среднего класса». Уровень заработной платы для наемных работников при этом устанавливается с помощью рыночных элементов, исходя из спроса и предложения на труд, а не регламентируется государством. Наиболее высококвалифицированный сотрудник может получать наиболее высокую заработную плату, даже если должности называются одинаково у некоторых людей. Помимо этого, малый бизнес считается налогоплательщиком по ряду налогов (как федеральных, так и местных); а налоги направляются на решение разных социальных вопросов государства.

- Субъекты малого предпринимательства способствуют стабилизации экономической конъюнктуры. Это достигается за счет механизма сбалансирования предложения и спроса.

- Малый бизнес формирует крепкую конкурентную среду. Вследствие этого появляются стимулы более полно применять умения, знания, навыки, энергию людей, а кроме того, организационные, материальные и другие ресурсы.

- Малый бизнес требователен к рациональности применения ресурсов. Малое предприятие не может себе позволить содержать «лишних» работников, иметь излишние резервы сырья и т.д. [2].

Это содействует увеличению производительности применения ресурсов в экономике в целом. Благодаря развитию малого бизнеса создается диверсифицированная система услуг. По своей сути малое предпринимательство считается антимонопольным. Покупатель получает выбор, куда обращаться, что в целом содействует увеличению качества получаемых услуг.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

На протяжении 2017–2021 годов в России наблюдается волнообразная динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства (рис.1). Так, в 2017 и 2018 гг. отчетливо

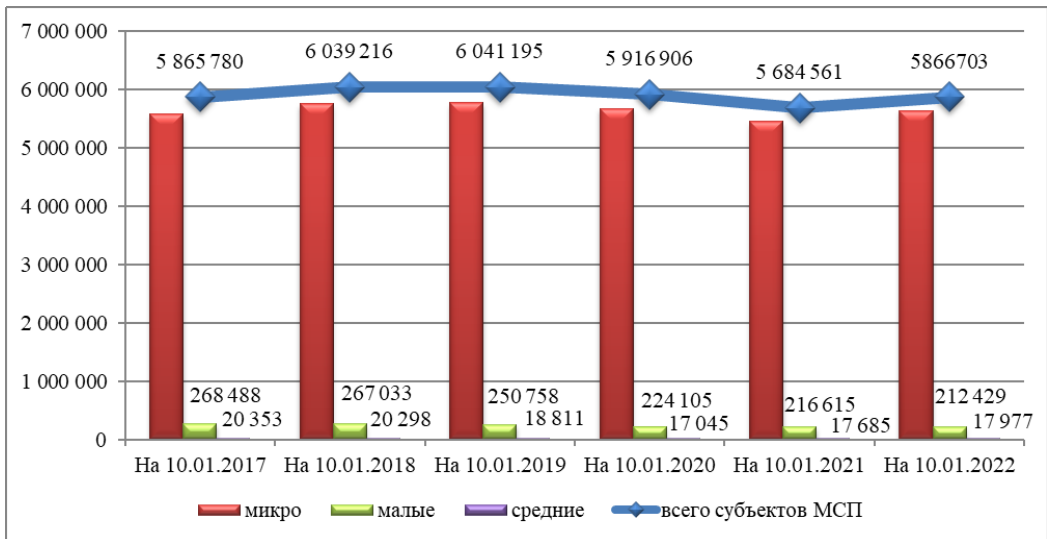

Рис. 1. Динамика субъектов МСП на 10.01.2017-10.01.2022гг., ед.

Источник: Составлено автором на основе [3]

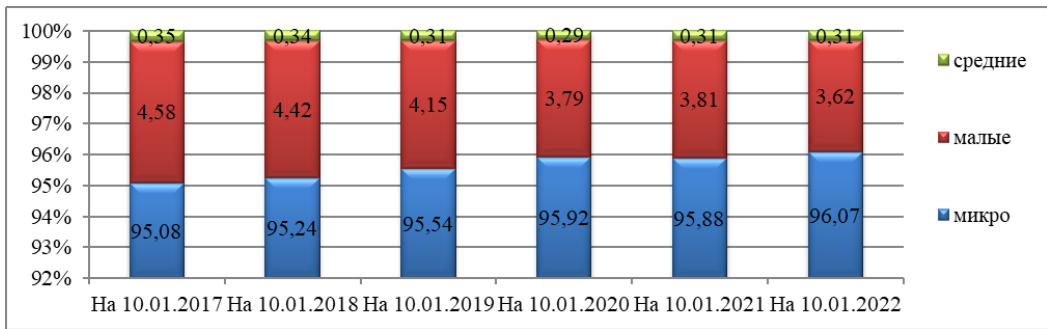

Рис. 2. Структура субъектов МСП на 10.01.2017-10.01.2022гг., %

Источник: Составлено автором на основе [3]

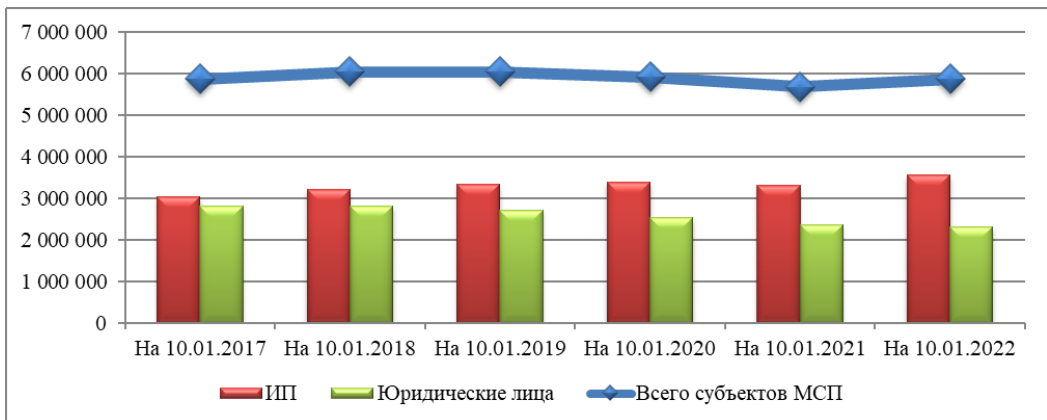

Рис. 3. Динамика юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в общей численности субъектов МСП на 10.01.2017-10.01.2022гг., ед.

Источник: Составлено автором на основе [3]

Табл. 1. Анализ численности работников в субъектах малого и среднего предпринимательства РФ, чел.

	всего работников в субъектах МСП	в микро	в малых	в средних
Численность работников, чел.				
На 10.01.2017	15 855 749	6 463 949	7 432 979	1 958 821
На 10.01.2018	16 106 581	7 029 955	7 099 040	1 977 586
На 10.01.2019	15 873 589	7 522 729	6 538 893	1 811 967
На 10.01.2020	15 321 788	7 429 623	6 189 172	1 702 993
На 10.01.2021	15 491 144	7 519 074	6 143 489	1 828 581
На 10.01.2022	14 662 197	6 970 884	5 824 977	1 866 336
Структура, %				
На 10.01.2017	100,00	40,77	46,88	12,35
На 10.01.2018	100,00	43,65	44,08	12,28
На 10.01.2019	100,00	47,39	41,19	11,41
На 10.01.2020	100,00	48,49	40,39	11,11
На 10.01.2021	100,00	48,54	39,66	11,80
На 10.01.2022	100,00	47,54	39,73	12,73

Численность работников, чел.				
На 10.01.2017	15 855 749	6 463 949	7 432 979	1 958 821
На 10.01.2018	16 106 581	7 029 955	7 099 040	1 977 586
На 10.01.2019	15 873 589	7 522 729	6 538 893	1 811 967
На 10.01.2020	15 321 788	7 429 623	6 189 172	1 702 993
На 10.01.2021	15 491 144	7 519 074	6 143 489	1 828 581
На 10.01.2022	14 662 197	6 970 884	5 824 977	1 866 336
Структура, %				
На 10.01.2017	100,00	40,77	46,88	12,35
На 10.01.2018	100,00	43,65	44,08	12,28
На 10.01.2019	100,00	47,39	41,19	11,41
На 10.01.2020	100,00	48,49	40,39	11,11
На 10.01.2021	100,00	48,54	39,66	11,80
На 10.01.2022	100,00	47,54	39,73	12,73

Источник: Составлено автором на основе [3]

наблюдается увеличение общей их численности, а в 2019 и 2020гг. – снижение. В 2021г. рост возобновился.

Доля микропредприятий из года в год росла и на 10.01.2022 г. достигла 96,07% в общей численности субъектов (рис. 2), в то время как доля малых и средних предприятий сократилась соответственно до 3,62 и 0,31%.

В то же время численность индивидуальных предпринимателей превышает численность юридических лиц, имеет ежегодную тенденцию роста (рис.3), в результате чего доля численности ИП к 10.01.2022 года составила 60,56%.

Малый и средний бизнес играют ключевую роль в развитии регионов, динамика количества предприятий малого бизнеса, их экономический показатель деятельности и численности становятся важными критериями развития экономического потенциала любого региона нашей страны.

Проанализируем численность работников в субъектах малого и среднего предпринимательства на 10 января каждого года и полученные данные представим в табл. 1.

На рис. 4 отчетливо видно ежегодное сокращение численности работников.

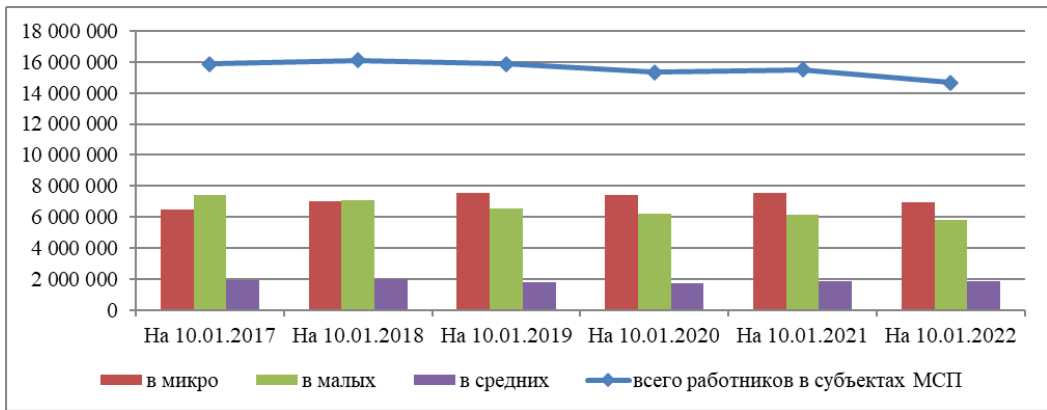

Рис. 4. Динамика численности работников в субъектах МСП на 10.01.2017–10.01.2022гг., чел.
Источник: Составлено автором на основе [3]

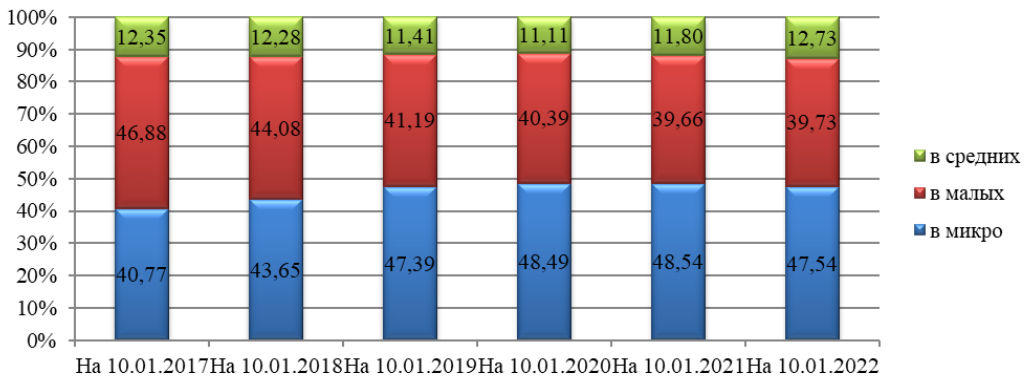

Рис. 5. Структура субъектов МСП по численности работников на 10.01.2017–10.01.2022гг., %
Источник: Составлено автором на основе [3]

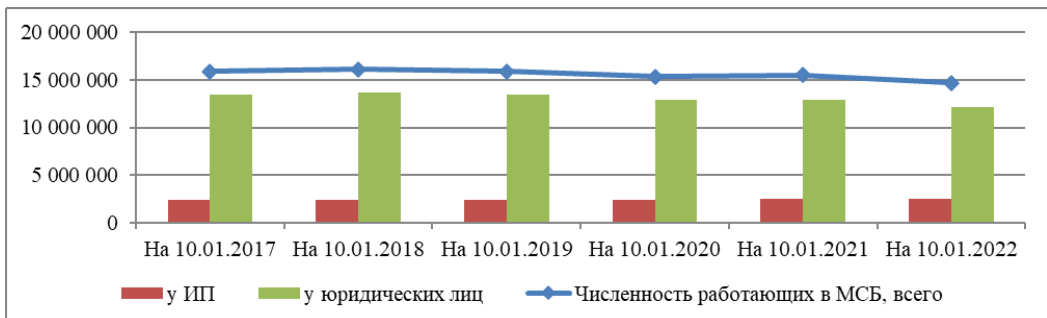

Рис. 6. Динамика работников в субъектах предпринимательства: юридических лицах и работающих у индивидуальных предпринимателей, на 10.01.2017–10.01.2022гг., чел.
Источник: Составлено автором основе [3]

При этом если на начало 2017 года на малых предприятиях трудилась большая часть занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства

РФ, то с начала 2019г. большая часть работников трудится уже в микропредприятиях (рис. 5).

Табл. 2. Анализ численности работников в субъектах предпринимательства: юридических лицах и работающих у индивидуальных предпринимателей, чел.

	Всего в субъектах МСП	у ИП	у юридических лиц
Численность работников, чел.			
На 10.01.2017	15 855 749	2 416 141	13 439 608
На 10.01.2018	16 106 581	2 392 957	13 713 624
На 10.01.2019	15 873 589	2 428 092	13 445 497
На 10.01.2020	15 321 788	2 450 550	12 871 238
На 10.01.2021	15 491 144	2 569 467	12 921 677
На 10.01.2022	14 662 197	2 503 400	12 158 797
Структура, %			
На 10.01.2017	100,00	15,24	84,76
На 10.01.2018	100,00	14,86	85,14
На 10.01.2019	100,00	15,30	84,70
На 10.01.2020	100,00	15,99	84,01
На 10.01.2021	100,00	16,59	83,41
На 10.01.2022	100,00	17,07	82,93

Источник: Составлено автором на основе [3]

739

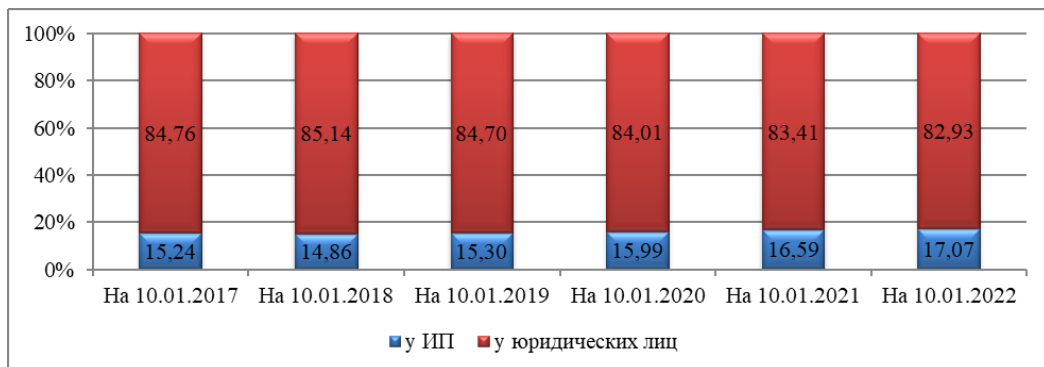

Рис. 7. Структура юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по численности занятых работников в МСП на 10.01.2017–10.01.2022гг., %

Источник: Составлено автором на основе [3]

В средних предприятиях стабильно трудится около 12% занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства РФ.

Далее рассмотрим изменение численности работников в субъектах предпринимательства: юридических лицах и работающих у индивидуальных предпринимателей (табл. 2).

Видно, что численность работников, работающих у юридических лиц, превышает численность работников, работающих у индивидуальных предпринимателей (рис. 6), но имеет

тенденцию сокращения (за период снизилась на 9,54%.

В результате чего доля численности работников, работающих у ИП, к 10.01.2022 года составила 17,07% (+1,84п.п. к уровню 2017г.). Доля численности работников, работающих у юридических лиц, напротив, в результате ежегодного абсолютного сокращения, снижается (рис. 7).

Причем если рассматривать число занятых работников в малых предприятиях по видам деятельности, то основная доля занятых в 2019-2020 годах

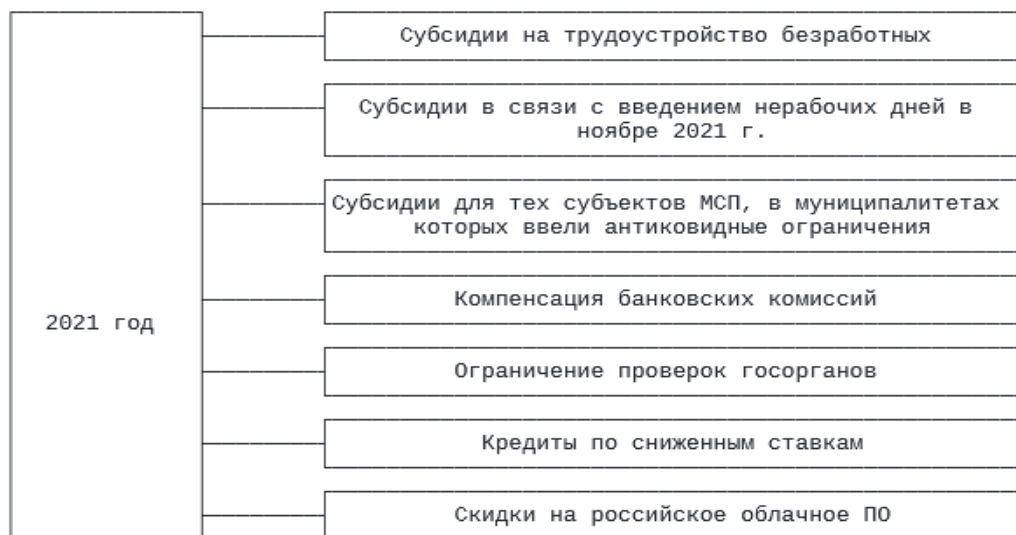

Рис. 8. Меры государственной поддержки в 2021 году [1]

приходилось на такие отрасли как: торговля и ремонт авто (около 1,3 млн чел), обрабатывающие производства (около 1 млн чел) и строительство (около 0,6 млн.чел.) [4].

Если рассматривать объем оборота в субъектах малого предпринимательства, то оборот только малых предприятий составлял в 2019-2020 годах 26–29 трлн руб. И наибольший оборот приходился на такие отрасли как: торговля и ремонт авто (около 53%), обрабатывающие производства (около 14%) и строительство (около 9%) [4].

Кризис, связанный с пандемией, отказался масштабной проверкой прочности российской экономики. В период пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, малый бизнес также существенно пострадал. В 2020 году из-за введения ограничительных мер, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией, в большей степени пострадали субъекты малого и среднего бизнеса, реализующие свои предпринимательские способности в различных отраслях экономики. В целом это затронуло 6,7 млн человек, из них 5,3 млн человек в сфере малого и среднего предпринимательства. Существуют и другие проблемы: проблемы транспортировки, малое количество профессионалов в сфере, общая нехватка сотрудников, конкуренция с зарубежными производителями и др.

Правительство РФ осуществляло и продолжает осуществлять данным субъектам предприниматель-

ской деятельности поддержку в форме снижения страховых взносов и компенсации банковских комиссий, освобождения от плановых проверок, предоставления скидок на использование российского программного обеспечения. Кроме того, в 2021 году был разработан ряд других форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (рис. 8).

Заключение

Таким образом, роль малых предприятий в экономике страны достаточно велика. Субъекты малого предпринимательства являются значимыми элементами экономической среды страны. Роль их заключается не только в увеличении количества рабочих мест для населения, но и в новаторской деятельности посредством разработки новых товаров и предоставлении инновационных услуг.

Поэтому очень важно оптимизировать направления государственного регулирования деятельности малого бизнеса.

На базе проведенного анализа в целях совершенствования деятельности по поддержке малого бизнеса в российской экономике:

- следует делать упор на создание подходящей благоприятной атмосферы для развития предпринимательства в субъектах РФ;
- повышать налоговые льготы, а кроме того, обеспечивать налоговые послабления инвесторам, вкладывающимся в малый сектор;

- улучшать взаимодействие с крупными игроками на рынке;
- обеспечивать дотационные кредиты, а кроме того, повышать государственные гарантии;
- облегчить концепцию регистрации, учета и отчетности;
- улучшать законодательную систему общегосударственной поддержки развития;
- субсидировать расходы предприятий МСП на интеграцию на торговых интернет-платформах.

Список источников:

1. Зингер О.А. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12. – С. 76-83.
2. Дэвид Д. Предпринимательство и малые фирмы. – М.: Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2017. – 618 с.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. ФНС [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 22.02.2022)
4. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_06/Main.htm (дата обращения: 25.02.2022)

ТЕРСКАЯ Галина Алексеевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
GATerskaya@fa.ru

TERSKAYA Galina Alekseevna,
Candidate of economics,
associate Professor of the Department of Economic
Theory Financial University under the Government
of Russian Federation,
Moscow

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются основные факторы, препятствующие развитию и эффективному использованию человеческого потенциала в России.

Автор подчеркивает необходимость инвестиций в программы развития сферы образования, особое внимание уделяется проблеме бедности. В статье делается вывод, что между уровнем и качеством образования, накопленным человеческим потенциалом существует синергетический и взаимодополняющий эффект.

Ключевые слова: человеческий потенциал, инвестиции в человеческий капитал, дефицит высококвалифицированных специалистов, проблема бедности, гибридные формы обучения.

SOME PROBLEMS OF HUMAN DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the main factors hindering the development and effective use of human potential in Russia.

The author emphasizes the need for investment in education development programs, special attention is paid to the problem of poverty. The article concludes that there is a synergistic and complementary effect between the level and quality of education, the accumulated human potential.

Keywords: human potential, investment in human capital, shortage of highly qualified specialists, poverty problem, hybrid forms of education.

Можно обозначить целый ряд проблем, препятствующих развитию человеческого потенциала в России: недостаточно высокая эффективность управления и использования человеческого потенциала, низкий уровень применяемых технологий и инструментов его развития, наличие трудностей перемещения человеческого капитала из одного сектора экономики в другой.

Главная же проблема, по нашему мнению – это недостаток инвестиций и низкая производительность труда. Экономисты говорят о так называемом «порочном круге отсталости». Невысокий уровень экономического развития сокращает в таких странах возможности для финансирования образовательных программ, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов, а также профессиональную переподготовку кадров. В результате экономика сталкивается с нехваткой

специалистов, высококвалифицированных рабочих кадров (рис.1).

Проводимые исследования общественного мнения в России свидетельствуют о нарастании этих проблем. Так, например, по данным одной из международных рекрутинговых компании – компании «Hays», проводившей опрос работодателей и профессионалов о ситуации на рынке труда в 2021 году, большинство руководителей предприятий отмечают наличие дефицита профессионалов. 35% опрошенных говорили о нехватке кадров по отрасли в целом, 41% отметили недостаток специалистов с новыми или редкими функциями. Самый большой дефицит кадров, согласно этому исследованию, наблюдался в сельском хозяйстве – это отметили 78 % опрошенных, в добывающей промышленности и металлургии – по 50% опрошенных, в сфере информационных технологий – это отметили 49% респондентов, в хи-

мическом производстве – 48 % [6]. Для решения проблем с нехваткой кадров компании используют различные меры: улучшают условия труда и оплату труда, нанимают стажеров и готовят кадры внутри компании, привлекают специалистов из других индустрий и регионов.

РБК, ссылаясь на экспертов Korn Ferry Hay Group писал, что к 2030 году дефицит специалистов в России может достигнуть 2,8 млн человек, что приведет к потерям российской экономики около 300 млрд долларов [1].

Недостаточные инвестиции в человеческий капитал обостряют проблему бедности, что проявляется в снижении инновационного уровня экономики, слабому развитию наукоемких отраслей, маргинализации общества. Снижается производительность общественного труда, падает эффективность использования трудового потенциала, что приводит к еще большей дифференциации доходов.

Улучшение ситуации на рынке труда, однако, может произойти только в результате развития системы образования с учетом требований современной экономики. Такое развитие должно включать в себя, по мнению специалистов целый ряд мер, таких, как: проведение мониторинга потребности в специалистах широкого и узкого профиля; содействие в трудоустройстве выпускников; формирование системы непрерывного образования; развитие программ индивидуального образования; увеличение частных расходов на образование и др. [4].

Инвестиции в информацию и в образование являются необходимым условием развития человеческого потенциала. Можно сделать вывод, что между уровнем и качеством образования, накопленным человеческим потенциалом существует синергетический и взаимодополняющий эффект. Материальный и финансовый капитал растет благодаря увеличению

человеческого капитала, а условием роста человеческого капитала выступает рост финансового и материального капитала.

Значение инвестиций в образование:

- во-первых, эти инвестиции не утрачиваются со временем, а, наоборот, приобретенные знания обогащаются с опытом их многократного применения и становятся более ценными;

- во-вторых, научная информация, ее применение в экономике позволяет создавать новые товары и продукты, увеличивая общественное богатство;

- в-третьих, образованные и квалифицированные специалисты, люди с креативным мышлением имеют высокую ценность на рынке труда и гуманитарную ценность в обществе в целом.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что сам по себе диплом о высшем образовании, даже если это диплом престижного вуза, не является абсолютной гарантией качества специалиста. Тут важны и личные качества работника, и опыт применения полученных в учебном заведении компетенций. Проводимые учеными исследования рынка труда свидетельствуют о том, что имеется существенная дифференциация как в показателях трудоустройства, так и в уровне средних заработных плат выпускников вузов.

Согласно данным Мониторинга трудоустройства выпускников за 2021 г., который позволяет провести анализ формирования человеческого капитала, используя информацию о разных уровнях подготовки специалистов, на рынке превалирует спрос на специалистов с техническими навыками: самая высокая доля трудоустроенных – среди выпускников в области математических и компьютерных, технических и инженерных наук (от 78 до 84%). Специалисты этих же направлений подготовки имеют более высокий уровень оплаты труда (см. рис. 2).

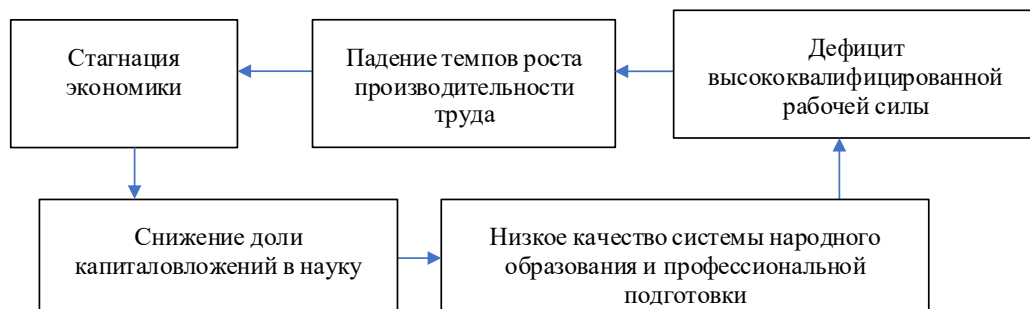

Рис. 1. «Порочный круг отсталости» по Б. Кналлу

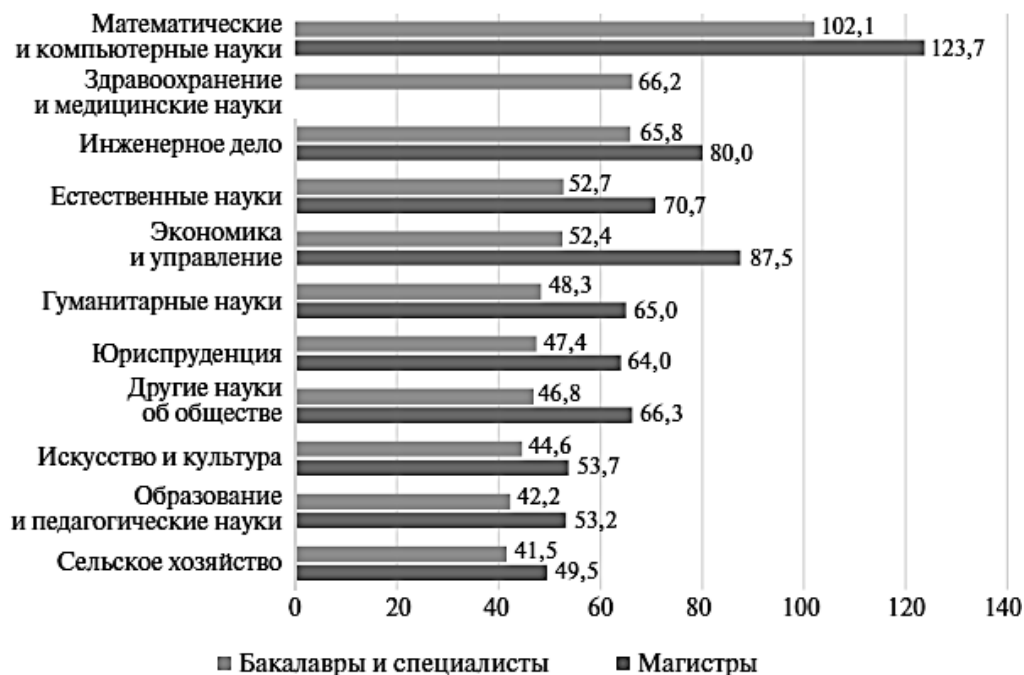

Рис. 2. Распределение заработных плат выпускников 2018 г. по группам направлений подготовки [3, с. 22–23].

Высокий средний уровень заработных плат во всех регионах наблюдается также у выпускников медицинских направлений и специалистов в области экономики и управления.

Российский рынок труда также характеризуется неоднородностью в региональном разрезе – регионы обладают различной привлекательностью для квалифицированных специалистов: разные возможности карьерного роста и доходов, условий работы и жизни. Доля выпускников 2018 г. в разрезе федеральных округов Российской Федерации составляла:

- Центральный ФО – 34%,
- Приволжский ФО – 20%,
- Сибирский ФО – 12%,
- Северо-Западный ФО – 10%,
- Южный ФО – 9%,
- Уральский ФО – 7%,
- Северо-Кавказский ФО – 4%,
- Дальневосточный ФО – 3% [3, с. 40].

Одним из основных препятствий для формирования экономики знаний является ухудшение уровня и качества образования – этот процесс происходит в большинстве стран мира.

Переход Российской Федерации к экономике знаний сопряжен с рядом трудностей – в первую оче-

редь это трудности, связанные с кадровым ресурсом, обладающим высокой квалификацией.

На сферу образования в современных условиях влияет несколько определяющих факторов, в том числе развитие новых технологий, цифровизация экономики, трансформирующие рынки труда и меняющие требования к квалификации кадров.

Обучение «людей будущего» должно быть направлено на формирование творческих навыков и умений пользоваться новыми инструментами. Можно перечислить требования к специалистам нового поколения:

- готовность непрерывно учиться и уметь работать с данными;
- умение пользоваться цифровыми инструментами;
- способность к креативному мышлению;
- умение работать в команде и быть лидером.

Следует подчеркнуть интересный факт – российский рынок труда сталкивается с нехваткой кадров при наличии избытка вакансий. Такую ситуацию можно объяснить усложнением демографической ситуации (сокращением численности населения в трудоспособном возрасте, особенно возраста 20–24 лет), но главную роль, по нашему мнению, играет увеличение разрыва между качеством рабочей силы и

предъявляемыми к ней требованиями в современных условиях. Кроме того, растет число специалистов, желающих сменить работу в связи с низкой заработной платой.

Конечно, сложившаяся в настоящее время внешнеполитическая ситуация, введение санкционных ограничений со стороны западных стран, не может не отразиться на российском рынке труда. Выводы делать пока преждевременно, однако уже наблюдается рост безработицы в ряде отраслей, вместе с тем необходимость создания импортозамещающих производств в ближайшее время потребует дополнительную рабочую силу.

Цифровизация образования, происходящая в последние годы, характеризуется развитием гибридного образования. Специалисты обсуждают вопрос об оптимальном соотношении между онлайн- и офлайн-образованием. Соотношение онлайн и офлайн-форматов зависит от изучаемой дисциплины, от уровня подготовки, от состава аудитории обучающихся и многих других факторов. Преимуществами гибридного обучения выступают: высокая интерактивность обучающихся, гибкость подхода к выбору студентами формата обучения. Вместе с тем есть довольно существенные минусы, связанные главным образом с отсутствием живого контакта как с преподавателем, так и со студенческой аудиторией.

Список источников:

1. Аликин А. В. *В России растет дефицит высококвалифицированных специалистов*: URL: <https://russian.eurasianet.org/в-россии-растет-дефицит-высококвалифицированных-специалистов> (дата обращения 05.05.2022).
2. Бувевич А. П., Терская Г. А. *Особенности инвестирования в человеческий капитал в современной России* // *Самоуправление*. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 58–61.

3. *Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г.* / Н. К. Емелина, К. В. Рожкова, С. Ю. Роцин, С. А. Солнцев, П. В. Травкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 160 с.

4. Драганчук, Л. С. *Образование как фактор формирования человеческого капитала / Л. С. Драганчук // Экономика знаний: Проблемы управления формированием и развитием, Краснодар, 25–27 сентября 2014 года / отв. ред. В. В. Ермоленко, М. Р. Закарян. – Краснодар: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», 2014. – С. 205–209.*

5. *Модернизация современной социально-экономической политики России: человек как средство и человек как цель / Н. Н. Соловьев, А. П. Бувевич, С. А. Варвус, Г. А. Терская. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2021.*

6. Скупат К. *Дефицит ИТ*: URL: <https://www.comnews.ru/content/218044/2021-12-21/2021-w51/deficit-it> (дата обращения: 11.05.2022).

7. Терская Г. А. *Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в эпоху цифровой экономики* // *Самоуправление*, 2020. № 4 (121). С. 67–71.

8. Buevich, A. P., Varvus, S. A., Terskaya, G. A. «Investments in human capital as a key factor of sustainable economic development» - *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020. Vol 91. Pp. 397-406.

9. Solovykh N. N., Koroleva I. V., Stompeleva E. S., Terskaya G. A., Aliev V. M. *Digital Economy and Socio-Economic Contradictions of Information Society* // *Stadies in Computational Intelligence*. 2019. Т. 826. С. 655-662.

ТЕТЕРИНА Юлия Андреевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
y_teterina@mail.ru

TETERINA Yulia Andreevna,
student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В настоящей научной статье рассматривается ситуация банковского сектора в Российской Федерации, описываются маркетинговая деятельность банков, а также тенденции развития маркетинговых коммуникаций в банковской сфере. В работе приводится анализ расходов банков на рекламную деятельность, рассматриваются различные каналы продвижения, используемые предприятиями банковского сектора. В статье определяется место маркетинговых коммуникаций в деятельности современного банка, функционирующего на российском рынке.

Ключевые слова: экономика, финансы, банки, коммуникации, маркетинг

MARKETING COMMUNICATIONS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR

Abstract. This scientific article examines the situation of the banking sector in the Russian Federation, describes the marketing activities of banks, as well as trends in the development of marketing communications in the banking sector. The paper analyzes the costs of banks for advertising activities, examines various promotion channels used by enterprises of the banking sector. The article defines the place of marketing communications in the activities of a modern bank operating in the Russian market.

Keywords: economics, finance, banks, communications, marketing.

На сегодняшний день развитие банковского сектора является одним из важнейших направлений в развитии экономики России. Развитие рассматриваемой отрасли может быть обеспечено маркетинговыми усилиями. Сложившиеся на текущий момент условия на рынке ставят бизнес в затруднительное положение. Рост конкуренции и многообразие предлагаемых продуктов наталкивают организации на формирование новых способов продвижения товаров и услуг потенциальному покупателю.

Маркетинг является инструментом формирования и поддержания спроса, а также создания репутации бренда и предоставляемого продукта. В банковском секторе организациям особенно

необходимо формировать устойчивый бренд и высокую лояльность со стороны потребителей для удержания своих рыночных позиций. Недоверие со стороны потребителей и неправильное позиционирование являются недопустимыми в работе банков. Банковский продукт по своей природе остается сложным для понимания большей части населения страны. Компаниям необходимо выстраивать связи со своими потенциальными потребителями и формировать их осведомленность и понимание. Именно поэтому должно быть уделено особое внимание маркетинговой деятельности организаций на выбранном рынке.

[*Научный руководитель: КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович, кандидат физики-математических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, AAKsenofontov@fa.ru

Supervisor: Ksenofontov Andrei Aleksandrovich, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

Целью работы является определение тенденций развития маркетинговых коммуникаций в банковском секторе. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

- Анализ расходов банковских организаций на продвижение своего продукта в динамике;
- Определение роли и места маркетинговых коммуникаций в деятельности банков;

Проведение оценки эффективности инвестиций со стороны банков в определенные каналы продвижения.

Объектом исследования является маркетинговые коммуникация банков. Предмет исследования – тенденции маркетинговых коммуникаций в банковском секторе. Методологической базой исследования являются методы анализа и синтеза, а также системного подхода к используемым источникам литературы и научным исследованиям.

По состоянию на 1 января 2022 г. в РФ функционируют 370 кредитных организаций, из них 335 банковских организаций. На сегодняшний день в России сохраняется стабильная динамика сокращения банковских организаций. Основная причина сокращения количества банков, представленных на рынке – это отзыв лицензии регулятором. В то же время, соответственно, увеличивается индекс здоровья банковского сектора до уровня в 91,3%. Приведенный показатель свидетельствует об увеличении числа надежных банков и в то же время сильных игроков на рынке.

Сильная конкуренция и высокие барьеры входа на рынок ведут к необходимости применения маркетинговых инструментов банковскими организациями в современных реалиях. В таких условиях естественным является появление активных маркетинговых кампаний, использующие новые тренды и способы удержания позиций на специфическом рынке [1, с. 8]

Лидеры рынка стабильно увеличивают рекламные бюджеты, что говорит о важности и необходимости проведения полноценного и своевременного комплекса маркетинговых действий в компании, нацеленной на получение позитивного результата (табл. 1).

Так банк, применяющий активную маркетинговую деятельность, характеризуется следующими признаками: ориентированность на потребности клиентов; использование совокупности маркетинговых инструментов – маркетинг-микс; целенаправленная организация всех видов деятельности в сфере сбыта – маркетинговое управление.

В целом, реклама банка представляет собой информационное воздействие с целью информирования о наборе финансовых услуг, предоставляемых коммерческой организацией [3]. Специфической чертой маркетинговых коммуникаций в банковской сфере является отсутствие материально-вещественного содержимого. На эффективность рекламного сообщения банка отличительное влияние оказывает

Табл. 1. Расходы банков на рекламу в динамике 2016–2020 гг. в млн руб.

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. (1 полугодие)
Сбербанк	2,7	3,2	4,7	5,6	5,3	2,2
ВТБ	7,4	8,5	10,7	15	17	4,9
Альфа-Банк	0,8	2	2,8	1,1	4,4	1,9
Газпром банк	1,9	2,2	3,4	5,4	6,1	1,9
Россельхозбанк	0,6	0,9	0,8	1,3	0,9	0,6
Росбанк	0,3	0,4	0,7	0,8	0,7	0,3
Тинькофф	2,7	2,8	4,1	6,1	7,2	7,4
ФК Открытие	0,7	2,3	1,4	2,8	2,5	1,5
Почта Банк	0,9	1,5	2,3	2,3	1,6	1,1
Совкомбанк	0,6	1,8	2,4	2,2	2	1,7

/Источник: Рисунок составлен автором на основании данных [2]

уровень доверия со стороны потребителей к организации. Именно поэтому основной характеристикой всех рекламных коммуникаций современных банков является содержащаяся в сообщениях информация о надежности рекламируемого банка. Так, например, рекламный слоган Сбербанка гласит: «180 лет наполняем жизнь новыми возможностями». Таким образом, компаниям банковского сектора необходимо акцентировать внимание на имиджевой составляющей.

В дополнение к имиджевому направлению, маркетинговому отделу необходимо направлять свои усилия на действия, ориентированные на корпоративных клиентов и на физических лиц. Таким образом маркетинговые коммуникации не должны пересекаться между двумя названными сегментами. Кроме всего, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об отличительности банковского продукта. Выделяются три вида банковских продуктов.

Основной продукт – это «базовая» номенклатура всех услуг, предоставляемых банком. К таковым относятся: кредитование, хранение капитала, продажа и покупка валюты и многое другое. Следующим видом является реальный продукт – текущий перечень услуг. Приоритет данного вида – это перевод нового клиента в статус постоянного пользователя банковских услуг. К реальному продукту относят: обслуживание, подготовку необходимых документов, советы по операциям, консалтинг и другое.

Третьим видом выступает расширенный банковский продукт. Цель расширенного банковского продукта – это формирование лояльных и доверительных отношений клиентской базы по отношению к банку. Здесь речь идет об оказании всесторонней помощи клиенту. Отметим, что в этом случае неформальное общение является весьма уместным. Также у банковского продукта есть ряд отличительных особенностей, которые необходимо принимать во внимание при выстраивании маркетинговой стратегии бизнеса.

В первую очередь оказание услуг банка всегда связано с денежной составляющей в любых ее проявлениях. Большая часть предоставляемых банком услуг несет длительный временной характер. Вся деятельность банка по привлечению клиентов направлена на формирование длительных и доверительных отношений. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что целями маркетинговой деятельности банка являются: расширение

клиентской базы и формирование долгосрочных отношений с потребителем; стимулирование спроса на продукты банка; завоевание большей доли рынка; рост эффективности бизнеса.

Перечисленные цели обеспечиваются перечисленными далее приемами маркетинга. Во-первых, это формирование партнерских отношений с клиентом. Как было сказано ранее, высокая лояльность во многом является стимулирующим фактором действия со стороны клиента и является важной составляющей эффективности банка. Во-вторых, достижению поставленных целей способствуют агрессивные маркетинговые коммуникации по продвижению банковских продуктов. В-третьих, это стимулирование клиента коммуникационными мероприятиями. На первый план выступает построение диалога, направленного на решение проблем потенциального клиента.

В целом, коммуникационной политикой маркетинговой службы банка является система взаимоотношений банка с потенциальным клиентом, цель которой состоит в побуждении потребителя к приобретению банковской услуги. Маркетинговые коммуникации включают в себя совокупность элементов таких, как связь с общественностью или PR, а также выставки, ярмарки и другие публичные мероприятия, реклама на месте, реклама через другие каналы [3].

Выделяют три группы маркетинговых коммуникаций в банковской сфере: основные, поддерживающие и дополнительные. В рамках основных маркетинговых коммуникаций речь идет непосредственно о продвижении услуг, ориентированных на целевую аудиторию банка. В данном случае будет уместна личная продажа, а также директ-маркетинг. Следующая группа – это поддерживающие маркетинговые коммуникации ориентированы на формирование имиджа и бренда банка. Основной акцент ставится на повышение лояльности и формирование узнаваемости банка. Характерные инструменты поддерживающих маркетинговых коммуникаций это PR, спонсорство, обращение к лидерам мнений выбранной целевой аудитории.

Дополнительные маркетинговые коммуникации способствуют продвижению банковских услуг непосредственно в местах продажи: в отделениях и филиалах банка. Эффективным методом реализации дополнительных маркетинговых коммуникаций в данном случае является специализированное бан-

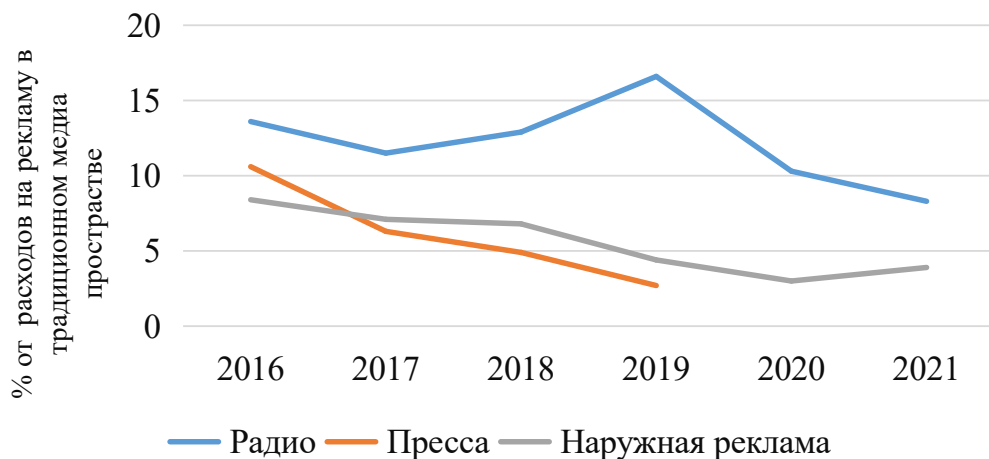

Рис. 1. Расходы банков на рекламу в радио, прессе, наружной рекламе в процентах от общего бюджета в 2016-2021 гг.

/Источник: Составлено автором по данным [5]

ковское обслуживание. Все вышеперечисленные виды маркетинговых коммуникаций находятся под влиянием таких факторов, как компетентность менеджмента, финансовые возможности банковской организации, а также степень покупательской готовности целевых клиентов и в том числе тенденции, диктуемые рынком.

Согласно исследованию Accenture [4] о тенденциях развития банковского бизнеса, важным трендом в сегодняшнем банковском секторе выступает направленность банковских организаций на формирование доверия со стороны потребителей. Так, например, можно говорить о роли поддерживающих коммуникаций в современном маркетинге банков. На сегодняшний день, имеют место быть пиар-мероприятия в маркетинговой активности банка.

Также наблюдается падение выделяемых банками бюджетов на такие средства продвижения, как: радио, пресса и наружная реклама (см. рис. 1).

Спад интереса к радио форматам вытекает из-за краткости контакта со слушателем и отсутствия представления о товаре или услуге. Как говорилось ранее, для банковского сектора важно формировать лояльность и убеждать потенциальных клиентов в выборе банка посредством маркетинговых коммуникаций. Особенности радиовещания идут врознь с маркетинговыми интересами банка.

Уровень вложений инвестиций в прессу является минимальным в рекламном сплите бюджета банка.

Главным недостатком прессы является недолговечность объявлений. Как правило, печатные издания читаются только один раз – названный факт ставит под сомнение эффективность продвижения банковских услуг в прессе. Добиться эффективности и убедить потенциального клиента стать пользователем банковских услуг посредством размещения в прессе является затруднительным.

Падение вложений в наружную рекламу объясняется трудностями в выборе целевой аудитории. Показать рекламное сообщение целевому потребителю становится сложно. Также внесла свои коррективы эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в 2020 г. Люди проводят большую часть времени дома, в следствие чего интерес со стороны рекламодателей, в том числе банков, стал стремительно падать. Тем не менее, отдел маркетинга имеет возможности формировать карты проходимости, «карты теплоты» для выбранной целевой аудитории и далее выбирать наиболее предпочтительные места для размещения наружной рекламы.

Также сформировавшейся тенденцией маркетинговой деятельности банков остается усиление рекламы посредством интернет-маркетинга. За 2021 год более четверти всех бюджетов среди рекламодателей в цифровых медиа были обеспечены банковским сектором [6]. В 21-м году большие усилия в продвижении в интернет-каналах показали крупные игроки на рынке: «Тинькофф-банк», «Сбер» и

«ВТБ». Интернет-продвижение является выгодным инструментом, который позволяет наиболее точно выстраивать показы рекламного сообщения целевой аудитории, а также оценить эффективность [7]. Для оценки эффективности продвижения банка через каналы интернет-маркетинга достаточно установить специальные счетчики на сайт. Наиболее востребованным инструментом продвижения банковского сектора в цифровых медиа – является контекстная реклама. Посредством контекстной рекламы сообщение показывается пользователям, которые уже находятся в поиске рекламируемой информации. Рекламодатель в данном случае работает с уже сформировавшимся спросом [8].

Также востребованной рекламодателями банковского сектора остается баннерная реклама. С помощью данного инструмента рекламодатель, а именно банк, может найти потребителя в местах его интереса, где внимание пользователя максимально сконцентрировано [9]. Одновременно с ростом инвестиции банков в интернет-маркетинг растет и доля вложений в продвижении через телекоммуникации. Возможности ТВ-рекламы до сих пор имеют ценность, позволяя рекламодателям выбирать регион целевой аудитории и интересы.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в современном мире маркетинг позволяет решать многие стоящие перед бизнесом вопросы: преодолевать конкуренцию, повышать осведомленность потенциального потребителя о своем продукте, наращивать продажи и строить имидж. В банковской сфере маркетинг выполняет важную роль, что объясняется высокой конкуренцией и сложностью банковского продукта. Формируются новые тенденции и способы продвижения продукта, что, в свою очередь, подтверждает актуальность проведенного исследования.

Список источников:

1. Valiev E.N., Veysov E.N. *Bank Marketing: Features, New Trends, and Prospects // Economics and management.* – 2019. – № 7. – С. 83–88.
2. *Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]* URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения 19.03.2022)
3. Амирова, Д.Р. *Маркетинговые коммуникации: теоретический аспект / Д.Р. Амирова, А.И. Храмова // E-Scio.* – 2019. – № 3(30). – С. 119–124. – EDN YXCFHB.
4. *Официальный сайт консалтинговой компании «Accenture» [Электронный ресурс]* URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/Secure/pdf-no-index-6/Accenture-Banking-Top-10-Trends-For-2022.pdf?elqst=272&elqcsid=1547 (дата обращения 21.03.2022)
5. *Технологичная исследовательская компания «Mediascope» [Электронный ресурс]* URL: <https://mediascope.net> (дата обращения 02.04.2022)
6. *Российская общественно-политическая газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]* URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5119299> (дата обращения 04.04.2022)
7. Ксенофонтов А.А. *Цифровизация технологий менеджмента в российском банковском секторе / А.А. Ксенофонтов, М.А. Травкин // Самоуправление.* 2022. № 1 (129). С. 352–357.
8. *Использование цифровых технологий в маркетинге / Е. О. Таппасханова, Р.А. Токмакова, А.Х. Атабиева, Ф.Р. Бисчекова // Международный научно-исследовательский журнал.* – 2020. – № 10-1(100). – С. 164-168. – DOI 10.23670/IRJ.2020.100.10.031. – EDN KJKFOL.
9. Шитова, Ю.Ю. *Рекламные возможности современных интернет-ресурсов / Ю.Ю. Шитова, Е. В. Щербаква // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral.* – 2019. – № 3. – С. 89. – EDN EXDRNE.

УДК 338

ТОЛДИЕВ Ахмед Амирханович*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
toldiev.009@mail.ru

TOLDIEV Ahmed Amirkhanovich,
student of the Financial University
under the Government of
the Russian Federation, Moscow

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Глобальные геополитические процессы, обусловленные стремлением отдельных развитых стран занять господствующее положение во всем мире, приводят к существенной трансформации международных отношений и негативно влияют на мировую экономику. Основным инструментом воздействия на Россию, начиная с 2014 г., являются санкции, оказывающие негативное влияние на внешнеэкономический оборот нашей страны. Российские компании, ориентированные на внешний рынок, оказываются в условиях блокировки и вынужденного приостановления деятельности, что, в свою очередь, негативно сказывается на уровне безработицы и обеспечении населения необходимыми товарами. Для смягчения последствий санкционных ограничений и полной нейтрализации их влияния на нашу страну в дальнейшем требуется комплексная поддержка бизнеса как на федеральном, так и на региональном уровне. Ключевые слова: санкции, поддержка бизнеса, государственное управление, импортозамещение, региональная экономика.

BUSINESS SUPPORT MEASURES IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA UNDER SANCTIONS

Abstract. Global geopolitical processes, driven by the desire of individual developed countries to dominate the world, lead to a significant transformation of international relations and have a negative impact on the world economy. Since 2014, the main instrument of influence on Russia has been sanctions that have a negative impact on the foreign economic turnover of our country. Russian companies focused on the external market find themselves in conditions of blocking and forced suspension of activities, which, in turn, negatively affects the level of unemployment and the provision of the population with necessary goods. To mitigate the effects of sanctions restrictions and completely neutralize their impact on our country in the future, comprehensive business support is required both at the federal and regional levels.

Keywords: sanctions, business support, public administration, import substitution, regional economy.

Санкции являются неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с 2014 года, когда недружественными странами были введены различные ограничения на внешнеторговую деятельность российских компаний. Ответом стали зеркальные контрсанкции России, которые ограничили доступ на российский рынок

отдельным группам иностранных товаров. Обеспечив страну высоким уровнем продовольственной безопасности, отработав схему быстрого развития производств и импортозамещения, государство вышло на важный для себя уровень самостоятельности, который стал важным фактором и условием в принятии вынужденных решений в условиях контр-

[*Научный руководитель: ЯКУШОВА Елена Сергеевна, к.э.н., доцент департамента инноваций и менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ;
esyakushova@fa.ru

Scientific adviser: YAKUSHOVA Elena Sergeevna, c.e.s, Associate Professor of the Department of Innovation and Management Financial University under the Government Russian Federation;]

ориентированных целей и суждений во внешнеполитической игре амбициозного запада.

Чтобы предотвратить экономический кризис и дефицит продукции, требуется активное развитие местного производства, занятие ниш ушедших компаний, возобновление производства и деятельности, в том числе посредством введения внешней администрации в организациях, ранее принадлежавших иностранным компаниям, покинувшим российский рынок.

Бизнесу требуется большая поддержка со стороны государства для реализации мер антикризисного характера. Потребность в равномерном развитии территорий, требует активного участия региональной власти в поддержке бизнеса и предпринимательских инициатив. [1].

Но прежде чем говорить о мерах государственной поддержки предпринимателей в Республике

Ингушетия, рассмотрим уровень развития бизнеса в данном регионе и его динамику за последние 5 лет (табл. 1).

Согласно данным официальной статистики, за 2017–2021 гг. общее количество юридических лиц в Республике Ингушетия возросло на 5,8%, при этом в 2020 г. наблюдалось сокращение значения данного показателя на 5,1%, обусловленное вынужденным закрытием малых предприятий, не сумевших перестроить свою деятельность в период пандемии COVID-19. В 2020-2021 гг. доля коммерческих компаний сократилась с 78,1% до 75,8%, при этом общий их прирост за исследуемый период составил 3,9%. Доминирующими организационно-правовыми формами ведения бизнеса в Республике Ингушетия являются индивидуальные предприниматели (ИП) и общества с ограниченной ответственностью (ООО).

Табл. 1. Количество коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в Республике Ингушетия (Источник [3])

Годы	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста за период, %
Всего организаций (ЮЛ)	4 826	5 069	5 325	5 051	5 105	105,8%
Коммерческие	3 726	3 972	4 159	3 853	3 872	103,9%
% от общего числа	77,2%	78,4%	78,1%	76,3%	75,8%	
в том числе						
1. Непубличные акционерные общества	36	37	35	33	32	88,8%
2. Общества с ограниченной ответственностью	3 512	3 772	3 965	3 681	3 695	105,2%
3. Публичные акционерные общества	21	19	18	16	16	76,2%
4. Производственные кооперативы (кроме с/х производственных кооперативов)	23	23	23	21	21	91,3%
5. Сельскохозяйственные производственные кооперативы	31	26	22	21	21	67,7%
Индивидуальные предприниматели (ИП)	3 874	3 525	3 382	2 644	2 056	53,1%

Табл. 2. Рентабельность организаций Республики Ингушетия (источник [3])

Рентабельность	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста за период, %
< 0%	52	58	49	53	58	111,5
0-3%	154	164	141	133	117	76,0
3-8%	110	111	213	218	245	222,7
8-20%	119	119	193	238	221	185,7
> 20%	87	90	109	108	140	160,9

Табл. 3. Меры поддержки бизнеса в Республике Ингушетия в условиях санкций 2022 года на региональном уровне (составлено автором на основе источников: [2], [6], [8])

Направление	Содержание мер
1	2
Горячие линии для поддержки бизнеса	Специальные горячие линии заработали во всех регионах России. Вопросы: ведение бизнеса в сложных экономических условиях, Консультации по антикризисным мерам господдержки, помощь в решении различных задач
Выкуп земельных участков без торгов	Предприниматели, которые налаживают производство импортозамещающей продукции, могут получить государственные или муниципальные земельные участки в аренду без проведения торгов. Срок действия – 2022 г.
Предоставление микрозаймов и гарантий субъектам МСП, осуществляющим деятельности в РИ	Институциональная структура – Фонд поддержки предпринимательства РИ. Размер микрозайма – до 5 млн. руб. Процентная ставка – до 6% Срок – до 36 месяцев

Если анализировать размеры коммерческих организаций в Республике Ингушетия, то абсолютное большинство компаний относится к микропредприятиям – их доля в общем количестве ЮЛ составляет около 93,0% [3]. За период с 2016 по 2020 гг. количество микропредприятий в республике увеличилось в 1,5 раза (с 615 до 928 единиц), малых предприятий – на 25,6% (с 43 до 54 единиц). Таким образом, можно сделать вывод о дальнейшем дроблении бизнеса в регионе, его дифференциации, в том числе посредством вынужденного закрытия малых предприятий и открытия микроструктур, занявших нишу ушедших компаний. Очевидно, что эти бизнес-структуры имеют наименьший запас финансовой прочности, чтобы противостоять угрозам внешней среды, а, значит, остро нуждаются в разносторонней поддержке со стороны государства.

Что касается уровня рентабельности бизнеса Республики Ингушетия, то в 2016 году преобладали бизнес-структуры с рентабельностью 0–3% (на долю таких компаний приходилось 29,5% от общего числа), а в 2020 г. модальным стал уровень рентабельности 3–8%, в него попало 31,4% всех компаний (табл. 2). Напомним, что в 2020 году уровень инфляции в России составил 4,9%. Таким образом, несмотря на общую положительную динамику показателя рентабельности, больше половины организаций в республике находятся на грани выживания (табл. 2).

Сохранение и развитие предпринимательских структур в регионе является, в большей степени,

результатом реализации мер государственной поддержки бизнеса в период пандемии COVID-19. Данную практику необходимо продолжить и в условиях нынешней макроэкономической нестабильности, спровоцированной антироссийскими санкциями и массовым уходом иностранных компаний с российского рынка.

Уже сейчас для предотвращения массовой безработицы государство предлагает субсидии бизнесу на выплату минимальной заработной платы трудоустроенным работникам социальных категорий.

Кроме того, деятельность малого и среднего бизнеса упрощается освобождением от комиссий в системе быстрых платежей, снижением комиссии по эквайрингу, приостановкой блокировки счетов должника, а также введением моратория на банкротство до октября 2022 г. [4]

В связи с запретом экспорта в Россию ряда важных товаров недружественными странами Правительством РФ приняты меры поддержки в отношении производственных цепочек и партнеров, в частности:

- упрощена процедура получения сертификатов соответствия техническим требованиям и регламентам;
- введен запрет на возврат оборудования;
- снижены и даже обнулены таможенные пошлины на отдельные товары;

Особое внимание на федеральном уровне уделяется вопросам поддержки бизнеса в сфере ИТ-технологий с целью предотвращения «утечки» спе-

специалистов за рубеж. Поскольку ИТ-сфера является важным звеном в системе технологического развития отраслей и экономики, государство стремится удержать кадры, создав условия для развития бизнеса, что позволит сдержать вторую волну оттока, а также вернуть часть уехавших специалистов.

Для активного экономического роста, особенно в условиях необходимости быстрого восстановления рынка и заполнения ниш ушедших с рынка компаний требуется субсидирование на уровне регионов [7].

Вопросами поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Ингушетия занимается Фонд поддержки предпринимательства, именно ему поручено оказывать финансовую поддержку субъектам МСП в регионе. Эти и другие меры господдержки представлены в табл. 3.

Региональное финансирование проектов по импортозамещению, а также курирование таких проектов позволит в короткие сроки восстановить рынок, повысить занятость населения и существенно сгладить негативное влияние санкций, введенных недружественными России странами [8].

Механизм реализации системы регионального субсидирования должен основываться на решении следующих поэтапных задач:

- объявление конкурса на создание проектов по импортозамещению в регионе;
- проведение конкурса и отбор наиболее перспективных проектов;
- осуществление поиска инвесторов, готовых вложить деньги в проекты;
- по необходимости частичное финансирование проектов.

Данный механизм позволит организовать бизнес и направить его развитие в нужное русло.

Отталкиваясь от внешнеполитической обстановки, можно сказать, что Россия будет вынуждена жить в условиях санкций продолжительный период времени. На данный момент инициатива по урегулированию социально-экономической ситуации в стране полностью исходит от Правительства РФ в рамках федеральных проектов. Регионы, и Ре-

спублика Ингушетия в том числе, лишь реализуют решения центральной власти. Хотя роль регионов в этом процессе должна быть более существенной. Для этого необходимо сформировать проектный подход к решению проблем импортозамещения, усилив ответственность региональных органов власти, в частности, в вопросах взаимодействия с инвесторами.

Список источников:

1. *Антикризисные меры поддержки бизнеса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mcp.pf/services/antikrizisnye-meru/> (дата обращения: 20.04.2022)*
2. *Власти Ингушетии разработали перечень мер поддержки для субъектов МСП [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gazetaingush.ru/news/vlasti-ingushetii-razrabotali-perechen-mer-podderzhki-dlya-subektov-msp> (дата обращения: 20.04.2022)*
3. *Компании Республики Ингушетия: исследование информационной группы «СПАРК» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://spark-interfax.ru/statistics/region/26000000000> (дата обращения: 01.05.2022)*
4. *Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2022)*
5. *Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения: 20.04.2022)*
6. *Портал по поддержке малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мойбизнес.рф/> (дата обращения: 20.04.2022)*
7. *Рашитова Е.И. Российская экономика в условиях санкций / Е. И. Рашитова. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. – С. 137–141. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11567/> (дата обращения: 20.04.2022)*
8. *Фонд поддержки предпринимательства РИ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fondmagas.ru/> (дата обращения: 20.04.2022)*

УДК 338.432

ТРИФОНОВ Павел Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций
Факультета «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
PVTrifonov@fa.ru

TRIFONOV Pavel Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor of
Department of management and innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow,

САЗОНОВА Анастасия Сергеевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
sazonovax5@gmail.com

SAZONOVA Anastasiya Sergeevna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ХРУСТАЛЕВА Светлана Руслановна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
khrustaleva.s@list.ru

KHRUSTALEVA Svetlana Ruslanovna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РФ

755

Аннотация. В данной работе авторы исследуют уровень использования инновационных технологий в агропромышленном секторе РФ. Проводится оценка состояния инновационного потенциала за счет освоения предприятиями перспективных технологий, и анализируются факторы, влияющие на динамику прогресса в агропромышленном комплексе (АПК) России. Авторами статьи рассматриваются тенденции уровня инновационной активности для определения направлений основных инновационных решений в сфере АПК.

Ключевые слова: агропромышленный сектор, инновационная политика, научно-технический прогресс, умные фермы, биотехнологии, государственно-частное партнерство.

ANALYSIS OF INNOVATIVE POLICY INSTRUMENTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. In this paper, the authors investigate the level of use of innovative technologies in the agro-industrial sector of the Russian Federation. The assessment of the state of innovation potential due to the development of promising technologies by enterprises is carried out, and the factors influencing the dynamics of progress in the agro-industrial complex (AIC) of Russia are analyzed. The authors of the article consider trends in the level of innovation activity to determine the directions of the main innovative solutions in the field of agriculture.

Keywords: agro-industrial sector, innovation policy, scientific and technological progress, smart farms, biotechnologies, public-private partnership.

Инновационное развитие является неотъемлемой частью прогресса в экономике. Оно оказывает значительное влияние на ключевые сферы деятельности, и агропромышленный комплекс не является исключением.

Внедрение инноваций в агронауку способствует около 2/3 прироста сельскохозяйственной продук-

ции во всем мире [4, с.118-126]. Основными целями развития инноваций в сфере АПК являются: повышение эффективности операционных процессов в производстве, уменьшение себестоимости выходящей продукции, повышение конкурентоспособности товаров по сравнению с конкурентами как на внутреннем рынке, так и на международном. Также при повыше-

нии уровня инноваций возможно поддержание и дальнейшее развитие тренда экологизации.

Российский сектор агропромышленного комплекса владеет большими природными ресурсами, которые могут способствовать его успешному дальнейшему развитию. Однако на данный момент Россия значительно отстает в модернизации АПК по ряду причин, основными из которых можно выделить следующие:

- низкий уровень научной активности (низкий уровень зарегистрированных патентов в инновациях АПК);
- недостаточная государственная поддержка, способствующая активному развитию бизнеса (необходимо привлекать частных предпринимателей, коммерцию);
- сокращение числа высококвалифицированных новых кадров и усугубление проблемы преемственности поколений.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДИНАМИКУ ПРОГРЕССА АПК В РОССИИ

Инфраструктура и внедрение цифровых технологий зависят от целого ряда факторов, которые оказывают ключевое воздействие на результативность деятельности предприятий и малых частных компаний:

1. Географическое расположение и природно-климатические особенности;

2. Макроэкономическая ситуация рынка в мире и внутри страны (в настоящее время определяются 3 главных тренда, оказывающих влияние на развитие экономики РФ: 1) тенденция перехода от глобализации экономики к локализации; 2) повышенное давление со стороны санкций; 3) эпидемиологическая ситуация, связанная с COVID-19);

3. Реализация мер государственной поддержки, направленных на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции; обеспечение финансовой устойчивости АПК; развитие территорий, пригодных для сельского хозяйства; воспроизводство и повышение эффективности использования всех ресурсов, задействованных в сельском хозяйстве; а также введение нового тренда, связанного с экологичным производством;

4. Скорость принятия инновационных решений и внедрения их в производственный процесс;

5. Равномерное распределение субсидиарной поддержки со стороны государства с параллельным ростом эффективности труда;

6. Реализация экспортного потенциала и др.

При планировании и реализации политики модернизации АПК необходимо учитывать совокупность данных факторов. [8, с. 36]

ТЕНДЕНЦИИ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ

На рис. 1 показана взаимосвязь результатов модернизации АПК и объемом субсидий, выделяемых на развитие инноваций.

Из вышеприведенных данных наблюдается в период с 2016 года по 2019 неравномерное изменение показателя. В 2017 прослеживается прирост в 0,6%, однако в последующие годы снизился на 0,4% до уровня 4,2% и оставался два года подряд на том же уровне притом, что денежные средства, выделенные на инновационную деятельность, повышались с каждым годом, что можно видеть в показателях удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Данные факты могут говорить о неэффективном использовании денежных средств, направленных на инновации.

По статистическим данным, опубликованным ВШЭ [5, с. 24, 52], было выявлено, что значительную долю внедрения инноваций занимает приобретение машин, оборудования и прочих основных средств, что свидетельствует об активном обновлении технического парка АПК. На втором месте выступают исследования и разработки, практически в 2 раза меньше предыдущего показателя, на третьем – инжиниринг, т.е., происходит развитие теоретической и технологической базы для модернизации АПК.

Основные инновационные решения в сфере АПК

1) «умные фермы» – это автономные и роботизированные фермы, управляемые с помощью ИТ-технологий (с использованием спутников, датчиков, респондеров, дистанционная система наблюдения за производством), которые облегчают обработку данных, планирование и контроль текущих и будущих производственных задач.

2) Закрытые и частично закрытые фермы – это закрытые площади, которые могут находиться в практически любой местности вне зависимости от агроклиматических и иных внешних факторов. Данная технология позволяет добиться высокой производительности различного рода растительных культур вне зависимости от влияния окружающей среды (плодородности почвы, климата, географического положе-

Рис. 1. Уровень инновационной активности предприятий АПК в России в 2015-2019гг [7]

Результаты опроса представителей бизнеса по мерам стимулирования инноваций в отрасли, %

Рисунок 2 - Результаты опроса представителей бизнеса по мерам стимулирования инноваций в АПК, %

ния и тд.). Например, «РусЭко» – это закрытая ферма, которая появилась в Москве с 2019 года, ежедневно выращивающая приблизительно 5–7 тонн зелени.

3) Биорефайнинг является экологичным способом переработки и очистки использованного сырья с целью его дальнейшего использования в производстве.

4) Биотехнологии, способствующие производству экологически полезных продуктов питания. Например, одной из таких разработок является биосинте-

тическое мясо, которое создается с помощью молекулярных технологий, имея преимущества перед традиционной формой мяса, такие как: отсутствие холестерина, глютена, низкая калорийность.

5) Робототехника включает механизмы использования роботов полностью или частично в сельском хозяйстве для ускорения процессов сбора сельскохозяйственной продукции (молока, зерна, яиц и тд) [6, с. 32–44].

В России применение вышеизложенных технологий развито точно, без комплексного применения на предприятиях, из-за чего уровень инновационной активности и распространения новых технологий замедлен.

По данным Росстата [7, с. 141], парк сельскохозяйственной техники за последние 20 лет претерпел отрицательную динамику. Так, по сравнению с 2000 годом количество тракторов в 2020 уменьшилось на 500 тыс. единиц. Как следствие, можно сделать вывод, что происходит повышение трудоемкости производственных операций, поскольку при сохранении объемов засаживаемых территорий количество техники снижается.

По результатам опроса, проведенного ИнАгИС ВШЭ [6 с. 96-105], среди экспертов агропромышленного сектора, были выявлены следующие проблемы, которые необходимо решить для успешного внедрения инновационных технологий в АПК. Среди наиболее значимых можно выделить: проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием сельскохозяйственного сектора; недостаточность финансовой поддержки со стороны государственных органов; малочисленность высококвалифицированного персонала; неоднородное развитие инфраструктуры и др.

Предложения по решению проблем

Россия обладает значительным ресурсным и природным потенциалом, который не используется на данный момент в полном объеме. Для достижения высоких показателей инновационной активности необходимо принять следующие меры:

1) провести модернизацию сельскохозяйственной техники и основных средств предприятий при условии придерживания к интенсивному пути развития, т.е. через качественное улучшение, а не количественное;

2) обеспечить бизнес субсидиями со стороны государства с условием увеличения производительности труда. Необходимо параллельно наращивать объемы субсидий в отрасль при условии роста темпов производительности труда на 5-10% для того, чтобы стимулировать бизнес в направлении модернизации производства.

3) модернизировать системы образования по направлению «Агропромышленный комплекс», в ходе которого необходимо открыть новые научные и учебные подразделения в профильных учебных заведениях страны, которые будут развивать и разрабатывать стратегии, технологии для успешного раз-

вития АПК и заниматься привлечением талантливой молодежи, которая в последствии станет высококвалифицированными специалистами, способными управлять инновационной деятельностью организации и сочетать новые технологии с имеющимися процессами. Усилить сотрудничество с институтами развития промышленности РФ, в т.ч. ВЭБ.РФ.

4) создать специализированные фонды, занимающиеся развитием инноваций и оказывающих консультационные услуги по внедрению в производственные процессы

5) способствовать инициации новых государственно-частных проектов (ГЧП) в сфере АПК между профильными корпорациями и институтами, отвечающими за развитие сельского хозяйства и его смежных подотраслей.

Список источников

1. Белокопытов А.В., Цветков И.А. Проблемы экономического роста и эффективности аграрного труда в условиях импортозамещения // Вестник. - 2016. - №23 (28). - С. 43-50. (дата обращения: 30.03.2022).
2. Богачев А. И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы // Вестник НГИ-ЭИ. - 2019. - № 5 (96). - С. 95-106. (дата обращения: 30.03.2022).
3. Фальцман В.К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности // ЭКО. 2014. №5 (479). (дата обращения: 31.03.2022).
4. Хицков И.Ф. Продовольственная безопасность как фактор устойчивого состояния России и ЦЧР// И.Ф.Хицков// Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. - 2015. - №3. - С.118-126 (дата обращения: 31.03.2022).
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2021 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. (дата обращения: 31.03.2022).
6. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 [Текст] : докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев и др. ; под ред. Н. В. Орловой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 128 с. — ISBN 978-5-7598-2178-6 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2075-8 (e-book). (дата обращения: 31.03.2022).
7. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./Росстат-М., Р76 2021 – 275 с. (дата обращения: 31.03.2022).
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

УДК 339.94

ТРИФОНОВ Павел Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
PVTrifonov@fa.ru

TRIFONOV Pavel Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor of
Department of management and innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow,

АНАЛИЗ РЫНКА ЖАРОПРОЧНЫХ СПЛАВОВ НА ОСНОВЕ ВОЛЬФРАМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Актуальность проведенной работы связана с высокими темпами развития научно-технического прогресса в секторах высоких технологий обрабатывающей промышленности, таких как электроника и машиностроения. Ресурсной базой для развития данных секторов промышленности является сфера добычи редкоземельных металлов и получаемые на их основе тугоплавкие и жаропрочные сплавы. Целью данного исследования является мониторинг развития и внедрения технологий получения и применения на рынке изделий из жаропрочных и тугоплавких сплавов металлов на всей цепочке добавленной стоимости: от добычи ископаемого до использования для нужд промышленности различных отраслей. *Ключевые слова:* промышленная политика; тугоплавкие и жаропрочные сплавы; высокотехнологичный сектор; машиностроение, промышленность, вольфрам.

ACTUALIZATION OF TASKS FOR ENTERPRISES OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF RUSSIA IN CRISIS CONDITIONS

Abstract. The relevance of the work carried out is associated with the high rates of development of scientific and technological progress in the high-tech sectors of the manufacturing industry, such as electronics and mechanical engineering. The resource base for the development of these industrial sectors is the sphere of extraction of rare earth metals and refractory and heat-resistant alloys obtained on their basis. The purpose of this study is to monitor the development and implementation of technologies for the production and application on the market of products made of heat-resistant and refractory alloys of rare earth metals throughout the value chain: from fossil extraction to use for the needs of industry in various industries.

Keywords: industrial policy; refractory and heat-resistant alloys; high-tech sector; industry, tungsten.

В начале прошлого века произошло активное развитие промышленности (индустриализация экономики) благодаря воздействию научно-технического прогресса. Одним из важнейших достижений в области металлургии и материаловедения было открытие жаропрочных и тугоплавких сплавов на основе металлов, позволяющих создавать материалы, устойчивые к агрессивному воздействию окружающей среды. Данный результат позволил ускорить развитие металлургического производства и машиностроения за счет применения жаропрочных сплавов, характеристикой которых было высокое сопротивление пластической деформации и разрушению при действии высоких температур и окислительных сред. Открытие таких материалов дало импульс к развитию нового

сектора промышленности на тот момент времени авиастроения, стратегической потребностью которого стало применение газотурбинных двигателей. В дальнейшем одним из важнейших условий повышения конкурентоспособности продукта в сфере высоких технологий, в первую очередь машиностроения, стало применение перспективных материалов на основе жаропрочных сплавов и получение доступа к природным источникам добычи металлов, на основе которых получались жаропрочные сплавы.

К середине XX века была открыта возможность упрочнения жаропрочных сплавов на основе процесса легирования с использованием металлов VI группы таблицы Менделеева (вольфрам, молибден и других).

Табл. 1. Производство вольфрама для промышленности (тыс. тонн) [2]

	2017	2018	2019	2020	2021
Австрия	975	936	892	890	900
Боливия	994	1 370	1 060	1 350	1 400
Китай	67 000	65 000	69 000	66 000	66 000
КНДР	-	1 410	1 130	410	400
Португалия	724	715	518	550	620
Россия	2 090	1 500	2 200	2 400	2 400
Руанда	720	920	900	860	950
Испания	564	750	603	500	900
Вьетнам	6 600	4 800	4 500	4 500	4 500
Другие страны	2 390	3 740	2 970	960	1 200
Всего в мире	82 100	81 100	83 800	78 400	79 000

В конце 1940-х годов была обнаружена возможность дополнительного упрочнения жаропрочных сплавов путём легирования вольфрамом и молибденом. Позже для этой же цели начали применять добавки таких элементов, как ниобий, тантал, рений [1].

В настоящее время ведущие мировые гиганты в области машиностроения стремятся осуществить доступ к добыче этих металлов на рудниках стран, у которых запасы этих металлов имеют значительную долю в мировых объемах запасов вольфрама.

Крупнейшие залежи вольфрама расположены на территории Китая (около 60% всех мировых запасов). Примерно равными ресурсами располагают Россия и Канада (по 8,5%), следом идут США с 5% мировых запасов. Заметными месторождениями также располагают Португалия, Австрия, Боливия и КНДР. В России основные месторождения вольфрама расположены в Забайкалье (Лермонтовское), Кабардино-Балкарии (Тырнаузское), Забайкальском крае (Бом-Горхонское месторождение, Букука, Белуха), Бурятии (Инкурское, Джидинское месторождения), Красноярском крае. При этом четко видна тенденция снижения объемов мировой добычи, но в России объемы добычи выросли на 3,5% (табл. 1)[2].

В мировых поставках вольфрама преобладали производство в Китае и экспорт из Китая. Правительство Китая регулировало свою вольфрамовую промышленность, ограничив количество лицензий на добычу и экспорт, установив квоты на произ-

водство концентрата и наложив ограничения на добычу и переработку. В 2021 году сокращение производства во время или после экологических проверок и проверок безопасности на китайских горнодобывающих предприятиях способствовало периодам, когда поставки вольфрамовых концентратов в Китай были ограничены. Ожидается, что производство вольфрамового концентрата за пределами Китая увеличится в 2021 году, но останется на уровне менее 20% мирового производства. Лом продолжал оставаться важным источником сырья для вольфрамовой промышленности во всем мире. Начиная с 2020 г. и до 2021 г. поставки вольфрамового лома были ограничены, поскольку в периоды низкой промышленной активности образуется меньше лома. Китай был ведущим потребителем вольфрама в мире. Аналитики прогнозируют, что мировое потребление вольфрама в 2021 году будет выше, чем в 2020 году, поскольку мировая экономика и промышленное производство продолжают улучшаться после спада в 2020 году, вызванного глобальной пандемией COVID-19. В 2021 году цены на большинство вольфрамовых концентратов, лома и вольфрамовых материалов для последующей переработки имели тенденцию к росту в ответ на высокий спрос, ограниченные спотовые поставки паравольфрамата аммония и концентратов, снижение доступности лома и низкий уровень запасов. Задержки в транспортировке и увеличение транспортных расходов способствовали ограничению поставок и росту цен [3].

Вольфрам – весьма востребованный металл в мире благодаря целому набору уникальных свойств. Твердость его соединений с углеродом позволила найти ему широчайшее применение в качестве твердых сплавов для режущего инструмента. Вольфрам относится к группе редких металлов, является самым тугоплавким и жаропрочным металлом, у него есть огромное количество достоинств и разные методы использования в производстве и в других сферах. Однако главной проблемой на данный момент является его исчерпаемость и невозобновляемость [4].

Следует отметить, что на международном рынке намечается явное лидерская позиция производителей изделий из жаропрочных и тугоплавких сплавов редкоземельных металлов из стран Юго-Восточной Азии, в особенности из Китая и Индии. Также эти страны обладают достаточными собственными месторождениями редкоземельных металлов и получили свободный доступ к месторождениям [5].

Для отечественных предприятий, занятых в данном секторе возникает серьезная конкуренция со стороны азиатских игроков, которые рассматривают

участие российских игроков в цепях добавленной стоимости в роли поставщиков сырья. Необходимо искать модель замкнутого цикла для производства изделий из редкоземельных металлов и сплавов из них.

Список источников:

1. *Mineral Commodity Summaries 2009, Ежегодное издание Геологической службы США U.S. Geological Survey*
2. *The Economics of Titanium Metal, 4th edition. Roskill Information Services Ltd. Published 09/03/2017*
3. *Оценки прогнозов развития мирового титанового рынка до 2025 года. Экспертные оценки корпорации ВСМПО-АВИСМА, компаний RTI, Timet, ATI и др. Ежегодная конференция ATI, октябрь, 2016 г.*
4. *Метотехника. Легированные элементы в жаропрочных сплавах, URL: https://www.metotech.ru/art_garsplavy_2.htm (дата обращения: 16.04.2022)*
5. *Состояние мирового рынка вольфрама // Металлургический бюллетень: информационноаналитический журнал - 2009 . URL: <http://www.metalbulletin.ru/publications/3268> (дата обращения 17.10.2017).*

УДК: 338.4

УШАКОВА Виктория Валерьевна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
vikulka2002@yandex.ru

USHAKOVA Viktoria Valerievna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ «РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ»

Аннотация. В статье на примере Краснодарского края был проведен анализ Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» Краснодарского края. Были рассмотрены вопросы финансирования подпрограмм и причины неполного освоения средств, такие как образованная экономия, нехватка средств, несоответствие организаций-получателей критериям предоставления субсидий, отсутствие заявителей на получение субсидий, а также случаи отказов от участия в госпрограмме или от выплат и несвоевременное принятие нормативно-правовых актов. Также были проанализировано достижение результатов по целевым показателям госпрограммы и предложены меры по решению проблем укрепления организационно-управленческого механизма программы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная программа, Краснодарский край, государственное управление, целевые показатели, приоритеты совершенствования реализации государственной программы.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM OF THE KRASNODAR REGION FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND REGULATION OF MARKETS OF AGRICULTURAL PRODUCTS, RAW MATERIALS AND FOOD

Abstract. In the article, an analysis of the State program «Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets» of the Krasnodar Territory was carried out on the example of the Krasnodar Territory. The issues of financing of subprograms and the reasons for incomplete disbursement of funds were considered, such as educated savings, lack of funds, non-compliance of recipient organizations with the criteria for granting subsidies, absence of applicants for subsidies, as well as cases of refusals to participate in the state program or payments and late adoption of regulatory legal acts. Also, the achievement of results on the target indicators of the state program was analyzed and measures were proposed to solve the problems of strengthening the organizational and managerial mechanism of the program.

Keywords: agriculture, state program, Krasnodar region, state management, target indicators, priorities for improving the implementation of the state program.

[*Научный руководитель: ШУБЦОВА Людмила Владимировна. – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, ayana1988@mail.ru

Scientific supervisor: SHUBTSOVA Lyudmila Vladimirovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation.]

В настоящее время агропромышленный комплекс имеет особое значение в экономике Российской Федерации, поскольку именно там сосредоточен колоссальный экономический потенциал. АПК не только удовлетворяет потребности общества, производя жизненно необходимую продукцию для населения, но и является рычагом воздействия на трудоустройство общества и эффективное национальное производство в целом. Одним из главных сельхозпроизводящих регионов России является Краснодарский край. Он имеет благоприятные природно-климатические условия и большую площадь сельхозугодий для развития производства и переработки сельхозпродукции, является лидером в стране по валовому объему сельскохозяйственной продукции, и поэтому

данный регион является приоритетом в реализации аграрной политики государства.

Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края реализует Государственную программу Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2016–2025 гг.». В нее входят такие подпрограммы: «Устойчивое развитие сельских территорий», «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» и другие.

Анализ показал, что единственной подпрограммой, по которой отмечено освоение средств в полном

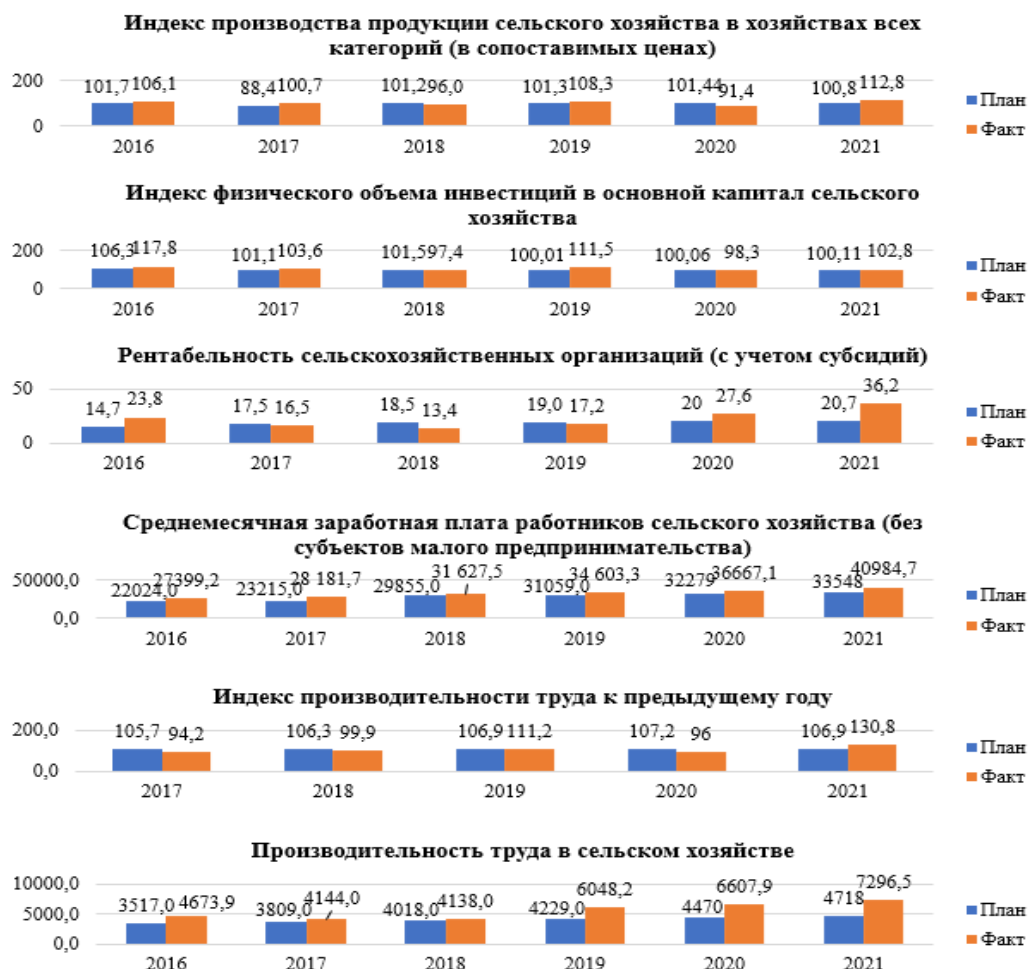

Рис. 1. Динамика реализации ключевых целевых показателей Государственной программы Краснодарского края. Источник: составлено автором на основе Краснодарстат.

объеме, является подпрограмма по стимулированию инвестиционной деятельности, что объясняется характером реализуемых в рамках данной подпрограммы мер: отсутствие климатических рисков, влияющих на рыночный механизм, иных внешних факторов, обуславливающих объем физического производства, так как средства направляются на возмещение затрат и ссудной задолженности. Однако существуют конкретные причины неполного освоения средств бюджетов федерального и регионального уровней по каждой подпрограмме в частности. В рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», направленной на повышение эффективности различных отраслей АПК, остаточные неиспользованные средства составили 122 520,4 тыс. рублей. Результат обусловлен такими факторами как: недостаточное число организаций-заявителей на получение субсидий; предоставление не соответствующих требованиям документов на получение субсидии, дефицит финансирования грантов предприятиям с различными формами хозяйствования, несвоевременное принятие изменений в нормативно правовую базу, также образовалась экономия в связи со снижением цены на работы и поставки продукции в результатах тендеров. В рамках подпрограммы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель в Краснодарском крае», мероприятия которой направлены на улучшение качества сельхоз-земель посредством мелиорации, остаточные средства составили 1 901,5 тыс. рублей, причинами этого стали: предприятия, которые представили документы, не соответствующие предъявляемым требованиям для получения субсидий, или предоставили неполный пакет этих документов; по факту не было претендентов на субсидии, так как потенциальные заявители перенесли на 2020 год ввод в эксплуатацию земель, мелиорируемых за счет этих субсидий. В первую очередь, проблемы возникают из-за недостаточности государственного контроля, который ответственен за реализацию и достижение намеченных целей госпрограммы. Таким образом, на основе анализа причин отставания от плановых показателей освоения бюджетных средств можно выделить системную проблему управленческого характера: слабый организационно-управленческий механизм, регулирующий реализацию предусмотренных подпрограммами мероприятий.

Анализ результативности и эффективности реализации краевой государственной программы по ключевым

целевым показателям за 6 лет ее действия (с 2016 по 2021г.) позволил сделать вывод об успешной реализации в целом. Показатели превзошли плановые значения, тем самым уровень эффективности реализации разработанной госпрограммы, по нашему мнению, выше среднего, что и обеспечило устойчивое развитие агрокомплекса Кубани и реализацию государственной региональной аграрной политики.

Однако существует ряд функциональных проблем, которые не позволили выполнить плановые значения по некоторым дополнительным показателям. Например, природно-климатический фактор является серьезной причиной невыхода на запланированные результаты в отдельные годы, что привело к снижению инвестиционной привлекательности отдельных проектов и их закрытию. По некоторым видам продукции из-за высокой конкуренции на рынке и роста себестоимости производства установились низкие цены реализации сельхозпродукции. [1]

В связи с этим целевой показатель программы по рентабельности сельхозпредприятий падает, за исключением 2020 и 2021 годов. В 2018 году сельхозпроизводители не смогли выполнить план сразу по 4-м индикаторам. Перечень целевых показателей меняется для каждого года реализации краевой госпрограммы, что также затрудняет комплексную оценку результатов за период.

Приоритетом совершенствования реализации краевой госпрограммы является повышение рентабельности сельскохозяйственных организаций. Несмотря на то, что в 2020 и 2021 годах показатель вырос, проблема остается в целом очень актуальной. Поэтому, на наш взгляд, необходимо предпринять следующие управленческие шаги: необходимо форсировать переход к инновационным биотехнологиям в сельском хозяйстве, за счет этого вырастет не только объем продукции сельхозорганизаций, но и ее качество. Внедрение инновационных технологий могут увеличить прибыль при почти таких же затратах. Также необходимо оперативное государственное регулирование цен на сельхозпродукцию при падении цен реализации ниже затрат на производство для предотвращения убытков и банкротств сельхозпроизводителей. [2]

Проблему неполного освоения бюджетных средств можно отрегулировать путем обеспечения своевременного перетока капитала из подпрограмм с избытком бюджетных средств в подпрограммы, нуждающиеся в дополнительном финансировании.

Стоит также жестче проводить конкурсные отборы на включение того или иного мероприятия в перечень госпрограммы, а также ужесточить контроль за соответствием кандидатов-получателей субсидий. Поскольку сельское хозяйство является рискованной деятельностью, зависимой от климатических и рыночных факторов, стоит сделать упор на снижение указанных рисков. Например, создание отдельного проекта госпрограммы по созданию инновационных способов ведения сельского хозяйства с минимальным влиянием природно-климатических факторов, а также создание мониторингового института развития АПК, который, анализируя рыночные механизмы, своевременно будет вносить правки в процесс реализации мероприятий госпрограммы края, тем самым минимизируя риск отклонения от тенденции развития всех сфер агропромышленного комплекса.[3]

Подобные пути решения проблем региона не ограничиваются короткими сроками реализации. При хорошей динамике на это потребуются более пяти лет, учитывая, что многие проблемы объекта управления непосредственно связаны с недостатками в управленческой сфере. Важнейшей задачей здесь будет не допускать регресс сельскохозяйственной отрасли путём проведения активной инвестиционной отраслевой политики. [4]

При разработке аграрной политики должны быть учтены все аграрные субъекты рынка. Основной упор должен быть сделан на том, чтобы обеспечить равный доступ к инструментам развития и финансирования сельского хозяйства не только крупным сельхозпроизводителям, но и малым предприятиям аграрной сферы. При разработке механизма реали-

зации госпрограммы необходимо обеспечить достаточную поддержку малому бизнесу. Подводя итог, можно сказать, что реализация вышеперечисленных мер обеспечит устойчивое развитие сельскохозяйственного производства Кубани.

Список источников:

1. *The Influence of the Russian Economic Crisis on the Regional Peculiarities of Investment Activity.* Mironova, M.N., Mizerovskaya, U.V., Shubtsova, L.V. *Springer Proceedings in Business and Economics*, 2020, стр. 53–65 (дата обращения: 13.05.2022).

2. Шубцова Л.В. *Современные подходы к исследованию социально-экономического потенциала региона. // Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление (Часть 2): материалы Международной науч.-практ. конф. / отв. ред К.Н. Бабичев, - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 247 с. – 500 экз. с. 210–216. (дата обращения: 14.05.2022).*

3. Будницкая А.Е., Коляда О.Е., Коцюруба А.Р. *Инвестиционное развитие сельского хозяйства на примере Краснодарского края // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. №4 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnoe-razvitie-selskogo-hozyaystva-na-primere-krasnodarskogo-kraja> (дата обращения: 15.05.2022).*

4. Дементьева А.А. *Государственное регулирование инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Краснодарского края // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-v-selskom-hozyaystve-krasnodarskogo-kraja> (дата обращения: 15.05.2022).*

УДК: 331.5(045)

ФОМИЧЕВА Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
Департамента математики, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
Tfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Tatyana Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department mathematics
Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА РЫНОК УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Пандемия кардинально изменила рынок труда, выявив необходимость и предоставив возможности удаленной работы. Этот процесс и в дальнейшем, после ее окончания не станет возвращаться к прошлому, стоять на месте, а наполняясь новыми цифровыми технологиями получит дальнейшее развитие. В данной статье анализируются различные варианты технологических решений для удаленной работы сотрудников фирм, исходя из финансовых возможностей организации, необходимого уровня обеспечения информационной безопасности, вида бизнеса, квалификации IT-кадров, других факторов. Ключевые слова: пандемия коронавируса, удаленная работа, современные цифровые информационные технологии.

766

THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE REMOTE WORK MARKET

Abstract. The pandemic has radically changed the labor market, revealing the need and providing opportunities for remote work. This process in the future, after its completion, will not return to the past, stand still, and being filled with new digital technologies will be further developed. This article analyzes various variants of technological solutions for remote work of employees of firms, based on the financial capabilities of the organization, the necessary level of information security, the type of business, the qualifications of IT personnel, and other factors. Keywords: coronavirus pandemic, remote work, modern digital information technologies.

Пандемия COVID-19 пришла внезапно, но «во время». Если бы она случилась лет 30 назад, когда основным средством связи были стационарные телефоны, при небольшом количестве факсимильных аппаратов и слабо развитом «модемном» Интернете, экономика даже развитых стран имела все шансы впасть в полный коллапс. Сейчас же при наличии цифровых информационных технологий: довольно развитого широкополосного Интернета, мобильной связи, облачных сервисов, целого набора специальных технологий, платформ и сервисов по организации совместной работы, в том числе и с удаленного доступа (даже в пути) последствия были не столь катастрофичны. Да, ряд отраслей, таких, как индустрия отдыха (туроператоры, гостиничный и ресторанный бизнес, краткосрочная сдача жилья под отдых), пассажироперевозки (в первую очередь авиа-), развлечения (концертные площадки, театры, стадионы и пр.), отчасти традиционная (магазинная)

торговля пострадали сильно. Другие, например, традиционные производства и строительство, где обязательно присутствие персонала на рабочих местах, меньше. А IT-компании, магазины дистанционной торговли, службы доставки так и вовсе пережили бум развития и получения прибыли.

Во время пандемии мы пережили несколько полных, достаточно краткосрочных локдаунов, и ряд периодов, когда на «дистанционку» отправлялось от 30 до 50% работников, школьники, студенты, вводились ограничения на посещение кафе-ресторанов и развлекательных мероприятий. Причем, многие сотрудники оставались на удаленной работе и во время отмены ограничений. А теперь, когда руководители разных уровней осознали выгоды от этого – можно тратить меньше средств на аренду офисов, занимая меньшие площади, сократить часть персонала, отдавая определенные функции на удаленный аутсорсинг, меньше времени, проводя

совещания по видеоконференцсвязи – вряд ли они полностью вернут свои фирмы к прежнему формату работу. Да и многим сотрудникам комфортнее работать из дому, к тому же не надо тратить деньги на «office look» и дешевле, вкуснее и полезнее питаться домашней едой, чем в кафе или по заказу. Главное, чтобы не страдало качество и количество выполняемой работы.

В целом, можно сказать, что удаленно, без потерь, могут выполнять свои функции «белые воротнички» – работники, занятые интеллектуальной деятельностью. Хотя точная статистика и не велась, путем экспертного опроса можно установить те отрасли и сферы, где удаленная работа наиболее эффективна: ИТ, интернет, связь, телекоммуникации, государственная служба и управление, ритейл, особенно товарами повседневного спроса, финансы, страхование, маркетинг, реклама и PR, наука и образование, культура, искусство, масс-медиа. На частично удаленную работу (от 2-3 раз в неделю до выхода в офис по необходимости) все чаще переходят HR-специалисты, менеджеры по продажам, работники финансовых служб. Но, так или иначе, процесс расширяется практически во всех отраслях, за исключением промышленности, т.к. уровень ее цифровизации еще недостаточен, чтобы производственные процессы контролировались удаленно.

По итогам 3 квартала 2021 года Росстат сообщил, что число работающих в России составляет 72,2 миллиона человек. Но сколько из них заняты полностью или частично на удаленной работе официальная статистика не знает.

Если взять только фрилансеров, большинство из которых как раз и заняты удаленной работой (наиболее востребованные услуги: программирование, дизайн, переводы, создание контента), то по оценке PricewaterhouseCoopers их количество выросло с 3 миллионов человек (2014 год) до 14 миллионов (2020 год). А в денежном выражении с 33 миллиардов долларов США (2018 год) до 41 миллиарда (2020 год), и по прогнозу до 100 миллиардов к 2025 году. Таким образом, Россия входит в десятку крупнейших экономик относительно объема выручки и темпа роста рынка фриланса. Причем, зачастую, работодатели взаимодействуют с фрилансерами без оформления трудовых взаимоотношений (трудового договора).

Попытаемся определить, хотя бы оценочно, общее количество работников, задействованных удаленно

во время пандемии. Компания «Инфосистемы Джет» провело исследование рынка удаленной работы за 2020 год. Респондентов было опрошено немного – 102 компании крупного корпоративного бизнеса, представляющие основные экономические сферы: реальный сектор, финансы, энергетика, транспорт, торговля (табл. 1).

Табл. 1. Доля офисных сотрудников в компаниях, работавших удаленно, в период пандемии в 2020 году.

Количество компаний, %	Количество сотрудников, занятых удаленно во время пандемии, %
35	более 90
19	75 - 90
29	50 - 75
9	25 - 50
4	10 - 25
1	менее 10
3	затрудились ответить

По данным Росстата общее количество работников в экономических сферах, подвергшихся опросу (условно, в реальном секторе будем учитывать только обрабатывающее производство), 35,374 миллиона человек. Если при расчете брать нижнюю границу диапазона, то получим, что в 2020 году удаленно работали около 22,5 миллионов человек – более 30% работающего населения страны.

Да, этот расчет явно не вполне корректен, ввиду достаточно узкой выборки исследования. Но он однозначно показывает, какой гигантский потенциал для удаленной работы уже существует в России. И он будет только увеличиваться по мере внедрения цифровых технологий в различных сферах деятельности.

Каждая фирма выбирает конкретные технологические решения для удаленной работы сотрудников исходя из своих финансовых возможностей, необходимого уровня обеспечения информационной безопасности, вида бизнеса, квалификации своих ИТ-кадров, других факторов. Существует много вариантов и их комбинаций, но, в общем случае, используются, как правило, следующие технологии.

1. СЭД (системы электронного документооборота). Они могут быть, как достаточно простые, обеспечивающие безопасный обмен документами

между сотрудниками с возможностью визирования электронной подписью, так более сложными – мультиплатформенными с возможностью подключения к базам данных различного формата.

2. Облачные хранилища, позволяющие хранить информацию различного формата, редактировать ее, в том числе, путем совместной работы, организовывать раздельный доступ к ней и т.д. Аренда мощностей у провайдера позволяет быстро масштабировать объемы и услуги, но крупные компании предпочитают собственные облака, т.к. в долгосрочной перспективе это дешевле и обеспечивает большую безопасность информации.

3. Корпоративные коммуникации – системы IP-телефонии, мессенджеры для обмена сообщениями в различных форматах (текстовые, аудио-, видео-), системы видеоконференцсвязи, от программных, использующих открытые бесплатные интернет-платформы (Zoom, IVA) до аппаратно-программных, снабженных сертифицированными криптографическими системами защиты высокой устойчивости.

4. Системы контроля эффективности работы сотрудников. Это уже полностью зависит от политики компании и «паранойи» руководителей. Кто-то ограничивается контролем ключевых показателей – объем, качество, затраченные временные, трудовые, финансовые ресурсы. Кто-то является сторонником тотального контроля – веб-камера, кейлоггер, прослушивание и анализ звонков. Правда, следует заметить, что избыточный контроль ведет к раздражению сотрудников, противодействию такому контролю и, как следствие, способствует ускорению «выгорания».

5. Обеспечение информационной безопасности. Должно базироваться на Zero Trust – модели нулевого доверия, подразумевающей, что каждый пользователь, который находится в корпоративной сети, априори является потенциальным злоумышленником. Она реализуется комплексными аппаратно-программными мерами и средствами, проводящими непрерывную и периодическую проверку внутренних субъектов и субъектов, которые получают доступ к корпоративной информации, внутренним сегментам сети и обрабатываемым данным.

6. Обеспечение удаленного доступа сотрудников в корпоративную IT-инфраструктуру. Применяются следующие технологии:

– VPN (Virtual Private Network – частная виртуальная сеть) – между удаленным устройством

сотрудника и VPN-сервером корпоративной сети создается защищенный туннель на базе VPN-протоколов. При этом VPN-сервер присваивает этому устройству другой IP-адрес;

– RDS (Remote Desktop Services – терминальный доступ). Централизованный сервер используется для хостинга вычислительных ресурсов. На удаленное устройство сотрудника устанавливается клиентская программа. Все удаленные пользователи имеют одинаковый рабочий стол;

– VDI (Virtual Desktop Infrastructure – виртуальный рабочий стол) – под каждого конкретного пользователя создается отдельная виртуальная машина, каждому эмулируется персональный рабочий стол.

В целом, важно, чтобы переход на удаленную работу позволял работникам решать основные задачи, действуя дистанционно, успешно разрабатывать проекты, развивать свои профессиональные и личные навыки. А руководство фирмы и кадровая служба должна мониторить и анализировать морально-эмоциональное состояние персонала, мотивировать и стимулировать сотрудников, не допускать «выгорания».

Пандемия кардинально изменила рынок труда, выявив необходимость и предоставив возможности удаленной работы. Скорее всего, этот процесс и в дальнейшем, после ее окончания не станет возвращаться к прошлому, стоять на месте, а наполняясь новыми цифровыми технологиями получит дальнейшее развитие.

Список источников:

1. Цымбалюк Д. Ученые проанализировали эффективность удаленной работы во время пандемии. <https://www.susu.ru/ru/news/2021/09/27/uchenye-proanalizirovali-effektivnost-udalennoy-raboty-vo-vremya-pandemii>

2. Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_749872.pdf

3. Технологии удаленной работы. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технологии_удаленной_работы._Обзор_TAdviser_2022

4. ИТ в эпоху пандемии и оптимизации. <https://www.olly.ru/blog/it-v-epokhu-pandemii-i-optimizatsii/>

5. Фурсова Е. Рекомендации МОТ об организации удаленной работы. <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/>

- advice/rekomendatsii-mot-ob-organizatsii-udalennoy-raboty/*
6. Проценко А. После пандемии в свои офисы вернуться не все. <https://rg.ru/2021/11/22/posle-pandemii-v-svoiofisy-vernutsia-ne-vse.html>
7. Васильев Е. В чем-то мы стали даже эффективнее, чем раньше. <https://special.kommersant.ru/pandemic/mtt.html>
8. Пандемия, виртуальные машины и тысячи сотрудников. Как банк перешел на удаленку. <https://www.gpbpace.ru/blog/2817/>
9. Костина И.А., Макаренко К.С., Матвеев В.В. Особенности перехода на удаленную работу в связи с пандемией и ее перспективы после снятия ограничительных мер. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perehoda-na-udalennuyu-rabotu-v-svyazi-s-pandemiey-i-eyo-perspektivy-posle-snyatiya-ogranichitelnyh-mer>
10. Как пандемия отразилась на отношении к удаленной работе. <https://www.spot.uz/ru/2021/11/23/remote/>
11. Магомедова О. Удаленка: вызов или возможность? <https://oecd-russia.org/analytics/udalenka-vyzov-ili-vozmozhnost.html>
12. Цембер А. Цифровая зрелость – залог успеха в эпоху пандемии. <https://bia-tech.ru/digital-maturity/>

ХАЛЕВИНА Светлана Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент Департамента иностранных языков
и межкультурной коммуникации факультета
международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
SNHalevina@fa.ru

KHALEVINA Svetlana Nikolaevna,
Assoc. Prof., PhD Department of Financial
University under the Government
of the Russian Federation, Department of
Foreign Languages and Intercultural Communication,
Moscow

E-LEARNING: ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Пандемия Covid-19 сильно ускорила процесс «оцифровки» всего цивилизованного мира, включая как получение знаний в глобальном смысле, так и систему образования в узкопрофессиональном плане. Вопрос о переходе классического высшего образования в цифровую среду в условиях экономических, политических и социально-общественных вызовов является одним из актуальных и эмоционально-окрашенных в обществе. Предлагаемая статья посвящена особенностям онлайн обучения в современном вузе. Ключевые слова: Онлайн-обучение, цифровизация, электронное обучение, высшее образование.

E-LEARNING: SPECIFICS OF ONLINE LEARNING IN A MODERN HIGHER SCHOOL

Abstract. The Covid-19 pandemic has greatly accelerated the process of «digitization» of the entire civilized world, including both the acquisition of knowledge in a global sense and the education system in a professional plan. The question of the transition of classical higher education to a digital environment in the context of economic, political and socio-public challenges is one of the most relevant and emotionally colored in society. This article is devoted to the peculiarities of online learning in a modern university.

Keywords: Online learning, digitalization, e-learning, higher education.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация охватила все сферы жизнедеятельности современного человека. Онлайн-обучение сегодня играет ключевую роль и является объектом пристального внимания в научно-педагогическом сообществе. Данный факт свидетельствует о том, что необходимость глобального переосмысления педагогических процессов в настоящий момент остро назрела. Исходя из изложенного выше, тему предлагаемой статьи можно отнести к актуальным.

Практическая ценность определяется общими рекомендациями для улучшения обучения в онлайн-среде в высших учебных заведениях и возможностью расширения результатов исследования данного вопроса.

Теоретическая база подкрепляется актуальными научными работами [3, 4, 5, 6] и Интернет-статьями

[7, 8] за период с 2020 по 2022 гг., а также авторитетными изданиями по педагогике [1, 2].

Под онлайн-обучением (электронное обучение) можно понимать приобретение знаний с помощью электронных технологий и средств массовой информации. Причем данный процесс обучения варьируется от бесчисленных видео различных Интернет-каналов до масштабных платформ электронного обучения в университетах, а также включает в себя платные онлайн-предложения по обучению и цифровым мастер-классам [5].

Цель исследования – расширить понятия основных преимуществ и недостатков онлайн-обучения исходя из промежуточного обобщения результатов исследования данного вопроса за последние два года, провести социологический опрос по ключевым аспектам данной темы, изучить литературы обсу-

ждаемого вопроса, подвести промежуточные итоги в рамках предлагаемой статьи.

МЕТОДЫ.

Для достижения цели использовались следующие методы исследования: анализ научных трудов по обсуждаемому вопросу, представленных в конце статьи; анкетирование обучающихся; рекомендации по улучшению онлайн-обучения в вузах и выводы о проделанной работе.

Эмпирическая база исследования – студенты 1–3 курсов Финансового университета при Правительстве РФ. Общее количество: 51 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Цель анкетирования – 1) узнать, изменилось ли отношение среди обучающихся к онлайн-обучению после первой волны Пандемии коронавирусной инфекции 2019 года. 2) выявить

трудности, с которыми сталкиваются студенты во время онлайн-обучения.

Из графика №1 «Как вы оцениваете внедрение онлайн-технологий в процесс обучения?» видно, что более 50% относятся к данному процессу положительно. Такие данные могут указывать на то, что адаптация к цифровой среде в обществе меняется.

Вопрос №2 заключался в том, чтобы понять, насколько обучающиеся оценивают свои технические возможности. График №2 «Как Вы оцениваете уровень Вашей технической подготовки?» демонстрирует убедительные результаты свыше 53%, которые указывают на достаточное владение онлайн-технологиями, чтобы принимать полноценное участие в процессе онлайн-обучения.

Преимущества и недостатки. Дискуссия.

Кроме того, респондентам предлагалось выбрать слова-ассоциации, связанные с онлайн-обучением.

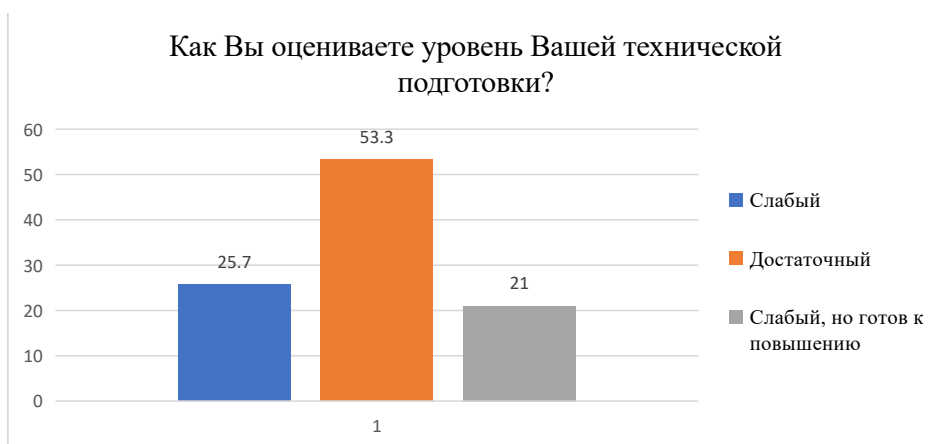
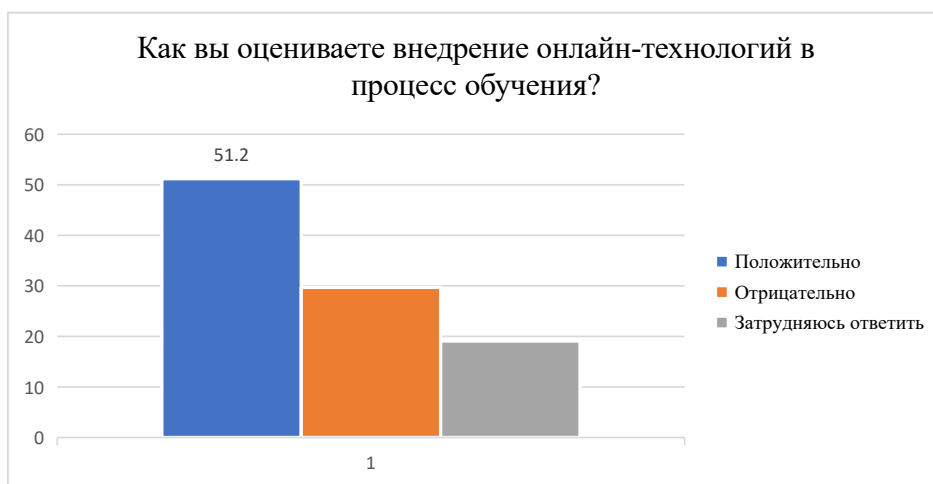

Табл. 1. Основные преимущества онлайн-обучения

Основные преимущества онлайн-обучения				
Гибкость графика во время обучения	Доступность и параллельность использования нескольких курсов	Экономия временных ресурсов	Экономия финансовых ресурсов	Хранение данных в одном цифровом пространстве

По результатам выделенных слов-стимулов были выявлены основные преимущества и недостатки онлайн-обучения.

Рассмотрим наиболее очевидные преимущества онлайн-обучения.

Во-первых, это гибкость во времени и пространстве, т.е. запрашиваемый контент может быть идеально адаптирован к индивидуальному распорядку дня обучающегося. Следовательно, данный вид обучения может быть рассмотрен для профессионального образования или повышения квалификации без отрыва от места учебы (работы).

Во-вторых, это различные платформы в высших учебных заведениях. В настоящее время организацию учебного процесса в университетах уже трудно представить без таких платформ, как Moodle или Ilias, единственное условие к доступу знаний – качественный Интернет.

В-третьих, это очевидная экономия временных ресурсов и индивидуальная потребность в процессе обучения.

Четвертым пунктом можно выделить финансовую оптимизацию ресурсов: информацию по обучению, как правило, можно использовать повторно без каких-либо дополнительных затрат и ограничений.

В-пятых, это хранение необходимой Вам информации в одном месте. Учебные материалы и пособия, обучающие фильмы и тренировочные задания – все хранится в едином цифровом пространстве.

Для наглядности анализа представим данные в табл. 1 «Основные преимущества Онлайн-обучения»

Для более полного представления об онлайн-обучении выделим основные недостатки:

Первым, и, пожалуй, основным недостатком на сегодняшний день, безусловно, остается отсутствие доступа в Интернет. Данная проблема по мнению исследователей затрагивает более 40% населения нашей Планеты [3]. В этом контексте речь не идет о высокоскоростном Интернете, а о банальных бытовых проблемах с подключением.

Во-вторых, это самодисциплина. Не все способны к самостоятельному обучению и грамотному распределению временных ресурсов.

В-третьих, отмечалось важность наличия/отсутствия базовых условий в процессе обучения. Например, студентам, проживающим в общежитии, могут мешать соседи по комнате. При такой ситуации требуется жесткая самодисциплина, чтобы оставаться сосредоточенным в такой среде.

В-четвертых, обучение дома и отсутствие социальных контактов для многих является большой проблемой, влияя как на уровень обучения, так и на развитие здоровых моделей отношений в социуме.

В качестве пятого пункта недостатков при онлайн-обучении выделяется недовольство практическими навыками.

Представим данные, полученные от респондентов в виде табл. 2 «Основные недостатки онлайн-обучения»

Табл. 2. Основные недостатки онлайн-обучения

Основные недостатки онлайн-обучения				
Технические проблемы. Интернет-доступ	Самоконтроль. Самодисциплина. Самостоятельное планирование.	Отсутствие базовых условия для обучения	Социальная изоляция	Снижение или полное отсутствие практических знаний

Выводы:

Чтобы оптимизировать указанные преимущества, сформулируем некоторые правила успешного онлайн-обучения:

Постановка реалистичных целей в процессе обучения – позволит следить за успехом и поддерживать мотивацию к обучению.

Создание максимально комфортной среды – делает процесс обучения более организованным и спокойным.

Разработка четкого плана обучения (на короткое время) – поможет расставить приоритеты в собственной учебной программе.

Повторение – мать учения! Регулярные пересмотры и повторы пройденного материала способствуют пониманию области Ваших интересов, улучшают память, оптимизируют знания.

Визуализация процесса обучения – одно из явных преимуществ онлайн-среды. Интерактивная графика, презентации, аудиовизуальные учебные пособия помогут лучше понять сложный контент и повысят готовность к обучению.

Продуктивность во время онлайн-обучения – чрезвычайно важны запланированные перерывы, которые помогают поддерживать хороший баланс, пополнять запасы энергии и возвращаться к обучению с ясным сознанием.

Исходя из проделанного анализа можно заключить, что отношение в обществе к онлайн-обучению, в настоящий момент, носит дискуссионный характер, и как любой лабильный процесс на этапе становления имеет ряд преимуществ и недостатков, рассчитанный на определенную целевую аудиторию [7,8].

Тем не менее в образовательном процессе наметились отдельные тенденции в условиях перехода в цифровую реальность, которые требуют дальнейшего изучения [7].

Список источников:

1. Беспалько В.П. *Слагаемые педагогической технологии*. М.: Педагогика, 1989. - 192. ил.
2. Воронов В.В. *Педагогика школы в двух словах. Конспект-пособие для студентов-педагогов и учителей*. – М.: Педагогическое общество России 1999. – 192 с.
3. *Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]: сборник докладов. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Елец, 27 ноября 2019 г.) / [редкол.: И.В. Дарда (пред.) и др.]. – Электрон. текстовые дан. – М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.*
4. Скосырева А.С. *Конгломерация Российских высших учебных заведений в условиях цифровизации образования/Сборник трудов конференции/М., 2020 стр. 115-120 <https://elibrary.ru/item.asp?id=42696261> (Дата обращения 11.04.2022)*
5. Skosyeva A.S. *Konglomeratsiya Rossiiskikh vysshikh uchebnykh zavedenii v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya/Sbornik trudov konferentsii/М., 2020 str. 115-120 <https://elibrary.ru/item.asp?id=42696261> (Data obrashcheniya 21.03.2020)*
6. *Чем отличается онлайн-обучение от дистанционного обучения: <https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya-onlajn-obuchenie-ot-distantsionnogo-obucheniya> (Дата обращения: 19.04.2022)*
7. Klimova, I.I., Kopus, T.L. *Designing Online Course for Curriculum Internationalizing: Blended Learning Format. 13th International Technology, Education and Development Conference (Inted2019). Valencia, Spain, 3080-3085, (2019). <https://doi.org/10.21125/inted.2019.0814>*
8. *20 Thesen zur Digitalisierung der Hochschulbildung (20 тезисов о цифровизации высшего образования) <https://hochschulforumdigitalisierung.de/de/thesen-digitalisierung-hochschulbildung> (Дата обращения: 30.03.2022. Data obraschenija: 30.04.2020)*
9. <https://www.selbststaendig.de/digitalisierung-vorteile-nachteile> (Дата обращения: 30.03.2020. Data obraschenija: 30.03.2022)

УДК 338.24

*ХАЛТУРИНА Елена Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и маркетинга, Марийский
государственный университет», Йошкар-Ола,
Le_Xa@list.ru*

*KHALTURINA Elena Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Marketing, Mari State University, Yoshkar-Ola*

*КРЕНЕВА Светлана Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и маркетинга, Марийский
государственный университет», Йошкар-Ола,
kreneva.sv@yandex.ru*

*KRENEVA Svetlana Gennadiyevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Marketing, Mari State University, Yoshkar-Ola*

*ШУВАЛОВА Юлия Ананьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и маркетинга, Марийский
государственный университет», Йошкар-Ола,
y.a.shuvalova@mail.ru*

*SHUVALOVA Yulia Ananiyevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Marketing, Mari State University,
Yoshkar-Ola*

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

774

Аннотация. Индустрия туризма это широкомасштабная отрасль, которая не стоит на месте, так как каждый год появляется новые тренды ее развития. В современной экономике туристический бизнес направлен на отношения между регионами и национальными государствами, создает и совершенствует туристические услуги. В любой туристической компании для того, чтобы оценить уровень клиентоориентированности, которая в свою очередь позволяет создать клиентоцентричную систему бизнес-процессов, определить неблагоприятные зоны, распознать нерентабельные процессы, выделить пути решения проблем, повысить доходы и уменьшить расходы, увеличить показатели эффективности деятельности компании, реструктурировать компанию, для этого всего проводится оценка эффективности бизнес-процессов.

Ключевые слова: бизнес-процесс, туризм, сервис, клиентоориентированность, экономика региона, клиентоориентированность, клиентоцентричность.

CUSTOMER ORIENTATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE TOURISM INDUSTRY AS A DRIVER OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The tourism industry is a large-scale industry that does not stand still, as new trends in its development appear every year. In the modern economy, the tourism business is aimed at relations between regions and nation states, creates and improves tourism services. In any travel company, in order to assess the level of customer focus, which in turn allows you to create a customer-centric system of business processes, identify disadvantaged areas, recognize unprofitable processes, identify ways to solve problems, increase revenues and reduce costs, increase the company's performance indicators, restructure company, for this purpose, an assessment of the effectiveness of business processes is carried out.

Keywords: business process, tourism, service, customer focus, regional economy, customer focus, customer centrality.

Туристская сфера рассматривается сегодня как одна из ведущих сфер страновой экономики, очевидно, что она является не только источником увеличения региональных бюджетов, но и важнейшим фактором развития регионов России. Развитие туризма обеспечивает занятость населения, улучшает его благосостояние, является способом самосовершенствования, возможностью для сохранения природно-рекреационного потенциала конкретной территории и повышения конкурентоспособности страны [3].

В связи с этим исключительную актуальность приобретает необходимость развития клиентоориентированных бизнес-процессов туристической индустрии, первостепенным фактором успеха которых становится ориентация на выстраивание эффективных клиентоцентричных моделей взаимодействия с потребителями. Сегодня в сфере туризма клиентоцентричность должна выступать как ключевой фактор результативности деятельности компании.

Пандемия COVID-19 изменила многие аспекты развития туристической индустрии. Можно выделить ряд трендов данной отрасли, которые внесли коррективы в набор маркетинговых инструментов, используемых для создания клиентоцентричных систем бизнес-процессов в текущем периоде. В первую очередь это фокусирование на внутреннем туризме, измене-

ние подходов к местному экскурсионному туризму, совершенствование работы выставочных площадок Eco Travel Show, рост популярности мини-отелей. Клиентоцентричные компании все больше должны уделять внимания качеству обслуживания клиентов, оперативности решения проблем каждого клиента, формированию гибких моделей взаимодействия и применению цифровых сервисов обслуживания.

Все названные тренды являются исключительно перспективными, способными переформатировать туристические потоки, создавая дополнительные финансовые потоки внутри страны и между отдельными регионами. Очевидно, что проработка и реализация новых моделей результативных проектов в туристической индустрии на региональном уровне является сегодня одним из драйверов развития экономики регионов РФ и началом создания клиентоцентричных туристических компаний. Компании важен каждый клиент. Однако у каждого клиента есть свои особенности поведения, которые формируют сценарии поведения клиентов – как интересантов в получении услуги. Клиентоцентричность – это не просто система, это концепция по выстраиванию стратегии поведения компании, направленная на согласованное развитие и совершенствование ассортиментных предложений, учитывающих как текущие потребности клиента,

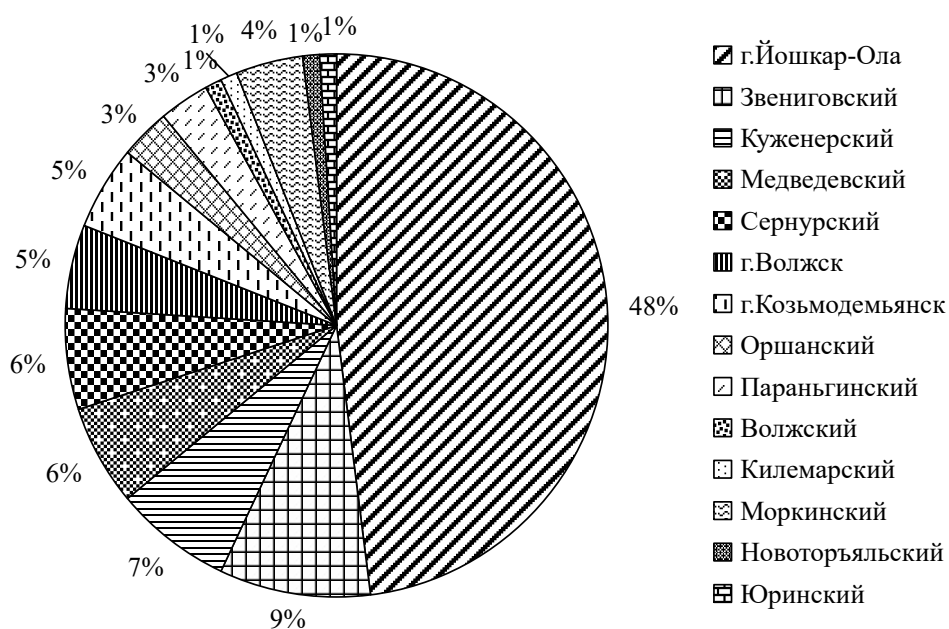

Рис. 1. Количество коллективных средств размещения в РМЭ по состоянию на 2021г. %

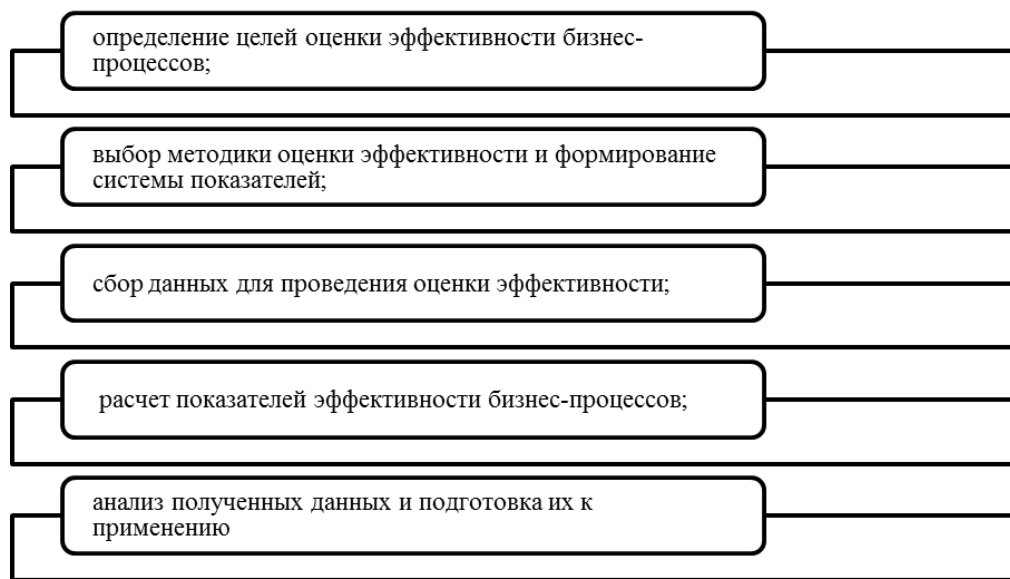

Рис. 2. Этапы процедуры оценки эффективности бизнес-процессов [2].

так и будущее с целью трансформации финансовых потоков и повышения финансовой ценности туристической компании. Разрабатывая модели клиентоцентричных бизнес-процессов, необходимо держать фокус внимания на сценариях поведения клиентов. Их может быть достаточно большое количество, но при этом, каждый из сценариев будет отражать отдельную ценность туристических услуг. Соответственно это ведет к необходимости перепроектирования бизнес-процессов в туристическом секторе, фокус которых должен быть направлен на развитие клиентоориентированного подхода, который рассматривает клиентов как ключевой ресурс, обеспечивавший входящий финансовый поток и повышающий конкурентоспособность как территории, так и отдельно взятой организации, оказывающей туристические услуги.

Рынок туризма Республики Марий Эл это одна из молодых отраслей экономики региона, которая имеет достаточный потенциал для развития внутреннего и въездного туризма.

Туризм предлагает широкий спектр преимуществ, он предоставляет большое количество рабочих мест для людей, работающих, в частности, в сфере транспорта и гостиничного бизнеса, создаются информационные туристические центры, на данный момент их в регионе четыре, в том числе два в Йошкар-Оле.

С 2018 г. в регионе работает экскурсионно-паломническая служба, осуществляющая реализацию

проектов по становлению религиозного туризма. В муниципальных образованиях РМЭ обязанности туристских информационных центров реализовываются 8 музеями. Количество гостиниц и иных средств размещения составляет 75, номерной фонд насчитывает 2277 единиц, количество койко-мест – 6877. Средняя загрузка гостиничного фонда в год составляет порядка 80%, примечательно, что 97% клиентов это граждане РФ, 3 гостиницы РМЭ имеют категорию «три звезды».

В муниципальных районах и городских округах РМЭ наблюдается неравномерность распределения общего количества коллективных средств размещения (рис. 1). В Горномарийском, Мари-Турекском и Советском районах нет средств коллективного размещения, приспособленных для приема туристов.

Индустрия туризма напрямую работает с бизнес партнерами разных отраслей и сфер деятельности, и на сегодняшний день численность занятых в данной сфере составляет в около пяти тысяч человек. [4].

Приведенная аналитика характеризует туристический сектор РМЭ как весьма перспективный, подготовленный к дальнейшему развитию, сектор, который способен генерировать неплохие финансовые потоки. В стратегическом аспекте туристическая индустрия региона является несомненным драйвером роста его экономики. С этих позиций совершенствование клиентоориентированности бизнес-процессов

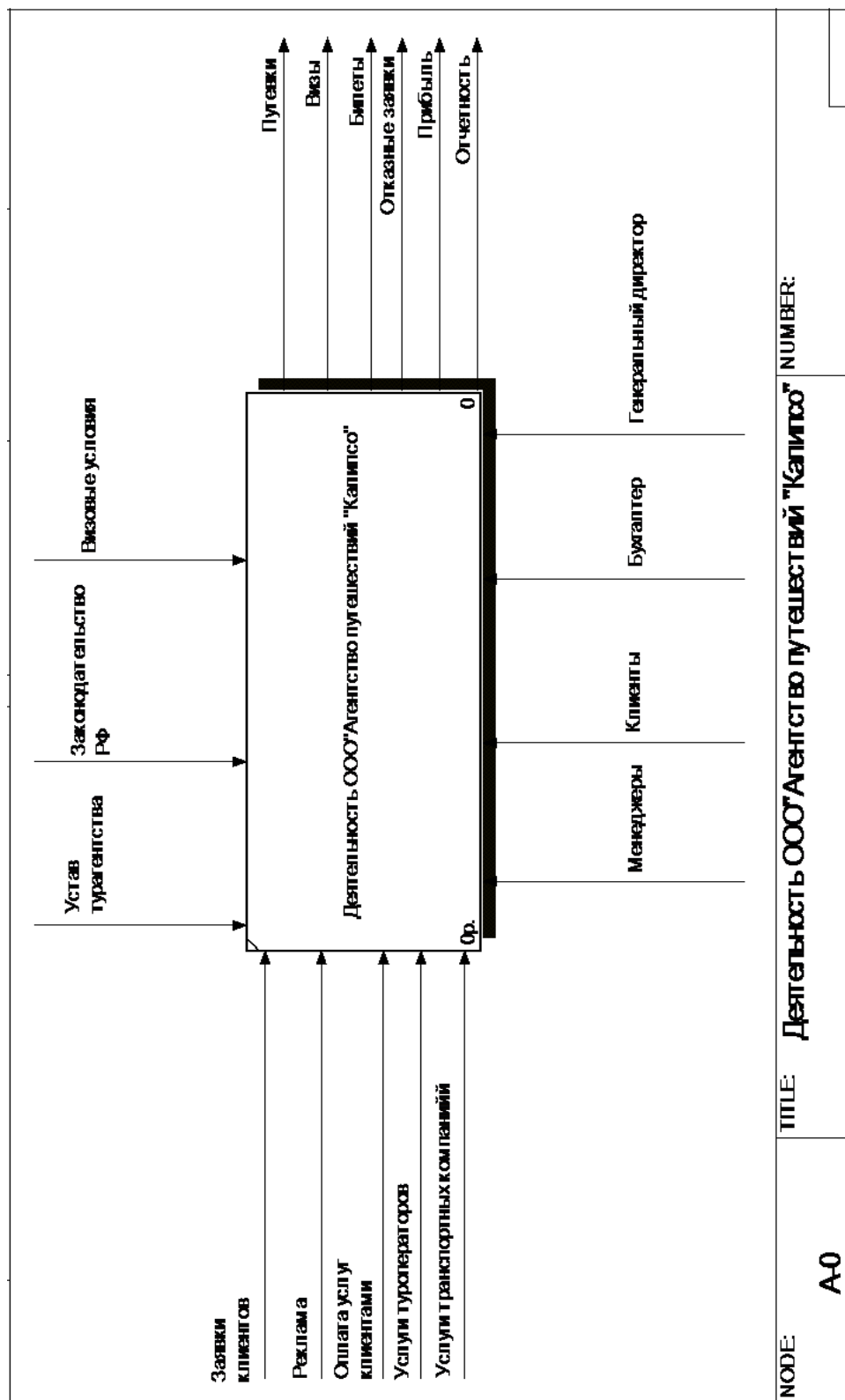

Рис. 3 - Концептуальная диаграмма деятельности туристического агентства

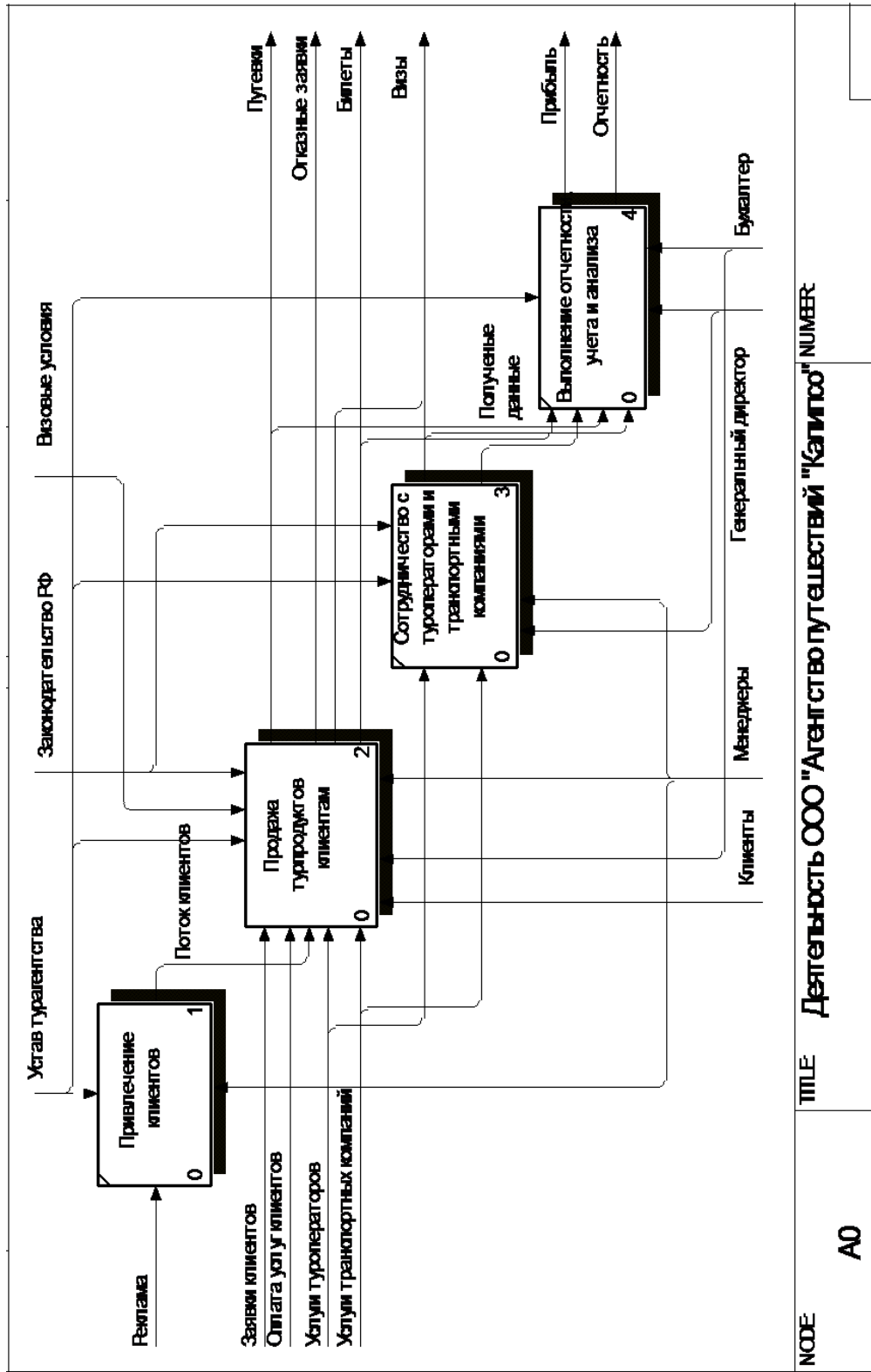

Рис. 4. Декомпозиция контекстной диаграммы деятельности туристического агентства

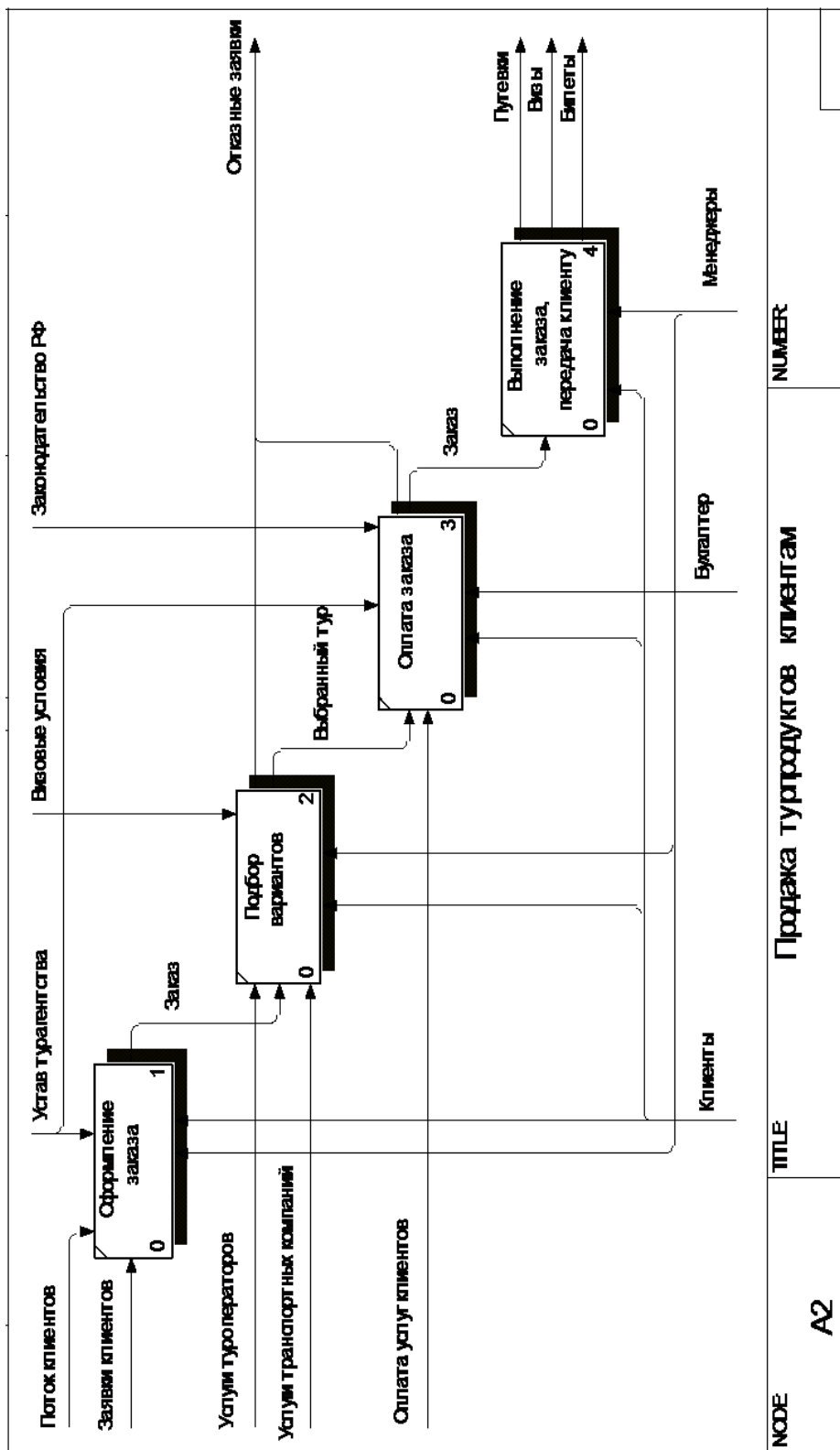
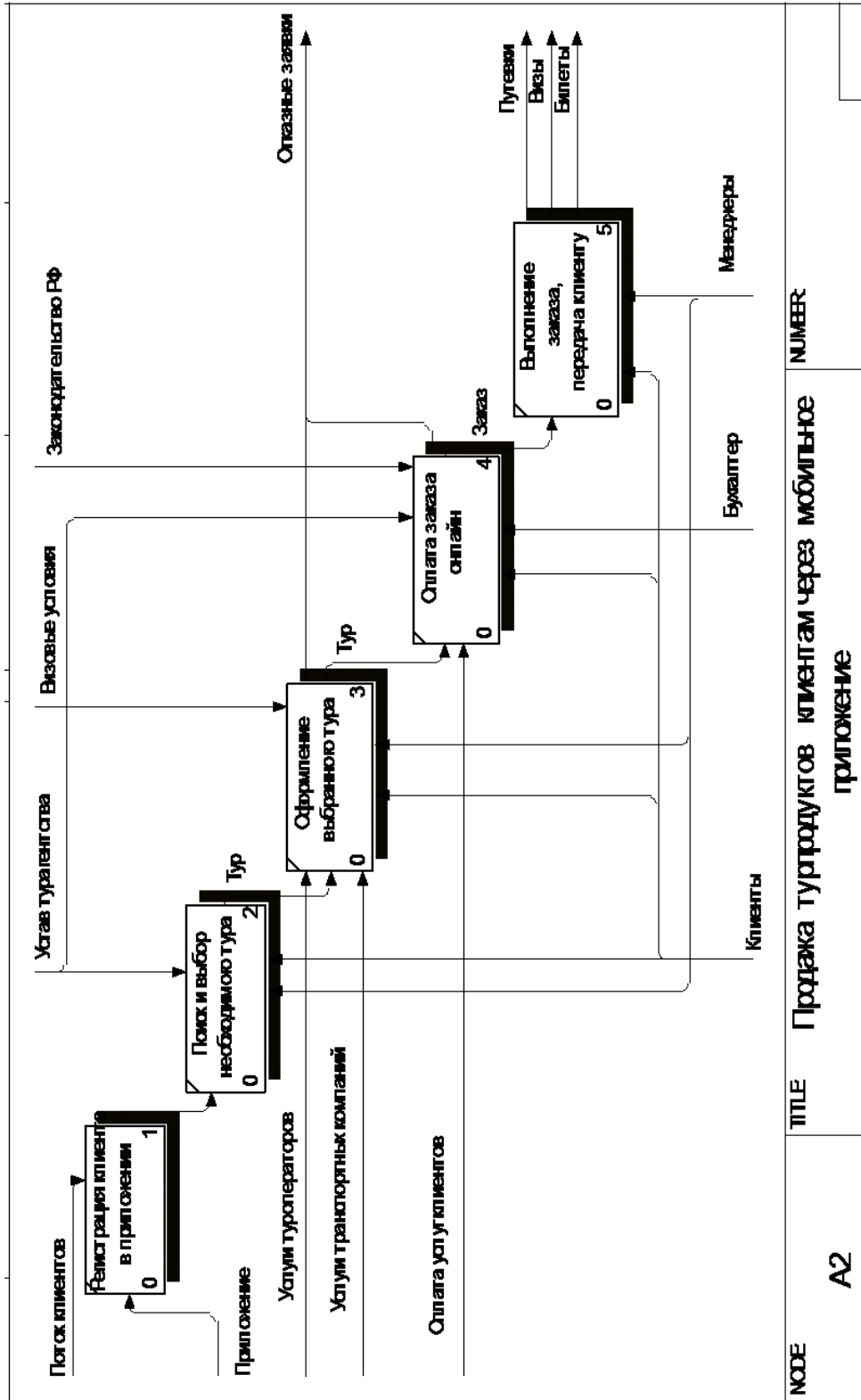

Рис. 5. Декомпозиция бизнес-процесса «Организация продажи туристского продукта» в туристическом агентстве

CODE	TITLE	NUMBER
A2	Продажа турпродуктов клиентам через мобильное приложение	

Рис. 6 – Бизнес-процесс «Организация продажи турпродуктов клиентам через мобильное приложение» to-be

туристической индустрии региона приобретает особое значение (рис.1).

Оценка результативности клиентоориентированных бизнес-процессов в туристическом секторе осуществляется в несколько этапов. Организации, предметом деятельности которых является оказание туристических услуг, необходимо в режиме реального времени наращивать показатели конкурентоспособности через инструменты ориентированной на клиентов политики, фактов аудиторских проверок, сквозной аналитики данных, корректирующих и превентивных мероприятий, управленческого контроля.

Следует отметить, что проводить оценочные и аналитические процедуры в отношении бизнес-процессов организации корректно в том случае, если данный процесс документально оформлен. Проанализированные бизнес-процессы в обязательном порядке должны быть задокументированы относительно единого эталона. Здесь достаточно применять стандартизированные модели, чек-листы, гайды, цифровые сервисы и иные инструменты менеджмента качества. Ключевое в этой системе занимает информация, которая формируется при анализе бизнес-процесса (рис. 2).

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в зависимости от цели изучения бизнес-процесса следует выбрать такие специфические параметры, которые в большей степени характеризуют уровень клиентоориентированности туристического сектора в целом и каждой отдельной его организации, в первую очередь это критерии качества туристической услуги. Безусловно, это ключевые индикаторы, играющие важную роль в оценке уровня сервиса и конкурентоспособности туристических услуг.

Модель туристического агентства можно построить применяя программу Erwin используя пакеты AllFusion Process Modeler r7.3. с помощью методологии IDEF0, рис. 3. Прямоугольником будет обозначаться туристическая компания, входящие и выходящие информационные потоки задают направления действий.

Реклама, количество заявок, заказы, оплата это входной поток, а отказы, отрицательные заявки или оформление виз, путевок относится к выходному потоку, все это регламентируется фидерным законом и положением о туристическом бизнесе.

Потоками механизмов системы являются: менеджер, осуществляющий деятельность по привлечению клиентов и работе с ними; клиенты туристического

агентства, заказывающие путевки для путешествия, покупки билетов на различные транспортные средства, виз и иных сопутствующих услуг агентства; генеральный директор, утверждающий финансовую документацию, координирующий деятельность элементов системы; бухгалтер, получающий и приходящий оплату за оказанные клиенту услуги и осуществляющий операции между туроператором и транспортной компанией, осуществляющий учет фактов хозяйственной деятельности туристического агентства, формирующий бухгалтерскую и статистическую отчетность для предоставления в контролирующие органы (рис. 3).

Ключевые бизнес-процессы организации, предоставляющей населению туристические услуги это: продажи туристского продукта; развитие информационных потоков о компании, ее деятельности посредством рекламы и привлечение заказчиков туристической услуги; аналитика данных и формирование статистической отчетности; построение отношений с туроператорами и транспортными организациями; оптимизация внутрифирменного документооборота; ведение бухгалтерского учета; получение и обработка входящей информации от туроператоров; координация деятельности организаций из смежных отраслей; предоставление доступа к страховым услугам; поддержка связей и консультационные услуги клиентам, находящимся в туре. В абсолютно каждом из названных процессов должен быть заложен клиентоориентированный подход, существенно увеличивающий его эффективность. Все это в совокупности позволяет сформировать сценарии поведения клиентов и в каждом из них выделить ключевые ценности. Ориентация бизнес-процессов должна быть не продуктовой, а именно клиентоцентричной. Если компания ориентируется только на постоянное расширение продуктовой матрицы, это не есть ценностный подход к управлению бизнесом. Расширяя матрицу «безликими продуктами», мы теряем клиента. С одной стороны, мы не даем ему возможность проявить ценностное поведение, с другой, мы сами перестаем концентрироваться на ценностях клиентов. Продуктоцентричный подход к управлению бизнес-процессами ориентирует бизнес на продажи не учитывая ценности клиента и его сценарии поведения.

Все обозначенные бизнес-процессы туристической организации проранжированы с точки зрения простой логики: первым является наиболее значи-

мый процесс, а менее важными считаются посланий процесс. Данная декомпозиция модели нулевого уровня туристической организации включает следующие процессы: вовлечение клиентов в активное потребление услуг, ориентированное на клиентов обслуживание, сотрудничество с туроператорами и транспортными компаниями, формирование аналитических отчетов (рис.4).

Деятельность «Привлечение клиентов» является первостепенной по важности в туристической организации, ее задачей является вовлечение максимального количества целевых клиентов в потребление туристических услуг конкретной организации.

Бизнес-процесс по организации продаж по оказанию туристических услуг является ключевой, данная функция является производственной, рисунок 5.

Это сквозной процесс, он включен в деятельность нескольких подразделений компании. Именно в этом процессе особое значение приобретает использование клиентоориентированных моделей и технологий, ориентированных, прежде всего на удовлетворение самых взыскательных запросов потребителей туристических услуг.

Отправной точкой резольютивного, построенного на принципах клиентоориентированности, взаимодействия менеджера туристической организации и клиента, приобретающего туристическую услугу. Выбор тура это индивидуальный подход к каждому клиенту, начиная от подбора транспорта, до типа отеля и цели путешествия, одной из составляющей является оформление виз.

Составными элементами этого бизнес-процесса являются подпроцессы: документальное оформление заказа; подборка альтернативных вариантов выполнения заказа; осуществление оплаты заказа; фактическое выполнение заказа и предоставление необходимых документов клиенту (рис. 5).

После оформления требований заказа клиента менеджером туристической организации производится подбор нескольких вариантов оказания услуги. Это может быть подборка нескольких туров в обозначенном клиентом направлении и в определенное им время. При заказе авиабилетов клиенту предлагается нескольких вариантов перелета, обязательное сравнение цен и качества обслуживания авиаперевозчика. Вследствие таких процедур клиент получает широкий выбор. Однако, не исключены случаи, когда предложенные менеджером туристической организации варианты оказания туристической

услуги не удовлетворяют клиента. В случае, когда удовлетворяющий потребности клиента вариант оказания туристической услуги определен, менеджер выставляет клиенту счет, который оплачивается бухгалтеру агентства.

После внесения платы менеджер туристической организации непосредственно оказывает услугу, бронирует билеты или тур, предоставляет клиенту подтверждающие документы.

Мобильные приложения сегодня играют значимую роль в туристическом бизнесе, так как с помощью него, клиент получает иные туристические услуги, изучает информацию о стоимости услуг организации, способах передвижения, видит наличие «горящих путевок», внести предоплату или полную стоимость за выбранный тур, выбрать предпочтительный вид передвижения, место заселения по прибытии, связаться с менеджерами туристической организации по интересующим вопросам.

Сотрудничество с туроператорами и транспортными компаниями является управляющим бизнес-процессом. Входные данные данного процесса - услуги туроператоров и услуги транспортных компаний. Поток управления данного бизнес-процесса является устав компании и законодательство РФ, потоком механизма – менеджеры и генеральный директор.

Основными элементами построения клиентоцентричных моделей взаимоотношений с туроператорами и транспортными компаниями может стать детальный отбор приоритетных для сотрудничества компаний на основе анализа имеющихся статистических данных и использование профессиональных туристских поисковых систем, эффективного инструмента анализа альтернативных предложений туроператоров.

Исследование потребителей в такой специфической сфере деятельности, как туризм, имеет не только исключительное значение с точки зрения успешной организации деятельности предприятия в соответствии с клиентоцентричной концепцией, но и обладает огромной маркетинговой ценностью. Дело в том, что в системе рыночной экономики направления деятельности любой компании определяют ценности, которые транслирует потребитель, приобретая туристский продукт по своему сценарию поведения и тем самым указывает продавцу, что необходимо предлагать на рынке и как трансформировать ценности самого продукта.

Цифровая трансформация радикально изменила то, как люди путешествуют и ведут себя как туристы. За время пандемии туризм очень много потерял но, тенденция к цифровизации продолжает расти, так как, появились некоторые цифровые тенденции, и их стоит проанализировать, чтобы понять, в какой степени их необходимо адаптировать и трансформировать.

В современном туристическом бизнесе мобильное приложение является неотъемлемым атрибутом, (рис. 6), оно дает отличное взаимодействие с пользователем, помогает мобильно решать важные вопросы и привлекать пользователей при этом стимулировать двустороннюю связь. Фирменное мобильное приложение это мощный маркетинговый инструмент, который позволит вам обратиться к своей аудитории и завоевать ее расположение. Это создаст тесную маркетинговую группу высокоактивных клиентов. Сообщения в приложении, чат-боты, push-уведомления и электронные письма стимулирует повышение туристических услуг.

Предпосылки и перспективы развития туристической индустрии на страновом уровне в настоящее время свидетельствуют о начале динамичного развития и роста социально-культурной сферы и туризма в регионах РФ. Потенциал развития данной отрасли в РМЭ в направлении развития внутреннего туризма, достаточно высокий. В стратегическом аспекте, для достижения существенных туристических потоков клиентам организациям, оказывающим туристические услуги на территории РМЭ, необходимо перестраивать свои бизнес-процессы, формируя клиентоцентричные подходы и модели оказания услуг.

Такой подход будет способствовать развитию туристического сектора и безусловно, станет драйвером развития и роста экономики РМЭ.

Список источников:

1. Дьяченко А. В. Клиентоориентированная оптимизация свойств организации активного туризма // *Современные проблемы сервиса и туризма*. № 3. Том 2017. С.32–41;
2. Корнилов Н.Ю. Совершенствование бизнес-процессов туристского предприятия в условиях цифровизации развития // *Вестник РНОУ, Серия «Человек и общество»*. -2019.- №4. – С. 85–90;
3. Кренева С.Г. Маркетинговые инструменты для реализации ценностного лидерства в конкурентном поле : учебно-методическое пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Институт цифровых технологий, Экономический факультет ; составители: С.Г. Кренева, Т.А. Лежнина, А.Н. Яровиков. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2021. – 88 с.
4. Правительство Республики Марий Эл распоряжение от 31 мая 2018 года n 330-р об утверждении стратегии развития туризма в Республике Марий Эл на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/543740687>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (Маристат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maristat.gks.ru/>

УДК 336.13

ХАНОВА Любовь Мунировна,
старший преподаватель Департамента
общественных финансов Финансового
факультета Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
LMHanova@fa.ru

KHANOVA Lyubov Munirovna,
Senior Lecturer, Department of Public Finance, Faculty
of Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation Moscow

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВУЗОВ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Аннотация. В статье представлен анализ влияния бюджетного финансирования на качество образовательных услуг высшего образования с учетом внедряемых инновационных образовательных продуктов. Авторский подход анализа состоял в построении корреляционной модели зависимости количественных показателей и показателей качества предоставления образовательных услуг. Предложено разработать и утвердить единую методику, которая установила бы взаимосвязь между количественными и качественными показателями в целях оценки эффективности бюджетного финансирования.

Ключевые слова: высшее образование, инновации в образовании, финансовое обеспечение, субсидия, качество образовательных услуг.

784

THE IMPACT OF BUDGET FINANCING ON THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES OF UNIVERSITIES IN THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE PRODUCTS

Abstract. The article presents an analysis of the impact of budget financing on the quality of educational services of higher education, taking into account the innovative educational products being introduced. The author's approach to the analysis consisted in constructing a correlation model of the dependence of quantitative indicators and indicators of the quality of educational services. It is proposed to develop and approve a single methodology that would establish the relationship between quantitative and qualitative indicators in order to assess the effectiveness of budget financing.

Keywords: higher education, innovations in education, financial support, subsidy, quality of educational services.

Введение.

Система образования является основной движущей силой для развития экономики и общества. В рамках поставленных Президентом Российской Федерации стратегических национальных целей развития России до 2030 г., сфера образования обеспечивает исполнение большинства национальных проектов. В связи с чем фактически является ключевым инструментом при их достижении, от него в значительной мере зависит конкурентоспособность страны.

Для регионального развития и в целом для Российской Федерации важную роль приобретает финансовое стимулирование совершенствования сферы высшего образования, как основополагаю-

щего фактора развития человеческого потенциала и общества в целом [6, с.2060]. Современному обществу необходимы граждане, имеющие все достаточные навыки и знания, чтобы повести за собой других людей, готовые возложить на себя бремя ответственности за принимаемые решения. И все это может быть реализовано только при наличии хорошего профессионального образования.

Что касается совершенствования образовательных механизмов при получении образования, то, в первую очередь, надо рассматривать инновации в профессиональном образовании – это нововведения, которые необходимо внедрять в целях повышения качества реализуемых и новых образовательных программ [1, с. 8]. Для этого утверждены

соответствующие стимулирующие механизмы финансового обеспечения со стороны государства. В целях повышения качества предоставляемых услуг, основным инструментом функционирования вузов является государственное задание, в составе которого обозначены планируемые результаты, в том числе показатели качества. Главным финансовым инструментом для финансирования вузов является субсидия на финансовое обеспечение выполнения государственного задания (далее – субсидия на обеспечение госзадания) [4, с. 17].

Качественное высшее образование с внедрением и применением новейших образовательных продуктов является государственными инвестициями в человеческий капитал [5, с. 47]. Актуальными становятся вопросы: как влияет бюджетное обеспечение на качество профессионального образования и как оценить эффективность инвестируемых ресурсов.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

В первые годы бюджетной реформы, после вступления в силу Федерального закона от 08.05.2010г. №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», более 85% бюджетных ассигнований направлялось учреждениям в форме субсидии на обеспечение госзадания [2, с.273]. Затем, когда окончательно был завершён этап перехода части вузов в форму

автономных учреждений, эта доля незначительна снизилась до 78,5% (2020 г.). На рис. 1 отражены объёмы субсидирования в целом по бюджетным учреждениям (БУ) и автономным учреждениям (АУ).

Необходимо отметить, что с 2014 года, бюджетные ассигнования направлялись вузам в основном в рамках исполнения государственных программ [3, с.35]. Так, в 2014 г. доля субсидий на обеспечение госзадания вузам в статусе «бюджетных» составила более 97%. Начиная с 2019 года в полном объёме бюджетные средства исполнялись в рамках федеральных проектов (рис. 2) [7, с.519].

Субсидии на обеспечение госзадания вузам в статусе «автономных», также направляются на исполнение в рамках реализуемых государственных программ, а с 2019 года – федеральных проектов, что составляет четверть всех субсидий на обеспечение госзадания государственным вузам и 14,3% кассового исполнения федерального бюджета [7, с. 521].

Заключительный этап анализа влияния бюджетного финансирования в форме субсидий на обеспечение госзадания на качество образовательных услуг с учетом внедряемых инновационных образовательных продуктов состоял в построении корреляционной модели зависимости количественных показателей и показателей качества предоставления образовательных услуг.

В связи с чем, в качестве одного из показателей взят «удельный вес выпускников организаций

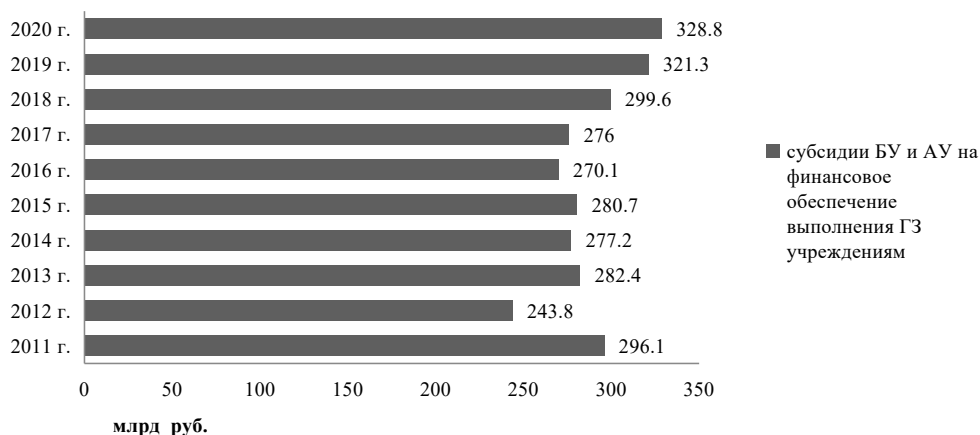

Рис.1. Объём субсидий на обеспечение госзадания за период 2011-2020 гг., млрд.руб.

Составлено автором на основе данных Федерального казначейства <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzhet/> (дата обращения: 10.05.2022)

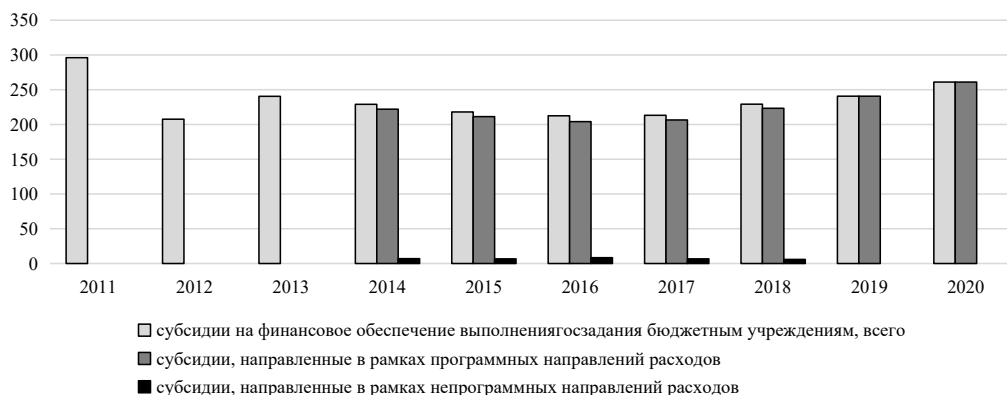

Рис. 2. Объем субсидий на обеспечение госзадания БУ с 2011г. по 2020 гг., млрд руб.

Составлено автором на основе данных Федерального казначейства <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet/> (дата обращения: 10.05.2022)

Табл. 1. Данные анализа для построения регрессионной модели

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Соотношение количества обучающихся с объемом затрат, кол-во обучающихся/ 1 млн. руб. (x)	13,3	9,7	9,6	9,4	9,3	9,4
Удельный вес выпускников вузов последнего года выпуска, трудоустроившихся по полученной специальности, % (y)	46,7	49,0	51,1	53,3	54,9	56,7

профессионального образования последнего года выпуска, трудоустроившихся по полученной специальности». Построено уравнение регрессии взаимосвязи показателей y и x :

$$y = -1,8091x + 70,302$$

Таким образом, на основании построенной модели и полученном коэффициенте корреляции равном 0,5609, возможно предположить о низком уровне зависимости между количественным и качественным показателями (табл. 1).

ВЫВОДЫ.

Следовательно, в результате анализа выявлено, что несмотря на внедрение инновационных продуктов и механизмов вузами, результаты эффективности бюджетного обеспечения показали достаточно низкий результат. Возможно предположить, что объем направленных бюджетных ассигнований во взаимосвязи с показателями качества и внедряемыми при этом инновационными продуктами не дают на сегодня краткосрочного эффекта [7, с.519]. Но не исключают такой эффект в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Необходимо отметить, что с

2018 года согласно положениям БК РФ, учреждения бюджетного сектора могут потерять часть субсидий на обеспечение госзадания вследствие «невыполнения или недостижения» показателей объема и качества государственного задания. Это становится стимулом для высших учебных заведений разрабатывать и внедрять все больше нововведений, связанных с предоставлением образовательной услуги, ориентируясь, прежде всего на конечный результат качества [1, с. 10]. Особенно это стало актуальным в период пандемии 2020 -2022 гг. и перевода большинства вузов на дистанционный формат обучения, что ставило под сомнение не только качественное предоставление образовательных услуг в таких условиях, но и сдерживание планки в «допандемический» период.

По мнению автора, необходимо разработать и утвердить единую методику, которая установила бы взаимосвязь между количественными и качественными показателями в целях оценки эффективности бюджетного финансирования при предоставлении образовательных услуг в сфере высшего образования. В качестве отдельных критериев предлагается

использовать подходы на основании корреляционной модели.

Список источников:

1. Балынин И.В. Высшее образование в Российской Федерации: проблемы, перспективы и тенденции развития // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 7–12.
2. Балынин И.В. Финансовое обеспечение образования в Российской Федерации в 2008–2020 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 271–276.
3. Ксынкина Г.М., Николаенко Е.А., Романова В.В., Рудник Б.Л., Ханова Л.М. Анализ бюджетного финансирования социально-культурной сферы / НИУ «Высшая школа экономики»; под ред. Б.Л. Рудника, В.В. Романовой. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2016.
4. Мониторинг хода реализации Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ в части определения субъек-
- тами Российской Федерации нормативных затрат, связанных с оказанием государственных услуг/ НИУ «Высшая школа экономики»; под ред. Б.Л. Рудника, Н.В. Лисина. -М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013 г.
5. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации / С.П.Соляникова // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 45–51.
6. Ханова Л.М., Чавкин З.В. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета// Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 7. С. 2055–2068.
7. Ханова Л.М., Шатров К.Д. Расходы федерального бюджета на финансовое обеспечение образовательных услуг вузов, оценка их эффективности// Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 518–522.

УДК 346.7

ХЕГАЙ Карина Витальевна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
karina.khegay13@gmail.com

KHEGAY Karina Vitalievna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

САВИЦКИЙ Станислав Алексеевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
stassavitskiy@mail.ru

SAVITSKIY Stanislav Alexeyevich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В условиях изменяющейся рыночной конъюнктуры в России и качественной перестройки многих экономических процессов в российском бизнесе государству необходимо усиливать не только меры защиты собственной экономики от последствий такой перестройки, но и в то же время стимулировать улучшение инвестиционного климата в целях финансовой поддержки отечественных компаний. В статье приводится анализ мер государственной помощи российскому бизнесу, а также мер, направленных на поддержание инвестиционного климата рынка РФ в стабильно развивающемся состоянии.

Ключевые слова: инвестиционный климат, санкции, преференции, ОЭЗ, СПИК.

788

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. In the conditions of changing market conditions in Russia and qualitative restructuring of many economic processes in Russian business, the state needs to strengthen not only measures to protect its own economy from the consequences of such restructuring, but at the same time to stimulate the improvement of the investment climate to financially support domestic companies. The article provides an analysis of measures of state assistance to Russian business, as well as measures aimed at maintaining the investment climate of the Russian market in a steadily developing state.

Keywords: investment climate, sanctions, preferences, SEZ, SPIC.

Настоящее положение экономики в РФ несколько изменилось под влиянием определенных ограничений со стороны остального мира. Для удержания экономики страны в состоянии стабильного развития жизненно важно поддерживать вливание в нее капитала и инвестиций. Именно поэтому в кризисных ситуациях государство должно предпринимать комплекс мер для поддержания инвестиционного

климата, отечественного малого и среднего бизнеса, увеличивать темпы развития отечественной промышленности в ситуации ухода части зарубежных товаров и услуг с внутреннего рынка. В частности, всеми этими обстоятельствами и обосновывается актуальность настоящей работы.

Совершенствование функционирования особых экономических зон

[*Научный руководитель: БЕЛОУСОВ Андрей Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ; andreybelousov@mail.ru
Scientific supervisor: BELOUSOV Andrey Leonidovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation]

Практика применения особых экономических зон (далее – ОЭЗ) в РФ с момента их создания показала неоднозначные результаты деятельности. С одной стороны, основная задача, которая возлагалась на ОЭЗ, – привлечение инвестиций и рост социально-экономического развития, была частично выполнена на некоторых территориях, так как в этих областях действительно повысились показатели экономического роста: увеличилось количество рабочих мест, компаний-производителей, внедренных с производством инноваций. Однако с другой стороны, не во всех созданных ОЭЗ был достигнут такой результат развития, что обусловлено совершенно различными причинами: от географического расположения до высокого уровня коррупции и неграмотной стратегии привлечения инвестиций на местах. Тем не менее развитие ОЭЗ продолжается и в настоящее время, законодателем совершенствуется законодательство, регулирующее правовое положение ОЭЗ.

Как было констатировано Счетной палатой РФ в 2020 в своем отчете об эффективности функционирования специальных зон, действие последних на территории РФ не оказало прорывного воздействия на экономику, что ожидалось при создании ОЭЗ [1, с. 2]. Одной из ключевых причин такого результата, как высказывается в юридической доктрине, является неудовлетворение преференциальными условиями, которые предоставляются в рамках ОЭЗ [2].

В результате такого изучения деятельности ОЭЗ, длительного сбора статистических данных, необходимых для дачи оценки функционирования, было принято решение несколько реформировать режим функционирования ОЭЗ с целью скорректировать недостатки и ошибки их действия, а также создать более выгодный для инвесторов правовой режим, упростив некоторые административные процессы. Так, исходя из Проекта Федерального закона № 67170–8 [3], предполагающий такие изменения, предлагается упростить процедуру, позволяющую стать резидентом ОЭЗ, путем подачи необходимых документов через Интернет. В дополнение к этому авторами законопроекта предлагается упростить процедуру согласования бизнес-плана, который необходимо презентовать для того, чтобы стать резидентом ОЭЗ, заменой последнего на паспорт инвестиционного проекта, который, как указывается авторами в пояснительной записке к законопроекту, будет по сути являться несколько упрощенной формой бизнес-плана. Также наравне с такой заменой

будет сокращен срок согласования паспорта инвестиционного проекта.

По мнению авторов, такие изменения положительно отразятся на состоянии ОЭЗ и на темпы вливания в них инвестиционного капитала вследствие упрощения необходимых процедур и уменьшения сроков. Помимо вышеперечисленных позитивных изменений, авторами был учтен прошлый печальный опыт функционирования некоторых ОЭЗ, которые показывали неудовлетворительные результаты на протяжении длительного времени. Так, авторы в пояснительной записке к законопроекту указывают, что в случае неэффективной деятельности конкретной ОЭЗ на протяжении 5 лет, будет поставлен вопрос о ликвидации такого ОЭЗ. Разумеется, это создаст дополнительный стимул для выстраивания более эффективного менеджмента на местах, так как сейчас наблюдается обратная тенденция в купе с имеющей место коррупцией.

Расширение возможностей инвесторов в рамках СПИК

Реализация инвестиционных проектов в рамках специальных инвестиционных контрактов (далее – СПИК) уже длительное время показывает достаточно высокие результаты. С момента подписания первого СПИКа в 2016 году и до 2019 года объем привлеченных в экономику РФ инвестиций составил 438,3 млрд рублей [4, с. 166]. В целом механизм СПИК весьма успешно показывает себя в качестве инструмента для реализации государственного стратегического планирования и целей промышленного развития РФ. Так, законодатель в 2022 году предусмотрел некоторые новшества в отношении инвестиционных проектов и СПИК, которые позволят противостоять существующим экономическим ограничениям и привлечь дополнительные инвестиции в промышленность РФ [5].

Например, Постановлением Правительства от 09.04.2022 № 629 [6] установлены особенности регулирования земельных отношений в части реализации масштабных инвестиционных проектов. В частности, земельный участок, находящийся в частной собственности и необходимый для размещения объектов инвестиционных проектов, может быть обменян на участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности. Разумеется, при заключении договора мены должны соблюдаться определенные требования, касающиеся, например, цены обмениваемых участков, которые должны быть

равнозначны согласно п. 5 ст. 39.22 Земельного кодекса РФ [7].

Кроме того, снова разрешено использовать механизм СПИК 1.0. при заключении инвестиционных контрактов, что представляется весьма правильным решением в силу определенной специфики СПИК 1.0., отличающей его от СПИК 2.0. Так, нацеленность СПИК 2.0. на конкретно инновационное производство в настоящий момент, напротив, затрудняет привлечение новых инвестиций, в то время как механизм СПИК 1.0., направленный в первую очередь на модернизацию существующего производства, наиболее полно отвечает запросам экономической ситуации в стране [8]. Вывод о вновь существующей возможности использовать механизм СПИК 1.0. вытекает из положений п. 1 Постановления Правительства РФ от 22.03.2022 № 437 [9], которым помимо этого также смягчены требования к инвестиционным проектам, лежащим в основу СПИК. В частности, исключены требования по экспорту промышленной продукции и диверсификации поставок.

Также законодателем Федеральным законом от 14.03.2022 № 57-ФЗ [10] был увеличен возможный срок, на который заключаются инвестиционный контракт, с 10 лет (согласно ч. 4 ст.16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ [11]) до 12 лет. При этом принятие подобного решения обуславливается в том же Федеральном законе № 57-ФЗ возможным влиянием санкций на стабильную работу по реализации инвестиционного проекта.

Более того, для технологического оборудования, комплектующих и запчастей к нему, сырья и материалов, которые ввозятся в РФ исключительно для использования внутри государства, законодатель Федеральным законом от 26.03.2022 № 74-ФЗ [12] предусмотрел тарифные льготы, предоставляемые в рамках реализации инвестиционных проектов. Авторы полагают, что наличие такого ключевого условия в данном изменении, как использование ввозимого продукта только на территории РФ, является чрезвычайно важным в силу того, что это не позволит территории РФ превратиться исключительно в транзитную зону для дешевого перемещения товаров, что безусловно скажется на притоке иностранного капитала в отечественную экономику [13].

Таким образом, государственная мера, направленная на возобновление СПИК 1.0., и иные ей сопутствующие определенно внесут вклад в улучшение инвестиционного климата в РФ в силу предоставле-

ния потенциальному инвестору обширного спектра предпочтений, изложенных выше.

Список источников:

1. *Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям».* // Счетная палата Российской Федерации, 2020 URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/d22/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

2. Громова Е.А. *К вопросу о предоставлении преференций в области государственных и корпоративных закупок резидентам территорий со специальным режимом экономической деятельности* // Юрист. 2021. № 2. С. 31–37.

3. Проект Федерального закона № 67170–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Евстафьева Ю.В. *Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта* // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-primeneniya-i-sovershenstvovaniya-spetsialnogo-investitsionnogo-kontrakta> (дата обращения: 27.04.2022).

5. Белоусов, А.Л. *Вопросы развития промышленного комплекса в аспекте реализации специальных инвестиционных контрактов* / А. Л. Белоусов // *Управление пространственным развитием территорий: глобальные тренды и региональные приоритеты: Материалы научно-практической конференции, Вологда, 20 декабря 2018 года.* – Вологда: Вологодский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – С. 138–140. – EDN YIIWAS.

6. *Постановление Правительства РФ от 09.04.2022 № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 году»* // СПС «КонсультантПлюс».

7. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Генезис специального инвестиционного контракта как инструмента государственного стимулирования внедрения инновационных технологий / Г. Э. Гусейнова, Г. Р. Тимергалина // Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 256–259. – EDN DXMZLV.
9. Постановление Правительства РФ от 22.03.2022 № 437 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 14.03.2022 № 57-ФЗ «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 26.03.2022 № 74-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Белоусов, А.Л. Стимулирование предпринимательской инициативы в аспекте реализации специальных инвестиционных контрактов / А.Л. Белоусов // Предпринимательские инициативы в производственной и правовой деятельности организации : Сборник материалов круглого стола, Москва, 29 сентября 2018 года / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Под научной редакцией А.В. Шарковой. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – С. 14–17. – EDN YQKSGD.

УДК 346.9

ХЕГАЙ Карина Витальевна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
karina.khegay13@gmail.com

KHEGAY Karina Vitalievna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

САВИЦКИЙ Станислав Алексеевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
stassavitskiy@mail.ru

SAVITSKIY Stanislav Alexeyevich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО

Аннотация. В условиях расширения рынка финансовых услуг появилась необходимость в разработке дополнительных способов защиты прав потребителей. Такой новеллой стало введение института финансового уполномоченного на территории Российской Федерации. В данной статье проводится анализ деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, права потребителей, финансовые услуги, досудебный порядок, механизм разрешения спора.

792

PRE-TRIAL SETTLEMENT OF DISPUTES IN THE BANKING SECTOR: LEGAL PROBLEMS OF THE FINANCIAL OMBUDSMAN'S ACTIVITY

Abstract. In the context of the expansion of the financial services market, it became necessary to develop additional ways to protect consumer rights. Such a novelty was the introduction of the institution of the Financial Ombudsman on the territory of the Russian Federation. This article analyzes the activities of the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services.

Keywords: financial ombudsman, consumer rights, financial services, pre-trial procedure, dispute resolution mechanism.

Эволюция рынка финансовых услуг привела к тому, что права потребителей расширились, а сами финансовые услуги стали приобретать новые формы и новые способы предоставления. Однако положительная сторона такого развития привела к возрастанию рисков того, что финансовые услуги могут оказываться ненадлежащего качества. Финансовые организа-

ции, видя правовую и финансовую неграмотность своих клиентов, нередко злоупотребляют этим.

Все это обуславливает и требует введения новых механизмов защиты прав потребителей. Одним из механизмов разрешения споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями (банками, страховыми и микрофинансовыми орга-

[*Научный руководитель: Мишина Марина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ; perun@yandex.ru

Scientific supervisor: Mishina Marina Gennadiyevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation; perun@yandex.ru.]

низациями) стало введение института финансового уполномоченного.

Финансовый уполномоченный – институт, рассматривающий в досудебном порядке споры, возникающие между потребителями и финансовыми организациями. Служба Финансового уполномоченного была создана в Российской Федерации только в 2018 г., поэтому это относительно новый механизм рассмотрения споров, который все еще находится в стадии своего развития.

В зарубежной практике уже есть успешные опыты внедрения финансового уполномоченного в систему способов защиты прав потребителей финансовых услуг. В мировой практике институт финансового омбудсмана (уполномоченного) является независимым (общественным) органом рассмотрения споров, возникающих между финансовыми организациями и их клиентами – физическими лицами. Так, опыт Великобритании, Ирландии и Германии учитывался при разработке Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» [1] (далее ФЗ «О финуполномоченном»), что было указано в пояснительной записке к данному Федеральному закону [2, абз. 4].

Изначально перечень споров, по которым потребители могли обратиться к финансовому уполномоченному, был ограничен. С момента своего образования финансовый уполномоченный мог рассматривать споры только по обязательному страхованию гражданской ответственности автомобилистов.

В дальнейшем его полномочия расширились. В досудебном порядке стало обязательным рассмотрение следующих споров:

- С 28 ноября 2019 г. – споры со всеми страховыми продуктами [1, п. 2 ст. 32].
- С 1 января 2020 г. – споры потребителей с микрофинансовыми организациями [1, п. 3 ст. 32].
- С 1 января 2021 г. – споры потребителей с кредитными организациями.

При этом предмет спора, который может рассматриваться финансовым уполномоченным, должен соответствовать определённым требованиям.

Прежде всего спор должен быть связан с защитой прав именно потребителей. Под потребителем финансовых услуг следует понимать физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не

связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Размер имущественного требования не должен превышать 500 тысяч рублей.

Момент подачи обращения к финансовому уполномоченному не должен выходить за рамки срока исковой давности. Срок исковой давности подачи обращения к финансовому уполномоченному составляет три года. При этом должно пройти не более 3 лет с момента, когда потребитель узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Этот срок может быть восстановлен финансовым уполномоченным при наличии уважительных причин пропуска.

Стоит обратить внимание, что обращение к финансовому уполномоченному для досудебного урегулирования споров является не правом потребителя, а его обязанностью. Другими словами, потребитель финансовых услуг не имеет право подавать исковое заявление в суд по разрешению спора, минуя досудебный порядок в лице финансового уполномоченного.

Однако досудебный порядок разрешения финансового спора между потребителем и финансовой организацией начинается даже не с обращения к финансовому уполномоченному. До направления обращения к финансовому уполномоченному потребитель, чье право было нарушено, должен направить заявление с претензией непосредственно в саму финансовую организацию. И только после рассмотрения такого заявления финансовой организацией, результат которого не удовлетворяет интересы потребителя, он имеет право обратиться за помощью к финансовому уполномоченному. Таким образом, можно сделать вывод, что весь досудебный порядок включает таких два обязательных этапа, как направление претензии и обращение к финансовому уполномоченному.

Разрешение спора в рамках института финансового уполномоченного отличается как определенными плюсами, так и минусами.

Во-первых, рассмотрения спора финансовым уполномоченным является относительно простой и быстрой процедурой. В отличие от судебного порядка, где рассмотрение спора сопровождается длинными бюрократическими процедурами, досудебный порядок позволяет сэкономить время и сократить издержки сторон. Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного оказывает содействие, которое заменяет услуги компетентных специ-

алистов, тем самым сокращает издержки на полное юридическое сопровождение [3].

Передача части дел, которые раньше рассматривались судами, значительно разгружают судебную систему в целом. К тому же, несмотря на требование, что судьи должны быть абсолютными специалистами в области права, финансовый уполномоченный, работая в одной узкой сфере, будет иметь больше компетенции для справедливого разрешения спора.

Также авторы отмечают особую медиативную роль финансового уполномоченного. Согласно Федеральному закону, финансовый уполномоченный правомочен предлагать сторонам свои предложения об урегулировании финансового конфликта. Таким путем возможно заключение обоюдного соглашения, которое будет удовлетворять интересы обеих сторон, что на наш взгляд кажется оптимальнее, так как компромисс всегда связан с меньшими издержками, а также доверительных сохранением отношений между финансовой организацией и ее клиентами.

Однако, с другой стороны, обязательный досудебный порядок рассмотрения спора финансовым уполномоченным в определенном смысле ограничивает гарантированное Конституцией РФ право каждого человека на судебную защиту. Вызывает беспокойство ситуация, когда потребитель фактически лишается права на судебное разрешение спора в связи с тем, что финансовый уполномоченный отказывает в рассмотрении требования. Одной из причин такого отказа может стать непредставление потребителем всей необходимой информации. Такое поведение может расцениваться как несоблюдение досудебного порядка и, как следствие, препятствует обращению в суд с соответствующим иском [4].

Остается непонятным и порядок обжалования решений финансового уполномоченного. Фактически, спор, по которому финансовый уполномоченный вынес решение, считается разрешенным. В случае неудовлетворенности потребителя решением финансового уполномоченного, оно само обжалованию не подлежит. Существующий порядок допускает изменение решения финансового уполномоченного при рассмотрении иска к финансовой организации заново, только уже в судебном порядке. Таким образом, потребитель, восстанавливая нарушенной финансовой организацией право, на всех этапах защиты права спорит только с финансовой организацией [5].

Другой порядок предусмотрен для финансовой организации, если она будет не согласна с позицией

финансового уполномоченного. Так, организация, не согласная с принятым решением, в отличие от потребителя, наделена правом обжаловать в суд. Например, по состоянию на 15 ноября 2021 г. количество исков финансовых организаций об оспаривании решений финансового уполномоченного составляет 10 346 (около 35% от числа решений об удовлетворении) [4, с. 28–35].

Авторы считают, что такой порядок не является справедливым для потребителя, поскольку усложняет и не ускоряет рассмотрение финансового спора, а влечет повторность его рассмотрения. При этом нормы гражданского права закрепляют за потребителем позицию более слабой стороны, требующей большей защиты, в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями.

Решением сложившейся проблемы представляется гармонизация процессов обжалования решений финансового уполномоченного, как для потребителя финансовых услуг, так и для самой организации. Ни одна сторона, тем более экономически более слабая, не должна лишаться права на судебное разбирательство, которое гарантируется каждому Конституцией РФ [6].

Еще одним дискриминационным условием, на взгляд авторов, кажется условие о цене обращения к финансовому уполномоченному. В общем порядке обращение потребителя к финансовому уполномоченному за разрешением спора обходится без каких-либо дополнительных финансовых обременений. Однако, в случае, когда право потребителя финансовых услуг к финансовой организации было уступлено, тогда действуют положение о том, что такое лицо обязано оплатить услуги финансового уполномоченного [1, ст. 16]. Авторам видится несправедливым то, что право на обращение лица, которому было уступлено право требования, финансово обременено и тем самым ограничено. Конституция Российской Федерации закрепляет равенство всех перед законом, а также запрещает судам отдавать предпочтения лицам по тем или иным обстоятельствам [7, ст. 7]. Авторы считают, что положения Конституции РФ должны применяться и в данных правоотношениях.

Несмотря на наличие определенных проблем в практической деятельности, институт финансового уполномоченного является многообещающим и перспективным средством правовой защиты граждан. За относительно недолгий срок своего существования досудебный порядок рассмотрения споров финан-

совым уполномоченным уже имеет определенный накопленный опыт положительных исходов разрешения споров между потребителем и финансовой организацией.

Более того, расширяется не только компетенция самого финансового уполномоченного, но и сфера его сотрудничества с другими институтами. Так, были заключены соглашения о сотрудничестве с Банком России (19 апреля 2022 г.) и Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка (11 мая 2022 г.).

К сожалению, институт финансового омбудсмана не совершенен. Федеральный закон, регулирующий процедуру обращения к финансовому уполномоченному, содержит определённые пробелы, что может препятствовать правильному определению компетенции института финансового уполномоченного. В своей работе мы отметили проблемы, которые наиболее нарушают права сторон, обращающихся за разрешением спора, а также противоречат логике и последовательности рассмотрения дела.

Однако будет не верным считать, что существующие сегодня проблемы в практике финансового уполномоченного полностью дискредитируют его как институт. Наличие пробелов естественно, тем более если учитывать то, насколько еще относительно новый этот институт. Как для любого механизма, ему нужна правильная настройка, которая позволит превратить этот институт в действительно эффективный инструмент защиты гражданами своих прав. Правильней воспринимать проблемы не как отрицательный результат, дискредитирующий всю деятельность этого института, а как толчок для дальнейшего развития и расширения этого способа разрешения споров. Ведь право очень динамичный инструмент, для которого характерно постоянно меняться и совершенствоваться.

Так, разрешения споров через финансового уполномоченного можно оптимизировать путем заполнения пробелов в самом законодательстве, уточняя базисные понятия, необходимые для построения всей процедуры. Также гармонизация прав и обязаннос-

тей обеих сторон сделает процесс в целом справедливее и эффективнее. На наш взгляд требует своего пересмотра список полномочий самого финансового уполномоченного, расширения его инструментария для правильного и всестороннего разрешения спора.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СПС «КонсультантПлюс».*
2. *Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // СПС «КонсультантПлюс».*
3. *Воронин Ю. В. Институт финансового омбудсмана как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) // Актуальные проблемы российского права. 2020. №11 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-finansovogo-ombudsmena-kak-instrument-sovershenstvovaniya-protsedury-uregulirovaniya-tipovyh-sporov-na-finansovom-rynke> (дата обращения: 28.04.2022).*
4. *Оспаривание решений финансового уполномоченного: практика диктует необходимость изменений // Вестник Службы финансового уполномоченного №3 (03) 2021.*
5. *Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения // Финансовое право. 2020. № 12. С. 21–24. // СПС «КонсультантПлюс».*
6. *Ручкина Г.Ф. Финансовый уполномоченный в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования деятельности // Банковское право. 2019. № 5. С. 7–14. // СПС «КонсультантПлюс».*
7. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».*

УДК 330.16

ЦОРОЕВ Салман Гаронович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
tsoroev.salman99@mail.ru

TSOROYEV Salman Garonovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Изучение деятельности компаний в сложных экономических условиях является актуальной научной задачей, учитывая, что российские компании сталкиваются с необходимостью выявления новых путей развития российской экономики в условиях санкций и нестабильности экономического развития. В статье анализируются современные методы разработки бизнес-стратегии в условиях кризиса, обосновывается необходимость стратегического анализа кризиса как фактора неопределенности во внешней среде. Рассматривается возможность включения кризиса и его особенностей в качестве дополнительных параметров в модель бизнес-стратегии.

Ключевые слова: кризис, стратегическое управление, разработка стратегии.

DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S STRATEGY DURING THE ECONOMIC CRISIS

796

Abstract. Studying the activities of companies in difficult economic conditions is an urgent scientific task, given that Russian companies face the need to identify new ways to develop the Russian economy in the face of sanctions and instability of economic development. The article analyzes modern methods of developing a business strategy in a crisis, justifies the need for a strategic analysis of the crisis as a factor of uncertainty in the external environment. The possibility of including the crisis and its features as additional parameters in the business strategy model is considered.

Keywords: crisis, strategic management, strategy development.

На пути хозяйственно-экономической деятельности каждая компания сталкивается с постоянно возникающими проблемами, которые необходимо решить в определенные сроки, минимизировав потери. Помимо этого, компании решают текущие задачи, планируют расходы, разрабатывают стратегии развития, – это лишь часть рутинных процессов экономического развития. Появление некоторых проблем невозможно предсказать, так как причинами их возникновения являются трудно прогнозируемые или непредсказуемые сторонние факторы. Компа-

ния сталкивается с юридическими, политическими, финансовыми и иным последствиями для своего бизнеса, такое явление называется «кризис». Это период нестабильности результат, которого может быть как крайне неблагоприятный, так и положительный. Любой кризис представляет собой вызов развитию предприятия.

Управленческое прогнозирование, сбор и анализ информации служат эффективными инструментами для минимизации последствий, выявлению риска возникновения кризисной ситуации. Однако разно-

[*Научный руководитель: ЧЕРЕПОВСКАЯ Наталья Анатольевна, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, NACHerepovskaya@fa.ru

Scientific supervisor: CHEREPOVSKAYA Natalia Anatolievna, Associate Professor of the Department of Management and Innovation of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation]

образный характер рисков затрудняет разработку методов прогнозирования, адекватной оценки и эффективного управления.

Экономическая ситуация последние несколько лет крайне нестабильная. В связи с этим разработка эффективной стратегии преодоления кризиса становится особенно актуальной. Причины возникновения нестабильности и тенденции спада в развитии компании делят на два типа:

1. Внутренние причины.
2. Внешние причины.

Внешние причины состоят из прогнозируемых и непрогнозируемых.

Во время глобального экономического кризиса или международного экономического коллапса, влияние любых внешних причин усиливается наличием внутренних. Приведем примеры. Последние три года были сложными, и для мировой экономики, и для экономики отдельных национальных предприятий. Каждый участник торгово-экономических отношений столкнулся с проблемами, которые поставили под вопрос само существование. Приведем пример контролируемой внешней причины: государство принимает закон о повышении экологической безопасности. Согласно ему, производство обязано обеспечить безопасную утилизацию промышленных отходов в специализированные места. Некоторым компаниям необходимо усовершенствовать систему переработки. Закон вступает в силу через полгода. Для компании, которая занимается закупкой деталей для автомобилестроения, это означает возможный рост цен на закупаемые товары, или сокращение номенклатуры. Однако у предприятия есть шесть месяцев для реорганизации хозяйственной деятельности.

Рассматривая COVID19, как внешнюю непрогнозируемую причину, проследим как внутренние проблемы, усугубляли ситуацию.

Предприятие расширило область доставки. Поставки кирпича перестали замыкаться тремя республиками, а охватили Россию и некоторые страны СНГ. На ежегодном собрании по анализу конкурентной среды и пересмотру стратегического планирования были представлены данные внутренней службы логистики. Согласно полученной информации, предприятие нуждалось в открытии дополнительного склада и, в связи с этим, перераспределению автопарка. Несмотря на объективность полученных данных, наличие необходимых денежных средств, было принято отложить решение этой проблемы. Как

следствие, во время пандемии начались проблемы с исполнением заказов, срок доставки увеличился в два раза, компания понесла убытки.

Медицинский центр нуждается в собственной лаборатории. В течение нескольких лет все услуги, так или иначе связанные с лабораторными исследованиями передавались сторонней организации.

Во время пандемии сторонняя организация не смогла выполнять свои обязательства, захлебнувшись собственными клиентами. В результате был потерян целый сектор услуг.

Стратегия антикризисного управления анализирует и учитывает большой объем важной информации: возможные изменения экономической среды, текущую тенденцию изменения в области действующей стратегии и производственных процессов, иные социальные, политические, экономические факторы, способные напрямую или косвенно влиять на процветание предприятия. Постоянное отслеживание предпосылок изменений окружающей среды, формирование правильных выводов касательно необходимости изменений, проведение мер предупредительного характера помогают предприятию стабильно развиваться даже в условиях мирового экономического спада. Актуальность и точность информации имеют большое значение, так как от этого зависит определение реального состояния организации. Диагностика экономической среды является первым шагом в разработке стратегии [1].

Одним из мероприятий антикризисной стратегии является антикризисный маркетинг. Главная задача антикризисного маркетинга – это слаженная работа всех доступных финансовых инструментов компании с учетом сложившейся ситуации, позволяющая реализовать скрытые возможности бизнеса. Компании остаются конкурентоспособными в любых условиях в результате быстрой смены элементов маркетинговой стратегии в соответствии с изменившимися тенденциями [2].

Антикризисный маркетинг включает в себя такие процессы, как:

1. Анализ текущего положения компании.
2. Определение целей и задач.
3. Выбор эффективных способов решения поставленных задач.
4. Ознакомление с различными подходами.
5. Анализ эффективности принятых мер.

Использование мер антикризисного маркетинга увеличивает шансы предприятия преодолеть кризис,

минимизировать его последствия и наладить эффективный менеджмент.

Стратегия управления в период кризиса имеет решающее значение в антикризисном управлении. Она фокусирует все усилия предприятия на проблемах преодоления кризиса. Стратегия дает возможность подготовиться к кризисным ситуациям, выявить первые сигналы развития кризиса, свести к минимуму количество тактических ошибок, разработать эффективные технологии управления и использовать их, найти положительные аспекты в сложной ситуации [3].

Особенностями стратегии «выживания» являются: ограниченность по времени ее действия (1–3 года), характер мер, предлагаемых к реализации в рамках стратегии (яркий адаптивный характер). При стабилизации функционирования предприятия и возобновлении сбалансированной прогнозируемой деятельности стратегия пересматривается, так как каждому периоду развития требуется своя стратегия.

Стратегия направленная на стабилизацию функционирования предприятия, оптимизацию потерь, поиск эффективных решений в условиях экономической нестабильности называется стратегией антикризисного управления, она сопровождается тактическими мерами. Тактическими мерами с точки зрения экономических процессов и явлений являются: экономическое поведение, линия экономической активности. Оба явления носят краткосрочный характер.

Руководство предприятия должно быть компетентным. От этого также зависит успешность и сбалансированность выбранной стратегии, учитывающей параметры внешней среды, ассортимент товаров и услуг, цены, рынки сбыта, долгосрочные цели развития [4]. Быстрая реакция на изменения внутренней и внешней среды организации, отраженная в своевременном внесении корректировок в реализуемую стратегию является основой тактического планирования. Устранение причин, вызвавших кризисные явления, является первостепенно важным для успешного выхода из периода дестабилизации.

Стратегия управления имеет решающее значение в антикризисном управлении. Главный фокус стратегия управления направлен на проблемы преодоления кризиса и поиск выхода из сложившейся ситуации. Разработка стратегии включает в себя несколько этапов:

1. Анализ текущего состояния компании.

2. Анализ внешних факторов, послуживших причиной кризисной ситуации. Это трудоемкий процесс с огромным массивом данных, поэтому необходимо использовать различные подходы для максимально правдивого и полного восприятия текущей ситуации.

3. Определение желаемого результата с точки зрения дальнейшего облика компании. При принятии управленческих решений должно быть четкое понимание вектора развития. Определена промежуточная цель.

Сравнивая полученные результаты и объединяя несколько этапов анализа в один комплекс, возрастает вероятность эффективности принятых решений [5].

Кризисная ситуация в организации, возникшая по внутренним или прогнозируемым внешним причинам, говорит либо о недостаточно эффективном выборе стратегии развития, или о серьезных нарушениях в тактике развития, а также о плохой реализации выбранной стратегии, возможно обо всем одновременно [6].

Для достижения стратегических целей не только во время экономических коллапсов, но и ситуации стабильного роста используется стратегия конкурентного рынка. Ее основной особенностью является фокусировка на выборе конкурентного преимущества, позволяющего определить уникальность компании для конечного потребителя. Процесс формирования стратегии конкурентного рынка состоит из шести этапов [7,8]:

Первый отвечает за разработку и принятие общей концепции бизнес-стратегии. В ней содержатся главные цели компании в настоящий момент, миссия и структура системы управления компанией. Четкая и ясная формулировка миссии позволяет проще следовать заданному вектору развития.

Второй отвечает за сбор и анализ полученной информации по средствам проведения маркетинговых исследований. С этой целью изучают и анализируют общую экономическую среду и среду компании.

Третий этап отвечает за определение первостепенно важных целей компании. Миссия компании является ориентиром для достижения поставленных целей, определяющих положение компании на рынке.

Четвертый этап отвечает за формирование конкурентоспособной рыночной стратегии компании. На этом этапе стратегия разрабатывается система

планирования и практики управления, помогающая организации достичь своих стратегических целей.

Пятым этапом разработки стратегии является определение краткосрочных или промежуточных целей. К ним относятся и поставленные цели ежедневного характера. Достижение желаемого спрогнозированного результата на промежуточных этапах является залогом успеха.

Шестым этапом является определение механизмов мониторинга реализации стратегии и принятия корректирующих мер (если таковые имеются).

Подводя итог, можно сказать, что антикризисная стратегия – это комплексный способ использования всех доступных средств и ресурсов с целью преодоления нестабильной ситуации [9]. Компетентное антикризисное управление способствует предотвращению, преодолению, или сведению к минимуму последствий кризиса. [10]. От принятых управленческих решений на каждом этапе развития предприятия зависит его стабильное развитие.

Список источников:

1. Бирюкова О.А. *Антикризисное управление*. - М.: Научная книга, 2022. - 231 с.

2. Лифшиц А.С., Ибрагимов Р.С., Новиков В.И. *Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями*. - М.: ИНФРА-М, 2020. - 246 с.

3. Кузнецов, С. Ю. *Антикризисное управление*. - М.: Финансы и статистика, 2021. - 200 с.

4. Корягин Н.Д. *Антикризисное управление*. - М: Юрайт, 2020. - 367 с.

5. Антонов Г.Д. *Антикризисное управление организацией*. - М.: Инфра-М, 2018. - 352 с.

6. Шеина Е. Г. *Финансовая устойчивость предприятия как элемент механизма антикризисного управления // Modern Economy Success*. - 2020. - № 2. - С. 178-182.

7. Бобылева А. З. *Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса в 2 частях. Часть 1*. - М.: Юрайт, 2020. - 285 с.

8. Бобылева А. З. *Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса в 2 частях. Часть 2*. - М.: Юрайт, 2020. - 280 с.

9. Васин С.М. *Антикризисное управление*. - М.: Риор, 2018. - 288 с.

10. Борщова А. В., Ермилина Д. А., Санталова М. С. *Антикризисное управление социально-экономическими системами*. - М.: Дашков и Ко, 2019. - 236 с.

УДК 336.7

ЧАПЛЫГИНА Валерия Алексеевна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
valerika.chapl2015@yandex.ru

CHAPLYGINA Valeria Alekseevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

НОВЫЕ БИРЖЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность и необходимость внедрения новых биржевых технологий на фондовом рынке с учетом мировых тенденций, глобальных угроз и рисков. Исследована практика внедрения современных биржевых технологий с учетом зарубежного и отечественного опыта.

Ключевые слова: биржевой рынок, биржевые технологии, технологии блокчейн, фондовые рынки, финансовые рынки.

NEW EXCHANGE TECHNOLOGIES: WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. The article considers the relevance and necessity of introducing new exchange technologies in the stock market, taking into account global trends, global threats and risks. The practice of introducing modern exchange technologies is studied, taking into account foreign and domestic experience.

Keywords: stock market, exchange technologies, blockchain technologies, stock markets.

800

Актуальность исследования обусловлена развитием биржевого рынка, появлением новых технологий, необходимостью их совершенствования в условиях макроэкономической турбулентности, санкционного давления. Проблема необходимости внедрения новых биржевых технологий является ключевым аспектом обеспечения устойчивого развития фондового рынка с учетом долгосрочной перспективы.

Поскольку биржевой рынок – это рынок, на котором происходит осуществление биржевых сделок при помощи специальных и определенных финансовых инструментов, с развитием цифровизации происходит постоянное обновление технологий, которые позволяют оптимизировать процессы биржевой торговли, ускорить проведение операций между инвесторами и эмитентами, обеспечить прозрачность сделок на финансовом рынке [1].

Наличие развитых биржевых технологий помогает снизить уровень порога входа на биржу, сделать

операции более прозрачными, использовать производные финансовые инструменты, прогнозировать доходность, и, как следствие, увеличить количество покупателей и продавцов. К примеру, история показывает, как на лондонской бирже в 1986 году была создана автоматизированная система расчета котировок, которая заменила собой торговлю голосом, что привело к значительному росту сделок: до внедрения новой системы расчетов объем сделок составлял 20 000 операций в день, к середине 2000 года объем сделок увеличился до 566 000 операций в день [3].

Развитие биржевых технологий на Московской бирже также позволяет увеличить объемы торгов и сделок, привлекать новых участников. Согласно данным статистики, объемы операций на Московской бирже соответственно показывают значительный рост (рис.1).

[*Научный руководитель: РАСТЕРЯЕВА Татьяна Владимировна, к.э.н., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета, Москва, trasteryaeva@fa.ru
Scientific supervisor: RASTERYAEVA Tatiana Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow]

Наиболее существенные изменения были отмечены с 2013 и по 2017 гг. В 2020 году наибольший объем торгов на Московской бирже показали денежный рынок и валютный рынок, показатели сделок которых составили 427 000 миллиардов рублей и 329 000 миллиардов рублей за год соответственно.

В современных условиях биржевые технологии – это новые системы, которые обеспечивают быстрый доступ к биржевому рынку, а также позволяют снизить издержки и риски. Одной из таких технологий является высокоскоростной доступ на биржевые площадки, благодаря которому заявка попадает уже именно в систему биржи. Технология «прямого доступа» позволяет значительно сэкономить время, обходя при этом систему брокера.

С наличием данной технологии участники могут сами непосредственно оказаться на рынке и совершать свободные операции. В системе, направленной на управление заявками клиентов – DME, существуют подразделения, обладающие соответствующим функционалом (рис. 2).

Первоначально такая функция, как маршрутизация, то есть передача заявки на те или иные рынки, была закреплена за OMS. Однако после того, как биржевой рынок принял решение мобилизовать систему рассмотрения заявок, было принято решение закрепить данную функцию за EMS.

Совершенствование биржевых технологий на Московской бирже осуществляется в соответствии с мировыми тенденциями (рис.3).

Все новые биржевые технологии направлены на совершенствование, мобилизацию и увеличение прозрачности сделок на бирже. Несмотря на то, что система DME направлена на управление заявками клиентов, взаимоотношения клиента и брокера всё равно остаются актуальными. Одной из разновидностей технологии является технология «главного брокера», а также технология перераспределения комиссии. Во втором случае происходит выплата не только самому брокеру, который помогает осуществить сделку на рынке, но также и третьему лицу, например, за консультационные услуги.

Помимо этого, Московская биржа развивается быстрыми темпами благодаря внедрению internet-технологий в сфере предоставления биржевых услуг. Internet-технологии помогают оценивать рост ликвидности ценных бумаг, а также наблюдать за ситуацией, совершать сделки – продавать и покупать активы с помощью интернет-ресурсов. Показатели объемов биржевых сделок говорят о том, что система internet-технологий, наличие технологий удаленного доступа и наличие «программ-роботов» увеличивают технологичность биржевой отечественной инфраструктуры.

Между тем, мировая практика показывает, что в 2022 году мировой рынок направил свое внимание на развитие мировых трендов, связанных с зеленой энергетикой, метавселенной и космической экономикой. Большая часть новых биржевых технологий обновляется и появляется за

Рис. 1. Статистика объемов операций на Московской Бирже [4]

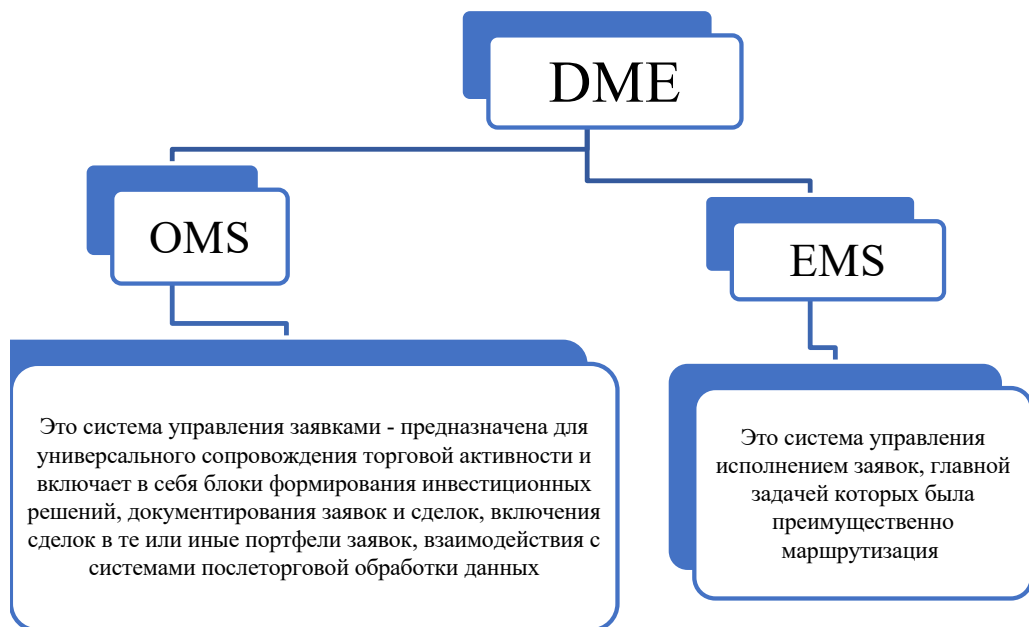

Рис. 2 Система DME.

Источник: Составлено автором по материалам [3]

Универсализация

происходит формирование различных торговых сегментов, которые вполне самостоятельно могут осуществлять торговлю финансовыми инструментами

Коммерциализация

с ростом числа бирж все острее встает вопрос получения прибыли

Объединение путем поглощения

стоит отметить, что с формированием глобальных торговых платформ возрастает и конкуренция между самыми крупными участниками фондового рынка

Рис. 3. Тенденции развития бирж [3]

Тренд 1 - Зеленая энергетика

- Сектор зеленой энергетике с электромобилями и их инфраструктурой пользуется крупным спросом на данный момент. Поддержкой для индустрии является подписанный Джо Байденом законопроект Build Back Better, направленный на продвижение возобновляемой энергетике, на развитие рынка электромобилей и инфраструктуры. По данным Allied Market Research, глобальный рынок возобновляемой энергетике с \$882 млрд в 2020 г. вырастет до \$1978 млрд к 2030 г.

Тренд 2 - Метавселенная

- В настоящее время мир находится на стадии перехода от Web 2.0 — централизованной системы, существующей в облаке и на мобильных устройствах к Web 3.0 — децентрализованной системе, функционирующей в блокчейн-облаке. Она также называется метавселенной, следующим этапом существования Интернета. Аватары пользователей смогут встречаться для целей бизнеса и развлечений. По данным Grayscale, общий адресуемый рынок, возникающий при формировании метавселенной, составляет около \$1,4 трлн. Morgan Stanley считает, что его размер составит \$8 трлн. Большую долю в нем имеют реклама и социальная коммерция.

Тренд 3 - Космическая экономика

- По данным Space Foundation, экономика космоса продемонстрировала рост на 4,4% в 2020 г., достигнув размера в \$447 млрд. 80% здесь составляет коммерческий космос, темпы роста которого превышают общие и составляют 6,6% годовых. По мнению Bank of America, космическая экономика увеличится более чем в три раза, до \$1,4 трлн за 10 лет.

Рис. 4. Мировые тренды развития фондовых бирж [5]

счет развития системы цифровых технологий. Аналитики Bank of America выделяют несколько перспективных направлений, несмотря на высокую волатильность фондового рынка. При этом особое влияние оказывает ожидаемая высокая инфляция, на фоне которой основные американские индексы снижаются.

Эксперты выделяют основные мировые тренды, в рамках которых прогнозируется развитие финансовых рынков (рис. 4)

Рассуждая об отечественном опыте, необходимо выделить, что в 2016 году Правительство Российской Федерации поставило одну из основных целей – развитие цифровой экономики. Так в 2018 году были сформированы преобладающие национальные цели и стратегические задачи развития. Одной из данных целей была – цифровая трансформация, к которой позже был принят национальный проект «Цифровая

экономика», направленный на реализацию и развитие цифровых технологий во всех сферах.

Одним из направлений реализации стало внедрение технологии блокчейн. Однако проблема внедрения остается дискуссионной. Например, со стороны государства Банк России при внедрении новых технологий выделяет риск возможности граждан обналичивать нелегальные, теневые средства через криптовалюту.

Еще одним примером внедрения новых биржевых технологий, в частности технологии блокчейн, является разработка крупной системы «квантовый блокчейн», которая позволяет усилить систему безопасности, а также фиксировать максимально полную информацию о мошенниках.

Отметим, что при внедрении новых цифровых технологий существуют как положительные, так и отрицательные стороны. Безусловно, положительным яв-

ляется возможность упростить процесс реализации сделок и операций, увеличение уровня безопасности интеллектуальной собственности, защита интеллектуальной деятельности. Однако количество рисков и недостатков всё равно не уменьшается, так как с внедрением новых цифровых технологий становится необходимым быстрое изменение нормативно-правового обеспечения.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что внедрение новых цифровых технологий на фондовом рынке помогает ускорить процесс покупки и продажи активов, сделать процесс проведения транзакций более прозрачным. Прозрачность, в свою очередь, позволяет клиентам увеличить интерес к осуществлению транзакций на рынке, соответственно, происходит увеличение числа клиентов на фондовом рынке. Таким образом, применение новых биржевых технологий, их совершенствование с учетом мировых трендов и глобальных угроз, и рисков позволит отечественным биржам обеспечить устойчивое развитие и конкурентоспособность в условиях неопределенности рыночной экономики [2].

Список источников:

1. Галымжан, Д.Е. Особенности применения технологии блокчейн на фондовой бирже / Д. Е. Галымжан // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 08 февраля 2021 года. – Москва: «Интернаука», 2021. – С. 115-117.
2. Растеряева, Т.В. Глобализация: новые вызовы и риски на финансовых рынках / Т. В. Растеряева // Банковские услуги. – 2022. – № 2. – С. 17-21.
3. Немного истории: Как развивались биржевые технологии [Электронный ресурс] – URL: <https://habr.com/ru/company/iticapital/blog/267603/> (дата обращения 04.04.2022)
4. Статистика объемов торгов Московская Биржа [Электронный ресурс] – URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx> (дата обращения: 18.04.2022)
5. Три важных тренда на рынке США в 2022 году [Электронный ресурс] – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/3-vazhnykh-trenda-na-rynke-ssha-v-2022-godu-kakie-aktsii-pokupat> (дата обращения: 02.05.2022)

УДК 336.1

ЧАПЛЫГИНА Валерия Алексеевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
valerika.chapl2015@yandex.ru

CHAPLYGINA Valeria Alekseevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

САВИНА Наталья Викторовна,
профессор, д.э.н., доцент кафедры
«Финансовый контроль и казначейское дело»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: NaVSavina@fa.ru

SAVINA Natalia Viktorovna,
Professor, Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department «Financial control and Treasury
business», Financial University under the Government
Russian Federation,
Moscow

СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье раскрыты особенности функционирования современных систем внутреннего финансового аудита в сравнении с принципами организации внутреннего финансового контроля. Проанализированы изменения законодательства, регламентирующего принципы проведения внутреннего финансового аудита, представлены рекомендации по модернизации методического обеспечения в главных администраторах (администраторах) бюджетных средств. Раскрыт состав и структура методического обеспечения внутреннего финансового аудита в рамках целеполагания, сформированного бюджетным законодательством.

Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, структура методического обеспечения внутреннего финансового аудита, федеральные стандарты внутреннего финансового аудита, органы исполнительной власти.

STRUCTURE, CONTENT AND PRACTICAL APPLICATION OF INTERNAL FINANCIAL AUDIT TECHNIQUES IN STATE EXECUTIVE BODIES

Abstract. The article reveals the features of the functioning of modern systems of internal financial audit in comparison with the principles of the organization of internal financial control. The changes in the legislation regulating the principles of internal financial audit are analyzed, recommendations on the modernization of methodological support in the chief administrators (administrators) of budgetary funds are presented. The composition and structure of the methodological support of the internal financial audit within the framework of the goal-setting formed by the budget legislation is disclosed.

Keywords: internal financial audit, structure of methodological support of internal financial audit, federal standards of internal financial audit, executive authorities.

Для начала необходимо сконцентрировать внимание на вопросах регулирования внутреннего финансового аудита (далее – ВФА), которые непосредственно раскрываются в статьях Бюджетного кодекса РФ. Однако особое внимание необходимо обратить на федеральные стандарты, которые также играют немало важную роль в регулировании. Если отдельно

рассматривать Бюджетный кодекс, то необходимо выделить статью 160.2–1, где раскрыты основные полномочия субъектов, осуществляющих ВФА [1].

Большая часть федеральных стандартов приведены в Приказах Минфина и рассмотрены на рис. 3. В качестве иного нормативного регулирования приведём ведомственные акты, создаваемые главными

администраторами бюджетных средств и администраторами бюджетных средств.

Структура методического обеспечения включает в себя в качестве уровень федеральных стандартов, раскрывающих концепцию, методику и организацию данной деятельности, что раскрыто в информации, отражённой на рис. 1.

Вышеперечисленные составляющие формируют состав методического обеспечения внутреннего финансового аудита, что позволит более качественно организовывать и осуществлять процесс ВФА.

Основные принципы ВФА зафиксированы в Приказе Минфина России

№ 196н, далее отражены на рисунке 2. При осуществлении своей деятельности субъект ВФА в первую очередь основывается на 9 основных принципах. На рисунке 2 определено, что включает в себя каждый принцип. Однако особое внимание необходимо уделить принципу функциональной независимости. Данный принцип раскрывает возможность субъекта осуществлять внутренний финансовый контроль беспрепятственно, что, в свою очередь, говорит о возможности сотрудников подразделения ВФА самостоятельно выбирать формы и методы получения доказательств при проведении мероприятий.

Также одним из самых важных в деятельности субъектов, осуществляющих ВФА, является принцип профессионального скептицизма. Данный принцип подразумевает под проведение оценки качества, объёма и целесообразности использования для формирования выводов собранной информации. Применение принципа профессионального скептицизма позволяет минимизировать важные ошибки и недостатки. Таким образом, можно сделать вывод, что внутренний финансовый аудит позволяет уполномоченным лицам не только фиксировать нарушения бюджетного законодательства, но также оценить степень надёжности бюджетных процедур, и всё это достигается путём соблюдения данных принципов (рис. 2).

Для дальнейшего полноценного изучения необходимо сформировать нормативно-правовую базу ВФА, включающую в себя федеральные стандарты, регулирующие порядок проведения и принципы организации (рис. 3).

Каждый отдельный элемент структуры методического обеспечения внутреннего финансового аудита регулируется федеральными стандартами.

Оценивая следующую составляющую – задачи внутреннего финансового аудита, в качестве основных

Рис. 1. Структура методического обеспечения ВФА [2]

Принцип законности

- выражается в строгом и полном соблюдении законодательства Российской Федерации, а также правовых актов, регулирующих организацию и осуществление ВФА, включая федеральные стандарты ВФА и ведомственные акты главного администратора бюджетных средств.

Принцип функциональной независимости

- означает отсутствие условий, которые создают угрозу способности субъекта ВФА беспристрастно и объективно выполнять свои обязанности.

Принцип объективности

- выражается в беспристрастности, в том числе в недопущении конфликта интересов любого рода, при планировании и проведении аудиторских мероприятий, а также при формировании заключений и годовой отчетности о результатах деятельности субъекта ВФА.

Принцип компетентности

- выражается в применении субъектом ВФА совокупности профессиональных знаний, навыков и других компетенций, позволяющих осуществлять ВФА.

Принцип профессионального скептицизма

- подразумевает критическую оценку обоснованности и надежности полученных аудиторских доказательств и направлен на минимизацию возможности упустить из виду подозрительные обстоятельства, сделать необоснованные обобщения при подготовке выводов, использовать ошибочные допущения при определении характера, временных рамок и объема аудиторских процедур, а также при оценке их результатов.

Принцип системности

- заключается в том, что при планировании и проведении аудиторских мероприятий бюджетные и коррупционные риски периодически анализируются по всем бюджетным процедурам.

Принцип эффективности

- означает, что планирование и проведение аудиторских мероприятий должно быть основано на необходимости достижения целей осуществления ВФА и обеспечения полноты заключения о результатах проведения аудиторского мероприятия путем использования заданного (наименьшего) объема затрачиваемых ресурсов.

Принцип ответственности

- означает, что субъект ВФА несет ответственность перед руководителем ГАБС за предоставление полных и достоверных заключений, выводов и предложений (рекомендаций), позволяющих при их надлежащем выполнении достичь цели и задачи осуществления ВФА.

Принцип стандартизации

- означает, что ВФА осуществляется в соответствии с федеральными стандартами ВФА, а также ведомственными (внутренними) актами, обеспечивающими осуществление ВФА с соблюдением федеральных стандартов ВФА.

Рис. 2. Принципы внутреннего финансового аудита [2]

можно выделить: определение уровня соблюдения установленных нормативно-правовыми актами требований к исполнению бюджетных полномочий, а также установление правильности процесса организации и исполнения бюджетных процедур, подтверждение правильности и законности формирования финансовых и первичных учетных документов, оценка собранной информации по исполнению бюджет-

ных процедур, которые в свою очередь направлены на увеличение уровня качества финансового менеджмента, при этом примером еще одной задачи может послужить формирование дополнительных рекомендаций и предложений по организации для повышения уровня и качества желаемых показателей [2].

Следующий значимый элемент в структуре методического обеспечения ВФА – основания и порядок орга-

Принципы ВФА

- Приказ Минфина России № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита»

Задачи ВФА

- Приказ Минфина России № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита»

Основания и порядок организации ВФА

- Приказ Минфина России № 237н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита»

Планирование ВФА

- Приказ Минфина России № 160н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита»

Проведение ВФА

- Приказ Минфина России № 160н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита»

Реализация результатов ВФА

- Приказ Минфина России № 91н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Реализация результатов внутреннего финансового аудита»

Права и обязанности должностных лиц при осуществлении ВФА, определять случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению ВФА

- Приказ Минфина России № 195н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита»

Рис. 3. Нормативно-правовое регулирование структуры методического обеспечения ВФА [2]

низации аудита. Федеральный стандарт, утверждённый Приказом Минфина Российской Федерации №237н, раскрывает основную информацию касательно основания и принятия решения о проведении внутреннего финансового аудита. Следует отметить, что после установленных оснований для проведения аудита, главный администратор (администратор) бюджетных средств издаёт ведомственный (внутренний) акт [2].

Далее в федеральном стандарте, закреплённом Приказом Минфина

№ 160н, определены два значимых аспекта ВФА – планирование и проведение внутреннего финансового аудита [2]. На этапе планирования уполномоченное лицо, которое занимается вопросом проведения внутреннего финансового аудита, составляет и формирует программу аудиторского мероприятия.

Аналитические процедуры

- метод ВФА, представляющий собой анализ соотношений и закономерностей, основанный на полученной информации о выполнении бюджетных процедур, в том числе информации о нарушениях и (или) недостатках при выполнении бюджетных процедур и их причинах.

Инспектирование

- метод ВФА, представляющий собой изучение материальных активов и (или) документов и фактических данных, информации, связанных с осуществлением операций (действий) по выполнению бюджетных процедур.

Пересчет

- метод ВФА, представляющий собой проверку точности арифметических расчетов субъектов бюджетных процедур в документах, в том числе в первичных документах и записях в регистрах бюджетного учета, либо выполнение членами аудиторской группы или уполномоченным должностным лицом самостоятельных расчетов.

Запрос

- метод ВФА, представляющий собой обращение к лицам, располагающим документами и фактическими данными, информацией, необходимыми для проведения аудиторского мероприятия.

Подтверждение

- метод ВФА, представляющий собой процесс получения информации относительно конкретного вопроса, подлежащего изучению и оказывающего влияние на обоснованность полученных аудиторских доказательств, в результате которого подтверждаются определенные факты относительно информации, вызывающей сомнение у членов аудиторской группы или уполномоченного должностного лица.

Наблюдение

- метод ВФА, представляющий собой изучение действий субъектов бюджетных процедур, осуществляемых ими в ходе выполнения операций по выполнению бюджетных процедур.

Мониторинг процедур внутреннего финансового контроля

- метод ВФА, представляющий собой регулярный процесс изучения контрольных действий и их результатов, оценки надежности ВФК, включая оценку организации, применения и достаточности контрольных действий. При проведении мониторинга процедур ВФК устанавливаются взаимосвязи между применяемыми контрольными действиями и бюджетными процедурами в целях оценки влияния ВФК на минимизацию бюджетных рисков, а также в целях формирования и ведения реестра бюджетных рисков.

Рис. 4. Методы внутреннего финансового аудита [2]

Процесс проведения внутреннего финансового аудита заключается в аудиторском мероприятии, которое проводится на основе составленной программы. Согласно Приказу Минфина №160н, методики ВФА,

формируются, основываясь на закреплённых целях и задачах, формируемых на этапе планирования аудиторского мероприятия. Однако для более чёткого результата, согласно федеральному стандарту,

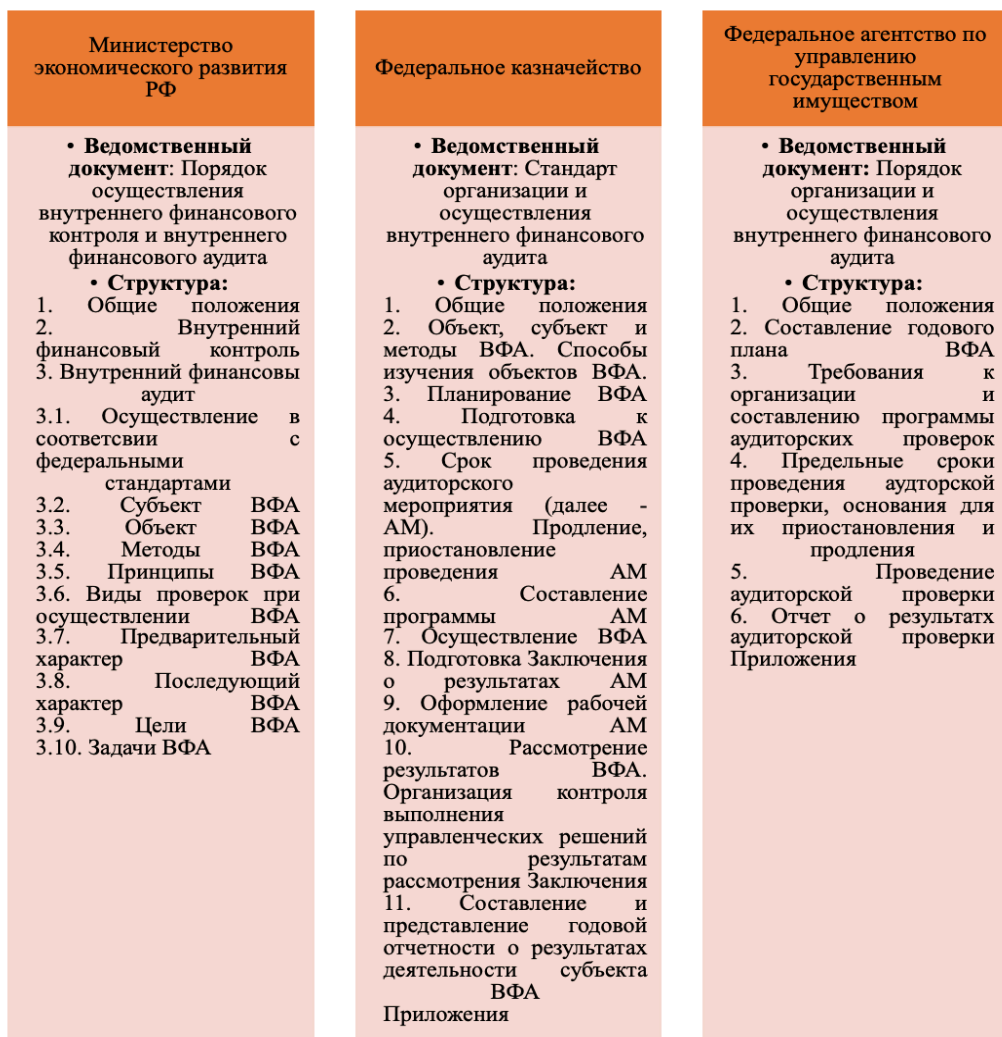

Рисунок 5 – Структура методического обеспечения ВФА в органах исполнительной власти [3], [4], [5]

необходимо также обращать внимание на оценку определенных бюджетных рисков и степень обеспеченности ресурсами.

Не стоит забывать о таком важном аспекте как методы, применяемые в ходе ВФА. В Приказе Минфина России №196н закреплены 7 основных методов. На рисунке подробно раскрыто содержание каждого метода (рис. 4). Однако на практике уполномоченные должностные лица при проведении аудиторского мероприятия вправе самостоятельно формировать состав и содержание инструментария. Безусловно, каждый выбранный метод должен коррелировать с запланированными целями аудиторского мероприятия.

Проведя анализ основных методов ВФА, следует отметить, что на этапе проведения аудиторского мероприятия, уполномоченные должностные лица определяют метод, на основе которого они будут проводить внутренний финансовый аудит. Формирование методического инструментария зависит от поставленных заранее целей и задач в программе аудиторского мероприятия.

После выполнения этапов планирования и проведения ВФА проводится этап реализации результатов, который также регламентируется отдельным нормативным правовым актом. Соответствующий стандарт утверждает требования к порядку формирования заключения, а также к информации, содержащейся

в заключении. Для повышения качества финансового менеджмента и устранения или минимизации бюджетных рисков осуществляются специальные меры, которые, в свою очередь, также требуют оценки, которая происходит при помощи мониторинга. Важно отметить, что при осуществлении ВФА должностные лица обладают правами и должны выполнять определенные обязанности. Регулирование данного аспекта также осуществляется отдельным Стандартом.

Методическое обеспечение проведения внутреннего финансового аудита может осуществляться в различных формах. Результаты проведенного анализа структуры методик на примере нескольких органов отражены на рисунке 4.

Рассматривая методические документы, регламентирующие ВФА и применяемые ФОИВ, необходимо в первую очередь отметить проблемные ситуации. Так, ряд ФОИВ не обновляли методики с 2017 года ввиду чего используется понятие «аудиторская проверка», которое в настоящее время не применяются.

Внутренний Стандарт Федерального казначейства наиболее полноценно отражает содержание федеральных стандартов. Министерством экономического развития РФ представлен документ, который касается аспектов как внутреннего финансового контроля, так и внутреннего финансового аудита, не разграничивая их концептуальные отличия, что является отрицательным фактором, так как содержание данных видов деятельности различно. Также стоит отметить, что методический документ не только носит описательный и формальный характер, но и полноценно не отражает все аспекты проведения и организации внутреннего финансового аудита, что также оценивается негативно.

Вопрос оценки методического обеспечения внутреннего финансового аудита государственными органами исполнительной власти является актуальным. Чтобы более подробно разобраться в данном вопросе, необходимо рассмотреть отчет Счетной палаты РФ. Данный документ был подготовлен в 2019 году на основе сформированных результатов проведения экспертно-аналитических мероприятий, однако устранение выявленных недостатков происходит до сих пор. Отчет анализирует и раскрывает достижение поставленных целей ВФА, а также влияние выявленных результатов на увеличение уровня результативности использования бюджетных средств.

Проведение более подробного рассмотрения выявленных нарушений в части практического при-

менения методик осуществления ВФА, позволяет отметить, что одной из основных проблем является привлечение к осуществлению аудита должностных лиц, полномочия которых не закреплены. Также отмечается, что при проведении внутреннего финансового аудита привлекаются должностные лица, которые осуществляют бюджетные процедуры на момент проведения аудиторского мероприятия, что противоречит установленным Стандартам и ведомственным актам. Несмотря на закрепление факта подчинения субъекта руководителю исполнительного органа власти, зачастую он подчиняется иному должностному лицу. Анализируя представленную информацию, можно выделить, что только 25,1% отчетов о проведении ВФА органами исполнительной власти соответствуют установленным нормам, что является крайне низким показателем. При этом 30,9% не соответствуют нормам даже частично.

В целом стоит отметить, что несмотря на достаточно сформированное методическое обеспечение, государственные органы исполнительной власти в ходе внутреннего финансового аудита проводят иные виды контроля, такие как: проверка текущей деятельности, контроль в сфере закупок; контроль со стороны учредителя; комплексные проверки. Данный факт позволяет сделать вывод о неполном понимании сущности и содержания ВФА.

Опираясь на вышеизложенное, можно резюмировать, что были исследованы нормативно правовые акты, регулирующие организационные и методические аспекты ВФА в государственных органах исполнительной власти, а также рассмотрена структура и содержание стандартов. Стоит отметить, что одной из проблем остается несовершенство методического обеспечения, сопровождающееся формальностью подготовки документов и отсутствием детализации. Также важно отметить, что публикация документов для общего доступа осуществляется не всеми органами власти, что затрудняет процесс анализа методических документов и нарушает принципы открытости и гласности, что было подтверждено Счетной палатой РФ.

Список источников:

1) *Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Статья 160.2–1. Бюджетные полномочия отдельных участников бюджетного процесса по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита.*

2) Официальный сайт КонсультантПлюс / [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/vnutrennij_fina.. (дата обращения: 25.02.2022)

3) Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.economy.gov.ru/?ysclid=l2tiobgсс6> (дата обращения: 21.03.2022).

4) Официальный сайт Казначейства России / [Электронный ресурс] / URL: <https://roskazna.gov.ru/?> (дата обращения: 21.03.2022).

5) Официальный сайт Федерального агентства по управлению государственным имуществом / [Электронный ресурс] / URL: <https://rosim.gov.ru/?ysclid=l2tj2hscqr> (дата обращения: 21.03.2022).

УДК: 336.27

ЧЕРКАСОВ Максим Юрьевич*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
mycherkasov@fa.ru

CHERKASOV Maxim Yurievich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация. Автор рассматривает, что оптимизация стратегии управления государственным долгом в условиях нестабильности международного финансового рынка через формирование стратегии управления является одной из актуальных задач каждого государства. Управление государственным долгом подразумевает собой комплекс систематических мероприятий с определенной стратегической программой. *Ключевые слова:* стратегия, государственный долг, финансовый рынок, нестабильные международные условия.

FORMING A STRATEGY FOR MANAGING PUBLIC DEBT IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL MARKET.

Abstract. The author considers that the optimization of the public debt management strategy in the conditions of instability of the international financial market through the formation of a management strategy is one of the urgent tasks of each state. Public debt management implies a set of systematic activities with a specific strategic program.

Keywords: strategy, public debt, financial market, unstable international conditions.

813

Государственный долг – стратегически важный и необходимый элемент в экономической системе любого государства. Именно он играет одну из ключевых ролей в отношении доходной и расходной части бюджета страны, государственный долг, как правило, включается в понятия бюджетной и финансовой политики [1].

Оптимизация государственного долга через формирование стратегии управления является одной из актуальных задач каждого государства. Управление государственным долгом подразумевает собой комплекс систематических мероприятий с определенной стратегической программой. Такие мероприятия как улучшение структуры государст-

венного долга, смягчение пиков платежей, оптимизация затрат на его обслуживание должны являться стратегией по управлению государственным долгом в условиях нестабильности международного финансового рынка.

Управление государственным долгом можно охарактеризовать как комплекс мероприятий государства по погашению займов и выплаты доходов кредиторам, а также реструктуризация займов [2].

Цели управления государственным долгом:

1. Обеспечение в полном объеме исполнения обязательств государства;
2. Оптимизация системы обслуживания государственным долгом;

[*Научный руководитель: АДАМСКАЯ Любовь Владимировна, к.соц.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета; lvadamskaya@fa.ru
Supervisor: ADAMSKAYA Lyubov Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the State and Municipal Administration Department of the Financial University.]

3. Обеспечение управления государственным долгом на экономически безопасном уровне;

Задачи управления государственным долгом [2]:

1. Минимизация стоимости управления государственным долгом с помощью механизма удлинения срока заимствования и снижения доходности по государственным ценным бумагам;

2. Выполнение своих обязательств органами государственной власти с сохранением стабильного финансирования социально-экономических программ развития;

3. Достижение целевого и эффективного использования долговых средств;

4. Обеспечение диверсификации структуры государственного долга с целью минимизации риска неисполнения обязательств;

Управление государственным долгом подразумевает собой набор определенных инструментов: консолидация (Изменение сроков заимствований), конверсия (Изменение доходности заимствований в сторону уменьшения или увеличения доходности государственным ценных бумаг), обмен облигаций по регрессивному соглашению (Приравнивание более ранних выпусков облигаций к новым), отсрочка платежей и аннулирование заимствований (Используется, когда новый выпуск заимствований не приносит экономической выгоды, так как большая часть поступлений перенаправляется на погашение старых заимствований) [3].

Для повышения эффективности управления государственным долгом в условиях нестабильности реализуют вышеперечисленные меры, которые обеспечивают замещение внешнего государственного долга иными видами обязательств.

Риски управления государственным долгом в Российской Федерации [3]:

1. Высокая стоимость обслуживания государственного долга;

2. Ограниченные возможности рефинансирования государственного долга;

3. Окончание «мягкой» денежно-кредитной политики центральных банков Европы и ФРС США, что будет сопровождаться политикой повышения ключевых ставок;

4. Тесная взаимосвязь в Российской Федерации государственного долга с государственными доходами и расходами. В Российской Федерации прослеживается высокий уровень государственных расходов с их низкой эффективностью использования, что

напрямую отражается на кредитоспособности страны. Международное рейтинговое агентство S&P500 отмечает, что если Правительство Российской Федерации принимает решение использования резервов в целях чрезмерных расходов, то это будет иметь негативный эффект для Российской Федерации как суверенного заемщика;

Существует необходимость формирования новой стратегии управления государственным долгом в условиях нестабильности международного финансового рынка [4]:

1. Стабильное обслуживание как внутренних, так и внешних заимствований в условиях нестабильности международного финансового рынка, что обеспечит повышение ликвидности и снижение волатильности на финансовых рынках, тем самым, способствует стабильному движению капитала;

2. Гибкое реагирование государственного долга на внутреннюю и внешнюю социально-экономическую нестабильность и использование антикризисной программы, что позволит обеспечить стабильность долговой политики путем прогнозирования проблемных социально-экономических факторов;

3. Повышение рейтинга кредитоспособности Российской Федерации на международной арене с целью повышения привлекательности частных заемщиков, что позволит обеспечить приток иностранного капитала в условиях политики повышения процентных ставок [5];

4. Прогнозирование рисков, связанных с управлением государственным долгом с целью предотвращения и уменьшения негативного влияния внешнеэкономических рисков, что позволит повысить эффективность управления государственным долгом и как следствие способствует сбалансированности федерального бюджета;

5. Создание инновационных механизмов управления государственным долгом, позволяющих оперативно отслеживать информацию о состоянии государственного долга Министерством финансов Российской Федерации, что позволит обеспечить своевременное получение информации о внешнеэкономических событиях и настроениях зарубежных инвесторов и что в дальнейшем позволит спрогнозировать систему управления государственным долгом;

Таким образом, управление государственным долгом в условиях нестабильности международного финансового рынка требует внедрения инновационных мер и рассмотрения лучших зарубежных

практик, к числу которых можно отнести внедрение системы контроля за государственным долгом и его эффективности в целях совершенствования функционирования. Ключевое направление по совершенствованию политики управления государственным долгом является развитие системы анализа и оценки рисков долговой нагрузки. В современных реалиях ключевыми проблемами управления государственным долгом являются: резкий рост государственной задолженности, условные обязательства, неэффективный характер государственного долга, нецелевое использование заемных средств. Российская система управления государственным долгом имеет недостатки и требует их дальнейшего совершенствования и устранения с целью сохранения кредитоспособности страны.

Список источников:

1. Хитущенко, Р.В. Бюджетная политика как составляющая финансовой политики / Р.В. Хитущенко // *Теория и практика управления социально-экономическим развитием территорий на различных хозяйственных уровнях : Сборник материалов всероссийской национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Севастополь, 29–31 января 2020 года / Ответственный редактор Ю.В. Котелевская. – Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 7-11. – EDN AXLRHN. (дата обращения: 09.04.2022).*
2. Бакшеев Виталий Вячеславович, Нарышева Анастасия Владимировна, Бурлаков Илья Евгеньевич, Костурин Владимир Викторович, Поляков Дмитрий Игоревич Система управления государственным долгом в России // *Инновации и инвестиции. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-gosudarstvennym-dolgom-v-rossii> (дата обращения: 09.04.2022).*
3. Белозеров Игорь Петрович Управление государственным долгом: ориентация на эффективность // *Финансы и управление. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvennym-dolgom-orientatsiya-na-effektivnost> (дата обращения: 09.04.2022).*
4. Магомедова Аида Багомедовна, Мустафаева Мадина Арсеновна, Махдиева Юлия Махдиевна ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // *РППЭ. 2020. №11 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-upravleniya-gosudarstvennym-dolgom-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.04.2022).*
5. Балюк Игорь Алексеевич ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ НА ДОЛГОВУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ // *Экономика. Налог. Право. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-vneshnih-sanktsiy-na-dolgovuyu-politiku-rossii> (дата обращения: 09.04.2022).*

УДК 331.545

ЧИЧЕРИНА Людмила Константиновна,
старший преподаватель Департамента
иностранных языков и межкультурной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
LKChicherina@fa.ru

CHICHERINA Lyudmila,
Senior Lecturer at the Department
of Foreign languages and intercultural
communication, Financial University under the
Government of the Russian Federation
Moscow

МАХМУТОВА Галина Николаевна,
старший преподаватель Департамента
иностранных языков и межкультурной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
gntahmutova@fa.ru

MAHMUTOVA Galina,
Senior Lecturer at the Department
of Foreign languages and intercultural
communication, Financial University under the
Government of the Russian Federation Moscow

СЕРГЕЕВА Людмила Александровна,
старший преподаватель Департамента
иностранных языков и межкультурной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
lasergeeva@fa.ru

SERGEeva Lyudmila,
Senior Lecturer at the Department
of Foreign languages and intercultural
communication, Financial University under the
Government of the Russian Federation Moscow

816

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Целью настоящего исследования является выявление места и роли межкультурных компетенций, межкультурной коммуникации в целом при формировании профессиональных компетенций в условиях применения цифровых технологий обучения. Исследуется проблема взаимосвязи применяемых методик обучения и социокультурных, а также психоэмоциональных факторов.

Ключевые слова: цифровое пространство, межкультурная компетенция, профессиональные компетенции, квалификации, личностные опросы.

FEATURES OF FORMATION OF INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMPETENCE IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Abstract: The purpose of this study is to identify the place and role of intercultural competencies, intercultural communication in general in the formation of professional competencies in the context of the use of digital learning technologies. The problem of the relationship between the applied teaching methods and socio-cultural, as well as psycho-emotional factors is being investigated.

Keywords: digital space, intercultural competence, professional competences, qualifications, personality surveys.

Новая реальность или глобальные изменения, происходящие в различных сферах жизни нашего общества уже не одно десятилетие, заметно ускорились в период мирового кризиса, связанного с пандемией 2020 года и, вероятно, следует ожидать дальнейшего роста заданного темпа. На I Международной

научно-практической конференции «Лингвистика дистанцирования: способы существования и эволюция языковой системы в эпоху цивилизационного слома», которая состоялась в январе 2021 года в Финансовом университете при правительстве РФ, многие доклады были посвящены вопросам влияния

Табл. 1

Группы вопросов	Германия	Австрия	Швейцария
Экономико-географические реалии	60%	50%	40%
Культурологические сведения	50%	40%	20%
Представления о менталитете	70%	60%	10%
Представления о деловой культуре	50%	50%	20%

изменений в характере человеческой коммуникации на культуру и образование человека.

В результате опроса работающих молодых людей-россиян, касающегося их представлений о профессиональном успехе, выяснилось, что ориентация на репутацию и власть, по их мнению, непосредственно связана с карьерным успехом, в то время как ориентация на безопасность и семью не способствует карьерному росту [2]. Однако в менталитете немцев, как и многих других европейцев, данные ценности находятся в приоритетных.

Многие ученые в своих публикациях анализируют процесс социокультурных изменений и его влияние на картину мира, в котором происходит переоценка стратегий [7]. Большое значение приобретает межкультурное прогнозирование, то есть, рассмотрение ситуации и ее развития в том числе с точки зрения международных процессов. Данная технология является междисциплинарной и выполняет интегративную и стабилизирующую функцию.

Стирание границ между привычным и цифровым миром, меняет коренным образом уклад нашей жизни и наше профессиональное поле. Четвертая промышленная революция выдвигает новые требования. Персоналу будущего предстоит работать в условиях новой реальности. Согласно проведенным всемирно известной компании Делойт исследованиям 65% сегодняшних школьников будут работать в профессиях, которые в настоящее время пока даже не существуют. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию на мировом рынке труда, когда многие специалисты работают дома, часто в рамках краткосрочных международных проектов, мы могли бы сделать следующий вывод. В процессе обучения

студентов в вузе возможно подготовить их к работе в мультинациональной команде. По мнению немецких экономистов, рынок труда сегодня ориентирован на образование. Возникает противоречие между неравенством образовательных возможностей личности и требованиями к уровню образования [12]. Учитывая вышеназванные факторы следует подчеркнуть, что особая ответственность за подготовку кадров нового формата лежит на институтах высшего профессионального образования, многие из которых не готовы ответить на вызовы цифровой революции.

Чтобы разобраться в поставленной проблеме развития профессиональных компетенций в новых условиях, проанализируем профессиональный контекст, в котором они должны применяться.

Современный рынок труда отличается высокой динамикой развития. Структура квалификаций практически всех профессий содержит такое требование, как цифровая компетенция. Однако, остается открытым вопрос: какими конкретными навыками и знаниями должен обладать конкурентоспособный специалист [11].

Немецкие ученые выделяют следующие обобщенные профессиональные компетенции:

- умение эффективно использовать цифровые технологии,
- эффективные коммуникации,
- умение выдвигать новые идеи и разрабатывать новые концепции,
- умение общаться с «умной» техникой,
- навыки самообразования.

Рассмотрим более подробно пункты эффективные коммуникации и навыки самообразования в контексте формирования профессиональной межкультурной компетенции. Именно данная компетенция может быть в значительной мере сформирована в ходе обучения иностранному языку.

Проанализируем вопрос о том, какую функцию коммуникативность выполняет в профессиональной деятельности и какие изменения в мире труда влияют на коммуникационные потоки внутри компаний и за их пределами. Во-первых, это качественные изменения в отношении иностранных коммуникативных требований к работникам. Во-вторых, это количественные изменения, связанные с потребностями в иностранном языке.

Приведем примеры некоторых требований, которые предъявляют работодатели к будущим специалистам:

1. Методологические компетенции:
 - обработка информации;
 - умение планировать и принимать решения;
 - развитие способностей к обучению.
2. Социальные компетенции:
 - умение самостоятельно действовать;
 - умение коммуницировать;
 - поддерживать взаимодействие.
3. Ценностная позиция:
 - ответственность и инициативность;
 - мотивация;
 - стрессоустойчивость и открытость.

Хотелось бы отметить, что специальные знания упоминаются в последнюю очередь. Большую помощь в формировании критериев оценки знаний, в том числе межкультурных, могло бы сыграть вовлечение социальных партнеров в образовательный процесс и проведение комбинированных учебных занятий, охватывающих большую часть элементов деятельности [5].

Таким образом, обучение профессиональному иностранному языку должно опираться на определенные критерии уровня межкультурной профессиональной коммуникации, что сделает возможным применение студентами в будущей своей профессии накопленные знания и умения, позволит им адаптироваться к процессам преобразования на рынке труда.

В качестве универсальных эффективных методов обучения деловому или профессиональному иностранному языку можно назвать аудирование и реферирование текстов, содержащих профессиональную терминологию, обсуждение текстов и просмотренных учебных фильмов [1], а также выполнение проектных заданий. Применение данных методов опирается в основном на самостоятельную работу студентов, особенно при использовании дистанционной и смешанных форм обучения.

В процессе обучения второму иностранному языку специальности у студентов, как известно, возникают трудности в употреблении и толковании необходимой профессиональной терминологии, работе над усвоением которой необходимо уделять большое внимание. На наш взгляд, огромную роль в формировании профессиональной межкультурной компетенции играют внеаудиторные мероприятия на иностранном языке, имеющие междисциплинарный характер и повышают мотивацию к изучению иностранного языка («Неделя иностранного языка»,

«Круглый стол», «Дебаты на иностранном языке», «Конкурсы перевода с иностранного языка на русский профессионального текста»).

Исходя из вышесказанного мы можем сделать вывод, что развитие коммуникативной культуры студентов помогает определить основные пути их развития и совершенствования. Знание иностранных языков и знание национальной культуры [4] стран изучаемого языка, сегодня является важным квалификационным требованием на рынке труда.

В практической части нашего исследования мы применяли элементы существующих качественных и количественных методик оценки персонала компаний: личностный опросник и поведенческое интервью. Также использованы элементы известного Опросника межкультурной готовности к работе за границей (автор М. Такер), теоретические и практические разработки Р.Д. Льюиса.

В представленной ниже таблице содержатся обобщенные итоговые данные личностного опроса студентов 2 курса экономических специальностей, изучающих немецкий язык как второй иностранный. Приведены основные группы вопросов, касающихся сведений о странах изучаемого языка, а также группа вопросов, связанных с менталитетом и межкультурным опытом респондентов. Результаты оценены в процентах правильных ответов на вопросы с точки зрения верных сведений или представлений о чужой культуре (табл. 1)

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для формирования у респондентов уровня межкультурной профессиональной компетенции, достаточного для их успешной профессиональной деятельности в новых условиях, необходимо создать его базу во время обучения профессии в соответствии с выработанными критериями оценки. При этом для различных языков, и, соответственно, деловых культур, эти критерии могут значительно отличаться. Нам представляется, что выполнить данную задачу будет возможно, используя тщательно подобранные вопросы для анкетирования, которое будет проводиться в два или более этапов с последующей сравнительной оценкой результатов.

Далее рассмотрим вопрос о технологиях обучения, применяемых в новых условиях, и их роли в формировании профессиональной межкультурной компетенции, их роли в жизни студентов. Дистанционный подход к обучению позволяет повысить эффективность образовательных процессов за счет

Страдает ли психологическое здоровье при дистанционном формате работы/учебы?

●	Определенно страдает	11
●	Может пострадать с большой вероятностью	16
●	Скорее нет, чем да	9
●	Определенно нет	4
●	Затрудняюсь ответить	0

Табл. 2.

Как изменилось Ваше свободное время?

●	Свободного времени стало больше	19
●	Количество свободного времени не изменилось	5
●	Свободного времени стало меньше	14
●	Затрудняюсь ответить	2

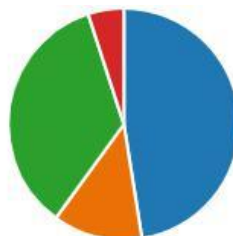

Табл. 3.

разнообразной практической активности, высокой динамичности, связанной с гибкостью выбора учебного материала и разнообразием форм учебно-методического обеспечения и диктуют необходимость сделать учебный процесс более интенсивным и индивидуализированным [6]. Однако, успех в большой степени зависит от технической составляющей и личных возможностей как обучающихся, так и преподавателей. В России первым основополагающим документом был Приказ Минобрнауки РФ от 30.05.1997 №1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования». Приказ вышел с целью развития и совершенствования методов дистанционного образования и повышения образовательного уровня населения [9]. Пандемия заставила перейти на дистанционный метод обучения уже в марте 2020 года.

Рассматривая вопрос формирования предпосылок успешного межкультурного общения у обучающихся ряд ученых отмечает важность речи в этом процессе. Речь как инструмент межкультурной ком-

муникации с ее широким спектром как вербальных, так и невербальных факторов не может быть полностью развита в контексте физической и временной разобщенности участников этого общения [8], то есть, в цифровом пространстве. В основном это касается асинхронных онлайн-технологий дистанционного обучения языкам. В Финансовом университете при Правительстве РФ внедрена синхронная технология, которая осуществляется посредством видеоконференцсвязи с использованием сервиса Microsoft Teams. Синхронная технология отличается высоким уровнем интерактивности – важной чертой дистанционного обучения. В свете необходимости соблюдения требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в России эта особенность приобретает важное значение. Успех дистанционного обучения во многом зависит от интерактивности: преподаватели – обучающиеся – учебная среда. Это подразумевает возможность влиять на тему, содержание или внешний вид учебных материалов,

а также возможность активной коммуникации в группе. Открытым пока остается вопрос о степени «сохранности» в цифровом пространстве невербальных компонентов общения. Неисследованной является также проблема ценностных трансформаций в контексте непрерывного обучения в цифровом пространстве [3], которая неоднократно ставилась на рассмотрение в рамках докладов научных конференций Финнуниверситета.

Вместе с тем, на фоне уже сформировавшейся обучающей среды, возникает ряд социально-психологических проблем, связанных именно с активным использованием цифрового пространства.

Обратимся к результатам примененного нами эмпирического метода исследования, строящегося на опросе определенного числа респондентов с помощью анкет. В опросе, целью которого было выявление отношения студентов к обучению в новой реальности, приняли участие 50 студентов (100%). Из него мы выбрали наиболее интересную информацию (табл. 2).

Менее 30 % респондентов отметили, что работа/учась дома не чувствуют большую удовлетворенность результатами, такой же процент респондентов был в затруднении с ответом, лишь 15% отметили положительность работы/учебы дома, 5 % дали ответ: скорее да чем нет. И студенты, и преподаватели говорят о трудностях, связанных с дистанционным методом. Свободного времени при дистанционном формате обучения стало больше, из-за того, что оно не тратится на дорогу к месту работы/учебы.

26 % респондентов согласились с тем, что режим дистанционного обучения удлиняет фактический рабочий день, 13,33% высказались за смещение рабочего времени на ночное, у 13% были проблемы с согласованием рабочего/учебного времени, 9% дали на данный вопрос другой ответ или затруднились ответить.

Результаты исследования показали, что несмотря на увеличение количества свободного времени студенты испытывают проблемы, связанные с увеличением рабочего дня и психологической перегрузкой. Недостатком дистанционного образования следует признать психологические трудности студентов, увеличение рабочего времени, отсутствие соблюдения режима дня.

Российские ученые Чернышова Н.А. и Романова О.А. утверждают, что проведенные ими исследова-

ния в московских школах показали положительное влияние частого применения электронных ресурсов в образовательных целях [10]. По их мнению, снижаются риски неуспеваемости, а также повышаются академические результаты обучающихся. Справедливо ли данное утверждение в контексте формирования межкультурной профессиональной компетенции? У нас пока нет ответа на этот вопрос.

Таким образом, проведенные нами научные исследования показали, что вопрос формирования межкультурной профессиональной компетенции у будущих специалистов наряду с владением ими профессиональными навыками, соответствующими времени, играет определяющую роль в их портфолио. Межкультурное прогнозирование, отбор профессионально значимых знаний, социальное партнерство как процесс обучения, активность самих обучающихся являются базовыми элементами общей архитектуры профессии.

Список источников:

1. Агафонова Л. И. Специфика обучения профессионально направленному иностранному языку в Германии: обзор теоретической литературы. / Л.И. Агафонова // Вестник Томского государственного университета, 2007. – Выпуск 297 –С. 39–44. – URL: <https://socionet.ru/d/spz:cyberleninka:29115:14011769/http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obucheniya-professionalno-napravlenному-inostrannomu-yazyku-v-germanii-obzor-teoreticheskoy-literatury> (дата обращения: 21.06.2021)
2. Быков А. В., Настина Е. А. Взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений (по данным исследования молодежи)/А.В. Быков, Е.А. Настина // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 67-77. DOI: 10.31857/S013216250009288-9
3. Вербицкая Н. О., До Бенуа, Мазуркова А.А. Ценностные трансформации в процессах непрерывного образования в условиях цифровой цивилизации / О.Н. Вербицкая, Бенуа До, А.А. Мазуркова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyetransformatsii-v-protsessah-nepreryvnogo-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-tsivilizatsii/viewer> (дата обращения 15.07.2021 13:00)
4. Гутман Е.В. Влияние международной образовательной интеграции на актуализацию проблемы

- развития профессиональной иноязычной компетенции студентов/ Е.В. Гутман // Казанский лингвистический журнал. 2018. Том 1, № 3 (3). С. 103-105 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnoy-obrazovatelnoy-integratsii-na-aktualizatsiyu-problemy-razvitiya-professionalnoy-inoyazychnoy-kompetentsii> (дата обращения: 22.06.2021)
5. Канова Л.В. Развитие механизмов социального партнерства как средство повышения конкурентоспособности выпускника. //Л.В. Канова// Электронный журнал: Вопросы теории и практики гуманитарных исследований // 24.11.2015/Психология и педагогика, выпуск №4/ 2015// URL: http://HUMANITIES-JOURNAL.NET/PERIOD/4_2015/ (дата обращения 15.07.2021 12:00)
6. Климова И.И. Роль электронного обучения как неотъемлемой части смешанного обучения иностранному языку в вузе./ И.И. Климова // www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/53.html
7. Козловцева Н.А. Образ Русского мира в актуальном социокультурном пространстве./ Н.А. Козловцева // Вестник культуры и искусств.2018. №1 (53), С. 58
8. Назаренко А.Л. Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение./ А.Л. Назаренко // Москва: Издательство Московского университета Москва, 2013. 271 с.
9. Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС / Ю.Р. Петькова // Успехи современного естествознания. – 2015. – №3. – С. 199–204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34763> (дата обращения: 4.07.2021).
10. Чернышова Н.А., Романова О.А. Связь использования обучающимися ресурсов современной информационной образовательной среды с их академическими результатами / Н.А. Чернышова, О.А. Романова // Science for Education Today, 2020, Т. 10, № 6, С. 162–180 <http://sciforedu.ru/article/4521>
11. Kornwachs Klaus, Nico Stehr. Die Frage der Qualifizierung in einer digitalisierten Gesellschaft. <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2021/heft/1/beitrag/die-frage-der-qualifizierung-in-einer-digitalisierten-gesellschaft.html> (дата обращения 19.01.2021 18:00)
12. Lergetporer Philipp, Zierow Larissa. Corona-Krise: Bildung und Soziale Marktwirtschaft <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2020/heft/11/beitrag/corona-krise-bildung-und-soziale-marktwirtschaft.html> (дата обращения 15.07.2021 13:30)

УДК: 338.45

ЧУВАХИНА Лариса Германовна,
доктор экономических наук, доцент,
доцент департамента мировой экономики
и международного бизнеса, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
l-econom@mail.ru)

CHUVAKHINA Larisa Germanovna,
Dr. Econ. Sciences, Associated Professor
Associate Professor of the Department of World
Economy and International Business,
Finance University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРС США

Аннотация. Статья рассматривает вопросы организации ФРС США. Определены основные функции Федерального резерва. Рассмотрена структура ФРС. Дана характеристика основных органов в структуре ФРС. Выявлено взаимодействие Федерального резерва с Международным валютным фондом. Сделан вывод о росте влияния ФРС в качестве глобального финансового регулятора.

Ключевые слова: Федеральный резерв, эмиссия долларов, монетарная политика, ликвидность, глобальный финансовый регулятор.

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE US FRS

Abstract. The article considers the issues of organizing the US Federal Reserve. The main functions of the Federal Reserve are defined. The structure of the FRS is considered. The characteristics of the main bodies in the structure of the FRS are given. The interaction of the Federal Reserve with the International Monetary Fund is revealed. The conclusion is made about the growing influence of the Fed as a global financial regulator.

Keywords: Federal Reserve, dollar issue, monetary policy, liquidity, global financial regulator.

822

Роль центрального банка в США исполняет ФРС США, учрежденная в декабре 1913 г. ФРС является закрытым акционерным обществом. Акции Федерального резерва не могут свободно продаваться. Есть мнение, что при создании ФРС почти 70% ее акций принадлежали банковским институтам иностранного происхождения. При учреждении ФРС преследовалась цель обеспечения денежной ликвидности даже в условиях экономической рецессии. Федеральный резерв позволил государству установить надзор над банками. ФРС контролировала деятельность как национальных коммерческих банков, так и банков штатов, поскольку получить банкноты последние могли только при хранении резервов в банках, являющихся членами резервной системы.

В основные функции Федерального резерва, как органа, призванного способствовать объединению банковского сектора, входят: проведение монетарной политики и контроль за деятельностью банковских институтов. Решения, которые принимает Федеральный резерв, самостоятельны и не требуют получения одобрения со стороны представителей законодательной и исполнительной власти. В то же

время ФРС осуществляет свою деятельность, исходя из целей национальной финансово-экономической политики. ФРС поддерживает эмиссию ценных бумаг, осуществляемую Министерством финансов. Осуществляя эмиссию денежных средств, ФРС обеспечивает деньгами правительственные структуры. Под контролем ФРС находится инфляционный потенциал американской банковской системы. Федеральный резерв даже в период кризисов способен предотвращать банкротства банков и небанковских финансовых институтов. ФРС призвана поддерживать финансовую стабильность в стране. В функции ФРС входит регулирование финансовой системы, позволяющее снизить системные риски. В кризисных ситуациях ФРС обладает правом вывода неплатежеспособных финансовых компаний с рынка. Финансовый регулятор осуществляет проверку деятельности банков по результатам стресс-тестов. Используя свои резервы, Федеральный резерв поддерживает предприятия реального сектора экономики, домашние хозяйства.

Определяя приоритеты монетарной политики, руководство Федеральной резервной системы учитывает позицию коммерческих банков. Членство в

ФРС позволяет банкам, включая банки штатов, получать денежные ссуды у ФРБ. Более 90% активов коммерческих банков – депозиты, из них 55% – срочные вклады, 45% – вклады до востребования [1]. Операциями с ценными бумагами занимаются инвестиционные банки, торгующие ценными бумагами на фондовых биржах.

ФРС является глобальным финансовым регулятором в рамках мировой экономической системы. Руководитель ФРС представляет интересы США в Международном валютном фонде (МВФ). Федеральный резерв осуществляет эмиссию средств, которые Министерство финансов США направляет в МВФ. Будучи основным кредитором МВФ, США во многом определяют кредитную политику международной организации, выбор главных реципиентов финансовых средств. США являются крупнейшей страной-кредитором в мире.

Совет управляющих ФРС осуществляет руководство резервной системой, проводит ревизии банков-членов ФРС, утверждает бюджеты действующих автономно в рамках резервного округа федеральных резервных банков (ФРБ). Совет управляющих состоит из представителей, выдвигаемых каждым из 12 федеральных резервных округов, на которые поделены США. Председатель ФРС назначается с согласия Сената президентом страны на четыре года с возможным продлением, в случае, если общий срок его членства не превышает четырнадцатилетний период. Решение Совет управляющих принимает через систему голосования.

Председатель ФРС, являющийся «вторым лицом» в стране, ежегодно выступает в Конгрессе США с докладами о приоритетах монетарной политики Федерального резерва. Ежемесячно в Бюллетене ФРС

публикуются отчеты о ее финансовой деятельности. Бюджет Совета управляющих составляет примерно 300 млн долл., денежные средства поступают из отчислений резервных банков.

ФРБ представляет собой юридическое лицо, действующее в форме частной акционерной компании, капитал делится на акции по 100 долл. каждая. Банки, являющиеся членами Федеральной резервной системы и находящиеся в определенном резервном округе, должны обладать пакетом акций окружного резервного банка. Акции ФРБ не могут быть реализованы на рынке, как и не могут быть заложены. Держатели акций не оказывают влияние на оперативную деятельность ФРБ, поскольку обладают привилегированными акциями. Величина обязательных резервов коммерческих банков в Федеральном резервном банке определяется Советом управляющих.

Совет директоров управляет оперативной работой ФРБ. Президент ФРБ избирается Советом директоров. Назначение президента ФРБ сроком на 5 лет осуществляет Совет управляющих.

Каждый из двенадцати действующих резервных банков самостоятельно определяет стратегию и тактику своей деятельности, исходя из особенностей резервного округа, на территории которого он действует. ФРБ обладает правом проводить денежную эмиссию, операции на открытом рынке, кредитные операции, клиринговое обслуживание, мониторинг банков, осуществлять надзорные функции.

Исполнение бюджета ФРБ контролируется Советом директоров. С помощью прибыли ФРБ возмещает свои затраты. Неистраченная часть прибыли поступает на счет Министерства финансов.

Доминирующие позиции среди ФРБ занимает Банк Нью-Йорка, обладающий наибольшей частью ак-

Рис. 1. Структура Федеральной резервной системы

тивов ФРС, хранящий золотые слитки зарубежных стран [4]. Большая часть акционерного капитала Банка Нью-Йорка принадлежит First National Bank, National City Bank, National Bank of Commerce.

Каждый ФРБ обладает правом открыть 25 отделений на территории резервного округа.

За монетарную политику в структуре ФРС отвечает Федеральный комитет по открытому рынку (FOMC). Решение об изменении ключевой ставки принимает FOMC. Учетную ставку изменяет Совет управляющих ФРС. FOMC отвечает за операции с долговыми государственными бумагами на открытом рынке. FOMC несет ответственность за международные операции на открытом рынке. Заседания FOMC проводятся, как правило, восемь раз каждый год. На них посредством голосования устанавливается уровень процентных ставок [2].

Консультативным органом в структуре ФРС является Федеральный консультативный совет (Federal Advisory Council), в составе которого осуществляют свою деятельность банкиры, консультирующие по вопросам денежно-кредитной политики [3]. Консультации Совету управляющих предоставляет Консультативный совет общества депозитарных институтов (Community Depository Institutions Advisory

Council – CDIAC), в деятельности которого принимают участие представители сберегательных учреждений [5].

Действия Федерального резерва распространяются на мировую экономику, что является подтверждением роста влияния глобального финансового регулятора на стабильность мировой финансовой системы.

Список источников:

1. Смирнов, И. *Банковская система США* / И. Смирнов // *myfin.by*. — 21 августа 2020. — URL: <https://myfin.by/wiki/term/bankovskaa-sistema-ssa> (дата обращения: 24.04.2022).
2. *About the FOMC*. [Electronic resource]. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomc.htm> (дата обращения: 31.03.2022).
3. *Federal Advisory Council*. [Electronic resource]. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fac.htm> (дата обращения: 23.04.2022).
4. *Federal Reserve Act*. [Electronic resource]. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fract.htm> (дата обращения: 20.04.2022).
5. *Thrift Institutions Advisory Council*. [Electronic resource]. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/tiac.htm> (дата обращения: 23.04.2022).

УДК: 338.45

ЧУВАХИНА Лариса Германовна,
доктор экономических наук, доцент,
доцент департамента мировой экономики
и международного бизнеса, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
l-econom@mail.ru)

CHUVAKHINA Larisa Germanovna,
Dr. Econ. Sciences, Associated Professor
Associate Professor of the Department of World
Economy and International Business,
Finance University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США

Аннотация. Статья рассматривает вопросы трансформации энергетической политики США. Дана характеристика отраслей энергетики. Рассмотрены современные тенденции развития энергетического сектора США в контексте проведения санкционной политики США в отношении России. Определены приоритеты энергетической политики Дж. Байдена.

Ключевые слова: США, ресурсы, энергетическая политика, санкции, возобновляемые источники энергии.

US ENERGY POLICY TRANSFORMATION

Abstract. The article deals with the issues of transformation of the US energy policy. The characteristic of energy industries is given. The current trends in the development of the US energy sector in the context of the US sanctions policy towards Russia are considered. The priorities of J. Biden's energy policy were determined.

Keywords: USA, resources, energy policy, sanctions, renewable energy sources.

США являются крупным производителем и экспортером энергоносителей. Начиная с 2019 г. США являются чистым экспортером газа. Мощности США по производству СПГ значительно выросли за последние годы, что позволило США стать третьим экспортером СПГ в мире после Австралии и Катара, на которых приходится около 60% всего мирового экспорта СПГ. Ожидается, что экспорт СПГ из США в 2022 г. достигнет 70 млрд кубических метров против 60 млрд кубических метров в 2021 г. Американские компании намерены расширить поставки СПГ из США в Европу и Азию в целях замещения российских поставок. По итогам 2021 г. доля американского СПГ на европейском рынке составила 26% [1].

Сдерживающим фактором роста экспорта СПГ из США в страны Европы является отсутствие у Европы развитой инфраструктуры по приему СПГ. Мощности европейских СПГ-терминалов ограничены и не позволяют обеспечить в полном объеме потребности Европы в газе. Намерение Европы отказаться от российского газа объясняет работы по созданию новых СПГ-терминалов. Например, в Испании – Arinaga LNG, в Германии — Brunsb ttel LNG. Сдерживающим фактором при поставках СПГ на экспорт из США в Европу являются транспортные расходы, учитывая расстояние между странами-партнерами.

Германия в лучшем случае способна отказаться от российского газа к середине 2024 г. Отказ от российского газа может привести Германию к промышленному кризису. Речь может идти о коллапсе химической индустрии. Впоследствии прекращение поставок российских энергоносителей может вызвать в немецкой экономике масштабный экономический кризис. Альтернативой российскому газу может стать СПГ, перевозимый в танкерах, из Катара, Алжира, США. В то же время Евросоюз понимает, что США не обеспечат европейский рынок газом в необходимом количестве, хотя в декабре 2021 г. и январе 2022 г. Европа стала основным направлением экспорта СПГ из США. В январе поставки из США в Европу достигли 65% всего экспорта американского СПГ, в декабре 2021 г. – около 61%. Заключение сделки в марте 2022 г. позволит США поставить 15 млрд кубометров газа в течение текущего года. Однако даже при росте поставок СПГ до 50 млрд кубометров в год, как ожидается, к 2030 г. такого объема сжиженного природного газа будет недостаточно для замещения импортируемого в ЕС из России газа, объем которого превышает 100 млрд кубометров в год [2]. Ситуацию осложняет то, что стратегический газовый запас у стран Евросоюза отсутствует. В этих условиях власти ЕС требу-

ют от всех стран нормировать использование энергии, что, в первую очередь, затронет промышленный сектор.

В апреле 2022 г. Евросоюз под давлением США ввел санкции на поставку в Россию оборудования для сжижения природного газа. Запрещается экспортировать товары и технологии, необходимые российским компаниям для использования при сжижении природного газа. На российских заводах по сжижению газа установлено преимущественно зарубежное оборудование, доля которого составляет порядка 70%. США требуют от Европейского союза наложить эмбарго на импорт газа из России. В свою очередь Россия поставила условия Европе об оплате поставок газа в рублях. Большинство руководителей европейских стран не согласны осуществлять расчеты в рублях за газ. Однако компании, не желающие нести убытки в случае отказа от импорта российского газа, постепенно переходят на российскую схему оплаты, в частности немецкая газовая компания Verbundnetz Gas (VNG). Для осуществления оплаты за газ из России иностранному покупателю необходимо открыть в «Газпромбанке» два счета. На положенные на первый счет евро «Газпромбанк» будет приобретать для клиентов рубли на бирже, зачислять на рублевый счет и уже с него переводить деньги поставщику газа. Счета в российском банке к началу мая уже открыла Венгрия. Страна на 85% зависит от российского газа. Венгрия не намерена поддерживать санкции на импорт топлива, поскольку в противном случае могут быть закрыты многие промышленные предприятия, что приведет к росту безработицы. Из-за отказа оплачивать поставки в рублях «Газпром» прекратил поставлять газ Польше и Болгарии. Решения Польши и Болгарии оплачивать поставки газа в рублях осложнили ситуацию с закачкой газа в европейские газохранилища. 20 мая 2022 г. Латвия заявила о намерении отказаться от закупок российского газа.

Резкое прекращение поставок российских энергоносителей может ввергнуть европейскую экономику в кризис. Существует мнение, что газовое эмбарго может привести уже в первый год после его введения к снижению ВВП Германии на 12%, что будет соответствовать ущербу в почти полтриллиона евро. Введение в ближайшее время эмбарго на газ ЕС пока исключает, прежде всего, потому, что этот процесс тормозит Германия. В случае прекращения поставок газа из России, возможна остановка производства в энергоемких отраслях промышленности, в частности, в химической, металлургической, металлообрабатывающей, сталелитейной, стекольной, станкостроительной, автомобильной и др. В

Германии существует мнение, что санкционные меры, принятые против России, контрпродуктивны, поскольку они вредят Германии и Европе больше, чем России.

Учитывая зависимость Европы от российского газа и стремясь ее ослабить, США с начала 2022 г. увеличивают поставки СПГ в Европу при одновременном их сокращении на рынки азиатских стран. В январе 2022 г. поставки СПГ из США в Китай были сведены до нулевого уровня, в феврале только один танкер доставил СПГ в КНР. Между тем в январе и феврале 2021 г. 13 танкеров доставили из США 0,9 млн т [3].

Несмотря на увеличение поставок из США и сокращения в абсолютном выражении закупок российского газа, Россия может получить рекордные 100 млрд долл. за поставки газа в Европу в 2022 г. на фоне резкого роста цен на голубое топливо, что почти вдвое больше, чем в 2021 г., когда цены уже были достаточно высокими. Рост цен компенсирует падение объемов поставок.

Основные импортные поставки газа идут в США из Канады по трубопроводам. На Канаду приходится практически 98% совокупного импорта природного газа, который идет в приграничные районы США. В последние годы США сократили поставки газа из африканских стран, а именно из Нигерии, Алжира, Ливии, Анголы, а также из стран Латинской Америки.

Сжиженный природный газ считается одним из наиболее чистых и экономически эффективным энергоносителем. Многие страны, обладающие запасами угля, в большей степени ориентируются на природный газ, часто импортируемый. Во многом это объясняется негативным воздействием угледобывающих предприятий на окружающую среду: загрязнением водных объектов; изъятием из землепользования и нарушением структуры земель, загрязнением их отходами добычи и переработки угля. Вместе с тем в современных геополитических реалиях угольной индустрии стали уделять заметное внимание, учитывая, что уголь является самым распространенным в мире энергетическим ресурсом. США рассматривают уголь не только как источник энергии внутри страны, но и в качестве конкурентоспособного экспортного товара. Сделаны шаги по модернизации производства в целях повышения эффективности добычи и обеспечения США уровня одной из ведущих угледобывающих стран мира. По добыче угля в мире США занимают второе место после Китая. При этом Китай добывает меньше, чем потребляет. В 2019 г. добыча угля составила 14,3 млрд тонн, что составляет около 60% от количества добытого в 1998 г. угля. Потребление угля в размере

11,3 млрд тонн в 2019 г. составило порядка 50% от рекордного уровня потребления в 2005 г. США являются третьим по величине потребителем угля в мире. В 2021 г. добыча угля в США резко выросла. Более 40% угля в стране добывается на западе страны. Попытки США увеличить экспорт угля увенчались успехом. По итогам 2021 г. стоимость экспорта угля из США составила 77 млн тонн, что на 23,2% превышает показатель 2020 г. Основными рынками сбыта американского угля являются Индия, Китай, Япония, Нидерланды и Республика Корея. Индия использует уголь для производства 70% своей электроэнергии. В мае 2022 г. под давлением США индийская сталелитейная компания Tata Steel, являющаяся крупнейшим импортером угля из России, приняла решение существенно сократить российские поставки в пользу американских [5].

Запрет на импорт российского угля и других видов твердого ископаемого топлива в ЕС, с августа 2022 г. может создать условия для увеличения поставок угля из США. От российского угля к маю 2022 г. уже отказались Швейцария и Польша. В 2021 г. из США в ЕС было поставлено 6,3 млн тонн. Россия в 2021 г. поставила в Европу 48,7 млн тонн угля. США могут в 2022 г. экспортировать 45 млн тонн угля, что станет наивысшим показателем с 2018 г. [4]. Этому способствует решение Евросоюза о запрете импортных поставок российского угля. Поиск альтернативных поставщиков угля проходит сложно. Австралия, крупный продуцент угля, экспортирует свою продукцию преимущественно на рынки азиатских стран, потребности которых постоянно растут, что не осуществить требуемые поставки в Европу. Осуществлять закупки энергетического угля из Индонезии нецелесообразно из-за технических характеристик европейских электростанций.

В условиях политики запрета импорта российских энергоносителей страны ЕС рассматривают в качестве источника энергии имеющиеся запасы торфа. По запасам торфа в мире первое место занимает Канада, второе – Россия. В отличие от европейских стран США обладают значительными ресурсами торфа. Торф относится к возобновляемым ресурсам органического происхождения, из которого производят активированный уголь.

В отличие от твердого ископаемого топлива США и страны ЕС не вводят эмбарго на импорт российского урана. Россия занимает треть мирового рынка обогащенного урана, обладает не только ископаемыми ресурсами, но и возможностями по их обогащению. Если Россия ответит ассиметрично на западные энергетические

санкции и введет эмбарго на поставки урана, атомная энергетика США столкнется с большими проблемами. Из европейских стран с серьезными проблемами столкнется Франция. За введение уранового эмбарго настаивают Германия, Польша и страны Балтии.

В отличие от этих государств, которые не зависят от атомной энергетики Франция на 70% зависит от электричества, вырабатываемого на АЭС. В то же время своих месторождений урана у страны нет и ей приходится закупать его у Канады, Нигерии, России и Казахстана. При этом контрольный пакет государственной корпорации «Казатомпром» принадлежит «Росатому».

Выработка электроэнергии АЭС США в 1,5 раза превышает показатель во Франции. При этом США также полностью зависимы от импорта ядерного топлива. Страна закупает 90% используемого для нужд атомной энергетики урана за рубежом, большую часть из России. Отсюда понятно, почему Запад не торопится вводить «урановое эмбарго».

Подход администрации Дж.Байдена к развитию энергетического сектора предполагает смену приоритетов в пользу декарбонизации энергетического сектора США к 2035 г., постепенного перехода от традиционных источников энергии к безуглеродным.

Список источников:

1. Главные новости: увеличение поставок газа из США в Европу. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/business/48365909/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 28.04.2022)
2. Сможет ли американский СПГ вытеснить российский газ с рынка ЕС? [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3543647.html> (дата обращения 18.05.2022)
3. США сокращают поставки СПГ в Японию и КНР в пользу Европы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/835885> (дата обращения 15.05.2022)
4. Уголь США летит в печи ЕС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5304900> (дата обращения 15.05.2022)
5. FT: в Индии начали отказываться от поставок российского угля. [Электронный ресурс]. URL: https://ura.news/news/1052550273?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 16.05.2022)

УДК 338.314

ШАРКОВА Антонина Васильевна,
доктор экономических наук, профессор, директор
Департамента отраслевых рынков, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
asharkova@fa.ru

SHARKOVA Antonina Vasilyevna,
Doctor of Economics, Professor,
Director of the Department of Industrial Markets,
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

БОНДАРЧУК Наталья Витальевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента отраслевых рынков.
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
NVBondarchuk@fa.ru

BONDARCHUK Natalia Vitalievna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Industrial Markets,
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СКВАЖИНЫ» У ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО КРИТЕРИЮ ДИСКОНТИРОВАННЫЕ ЧИСТЫЕ РАСХОДЫ

828

Аннотация. Интеллектуальные скважины становятся актуальным способом добычи углеводородного сырья. Авторы статьи предлагают исходить из совокупности понесенных затрат. Расчеты предлагается делать с учетом их временной ценности, определяемой на основе теории дисконтирования. Для этого в предложенных вниманию читателя таблицах, расчеты исходя из традиционной постатейной детализации затрат, используя кассовый метод, для дальнейшего дисконтирования. Предложенный способ расчета показывает преимущества проекта «Интеллектуальные скважины» с позиции двух участников инвестиционной деятельности: производителя и потребителя.

Ключевые слова: инвестиции, интеллектуальные скважины, экономическая эффективность, дисконтирование.

EVALUATION OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE «INTELLIGENT WELLS» PROJECT BY THE PRODUCER AND CONSUMER ACCORDING TO THE CRITERION OF DISCOUNTED NET COSTS

Abstract. Intelligent wells are becoming an actual way of extracting hydrocarbon raw materials. The author of the article suggests proceeding from the totality of the costs incurred. Calculations are proposed to be made taking into account their time value, determined on the basis of the discounting theory. To do this, in the tables offered to the reader's attention, calculations based on the traditional item-by-item detailing of costs, using the cash method, for further discounting. The proposed calculation method shows the advantages of the «Intelligent Wells» project from the perspective of two participants in investment activity: the producer and the consumer. Keywords: investments, intelligent wells, economic efficiency, discounting.

В современных условиях роста внимания к ESG – принципам производственных процессов и одновременному росту конкуренции на рынке углеводородного сырья, современные высокотехнологичные способы его добычи приобретают особое значение. В этих условиях важным вопросом является инвес-

тирование средств в подобные проекты. Одним из таких современных проектов являются вложения в проекты типа «Интеллектуальные скважины». Кратко остановимся на технологических особенностях интеллектуальных скважин, а затем перейдем

Табл. 1. Сведения о вложениях и поступлениях при реализации проекта, млн. руб.

Показатель	Год							
	0	1	2	3	4	5	6	7
1. Инвестиции, в т.ч.	220,42	220	210					
1.1 Испытательное оборудование	8,26							
1.2 ОПФ	210,26							
1.3 Оборудование помещения	1,9							
1.4 НИР и НИОКР		220						
1.5 Полевые испытания			210					
Доходы								
2. Продажа патентов				800	800	800	800	800
3. Расходы всего, в т.ч.				618,5	618,5	618,5	618,5	490
3.1 Аренда помещения				6	6	6	6	6
3.2 Амортизация 25%				128,5	128,5	128,5	128,5	-
3.3 Заработная плата				84	84	84	84	84
3.4 Расходы на добычу				400	400	400	400	400
4. Прибыль бухгалтерская (до налога) = 2-3				181,5	181,5	181,5	181,5	310,0
5. Текущий налог на прибыль 20%				36,3	36,3	36,3	36,3	62,0
6. Чистая нераспределенная прибыль			-	145,2	145,2	145,2	145,2	248,0
7. Чистый денежный поток = 6 + 3.2 - 1	-220,42	-220,00	-210,00	273,70	273,70	273,70	273,70	248,00
8. Коэффициент дисконтирования при ставке 20%	1,000	0,833	0,694	0,579	0,482	0,402	0,335	0,279
9. Дисконтированные потоки от инвестиционных вложений = 1 * 8	-220,4	-183,3	-145,7					
10. Дисконтированный денежный поток = 7 * 8			-	158,5	131,9	110,0	91,7	69,2
11. Дисконтированный денежный поток нарастающим итогом	-220,4	-403,7	-549,4	-390,	-259,0	-149,0	-57,3	11,9

к рассмотрению примера оценки их эффективности на основе дисконтированного подхода.

Интеллектуальные скважины представляют собой приспособления для добычи углеводородов в виде пробуренного отверстия, не имеющего доступа человека, оснащенные различными видами измерительных и регулирующих устройств, передающих сведения для управления ими на поверхность.

О том, что современные процессы угледобычи имеют не просто высокую степень автоматизации, а именно целые системы автоматизированного управления говорится в статье авторского коллектива из ООО «Тюменский научный центр: «Система автоматического управления промыслом (САУП), построена на основе постоянно действующей динамической модели, адаптация которой происходит с использованием данных с полевых контрольно-измерительных приборов» [1, с.5]. Коллектив зарубежных специалистов из Ассоциации буровых подрядчиков выразили мнение о том, что «использование интеллектуальных скважин «может существенно повлиять на экономические показатели добычи углеводородов» [2, с.12]. Российские специалисты практики Д.А. Шестаков, М.М. Галиев, К.Н. Овчинников и Е.А. Малявко в работе посвященной разработке месторождений с использованием интеллектуальных скважин отмечают, что при интеллектуальном мониторинге целесообразно основываться « на применении квантовых маркеров-репортеров, являющихся высокоточными индикаторами притока нефти и воды» [3, с.64]. В работах российских и зарубежных специалистов широко описываются различные системы подобного мониторинга, делающие разработку месторождений высокотехнологичным процессом, требующим существенных инвестиционных вложений.

Рассмотрим пример, в котором попытаемся определить инвестиционную привлекательность, на основе экономической эффективности проекта, «Интеллектуальные скважины» с точки зрения производителя потребителя. Проект планируется на 7 лет. На четвертый год с начала проекта инициатор проекта планирует продажу патентов на инновационные скважинные установки ежегодно в среднем в объеме 800 млн рублей. Предположительно, сумма инвестиционных затрат составит 650,42 млн рублей. Инвестиции не равномерно распределены по годам,

первый и второй год чуть больше – около 220 млн руб., в третьем году, несколько меньше 220 млн руб. (табл. 1).

Предполагается, что инвестиции первого года пойдут на закупку необходимых оборудования и материалов, второго года на исследования и разработки, а третьего года на испытания, продвижения и рекламу. Из общей суммы инвестиций 30 % (220 млн руб.) собственные средства инициатора проекта, а остальные 430 млн рублей планируется инвестировать за счет кредитных средств. Желаемая процентная ставка по кредитам не более 20 %. Для расчетов ставка дисконтирования принята на уровне $r=20\%$.

Решение о реализуемости рассматриваемого проекта «Интеллектуальные скважины» будет положительным, если планируемые исследовательские этапы дадут положительные результаты в виде регистрируемых результатов интеллектуальной деятельности, а результаты испытаний покажут их результативность.

Рассмотренный в табл. 1 проект представляет собой инновационное предложение по применению новых технологий и материалов для повышения дебита скважин и повышения экономической эффективности их использования.

Чистый дисконтированный доход (NPV) проекта или ожидаемый прирост капитала от проекта «Интеллектуальные скважины» будем определять по формуле

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=0}^n \frac{\text{ЧДП}_t}{(1+r)^t} = \sum_{t=0}^n \frac{\text{CIF}_t}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{\text{COF}_t}{(1+r)^t}, (1)$$

где ЧДП_t – чистый денежный поток, генерируемый проектом «Интеллектуальные скважины» в периоде t; CIF – суммарные поступления от проекта в периоде t; COF – суммарные выплаты по проекту в периоде t; r – ставка дисконтирования; n – число периодов.

Чистый дисконтированный доход равен 11,88 млн руб., проект для инициатора выгодный, окупается за рассматриваемый период. При реализации этого проекта у инициатора капитал увеличится на 11,88 млн рублей.

Индекс рентабельности инвестиций PI, рассчитывается следующим образом:

$$PI = \frac{\sum ДДП_n}{\sum I_n} = \frac{158,47 + 131,92 + 110,03 + 91,69 + 69,19}{220,42 + 183,26 + 145,74} = \frac{561,3}{549,42} = 1,02.$$

Как видно, $PI > 1$, т.е. на 1 рубль инвестиций приходится 1,02 рубля чистого дисконтированного денежного потока.

Внутренний коэффициент окупаемости (внутренняя норма доходности, IRR) определяется расчетом r , на основе следующего выражения:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{FCF_t}{(1+r)^t} = \sum_{t=0}^n \frac{CIF_t}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{COF_t}{(1+r)^t} = 0.$$

Внутренний коэффициент окупаемости, рассчитанный в среде Excel, дал результат $ВКО=20,7\%$, т.е. превышает ставку дисконтирования $ВКО > r$. Необходимо отметить, что $ВКО$ проекта незначительно отличается от стоимости капитала, что повышает риск не окупаемости проекта. При прогнозируемых значениях денежного потока срок окупаемости проекта по дисконтированному денежному потоку составляет 7 лет.

Расчеты показывают, что с точки зрения инициатора все показатели проекта освоения интеллектуальных скважинных установок положительны, следовательно, проект рекомендуется к внедрению.

Выше проект был оценен с точки зрения его инициатора. При этом остался открытым вопрос: а какую выгоду получить потребитель новой скважинной установки? В бизнес-плане проекта обязательно должен быть ответ на этот вопрос. Может оказаться так, что выгодный с точки зрения инициатора проект невыгоден покупателю, т.е. произведенный в рамках проекта продукт не дает выгоду покупателю. Поэтому при разработке проекта обязательно процедура оценка экономической эффективности планируемого продукта с точки зрения потенциальных покупателей.

Для расчета эффективности применения интеллектуальных скважин для примера примем данные типовой скважины. Скважина оснащена глубинным штанговым насосом модели 20-125-ТНМ производства ОАО «Ижнефтемаш». Внутренний диаметр насоса 31,8 мм, диаметр применяемого НКТ 60,3 мм. Сред-

ний дебит скважины, значения эксплуатационных затрат, инвестиции на обустройство скважин приняты на основе обработки данных по 20 скважинам одной из организации за 2018-2019 гг. (табл. 2).

Используя данные табл. 2 определим ДЧР сравниваемых скважин за 8 лет эксплуатации при ставке дисконтирования $r=20\%$. Для скважины, оснащенной типовым оборудованием, ДЧР составят $ДЧР = 2560000 + 3555820 / (1+0,2)^1 + 3555820 / (1+0,2)^2 + 3555820 / (1+0,2)^3 + 3555820 / (1+0,2)^4 + 3555820 / (1+0,2)^5 + 3555820 / (1+0,2)^6 + 3555820 / (1+0,2)^7 + 3555820 / (1+0,2)^8 = 16204248$ руб.

Для интеллектуальной скважины ДЧР равны $ДЧР = 3120000 + 2598000 / (1+0,2)^1 + 2598000 / (1+0,2)^2 + 2598000 / (1+0,2)^3 + 2598000 / (1+0,2)^4 + 2598000 / (1+0,2)^5 + 2598000 / (1+0,2)^6 + 2598000 / (1+0,2)^7 + 2598000 / (1+0,2)^8 = 13088937$ руб.

ДЧР интеллектуальных скважин меньше, чем у типовой скважины на сумму $16204248 - 13088937 = 3115311$ рублей, т.е. потребитель за 8 лет будет иметь экономию средств в сумме 3,11 млн рублей.

Интеллектуальная скважина позволяет повысить дебит скважины в среднем на 10%, за счет того что оборудование меньше простаивает в техническом обслуживании и ремонте, поэтому объем добычи на интеллектуальных скважинах будет больше, чем у типовой скважины. Эта разница в нашем случае составляет $10038 - 8918 = 1120$ м³/год. Для приведения объектов сравнения в сопоставимые условия кроме ДЧР необходимо рассчитать удельные дисконтированные чистые расходы (УДЧР).

Для типовой скважины УДЧР равны $УДЧР = 16204248 / (8 * 8918) = 227,13$ руб./м³, а для интеллектуальной скважины УДЧР $УДЧР = 13088937 / (8 * 10038) = 162,98$ руб./м³. УДЧР интеллектуальной скважины на 64,15 руб./м³ меньше, чем у типовой скважины.

Табл. 2. Исходные данные затрат на инвестиции и эксплуатацию сравниваемых вариантов скважин

Наименование затрат	Классическая скважина с ШГН		Интеллектуальная скважина	
	Физическая единица	Денежная единица, руб.	Физическая единица	Денежная единица, руб.
1 Инвестиции на установку и обустройство скважины	-	2560000	-	3120000
2 Дебит скважин, м3/сутки	26	-	28,6	-
3 Количество ремонтов в год	7	-	5	-
4 Средняя продолжительность ремонта, час	75	-	68	-
5 Время простоя скважин в год под ремонтом и обслуживанием, час (стр.3*стр.4)	525	-	340	-
6 Время работы скважины в год без простоя, час/сутки (365*24-стр.5)/24	8235/343	-	8420/351	-
7 Объем добычи за год, м3/баррель (стр.2*стр.6)	8918/56076	-	10038/63119	-
8 Стоимость добытой нефти при цене нефти 32 \$/баррель, тыс. долл. (стр.7*32)	-	1794,4	-	2019,8
9 Средняя стоимость ремонта скважины бригадой КРС, руб./час	-	2800	-	2950
10 Затраты на оплату труда ремонтников с отчислениями за год (стр.5*стр.9)	-	1470000	-	1003000
11 Материальные затраты на 1 ремонт скважины (40% от затрат на оплату труда)	-	588000	-	401200
12 Средняя стоимость ремонта насоса от солеотложений	-	260	-	280
13 Ремонт насоса от солеотложений за год (стр.3*стр.12)	-	1820	-	1400
14 Накладные расходы (80% от затрат на оплату труда) (0,8*стр.10)	-	1176000	-	802400
15 Срок эксплуатации скважины, лет	8	-	8	-
16 Амортизационные отчисления (стр.1/стр.15)	-	320000	-	390000
17 Итого эксплуатационные затраты на год (стр.10+стр.11+стр.13+стр.14+стр.16)	-	3555820	-	2598000
18 Удельные эксплуатационные расходы, руб./м3	398,72	-	258,82	-
19 Итого суммарные инвестиционные и эксплуатационные затраты за год	-	6115820	-	5718000

Таким образом, интеллектуальная скважина имеет существенные преимущества в эксплуатации, способствует экономить 3,11 млн рублей за период эксплуатации. Товар инвестиционного назначения потребитель выбирает по критерию экономическая

эффективность, поэтому можно предположить, что интеллектуальные скважинные системы будут пользоваться спросом на рынке, и проект их разработки с коммерческой точки зрения оправдан.

Список источников:

1. Трушников Д.Н., Лопатин Р.Р., Харитонов А.Н., Юшков А.Ю., Стрекалов А.В. Система автоматического регулирования режимов газовых и газоконденсатных скважин – элемент концепции интеллектуального промысла / Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. - 2019. № 10 (555). - С. 5–11. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=41175360> (дата обращения 21.05.2022)
2. Оберкирхер Д., Комо Б., Бейли Э., Кэвендер Т., Джексон В. Интеллектуальные многоствольные скважины: следующий этап в развитии технологии строительства скважин / Вестник Ассоциации буровых подрядчиков. -2008. -№ 4. -С. 12–17. URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_12062043_31155221.pdf (дата обращения 21.05.2022)
3. Шестаков Д.А., Галиев М.М., Овчинников К.Н., Малявко Е.А. Комплексный подход к эффективной разработке месторождений с применением интеллектуального мониторинга притока горизонтальных скважин / Территория Нефтегаз. - 2019.- № 6.- С. 64–71. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=38514060>(дата обращения 21.05.2022)

УДК 351/354

*ШЕДЬКО Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и
муниципального управления Факультета
«Высшая школа управления» (ВШУ) Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации, Москва
ynshedko@mail.ru*

*SHEDKO Yuri Nikolayevich,
Doctor of economics, docent,
Professor of the Department of state and municipal
management Faculty «Higher School of Management»
(HSU)
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

*ВЛАСЕНКО Михаил Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Безопасность и информационные технологии»
Инженерно-экономического института,
Национального исследовательского
университета МЭИ (НИУ «МЭИ»), Эксперт
международной контртеррористической
тренинговой ассоциации МКТА, Москва
vlasenkoMN@mpei.ru*

*VLASENKO Mikhail Nikolaevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Security and Information
Technologies
Engineering and Economic Institute,
National Research University MPEI (NRU «MPEI»),
International Counter Terrorism Training Expert
MTA Association,
Moscow*

834

*МИНДЛИН Юрий Борисович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и цифровых
технологий в АПК Московская государственная
академия ветеринарной медицины и
биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина, Москва
mindliny@mail.ru*

*MINDLIN Yuri Borisovich,
Candidate of Economic Sciences, docent,
Associate Professor of the Department of Economics
and Digital Technologies in the Agroindustrial
Complex, Moscow state academy of veterinary
medicine and biotechnology of K.I. Scriabin,
Moscow*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье цифровая трансформация рассматривается как значимый фактор изменений в обществе. Представлена модель оказания государственных услуг в условиях цифровизации при усилении взаимодействия с обществом. Выявлены тенденции развития цифровизации в органах власти. Обоснована важность решения проблемы информационной асимметрии. Показаны составляющие общественной ценности цифровой трансформации органов власти.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, государственные услуги, трансформация управления, электронное правительство.

DIGITAL TRANSFORMATION IN AUTHORITIES AS A SIGNIFICANT FACTOR OF CHANGE IN SOCIETY

Abstract. In the article, digital transformation is considered as a significant factor in changes in society. A model for the provision of public services in the context of digitalization with increased interaction with society is presented. The trends in the development of digitalization in government bodies are revealed. The importance of solving the problem of information asymmetry is substantiated. The components of the social value of the digital transformation of government bodies are shown.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, public services, management transformation, e-government.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненным за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финиуниверситету на 2022 год по теме: «Цифровизация государственного управления»

В современном государственном управлении в условиях усиливающейся нелинейности социально-экономических процессов, усложнении институциональной среды большую роль играют цифровые изменения. Искусственно-интеллектуальные и конвергентные технологии, определяющие сегодня глобальные постиндустриальные – экономические, культурные, социальные, производственные – тренды, такие как интернет вещей, проникающий компьютеринг, фиджитал, смарт-медицина и смарт-образование, постепенно, вытесняют классические форматы коммуникаций, логистики, менеджмента, протоколирования, автоматизации. Воспроизводя все более расширяющийся фронт экономики знаний, искусственный интеллект становится определяющим драйвером развития и влияет не только на макроэкономическую ситуацию, но и на микроэкономическую динамику агентской вовлеченности в процессы принятия решений и процедурные регуляции формирования бизнес-процессов и заключения сделок, поскольку все более существенная часть подобных процессов и процедур опосредована алгоритмами машинного обучения, нейросетевыми агентами-приложениями. С точки зрения трансгуманистической перспективы, слияния макро- и микроэкономических тенденций предполагает постепенное слияние глобальных компьютеринговых социотехнических платформ (управленческие фреймворки, электронные правительства и электронные биржи, ERP-системы, Industry 4.0 и т.п.) и распределенных систем ИИ, вовлеченного в локально-транзакционный порядок принятий решений [6]. Подробно рассматриваются информатизация и цифровизация общества как объект государственного управления в учебнике под редакцией Прокофьева С.Е. и Камолова С.Г. [1].

Цифровую трансформацию, с учетом широты и взаимозависимости холистического управления, целесообразно рассматривать как ключевой фактор изменений в органах власти. При этом цели стратегии цифровизации должны отличаться прозрачностью и эффективностью, учитывая публичность и интегрированность политики, ориентированность на стабильность, экономический рост, социальное развитие, защиту окружающей среды и рациональное

отношение к использованию природных ресурсов как в настоящем, так и в будущем. Информационные и коммуникационные технологии активно используются в преобразовании государственного управления [5], различных отраслей экономики, привнеся новые бизнес-модели, реструктурированные цепочки создания стоимости и новые решения социальных проблем. В работе Паниной О.В. рассматривается развитие цифровизации городского хозяйства в рамках концепции «Умный город» [2]. Новые приложения, скорость передачи и обработки данных, и искусственный интеллект улучшились настолько, что доступ к информации может быть предоставлен клиентам (гражданам, корпорациям, государственным органам) в любое время и в любом месте.

Методы искусственного интеллекта позволяют органам власти всех уровней эффективно выполнять общественные функции (социальное обеспечение, охрана правопорядка, здравоохранение и другие). Сложные алгоритмы и инструменты искусственного интеллекта используются для поддержки принятия решений. С помощью горизонтально масштабируемых информационных технологий могут быть обработаны значительные объемы множественных структурированных и неструктурированных больших данных [3]. В промышленности успешно используются аддитивные технологии [7].

Системы на основе искусственного интеллекта помогают руководителям, в определении соответствующих критериев, доказательств или установлении конкретных обстоятельств, создавая условия для более точного, последовательного, экономически эффективного и своевременного принятия решений, с учетом повышения релевантности управленческой информации и снижения риска отмены решения из-за индивидуальных мотиваций. Это также обеспечивает качество прогнозов и распознавание образов.

Модели искусственного интеллекта приближаются к реальному миру, так же как и модели исследования операций, но, как правило, с большей точностью и детализацией. В связи с этим потенциальная польза искусственного интеллекта основана на эвристических поисках, выполняемых в более сложном и менее

структурированном проблемном пространстве. При этом методы искусственного интеллекта применимы ко всем ситуациям, представленным символически, то есть вербально, математически или диаграммно [8].

Передовой опыт применения методологии продвижения цифровизации государственных услуг по инициативе граждан обобщался в работе Элоиза Акко Тивес Леан и Эдна Диас Канедо [4].

Проектирование модели оказания государственных услуг с использованием искусственного интеллекта, ориентированная на потребности гражданина, предусматривает решение следующих задач:

1. Определение и составление карты возможных заинтересованных сторон: описание различных лиц, групп и организаций, которые прямо или косвенно связанных с процессом оказания государственных услуг;

2. Определение каналов связи и проверка возможностей их использования (структурированных – опросы, интервью; формальных неструктурированных – электронная почта, чат; неформальных – социальные сети);

3. Определение потребностей: классификация и ранжирование услуг и/или функций, которые должны быть реализованы;

4. Идентификация профилей групп населения: профили, связанные с возрастом, уровнем образования, экономическим положением и т. д., должны быть идентифицированы для предоставления адекватного объема информации, профили, связанные с трудностью доступа или ограничением возможностей (слуховыми или визуальными), должны быть идентифицированы в соответствии со способом предоставления услуги;

5. Предоставление инструмента для оценки предоставляемых услуг: услуги должны постоянно оцениваться для выявления изменений или улучшений, которые планируется осуществить, а также для выявления проблем с инфраструктурой или безопасностью;

6. Совершенствование предоставляемых услуг: улучшения или изменения должны быть реализованы, чтобы соответствовать потребностям граждан;

7. Внедрение механизмов поощрения использования услуг: гражданин должен поощряться к использованию услуг в электронном виде, и такая форма их использования частью их повседневной жизни.

Причем все действия по решению этих задач осуществляются на этапе настройки модели. В это же

время производится сбор отзывов граждан о предлагаемой модели. Если на этом этапе будет выявлена необходимость корректировок, эти корректировки должны быть внесены до реализации полной модели.

Цифровизация государственных услуг требует комплексности и команды проекта, и процесса организации предоставления безопасных, качественных и соответствующих потребностям граждан услуг. Необходимой составляющей проекта цифровизации государственных услуг является процесс оценки зрелости и стоимости услуг.

Отметим тенденции использования информационных технологий: меняющаяся философия развития электронных услуг; развитие институционального обеспечения; реализация проектов электронного правительства; создание аналитических порталов для обеспечения общественного контроля; повышение подотчетности, прозрачности, подотчетности деятельности государственных служащих.

При осуществлении цифровизации государственных услуг используются следующие подходы к достижению соотношения цены и качества в государственном секторе: отраслевой уровень оценки эффективности, бюджетные рамки, механизмы финансирования, бизнес-планы, показатели производительности и концепция цепочки создания стоимости для предоставления государственных услуг.

Успехи в эффективности и производительности при внедрении цифровых технологий связаны с изменениями ролей в преобразованиях, проводимых в органах власти, отношений с потребителями услуг; появлением новых технологических возможностей. Изменения включают многосубъектность разработки и реализации инновационных проектов «цифрового благосостояния», местную приверженность и ответственность, равноправие в потреблении цифровых технологий.

При этом важны измерения и использование существующих общедоступных данных в качестве инструментов для налаживания лучшего диалога между заинтересованными сторонами и решения проблемы асимметричности информации. Преобразующая роль цифровизации проявляется в новых моделях финансирования проектов, совместного и скоординированного управления; внедрения инноваций при переходе к «цифровому правительству».

Отметим важность инноваций как потенциала трансформаций при переходе к «цифровому пра-

вительству». Достижение общественной ценности в электронном правительстве понимается как способность систем электронного правительства обеспечивать повышение эффективности в органах власти, улучшение услуг для граждан и социальные ценности, такие как инклюзивность, демократия, прозрачность и участие. Общественную ценность в усилиях по цифровой трансформации государственного сектора также можно обозначить как реализацию «ожиданий граждан». Общественная ценность цифровизации включает в себя гражданскую ценность (возможности улучшения взаимодействия с населением), экономическую ценность (стоимостные и временные эффекты), административную эффективность и повышение прозрачности управления. Цифровая трансформация государственного сектора обеспечивает тем самым производство и предоставление услуг, которые высоко ценятся современным обществом и, следовательно, помогают государственному управлению более эффективно создавать большую общественную ценность.

Инициативность при освоении цифровых технологий обеспечивает молодежи социальные лифты. Вместе с тем, удобство получения государственных услуг с учетом достижений цифровизации позволяет повысить благосостояние населения в целом. Осуществляемые в связи с цифровизацией изменения включают участие субъектов в разработке и реализации инновационных проектов «цифрового благосостояния», формировании ответственности за развитие территории, удовлетворении потребности в цифровых технологиях.

В заключение подчеркнем важность измерений и использования существующих общедоступных данных в качестве инструментов для налаживания диалога между заинтересованными сторонами, решения проблемы информационной асимметричности.

Список источников:

1. *Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении : учебник / коллектив авторов ; под ред. С.Е. Прокофьева и С.Г. Камолова. — Москва : КНОРУС, 2022. — 288 с. — (Бакалавриат). ISBN 978-5-406-08929-3*
2. Панина О.В. *Основные направления проекта цифровизации городского хозяйства в рамках концепции «умный город» // Самоуправление. — 2020. — Т. 2. — №. 1. — С. 311-313.*
3. Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Унижаев Н.В. *Формирование компетенций специалистов, работающих в условиях цифровой экономики на основе больших данных // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — №. 4-1. — С. 133-137.*
4. Acco Tives Le o H., Canedo E. D. *Best practices and methodologies to promote the digitization of public services citizen-driven: A systematic literature review // Information. — 2018. — Т. 9. — №. 8. — С. 197.*
5. Burlacu S. et al. *Digital Public Administration for Sustainable Development // European Journal of Sustainable Development. — 2021. — Т. 10. — №. 4. — С. 33.*
6. Leshchev S.V. *From Artificial Intelligence to Dissipative Sociotechnical Rationality: Cyberphysical and Sociocultural Matrices of the Digital Age // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. — Springer, Cham, 2021. — С. 65-72.*
7. Mindlin Y.B. et al. *Economic efficiency of introduction of additive technologies in the meat processing industry // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — IOP Publishing, 2021. — Т. 839. — №. 2. — С. 022062.*
8. Valle-Cruz D., Fernandez-Cortez V., Gil-Garcia J. R. *From E-budgeting to smart budgeting: Exploring the potential of artificial intelligence in government decision-making for resource allocation // Government Information Quarterly. — 2021. — С. 101644.*

УДК 33С2 (045)
ББК 65.291.2
Щ40

ЩЕКОЧИХИНА Светлана Валерьевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации Москва,
sveta230276@inbox.ru

SCHEKOCHIHINA Svetlana Valerievna,
Senior Lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемные зоны организации проектного управления в Российской Федерации, делается акцент на трансформации инструментов проектного управления для решения социальных задач государства в современных условиях макроэкономической турбулентности
Ключевые слова: проектное управление, государственное регулирование, национальные цели развития.

PROBLEMS OF PROJECT MANAGEMENT ORGANIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the main problem areas of the organization of project management in the Russian Federation, focuses on the transformation of project management tools for solving social problems of the state in modern conditions of macroeconomic turbulence

Keywords: project management, state regulation, national development goals.

838

Динамично развивающееся общество, способствующее реализации благ и запросов индивидов ставит вызовы перед государственной властью определенные вызовы, которые должны оперативно и системно решаться. В решении данной проблемы напрямую помогает программно-целевой подход к организации проектного национального проектирования.

Программное управление является весьма востребованным инструментом реализации государственной политики в рамках достижения национальных целей развития, так как позволяет определять приоритеты и необходимые ресурсные возможности в условиях экономических санкций и нестабильной глобальной трансформации [1].

Перед рассмотрением методов организации проектного управления необходимо разобрать первоначальную историю организации проектного управления.

После образования СССР и началом реализации командно-административной экономики (плановой) экономики, запросы общества стали реализовываться с помощью национального проектирования. Первым опытом национального стратегического плани-

рования был призван – план ГОЭЛРО. Данный план подразумевал постепенное увеличение выпускаемой энергетической мощности в 2-2,5 раза, увеличение покрытия линиями электропередач в 2–4 раза. План ГОЭЛРО позволил вывести промышленность СССР на новый этап, минимизируя ручной труд. После оценки результатов плана ГОЭЛРО руководство страны пришло к выводу, что национальное проектирование является крайне эффективным методом решения насущных социально-экономических проблем и начали применять методику при разработке продовольственных, энергетических стратегий, программы социально-экономического развития СССР.

Разбирая понятийный аппарат, связанный с термином «проектное управление», можно подчеркнуть, что проектное управление – это способ организации стратегически важной деятельности, в соответствии с которой, каждая стратегически важная задача подразделяется на проект или программу и применяется определённый комплекс соответствующих мер для поддержания эффективности реализуемых программ.

Одной из первоочередных задач проектного управления ставится реализация национальных целей, направленных на достижение «социального эффекта» и достижения показателей, связанных с переходом на информационные ресурсы, связанных с автоматизацией принятия и исполнения управленческих решений (системы ИСУП и СУПД). (Рис. 1)

Цифровизация в органах государственного и муниципального управления приводит к улучшению качества оказываемых услуг, экономии временных и финансовых средств. Переход государственных органов к национальному стратегическому планированию позволит обеспечить Российской Федерации поступательное и целенаправленное улучшение социально-экономической обстановки в стране. При организации проектного управления в Российской Федерации необходимо прибегать к иностранным, эффективным методикам, которые апробированы и доказана их эффективность.

Правительство РФ, Проектный офис при Правительстве РФ, РАНХиГС и иные взаимосвязанные структуры, связанные с проектным управлением разработали регламенты, методы и организационно-функциональную структуру организации проектного управления (рис. 2).

Рассматривая особенности реализации проектного менеджмента в Российской Федерации можно выделить первоочередную особенность – четкое регламентирование процедурных и документальных подходов в проектном управлении, вследствие чего кадрам, задействованным в проектном управлении не предоставляется творческих возможностей для улучшения эффективности национального проектирования «на местах» и применения других методик.

Также, одной из важнейших особенностей является направленность стратегического национального проектирования на достижение «социального эффекта», а не на экономическую прибыль. Основной целью национального проектирования является удовлетворение растущих потребностей общества и улучшения качества жизни, то есть направлены на реализацию так называемых «общественных благ». Данную особенность можно интерпретировать как с положительной, так и с отрицательной стороны. С положительной стороны – национальное проектирование поднимает качество уровня жизни населения, повышается трудоспособность рабочего, задействованного населения, в следст-

вие чего данные капиталовложения возвращаются в казну в виде налоговых дотаций населения, а с отрицательной стороны – каждое капиталовложение должно быть окуплено напрямую, а проектное управление ставит перед собой достижение «социального эффекта», а не получение прибыли.

В современных реалиях, безусловно, ясно, что достижение экономического эффекта взаимно возможно с достижением социального эффекта при использовании современных управленческих методик. Борьба со структурной безработицей, наращивание авторитета и привлекательности страны для инвестиций и проживания – все это возможно, благодаря применению эффективных управленческих методик.

Для развития эффективных управленческих методик, необходима системная подготовка кадров, связанных с работой в сфере национального стратегического проектирования, которые будут иметь критическое мышление и способны преодолеть барьеры к достижению национальных целей.

Подводя промежуточный итог по рассматриваемой теме и переходя к проблемам проектного менеджмента и путям его решения можно сделать вывод, что все-таки проектное управление не является высоко эффективной системой достижения национальных целевых индикаторов и находится на этапе возрождения. Государственным органам, задействованным в реализации национального проектирования и его контролировании необходимо нарабатывать и анализировать имеющийся опыт для более детального и грамотного применения управленческих решений, с последующей корректировкой и направленными на ускоренное достижение поставленных национальных целей.

Исследователями в области государственного национального проектирования были отмечены несколько наиболее важных проблем, которые обуславливают порядок формирования проектного управления. Первой проблемой является делегирование управленческих поручений, которые косвенно или напрямую противоречат целям и задачам национальных проектов. Данный факт имеет место быть, безусловно, из-за бюрократизации и четкого соблюдения установленных регламентов. Контролем за соблюдением регламентных установок занимается подведомственные комиссии, которые, к сожалению, в большинстве своем выполняют поручения не качественно.

Рис. 1. «Модель реализации программно-целевого подхода к организации проектного управления» [2].

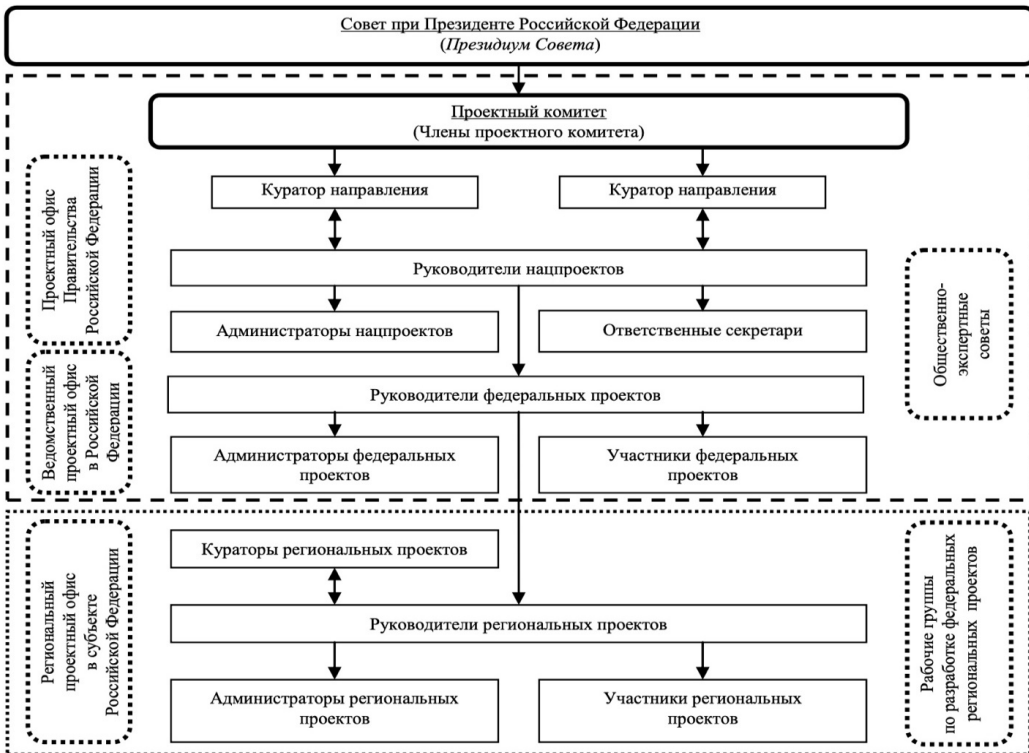

Рис. 2. «Структура организации проектного менеджмента в Российской Федерации, разработанная РАНХиГС» [2].

Продолжая рассмотрение контроля, как управленческой функции проектного управления, можно подчеркнуть, что контрольные мероприятия осуществляются только за расходованием бюджетных дотаций, не рассматривая достижение целевых индикаторов, вследствие чего не происходит оценка эффективности национальных проектов. Контролирующим подведомственным органам необходимо перейти на оценку проектного управления, как общественно значимого средства достижения национальных запросов, а не как метода расходования бюджетных дотаций.

Составление отчетной документации является важным компонентом в ведении любой деятельности. Проектное управление не является исключением. Проектный менеджмент подразумевает оставление месячной, квартальной и полугодовой и годовой отчетности по нескольким формам, но эффективность их оставляет желать лучшего, так как, если рассматривать отчетную документацию приоритетного национального проекта «Образование» основной целью которого является высококвалифицированная подготовка кадров, сводка достижения подготовки кадров производится в сумме, не выделяя достижение целевых индикаторов в рамках национальных проектов. Необходимо реформировать имеющуюся систему отчетности в рамках всех национальных проектов, анонсировать этапы их реализации в массах, узнавать мнение населения.

Подводя итог по рассматриваемой теме, можно подчеркнуть, что стоит необходимость наделять муниципальных органов государственной власти контролирующими полномочиями в рамках реализации национального проектирования. Необходимо в корне изменять приоритетность ответственных лиц и создавать комиссии в рамках муниципалитетов, ответственных за реализацию национальных проектов и подотчетных уже Счетной Палате, Проектному комитету и иным уполномоченным государственным органам. Государственным властям необходимо учитывать мнение населения, так как, как говорилось выше, национальные проекты направлены на достижение «социального эффекта», а достижение его возможно только при четкой проработке запросов населения.

Список источников:

1. Братарчук Т.В. Характеристика проблем стратегического планирования научно-технического развития // В сборнике *Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 364–367.*
2. Молотков Ю.И. *Проектное управление как инструмент стратегического развития Российской Федерации* // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-kak-instrument-strategicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii?>

УДК 338.24

ЩЕРБИНА Тамара Алексеевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные
финансы и корпоративное управление»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Tshcherbina@fa.ru

SHCHERBINA Tamara Alexeyevna,
candidate of economic Sciences,
associate Professor of Department «Corporate
Finance and corporate management» Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье выявляются отраслевые особенности реализации проектов в сфере жилищного строительства на основе проектного финансирования. Рассматривается усовершенствование взаимоотношений участников проектного финансирования в процессе реализации проектов. Выявляются пути снижения рисков в строительной отрасли. Дается описание проблем и перспектив развития проектного финансирования, как важного инструмента инвестирования.

Ключевые слова: жилищное строительство, проектное финансирование, счета-эскроу, риски проектного финансирования.

842

FEATURES OF BANK PROJECT FINANCING IN THE SPHERE OF HOUSING CONSTRUCTION

Abstract. The article reveals sectoral features of the implementation of projects in the field of housing construction on the basis of project financing. The improvement of the relationship between the participants of project financing in the process of project implementation is considered. Ways to reduce risks in the construction industry are identified. A description of the problems and prospects for the development of project financing as an important investment tool is given.

Keywords: housing construction, project finance, escrow accounts, project finance risks.

После перехода на новую систему финансирования жилищного строительства, строительная отрасль стала работать не напрямую с дольщиками, а при посредничестве банков. С 2019 года деньги при осуществлении строительства новых квартир направляются от покупателей не к застройщикам, а на банковские счета (эскроу). Деньги остаются на этих счетах вплоть до регистрации права собственности на квартиру. До применения проектного финансирования в строительстве были только два основных участника: дольщик и застройщик (девелопер). В проектном финансировании появляется еще один участник – кредитное учреждение, от которого девелопер получает средства на застройку, гарантирующий взаимную ответственность. Так же создается проектная компания – специальная организация, которая занимается реализацией данного проекта и получает средства. В настоящее время уже почти треть жилья в России строится с исполь-

зованием эскроу - счетов [1]. В «Инград» продажи с использованием счетов-эскроу достигли 70%, в MR Group – 20%, «Гранель» – 10%. Сбербанк финансирует строительные проекты на 45 млрд руб., ПСБ на 10 млрд., Совкомбанк на 2 млрд. [2]. Новый механизм изменил функции банков, последние стали выполнять роль регулятора и контролирующего органа. Банки, используя новый механизм, интегрируются в процесс, проводят детальный контроль за финансами при осуществлении строительства, тем самым прервав порочную практику обмана дольщиков. Переход в строительной отрасли к проектному финансированию позволил банкам повысить свою эффективность, так как мотивировал к изменению структуры правления, снижению расходов, изменению процедуры проведения тендеров.

Проектное финансирование на строительство жилых домов выдают застройщикам уже банки (эскроу-агенты). Таким правом (работа по счетам эскроу)

обладают 89 банков. Перечень банков, уполномоченных для работы с застройщиками, периодически актуализируется Банком России с учетом бизнес-модели банка.

Для получения проектного финансирования застройщик должен соответствовать определенным требованиям, которые направлены на сохранение только крупных и сильных игроков, а именно:

- застройщик должен соответствовать требованиям Закона 214-ФЗ и не может заниматься никакими видами деятельности, кроме строительства;
- застройщик обязан документально подтвердить возможность вложения в проект не менее 10% суммы общей стоимости строящегося объекта до получения кредита;
- застройщик ранее не должен иметь «замороженных» проектов, а так же нарушений по обязательствам долевых участников строительства;
- застройщик не должен иметь действующие проекты с участием дольщиков, по которым нарушены сроки (более чем на 6 месяцев) по передаче объектов дольщикам.

К проекту строительства для получения проектного финансирования так же существуют определенные требования, а именно:

- наличие разрешения на строительство;
- наличие финансовой модели проекта, подтверждающей эффективность участия в проекте кредитора;
- документы на земельный участок, на котором будет проходить реализация проекта, а также документы, подтверждающие его стоимость;
- наличие опыта реализации аналогичных проектов у генерального подрядчика (должен быть успешно реализован хотя бы один не аналогичный проект (площадь не менее 5000 кв. м);
- отсутствие у застройщика просроченных выплат по целевым займам и кредитам, за исключением просрочек по текущим решениям;
- имущество застройщика не может быть использовано для выполнения обязательств перед третьими лицами;
- удовлетворительные условия расположения проекта (обеспеченность транспортной и социальной инфраструктурой).

Привлечение проектного финансирования включает несколько этапов:

- первый этап предполагает подготовку к получению проектного финансирования;

- на втором этапе застройщик должен получить от банка предварительное кредитное решение;

- на третьем этапе застройщик должен получить от банка окончательное кредитное решение;

- на четвертом этапе должна быть подписана кредитно-обеспечительная документация и начаться реализация проекта [3].

Основой для обоснования суммы кредита является стоимость строительства, поэтому при ее расчете следует учесть вероятность изменения цены строительного объекта и возникновение непредвиденных расходов. Так же на сумму кредита влияет выбор схемы финансирования и результаты оценки бизнес-плана проекта. Банк, как правило, предлагает застройщику разнообразные схемы финансирования, основанные на законодательных требованиях и привязанных к объекту с учетом даты разрешения строительства. При проектном финансировании банки готовы, как правило, предоставить средства не более 85%, остальные 15% – это собственные средства застройщика. Банки выделяют так же кредит только на эффективные объекты.

Банки обычно обращают внимание на риски утраты залога и ввода объекта в эксплуатацию, на динамику выручки от продажи квартир, срок окупаемости и финансовую устойчивость проекта. Чаще всего причины отказа связаны с отсутствием обеспечения, отсутствием достаточной суммы собственных средств, наличие исков дольщиков по проектам, ранее реализованных застройщиком. Анализ банками документов, полученных от девелопера, позволяет оценить инвестиционную привлекательность проекта, соответствие его ковенантам, эффективность участия кредитора в проекте, а так же экологическую и социальную эффективность проекта. В случае положительного решения кредитного департамента банка, застройщик должен получить от банка предварительное кредитное решение, в котором будут обозначены базовые условия финансирования: сумма кредита, его стоимость, срок, обеспечение и др.

После получения предварительных условий финансирования рекомендуется продолжить работу еще с несколькими банками, чтобы снизить риски срыва финансирования, а так же получить более выгодные условия, предоставляя согласованные условия с другим банком.

Потребность в большом объеме финансирования, а так же необходимость вовлечения в работу

значительного числа опытных банковских работников заставляют застройщиков выбирать для сотрудничества лидирующие банки с большим капиталом, а именно: Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк. Следует отметить, что не все банки обладают инфраструктурой, позволяющей работать с застройщиками. Из 89 кредитно-финансовых организаций, имеющих право работать со счетами эскроу, могут кредитовать строительный сектор на 01.12.2021 только 44 кредитных организаций [4]. При подготовке документации с банком, как правило, согласовывается график подготовки документации, предшествующей заключительному кредитному соглашению. Непредставление застройщиком требуемого пакета документов является наиболее частой (почти в 65% случаев) причиной отказа в проектом финансировании. Согласно Указанию Банка России от 16 октября 2019 г. № 5288-у и Положению Банка России №590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам...» пакет документов дополняется документами, позволяющими оценить кредитоспособность застройщиков [5].

Модель проектного финансирования (с использованием счетов эскроу) должна совершенствоваться в направлении комфортных для застройщика условий. Так уже в ближайшей перспективе планируется использовать опыт развитых стран по предоставлению девелоперам возможности, под контролем банка, получить часть средств с эскроу-счетов еще при завершении отдельных этапов строительства. Пока наметившуюся реформу не поддерживает финансовый блок Правительства и Центробанк. Однако, рост ставок по кредитам для застройщиков вследствие повышения ключевой ставки ЦБ, снижение спроса, рост кредитной нагрузки на проект, рост цен усиливают актуальность решения поэтапного раскрытия счетов эскроу.

Рост неопределенности в последнее время способствовал росту пессимистических настроений относительно финансовых перспектив в строительной отрасли. Так выручка и прибыль большинства строительных компаний снизились, а кредитная нагрузка, в связи с переходом на счета эскроу, повысилась, снизилась численность сотрудников или заработных плат. Кроме того, произошло снижение темпов ввода в эксплуатацию нового жилья и сокращение объемов вводимого метража, ожидается снижение

спроса в отрасли, вырос риск банкротства строительных организаций.

В этих условиях нарастания кризисных явлений растет потребность в усилении мер государственной поддержки. Одной из востребованных мер является ожидание поддержки, связанной со снижением налоговой нагрузки, в частности, снижением совокупных страховых взносов. Самой большой угрозой в 2022 году девелоперы считают сокращение числа сделок. Рост мировых цен на стройматериалы вследствие дефицита их производства в период пандемии так же остается фактором риска для строительной отрасли. Неверный выбор строительной площадки, нарушение земельного законодательства так же повышают инвестиционные риски, так как могут повлечь судебные решения.

Положительным является то, что, за период высокого спроса, застройщики укрепили свое финансовое положение, сформировали резервы, что позволит снизить негативный эффект от возможных рисков и позволит расширять масштабы деятельности.

Следует отметить, что при проектом финансировании снижение инвестиционных рисков строительного проекта достигается распределением риска между основными участниками: банками, страховыми компаниями, девелоперами, подрядчиками и др. В этом случае риски по реализации проекта и генерируемая проектом доходность распределяются между всеми участниками, что позволяет сбалансировать интересы участников. Для снижения рисков банки создают специальные подразделения, которые осуществляют идентификацию рисков проекта, проводят анализ инвестиционных рисков, разрабатывают мероприятия по их снижению. Снижению строительных рисков способствует использование банковских гарантий, поскольку позволяет снизить риски строительства. В качестве дополнительной меры снижения инвестиционных рисков можно использовать продуманную схему выгодной сделки, минимизировав правовые, налоговые и финансовые риски (финансовое структурирование). Так же одним из успешных мероприятий снижения строительных рисков служит формирование финансового резерва (10–15 % от сметной стоимости строительства), который создается на случай рисков событий. Не стоит забывать и классические способы снижения рисков – обеспечение по кредиту. Обеспе-

чением в этом случае могут выступать созданные (создаваемые) объекты недвижимости.

Таким образом, умелое использование в процессе реализации строительных проектов механизмов снижения рисков, сделает инвестиции в строительный бизнес значительно безопаснее, повысит их инвестиционную привлекательность.

Список источников:

1. «У вас больше нет своих денег»: как новый механизм финансирования строек жилья повлиял на рынок.- URL: <https://www.forbes.ru/biznes/405245-u-vas-bolshe-net-svoih-deneg-kak-novuyu-mehanizm-finansirovaniya-stroek-zhilya-povliyal> (дата обращения: 12.05.2022).
2. Этапы привлечения проектного финансирования.- URL: <https://www.journal.rcgroup.pro/blog/stages-of-project-finance-investment-projects/> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Пантелеева М.С., Дядькова Е.А., Червяков А.Г. Особенности проектного финансирования при реализации объектов жилищного строительства// Московский экономический журнал. - 2021. - URL -№ 2. <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2021-20/?print=pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
4. Ситянов С.А. Сущность и принципы проектного финансирования заемщиков-застройщиков с использованием счетов-эскроу//Вопросы устойчивого развития общества. -2021.- № 3. - С. 10–15.
5. Примерный перечень документов и информации для оценки уровня кредитоспособности заемщиков-застройщиков, использующих счета эскроу и проведения расчетных операций с застройщиком.- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/b81dee7ab80d81b6b5a1f85889ca9b9626869e2d/ (дата обращения: 12.05.2022).

ЯНАК Константин Васильевич*,
студент, Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kostyayanak18@gmail.com

YANAK Konstantin Vasil'evich,
student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ ПРОЦЕССА УКРУПНЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Процесс укрупнения регионов является неотъемлемой частью государственной политики РФ. На сегодняшний день полемика об укрупнении регионов в нашей стране набирает обороты. Необходима научная проработанность данной темы. Данный вопрос исследуется посредством анализа политики укрупнения регионов.

Ключевые слова: укрупнение регионов, федеральный центр, эффективность, автономные округа, субъекты.

IDEOCRATIC REGIMES OF THE MODERN WORLD:

Abstract. The process of enlargement of regions is an integral part of the state policy of the Russian Federation. To date, the controversy about the enlargement of regions in our country is gaining momentum. Scientific elaboration of this topic is necessary. This issue is being investigated by analyzing the policy of enlargement of regions.

В стратегии пространственного развития Российской Федерации прописано, что одним из ключевых направлений российской политики является процесс развития государственных территорий и повышения эффективности их управления, взаимодействия с центром и другими административно-территориальными единицами [4]. Поэтому для нашей страны особо актуальны методические наработки и научные рекомендации по управлению территориями и регионами.

В данной статье будет рассмотрен процесс укрупнения регионов РФ, который был запущен в 2000-х годах [3]. Представленная тема в целом является достаточно актуальной, и, как видно из работ российских регионалистов, представляет для научной общественности существенный интерес. Если го-

ворить об отношении к процессу укрупнения регионов, то оно является достаточно противоречивым. Одни эксперты говорят о неоспоримой пользе такой политики, другие, наоборот, не понимают ее и не видят в ней ни малейшего намека на эффективность. Третьи занимают нейтральное положение, говоря и о плюсах, и о недостатках укрупнения, не отдавая предпочтения чему-то одному.

Актуальность темы особенно заметна в последние два-три года. После опыта укрупнения регионов середины двухтысячных годов были сделаны соответствующие выводы, и в 2019-2020-ых годах данная тема снова стала набирать популярность. Это видно из мониторинга медиапространства: все больше чиновников и государственных деятелей различного ранга (главы субъектов, члены Правительств

[*Научный руководитель: ПАРМА Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, r.parma@mail.ru
Scientific director: PARMA Roman Vasil'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow]

ва, депутаты Государственной Думы, представители Администрации Президента и т.д.) высказываются на тему нового витка в процессе реструктуризации управления территориями и укрупнения регионов РФ. Возникают принципиально новые идеи и концепции укрупнения.

А в некоторых регионах были реальные попытки проведения слияния. Например, в середине 2020 года глава Ненецкого АО и губернатор Архангельской области подписали меморандум об объединении своих регионов. Однако данный проект не был поддержан как со стороны федерального центра, так и со стороны региональных элит и вскоре был полностью свёрнут. Но сам факт подобного рода инициатив говорит об актуальности темы укрупнения (объединения) регионов. Но чтобы эффективно осуществлять такого рода проекты, нужно рассмотреть весь процесс в ретроспективе, изучив опыт укрупнения регионов нулевых годов. Именно в этом и заключается актуальность данной работы – рассмотреть плюсы и минусы опыта прошлого и дать рекомендации на будущее.

По Конституции РФ в России осуществляется федеративный принцип государственно-территориального устройства. Все территориальные единицы (субъекты Федерации) де-юре равны между собой и имеют равные права, полномочия и возможности [1]. Де-факто, все же, между субъектами различного статуса существуют некоторые различия, что выливается в федеративную асимметричность. В основном это проявляется в наличии у Национальных Республик большего количества возможностей для отстаивания своих интересов и воздействия на федеральный центр.

По Конституции 1993 года в состав Российской Федерации входило 89 субъектов (10 из которых были Автономными округами – наследие советского устройства) [1]. Конституция стала своеобразным «подарком» для Автономных округов, дав им независимый статус наравне с другими территориальными образованиями. Многие АО даже не были готовы к такой самостоятельности. Также начался процесс «матрешечного» выстраивания субъектов, когда АО, являясь равноправным субъектом РФ, входит в состав другого региона и имеет общую с ним часть бюджета [2].

Округа повели себя по-разному в сложившейся ситуации. Так, например, Чукотский АО настойчиво добивался своей независимости от Магаданской

области, сразу уходя от матрешечной системы и не давая дальнейшего повода для объединения. Корякский АО придерживался такой же позиции, но не смог продавить свои интересы [6].

В целом проблема с Автономными округами заключалась в следующих факторах:

- Основная доля населения – коренные малочисленные народы (в большинстве своём они ведут традиционный образ жизни, занимаясь традиционными промыслами). Понятно, что при такой ситуации ни о какой эффективной модернизации и качественном экономическом развитии не может быть и речи.

- Полная экономическая несостоятельность и убыточность таких субъектов.

- В большинстве своём – труднодоступное расположение, осложняющее контроль над регионом.

- Нецелесообразность финансирования аппарата управления таких регионов.

- Занимаемые ими площади не соответствуют количеству проживающего населения.

- Неэффективность самостоятельности бюджетов таких регионов.

По этим причинам совместно с политикой централизации (формирования вертикали власти) в начале 2000-х годов была произведена «ликвидация» шести Автономных округов, которые были объединены с соседними областями. Нельзя сказать, что во всех шести случаях руководство автономных округов и областей были за такую политику объединения. Здесь во многом сыграла роль федерального центра. Используя различные методы воздействия (не всегда открытые и публичные) центр добился выдвижения инициатив от регионов и проведения референдумов в каждом из них, а также обеспечения положительных результатов этих голосований [5].

После ряда вышеуказанных объединений в России осталось всего 4 автономных округа, один из которых является полностью самостоятельным субъектом (Чукотский АО, который разорвал связь с магаданской областью еще в 1992 году), а также три АО, являющихся частью так называемых матрёшек: Тюменская (ЯНАО, ХМАО) и Архангельская (Ненецкий АО). Данные автономные округа отличает наличие большой ресурсной базы (в том числе сырьевой), поэтому такие округа не хотят объединяться с областями, имея все возможности для самостоятельного существования [7].

Со стороны федерального центра также нет каких-либо намерений по объединению данных субъектов.

Это связано с тем, что центру невыгодно создавать очень сильный регион, в котором будет сосредоточен огромный запас добываемых российских углеводородов. Такой регион будет иметь сильные рычаги для политического торга с центром. Поэтому центру лучше сохранять действующий статус независимости экономически сильных АО, используя древний принцип «разделяй и властвуй».

Провести полное разделение этих матрёшек тоже не представляется возможным, т.к. центр избрал жёсткий курс по укрупнению регионов. На данный момент в регионах-матрёшках сложились определённые договорённости и правила игры между элитами областей и АО, которые позволяют эффективно решать все спорные вопросы.

Что касается Чукотского кейса, то здесь практически нет вариантов для эффективного вмешательства. Этот отдалённый регион априори убыточный и нуждающийся в дотациях центра. Содержать его нужно еще и потому, что он является одной из крайних точек страны и представляет военно-стратегическую важность. Другая причина важности региона – наличие большого количества запасов золота (которое, однако, не может обеспечить региону финансовую самодостаточность) [10].

Касательно автономных округов, объединения 2005-2008 годов закрыли большую часть вопросов по ним. Начиная с 2008 года, Россия вступила в череду кризисов и обострённой внешнеполитической обстановки. Кризис 2008 года, нарастание напряжения в отношениях с Западом, возвращение Крыма в состав России и последующий за этим шквал западных санкций, обостряющий ситуацию в мире. На фоне всех этих событий политика укрупнения отошла на второй план.

Однако в начале 2020 года в ведущих российских СМИ распространилась информация об объединении Архангельской области и Ненецкого АО. Главы этих регионов даже подписали меморандум о соглашении на объединение регионов, инициатива была направлена в центр, и уже ходили слухи о готовящихся референдумах. Однако жители НАО высказались категорически против такого слияния. Возможно поэтому, а может ввиду других причин, федеральный центр не поддержал эту инициативу и вопрос об объединении был снят с повестки. К тому же в это время начался период пандемии ковида и последующий коронакризис. В настоящее время политическая ситуация в мире также осложнена

сложившейся ситуаций с Украиной и спецоперацией российских вооружённых сил на её территории. Поэтому в ближайшее время какие-либо изменения в федеративной структуре РФ вряд ли станут предметом серьезных обсуждений и последующих осуществлений на практике (не считая вопросы вхождения в состав РФ новых субъектов).

Хотя серьёзные предпосылки к объединению НАО и Архангельска всё-таки есть. Объединившись, этот регион станет гораздо сильнее и будет иметь больший политический и экономический статус. Т.к. НАО существует за счёт добычи и продажи нефти, он является нестабильным регионом в плане доходности (зависит от цен на нефть и другие углеводороды) [8]. Плюс к этому, регион находится на территории крайнего севера, что приводит к высокой стоимости жизни и огромными затратами бюджета на северные надбавки и реализацию социальных программ. Объединение с архангельской областью могло бы в какой-то мере решить эти проблемы, сделав регион единым арктическим пространством. Однако есть ряд причин, по которым жители НАО не хотят объединения:

- многолетняя борьба за свою независимость (начиная с 1990-ых годов, НАО противится присоединению к Архангельской области);

- Архангельская область не обладает какими-либо ресурсами развития, способными поддерживать еще один регион (НАО будет больше отдавать в общий бюджет, потеряв часть доходов);

- географическая обособленность НАО, труднодоступность региона, отсутствие логистических связей и явных экономических связей с областью.

Поэтому жители ненецкого округа систематически высказывают свои опасения и нежелание объединения со своим менее успешным географическим соседом.

Если по стратегии центра в отношении Автономных округов в целом всё понятно, то общий план реформирования федеративного устройства и территориального деления на данный момент не совсем понятен. На сегодняшний день в российской Федерации нет какой-либо документально оформленной концепции регионального строительства, тем более что вопросы изменения границ регионов и их объединения по конституционному закону являются предметом ведения не сугубо федерального центра и требуют инициативы со стороны субъектов.

В последние годы в государственной повестке неоднократно возникают предложения по объединению регионов. Например, из недавних обсуждений – предложение по объединению Еврейской автономной области с Хабаровским краем. По своей сути Еврейская автономная область схожа с рассматриваемыми выше автономными округами:

- в начале существования советского государства находилась в составе Хабаровского края;
- небольшое количество населения, несоразмерное занимаемой территории (как и в целом на дальнем востоке);
- экономически слабый и убыточный субъект;
- находится рядом с более сильным Хабаровским краем.

Поэтому разговоры об их слиянии имеют под собой основания, но каких-либо реальных попыток осуществления объединения на данный момент не наблюдалось.

В середине 2021 года в некоторых российских СМИ стала появляться информация о том, что Правительство РФ готовит проект мягкого укрупнения регионов. По данным информагентств в России планируется создание около сорока территориальных единиц, предполагаемое название которых – мегатерритории.

Одним из главных разработчиков и идеологов данного проекта СМИ называют Зампреда Правительства РФ Марата Хуснуллина. Он долгое время работал в мэрии г. Москва, где занимался вопросами градостроительства и развитием транспортной инфраструктуры. Именно из опыта развития московской агломерации (Москва и Московская область), слияния их транспортных систем, размывания границ и т.д. была выработана концепция развития мегатерриторий/агломераций.

Этот проект основан на уже упомянутой концепции точек роста. Экономически слабый дотационный регион будет интегрирован в сложившуюся систему сильного региона. Причём планируется не устранять аппараты управления и органы государственной власти субъектов, чтобы не вызывать острого отторжения объединения.

Основные плюсы такого подхода:

- Интеграция отстающих регионов с действительно сильными субъектами;
- Отсутствие сопротивления со стороны региональных политических элит;

- Не будет резкого болезненного перераспределения бюджетов в пользу одного из субъектов;

- Жители отстающих регионов смогут пользоваться благами и инфраструктурой передовых субъектов;

- После такой интеграции (при её эффективности) возможно последующее объединение субъектов с меньшим сопротивлением сторон, что положительно встраивается в политику центра по сокращению числа регионов в целом и сокращению числа несостоятельных дотационных регионов;

- Появятся дополнительные возможности для извлечения от матрёшечной системы взаимодействия регионов.

В целом реструктуризация регионов является очень болезненным и сложным процессом, особенно при сложившемся в России гибридном политическом режиме, когда вроде бы созданы все демократические институты, когда Конституция декларирует широкие права и возможности для самоуправления регионов. Но при этом федеральный центр хочет контролировать все региональные процессы, и имеет для этого все возможности благодаря системе бюджетного распределения, административным реформам нулевых годов и выстроенной вертикали власти, новыми рычагами воздействия на губернаторов (отстранение в связи с утратой доверия).

Плюс ко всему большую роль во многих случаях играет психологическая неготовность граждан к такому объединению: боязнь ухудшения существующей ситуации, укрепившиеся образы самоидентификации по национальному/географическому/культурно-историческому принципу. К тому же во многих источниках пишут о неэффективном объединении Автономных округов с регионами, с момента которого уже прошло около пятнадцати лет. Этот фактор также негативно влияет на настроения граждан.

В заключение можно сделать вывод, что процесс реструктуризации регионов очень многогранен и затрагивает широкий спектр сфер. Именно поэтому при разработке плана перестройки регионального ландшафта следует проявлять особую внимательность, просчитывая всевозможные риски и последствия. Но с другой стороны, эффективное региональное строительство в будущем может в корне изменить политическую ситуацию и уровень социально-экономического развития в регионах в положительную сторону.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ от 06.10.1999 г. (с изм. и доп.) // ИПС Консультант.
3. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» //ИПС Консультант.
4. Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года [Электронный ресурс]: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/
5. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. Учебник. М.: изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2006; Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблема политических отношений. Монография. Изд. 2-е. М.: изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2007.
6. Б.М. Урбазаев, Л.Б. Урбазаева, Э.М. Шумилова, М.Н. Урбазаев «Методология оценки эффективности укрупнения регионов России».
7. Гельман В. Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики. – Полис. Политические исследования. 1998. № 1. С. 87.
8. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2005. 264 с.
9. Кузьмин А. С., Мелвин Н. Д., Нечаев В. Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации. – Полис. Политические исследования. 2002. № 3. С. 142–155.
10. Минакир П.А., Прокапало О.М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // Восток России: проблемы освоения — преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. С.12–33.

УДК 338.984

ВОРОБЬЕВА Мария Вячеславовна,
аспирант ФГУП «ВНИИ «Центр»
Минпромторга России, Москва,
maria3434@yandex.ru

VOROBIEVA Maria Vyacheslavovna,
postgraduate student of FSUE «VNIИ «Center»
of the Ministry of Industry and Trade of Russia,
Moscow

ВОРОБЬЕВА Екатерина Алексеевна,
студент, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва,
katrin243424@mail.ru

VOROBIEVA Ekaterina Alekseevna,
student of Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Аннотация. Показана роль важнейшего инструмента стратегического планирования – стратегии развития в планах создания конкурентоспособного предприятия по производству специальных газов. В качестве примера и анализа рассматриваются состояние и перспективы развития АО «Московский газоперерабатывающий завод».

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия развития, конкурентоспособность, эффективность, газоперерабатывающая промышленность, газы, микроэлектроника, чипы.

DEVELOPMENT STRATEGY DEVELOPMENT AS A WAY TO CREATE CONDITIONS FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE COMPANY

Abstract. The role of the most important tool of strategic planning – the development strategy in the plans to create a competitive enterprise for the production of special gases is shown. The state and prospects of development of JSC «Moscow Gas Processing Plant» are considered as an example and analysis.

Keywords: strategic planning, development strategy, competitiveness, efficiency, gas processing industry, gases, microelectronics, chips.

851

ВВЕДЕНИЕ

Анализ литературных источников показывает, что имеется большое количество статей, учебников и монографий, посвященных теории конкуренции, особенностям формирования конкурентных отношений в различных отраслях экономики, методам повышения конкурентоспособности, однако, работ, сочетающих на практике конкурентоспособность и стратегическое планирование, явно недостаточно. В данной статье под конкурентоспособностью авторы понимают конкурентоспособность выпускаемой продукции и конкурентоспособность компании в целом в условиях изменяемой внешней среды. При этом понятие конкурентоспособности компании понимается как частный случай рыночной (финансово-экономической) устойчивости, на достижение которой всегда

направлены планы, инвестиционные программы и бизнес-проекты [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Стратегическое планирование как важнейший элемент стратегического управления в настоящее время более чем когда востребовано современной практикой хозяйствования. Инструментом стратегического планирования на предприятиях является стратегия развития. Правильно выстроенная стратегия развития компании гарантирует, что она (компания) будет развиваться, приносить надежную прибыль и опережать конкурентов. Развитие компании в нашем представлении – это слаженное и динамичное функционирование входящих в нее подсистем, с общей целевой установкой – повышение конкурентоспо-

Рис. 1. Алгоритм разработки стратегии развития компании

Источник: составлено авторами

способности компании, как важнейший приоритет ее хозяйственной деятельности [1, 2, 4].

Существует множество определений понятия «стратегия развития», но все они характеризуют стратегию как осознанную, продуманную совокупность норм и правил, которые лежат в основе выработки и принятия стратегических решений, влияющих на будущее состояние объектов управления. В статье объектом исследования (управления) является АО «Московский газоперерабатывающий завод» – подмосковное предприятие газоперерабатывающей отрасли [7].

На примере краткого анализа деятельности этой компании рассмотрим вопросы формирования стратегии развития. Стратегия развития компании по большому счету должна охватывать все стороны ее деятельности, и обычно компании имеют несколько стратегий, по различным направлениям деятельности. В данной статье речь будет идти о генеральной (корпоративной) стратегии, которая ориентирована на перспективы развития всей компании и которая (стратегия) отражает способы осуществления миссии АО «МГПЗ» – производство широкого спектра газовых смесей, технических и чистых газов [7].

В настоящее время АО «МГПЗ» является современным высокотехнологичным предприятием. Компания производит более полутора тысяч наименований газов и газовых смесей:

- моногазы: азот, аргон, ацетилен, водород, гелий, двуокись углерода, кислород, криптон, ксенон, метан, неон, сжиженные углеводородные газы;

- газовые смеси: лазерные смеси, пищевые газовые смеси, сварочные смеси, смеси для стерилизации, смеси и газы для систем пожаротушения, смеси медицинского назначения, эксимерные смеси, бинарные технические смеси, поверочные газовые смеси.

Однако занимает лишь по объемам производства 9% рынка среди других производителей газов и газовых смесей в нашей стране. Основные конкуренты, занимающие наибольшую долю рынка газов и газовых смесей, транснациональные компании «LinDeGas» и «AirLiquide». Причиной успешной их экспансии на российский рынок газов и газовых смесей явились мощные финансовые ресурсы, что позволило данным компаниям внедрить современное производственное оборудование, а также обеспечить стимулирование сбыта своей продукции с развитием широкой сети дистрибьюторов и представительств на территории нашей страны [7].

Деятельность АО «МГПЗ» в период с 2018 г по 2021 гг. была прибыльной. Устойчивое положение АО «МГПЗ» на рынке аналогичной продукции, широкий ассортимент выпускаемой продукции, постоянно расширяемый номенклатурный перечень и уникальные продукты, обеспечивающие конкурентное преимущество, при наличии необходимых финансовых

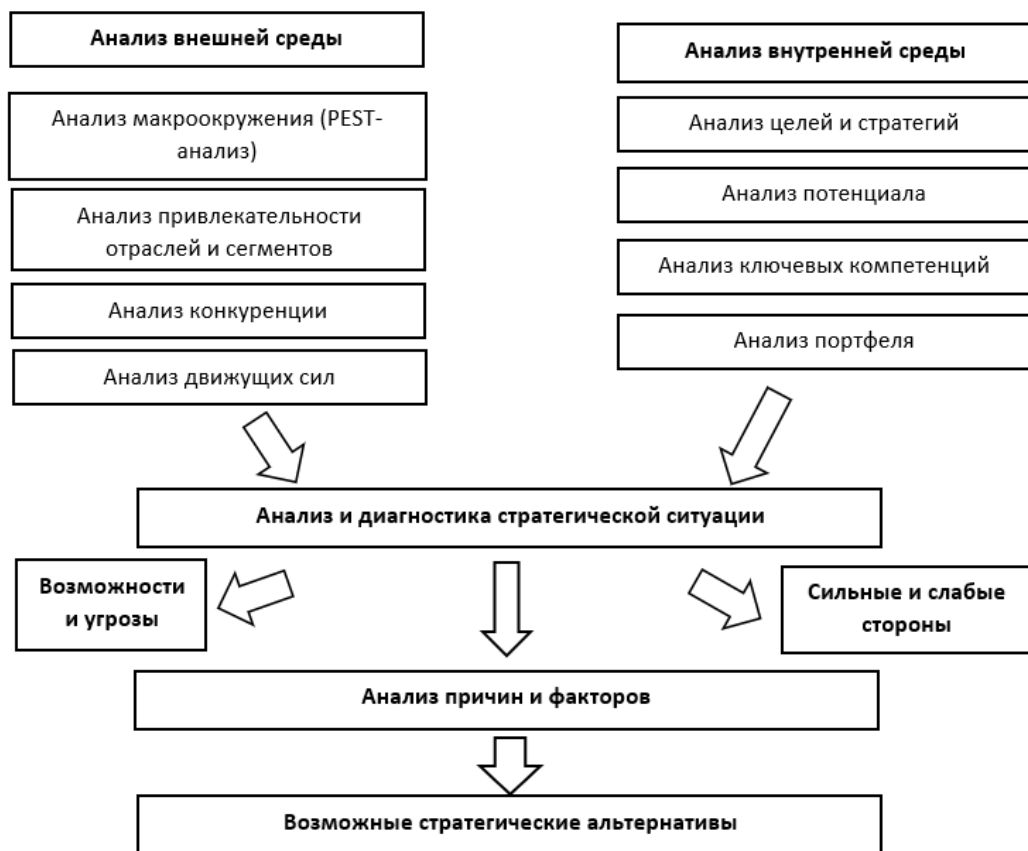

Рис. 2. Использование SWOT-анализа

Источник: составлено авторами на основании данных из интернет-ресурса

ресурсов на реализацию инвестиционной программы компании за счет патронажа ПАО «Газпром», позволяют рассчитывать на увеличение компанией в перспективе занимаемой доли рынка.

Логика процесса разработки стратегии развития компании представлен на рис. 1.

Для обоснования стратегических ориентиров и выбора наиболее эффективных способов и форм преобразования компании прежде всего необходимо провести стратегический анализ и диагностику положения этой компании, ее отличительных компетенций и потенциала, а также особенностей конкурентной среды и движущих сил в отрасли. Методической основой такого анализа является комплекс методических инструментов, используемых в практике стратегического управления и реформирования компаний. Наиболее важные методические инструменты по стратегическому анализу и диагностике: модель конкурентного анализа М. Портера, бенчмаркинг,

SWOT-анализ, портфельный анализ на основе матрицы БКГ и др.

Использование PEST-анализа и SWOT-анализа (рис. 2) для оценки в комплексе внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие компании, позволило провести анализ сильных и слабых сторон компании, а также возможностей и угроз со стороны внешней окружающей для последующей разработки стратегии развития компании.

Из проведенного анализа следует, что компания обладает рядом конкурентных преимуществ, позволяющих говорить о положительных перспективах ее развития. Немаловажный фактор, что продукция компании востребована в различных отраслях промышленности. В части производства газов и газовых смесей планы развития компании учитывают текущие тенденции на рынке производства газов и газовых смесей, а именно, повышение чистоты газа и производство разнообразного номенклатурного

перечня газовых смесей. Ассортимент выпускаемой продукции и уникальные продукты обеспечивают компании конкурентное преимущество и позволяют охватить широкий круг потенциальных покупателей продукции.

Надежным преимуществом компании является выгодное месторасположение АО «МГПЗ» (Московская область) с учетом того, что значительная часть деловой активности приходится именно на центральный регион России. Компания обладает (ее конкурентные преимущества) [7]:

- необходимыми производственными мощностями, возможностью их модернизации и развития;
- собственным специализированным автопарком, оснащенным всем необходимым для перевозки опасных грузов, что позволяет оперативно выполнять поставленные задачи и своевременно доставлять продукцию заказчикам;
- штатом аттестованных высококвалифицированных специалистов, что позволяет производить и контролировать качество продукции в заданных объемах;
- владеет земельным участком на правах собственности, что составляет основу стабильности предприятия.

Конкурентными преимуществами АО «МГПЗ» также являются: гибкость ценообразования: минимальные сроки изготовления продукции; возможность размещения индивидуального заказа. С целью минимизации политических рисков компании следует на постоянной основе осуществлять мониторинг санкций США и ЕС и учитывать их в своей деятельности.

С учетом финансовой устойчивости компании в текущем году и Наша страна находится не только под экономическими, но и технологическими санкциями, это ставит Россию в сложное положение в связи с неразвитостью собственной микроэлектроники, а отечественные чипы в рамках импортозамещения нужны везде и всюду. Без них нет отечественной авиации современного уровня, космических аппаратов и станций, связи, локации, процессоров памяти, образцов вооружения и военной техники и др. А для производства полупроводниковых структур кроме всего прочего нужны газы, причем, как отмечено нами выше, очень высокой степени очистки.

И еще один аргумент в качестве обоснования развития конкурентоспособного предшествовавшие годы в настоящее время перед АО «МГПЗ» стоит задача сохранения этой устойчивости и решение пробле-

мы расширения рынка производимой продукции. Эту задачу предлагается решать, с одной стороны, посредством продолжения реализации инвестиционной программы на 2018–2022 гг. (в ее составе пять бизнес-проектов), расширением перечня ее мероприятий на период до 2026 г. а, с другой стороны, модернизацией производства для завоевания новых рынков сбыта выпускаемой продукции.

В этой связи, на наш взгляд, у АО «МГПЗ» имеются потенциальные возможности под расширение производства газов для микроэлектроники. Надежная поставка газов высокой чистоты является ключевым фактором для передового производства полупроводников в электронной промышленности. Следует отметить, что соответствующий опыт участия АО «МГПЗ» в производстве и поставке газов для производства полупроводниковой техники имеет.

И еще один аргумент в качестве обоснования развития направления производства неона в АО «МГПЗ». Спецоперация России привела к остановке двух крупнейших украинских заводов («Криоин» и «Ингаз») по синтезу неона, а украинские заводы выдавали 50% общемирового объема неона. Таким образом, в настоящее время глобальное производство микросхем под угрозой и мир оказался на пороге масштабного дефицита чипов, от которого страдают все современные сферы деятельности человека. Что касается АО «МГПЗ», то он в настоящее время уже производит неон с чистотой 99,994–99,998%. платежеспособного рынка природного газа и продуктов его переработки [7].

Миссия исследуемой компании – производство различных видов технических газов. Реализация вышеизложенного предложения, на наш взгляд, обеспечит выход на новые рынки, платежеспособный спрос, развитие компании и будет способствовать расширению объемов производства неона в рамках отраслевой тенденции развития применения высокотехнологичной газопереработки в экономике страны.

Стратегия развития компании в процессе реализации нуждается в корректировке в силу возможных изменений первоначальных условий, которые нельзя было предугадать заранее: если возникают благоприятные условия для реализации потенциала компании и ее выполнение идет быстрее, чем намечалось, или наоборот возникает угроза неблагоприятных ситуаций, влияющих на основополагающие факторы стратегии. То есть разработка и реализация стратегии – это процессы, требующие постоянной корректировки

на различных этапах работы. Плановые коррективы обычно вносятся при оперативном планировании на следующий год. Большое отклонение от запланированных показателей (20% в любую сторону) означает, что оценка первоначальных условий была произведена неправильно или не были учтены какие-то стратегические показатели. Стратегия будет успешно реализована тогда, когда будет создана эффективная система контроля и мониторинга хода ее реализации [5].

Разработка стратегии, стратегическое планирование – это только 5% всей необходимой работы по целенаправленному развитию компании, остальная часть – реализация стратегии [6]. Для мониторинга и контроля реализации стратегии в компании необходимо создание системы сбалансированных показателей (ССП) и ключевых показателей эффективности (КПЭ).

Таковы самые общие методические рекомендации, связанные с технологией разработки и реализации стратегии развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия развития – это ключевое организационное понятие для повышения конкурентоспособности компаний. Процесс разработки и реализации стратегии развития компании является современным и эффективным способом совершенствования технологий и рационального использования производственного и кадрового потенциала, а стало быть,

создания возможностей для повышения конкурентоспособности компании в перспективе.

Список источников:

1. *Бабич, И.А. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие / Т.Н. Бабич, И.А. Козьева, Ю.В. Вертакова, Э.Н. Кузьбожев. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 336 с.*
2. *Берман С.С., Воробьев А.А. Стратегическое государственное управление: учеб. пособие/ С.С. Берман, А.А. Воробьев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 172 с.*
3. *Кошелева А.С. Конкурентоспособность и устойчивое развитие промышленного предприятия // Вестник Саратовского государственного университета – 2009. – № 5 (29) – С. 90-93.*
4. *Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2020. – 608 с.*
5. *Петров, А.Н. Стратегическое планирование и управление: учебное пособие / А.Н. Петров – СПб.: СПбГУЭФ, 2018. – 341 с.*
6. *Шамгунов, Р.Н. Стратегия - разработка, корректировка и реализация / Р.Н. Шамгунов // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. - 2020. - №4. - С. 62-70. - URL: <https://rucont.ru/efd/769704> (дата обращения 13.05.2022).*
7. *Сайт АО «Московский газоперерабатывающий завод» - URL: <https://mgpz.ru> (дата обращения 13.05.2022)*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Заместитель председателя:

ПИЩУЛИН О.В.

Вице-президент Вольного экономического общества Москвы, председатель Комиссии по совершенствованию корпоративного управления, к.э.н.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АДАМСКАЯ Л.В.

действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса к.с.н.

БАГРЕЕВА Е.Г. д.ю.н., к.п.н., профессор

БУХВАЛЬД Е.М., д.э.н., профессор

БЕЛИКОВ В.Ф.

Председатель Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга, к.в.н.

ВИДЯПИН В.И., д.э.н., профессор

ВОЛКОВ В.И.

Президент ВЭО Москвы
Заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор

ДВУРЕЧЕНСКИХ В.А.

Председатель Контрольно-счетной палаты Москвы, к.ф.н.

КИДЯЕВ В.Б.,

член Комитета Государственной Думы РФ по о федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, Президент Общероссийского Конгресса муниципальных образований (ОКМО)

ПЕТЮКОВА О.Н., д.ю.н., профессор

№3 (131) 2022

ЛЕОНОВ Г.Ю.

Главный редактор журнала «Самоправление»

СЕМЕНОВ С.Г.

к.п.н., доцент

СЕРЕГИН В.П.

д.ю.н., профессор

ТИМЧЕНКО В.С.

Председатель Экспертного совета ВСМС,
к.э.н.

ЧЕРНЫШОВ М.М.

д.в.н., профессор

ЧЕКМАРЕВ В.В.

Заслуженный деятель науки РФ
д.э.н., профессор

ШАПОШНИКОВ А.В.

Председатель Московской городской Думы,
к.ю.н.

Всероссийский журнал о ходе реализации Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ ФС77-44206
ISSN 2221-8173

Главный редактор:
Геннадий ЛЕОНОВ

Шеф-редактор:
Анатолий ГУСЕВ

Руководитель проектов
Антон КАПУСТИН

Верстка и дизайн:
Андрей ХЕЛЬМ

Журнал отпечатан
Типография ООО «Печатный Дом Ильиных» Московская область, Истринский район, д. Лешково, 242
тел./факс: 8(495) 150-72-27
info@print-class.ru
Подписано в печать 16.05.2022

При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
За содержание рекламы ответственность несет рекламодатель.
Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Издается с 2006 года
Издатели:
ООО «Арбат-Финанс»,
Вольное экономическое общество Москвы

Адрес редакции:
121099, г. Москва,
ул. Новый Арбат, д. 36
Тел.: 8 (495) 690-91-91
E-mail: ak-sam@bk.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	2
<i>АДАМСКАЯ Л.В.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИХ СТАТУСА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	6
<i>КУРИЛЮК Ю.Е.</i>	
АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	9
<i>ХАЛЕВИНА С.Н. СУЮНБАЕВА А.И. НОВИЗЕНЦЕВА М.В.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОСТИТУЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЙ	13
<i>АЛИЕВ В.М.</i>	
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В КРИЗИС	18
<i>БАРДИНА А.Н.</i>	
КОРПОРАТИВНЫЕ СТАНДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ	21
<i>БОДЯКО А.В. КРАЮШКИНА М.В.</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ESG-ПОВЕСТКИ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ	28
<i>БУЛЫГА Р.П. САФОНОВА И.В.</i>	
СТАНДАРТЫ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ	31
<i>БУЛЫГА Р. П. САФОНОВА И.В.</i>	
ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НИЗКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ	35
<i>ИМАНОВ Э.Э.</i>	
ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ И БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА	39
<i>ИОСЕЛИАНИ А.Д.</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЫТИЯ И НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ	43
<i>ИОСЕЛИАНИ А.Д.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	48
<i>ИППОЛИТОВА К.А. КОХОВА И.В.</i>	
СООТНОШЕНИЕ НОВАЦИИ И ЗАЧЕТА КАК ИНСТИТУТОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	52
<i>КАБАЧКОВ П.А.</i>	
К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	56
<i>КАЗАНЦЕВ Д.А.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ОРГАНИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ	60
<i>КОВТУН Е.А. УДАЛОВ Д.Э.</i>	
РОССИЙСКИЕ БПИФ И ETF: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	63
<i>КОЛГАНОВА Е.А.</i>	
МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НОВЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ	66
<i>КОРЯКОВ А.Г. ЗАХАРОВА М.В.</i>	

ВАЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ В 2022 ГОДУ	70
<i>КУЗНЕЦОВА В.В. МИРГОРОДСКАЯ М.Г. КУЗНЕЦОВА И.А.</i>	
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЛАВЛИВАНИЯ И ЗАХОРОНЕНИЯ УГЛЕРОДА В РОССИИ	74
<i>ЛЕБЕДЕВА Н.Е. ЖУРАВЛЕВ М.Д.</i>	
ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИЙ ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ	78
<i>МОРКОВКИН Д.Е.</i>	
НОВЫЕ ТРЕНДЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЭНДАУМЕНТОВ .	82
<i>ПОПОВА А.В.</i>	
ВЫБОР БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА ВОДОРОДА НА ОСНОВЕ РАНЖИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	85
<i>ПОПОВА Е.А.</i>	
ГАРМОНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ И НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ФОРМАТЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ	90
<i>САФОНОВА И. В.</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ И АГЕНТОВ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ	93
<i>СКРИПНИКОВ О.В.</i>	
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	97
<i>ШМАНЁВ С.В.</i>	
ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ВОЗМОЖНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ «ВЕЛИКОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ»	101
<i>ШМАНЁВ С.В.</i>	
СПЕЦИФИКА МАЛОГО ГОРОДА КАК СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ	105
<i>АДАМСКАЯ Л.В.</i>	
ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ ФНС РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНЫХ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ	109
<i>АКСЁНОВ С.В.</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: КАК ПОМОЧЬ МОЛОДЕЖИ РЕАЛИЗОВАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ И НЕ ОТКЛАДЫВАТЬ СОЗДАНИЕ СЕМЬИ	116
<i>АЛЕКСАНДРОВА О.А. КОВАЛЕВА Д.О.</i>	
ИДЕОКРАТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ СТРАН (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ, КНДР, КНР)	122
<i>АЛИЕВ Ф.Н.</i>	
ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ ПРИНЦИПАМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПАСПОРТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ»	126
<i>АЛЬТЕРМАН А.А.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ	131
<i>АЛЯЕВ И.Д. АХМЕТШИНА Л.Г.</i>	
РОЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ	135
<i>АНЮШЕНКОВА О.Н.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ	138
<i>БАБАЕВ Э.А.</i>	

ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ	143
<i>БАБАНОВА Е.В. КОНЫЧЕВА Ю.Д.</i>	
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЭКОЛОГИЧНОСТЬ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: НОВОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ	147
<i>БАБАНОВА Е.В.</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ: МОТИВЫ И ПОТРЕБНОСТИ	150
<i>БАГРЕЕВА Е.Г.</i>	
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	154
<i>БАГРЕЕВА Е.Г. ИЩЕНКО Д.К.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ»	158
<i>БАЛЫНИН И.В.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА	162
<i>БАЛЫНИН И.В.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	166
<i>БАРМЕНКОВА Н.А.</i>	
К ВОПРОСУ О ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЙ РОЛИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	169
<i>БАРМЕНКОВА Н.А.</i>	
ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, ВНУТРЕННЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И НОВЕЛЛ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РОССИИ	172
<i>БАТУЛОВ В.И.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ	176
<i>БЕЗДЕНЕЖНЫХ И.А.</i>	
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ДОСТОВЕРНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ (БЮДЖЕТНОЙ) ОТЧЁТНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ	180
<i>БЕЛЯЕВА М.В.</i>	
ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА	185
<i>БЕЛЯЕВА М.В.</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВАЛА РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ	189
<i>БОГОМОЛОВ Е.В.</i>	
ФАКТОРЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ КОРПОРАЦИЙ В ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ	192
<i>БОЛОНИН А.И. ЕРМОЛОВСКАЯ О.Ю.</i>	
ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА МАСШТАБЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	196
<i>БОРИЕВ И.З. АБАБКОВ Р.И.</i>	

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	201
<i>БОРИСОВА Л.Р. ЖУКОВА Г.С.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД»: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	205
<i>БРАТАРЧУК Т.В. ЛАМСКОВ А.М.</i>	
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ В ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	209
<i>ВАЛИШИН Е.Н.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В XIX ВЕКЕ	213
<i>ВАНЬКОВИЧ И.М.</i>	
КОРПОРАТИВНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	216
<i>ВАНЮК Е.В.</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗВИТИЕ И ПОЗНАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД	221
<i>ВАНЮРИХИН Г.И.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПЕРМАНЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ	231
<i>ВАТУТИН А.А.</i>	
СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЦИФРОВЫХ ЭКОНОМИК ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	236
<i>ВИЛЬДАНОВ Н.С.</i>	
ЗЕЛЕНАЯ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА НА ОСНОВЕ ЗНАНИЙ: ДВИЖЕНИЕ К САМОУПРАВЛЕНИЮ	240
<i>ВОРОЖИХИН В.В.</i>	
«ПАУШАЛЬНЫЙ» НАЛОГ С КИК: ВЫГОДЫ И РИСКИ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	244
<i>ГИЛЕВА А.Р.</i>	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА: ВОПРОСЫ ОХВАТА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ТОРГОВЛЯ КВОТАМИ	249
<i>ГОРОШНИКОВ М.А.</i>	
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	256
<i>ГУБАНОВА Н.В. ЧЕРНАЯ И.В. ГОРШКОВА Л.О.</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА МЕНЕДЖЕРА ПО КАЧЕСТВУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	259
<i>ГУЦАЛЮК М.А. КОРШУНОВА Ю. А.</i>	
ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРОВЕДЕНИЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ В РОССИИ. ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОТ ИНВЕСТИЦИЙ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ	264
<i>ГУЩИН С.А. ГУЩИН К.С.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ТРЕНИНГА КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ	274
<i>ДЕДОВ Н.П.</i>	
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ АКТИВОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ	277
<i>ДМИТРИЕВ А. А.</i>	

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ	282
<i>ДОБРОВОЛЬСКАЯ М.С. ШТАЛЕНКОВА А.Ф.</i>	
ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	288
<i>ДОМНИНА И. Н.</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ВНЕШНЕГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Г. МОСКВЫ)	292
<i>ЕКАТЕРИНОВСКАЯ М.А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСУТСТВИЯ КИТАЙСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ НА РОССИЙСКИХ РЫНКАХ	305
<i>ЕРЗЫЛЕВА И. А. ЛЕОНИДОВА Е.Г.</i>	
ПРОБЛЕМАТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	308
<i>ЕРМОЛОВСКАЯ О.Ю.</i>	
СЕРВИС БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (СБП) В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ БАНКА РОССИИ	312
<i>ЕФИМОВА Н.А.</i>	
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	316
<i>ЕФИМОВА Н.А.</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ТРАСТОВ С «РОССИЙСКОЙ СВЯЗЬЮ» ...	320
<i>ЗАЙЧИКОВА И.В.</i>	
АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)	327
<i>ЗАЙЧИКОВА И.В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 2022 ГОДА	332
<i>ЗАЯРСКАЯ Г.В. ФОДОРЯ А.Ю.</i>	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ	336
<i>ЗЕМСКОВА И.А. ГРИГОРЬЕВА О.Л.</i>	
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	340
<i>ИВАНОВ А.И.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МВФ	344
<i>ИВАНОВ Г.А.</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	348
<i>ИВАНЮК В.А.</i>	
ПОСТРОЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОРТФЕЛЕЙ И ИХ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	351
<i>ИВАНЮК В.А.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РАМКАХ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО И АРКТИЧЕСКОГО ГЕКТАРОВ»	355
<i>ИГНАТЬЕВ А.М.</i>	
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕССОВ	359
<i>ИГНАТЬЕВА Г.В. МАМЕДОВА Л.Т.</i>	

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НИЗКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ	365
<i>ИМАНОВ Э.Э.</i>	
ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К РИСКАМ И УГРОЗАМ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ	370
<i>КАМИНСКИЙ М.А. ТРЕТЬЯКОВА А.Н.</i>	
О ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТАХ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ЧАСТНОГО СЕКТОРА К УЧАСТИЮ В НИОКР	375
<i>КАНАМАТОВА Д.А.</i>	
РОЛЬ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В РАЗВИТИИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ	380
<i>КАПУСТИНА Н.В. НИКОЛАЕВ С.Г. МАЛАМУД Д.Б. БУРЛАНКОВ П.С.</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ	384
<i>КАПУСТИНА Н.В. ПАНКРУХИНА А.М. СЮНЯКОВА В.Р.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	389
<i>КАШУБА К.М.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	393
<i>КОВПАК М.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЛАСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ В УПРАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ (КОМПАНИЙ) ИЛИ ПУБЛИЧНО - ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭТИХ ОРГАНИЗАЦИЙ*	397
<i>КОМОВ В.Э.</i>	
НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЛАСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ В УПРАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ (КОМПАНИЙ) ИЛИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭТИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	402
<i>КОМОВ В.Э.</i>	
ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ «ГРУППЫ ГАЗПРОМ»	407
<i>КОНДРАТЬЕВА А. С. ЯКОВЛЕВА А.А.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ MIRO ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ И ВЗРОСЛЫХ	412
<i>КОНЫЧЕВА Ю.Д.</i>	
КОНВЕРГЕНЦИЯ СТРАХОВЫХ И БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ	418
<i>КОРОЛЕВА Д.А. БЫЧ Е.И.</i>	
ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА РЯДОВОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ	423
<i>КОРОЛЬКОВ В.Е. СМЕРНОВА И.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «САНКЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ	432
<i>КОРОЛЬКОВ В.Е. СМЕРНОВА И.А.</i>	

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ.	437
<i>КОЧЕТКОВ М.А.</i>	
ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	440
<i>КОЧЕТКОВ М. А.</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ	442
<i>КРАВЧЕНКО С.И.</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИНСТИТУТА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ	447
<i>КРАСЮКОВА Н.Л. ХАРЧЕНКО К.В.</i>	
АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ В УПРАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ (КОМПАНИЙ) ИЛИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭТИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	454
<i>КРАСЮКОВА Н.Л. ХАРЧЕНКО К.В.</i>	
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В ОТРАСЛЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	458
<i>КСЕНОФОНТОВ А.А.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ	464
<i>КУДРЯВЦЕВА Е.С. САВИНА Н.В.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И COVID-19	468
<i>КУЛАКОВ А.В.</i>	
АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ БЮДЖЕТАМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	472
<i>ЛАППИНАГОВА С.В.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН	476
<i>ЛЕОНИДОВА Е. Г. ЧАХКИЕВ Г.Г.</i>	
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	483
<i>ЛЕСКИНА О.Н. БОНДАРЕНКО В.В. БАРБАШОВА С.А. ХАРИТОНОВА А. В.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	488
<i>ЛИТВИН А.Г. ГУР С.С. ТАИРОВА В.Р.</i>	
СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОТХОДАМИ В КИТАЕ	493
<i>ЛОКУПИТУМПА А.В.Ш.Р.</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ БАЗОВЫХ НОРМАТИВОВ ЗАТРАТ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ	497
<i>ЛУБСКИЙ А.А. БОЛДЫШЕВА Н.О.</i>	
ЭКОСИСТЕМА КАК СОВРЕМЕННАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	501
<i>ЛЫСЕНКО А.А. АЛИПИЧЕВ Е.А.</i>	

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	505
<i>ЛЫСЕНКО А.А. КУЗИНА А.В.</i>	
АНАЛИЗ ПРИЧИН РОСТА ЦЕН НА МИРОВОМ РЫНКЕ УДОБРЕНИЙ: ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ АГРОХИМИЧЕСКОГО СЕКТОРА	510
<i>Львов В.С.</i>	
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРАКТИКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	515
<i>МАГОМЕДОВ Ш.М.</i>	
ВRENT КАК ЭТАЛОННЫЙ СОРТ НЕФТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ КОНЪЮНКТУРУ РЫНКА	520
<i>МАЙНЕН В.А.</i>	
ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СТАНДАРТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА	525
<i>МАКРУШИНА И. С. САВИНА Н.В.</i>	
ДОЛГОСРОЧНЫЕ БЮДЖЕТНЫЕ ПРОГНОЗЫ: ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ	530
<i>МАЛУЕВА Я.А.</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	536
<i>МАСЛОВА В.М.</i>	
СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ В ОРГАНИЗАЦИЯХ	540
<i>МЕДЖИДОВ О.Н.</i>	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	545
<i>МЕДЖИДОВ О.Н. ТАРЧОКОВ А.Т.</i>	
ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	549
<i>МЕЛЕХИНА Т.Л.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БАНКОВ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	553
<i>МИНАКОВ А.С.</i>	
ХЕДЖИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РИСК- МЕНЕДЖМЕНТА НА БИРЖЕВЫХ РЫНКАХ	557
<i>МИРГОРОДСКАЯ М.Г. ДАСНИ Д.А. КАПУСТИНА Н.В. АНИЧКИНА О.А.</i>	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	561
<i>МОЖАЕВ И.И. БЫЧ Е.И.</i>	
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ИНИЦИАТИВНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ	567
<i>МУСИНОВА Н.Н.</i>	
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	571
<i>НОВИКОВ И.А.</i>	
ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	576
<i>ОДИНЦОВА А.В.</i>	

ТРАНЗИТНЫЙ КАЗАХСТАН – НОВАЯ МОДЕЛЬ «ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ»	579
<i>ОКУМБЕКОВ Р.</i>	
РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДОВ	583
<i>ОЛЕНИНА О.А. СТУПНИКОВА Е.А. МАЛИНИНА Д.С. САВКИНА Ю.С.</i>	
ВНЕШНЯЯ СРЕДА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	589
<i>ОРЛАНЮК-МАЛИЦКАЯ Л.А.</i>	
СТУДЕНЧЕСКИЕ СТАРТАП-ПРОЕКТЫ: ОПЫТ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА	594
<i>ОХТОВА И.М.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ВИЭ	597
<i>ПОБЕДУШКИНА В.А.</i>	
БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ИТАЛИИ: РОЛЬ МАЛЫХ БАНКОВ В ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И ИХ ПОДДЕРЖКА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ	601
<i>ПОДВАРКОВА А.М. КАДУШКИНА А.Е.</i>	
ОСОБЕННОСТИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	606
<i>ПОЛЕВАЯ М.В. МАРЧЕНКОВА Е.Г.</i>	
ОЦЕНКА ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	610
<i>ПОЛЕВАЯ М.В. ХРАМКОВА Е.В.</i>	
КОММУНИКАТИВНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА	615
<i>ПОЛЯКОВ В.А. ФОМИЧЕВА И.В. ЮДИНА О.В.</i>	
РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	618
<i>ПУЛЯЕВА В.Н.</i>	
РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА	623
<i>РАДЬКО С.Г.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ	628
<i>РОЖДЕСТВЕНСКАЯ И.А.</i>	
НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СТРАНАХ ЕАЭС)	631
<i>РОМАЙКИН П.Д.</i>	
ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ РАБОТЫ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ	636
<i>РЯЗАНЦЕВА М.В.</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ИНСТРУМЕНТ BIG DATA	641
<i>САВИНА С.В.</i>	
О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	645
<i>САВИНА С.В.</i>	
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ЗАЛОГА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	649
<i>СВИРИДОВА Е.А.</i>	
ВЛИЯНИЕ ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЫ «МИР» НА РАЗВИТИЕ ФИНТЕХ-ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	656
<i>СЕВОСТЬЯНОВ В.Ю. МАКАРОВ В.В.</i>	

ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА	661
<i>СЕРГИЕНКО Н. С.</i>	
ДОХОДЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	665
<i>СЕРГИЕНКО Н.С.</i>	
АНАЛИЗ И ПРОВЕРКА ТРЕБОВАНИЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА	669
<i>СЕРЕДА Н.А. САВИНА Н.В.</i>	
ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0	674
<i>СЕРЫШЕВ Р.В. БОКУЧАВА И.В. КУЛИЧИНСКИЙ Р.И.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ КОМПАНИИ В ИНДУСТРИИ 4.0	680
<i>СЕРЫШЕВ Р.В.</i>	
«БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ BIG DATA IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION	687
<i>СИБИРЯЕВ А.С.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	690
<i>СИГАРЕВ А.В.</i>	
РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ	694
<i>СИДОРКИН Д. В.</i>	
КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	700
<i>СКОРНЯКОВ М.А.</i>	
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ДОСУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) ОРГАНОВ	703
<i>СМИРНОВ К.Е.</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ	708
<i>СМИРНОВА Д.А.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ	712
<i>СОБОЛЕВА Д.И.</i>	
ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПЕРЕХОД К VI ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ	716
<i>СОЛОВЬЕВ Н.Н.</i>	
КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ	721
<i>СТРОВ П.В. ИВАННИКОВ Г.А.</i>	
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК DIGITAL-ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ	731
<i>СУБОЧЕВА А.О. ШИЛИН И.А.</i>	
РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ	734
<i>ТАРЧОКОВ А.Т.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ	742
<i>ТЕРСКАЯ Г.А.</i>	

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ	746
<i>ТЕТЕРИНА Ю.А.</i>	
МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	751
<i>ТОЛДИЕВ А.А.</i>	
АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РФ	755
<i>ТРИФОНОВ П.В. САЗОНОВА А.С. ХРУСТАЛЕВА С.Р.</i>	
АНАЛИЗ РЫНКА ЖАРОПРОЧНЫХ СПЛАВОВ НА ОСНОВЕ ВОЛЬФРАМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	759
<i>ТРИФОНОВ П.В.</i>	
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ «РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ»	762
<i>УШАКОВА В.В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА РЫНОК УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ	766
<i>ФОМИЧЕВА Т.Л.</i>	
E-LEARNING: ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	770
<i>ХАЛЕВИНА С.Н.</i>	
КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	774
<i>ХАЛТУРИНА Е.Н. КРЕНЕВА С.Г. ШУВАЛОВА Ю.А.</i>	
ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВУЗОВ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ	784
<i>ХАНОВА Л.М.</i>	
НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	788
<i>ХЕГАЙ К.В. САВИЦКИЙ С.А.</i>	
ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО	792
<i>ХЕГАЙ К.В. САВИЦКИЙ С.А.</i>	
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	796
<i>ЦОРОЕВ С.Г.</i>	
НОВЫЕ БИРЖЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	800
<i>ЧАПЛЫГИНА В.А.</i>	
СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ...	805
<i>ЧАПЛЫГИНА В.А. САВИНА Н.В.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА	813
<i>ЧЕРКАСОВ М.Ю.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	816
<i>ЧИЧЕРИНА Л.К. МАХМУТОВА Г.Н. ЕРГЕЕВА Л.А.</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРС США	822
<i>ЧУВАХИНА Л.Г.</i>	

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США	825
<i>ЧУВАХИНА Л.Г.</i>	
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СКВАЖИНЫ» У ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО КРИТЕРИЮ ДИСКОНТИРОВАННЫЕ ЧИСТЫЕ РАСХОДЫ	828
<i>ШАРКОВА А.В. БОНДАРЧУК Н.В.</i>	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ	834
<i>ШЕДЬКО Ю.Н. ВЛАСЕНКО М.Н. МИНДЛИН Ю.Б.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	838
<i>ЩЕКОЧИХИНА С.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	842
<i>ЩЕРБИНА Т. А.</i>	
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ ПРОЦЕССА УКРУПНЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	846
<i>ЯНАК К.В.</i>	
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ	851
<i>ВОРОБЬЕВА М.В. ВОРОБЬЕВА Е.А.</i>	